ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Русскаго Библіографическаго Института

Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ XXXVII.

Рютли—Селевкія.

Lexicographis secundus post Herculem labor (Скалигеръ).

БИБЛИОТЕКА ХОЗАКАРФА.
Общий № 16609 Шкаф 3
Отд. Полка

Главная Контора О-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

Важнѣйшія статьи XXXVII тома.

Столб.

Саванны — С. И. Ростовцева 14
Савина — Н. Е. Эфроса 18
Савиньи — Ю. С. Гамбарова 21
Савонарола — А. К. Дживелегова 32
Сагайдачный — В. А. Мякотина 38
Садоводство — В. И. Эдельштейна 45
Саксъ — К. А. Тимирязева 84
Салтыковъ — В. Б. Кранихфельда 109
Сальвини — Н. Е. Эфроса 124
Самаринъ — М. Н. Покровскаго 136
Самовозгораніе — А. П. Лидова 163
Самодержавіе — Н. А. Рожкова 167
Самойловичъ — В. А. Мякотина 170
Самообразованіе — И. М. Соловьева 179
Самоубійство — Л. И. Шейниса 187
Санаторія — Л. Б. Грановскаго 203
Санитарія — Г. В. Хлопина 211
Санитарія промышленная — В. А. Левицкаго 235
Санскритская литература — П. Г. Риттера 282
Санскритъ — П. Г. Риттера 300
Саранча — Н. М. Кулагина 321
Сарты — В. И. Іохельсона 354
Сатира — В. М. Фриче 362
Сахалинъ — И. И. Попова 381
Сахарное производство — И. А. Тищенко 411
Сберегательныя кассы — Н. А. Галяшкина 435
Свайныя постройки — В. Н. Харузиной 444
Свекла сахарная — И. В. Якушкина 466
Свиньи — М. М. Нечаева 477
Свобода личная — Ю. С. Гамбарова 505
Свобода совѣсти — В. Н. Ширяева 529
Свѣтъ — А. К. Тимирязева 568
Свѣчи — А. П. Лидова 599
Сектантство — А. С. Пругавина 599

2007044799

Р Ю Т Л И.

Рютли, см. *Грютли.*

Рюфискъ, городъ во франц. Сенегалѣ, 12.500 жит.

Рябина, Pirus (Sorbus) Aucuparia, видъ изъ сем. розанныхъ, дерево до 15 м. высоты съ непарноперистыми листьями о 5—7 парахъ листочковъ, на нижней сторонѣ съ пушистымъ черешкомъ; соцвѣтія довольно крупныя, въ видѣ полузонтиковъ; цвѣты бѣлые съ непріятнымъ запахомъ; плоды—красные, рѣже желтые, у одной разновидности (var. rossica)—сладкіе. Идетъ далеко къ сѣверу, распространена по всей Европѣ и Сѣв. Азіи. Часто употребляется для посадокъ въ садахъ и по дорогамъ; твердое дерево употребляется столярами, каретниками; плоды—для ловли птицъ, особенно дроздовъ, для корма домашней птицы, для приготовленія яблочной кислоты, уксуса и наливки (рябиновка). *М. Н.*

Рябки, Pteroclidae, небольшая группа степныхъ и пустынныхъ птицъ изъ отр. ржанокъ, выдѣляемая въ особый подотрядъ. Сложеніе ихъ крѣпкое, голова маленькая, шея короткая, крылья длинныя и острыя, ноги очень небольшія, съ почти неразвитымъ заднимъ пальцемъ. Р. очень хорошо летаютъ. Сюда относятъ 2 рода: *собственно Р.*, Pterocles (12 видовъ), распространенныхъ въ теплыхъ странахъ вост. полушарія, и среднеазіатскихъ *копытокъ*, Syrrhaptes (2 вида). Самый распространенный въ Россіи *чернобрюхій рябокъ*, Pt. arenarius, красивая птица величиною съ голубя. Опереніе сверху темносѣрое съ оранжевыми пятнами и бѣлыми вершинами внутреннихъ маховыхъ и рулевыхъ; ржавое горло съ чернымъ пятномъ, брюхо и бока черные. Интересна прерывчатость его распространенія. Онъ встрѣчается на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ сѣв.-зап. Африкѣ, а затѣмъ въ юго-зап. и центр. Азіи и въ заволжскихъ степяхъ, залетая даже за р. Донъ. Р. держатся стаями, иногда весьма частыми, по открытымъ равнинамъ, предпочитаютъ близость воды, питаются сѣменами солянокъ и полыни, рѣже насѣкомыми, гнѣздятся на пескѣ. Въ ю. Европѣ, сѣв. Африкѣ и ю.-з. Азіи живетъ еще болѣе красивый, но болѣе мелкій *бѣлобрюхій Р.*, Pt. alchata, пестрой окраски. *Копытки* отличаются отъ Р. полнымъ опереніемъ плюсны и пальцевъ и срастаніемъ наружнаго пальца съ среднимъ; задняго пальца нѣтъ совсѣмъ. *Саджа*, Syrrhaptes paradoxus, дл. до 38 см., распростр. въ Киргизскихъ степяхъ, въ Арало-Каспійской низменности, въ вост. Туркестанѣ и Монголіи и отъ времени до времени массами появляется въ Европѣ, залетая до Великобританіи на западѣ и до Бѣлаго моря на сѣверѣ. Иногда огромныя стаи ихъ появляются и въ Китаѣ, долетая до Пекина. Общая окраска самца песочнобурая съ темнобурыми поперечинами; первостепенныя маховыя пепельносѣрыя съ черными стволами; ошейникъ и кроющія уха оранжевые. Саджа, или *степная курица* (по-монгольски бульдурукъ), особ. многочисленна въ солончаковыхъ степяхъ Монголіи, внося въ нихъ большое оживленіе; питается солончаковыми растеніями и, подобно курамъ, вырываетъ небольшія ямки, гдѣ и сидитъ, сливаясь по окраскѣ съ окружающей почвой. Благодаря быстрому

полету садки пролетаютъ иногда огромныя разстоянія. *М. Нечаевъ.*

Рябчикъ, Bonasa, родъ тетеревиныхъ птицъ, отличается отъ близкихъ родовъ неоперенной нижней частью плюсны и пальцевъ. Къ Р. принадлежитъ 1 америк., 3 европ. и 3 азіатск. вида. Американскій *сорочниковый* Р., B. umbellus, характеризуется пучками черныхъ или ржавчатыхъ перьевъ надъ голыми мѣстами по бокамъ шеи, живетъ осѣдло въ бол. части Сѣв. Америки, въ холмистыхъ мѣстахъ по лѣсамъ, весной быстрымъ хлопаньемъ крыльевъ производитъ далеко слышный „барабанный бой"; дѣтей защищаетъ съ большимъ мужествомъ. Въ Азіи и Европѣ широко распространенъ къ югу до 50° с. ш. *обыкновенный* Р., B. betulina, важная промысловая и вполнѣ лѣсная птица. Окраска обоихъ половъ пестрая или рябая изъ смѣси дымчатаго, рыжаго и бѣлаго цвѣта съ черными поперечными полосами на зобѣ; у самца болѣе развитой хохолъ, а вокругъ глазъ широкое красное пятно. Р. живетъ осѣдло, рѣдко улетая далеко, и поэтому во многихъ мѣстахъ сплошь уничтожается промышленниками. Предпочитаетъ низменныя мѣста, преимущественно заросшія различными породами лиственныхъ деревьевъ и ягодными кустарниками, держится парами или выводками, летаетъ сильно и быстро, но не долго и сейчасъ же садится въ полдерева, часто держится на землѣ, гдѣ отыскиваетъ кормъ. Пища его: березовыя или ольховыя сережки, почки лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ, можжевеловыя и др. ягоды; птенцы питаются сначала животнымъ кормомъ. Высиживаніе бываетъ въ апрѣлѣ—маѣ, яицъ въ гнѣздѣ бываетъ отъ 6 до 15, насиживаніе продолжается около 3 недѣль. *М. Нечаевъ.*

Рябчикъ, Fritillaria, родъ изъ сем. лилейныхъ, луковичныя растенія, распространенныя гл. обр. въ южн. половинѣ Россіи. Стебель съ листьями, цвѣты часто крупные, повисшіе, одиночные или зонтиковидно расположенные. Околоцвѣтникъ колокольчатый или простертый, съ свободными листочками. F. Meleagris съ буровато-пурпуровыми цвѣтками съ пурпурными жилками и F. ruthenica съ бурофіолетовыми цвѣтками, желтыми внутри; оба вида встрѣч. и въ сред. Россіи. *М. Н.*

Рядная запись, см. *приданое.*

Рядъ есть выраженіе вида

$$u_0 + u_1 + u_2 + \cdots,$$

гдѣ членъ u_n опредѣляется мѣстомъ, которое онъ занимаетъ, т.-е. указателемъ n. Р. называется безконечнымъ, если число его членовъ безконечно. Если послѣдовательность суммъ $s_0 = u_0$, $s_1 = u_0 + u_1$,..., $s_n = u_0 + u_1 + \ldots + u_n$ сходящаяся, т.-е. если s_n стремится къ опредѣленному конечному предѣлу, когда число n неограниченно возрастаетъ, то Р. $\sum_{n=1}^{\infty} u_n$ называется сходящимся, и предѣлъ $s_n = s$ — суммою Р., $s = \sum_{n=0}^{\infty} u_n$. Р. несходящіеся называются расходящимися. Напр., сходящимися Р. будутъ: убывающая геометрическая прогрессія $a + aq + aq^2 + \ldots \left(u_n = aq^{n-1}\right.$, $\left. s = \frac{a}{1-q}\right)$; Р. $1 + \frac{1}{1} + \frac{1}{1 \cdot 2} + \frac{1}{1.2.3} + \ldots$ $\left(u_n = \frac{1}{1.2 \ldots n}\right)$, $s = e = 2{,}718\ldots$—Неперово число$\left.\right)$. Напротивъ, гармоническій Р. $1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \ldots \left(u_n = \frac{1}{n-1}\right)$ — расходящійся, при чемъ можно доказать, что предѣлъ разности $(s_n - \log n)$ равенъ 0,577... (Эйлерово число), такъ что сумма членовъ гармоническаго Р. возрастаетъ такъ же, какъ $\log n$. Основная задача въ теоріи Р. состоитъ въ слѣдующемъ: узнать, будетъ ли данный Р. сходящимся. Для этого пользуются признаками сходимости, которыхъ извѣстно очень много. Напр., Р. будетъ сходящимся, если, начиная съ нѣкотораго n, всегда $\sqrt[n]{u_n} < 1$ (признакъ Коши), или $\frac{u_{n+1}}{u_n} < 1$ (признакъ Даламбера). Р. могутъ быть и кратные: напр., двойной Р. $\sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=0}^{\infty} u_{nm} = u_{00} + (u_{10} + u_{01}) + (u_{20} + u_{11} + u_{02}) + \ldots$ Весьма часто приходится имѣть дѣло съ Р., члены которыхъ суть функціи одного или нѣсколькихъ перемѣнныхъ, напр., $u_0(x) + u_1(x) + \ldots + u_n(x) + \ldots$ Исклю-

чительно важное значеніе такихъ Р. ясно изъ того, что большинство функцій какъ въ чистомъ анализѣ, такъ и въ приложеніяхъ дается или получается именно въ видѣ такихъ Р. Сходимость этихъ Р. вообще зависитъ отъ значеній перемѣнныхъ. Р. можетъ быть сходящимся и представлять нѣкоторую опредѣленную функцію f(x), если x лежитъ въ промежуткѣ (a, b), т. е. если $a < x < b$, и расходящимся, если x лежитъ внѣ этого промежутка. Отсюда вытекаетъ вторая основная задача въ теоріи Р.: функція дана нѣкоторымъ Р. внутри промежутка (a,b), гдѣ Р. сходится; найти свойства этой функціи внѣ промежутка (a,b). Какъ примѣръ Р., члены котораго зависятъ отъ перемѣнныхъ, приведемъ цѣлый Р.: $a_0 + a_1 x + a_2 x^2 + \ldots$ ($u_n = a_n x_n$), частнымъ случаемъ котораго является извѣстный Р. Тэлора, дающій разложеніе функціи въ Р. при значеніяхъ $a + x$, близкихъ къ a, $f(a+x) = f(a) + x f'(a) + \frac{x^2}{1.2} f''(a) + \frac{x^3}{1.2.3} f'''(a) + \ldots$

Важный классъ Р. составляютъ тригонометрическіе Р.: $A_0 + A_1 \cos\alpha_1 x + B_1 \sin\alpha_2 x + \ldots = \sum_{n=0}^{\infty} A_n \cos \alpha_n x + B_n \sin\alpha_n x$. Если $\alpha_n = n$, то мы получимъ Р. Фурье $A_0 + A_1 \cos x + B_1 \sin x + A_2 \cos 2x + B_2 \sin 2x + \ldots$ Тригонометрическіе Р. могутъ представлять функціи весьма общаго вида, съ особыми точками; напр., если данъ Р. $y = \frac{\sin x}{1} + \frac{\sin 3x}{3} + \frac{\sin 5x}{5} + \ldots$, то $y=0$ при $\sin x = 0$, $y = +\frac{\pi}{4}$ при $\sin x > 0$, и $y = -\frac{\pi}{4}$ при $\sin x < 0$. Безконечные Р. играютъ чрезвычайно важную роль въ математикѣ; въ нѣкоторыхъ дисциплинахъ, напр., теоріи дифференціальныхъ уравненій или небесной механикѣ, почти исключительно приходится обращаться къ такимъ Р. Литература громадна; много новаго внесла недавно возникшая теорія функцій дѣйствительнаго перемѣннаго. См. *Гурса*, „Курсъ Анализа“ (1911); нѣкоторыя изъ монографій *Бореля* („Collection de monographies sur la Théorie des fonctions, publiée sous la direction d'E. Borel“) посвящены глубокому изложенію теоріи Р.

А. Некрасовъ.

Ряженіе, совокупность обрядовъ, съ незапамятной старины сопровождавшихъ у народовъ Европы торжества, пріуроченныя къ концу стараго и началу новаго года, къ проводамъ зимы и встрѣчѣ весны и ко времени сбора винограда въ южн. странахъ, напр., сельскія Діонисіи древн. грековъ, Сатурналіи римлянъ и т. д. Обряды эти, состоящіе въ переодѣваніи, соединенномъ съ игрою или представленіемъ, иногда только мимическимъ, иногда и разговорнымъ, представляютъ весьма много общаго у разныхъ народовъ. Въ Россіи Р. уже съ XI вѣка навлекло на себя строгое порицаніе духовенства, но, несмотря на это, и понынѣ продолжаетъ существовать въ народѣ, какъ излюбленная форма праздничнаго развлеченія. Участники этихъ переодѣваній назыв. въ Россіи *окрутниками*, или *чудесниками*. Ср. *мистеріи*.

Рыжскій уѣздъ, юго-вост. уѣздъ Рязанск. г., граничитъ съ Тамбовск. г. Площ. 2.562,3 кв. в.

Поверхность волнистая, за исключеніемъ ю.-вост. части. Орошается притоками р. Прони (Ранова, Хупта, Мостья и др.), текущей по свв. границѣ у., а на ю.-з.—Лѣсными Воронежцемъ. Преобладающая почва—черноземъ, на с.-в. переходитъ въ суглинокъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 215,9 т. ж. (включая 16,5 т. городского), на 1 кв. в. 77,8 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 198.854 ж. Гл. занятіе насел.—земледѣліе, дающее избытокъ хлѣба. Развиты отхожіе промыслы. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 251.365 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—47,8% (5,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 49,7%, въ т. ч. 77.799 д. принадлежало дворянамъ (174,1 д. на 1 владѣніе), 14.118 д. крестьянамъ (10,7 д. на 1 вл.), 5.692 д. мѣщанамъ (25,5 д. на 1 вл.), 9.064 д. купцамъ (111,9 д. на 1 вл.) и 16.352 д. крестьянск. товариществамъ (95,6 д. на 1 вл.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 2,5%.

А. П-рь.

Рыжскъ, уѣздн. г. Рязанск. губ. на р. Хуптѣ. Мужск. и женск. гимназ. 5.339 ж. Значит. торговля хлѣбомъ. Существ. съ середины XVI в. и былъ важнымъ стратегич. пунктомъ. Уѣздн. гор. съ 1778 г.

Рязанская губернія, см. *прилож.*

Рязанскій уѣздъ находится въ свв. части Рязанск. г., по Окѣ, заним. площ. въ 3.897,9 кв. в.

Бо́льшая часть у., къ с. отъ Оки, низменная, съ песчаной почвой, болотами, озерами и лѣсами; южная—болѣе возвышенная и сухая, имѣетъ глинистую почву съ небольш. примѣсью чернозема. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 299,8 т. ж. (включая 49,1 т. городского), на 1 кв. в. 64,3 сельск. ж. По перен. 1897 г. 212.683 ж. Земледѣліе преоблад. въ

*

южн. части, тогда какъ въ сѣверной имѣютъ значеніе лѣсные, отхожіе и кустарн. промыслы; здѣсь же сосредоточена и фабрично. промышл. (ватная, суконная). По даннымъ 1905 г., изъ общ. площ. земледѣнія въ 391.476 дес. надѣльныя земли составляли 41,2% (5,6 д. на 1 дворъ), частновлад. земли 47,6% и земли государства и учрежд. 11,2%. Изъ частновлад. земель 63.086 д. принадлежало дворянамъ (180,2 д. на 1 владѣніе), 40.502 д. крестьянамъ (20,1 д. на 1 влад.), 11.208 д. крест. обществ. (219,8 д. на 1 влад.), 8.586 д. крест. товарищ. (91,8 д. на 1 влад.), 9.726 д. мѣщанамъ (56,2 д. на 1 влад.), 46.738 д. купцамъ (36,2 д. на 1 влад.). *А. П-ръ.*

Рязань, губернск. гор. на р. Трубежѣ, въ 2 в. отъ впаденія его въ Оку. 3 мужск. гимн., 2 реальн. учил., учит. семинар., 3 женск. гимназ., женск. прогимн. и духовн. семинар. Фабрично-зав. промышл. мало развита (заводы свѣчные, сельскохоз. орудій). Торговля скотомъ, хлѣбомъ, лѣсомъ. 49.400 ж. (въ 1912 г.); по перепп. 1897 г.—44.552 (въ 1866 г. считалось 19.000). Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, упоминаемый въ лѣтописи подъ именемъ *Переяславля Рязанскаго* еще въ 1096 г. Долгое время былъ столицей Рязанскаго княжества и важнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ. Неоднократно подвергался опустошеніямъ со стороны татаръ, но никогда не былъ совершенно разрушенъ. Въ 1778 г. былъ переименованъ въ Рязань и сдѣланъ главнымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества; съ 1796 г. губ. городъ. Изъ старинныхъ построекъ въ Р. сохранились остатки кремля, замѣчательный Успенскій, Архангельскій и Крестовоздвиженскій соборы.

Ряпушка, см. *сиги.*

Рясковыя, Lemnaceae, сем. плавающихъ или погруженныхъ водяныхъ однодольныхъ растеній изъ пор. початкоцвѣтныхъ. Стебель имѣетъ видъ болѣе или менѣе толстой пластинки, маленькій, б. ч. безъ листьевъ. Размноженіе происходитъ гл. обр. побѣгами, при чемъ молодые побѣги или остаются въ связи съ материнскимъ растеніемъ или же отдѣляются отъ него. Цвѣты однодомные, безъ околоцвѣтника; мужской цвѣтокъ состоитъ изъ 1 тычинки, женскій изъ 1 плодника. Крыло початка маленькое. Цвѣтутъ рѣдко. У Spirodela корней на побѣгѣ много, расположены они пучками; стебель плавающій, округло-обратнояйцевидный, плоскій, 3—4 мм. длины, сверху зеленый, снизу красный. Осенью образуются зимующіе побѣги, погружающіеся на дно водоемовъ. Въ стоячихъ и медленно текучихъ водахъ часто S. (Lemna) polyrrhiza. *Ряска,* Lemna, побѣги безъ листочковъ, съ срединной жилкой, съ однимъ корнемъ. S. trisulca; стебли яйцевидно-ланцетные, до 1 см. длины, тонкіе, прозрачные, свѣтло-зеленые или красноватые, суженные въ ножку въ видѣ черешка. Повсюду въ водахъ стоячихъ и текучихъ L. minor съ округло-яйцевидными стеблями, 2—3 мм. длиной, толстыми, съ 3 жилками, съ воздухоносными полостями. Осенью эти полости наполняются водой, и растеніе тонетъ, а весной опять всплываетъ. *М. Нечаевъ.*

С.

С, согласный звукъ русской рѣчи, относящійся къ числу глухихъ фрикативныхъ (свистящихъ). При его произношеніи „воздухъ узкой струей идетъ по желобку, образующемуся въ передней спинкѣ языка, прижатаго къ нижнимъ зубамъ, и разбивается о края нижнихъ зубовъ“ (*Ушаковъ,* „Кратк. введ. въ науку о языкѣ“, 1913). Въ зависимости отъ того, насколько выдвинутъ впередъ языкъ, получается большая или меньшая мягкость *с.* Въ нѣкоторыхъ положеніяхъ напряженіе, необходимое для мягкаго произношенія, стремится къ ослабленію, вслѣдствіе чего твердое *с* замѣняетъ мягкое. Примѣръ этого представляютъ случаи, какъ *сь* вм. *сь* (*вожусь*—вожусь),—*ся* вм. *ся* (*несешься*—несешься). На физіологической близости произношенія *с* къ *х* основывается смѣна этихъ звуковъ одинъ другимъ въ извѣстныхъ поло-

Рязанская губернія, составляющая переходъ отъ промышленнаго Московско-Владимірскаго района къ земледѣльческо-черноземной полосѣ, расположена между 52°58′ и 55°44′ сѣв. шир. и 38°30′ и 41°45′ вост. долготы и занимаетъ площадь въ 36.844,7 кв. верстъ или 3.837.900 десятинъ (безъ значит. внутреннихъ водъ). Губернія лежитъ между среднерусской возвышенностью, отроги которой вторгаются съ запада, и приволжской возвышенностью, въ т. наз. Рязанско-Тамбовской впадинѣ, поднимающейся надъ ур. моря на 36—80 саженъ, со склономъ къ сѣверу. Западная ея часть между р. Окой до устья Прони, р. Проней и р. Осетромъ (т. наз. Рязанская сторона) представляетъ волнистую мѣстность съ глубоко врѣзанными рѣчными долинами, имѣющими б. ч. широтное направленіе и множество мелкихъ извилинъ. Южная и восточная часть губ. по р. Дону и Парѣ съ вторгающимися съ запада холмами, которые составляютъ водораздѣлъ между бассейнами Дона и Оки, сначала холмистая дѣлается болѣе гладкой къ востоку, съ слабо врѣзанными лѣсными долинами меридіональнаго направленія и получаетъ на юго-востокѣ степной характеръ. Восточная часть ея даетъ отрогъ къ сѣверу—Касимовскую известковую гряду. Эта гряда сильно отклоняетъ къ сѣверу теченіе р. Оки и образуетъ каменистые перекаты около г. Касимова. Къ западу отъ Касимовской гряды расположена Мещорская низменность — однообразная, гладкая, лѣсная и болотная равнина, полого спускающаяся къ р. Окѣ, а на сѣв. ограниченная незначительными возвышенностями, входящими съ сѣв. и сѣв.-зап. изъ Московской и Владимірской губ. Подпочву здѣсь образуютъ непроницаемыя юрскія глины, вслѣдствіе чего вода застаивается и образуетъ въ егорьевск., касимов. и рязанскомъ уѣздахъ группу озеръ (Святое, Дубовое, Великое и др.), величина которыхъ б. ч. имѣетъ обратное отношеніе къ глубинѣ. Эти озера окружены обширными болотами, надъ осушеніемъ которыхъ работала экспедиція ген. Жилинскаго, осушившая свыше 40 тыс. десятинъ. За исключеніемъ Мещорской низменности, гдѣ почва частью наносная, болотная, песчаная и малоплодородная, частью суглинистая или супесчаная, бол. часть губерніи обладаетъ плодородной черноземной почвой съ увеличеніемъ количества перегноя къ югу. Главная рѣка губерніи Ока идетъ дугообразно на протяженіи почти 480 верстъ по широкой долинѣ съ превосходными заливными лугами, на которыхъ собирается свыше 20 милл. пуд. сѣна. Ширина Оки—отъ 60 до 950 и болѣе саженъ при глубинѣ до 2 саженъ, паденіе на протяженіи губерніи около 25 саженъ, навигація продолжается около $7^1/_2$ мѣсяцевъ (пароходство отъ Рязани до Н. Новгорода).

Лѣвые притоки Оки: Цна (30 в.), Пра (100 в.) и Гусь (74 в.). Изъ нихъ судоходна только Пра, составляющая стокъ для озеръ Мещорскаго края. Правые притоки имѣютъ бо́льшее значеніе: Осетръ (75 в.), Вожа (50 в.), Истья (80 в.) и особенно судоходная Проня (210 в.) съ притокомъ Рановой (150 в.), въ которую впадаетъ Верда (75 в.), и, наконецъ, Пара (130 в.). Изъ рѣкъ Азовскаго бассейна важнѣйшая—Донъ, протекаетъ по губ. (данковск. у.) на протяженіи около 80 в., достигая 30 саж. ширины. Притоки Оки и Дона застроены огромнымъ количествомъ мельницъ. Озеръ въ губ. довольно много, и въ нихъ крупныхъ—болѣе версты въ окружности, насчитывается свыше 160, съ площадью около 150 кв. верстъ.

Геологическое строеніе губерніи довольно сложно. Девонскіе отложенія, представленныя известняками, то рухляковыми и глинистыми, то доломитизированными, обнажаются по верховьямъ р. Дона. По р. Рановѣ встрѣчаются глинистые известняки съ подчиненными имъ слоями рухляковъ и глинъ, принадлежащіе къ т. наз. малевкомураевинскому ярусу. Въ нижнихъ горизонтахъ яруса содержатся окаменѣлости, близкія къ девонскимъ формамъ, а въ верхнихъ, гдѣ встрѣчаются и залежи каменнаго угля—каменноугольные. Каменноугольные слои представлены въ нижнихъ ярусахъ мелководными осадками—слоями глины, сланца и каменнаго угля, иногда съ богатыми растительными остатками (особенно въ с. Мураевнѣ данковскаго у.), а сверху на нихъ налегаютъ глубоководные известняки. Эти отложенія развиты въ уѣздахъ раненбурскомъ, данковскомъ, ряжскомъ, скопинскомъ, пронскомъ и касимовскомъ и по р. Окѣ образуютъ пологія известковыя складки. Въ пермскую, тріасовую и нижнеюрскую эпоху моря на мѣстѣ Рязанской губ. не было. Оно появилось только въ верхнеюрское время. Эти юрскія морскія образованія состоятъ изъ глинистопесчаныхъ богатыхъ окаменѣлостями слоевъ и развиты по р. Окѣ и ея притокамъ. Надъ юрскими слоями въ центрально-зап. уѣздахъ залегаютъ волжскіе слои, составляющіе переходъ къ мѣловымъ. Мѣловыя отложенія въ видѣ мѣловыхъ рухляковъ и частью бѣлаго мѣла развиты въ сапожниковскомъ уѣздѣ. По сѣв. берегу Оки близъ Рязани встрѣчаются также ледниковыя валунныя отложенія въ видѣ красноватаго или желтовато-бураго лессоваго суглинка съ некрупными валунами и характерными известковыми конкреціями. Какъ уже сказано, въ губ. встрѣчаются пласты каменнаго угля, разрабатываемые еще съ 1869 г. Каменный уголь бол. частью не высокаго качества, колчеданистъ, съ большимъ количествомъ золы. Лучшія мѣсторожденія—Чулковская копь въ скопинскомъ у. и Мураевинская въ данков. у., особенно послѣднее, гдѣ уголь мягкій, смолистый (т. наз. богхедъ). Желѣзныя руды, б. ч. бурыя и шаровыя желѣзнякъ, залегаютъ небольшими гнѣздами по верховьямъ Дона, далѣе встрѣчаются въ пронск. у. по теченію р. Истьи и близъ Касимова. Сѣрный колчеданъ повсюду, не особенно богатъ имъ данков. у., гдѣ юрскія окаменѣлости состоятъ изъ чистаго колчедана. Марганцевыя руды найдены въ данков. у. Фосфориты нерѣдки въ юрскихъ отложеніяхъ и разрабатываются въ юго-вост. окрестностяхъ и Рязани. Особенность ихъ—содержаніе калія. Известнякъ, какъ строительный матеріалъ, разрабатывается гл. обр. въ касимовскомъ у., песчаникъ для тѣхъ же цѣлей и для жернововъ—въ уу. скопинскомъ (Село Курбатово—каменныя ступени) и данковскомъ (сс. Острый Камень и Круглое—жерновa). Пластическія юрскія черныя и сѣрыя глины идутъ на гончарныя издѣлія въ скопин. у., бѣлыя фаянсовыя и кафельныя въ ряжскомъ у. (с. Карповка).

Климатъ Ряз. губ. мало отличается отъ климата сосѣднихъ губерній. Зимой и осенью преобладаютъ вѣтры южные и юго-западные, лѣтомъ—зап., сѣв.-зап. и сѣв., весной—изсушающіе юго-восточные. Наиболѣе правильныя наблюденія велись въ селѣ Гулынкахъ пронск. у. По этимъ наблюденіемъ сред. t^0 января —11,6, іюля +19,3, за годъ 3,9. Наиб. средняя t^0 января—2,8 (1882 г.), наименьшая—21,8 (1893 г.), наиб. средн. t^0 іюля 22,7 (1887 г.), наименьшая 16,7 (1877 г.), наиб. годовая 5,5 (1882 г.), наименьшая 1,4 (1875 г.). Наимен. t^0, наблюдавшаяся въ Рязани—41,6° (1892 г.). Облачность 63%, ясн. дней 50, пасмурныхъ 129. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ іюлѣ—65 см., наименьшее въ февралѣ 24 см. Въ среднемъ зима даетъ осадковъ 86 см., весна 106, лѣто 172, осень 121, а всего 485. Колебанія колич. осадковъ отъ 721,6 (1892 г.) до 336 (1891 г.) въ теченіе періода отъ 1871—1899 г.

Лѣсовъ очень мало; въ концѣ XVIII вѣка ихъ числилось 1413 т. дес. или 38,3% всей площади, къ концу XIX ст. только 722 тыс. дес. или 19 %, къ 1911 г. увеличилось до 748 тыс. десятинъ. Особенно мало лѣсовъ въ черноземной полосѣ, не болѣе 10%. Лиственные рощи и лѣса здѣсь остались только по нижп. теченіямъ р. Рановы съ Вердой и по р. Парѣ. На песчаностяхъ почвахъ встрѣчаются хвойные, преимущественно сосновые лѣса, сопровождаемые иногда обширными моховыми болотами (оншары), имѣющими сѣверный сфагновый характеръ съ преобладаніемъ видовъ sphagnum, съ кустарниками изъ сем. вересковыхъ и брусничныхъ и др., характерныхъ для сѣверныхъ болотъ, растеній. Встрѣчаются, впрочемъ, болота и другого, болѣе южнаго типа, характеризующіяся отсутствіемъ видовъ sphagnum и сем. вересковыхъ. Количество оншаръ постепенно уменьшается. Кромѣ искусственнаго осушенія, много болотъ высыхаетъ сами собой, образуя богатые торфяники, разработка которыхъ растетъ изъ году въ годъ. Лучшіе торфяники по рр. Парѣ и Вожѣ. Общій характеръ флоры—переходной отъ средне-русской нечерноземной полосы къ степной. Вслѣдствіе усиленной распашки черноземной полосы участки цѣлинной степи постепенно исчезаютъ, причемъ характерныя для степи растенія (видъ ковыля, бобовникъ и пр.) замѣняются пришлыми. Общій характеръ фауны близокъ къ среднерусскому. Волки еще попадаются въ южн. уѣздахъ, далѣе кое-гдѣ въ сѣв. окраинахъ выра и барсукъ, въ егорьев. у.—лисица, начиная съ сѣв.—зап. черноземныхъ у. крапчатый суслякъ, иногда черная крыса, большой тушканчикъ (Alactaga saliens), въ бол. количествѣ зайцы. Изъ птицъ въ сѣв. уѣздахъ куликъ-мородунка и плавунчикъ, таежные глухарь, бѣлая куропатка, рябчикъ, въ южн. степной кречетъ или балобанъ, дрофа.

Населеніе. Къ 1 янв. 1913 г. въ губ. числилось 2.694,8 т. чел., въ томъ числѣ мужчинъ 1.310 т. чел., женщинъ 1.384 тыс. чел. Изъ нихъ въ городахъ жило 195,7 тыс. чел., въ уѣздахъ 2.499 тыс. чел. Плотность общая 73, 1 чел. на кв. версту, въ уѣздахъ 68,8 чел. на 1 кв. вер.

Наиболѣе плотно населены уѣзды скопинскій (103 ч.), михайловскій (84 ч.) и раненбургскій (80 ч.). Преобладающую массу населенія составляютъ великоруссы—99,5%; татаръ 0,3% (касимов. у.), поляковъ 0,1%, евреевъ 0,1%. Вѣроисповѣданіе въ %%: православныхъ, единовѣрцевъ и старообрядцевъ 99,5, магометанъ 0,27, католиковъ 0,09, протестантовъ 0,06, іудеевъ 0,09. По сословіямъ на 1000 чел. населенія приходилось: дворянъ и чиновниковъ 10, духовенства 9, почетн. гражданъ и купцовъ 5, мѣщанъ 43, крестьянъ 932, прочихъ 1. Составъ по занятіямъ (по даннымъ переписи 1897 г.) на 1000 ч.:

Администрація, судъ, полиція, сослов. и общ. служба, свободныя профессіи 10; вооруженныхъ силъ 6, духовенство 9, частн. служба, прислуга, поденщики 27, личныя средства, содерж. отъ казны, обществъ и частн. лицъ 15; сельско хозяйств. промыслы 788, обраб. промыш., гор. пром., ремесла 100, передвиженіе и сообщеніе 13, торговля 24, прочія занятія 8.

Къ 1 янв. 1913 г. числилось 12 городовъ и 9.315 остал. поселеній съ 5.257 сельск. обществами. Уѣздные города: Рязань, Данковъ, Егорьевскъ, Зарайскъ, Касимовъ, Михайловскъ, Пронскъ, Раненбургъ, Ряжскъ, Сапожекъ, Скопинъ, Спасскъ.

Землевладѣніе. Въ 1905 г. принадлежало:

Частнымъ собственникамъ	1.457.942 дес.	—39,8%
Надѣльной земли	1.885.044	—51,3%
Госуд., церкви и учрежденіямъ	326.522	— 8,9%

Земля частныхъ собственниковъ распредѣлялась слѣд. образомъ: дворянамъ принадлежало—682.657 дес., духов. лицамъ—6.949 дес., купцамъ и почет. гражданамъ 231.810 дес., мѣщанамъ—62.121 дес., крестьянамъ 213.854 дес., прочимъ—26.201 дес., иностр. подданнымъ 1.923 дес. Цѣлымъ обществамъ 85.676, товариществамъ крестьянъ—104.590, смѣшан. товариществамъ (кр.-мѣщ.)—42, разнымъ сосл. учрежд. 4288, торг.-промышл. учрежд. фабрикамъ и пр. 36.656. Изъ общаго числа 22.996 частныхъ владѣній съ 1.457,9 тыс. десят. приходилось на владѣнія до 10 дес., 13.854 владѣній съ 54,7 тыс. дес., отъ 11 до 100 дес.—6.600 влад. съ 217,6 тыс. дес., отъ 101 до 1.000 д. 2.326 влад. съ 639,4 тыс. дес., отъ 1.001 до 10.000 дес. 202 влад. съ 432,7 т. д., свыше 10.000 дес.—5 влад. съ 113 тыс. дес. Земли госуд., церков. и учрежденій распредѣлялись так. обр: казенныхъ 246.965 дес., удѣльныхъ 13.833 дес., церковныхъ 44.658 дес., монастырскихъ 9.133 дес., городскихъ, 6.812 дес., иныхъ учрежденій 5.121 дес. Всего въ рукахъ крестьянъ находилось 2.289 тыс. дес., т.-е. свыше 83%. Крестьянскихъ дворовъ числилось 280.906, что въ среднемъ на дворъ даетъ 6,6 десятинъ, между тѣмъ какъ въ 1877 г. на дворъ въ среднемъ приходилось 8,8, т.-е. больше на 30%. Изъ общаго числа дворовъ 2.664 имѣли лишь до 1 дес., 4.401 отъ 1 до 2 д., 11.187—отъ 2 до 3 д., 18.345—отъ 3 до 4 д., 38.186—отъ 4 до 5 д., 173.537—отъ 5 до 10 д. и 32.587 свыше 10 дес. на дворъ. Со времени указа 9 іюля 1906 г. по 1 января 1914 г. укрѣпило въ собственность землю 42.826 дворовъ, т.-е. 15,7% общаго числа домоховяевъ, владѣвшихъ землею на общинномъ правѣ, всего 157.728 дес., т.-е. 8,8% всей площади. Дворянское землевладѣніе уменьшается. Въ 1865 г. дворянамъ принадлежало 1298 т. дес., въ 1895 г. 830 т. дес., въ 1905 г. только 683 т. дес., т.-е. около 50% первоначальнаго количества. Переселенческое движеніе не велико. Въ 1913 г. прослѣдовало 2.834 чел. переселенцевъ (среднее за 12-лѣтіе 1896—1907 г.—1.988) и 1106 ходоковъ, всего 3940 чел.; возвратилось переселенцевъ 437 чел., ходоковъ 749 чел., всего 1.222 чел.

Посѣвная площадь подъ озимыми хлѣбами въ 1913 г. опредѣлялась въ 638.673 десят., общій сборъ 31.186 т. пуд. противъ средняго сбора въ 1908—1912 гг. въ 32.526,3 т. пуд.—на 1.340 т. пуд. меньше. Остатокъ 1913 г. за вычетомъ посѣва опредѣлялся въ 25.147, тыс. пуд., на 1 душу населенія обоего пола 9,34 пуда при среднемъ за 5-лѣтіе въ 11,16 пуд. Подъ яровыми хлѣбами (безъ овса и картофеля) было 129.502 десят., общій сборъ 6.259, т. пуд. при средн. сборѣ за 1908—1912 г. въ 6.319 т. пуд.

Земледѣліе составляетъ почти исключительное занятіе южной половины губ. и одно изъ главнѣйшихъ въ Мещорской сторонѣ. Преобладающая система полеводства—трехполье; травосѣяніе и многополье только въ немногихъ мѣстахъ. Хлѣба въ общемъ получается недостаточно, особенно въ сѣв. уѣздахъ. Въ южн. уѣздахъ крестьяне занимаются табаководствомъ. Въ 1912 г. было 21 т. плантацій, занимавшихъ 3.569 дес. и давшихъ 465.861 пуд. табаку низшаго сорта. Огородовъ немного. Садоводство развито и имѣетъ промышленный характеръ, особенно у духовенства и частныхъ лицъ. Разводятся яблоки, груши, вишни и ягодные кустарники. Продукты продаются на мѣстахъ и частью отправляются въ Москву и др. города. Хмѣль разводится въ егорьевскомъ и касимовскомъ уѣздахъ. Площадь луговъ опредѣляется въ 291.769 дес., съ среднемъ сборомъ въ 120,6 пуд. съ десятины и общимъ въ 35.188 т. пудовъ. Скотоводство развито недостаточно. Въ 1913 г. было рабочихъ лошадей 313,7 тыс. головъ, нерабочихъ (до 4 лѣтъ) 78,2 т. головъ, крупнаго рогатаго скота 469,6 тыс. головъ, мелкаго скота 943 тыс. гол., свиней 141 тыс. гол. На 100 чел. жителей приходится лошадей 16, крупнаго рогат. скота 19, мелкаго 38, свиней 6. Конскихъ заводовъ около 70. особенно въ раненбург. уѣз., разводятся преимущественно рысистыя лошади. Въ г. Рязани заводская конюшня государ. коннозаводства. Овцеводство грубошерстное, тонкорунное, какъ и повсюду въ Россіи, падаетъ. Пчеловодство составляетъ довольно распространенное любительское занятіе; начинаетъ развиваться и пчеловодство. Рыболовство развито слабо, преимущественно на р. Окѣ Пронѣ и въ озерахъ.

Промыслы: земледѣліе, особенно въ сѣв. уѣздахъ не достаточно обезпечиваетъ крестьянское населеніе, вслѣдствіе чего крестьяне издавна занимались кустарными и отхожими промыслами. Къ нимъ принадлежатъ промыслы: плотничій (бол. ч. отхожій), столярный (касим., егор., рязан. 44.), корзиночной (егорьев., касим., рязан., скоп.), приготовленіе сѣтъ (егорьев., касим.), рогожъ и кулей (спасс.), кружевный (михайл., скопин.), вышиваніе по полотну и пр. (михайл.), веревочный (рязан., скопин.), изготовленіе сѣтей (по Окѣ), портняжный (села: верх. и Ниж. Бѣломуты, зарайск. уѣз.), шерстобитно-валяльный, имѣющій бол. частью характеръ отхожаго (касим. и рязан.), кожевенный (касим.), сельско-хозяйств. машиностроеніе (сапож.—молотилки, вѣялки).

Въ губ. числилось заведеній, не обложенныхъ акцизомъ 175, съ суммой производства въ 63 учрежд. 24.939 тыс. руб. Число рабочихъ на 80 завод. 17.726; число двигателей 94 съ 11.591 лошад. силъ. По производительности первое мѣсто занимаютъ фабрики бумагопрядильныя и бумаготкацкія (въ г. Егорьевскѣ), далѣе идутъ мукомольные заводы, крахмальные (сапожк. узд.), машиностроительные (Рязань), ватныя, суконныя и шерстотканія фабрики (рязан. уѣз.), цементные заводы (зарайск. уѣз. Шурово), лѣсопильные и др. Винокурен. заводовъ было 40, съ выработкой свыше 2.300 т. руб., пивоваренныхъ 2, табачныхъ фабрикъ 3, спичечныхъ 4. Отхожіе промыслы занимаютъ до 300 тыс. человѣкъ, которые идутъ преимущественно въ Моск. промышленный районъ. Желѣз. дорогъ въ губ. 998 вер., вѣтвей 45 вер., всего 1043 версты. Грамотность слаба. На 1000 челов. населенія было грамотныхъ мужчинъ 339, женщинъ 82, въ среднемъ 203 чел. % грамотныхъ мужчинъ, не считая дѣтей до 9 лѣтн. возраста—46. Всего учащихся на 1000 чел.: мужск. пола 78,7, жен. пола 37,5, въ среднемъ 57,5.

М. Нечаевъ.

женіяхъ (бѣлорус. *волохатый* при *волосатый*, церк.-слав. смягченіе *х* въ *с* и т. д.), а также переходъ мягкаго *с* въ различные оттѣнки произношенія *ш*. Написаніе звука *с* въ русской азбукѣ, буква *С*, заимствовано изъ греческаго алфавита. *А. П.*

Сааведра, Анхель, см. *Ривасъ*.

Саадій *Ширазскій* (1184—1291), знаменитый поэтъ-моралистъ Персіи, *см.* XXXI, 627/28. Русскіе переводы изъ С. дали И. Холмогоровъ („Голистанъ", 1882) и лирику въ диссертаціи о С. (1865) А. Крымскій (въ „Исторіи Персіи и ея литературы", т. III, 1906, гдѣ дана и полная библіографія о поэтѣ), акад. Коршъ (въ „Персидскихъ лирикахъ", 1915).

Саадія, гаонъ, знам. средневѣк. еврейскій ученый, *см.* XIX, 500.

Саарбрюкенъ, окружн. гор. въ прусск. Рейнской пров., на р. Сааръ, въ центрѣ обширнаго *каменноугольнаго района*, 105.089 жит. Текстильн., химич. и др. произв.

Сааргемюндъ, гор. въ нѣм. Лотарингіи, на р. Сааръ. 15.384 жит.

Саардамъ (*Заандамъ*), гор. въ нидерландской пров. Сѣв. Голландія, на р. Саанъ. Мукомольн. и писчебумажн. произв. 25.633 жит. Въ 1697 г. въ С. Петръ В. обучался кораблестроенію.

Сааръ, рѣка въ зап. Германіи, прав. прит. Мозеля, въ кот. впад. недалеко отъ Трира; вытек. съ Вогезовъ, теч. къ с.-з. по Лотарингіи и Рейнск. пров. Пруссіи; дл. 246 км., судоход. на полов. теченія. С. соединенъ канал. съ бассейн. Рейна и Марны; въ долинѣ С. много виноградниковъ и каменноуг. копи.

Сааръ, Фердинандъ, фонъ, австрійск. поэтъ и писатель (1833—1906 г.), былъ офицеромъ, участвовалъ въ итал. походѣ, въ 1859 г. вышелъ въ отставку, въ 1863 г. написалъ свою первую драму „Hildebrand", которая вслѣдствіе своей антипапистской тенденціи была запрещена къ постановкѣ, какъ и „Heinrichs Tod" (1866 г.), въ 1866 г. обратилъ на себя вниманіе новеллой „Innocens", посвятилъ себя съ тѣхъ поръ литературѣ, писалъ разсказы („Novellen aus Oesterreich", „Schicksale", „Frauenbilder"), драмы („Die beiden de Vitt", „Die Wohlthat", „Thassilo", „Tempesta"), стихи („Gedichte"). Въ своихъ лучшихъ разсказахъ („Marianne") и стихотвореніяхъ („Wiener Elegien") С. является поэтомъ старой, до-мартовской Вѣны. Ему принадлежитъ и одинъ изъ первыхъ въ нѣмецкой литературѣ разсказовъ изъ рабочаго быта („Der Steinklopfer", 1873). *В. Фр.*

Саасъ (Saaz, чешск. Zatec), окружн. гор. въ Чехіи, на р. Эгеръ, 17.117 жит.; славится своимъ хмелеводствомъ.

Сабадель, фабричн. гор. въ испан. пров. Барселона; текстильн. промышл., 23.294 жит.

Сабадилла, Sabadilla officinarum, видъ изъ сем. лилейныхъ, злаковидная трава съ мелкими листьями. Сѣмена С. служатъ для добыванія алкалоида вератрина (*см.*); культивируется С. въ Центральной Америкѣ и Венецуэлѣ.

Сабадка, см. *Маріа-Терезіополь*.

Сабалъ, Sabal, американскій родъ карликовыхъ пальмъ *пальма-пальметто*, *S. Palmetto*, дерево средн. величины, въ Каролинѣ и Флоридѣ достигаетъ самой сѣверной границы пальмъ (36° с. ш.) и доставляетъ чрезвычайно крѣпкій корабельный лѣсъ; листья его идутъ на выдѣлку легкихъ, прочныхъ шляпъ (сомбреро).

Сабатье, Поль, французск. писатель, род. въ 1858 г., состоитъ кальвинистскимъ священникомъ въ одномъ севеннскомъ городкѣ. Прославился книгою о Францискѣ Ассизскомъ („Saint François" d'Assise"), выдержавшей около 40 изданій и переведенной на всѣ языки; она написана строго научно, но въ то же время съ огромнымъ художественнымъ проникновеніемъ.

Сабашниковъ, Михаилъ Васильевичъ, род. въ 1871 г., оконч. естеств. отд. физ.-мат. фак. москов. унив.; крупный капиталистъ, онъ еще съ 90-хъ гг., вмѣстѣ со своимъ рано умершимъ братомъ Сергѣемъ Вас., сталъ удѣлять значительныя средства на изданіе научныхъ книгъ и въ 1909 г. основ. „Книгоизд. М. и С. Сабашниковыхъ", кот. выпустило рядъ цѣнныхъ книгъ и какъ бы смѣнило на этомъ пути издательство Солдатенкова. С. приним. близкое участіе въ организаціи народн. унив. Шанявскаго и съ 1912 г. состоитъ тамъ предсѣдат. правленія. Всегда близкій къ редакціонному кругу „Русскихъ Вѣдомостей", С. въ 1912 г. вошелъ въ

составъ товарищества по изданію этой газеты. Во время войны 1914/16 гг. стоялъ во главѣ одного изъ сибирск. отрядовъ Всеросс. Союза Городовъ и завѣдывалъ Отдѣломъ фронта Союза.

Саббатай Цеви, еврейскій лже-мессія (1626—1676), род. въ Смирнѣ въ семьѣ испанскихъ выходцевъ, поддерживавшихъ торговыя связи съ Западомъ, рано подпалъ подъ вліяніе каббалистовъ и всецѣло погрузился въ мистику и аскезу, доходя до экстаза и визіонизма. Каббала (*см.*) владѣла тогда умами не однихъ евреевъ. Евреи, истомленные непрерывными гоненіями, ждали, по слову каббалы, 1648 г. (5408 г.), какъ года пришествія Мессіи; христіанскій Западъ, переживавшій 30-лѣтнюю войну, также жаждалъ избавленія и, объятый мистицизмомъ, возлагалъ упованія на апокалипсическій 1666 г., который долженъ былъ принести обновленіе міра и единеніе вѣръ, примиреніе іудейства съ христіанствомъ. Пуританская Англія, только что свергшая феодальную монархію, глубоко вѣрила, что кончается старый міръ и наступаетъ милленіумъ. Эти ожиданія Запада доходили и до С. Ц. (его отецъ состоялъ представителемъ англійской торговой фирмы); общность ожиданій евреевъ и христіанъ еще болѣе усиливала вѣру, что упованія сбудутся, а рѣзня евреевъ на Украинѣ казалась послѣднимъ тягчайшимъ испытаніемъ предъ пришествіемъ Мессіи. Въ этой атмосферѣ страстныхъ ожиданій въ экзальтированномъ юношѣ вспыхнула вѣра, что Мессія уже явился и воплотился въ немъ. Онъ открылся въ 1648 г. своимъ друзьямъ и встрѣтилъ восторженное признаніе, такъ какъ исключительная обаятельность его личности и святость жизни давно создали ему ореолъ избранника. Долго однако это сохранялось въ глубокой тайнѣ; лишь постепенно смутные слухи о явленіи Мессіи стали распространяться среди всего еврейства, и только въ 1665 г. С. Ц. торжественно провозгласилъ себя царемъ іудейскимъ въ родной Смирнѣ. Восторгъ и экстазъ охватили еврейскую массу по всей Сиріи и Палестинѣ, несмотря на то, что раввины въ Іерусалимѣ отлучили С. Ц. за его самозванство отъ синагоги. Очень скоро вѣра въ С. Ц. распространилась и на Западѣ—въ Венеціи, Амстердамѣ, Гамбургѣ, Лондонѣ, и особенно много приверженцевъ нашелъ онъ себѣ тамъ, гдѣ всего тяжелѣе жилось евреямъ,—въ Германіи, Венгріи и Польшѣ. Отовсюду къ нему приливали сторонники и средства. Но ни плана ни конкретно опредѣленной цѣли у С. Ц. не было, и вліяніе и средства оставались неиспользованными. Въ 1666 г., онъ отправился въ Константинополь, чтобы силой слова свергнуть султана, но здѣсь его заключили въ крѣпость; при личномъ свиданіи съ султаномъ С. Ц. не устоялъ предъ угрозой казни и согласился перейти въ магометанство. Онъ былъ осыпанъ милостями и подъ именемъ Мехмеда-эффенди получилъ званіе камергера. Но мессіанству его, разумѣется, былъ положенъ конецъ. Онъ, правда, пытался еще поддерживать свое положеніе и вновь сблизиться съ еврействомъ, но это вызвало лишь ссылку его въ Дульцинью, въ Албаніи, гдѣ онъ и умеръ. Нѣкоторые очень ревностные приверженцы С. Ц. старались истолковать его отступничество каббалистическимъ раздвоеніемъ личности. Въ Салоникахъ секта саббатіанцевъ сохранилась еще до сихъ поръ среди крипто-евреевъ магометанъ. Но и въ широкихъ еврейскихъ массахъ пережитое разочарованіе не разсѣяло постоянныхъ ожиданій скораго пришествія Мессіи—слишкомъ тяжко было настоящее, особенно на Востокѣ и въ Польшѣ, чтобы не жаждать чуда,—и съ теченіемъ времени на смѣну саббатіанству явился франкизмъ (см. *Франкъ*) и экстатическое прозрѣніе хасидизма (*см.*). Библіограф. см. въ т. XIII „Еврейск. Энциклопедіи“.

Сабеизмъ, общепринятый въ христіанскомъ богословіи терминъ для обозначенія всякой религіи, состоящей въ поклоненіи звѣздамъ или свѣтиламъ небеснымъ (иначе — *астролатрія*). Но спеціальнѣе подъ С. надо понимать ту особую религію, которая являлась пережиткомъ старо-вавилонской, и послѣдніе остатки которой, напоенные также идеями философіи греческой, держались даже во времена аббасидскихъ халифовъ, главнымъ образомъ въ г. Харранѣ, въ сѣв. Месопотаміи.

См. обширные матеріалы (съ устарѣлыми теперь выводами) у Д. Хвольсона, „Die Ssabier und der Ssabismus“, (2 тт., 1856). На низовьяхъ Евфрата и по Каруну донынѣ держится гностическая секта мандеевъ (*см.*)—смѣсь старо-халдейскаго язычества и идей парсизма съ христіанствомъ. Европейскіе ученые не разъ называли и мандеевъ сабейцами, неправильно отождествляя ихъ съ тѣми сабіями, которые упоминаются въ Коранѣ и раннихъ біографіяхъ Мохаммеда. Имя происходитъ отъ арамейскаго корня „ṣaba“ — „погружать, купать, омывать“. Совершенно другой корень и другой звукъ *с* слышится въ имени южно-аравійскаго народа сабейцевъ (см. *Аравія*, III, 354), культурный блескъ которыхъ воплотился во всемірно-извѣстной легендѣ про „царицу Савскую“, пріѣхавшую состязаться славою и мудростью съ царемъ Соломономъ. *А. Крымскій.*

Сабейское царство, см. *Аравія*, III, 354.

Сабинъ, рѣка въ С.-А. Соед. Штатахъ, начин. въ Техасѣ и протекаетъ черезъ оз. С.; послѣ 800 км. теч. впад. въ Мексиканск. зал. Судох. на небольш. протяженіи для мелкихъ судовъ.

Сабиняне, одно изъ коренныхъ племенъ среди. Италіи, принадлежавшее къ индо-европейск. расѣ и жившее въ среднихъ Аппенинахъ. Сабинская община города Куръ весьма рано была инкорпорирована Римомъ, о чемъ сохранилось воспоминаніе въ преданіи о похищеніи сабинянокъ; остальн. сабинск. племена были покорены послѣ долгихъ войнъ въ 290 г. до Р. Х. Куріемъ Дентатомъ. Получили права римскаго гражданства частью въ 268 г., частью только въ 88 г., послѣ Союзнич. войны.

Саблеръ (*Десятовскій*), Владиміръ Карловичъ, б. оберъ-прокуроръ св. Синода, р. въ 1847 г., окончилъ юридич. фак. моск. унив. въ 1868 г., за соч. „О давности въ уголовн. правѣ“ получилъ степень магистра; въ 1872/3 г. читалъ уголовное судопроизводство въ москов. унив., потомъ перешелъ на службу въ Петроградъ, гдѣ состоялъ при особѣ Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Екатерины Михайловны, былъ юрисконсультомъ св. Синода, директоромъ канцеляріи, затѣмъ назначенъ товарищемъ оберъ-прокурора в. Синода, являясь ревностнымъ исполнителемъ предначертаній Побѣдоносцева. Эту должность вслѣдъ за Побѣдоносцевымъ былъ принужденъ оставить послѣ манифеста 17 октября 1905 г. и былъ назначенъ сенаторомъ. Но затѣмъ въ кабинетѣ П. А. Столыпина С. получилъ портфель оберъ-прокурора св. Синода и сохранялъ его до лѣта 1915 г. Управляя синодальнымъ вѣдомствомъ, С. всемѣрно стремился воскресить духъ и направленіе времень Побѣдоносцева, пріостановилъ движеніе всѣхъ вопросовъ о реформѣ церковнаго устройства, возникшихъ въ освободительную эпоху, и въ избирательную кампанію 1912 г. мобилизовалъ всѣ силы духовенства, чтобы обезпечить побѣду „правымъ“. Во время войны съ германо-австрійскимъ союзомъ испросилъ Высоч. разрѣшеніе на перемѣну фамиліи.

Сабля, см. *холодное оружіе.*

Сабля, гора въ Вологодской губ., *см.* XI, 88.

Сабля-рыба, см. *чехонь.*

Саболчка, Михаэль. *см.* IX, 447.

Сабольчъ (Szabolcs), венгерск. комитатъ въ области лѣваго берега Тиссы; 4.639 кв. км. съ 319.818 ж. (почти исключит. венгры). Главн. гор. *Ньиредьяза.*

Саботажъ (sabotage), *см.* XX, 552 и *синдикализмъ.*

Сабсаваръ, гор. въ персид. пров. Хорассанъ; обширн. торговля шелкомъ, хлопкомъ, опіумомъ и сушен. фруктами. Добыча мѣди. Ок. 20.000 ж.

Сабунчи, селеніе и нефтян. промыслы, примык. къ Баку (*см.*).

Сабунъ, прав. прит. Ваха, въ Тобольск. г., вытек. изъ оз. С. Дл. 125 в.

Сабуровъ, Андрей Александровичъ, *см.* XXIII, 697.

Сабуръ, см. *алоэ.*

Сава, прав. притокъ Дуная, беретъ начало у Радмансдорфа въ Крайнѣ, впад. въ Дунай у Бѣлграда; 712 км. дл., судоходна на протяж. 589 км. отъ устья.

Савала, прав. несудоходн. притокъ Хопра, орош. тамбовскій, борисоглѣбск. и новохоперск. уу. Тамбовск. губ. и небольш. часть Воронежск. губ. Дл. 160 в.

Саванны, своеобразное сообщество растеній, встрѣчающееся въ тропическихъ странахъ съ сухимъ, континентальнымъ климатомъ. Главную состав-

ную часть этого сообщества, его основной фонъ, представляютъ многолѣтнія, высокорослыя травы, преимущественно злаки, и лишь мѣстами, какъ, напр., въ Гвіанѣ, осоковыя. На этой травянистой растительности, образующей большей частью отдѣльныя дерновины, среди которыхъ просвѣчиваетъ голая почва, встрѣчаются кустарники и деревья, либо стоящіе поодиночкѣ, иногда далеко другъ отъ друга, либо сгруппированные въ рѣдкіе, свѣтлые лѣса. Благодаря такому размѣщенію древесныхъ растеній, въ С. чувствуется такой же просторъ, какъ и въ нашихъ степяхъ. Даже въ саванновыхъ лѣсахъ можно легко ходить и ѣздить въ экипажѣ по любому направленію. Какъ травянистая, такъ и древесная растительность С., носитъ ясно выраженный ксерофильный характеръ. Травы снабжены ползучими побѣгами и растутъ дерновинами. Листья у злаковъ узкіе, сухіе, жесткіе, усаженные волосками или покрытые восковымъ налетомъ. Листья кустарниковъ и деревьевъ мелкіе, волосистые или блестящіе („лакированные"). Многія растенія (представители семействъ губоцвѣтныхъ, вербеновыхъ, миртовыхъ и др.) выдѣляютъ большое количество эѳирныхъ маселъ. У многихъ многолѣтнихъ травъ и полукустарниковъ образуются въ землѣ своеобразныя клубневидныя тѣла (изъ стебля и корней), дающія потомъ многочисленные невѣтвистые, прутьевидные или слабо вѣтвистые побѣги. Въ сухое время года растительность С. замираетъ: деревья и кустарники теряютъ свои листья, травы желтѣютъ и сохнутъ. Съ наступленіемъ дождливаго времени года растительность оживаетъ, но и тогда она не представляетъ свѣжей зеленой картины, свойственной нашимъ степямъ или лугамъ весною, такъ какъ толстые, высохшіе, желтые или бурые стебли злаковъ, будучи примѣшаны въ большомъ количествѣ къ свѣжей зелени, придаютъ всей картинѣ желтый или бурый оттѣнокъ. Эти отмершіе остатки растеній подвергаются частымъ пожарамъ не только въ сухое время года, но и въ дождливое, а потому растительность С., особенно кора деревьевъ, является опаленною и обугленною. Мѣстами растительность выгораетъ сплошь; такія пожарища въ дождливое время года покрываются свѣжею зеленью, издали напоминающей весенніе всходы нашихъ полей. Богатаго, пестраго цвѣточнаго ковра, подобнаго тому, какой такъ свойственъ нашимъ лугамъ, обычно не бываетъ. Систематическій составъ флоры С. въ разныхъ странахъ, конечно, различный. Въ африкан. С. изъ травянистыхъ растеній преобладаютъ злаки (группъ Andropogoneae, Paniceae, Chlorideae, Festuceae и пр.), другія же однодольныя не такъ обильны, напр., Commelina bracteosa, Chlorophytum, macrophyllum, нѣсколько видовъ Scilla Asparagus, Amaryllidaceae, Iridaceae и др.; изъ двудольныхъ встрѣчаются Amaranthaceae (Celosia, Digera, Pupalia и др.), Nyctaginaceae, Papilionaceae (Indigofera, Tephrosia, Zornia, Desmodium и др.), Polygalaceae, Malvaceae, Sterculiaceae; Umbelliferae отсутствуютъ; изъ спайнолепестныхъ— представители Asclepiadaceae, Convolvulaceae, Labiatae, Compositae, Boraginaceae, Cucurbitaceae и др. Кустарниковая растительность представлена видами родовъ Capparis, Courbonia, Acacia, Diphaca, Rhus, Gnidia и др. Деревья представлены видами Acacia (subulata, Seyal и др.) и величественнымъ баобабомъ (Adansonia digitata), любящимъ просторъ и свѣтъ и достигающимъ 25 метр. высоты, а стволъ— до 8 метр. въ окружности. Относительно древесной растительности С. надо замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ деревья низкорослы, развѣсисты и корявы въ родѣ нашихъ яблонь. Въ американскихъ С., по изслѣдованіямъ Варминга, напр., въ С. Lagoa santa, травянистыхъ растеній насчитывается 554 вида, изъ нихъ злаковъ до 60 видовъ (Paspalum, Panicum, Andropogon и др.), затѣмъ много сложноцвѣтныхъ (Vernonia, Eupatorium, Asteroideae, Inuloideae, Mutisieae, Hieracium); многочисленны также (до 70 видовъ) Papilionaceae; очень немногочисленны Orchidaceae (40 видовъ), Iridaceae (5—10 видовъ) и др. Кустарниковъ насчитывается до 180 видовъ, изъ нихъ особенно многочисленны Myrtaceae и Malpighiaceae. Деревьевъ около 80 видовъ: Vo-

chysiaceae, Papilionaceae, Myrtaceae, Compositae, Palmae (2 вида), и др.

Въ Австраліи къ С. могутъ быть отнесены эвкалиптовые лѣса, которые издали кажутся сплошнымъ насажденіемъ, а на самомъ дѣлѣ деревья въ нихъ такъ далеко находятся другъ отъ друга, что не смыкаются своею кроною; въ этихъ лѣсахъ всегда свѣтло и просторно. Почва бываетъ покрыта травянистымъ покровомъ изъ злаковъ, который въ сухое время года такъ же, какъ и въ типичныхъ С., подсыхаетъ.

С. Ростовцевъ.

Саваоѳъ, эпитетъ Божества въ богослужебныхъ формулахъ и пѣснопѣніяхъ православной церкви. Эпитетъ заимствованъ изъ библейскаго Jahwe zebaôth—Іагве воинствъ, при чемъ подъ воинствомъ Іагве разумѣются въ древнѣйшую эпоху его служебные духи, а позднѣе, когда Іагве сталъ считаться небеснымъ Богомъ всего міра,—звѣзды. *Н. Н.*

Савара, см. *Коларійская группа.*

Савари, Аннъ-Жанъ-Мари-Рене, герцогъ Ровиго, франц. генералъ Первой имперіи (1774—1833); участвовалъ въ сраженіи при Маренго (1800 г.), назначенный въ 1802 г. начальникомъ тайной полиціи, въ 1804 г. руководилъ казнью герц. Энгіенскаго. Послѣ Тильзитскаго мира былъ посломъ въ Петербургѣ, но оказался не на высотѣ и былъ замѣненъ Коленкуромъ; въ 1810 г. былъ назначенъ министромъ полиціи. Безпринципный, нечистый на руку, С. былъ „преданъ безъ лести“ и пользовался нѣсколько брезгливымъ довѣріемъ Наполеона. Послѣ паденія Наполеона С. былъ интернированъ англичанами на о. Мальтѣ, откуда бѣжалъ въ Смирну; вернувшись въ Парижъ въ 1819 г., добился отмѣны смертнаго приговора, состоявшагося надъ нимъ въ 1816 г., и въ 1831 г. получилъ командованіе войсками въ Алжирѣ. С. издалъ „Mémoires“ (1828, 8 т.).

Савватій, святой, основатель Соловецк. монастыря. О ранней жизни его свѣдѣній нѣтъ. Въ 1396 г. принялъ монашество въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монаст., но, находя монастырь слишкомъ люднымъ, перешелъ на Валаамскій островъ. Не получивъ удовлетворенія и здѣсь, С. пошелъ на сѣверъ, къ Бѣлому морю и, вмѣстѣ со встрѣченнымъ по дорогѣ старцемъ Геннадіемъ, построилъ первыя кельи въ Соловкахъ. Потомъ долго жилъ одинъ, оставленный Геннадіемъ. Ум. въ 1434 г.

Савина, Марья Гавриловна, выдающаяся драматич. артистка. Род. въ 1854 г. въ Каменецъ-Подольскѣ. Ея отецъ, Подраменцевъ, страстный любитель сцены, много и удачно игравшій въ любительскихъ спектакляхъ, былъ сначала учителемъ рисованія и надзирателемъ въ гимназіи, а затѣмъ, подъ псевдонимомъ Стремлянова, поступилъ въ одесскую драматич. труппу Фолетти. Въ Одессѣ же 9-лѣтняя С. стала участвовать въ спектакляхъ, также подъ псевдонимомъ Стремляновой; немного спустя С. играла въ Кіевѣ; въ августѣ 1869 г. получила уже опредѣленный ангажементъ въ минскую труппу и съ тѣхъ поръ играла въ длинномъ рядѣ провинціальныхъ городовъ, все болѣе обращая на себя вниманіе. Выйдя замужъ за актера Савина, она стала играть подъ этимъ именемъ. Въ 1874 г. С., пріѣхавъ для совѣтовъ съ докторами въ Петербургъ, сыграла въ спектаклѣ въ Благородномъ собраніи роль Елены въ „Блуждающихъ огняхъ“, произвела самое благопріятное впечатлѣніе на публику и на бывшихъ на этомъ спектаклѣ артистовъ Александринскаго театра, и дирекціей Императ. театровъ были предложены С. дебюты на этой сценѣ. Въ первый разъ она выступила на подмосткахъ, гдѣ потомъ царила нѣсколько десятилѣтій, 9-го апрѣля 1874 г., во второй дебютный спектакль сыграла роль Нади въ „Воспитанницѣ“ Островскаго и была принята въ труппу. Здѣсь молодая артистка очень быстро выдвинулась; одна за другою переходили къ ней лучшія роли. Репертуаръ С. былъ въ тѣ годы чрезвычайно пестрый, отъ водевильныхъ „наивностей“ и вплоть до Маргариты Готье и даже ролей чисто трагической складки. Выпадали сезоны, въ которые С. играла 15 и даже болѣе новыхъ ролей. Имя ея на афишѣ было уже гарантіей отличнаго сбора, и скоро авторы стали ставить чуть ли не условіемъ постановки своихъ пьесъ участіе С. въ главной женской роли. С. не согнулась

подъ этою громадною работою, не растерялась въ этомъ чрезвычайномъ разнообразіи ролей. Первое свойство ея сценическаго дарованія—чрезвычайная гибкость, какою въ такой мѣрѣ, какъ С., не обладалъ, можетъ быть, ни одинъ русскій актеръ. И С. умѣла найтись въ каждой роли, каждой умѣла придать всю яркость характерности и всю полноту психологическаго содержанія. С. сыграны 23 роли Островскаго, по ея иниціативѣ попали на сцену считавшіяся несценическими пьесы Тургенева, прежде всего—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“, гдѣ С. сначала обаятельно играла (и заслужила самый лестный отзывъ автора) Вѣрочку, а позднѣе, и столь же обаятельно,—Наталью Петровну. Играла С. шекспировскихъ Офелію (впрочемъ, она сама признала это исполненіе неудачнымъ и скоро отказалась отъ этой роли), Беатриче, Катарину, играла въ произведеніяхъ Лопе де Вега, котораго высоко цѣнила, Бомарше, играла и Лизу и Софью въ грибоѣдовской комедіи и въ обѣихъ роляхъ была одинаково совершенна; особенно очаровательно играла Марью Антоновну въ „Ревизорѣ“; эта роль считается однимъ изъ самыхъ совершенныхъ ея созданій. Иниціативѣ С. обязанъ Александринскій театръ постановкою толстовской „Власти Тьмы“; тутъ С. сыграла съ рѣдкою бытовою законченностью и безупречною правдою Акулину, и это было особенно неожиданно для артистки, почитавшейся великою спеціалисткою по части „свѣтскихъ“, изящныхъ дѣвушекъ и женщинъ. Хотя почиталась С. по преимуществу актрисою комедіи, однако роли сильнаго подъема, сложной, противорѣчивой психологіи также находили въ ней порою осуществительницу почти идеальную; умѣла С., не прибѣгая ни къ какимъ внѣшнимъ эффектамъ, избѣгая форсированія силъ, и глубоко трогать и потрясать. Счастливо отличало всегда С. художественное правдолюбіе; подъ угломъ трезвой правды смотрѣла она на каждый образъ, какой приходилось ей воплощать въ театрѣ, и въ строгой, почти суровой вѣрности этой правдѣ передавала его. Оттого въ ея игрѣ никогда не было и тѣни какой-либо идеализаціи. Обладавшая въ высокой степени способностью перевоплощаться, сливаться съ изображаемымъ образомъ, подчинять себя ему, С. въ то же время какъ-то умѣла сохранять въ каждомъ исполненіи и свою индивидуальность; эта внутренняя индивидуальность просвѣчивала черезъ всѣ савинскія исполненія, не мѣшая характерности образа. И это, доступное только очень большимъ художникамъ сцены, тонкое сочетаніе перевоплощенія съ сохраненіемъ своей индивидуальности,—можетъ быть, самое замѣчательное, что представляло сценическое творчество С. Техника С. была чрезвычайно простая, но въ такой же мѣрѣ четкая и изящная. Гармоничность и изящество были отличительными чертами внѣшняго исполненія С.; и была замѣчательна ея рѣчь. Не даромъ какъ-то Достоевскій сказалъ ей: „У васъ каждое слово отточено, какъ слоновая кость“. И такая же „отточенность“ была въ ея жестахъ, въ ея мимикѣ.

Въ послѣднія десятилѣтія С. принимала очень большое участіе въ дѣятельности Русскаго театральнаго общества; эта крупная организація русскихъ актеровъ можетъ почитаться въ значительной мѣрѣ дѣтищемъ С. Ум. С. 9-го сент. 1915 г. *Н. Эфросъ.*

Савинъ, Александръ Николаевичъ, извѣстн. историкъ, род. въ 1873 г. въ Калужской губ., образ. получ. въ московск. унив. на историч. отд. историко-филол. фак. (1891—95) и былъ оставленъ при университетѣ П. Г. Виноградовымъ. 1900—1902 и 1904—1905 гг. провелъ въ Англіи, гдѣ готовилъ свои диссертаціи „Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ“ (1903) и „Англійская секуляризація“ (1906). Съ 1902 г. состоитъ преподавателемъ моск. высш. женск. курсовъ. Въ 1903 г. былъ принятъ въ число прив.-доц. моск. унив., въ 1908 г. избранъ экстраорд. професс. моск. универс. по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 1914 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ. Читаетъ лекціи и ведетъ практическія занятія по новой исторіи, а съ 1911 г. и по средней исторіи. Напечаталъ рядъ статей въ русск. и англійск. періодич. изданіяхъ, изъ русскихъ изданій—преимущ. въ „Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.“ „Вѣстн. Ев-

роны", „Русск. Мысли" и „Русск. Вѣдом.". Какъ историкъ, придаетъ очень большое, но отнюдь не исключительное значеніе обществ. факторамъ историческаго процесса (въ отличіе отъ личныхъ факторовъ), соціальной исторіи въ широкомъ смыслѣ слова (включая сюда религіозность, политическія убѣжденія, научныя свѣдѣнія). Въ связи съ этимъ изслѣдованія С. посвящены исторіи права и хозяйства, въ частности англійской аграрной исторіи XV, XVI и XVII вв. Собранный С. богатый, частью автентично-архивный матеріалъ, тщательно имъ изученный и разработанный, и удачное комбинированіе массовыхъ сводокъ съ монографическимъ описаніемъ отдѣльныхъ вотчинъ дали ему возможность ярко обрисовать нѣкоторыя стороны правового и хозяйственнаго строя „старой Англіи" и доставили его трудамъ заслуженную извѣстность не только въ русской, но и въ англійской литературѣ.

Савиньи, Фридрихъ Карлъ, основатель „исторической школы" въ юриспруденціи, одинъ изъ виднѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ юристовъ новаго времени, воплотившій въ себѣ, можно сказать, квинтъ-эссенцію нѣмецкой юриспруденціи первой половины XIX в. — Родился въ 1779 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ и происходилъ отъ французскихъ предковъ, переселившихся въ Германію изъ Лотарингіи. Юридическое образованіе, дополненное серьезными филологическими и философскими штудіями, С. получилъ въ марбургскомъ университетѣ, гдѣ особенно сблизился съ романистомъ Вейсомъ, эпигономъ школы такъ наз. „элегантныхъ юристовъ", передавшимъ ему вкусъ къ классической древности и непосредственному изученію источниковъ римскаго права. Въ марбургскомъ же университетѣ С. получилъ въ 1800 г. ученую степень доктора за сочиненіе изъ области уголовнаго права, озаглавленное „De concursu delictorum formali", уже позволившее предчувствовать въ его авторѣ, по ясности мысли и изяществу языка, будущаго мастера своей науки. Въ томъ же году открылась въ Марбургѣ и его съ самаго начала блестящая преподавательская дѣятельность, обращенная уже послѣ перваго семестра на чистое римское право. Черезъ три года, а именно въ 1803 г., въ Марбургѣ же вышла въ свѣтъ и его знаменитая книга „Право владѣнія", выдержавшая 7 изданій (послѣднее—въ 1865 г.) и отмѣтившая цѣлую эру въ исторіи европейской юриспруденціи. Этого одного сочиненія было бы достаточно для того, чтобы обезпечить за С. безсмертіе въ юридической литературѣ, и оно сразу поставило его въ первые ряды нѣмецкихъ цивилистовъ. Вотъ отзывъ о немъ Тибо, одного изъ крупнѣйшихъ юристовъ этого времени и будущаго антагониста С. въ спорѣ объ единомъ для всей Германіи гражданскомъ законодательствѣ: „Авторъ завоевалъ себѣ уже этой книгой право стоять въ одномъ ряду съ нашими первыми юристами; онъ соединяетъ въ себѣ рѣдкую, всегда ровную и никогда не измѣняющую себѣ остроту мысли, счастливое умѣніе обнимать и легко передавать тончайшія и труднѣйшія понятія, настоящую и всепроникающую ученость, свободу отъ предразсудковъ, стремленіе не оставлять ничего безъ провѣрки,—словомъ, все, чѣмъ капризы судьбы надѣляютъ въ такомъ объемѣ лишь весьма немногихъ". Іерингъ, въ свою очередь, писалъ объ этомъ сочиненіи С., что оно стало „поворотнымъ пунктомъ для всей новой юриспруденціи, и что, какъ ни много сдѣлано впослѣдствіи для ея дѣйствительнаго возрожденія и самимъ С. и другими,—въ этомъ сочиненіи лежали уже зародыши всего послѣдующаго". И эти зародыши Іерингъ видѣлъ не только въ устраненіи всего балласта традиціонныхъ подраздѣленій, опредѣленій, искусственныхъ правилъ, и не только въ самостоятельномъ, свободномъ отъ всякой предвзятой мысли пользованіи римскими источниками, но и особенно въ томъ, что С. прослѣживалъ здѣсь самый ходъ мыслей римскихъ юристовъ, такъ сказать,—реконструировалъ ихъ конструкціи и какъ бы воскрешалъ духъ римской юриспруденціи. Несмотря на свой догматическій характеръ, этотъ первый значительный трудъ С. былъ въ то же время и историческимъ произведеніемъ въ томъ смыслѣ, что онъ могъ быть исполненъ только тѣмъ, кто умѣлъ от-

влечься отъ современныхъ ему воззрѣній и проникнуться воззрѣніями римскихъ юристовъ. Это могло быть дѣломъ только историка права, и С. даетъ знать себя именно какъ таковой въ своей 7-томной „Исторіи римскаго права въ средніе вѣка“, напечатанной въ промежуткѣ времени отъ 1815 до 1831 г. (2-е изд. въ 1834—51 гг.). Хотя это сочиненіе было только исторіей источниковъ и литературы римскаго права въ средніе вѣка, цѣнность его остается высокой и въ наши дни благодаря какъ богатству и обработкѣ собраннаго въ немъ матеріала, такъ и тѣмъ новымъ и важнымъ результатамъ, къ которымъ оно приходило по исторіи средневѣковаго римскаго права, средневѣковыхъ университетовъ и особенно по вопросу о никогда не прерывавшемся дѣйствіи римскаго права на Западѣ Европы и послѣ паденія Римской имперіи. Для подготовки къ этой работѣ, идея которой была внушена С. его учителемъ Вейсомъ, онъ оставилъ временно университетское преподаваніе и предпринялъ продолжавшееся 4 года путешествіе по университетскимъ городамъ Германіи и Франціи, библіотеки которыхъ и доставили весь необходимый для его работы матеріалъ. Завершивъ это путешествіе, С. принялъ въ 1808 г. каѳедру римскаго права въ Ландсгутѣ—это былъ небольшой баварскій университетскій городъ—и отсюда уже перевелся въ 1810 г. въ основанный въ томъ же году берлинскій университетъ, ставшій вскорѣ центромъ всей германской учености. Сюда онъ былъ рекомендованъ В. Гумбольдтомъ, какъ юристъ, котораго „нельзя поставить рядомъ ни съ кѣмъ, кромѣ Гуго въ Геттингенѣ, и отъ котораго, благодаря философскому отношенію его къ наукѣ и рѣдкой филологической подготовкѣ, можно ждать настоящаго руководительства въ занятіяхъ всей юриспруденціей, такъ часто колеблющейся теперь между древнеримскимъ правомъ и новыми законодательствами“. И С. вполнѣ оправдалъ эту рекомендацію, такъ какъ его личность, его воля, его преподаваніе, его ученые труды и особенно вліяніе его идей наложили свою печать на протяженіи почти всего XIX в. не только на юридическій факультетъ берлинскаго университета, но и на все нѣмецкое правовѣдѣніе. Его ученики занимали каѳедры во всѣхъ университетахъ, его сочиненія переводились на иностранные языки, его курсы слушались не только студентами, но и профессорами, и повсюду торжествовала такъ назыв. „историческая школа“, основаніе которой было положено имъ же въ брошюрѣ, вышедшей въ 1814 г. подъ заглавіемъ „О призваніи нашего времени къ законодательству и наукѣ права“.

Имя С. связалось неразрывно съ основаніемъ и судьбой этой школы, и если упомянутая сейчасъ брошюра обязана своимъ происхожденіемъ случайному обстоятельству, а именно,—протесту С. противъ предложенія уже названнаго выше гейдельбергскаго романиста Тибо—завершить внѣшнее освобожденіе Германіи отъ французскаго владычества и внутреннимъ освобожденіемъ отъ чуждаго ей римскаго права и создать съ этой цѣлью свое и единое для всей страны гражданское законодательство,—то не въ этомъ обстоятельствѣ лежала сила знаменитой брошюры. Какъ бы вѣски въ научномъ смыслѣ ни были возраженія С. противъ предложенія Тибо, это предложеніе оставалось неосуществленнымъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія не въ силу возраженій С., а въ силу формальной некомпетентности тогдашняго Германскаго Союза для общаго законодательства и еще болѣе—мелкой и себялюбивой политики германскихъ государей, гнавшихъ отъ себя все, что вблизи или издалека напоминало о всенародномъ интересѣ. Вопросъ о кодификаціи, на который С. отвѣчалъ отрицательно не только для своего, но и для всякаго времени, рѣшенъ теперь, и, кажется, безапелляціонно, не въ пользу главы „исторической школы“. Это дѣло, по необходимости несовершенное, опредѣляется не требованіями науки, а потребностями практики и политики, и если бы брошюра С. касалась только кодификаціи, то она давно была бы предана забвенію. Но эта брошюра выходила далеко за предѣлы спора о кодификаціи, и ея большое значеніе въ исторіи европейскаго правовѣдѣнія

опредѣляется тѣмъ, что она была принята какъ *программа* новаго направленія, извѣстнаго подъ именемъ „исторической школы“ въ юриспруденціи. Эта программа выступала съ цѣлымъ аппаратомъ общихъ идей, противопоставленныхъ господствовавшему до того раціоналистическому взгляду на право какъ на продуктъ сознательной рефлексіи и законодательной мудрости. С. отстаивалъ, напротивъ, историческую природу права и указывалъ на главные моменты въ процессѣ его развитія. Право, по его ученію, есть нераздѣльная часть всей культуры народа, и какъ эта послѣдняя представляется не дѣломъ какого-нибудь даннаго періода времени, а продолженіемъ и развитіемъ всей предшествующей культуры, такъ и право образуется изъ всего прошлаго народа, изъ глубокихъ нѣдръ его „духа“ и его исторіи. Оно „вырастаетъ“ и развивается само собой, безъ посредства сознанія и рефлексіи, и по тому же закону „внутренней необходимости“, исключающему всякій произволъ, по какому образуются и развиваются языкъ, религія и нравы. Не законодательство, а обычное право есть первоначальный и совершеннѣйшій источникъ права, а исторія права оказывается не только условіемъ для пониманія дѣйствующаго въ настоящемъ права, но и всей наукой права, такъ что отношеніе между историческимъ и догматическимъ правовѣдѣніемъ то же, что и отношеніе между свѣтомъ и тѣнью.

Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе „исторической школы“ о правѣ, и если послѣдующая критика отмѣтила и исправила цѣлый рядъ существенныхъ недочетовъ этого ученія,—напр., преувеличеніе роли чисто народнаго элемента въ процессѣ правообразованія, переоцѣнку въ этомъ процессѣ обычнаго права и недооцѣнку момента сознательнаго творчества, неопредѣленность и метафизическій характеръ представленія о „духѣ народа“ и о самомъ народѣ, какъ о живомъ и единомъ организмѣ, служащемъ источникомъ какъ права, такъ и государства, также надѣляемыхъ качествами живого организма (см. *обычное право*), наконецъ, смѣшеніе задачъ историческаго и догматическаго правовѣдѣнія,—то всѣ эти недочеты не затрогиваютъ основной идеи „историч. школы“ — идеи закономѣрности человѣческихъ дѣйствій и такой же закономѣрности развитія права. Правда, идеи эти открыты не С. и не были чужды уже философамъ древней Греціи, не говоря о многочисленныхъ проявленіяхъ духа историческаго изслѣдованія въ трудахъ Вико, Монтескьё, Кондорсэ, Берке, Гердера, Ю. Мозера, Гуго и многихъ другихъ. Поэтому корни „исторической школы“ лежатъ, несомнѣнно, въ далекомъ прошломъ. Но въ смыслѣ комплекса идей, сведенныхъ въ научную систему, торжества этихъ идей въ общественномъ сознаніи и вліянія ихъ на научную работу—эта школа принадлежитъ XIX в. и возникаетъ съ выходомъ въ свѣтъ брошюры С.

Идея эволюціи, или развитія, какъ на это было указано уже самимъ С. и впослѣдствіи обосновано Меркелемъ, остается одной и той же какъ въ естествознаніи, такъ и въ области права. Она представляется и здѣсь въ обоихъ своихъ моментахъ: постоянствѣ, или континуитетѣ (наслѣдственность), и видоизмѣненіи формъ, или переходѣ отъ низшихъ къ высшимъ формамъ (приспособленіе). И если С. и его ближайшіе послѣдователи оставляли часто въ тѣни моментъ видоизмѣненія формъ и выдвигали главнымъ образомъ моментъ континуитета въ процессѣ развитія права, играя этимъ въ руку политической реакціи, то не надо забывать, что „историч. школа“ была сама историческимъ явленіемъ, видоизмѣнявшимъ свой характеръ. Какъ скоро прошло теченіе, противъ котораго она возстала, смѣшанные въ ней сначала элементы получили самостоятельность и выступили въ новыхъ примѣненіяхъ и комбинаціяхъ. Съ этими элементами и отраженіями „историч. школы“ мы встрѣчаемся теперь во всѣхъ общественныхъ наукахъ: соціальной исторіи, языковѣдѣніи, этнологіи, фольклорѣ, исторіи философіи, религіи и т. д. Поэтому, несмотря на свой видимый консерватизмъ, „историч. школа“ внесла во все обществознаніе элементъ движенія, которому не предвидится конца, и который противится

всякому догматизму и успокоенію на какой бы то ни было системѣ приведенныхъ между собой въ окончательную связь понятій. Этотъ выводъ изъ посылокъ „историч. школы“ не былъ извлеченъ ея первыми представителями, но, указанный Меркелемъ, онъ стоитъ теперь внѣ сомнѣнія и составляетъ сильную сторону разсматриваемаго нами ученія. Оно вызвало небывалую и невиданную до того историческую литературу въ области права, и юриспруденція пробудилась отъ своего долгаго сна. Завязалась новая и болѣе крѣпкая связь между ней и другими общественными науками. Началась опять эра открытій, и теперь, какъ въ XV и XVI стол., во времена Цазія и другихъ гуманистовъ, нѣмецкіе ученые стали переходить Альпы и находить въ итальянскихъ библіотекахъ сокровища, проливавшія новый свѣтъ на темные до того періоды въ исторіи права. Таково было, напр., открытіе институцій Гая, о которомъ Гуго говорилъ, что „безъ С. мы не имѣли бы и Гая“. Такимъ образомъ подъ вліяніемъ С. или, вѣрнѣе, формулированныхъ имъ идей „историч. школы“ эпоха открытій памятниковъ классической древности повторилась черезъ 3 столѣтія, и если никто, какъ говорятъ, не превзошелъ еще Куяція въ глубинѣ и объемѣ его знаній по римскому праву, то совокупность того, что сдѣлалось извѣстнымъ, и способы, которыми это извѣстное разрабатывалось, стали со времени С. неизмѣримо выше, чѣмъ въ XVI стол. Образовалась не только настоящая историческая критика, но, что еще важнѣе, антикварное знаніе обратилось въ историческое, т.-е. такое, которое соединяло отдѣльные факты въ органическое цѣлое и стремилось понять ихъ какъ моменты одного и того же историческаго процесса. Въ этомъ направленіи стало разрабатываться какъ римское, такъ и германское право, которое до Эйхгорна, ближайшаго сотрудника С., не было вовсе предметомъ научнаго изслѣдованія, такъ что и настоящіе „германисты“, стоявшіе въ извѣстномъ антагонизмѣ съ „романистами“, родились, можно сказать, со школой С. Главнымъ органомъ этой школы сдѣлался журналъ „Zeitschrift für die geschichtliche Rechtswissenschaft“, созданный въ 1815 г. С. вмѣстѣ съ Эйхгорномъ и Гешеномъ и руководимый до 1850 г. самимъ главой школы. Въ этомъ журналѣ С. помѣстилъ болѣе 30 работъ по исторіи римскаго и, преимущественно, классическаго римскаго права, которыя вкупѣ съ другими, также историческими работами его, печатавшимися въ журналѣ берлинской академіи наукъ, вышли въ 1850 г. отдѣльнымъ изданіемъ въ 5 томахъ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако заключать, что вся ученая работа С. была направлена только на исторію римскаго права. Правда, послѣ своего „Права владѣнія“ онъ не напечаталъ въ теченіе 37 лѣтъ ни одной догматической работы. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ настолько же, если не болѣе, догматикомъ права, какъ и его историкомъ. Сосредоточеніе работы на историческихъ изслѣдованіяхъ, заброшенныхъ его предшественниками, вытекало изъ программы „историч. школы“, но эти изслѣдованія должны были служить только подготовкой для догматической работы, составляющей настоящее призваніе юриста. И хотя С. и его послѣдователи постоянно рекомендовали соображаться въ исторіи права съ хозяйственной и духовной жизнью народа, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и дѣйствительно соображались съ этой жизнью, но, въ общемъ, стремленіе связать право съ хозяйствомъ и духовной культурой было чуждо всѣмъ юристамъ первой половины XIX в., не переставшимъ и въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ оперировать больше съ чисто юридическими источниками и юридическими понятіями, чѣмъ съ опредѣляющими эти понятія явленіями соціальной жизни. Но такъ какъ догматика права, по ученію „историч. школы“, есть только результатъ его развитія въ прошломъ, то она представляется какъ бы продолженіемъ исторіи права, и такой именно догмѣ современнаго римскаго права, развившейся изъ его исторіи, было посвящено все многолѣтнее преподаваніе С. въ берлинскомъ университетѣ, гдѣ его каѳедра стала первой каѳедрой римскаго права въ Германіи, и его сла-

ва, какъ преподавателя догмы этого права, превзошла, можетъ быть, славу историка права. Монументальнымъ свидѣтельствомъ этого преподаванія явилась его печатавшаяся отъ 1840 до 1849 г. 8-томная „Система современнаго римскаго права“, дополненная въ 1851—53 гг. еще 2 томами „Обязательственнаго права“. Это былъ зрѣлый плодъ всей ученой и преподавательской дѣятельности С., предназначенный служить руководствомъ какъ для теоретической, такъ и для практической юриспруденціи. И если онъ вслѣдствіе своей слишкомъ романистической тенденціи невполнѣ достигалъ этой цѣли и породилъ даже такую рознь между теоріей и практикой, естественно, чуждавшейся антикварныхъ изслѣдованій въ области посторонняго ей права, какой не знала ни одна, ни предшествовавшая С. ни послѣдовавшая за нимъ, эпоха въ исторіи юриспруденціи, то огромное вліяніе этого сочиненія, мастерски написаннаго и дававшаго тонкій синтезъ всѣхъ основныхъ понятій гражданскаго права,—и вліяніе не только на теоретическую юриспруденцію, но и на судебную практику,—не можетъ быть оспариваемо. Къ сожалѣнію, этотъ трудъ остался незаконченнымъ: онъ заключаетъ въ себѣ только такъ наз. „общую часть“ системы гражданскаго и обязательственнаго права. И причину этой незаконченности составляетъ, вѣроятно, назначеніе С. въ 1842 г. министромъ въ организованномъ спеціально для него министерствѣ „законодательной ревизіи“ (Ministerium für Gesetzesrevision), гдѣ онъ оставался до бурныхъ дней 1848 г. и не возвращался болѣе къ университету, скончавшись въ 1861 г., на 83-мъ году своей жизни. Результаты его законодательной дѣятельности были скудны и далеко не компенсировали потери его для науки. Они ограничились составленнымъ въ его министерствѣ проектомъ вексельнаго устава, имъ самимъ выработаннымъ проектомъ закона о разводѣ, вступившимъ въ силу только въ своей процессуальной части, и установленіемъ принципа публичности въ гражданскомъ процессѣ, получившаго цѣнность только съ проведеннымъ уже послѣ С. принципомъ устности того же процесса. Этого было, конечно, недостаточно,—и особенно въ 40-е годы прошлаго вѣка, когда жизнь настойчиво требовала коренныхъ законодательныхъ реформъ,—и эта недостаточность проявленной С. законодательной инициативы находитъ свое объясненіе не только въ политическихъ условіяхъ его времени, но и въ общихъ тенденціяхъ „историч. школы“, располагавшихъ ее больше къ постепенному развитію права, чѣмъ къ смѣлымъ законодательнымъ реформамъ. Извѣстную роль сыграла здѣсь, можетъ-быть, и личная природа С., склонявшая его болѣе къ познанію, чѣмъ къ дѣйствію, и дававшая поводъ Я. Гримму сказать о немъ, что „онъ былъ созданъ скорѣе магистромъ, чѣмъ министромъ“.

Все это не умаляетъ заслугъ С. предъ научнымъ правовѣдѣніемъ, обязаннымъ ему, во 1) установленіемъ для права принципа эволюціи задолго до того, чѣмъ этотъ же принципъ былъ формулированъ Дарвиномъ для всѣхъ отраслей знанія, во 2) признаніемъ за предметъ правовѣдѣнія права, если не во всемъ его историческомъ развитіи, то, по крайней мѣрѣ, въ историческомъ развитіи его у даннаго народа и, во всякомъ случаѣ, не только въ его настоящемъ состояніи и, въ 3) такимъ поразительнымъ оживленіемъ скудной до того исторической литературы въ области права, которое впервые сдѣлало возможнымъ открытіе законовъ его развитія путемъ изученія исторіи права. *Ю. Гамбаровъ.*

Савихинъ, В. И., *см.* XI, 695.

Савицкій, Константинъ Аполлоновичъ, живописецъ (1845—1905), учился въ Академіи художествъ и выдвинулся на передвижной выставкѣ „Ремонтомъ желѣзной дороги“, выразительно передавшей тяжесть рабочей жизни. Вторая картина, привлекшая вниманіе публики въ 1878 г., была „Встрѣча иконы“, въ которой художникъ противополагаетъ духовно немощнаго архіерея и безотчетно вѣрующій народъ. С.—реалистъ-народникъ, добросовѣстно, объективно изображающій бытъ. Онъ пишетъ позднѣе „Темныхъ людей“, притаившихся въ лодкѣ среди заросли, пойманнаго конокрада, крюч-

ника, трогательную и прочувствованную „Панихиду на 9-й день зимою на кладбищѣ“, большую драматическую картину „На войну“ съ множествомъ крестьянскихъ солдатскихъ фигуръ, выразительныхъ и типичныхъ. С. сочиняетъ картины съ чувствомъ и идеей, рисуетъ прекрасно, даетъ движеніе и характерность дѣйствующимъ лицамъ. Но онъ не всегда владѣетъ колоритомъ и техникой. Въ послѣдніе годы С. отдался педагогической дѣятельности и ум. руководителемъ пензенской рисовальной школы.

Н. Тарасовъ.

Саводникъ, В. Ѳ., *см.* XI, 695.

Савойи департаментъ, въ юго-вост. Франціи, на границѣ съ Италіей; заним. 6.187 кв. км. и составл. часть прежняго Савойскаго герцогства; поверхность гористая (отроги Альповъ); жит. 247.890, занимающ. земледѣл., винодѣл., скотоводств., табаководств.; промышл. незначит.; главн. гор. Шамбери. — С. *Верхней департаментъ, см.* IX, 571.

Савойя, бывшее герцогство на границѣ съ Швейцаріей, входившее до присоединенія къ Франціи (1860 г.) въ составъ королевства Сардиніи. Съ 437 г. С. входила въ составъ государства бургундовъ, въ 532 г. была завоевана франками. Князья С. стали въ XI в. имперскими вассалами. Родоначальн. Савойскаго дома былъ графъ Гумбертъ (ум. въ 1048 г.). Сынъ его, Оддо, пріобрѣлъ Сузу, Аосту и Туринъ. Правнуку ихъ, Амадею III, удалось въ 1101 г. превратить С. въ имперское графство. Томасъ III и Амадей V основали двѣ линіи дома—пьемонтскую и савойскую; съ прекращеніемъ потомства Томаса III, въ 1418 г., С. была соединена съ Пьемонтомъ. При Викторѣ-Амадеѣ II, въ 1720 г., С. вмѣстѣсъ Сардиніею образовали Сардинское королевство. Наконецъ, по договору 24 марта 1860 г., С. перешла къ Франціи.

Саволаксъ, названіе старинной области Финляндіи, сохранившееся отчасти и до настоящ. времени. С. составляютъ земли, лежащія вокругъ оз. Сайма въ нынѣшнихъ губерніяхъ Куопіосской, Санктъ-Михельской и Выборгской и населенныя карелами.

Савольдо, Джироламо, *см.* XXII, 548.

Савона, гор. въ пров. Генуя, при Генуэзскомъ зал., 58.414 жит. Гавань, морскія купанья.

Савонарола, Джироламо, религіозный и политическій реформаторъ во Флоренціи, род. въ 1452 г. Дѣдъ его былъ врачомъ въ Падуѣ, отецъ занимался торговлей въ Феррарѣ. Тамъ и родился С. Съ дѣтства будущій „пророкъ“ былъ мечтателемъ, любилъ уходить въ себя и твердо противостоялъ притягательной силѣ блестящаго двора Борсо д'Эсте. Душевная буря, бывшая слѣдствіемъ нераздѣленной любви, впервые породила въ немъ мысль о монашествѣ. Онъ бросилъ занятія медициной, которымъ никогда не отдавался съ увлеченіемъ, тайкомъ ушелъ въ Болонью и тамъ поступилъ въ доминиканскій монастырь. Шесть лѣтъ, проведенныхъ подъ сѣнью тихой обители, дали ему достаточно досуга, чтобы передумать и перечувствовать многое. Онъ писалъ стихи, полные аскетическаго паѳоса, приводилъ въ умиленіе старшихъ подвижническимъ рвеніемъ и пробовалъ свои проповѣднические силы. Ему стали поручать отвѣтственныя командировки. Въ 1482 году онъ побывалъ въ Феррарѣ, но успѣха не имѣлъ и въ томъ же году попалъ во Флоренцію. То было время полнаго расцвѣта языческой культуры, веселыхъ празднествъ, въ центрѣ которыхъ былъ дворъ Лоренцо Медичи. Аскетическая душа С. воспламенилась гнѣвомъ, но проповѣдь его была какъ колоколъ въ пустынѣ: его не слушали. Любимымъ проповѣдникомъ былъ другой, фра Маріано да Джанацціано, строившій свои элегантныя „слова“ по классическимъ образцамъ и привлекавшій толпы эстетовъ въ старый монастырь Санъ Спирито. С. опять ушелъ въ себя, но экстазъ уже сталъ сильнѣе: его стали посѣщать видѣнія. Въ 1485 году онъ былъ командированъ въ Санъ Джиминіано, крошечный городокъ, затерявшійся въ горахъ Тосканы; тамъ онъ пожалъ первые успѣхи и впервые понастоящему нашелъ себя. За городомъ, одинъ среди безконечной цѣпи зеленыхъ холмовъ, таинственно уходившихъ въ даль, погруженный въ тихое созерцаніе, онъ сливался съ при-

родой, чуялъ Бога вокругъ себя и внутри себя. И въ душѣ его зрѣли революціонныя пророчества. Во Флоренцію С. попалъ вновь лишь въ 1490 году. Ему теперь предшествовала слава, добытая въ Санъ Джиминіано, окрѣпшая въ Брешіи и Реджьо (Эмилія). Его первая же проповѣдь произвела потрясающее впечатлѣніе. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше росла его популярность. Слушателей стало у него такъ много, что монастырская церковь Санъ-Марко уже не вмѣщала всѣхъ желающихъ. Въ 1491 г. онъ былъ избранъ пріоромъ монастыря. Вскорѣ Лоренцо предложилъ ему перенести свои проповѣди въ соборъ, и С. согласился, но его рѣзкія нападки на Лоренцо и на распущенность, имъ поощряемую, заставили правителя забезпокоиться серьезно. Черезъ близкихъ людей онъ просилъ буйнаго монаха быть сдержаннѣе. С. отвергъ всякія соглашенія и предрекъ быструю смерть папы Иннокентія VIII, неаполитанскаго короля и самого Лоренцо. Лоренцо попробовалъ выставить противъ С. фра Маріано, но старый соперникъ на этотъ разъ былъ блистательно побѣжденъ. Лоренцо сдался и, лежа на смертномъ одрѣ, пожелалъ получить отпущеніе отъ монаха, котораго молва уже называла святымъ. С. пришелъ, но потребовалъ, чтобы Лоренцо предварительно обѣщалъ ему три вещи: покаяться и увѣровать въ Бога; вернуть общественныя деньги, имъ присвоенныя, и возвратить Флоренціи свободу. Услыша послѣднее требованіе, Лоренцо отвернулся къ стѣнѣ, и С. ушелъ, мрачный и непреклонный. Лоренцо умеръ, а слава С. стала еще больше. Наслѣдникъ Лоренцо, Пьеро Медичи, не обладалъ ни талантами ни обаяніемъ отца, и борьба съ нимъ была для С. несравненно легче. Въ 1492 году онъ повѣдалъ въ одной изъ самыхъ потрясающихъ проповѣдей свое видѣніе руку съ огненнымъ мечомъ и съ надписью: „мечъ Божій надъ землею стремительно и быстро“. Онъ толковалъ это видѣніе, какъ предсказаніе скораго нашествія иноплеменниковъ на Италію въ воздаяніе за ея грѣхи. Впечатлѣніе отъ этой и другихъ проповѣдей С. было такъ велико, что Пьеро сталъ хлопотать объ удаленіи опаснаго монаха: черезъ генерала ордена онъ добился отозванія С. изъ Флоренціи. С. попалъ въ Болонью, обличалъ тамъ грѣхи и распущенность двора Бентивольо, едва не былъ убитъ подосланными женою тирана людьми и въ концѣ концовъ вернулся самовольно въ Санъ-Марко. Больше Медичи его не безпокоили, и онъ продолжалъ свои боевыя пророчества. Въ 1494 г. сбылось худшее изъ нихъ: иноплеменники, въ лицѣ Карла VIII французскаго, пришли въ Италію. Во Флоренціи вѣсть о нашествіи была искрой, воспламенившей накопленный годами взрывчатый матеріалъ. Медичи были изгнаны, республика возстановлена, и въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ съ французами С. игралъ очень крупную роль. Онъ произвелъ такое глубокое впечатлѣніе на простодушнаго французскаго короля, что Флоренція отдѣлалась отъ нашествія довольно благополучно.

Въ новомъ устройствѣ (см. *Флоренція*) С. не занималъ никакого офиціальнаго поста, но его вліяніе было такъ велико и направлено такъ опредѣленно въ одну сторону, что эти годы (1494—1498) съ полнымъ основаніемъ называютъ временемъ теократической республики. Власть свою С. поддерживалъ постоянными проповѣдями, въ которыхъ нападалъ на Римъ и на распутства Борджія, призывалъ свою паству къ нравственному очищенію и требовалъ признанія правъ народа. Успѣхъ его былъ неслыханный. Веселая, легкомысленная Флоренція стала неузнаваема. Затихли звуки музыки и пѣсенъ, исчезли съ улицъ процессіи и потѣшные огни Зазвучали скучные, монотонные церковные гимны, загорѣлись очистительные костры, на которые сносились отовсюду „суеты“, т. е. предметы свѣтскаго обихода и мірской культуры: маски, роскошныя одежды, непристойныя книги, рисунки. Въ пламени погибло и нѣкоторое количество произведеній искусства [1]), которыя при-

[1]) Преувеличивать, впрочемъ, не слѣдуетъ. Дѣйствительно цѣнныхъ вещей при С. утрачено немного. С. цѣнилъ книги и любилъ искусство и не позволялъ истреблять зря что бы то ни было.

носились на костры мальчиками, организованными С. для слѣжки за проявленіями ненавистнаго ему духа мірского легкомыслія.

С. былъ настоящимъ диктаторомъ Флоренціи, но положеніе его не было очень прочно даже во времена наибольшаго расцвѣта его власти. Могущественные враги были на-сторожѣ, чтобы нанести ударъ въ удобный моментъ. Во главѣ ихъ были папа Александръ и Медичи. Борджія, прежде чѣмъ поразить неукротимаго монаха, пробовали привлечь его на свою сторону предложеніемъ кардинальской шапки. С. отвѣчалъ: „единственная шапка, которой я жажду,—мученическій вѣнецъ, обагренный моей собственной кровью". Тогда ему было прислано приказаніе явиться въ Римъ. С. отказался; оно было дважды повторено, послѣдній разъ съ угрозою отлученія, но такъ же безуспѣшно. Наоборотъ, въ проповѣдяхъ на пророка Амоса С. съ новой силой обрушился на папу. Въ отвѣтъ Александръ отнялъ у флорентинской доминиканской конгрегаціи дарованную ей передъ тѣмъ самостоятельность. Внутренняя прочность положенія С. обусловливалась тѣмъ, что его сторонники, пьяньони (piagnoni—плаксы), все время были у власти. Въ началѣ 1497 г. однако начала усиливаться противная партія (arrabiati—буйные), и натискъ изъ Рима сталъ находить поддержку внутри цитадели С. Тогда-то (13 мая 1497 г.) было выпущено папское бреве съ отлученіемъ С. С. не подчинился. Въ іюлѣ его сторонники вновь вернулись къ управленію, а его другъ Франческо Валори сталъ гонфалоньеромъ. Но уже безраздѣльная власть пророка была поколеблена. Приходилось все время вести борьбу въ самомъ городѣ, гдѣ интриговали Борджія и Медичи. Одинъ изъ медичейскихъ заговоровъ, имѣвшій цѣлью возстановленіе Пьеро, былъ раскрытъ въ такой моментъ, когда онъ былъ близокъ къ успѣху. Положеніе становилось тревожно. Весною 1498 г. одинъ францискапскій монахъ предложилъ С. испытаніе огнемъ. С. отвѣчалъ уклончиво; „испытаніе" кончилось ничѣмъ (7 апрѣля), и этотъ вадорный на первый взглядъ фактъ не только сразу похоронилъ все вліяніе С., но сдѣлалъ неминуемой и близкой его гибель. Аррабіати подняли городъ, и на другой день монастырь Санъ-Марко подвергся нападенію. С., несмотря на мужественную защиту монаховъ и сторонниковъ, былъ арестованъ и отведенъ въ Palazzo Vecchio. Судъ тянулся долго, были допущены апостолическіе комиссары. С. неоднократно пытали, приговорили къ смерти за ересь, и 23 мая 1498 года онъ былъ повѣшенъ, потомъ сожженъ вмѣстѣ съ двумя монахами: фра Доменико и фра Сильвестро.

С. былъ глубоко искренній человѣкъ. Въ немъ совсѣмъ не было ни лицемѣрія ни іезуитизма. Онъ говорилъ и дѣйствовалъ, какъ велѣла ему его чистая душа. Онъ любилъ Бога и любилъ народъ, любилъ по-своему, нескладно, но пламенно и буйно, какъ уже не любили Бога, какъ еще не любили народъ. Мистическая окрыленность, которая была такой дѣйственной у Іоахима Флорскаго, у Якопоне Тоди, у Данте, даже у Екатерины Сіенской, у С.—послѣ пышнаго расцвѣта рафинированнаго классицизма и языческаго культа красоты, послѣ опустошеній, произведенныхъ въ вѣрующей душѣ критической мыслью и скептицизмомъ,—и должна была повиснуть безсильной. Порывъ долженъ былъ остаться безъ отклика. Самымъ большимъ изъ чудесъ, свершонныхъ С.,—было то, что онъ сумѣлъ всколыхнуть въ вольнодумной Флоренціи давно дремавшія залежи настоящей горячей вѣры. Это онъ сдѣлалъ. Но онъ думалъ, что это будетъ длительно. То была уже чистая утопія. С.—утопистъ-практикъ, типъ крайне рѣдкій въ исторіи общественныхъ движеній. А въ практической утопіи мистика тѣсно и нераздѣльно сливается съ демократизмомъ. С. не просто любитъ народъ. Въ его любви къ народу что-то неизмѣримо большее, чѣмъ простая гуманность. Онъ разбирался въ экономическомъ положеніи трудящихся классовъ. Онъ нападалъ на предпринимателей. Въ его проповѣдяхъ мелькаютъ зарницы-предвѣстницы далекихъ еще ученій о правѣ на трудъ и о прибавочной цѣнности („богачи присвоиваютъ себѣ заработную плату про-

стого народа"; „тираны претендуютъ, чтобы бѣдные и крестьяне работали на нихъ даромъ, или терпятъ такія претензіи въ своихъ чиновникахъ"). И если было удивительно, что вѣра, имъ пробужденная, держалась такъ долго, то не менѣе удивительно, что его республика, несшая угрозу господствовавшему экономическому порядку, просуществовала три-четыре года. У Флоренціи былъ опытъ, произведенный сто лѣтъ назадъ: возстаніе чомпи. Люди, которымъ принадлежала соціальная власть, знали, чѣмъ могутъ кончиться огненныя рѣчи о заработной платѣ.

Ахиллесовой пятой С. было то, что мысли, рождавшіяся въ его душѣ, никогда не были приведены въ систему и додуманы до конца. Ибо гдѣ царятъ видѣнія, тамъ плохо разрѣшаются вопросы о заработной платѣ и о налогахъ. А ихъ нужно было разрѣшать не только практически, но и теоретически. Пламенная душа, порывы величайшаго благородства; необъятныя вмѣстилища любви, нечеловѣческое напряженіе энергіи, словомъ, такое соединеніе, которое творитъ великаго человѣка,—пришлось не ко времени, и работа, изъ которой могла бы выйти міровая реформа, кончилась вульгарной трагедіей.—Лучшая книга о С.—*P. Villari*, „La storia di fra G. S. e di suoi tempi (посл. изд. 1887, 2 т.; есть плохой русск. пер., 1913); тамъ же подробн. библіографія. *А. Дживелеговъ.*

Саврань, мѣст. балтскаго у. Подольск. губ., еснов. въ XVII в. Ок. 6.000 ж.

Саврасовъ, Алексѣй Кондратьевичъ, живописецъ (1830—1897), учился въ московскомъ Училищѣ живописи и ваянія и въ 1854 г. получилъ званіе академика за „Видъ въ окрестностяхъ Ораніенбаума". Какъ эта картина, такъ и многія другія, написанныя позднѣе, ничѣмъ не отличались отъ обычнаго пейзажа того времени. Но въ 1871 г. на первой передвижной выставкѣ С. поразилъ картиной „Грачи прилетѣли". Мотивъ былъ очень простъ. Широкій видъ на задворки съ ветхими домиками и заборами, со старинной колокольней, покрытой шатромъ. Весенній снѣгъ потемнѣлъ, растаялъ прудъ. Все окутываетъ тепловатая сизая мгла. На голыя кривыя бе́резы съ темными пятнами гнѣздъ опустилась стая грачей. Сила, свѣжесть, непосредственность безыскусственной передачи природы была необычайно нова и художественна. Но на этомъ С. и остановился. То, что написано С. послѣ („Печерскій монастырь", „Сухарева башня", „Послѣ мятели"),—все отличается простотой и правдивостью, но не поднимается до „Грачей". Зато эта картина его оставила замѣтный слѣдъ въ русскомъ искусствѣ. Отъ нея пошло бодрое и поэтическое изображеніе русской природы, смѣнившее условную прикрашенность. Въ своей преподавательской дѣятельности въ Училищѣ живописи и ваянія С. прививалъ ученикамъ горячую любовь къ природѣ и чутье къ ея поэзіи. Изъ его мастерской вышелъ Левитанъ. *Н. Тарасовъ.*

Саву, группа изъ трехъ острововъ, причисл. къ Нидерландск. Индіи; насел. малайцами. Большой С. заним. 538 кв. км. съ 26.000 ж.

Сага, *см.* XXII, 160/61.

Сагайдачный, Петръ Конашевичъ (т. е. Кононовичъ), видный вождь украинскаго казачества въ началѣ XVII вѣка. Годъ рожденія С. неизвѣстенъ. Родился онъ въ г. Самборѣ, въ Галиціи, и по происхожденію былъ православнымъ шляхтичемъ; воспитаніе получилъ въ г. Острогѣ на Волыни въ извѣстной острожской школѣ. Происхожденіе и воспитаніе сближали С. съ высшими представителями тогдашняго украинскаго духовенства, среди которыхъ было немало галичанъ и воспитанниковъ острожской школы. Въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка С. вступилъ въ ряды казачества и вскорѣ—всего вѣроятнѣе около 1610 г.—былъ избранъ въ гетманы. Гетманомъ онъ оставался до смерти, хотя порою въ его гетманствѣ бывали и перерывы, т. к. недовольные имъ казаки по временамъ низлагали его и ставили въ гетманы другихъ лицъ. Главною сферою дѣятельности С. были военныя предпріятія, и наибольшую извѣстность онъ пріобрѣлъ въ качествѣ полководца. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ усилившихся къ началу XVII в. казацкихъ походахъ на Турцію и Крымъ, повидимому, участвовалъ во взятіи Варны въ 1605 г., а во

время своего гетманства—вѣроятно, въ 1616 г.—взялъ Кафу (Ѳеодосію) и освободилъ здѣсь большое количество христіанскихъ невольниковъ. Нападенія казаковъ на Крымъ и Турцію приводили ихъ къ столкновеніямъ съ польскими властями, боявшимися раздраженія могущественной сосѣдки и стремившимися усмирить казацкое „своеволіе“, тѣмъ болѣе, что оно мѣшало прочному установленію крѣпостного права на Украинѣ. Поэтому польское правительство старалось тѣснѣе подчинить казаковъ своей власти и ограничить ихъ количество. Съ своей стороны, С. старался сохранить лойяльное отношеніе къ польскому правительству и не выставлялъ рѣшительнаго отпора его требованіямъ, не поддерживая, а м. б., и не раздѣляя соціальныхъ стремленій массы казачества. Въ 1617 г. польскимъ правительствомъ навязанъ былъ казакамъ рядъ стѣснительныхъ требованій, и С., въ качествѣ гетмана, принялъ ихъ. Въ слѣдующемъ году онъ съ большимъ казацкимъ войскомъ, превышавшимъ 20.000. чел., ходилъ въ Московское государство на помощь королевичу Владиславу, взялъ Ливны и Елецъ и, разбивъ Пожарскаго и Волконскаго, сильно улучшилъ положеніе польскаго войска, тѣмъ самымъ облегчивъ возможность заключенія Деулинскаго перемирія. Тѣмъ не менѣе уже въ 1619 г. поляки вновь поставили казакамъ стѣснительныя требованія, и С. вынужденъ былъ принять ихъ. Въ результатѣ недовольные имъ казаки избрали гетманомъ Бородавку, С. же остался въ войскѣ полковникомъ. Вслѣдъ за тѣмъ и онъ пришелъ въ столкновеніе съ польскимъ правительствомъ на почвѣ вѣроисповѣднаго вопроса. Горячій приверженецъ православія, онъ въ бытность гетманомъ записалъ и себя и все войско запорожское въ члены незадолго передъ тѣмъ основаннаго Кіево-богоявленскаго братства. Не ограничиваясь этимъ, онъ принялъ энергичное участіе въ дѣлѣ возстановленія на Украинѣ высшей православной іерархіи, почти совершенно исчезнувшей здѣсь послѣ Брестской уніи. Въ 1620 г. іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ возвращался изъ Москвы. С. встрѣтилъ его со своимъ полкомъ на границѣ, проводилъ до Кіева и здѣсь участвовалъ въ совѣщаніяхъ Ѳеофана съ православнымъ духовенствомъ и представителями украинскаго общества, совѣщаніяхъ, въ результатѣ которыхъ патріархъ поставилъ въ Кіевѣ митрополита и посвятилъ рядъ православныхъ епископовъ на вакантныя каѳедры. Во все время этихъ совѣщаній С. охранялъ Ѳеофана и затѣмъ проводилъ его до границы. Польское правительство не признало вновь поставленныхъ іерарховъ. Но въ томъ же году у него началась неудачная война съ Турціей, польское войско было разбито подъ Цыцорой, самъ коронный гетманъ Жолкевскій, наиболѣе яростный противникъ казаковъ, палъ въ этой битвѣ,—и правительству пришлось обратиться за помощью къ казакамъ. Они выступили въ походъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили потребовать признанія православной іерархіи и съ этой цѣлью отправили къ королю посольство, въ которое вошелъ и С. Король далъ уклончивый отвѣтъ, но С. удовлетворился имъ. Тѣмъ временемъ казаки подъ предводительствомъ Бородавки плохо ладили съ поляками. Съ прибытіемъ С. къ войску Бородавка былъ низложенъ и казненъ, а гетманомъ вновь избранъ С. Подъ его предводительствомъ казаки соединились съ польскимъ войскомъ и вмѣстѣ съ нимъ удачно отбивались подъ Хотиномъ отъ турокъ, пока послѣдніе не согласились въ октябрѣ 1621 г. заключить миръ. По этому миру Польша обязалась очистить Днѣпръ отъ казаковъ и не допускать опустошенія ими турецкихъ владѣній. Казаки обѣщали послѣ этого польскому правительству не ходить на Черное море, но просили увеличить ихъ жалованье и расширить ихъ права. Однако просьбы эти не были удовлетворены правительствомъ, и такимъ образомъ новая услуга, оказанная ему С., не улучшила положенія казачества. 10 апрѣля 1622 г. С. умеръ въ Кіевѣ, завѣщавъ свое имущество на богадѣльни, школы, церкви и монастыри, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ золотыхъ Кіево-богоявленскому братству и $1^1/_2$ тысячи зол. на школу львовскаго братства. Поскольку политика С. руководилась тяготѣніемъ къ Польшѣ и отказомъ отъ поддержки соціальныхъ стремленій общественныхъ

низовъ, она сдѣлала его имя мало популярнымъ въ массѣ казачества и вмѣстѣ съ тѣмъ дала ему мало реальныхъ успѣховъ. Въ то же время, толкнувъ казачество на защиту православной церкви противъ уніи, С. еще болѣе углубилъ и обострилъ его борьбу съ Польшей. Позже это нерѣдко давало поводъ изображать его какъ вождя всѣхъ столкновеній казачества его времени съ польскимъ правительствомъ. Надо сказать, впрочемъ, что наши свѣдѣнія о С. очень неполны, и взгляды историковъ на его дѣятельность до сихъ поръ еще во многомъ расходятся. *В. Мякотинъ.*

Сагайская степь, *см.* XX, 69.

Сагайцы, см. *абаканскіе инородцы.*

Саганлугскій хребетъ, *см.* XXIII, 539/40.

Саганъ, гор. въ прусск. пров. Силезіи, на р. Боберъ; 15.063 ж., прекрасн. старинн. замокъ.

Сагаръ, укрѣпл. гор. въ индобритан. Центральныхъ провинціяхъ, 44.674 ж.

Сагаста, донъ Пракседесъ Матео, испанскій государств. дѣятель (1827—1903), по образованію инженеръ. Выбранный въ 1854 г. въ кортесы, С. скоро занялъ видное мѣсто среди членовъ прогрессивной партіи и въ 1866 г. долженъ былъ оставить отечество. Вернувшись въ Испанію въ 1868 г., онъ сталъ во главѣ либераловъ и былъ, начиная съ 1872 г., неоднократно министромъ-президентомъ, чередуясь съ вождемъ консерваторовъ Кановасомъ дель Кастильо (*см.*). С. добился введенія въ Испаніи суда присяжныхъ, гражданскаго брака, всеобщ. избирательнаго права и др. важныхъ реформъ.

Сагенэ (Saguenay), рѣка въ Канадѣ, беретъ начало изъ оз. св. Іоанна, послѣ 300 км. теченія впад. въ р. св. Лаврентія; судоходна даже для морскихъ кораблей.

Сагино (Saginaw), гор. въ штатѣ Мичиганъ; 50.510 ж.

Сагитта, см. *щетинкочелюстныя.*

Саго, крупинки неизмѣненнаго и оклейстероваго крахмала сердцевины нѣсколькихъ видовъ тропическихъ пальмъ, чаще всего Sagus Rumphii (Willd.), S. laevis (Rumph.) и S. farinifera (Lam.), дико растущихъ и культивируемыхъ въ О.-Индіи и на Зондскихъ о-вахъ. Нынѣ С. добывается также въ В.-Индіи, напр., на Гваделупѣ и въ другихъ тропическихъ странахъ.

Деревья валятся передъ цвѣтеніемъ, раскалываются вдоль; вынутая сердцевина измельчается и промывается на ситахъ; выдѣленный и осѣвшій въ водѣ крахмалъ идетъ въ сыромъ видѣ въ продажу, гл. обр. на приготовленіе *перлового* С., для чего онъ протирается сквозь сита, и образовавшіяся зернышки частично оклейстеровываются на сковородахъ. Различный цвѣтъ—желтоватый и бурый—достигается прибавленіемъ сахарнаго кулера, а также болѣе красный же цвѣтъ—пигментомъ самой пальмы. Недавно пущено въ продажу *бразильское* С. изъ саговой муки кассава—бѣлое и оналовое, не столь однородное, какъ остъ-индское. С. *искусственное* готовится изъ картофельнаго крахмала, для чего сырой крахмалъ протирается щеточнымъ аппаратомъ черезъ сита, образующіеся кусочки окатываются во вращающемся барабанѣ, нагрѣваются въ жестянкахъ при 70-80° Ц. и глазируются кратковременной обработкой паромъ. Хорошее С. не содержитъ пыли, обладаетъ чистымъ, пріятнымъ запахомъ, при варкѣ въ водѣ или бульонѣ разбухаетъ и остуживается, не распадаясь. *Я. Н.*

Саграда, см. *крушина.*

Сагуинъ, обезьяна, см. *игрунковыя.*

Сагунтъ (Saguntum), древн. греч. колонія въ Таррагонской Испаніи близъ моря; славилась своимъ богатствомъ, обязаннымъ обширной торговлѣ. Въ 218 г. до Р. Х. война карѳагенянъ съ сагунтинцами и взятіе С. Ганнибаломъ послѣ долгой осады послужили поводомъ ко 2-й пунической войнѣ (*см.* XXIII, 578/79). Въ наст. время на мѣстѣ древняго С. находится построенный маврами въ средніе вѣка городъ *Сагунто* (*Мурвіедро*), входящій въ составъ испанск. пров. Валенсія; много древнихъ построекъ, 7.139 ж.

Саддукеи (евр. Zaddukim), религіозно-политич. партія въ Іудеѣ, пользовавшаяся въ I в. огромнымъ вліяніемъ въ силу того, что къ ней принадлежали виднѣйшіе представители іерусалимскаго жречества и аристократіи. Корней партіи надо искать еще въ эпоху, предшествующую Маккавейскому возстанію, когда подъ вліяніемъ эллинизма среди іерусалимскаго клира впервые появилась склонность къ ослабленію религіозной нетерпимости и къ сближенію съ греками и ихъ культурой. Правовѣрные іудеи называли такихъ клириковъ безбожниками, нечестивыми (евр. reschaim), а затѣмъ, когда въ эпоху Асмонейской династіи указанное теченіе сформировалось уже въ партію, ей дано было прозваніе *саддукеевъ* (по имени родоначальника іерусалимскаго клира, Садока, который былъ первымъ верховнымъ жрецомъ въ храмѣ Соломона). Какъ показываетъ

соціальное положеніе С., ихъ нельзя было назвать людьми безбожными, хотя, конечно, среди нихъ были и раціоналисты и люди невѣрующіе. Основной пунктъ ихъ доктрины заключался въ отрицаніи казуистическихъ толкованій закона, которыми противники С., фарисеи (*см.*), совершенно заслоняли законъ и придавали іудейству рѣзкую, нетерпимую обособленность. С. не признавали цѣлаго ряда новыхъ воззрѣній, выросшихъ и систематизировавшихся на почвѣ толкованій: не вѣрили въ добрыхъ и злыхъ духовъ, въ безсмертіе души, въ воскресеніе, въ загробный судъ; не признавая вмѣшательства Божества въ людскую жизнь, С. признавали свободу человѣческаго самоопредѣленія и свободу воли, въ противоположность фарисеямъ, которые во всей жизни видѣли проявленіе промысла Божія. Съ другой стороны, С. входили въ тѣсныя сношенія съ римлянами и греками, бывали въ ихъ обществѣ, находили возможнымъ приносить за нихъ и въ частности за императора жертвы. Послѣ разгрома Іерусалима въ 66 г., когда прекратился культъ въ храмѣ, С. быстро сходятъ со сцены.

Н. Никольскій.

Саджа, видъ рябковъ (*см.*). О переселеніяхъ С. *см.* XXVIII, 585/86.

Садизмъ, *см. душевныя болѣзни,* XIX, 237.

Садко, геройновгородской „старинки“ (былины). Содержаніе ея (по лучшему, наиболѣе полному пересказу въ „Онежскихъ былинахъ“ Гильфердинга, № 70) сводится къ слѣдующему: бѣдный гусляръ С., зарабатывавшій пропитаніе игрой на пирахъ, становится богатымъ новгородскимъ „гостемъ“ (купцомъ) благодаря помощи морского царя, которому онъ угодилъ своей искусной игрой. Проигравши закладъ съ Новгородомъ, онъ ѣдетъ торговать за море, на обратномъ пути попадаетъ къ морскому царю, брошенный въ море по жребію въ качествѣ умилостивительной жертвы („дани“), забавляетъ здѣсь его игрой, женится на Чернавѣ, дочери морского царя, спасенный св. Николаемъ оказывается въ Новгородѣ, гдѣ на берегу рѣчки Чернавы и строитъ Чудотворцу бѣлокаменный храмъ. Имя С. (отъ еврейскаго Садокъ, Цадокъ, Цадикъ— справедливый), быть можетъ, восходитъ къ имени историческаго „Садка богатого“, отмѣченнаго лѣтописью какъ строителя въ XII в. перваго въ Новгородѣ каменнаго храма въ честь свв. Бориса и Глѣба. Основная фабула „старины“—ходячій, международный мотивъ о спасеніи человѣка на водѣ святымъ (ср. легенду объ Исидорѣ Ростовскомъ, чудо Михаила Клопскаго, чудо св. Николы), осложненный и обработанный на основаніи другихъ разнородныхъ мотивовъ частью сказочнаго, частью религіозно-легендарнаго характера, частью даже другихъ эпическихъ же: такъ, роль Николы восходитъ, несомнѣнно, къ популярнымъ на сѣверѣ, основаннымъ на его житіи сказаніямъ о Николѣ „*морскомъ*“, „*мокромъ*“; бросаніе въ воду для умилостивленія моря или Бога—мотивъ, извѣстный еще въ византійской легендѣ, въ концѣ концовъ восходящій къ библейскому (Іона); пребываніе у морского царя—ходячій сказочный мотивъ (извѣстенъ и по русскимъ сказкамъ); морской царь, любитель и цѣнитель музыки (отличный по типу отъ русскаго „водяного“ сказокъ и повѣрій), по всей вѣроятности, отзвукъ—и довольно полный—*финскаго водянаго бога* Ахто (въ „Калевалѣ“; *см.*), а на С. отложились черты также финскаго знаменитаго эпическаго музыканта—Вейнемейнена; это вполнѣ возможно при сосѣдствѣ русскихъ и финновъ въ Новгородской области и при наличности другихъ точекъ *соприкосновенія между* русскимъ и финскимъ эпосами. Пѣсни о С., несомнѣнно, происхожденія сѣвернаго, новгородскаго въ частности: онѣ даютъ довольно реальную картину быта Новгорода времени его процвѣтанія.—О С. см. *В. Ѳ. Миллеръ*, „Очерки русск. народн. словесн.“, I, 1897, 283 и *сл.*; *его же*, „О сравнит. методѣ автора „Происхожд. русск. былинъ“ („Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов.“, III, 1871); *Алдръ Веселовскій*, „Былина о С.“ („Ж. М. Н. П.“, 1886, XII); *М. Е. Халанскій*, „Великорусскія былины кіевскаго цикла“, 1885, стр. 70—71.

М. Сперанскій.

Садо, принадлеж. Японіи остр. въ Японск. морѣ у зап. берега о. Гондо. Золотые и серебр. рудники. Площ. 873 кв. км. Ок. 120.000 ж.

Садова, деревня въ восточной Богеміи, близъ Кениггреца (*см.*), мѣсто побѣды Пруссіи надъ Австріей въ войну 1866 г. (3 іюля).

Садовниковъ, Дмитрій Николаевичъ, *см.* XI, 695.

Садоводство и *огородничество.* С. и О. изъ скромныхъ начинаній любительскаго и чисто домашняго характера развились въ крупныя отрасли сельскаго хозяйства, значеніе которыхъ растетъ непрерывно, привлекая къ себѣ вниманіе какъ частныхъ предпринимателей, такъ равно общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Произведенія С. и О. прежде всего играютъ громадную роль въ питаніи человѣка. Овощи по своему распространенію могутъ быть поставлены на второе мѣсто послѣ зерновыхъ хлѣбовъ. Помимо углеводовъ, жировъ и бѣлковъ, они содержатъ необходимыя для человѣческаго организма кислоты и соли. О пищевомъ значеніи фруктовъ и ихъ благотворномъ вліяніи на организмъ говорить не приходится (см. *питаніе*); слѣдуетъ лишь отмѣтить, что распространеніе ихъ въ силу общихъ экономич. причинъ не столь значительно, какъ бы они того заслуживали. Фрукты являются по преимуществу удѣломъ состоятельныхъ классовъ населенія.

Плодоводство. Размѣры плодовой культуры. По приблизит. подсчетамъ, въ Россіи имѣется ок. 1 милл. десят. плодовыхъ садовъ и свыше 2.000 дес. плодовыхъ питомниковъ. Этими двумя цифрами выражается не только современное состояніе плодоводства, но на основаніи ихъ можно до нѣкоторой степени предсказать и дальнѣйшій ростъ этой отрасли. Если мы допустимъ, что существующіе плодовые сады распредѣлены по возрасту болѣе или менѣе равномѣрно, и что плодовыя деревья достигаютъ въ среднемъ 50 лѣтъ, то получимъ, что, вслѣдствіе естественнаго отмиранія садовъ, площадь послѣднихъ будетъ сокращаться на $^1/_{50}$ часть, т. е. на 20 тыс. дес. Для того, чтобы соотвѣтствующую площадь земли вновь занять плодовыми деревьями, потребуется при современныхъ, наиболѣе принятыхъ разстояніяхъ посадки — 4×4 саж.—3 милл. штукъ саженцевъ. Въ дѣйствительности же имѣющіеся питомники выпускаютъ ихъ гораздо больше. Если только предположить, что выращиваемыя деревья поступаютъ въ продажу лишь съ $^1/_6$ всей площади питомниковъ, и что съ каждой десятины продается 20.000 штукъ трехлѣтокъ, то оказывается, что со всѣхъ питомниковъ выпускается на рынокъ 6.600.000 штукъ саженцевъ. Весь этотъ матеріалъ послѣ посадки на мѣста на 4-хъ-саженныя разстоянія даетъ площадь плодовыхъ садовъ въ 44 т. дес. Т. обр., если бы количество саженцевъ, выпускаемыхъ на рынокъ, оставалось неизмѣннымъ, то площадь новыхъ садовъ увеличивалась бы на 24 (44—20) тысячи десятинъ, т. е. ежегодный приростъ новыхъ насажденій былъ бы въ два съ лишнимъ раза больше, чѣмъ отмираніе старыхъ. Несмотря на значительность площади плодовыхъ садовъ и быстрый ростъ ихъ въ послѣдніе годы, распространеніе у насъ этой отрасли по сравненію съ таковымъ въ другихъ странахъ, напр., въ Германіи, представляется еще очень слабымъ. Въ Германіи на 100 дес. площади, занятой сельскохозяйств. культурами, приходится 460 плодовыхъ деревьевъ, а у насъ—всего лишь 100.

Техника плодовой культуры. Воспитаніе саженцевъ. Въ прежнее время выращиваніе плодовыхъ деревьевъ производилось на мѣстахъ. На дичкахъ, пересаженныхъ изъ лѣсу въ садъ или выращенныхъ изъ сѣмянъ дикихъ или культурныхъ яблонь, грушъ, сливъ и др., прививались требуемые сорта, которые и подвергались дальнѣйшему воспитанію. Такой способъ воспитанія оказался прежде всего невыгоднымъ. При непосредственной посадкѣ или посѣвѣ дичковъ на мѣста въ садъ, при тѣхъ разстояніяхъ, которыя приняты для плодовыхъ деревьевъ, происходитъ сразу значительное увеличеніе культурной площади, а это въ свою очередь очень затрудняетъ и удорожаетъ самое воспитаніе плодоваго дерева, тѣмъ болѣе, что отъ посѣва дичка до формированія кроны благороднаго деревца проходитъ 4—5 и болѣе лѣтъ. Съ рас-

ширеніемъ площади плодовыхъ насажденій появился спросъ на посадочный матеріалъ, удовлетвореніемъ котораго занялись плодовые питомники, гдѣ на сравнительно небольшой площади производится размноженіе и выращиваніе громаднаго количества плодовыхъ саженцевъ. Такимъ образомъ въ настоящее время мы наблюдаемъ двѣ самостоятельныя отрасли плодовой культуры: воспитаніе посадочнаго матеріала и веденіе плодовыхъ садовъ. Быстрый ростъ спроса на саженцы вызвалъ къ жизни новое отвѣтвленіе уже въ самой техникѣ воспитанія плодоваго дерева, а именно—спеціальную культуру подвоевъ. Какъ извѣстно, размноженіе плодовыхъ деревьевъ совершается исключительно безполымъ путемъ, такъ какъ только при этомъ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что свойства даннаго сорта будутъ переданы въ точности. Если среди потомства какого-ниб. сорта, полученнаго сѣмяннымъ путемъ, попадаются иногда весьма цѣнные по качествамъ плодовъ экземпляры, то, во 1-хъ, таковые получаются въ весьма ограниченномъ количествѣ, а во-2-хъ,—и это особенно важно,—самую пригодность такихъ экземпляровъ среди массы, не имѣющей никакого значенія, сѣянцевъ мы можемъ установить не иначе, какъ по полученіи съ нихъ тѣмъ или инымъ способомъ плодовъ, по которымъ и судятъ о пригодности сорта. Поэтому размноженіе плодовыхъ деревьевъ сѣменами, являясь почти единственнымъ способомъ для полученія *новыхъ* весьма цѣнныхъ сортовъ, не даетъ возможности пользоваться имъ *съ увѣренностью* для размноженія опредѣленныхъ старыхъ сортовъ. Изъ вегетативныхъ способовъ размноженія чаще всего примѣняется *прививка*. Сущность этого удивительнаго пріема заключается въ томъ, что вѣточка, или всего лишь одна почка, переносится съ одного растенія на другое, срастается съ нимъ и продолжаетъ расти на немъ, какъ на материнскомъ экземплярѣ. Чисто практическимъ путемъ, цѣною горькихъ разочарованій, было установлено, что срастаніе происходитъ лишь между растеніями, находящимися между собою, какъ говорятъ, въ близкомъ родствѣ. При этомъ было замѣчено, что одни и тѣ же сорта, привитые на весьма близкихъ разновидностяхъ, обнаруживаютъ различный ростъ: на одномъ растеніи, или, какъ его называютъ, *подвоѣ*, благородная часть развивается быстрѣе, на другомъ—медленнѣе.

Вслѣдствіе этого различаютъ сильнорослые и слаборослые подвои. Для яблони сильнорастущими подвоями будутъ сѣянцы лѣсной, садовой культурной и китайской, или сливолистной яблони; сѣянцы сибирской яблони и ея разновидности являются подвоями болѣе слаборослыми. Всѣ эти подвои вполнѣ выдерживаютъ климатъ средней Россіи. На югѣ, для полученія куста, пирамиды, кордоновъ, шпалеръ и другихъ карликовыхъ формъ, яблони прививаютъ на дусенѣ и парадизкѣ, отличающихся своимъ слабымъ ростомъ. Подвоями для груши служатъ сѣянцы дикой груши и айвы. Первыми пользуются для штамбовыхъ формъ, а вторыми, исключительно на югѣ, для формовыхъ и карликовыхъ деревьевъ. Для вишни и черешни въ качествѣ подвоевъ употребляютъ сѣянцы кислой садовой вишни, дикой черешни и антипки; изъ нихъ для средней Россіи морозоустойчивыми будутъ сѣянцы кислой вишни.

Для сливы имѣется много пригодныхъ подвоевъ, но наилучшими и наиболѣе распространенными надо признать сѣянцы сливы Сенъ-Жульенъ и алычу. Послѣдній подвой вполнѣ пригоденъ также для прививки персиковъ и абрикосовъ.

Подвои вишни, сливы размножаются посѣвомъ и въ теченіе одного лѣта обычно достигаютъ требуемаго развитія для посадки въ питомникъ. Яблони и груши при простомъ посѣвѣ не успѣваютъ за одно лѣто достигнуть размѣровъ, достаточныхъ для посадки въ питомникъ. Обыкновенно ихъ держатъ на грядахъ два года, или же при посадкѣ такихъ тонкихъ дичковъ въ питомникъ окулировку (см. *прививка*) совершаютъ не въ годъ посадки, какъ это дѣлается

съ подвоями косточковыхъ, а на второй годъ. Для того, чтобы операцію выращиванія дичковъ яблонь и грушъ сократить до одного года, примѣняютъ пріемъ такъ назыв. *зеленой пикировки*, заключающійся въ пересадкѣ всходовъ яблони,—посѣянныхъ осенью, въ сѣменодольномъ состояніи, съ подрѣзкой корешка на $^1/_3$ его первоначальной длины на гряды съ хорошо удобренной и тщательно обработанной землей на глубину до $1^1/_2$ штыковъ.

Посадка дичковъ на питомники обычно производится весной. Передъ посадкой дички тщательно сортируются по силѣ развитія, корни обрѣзаются до 2,5—3 вершк., а самую посадку совершаютъ въ глубоко—до 12 вершк.—перекопанную съ осени землю, „подъ лопату“, правильными рядами на разстояніи отъ 1 арш. до 1,5 арш. рядъ отъ ряда и 0,5 арш. до 0,75 арш. въ ряду. При болѣе рѣдкой посадкѣ лучше развиваются крона и корневая система, а благодаря возможности примѣненія конной обработки междурядій облегчается уходъ, но зато съ единицы площади получается меньшее количество саженцевъ.

Дички садятся обыкновенно кварталами, раздѣленными дорогами. Кварталы, посаженные въ одномъ году, составляютъ поле. Число полей опредѣляется продолжительностью воспитанія саженца на питомникѣ и количествомъ пара, или отдыхающей площади. Для воспитанія трехлѣтняго саженца (правильнѣе надо бы сказать: трехлѣтняго благороднаго побѣга)—при окулировкѣ дичковъ въ годъ посадки—необходимо 4 поля.

Полагая достаточнымъ, чтобы земля 2 года была подъ паромъ, получаемъ число полей равнымъ шести. Тамъ, гдѣ есть много свободной площади, даютъ землѣ отдыхать дольше; гдѣ ее мало и она дорога, тамъ поневолѣ приходится паровую площадь сокращать.

Что касается техники воспитанія саженца, которую современная практика довела до высокаго совершенства, то въ главнѣйшихъ чертахъ она сводится къ слѣдующему.

Послѣ посадки дичковъ въ питомникъ обычно въ тотъ же годъ, лѣтомъ, приступаютъ къ окулировкѣ ихъ. Для успѣшности прививки важно умѣть опредѣлить состояніе дичка, съ одной стороны, и прививаемой части, съ другой. На дичкѣ, годномъ для прививки, кора должна хорошо „отставать“. По существующимъ представленіямъ въ наукѣ, дѣятельность камбія, или, что то же, отставаніе коры отъ древесины начинается еще до распусканія почекъ, одновременно съ началомъ сокодвиженія, и прекращается раньше или позже окончательнаго развитія листьевъ. Глазки, употребляемые для прививки, должны быть вполнѣ сформированы и закончить свое развитіе, въ противномъ случаѣ они могутъ тронуться въ ростъ въ то же лѣто, а молодые побѣги не успѣютъ вызрѣть и съ наступленіемъ холодовъ погибнутъ. Обычно окулировку производятъ въ половинѣ іюля.

Слѣдующей весной часть дичка выше мѣста прививки срѣзается, и оставляется лишь небольшой, до 4 верш., участокъ стебля, такъ называемый шипокъ, къ которому привязываютъ благородный побѣгъ вскорѣ послѣ распусканія привитаго глазка. Дикіе побѣги, которые вскорѣ отбиваютъ вновь, необходимо удалять, такъ какъ они составляютъ сильную конкуренцію благородному побѣгу, и при оставленіи ихъ послѣдній можетъ погибнуть.

На второй годъ жизни благороднаго побѣга приступаютъ къ заложенію кроны. Для этого весной на опредѣленной высотѣ (на 1—1,25 арш.) отсчитываютъ 6 почекъ, выше лежащія почки подчищаются, оставляется небольшой шипокъ, а самая верхушка удаляется. Изъ этихъ 6 почекъ, предназначенныхъ для образованія кроны—пяти сучьевъ и „побѣга продолженія“,—не всѣ получаютъ одинаковое развитіе, а иногда нѣкоторыя почки совершенно не развиваются. При помощи прищипки, обрѣзки сильныхъ побѣговъ, а также вызывая развитіе придаточныхъ почекъ тамъ, гдѣ нѣкоторыя изъ оставленныхъ почекъ почему-либо не получили развитія, культиваторъ слѣдитъ за образованіемъ кроны и возстановляетъ равновѣсіе въ развитіи отдѣльныхъ частей ея.

Въ числѣ мѣръ ухода за выращиваемыми саженцами нужно прежде всего указать на борьбу съ вредителями растительнаго и животнаго происхожденія (см. *вредныя насѣкомыя*), а также на необходимость уничтоженія сорныхъ травъ (*см.*). Послѣднія на взрыхленной и часто удобренной почвѣ питомника находятъ для себя особенно благопріятныя условія развитія и появляются нерѣдко съ такой быстротой и въ такихъ подавляющихъ размѣрахъ, что безъ вмѣшательства человѣка не только молодымъ всходамъ древесной растительности часто совершенно не удается пробиться, но и взрослымъ растеніямъ наносится большой вредъ тѣмъ, что онѣ отнимаютъ отъ нихъ влагу и минеральную пищу. Борьбу съ сорной растительностью приходится вести по всему фронту. Прежде всего—подавлять развитіе ея съ самаго начала, удалять клубни, луковицы и корневища многолѣтнихъ сорныхъ травъ и, наконецъ, уничтожать сѣменники на межникахъ, дорогахъ и паровыхъ участкахъ.

Итакъ, главнѣйшими моментами воспитанія плодоваго дерева будутъ: планировка и глубокая обработка почвы, сортировка посѣвного и посадочнаго матеріала, правильное размѣщеніе растеній въ пространствѣ, уничтоженіе сорныхъ травъ, борьба съ вредителями и, наконецъ, постоянное вмѣшательство человѣка въ естественный ростъ саженцевъ, начиная съ прививки и кончая нормировкой развитія отдѣльныхъ частей дерева.

Веденіе плодоваго сада. Наиболѣе важными вопросами въ этомъ дѣлѣ являются: выборъ сортовъ, требованія, предъявляемыя къ посадочному матеріалу, способы и время посадки деревьевъ въ садъ, и, наконецъ, мѣры ухода. Одной изъ особенностей старыхъ помѣщичьихъ садовъ было обиліе сортовъ самаго разнообразнаго происхожденія, какъ мѣстнаго, такъ и заграничнаго. Такіе сады представляютъ типъ любительскихъ, главное назначеніе ихъ—служить для удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ лицъ.

Другую картину представляютъ сады, преслѣдующіе промышленныя цѣли. Въ то время какъ въ первыхъ при выборѣ сортовъ руководящимъ началомъ является вкусъ владѣльца, въ промышленныхъ садахъ при этомъ приходится прежде всего считаться съ выносливостью дерева къ даннымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, стойкостью противъ всякаго рода заболѣваній, съ требованіями рынка и, наконецъ, его урожайностью. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ то, что опредѣляется понятіемъ районнаго промышленнаго сорта. Тотъ отдѣлъ ученія о плодовой культурѣ, который занимается изученіемъ сортовъ, носитъ названіе *помологіи*. Много ошибокъ было сдѣлано оттого, что при посадкѣ новыхъ садовъ на выносливость сортовъ плодовыхъ деревьевъ къ даннымъ почвеннымъ и главнымъ образомъ климатическимъ условіямъ обращалось слишкомъ мало вниманія. Между тѣмъ въ промышленномъ саду, гдѣ элементъ увѣренности долженъ быть на первомъ мѣстѣ, выборъ сортовъ со стороны ихъ стойкости долженъ быть особенно строгимъ. Слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ при выборѣ сорта является требованіе рынка не только къ вкусовымъ качествамъ плода, но также и къ внѣшнему виду—формѣ, величинѣ и окраскѣ плода; кромѣ всего этого, отъ рыночнаго сорта требуется, чтобы онъ хорошо переносилъ транспортъ и могъ долго сохраняться въ лежкѣ. Слѣдующимъ условіемъ сбыта на рынкѣ является однообразіе товара: гораздо легче сбыть большія партіи односортнаго товара, нежели ограниченное количество разносортной смѣси.

Возрастъ сажаемыхъ деревьевъ имѣетъ постоянную тенденцію къ пониженію. Вначалѣ питомники выпускали 5—6-лѣтнія деревья и даже старше. Практикой было найдено достаточнымъ, чтобы дерево, предназначенное для посадки въ садъ, имѣло здоровый ровный стволъ и сформированныя основныя развѣтвленія кроны, не говоря, конечно, о равномѣрно и въ достаточной степени развитой корневой системѣ. Этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяютъ трехлѣтки и даже двухлѣтки. Вмѣстѣ съ этимъ и высота штамба съ 2,5—

3 арш., какъ это имѣло мѣсто у высокоштамбовыхъ деревьевъ, теперь почти всюду въ питомникахъ доведена до $1^1/_4$—1 арш. Такія деревья носятъ названіе *полуштамбовъ*. Почва подъ садъ должна быть обработана на глубину не менѣе 12 вершк. Эту обработку дѣлаютъ или на всей площади сада переваломъ или лишь устраиваютъ широкія—до 1 саж. въ діаметрѣ—ямы. Передъ посадкой дерева въ садъ корни и крона обрѣзаются приблизительно на треть первоначальной длины. Наилучшимъ временемъ посадки большинство плодоводовъ считаетъ весну. Опыты послѣдняго времени въ южной половинѣ Россіи дали прекрасный результатъ при поздней осенней посадкѣ. При выборѣ разстояній между сажаемыми деревьями въ прежнее время руководились поговоркой „сади густо—не будетъ пусто“, очевидно, полагая, что, чѣмъ больше на данной площади деревьевъ, тѣмъ больше можно получить плодовъ. Въ настоящее время можетъ считаться установленнымъ, что для плодоношенія, какъ со стороны повторяемости, обилія, такъ и качества урожаевъ, необходимо свободное размѣщеніе деревьевъ Вмѣсто практиковавшихся раньше 6—8-аршинныхъ разстояній для яблонь и грушъ теперь даютъ 12—15 арш. и даже больше.

Въ годъ посадки дерево обыкновенно болѣетъ: оно приспособляется къ новымъ условіямъ роста. По сравненію съ непересаженными плодовыми деревьями оно позже распускаетъ свои почки, медленнѣе прирастаетъ и позднѣе заканчиваетъ вегетаціонный періодъ. Вслѣдствіе этого часто молодые побѣги и новый слой коры и древесины на старыхъ частяхъ дерева къ наступленію зимы оказываются невызрѣвшими. Для предохраненія молодыхъ посадокъ отъ поврежденій морозомъ нерѣдко окутываютъ деревья соломой, а прикорневую чашку закрываютъ соломистымъ навозомъ.

Уходъ въ послѣдующіе годы сводится гл. образ. къ защитѣ посадокъ отъ поврежденій животными и насѣкомыми, а также отъ грибныхъ заболѣваній; затѣмъ къ обработкѣ и удобренію почвы. Что же касается до нормировки хода развитія плодоваго дерева путемъ обрѣзки и формированія кроны, то въ этомъ отношеніи позднѣйшая практика, въ лицѣ выдающихся плодоводовъ Россіи и за-границы, рекомендуетъ всякія насильственныя операціи съ деревомъ производить съ большою осторожностью, руководясь при этомъ характеромъ развитія даннаго сорта. Кромѣ той обрѣзки дерева, которая имѣетъ мѣсто при посадкѣ дерева въ садъ, въ дальнѣйшемъ достаточно удалять поврежденные и отмирающіе побѣги, а также вѣтви, которыя мѣшаютъ росту основныхъ развѣтвленій. Ни въ коемъ случаѣ не должна при этомъ нарушаться свойственная каждому сорту естественная форма кроны. Какъ бы долго мы ни рѣзали крону, придавая ей ненатуральную форму, по прекращеніи правильной рѣзки, дерево неминуемо приметъ свойственный данному сорту габитусъ. Правда, въ формовой и карликовой культурѣ безъ обрѣзки невозможно добиться правильнаго плодоношенія, но тамъ это имѣетъ мѣсто при соблюденіи двухъ условій — непрерывности обрѣзки, съ одной стороны, и воспитанія дерева на слаборосломъ подвоѣ—съ другой. Въ молодомъ, естественно растущемъ деревѣ преобладаютъ ростовые процессы—плодоносящіе побѣги развиваются лишь по достиженіи деревомъ опредѣленнаго возраста. Чѣмъ старше становится дерево, тѣмъ слабѣе прирастаетъ крона, но зато въ изобиліи появляются укороченные побѣги. Однако между образованіемъ плодоносящихъ побѣговъ и ростовыхъ существуетъ извѣстное соотношеніе. Нельзя безнаказанно для жизнедѣятельности организма нарушать эти соотношенія въ сторону преимущественнаго образованія плодоносящихъ органовъ. Чрезмѣрное развитіе плодущихъ вѣточекъ безъ одновременнаго развитія ростовыхъ говоритъ намъ, что мы имѣемъ дѣло или съ больнымъ или начинающимъ отмирать деревомъ.

Плодоношеніе плодовыхъ деревьевъ—та конечная цѣль, ради которой садоводъ затрачиваетъ свой трудъ и

капиталъ,—время наступленія, повторяемость и размѣры его зависятъ отъ цѣлаго ряда условій, которыхъ человѣкъ нерѣдко не въ состояніи осуществить.

Извѣстно, что урожайные годы чередуются съ неурожайными. У косточковыхъ породъ періодичность выражена менѣе рѣзко, у зерноплодныхъ — яблони, груши—хорошіе урожаи наступаютъ черезъ годъ, черезъ два. У разныхъ сортовъ и даже индивидуумовъ плодовыхъ деревьевъ періодичность плодоношенія не одинакова. Большую роль играютъ качества подвоя. Плодовыя деревья, привитыя на слаборослыхъ подвояхъ, плодоносятъ чаще, начинаютъ давать урожаи раньше, но зато и раньше отмираютъ. Подмѣчено, что начало и періодичность плодоношенія зависятъ также отъ густоты размѣщенія деревьевъ въ саду. Борьба съ вредителями, зачастую уничтожающими урожаи, уходъ за садомъ—обработка почвы и удобренія — при прочихъ равныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ не остаются, конечно, безъ вліянія какъ на повторяемость, обиліе, такъ гл. обр. на качество урожая. Количество зольныхъ веществъ, уносимыхъ изъ почвы плодоносящимъ садомъ, колоссально. По приблизительному подсчету съ 1 десятины средневозрастнаго яблоневаго насажденія минеральныхъ солей уносится нисколько не меньше того, что уносится съ такой же площади, занятой пшеницей. Такъ, на основаніи анализовъ урожая плодовъ, приростовъ древесины и листвы, ежегодный расходъ съ 1 десятины такого сада равенъ: 12,5 пуд. кальція, 9,3 пуд. калія, 4,5 пуд. азота, 3 п. фосфорной кислоты. Опыты съ внесеніемъ минеральныхъ солей въ почву, занятую садомъ, дали прекрасные результаты. Благодаря раціональному удобренію сокращалось число неурожайныхъ лѣтъ, повышались размѣры урожаевъ и, наконецъ, измѣнялись качества самаго урожая.

Огородничество. Огородный промыселъ распространенъ отъ Архангельска до Черноморскаго побережья. На такомъ громадномъ протяженіи характеръ огородной культуры, конечно, не можетъ быть одинаковымъ. Въ то время какъ въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой съ ихъ коротким 3-мѣсячнымъ лѣтомъ въ грунту выращиваются почти исключительно капуста, рѣпа, рѣдька, брюква, — на Черноморскомъ побережьѣ, въ батумскомъ округѣ, зимуютъ въ грунту разсада кочанной капусты, рѣдька, морковь, петрушка, сельдерей, артишокъ, картофель, свекла, лукъ и др. Къ февралю, напр., можетъ быть совершенно готова къ отправкѣ капуста. Несомнѣнно, что этотъ районъ съ проведеніемъ желѣзной дороги ожидаетъ блестящая будущность, и онъ современемъ сдѣлается поставщикомъ ранних овощей на внутренніе рынки.

Наибольшаго развитія огородничество достигло вблизи столицъ, крупныхъ городовъ и фабрично-заводскихъ центровъ. Площадь огородовъ подъ Петроградомъ, Москвою, Кіевомъ, Одессой исчисляется тысячами десятинъ, а количество парниковыхъ рамъ, гдѣ выращиваются разсада и ранніе овощи, достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ. Густо населенные центры прежде всего представляютъ рынокъ для сбыта, а затѣмъ обезпечиваютъ огородниковъ конскимъ навозомъ, употребляемымъ ими въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ, что изъ него образуется новая почва. Обслѣдованіями огороднаго промысла подъ Москвой и Петроградомъ установлено, что съ удаленіемъ отъ города характеръ огородныхъ культуръ, а равно распредѣленіе ихъ мѣняются въ значительной степени изъза трудности полученія удобренія и навоза. Несмотря на то, что съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ для обѣихъ столицъ открылась возможность получать овощи изъ болѣе благопріятныхъ областей юга, однако это не остановило здѣсь развитія огородничества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь измѣнился характеръ культуръ. Такъ, напр., подъ Петроградомъ огурцы первоначально выращивались въ грунту, и хотя сырая и дождливая погода лѣта бывала нерѣдко губительна для нихъ, но зато неудачи одного года покрывались хорошимъ урожаемъ слѣдующихъ лѣтъ. Съ появленіемъ на рынкѣ огурцовъ изъ болѣе южныхъ районовъ грунтовая культура оказа-

лась уже невыгодной, но на смѣну ей начала сильно развиваться культура въ парникахъ, въ которыхъ огурцы выращиваютъ съ весны до конца лѣта. Парниковый огурецъ, какъ болѣе свѣжій, смогъ, несмотря на повышенную расцѣнку, конкурировать съ привознымъ. Продукты огородничества при ихъ сравнительно невысокой цѣнѣ являются товаромъ, обладающимъ большимъ вѣсомъ и объемомъ, а потому расходы по перевозкѣ ихъ на большія разстоянія ложатся большой надбавкой къ цѣнѣ. Такъ, наприм., для главнѣйшихъ овощей—капусты и огурцовъ—по существующему тарифу ставка съ пуда на 100 верстъ равна 2,5 коп., 200 в.—5 коп., 400 в.—9 коп., 900 в.—18,8 коп. Это значитъ, что при цѣнѣ капусты въ Полтавской и Харьковской губ. въ 15—20 коп. за пудъ послѣ доставки ея за 900 в. стоимость капусты увеличивается на 94 — 125%, не считая погрузку, выгрузку, комиссіонныя, порчу въ пути и пр. Для огурцовъ, какъ болѣе дорогого продукта, тѣ же надбавки къ цѣнѣ выразятся въ меньшемъ процентѣ, а потому мы встрѣчаемъ привозные огурцы изъ гораздо болѣе отдаленныхъ районовъ, нежели капусту. Обращаясь къ естественно-историч. факторамъ огороднаго промысла, слѣдуетъ указать, что наилучшими огородными землями являются долины рѣкъ и заливные луга. Огороды, питающіе Москву, расположены въ южной части моск. уѣздовъ на поймахъ Москвы-рѣки, тульскіе огороды—по поймамъ рѣкъ Оки, Упы и Дона, огороды ростовскаго уѣзда Ярослав. губ.—по берегамъ озера Неро, многочисленные огороды Костромской губ.—на островахъ, образуемыхъ Волгою. Связь огородничества съ теченіемъ рѣкъ еще больше въ южныхъ, черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ на ряду съ неорошаемыми огородами имѣется много огородовъ съ искусственнымъ орошеніемъ. Особнякомъ стоятъ бахчевыя культуры арбузовъ, дынь, тыквъ въ южной и юго-восточной полосѣ. Для бахчей пригодны лишь свѣжія, неистощенныя предварительной сельско-хозяйственной культурой почвы или залежи, что имѣетъ мѣсто при наличіи свободныхъ земель и извѣстномъ удаленіи отъ крупныхъ центровъ. Въ противоположность огородничеству бахчеводство является экстенсивной формой хозяйства.

Распредѣленіе огородныхъ культуръ въ открытомъ грунтѣ опредѣляется ихъ требованіями къ теплу. Выше мы указывали, что грунтовая культура огурцовъ подъ Петроградомъ сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ и почти вытѣснена привозомъ изъ болѣе южныхъ районовъ. Изъ огородныхъ растеній наибольшія требованія къ теплу предъявляютъ арбузъ, дыня, тыква, томатъ, баклажанъ, перецъ и и др. Вообще тѣ овощи, которые выращиваются ради ихъ плодовъ, болѣе теплолюбивы, нежели корнеплоды и особенно лиственныя растенія. При помощи различныхъ приспособленій—теплицъ, парниковъ, прикрытій и т. д.—явилась возможность получать различные овощи и въ болѣе сѣверныхъ районахъ и даже раньше, чѣмъ ихъ получаютъ на югѣ. Нѣкоторые овощи огородникъ получаетъ благодаря вышеуказаннымъ приспособленіямъ буквально круглый годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ парники, защищаемыя гряды необходимы для посѣва и подготовки разсады различныхъ огородныхъ растеній, а это въ свою очередь позволяетъ значительно увеличить вегетаціонный періодъ культивируемаго овоща.

Большинство огородныхъ растеній имѣетъ двухлѣтній періодъ развитія; таковы — капуста, морковь, свекла и др., но какъ двухлѣтники они культивируются лишь на сѣмена. Какъ овощъ, эти растенія воздѣлываются одинъ годъ. Цѣнность для человѣка представляютъ тѣ части растенія, которыя, будутъ ли то корни, листья, стебли, соцвѣтія, ростки, содержатъ въ себѣ запасы пластическихъ веществъ—бѣлковъ, крахмала, сахара и т. д. Въ экономіи растенія эти запасы предназначались для питанія плодоносящихъ побѣговъ, которые нерѣдко, какъ пищевые продукты, не имѣютъ никакого значенія. Вообще въ огородничествѣ употребленіе въ пищу растеній и ихъ частей въ полузрѣломъ состояніи является весьма характернымъ признакомъ. Огурецъ, поспѣвшій для употребленія, еще очень далекъ отъ своей

ботанической зрѣлости, и зрѣлый огурецъ, оставленный на сѣмена, совершенно не годится въ пищу. Нѣкоторыя растенія, какъ, напр., горохъ, фасоль, кукуруза, должны быть причислены къ овощамъ, если воздѣлываются въ полузрѣломъ состояніи въ видѣ лопаточекъ, початковъ, и къ хлѣбнымъ растеніямъ, если созрѣваніе доведено до конца.

По требованію къ удобренію на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить капустныя растенія. Обычно ихъ пускаютъ по свѣжему навозу. Огурцы, корнеплоды, лукъ сажаютъ на второй и даже третій годъ послѣ капусты, когда навозъ уже перегніетъ. Это различное отношеніе огородныхъ растеній къ питательнымъ веществамъ почвы позволяетъ производить чередованіе культуръ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такое чередованіе или, какъ его называютъ, плодосмѣнъ, предохраняетъ почву отъ переутомленія по отношенію къ данному растенію. Найдено, что при воздѣлываніи въ теченіе ряда лѣтъ одного и того же овоща на одномъ мѣстѣ, несмотря на удобреніе и надлежащій за нимъ уходъ, онъ развивается все хуже и хуже и, наконецъ, почти вовсе перестаетъ давать урожай. Надо думать, что непрерывная, многолѣтняя культура создаетъ условія, благопріятствующія появленію вредителей изъ царства растеній и животныхъ, уничтожающихъ урожаи овоща. Если тѣмъ не менѣе на ряду съ этимъ мы встрѣчаемъ огородниковъ, которые цѣлыми десятилѣтіями непрерывно разводятъ на одномъ мѣстѣ капусту, то это надо объяснить особенностью мѣста. Такія безсмѣнныя культуры встрѣчаются на заливныхъ лугахъ, которые ежегодно по спадѣ водъ покрывались новымъ слоемъ плодороднаго ила. Обработка почвы подъ огородныя культуры производится какъ упряжной силой—сохой, плугомъ, бороною и проч., такъ равно и руками—лопатой, сапой. Способы обработки зависятъ отъ характера культуры, качества почвы и климатич. условій. На сѣверѣ съ его сырыми почвами, дождливымъ лѣтомъ, близкими грунтовыми водами, въ цѣляхъ лучшей аэраціи и согрѣванія распространены высокія гряды—до 10 вершк. и выше, на югѣ, наоборотъ, мы встрѣчаемъ гряды плоскія и даже углубленныя, какъ болѣе удобныя для задержанія осадковъ и искусственнаго орошенія. Въ средней Россіи весьма распространена посадка на гребняхъ, устраиваемыхъ сохою.

Самое выращиваніе огородныхъ растеній производится или при помощи посѣва въ грунтъ—корнеплоды, бобовыя, тыквенныя—или путемъ предварительной подготовки разсады—капуста, томаты, перецъ, баклажаны, сельдерей и др. Эту разсаду получаютъ въ теплицахъ, парникахъ или, какъ, напр., для капусты, на особыхъ защищаемыхъ грядахъ. Растенія, чувствительныя къ заморозкамъ, высаживаютъ въ грунтъ по миновании ихъ. Послѣ высадки до укорененія растенія необходимо поливать и почву прикрыть соломистымъ навозомъ или перегноемъ. Въ дальнѣйшемъ уходъ заключается въ пропалываніи сорныхъ травъ, двухили трехкратномъ продергиваніи всходовъ овощей, разводимыхъ посѣвомъ, рыхленіи почвы, окучиваніи—капуста, томаты, кукуруза и др.—и, наконецъ, въ борьбѣ съ вредителями огородныхъ растеній.

Декоративное садоводство. Развитіе декоративнаго садоводства находится въ тѣсной связи съ быстрымъ ростомъ городовъ. Деревенскій просторъ и близость къ природѣ не выдвигаютъ такъ остро необходимости искусственныхъ насажденій, и таковыя мы встрѣчаемъ тамъ лишь при усадьбахъ старыхъ помѣщичьихъ имѣній. Не то въ городахъ съ ихъ колоссальной скученностью населенія. Городскіе парки, сады, скверы, бульвары, помимо эстетическаго наслажденія, которое они доставляютъ горожанину, необходимы также въ цѣляхъ чисто гигіеническихъ, какъ резервуары чистаго воздуха. Городскія самоуправленія разныхъ странъ удѣляютъ особое вниманіе дѣлу садостроительства, какъ средству къ улучшенію гигіеническихъ условій городской жизни. Въ Англіи и Америкѣ проводится въ жизнь даже новый типъ городскихъ застроекъ, такъ-называемые „города-сады“. Насколько мы отстали въ этомъ отношеніи отъ другихъ государствъ, показываетъ слѣдующее сравненіе. Въ

Берлинѣ на одного жителя приходится 1,6 кв. саж. садовъ, въ Вѣнѣ—1,1 кв. с., въ Лондонѣ—1,22 кв., а въ Москвѣ съ Кремлевскими садами, открытыми лишь въ послѣднее время для публики, всего лишь 0,1 кв. саж. Засадка новыхъ садовъ, бульваровъ, улицъ потребовала большое количество посадочнаго матеріала, выращиваніемъ котораго занимаются промышленные декоративные питомники. Въ своей организаціи декоративные питомники имѣютъ много общаго съ плодовыми. Различіе заключается въ разнообразіи породъ и формъ выращиваемыхъ растеній, а также въ томъ, что продолжительность выращиванія саженцевъ достигаетъ для деревьевъ 8—10 и болѣе лѣтъ. Для засадки улицъ требуются сформированныя, высокоштамбовыя—до 1,5 саж. и выше—деревья, дабы они не мѣшали свободному уличному движенію экипажей. Вполнѣ сформированныя деревья требуются также для садовъ и парковъ, въ цѣляхъ созданія опредѣленныхъ ландшафтовъ. Въ *ландшафтномъ садоводствѣ* слѣдуетъ отмѣтить два главнѣйшихъ стиля—правильный, или классическій, и естественный, или англійскій. Сады перваго стиля, заимствованные изъ античнаго міра, подверглись нѣкоторой переработкѣ во Франціи, почему ихъ и называютъ также французскими. Особенность этихъ садовъ заключается въ правильной разбивкѣ насажденій прямыми пересѣкающимися подъ острымъ или прямымъ угломъ дорогами, искусственно сформированныхъ и стриженыхъ деревьяхъ, террасировкѣ мѣстности, искусственныхъ водоемахъ, фонтанахъ, каскадахъ и пр. Парки англійскаго стиля даютъ полную иллюзію естественнаго ландшафта. Слегка спланированный, но не лишенный характера данной мѣстности рельефъ, покрытый куртинами и группами древесной растительности въ такихъ сочетаніяхъ, въ какихъ они встрѣчаются въ природѣ, неправильно, слегка изгибающіяся дорожки, открытыя лужайки, естественно расположенныя водныя пространства, живописно протекающіе ручьи,—вотъ признаки столь характерные для парка англійскаго стиля.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ экономич. особенностяхъ плодоваго сада, питомника и огороднаго хозяйства. Основныя затраты на единицу площади неособенно сильно варьируютъ, но вотъ въ чемъ существенное различіе. Затраты на огородничество погашаются очень быстро, доходы отъ питомника начинаютъ поступать черезъ 4—5 лѣтъ, а плодовые сады въ первыя 10—12 лѣтъ не только не возвращаютъ затратъ, но требуютъ все новыхъ и новыхъ расходовъ, не говоря уже о томъ, что за этотъ періодъ продолжаютъ лишь нарастать проценты на затраченный капиталъ. Такимъ образомъ капиталистическій характеръ плодоваго сада выраженъ наиболѣе рѣзко. Что касается оборотныхъ средствъ, то затраты на рабочую силу являются одной изъ важнѣйшихъ статей ежегоднаго расхода. Длительность и тщательность воздѣйствія на естественно-историческіе факторы роста — обработка, удобреніе, полка, поливка, затѣнка, непрерывное вмѣшательство въ нормальное развитіе растительной особи—все это требуетъ большого приложенія рабочихъ рукъ. Наиболѣе трудоинтенсивнымъ предпріятіемъ является питомникъ, затѣмъ грунтовое огородничество и, наконецъ, плодовые сады. По періодамъ года рабочая сила равномѣрнѣе всего распредѣляется на огородѣ; въ питомникѣ будутъ два большихъ максимума,—весной и осенью, при сравнительномъ затишьѣ лѣтомъ. Въ плодовомъ саду наблюдается меньшій максимумъ весной и бо́льшій—въ концѣ лѣта во время уборки урожая. Труднѣе установить градаціи доходности отдѣльныхъ отраслей садоваго хозяйства. Если мы возьмемъ грунтовыя культуры, то на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить декоративные и плодовые питомники, затѣмъ огородъ и, наконецъ, плодовые сады. Средняя чистая доходность одной десятины питомника колеблется отъ 300 до 600 руб. и выше, огорода—отъ 200 до 300 руб. и выше, смотря по районамъ, для плодовыхъ садовъ средняя доходность принята 100—200 руб. съ дес., и надо думать, что эти цифры для плодовыхъ садовъ скорѣе преувеличены. Вообще, представленія объ особенной доходности плодовыхъ садовъ, 500—1000 р.

съ десятины, во многихъ случаяхъ есть результатъ неправильныхъ бухгалтерскихъ пріемовъ: учитывались лишь результаты отдѣльныхъ лѣтъ и не принимались въ разсчетъ погашенія единовременныхъ затратъ по заложенію сада и стоимости ухода въ первые годы до наступленія урожаевъ.

В. Эдельштейнъ.

Садовская, Ольга Осиповна, талантливая актриса. Дочь когда-то очень популярнаго въ Москвѣ пѣвца О. А. Лазарева, С. унаслѣдовала отъ отца большую музыкальность и дѣвочкою поражала своимъ замѣчательнымъ слухомъ. Мечтою С. было—стать музыкантшею, она усердно училась у піаниста Дробыша, участвовала не безъ успѣха въ концертахъ какъ піанистка. Къ театру ее, по ея признанію, совсѣмъ не влекло, и не приходила въ голову мысль, что ея будущее—на сценѣ. На театрѣ она выступила впервые совершенно случайно, какъ любительница, 29 декабря 1869 г. въ Артистическомъ Кружкѣ и въ той же комедіи—„Въ чужомъ пиру похмелье“ (роль Настасьи Панкратовны), что и ея будущій мужъ, Михаилъ С. Дебютъ Лазаревой былъ настолько удаченъ, что о немъ въ Москвѣ заговорили. Ровно черезъ годъ она, уже жена Михаила С., подъ фамиліею Садовской дебютировала въ бенефисъ мужа въ Маломъ театрѣ въ „Не въ свои сани не садись“ (Арина Ѳедотовна). Но дебютъ вышелъ мало удачнымъ. Будущая слава Малаго театра въ труппу его принята не была и вернулась въ Артистическій Кружокъ, тамъ играла до 1876 г., оттуда перешла въ труппу Лентовскаго, у котораго играла до 1879 г., все больше обращая на себя вниманіе публики, все замѣтнѣе выдѣляясь яркою талантливостью и правдою своихъ исполненій. Наконецъ, Малый театръ снова предложилъ ей дебюты. С. сыграла подъ рядъ Евгенію въ „На бойкомъ мѣстѣ“, Варвару въ „Грозѣ“ и Гущину въ „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“ и была принята въ труппу, однако—только „на испытаніе“ и безъ опредѣленнаго оклада жалованія. Но это „испытаніе“ было лишь въ канцелярскомъ документѣ. С. была уже въ полномъ расцвѣтѣ своего громаднаго таланта, публика сразу прильнула къ ней своими симпатіями, и театръ занялъ актрису, считавшуюся на „испытаніи“, 120 разъ до того, какъ было офиціально оформлено ея сценическое положеніе.

Какъ и другіе Садовскіе, мужъ и его отецъ, С. тяготѣетъ по-преимуществу къ Островскому, безспорно,—лучшая во всемъ русскомъ театрѣ его „старуха“, несравнимая исполнительница ролей Домны Пантелеевны („Таланты и поклонники“), Глафиры Фирсовны („Послѣдняя жертва“), Анфисы („Волки и овцы), Улиты („Лѣсъ“). Галчихи („Безъ вины виноватые“). Нѣсколько лѣтъ назадъ къ этой галереѣ прибавилась Кабаниха („Гроза“), роль для всегда на сценѣ добродушной, полной юмора С. неожиданная, но получившая глубоко интересное осуществленіе. Замѣчательныя созданія С. внѣ репертуара Островскаго—Пошлепкина въ „Ревизорѣ“, графиня-бабушка—въ „Горе отъ ума“ и великое множество ролей въ пьесахъ современнаго репертуара. За свою жизнь въ Маломъ театрѣ С. переиграла свыше тысячи спектаклей и нѣсколько сотъ различныхъ ролей. Ко всѣмъ можетъ быть отнесена одна общая характеристика. Вѣрная принципу и методу театра Островскаго, С. всегда придаетъ бытовымъ чертамъ и краскамъ важное значеніе. Никогда не бываетъ она и не можетъ быть по самой своей сценической природѣ отвлеченной и схематичной. У нея громадная художественная чуткость ко всему внѣшнему, чѣмъ одѣта жизнь сердца, игра чувствъ. Эпоха, бытъ, классъ, соціальная группа, къ которымъ принадлежитъ изображаемое С. лицо, ярко отпечатлѣваются на ея изображеніи. Но С. прошла бы мало замѣтною черезъ нашъ театръ, если бы ея таланта хватало лишь на это, если бы она была художественно чутка только къ этимъ внѣшнимъ оболочкамъ. И она не была бы идеальною представительницею русскаго сценическаго реализма, потому что его существенная черта—именно въ томъ, что онъ внѣшнимъ не довольствуется, что онъ прежде всего психологиченъ. Подъ яркими внѣшними оболочками бьется въ С. во всемъ трепетѣ и сложности жизнь чувствъ. Правда

ихъ передачи—высшій законъ ея творчества и высшая прелесть и значительность ея исполненія. Оттого же С., хотя—„комическая старуха“ по амплуа и, какъ никто другой, сильна въ стихіи юмора и смѣха, не замкнута въ этомъ кругу, но способна давать и впечатлѣнія сильнаго драматизма, почти трагизма. Опять характерная черта русскаго сценическаго реализма. Всѣ русскіе комики-реалисты умѣли и глубоко трогать, иногда—потрясать, изъ нихъ же первый —основатель этой школы, Щепкинъ. Русскій сценическій реализмъ роется глубоко, до самыхъ ключей души человѣческой, а въ этихъ глубокихъ ключахъ всѣ воды жизни смѣшаны. С., до слезъ смѣша въ Домнѣ Пантелеевнѣ, вдругъ ударяетъ зрителя по сердцу, трогаетъ до слезы, и комическая роль обращается неожиданно въ настоящій апоѳеозъ материнскихъ чувствъ. Или въ Галчихѣ С. поднимается до трагическаго ужаса, въ Матренѣ во „Власти тьмы“ даетъ фигуру воистину зловѣщую. Односторонность С.—только внѣшняя, въ существѣ же своемъ игра ея играетъ всѣми гранями чувствъ. И это даетъ ей право считаться одной изъ самыхъ большихъ реалистокъ русскаго театра, ставитъ ее въ одинъ рядъ съ Щепкинымъ, Провомъ Садовскимъ и Мартыновымъ.

Н. Эфросъ.

Садовскій, Михаилъ Прововичъ, драматич. актеръ, р. 12 нояб. 1847 г., учился въ москов. 1 гимназіи, но вслѣдствіе болѣзни глазъ оставилъ ее до окончанія курса. Отецъ, знаменитый Провъ С. (*см.*), хотя самъ весь принадлежалъ театру, не желалъ для сына карьеры актера, мечталъ, что сынъ сдѣлается ученымъ, лингвистомъ, особенно заботился о томъ, чтобы сынъ хорошо изучилъ языки. Эта забота не прошла даромъ: не сдѣлавшись ни ученымъ ни лингвистомъ, С. отлично овладѣлъ пятью иностранными языками, и это позднѣе позволило ему дать нѣсколько очень хорошихъ переводовъ, въ томъ числѣ произведеній Расина, Бомарше, Гольдони. Въ домѣ отца все дышало театромъ, и эта атмосфера опредѣлила будущее С. Когда влеченіе къ сценѣ и талантъ актера опредѣлились съ полною отчетливостью, отецъ не сталъ противиться, напротивъ, былъ первымъ руководителемъ сына въ сценическомъ искусствѣ. Всѣ художественные и въ частности театральные вкусы и понятія С. сложились подъ несомнѣннымъ вліяніемъ отца, и сценическая дѣятельность С. явилась прямымъ продолженіемъ того, что дѣлалъ для театра Провъ С. У отца и сына были не совсѣмъ одинаковыя сценическія натуры, свойства ихъ дарованій не совпадали, но направленіе творчества было одинаковое. Сообщилъ отецъ сыну и свою преимущественную любовь къ Островскому, которая и явилась опредѣляющею для сценическаго направленія С.; если Провъ С. останется въ лѣтописи русскаго театра прежде всего пророкомъ Островскаго, то Михаилъ С. останется въ этой лѣтописи какъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ исполнителей этого репертуара. Какъ и многіе другіе потомъ знаменитые актеры Малаго театра, С. началъ свою сценическую жизнь на подмосткахъ Артистическаго Кружка (въ окт. 1865 г.), къ которому былъ очень близокъ его отецъ. 17 октября 1867 г. дебютировалъ въ Маломъ театрѣ, при чемъ для дебюта отецъ уступилъ сыну всегда до тѣхъ поръ игравшуюся имъ роль Подхалюзина въ „Свои люди—сочтемся“, этою уступкою роли какъ бы напутствовалъ сына въ театръ, а себѣ взялъ роль Большова. Для двухъ слѣдующихъ спектаклей С. сыгралъ Андрея Брускова въ „Тяжелыхъ дняхъ“ и Васю въ „Горячемъ сердцѣ“. Такъ, въ союзѣ съ Островскимъ, съ которымъ еще въ домѣ отца сблизился, С. началъ свою сценическую карьеру. Уже на первыхъ спектакляхъ и московскою публикою и тогдашнею театральною критикою была замѣчена большая талантливость молодого носителя громкаго театральнаго имени, его тяготѣніе къ сценической правдѣ и умѣнье эту правду давать. Главною сферою С. былъ русскій бытовой репертуаръ. Лишь въ немногихъ пьесахъ Островскаго не участвовалъ С. и не разъ давалъ образы высокаго совершенства, одинаково отмѣченные и яркостью бытовой характеристики и глубиною и правдою психологическаго содержанія, захватывающимъ,

искрометнымъ комизмомъ и искреннимъ, но никогда не сентиментальнымъ драматизмомъ. Одинъ изъ самыхъ бурныхъ успѣховъ достался С. за поразительное по правдѣ, по силѣ искренности исполненіе роли Андрея Бѣлугина въ пьесѣ Островскаго и Соловьева „Женитьба Бѣлугина". Внѣ Островскаго самое большое художественное созданіе С.—Хлестаковъ. С. бралъ тутъ на себя задачу весьма отвѣтственную,—въ памяти зрителей были живы Хлестаковы Шумскаго, Самарина, Васильева. Эти воспоминанія не помѣшали тріумфу С. въ гоголевской роли. Разсказываютъ, на первомъ спектаклѣ настроеніе зрительной залы было по началу довольно опредѣленно противъ новаго исполнителя, въ антрактѣ послѣ второго акта лица и разговоры зрителей были достаточно ироническіе. Но сцена опьяненія, гдѣ С. мастерски передалъ весь экстазъ хлестаковскаго вранья, сломила ледъ, иронія смѣнилась восторгомъ, зашумѣла настоящая овація. Воспоминанія посторонились предъ новыми впечатлѣніями, такими яркими, такими правдивыми и значительными. И С. остался въ исторіи Малаго театра однимъ изъ самыхъ блестящихъ Хлестаковыхъ. Играя по преимуществу въ русскихъ пьесахъ образы склада бытового, С. пробовалъ не разъ, и удачно, свои силы и въ роляхъ Мольера и Бомарше, игралъ Лепорелло, Фигаро (въ „Севильскомъ Цырюльникѣ)", Скапена. Во вторую половину своей сценической жизни онъ очень удачно игралъ роли неврастенической окраски, сильно передавалъ надорванныя, разъѣдаемыя скорбью души, напримѣръ, Колпуева въ „Новомъ дѣлѣ" Вл. И. Немировича-Данченко. Въ самые послѣдніе годы сталъ обозначаться упадокъ дарованія, равнодушіе къ сценической работѣ, небрежность отдѣлки роли. Вѣроятно, тутъ была причиною болѣзнь С. Онъ все рѣже и словно нехотя появлялся на подмосткахъ. И тѣ зрители, которые лишь въ это время знакомились съ С., имѣютъ очень слабое понятіе о талантѣ и сценической силѣ этого актера.— С. написалъ нѣсколько разсказовъ, темы и матеріалъ для которыхъ ему давала или актерская среда (напр., въ самомъ крупномъ по объему произведеніи С. „Высокое призваніе") или жизнь московскаго захолустья („Вредный членъ", „Донъ Кихотъ московскаго захолустья", „Дикій человѣкъ", написанный по настоянію Островскаго и ему посвященный, и т. д.). Въ серединѣ 80-хъ годовъ на Малой сценѣ была сыграна комедія С. „Чужая душа—потемки", не отличающаяся художественными достоинствами и имѣвшая малый успѣхъ. Никогда не были въ печати, но усердно ходили по рукамъ стихотворенія С., преимущественно эпиграммы и экспромты. Эти шуточныя стихотворенія были иногда мѣтко-злы, въ родѣ тѣхъ, которыя когда-то пускались въ московскій оборотъ Неѣловымъ, Соболевскимъ, Мятлевымъ. Собрать эти коротенькія сатирическія стихотворенія было бы нелишнимъ, хотя не все еще изъ этого матеріала могло бы теперь быть опубликовано. Умеръ С. въ ночь на 26 іюля 1910 г. въ Москвѣ.

Н. Эфросъ

Садовскій, Провъ Михайловичъ, знаменитый драматическій актеръ, род. 11 окт. 1818 г. въ Ливнахъ. Послѣ смерти отца, рязанскаго мѣщанина Ермилова, мать отдала 9-лѣтняго мальчика на воспитаніе своему брату, провинціальному актеру, и С. сталъ переписывать пьесы и роли. Вскорѣ дядя умеръ, и мальчика взялъ къ себѣ братъ умершаго, также актеръ. С. отдали въ ученіе къ архитектору, но его неудержимо влекло къ сценѣ. 14 лѣтъ онъ сталъ играть, принявъ фамилію дядьевъ, въ тульскомъ театрѣ, затѣмъ и въ другихъ, выступая преимуществ. въ водевиляхъ. Въ Казани его увидалъ Щепкинъ и убѣдилъ антрепренера давать С. болѣе отвѣтственныя роли, помогалъ совѣтами. Въ 1839 г. С. поѣхалъ въ Москву и при содѣйствіи Живокини получилъ возможность сыграть въ ставившемся Щепкинымъ въ театральномъ училищѣ спектаклѣ, послѣ чего былъ принятъ въ труппу Малаго театра. Здѣсь С. сначала игралъ роли простаковъ. Въ серединѣ 40-хъ гг. С. быстро выдвигается впередъ, блестяще играетъ гоголевскаго Подколесина, котораго скоро Щепкинъ всецѣло уступилъ ему, Онучкина, Замухрышкина. Въ ту же пору

С. сыгралъ шута въ „Королѣ Лирѣ“, которая навсегда осталась одною изъ лучшихъ его ролей, и мольеровскаго „Мѣщанина-дворянина“. Такъ опредѣлились двѣ главныя линіи сценическаго творчества С.—русская бытовая комедія и Мольеръ. Въ первой области былъ особенно великолѣпенъ гоголевскій Осипъ. Изъ ролей мольеровскихъ особенно выдѣлялись Сганарель, Мнимый больной, Скапенъ. Въ 1849 г. появилась въ рукописи новая пьеса Островскаго „Свои люди—сочтемся“. На С. она произвела впечатлѣніе колоссальное, онъ сразу почувствовалъ, что тутъ открывается широкій путь для его творчества. Полгода не разставался С. съ пьесою, всюду возилъ ее съ собою, читалъ въ очень многихъ московскихъ домахъ. Тогда же онъ сблизился съ Островскимъ, черезъ него—съ молодою редакціею „Москвитянина“, близкою ему по славянофильскому духу. Но прошло еще четыре года, прежде чѣмъ С. могъ впервые сыграть Островскаго въ театрѣ: роль Русакова въ пьесѣ „Не въ свои сани не садись“. Этимъ былъ начатъ тотъ широкій циклъ ролей, который далъ С. самую большую славу и выдающееся мѣсто въ исторіи русскаго сценич. искусства. Весь складъ натуры С., весь строй его мыслей и чувствъ дѣлалъ его правовѣрнымъ реалистомъ сцены. То, что съ большимъ напряженіемъ, въ борьбѣ и съ театральнымъ окружающимъ и съ самимъ собою, Щепкинъ завоевалъ для русскаго театральнаго искусства,—жизненную правду переживаній и изображеній, С. принялъ, такъ сказать, какъ уже утвержденное, несомнѣнное и, не тратя силъ на борьбу и сомнѣнія, вольно и полно отдался этому началу сценич. игры, еще укрѣпилъ и углубилъ его, пользуясь богатымъ правдивымъ матеріаломъ ролей Островскаго, ихъ бытовою и психологическою правдою. Извѣстно, что въ Щепкинѣ, энтузіастѣ Гоголя, Островскій не нашелъ полнаго пониманія. Онъ нашелъ его въ С. И исторія завоеванія Островскимъ русскаго театра крѣпко связана съ именемъ С. Особенно выдѣлились исполненія имъ ролей Любима Торцова, Беневоленскаго („Бѣдная невѣста“), Юсова („Доходное мѣсто“), Дикого („Гроза“), Краснова („Грѣхъ да бѣда“). Прекрасное знаніе того быта, что изображалъ Островскій, много помогало артисту въ его работѣ по возсозданію типовъ темнаго царства—и купеческаго и чиновничьяго. Играть Островскаго С. было исключительно легко. Стихіи драматурга и актера совпадали, и былъ у послѣдняго готовый запасъ наблюденій для осуществленія внѣшнихъ формъ образовъ.—Кромѣ репертуара Островскаго, С. принадлежитъ рядъ прекрасныхъ сценическихъ созданій въ пьесахъ другихъ русскихъ драматурговъ-бытовиковъ. Блестящее созданіе С.—Расплюевъ въ „Свадьбѣ Кречинскаго“, при чемъ, по свидѣтельству критиковъ, онъ и въ этомъ негодяѣ умѣлъ, вѣрный своему отношенію къ людямъ, показать остатки живой и трогательной души—большую наивность, простоту. Слабый отблескъ Любима Торцова ложился и на Расплюева. Съ большою правдою и силою игралъ С. Ананія въ „Горькой судьбинѣ“ Писемскаго, тургеневскаго „Нахлѣбника“, Ступендьева („Провинціалка“) и др. Но не удались С., по общему отзыву, Сквозникъ-Дмухановскій, котораго С. попробовалъ сыграть въ 1858 г., и особенно Фамусовъ. Оказалась глубоко неудачною и попытка сыграть Короля Лира. Во второй половинѣ 60-хъ гг. талантъ и силы С. пошли замѣтно на убыль. Наблюдалась и все возраставшая небрежность въ исполненіи. Театръ, повидимому, переставалъ увлекать и даже интересовать, силы физическія подтачивались болѣзнью. 23 мая 1872 г. С. игралъ въ „Лѣсѣ“ (Восьмибратова) уже совсѣмъ больной. Это былъ послѣдній его спектакль. Онъ слегъ и уже не всталъ. Умеръ 16 іюля 1872 г. *Н. Эфросъ.*

Садолето, Якопо, итал. гуманистъ (1477-1547), съ юности сталъ заниматься языками и скоро прославился какъ блестящій латинскій поэтъ. Лучшей его вещью считается поэма на только что найденную тогда группу Лаокоона. Поселившись въ Римѣ, центрѣ образованности высокаго Ренессанса, онъ пріобрѣлъ покровителей и друзей и, чтобы облегчить карьеру, сталъ клирикомъ. Левъ X далъ ему епископство въ Карпантра. Онъ сдружился съ Бембо,

Биббіеной, Рафаэлемъ, сдѣлался видной фигурой папскаго двора, исполнялъ съ большимъ успѣхомъ дипломатическія порученія папъ и особенно прославился настойчивыми попытками установить полюбовное соглашеніе съ протестантами. Въ самый разгаръ контръ-реформаціи С. сохранилъ самообладаніе и широту взглядовъ и ни разу не запятналъ себя гоненіями на несогласно мыслящихъ. — См. *Joly*, „Etude sur Sadolet“ (1857). *А. Дж.*

Садонъ, незначит. горный потокъ во владикавказск. окр. Терск. обл., впад. въ Ардонъ. При Нижнемъ С., на высотѣ 4.150 ф., мощныя залежи серебросвинцовой руды (въ 1911 г. добыто 1.574.426 п.)

Сажа представляетъ весьма распространенную черную краску, по химич. составу представляющую въ главной массѣ аморфный углеродъ, въ очень значит. количествахъ употребляющуюся для производства типографской краски, туши и т. п. При всякомъ неполномъ сгораніи органическихъ веществъ, въ особенности веществъ, въ составъ которыхъ входитъ въ значительномъ количествѣ углеродъ, всегда образуется С. Матеріаломъ для производства служатъ самыя разнообразныя вещества: пневый осмолъ (пни хвойныхъ породъ, богатые смолою), смола, получающаяся при сухой перегонкѣ дерева, каменноугольная смола, канифоль и канифольныя масла, нефть, мазутъ, соляровое масло, низкіе сорта скипидара и нѣкоторыя животныя масла, напр., ворвань.

Лучшіе сорта С. готовятся сожиганіемъ различныхъ жидкихъ минеральныхъ и органическихъ жировъ коптящимъ пламенемъ въ фитильныхъ или безфитильныхъ лампахъ и охлажденіемъ пламени (что увеличиваетъ количество выдѣляющейся С.), какою-нибудь непрерывно охлаждаемою металлическою поверхностью, напр., вращающимся цилиндромъ, внутрь котораго непрерывно притекаетъ вода. Скопляющаяся на поверхности цилиндра С. удаляется съ его поверхности скребками и щетками. Такая С. носитъ названіе „ламповой“ С. и цѣнится сравнительно дорого, т. к. содержитъ очень немного постороннихъ примѣсей. Болѣе дешевые сорта С. получаются при неполномъ сгораніи на подѣ сажекоптильной печи или какого-нибудь твердаго матеріала или непрерывно притекающей на подъ струи какой-нибудь жидкости, богатой углеродомъ. Продукты горѣнія проходятъ черезъ рядъ камеръ, въ которыхъ и происходитъ отдѣленіе С.; послѣдніе слѣды ея отдѣляются процѣживаніемъ газовъ передъ выходомъ ихъ въ дымовую трубу черезъ рѣдкій холстъ. Работа въ такихъ печахъ идетъ періодически, въ теченіе нѣсколькихъ дней, съ перерывомъ на 1—2 дня для разгрузки печи, т. е. удаленія собравшейся въ камерахъ С. Такая печь въ теченіе года даетъ до 10.000 и болѣе пудовъ С. разнаго достоинства, такъ какъ С. изъ послѣдней камеры обычно лучше, чѣмъ изъ первыхъ. Количественный выходъ измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ, обычно отъ 20—25% отъ вѣса смолы или нефти. Цѣнность С. въ очень значительной степени измѣняется въ зависимости отъ чистоты ея и колеблется отъ 5 до 40 рублей и выше за пудъ. Чѣмъ тщательнѣе ведется работа—контроль за температурой и количествомъ притекающаго воздуха,—тѣмъ меньше С. содержитъ продуктовъ сухой перегонки.—Въ значительныхъ количествахъ въ Соединенныхъ Штатахъ готовится „газовая“ С., преимущественно изъ естественнаго газа, которая представляетъ наиболѣе цѣнный и наиболѣе чистый сортъ С. На ряду съ естественнымъ для этой цѣли пригоденъ и всякій другой горючій, богатый углеводородами газъ, напр., свѣтильный газъ, въ Россіи все еще почти не утилизируемый газъ изъ коксовальныхъ печей, газъ, получаемый при сухой перегонкѣ дерева и т. п. Въ среднемъ получается одинъ фунтъ сажи изъ 1.000 к. ф. газа. Сажеконтильный приборъ для полученія газовой С. состоитъ изъ широкой чугунной пластины, полой внутри и охлаждаемой притекающей въ нее водой, которая вращается надъ цѣлымъ рядомъ газовыхъ рожковъ, расположенныхъ по окружности. Скребокъ подъ плитой непрерывно счищаетъ осѣдающую на плиту С. сперва на сито, гдѣ она протирается, а оттуда на укупорку Газовая, такъ же какъ и высшіе сорта ламповой С., кромѣ производства высшихъ сортовъ типографской краски и туши, употребляется также при выдѣлкѣ нѣкоторыхъ резиновыхъ издѣлій, печного и каретнаго лаковъ и т. п.—С. можетъ быть получена также и разложеніемъ углеводорода ацетилена, C_2H_2, подъ давленіемъ до 4 атмосферъ, при чемъ образуется водородъ и выдѣляется уголь, и сожиганіемъ ацетилена съ окисью углерода и углекислоты, при чемъ образую ся в да и уголь. Представляется съ теоретической стороны интереснымъ, что она можетъ быть выдѣлена и чисто химическимъ путемъ, напр., нагрѣваніемъ бисульфитнаго соединенія гліоксала съ фосфорнымъ ангидридомъ.—Изъ каменноугольной смолы, получаемой при коксованіи углей, можетъ быть выдѣлено до 30% С., состоящей въ главной массѣ изъ мельчайшихъ частицъ графита. Графитъ при коксованіи образуется изъ газа вслѣдствіе соприкосновенія съ раскаленными до 1.100° С. стѣнками, уносится газомъ и выдѣляется при охлажденіи вмѣстѣ со смолой. Отдѣляется онъ отъ смолы, по разбавленіи ея какимъ-нибудь минеральнымъ масломъ, фильтраціей и употребляется для фабрикаціи электродовъ и карандашей (см. *графитъ*).—Дешевые сорта печной С. содержатъ иногда не болѣе половины вѣса углерода, обычно—около 80%, ламповая С.—до 90%—95%, а газовая—до 98%—99%. На ряду съ С., приготовленной указаннымъ выше путемъ, теперь поступаетъ въ продажу такъ назыв. малярная, или финляндская С., которая готовится измалываніемъ въ тончайшій порошокъ рыхлаго угля, получающагося при обугливаніи въ ретортахъ при темнокрасномъ каленіи нѣкоторыхъ породъ дерева, чаще липы, ивы и тополя. Такая С. хотя и дешевле печной, но обладаетъ меньшею кроющею способностью. Характернымъ, отличіемъ этой С. отъ печной является довольно значительное въ ней содержаніе золы, тогда какъ печная, ламповая и газовая С. золы почти не содержатъ.

А. Лидовъ.

Сажень, *см.* XII, 642/45.

Сазава (Sázava), сплавн. рѣка въ Чехіи, правый прит. Молдавы; дл. 178 км.

Сазанъ, см. *карпъ*.

Саида, въ древн. Финикіи Сидонъ, гор. въ Сиріи на Средиземномъ м., 11.500 ж.

Саидъ-паша, по прозв. *Кучукъ*, тур. политикъ, род. въ 1830 г., вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Абдулъ-Гамида сдѣлался его секретаремъ и поощрялъ

его абсолютистскія наклонности, былъ потомъ мин. вн. дѣлъ, брусскимъ вали и въ 1879 г. сталъ впервые вел. визиремъ. Эту должность онъ исполнялъ еще четыре раза при старомъ порядкѣ. Въ 1908 г. примкнулъ къ младотуркамъ и 22-го іюля вновь занялъ постъ вел. визиря, но удержалъ его лишь до 6-го авг. Власть перешла къ нему еще разъ въ окт. 1911 г. при вспышкѣ итало-турецкой войны. Его кабинетъ былъ коалиціонный, но 6 янв. 1912 г. онъ добился роспуска палаты и образовалъ чисто-младотурецій кабинетъ. Онъ вышелъ въ отставку въ іюлѣ, когда кредитъ младотурокъ въ арміи, какъ казалось, потерпѣлъ крушеніе.

Саисская династія, *см.* XIX, 571/73.

Сайга, см. *антилопы,* III, 178.

Сайгонъ, главн. гор. франц. колоніи Кохинхина, при рѣкѣ С., въ 45 км. отъ ея устьевъ; обширная торговля, арсеналъ, Зоол. и Бот. сады, обсерваторія. 64.845 ж.

Сайлюгемъ, горный хребетъ, см. *Алтай,* II, 294 и XXIX, 274'/75'.

Сайма, большое озеро въ южн. Финляндіи, въ Выборгской и С.-Михельской губ., на высотѣ 76 м. Глубина до 62 м. Изъ С. вытекаетъ р. Вуокса, впадающая въ Ладожское оз. Не считая придаточныхъ озеръ, площ. С. 1.300 кв. км., длина береговой линіи 935 км. Посредствомъ *Сайменскаго канала,* длиной 55 в., озеро С. соединено съ Финскимъ зал.; каналъ начинается нѣсколько восточнѣе Вильманстранда (на берегу С.) и идетъ къ Выборгу. За 1906—1909 гг. въ среднемъ ежегодно проходило черезъ Сайменскій каналъ 9.265 судовъ. Каналъ имѣетъ 28 шлюзовъ; выстроенъ въ 1845—56 гг., стоилъ 12,4 милл. финскихъ марокъ. Черезъ Сайменскій каналъ и оз. С. ведетъ одинъ изъ путей изъ Петрограда на Иматру (*см.*); онъ является главнымъ путемъ вывоза лѣса изъ внутренней Финляндіи за границу. *Л. Бергъ.*

Саймири, Chrysotrix, родъ цѣпкохвостыхъ обезьянъ Америки, стройныя обезьяны съ большой головой, съ высокимъ лбомъ, большими глазами, большими ушными раковинами и длинными конечностями. Видъ С., такъ наз. *мертвая голова,* Ch. sciurea, одна изъ самыхъ красивыхъ обезьянъ Америки, 80 см. д., съ хвостомъ въ 50 см., является наиболѣе распространеннымъ въ Гвіанѣ видомъ обезьянъ. Шерсть тонкая, чаще красновато-чернаго цвѣта, у старыхъ желтаго. Живутъ стадами по 100 и болѣе штукъ, легко приручаются. *М. Н.*

Сакаи, гор. на японск. о. Гондо. Значит. хлопчатобумажн., кожев. и кирпичн. произв. Раньше былъ первымъ въ Японіи торгов. гор., но послѣ пожара 1615 г. уступилъ мѣсто Осакѣ; 61.193 ж.

Сакалавы,—этимъ именемъ обозначаютъ племена западной части о. Мадагаскара, носящія негроидныя черты (темный цвѣтъ кожи, курчавые волосы), въ противоположность т. н. *гова,* или *ховасамъ,* населяющимъ восточную половину о-ва и являющимъ въ физическомъ типѣ ярко выраженные слѣды малайскаго происхожденія. С. вмѣстѣ съ гова объединяютъ иногда подъ общимъ названіемъ *мальгаши,* или *мадегассы,* тогда какъ французскіе авторы обычно примѣняютъ оба эти названія только къ гова. Историческія и лингвистическія данныя, также этнографическія (наличность типичной малайской одежды, т. н. саронгъ, выдувальной трубы, ладьи съ коромысломъ) подтверждаютъ предположеніе, что гова—выходцы съ Зондскихъ о-въ. Негроидныхъ же С. сближали съ туземнымъ населеніемъ африканскаго материка. Въ настоящее время установлено болѣе внимательнымъ изученіемъ, что ни въ физическомъ ни въ лингвистическомъ отношеніи нельзя проводить такую рѣзкую грань, какъ дѣлали прежде, между восточными и западными элементами населенія о-ва, что, наоборотъ, можно предположить для нихъ даже общность происхожденія. Нѣкоторые авторы отрицаютъ отношеніе С. къ африканскому материку. Грандидье ставитъ ихъ въ связь съ меланезійцами и считаетъ ихъ за остатокъ населенія существовавшаго когда-то материка, въ составъ котораго входили какъ нынѣшняя Меланезія, такъ и Мадагаскаръ. С. дѣлятъ географически на племена, живущія въ глубинѣ о-ва, т. н. *масикоро* и на племена, живущія на побережьѣ, т. н. *везо.* Первыя занимаются охотой, земледѣліемъ и скотоводствомъ; вторыя—рыболовствомъ. С. дѣлятся на сословія: благородныхъ,

среди которыхъ выдѣляются лица королевской крови, свободныхъ и рабовъ. Рабы были военноплѣнные и пріобрѣтенные покупкой. Независимо отъ сословій можно отмѣтить группы лицъ, имѣющихъ опредѣленную соціальную дѣятельность, регулируемую запрещеніями ритуальнаго характера, т. наз. „фади“. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ религіозныя функціи, связанныя съ представленіемъ о религіозномъ характерѣ власти вождя, о святости его и его семьи. Живутъ С. въ деревняхъ семейными общинами, иногда ведущими еще счетъ родства по матери. Члены одной семейной общины имѣютъ общій знакъ собственности и право въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользоваться имуществомъ, мѣченнымъ одинаковымъ знакомъ. Жизнь С. регулируется сложной системой „фади“, относящихся къ разнымъ видамъ пищи, къ крови, нѣкоторымъ животнымъ, „несчастнымъ“ днямъ, къ положенію больного, къ обращенію съ покойникомъ, къ личности живого и умершаго вождя и пр. Интересенъ культъ первыхъ королей племени. Этотъ династическій культъ извѣстенъ въ литературѣ подъ именемъ „тромба“. Онъ коренится въ вѣрованіи, что человѣкъ можетъ быть одержимъ духомъ предка. „Тромба“—комплексъ обрядовъ, посредствомъ которыхъ духъ короля, „тромба“, входитъ въ лицо, опредѣленное для исполненія роли умершаго короля,—совершается близъ королевскихъ могилъ, въ священной хижинѣ, передъ алтаремъ, поставленнымъ на сѣв.-вост., подъ руководствомъ жрецовъ, обладающихъ медіумической силой. Посредствомъ плясокъ, пѣсенъ, опьяненія, омовеній и окропленій приводятъ въ изступленное состояніе живого замѣстителя почившаго короля.

Литература: *A. Grandidier*, „Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar“ (1901); *Sibree*, „Madag. a. its inhabitans“, фр. пер. 1873 и др. труды 1880, 1896 гг.; *Noël*, „Recherches sur les Sakalawa“ (1843); *Smith*, „Among the Menabe“ (1896); статьи *Grandidier* въ Antananarivo Annual, Revue de Madag. и въ R. d'Ethnographie, *Demortière*, *Dandouau* въ Bull. de l'Académie Malgache. Tananarive, 1902; *van Gennep*, „Tabou et Totémisme à Madagascar“ (1904); *Rusillon*, „Un culte dynastique chez les Sakalawa“ (1912)

В. Харузина.

Саката, портов. гор. на с.-зап. берегу японск. о. Гондо. 22.678 ж.

Саквилль, Томасъ, см. *Дорсетъ*.

Саки, Pithecia, родъ широконосыхъ обезьянъ Нов. Свѣта; короткое тѣло покрыто длинною, мохнатою шерстью обыкнов. чернаго цвѣта; хвостъ длинный, *но не цѣпкій*; отличаются особенно формою зубовъ: рѣзцы нижней челюсти сильно наклонены впередъ, клыки сильные, трехгранные. Живутъ въ лѣсахъ въ сѣверн. частяхъ Южн. Америки, встрѣчаются небольшими группами, за пищей выходятъ вечеромъ, днемъ спятъ. Въ верховьяхъ Амазонки и Ориноко очень часто встрѣчается *чортова обезьяна*, P. satanas, до 55 см. длины, съ такимъ же хвостомъ. Голова круглая, покрыта очень длинною шерстью, щеки и подбородокъ опушены длинною бородой. *Бѣлоголовый* С., P. leucocephala, чернаго цвѣта, голова покрыта короткой свѣтлой шерстью, на щекахъ бѣлыя бакенбарды.

Саки, лѣчебн. станція въ Крыму, въ 19 вер. отъ Евпаторіи.

Сакское соленое озеро имѣетъ 8 вер. длины, до $1^1/_2$ в. шир., глубины 1—$1^1/_2$ арш.; уровень озера на $1^1/_2$ арш. ниже уровня моря; отъ моря озеро отдѣлено песчан. пересыпью шириной въ версту. Мѣстн. степная, безлѣсн., почва пропитана солью: растит. бѣдная, солончаков. Климатъ жаркій, здоров.; дожди лѣтомъ рѣдки. Иногда дуетъ сильный сухой палящій сѣв.-вост. вѣтеръ. Средн. t°: май 11°,4; іюнь 20°; іюль 22°; авг. 18°. Т° воды въ озер. лѣтомъ 26°—31°. Рапа (вода) озера содержитъ хлор. № 138 на 1.000; всѣхъ плотн. част. 219. Со дна озера добыв. превосходн. илов. грязь. Рапн. ванны; гряз. ванны грунтов. и разводн. Сезонъ: іюнь—полов. авг. Пріѣзж. до 3.000 чел. съ подагр., ревмат., туберкул. кост. и суст., сифилис., женск. бол. Радіоактив. грязей слабая (до 25 един. Маха).

Н. К.

Саккетти, Ливерій Антоновичъ (1852—1916), музыкальный писатель, учился въ петерб. консерваторіи, сначала по классу віолончели К. Давыдова (1874 г.), а затѣмъ по классу теоріи музыки Ю. Іогансена и Н. Римскаго-Корсакова (1878 г.); сдѣлался затѣмъ профессоромъ консерваторіи (читалъ исторію музыки, эстетику, музык. энциклопедію, гармонію, сольфеджіо). Успѣхъ курса эстетики, введеннаго С. въ консерваторіи въ 1883 г., имѣлъ слѣдствіемъ приглашеніе С. читать этотъ курсъ и въ Акад. художествъ (1887—1899 г.). Съ 1895 г. С. служилъ

въ Импер. публичн. библіотекѣ, въ художественно-технич. отдѣлѣ, помощникомъ В. Стасова. С. написалъ: „Очеркъ всеобщей исторіи музыки", три изд. (1-е въ 1883 г.), „Историческая музыкальная хрестоматія" (С.-Пб., 1896 г., первый опытъ въ этомъ родѣ на рус. языкѣ), „Изъ области эстетики и музыки" (сборникъ статей), „Эстетика" (1905) и др. С. писалъ также много въ разныхъ органахъ періодич. печати. С. редактировалъ послѣдніе годы большую „Исторію музыки всѣхъ временъ и народовъ", изъ которой при его жизни успѣли выйти только нѣсколько выпусковъ.

Саккетти (Sacchetti), Франко, итал. писатель и поэтъ, род. ок. 1330 г., былъ сначала купцомъ, много путешествовалъ, занималъ потомъ общественныя должности въ разныхъ городахъ Тосканы, ум. отъ чумы въ 1400 г. Стоя близко къ народу, С. писалъ баллады, мадригалы и „сассіе" въ простонародномъ духѣ. Принимая участіе въ партійной и политической жизни Флоренціи, онъ живо откликался въ своихъ стихотвореніяхъ на всѣ событія внутренней жизни родного города и на важнѣйшія осложненія внѣшней политики. Моралистъ по складу ума, онъ порой превращался въ проповѣдника христіанской морали („Sermoni evangelici"). На склонѣ жизни (1392 г.) С. собралъ свои ранѣе написанныя новеллы въ сборникъ, доставившій не мало матеріала позднѣйшимъ новеллистамъ. Не объединенныя въ отличіе отъ „Декамерона" Бокаччьо общей рамкой, основанныя исключительно на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ авторомъ надъ современной ему жизнью, новеллы С. представляютъ богатый источникъ для исторіи нравовъ Флоренціи XIV в. Написанныя въ простонародномъ духѣ, часто преслѣдующія морализующую тенденцію, онѣ предназначались имъ не для аристократич. общества (какъ „Декамеронъ"), а для флорентійской демократіи. *В. Фр.*

Саккосъ, см. *далматикъ*.

Сакмара, прав. прит. Урала, въ орскомъ и оренб. уу. Оренб. губ., начинается въ отрогахъ южн. Урала, течетъ сначала на югъ, потомъ рѣзко поворачиваетъ на зап., все время параллельно р. Уралу, въ кот. впадаетъ въ 6 в. ниже Оренбурга. Дл. ок. 450 в.

Сакраменто, рѣка въ Калифорніи (С.-А. Соед. Штаты), вытек. съ горъ Шаста изъ оз. Гузъ, впад. послѣ 620 км. теч. въ зал. Суисунъ; гл. притоки: Питтъ, Санъ-Хоакинъ и Американъ.

Сакраменто, гл. гор. сѣверо-амер. штата Калифорнія, на р. С.; 44.696 ж. Мукомольн., гончарн. и мебельн. произв.

Сакристія, въ католическихъ храмахъ помѣщеніе, гдѣ хранятся священная утварь и церковныя книги, и совершаются нѣкоторые обряды, какъ, напр., подписаніе вступающими въ бракъ церковныхъ записей о вѣнчаніи.

Саксаганская, А. А., *см.* XI, 695[1].

Саксагань, село верхнеднѣпровск. у. Екатериносл. г., на р. С., 14.245 жит. Значит. ярмарки (скотъ и кустарн. изд.).

Саксаулъ, видъ изъ сем. маревыхъ, см. *галофиты*, XII, 415.

Саксенъ-Альтенбургъ, герцогство, входящее въ составъ Германск. имперіи, граничитъ на ю. и з. съ велик. герцогств. Саксенъ-Веймаръ, на с. съ Пруссіей, на в. съ королевств. Саксоніей. Площ. 1.323,5 кв. км. Княжествомъ Рейссъ младш. линіи дѣлится на двѣ части: плодородную восточную, орошаемую р. Плейссой и прорѣзанную западн. отрогами Рудныхъ горъ, и неплодородную, холмистую и лѣсистую западную, принадлежащую къ Тюрингіи. Насел. (въ 1910 г.) 216.128 ч.; въ вост. части значит. элементъ вендовъ. Занятія: земледѣліе, скотоводство и разнообразная промышл. Въ восточной части добывается лигнитъ. Статистич. данныя *см.* XIV, 171/72, *прил.* I—V. С.-А.—конституц. монархія; законод. власть—палата изъ 32 чл. (9 отъ куріи плательщиковъ налоговъ, 11 отъ городскихъ жит. и 12 отъ сельскихъ), избир. на 3 года; въ общеимп. рейхстагъ С.-А. посылаетъ 1 депут. Гл. гор. *Альтенбургъ*. — Съ 1603 г. самостоят. герцогство, въ 1672 г. вошло въ составъ герцогства Саксенъ-Гота, съ 1826 г. снова отдѣльное герцогство.

Саксенъ-Веймаръ, великое герцогство въ Германіи, гранич. съ прусск. провинц. Саксоніей, королев. Саксоніей Саксенъ-Альтенбургомъ, двумя княже, ствами Рейссъ, двумя княж. Шварцбургъ, Саксенъ-Мейнингеномъ, Саксенъ-

Готой, Баваріей и прусск. пров. Гессенъ-Нассау. С.-В. заним. 3.611 кв. км. и раздѣл. на 3 округа (Веймарскій, Эйзенахскій и Нейштадтскій), орош. рр. Заалой и Веррой и ихъ приток.; поверхн. б. ч. гориста (Тюрингенскій лѣсъ въ вост. ч.); климатъ умѣренн. и здоров.; въ обл. Тюрингенск. лѣса суровъ; въ долинѣ Заалы—мягокъ. 417.166 ж. (большинство протест.; 10% католик.), заним. земледѣл., винодѣл., скотоводств., горн. дѣломъ (каменный уголь, калійныя соли), промышл. (хлопчатобум., чулочн., шерстян. фабр.; стекл. зав.; фабр. оптич. инструм.). Стат. данн. *см.* XIV, 172/73, *прил.* I—V. Универс. въ Іенѣ (ок. 1.500 студентовъ), С.-В.—констит.-монархич. государство (конст. 1816 г., пересмотр. въ 1850 г. и дополн. избир. закон. 1896 г.), управл. великимъ герцогомъ и однопалатнымъ ландтагомъ изъ 33 депут., избираемыхъ 3 отдѣльн. разрядами избирателей; въ общеимп. рейхстагъ С.-В. посылаетъ 3 депутат. С.-В. присоединился къ Сѣв.-герм. союзу въ 1866 г. и къ Герм. имперіи въ 1871 г., до того составл. самостоят. государство, существовавшее съ конца XV стол.

Саксенъ-Кобургъ-Гота, герцогство въ Германіи, состоящ. изъ герцогствъ Кобургъ и Гота, заним. 1.977,45 кв. км., гранич. съ Саксенъ-Мейнингеномъ, Саксенъ-Веймаромъ, Пруссіей и Баваріей и Шварцбургъ-Зондерсгаузеномъ; горист. обл., перерѣзыв. красив. долинами и покрыт. богатыми лѣсами; орош. рр. Герой, Ильмомъ, Унштрутомъ, Герселемъ, Итцомъ и Бибербахомъ. 257.208 жит. (больш. протестанты); гл. занятіе с. хоз. (земледѣл., винодѣл., плодовод., скотоводство); промышленн. преоблад. домашняя; крупн. предпр.—кожевен., пивовар., пуговичн., стекольн., химич. Стат. данн. *см.* XIV, 172/73, *прил.* I—V. С.-К.-Г. представл. конст.-монарх. госуд. (осн. зак. 1852 г.), управл. герцогомъ и двумя ландтагами—по одному для кажд. герцогства, соединяющ. для рѣшенія общихъ дѣлъ; ландтаги избираются путемъ косвенн. выборовъ плательщиками прямыхъ налоговъ, въ общеимп. рейхстагъ С.-К.-Г. посыл. 2 депут. Соединеніе Кобурга и Готы въ одно герцогство произошло въ 1826 г. Въ 1867 г. С.-К.-Г. вошла въ составъ Сѣв.-герм. союза, въ 1871 г.— стала частью имперіи.

Саксенъ-Мейнингенъ, герцогство въ Германіи, гранич. съ Саксенъ-Кобургъ-Готой, Саксенъ-Веймаромъ, Баваріей, Шварцбургомъ - Зондерсгаузеномъ, Саксенъ-Альтенбургомъ и Пруссіей. Гористая обл. (2.468,3 кв. км.), орош. рѣк. Веррой, Заалой, Штейнахомъ, Итцомъ и Мильцомъ. 278.792 ж., заним. земледѣл., скотовод., лѣснымъ, горнымъ дѣломъ (каменн. уг., желѣзо, мѣдь, грифель и др.); промышл. сильно развита (обраб. кожи, дерева, суконн., прядильн., ткацк., писчебумажн. фабр., швейн. машинъ; стекольн. и фарфоров. зав.; табачн. и спичечн. фабр. Стат. данн. *см.* XIV, 172/73, *прилож.* I—V. С.-М.—конст.-монарх. госуд. (основн. зак. 1829 г., дополнен. закон. 1871, 1873 и 1896 гг.), управл. герцогомъ и ландтагомъ изъ 24 чл., избираем. тремя различн. разрядами избирателей; въ общеимп. рейхстагъ С.-М. посылаетъ 2 деп. С.-М. герцогство возникло въ 1681 г.; въ войнѣ 1866 г. между Австріей и Пруссіей С.-М. былъ на сторонѣ первой и былъ занятъ прусск. войсками; послѣ побѣды Пруссіи присоед. къ Сѣв.-герм. союзу, а въ 1871 г. при объедин. Германіи вош. въ составъ имперіи.

Саксонія, одна изъ центр. провинцій Пруссіи, на ю. граничитъ съ королев. Саксоніей и маленьк. госуд. Тюрингія, 25.267,3 кв. км., с.-вост. часть принадлежитъ къ сѣв.-германск. низменности, ю.-западная, отдѣленная отъ первой Гарцомъ (съ Брокеномъ),—къ Тюрингенской котловинѣ. Орошается Эльбой съ ея притоками (Гавель, Заала и др.), на з. притоками Везера (Веррой, Аллеръ, Лейна). Населеніе (въ 1910 г.) 3.089.275 ж. Универс. въ Галле. С.—одна изъ плодороднѣйш. пров. Пруссіи. Гл. занятіе земледѣліе; развито лѣсное хозяйство. Изъ минер. богатствъ добываются соль, бурый уголь, также мѣдь. Изъ отраслей промышл. первое мѣсто заним. свеклосах. производство. Гл. гор. Магдебургъ. Статистич. данныя *см.* XIV, 171/72, *прил.* I—V.

Саксонія (Sachsen), королевство, третье по колич. населенія (послѣ Пруссіи и Баваріи) государство Германіи. Заним. 14.993 кв. км. и гранич. съ сѣв. и вост. съ прусск. провинц.

Силезіей и Саксоніей, на зап. съ герцогствами Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Веймаръ и княжеств. Рейссъ, на юго-зап. съ Баваріей и Богеміей, на ю. и ю.-в. съ Богеміей. С. почти вся представляетъ изъ себя гористую и холмистую страну, кот. понижается лишь на сѣверѣ, сливаясь съ сѣверогерманской низменностью. Къ востоку отъ Эльбы проходятъ отроги Судетовъ, на самомъ крайнемъ ю.-вост. Саксонско-богемскія горы (Цитаускія), на границѣ съ Богеміей высокія Лужицкія горы. На зап. отъ Эльбы расположены главныя горы С.—Рудныя (Erzgebirge); по обоимъ берегамъ Эльбы, примыкая къ Руднымъ, лежитъ живописная горная область „Саксонская Швейцарія“. На самомъ югѣ С. Эльстерскія горы. С. орошается Эльбой съ ея многочисл. притоками (изъ кот. главнѣйшіе: Мульда и два Эльстера), Шпре и Нейсой (въ верхн. ихъ теченіи). Климатъ умѣренный; почва весьма плодородна. По плотности населенія С. занимаетъ 1-е мѣсто въ Европѣ (320,6 ж. на 1 кв. км.). 59,9% всей земельной площади С. занято пашней, 14,1% лугами и пастбищами, 1,8% садами, 20,6% лѣсами и только 3,6% не использовано для сельскаго хозяйства. Населеніе (4.806.661 ж., въ подавляющемъ большинствѣ протестанты) занимается земледѣліемъ, скотоводствомъ, лѣсоводствомъ, горнымъ дѣломъ и обрабатыв. промышленностью. Въ земледѣліи преобладаютъ среднія крестьянскія хозяйства. Благодаря изобилію минераловъ горное дѣло очень развито. Еще начиная съ XII в., С. славилась большой добычей серебра, желѣза и др. минераловъ въ Рудныхъ горахъ. Въ настоящее время главнымъ продуктомъ добывающей промышленности является каменный уголь. Въ 1909 г. каменнаго угля добыто 5.442.175 тоннъ, бураго угля—3.167.626 тоннъ. Кромѣ того, въ С. добываются серебро, свинецъ, желѣзо, висмутъ, кобальтъ, никкель, глина, гранитъ и др. минералы. С. является однимъ изъ самыхъ промышленныхъ государствъ Европы. Въ 1907 г. въ ней было 24.930 промышленныхъ предпріятій съ 715.815 рабоч. Изъ отраслей промышленности первое мѣсто занимаютъ различные виды текстильной (хемницкій районъ), производство одежды, бумаги; деревообдѣлочная и машиностроительная промышленность, типографское дѣло (Лейпцигъ). Подроби. *см.* XIV, 171/72, *прил.* I—V. Народн. образов. стоитъ въ С. на высокомъ уровнѣ. Высшія учебн. заведенія: универс. въ Лейпцигѣ, художеств. академія въ Дрезденѣ (столица), технич. и ветеринарная школа въ Дрезденѣ и Горная Академія въ Фрейбургѣ.

Исторія. Покоренная и обращенная Карломъ Велик. въ христіанство, С. по Верденскому договору (843) досталась Людовику Нѣмецкому. Необходимость давать отпоръ набѣгамъ славянъ и норманновъ, при отсутствіи помощи со стороны Имперіи, побудила саксовъ уже въ 850 г. избрать себѣ герцогомъ Ліудольфа, внукъ кот., Генрихъ Птицеловъ, въ 919 г. былъ избранъ королемъ (*см.* XIII, 464/67). Послѣ Генриха Птицелова С. управлялась герцогами изъ различныхъ династій и при Генрихѣ Львѣ (1142—1180) достигла высокой степени благосостоянія и могущества. Въ 1180 г. Фридрихъ Барбаросса изгналъ Генриха Льва и значительно ограничилъ предѣлы саксонскаго герцогства. Въ 1260 г С. была раздѣлена на два герцогства (С.-Лауенбургъ и С.-Виттенбергъ). Виттенбергская линія получила по Золотой буллѣ курфюршеское достоинство (1356). Съ 1423 г. С. управляетъ династія Веттиновъ, владѣнія которой были раздѣлены въ 1485 г. между Эрнестинск. (курф.) и Альбертинской линіями. Въ 1547 г. курфюршество перешло къ Альбертинской линіи. Одинъ изъ курфюрстовъ этой династіи, Фридрихъ - Августъ I, былъ избранъ въ 1697 г. въ польскіе короли; благодаря этой уніи, продолжавшейся и при его сынѣ, Фридрихѣ-Августѣ II, С. принуждена была участвовать во всѣхъ европейскихъ войнахъ того времени. Великая сѣверная и 7-лѣтняя войны вмѣстѣ съ расточительностью двора сильно истощили С. Унія прекратилась въ 1763 г. при вступленіи на престолъ герц. Фридриха-Августа III (ум. 1827 г.), при котор. возстановилось прежнее благосостояніе С. Во время наполеоновск. войнъ онъ былъ въ

союзѣ съ Пруссіей, но отдѣлался лишь контрибуціей, былъ признанъ королемъ и вступилъ въ Рейнскій союзъ въ качествѣ суверенаго государя. Вѣнскій конгрессъ лишилъ С. части ея территоріи, отданной Пруссіи. При королѣ Антонѣ страна получила конституцію (1831). Реакціонная политика короля Фридриха-Августа II, начавшаго свое царствованіе нѣкоторыми либеральными реформами, вызвала въ С. въ мартѣ 1848 г. революцію, кот. была подавлена при помощи прусскихъ войскъ. Во время австро-прусской войны С. была на сторонѣ Австріи, но послѣ пораженія послѣдней, вынуждена была вступить въ Сѣв.-герм. союзъ. Въ 1868 г. въ С. была проведена избирательная реформа, при королѣ Альбертѣ (1873—1902)—важныя финансовыя реформы. Хронологію С. *см.* XIV, 71/72, *прил.* VIII/X. Въ настоящее время С. входитъ въ составъ Германской имперіи и посылаетъ 4 представителей въ Союзный Совѣтъ и 23 представителей въ рейхстагъ. Народное представительство С. состоитъ изъ 2 палатъ, пользующихся одинаковыми законодательными правами. Верхняя Палата состоитъ изъ наслѣдственныхъ, пожизненно назначаемыхъ королемъ и занимающихъ мѣсто въ палатѣ ex officio лицъ. Нижняя, согласно избират. реформѣ 1896 г., вызванной побѣдами на выборахъ соціалъ-демократіи, избирается на основаніи трехклассной системы, аналогичной прусской (избиратели дѣлятся на 3 класса по платимымъ налогамъ; множеств. вотумъ).

Саксонская династія царствовала въ Германіи съ 919 по 1024 г.; первымъ ея представителемъ былъ Генрихъ Птицеловъ, герцогъ Саксонскій, послѣднимъ—Генрихъ II. См. *Германія*, XIII, 464/71.

Саксонская Швейцарія, живописная гористая мѣстность Средн. Германіи, по р. Эльбѣ, обнимающая саксон. округъ Дрезденъ и пограничныя части Богеміи; посѣщается многочисленными туристами.

Саксонское зерцало (Sachsenspiegel), древнѣйшій и важнѣйшій изъ средневѣковъ. сборниковъ нѣмецкаго (земскаго и леннаго) права, примѣнялось не только во всей Германіи, но и за предѣлами ея—въ Нидерландахъ, Польшѣ, Лифляндіи. См. *Германія*, XIV, 222.

Саксонъ, по прозвищу *Грамматикъ*, отецъ датской исторіографіи, ум. ок. 1208 г.; см. *Данія*, XVII, 598.

Саксофонъ, *см.* XXIX, 444[1].

Саксъ, Гансъ, *см.* XIV, 263/64.

Саксъ, Юліусъ, извѣстный ботаникъ, основатель современной нѣмецкой физіологической школы, родился въ 1832 году въ Бреславлѣ. Учился въ мѣстной гимназіи, откуда перешелъ въ пражскій университетъ. По окончаніи курса поступилъ ассистентомъ къ извѣстному физіологу Пуркинье. Здѣсь ему особенно пригодились пріобрѣтенныя отъ отца (профессіональнаго гравера) познанія въ рисованіи; даже и въ позднѣйшіе годы онъ всегда самъ иллюстрировалъ свои работы. Въ 1857 году онъ выступилъ съ первымъ своимъ приватъ-доцентскимъ курсомъ по физіологіи растеній. По этому поводу Рохледеръ, лучшій въ то время знатокъ растительной химіи, замѣтилъ ему: „Что это Вы собрались читать? Вамъ хватитъ матеріала всего на два часа“. Въ университетѣ онъ не имѣлъ успѣха и въ 1859 году перешелъ ассистентомъ къ извѣстному химику-агроному Штёкгарду въ Тарандскую лѣсоводственную академію. Ботаники сторонились отъ Сакса, какъ отъ агронома, но именно это сближеніе съ химикомъ-агрономомъ принесло ему особую пользу. Въ 1861 году получилъ онъ, наконецъ, приглашеніе на каѳедру ботаники и естествознанія въ Попельсдорфскій агрономическій институтъ въ Боннѣ. Около того же времени получилъ онъ отъ Гофмейстера приглашеніе принять участіе въ задуманномъ этимъ послѣднимъ обширномъ изданіи „Руководство къ физіологической ботаникѣ“, четвертымъ томомъ котораго вышла *„Экспериментальная физіологія растеній“* (1865 г.), упрочившая за С. славу выдающагося ботаника-физіолога, и въ дѣйствительности, это самое оригинальное изъ его произведеній. Вообще годы, проведенные имъ въ Боннѣ (1861—67), были едва ли не наиболѣе производительными въ его жизни. Въ 1867 году онъ былъ приглашенъ въ фрейбургскій (въ

Юліусъ Саксъ (1832—1897).

Баденѣ) университетъ, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ перешелъ въ вюрцбургскій универс., гдѣ и оставался до своей смерти въ 1897 г., несмотря на лестныя приглашенія въ Гейдельбергъ, Мюнхенъ, Вѣну и Берлинъ.

Вліяніе Сакса на развитіе физіологіи растеній какъ самостоятельной части ботаники не подлежитъ сомнѣнію. Послѣ классическаго періода ея возникновенія (Сенебье, Соссюръ, Найтъ, Де-Кандоль, Дютроше; Гельзъ стоитъ одиноко) она была совершенно заслонена успѣхами систематики, морфологіи и въ особенности микроскопической анатоміи и исторіи развитія (Моль, Шлейденъ, Негели, Гофмейстеръ и др.), что особенно ясно обнаружилось въ послѣднемъ, предшествовавшемъ появленію „Экспериментальной физіологіи“ С. трактатѣ Шахта (Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Pflanzen, 1859—съ его, всѣхъ соблазнившими, крашеными рисунками по анатоміи растеній),—гдѣ физіологіи было отведено самое скромное мѣсто. Въ непосредственно предшествовавшую Саксу эпоху физіологія почти ограничивалась явленіями питанія, а эта область была исключительнымъ удѣломъ—агрономическихъ химиковъ (Буссенго, Либихъ, Штёкгардъ и др.), чему въ Германіи способствовало возникновеніе многочисленныхъ опытныхъ станцій съ ихъ органомъ „Landwirtschaftliche Versuchs-Stationen“, чуть не единственнымъ главнымъ періодическимъ изданіемъ, гдѣ постоянно помѣщались физіологич. работы

Дѣятельность С. можно разсматривать съ троякой точки зрѣнія: какъ изслѣдователя, какъ писателя, какъ учителя. Въ ученомъ—первая дѣятельность, конечно, наиболѣе важна, а въ ней слѣдуетъ обращать вниманіе на степень оригинальности идей и на значительность содержанія работъ, зависящую, въ свою очередь, отъ точности примѣненныхъ методовъ и достовѣрности полученнаго результата. Въ отношеніи оригинальности далеко не все то, что приписывали С. его поклонники, составляло его несомнѣнное достояніе; въ особенности должно отмѣтить его заимствованія у Кнопа, Дютроше и у Сенебье, у которыхъ онъ заимствовалъ методъ водныхъ культуръ, методъ пузырьковъ для изученія усвоенія углерода, такъ называемый Саксовскій колпакъ для изученія дѣйствія цвѣтного свѣта и основную идею изученія первыхъ продуктовъ синтеза въ листьяхъ. Если должно сказать, что С. былъ первый ботаникъ, широко примѣнявшій экспериментальный методъ, то, съ другой стороны, должно отмѣтить, что и въ его воззрѣніяхъ и въ его пріемахъ чувствовался недостатокъ строгой физико-химической подготовки. Главнѣйшія его работы (собранныя въ „Gesammelte Abhandlungen“, 1892), относились къ слѣдующимъ областямъ.

1) *Микрохимическое изученіе процессовъ прорастанія.* Воспользовавшись рядомъ реакцій, предложенныхъ Пайэномъ, Шульце и др. химиками, С. въ рядѣ работъ (подъ общимъ названіемъ „Keimungs-Geschichten“) примѣнялъ ихъ главнымъ образомъ къ микроскопическимъ наблюденіямъ надъ прораставіемъ сѣмянъ (фасоли, манса, финика, лука и др.) Найденные имъ факты сохранили свое общее значеніе, кромѣ развитаго имъ позднѣе предположенія о независимомъ передвиженіи въ растеніи бѣлковыхъ веществъ и углеводовъ.

2) *Методъ водныхъ культуръ.* Выработка этого цѣннаго метода, лежащаго въ основѣ современныхъ представленій о физіологіи питанія корня, многими упорно приписывается С. (напр., въ Исторіи ботаники Гриша, 1909 г.), тогда какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ той формѣ, въ какой онъ примѣняется и теперь, онъ былъ открытъ Кнопомъ въ то время, когда С. еще придерживался своего способа *фракціонированныхъ* культуръ, т. е. перемѣщенія растенія изъ одного раствора въ другой, за невозможностью, будто бы, совмѣстнаго присутствія всѣхъ необходимыхъ веществъ. Зато С. принадлежитъ изящный пріемъ демонстраціи дѣйствія корней на твердыя тѣла (опытъ съ полированнымъ мраморомъ, обратившій на себя вниманіе на Парижской всемірной выставкѣ).

3) *Изученіе роста и пріемы, при этомъ употребляемые.* С. первый примѣнилъ пріемъ чувствительнаго рычага (ауксо-

нометръ) для увеличенія движенія растущихъ частей, зато предложенный имъ саморегистрирующій приборъ былъ крайне неудовлетворителенъ (пишущее остріе двигалось не вертикально, а по дугѣ) и, конечно, уступалъ пріему Визнера и, позднѣе, Баранецкаго. Что касается до *клиностата*, то основная идея его, т. е. вращенія испытуемаго растенія, какъ средства для устраненія односторонняго дѣйствія внѣшнихъ факторовъ (тяжести, свѣта), вполнѣ опредѣленно высказана и примѣнена Найтомъ въ его классическомъ трудѣ.

4) *Зависимость роста отъ температуры.* С. принадлежитъ установленіе такъ называемыхъ трехъ кардинальныхъ точекъ—minimum'a, maximum'a и optimum'a. Это послѣднее понятіе введено имъ, но представленіе о немъ, позднѣе развитое, совершенно ложно.

5) *Изслѣдованіе явленій замерзанія растеній* представляло нѣкоторыя любопытныя данныя, но предложенное имъ объясненіе явленій оказалось несостоятельнымъ.

6) *Теорія движенія, восходящаго тока соковъ* (такъ называемая *имбибиціонная*), приписывающая клѣточной стѣнкѣ физическія свойства, не встрѣчающіяся ни въ какомъ другомъ тѣлѣ, оказалась фактически невѣрной (Вескъ Эльфингъ и др.), какъ и теоретически недопустимой.

7) *Крахмалъ хлорофилловыхъ зеренъ, какъ первый продуктъ усвоенія углерода.* Изслѣдованія въ этомъ направленіи едва ли не были важнѣе всѣхъ остальныхъ и доставили С. извѣстность выдающагося физіолога. Но и здѣсь слѣдуетъ строго различать, что принадлежитъ С., что его предшественникамъ. Уже Сенебье (*см.*) опредѣленно высказалъ мысль, что крахмалъ и другія вещества тройного состава (т. е. содержащія C, H и O), какъ продукты разложенія углекислоты, должны образоваться въ зеленой паренхимѣ, и намѣтилъ это, какъ одну изъ задачъ, которую предстоитъ изучить XIX вѣку. Въ 1861 году Кекуле и Бертло, опровергая воззрѣнія Либиха, указывали, что ближайшіе продукты синтеза органическаго вещества на счетъ углекислоты должны быть не кислоты, какъ училъ Либихъ, а углеводы, въ томъ числѣ крахмалъ. Моль ранѣе показалъ, что крахмалъ образуется въ хлорофилловыхъ зернахъ (а не наоборотъ). Наконецъ, Артюръ Грю доказалъ, что у растеній, сохраняемыхъ въ темнотѣ, въ зернахъ хлорофилла крахмалъ исчезаетъ. С., во всякомъ случаѣ, принадлежитъ мысль воспользоваться открытіемъ Грю для прямой экспериментальной провѣрки идей Сенебье, Кекуле и Моля, т. е. доказать, что въ хлорофилловыхъ зернахъ, лишенныхъ крахмала, онъ появляется вновь только подъ вліяніемъ свѣта. Затѣмъ, когда Годлевскій (въ лабораторіи С. и, конечно, не безъ его участія) установилъ фактъ, что это образованіе крахмала идетъ только въ присутствіи углекислоты, а Краузъ (также работая у Сакса) показалъ, что онъ обнаруживается въ такой ничтожный промежутокъ времени, какъ пять минутъ,—получилось полное экспериментальное доказательство, что крахмалъ—одинъ изъ ближайшихъ *видимыхъ* продуктовъ синтеза углеводовъ на счетъ углекислоты при участіи свѣта. С. всецѣло принадлежитъ второй изящный способъ, доказывающій, что процессъ этотъ совершается только подъ вліяніемъ свѣта—способъ примѣненія іодной пробы къ цѣлымъ (предварительно обезкрахмаленнымъ по способу Грю) листьямъ. Не такъ счастлива была мысль Сакса количественно опредѣлять крахмалъ простымъ взвѣшиваніемъ листа до и послѣ опыта. Въ связи съ вопросомъ о продуктѣ синтеза органическаго вещества С. нерѣдко ставятъ въ заслугу изобрѣтеніе новаго метода изученія основного процесса разложенія углекислоты—метода пузырьковъ (1863). Но этотъ пресловутый методъ (заимствованный имъ у Дютроше и особенно у Кнопа, подробно описавшаго его еще въ 1853 году) былъ только попятнымъ шагомъ въ наукѣ, такъ какъ замѣнялъ точные пріемы анализа пріемомъ совершенно неудовлетворительнымъ въ количественномъ отношеніи.

Несомнѣнно значеніе литературной дѣятельности С. Первое мѣсто здѣсь должно быть отведено его „Руководству", Handwörterbuch der Experimentalphysiologie, 1865. Это былъ, не-

сомнѣнно, поворотный пунктъ въ ботанической литературѣ—область физіологіи въ первый разъ строго отдѣлялась отъ другихъ частей ботаники, особенно отъ микроскопической анатоміи, что послужило толчкомъ къ развитію экспериментальнаго изслѣдованія почти во всѣхъ отрасляхъ физіологіи не только въ Германіи, но благодаря появившимся вскорѣ переводамъ и во Франціи, и въ Англіи, и въ Россіи. Второе его произведеніе—общій учебникъ „Lehrbuch“, несмотря на широкое распространеніе въ нѣсколькихъ изданіяхъ, оригинальныхъ и переводныхъ, не представляло тѣхъ же достоинствъ, какъ „Руководство“, а желаніе оригинальничать въ отдѣлахъ ботаники, ему менѣе коротко извѣстныхъ, какъ, напримѣръ, въ классификаціи, было гораздо неудачнѣе; такова, напр., его смѣлая попытка соединить грибы и водоросли въ одинъ общій классъ съ двумя параллельными рядами, попытка, о которой Де-Бари однажды саркастически отозвался: „Это самая удачная попытка естественной классификаціи—послѣ второго класса Линнея (diandria), соединяющаго Siringa (сирень) и Anthoxanthum“ (Золотой колосокъ). Слѣдующимъ по достоинству, послѣ „Руководства“, произведеніемъ С. несомнѣнно должно признать его „Исторію ботаники“, вошедшую въ составъ предпринятой во второй половинѣ XIX вѣка баварскимъ правительствомъ „Общей исторіи наукъ“ (съ извѣстными также: „Исторіей химіи“ Коппа, „Исторіей зоологіи“ Клауса и т. д.). Она охватываетъ періодъ отъ пробужденія наукъ въ XVI вѣкѣ и до 1860 г. и написана очень интересно и литературно. Нельзя только согласиться съ выраженнымъ С. мнѣніемъ, что онъ всегда старался скорѣе переоцѣнивать, чѣмъ недооцѣнивать заслуги ученыхъ. Стоитъ указать на его отношеніе къ Сенебье (*см.*), у котораго онъ такъ много заимствовалъ и относительно котораго онъ не удовольствовался несправедливымъ отзывомъ въ своей „Исторіи“, но еще въ спеціальной рѣзкой критикѣ своего ученика Ганзена пытался совершенно уничтожить его значеніе. Ретушь учителя нетрудно было угадать въ произведеніи ученика, вызвавшемъ въ свое время справедливую отповѣдь Прингсгейма. Такъ же несправедливо было отношеніе С. къ Гёте, и любопытно, что тотъ же Ганзенъ, котораго С. вооружилъ противъ Сенебье, позднѣе выступилъ самъ противъ своего учителя, защищая Гёте (*см.* XIV, 451/52).

Въ позднѣйшіе годы С. обнаружилъ проявленіе какого-то самопоклоненія, чуть не маніи величія, выразившихся, между прочимъ, въ знаменитомъ изреченіи въ предисловіи къ его „Vorlesungen über Pflanzenphysiologie“ (нашедшемъ подражателей въ современной ботанической литературѣ, какъ, напр., Бауръ): „Слушатели желаютъ и должны (wollen und sollen) знать только, какъ складывается наука въ головѣ ихъ профессора. Такъ или иначе думаютъ другіе — совершенно побочное дѣло (Nebensache)“. Руководясь этимъ правиломъ, онъ въ своей книгѣ смѣло и голословно отрицалъ новѣйшія, фактическія пріобрѣтенія науки, а свои, также фактически опровергнутые выводы предъявлялъ безъ оговорки, что они опровергнуты, а только перепечатывалъ ихъ болѣе крупнымъ шрифтомъ. Позднѣе онъ заявлялъ, что беретъ назадъ свои сочувственные отзывы о Гофмейстерѣ, Негели, Дарвинѣ и доходилъ до слѣдующаго полнаго отреченія отъ своей прежней точки зрѣнія: „Я также не имѣю ничего противъ выраженія „жизненная сила“ и заявляю, чтобы выяснить свое отношеніе къ міру живыхъ существъ: Только тамъ, гдѣ кончается химія, физика и механика организмовъ, тамъ вступаетъ въ свои права истинная физіологія; мало того, я иду еще далѣе и утверждаю, что придетъ время, когда основой всего естествознанія станетъ физіологія“, т. е. все естествознаніе станетъ вверхъ ногами!

Не менѣе широко было и личное вліяніе С. черезъ его многочисленныхъ учениковъ, стекавшихся къ нему со всѣхъ концовъ Европы и печатавшихъ свои изслѣдованія преимущественно въ „Трудахъ“ его лабораторіи (Arbeiten des Bot. Inst. Würzburg). Упомянемъ главнѣйшихъ изъ нихъ: Краузъ, Пфефферъ, Мюллеръ-Тур-

гау, Гёбель, Ганзенъ (нѣмцы), Микели (швейцарецъ), Мильярде (французъ). Вайнзъ, Сэръ Франсисъ Дарвинъ, Маршаль Уордъ, Гардинеръ, Д. Скоттъ (англичане), Баранецкій (русскій), Годлевскій (полякъ) и др.

Біографическіе очерки: *Goebel*, „Flora“ (1897), „Julius Sachs“; „Sachs“, въ „Enc. Britan.“, статья С. Вайнза. Наиболѣе полный (нѣсколько односторонній) обзоръ работъ С. можно найти въ *Green*, „A history of Botany 1860—900“, Оксф., 1909). Прилагаемый портретъ воспроизведенъ съ фотографіи конца шестидесятыхъ годовъ.

К. Тимирязевъ.

Саксы, герм. племя. О происхожденіи его *см.* XIII, 441; о переселеніяхъ въ Англію—III, 80/83 и VIII, 224/25; о покореніи материковыхъ С. франками *см.* XIII, 443/44.

Сакулинъ, Павелъ Никитичъ, историкъ литературы, род. въ 1868 г. въ крестьянск. семьѣ. Учился въ самарск. гимназіи и на историко-филолог. фак. московск. унив. Работалъ гл. обр. по исторіи русской литературы подъ руководствомъ проф. Н. С. Тихонравова; окончивъ унив. въ 1891 г., началъ преподаваніе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Москвы. Въ продолженіе многихъ лѣтъ работалъ въ Учебномъ отдѣлѣ Общества распростр. техн. знаній и въ Педагогич. обществѣ при московск. универ. С. былъ однимъ изъ иниціаторовъ проекта упрощенія русской орѳографіи и вошелъ въ составъ орѳографич. комиссіи при Акад. наукъ. Въ 1902 г. С. сдалъ магистерскій экзаменъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности и въ званіи приватъ-доцента сталъ читать лекціи въ моск. унив. по исторіи новой русской литературы. Въ началѣ 1911 г., когда президіумъ моск. унив. принужденъ былъ подать въ отставку, С. покинулъ унив. вмѣстѣ со многими другими профессорами и преподавателями. Кромѣ университета, читалъ лекціи на Высш. женск. курсахъ, въ унив. им. Шанявскаго и на Педагогич. курсахъ при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ, пользуясь какъ лекторъ большой популярностью. Въ Обществѣ любит. росс. словесности нѣсколько лѣтъ занималъ должность временнаго предсѣдателя. Въ 1913 г. С. защищалъ въ моск. унив. диссертацію „Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Ѳ. Одоевскій“, получилъ за нее не степень магистра русск. языка и словесности, но, во вниманіе къ исключительно выдающимся достоинствамъ работы, былъ возведенъ университетомъ непосредственно въ степень доктора. Весною 1913 г. Александровскимъ универ. въ Гельсингфорсѣ былъ избранъ первымъ кандидатомъ на каѳедру русской литературы, но канцлеромъ не былъ утвержденъ. Съ осени 1914 г. состоитъ ординъ. профес. Импер. Женскаго Педаг. института въ Петроградѣ и читаетъ лекціи въ нѣкот. др. высш. учебн. заведеніяхъ.

Въ своихъ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ С. пользуется тѣмъ методомъ, который можно назвать *историко-соціологическимъ*. Его печатныя работы относятся преимущественно къ области новой русской литературы. Печатались онѣ въ „Вѣстникѣ Воспитанія“, въ „Научномъ Словѣ“, въ „Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. языка и слов. Академіи Наукъ“, въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ бр. Гранатъ, въ „Исторіи Россіи XIX в.“, изд. бр. Гранатъ, въ „Исторіи русской литературы XIX в.“, изд. Т-ва „Міръ“, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Голосѣ Минувшаго“, въ „Вѣстникѣ Европы“ и въ др. изд. Отдѣльно вышли: „Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Ѳ. Одоевскій. Мыслитель. Писатель“ (т. I, ч. I и II. М. 1913. Томъ II готовится къ печати); „Первобытная поэзія въ связи съ вопросомъ о процессѣ народно-поэтическаго творчества“ (М., 1905); „Н. И. Пироговъ, какъ педагогъ“ (М., 1907); „В. А. Жуковскій“ (три вып. въ „Историко-литер. библіотекѣ подъ ред. Иванова-Разумника“ (Птг., 1915); „Практическій курсъ русскаго синтаксиса“ (совмѣстно съ Д. Н. Овсянико-Куликовскимъ) и др.

Сакунтала, см. *Шакунтала.*

Сакья-Муни, см. *буддизмъ*, VII, 65 и сл.

Салаватъ, гора Гл. Кавказск. хребта, на границѣ нухинск. у. и самурск. окр., высота 11.948 фут.; черезъ нее проходитъ Военно-Ахтинск. дорога (*Салаватскій перевалъ* на выс. 9.283 ф.). То же названіе носитъ другой пере-

валъ къ ю.-в. отъ перваго, на границѣ шушинск. и кубанск. у. (11.062 ф.).

Саладинъ, султанъ Сиріи и Египта, см. *Египетъ*, XIX, 586 и *крестовые походы*, XXV, 437.

Салado, рѣка въ Аргентинск. республикѣ, прит. Ла-Платы. Дл. 644 км.

Салазкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, физіологъ, род. въ 1862 г., учился въ петерб. и кіевск. унив., окончивъ въ послѣдн. курсъ медиц. факультета, былъ одно время лаборантомъ унив. св. Владимира по каѳедрѣ физіологич. химіи. Въ 1896 г. работалъ при петерб. Институтѣ экспериментальн. медицины, въ 1897 г. получилъ званіе д-ра медицины. Съ 1898 по 1905 г. былъ профессор. женск. медиц. института по каѳедрѣ физіологич. химіи. Въ 1905 г. избранъ директоромъ этого института; на этомъ посту оставался до 1911 г., когда вынужденъ былъ его оставить въ эпоху борьбы министра народнаго просвѣщ. Кассо съ автономіей высш. учебн. заведеній. Опубликовалъ рядъ научн. работъ на русск. и нѣмецк. яз. по вопросу о роли печени въ образованіи мочевины и др.

Салаирскій кряжъ, одна изъ вѣтвей Алтая, въ кузнецкомъ у. Томской губ. Начинается къ сѣв.-зап. отъ Телецкаго оз., у сел. Сандыбъ (на берегу р. Біи); отсюда кряжъ идетъ по нижнему теченію р. Ини, притока Оби, имѣя въ длину до 250 вер. Высота С. к. невелика: гора *Копна*, въ сѣверной части, имѣетъ 1.969 фут. С. к. покрытъ большей частью малодоступной горной тайгой. Сложенъ С. к. сланцами, метаморфизованными туфами и известняками; мѣстами есть гранитъ. Въ С. к. есть золото (Георгіевскій пріискъ), серебро (Салаирскій заводъ).

Л. Бергъ.

Салака, см. *сельди*.

Саламандры, см. *земноводныя*.

Саламанка, пограничная съ Португаліей провинція на в. Испаніи, образована изъ южн. части бывш. королевства Леона: 12.510 кв. км., 327.100 ж. (1910 г.). Южн. часть гористая, сѣв. низменная. Орош. притоками Дуэро, текущей по с.-вост. границѣ; главн. изъ нихъ Тормесъ. Гл. занятія земледѣліе и скотоводство. Южн. и ю.-з. часть покрыта лѣсомъ (дубъ, букъ, каштаны), котор. вывозится въ другія мѣстности Испаніи.

Саламанка, гл. гор. одноим. испан. провинціи, 26.295 жит. Университетъ (основанъ въ 1243 г., въ XVI в. имѣлъ до 8.000 студентовъ).

Саламвріасъ, рѣка въ Греціи (*см.* XVI, 519), дл. 180 км., впад. въ Салоникскій зал.

Саламинъ (нынѣ *Кулури*), скалистый остр. у береговъ Аттики, 93 кв. км. *Саламинское сраженіе* см. XVI, 492.

Саланганы, Collocalia, родъ стрижей, маленькія птицы съ очень длинными крыльями, малымъ клювомъ и очень слабыми ногами. С. извѣстны также подъ назв. „съѣдобныхъ стрижей", хотя съѣдобны не онѣ сами, а ихъ гнѣзда (*см.* XV, 237). Разные виды С. строятъ разныя гнѣзда; совершенно чистыя гнѣзда принадлежатъ виду C. fuciphaga (С. водорослеѣду). С. выводятъ птенцовъ 4 раза въ годъ, при чемъ 3 раза происходитъ сборъ гнѣздъ. Общая цѣнность гнѣздъ, вывозимыхъ изъ голландскихъ колоній въ Китай, превышаетъ 3 милл. гульденовъ. Живутъ на Зондскихъ о-вахъ, въ Бенгаліи, Сіамѣ, Цейлонѣ, необычайно быстро летаютъ, питаются насѣкомыми.

М. Н.

Саландра, Антоніо, итальян. полит. дѣятель, род. въ 1853 г., учился въ неаполитанск. унив., посвятилъ себя юриспруденціи и въ нач. 80-хъ гг. занялъ каѳедру административн. права въ римскомъ. унив. Въ 1886 г. былъ избранъ въ палату, гдѣ примкнулъ къ умѣр.-консерв. группѣ. Въ 1891—92 г. онъ вступилъ въ каб. Рудини въ кач. тов. ст.-секр. финансовъ, а въ кабин. Криспи 1893—96 гг. былъ тов. статсъ-секр. казначейства. Во второмъ мин. Пеллу 1899—1900 гг. С. получилъ портфель мин. земледѣлія и былъ мин. финансовъ въ двухъ кабинетахъ Соннино 1906 и 1909 г. Когда въ мартѣ 1914 г. палъ послѣд. кабинетъ Джолитти, С. получилъ миссію сформировать новый кабинетъ, которую онъ и выполнилъ. На его министерство выпала трудная задача направлять политику Италіи въ годину европейскаго кризиса. С отверъ casus foederis, признанія котораго требовали нѣмецкія имперіи, и объявилъ о сохраненіи Ита-

ліей нейтралитета. А девять мѣсяцевъ спустя, въ маѣ 1915 г., когда Италія подготовилась, С. рѣшилъ присоединиться къ державамъ Тройств. Согласія. Интриги сторонниковъ Тройств. Союза съ Джолитти во главѣ задержали этотъ актъ. С. подалъ въ отставку, но уже Италія признала его своимъ лидеромъ, и король поручилъ ему образованіе новаго кабинета. Этотъ кабинетъ и объявилъ войну Австро-Венгріи. Въ маѣ 1916 г. вышелъ въ отставку, уступая мѣсто болѣе энергичному кабинету Бозелли.

Саларъ-Эд-Довле, персид. политич. дѣятель, *см.* XXXII, 31/32.

Салатау, хребетъ, отрогъ Кавказск. г., *см. Дагестанская область,* XVII, 495.

Салатныя растенія, рядъ съѣдобныхъ растеній, принадлеж. къ различнымъ семействамъ и употребляемыхъ въ пищу въ сыромъ, рѣже въ вареномъ видѣ; имѣютъ значеніе почти только вкусовое. У большинства изъ нихъ количество питательныхъ веществъ крайне незначительно (менѣе 10%, остальное—вода). Наиболѣе извѣстны: *салатъ собственно* (Lactuca sativa), *эндивій* (Cichorium endivium), *огуречная трава* (Borago officinalis), *рапунцель* (Valerianella olitoria, V. dentata), *жеруха* (Nasturtium officinale), *цикорій* (Cichorium intybus), *одуванчикъ* (Taraxacum officinale) и др. *М. Н.*

Салатъ, Lactuca sativa, вѣроятно, культурная разновидность *дикаго С.*, L. Scariola, сорнаго растенія, растущаго по дорогамъ, полямъ и сорнымъ мѣстамъ въ ср. и юж. Россіи. Культурный типичный С.—однолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ, достигаетъ иногда до 1 м. выс., съ вѣтвистымъ стеблемъ и зубчатыми или изрѣзанными сидячими листьями; цвѣтки желтые, язычковые, собраны въ цилиндрич. корзинки, въ свою очередь сгруппированныя въ метелки. Разновидностей много; однѣ образуютъ кочны (Берлинскій желтый, штейнкопфъ желтый, ромэнъ и др.), другія ихъ не образуютъ (*латукъ-С., рѣзной С.*). С. лучше удается по свѣжему удобренію, на суглинисто-черноземной почвѣ, требуетъ обильной поливки. У *С.-ромэна* наружными листьями охватываютъ внутренніе и стягиваютъ сверху мочалой, вслѣдствіе чего внутренніе листья выбѣливаются и дѣлаются нѣжнѣе; впрочемъ, нѣкоторые сорта (особенно „Парижскіе желтый и зеленый") хорошо и сами завиваютъ кочны. *С. морской,* съѣдобныя морскія водоросли Monostroma latissimum, M. lactuca, Enteromorpha Compressa и др., употребляемыя въ пищу въ приморскихъ странахъ. *М. Н.*

Салгиръ, рѣка въ Крыму, начинается въ симфероп. у., на склонахъ Чатыръ-дага, впадаетъ въ Сивашъ. Дл. 140 вер., шир. 8—10 саж. Въ нижнемъ теченіи лѣтомъ мѣстами пересыхаетъ. Справа С. принимаетъ р. Карасу. На С. стоитъ Симферополь. *Л. Б.*

Салда, несудоходн. прав. прит. Тагила въ верхотурск. у. Пермской губ. Дл. 110 в. На С. расположены извѣстн. *салдинскіе заводы.*

Салда, прав. прит. Туры въ верхотурскомъ у. Пермск. губ. Дл. 160 вер.

Салемъ, гор. въ индо-брит. президѣ. Мадрасъ, 59.153 жит., ткацкая промышл.

Салемъ, гор. въ с.-амер. шт. Массачусетсъ, 43.697 ж. Значит. производство обуви и кожи. С. самый старый городъ штата, основ. въ 1626 г.

Салемъ, гл. гор. с.-амер. шт. Орегонъ, на р. Вилламеттъ, 14.094 жит.

Салепъ, корневые клубни различныхъ орхидей, ятрышниковъ, при выкапываніи которыхъ осенью выбираются только молодые, полные клубни, старые же, сморщенные отбрасываются. Предпочитаются виды, дающіе кругловатые, яйцевидные или продолговато-округленные клубни, лучше развѣтвленные пальцеобразно (Orchis latifolia L., Orchis maculata L., австрійскіе). Къ дающимъ компактные клубни растеніямъ относятся Orchis Morio L. и O. mascula L., мѣстами часто встрѣчающіяся на влажныхъ лугахъ и пастбищахъ, красивая султанная Orchis militaris L.—на холмистыхъ мѣстахъ съ известковой почвою, и пр. Прежде клубни С. шли только съ Востока черезъ Смирну и Константинополь, но затѣмъ въ дрогистикѣ распространился нѣмецкій товаръ, какъ дающій бѣлый порошокъ. Въ средней Россіи часто встрѣчается Orchis maculata—кукушкины слезки, кукушникъ съ блѣдно-розово-фіолетовыми темно-крапчатыми цвѣтами и

крапчатыми же буро-пятнистыми листьями, цвѣтущія въ концѣ мая и въ первой половинѣ іюня по опушкамъ и лѣснымъ лужайкамъ; вмѣстѣ съ нимъ встрѣчается и Platanthera bifolia Rchb.—ночная фіалка, любка, съ бѣлыми и зеленоватыми цвѣтами сильнаго запаха.

Клубни С., величиною отъ лѣсного до грецкаго орѣха, обвариваются въ горячей водѣ, при чемъ наружная кожа отдѣляется и сушится. Цвѣтъ продажныхъ клубней желтовато-бѣлый, а восточныхъ, болѣе крупныхъ, буроватый. Клубни содержатъ много крахмала и еще болѣе похожей на трагантъ слизи (по-прежнему—бассорина), сильно разбухающей, но нерастворяющейся въ водѣ. Въ горячей водѣ крахмалъ и слизь разбухаютъ, крахмалъ даетъ клейстеръ, и послѣ сушки куски дѣлаются просвѣчивающими, рогообразными, теряя въ то же время горькій вкусъ и непріятный запахъ. С.—слизистое, успокаивающее раздраженіе и обволакивающее средство, примѣняемое гл. обр. дѣтямъ въ случаѣ поносовъ и пр. въ формѣ салепной слизи, которая получается обработкою 1 части порошка С. 10-ю ч. холодной воды и дальнѣйшимъ растворе́ніемъ въ 90 ч. кипятка. С. служитъ также для аппретированія шелковыхъ тканей. Въ торговлѣ встрѣчается фальсифицированный С., приготовляемый изъ картофеля, а иногда кусками обрѣзанныхъ кругло, ядовитыхъ клубней безвременника (Colchicum autumnale), вкусъ которыхъ сначала сладковатый, но затѣмъ горькій, царапающій. *Я. Н.*

Салерно, итальянск. провинція на ю. Кампаньи, омывается Тирренскимъ м., 4.964 кв. км., 558.282 ж. За исключ. побережья Салернскаго зал. и долины р. Селе, мѣстность бол. ч. гористая (отроги Апенninъ). Гл. занятіе земледѣліе и скотоводство.

Салерно, гл. гор. одноименной итал. провинціи, у Салернскаго зал.; 25.658 ж.

Салехарнъ, см. *Обдорскъ*.

Сали-де-Беарнъ (Salles de-Béarn), гор. во Франціи, въ департ. Нижнихъ Пиренеевъ, 5.994 жит.

60 метр. надъ ур. м. С. расположенъ въ красив. долинѣ. Климатъ очень мягкій. Весна дождливая, лѣто жаркое; лучшее время сент. и окт. Средн. t°: апр. 15°,0; май 19°,1; іюнь 21°,6; іюль 24°,9; авг. 24,°3; сент. 19°,9; окт. 14°,9. Имѣются крѣпк. разсольн. источ. Составъ источника Bayan на 1000,0: хлор. Na 205.0, сѣрнок. K 2,2; сѣрнок. Mg 1.9; сѣрнок. Ca 2,2; также въ неб. кол. хлор. Li и Mg, бром. Na, двугл. Ca и зак. Fe: сумма плотн. част. 213,6; своб. CO_2 въ куб. с. 9,5; t° 14°—15°. Источн. употр. для ваннъ. Пріѣзж. больные съ малокр., золот., рахит. *Н. К.*

Салимбене (настоящее имя *Оньибуоно*), итальянск. хронистъ, род. въ 1221 г. въ Пармѣ въ семьѣ рыцаря Гвидо-ди-Адамо, въ 1238 г. вступилъ въ орденъ францисканцевъ, странствовалъ по Италіи, былъ во Франціи, лично встрѣчался съ имп. Фридрихомъ II, королемъ Людовикомъ IX, папой Иннокентіемъ IV, былъ хорошо освѣдомленъ въ политич. и религіозн. дѣлахъ своего времени. Началъ записывать видѣнное и слышанное въ 1281 году. Ум. послѣ 1288 г. Хроника его обнимаетъ періодъ 1167—1287 гг. и написана полатыни. Она имѣетъ совершенно исключительную цѣнность среди однородныхъ произведеній XIII вѣка. Очень яркая, носящая отчетливые слѣды индивидуальности автора, она даетъ незамѣнимый матеріалъ для пониманія и оцѣнки событій того времени. С. былъ типичный представитель городского рыцарства, противникъ имперіи, сторонникъ мистическихъ теченій во францисканствѣ. Вдобавокъ онъ любилъ жизнь, цѣнилъ ея удобства и умѣлъ ее наблюдать. Эта послѣдняя его особенность сообщаетъ его хроникѣ помимо всего прочаго цѣнность крупнаго литературнаго произведенія. Лучшее изданіе Гольдеръ Эггера въ „Monumenta Germaniae Historica". См. *Michael* (1889), *Alfr. Dove* („Vermischte Schr." 1915), *П. М. Бицилли* (Одесса, 1916). *А. Дж.*

Салисбери, см. *Солсбери*.

Салисъ, или *Залисъ*, р. въ Лифл. губ., до 150 в. дл., *см.* XXVII, 264.

Салициловая кислота, $HO.C_6H_4.CO_2H$, важнѣйшая феноло-кислота (орто-оксибензойная), въ видѣ метиловаго эѳира образуетъ главную составную часть гаультероваго масла (изъ Gaultheria procumbens). Технически С. к. получается нагрѣваніемъ фенолята натрія съ углекислотой; изъ горячей воды кристаллизуется въ безцвѣтныхъ иглахъ съ темп. пл. 155°, съ хлорнымъ желѣзомъ даетъ фіолетовое окрашиваніе. С. к. находитъ обширное примѣненіе въ качествѣ исходнаго матеріала для полученія нѣкоторыхъ цѣнныхъ красокъ; какъ прекрасный антисептикъ, она употребляется также при изготовленіи пищевыхъ консервовъ. Наконецъ, это—одинъ изъ важнѣйшихъ фармацевтическихъ препаратовъ. *С. Н.*

Въ *медицинѣ* С. к. и ея производныя примѣняются какъ жаропонижающія и обезболивающія средства. 1) С. к. обладаетъ значит. выраженнымъ обеззараживающимъ дѣйствіемъ; 1%-ный растворъ ея задерживаетъ развитіе многихъ микроорганизмовъ. Антисептич. дѣйствіе солей С. к., наоборотъ, выражено очень слабо. Жаропонижающее дѣйствіе С. к. стоитъ въ

связи гл. обр. съ ея сосудорасширяющими свойствами: благодаря расширенію поверхностныхъ сосудовъ кожи значительно увеличивается отдача тепла, и это тѣмъ болѣе, что С. к. повышаетъ также и образованіе тепла въ организмѣ. Пониженіе t^0 сопровождается сильнымъ потѣніемъ и нерѣдко значит. упадкомъ силъ, а также шумомъ въ ушахъ, ослабленіемъ слуха, головной болью, кожными сыпями. Кромѣ того, С. к. угнетаетъ дыханіе и дѣятельность сердца, раздражаетъ почки. Употребляется С. к. какъ специфическое средство при остромъ сочленовномъ ревматизмѣ; въ меньшей степени С. к. дѣйствуетъ при хронич. ревматизмѣ, при подагрѣ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ необходимы очень большія дозы С. к., хотя, съ другой стороны, при такихъ дозахъ могутъ быть явленія отравленія. Кромѣ того, С. к. употребляется какъ обезболивающее средство при различныхъ невралгіяхъ; но обезболивающее дѣйствіе С. к. значительно слабѣе, чѣмъ дѣйствіе антипирина, фенацетина и др. Назначаютъ С. к. такъ же какъ жаропонижающее при сахарномъ мочеизнуреніи, при выпотномъ плевритѣ (для ускоренія всасыванія), при болѣзняхъ печени, въ видѣ мазей при ревматич. заболѣваніяхъ и пр.; но во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣйствіе С. к. гораздо менѣе надежно. Собственно говоря, С. к., какъ таковая, назначается рѣдко вслѣдствіе ея сильно раздражающаго вліянія на желудокъ и кишки, а обыкновенно употребляются ея соли, въ особенности салицилово-кислый натръ (до 4,0—8,0 въ сутки); употребл. также: 1) салицилово-кисл. литій (гл. обр. при подагрѣ; см. *литій*); 2) *аспиринъ* (*см.*); 3) *салолъ*, соединеніе салициловой и карболовой кислотъ; подобно аспирину, не разлагается (т. е. не освобождается С. к.) въ желудкѣ, т. е. въ кислой средѣ, чѣмъ устраняется раздражающее дѣйствіе на слизистую оболочку желудка; въ кишечникѣ (въ щелочной средѣ) салолъ разлагается, салициловая и карболовая кислоты освобождаются; въ виду этого назначаютъ салолъ какъ кишечное обеззараживающее средство (при повышеніи процессовъ броженія въ кишечникѣ, при поносахъ, особенно у дѣтей), на томъ же основаніи употребляютъ салолъ при катаррахъ мочевыводящихъ путей; 4) *диплозонъ*, салициловый эѳиръ С. к.; употребляется взамѣнъ салицилово-кислаго натра въ виду лучшей переносимости диплозона; 5) *мезотанъ*, метоксиметиловый эѳиръ салициловой кислоты, желтоватая жидкость; употребляется въ видѣ мазей въ качествѣ очень хорошаго болеутоляющаго средства при ревматическихъ боляхъ; такое дѣйствіе зависитъ отъ легкой его всасываемости, употребляется также при кожныхъ потахъ, при кожн. зудѣ. *Н. Кабановъ.*

Салицинъ, глюкозидъ (*см.*), довольно часто встрѣчающійся въ корняхъ и листьяхъ нѣкоторыхъ ивовыхъ. При гидролизѣ С. распадается на глюкозу, $C_6H_{12}O_6$, и салигенинъ—фенолоспиртъ, $OH.C_6H_4.CH_2OH$, при окисленіи котораго получается салициловая кислота $OH.C_6H_4.CO_2H$. С.—кристал. вещество, съ темп. пл. 201°, горькаго вкуса; легко растворимъ въ горячей водѣ и спиртѣ. *С. Н.*

Салическая династія въ Германіи, иначе *Франконская*, началась съ Конрадомъ II (1024), кончилась съ Генрихомъ V (1125). *См.* XIII, 487/502.

Салическая Правда (Lex Salica), *см.* XIV, 218 и XIII, 445/46.

Салическій законъ, исключающій изъ престолонаслѣдія лицъ женскаго пола. Дѣйствовалъ во Франціи, Испаніи и нѣкот. нѣм. княжествахъ. Онъ коренится въ томъ постановленіи Салической Правды, которое запрещаетъ женщинѣ наслѣдовать землю; см. *престолонаслѣдіе*.

Саліасъ-де-Турнемиръ, Евгеній Андреевичъ, графъ (1841—1902; біограф. и библіогр. *см.* XI, 696). Ранніе разсказы С., отличаясь хорошимъ литературнымъ языкомъ и изяществомъ формы, страдаютъ сильной подражательностью (особенно Тургеневу), сентиментальностью и вычурностью сюжетовъ. Наиболѣе нравились „Путевые очерки Испаніи“. Но особенную извѣстность С. получилъ въ 1874 г., когда появился отдѣльнымъ изданіемъ его большой романъ „Пугачевцы“, отличающійся талантливою обрисовкой нѣкоторыхъ второстепенныхъ лицъ романа и характерныхъ

сторонъ екатерининской эпохи, а также яркостью и колоритностью своеобразнаго языка. Однако слишкомъ рабское подражаніе во многихъ случаяхъ роману Л. Толстого „Война и Миръ", произвольная обрисовка и освѣщеніе главныхъ историч. лицъ и тенденціозность въ духѣ узко-аристократическихъ и узко-національныхъ симпатій,—въ значительной степени уменьшаютъ его достоинства. Поощренный успѣхомъ перваго своего историческаго романа, С. окончательно посвящаетъ себя этому роду литературы и пишетъ романъ за романомъ. Всѣ они однако носятъ на себѣ признаки ужъ крайне поверхностной работы, произвольныхъ историческихъ выдумокъ и лишь слабые слѣды той талантливости исполненія, кот. отличал. „Пугачевцы".

Саліасъ-де-Турнемиръ, Елизавета Васильевна, графиня, урожденная Сухово-Кобылина, писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ *Евгеніи Туръ* (1815—1892; біогр. и библіогр. *см.* XI, 721), род. въ Москвѣ, воспитывалась сначала въ домѣ отца, заслуженнаго генерала, приглашавшаго для уроковъ съ нею извѣстныхъ въ то время профессоровъ, а затѣмъ—за границей, гдѣ она и вышла замужъ. По возвращеніи въ Москву С. близко сошлась со многими извѣстными литераторами и учеными (Грановскій, Кудрявцевъ), и съ тѣхъ поръ въ ея домѣ постоянно поддерживались литературные и художественные интересы. Въ литературѣ она выступила въ концѣ 40-хъ гг. повѣстью „Ошибка", за кот. вскорѣ послѣдовали романы „Племянница", „Три поры жизни" и др., имѣвшіе вначалѣ большой успѣхъ. Благодаря свѣжести таланта, искренности чувства и хорошему литературному языку повѣсти С. нравились въ свое время читателямъ, но обиліе лирич. изліяній, однообразіе темъ, преимущественно касавшихся любовныхъ отношеній въ великосвѣтской средѣ, и неспособность создавать самостоятельные характеры и типы дѣлали ея романы довольно блѣдными и растянутыми, и они скоро забывались. Въ концѣ жизни гр. С. преимущественно посвящаетъ себя дѣтской литературѣ; изъ произведеній ея въ этомъ родѣ пользуются особенною извѣстностью „Катакомбы" (изъ жизни первыхъ христіанъ) и „Мученики Колизея".

Саліи (лат., „прыгуны"), жрецы Марса въ древн. Римѣ. До насъ дошли нѣкотор. отрывки ихъ гимновъ, имѣющіе огромн. значеніе для изученія латин. яз.

Саллустій, Гай С. Криспъ, извѣстный римск. историкъ, род. въ 86 г. до Р. Х., происходилъ изъ плебейской фамиліи; въ 52 г. былъ народнымъ трибуномъ, затѣмъ сенаторомъ, но вскорѣ за безпорядочную жизнь былъ исключенъ изъ сената. Его государственная карьера окончилась проконсульствомъ въ Нумидіи, гдѣ онъ съ такимъ цинизмомъ бралъ взятки и разорялъ жителей, что по возвращеніи въ Римъ, былъ преданъ суду и избѣжалъ кары только благодаря заступничеству Цезаря. Изъ сочиненій С. до насъ дошли лишь „Заговоръ Катилины" и „Югуртинская война". Главный его трудъ—„Исторіи", въ 5 книгахъ, обнимавшихъ время междоусобныхъ войнъ, мы знаемъ только по отрывкамъ. Въ своихъ произведеніяхъ С. рисуетъ намъ картину нравственнаго состоянія общества и изображаетъ характеры дѣйствующихъ лицъ съ огромнымъ знаніемъ человѣческой психологіи, такъ что въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ Тацита. Кромѣ того, С. первый изъ римск. историковъ проникся идеею историческаго прагматизма, которую онъ почерпнулъ у Ѳукидида. Ум. С. въ 36 г. до Р. Х.

Салманасаръ, имя нѣсколькихъ ассирійскихъ царей. Болѣе изв.: С. II (*см.* IV, 121/23) и С. IV (*см.* IV, 125).

Сало (Salo), гор. въ сѣв. Италіи, на берегу Гардскаго оз.; 3.712 ж. Очень живописн. мѣстоположеніе.

Отъ С. начинается „Гардская Ривьера", или Гардона (на протяж. 16 км.), теплѣйш. часть Гардск. оз.; здѣсь цѣлый рядъ мѣстечекъ (Гардоне ди Сотто, Гардоне ди Сопра, Фазоно и пр.). Климатъ тепл., мѣстность оч. хорошо защищ. отъ вѣтр.; отсутств. пыли. Средн. t°: окт. 13°,6; ноябрь 8°,5; дек. 4°,2; янв. 3°; февр. 4°,4; мартъ 8°,6; апр. 13°. Здѣсь теплѣе и больше солнца, чѣмъ на Женевск. оз. Климат. станц. зимн., а также осенн. и весенн. *Н. К.*

Сало и *салотопенное производство.* Жиръ (*см.*) домашнихъ животныхъ: быковъ, коровъ, овецъ, козъ и т. п. носитъ названіе сала. Въ торговлѣ различаютъ гл. об. два сорта С.: говяжье и баранье. С. сырецъ, въ томъ видѣ, какъ оно получается на бойняхъ, по своему анатомическому строенію на-

*

поминаетъ пчелиные соты, такъ какъ въ немъ жиръ, подобно тому, какъ и медъ въ сотахъ, заключенъ въ оболочки сферической формы, изъ другого однако матеріала, а именно, клей-дающаго, азотистаго, бѣлковаго вещества. Цѣль салотопленія и состоитъ, собственно, въ отдѣленіи жира отъ этой оболочки, которая, какъ и всѣ другія азотистыя протеиновыя вещества, легко подвергается гніенію и такимъ образомъ обусловливаетъ при храненіи сырца порчу С. Кромѣ говяжьяго и бараньяго С., большое значеніе имѣетъ также и свиное сало; изъ другихъ животныхъ жировъ употребляется козье С., костяной жиръ, тюленье С., или ястыкъ, гусиный жиръ и др. Въ среднемъ можно считать, что въ составѣ говяжьяго С. входитъ 75% стеарина и пальмитина и 25% олеина; баранье С. содержитъ немного больше твердыхъ глицеридовъ, стеарина и пальмитина, а въ свиномъ С. %-ое содержаніе олеина значительно превышаетъ (около 65%) содержаніе твердыхъ глицеридовъ. Баранье С. поэтому и тверже говяжьяго; его t^0 плавленія колеблется обычно въ предѣлахъ 46,5°С—47,5°С, тогда какъ t^0 плавленія говяжьяго С.—всего только въ предѣлахъ 43,5°—45°С. Необходимо однако замѣтить, что С. изъ одного и того же животнаго, только изъ разныхъ частей его, нѣсколько измѣняется въ составѣ; обычно подкожное С. имѣетъ болѣе низкую t^0 плавленія, а внутреннее С. (съ почекъ, сердца и т. п.) болѣе высокую. На твердость С. имѣетъ также вліяніе и кормъ; при питаніи сухимъ кормомъ С. обычно тверже, чѣмъ при откармливаніи жмыхами и бардой.

Количество сырца, которое получается съ одного животнаго, весьма измѣнчиво. Киргизская курдючная овца даетъ отъ 40 до 60 фунтовъ, при чемъ одинъ курдюкъ вѣситъ иногда полъ-пуда. Крупный рогатый скотъ даетъ отъ 3 до 5 пудовъ С. сырца; очень хорошо откормленный—даже до 6½—7 пудовъ. С. сырецъ собирается на скотобойняхъ и различается на нѣсколько сортовъ: бараній русскій изъ Центральной Россіи и бараній степной, а также киргизскій, уральскій и курдючный (изъ жировыхъ мѣшковъ около хвоста—курдюковъ); говяжій, обычно тверже баранья-го, гл. обр. нутряной, частью же обрѣзной сибирскій), въ послѣдній входитъ, кромѣ нутряка, также и подкожное С. (рубашка); свиной сырецъ, гл. обр. подкожное С. Въ зависимости отъ тщательности раздѣлки туши сырецъ содержитъ всегда въ большемъ или меньшемъ количествѣ воду, кровь, куски мяса, сухожилія, хрящи, а иногда даже и кости. Если вытопка С. производится на бойнѣ, то полученное С. подвергается сортировкѣ: большіе куски сырца съ небольшимъ содержаніемъ посторонних веществъ представляютъ первый сортъ, остальные второй сортъ. Если С. не тотчасъ идетъ на переработку, то хранить его, во избѣжаніе загниванія, необходимо въ холодномъ помѣщеніи или подъ водой: это въ особенности важно, если С. перерабатывается въ пищевой продуктъ. Чѣмъ меньше воды содержится въ сырцѣ, тѣмъ больше въ немъ жира; по даннымъ Шульце и Рейнеке, въ среднемъ изъ многихъ опредѣленій можно считать, что первосортный сырецъ содержитъ на 1.000 частей:

	Воды.	Оболочекъ.	Жира.
говяжій сырецъ. . . .	99,6	11,6	888,8
бараній сырецъ. . . .	104,8	16,4	878,8
свиной сырецъ. . . .	64,4	13,5	922,1

Главная цѣль салотопленія и состоитъ въ отдѣленіи жира отъ оболочекъ, въ цѣляхъ предохраненія жира отъ разложенія, неизбѣжно происходящаго вслѣдствіе загниванія оболочекъ при сколько-нибудь продолжительномъ храненіи сырца въ тепломъ помѣщеніи. Въ особенности важно, чтобы С. представляло по возможности нейтральный глицеридъ, если оно предназначается въ пищу, такъ какъ присутствіе даже незначительныхъ количествъ свободныхъ жирныхъ кислотъ (не болѣе 3% maximum) дѣлаетъ его непригоднымъ для употребленія вслѣдствіе дурного вкуса.

Весьма важными операціями, въ значительной степени улучшающими качества С. и увеличивающими его выходъ, являются тщательная промывка сырца чистой водой и измельченіе его. Измельченное С. идетъ на вытопку, которая производится или голымъ огнемъ, безъ воды, или съ водой, или паромъ. Иногда также къ сырцу прибавляется немного кислоты сѣрной (способъ Каллета) или щелочи (способъ Эврара). Для полученія С. высшаго качества измельченный первосортный сырецъ вытапливается при температурѣ не выше 65° С., и по отдѣленіи отъ осѣвшей на дно шквары (оболочекъ) С. сливается; такое С. (premier jus) представляетъ или непосредственно пищевой продуктъ или же подвергается сперва охлажденію до 35°, при чемъ выкристаллизовывается стеаринъ, а затѣмъ прессованію для отдѣленія отъ стеарина олеомаргарина, который часто непосредственно идетъ въ пищу или перерабатывается на искусственное коровье масло.

При обычномъ пріемѣ салотопленія голымъ огнемъ С. закладывается въ котелъ, дно котораго обогрѣвается топочными газами; если салотопленіе ведется безъ прибавки воды, то при нагрѣваніи сперва удаляется вода, затѣмъ С. начинаетъ плавиться, перепонки лопаются и собираются на дно котла, а жиръ собирается на поверхности. Фильтраціей черезъ грубую ткань или тонкое сито, а затѣмъ прессованіемъ отдѣляютъ жиръ отъ шквары. Этотъ простой пріемъ работы не всегда однако даетъ удовлетворительный продуктъ: если нагрѣваніе слишкомъ энергично, или перемѣшиваніе недостаточно тщательно, скопляющаяся на днѣ шквара пригораетъ, разлагается и даетъ газообразные продукты сухой перегонки съ крайне непріятнымъ запахомъ, который остается въ С.

При салотопленіи съ водой пригораніе шквары устраняется, но зато она, какъ и всѣ другія клейдающія вещества, при необходимомъ для вытопки продолжительномъ кипяченіи сравнительно быстро разваривается въ клей, а клей, задерживаясь хотя бы въ незначительномъ количествѣ въ С., дѣлаетъ его непрочнымъ, способнымъ быстро разлагаться при храненіи. Кромѣ того, шквара сама по себѣ имѣетъ цѣнность; она употребляется для откармливанія скота, свиней, птицъ и т. п., и потому значительная потеря ея при мокромъ салотопленіи является недостаткомъ этого способа.

Въ настоящее время чаще примѣняется паровое салотопленіе въ большихъ клепаныхъ желѣзныхъ котлахъ вмѣстимостью на 400—500 пудовъ, высотою 12—16 футовъ, діаметромъ 5—6 футовъ. Нижняя часть котла сдѣлана на конусъ: внизу лазъ для разгрузки, вверху—для нагрузки. Котелъ снабжается обычной арматурой—паропріточной (подаетъ конической части) и пароотводной трубой, манометромъ и предохранительнымъ клапаномъ. Давленіе держатъ не болѣе 3—4 атмосферъ и продолжительность вытопки 8—10

часовъ. Вода въ котелъ не добавляется, такъ какъ она частью образуется изъ пара.

Существенно важно, чтобы давленіе не превышало указанныхъ предѣловъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ С. начинаетъ разлагаться. При переработкѣ недоброкачественнаго сырца, въ особенности при сухомъ салотопленіи, выдѣляется масса пахучихъ газовъ, какъ результатъ частичной сухой перегонки шквары; съ цѣлью устраненія этихъ газовъ существуетъ нѣсколько типовъ салотопенныхъ котловъ съ сожиганіемъ или поглощеніемъ этихъ газовъ (напр., Фукона, Фоля и др.).

Какъ убѣдился авторъ настоящей статьи непосредственнымъ опытомъ, С. очень высокаго качества: чисто бѣлаго цвѣта безъ малѣйшаго запаха, съ коэффиціентомъ кислотности не болѣе 2—3 и очень стойкое при продолжительномъ (даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ) храненіи, получается при салотопленіи по возможности свѣжаго, мелко истертаго и очень тщательно промытаго С. сырца въ вакуумѣ съ небольшимъ количествомъ воды при разрѣженіи всего до 350—400 миллиметровъ. Очевидно, въ этихъ условіяхъ не происходитъ гидролиза ни шквары ни сала; а именно продукты гидролитическаго распада при салотопленіи съ водой и обусловливаютъ обычно ухудшеніе свойствъ С. при его храненіи.

Сало расходуется какъ пищевой продуктъ, въ значительныхъ количествахъ въ мыловаренномъ и стеариновомъ производствахъ, для смазки кожъ, приготовленія различныхъ смазочныхъ матеріаловъ и т. п. Для нѣкоторыхъ цѣлей, напр., при производствѣ туалетныхъ мылъ, С. подвергается раффинировкѣ, а иногда и бѣленію. Для этой цѣли его расплавляютъ съ водой и послѣ тщательнаго размѣшиванія ему даютъ отстояться; примѣси частью переходятъ въ водный растворъ, частью осѣдаютъ на дно. Бѣленіе С. производится или хромовой кислотой или перекисью марганца. 100 частей желтаго С. растапливаютъ при перемѣшиваніи съ 6—10 литрами воды, къ которой прибавленъ 1 килограммъ купороснаго масла при температурѣ не выше 60°—70°С, и прибавляются малыми порціями 500 гр. мелко истолченнаго хромника или пиролузита. Послѣ взаимодѣйствія, наблюдая все время за температурой, С. промывается нѣсколько разъ теплой водой. Въ Америкѣ для бѣленія сала и растительныхъ маслъ примѣняется Фуллерова земля (гидросиликатъ алюминія и магнія), которая употребляется въ порошкѣ въ количествѣ 1—2% отъ вѣса сала; перемѣшиваніе съ этимъ порошкомъ производится тоже при температурѣ не выше 70°С, и отъ времени до времени берутся пробы, С. процѣживается черезъ фильтръ, и сравнивается оттѣнокъ цвѣта. Какъ показываетъ непосредственный опытъ, бѣленіе растительныхъ и животныхъ жировъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ происходитъ, хотя и менѣе энергично, также и съ зеленой глауконитовой глиной, которая употребляется или, вѣрнѣе, прежде употреблялась въ шерстомойномъ производствѣ. Физическія и химическія константы говяжьяго и бараньяго С. очень близки, такъ что рѣшеніе вопроса о примѣси одного С. къ другому представляется довольно затруднительнымъ болѣе значительная разница наблюдается въ вязкости этихъ двухъ жировъ при 50°С: баранье С. обладаетъ большей удѣльной густотой.—Свиное С. имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,930 0,940 при 15°С; температура плавленія его колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ (28°—40°С); употребляется главнымъ образомъ въ пищу (шмальцъ), но также и въ фармаціи, въ мыловаренномъ и нѣкоторыхъ другихъ производствахъ. Вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія количества скота въ Европейской Россіи полученіе русскаго сала-сырца уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребность въ немъ все увеличивается, и потому ввозъ его въ Россію съ 279.000 пудовъ въ 1890 году поднялся до 2.347.000 пудовъ въ 1913 г., несмотря на высокую пошлину, при чемъ и цѣна его непрерывно возрастаетъ.

А. Лидовъ.

Сало искусственное приготовляется теперь въ очень значительныхъ количествахъ изъ жидкихъ растительныхъ и животныхъ жировъ (хлопчатниковаго, подсолнечнаго, льняного, кунжутнаго масла, ворвани и т. п.) отвердѣніемъ ихъ при помощи водорода; оно поступаетъ въ продажу подъ очень различными названіями: салолинъ, саломасъ, тальгинъ, канделитъ и т. п.

Въ жидкихъ жирахъ содержатся въ преобладающихъ количествахъ непредѣльныя, ненасыщенныя жирныя кислоты, и химизмъ превращенія жидкихъ жировъ въ твердыя заключается въ гидрогенизаціи ихъ, т. е. насыщеніи ихъ водородомъ до предѣла, при чемъ непредѣльныя жидкія кислоты превращаются въ предѣльныя, твердыя, главнымъ образомъ въ стеариновую кислоту или ей подобныя. Этотъ пріемъ работы былъ выработанъ впервые Сабатье и Сендеренсомъ, и ими еще было указано, что основнымъ условіемъ успѣха этого пріема работы является абсолютная чистота водорода и примѣненіе катализатора, вещества, способствующаго теченію этой реакціи, чаще всего никкеля, но также платины, палладія и осмія. Катализаторъ готовится осажденіемъ на какое-нибудь твердое инертное порошкообразное вещество: каолинъ, асбестъ, пемзу, кремнекислоту и т. п. металлическаго никкеля или какого-нибудь другого металла. Для этой цѣли просѣянный порошокъ пропитывается насыщеннымъ растворомъ азотноникелевой соли, высушивается, прокаливается, а затѣмъ осѣвшая окись никкеля возстановляется при температурѣ не выше 300° С. водородомъ. Самый процессъ гидрогенизаціи производится въ герметичныхъ котлахъ, снабженныхъ соотвѣтствующей арматурой, въ которые помѣщаются нагрѣтый жиръ и катализаторъ, и въ которые впускается водородъ подъ опредѣленнымъ давленіемъ, обусловливающій какъ перемѣшиваніе, такъ и насыщеніе. По мѣрѣ поглощенія въ котелъ впускаются все новыя и новыя количества водорода, пока конспистенція жира, опредѣляемая температурой плавленія, и іодное число указывающее степень насыщенія, не достигнутъ желаемаго предѣла. Самъ катализаторъ при этомъ не тратится и не измѣняется. Этотъ процессъ замѣчателенъ также въ томъ отношеніи, что дурно пахнущій, сильно окрашенный жиръ (напр., ворвань) превращается въ бѣлую твердую массу, лишенную всякаго запаха и цвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ заслуживаетъ также большого вниманія тотъ фактъ, что стойкость при храненіи отвердѣлыхъ жировъ значительно превышаетъ стойкость естественныхъ твердыхъ жировъ. Отвердѣніе рѣдко производится до предѣла; большею частью оно останавливается на опредѣленной стадіи. Несомнѣнно, что какъ физическія, такъ и химическія константы гидрогенизированныхъ жировъ въ большинствѣ существенно отличаются отъ константъ того же жира до гидрогенизаціи; это однако не касается ни коэффиціента кислотности ни коэффиціента омыливанія, которые обычно не измѣняются или—только въ незначительныхъ предѣлахъ. Въ виду того, что встрѣчаются въ продажѣ образцы И. с., имѣющіе и высокій титръ (t° плавл. жирныхъ кислотъ) и высокое іодное число что въ естественныхъ жирахъ несовмѣстимо, можно думать, что при гидрогенизаціи жидкаго жира содержащаго ненасыщенныя льняную и линоленовую кислоты, происходитъ насыщеніе свободнаго сродства ненасыщенныхъ льняной и линоленовой кислотъ не всегда до предѣльной стеариновой кислоты, а иногда до одного изъ твердыхъ изомеровъ олеиновой кислоты, можетъ быть, изоолеиновой кислоты. Образованіе такого рода высокопахнущихъ искусственныхъ жировъ имѣетъ теперь очень большое практическое значеніе; эти жиры употребляются въ значительныхъ количествахъ какъ въ стеариновомъ, такъ и въ мыловаренномъ производствахъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, они пріобрѣтутъ значеніе со временемъ и какъ пищевой матеріалъ.—Въ Россіи существуетъ нѣсколько большихъ заводовъ, вырабатывающихъ отвердѣлые жиры (въ Казани тов. Крестовникова „Салолинъ“ въ Петроградѣ и Ниж-

немъ-Новгородѣ, „Саломасъ“ въ Екатеринодарѣ, Аведова въ Армавирѣ и др.). *А. Лидовъ.*

Саловъ, Илья Александровичъ, беллетристъ (1834—1902; біограф. и библіограф. *см.* XI, 696). И критика того времени, когда писалъ С. (главныя произведенія относятся къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, хотя писать началъ С. гораздо раньше), и говорившіе о немъ авторы болѣе поздняго времени въ своихъ сужденіяхъ о немъ невольно вспоминаютъ имя Тургенева. Не потому, чтобы по силѣ таланта и значенія С. могъ приблизиться къ знаменитому писателю, а потому, что въ предметѣ его наблюденій, въ отношеніи его къ деревнѣ, въ манерѣ описаній было слѣдованіе образцамъ Тургенева. Дворянское происхожденіе, служба въ деревнѣ хорошо познакомили С. съ нравами, жизнью и характерами деревенскихъ обитателей. Но захваченная Тургеневымъ въ періодъ только начинающагося разложенія старая дворянская усадьба потерпѣла уже большія измѣненія къ тому времени, когда ея описаніемъ занялся С. Онъ наблюдалъ уже процессъ ея умиранія, процессъ вторженія въ деревню кулака, исчезновеніе того помѣщичьяго „затишья“, которое было предметомъ изображенія Тургенева. Старое уже смѣшивалось съ новымъ; городъ уже давилъ на деревню; оставались кое-какія привычки прошлаго; что-то мягкое, тургеневское еще ощущалось въ нѣкоторыхъ деталяхъ обстановки, но, среди обломковъ старины и неорганизованности новаго, эта мягкость не умиротворяла; и въ произведеніяхъ С. описаніе картинъ природы, охотничьихъ впечатлѣній часто находится въ рѣзкомъ контрастѣ съ картинами разложенія, разрушенія, насилія и гибели. Впечатлѣніе отъ лучшихъ разсказовъ С. какъ-то всегда ассоціируется съ представленіемъ о гибели хорошаго и торжествѣ плохого. Большая ихъ часть написана живо и отличается интересной фабулой. *И. Игнатовъ.*

Салолъ, см. *салициловая кислота.*

Саломея, дочь Иродіады (*см.*).

Салоники (древн. *Θессалоники*, славян. *Солунь*), гл. гор. греч. нома С. и важный портъ на берегу Салоникскаго залива, 174.000 жит. (въ 1911 г.; изъ нихъ около 60 тыс. евреевъ-эспаньоловъ, предки которыхъ бѣжали сюда въ XVI в. изъ Испаніи и Португаліи). Набережная окаймлена зданіями на европейскій ладъ, внутренняя часть состоитъ изъ узкихъ и грязныхъ улицъ. 36 мечетей, 30 синагогъ, много христ. церквей. Оживленная промышленность и крупная торговля (большой транзитъ на Болгарію и Сербію). Вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, хлопка, табаку, шелка, опіума. Городъ основанъ около 315 г. Кассандромъ, однимъ изъ діадоховъ, принадлежалъ Риму, готамъ, болгарамъ, Византіи, Венеціи. Въ 1430 г. достался туркамъ. Въ войну 1912 г. взятъ болгарами, потомъ отнятъ у нихъ греками, за которыми закрѣпленъ Бухарестскимъ трактатомъ. Въ 1915 г. С. были заняты дессантомъ англо-франц. войскъ; городъ былъ сильно укрѣпленъ и сталъ главной базой операцій союзниковъ на Балканск. полуостровѣ.

Салоникскій заливъ (*Термейскій зал.*), составл. сѣв.-зап. часть Эгейскаго моря, омыв. берега Θессаліи, Македоніи и Халкедонск. полуострова.

Салонъ (франц., гостиная), 1) избранное общество, объединенное интересами къ литературѣ и искусству, собирающееся въ извѣстномъ домѣ, хозяйка котораго умѣетъ привлекать и объединять людей. Изъ парижскихъ С. извѣстны: г-жи Дюдеффанъ, г-жи Леспинасъ передъ революціей, г-жи Сталь, г-жи Рекамье во время революціи; изъ берлинскихъ — Генріетты Герцъ и Рахили Варнгагенъ. 2) *Salon*, ежегодная выставка произведеній искусствъ въ Парижѣ, въ залахъ Лувра; *Salon des Refusés*, въ Парижѣ, параллельно съ С. существующая съ 1863 г. выставка произведеній, въ пріемѣ которыхъ жюри С. отказало.

Салопъ, графство въ Англіи, см. *Шропширъ.*

Салтановъ, Иванъ Іевлевичъ, царскій живописецъ, армянинъ, персидскій подданный, въ 1667 г. онъ былъ взятъ на службу въ Оружейную Палату для работъ, и ему вмѣнено было въ обязанность научить мастерству русскихъ учениковъ. Въ 1674 г. онъ принялъ православіе и записанъ въ дворяне. С. писалъ образа живописнымъ

письмомъ, золотомъ и красками Ѳедора Алексѣевича въ 1679 г. и въ 1682 г.—царя Алексѣя Михайловича, расписывалъ стѣны, шатры, знамена, шкатулки. Онъ работалъ до 1702 г. Изъ произведеній С. уцѣлѣли два знамени въ Распятской церкви въ Московскомъ дворцѣ, сложное „Распятіе“ съ предстоящими царемъ Константиномъ и цар. Еленою, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царицей Марьей Ильиничной, патріархомъ Никономъ, „Вознесеніе Господне“, „Богоматерь“ („Величитъ душе моя Господа“). Въ первомъ произведеніи фигуры тяжелы и неподвижны, рисунокъ жесткій. Въ „Вознесеніи“ драпировки свободны и жизненны. Въ „Богоматери“ удивительно переданъ грустный, ушедшій внутрь взоръ при благоговѣйно сложенныхъ рукахъ. Съ дарованіемъ С. соединялъ и развитую технику. С. внесъ свѣжую струю въ русскую живопись, свободу и живописное мастерство фряжскаго пошиба.—См. *Успенскій*, „Старые годы“, 1907, № 3. *Н. Тарасовъ.*

Салтыковъ, Иванъ Петровичъ, графъ, ген.-фельдмаршалъ (1730–1805), начиная съ 1760 г. принималъ участіе во всѣхъ войнахъ импер. Екатерины, въ 1788 г. отличился взятіемъ Хотина, въ 1790 г. командовалъ финляндскою арміею противъ шведовъ, потомъ вышелъ въ отставку, но въ 1795 г. снова былъ призванъ на службу импер. Павломъ и возведенъ въ званіе генер.-фельдмаршала. Въ 1797 г. былъ назначенъ военн. губерн. въ Москву.

Салтыковъ, Михаилъ Евграфовичъ, сатирикъ, писавшій гл. обр. подъ псевдонимомъ *Н. Щедрина*, род. 15 янв. 1826 г. въ селѣ Спасъ-Уголъ, калязинск. у. Тверской губ. Родители его—коллежск. совѣтн. Евграфъ Васильевичъ и Ольга Михайловна, рожденная Забѣлина,—были довольно богатые помѣщики, во владѣніи которыхъ числилось слишкомъ 2.000 душъ въ Тверской и Ярославской губ., при чемъ значительная часть этого состоянія принадлежала собственно Ольгѣ Михайловнѣ. Въ большой семьѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сыновей и дочерей, С. былъ предпослѣднимъ по возрасту. Учиться грамотѣ онъ началъ семи лѣтъ, и именно, въ день своего рожденія—15 января 1833 г. Первымъ учителемъ его былъ крѣпостной человѣкъ, живописецъ Павелъ, который, съ „указкой“ въ рукахъ, заставлялъ его „твердить“ азбуку. Затѣмъ, въ 1834 г., вышла изъ московскаго Екатерининскаго института старшая сестра его Надежда Евграфовна, и дальнѣйшее обученіе было ввѣрено ей и ея товаркѣ по институту, поступившей въ домъ въ качествѣ гувернантки. Кромѣ того, въ образованіи С. принимали участіе священникъ, обучавшій мальчика латинскому языку, и студентъ духовной академіи Салминъ, который два года кряду приглашался во время лѣтнихъ вакацій. Десяти лѣтъ, въ августѣ 1836 г., С. былъ настолько подготовленъ, что поступилъ въ шестиклассный въ то время Московскій дворянскій институтъ, только что преобразованный изъ университетскаго пансіона, въ третій классъ, гдѣ пробылъ два года, но не по причинѣ неуспѣха въ наукахъ, а по малолѣтству. Таковы всѣ свѣдѣнія о раннемъ дѣтствѣ С., суммированныя здѣсь по его формулярному списку и по двумъ автобіографическимъ запискамъ, сообщеннымъ имъ въ разное время М. М. Стасюлевичу и С. А. Венгерову. Однако скудость этихъ свѣдѣній съ избыткомъ восполняется послѣднимъ произведеніемъ С.—„Пошехонской стариной“, имѣющимъ на себѣ несомнѣнную печать автобіографическаго происхожденія. Конечно, этимъ автобіографическимъ документомъ надлежитъ пользоваться съ большою осторожностью подъ контролемъ другихъ, безусловно достовѣрныхъ, хотя и менѣе детальныхъ біографическихъ указаній: здѣсь правда житейская нерѣдко отступаетъ передъ требованіями правды художественной, почему С. и проситъ читателя не смѣшивать автора съ личностью Никанора Затрапезнаго, отъ имени котораго ведется разсказъ. Но въ общемъ картина, развернутая въ „Пошехонской старинѣ“, можетъ дать полное представленіе объ условіяхъ и обстановкѣ, въ которыхъ росъ и развивался С. въ семьѣ. Весьма экспансивный по натурѣ С. не любилъ ни въ частныхъ бесѣдахъ ни въ пись-

махъ вспоминать свое дѣтство. Отдѣльныя же его замѣчанія по этому поводу, какъ и вся „Пошехонская старина“, свидѣтельствуютъ, что оно протекало при обстоятельствахъ, крайне неблагопріятныхъ для его физическаго и духовнаго развитія. Спасло его отъ духовной нищеты и освѣтило его дѣтскіе годы Евангеліе. Онъ случайно наткнулся на эту книгу, и въ атмосферѣ деспотической семьи и унизительнаго крѣпостного безправія она оказалась для него животворнымъ лучомъ, впервые и навсегда пробудившимъ его человѣческую совѣсть. По его собственному признанію, этотъ моментъ имѣлъ огромное вліяніе на весь позднѣйшій складъ его міросозерцанія. „Доселѣ, — разсказываетъ онъ,—я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали предо мною, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не давала имъ, кромѣ оковъ“. Здѣсь именно лежитъ источникъ той удивительно проникновенной психологіи подневольнаго человѣка, которую воспроизвелъ С. въ „Пошех. старинѣ“, и которой ни до ни послѣ него не имѣла русская литература. Увлекшись соціальной стороной евангельскаго ученія, С. потомъ, на лицейской скамьѣ, не могъ не попасть въ сферу господствовавшихъ тогда среди передовой молодежи идей французскаго утопическаго соціализма. Въ лицей (Царскосельскій, съ перемѣщеніемъ въ Петербургъ переименованный въ Александровскій) С. былъ переведенъ въ 1838 г., въ силу привилегіи, которою пользовался Московскій дворянскій институтъ отправлять туда каждые полтора года двухъ лучшихъ учениковъ на казенное содержаніе. Открытый въ 1810 г. для „образованія юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ государственной службы“, и воспѣтый нѣкогда Пушкинымъ, лицей во времена С. далеко уже не являлся тѣмъ образцовымъ разсадникомъ знанія, какимъ онъ стремился быть въ первые годы своего основанія. Царившій въ немъ раньше духъ свободы, совмѣщавшійся съ хорошей постановкой преподаванія, смѣнился теперь началомъ субординаціи, которое внѣдрялось въ лицеистовъ въ прямой ущербъ ихъ знаніямъ и чувству человѣческаго достоинства. При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ лицеисты много времени посвящали чтенію книгъ и вообще находились подъ сильнымъ вліяніемъ литературы. Въ этомъ сказывались „пушкинскія традиціи“, которыми дорожили лицеисты, и которыя внѣшнимъ образомъ выражались въ томъ, что каждый выпускъ непремѣнно имѣлъ своего продолжателя Пушкина. С. провозглашенъ былъ продолжателемъ Пушкина XIII выпуска, но выпущенъ изъ лицея съ чиномъ X класса, т. е. не въ числѣ отличныхъ. Причины, вызвавшія такое рѣзкое различіе между товарищеской, неофиціальной, и начальственной, официальной, оцѣнками были гл. обр. лицейскіе стихи С., которые вмѣстѣ съ другими невинными провинностями его являлись нарушеніемъ установленной въ лицеѣ субординаціи. Два стихотворенія С.— „Лира“ и „Двѣ жизни“—были напечатаны въ „Библіотекѣ для чтенія“ въ 1841 и 1842 гг., т. е. еще во время его пребыванія въ лицеѣ. Нѣсколько другихъ его стихотвореній появились въ печати (въ „Современникѣ“ 1844—1845 гг.) уже по выходѣ изъ лицея, который онъ покинулъ весною 1844 г. Всѣ эти стихотворенія, которыми и закончилась поэтическая карьера С., не обнаруживаютъ въ немъ поэтическаго дарованія, но въ простой, безыскусственной формѣ воспроизводятъ господствовавшія въ немъ на лицейской скамьѣ настроенія. Такъ, въ стихотвореніи „Весна“, написанномъ имъ незадолго до окончанія лицея, мы находимъ такія строки, характерныя не только для одного лицейскаго періода его жизни: „Что жъ въ жизни есть веселаго?—Невольно нѣмая скорбь на душу набѣжитъ и тѣнь сомнѣнья душу омрачитъ... Нѣтъ, право, жить и грустно, да и больно“!.. А между тѣмъ С. уже въ лицеѣ вошелъ въ сферу широкихъ литературныхъ и общественныхъ интересовъ и настолько выдѣ-

лялся по своему интеллектуальному развитію, что М. В. Буташевичъ-Петрашевскій, задумавъ издавать журналъ, предлагалъ участвовать въ немъ и юному лицеисту. Познакомившись еще въ лицеѣ съ Петрашевскимъ, С. продолжалъ это знакомство и по выходѣ изъ лицея: посѣщалъ у него по пятницамъ собранія и участвовалъ въ устройствѣ въ складчину библіотеки для выписки иностранныхъ книгъ по соціализму, исторіи и юридическимъ наукамъ. Так. обр. С. принялъ участіе въ знаменитомъ въ лѣтописяхъ нашей общественности „заговорѣ идей", послѣдствіемъ котораго была жестокая расправа съ Петрашевскимъ, Ѳ. М. Достоевскимъ и другими „заговорщиками". Высланный изъ Петербурга раньше ареста „петрашевцевъ", С. не былъ непосредственно привлеченъ къ процессу, но до конца дней своихъ остался вѣрнымъ тѣмъ завѣтамъ, которые вдохновляли кружокъ Петрашевскаго. Много лѣтъ спустя, вспоминая объ этомъ періодѣ своей жизни, онъ писалъ: „Я въ то время только что оставилъ школьную скамью и, воспитанный на статьяхъ Бѣлинскаго, естественно, примкнулъ къ западникамъ. Но не къ большинству западниковъ (единственно авторитетному тогда въ литературѣ), которое занималось популяризированіемъ положеній нѣмецкой философіи, а къ тому безвѣстному кружку, который инстинктивно прилѣпился къ Франціи. Разумѣется, не къ Франціи Луи-Филиппа и Гизо, а къ Франціи Сенъ-Симона, Кабе, Фурье, Луи-Блана и въ особенности Жоржъ-Занда. Оттуда лилась на насъ вѣра въ человѣчество, оттуда возсіяла намъ увѣренность, что „золотой вѣкъ" находится не позади, а впереди насъ... словомъ сказать, все доброе, все желанное, любвеобильное,—все шло оттуда" („За рубежомъ"). Увлекаясь общими построеніями французскихъ утопистовъ, С. всѣмъ имъ отдалъ дань, и прежде всего, Сенъ-Симону и особенно его талантливой ученицѣ, Жоржъ-Зандъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которой онъ написалъ свою первую повѣсть „Противорѣчія". Впрочемъ, „подробности", которыми утописты торопились „уснащать будущее", заранѣе учитывая его, мало интересовали С. Онъ считалъ ихъ даже гибельными для самаго существа ученія, потому что жизнь не можетъ и не должна оставаться неподвижною, какъ бы ни совершенны казались въ данную минуту придуманныя для нея формулы. Поэтому, отвергая „подробности", какъ ненужныя, С. тѣмъ болѣе дорожилъ тѣми общими всѣмъ утопіямъ положеніями, въ основѣ которыхъ, какъ онъ утверждалъ, лежитъ одинъ принципъ—*человѣчность*. Отсутствіе утопій, т. е. общихъ руководящихъ принциповъ, идеаловъ, для него равноцѣнно ограниченности кругозора. Напротивъ, все, что есть въ мірѣ добраго, свѣтлаго и прочнаго, весь процессъ человѣческаго общежитія,—все готовъ онъ приписать творческой роли утопій. Въ послѣднемъ своемъ произведеніи („Пошехонская старина") С., подводя итоги всей своей литературной дѣятельности, еще разъ возвращается къ той же упорно занимающей его мысли о зиждущей роли утопій. „Я вѣрилъ и теперь вѣрю,—говоритъ онъ здѣсь,—въ ихъ живоносную силу; я всегда былъ убѣжденъ, что только съ ихъ помощью человѣческая жизнь можетъ получить правильные и прочные успѣхи. Формулированію этой истины была посвящена лучшая часть моей жизненной дѣятельности, всего моего существа. Не погрязайте въ подробностяхъ настоящаго,—говорилъ и писалъ я,—но воспитывайте въ себѣ идеалы будущаго; ибо это своего рода солнечные лучи, безъ оживотворяющаго дѣйствія которыхъ земной міръ обратился бы въ камень".

Таковы были прочныя основы міросозерцанія С., которыя онъ пріобрѣлъ въ кружкѣ петрашевцевъ и затѣмъ сохранилъ на всю жизнь, ярко выразивъ ихъ въ своей литературной дѣятельности.—Выйдя изъ лицея и поступивъ на службу въ канцелярію военнаго м-ва, С. при посредствѣ друзей своихъ, В. Н. Майкова и В. А. Милютина, тоже входившихъ въ кружокъ Петрашевскаго, началъ втягиваться въ журналистику. Рецензіи, главн. обр. педагогическаго характера, которыя онъ помѣщалъ въ „Оте-

чественныхъ Запискахъ“ и въ „Современникѣ“ этого періода, въ глазахъ современнаго читателя не могутъ представить сколько-нибудь замѣтнаго интереса. Но, разсматриваемыя въ исторической перспективѣ, онѣ обращаютъ вниманіе широтою взглядовъ и новаторствомъ, которыя юный авторъ обнаружилъ здѣсь въ области педагогическихъ вопросовъ задолго до статей Добролюбова, Пирогова, Писарева и др. Въ это же время написаны С. его первыя беллетристическія вещи: „Противорѣчія“ (въ „Отечеств. Запискахъ“ 1847 г.) и „Запутанное Дѣло“ (ibid. 1848 г.). И въ рецензіяхъ и въ этихъ повѣстяхъ С. уже ясно сказывается сатирическое направленіе его мысли. При этомъ въ „Запутанномъ дѣлѣ“ сатира направлена не только на соціальный строй, представленный въ видѣ огромной человѣческой пирамиды, нижніе слои которой изнываютъ подъ непомѣрной тяжестью верхнихъ. Здѣсь С. испытуетъ и нѣкоторыя практическія „подробности“, рекомендуемыя утопистами, и обнаруживаетъ ихъ безпомощность предъ лицомъ соціальной неправды. За эту повѣсть авторъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ высланъ въ Вятку, гдѣ и прожилъ до ноября 1855 г., исправляя разныя должности при вятскомъ губерн. правленіи. Послѣ освобожденія изъ вятской ссылки С. до 1862 г. продолжалъ службу въ м-вѣ внутр. дѣлъ, сначала въ Петербургѣ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ, затѣмъ въ Рязани и Твери вице-губернаторомъ. Въ это же время онъ снова появляется въ литературѣ, дебютируя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ въ 1856—57 гг. „Губернскими очерками“. Только благодаря цензору Крузе удалось Каткову провести въ печать эту необычайно смѣлую по тому времени сатиру, съ огромнымъ интересомъ встрѣченную читателями. Чернышевскій въ своей хвалебной статьѣ объ „Очеркахъ“ отнесъ ихъ къ числу „историческихъ фактовъ русской жизни“. „Никто,—писалъ онъ,—не каралъ нашихъ общественныхъ пороковъ словомъ, болѣе горькимъ, не выставлялъ передъ нами нашихъ общественныхъ язвъ съ большею безпощадностью“. Въ особую заслугу автору „этой благородной и превосходной книги“ критикъ справедливо ставитъ то достоинство „Губернск. очерковъ“, что они, не задаваясь цѣлью обличать дурныхъ чиновниковъ, являются правдивой художественной картиной среды, въ которой заклейменныя сатирикомъ отношенія не только возможны, но даже необходимы. Не менѣе высокую оцѣнку далъ „Очеркамъ“ и Добролюбовъ. Но это еще не было общимъ признаніемъ перворазряднаго сатирическаго дарованія С. Тургеневъ, а подъ его вліяніемъ и Некрасовъ отнеслись къ этимъ выступленіямъ сатирика съ полнымъ отрицаніемъ. Впрочемъ, чуткій къ новымъ талантамъ Некрасовъ очень скоро понялъ свою ошибку и привлекъ С. въ „Современникъ“, сначала въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ, по выходѣ его въ отставку, и соредактора журнала. Спустя нѣсколько лѣтъ сумѣлъ оцѣнить С. и Тургеневъ. Онъ понялъ, что область, отмежеванная сатирикомъ въ русской словесности, имѣетъ всѣ права на самостоятельное существованіе, и что въ этой области С. „неоспоримый мастеръ и первый человѣкъ“. Задаваясь вопросомъ, отчего С., вмѣсто очерковъ, не напишетъ крупнаго романа, съ группировкой характеровъ и событій, съ руководящей мыслью и широкимъ исполненіемъ, Тургеневъ самъ же и отвѣчаетъ: оттого, что „романы и повѣсти—до нѣкоторой степени пишутъ другіе, а то, что дѣлаетъ С.,—кромѣ его некому“. Выйдя въ отставку и примкнувъ вплотную къ „Современнику“, С. въ два года работы здѣсь (1863—64 гг.) обнаруживаетъ поистинѣ удивительную литературную производительность: въ каждой книгѣ журнала печатается иногда по нѣсколько статей и замѣтокъ С., преимущественно публицистическаго характера. Разбираясь въ богатомъ матеріалѣ, который дала ему жизнь въ провинціи, С. намѣчаетъ здѣсь цѣлый рядъ темъ для будущихъ своихъ художественно-сатирическихъ картинъ. Но онъ еще ищетъ формы для выраженія своихъ творческихъ замысловъ и, неудовлетворен-

ный поисками, снова возвращается къ чиновной карьерѣ. На этотъ разъ онъ поступилъ на службу въ м-во финансовъ и, въ должности управляющаго казенной палаты, въ теченіе четырехъ лѣтъ переводится изъ города въ городъ, нигдѣ не уживаясь съ губернаторами. Побывавъ въ Пензѣ, въ Тулѣ и въ Рязани, онъ въ 1868 г. опять вышелъ въ отставку, чтобы теперь уже окончательно посвятить себя литературѣ. Въ своей длительной административной карьерѣ С. характеризуется прежде всего огромною трудоспособностью и добросовѣстностью, отличающими его и на другихъ поприщахъ его дѣятельности,—писательскомъ и редакторскомъ. Служба поглотила много силъ С. въ лучшіе годы его жизни, но она же раскрыла передъ нимъ всѣ тайны административнаго механизма и дала ему возможность сдѣлаться первымъ и единственнымъ политическимъ сатирикомъ Россіи. Неподражаемымъ шедевромъ именно политической сатиры, въ ея чистомъ видѣ, является „Исторія одного города“, написанная С. въ первые годы послѣ того, какъ онъ, получивъ окончательную отставку, вошелъ въ составъ редакціи „Отечественныхъ Записокъ“. Тургеневъ справедливо сравнивалъ эту сатиру съ „лучшими страницами“ Свифта. Но нашлись такіе недальновидные критики (А. С. Суворинъ) и читатели, которые усмотрѣли въ „Исторіи одного города“ сатиру на русскую исторію и съ этой точки зрѣнія обрушились на ея автора съ такимъ патріотическимъ, хотя и дешеваго свойства, азартомъ, что ему пришлось защищать и оправдывать себя, объясняя истинныя задачи своего произведенія. Нелѣпый, но простодушный и наивный Крутогорскъ „Очерковъ“, символизировавшій собою дореформенную провинцію, превращается въ „Исторіи“ въ обобщенный городъ Глуповъ, въ давно изжитомъ прошломъ котораго сатирикъ сумѣлъ отыскать живучіе ростки, цѣпко связывающіе мертвое „было“ съ еще не народившимся „будетъ“ черезъ посредство волнующаго насъ „есть“. Этотъ широкій захватъ сатиры, направившей свое остріе къ анализу историческихъ судебъ Россіи, характеризуетъ отнынѣ всѣ послѣдующія произведенія С., начиная съ „Дневника провинціала“ и кончая „Пошехонской стариной“. Сатирикъ изучаетъ не столько *явленія*, со стороны ихъ внѣшней и преходящей формы, сколько всматривается въ ихъ внутреннюю логику, въ силу которой данныя явленія не только существуютъ, но должны существовать и должны опредѣленнымъ образомъ эволюціонировать въ соотвѣтствующей исторической обстановкѣ. Недаромъ же сатирикъ при жизни пріобрѣлъ себѣ славу пророка, предсказывавшаго реакціонныя мѣропріятія правительства задолго до ихъ реальнаго осуществленія. Недаромъ и въ 1914 г., въ 25-ю годовщину кончины С., большинство поминальныхъ статей констатировало „живучесть“ его сатиры, нерѣдко даже какъ-будто спеціально пріуроченной къ злобамъ нашего времени. „Ибо,—объясняетъ намъ это свойство своей сатиры самъ же С.,—хотя старая злоба дня и исчезла, но, издыхая, она отравила своимъ ядомъ новую злобу дня, и, несмотря на измѣнившіяся формы общественныхъ отношеній, сущность ихъ остается нетронутой“. И эта именно „сущность“,—въ видѣ прочныхъ пережитковъ крѣпостничества въ нашихъ отношеніяхъ, мысляхъ, чувствахъ, нравахъ и установленіяхъ,—составляетъ постоянный объектъ сатиры С.—Углубленному содержанію его сатиры соотвѣтствуетъ и ея неподражаемая, можно сказать, „вѣчная“ художественно-совершенная форма. Въ представленіи С. литература вообще неизмѣнно ассоціировалась съ „вѣчностью“. „Литература есть воплощеніе человѣческой мысли, воплощеніе вѣчное и непреходящее“,—утверждалъ онъ, усиленно въ то же время подчеркивая ея огромную роль въ устроительствѣ будущаго. За отсутствіемъ всякихъ иныхъ средствъ общенія съ массами (а только мысль о массѣ, о ея интересахъ—училъ онъ—можетъ дать общественной дѣятельности живое содержаніе), С. такъ высоко оцѣнивалъ значеніе литературы, что къ достоинству ея, послѣ восторженныхъ гимновъ сатирика,

едва ли можно было бы прибавить хоть одну новую черточку. Такое идеалистическое отношеніе къ литературѣ обязывало писателя самыми строгими требованіями, опредѣляющими его личное въ ней участіе, и С. въ полной мѣрѣ выполнилъ эти требованія. Поражаетъ та огромная предварительная работа, которую производилъ сатирикъ надъ каждой своей статьей, прежде чѣмъ отдавалъ ее въ печать. Нѣкоторыя его статьи сохранились въ рукописяхъ въ шести-семи варіантахъ, до того отличающихся другъ отъ друга, что только заглавіе да нѣсколько общихъ положеній объединяютъ ихъ. Въ высшей степени оригинальный, образный стиль С., гибкій, способный выражать самые тонкіе оттѣнки чувства и настроеній, дался писателю, очевидно, не сразу. И если въ содержаніи даже юношескихъ произведеній С. угадывается будущій сатирикъ, то, какъ единственный въ своемъ родѣ мастеръ русскаго слова, онъ прошелъ предварительно серьезную и трудную школу. Кажется, нѣтъ такихъ сокровищницъ русской рѣчи, изъ которыхъ не черпалъ С., работая надъ ковкою собственнаго стиля. Эпическій языкъ лѣтописи, скользкіе обороты лукавой канцелярской отписки, образныя формы народно-поэтическаго творчества, схваченныя налету выраженія разговорной рѣчи, включая сюда и характерные штрихи областныхъ говоровъ,—все это органическими элементами входитъ въ красочный языкъ С., богатый въ то же время и его собственными мѣткими, въ согласіи съ духомъ русской рѣчи, построеніями.—Считается общепризнаннымъ, что художественное творчество С. достигаетъ наибольшей высоты въ „Гг. Головлевыхъ“, „Сказкахъ“ и „Пошехонской старинѣ“. Но на самомъ дѣлѣ это лишь отдѣльныя главы одного колоссальнаго и чрезвычайно цѣльнаго по архитектурѣ произведенія, гдѣ щедро разбросаны сокровища, отнюдь не менѣе цѣнныя. Это, такъ сказать, эпизоды одного, быть можетъ, единственнаго въ мірѣ романа,—романа писателя съ читателемъ-другомъ, съ которымъ сатирикъ жадно искалъ болѣе интимнаго сближенія, чѣмъ то, какое вообще допускаютъ рамки литературной дѣятельности.—Заслуги С. передъ русской литературой далеко не исчерпываются его личнымъ творчествомъ въ области сатиры. Много любви, вниманія, таланта и энергіи вложилъ онъ въ работу по редактированію „Отечественныхъ Записокъ“, сначала (съ 1868 г.) беллетристическаго отдѣла, а съ 1877 г., послѣ смерти Некрасова, и всего журнала. Взятая во всей ея совокупности, литературная дѣятельность С. тѣмъ болѣе поражаетъ размѣрами вложенной въ нее энергіи, что со средины 70-хъ годовъ здоровье его серьезно расшатывается и требуетъ постояннаго и систематическаго лѣченія. Вся вторая половина 80-хъ годовъ—это медленная и мучительная агонія, въ теченіе которой умирающій одерживаетъ надъ смертью рядъ блестящихъ, почти невѣроятныхъ побѣдъ, удивляя окружающихъ его врачей растущей широтою своихъ интеллектуальныхъ интересовъ и интенсивностью творческой дѣятельности. 28 апрѣля 1889 г. С. скончался, оставивъ начатую рукопись задуманнаго имъ новаго произведенія: „Забытыя слова“.—Полнаго собранія сочиненій С. до сихъ поръ не существуетъ. А то, что подъ этимъ неправильнымъ названіемъ стереотипно издается фирмою А. Ф. Марксъ, имѣетъ крайне несовершенный видъ, не удовлетворяющій ни почитателей сатирика ни вообще широкіе слои читательской массы. (Библіограф. *см.* XI, 696/97).

Вл. Кранихфельдъ.

Салтыковъ (*Солтыковъ*), Михаилъ Глѣбовичъ (*Кривой С.*), одинъ изъ главныхъ дѣльцовъ въ эпоху смуты и междуцарствія: онъ примкнулъ къ второму Лжедимитрію и находился въ Тушинѣ до января 1610 г., пока бѣгство самозванца въ Калугу не дало толчка къ распаденію его стана: С. вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ и другими русскими тушинцами отправились въ лагерь къ королю Сигизмунду, осаждавшему Смоленскъ, и просили его отпустить королевича Владислава на московскій престолъ. Послѣ заключенія договора съ Сигизмундомъ (1610 г.) С. пріѣхалъ въ Москву, старался увѣ-

рить не довѣрявшаго ему патріарха Гермогена въ своей преданности православію и отечеству, но въ то же время явно держалъ сторону Сигизмунда. 5 дек. 1610 г., когда уже Ляпуновъ собиралъ ополченіе для похода къ Москвѣ, и патріархъ наотрѣзъ отказался усмирить Ляпунова своею духовною властью, С. замахнулся на Гермогена ножомъ, за что патріархъ проклялъ его. 19 марта 1911 г., когда Ляпуновъ уже подходилъ къ Москвѣ, и на улицахъ города возникла кровопролитная драка съ поляками, С. вмѣстѣ съ гарнизономъ Гонсѣвскаго и боярами заперся въ стѣнахъ Кремля и Китай-города. Послѣ взятія Смоленска королемъ и гибели Ляпунова бояре отправили было С. вмѣстѣ съ кн. Трубецкимъ послами къ Сигизмунду, но движеніе Минина и Пожарскаго изъ Нижняго-Новгорода придало дѣламъ другой оборотъ, и въ 1612 г. С., видя, что его цѣль не достигается, вмѣстѣ съ Гонсѣвскимъ заблаговременно переѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ Польшу. Оставшіеся въ Россіи С. были въ силѣ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, какъ родственники его матери, особенно въ первые годы новаго царствованія. Внукъ С., Александръ Петровичъ, въ 1654 г., во время завоеванія Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, присягнулъ ему и переселился на родину своихъ предковъ; въ честь покойнаго царя Ѳедора Алексѣевича онъ перемѣнилъ свое имя Александра на имя Ѳедора. У него былъ сынъ Василій и двѣ дочери, Прасковья (*см.*) и Анастасія, изъ которыхъ первая 9 янв. 1684 г. стала супругою царя Ивана Алексѣевича и матерью будущей императрицы Анны.

Салтыковъ, Николай Ивановичъ, князь, фельдмаршалъ (1736—1816), *см.* XXIII, 649.

Салтыковъ, Петръ Семеновичъ, графъ, генералъ-аншефъ (1698—1772), начальствовалъ украинскою ландмиліціею и въ мартѣ 1759 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею въ Семилѣтней войнѣ на мѣсто Фермора, разбилъ Веделя при Пальцигѣ и самого Фридриха II при Кунерсдорфѣ, былъ произведенъ въ фельдмаршалы. 12 сент. 1760 г. С. подалъ въ отставку и сдалъ команду генералу Фермору. Позднѣе онъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и въ 1771 г., когда разразилась чума, уѣхалъ изъ Москвы въ свои деревни въ самое критическое время, когда уже готовъ былъ вспыхнуть народный мятежъ.

Салтымакскій хребетъ, отрогъ Алатау, въ кузнецк. у. Томск. г., выс. 2.185 ф., сложенъ діабазовыми породами.

Салтычиха, прозваніе помѣщицы подольск. у. Моск. г. Дарьи Николаевны Салтыковой (1730—1801), прославившейся даже въ ту жестокую пору своимъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ крѣпостными. Сначала жалобы на нее не приводили ни къ чему, но свѣдѣнія дошли въ 1762 г. до Екатерины, и она не позволила потушить дѣло. Слѣдствіе обнаружило, что 38 крѣпостныхъ навѣрное, а еще 26 съ большой вѣроятностью замучены С. до смерти. Судъ тянулся долго. Лишь въ 1768 г. ее продержали у эшафота и заточили въ монастырскую тюрьму, гдѣ она и умерла (*ср.* XXV, 475).

Салукскій хребетъ, см. *Даргинскій округъ.*

Салузнъ (Salwen), рѣка въ Бирмѣ, беретъ начало въ Тибетѣ подъ назв. Найчу, потомъ, принимая названіе *Лутсе*, впадаетъ въ Мартабанскій зал. Дл. 1.645 км.; судоходна на небольш. пространствѣ отъ устьевъ.

Салъ, лѣв. прит. Дона, начин. въ Астрахан. губ.; дл. 685 в., большая часть кот. приходится на Обл. Войска Донского; протек. среди малонасел. низменныхъ береговъ; правильн. судоходство начин. на 52 в. отъ устья.

Салымъ, лѣв. прит. Оби, вытек. изъ Салымскаго болота и течетъ по сургутск. у. Тобольск губ. Дл. до 350 в.; весною судоходна; по С. происходитъ значительн. сплавъ лѣса въ Тобольскъ. По берегамъ С. водятся лоси, охота на кот. составляетъ одно изъ занятій мѣстн. жителей.

Сальвадоръ, *Санъ Сальвадоръ*, наименьшая по площади республика Центральной Америки, между Гондурасомъ (на с. и в.), Гватемалой (на з.) и Великимъ ок. (на ю.), занимаетъ 18.712 кв. км. Вдоль побережья тянется узкая низменная полоса съ наносной почвой; остальное пространство представляетъ

невысокое (ок. 600 м.) плато съ разбросанными на немъ группами вулкановъ: Санта Ана (2.385 м.), Санъ Висенте (2.173 м.), Санъ Мигэль (2.132 м.), Изалько (1.885 м.) и др. Многіе изъ нихъ дѣйствующіе; страна подвержена землетрясеніямъ. Изъ озеръ интересно Илопанго (9,2 км. дл., 7,3 км. ш.), на кот. во время землетрясенія 1879—80 г. поднялся вулканъ, а въ 1810 г. исчезло нѣсколько островковъ. Гл. рѣка Лемпа. Климатъ умѣренный, здоровый; только на низменномъ побережьѣ—жаркій и малярійный, но все же болѣе здоровый, чѣмъ атлантич. побережье. Флора мексиканская; фауна довольно бѣдная, нетропическая. Населеніе (въ 1913 г.) равнялось 1.200.000 ч., въ т. ч. метисовъ 772.200 ч. и индѣйцевъ 234.648 ч. Есть университетъ. Столица—Санъ Сальвадоръ; др. значит. города: Санта Ана (48.120 ж.), Санъ Мигэль (24.768 ж.), Нуэва С. Сальвадоръ (18.770 ж.), Санъ Висенте (17.832 ж.), Сонсонате (17.016 ж.). Гл. порты—Ла Уніонъ, Ла Либертадъ, Акахутла. Основное занятіе населенія земледѣліе. Гл. продуктъ—кофе; далѣе сахарн. тростникъ, индиго, перуанскій бальзамъ, какао, рисъ, хлѣбные злаки, табакъ, собирается каучукъ. Въ послѣднее время правительство стало содѣйствовать разведенію хлопчатника. Минеральныя богатства заключаются въ золотѣ, серебрѣ, мѣди, желѣзѣ, ртути, но добываются пока лишь золото и серебро. Довольно развита внѣшняя торговля, гл. обр. съ Соедин. Штатами, Германіей и Франціей. Во главѣ республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года. Законод. власть представлена конгрессомъ изъ 42 чл. (по 3 съ департ.), избир. на 1 г. всеобщ. голосованіемъ. Въ администрат. отношеніи дѣлится на 14 департаментовъ, управляемыхъ назначенными центр. властью губернаторами.—С. завоеванъ въ 1525 г. Альварадо и присоединенъ къ Гватемалѣ. Въ 1821 г. вмѣстѣ съ нею завоевалъ независимость, до 1839 г. принадлежалъ къ Центрально-Америк. Республикѣ, съ 1853 г. самостоят., переживалъ долгую партійную борьбу, въ 1886 г. получилъ нынѣ дѣйств. конституцію.

Сальварсанъ, то же, что арсенобензолъ (*см.*).

Сальвини, Томмазо, итальянскій драматическій актеръ, самый выдающійся представитель европейскаго сценич. искусства второй полов. XIX в., род. въ Миланѣ въ 1829 г., происходилъ изъ театральной семьи: и его отецъ, Джузеппе С., и его мать, Вильгельмина Цокки, и многіе родственники были актерами. 14-лѣтнимъ мальчикомъ С. сталъ профессіональнымъ актеромъ и очень скоро перешелъ на отвѣтственныя роли въ пьесахъ Альфіери, Манцони и Шиллера, которыя въ ту пору преобладали въ итальянскомъ репертуарѣ. Главною чертою исполненія С. была пламенность, широкій разливъ темперамента, къ услугамъ котораго были и могучій голосъ, и прекрасное, подвижное лицо, и столь же подвижное, стройное тѣло, которое С. усердно развивалъ гимнастикою. Были въ наличности уже всѣ элементы, внутренніе и внѣшніе, которые являются условіями большого актера. И были въ распоряженіи С. громадная трудоспособность и громадное трудолюбіе, соединявшіяся съ большимъ артистическимъ честолюбіемъ и такою же художественною добросовѣстностью. Роль, разъ сыгранная, не почиталась имъ уже готовою, С. непрерывно продолжалъ надъ нею работать, углублялъ ея пониманіе и совершенствовалъ ея передачу. Работая надъ ролями, онъ не переставалъ работать и надъ расширеніемъ своего художественнаго образованія, увлекался, между прочимъ, греческою трагедіею и долго ее изучалъ. И понемногу С. далъ очень рѣдкое сочетаніе актера пламеннаго темперамента и актера-эрудита. Года черезъ три послѣ начала сценической карьеры С. умеръ его отецъ, и къ сыну перешли отъ него почти всѣ первыя роли. Въ 19 лѣтъ С. былъ уже въ Италіи знаменитостью, но еще не приступалъ къ тѣмъ ролямъ, которыя позднѣе станутъ главною основою его славы и предметомъ главнаго его увлеченія,—къ ролямъ въ шекспировскихъ трагедіяхъ. Въ Италіи тогда эти трагедіи вообще не игрались; С., вмѣстѣ съ Эрнесто Росси, принадлежитъ заслуга завоеванія Шекспиру признанія Италіи. Революціонный 1848 г. засталъ С. въ Римѣ. Въ началѣ С. былъ востор-

женнымъ сторонникомъ папы Пія IX, былъ въ числѣ вѣровавшихъ, что папа дастъ Италіи гражданскую свободу, поможетъ ей выйти на новый путь. Скоро наступило самое горькое разочарованіе, и С. переживалъ его чрезвычайно болѣзненно. Онъ принялъ участіе въ революціонномъ движеніи, вступилъ въ римскую національную гвардію, затѣмъ, когда надвинулась угроза непріятельскаго наступленія на Римъ, однимъ изъ первыхъ записался въ милицію и принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ города отъ французовъ; осада не прервала спектаклей въ театрѣ Valle, и С. получилъ разрѣшеніе участвовать въ спектакляхъ съ обязательствомъ при первомъ тревожномъ сигналѣ тотчасъ быть на посту. Когда французы вошли въ Римъ, С. выбрался изъ города. Затѣмъ ему пришлось отсидѣть нѣкоторое время въ тюрьмѣ. Съ начала 50-хъ годовъ С. принялся за изученіе шекспировскихъ ролей, въ которыхъ почувствовалъ настоящій просторъ для своихъ силъ, для своего сценическаго генія, и понемногу отошелъ отъ своего прежняго репертуара. Нѣсколько лѣтъ С. изучалъ шекспировскія роли, готовилъ ихъ, но не рисковалъ выступить въ нихъ на сценѣ. Только лѣтомъ 1856 г. онъ, наконецъ, поставилъ, въ свой бенефисъ въ Виченцѣ, „Отелло“, который затѣмъ и уже навсегда сталъ его лучшимъ созданіемъ. Вскорѣ затѣмъ, переѣхавъ съ труппою въ Венецію, С. сыгралъ и „Гамлета“, который былъ, наконецъ, понятъ и оцѣненъ итальянскимъ зрителемъ. Позднѣе С. прибавилъ въ своемъ шекспировскомъ репертуарѣ „Макбета“, „Коріолана“ и, наконецъ, „Короля Лира“, къ исполненію котораго готовился какъ къ нѣкоему священному дѣйствію, терзаясь мыслью, что его силы недостаточны для достойнаго исполненія такой роли. Въ шекспировскихъ роляхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пламеннымъ, бурнымъ темпераментомъ и тою внѣшнею красотою игры, какіе отмѣчали исполненіе С. въ предшествующій, до-шекспировскій періодъ, онъ проявилъ чрезвычайную психологическую чуткость, исключительную способность проникать въ самые сокровенные изгибы человѣческой души и находить формы для ихъ выраженія на театрѣ. С. никогда не былъ актеромъ-комментаторомъ, всегда его игра была полна творческихъ, вдохновенныхъ порывовъ. Но геніальная прозорливость и непосредственное чувство правды сдѣлали то, что, по не разъ высказывавшемуся мнѣнію, игра С. являлась для пониманія Шекспира драгоцѣннѣе всякаго комментарія. С. окончательно укрѣпился въ положеніи шекспировскаго актера послѣ первой своей поѣздки въ Парижъ: „Отелло“ имѣлъ у парижской публики и парижской критики самый полный успѣхъ. Приблизительно въ то же время Джакометти передалъ С. свою драму „Гражданская смерть“ (въ русскомъ переводѣ извѣстна подъ именемъ „Семья преступника“), и роль вернувшагося съ каторги Коррадо стала съ тѣхъ поръ постоянною принадлежностью сальвиніевскаго репертуара, не выбывала изъ него до самыхъ послѣднихъ дней сценической жизни С. Можетъ быть, за исполненіе этой роли онъ выслушалъ отъ европейской и американской критики еще больше похвалъ, чѣмъ за своего Отелло. Въ 1871 г. С. составилъ труппу и отправился въ первый разъ за океанъ, начавъ свои американскія гастроли съ Монтевидео, затѣмъ игралъ въ Буэносъ-Айресѣ. А черезъ два года предпринялъ первую поѣздку въ Соединенные Штаты и затѣмъ возвращался туда четыре раза, ставъ кумиромъ американской публики. Послѣ второй поѣздки въ Америку С. принялъ предложеніе сыграть рядъ спектаклей въ Лондонѣ. Чрезвычайно затруднялъ его выборъ пьесъ для лондонскихъ спектаклей, такъ какъ и самъ онъ не отваживался и друзья ему не совѣтовали играть предъ англійскими зрителями Шекспира, вступать въ соревнованіе съ воспоминаніями объ Эдмундѣ Кинѣ и въ соперничество съ высоко цѣнимымъ лондонцами Ирвингомъ. Однако С. рѣшилъ играть, среди другихъ итальянскихъ пьесъ, „Отелло“, но вычеркнулъ изъ своего репертуара „Гамлета“. И только уже въ Лондонѣ, побывавъ на спектаклѣ этой трагедіи въ театрѣ Лицеума, гдѣ игралъ Ирвингъ, рѣшилъ, что „смѣетъ“ играть

Гамлета. И объ эти шекспировскія роли итальянскаго артиста имѣли въ Лондонѣ громадный успѣхъ. Первый пріѣздъ С. въ Россію относится къ серединѣ 80-хъ годовъ, второй—въ 1900 г., при чемъ въ первый пріѣздъ С. игралъ съ итальянской труппою, во второй—съ русскими актерами. Въ послѣдніе годы С. уже не выступалъ на сценѣ, жилъ на покоѣ во Флоренціи. И только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, особенно торжественныхъ, появлялся въ единичномъ спектаклѣ или концертѣ. Иногда С. выступалъ съ публичными лекціями по вопросамъ исторіи театра и драматургіи. Въ своихъ теоретическихъ взглядахъ, которые имъ изложены въ его автобіографіи („Ricordi, aneddoti ed impressioni", 1895), онъ былъ сторонникомъ сценическаго реализма, полноты и правды переживаній актера. Ум. С. во Флоренціи 1 января 1916 г. Сынъ С., Густавъ,—тоже выдающійся драматич. актеръ, популярный и въ Итаіи и за ея предѣлами, между прочимъ,—и въ Россіи.—См. *Iarro*, „Vita anelddotica di T. S."; *Ап. Григорьевъ*, „Великій трагикъ".

Н. Эфросъ.

Сальвинія, см. *папоротники*, XXXI, 135/37.

Сальвіанъ *Галльскій*, писатель V в., род. между 400 и 405 гг., былъ еще живъ въ понтификатѣ папы Геласія (492—496), родомъ изъ Кельна, большую часть жизни провелъ священникомъ въ Марсели и пользовался огромной славой какъ проповѣдникъ. Два его сочиненія, до насъ дошедшія,—„De gubernatione Dei" и „Ad ecclesiam" (иначе „Contra avaritiam"), — и письма заключаютъ въ себѣ потрясающую обличительную картину современнаго ему общества. Онъ громитъ пороки духовенства, городскихъ классовъ, всѣхъ вообще и, несмотря на явныя преувеличенія, даетъ необыкновенно яркую и внутренне правдивую картину. Онъ чуждъ нетерпимости къ еретикамъ и ставитъ въ примѣръ испорченнымъ римскимъ гражданамъ и чистоту вандаловъ, и благочестіе готовъ, и добродѣтели франковъ и саксовъ. Его можно назвать христіанскимъ соціалистомъ V вѣка за его взгляды на собственность и право наслѣдованія. *А. Дж.*

Сальдо, см. *счетоводство*.

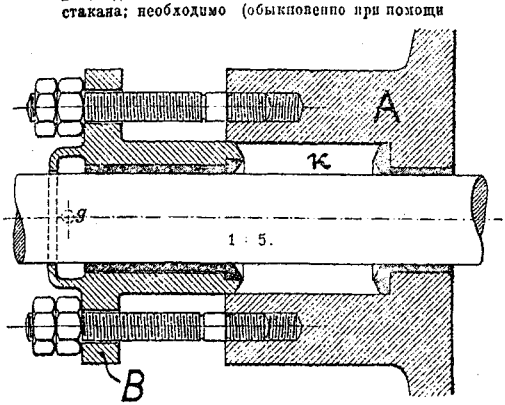
Сальери, Антоніо, талантливый и плодовитый итальянскій композиторъ, (1750—1825), ученикъ Гасмана, который привезъ 16-лѣтняго С. изъ Италіи въ Вѣну, съ тѣхъ поръ ставшую ареной его дѣятельности. Съ 1774 г. до 1824 г. С. былъ придвор. композиторомъ и дирижеромъ итал. оперы. Извѣстность пріобрѣлъ гл. обр. своими операми (начиная съ Le donne letterate, 1770). Когда сталъ входить въ славу Глюкъ, С. сдѣлался его ученикомъ и усвоилъ себѣ нѣкоторыя особенности его стиля. Опера „Les Danaides" (Парижъ, 1784 г.) шла даже подъ именемъ обоихъ композиторовъ, и только послѣ опредѣлившагося успѣха ея объявлено было, что авторъ ея — одинъ С., пробившій себѣ такимъ образомъ путь во Францію. Всего С. написалъ около 40 оперъ, изъ коихъ извѣстнѣйшія, кромѣ названныхъ: Armida (1771 г., Петроградъ 1774 г.), Semiramide, Les Horaces, Tarare (или „Аксуръ"), 1787 г. Очень много—и также съ успѣхомъ—писалъ С. и не для сцены: 5 мессъ, реквіемъ, Tedeum'ы, ораторіи, кантаты, хоры, дуэты и др., а также инструментальныя вещи (концерты для разн. инструментовъ, симфонію и др.). Ученикомъ С. былъ Шубертъ. Легенда о томъ, будто С. отравилъ Моцарта, не имѣетъ за собой никакихъ фактическихъ основаній. Правда лишь то, что С. интриговалъ противъ Моцарта, когда тотъ хотѣлъ утвердить свое положеніе въ Вѣнѣ.

Ю. Э.

Сальзы, см. *грязевые вулканы*.

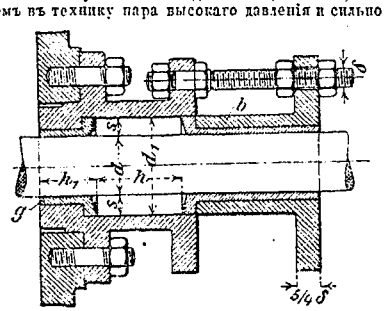
Сальмазій, Клавдій (латинизир. *Claude de Saumaise*), выдающ. франц. полигисторъ, род. въ 1588 г., принялъ протестантизмъ, въ Парижѣ и Гейдельбергѣ изучалъ философію, право и гл. обр. филологію, въ 1631—1650 гг. былъ профессор. лейденск. университа, въ 1649 г. написалъ, неизвѣстно по чьему побужденію, трактатъ въ защиту казненнаго Карла I, „Defensio regia pro Carolo I", вызвавшій страстную отповѣдь Мильтона, назвавшаго его тунеядцемъ и Іудой. Послѣ этого его пребываніе въ Голландск. республикѣ сдѣлалось неудобно, и онъ уѣхалъ въ Швецію, куда звала его королева Христина. Но и тамъ С. не ужился долго.

Сальникъ — устройство, позволяющее одной части машины двигаться сквозь другую, наполненную жидкостью или газомъ, паромъ и пр., но такъ, что сквозь мѣсто прикосновенія двухъ этихъ частей содержимое (жидкость, газъ) пройти и вырваться на свободу не можетъ. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ С. на цилиндрахъ паровыхъ машинъ, газомоторовъ и насосовъ, гдѣ сквозь нихъ проходятъ стержни или штоки поршней, передающіе наружу внутреннее давленіе пара и т. п. на поршень: здѣсь штоки имѣютъ *поступательное* движеніе. Въ водяныхъ же и паровыхъ турбинахъ мы находимъ С. для *вращательнаго* движенія вала ихъ, выходящаго изъ кожуха турбины наружу. По сущности своей всякій сальникъ (черт. 1) состоитъ изъ стакана *A*, окружающаго штокъ или валъ такъ, что между ними остается кольцеобразное пространство *k*, заполняемое какою-нибудь *набивкою*, состоящею изъ мягкаго матеріала, который при помощи крышки *B* сжимается и вслѣдствіе этого давитъ на штокъ и стѣнки стакана; необходимо (обыкновенно при помощи



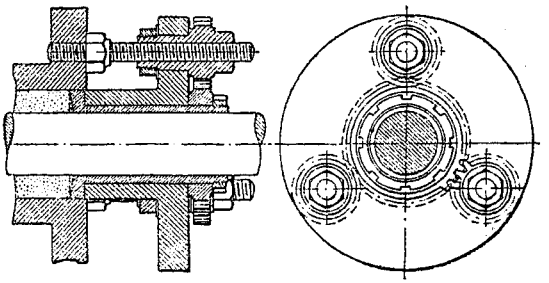
Черт. 1.

болтовъ, нажимающихъ на крышку) довести давленіе до такой степени, чтобы жидкость или газъ не могли просачиваться. Съ теченіемъ времени набивка истирается, твердѣетъ, вообще такъ или иначе портится, и приходится С. *подтягивать*, т.-е. вновь нажимать крышку, а по временамъ—вынимать старую набивку и на ея мѣсто класть свѣжую. За послѣднія двадцать лѣтъ, съ введеніемъ въ технику пара высокаго давленія и сильно нагрѣтаго, и съ появленіемъ двигателей типа Дизеля, гдѣ приходится имѣть дѣло съ давленіями газа въ 30 и 40 атмосферъ, получили обширное распространеніе С. съ *металлической* набивкою, гдѣ набивка состоитъ не изъ мягкаго матеріала, а изъ различнаго рода металлическихъ колецъ, могущихъ хорошо притираться къ штоку или валу.



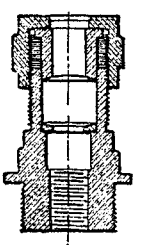
Черт 2.

Стаканъ сальника или отливается вмѣстѣ со стѣнкою того сосуда, на которомъ онъ устраивается (черт. 1), или дѣлается отдѣльно и привертывается къ ней, какъ на черт. 2. Крышка сальника нажимается при помощи двухъ или нѣсколькихъ болтовъ; при большихъ С. для



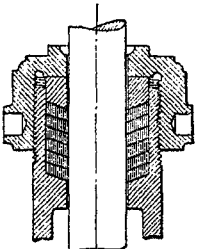
Черт. 3.

достиженія возможно большей равномѣрности затяжки всѣхъ болтовъ устраиваютъ иногда особый механизмъ, затягивающій одновременно и равномѣрно гайки всѣхъ болтовъ (черт. 3). Здѣсь рабочій вращаетъ ключомъ центральное зубчатое колесо, которое вращаетъ три шестерни, составляющія одно цѣлое съ гайками нажимныхъ болтовъ. При маленькихъ С., наоборотъ, для прокладки не дѣлаютъ отдѣльныхъ болтовъ, а превращаютъ въ болтъ самую крышку С. навертывая ее на нарѣзанную конечность стакана, черт. 4. Такіе маленькіе С. дѣлаются обыкновенно цѣликомъ изъ бронзы, а въ чугунные стаканы и крышки большихъ С. вставляютъ только бронзовыя втулочки, *грундбуксы*.



Черт. 4.

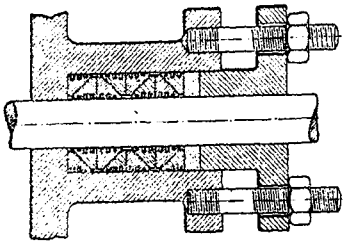
Въ качествѣ мягкой набивки служатъ: пенька, хлопчатобумажные шнуры, кожа, асбестовые препараты и т. п. Матеріалы эти передъ постановкой на мѣсто промазываются или пропитываются саломъ, масломъ, графитомъ. Иногда такою смазкой и ограничиваются, въ серьезныхъ же случаяхъ, для непрерывной смазки двигающагося въ С. штока или вала, непрерывно нагнетаютъ въ С. смазочное масло особымъ насосомъ.



Черт. 5.

Выборъ мягкаго матеріала зависитъ отъ свойствъ жидкости, при которой онъ служитъ. Кожа годится

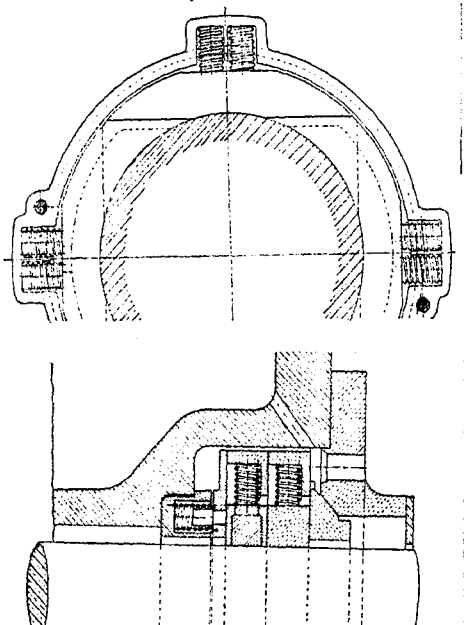
только при холодной водѣ, пенька—и при парѣ низкаго давленія. Асбестовый шнуръ можетъ работать даже и при перегрѣтомъ парѣ. Изъ пеньки плетутся косы, въ родѣ дѣвичьихъ, и кругами кладутся вокругъ штока или вала. Такими же кольцами кладутся шнуры. Кожа, при тонкихъ штокахъ, вводится конусообразными кружками (черт. 5). Особый типъ кожанаго сальника для толстыхъ штоковъ представляетъ извѣстный всѣмъ изъ физики коротникъ Брама для гидравлическихъ прессовъ (см).



Черт. 6.

Описанные сейчасъ С. и набивки одинаково пригодны какъ для штоковъ съ поступательнымъ движеніемъ, такъ и для вращающихся валовъ.

Гораздо большее разнообразіе и сложность видимъ мы у С. съ *металлической* набивкой. Опишемъ здѣсь нѣсколько наиболѣе типичныхъ и употребительныхъ, служащихъ для штоковъ съ поступательнымъ движеніемъ.

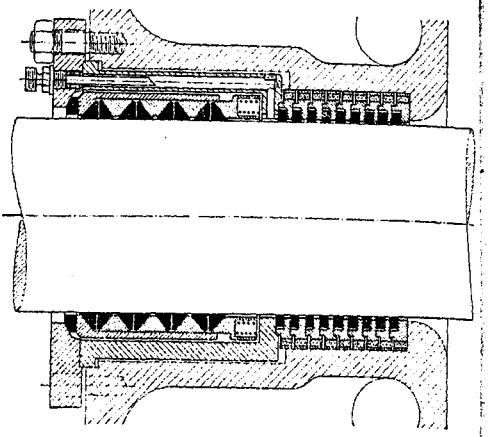


Черт. 7.

На черт. 6 показана набивка *Говальдта*. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ разрѣзныхъ колецъ, имѣющихъ треугольное сѣченіе, такъ что при нажатіи крышки одни кольца (дѣлаемыя изъ бѣлаго металла или баббита) прижимаются къ штоку, а другія, бронзовыя, къ стѣнкамъ стакана. Подъ самую крышку кладется кольцо изъ асбестоваго шнура.

Въ сальникѣ *Прелля* набивка состоитъ изъ нѣсколькихъ колецъ (число ихъ зависитъ отъ давленія жидкости), каждое изъ которыхъ разрѣзано на три части; кольца чугунныя, иногда залитыя на трущейся поверхности баббитомъ. Каждое кольцо окружено кольцомъ (пружиной) изъ спирально свернутой проволоки. При помощи индикатора, вставляемаго послѣдовательно позади каждаго кольца, можно опредѣлить, какую часть давленія задерживаетъ каждое кольцо, и узнать необходимое число колецъ. Такой С. но только для большого двигателя внутренняго сгоранія, показанъ далѣе, на черт. 9—10.

На черт. 7 показанъ С. впервые устроенный въ Америкѣ, съ нажимомъ разрѣзныхъ колецъ пружинами, расположенными по *радіальному* направленію. Такіе С. удобны тѣмъ, что занимаютъ очень мало мѣста по направленію длины штока.



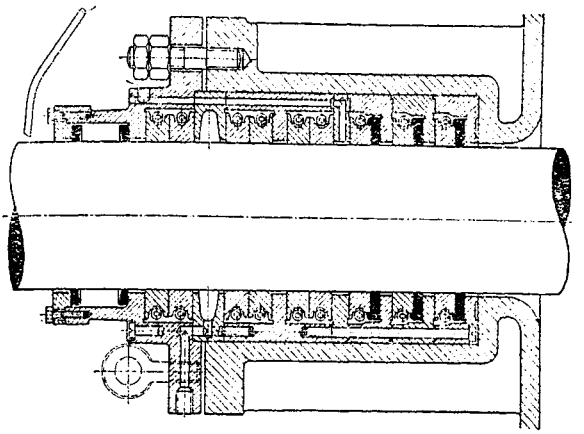
Черт. 8.

Всѣ описанные С. назначены преимущественно для паровъ. Въ двигателяхъ внутренняго сгоранія тоже употребляются С. съ металлической набивкой, но въ виду весьма высокой температуры горящихъ въ цилиндрахъ такихъ двигателей веществъ устройство С. отличается нѣкоторыми особенностями. Именно, для устраненія порчи колецъ С. горячими газами, устраивается еще, такъ сказать, „предварительный“ С. съ кольцами болѣе грубой конституціи, менѣе боящимися высокой температуры; эта часть С. находится ближе къ цилиндру, а болѣе деликатныя кольца, собственно и дающія гл. обр. непроницаемость, находятся въ наружной части С., далѣе отъ цилиндра. Опишемъ нѣсколько такихъ С. новѣйшей конструкціи, употребляемыхъ въ большихъ двигателяхъ.

На черт. 8—С. Нюренбергскаго завода. Предварительная набивка состоитъ изъ 9 самопружинящихъ чугунныхъ колецъ, главная—изъ четырехъ паръ баббитовыхъ колецъ треугольнаго сѣченія, прижимаемыхъ къ штоку спиральными пружинами, расположенными параллельно оси штока. На черт. 9 показанъ сальникъ Прелля; и предварительная и главная набивка состоятъ, какъ и при такомъ же С. для пара, изъ разрѣзныхъ колецъ (черт. 10); разрѣзы колецъ дѣлаются такъ, чтобы стыки въ нихъ были вполнѣ плотны, безъ зазоровъ, куда могли бы залѣзать горячіе газы; эти кольца стягиваются кольцами изъ спиральной пружины. Для защиты трехъ предварительныхъ колецъ отъ тѣхъ же газовъ передъ каждымъ изъ нихъ расположено возможно плотно приточенное къ штоку защитительное кольцо (залитое чернымъ въ разрѣзѣ), препятствующее горячимъ газамъ проникать въ стыки колецъ; для защиты пружинъ этихъ колецъ отъ сильнаго нагрѣва, ихъ пригоняютъ къ кольцамъ только по двумъ узкимъ кольцевымъ обоймамъ. За два кольца отъ передняго конца устроена уравнительная камера,

гдѣ собирается просочившіяся газы и откуда они отводятся прочь.

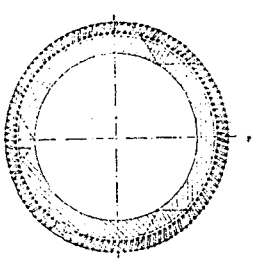
Дальнѣйшіе примѣры можно найти въ книгѣ Дуббеля „Grossgasmaschinen. Ihre Theorie, Wirkungsweise und



Черт. 9.

Bauart". Во всѣхъ подобныхъ С. смазка вводится между предварительной и главной набивками.

Преимуществами металлической набивки по сравненію съ мягкой являются: бо́льшая долговѣчность и меньшее треніе. Матеріалъ колецъ металлической набивки можетъ лучше противостоять высокой температурѣ перегрѣтаго пара или горячаго газа, нежели многія мягкія, органическія и минеральная набивки. Сила же нажатія колецъ на штокъ при металлич. набивкѣ съ пружинами можетъ быть, выборомъ пружинъ извѣстной силы, урегулирована такъ, что будетъ лишь какъ разъ достаточна для обезпеченія герметичности, болты же обыкновеннаго С. машинисты иногда затягиваютъ такъ, что отъ сопротивленія



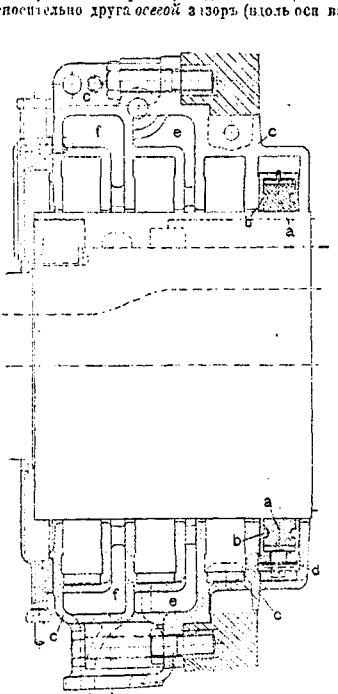
Черт. 10.

треніи чуть не останавливаются двигатели. Кромѣ того, при металлич. набивкѣ возможно, если потребуется, дать С. возможность имѣть нѣкоторую подвижность, такъ что набивка, или часть С. съ нею, могутъ нѣсколько наклоняться во всѣ стороны, и потому, безъ чрезмѣрнаго нажатія и заѣданія, набивка можетъ слѣдовать свободно за изгибами или отклоненіями штока отъ прямой оси, если таковыя почему-либо происходятъ. Такая подвижность обыкновенно достигается тѣмъ, что на концахъ подвижной части С. устраиваются шаровыя опорныя поверхности, какъ то видно на черт. 7.

Совершенно особый типъ С. представляетъ С. для пароходнаго вала, устраиваемый въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ валъ выходитъ изъ корпуса парохода наружу. Такіе С. называются въ судостроеніи *дейдвудными трубами* и имѣютъ особую спеціальную конструкцію. Они въ большихъ пароходахъ, гдѣ валы бываютъ до аршина въ діаметрѣ, принимаютъ иногда гигантскіе размѣры.

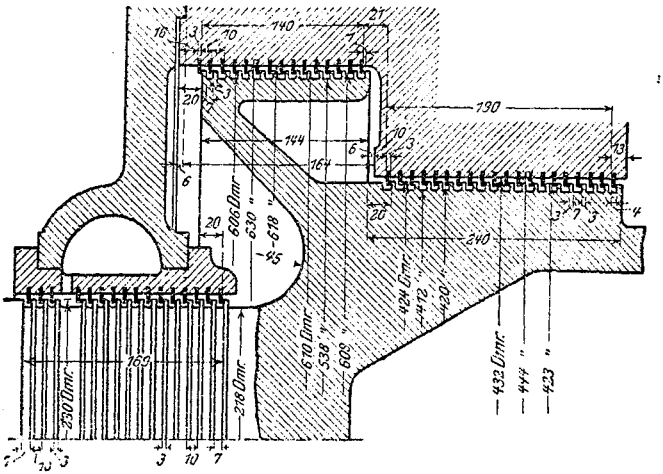
На черт. 11 представленъ С. новой конструкціи для вращающагося вала пароходной турбины. Набивка состоитъ изъ четырехъ чугунныхъ колецъ *b*, въ которыя впрессованы кольца *a* изъ угля. Каждое такое составное кольцо разрѣзано на три части (а иногда и болѣе), прижимаемыя къ валу рессорными пружинами. Въ мѣстахъ стыка сегментовъ колецъ сдѣланы особые замки. Паръ, просачивающійся сквозь С., отводится изъ пространствъ *e* и *f* въ ступени турбины съ болѣе низкимъ давленіемъ.

Совершенно особый типъ С. составляютъ такъ наз. *лабиринтные* С., употребляемые какъ для поступательнаго, такъ и для вращательнаго движенія. Лабиринтъ для поступательнаго движенія (на тонкихъ штокахъ) состоитъ въ томъ, что на штокѣ вытачивается по окружности рядъ неглубокихъ канавокъ (напр. см. XXXI, 285, фиг. 14), такъ что паръ, проходя вокругъ такого штока, ходящаго свободно во втулкѣ, долженъ испытывать потерю давленія отъ постоянныхъ расширеній и, въ концѣ концовъ, все давленіе его поглощается, и онъ не доходитъ до наружной части цилиндра и т. п. Для вращающихся валовъ паровыхъ турбинъ лабиринтные С. устраиваются такъ, какъ показано на черт. 12, именно, какъ на вращающемся валу, такъ и въ неподвижномъ кожухѣ дѣлаются ряды параллельныхъ колецъ съ весьма малыми зазорами между ними, такъ что опять вытеканіе пара затрудняется постоянными расширеніями и сужеціями площади прохода его сквозь лабиринтъ. На черт. 12 представлены лабиринтные сальники для кожуха турбины Парсонса (лѣвый лабиринтъ), какъ и для уравновѣшивающихъ поршней ея (средній и правый лабиринты). Здѣсь кольца имѣютъ другъ относительно друга *осевой* зазоръ (вдоль оси вала);

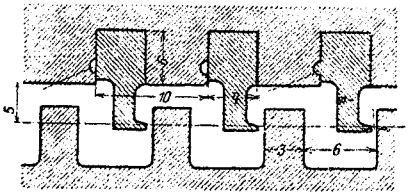


Черт. 11.

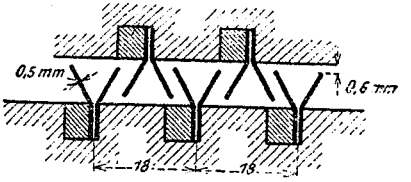
болѣе детально часть такихъ двухъ смежныхъ колецъ съ зазоромъ показана на черт. 13. Иногда устраивается и *радіальный* зазоръ; примѣры показаны на черт. 14 и 15. На черт. 16 представлена часть С смѣшаннаго типа, съ *радіально-осевыми* зазорами. Дальнѣйшія подробности



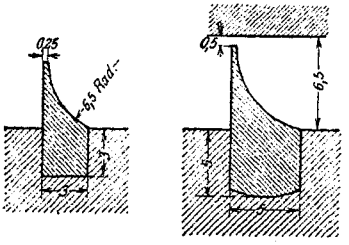
Чертежъ 12.



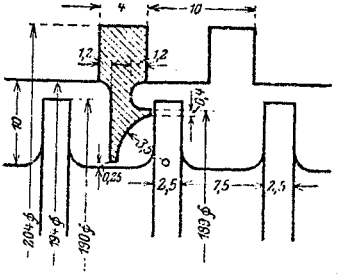
Черт. 13.



Черт. 14.



Черт. 15.



Черт. 16.

относительно конструкціи такихъ лабиринтовъ, отвода пара изъ нихъ и обезпеченія ихъ отъ прониканія воздуха (въ ступеняхъ низкаго давленія), относительно С. съ водянымъ уплотненіемъ и т. д. можно найти въ превосходномъ сочиненіи *John Morrow*, „Entwerfen und Berechnen der Dampfturbinen“:

А. Сидоровъ.

С. ум. въ 1653 г. С. не обладалъ талантами критика и систематизатора, что и составляетъ слабую сторону его многочислен. трудовъ, обнимающ. всѣ стороны античн. жизни, вопросы философіи и права, и свидѣтельствующ. о замѣчат. обширной и основат. эрудиціи автора. Важн. трудъ его „Plinianae exercitationes in Solinum“. С. много писалъ также по экономическимъ вопросамъ, отстаивая свободу ссуднаго процента и свободу торг. оборота вообще. („De usuris“, „De re nummaria“, и др.).

Сальникъ (анат.). Отъ большой кривизны желудка спускается внизъ двойная брюшинная пластинка (т. е. состоящая изъ двухъ брюшинныхъ листковъ) въ видѣ фартука почти до лобка, здѣсь она заворачиваетъ назадъ, направляется вверхъ и, проходя впереди поперечной ободочной кишки, срастается съ ея брыжейкой. Весь этотъ фартукъ, состоящій изъ 4 брюшинныхъ листковъ (а выше поперечной ободочной кишки—изъ 6), называется большимъ С.; въ немъ заложены большія количества жировой ткани. Съ малой кривизны желудка идетъ двойной листокъ брюшины къ печени; этотъ листокъ называется малымъ С. (ср. *брюшина*). *Н. К.*

Сальникъ (техн.), см. *приложеніе*.

Сальница, безуѣздн. гор. литинск. у. Подольск. г.; 4.537 жит.

Сальныя железы, *см.* XXIV, 433/35.

Сальпингитъ (Salpyngitis), воспаленіе Фаллопіевой трубы, чаще всего бываетъ двустороннимъ и развивается по-преимуществу вслѣдъ за воспаленіемъ слизистой оболочки матки (Endometritis). Наиболѣе частыя причины С.—зараженіе перелоемъ ($^1/_3$ случаевъ) и послѣродовыя заболѣванія, хотя нельзя отрицать значенія температурныхъ и механическихъ вліяній. Обычно С. начинается бурными явленіями, рѣзкимъ повышеніемъ t^0, болями въ нижней части живота (самостоятельными и при давленіи), въ дальнѣйшемъ можно прощупать измѣненную Фаллопіеву трубу. Лѣченіе въ острыхъ случаяхъ С. противовоспалительное, въ хроническихъ примѣняется тепло (рапныя и грязевыя ванны), массажъ. При скопленіяхъ гноя показано оперативное вмѣшательство. Въ послѣднее время при перелойныхъ С. примѣняется вакцинотерапія. *С. Б.*

Сальпы, см. *оболочниковыя*.

Сальсетта, остр. въ британск. Индіи, близъ Бомбея, 630 кв. км., 146.933 ж.; славится своими старинными (II в. до Р. Х.) буддистскими пещерными храмами (всѣхъ 109).

Сальскій округъ, въ юго-восточн. части Области Войска Донского, площ. 18.386 кк. в., гранич. на в. съ Астраханск. г. и на ю. со Ставропольск. г.

Поверхн. С. о. ровна и низменна, орошается рѣками Салъ и Манычъ. Манычъ составл. южн. границу округа и пересѣкаетъ его зап. часть, образуетъ много соляныхъ озеръ. Салъ протекаетъ въ восточн. части округа, затѣмъ заворач. на з., составляя сѣв. границу. Почвы шоколадно-черноземн., на ю. и с. переход. въ каштанов. суглинки; по Салу пойменныя почвы. Растит. представл. полынную степь. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 115,9 т. чел., плотн. 6,3 ч. на 1 кв. в. По перепп. 1897 г. было 76.297 ч., изъ кот. 47.183 русскихъ и 28.083 калмыковъ. Осѣдлое насел. (русскіе) заним. хлѣбопаш., бахчеводствомъ и добыван. соли изъ озеръ; калмыки заним. кочев. скотоводств. (овцы, лошади). Торговля незначит., обрабат. промышл. неразвита. Администр. центръ—станица Великокняжеская. *Е. Д.*

Сальсомаджіоре, курортъ въ итал. пров. Парма, 7.600 жит., 150 метр. надъ ур. моря.

Средн. t° лѣта 22°. Составъ разсола источн. Pozzo delle Saline и Terme Magnaghi на 1000,0: хлор. Na 154,0; хлор. Li 0,7; хлор. аммон. 0,6; хлор. Ca 15,9; хлор. Str. 0,21; хлор. Mg 5,5, бром. Mg 0,3; сѣрнок. Sr 0,6; также въ неб. колич. хлор. Fe, хлор. Al, хлор. Mn, іодист. и борн. Mg, двуугл. зак. Fe, сумма всѣхъ плотн. част. 178,2; t° 14°; разсолъ употр. для ваннъ. Изъ отстоя разсола образуется грязь, употребл. для грязев. ваннъ. Составъ соляноизвестков., содержащ. желѣзо, источн., употребл. для питья, на 1000,0: углек. Ca 0,24; хлор. Na 2,48; хлор. Ca 1,73; хлор. Mg 0,72; углек. зак. Fe 0,05; также въ неб. кол. углек. Na, углек. Mg, сѣрнок. Na, іодист. Mg; сумма плотн. всѣхъ част. 5,78; своб. CO_2 въ куб. с. 74,0; t° 18°. Источники разсольн. и соляноизвестково-желѣзист. Сезонъ: мартъ—сентябрь. Пріѣзж. до 15.000 больн. съ подагр., ревмат., золот., рахит., женск. б., забол. дых. органовъ. *Н. К.*

Сальта, гл. гор. одноим. провинц. въ Аргентинск. республикѣ. Національн. коллежъ. Обширн. торговля съ Чили и Боливіей. Ок. 40.000 жит.

Сальтильо, главн. гор. мексик. шт. Коагуила, 35.063 ж.; изв. Институтъ Мадеро съ превосходной библіотекой.

Сальтъ-Лекъ-Сити (*Соленаго озера городъ*, Salt Lake City), гл. гор. сѣверо-америк. штата Ута (въ 17 км. отъ Большого Соленаго озера), 92.777 ж. Основанъ въ 1847 г. мормонами. Универс., текстильн. и гончар. фаб., сахарн. зав.

Сальфордъ, самоуправляющійся пригородъ Манчестера, текстильн. и машиностр. произв.; 231.380 жит.

Сальяны, мѣстечко, администрат.

центръ джеватскаго у. Бакинской губ. 20.904 жит., къ Россіи присоединены въ 1813 г. До 1829 г. здѣсь находилось главн. управленіе извѣстными *С-скими рыбными промыслами* (по всему нижн. теченію р. Куры), перенесенное потомъ въ Божій Промыселъ.

Салютати, Коллуччьо, флорентинскій гуманистъ (1331—1406), былъ канцлеромъ республики, постоянный участникъ бесѣдъ въ виллѣ Альберта и въ монастырѣ Санъ-Спирито, отъ которыхъ въ значительной мѣрѣ пошло новое умонаправленіе; много сдѣлалъ для насажденія во Флоренціи классической образованности. О его міровоззрѣніи *см.* XI, 10.

Салютація, отданіе чести начальнику генералами, штабъ-и оберъ-офицерами обнаженною шашкою, а также отданіе чести знаменами и посредствомъ выстрѣловъ.

Салютъ, пушечные выстрѣлы холостыми зарядами, которыми обмѣниваются военные корабли при встрѣчѣ другъ съ другомъ въ морѣ въ знакъ дружественныхъ привѣтствій. Крѣпости и корабли привѣтствуютъ С. прибытіе Высочайшихъ особъ.

Сама-Веда, см. *ведаизмъ*, VIII, 99.

Самагарцы, см. *тунгузы*.

Самаденъ (Samaden), зимняя и лѣтняя климат. станція въ швейцар. кант. Граубюнденъ, вблизи С.-Морица. 1.293 жит. Отъ Хура 4 часа по ж. д.; отъ Базеля 10 ч. 1.740 метр. надъ ур. м.; въ очень живоп. долинѣ Верхн. Энгадина; много прогулокъ. Климатъ живительн., сходн. съ климат. Давоса, но мѣстн. недостаточно защищена отъ вѣтра. Много солнца.

Саманиды, персидск. династія, *см.* XXXII, 19/20.

Самара, рѣка Самарск. губ., см. *Волга*, XI, 62.

Самара, рѣка Харьк. и Екатериносл. губ., лѣв. притокъ Днѣпра, дл. 288 в., судоходна на 34 в. отъ устьевъ.

Самара, губернск. гор. на низменной, луговой сторонѣ Волги, при впаденіи въ нее р. С., на такъ наз. *С-ской лукѣ*. 143.800 жит. (1913 г.; по переп. 1897 г.—91.672, въ 1869 г. считалось 34.494, въ 1852 г.—19.892); 2 мужск. гимн., реальн., коммерч. и сельско-хоз. учил., учит. инст., 4 женск. гимн., женск. учит. инстит., духовн. семин., желѣзнодорожн. уч., Пастеровская станція. Соборы: Вознесенскій каѳедральный, построенн. въ 1765 г. и реставрированный въ 1843 г., и Казанскій (1869 г.), очень красивой архитектуры и живописно расположенный на возвышенномъ мѣстѣ. Монастыри: Николаевскій (мужской) и Иверскій (женскій). Красивый памятникъ имп. Александру II на Алексѣевской площади и городской Струковскій садъ на берегу Волги. Благодаря своему расположенію въ центрѣ Поволжья и на линіи Великаго Сибирскаго пути (съ кот. С. соединена Самаро-Златоустовской ж. д.), а также благодаря соединенію въ послѣдніе годы желѣзн. дорогой съ Ташкентомъ (черезъ Оренбургъ) С. является однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Россіи. Ея удобная, вслѣдствіе многоводья здѣсь Волги, пристань вмѣщаетъ до 50 пароходовъ и служитъ центромъ торговли хлѣбомъ, скотомъ и саломъ. Хлѣбные амбары С. вмѣщаютъ болѣе 12 милл. пуд. хлѣба; при ст. желѣзн. дор. крупный элеваторъ. Торговый оборотъ С. въ 1910 г. исчислялся въ 30 милл. р. Фабричная промышленность С. имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ торговля: преобладаютъ мелкія предпріятія (паровыя и водяныя мельницы, лѣсопильни, кирпичн. заводы, мелкіе чугуно-лит. и механич. заводы, салотопенные з. и кондитерск. фабр. Общее количество фабр. и завод. въ 1910 г. было 136 съ 5.756 рабоч. и съ годов. производ. на сумму 5.800,3 т. р. (не считая ремесл. завед. и мельницъ). С. построена въ концѣ XVI в., когда началась колонизація Поволжья, для защиты населенія отъ набѣговъ казаковъ. Первоначальное военно-стратегическое значеніе С. было утрачено ею съ постройкой Оренбурга, но тѣмъ бо̀льшее торговое значеніе пріобрѣла она съ середины XVII в. Въ 1688 г. С. была переименована въ городъ; до 1719 г. она принадлежала къ Казанской губ., послѣ того причислена къ Астраханской губ.; въ 1764 г. С. была приписана къ Сызрани и потеряла названіе города; въ 1773/74 гг. С. была занята сторонниками Пугачева, но скоро освобождена. Въ 1780 г. С. была сдѣлана уѣздн. гор. Симбирской губ.,

въ 1851 г. была образована Самарская губ., и С. стала губернск. городомъ.

Самарангъ, гор. на о. Явѣ, морская гавань, торговля кофе, табак., сахар. и др. колоніальн. товар.; 96.600 жит.

Самаринъ, Иванъ Васильевичъ, изв. драматич. актеръ, род. 7 янв. 1817 г.; отецъ его былъ крѣпостнымъ помѣщика Волкова, въ двадцатыхъ годахъ перебрался въ Москву и поселился въ домѣ Кокошкина, бывшаго тогда директоромъ московскаго театра. Это случайное обстоятельство и открыло крестьянскому мальчику путь на сцену. Кокошкинъ устроилъ С. въ московское театральное училище, и мальчика стали обучать балетному искусству, при чемъ красивое лицо и на рѣдкость граціозная фигура сулили ему хорошую карьеру танцовщика. Въ школѣ ученики устраивали часто драматическіе спектакли, къ этимъ спектаклямъ всегда приглядывались актеры драматической труппы. Щепкинъ и актриса Н. В. Рѣпина разглядѣли въ С. хорошіе задатки, взяли его подъ свое наблюденіе и попеченіе, помогли попасть на драматическую сцену. 13 окт. 1833 г. Рѣпина ставила въ свой бенефисъ мелодраму „Шестнадцать лѣтъ или Зажигатели“ Дюканжа, автора знаменитой „Жизни игрока“, и въ роли Феликса заняла ученика С. Дебютъ былъ удачный, юноша сразу понравился публикѣ, и Мочаловъ вывелъ С. на вызовы. Затѣмъ С. довольно часто игралъ на Малой сценѣ, продолжая оставаться въ школѣ, и только въ маѣ 1837 г. былъ выпущенъ въ труппу. Въ эту пору на сценѣ царилъ Мочаловъ. Художественная чуткость удержала С. отъ того, чтобы встать на путь подражанія, подсказала, что у него нѣтъ для того пламенности темперамента. И уже ранніе критики, сопоставляя Мочалова и С., отмѣчали, что „въ то время какъ Мочаловъ поражалъ зрителей могуществомъ своей игры, С. увлекалъ поэзіею слабости“; отличительными признаками его исполненія были тогда нѣжность, чувствительность и изящество. И уже въ началѣ своей сценической жизни С. не хотѣлъ полагаться только на вдохновеніе, на сценическую интуицію, но цѣнилъ значеніе внимательной и серьезной работы надъ собою и своимъ исполненіемъ. И навсегда онъ остался актеромъ вдумчиваго анализа роли и тщательной ея отдѣлки. Этимъ онъ свое дарованіе, не бывшее, насколько можно заключить по всему, что сохранилось въ литературѣ о С., первокласснымъ, чрезвычайно углубилъ и отшлифовалъ и поднялъ и это дарованіе и свое значеніе въ московскомъ театрѣ на очень большую высоту. Тѣ же черты помогли ему позднѣе совершить съ успѣхомъ переходъ отъ мелодрамы, которая поглотила такъ много его силъ, къ ролямъ въ произведеніяхъ иного склада и значенія, помогли выработать новые пріемы игры въ соотвѣтствіи съ измѣненными требованіями, какія предъявлялъ характеръ ролей. Въ первую половину своей сценической дѣятельности С. игралъ по-преимуществу въ мелодрамѣ и достигалъ здѣсь большихъ эффектовъ. Въ мелодраматическихъ роляхъ С. чувствовалъ себя очень привольно и великолѣпно къ нимъ приспособился, сливался съ ихъ стилемъ, всегда давая въ нихъ много чувства, не глубокаго, но заразительнаго, разжалобливавшаго. И всегда заботился и о мимическомъ богатствѣ исполненія и о выдержанности характера, насколько мелодрама это допускала, еще больше — объ изяществѣ игры. Вульгарный по существу матеріалъ получалъ въ исполненіи С. черты большой артистичности. Еще больше обозначались эти черты, когда С. доводилось играть такія роли, какъ, напримѣръ, шиллеровскій Мортимеръ. Повидимому, и тутъ пафосъ его не былъ особенно ярокъ, но всегда былъ благороденъ и красивъ. Красивая игра—это одно изъ очень характерныхъ обозначеній сценическаго творчества С., какъ позднѣе столь же характернымъ для него стало обозначеніе — умная игра. Послѣ смерти Мочалова къ С. стали переходить многія крупнѣйшія роли, въ томъ числѣ—Гамлета. Но для передачи такихъ ролей у С. не было настоящихъ силъ, и, кажется, онъ первый и лучше другихъ это понималъ, не обманываясь въ себѣ. Зато во всеоружіи средствъ былъ С. въ шекспировскихъ комедіяхъ, особенно въ Петруччіо („Укрощеніе стропти-

вой") и Бенедиктѣ („Много шуму изъ пустяковъ"). Это—лучшія созданія молодого С. Мастерство діалога, богатство мимики, тонкое пониманіе всѣхъ чертъ, грація движеній, изящество исполненія — всѣмъ этимъ былъ вполнѣ вооруженъ С., и все это было драгоцѣнно для передачи шекспировской комедіи. С. же Малый театръ обязанъ первымъ появленіемъ на его подмосткахъ Кальдерона. Малый театръ числитъ С. среди лучшихъ своихъ Чацкихъ, равно какъ и среди лучшихъ своихъ Фамусовыхъ. С. признается театральною критикою образцовымъ Чацкимъ, сохранилъ эту роль съ 1841 г. до середины 50-хъ годовъ, когда уже значительно отяжелѣлъ для грибоѣдовскаго героя и отдалъ ее другимъ. Въ октябрѣ 1864 г. С. впервые сыгралъ Фамусова и затѣмъ исполнялъ эту роль одинъ почти до самаго конца своей сценической жизни. С. принялъ роль отъ такого предшественника, какъ Щепкинъ. Конечно, Щепкинъ остался непревзойденнымъ по значительности, правдѣ и тонкости внутренняго рисунка, по содержательности и мѣткости психологической характеристики. С. усвоилъ основныя черты щепкинскаго образа, и онѣ стали традиціею исполненія этой роли на Маломъ театрѣ. Но онъ внесъ и многіе новые оттѣнки, внесъ большое разнообразіе интонацій, выдвинулъ нѣкоторые, какъ-то пропадавшіе стихи,—и все это, такъ же, какъ черты щепкинскаго исполненія, закрѣпилось въ традиціи роли. Наконецъ, С. былъ ближе къ замысламъ Грибоѣдова во внѣшнемъ обликѣ московскаго сановитаго барина. Съ Островскимъ все крѣпче утверждался на русской сценѣ русскій реалистическій репертуаръ. Но все это теченіе и Островскій не нашли въ С. поклонника. С. былъ изъ тѣхъ актеровъ, которые возмущались тѣмъ, что сцена „провоняла овчиною". Даже къ „Грозѣ" С. отнесся рѣзко отрицательно. Однако онъ понималъ, что бороться съ новымъ теченіемъ въ театрѣ — не въ его силахъ, что онъ или долженъ приспособить себя къ новому репертуару или остаться не у театральныхъ дѣлъ. Онъ выбралъ первое и сумѣлъ и тутъ быть интереснымъ актеромъ. Приближалось уже 50-лѣтіе сценической дѣятельности. Но незадолго до этого срока съ С. сдѣлался ударъ,— и ему уже не было суждено вернуться на подмостки. 16 дек. 1885 г. С. скончался. Въ 1865 г. на Малой сценѣ была исполнена пьеса С. „Перемелется мука будетъ", въ которой самъ авторъ игралъ графа Шихвинскаго. Пьеса, богатая сценичностью, не лишенная и болѣе серьезныхъ достоинствъ, очень понравилась и долго держалась въ репертуарѣ, особенно въ провинціальныхъ театрахъ. Меньшей успѣшности—другія драматургическія попытки С., въ томъ числѣ — историческая драма „Самозванецъ Луба", въ которой авторъ игралъ роль Сапѣги. Много силъ С. отдалъ преподаванію драматическаго искусства въ театральной школѣ и московской консерваторіи. Черезъ его умѣлыя руки прошли цѣлыя поколѣнія московскихъ актеровъ, отшлифовались многіе хорошіе таланты. Г. Н. Ѳедотова, напр., — истинное созданіе С. *Н. Эфросъ.*

Самаринъ, Юрій Ѳедоровичъ, писатель и общественный дѣятель (1819—1876). Семья С-ныхъ была близка къ имп-цѣ Маріи Ѳедоровнѣ, и дѣтство С. прошло въ придворной средѣ. Онъ лучше говорилъ по-французски, чѣмъ по-русски, и, даже поступая въ университетъ, онъ не могъ написать страницы по-русски безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ. Въ унив-тѣ (московскомъ) на С. огромное вліяніе имѣли лекціи Погодина, а рѣшающимъ моментомъ въ выработкѣ его міросозерцанія было знакомство съ Конст. Аксаковымъ, а потомъ съ Хомяковымъ. Подъ ихъ вліяніемъ написана его магистерская диссертація „Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ", которая въ свое время, по цензурнымъ условіямъ, въ большей своей части не могла быть напечатана. Ун-тъ С. окончилъ въ 1838 г., а диссертацію защитилъ въ 1844 г. Онъ мечталъ о профессурѣ, но подъ давленіемъ семьи долженъ былъ выбрать чиновничью карьеру. Чиновничья служба С., продолжавшаяся болѣе 8 лѣтъ (1844—1853), протекла главнымъ образомъ въ остзейскихъ губерніяхъ. Это имѣло громадное вліяніе на выработку С., какъ публициста. Въ остзейскихъ губерніяхъ тогда всецѣло

господствовало нѣмецкое вліяніе. Молодой славянофилъ сразу же наткнулся на вопіющіе, съ его точки зрѣнія, случаи пренебреженія православной вѣрой и русской народностью. Онъ отвелъ душу въ „Письмахъ изъ Риги“, и, хотя это произведеніе С. осталось въ рукописи, его было достаточно, чтобы автора, по доносу одного остзейскаго генерала, посадили въ Петропавловскую крѣпость, какъ „демократа“. Хотя импер. Николай черезъ 12 дней выпустилъ его изъ крѣпости и даже „помирился“ съ нимъ въ очень лестной для С. формѣ, служебная карьера С. была испорчена. Извѣстное вліяніе тутъ могло имѣть и то, что на службѣ С. не оставлялъ литературной дѣятельности, и одна его статья (1847), „о мнѣніяхъ Современника историческихъ и литературныхъ“, своего рода credo славянофильскаго ученія, надѣлала большого шума. Выйдя въ 1853 г. въ отставку, С. уже исключительно занялся литературой и управленіемъ обширными имѣніями, доставшимися ему отъ отца. Уже въ предшествующіе годы С. приходилось заниматься крестьянскимъ вопросомъ (въ Лифляндіи и, позже, въ кіевскомъ ген.-губ-ствѣ). Новая обстановка должна была еще усилить его интересъ къ этой области. Такъ возникла его записка „О крѣпостномъ состояніи и о переходѣ изъ него къ гражданской свободѣ“ (1856). По своей экономической аргументаціи она ничѣмъ не отличается отъ другихъ эмансипаціонныхъ проектовъ этой поры, напр., Кошелева или Кавелина, уступая этимъ послѣднимъ въ полнотѣ. Но у записки С. есть своя оригинальная и характерная для него черта: онъ и только-что обнаружившійся недостатокъ *внѣшней* мощи Россіи объясняетъ ея соціально-экономической отсталостью, въ севастопольской неудачѣ для С. главнымъ образомъ виновато крѣпостное право. Когда открылись работы по крестьянской реформѣ, С. выступилъ уже, какъ признанный знатокъ вопроса, сначала въ качествѣ члена отъ правительства въ самарскомъ ком-тѣ, потомъ, какъ членъ-экспертъ, въ редакціонныхъ комиссіяхъ. Въ комиссіяхъ, къ засѣданіямъ котор. онъ нѣсколько опоздалъ, онъ занялъ самостоятельную и оригинальную, но нѣсколько обособленную позицію. Въ чисто экономическомъ вопросѣ С., представитель губерній Поволжья, сравнительно слабо заселенныхъ, бѣдныхъ рабочими руками, оказался бо́льшимъ консерваторомъ, чѣмъ отъ него ожидали: онъ высказался за сохраненіе барщины въ извѣстныхъ, ограниченныхъ размѣрахъ. Зато въ области политической онъ шелъ дальше, нежели соглашалось итти тогдашнее либеральное чиновничество, представленное въ комисс. Н. Милютинымъ. По поводу крестьянскаго самоуправленія С. имѣлъ рѣзкую стычку съ большинствомъ к-сій, но, несмотря на его возраженія, прошла та схема волости, которая, по словамъ С., дѣлала изъ волостного управленія „тяжелую для крестьянъ повинность“. Когда реформа стала совершившимся фактомъ, С. принялъ дѣятельное участіе въ проведеніи ея на мѣстахъ (въ Самарской губ.). Позже онъ работалъ преимущественно въ Москвѣ, въ качествѣ гласнаго губ. земства и моск. городской думы. У современниковъ онъ оставилъ воспоминаніе, какъ работникъ неутомимый и чрезвычайно старательный, но предметомъ его работы здѣсь были вопросы настолько спеціальные, что большая публика не могла имѣть о нихъ никакого представленія, да врядъ ли удовлетворяли они и самого С. Отъ слишкомъ стѣсненной общественной дѣятельности (поѣздка въ Польшу въ 1865 г., вмѣстѣ съ Н. Милютинымъ, была лишь кратковременнымъ эпизодомъ), С. искалъ отдыха въ публицистикѣ. Чрезвычайно характерно, что, если не считать его полемики съ іезуитами въ самомъ началѣ этого періода (въ связи съ польскими дѣлами), онъ почти всецѣло отдался дѣлу своей юности: важнѣйшая его публицистическая работа, „Окраины Россіи“, цѣликомъ посвящена борьбѣ съ прибалтійскими нѣмцами. Въ этой борьбѣ, которая велась на вражеской почвѣ—„Окраины“ были запрещены русской цензурой, и ихъ пришлось печатать въ Берлинѣ,—С. понемногу сблизился со своими противниками; онъ овладѣлъ нѣмецкимъ языкомъ какъ своимъ роднымъ, превосходно изучилъ соціальную

и административную исторію Пруссіи и свелъ близкое знакомство съ цѣлымъ рядомъ прусскихъ общественныхъ дѣятелей. Онъ и умеръ въ Берлинѣ, 19 марта 1876 г., случайно—отъ зараженія крови при совершенно пустяшной операціи.

Въ славянофильской литературѣ С. занимаетъ опредѣленное и выдающееся мѣсто: это — лучшій выразитель *политической доктрины славянофильства*. Для него въ Россіи существуютъ „только двѣ силы: личная власть наверху и сельская община на противоположномъ концѣ“ (письмо къ М. А. Милютиной—лучшее резюме политическихъ взглядовъ С.). Дворянству С. не придавалъ никакого значенія: это „нелѣпая среда, лишенная всякихъ корней въ народѣ“. Если мы присоединимъ сюда очень острое отношеніе къ иноземнымъ вліяніямъ (не лишенное экономической подкладки: въ томъ же письмѣ С. говоритъ о „непосильной конкуренціи“ черноземной Россіи „съ Венгріей и Дунайскими княжествами“), мы получимъ, какъ идеалъ, нѣчто въ родѣ демократическаго цезаризма: энергическая внѣшняя политика, не допускающая „иноземнаго засилья“ и ведомая абсолютной властью, опирающейся на народную массу и опекающей ея, массы, интересы. С. представляетъ такимъ образомъ переходъ отъ классиковъ славянофильства, К. Аксакова, напр., у котораго нерѣдко звучатъ анархо-демократическія ноты, къ позднѣйшимъ славянофиламъ - государственникамъ, Данилевскому и К. Леонтьеву. Неумолимая логика С. приводила его нерѣдко, на практикѣ, къ противорѣчіямъ какъ съ самимъ собою (называя, напр., конспиративное распространеніе антирусскихъ брошюръ въ остзейскомъ краѣ „воровскимъ“, онъ самъ такимъ же „воровскимъ“ способомъ печаталъ свои „Окраины“ за границей), такъ и со славянофилами болѣе либеральнаго типа. „Пуще всего не давайте воли С.“, — писалъ Кошелевъ своимъ друзьямъ въ редакціон. комиссіяхъ: „злѣйшему доктринеру, человѣку, который и самого Гизо за поясъ заткнетъ“. *Библіографія.* Главнымъ источникомъ для знакомства со взглядами С. являются его сочиненія, изданныя его братомъ, Д. Самаринымъ, въ 10 томахъ (Москва, 1877—1896). Къ IX т. приложенъ біографическій очеркъ. См. также некрологъ, написанный Кавелинымъ, съ которымъ С. былъ лично очень близокъ („Сочиненія Кавелина“, т. II, стр. 1228—1233). *М. Покровскій.*

Самарійскія горы (*Эфраимовы*), *см.* XXXI, 38/39.

Самарія (евр. Шомеронъ), теперь Севастія, столица сѣвернаго израильскаго царства, была основана царемъ Амвріемъ (Омри) около 880 г. до Р. Х. въ узлѣ дорогъ, ведущихъ съ юга на сѣверъ Палестины и изъ центра Палестины къ морю, на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ окружающими горными котловинами. Въ 722 г. С. была разрушена Саргономъ, но затѣмъ опять отстроилась; Александръ В. поселилъ тамъ грековъ и заботился о городѣ; въ III и II вв. во время войнъ діадоховъ и походовъ Асмонеевъ С. три раза была разорена, но въ 63 г. была заново отстроена римскимъ намѣстникомъ Габиніемъ, который подарилъ ее Ироду Великому. Съ этого времени она получила наименованіе *Севасты*; Иродъ возвелъ тамъ великолѣпный театръ и др. общественныя зданія. Въ С. были произведены раскопки (1909—1910), обнаружившія остатки города временъ Ахава и позднѣйшихъ поселеній, въ томъ числѣ остатки грандіозныхъ сооруженій Ирода.—Именемъ С. иногда обозначалось въ разговорномъ языкѣ также и все сѣверное царство (еще у Амоса, въ VIII в. до Р. Х.); офиціальное значеніе названіе С., какъ области, пріобрѣтаетъ впервые въ персидскую эпоху (V—IV в.), когда надъ областью С. стоитъ особый намѣстникъ. Обособленіе С., какъ области, сохраняется и позднѣе, вплоть до эпохи Юстиніана (начало VI в.). Административное обособленіе С. оправдывалось ея этнографическими различіями отъ остальной Палестины. Именно, послѣ ассирійскаго разгрома въ С. постепенно образовалась особая смѣшанная народность, *самаряне*, составившаяся изъ сліянія остатковъ стараго израильскаго населенія съ вавилонскими, а затѣмъ, въ меньшей степени, съ греческими колонистами. Однако при

этомъ смѣшеніи старинный израильскій элементъ успѣлъ сохранить за собою преобладающую роль, что въ особенности обнаруживается изъ характера *самарянской религіи.* Именно, самаряне придерживались — конечно, съ цѣлымъ рядомъ оговорокъ и различій—той же религіи, какъ и сосѣдніе іуден. Основою религіи самарянъ является Пятикнижіе; „Пророковъ“ они не признаютъ священными, равно какъ и отрицаютъ, чтобы единственно правомѣрнымъ былъ культъ въ іерусалимскомъ храмѣ. Пятикнижіе, употребляющееся у самарянъ, представляетъ изъ себя особую редакцію, значительно отличающуюся отъ каноническаго еврейскаго текста; оно имѣется и въ еврейскомъ текстѣ и въ арамейскомъ переводѣ; кромѣ Пятикнижія, имѣютъ большое значеніе т.-наз. *Марка* (Marqah)—толкованія на нѣкотор. отрывки Пятикнижія. Центромъ культа самарянъ былъ храмъ, построенный на горѣ Гаризимѣ, у Сихема; эта гора издревле была священнымъ мѣстомъ; храмъ былъ разрушенъ въ 484 г. по Р. Х. Культъ въ храмѣ совершался, согласно Пятикнижію, особымъ первосвященникомъ и жрецами. Небольшая секта самарянъ, численностью до 200 душъ, существуетъ до сихъ поръ въ Наблусѣ (теперешнее названіе Сихема). *Н. Никольскій.*

Самаркандская область, см. *Туркестанъ.*

Самаркандскій уѣздъ, въ южной части Самарканд. области, гранич. на ю. съ Бухарой. Площ. 7.751,3 кв. в. Заним. верхн. половину бассейна р. Зеравшана.

Поверхн. С. у. равнина въ зап. части, а въ вост. части представл. страну высокихъ и трудно доступн. горъ верховьевъ Зеравшана, огранич. на с. гребнемъ Туркестанск. хребта, на ю.—Гиссарскаго и Зеравшанск. хребтовъ. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 468,2 т. ч. (изъ нихъ 100,2 т. ч. городск.), плотн. 60,4 ч. на 1 кв. в. По перепп. 1897 г. было 342.197 ч., изъ кот. 200.672 узбека, 123.342 таджика, небольш. число русскихъ, персовъ, евреевъ и др. Главн. масса насел. сосредоточ. въ равнинн. части, гдѣ плодороди. лессов. почвы, при системѣ искусств. орошенія, пользующагося водой Зеравшана, даютъ богат.урожаи. Развод.пшеница, ячмень, рисъ,джугара, дыни, арбузы, бобовыя и др., большое знач. имѣютъ хлопководство, садоводство и виноградарство. Въ горахъ живутъ гл. о. горные таджики, заним. земледѣл. (посѣв. яров. хлѣбовъ и др.) и мелк. скотов. Промышл. носитъ по-преимущ. кустарн. характ.; изъ заводовъ главные хлопкоочистительные. *Б. Д.*

Самаркандъ, главный городъ Самаркандской обл., въ 7 вер. отъ лѣваго берега р. Зеравшана, на высотѣ 2.580 фут. надъ уровнемъ моря. Станція Ср.-Азіат. ж. д. Лѣто жаркое, но въ общемъ климатическія условія лучше, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ Туркестана. Средняя температура іюля 25,5° С., января—0,7°. Осадковъ въ годъ выпадаетъ 345 мм., главн. обр. весной; съ іюня по сентябрь выпадаетъ всего 15 мм.; 90 тыс. ж. (1910). Городъ состоитъ изъ двухъ частей: русской, основанной въ 1871 г., и туземной. Въ русской части широкія, обсаженныя деревьями улицы. Муж. и жен. гимназіи, училище садоводства, таможня. Промышленность мало развита; главное значеніе имѣютъ чайно-разсыпочные склады (С. является центромъ чайной торговли въ Туркестанѣ), хлопкоочистительные заводы; производство изюма (отправка свыше милл. пуд. изюма). Бюджетъ города 230 тыс. руб. Туземный городъ по общему характеру не отличается отъ другихъ туземныхъ городовъ Туркестана, но здѣсь имѣется рядъ замѣчательныхъ памятниковъ мусульманскаго искусства.—С.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ; время его основанія неизвѣстно. Древнимъ грекамъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *Мараканды.* Въ 329 г. до Р. Х. Мараканда, бывшая тогда столицей Согдіаны, была занята Александромъ Македонскимъ. Въ началѣ VIII в. городъ былъ взятъ арабами и вскорѣ достигъ значительнаго процвѣтанія. По даннымъ мусульманскихъ писателей, въ эпоху владычества арабовъ (династія Саманидовъ) С. вмѣстѣ съ окрестностями былъ окруженъ стѣной въ 12 фарсаховъ, т. е. около 72 вер.; остатки ея сохранились до сихъ поръ (окружность стѣны въ дѣйствительности была около 40 вер.). Въ XI в. С. перешелъ въ руки Караханидовъ, а въ XII—Хорезмшаховъ. Въ 1220 г. городъ былъ взятъ Чингизъ-ханомъ, разграбленъ, и почти всѣ жители перебиты. Въ 1370 г. С. сталъ резиденціей Тамерлана, который украсилъ городъ великолѣпными постройками. Населеніе доходило до 150.000. Въ 1499 г. С. взятъ узбеками подъ начальствомъ Шейбани и съ этого времени сталъ приходить въ упадокъ. Столица была

перенесена въ г. Бухару. 2 мая 1868 г. С. взятъ русскими войсками подъ командой ген. Кауфмана, а по договору 18 іюня того же года отошелъ отъ Бухары къ Россіи, образовавъ Зеравшанскій округъ (впослѣдствіи Самаркандская обл.).

Древнѣйшее поселеніе находилось въ области городища *Афросіабъ*, лежащаго къ востоку отъ С.; здѣсь были найдены остатки постройки не позже X в. по Р. Х., греко-бактрійскія монеты, остатки сосудовъ и пр. Въ районѣ Афросіаба находится рядъ мечетей и мавзолеевъ—*Шахъ-зинда*, построенныхъ въ честь просвѣтителя Самарканда, Кусама-бин-Аббаса, двоюроднаго брата пророка, проповѣдывавшаго въ концѣ VII в., а также въ честь родственниковъ эмировъ. Великолѣпная мечеть, гдѣ находится гробница Кусама, построена въ 1434 г. Въ полуверстѣ отъ Шахъ-зинда, среди базарной площади, расположены развалины бывшей соборной мечети Самарканда, *Биби-ханымъ*, построенной въ 1399 г. Тамерланомъ. Это было великолѣпное зданіе, нѣкогда украшенное 480 мраморными колоннами. Во дворѣ медресе *Шейбани-хана* находится гробница Шейбани изъ сѣраго мрамора. Ближе къ русской части города лежитъ *Регистанъ*—городская площадь, на которой высятся три мечети: *Тилля-кари*, *Ширъ-доръ* и *Мирза-Улугбекъ*. Мечеть Тилля-кари (= золоченая) построена въ 1647 г., а мечеть Ширъ-доръ (= украшенная львами) въ 1619 г., обѣ—военачальникомъ Ялангтушемъ. Фронтонъ Ширъдора отличается удивительной красотой. Мечеть Мирза-Улугбекъ построена въ 1434 г. внукомъ Тимура Улугбекомъ, знаменитымъ астрономомъ (остатки обсерваторіи, построенной имъ близъ Самарканда, открыты въ 1908 г.). Близъ Абрамовскаго бульвара находится могила Тамерлана, *Гуръ-Эмиръ* (=могила эмира). На могилѣ лежитъ громадная плита нефрита длиной 1,92 м., шириной 0,37 м., расколотая пополамъ. Тутъ же похоронены сыновья и внуки Тамерлана (Шахрухъ, Улугбекъ и др.). Къ юго-зап. отъ С. расположена мечеть и медресе *Ходжа-Ахраръ*, построенныя у могилы мусульманскаго святого Ахрара, умершаго въ 1489 г.; здѣсь хранился большой коранъ, написанный, по преданію, халифомъ Османомъ, сподвижникомъ Магомета; нынѣ онъ перевезенъ въ Петроградъ, въ Публичную Библіотеку. У подошвы Афросіаба лежитъ могила *Ходжа-Даньяра* (Даніила) длиною въ 18 метровъ. Есть еще рядъ другихъ древностей. О древностяхъ С. см. *В. Вяткинъ*, „Справоч. книжка Самарк. обл. за 1896 и 1898 гг.; „Самаркандскія мечети". Альбомъ архитект. рисунковъ и черт., вып. 1. Мечеть Гуръ Эмиръ (СПБ. 1905). *Л. Бергъ.*

Самаровъ, Грегоръ, псевдонимъ нѣм. романиста Оскара *Мединга* (1829—1903), одно время очень популярнаго и у насъ. Онъ долгое время провелъ на ганноверской госуд. службѣ, пользуясь особ. довѣріемъ короля Георга, и былъ посвященъ во многія тайны госуд. и придворн. жизни Европы. Романы С., написанные на сюжеты изъ новѣйшей полит. жизни Европы, растянуты и лишены всякихъ худож. достоинствъ, но написаны внѣшне очень занимательно. Наиболѣе извѣстны „Memoiren zur Zeitgeschichte", циклъ романовъ изъ русской исторіи („Um den Halbmond", „Plewna", „Die Saxoborussen") и, существующіе въ рус. переводѣ романы: „За скипетры и короны", его продолженіе „Европейскія мины и контръ-мины" и составляющ. продолженіе предыд. „Двѣ императорскія короны".

Самарская губернія расположена между 49°,2 и 55° с. ш. и 63°,9 и 72° в. д. Губернія вытянута съ с. на ю. вдоль р. Волги. Наибольшая ширина губ.= 380 в., длина 900 в. Общая площадь С. г. 132.308 кв. верстъ (13.782.083 дес.), по болѣе новымъ даннымъ Центр. Ст. Ком. (1905 г.)—13.017.428 дес. *Устройство поверхности.* Наивысшія точки С. г. находятся въ с.-в. части, въ бугульминск. у., гдѣ высоты волжско-камскаго водораздѣла достигаютъ 400 м. надъ ур. моря, тогда какъ въ южной части новоузенскаго у. имѣются пространства до 10 м. ниже уровня океана (т. е. принадлежатъ къ каспійской впадинѣ). Базисомъ эрозіи является р. Волга (+30-—10 м.) и частью

р. Икъ и Камышъ-Самарскія озера. Водораздѣлъ между системою рр. Волги и Урала назыв. Общимъ Сыртомъ и имѣетъ эрозіонное происхожденіе и только въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ въ новоуз. у. имѣетъ характеръ складчатаго кряжа; его высоты немногимъ превосходятъ сосѣдніе увалы, а часто менѣе ихъ. Весь рельефъ губ. принадлежитъ къ типу эрозіоннаго, выработаннаго, *увалистаго;* горныя формы отсутствуютъ. Водораздѣльныя пространства (вершины уваловъ или по мѣстному „сыртовъ") часто имѣютъ равнинный характеръ („плато"), меньшіе водораздѣлы узки, и на нихъ преобладаютъ склоны. Характеръ склоновъ существенно зависитъ отъ геологич. состава; такъ, склоны мягки, увалы не имѣютъ „шишекъ" и холмиковъ на склонахъ въ районахъ распространенія мягкихъ породъ (бурыхъ глинъ и суглинковъ въ никол., новоуз. и ставроп. уѣздахъ). На в. губерніи, гдѣ страну слагаютъ твердыя породы пермской и юрской системъ, склоны часто крутоваты и несутъ на себѣ „шишки". Склоны, обращенные на ю., всегда круче и короче экспонированныхъ на с., которые длинны и пологи; эта асимметрія рѣзче всего проявляется на долинахъ в.-з. направленія. Болѣе высокія мѣстности и наиболѣе расчленены; въ вост. и с.-в. частяхъ губ. разность высотъ между долинами и водораздѣлами достигаетъ 200 м.; эта разность убываетъ въ южныхъ уу. до 50—10 метровъ, особ. въ новоуз. у., гдѣ въ увалистой части рельефъ имѣетъ весьма плоскій монотонный характеръ, водораздѣльныя пространства плоски и едва возвышаются надъ долинами. Приблизительно къ югу отъ 51^0 30′ с. ш. увалистый „сыртовой" рельефъ смѣняется равниннымъ; прикаспійская (ранѣе назыв. арало-каспійской) равнина занимаетъ лишь самый югъ губ.; въ нее врѣзались каньонами русла Узеней и Торгуна. Въ увалистой части губ., кромѣ „плато", къ равнинамъ нужно отнести широкія древнія террасы большихъ рѣкъ (Ика, Черемшана, Сока, Самарки, Кинеля, Бузулука, Б. и М. Иргиза, Камелика, Б. и М. Узеней); эти террасы достигаютъ иногда 5—10 в. ширины, а верхняя терраса р. Волги въ самар. и ставроп. уу.— 25 в. *Геологическое строеніе.* Въ сложеніи С. г. принимаютъ участіе различныя породы, начиная по древности съ каменноугольныхъ и кончая послѣтретичными образованіями. *Карбоновые известняки* выходятъ лишь въ Царевомъ Курганѣ, въ основаніи Сокольихъ горъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ бугульминск. у. *Пермскіе* пласты широко распространены и часто не прикрыты болѣе новыми; они представлены тремя ярусами. Нижняя „красноцвѣтная" толща представлена гл. обр. песчаниками (бугульминск. у., жугурскіе гудронные песчаники). Средняя пермь (цехштейнъ, казанскій ярусъ) состоитъ изъ известняковъ и песчаниковъ, изобилующихъ ископаемыми (брахіоподовые и конхиферовые горизонты); этотъ ярусъ спорадически выходитъ по рр. Соку и Шешмѣ и рѣдкими островами къ ю. отъ р. Самарки. Наиболѣе распространенъ верхне-пермскій отдѣлъ (татарскій ярусъ, пестрые мергели), представленный песками, песчаниками, красными глинами, гипсомъ, конгломератами. Онъ покрываетъ большую часть бугурусланскаго, сѣверъ самарскаго и бузулукскаго уу. и выходитъ изъ-подъ пластовъ юры и др. болѣе молодыхъ осадковъ въ южной части губ. (кромѣ новоуз. у.). Красные песчаники этого отдѣла пермской системы сильно вліяютъ на почвы востока бузулукск. у.; въ бугурусл. у. эти песчаники содержатъ мѣдныя руды. Составъ татарскаго яруса непостояненъ и варьируетъ, почему его горизонты трудно параллелизировать. Въ южной части бузулукск. у. и въ вост. части николаевск. на ярусъ пестрыхъ мергелей налегаетъ *юра.* Въ ея составѣ извѣстны известковые песчаники и битуминозныя глины (сланцы) портланда, слагающіе плато Общаго Сырта близъ границъ бузул. и никол. уу. (до 275 м. абс. выс.); эти слои налегаютъ на оксфордскіе и келловейскіе слои (песчаники желѣзистые и сѣрыя глины). Кое-гдѣ поверхъ портланда есть слѣды аквилонскаго (верхневолжскаго) яруса (Орловка). На югѣ николаевск. у. юрскіе осадки покрываются сѣрыми глинами мѣловой системы

(аптъ); пласты сенонскаго яруса (писчій мѣлъ) выходятъ въ новоуз. у. по Общему Сырту. На мѣловыя отложенія здѣсь также налегаютъ осадки третичной системы: кремнистыя глины, пески и песчаники палеоцена (сызранскій и саратовскій ярусы). Мѣловыя и третичныя отложенія новоуз. у. дислоцированы по широтной системѣ. Пермскія, юрскія, мѣловыя и нижнетретичныя отложенія выходятъ на поверхность лишь въ вост. части губ. иногда узкой полосой (Общій Сыртъ), и лишь острова ихъ выходятъ въ зап. (большей) части, гдѣ они прикрыты болѣе новыми осадками. Къ древнимъ пластамъ прислонены, а въ зап. части и на большой площади никол. у. налегаютъ, доходя до 160 м. абс. высоты, глины и пески верхнетретичной трансгрессіи (акчагыльскіе пліоценовые пласты), которые проникли далеко на в. по долинамъ рр. Черемшана, Кондурчи, Сока, Самарки и Иргизовъ. Эти пласты заключаютъ раковины Cardium и Mactra и считались ранѣе каспійскими осадками. Съ ними связаны покрывающія ихъ небольшія толщи прѣсноводныхъ глинъ и песковъ левантинскаго пліоцена (съ Unio и Vivipara). Акчагыльскіе пласты и всѣ болѣе древніе осадки въ зап. и южн. части самарскаго, въ ставроп., на большей площади новоуз. и николаевск. уу., (внѣ Общаго Сырта) покрыты болѣе или менѣе мощною толщей *послѣтретичныхъ* бурыхъ карбонатныхъ глинъ, суглинковъ и песковъ; въ приволжьѣ преобладаютъ песчаныя слоистыя толщи (ставр. у., зап. части самар., никол. и новоуз. уу.), восточнѣе—бурыя неслоистыя глины. Эти породы маскируютъ своимъ покровомъ всѣ болѣе древніе осадки и являются преобладающей материнской породой развитыхъ здѣсь почвъ. Песчаныя толщи въ приволжьѣ частью развѣяны въ дюны (боры ставроп. и самарск. уу., пески въ приволжск. частяхъ новоуз. у.). Къ послѣтретичному времени относится верхняя волжская и высокія террасы другихъ рѣкъ (пески, суглинки и глины, безгумусные делювіальные суглинки и глины пологихъ склоновъ). Современныя рѣчныя террасы содержатъ всегда темные гумусовые прослои. Южная часть новоузенскаго у. (къ ю. отъ 51° 30′ с. ш.) представляетъ собою площадь развитія каспійскихъ отложеній (слоистыя глины и суглинки съ Cardium, Dreissensia и прѣснов.), б. ч. не прикрытыхъ никакими болѣе новыми осадками. *Климатъ* С. г. обусловленъ ея вост. положеніемъ и вытянутостью съ с. на ю.; значеніе абс. высотъ очень малое. Климатъ принадлежитъ къ континентальнымъ: ср. значительныя амплитуды т-ры и ср. сухость воздуха, быстрый переходъ отъ зимы къ лѣту характеризуютъ губернію. Сѣверныя части губ. болѣе прохладны и влажны, чѣмъ южныя; еще Докучаевъ раздѣлилъ заволжье на область къ с. и къ ю. отъ р. Самарки. Среднія годовыя т-ры правильно увеличив. къ ю: Бугульма $+1^0,7$, Полибино (бугурусл. у.) $2^0,5$, Самара $4^0,2$, Малый Узень $5^0,7$. Количество осадковъ, наоборотъ, падаетъ: Полибино 367,2 мм., Самара—389,3 мм., М. Узень—272 мм. Большая часть осадковъ приходится на лѣтнее и осеннее время. Наибольшей сухостью и континентальностью климата отличается юго-восточный уголъ губ. По сравненію съ сѣверной частью губ. созрѣваніе хлѣбовъ въ южной опаздываетъ на 2 недѣли. Континентальность климата сказывается въ большей вѣроятности засухъ. Засушливые годы чередуются съ годами „мочливыми“ и потому урожайными: обусловливая тучность и плодородіе почвы, континентальный климатъ является въ то же время источникомъ засухъ. Въ южной и средней части губ. весьма часты явленія *мглы*, или *помохи* (сухой пыльный туманъ), сильно вредящія посѣвамъ. *Растительность* С. г. можно отнести къ тремъ типамъ: лѣсостепь, степь и сухая степь. Въ лѣсостепи (гл. обр. къ с. отъ р. Сонъ) перемежаются дубово-березовые (и осиновые) колки—дубравы съ луговою разнотравною и злаковою степью. Въ степной части лѣса уже ютятся въ пониженіяхъ и лощинахъ, а въ сухой степи и вовсе отсутствуютъ, если исключить древесную растительность рѣчныхъ долинъ (осокори, ветлы, тальники, тополи) и заросли степныхъ кустарниковъ на склонахъ возвышенностей

особенно каменистыхъ (вишенникъ, бобовникъ, таволга и пр.). Ковыльная степь на югѣ губ. (новоуз. у.) смѣняется типчаково-ковыльной и типчаково-полынной; въ долинахъ и на прикаспійской равнинѣ наблюдаются комплексы типчаково-полынной, черно-полынной, солянковой и ковыльно-кустарниковой растительности. Растительные ландшафты однако радикально измѣнены распашкою; цѣлины въ губерніи очень рѣдки, за исключеніемъ выгоновъ, опушекъ, кручъ. Лѣса въ своемъ распространеніи слѣдуютъ не только за климатомъ, но и за почвенными условіями: на песчаныхъ пространствахъ лѣса распространены болѣе; таково значит. облѣсеніе вост. части бузул. у. благодаря выходамъ песковъ; богаче колками и приволжская ср., болѣе песчаная сыртовая полоса. На пескахъ растутъ большіе сосновые боры въ ставропольск. и самарскомъ уу. (Мелекесскій, Ставропольскій, Царевщинскій и др. боры). На древнихъ песчаныхъ дюнахъ расположенъ и самый южный боръ—Бузулукскій (60.000 дес.), по правому берегу р. Самарки, ниже г. Бузулука. Не безъ вліянія на лѣсистость оказываются выходы известняковъ и вообще каменистыхъ породъ. *Культурная растительность* также неодинакова. Въ сѣв. частяхъ губ. сѣютъ рожь, полбу, овесъ, ячмень, въ южныхъ преобладаетъ пшеница, большую роль играютъ и бахчи (арбузы). *Орошеніе.* Къ с. отъ р. Самарки и Тока С. г. относительно богаче ключами, родниками и вообще лучше обводнена; рѣчки ея обладаютъ сквознымъ теченіемъ; южная часть губерніи страдаетъ маловодіемъ, ключей почти нѣтъ, грунтовыя воды на сыртахъ очень глубоки (особ. въ новоуз. у. въ районѣ бурыхъ глинъ), рѣчки стоятъ плесами, соединяющимися между собой узкими водотеками. Полоса между рр. Самаркой и Б. Иргизомъ носитъ переходный характеръ. Водоснабженіе въ сѣв. части основано на рѣчкахъ и колодцахъ, на югѣ губ., кромѣ колодцевъ, устраиваютъ пруды для надобностей водопоя скота и пр. Есть попытки въ новоуз. у. къ орошенію полей изъ прудовъ-водохранилищъ. Съ ростомъ распашки весеннія половодья стали катастрофичнѣе, а родниковъ стало меньше. *Грунтовыя воды* С. г. вообще рѣдко мягки, особенно жестки воды пермскихъ известняковъ и мергелей, что мы видимъ въ Самарѣ (жесткость до 78° Боме). Мѣстами наблюдается сильная минерализація (сѣрные источники Сергіевскихъ водъ, Столыпинскія воды и др.). Гипсоносныя толщи портланда часто даютъ горько-соленую воду. Въ бузулукск., николаевскомъ и новоузенскомъ уу. часты соленыя грунтовыя воды, какъ слѣдствіе сухости климата (въ бурыхъ глинахъ сыртовъ и слояхъ древнихъ террасъ); особенно солоноваты воды прикаспійской равнины, гдѣ, впрочемъ, въ лиманахъ и западинахъ воды прѣсны. Вообще въ южн. части губ. соленость грунтовыхъ водъ очень колеблется на близкихъ разстояніяхъ. Главной рѣчной артеріей С. г. является *Волга*, служащая западной границей отъ с. до ю. губерніи. Ея уровень понижается отъ 30 м. до—10 м. надъ ур. моря. Высота весенняго половодья достигаетъ 6,3 саженей. Берега представлены пойменными и надпойменными террасами, и только у Майны и у с. Спасскаго меженное теченіе подмываетъ верхнюю террасу (высота 30—60 м. надъ ур. рѣки). Между Сокомъ и Самаркой берегомъ служитъ круча пермскихъ и карбоновыхъ известняковъ (центр. часть Самарской луки, Сокольи горы). Изъ притоковъ Волги назовемъ главнѣйшія рѣки, пересѣкающія губернію б. ч. въ широтномъ направленіи: р. Черемшанъ съ Шешмою, рр. Кондурча, Сокъ, Самарка съ притоками: Кинелемъ, Кутулукомъ, Токомъ, Б. и М. Уранами (Чураками), Боровкою и Бузулукомъ; рр. Моча, Чагра, Б. и М. Иргизы, Караманъ и Ерусланъ съ Торгуномъ. Къ бассейну Камы относится р. Икъ и къ рѣкамъ безсточнаго бассейна Камышъ-Самарскихъ озеръ—Б. и М. Узени. Въ *почвенномъ* отношеніи С. г. раздѣл. на 3 области: *лѣсостепную* (къ с. отъ рр. Самарки и Токъ), *степную черноземную* (между рр. Самаркою и Б. Иргизомъ) и *сухую степь* (къ ю. отъ р. Б. Иргизъ и Камеликъ). Внутри этихъ областей выдѣляется до 30 почвенныхъ районовъ, почвы которыхъ различаются частью на основаніи механическаго

состава и подстилающихъ породъ, частью на др. основаніяхъ. Преобладающее значеніе имѣетъ *черноземный* типъ почвообразованія. Въ лѣсостепной области черноземы относятся къ тучнымъ и частью къ мощнымъ (свыше 10% гумуса); среди нихъ въ лѣсныхъ колкахъ развиты сѣрыя лѣсныя земли, относящіяся къ подзолистому типу. Много карбонатныхъ (содержащихъ углекислую известь) черноземовъ на пермскихъ породахъ. Въ рѣчныхъ долинахъ встрѣчаются среди луговыхъ почвъ солончаки и солонцы. Въ степной черноземной полосѣ господствуетъ обыкнов. черноземъ съ 7—10% гумуса, сѣрыя лѣсныя земли встрѣч. рѣдко, много солонцовъ, образующихъ въ рѣчныхъ долинахъ значит. пятна, а также пестрящихъ южные склоны увалов. За Б. Иргизомъ къ ю. преобладаютъ бѣдные (южные) черноземы (съ 5—7% гумуса) и каштановыя почвы (съ 3—5% гумуса); господство послѣднихъ начинается въ бассейнѣ Узеней. Широкія долины рѣкъ и предовражныя котловины заняты здѣсь типичн. комплексами солонцовъ, солонцеватыхъ и черноземовидныхъ почвъ; среди каштановыхъ почвъ много солонцеватыхъ разностей. Наконецъ, на прикаспійской равнинѣ господствуетъ солонцовый типъ, и почвы группируются въ комплексы съ частымъ (черезъ сажени) чередованіемъ солонцовъ, солончаковъ черноземовидныхъ и каштановыхъ почвъ, которымъ соотвѣтствуютъ свои растительныя сообщества (чернополынное, солянковое, ковыльно-кустарниковое и типчаково-полынное). Всѣ почвы приволжской полосы болѣе песчанисты (до супесей), благодаря песчаному сложенію здѣсь сыртовъ; таковъ почти весь ставропольскій у., (боровые пески), западныя части самарскаго, николаевскаго и новоузенскаго уу. Большія площади супесей и супесчаныхъ черноземовъ въ бузулукскомъ у. пріурочены къ выходамъ песчаныхъ породъ верхней перми, особенно на правобережьяхъ Тока, Урановъ, Самарки, Мочи. Пестрота геологич. состава въ с.-в. и в. частяхъ губ. обусловливаетъ пестроту почвъ (бугульм., бугурусл., вост. части никол., бузулук., новоуз. уу.). На древнихъ коренныхъ породахъ тамъ почвы часто щебенчаты, карбонатны (т. е. содержатъ углекисл. известь въ верхн. горизонтѣ); по южнымъ склонамъ почвы болѣе грубы, менѣе гумусны, часто каменисты или песчаны благодаря крутизнѣ. Это явленіе замѣчается и въ другихъ районахъ, т. к. асимметрія широтныхъ водораздѣловъ свойственна всей губ. Солонцы также часто встрѣчаются на южныхъ склонахъ, рѣже на холмистыхъ водораздѣлахъ. Ровныя водораздѣльныя пространства (широкія „плато“ особенно) покрыты обычно лучшими, болѣе гумусными и мощными почвами. *С. Неуструевъ.*

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе С. г. въ 1914 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, составляло 3.800.800 д. об. п., а по земско-статист. справочнику въ 1913 г.—3.782.700. Въ нач. 60-хъ гг. XIX в. оно равнялось 1.690.800 д., увеличившись такимъ обр. за 50 съ лишкомъ лѣтъ въ 2,25 раза. По перепи. 1897 г. въ губ. оказалось 2.751.336 д., такъ что съ момента переписи нас. возросло почти на милліонъ душъ, если считать официальныя цифры достовѣрными. Но официальная статистика не принимаетъ въ соображеніе процессовъ эмиграціи и иммиграціи, которые здѣсь, какъ и въ другихъ окраинныхъ губ., отличаются значительными размѣрами. По переписи 1897 г. за предѣлами губ. оказалось 235.700 ея уроженцевъ, въ т. ч. въ селахъ 154,3 тыс., въ городахъ—81,4 тыс.: слѣд., эмиграція изъ С. г. принадлежитъ къ *сельскому* типу—уходятъ, преимущественно, коренные крестьяне, желающіе устроиться болѣе привольно на землѣ. Этимъ объясняется большое количество переселенцевъ въ Сибирь и особенно — въ степныя области киргизскаго края: въ Азіат. Россіи по перепи. 1897 г. находилось 80 тыс. выходцевъ изъ С. г., а съ 1896 по 1912 г. еще выселилось туда 115,8 тыс. душъ. Крупное эмиграціонное движеніе, преимущественно крестьянскаго типа, при общемъ многоземельѣ мѣстнаго земледѣльч. нас., объясняется, съ одной стороны, наличностью большого количества крестьянъ, получившихъ дарственные и вообще малые надѣлы, съ другой — обычаемъ многочисленныхъ нѣмцевъ-колонистовъ отправлять своихъ взрослыхъ сыновей на востокъ за поисками земли, изъ нежеланія дробить наслѣдственные участки. Но при значительной эмиграціи, иммиграція въ губ. также велика: только за 1909—12 гг. сюда переселилось изъ сосѣднихъ губ. 48,1 тыс. душъ — отчасти въ города, отчасти на распроданныя земли Крестьянскаго банка, казенныя и удѣльныя.

Городское населеніе, по официальнымъ свѣд., достигало въ 1914 г. 242.200 чел.: но эта цифра, повидимому, меньше дѣйствительной, т. к., по свѣдѣніямъ адреснаго стола и городской школьной комиссіи количество нас. одного города Самары къ 1913 г. составляло 164.300 доб. п. Изданіе м-ва вн. дѣлъ „Города Россіи въ 1910 г.“ опредѣляетъ итогъ нас. городовъ и поселеній городского типа (св. 10 тыс. душъ) въ 392.400 д. Всѣхъ поселеній городского типа въ С. г. — 17; наиболѣе крупныя изъ нихъ—Самара и Покровская слобода, въ которыхъ къ настоящему времени находится не менѣе 210.000 жит.

Сельское нас. въ 5 уѣздахъ изъ 7 разселено довольно равномѣрно: минимумъ плотности въ нихъ — 22,4 чел. на кв. в., максимумъ — 37,1 чел Но два уѣзда выдѣляются: густонаселенный ставропольскій съ 58,3 чел. на кв. в. и рѣдконаселенный — новоузенскій, гдѣ плотность падаетъ до 16,4 чел. Селенія, какъ всюду въ степныхъ, губ.

отличаются своей величиной: при 3,5 милл. сельск. нас. селъ и колоній въ губ. всего 1.001, деревень и поселковъ 1.465 и 11 слободъ. Кромѣ того, до 2.000 отдѣльныхъ усадебъ и хуторовъ. Не считая ихъ, на каждое посел. приходится въ среднемъ свыше 1.400 душъ.

Племенной составъ довольно разнообразенъ: русскихъ 68,9%, племенъ тюркско-татарскаго происхожденія 13,9%, финновъ—8,8%, нѣмцевъ—8,2%. Въ *занятіяхъ* преобладаетъ сельское хозяйство—86%; 11,7% живетъ промышл., торговл., частной службой, транспортнымъ дѣломъ. Остальные—состоятъ на казенной службѣ, принадлежатъ къ духовн. званію и т. д.

Землевладѣніе С. г., по главнѣйшимъ его категоріямъ, за 1877—1905 гг. измѣнилось сравнительно мало: въ 1877 г. земли, находящіяся въ частной собственности, составляли 26,2% всей 13-милліонной площади губ., а въ 1905 г.—27,2%: надѣльныя—въ 1877 г. — 53%, въ 1905 г.—51,6%, государства, церкви и учрежденій—20,8% и 21,2%. По даннымъ земскихъ раскладокъ на 1913 г. частновладѣльческія земли охватываютъ 3.577,7 тыс. дес.—27,8%, земли сельскихъ обществъ—7.128,6 тыс. дес.—55,3%, казны—1.391,3 т. дес.—10,8%, уѣдна—307,9 т. дес.—2,4%, Крестьянскаго банка — 378,4 т. дес. — 2,9%, остальныя 120 тыс. дес. — 0,8%, принадлежатъ городамъ, церкви и монастырямъ. На территоріи частновладѣльческихъ земель произошли со времени освободительной реформы весьма значительныя перегруппировки между различными классами с.-хоз. населенія. Дворянское з-ніе въ 1862 г. равнялось 2.612 тыс. дес., а въ 1909 г.—спустя 47 лѣтъ—оно понизилось до 681 тыс. дес. За это время дворяне потеряли ок. 2 милл. дес.—$^3/_8$ своихъ прежнихъ владѣній. За это же время частное з-ніе крестьянъ возросло съ 524 т. дес. до 1.340 тыс. дес., т. е. почти втрое. Однако изъ этихъ цифръ видно, что не одни крестьяне воспользовались дворянскимъ наслѣдіемъ: къ нимъ перешло лишь около половины ликвидированнаго дворянскаго з-нія: другая половина осталась въ рукахъ купцовъ, площадь владѣній которыхъ въ 1905 г. достигала 1.212,4 тыс. дес. Но крестьянское з-нія, за послѣдніе годы, очень быстро растетъ: за пятилѣтіе 1910—14 гг. куплено крестьянами только черезъ Крестьян. банкъ 357,7 тыс. дес., такъ что теперь площадь купчихъ крестьянскихъ земель достигаетъ 1.700 тыс. дес. и является первой, по своимъ размѣрамъ, въ этой группѣ.

Частныя владѣнія въ С. г. до сихъ поръ принадлежатъ къ очень крупнымъ по размѣрамъ: въ 1905 г. въ рукахъ 648 владѣльцевъ личной земельной собственности сосредоточивалось 2.506 тыс. дес.—80% всей территоріи личнаго з-нія. 49 владѣльцевъ свыше 10 тыс. дес. обладали площадью въ 816 тыс. дес. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ по новоузенскому у. (1912 г.), владѣльцамъ имѣній до 100 дес. принадлежало только 0,7%, отъ 100 до 1.000—16,3% и свыше 1.000 дес. 83,0%. Но въ 1905 г. крупныя владѣнія были еще болѣе распространены: тогда на одно владѣніе приходилось въ среднемъ 1.754 дес., а въ 1912 г.—1.046 дес. Значительное до сихъ поръ распространеніе латифундій въ С. губ. является одной изъ существеннѣйшихъ преградъ с.-хоз. прогрессу. Въ этомъ отношеніи переходъ земель въ крестьянскія руки, при которомъ происходитъ дробленіе з-нія, способствуетъ аграрной эволюціи.

Казенныя земли въ С. г., составляющія площадь 1.727,7 тыс. дес., за послѣдніе годы усердно распродаются: всего отграничено въ натурѣ для продажи на 184,1 тыс. дес., но фактически пока заключено сдѣлокъ для продажи на 40,8 тыс. дес. Б. ч. казенныхъ земель здѣсь считается удобной и сдается въ аренду, какъ оброчныя статьи, но, отличаясь безводіемъ, эти земли не могутъ быть нарѣзаны на хуторскіе и отрубные участки, а т. к. правительство при распродажѣ казенныхъ земель придерживается принциповъ землеустроительной политики, то этимъ главн. обр. и объясняется слабое движеніе распродажъ. Казенный фондъ, сдающійся въ аренду, является вліятельнымъ регуляторомъ земельныхъ цѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его размѣры болѣе значительны, т. к. арендная плата за казенныя и оброчныя статьи, сравнительно низка.

Надѣльныя земли кр-нъ занимаютъ больше половины всей территоріи губ. По официальнымъ свѣдѣніямъ 1905 г. крестьяне въ общемъ по губ. надѣлены землей обильно—по 19,8 дес. на дворъ. Но эта средняя величина скрадываетъ весьма большіе варіанты надѣловъ у различныхъ категорій земледѣльческаго населенія и разнообразную величину участковъ у отдѣльныхъ дворовъ внутри каждой категоріи. 5 главныхъ разрядовъ кр-нъ въ 1905 г. были надѣлены так. обр.: крестьяне б. помѣщичьи—40,7 тыс. дворовъ—имѣли въ среднемъ по 7 дес. на дворъ, удѣльные—59,5 тыс. дворовъ—по 13,8 дес., б. государственные — 192,4 тыс. дворовъ—по 28,8 дес., башкиры и тептяри—23,3 тыс. дворовъ—по 20 дес. и, наконецъ, нѣмцы-колонисты—21,1 тыс. дв. — по 33,3 дес. Величина надѣловъ оказывается чрезвычайно разнообразной и тогда, когда мы ее будемъ разсматривать географически—по отдѣльнымъ уѣздамъ: въ сѣверныхъ уѣздахъ она колеблется отъ 11,3 до 17,8 дес., въ южныхъ—отъ 21,8 до 32,4 дес. на дворъ. Максимальные надѣлы—въ 32,4 дес.—находятся въ новоуз. у. Однако составители послѣдняго сборника по новоуз. у. говорятъ о томъ, что и на этотъ уѣздъ надвигается земельная тѣснота, которая, впрочемъ, „ощущается только по причинѣ хаотическаго состоянія крестьянскаго землепользованія и нерасчетливаго, безсистемнаго отношенія къ землѣ. Будь средній уровень крестьянскаго хозяйства поднятъ до той высоты, на какой стоятъ обычныя крестьянскія хозяйства Россіи, — земельная тѣснота потеряетъ свое значеніе. Но для стараго размаха стало тѣсно". Большіе надѣлы крупныхъ общинъ этого уѣзда расположены настолько неудобно въ техническомъ отношеніи, что половина обществъ имѣетъ надѣлы длиннѣе 10 верстъ. Это представляетъ, съ хозяйственной стороны, большія неудобства и при существованіи передѣловъ, когда крестьяне стремятся установить справедливую разверстку земель' чтобы каждый получилъ равное количество ближнихъ и дальнихъ полей, ведетъ къ усиленной черезполосицѣ. Въ уѣздѣ очень мало рѣкъ, и грунтовыя воды лежатъ низко. Крестьянинъ, выѣзжая на лѣтнія работы, беретъ съ собой бочку съ водой, которую и таскаетъ съ полосы на полосу. Весенніе посѣвы превращаются въ сплошные переѣзды съ плугами и боронами по неустановившимся дорогамъ, т. к. здѣсь стараются сѣять какъ можно раньше. Все это создаетъ массу труда, растрачиваемаго совершенно безплодно.

За истекшія 40 лѣтъ въ уѣздѣ почти всѣ общины передѣлялись по 2, по 3 и по 4 раза.

Число общинъ, передѣлявшихъ землю:

	Русскихъ.	Нѣмецкихъ.
По 2 раза	33	24
„ 3 „	29	32
„ 4 „	2	8

Въ нѣмецкихъ общинахъ, какъ видно изъ этихъ таблицъ, передѣлы производились чаще, чѣмъ въ русскихъ. Однимъ изъ преобладающихъ мотивовъ къ излишнимъ переверстками и передѣламъ земельныхъ угодій служитъ рѣзкое имущественное неравенство членовъ общины, нерѣдко вызывающее пререканія о способахъ распредѣленія земли и платежей между группами домохозяевъ. Въ послѣднее время главной причиной передѣловъ служитъ выходъ крестьянъ на хутора и отруба.

Въ виду большой неравномѣрности въ распредѣленіи надѣльной земли и неудобствъ ея расположенія, крестьяне С. г., несмотря на свое относительное многоземелье, прибѣгаютъ въ широкихъ размѣрахъ къ арендѣ земли. Въ 1914 г. крестьяне имѣли на арендованной землѣ 14,5% своихъ посѣвовъ и 23,3% сѣнокосовъ.

Землеустройство въ С. г. въ двухъ своихъ главнѣйшихъ развѣтвленіяхъ — по выходу крестьянъ изъ общины и переходу на хутора и отруба пріобрѣло чрезвычайно широкіе размѣры. По коли-

честву заявленій о выходѣ и укрѣпленіи С. г. стоитъ въ Россіи на первомъ мѣстѣ. Въ маѣ 1915 г. поступило заявленій о выходѣ 221,3 тыс., укрѣпилось 164.200 дворовъ съ 1.954,4 тыс. дес. Сверхъ того, получили удостовѣрительные акты 12.400 хозяевъ съ 82,4 тыс. дес., проживающіе въ 543, т. е. въ 23% всѣхъ обществъ въ губ. Если считать, что въ этихъ обществахъ, въ среднемъ, по столько же дворовъ, сколько ихъ имѣется въ 34 общинахъ, перешедшихъ цѣликомъ къ подворному владѣнію, т. е. по 120 дворовъ въ среднемъ, то общее количество хозяйствъ, переведенныхъ по зак. 14 іюня въ разрядъ личныхъ собственниковъ, достигаетъ 65,2 тыс., а вмѣстѣ съ добровольно укрѣпившимися на основаніи указа 9 ноября—до 229,4 тыс. дворовъ, или 53,1% всѣхъ общинниковъ въ губ.

Попытки устройства крестьянъ на началахъ единоличнаго владѣнія начались въ С. губ. еще въ 50-хъ гг. минувш. в., когда довольно большое количество селеній было устроено на принятыхъ въ казну отъ калмыцкаго войска селеніяхъ самарскаго и ставропольск. уу. По закону 1846 г. надѣленіе было произведено семейными участками площадью въ 30—40 дес. Было установлено майоратное пользованіе землей, при чемъ къ старшему изъ наслѣдниковъ не только должна была переходить въ нераздѣльномъ составѣ земля, но и возведенныя на участкѣ строенія, земледѣльческія орудія и опредѣленное количество скота, какъ необходимая принадлежность полнаго хозяйства. Участки были образованы полосами и картами; полосы начинались отъ выгона и тянулись во всю длину надѣльной площади; карты—отруба отводились въ каждомъ полѣ. Въ 1861 г. законъ 1846 г. былъ отмѣненъ — семейные участки стали дробиться, и нынѣ эти земледуроенныя селенія ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ. Второй опытъ былъ произведенъ въ 1895—6 гг. На удѣльныхъ земляхъ николаев. у. участки отводились въ 24-лѣтнюю аренду за невысокую плату (1 р.—1 р. 60 к. за дес.) Участки—хуторской формы, на нихъ переселенцы изъ Малороссіи обязывались насаждать сады и рощи. Новѣйшее обслѣдованіе показало, что всѣ условія остались мертвой буквой, при чемъ, во многихъ случаяхъ, переселенцы разбѣжались, бросивъ участки. Тѣ же хозяйства, которыя остались, ничѣмъ не отличаются отъ окрестныхъ крестьянъ. Наиболѣе удачной оказалась хуторская система у менонитовъ. Располагая большими средствами, энергіей и знаніями, они сдѣлали свои хозяйства доходными и культурными. Но у нихъ ростъ доходности не поспѣваетъ за ростомъ населенія, и нѣкоторыя семьи начинаютъ бѣдствовать и продаютъ участки. Въ общемъ, авторы спеціальнаго изслѣдованія крупныхъ хуторскихъ хозяйствъ приходятъ къ выводу, что такія хозяйства не могли перешагнуть „естественныхъ ступеней хозяйственнаго развитія", иначе говоря, за 50—20 л. своего существованія хуторскія и отрубныя хозяйства ничѣмъ не выдѣлили себя изъ остальной массы.

Въ новѣйшій періодъ, за 1907—14 гг., по послѣднимъ законамъ о з-вѣ, поступило ходатайствъ отъ 169.600 дв., а утверждено землеустр. проектовъ для 75,1 тыс. дв., въ томъ числѣ для 66,6 тыс. дв.— въ единоличное — хуторское и отрубное владѣніе, съ площадью въ 1.506,3 тыс. дес., и для 8,5 тыс. дв. съ площадью въ 85,3 тыс. дес.—по групповому з-ву—выдѣлъ отдѣльныхъ селеній изъ сложныхъ общинъ. Но и въ настоящее время статистикъ кн. Оболенскій, описавшій въ такихъ яркихъ краскахъ благопріятныя послѣдствія удачнаго з-ва въ Псковской губ., въ С. г. находитъ лишь отрицательныя черты. По его словамъ, „если въ черезполосномъ хозяйствѣ однимъ изъ основныхъ дефектовъ его является дальность отъ усадьбы, то въ большихъ селеніяхъ, перешедшихъ на отруба, для доброй половины хозяйствъ этотъ дефектъ еще усугубляется, т. к. уже не часть земли, а вся она отдѣляется отъ усадьбы, иногда на нѣсколько, а то и на десятки верстъ". Что касается хуторского хозяйства, гдѣ весь участокъ, что называется, „въ одномъ глазу", то здѣсь трудно преодолимымъ препятствіямъ является отсутствіе воды и затруднительность организаціи пастьбы скота. Относительно отрубовъ крестьяне говорятъ: „прежде было худо, а теперь еще хуже стало: кому ближніе отруба достались — тѣмъ хорошо, а вотъ мнѣ дальній попался — чего я съ нимъ дѣлать буду?" Между тѣмъ, подавляющее большинство землеустроенныхъ хозяйствъ переходитъ на отруба.

Сельское хозяйство С. г. со второй половины XIX в. и въ началѣ XX в. пережило быструю эволюцію хищническаго экстенсивнаго зернового земледѣлія. Распредѣленіе угодій въ губ. съ 60-хъ гг. и по 1887 г. характеризуется слѣдующими данными (въ тыс. дес.):

	Пашни.	Луговъ и сѣнокос.	Лѣса.	Проч. угод. выгон. усад.	Неудоб.
Въ 1860-хъ гг.	2.000	2.608	1.746	8.188	—
„ 1887 г. . .	6.658	3.975[1])	1.351	220	1.516

Менѣе, чѣмъ за 30 лѣтъ площадь пашни увеличилась почти въ 3.5 раза за счетъ пастбищныхъ и сѣнокосныхъ угодій и отчасти лѣсовъ. Это былъ еще періодъ господства залежной системы полеводства, которая у крестьянъ въ болѣе населенныхъ уѣздахъ, уже успѣла смѣниться трехпольемъ, а у частныхъ владѣльцевъ оставалась почти во всей неприкосновенности: процентъ посѣва въ пашнѣ у крестьянъ равнялся 51,8%, у частныхъ владѣльцевъ 31,1% — болѣе двухъ третей пашни лежало въ залежи. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшее расширеніе пахотныхъ угодій постепенно пріостанавливается, хотя, повидимому, не во всѣхъ уѣздахъ, но площадь посѣвовъ продолжаетъ возрастать, приближая систему полеводства къ трехполью. Въ 1895 г. подъ посѣвомъ числилось 2.753 тыс. дес., въ 1900 г. — 3.633 тыс., 1905 г.— 4.092 т. дес., 1912 г. — 4.462 тыс. Судя по этимъ цифрамъ, абсолютное возрастаніе посѣвной площади къ нашему времени нѣсколько замедляетъ свой темпъ. Въ 80-хъ и 90-хъ гг., вплоть до нынѣшняго вѣка, проведеніе желѣзныхъ дорогъ особенно стимулировало земледѣліе въ С. г. Земля подвергалась безудержной распашкѣ, установленныя системы полеводства ломались какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ. Каждая крестьянская община мѣняла свой сѣвооборотъ, и строгое соблюденіе этого сѣвооборота не считалось обязательнымъ. Тогда же рожь стала замѣняться болѣе выгодной пшеницей. Съ 1895 по 1912 г. площадь подъ рожью увеличилась только съ 853 тыс. до 1.091 тыс. дес., подъ пшеницей — поднялась съ 1.230 тыс. дес. до 2.660 тыс., а въ 1914 г. — до 2.715 тыс. дес. Пшеница охватываетъ теперь до двухъ третей всѣхъ посѣвовъ.

„Такого рода хозяйство,—говорится въ сборникѣ по новоузенск. у.,—не могло длиться вѣчно съ одинаковымъ успѣхомъ. Какъ бы ни былъ богатъ источникъ и какъ бы ни были благодатны условія пополненія его естественнымъ путемъ — безъ помощи извнѣ богатство источника должно было изсякнуть. Степь, раньше ковыльная и зеленая, теперь представляла унылую картину выжженной полупустыни. Земля выпахивалась, распылялась, бѣднѣла питательными веществами, физическое состояніе почвъ ухудшалось. Земля отказывалась родить. Въ новоузен. у. до 80-хъ гг. число неурожаевъ не превышало 3 въ десятилѣтіе, а послѣ число ихъ доходитъ до 4, при чемъ въ послѣдніе годы они слѣдуютъ непосредственно другъ за другомъ два-три года подъ-рядъ. Колебанія урожайности очень значительны. Такъ, въ періодъ 1985—1909 гг. — максимумъ урожайности пшеницы выражался по губ. цифрой 49 пуд. съ дес., минимумъ—только 6 пуд.

Усовершенствованныя орудія въ С. г., какъ вообще въ южныхъ губ., гдѣ населеніе рѣдко, и собственныхъ работниковъ не хватаетъ, распространены довольно широко. Желѣзныхъ плуговъ (по даннымъ 1910 г.) почти вдвое болѣе, чѣмъ дере-

[1]) съ выгон.

вянныхъ орудій вспашки, конныхъ молотилокъ приходится по одной на 25 хозяйствъ. Тѣмъ не менѣе, пріемы обработки земли примитивны. Въ послѣднемъ земскомъ с.-хоз. обзорѣ за 1914 г., напр., пишется: „Какъ подъ яровой, такъ и подъ озимый посѣвы вспашки производились, въ большинствѣ случаевъ, одинъ разъ, при чемъ въ бузулукск. и, гл. обр., въ николаевск. и новоузенск. уу. имѣлось очень значительное количество случаевъ посѣва озимыхъ подъ борону „лѣнивкой". Удобреніе полей навозомъ земскими корреспондентами отмѣчено: озимыхъ—въ 7% случаевъ, яровыхъ въ 2,7%. Съ 1914 г. началось уменьшеніе площади посѣва подъ вліяніемъ войны (съ 4.023 тыс. дес. до 3.861 тыс. дес.), усилившееся въ 1915 г. и доходящее, повидимому, до своего апогея въ 1916 г.

Въ результатѣ плохой обработки и отсутствія удобренія, а также хищнической распашки полей, средняя урожайность низка: въ десятилѣтіе 1901—1910 гг. ржи собирали съ 1 дес. — 34,3 пуд., пшеницы—30,5 пуд., овса—29,4 пуд. и т. д. У крестьянъ, какъ и всюду, урожай еще ниже: такъ, въ 1914 г., на крестьянскихъ земляхъ рожь давала 24,3п., на частновладѣльческихъ—37,8 п., пшеница—29,3 и 43,2 п. Впрочемъ, по болѣе точнымъ свѣдѣніямъ земскихъ корреспондентовъ, эта разница уменьшается для ржи до 9,9 пуд. (31,4 п. у кр-нъ и 41,3 п. у владѣльцевъ). Это скорѣе зависитъ отъ лучшаго качества почвы, и главное, — меньшей истощенности частновладѣльческихъ земель, чѣмъ отъ высшей агрикультуры, тѣмъ болѣе, что значительная часть частновладѣльческихъ пашенъ находится у крестьянъ въ арендѣ и много также купчихъ земель. Въ 1914 г. у крестьянъ площадь посѣва достигала 3.860,6 тыс. дес., изъ которыхъ 80% было на надѣльной землѣ, 14,5% — на арендованной и 5,5% на купчей, т. е. на арендованной и купчей землѣ вмѣстѣ 772 тыс. дес. За вычетомъ ихъ, согласно свѣдѣніямъ Центр. ст. к-та, собственныхъ владѣльческихъ посѣвовъ остается 659 тыс. дес. — площадь, равная шестой части крестьянской. Так. обр. и здѣсь, несмотря на большую относительно территорію частнаго землевладѣнія, частновладѣльческое хозяйство играетъ весьма незначительную роль.

Посѣвная площадь, находящаяся въ пользованіи крестьянъ, распредѣлена между ними довольно неравномѣрно, если разсматривать крестьянскія хозяйства независимо отъ ихъ семейнаго состава.

Процентъ хозяйствъ (по самарскому у.).

Безъ посѣва	9,9
Съ посѣв. до 3 дес. . .	18,9
отъ 3 „ 6 „ . .	25,8
„ 6 „ 9 „ . .	16,9
„ 9 „ 15 „ . .	16,6
„ 15 „ 21 „ . .	6,6
„ 21 „ 30 „ . .	3,4
свыше 30 д.	1,9

Верхнія, многопосѣвныя группы имѣютъ много купчей, еще болѣе арендованной земли: такъ, группа съ посѣвомъ отъ 21 до 30 дес. арендуетъ на хозяйство 26,3 дес. и имѣетъ купчей земли въ среднемъ—по 6,3 дес., а самая верхняя группа—свыше 30 дес. посѣва, арендуетъ по 75 дес. и владѣетъ 16,3 д. купчихъ. Эти группы, уже приближающіяся къ мелко-буржуазному типу хозяйствъ, пользуются въ широкой степени наемнымъ трудомъ. Однако, если разсматривать хозяйства по иному признаку — по размѣрамъ семьи, то эти различія оказываются въ значительной степени сглаженными.

	На 1 хоз-во приходилось душъ об. пола.	На 1 душу дес. посѣва.
Въ группѣ семей, имѣющихъ до 4 душъ об. п. . .	2,8	1,23
5 — 8	6,3	1,23
9 — 13	10,2	1,35
14 и болѣе	16,1	1,93

Выдѣляется только верхняя группа, которая при значительныхъ размѣрахъ своихъ семей нанимаетъ много сторонникъ рабочихъ и благодаря этому, даже при разсчетѣ на душу, увеличиваетъ площадь своихъ посѣвовъ въ полтора раза сравнительно съ остальными группами.

Изъ всѣхъ категорій земледѣльческаго населенія наилучшее хозяйство ведутъ колонисты-менониты. Имѣя крупные участки, зачастую въ 10 и болѣе дес., они живутъ хуторами, на которыхъ заведены сады, выкопаны колодцы, пасется многочисленный скотъ. Правильный 5 — 6-польный сѣвооборотъ, тщательная обработка усовершенствованными орудіями даютъ имъ довольно высокіе и, главное, устойчивые урожаи: ржи—отъ 50 до 60 пуд., пшеницы—отъ 35 до 47 пуд.

Скотоводство въ С. г., если судить по официальнымъ даннымъ, до конца XIX в. развивалось довольно быстро, но въ XX в., вытѣсненное зерновымъ хозяйствомъ, подверглось сокращенію.

Число головъ скота въ тыс.

	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1883 г. . .	888	592	1.597	179
1900 г. . .	892	1.139	1.853	200
1911 г. . .	889	861	1.311	159

Земскія свѣдѣнія для 1914 г. (осень) даютъ по нѣкоторымъ видамъ бо́льшія, по другимъ—меньшія цифры: лошадей (взрослыхъ)—887 тыс., молодняка—211 тыс., крупнаго рогатаго скота взрослаго—666 тыс., молодняка — 312 тыс., верблюдовъ 66 тыс., овецъ и козъ 1.571 тыс., свиней — 214 тыс.. Но и по этимъ цифрамъ обнаруживается замѣтное паденіе овцеводства и крупнаго рогатаго скота. Сравнительно съ населеніемъ и съ по ѣвной площадью, это паденіе еще болѣе рѣзко.

На 100 душъ населенія приходилось:

	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овецъ.
Въ 1895—9 гг. . . .	30,0	29,7	48,4
„ 1905—9 гг. . . .	27,6	26,2	43,3
На 100 дес. посѣва.			
Въ 1895—9 гг. . . .	34,6	34,3	56,0
„ 1905—9 гг. . . .	32,2	30,6	50,4

Паденіе скотоводства сравнительно съ земледѣліемъ, съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, грозитъ опасностью въ томъ отношеніи, что земля, истощаемая теперь экстенсивной распашкой, вскорѣ потребуетъ сильнаго удобренія, котораго у самарскихъ хозяевъ налицо не окажется.

Въ распредѣленіи лошадей между крестьянскими хозяйствами самар. у. за послѣднее 30-лѣтіе произошелъ процессъ нивелировки — сократилась нѣсколько безлошадность, и уменьшились многолошадныя группы, а средняя возросли.

Промышленность: а) *фабрично-заводская*. По даннымъ анкеты м-ва торг. и промышл. 1908 г., крупныя фабрично-заводскія предпріятія С. г., подвѣдомственныя фабричной инспекціи, распредѣлялись по родамъ и размѣрамъ слѣдующимъ образомъ.

Обработка	Рабочихъ.	Сумма производства (тыс. руб.).
волокн. вещ.	1.583	990
дерева	601	1.186
метал. и минер. вещ. .	1.749	1.181
пищевыхъ и живот. прод.	7.357	47.605
проч. (бумага, химическое произв.)	563	567
Итого. .	12.226	51.995

По размѣрамъ производство С. г. оказывается не изъ послѣднихъ на югѣ благодаря тому, что въ ней сильно развито мукомольное дѣло. Всѣхъ мельницъ крупныхъ и мелкихъ въ С. губ. въ 1908 г. было 4.933, съ 9.000 раб., изъ так. назыв. товарныхъ, главн. обр. паровыхъ—137. Въ 1903 г. такихъ мельницъ было всего 71, и так. обр. за пять лѣтъ крупное мукомольное производство почти удвоилось. На всѣхъ мельницахъ было за-

реработано 65.280 тыс. пуд. зерна, въ т. ч. на крупныхъ—43.705 тыс. пуд.

Вторая, послѣ мукомольной, отрасль крупной пром., если не считать казенныхъ винныхъ складовъ,—производство спиртныхъ напитковъ. Остальныя отрасли крупной промышленности — незначительныхъ размѣровъ. Так. обр. фабрично-зав. пром. С. г. тѣсно связана съ ея сельскимъ хозяйствомъ.

б) *Мелкая* кустарная пром. развита въ общемъ слабо. За отсутствіемъ спеціальныхъ изслѣдованій нельзя указать ни числа кустарей ни главныхъ видовъ кустарн. пром. Вообще населеніе, при довольно большихъ посѣвахъ, не особенно нуждается въ сторонніхъ заработкахъ. По послѣднему земскому ежегоднику на 1914 г., изъ 645 сообщеній земскихъ корреспондентовъ по этому вопросу только 186 указали на нужду населенія въ заработкахъ. Заработки по б. ч. отхожіе, хотя не на дальнія разстоянія: въ предѣлахъ своей губ. искали заработка двѣ трети отхожихъ пром.; остальная треть направлялась частью въ другія поволжскія губ., частью въ центральную Россію, но главн. обр. въ Сибирь и Среднюю Азію, куда проторили имъ дорогу переселенцы.

Торговля, транспортъ. Какъ промышленность, такъ и торговля тѣсно связаны съ земледѣльческимъ промысломъ. Кромѣ помѣщиковъ, на продажу производитъ хлѣбъ весьма значительный классъ посѣщиковъ, арендующихъ землю у крупныхъ землевладѣльцевъ, а также у казны. Есть посѣвщики, сѣющіе ежегодно по 6.000 дес. въ разныхъ мѣстахъ, на снятыхъ на 1 годъ земляхъ; такіе посѣвщики не имѣютъ на своихъ земляхъ ни хутора ни какой бы то ни было осѣдлости, а сѣютъ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто. Продаютъ много хлѣба и крупные крестьяне и нѣмцы-колонисты.

Здѣшнее зерно издавна оцѣнивается какъ лучшее не только въ Россіи, но и за границей, по своей чистотѣ, тонкости верхней пленки, мучнистости и прочности въ храненіи. Скупка хлѣба производится б. ч. съ привоза на базарахъ. Покупателями выступаютъ одновременно мѣстные мельники, экспортныя фирмы и иногородные мельники, которые лѣтомъ принимаютъ прямо съ баржей, а зимой въ амбары на складъ до весны; за этими главными покупателями слѣдуютъ спекулянты, мелкіе ссыпщики. Скупка совершается по опредѣленнымъ правиламъ. По дорогамъ и деревнямъ покупать нигдѣ не дозволяется, однако мелкіе скупщики ухитряются объѣхать деревни въ сезонное время и съ малыми задатками покупаютъ хлѣбъ на мѣстѣ, или договариваются съ продавцомъ на доставку въ извѣстный пунктъ и срокъ. Распространенъ и такой видъ продажи на мѣстахъ, когда нуждающійся въ деньгахъ крестьянинъ прямо идетъ къ мѣстному деревенскому „денежному человѣку", и тотъ покупаетъ хлѣбъ; въ такихъ случаяхъ покупка происходитъ безъ всякаго соображенія съ рыночной цѣной, а обусловливается степенью нужды продавцовъ. Обстановка скупки на базарахъ несложна. Въ опредѣленный часъ поднимается флагъ среди площади, и всѣ покупатели разсыпаются по площади въ ряды возовъ, и начинается торгъ. Вся операція дѣлается чрезвычайно быстро, потому что ярлыки заготовляются съ вечера, при покупкѣ нужно поставить только число возовъ и цѣну; базаръ въ 3—5 тыс. возовъ раскупается въ 20—30 минутъ и въ теченіе часа разъѣзжается по мѣстамъ для сдачи. Экономическіе хлѣба и партіи крупныхъ поставщиковъ покупаются по пробамъ, и хлѣбъ ихъ по б. ч. на площадь не поступаетъ.

Конкуренція мелкихъ скупщиковъ, оказывающихъ повышательное вліяніе на цѣны, имѣетъ большое значеніе, и злоупотребленія рѣдки, тѣмъ болѣе, что сами крестьяне оказываются б. ч. хорошо освѣдомленными. Хлѣбная кампанія обычно начинается съ августа. Въ зависимости отъ созрѣванія урожая, въ половинѣ августа, иногда въ концѣ, начинается поступленіе на нѣкоторые базары новаго хлѣба, сначала единичными возами или десятками возовъ, по мѣрѣ хода молотьбы привозы усиливаются каждую недѣлю, такъ что въ сентябрѣ и вплоть до закрытія навигаціи или до заморозковъ базары всюду полны, и идетъ горячая скупка. Къ началу ледохода всѣ иногородныя фирмы закупаются товаромъ; послѣ этого пріѣзжіе торговцы разъѣзжаются, и начинается затишье, во время котораго на рынкѣ появляется скупленное съ возовъ зерно со стороны спекулянтовъ.

Хлѣбныхъ рынковъ въ С. г. очень много, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, слободскихъ и пристанскихъ. Крупнѣйшими послѣ Самары рынками являются: Кинель, Черкасы, Бугурусланъ, Новоузенскъ, Абдулино, Аксеново, Богатое, Барское, Бузулукъ, Сорочинское. Изъ пристаней—Красный Яръ, Екатериновка, Баронскъ, Балаково, Ровное, Покровская. Размѣры рыночнаго оборота опредѣляются урожаемъ: но въ общемъ они замѣтно растутъ. Въ 1880—4 гг. избытокъ вывоза надъ привозомъ только по желѣзнымъ дорогамъ составлялъ 30.528 тыс. пуд., въ 1907—10 гг.—76.223 тыс. Правда, здѣсь замѣшался исключительный по урожаю 1909 г., когда чистый вывозъ достигъ 110 милл. пуд. Обычный же экспортъ, какъ сухопутный, такъ и водный исчисленъ въ 60 милл. пуд. По сортамъ хлѣбовъ въ вывозѣ главную роль играетъ пшеница, а рожь и овесъ составляютъ не болѣе 25% всего оборота. Въ среднемъ за 1905—8 гг. вывозилось грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 42,7 милл. пуд., по воднымъ путямъ — 46,4 милл. пуд., т. е. водный экспортъ превышаетъ даже желѣзнодорожный. Ввозъ же, наоборотъ, происходитъ почти исключительно по жел. дорогамъ, по которымъ импортировалось въ указанные годы 31,4 милл. а по воднымъ путямъ лишь 2,1 милл. Так. обр. средній грузооборотъ по желѣзнымъ дор. и воднымъ путямъ въ С. г. доходитъ до 122,6 милл. пуд., достигая въ иные годы до 160 милл. По жел. дорогамъ за предѣлы губ. хлѣбъ вывозится въ Балтійскіе порты, главн. обр. въ Ригу; порты Чернаго моря, судя по жел.-дор. отправкамъ, имѣютъ небольшое значеніе. Изъ внутреннихъ рынковъ наиболѣе крупные—Петроградъ и Москва. Водные грузы перемѣщаются преим. по р. Волгѣ и ея притокамъ — Больш. и Малому Иргизу, Безенчуку, Соку, Больш. Черемшану и р. Майнѣ. Движеніе по притокамъ производится только въ теченіе весенняго разлива на незначительномъ протяженіи, и по Волгѣ проходитъ 96% всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ. По рѣкамъ, повидимому, значительная часть экспорта изъ С. г. попадаетъ во внутренніе города имперіи.

Н. Огановскій.

Самарская лука, см. *Волга,* XI, 62.

Самарскитъ (*уранотанталитъ*), рѣдкій минералъ, интересный по нахожденію урана и нѣк. рѣдкихъ элементовъ. Крист. въ ромб. системѣ.; встрѣчается также зернами, величиной съ орѣхъ. Тв. 5...6., Уд. в. 5,6... 5,76, цвѣтъ черный, блескъ сильный, жирный или полуметаллическій. Хим. составъ очень сложенъ: ніобовокислая соль Fe, У, Са, Er и Ur, при чемъ часть ніобія замѣщается танталомъ. Ильменскій С. содержитъ 47,5% Nb_2O_5, 6% ThO_2, 4,35% ZrO_2, 11% UrO_2 и пр. Встрѣчается въ Ильменскихъ горахъ, близъ Міасскаго завода, на Уралѣ и во многихъ мѣстахъ въ Сѣв. Каролинѣ (вмѣстѣ съ колумбитомъ) массами до 20 фун. вѣсомъ.

М. Н.

Самарскій уѣздъ, въ с.-зап. части Самарск. г., граничитъ съ Сим-

бирск. и Казанск. губ. Площ. 13.155,4 кв. в.

С. у. лежитъ по лѣв. сторону Волги и р. Самарой дѣлится на двѣ части: сѣверную, холмистую (Сокольи горы), орошаемую Самарой съ Кинелемъ и Сокомъ съ Кондурчей, и южную, болѣе ровную, являющуюся переходной къ степной части г-ніи, орошаемую незначит. притоками Волги (Мочей, Безенчугомъ, Чагрой). Преобладающая почва черноземная. Лѣса (ок. 9%) имѣются гл. обр. въ сѣв. части. Изъ минер. богатствъ встрѣчается чистая кристаллическая сѣра въ Сокольихъ горахъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 465 т. (включая 106,8 т. городского), на 1 кв. в. 27,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 357.018 ж., преоблад. великоруссы (83,16%), малороссовъ 2,44%, мордвы 5,61%, татаръ 3,92%, чувашъ 2,21%, нѣмцевъ 1,49%. Гл. занятіе земледѣліе; въ окрестностяхъ Самары развито садоводство. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 1.253.029 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 38.6% (14 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 18,9%, въ т. числѣ 109.663 д. принадлежало дворянамъ (по 418,6 д. на 1 владѣніе), 22.091 д. крестьянамъ (137,2 д. на 1 влад.), 7.441 д. мѣщанамъ (30,5 д. на 1 влад.), 68,173 дес. купцамъ (558,8 д. на 1 влад.) и 20.510 д. крестьянск. товарищ. (569,7 д. на 1 влад.). Государ. и учрежд. принадл. 42,5%. *А. П-ръ.*

Самаръ (Ибабао), одинъ изъ Филиппинскихъ острововъ (*см.*), отдѣленн. отъ Люсона пролив. Санъ-Бернардино. Вмѣстѣ съ небольшими прилегающ. о-вами заним. 13.664 кв. км.; 222.690 ж., б. ч. малайцевъ. Поверхность гористая, покрытая лѣсомъ; почва, хорошо орошаемая, очень плодородна. Климатъ умѣренный. Произв. сахара, риса, кофе, какао и табаку. Гл. гор. Катбалоганъ на зап. берегу. Съ 1898 г. принадлежитъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ.

Самаряне, см. *Самарія.*

Самба (Sembat), Марсель, современн. французск. политич. дѣятель. Выдвинулся въ качествѣ одного изъ руководителей объединенной (въ 1904 г.) соціалистической партіи, выступая какъ блестящій ораторъ на народн. собраніяхъ. Знатокъ вопросовъ рабоч. законодательства и талантливый публицистъ (въ газ. „L'Humanité"), а также какъ делегатъ партіи на международ. соціал. конгрессахъ, С. посвящалъ особенное вниманіе вопросамъ професс. движенія, сближенію соціалистич. партіи съ професс. союзами, рабочему законодательству и борьбѣ съ 3-лѣтней военной службой. Незадолго до міровой войны онъ выпустилъ нашумѣвшую книгу-памфлетъ: „Faites la paix, ou faites le roi", въ кот. доказывалъ, что передъ Франціей стоитъ дилемма: или отказаться отъ дальнѣйшаго вооруженія и перейти къ рекомендуемой Жоресомъ системѣ народной арміи (милиціи), что вытекаетъ изъ принциповъ и интересовъ демократич. республики, или же отказаться отъ республики, несовмѣстимой съ духомъ военщины, и вернуться къ монархич. строю. Такое отношеніе къ милитаризму не помѣшало С. при началѣ міровой войны стать на точку зрѣнія обороны республики, ея свободы и независимости; въ соотвѣтствіи съ этимъ, С., вмѣстѣ съ Гедомъ, вступилъ въ составъ правительства національной обороны (14 авг. 1914 г.), занявъ постъ министра обществ. работъ, на котор. проявилъ огромную энергію. Тотъ же постъ С. сохранилъ при реорганизаціи кабинета подъ предсѣдательстомъ Бріана въ нояб. 1915 г.

Самбгаль, гор. въ индобританск. Соед. пров., сахар.-рафин. произв.; 40.000 ж.

Самборъ, торгов. гор. въ Австріи, въ Галиціи, на р. Днѣстрѣ; въ окрестн. значит. соляные источн.; 20.258 ж. Во время войны 1914/15 г. одно время былъ занятъ русскими войсками. Родовое гнѣздо Мнишковъ (*см.*).

Самбра, лѣв. притокъ Мааса, беретъ нач. во франц. деп. Энъ, впадаетъ близъ Намюра въ Бельгіи, дл. 190 км., судоходна на 160 км.

Самниты, см. *Самніумъ.*

Самніумъ, гористая пастушеская страна въ древн. Италіи, заключенн. между Луканіей, Апуліей, Лаціумомъ и Адріатич. мор. Населеніе С.—*самниты*—принадлежали къ сабельск. народности, говорили языкомъ покоренныхъ ими осковъ и дѣлились на нѣсколько племенъ. С. покорили Луканію и Бруттіумъ и въ V в. до Р. Х. изгнали этрусковъ изъ Кампаньи. Въ своихъ попыткахъ къ распространенію въ сѣв.-зап. направленіи самниты столкнулись съ римлянами. Рядъ ожесточенн. войнъ, извѣстн. подъ именемъ *самнитскихъ* (1-я отъ 343 г. до 341 г.; 2-я—326 г.—304 г.; 3-я—298 г.—290 г.), окончился подчиненіемъ самнитовъ. Впослѣдствіи самниты помогали Пирру и Аннибалу, принимали участіе въ союзнич. войнѣ 90 г. и въ гражданск. войнѣ 83 г. и въ 82 г. были почти поголовно истреблены войсками Суллы.

Само, см. *Моравія Великая,* XXIX, 314'.

Самоа (*Мореплавателей*) о-ва, полинезійская группа остр-въ (Савайи,

Уполу, Тутуила и много мелкихъ) къ сѣв.-вос. отъ о-овъ Фиджи, большею частью вулканическ. происхожденія, съ гористою поверхностью и равномѣрнымъ климатомъ. Населеніе (42.375 ж.; 35.136 въ герм. вл. и 7.249 въ америк.) на 2.787 кв. км. состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ полинезійцевъ-протестантовъ, занимающихся рыболовствомъ, мореходств. и пр. Гл. гор. Апіа (на о. Уполу), лучшая гавань—Паго-Паго (на о. Тутуила); важнѣйшій предметъ вывоза—хлопчатая бумага. С. открыты въ 1722 г.; прежде управлялись множествомъ мелкихъ начальниковъ, но въ 1879 г. Германія, Англія и Соед. Штаты получили по одной гавани; въ 1899 г. по договору Германія получила острова къ западу отъ 171° з. д., въ томъ числѣ Савайи и Уполу, а Соед. Штаты—къ востоку, въ томъ числѣ Тутуилу. Англія была индемнизирована Соломоновыми островами. Въ 1914 г. герм. владѣнія были заняты брит. австралійской эскадрой.

Самовозгораніе. С. фосфора представляетъ общеизвѣстный фактъ и объясняется присущею ему энергіею его окисленія. На этой способности фосфора основано, наприм., его примѣненіе для производства спичекъ. Но далеко не одинъ фосфоръ обладаетъ этою способностью; очень многія, какъ минеральныя (кремнистый водородъ, хим. чистое желѣзо въ видѣ порошка, прокал. берлинская лазурь и друг.), такъ и органическія вещества настолько энергично окисляются кислородомъ воздуха, что если выдѣляющаяся при этомъ окислительномъ процессѣ теплота не удаляется, а концентрируется въ самомъ веществѣ, то наступаетъ моментъ его воспламененія. Таково, напр., нерѣдко наблюдаемое С. каменнаго угля, хлопка, пропитаннаго масломъ, нагрѣтаго мазута и др. Въ литературѣ имѣются указанія, что и другія органическія вещества, напр., сѣно, навозъ и т. п. могутъ самовозгораться, при чемъ однако первоначальное повышеніе температуры обусловливается уже другой причиной. Извѣстно, что сыроватое сѣно, въ особенности клеверное сѣно, богатое азотистыми веществами, сложенное въ сараи, быстро разогрѣвается, загниваетъ вслѣдствіе быстраго и энергичнаго развитія бактеріальной жизни. При благопріятныхъ для этого процесса условіяхъ повышеніе температуры можетъ быть настолько значительнымъ, что при энергичномъ доступѣ воздуха внутрь происходитъ самовоспламененіе.

Всего чаще явленіе С. *угля* наблюдается въ международной морской торговлѣ углемъ при перевозкѣ его на судахъ. Въ этихъ условіяхъ оно является и наиболѣе опаснымъ, такъ какъ нерѣдко обусловливаетъ гибель экипажа и судна. По даннымъ проф. Ливеса, С. угля происходитъ въ зависимости не только отъ сорта угля, но также тѣмъ легче и тѣмъ чаще, чѣмъ больше перевозимое количество угля. При погрузкѣ 500 тоннъ угля % возможности самовоспламененія составляетъ всего $^1/_8$%; при погрузкѣ же 2.000 тоннъ онъ уже увеличивается до 9%. Опасность С. угля увеличивается также и при проходѣ судна съ углемъ подъ тропиками, гдѣ высокая температура сильно способствуетъ окисленію угля (*см.* XXIII, прил. *каменный уголь*, 9). Наибольшее однако значеніе имѣетъ, конечно, химическій составъ угля, а также и большее или меньшее содержаніе въ немъ колчедана, соединенія сѣры съ желѣзомъ, легко окисляющагося на воздухѣ. Уголь теперь разсматривается какъ комплексъ сложныхъ органическихъ насыщенныхъ и ненасыщенныхъ соединеній; если въ углѣ превалируютъ ненасыщенныя вещества, что характеризуется высокимъ іоднымъ числомъ угля, то такой уголь обладаетъ рѣзко выраженною способностью поглощать кислородъ воздуха. Эта способность къ окисленію бываетъ иногда настолько велика, что въ Донецкомъ бассейнѣ наблюдались случаи, когда уголь хорошаго качества, съ большой теплотворной способностью и малымъ содержаніемъ золы, вынутый изъ нѣдръ на поверхность, настолько быстро разогрѣвался, „вывѣтривался" и даже самовоспламенялся, что разработка такого рода пластовъ являлась опасной, затруднительной и убыточной. Точно такъ же нѣкоторые сорта Лисичанскаго угля не выдерживаютъ продолжительнаго храненія и быстро портятся.

Самовоспламененіе углей тѣсно связано съ вывѣтриваніемъ углей, которое есть не что иное, какъ начальная стадія самовоспламененія въ тѣхъ углях, гдѣ окислительный процессъ приводитъ къ самовоспламенѣнію; въ тѣхъ же углях, гдѣ окисленіе идетъ менѣе энергично, качество угля при окисленіи существенно ухудшается вслѣдствіе поглощенія углемъ кислорода и выдѣленія углекислоты, при чемъ, конечно, понижается теплотворная способность угля. Возможно, что этотъ процессъ вывѣтриванія и самовоспламененія углей, въ особенности въ видѣ мелкихъ кусковъ, находится также въ зависимости отъ способности камен. углей, подобно древесному углю, поглощать на своей поверхности газы вслѣдствіе поверхностнаго притяженія; нѣкоторые сорта углей могутъ поглощать почти тройной объемъ кислорода, и такого рода сгущенный на поверхности газъ, очевидно, является болѣе активнымъ, въ особенности при повышенной температурѣ. Очень большое значеніе при самовоспламеніи углей имѣетъ также содержаніе въ немъ влаги. Вначалѣ влага задерживаетъ окислительный процессъ, но когда онъ начался, то влага (конечно, не избыточная) повышаетъ окислительную способность кислорода, а слѣдоват., и температуру угля. Значеніе влаги въ этомъ процессѣ доказано работами Купера, Диксона и Бэкера. Прежде очень большое значеніе въ вопросѣ о самовоспламеніи углей придавали содержанію въ нихъ желѣзнаго колчедана, который при окисленіи превращается въ сѣрнокислое желѣзо (занимающее большій объемъ, и обусловливающее измельченіе угля), при чемъ выдѣляется довольно значительное количество тепла. Однако, такъ какъ есть угли и съ незначительнымъ содержаніемъ колчедана, но данные д-ра Перси,—даже всего 0,8%, тѣмъ не менѣе способные къ самовоспламененію, то очевидно, что

колчеданы могутъ служить возбудителями этого процесса, но едва ли могутъ повысить температуру угля до температуры его воспламененія.

Газовые угли, содержащіе большое количество летучихъ веществъ, нерѣдко обладаютъ значительною способностью къ самовоспламенению. Въ теченіе 20 лѣтъ, по даннымъ проф. Страхе, на 183 большихъ европейскихъ газовыхъ заводахъ наблюдалось 49 случаевъ самовоспламенения угля на складахъ. Высота слоя угля при храненіи имѣетъ большое значеніе; обычно на складахъ газовыхъ заводовъ она не превышаетъ 3 метровъ, но нѣкоторые сорта углей допускаютъ увеличеніе высоты до 6 метровъ. Денништедтъ для опредѣленія способности угле. къ самовоспламенению сперва высушиваетъ навѣску изслѣдуемаго угля въ струѣ углекислоты, а затѣмъ въ струѣ кислорода. При этомъ, смотря по отношенію угля къ кислороду, онъ классифицируетъ угли на 4 сорта.

1. Угли, коорые при нагрѣваніи съ кислородомъ до 135°—150° совершенно не обусловливаютъ увеличенія температуры.

2. Угли, въ которыхъ черезъ 2 часа наблюдаются увеличенія температуры.

3. Угли, въ которыхъ вначалѣ замѣчается только незначительное увеличеніе температуры, а затѣмъ уголь загорается. Такіе угли представляются опасными

4. Угли, въ которыхъ уже очень скоро наблюдается замѣтное повышеніе температуры и которые загораются большею частью въ первый часъ, а уже всегда—во второй часъ. Такіе угли непригодны для храненія на складахъ.

Послѣ угля наибольшее число случаевъ С. наблюдается на складахъ *хлопка* и на бумагопрядильныхъ фабрикахъ. По даннымъ журнала „Zeitschrift für Gewerbe-Hygiene in Wort und Bild“ за 1894 г., изъ общаго числа случаевъ пожаровъ, возникшихъ на складахъ хлопка, 16% обусловливались самовоспламенениемъ хлопка вслѣдствіе присутствія въ немъ посторонних веществъ и 12½% на бумагопрядильныхъ. Можно считать однако доказаннымъ, что влажный чистый хлопокъ, свободный отъ всякихъ посторонних веществъ, никогда не воспламеняется; если же онъ содержитъ постороннія вещества, плохо очищенъ, содержитъ значительное количество орѣшка, богатаго протеиновыми веществами, то возможно интенсивное развитіе бактеріальной жизни и, какъ слѣдствіе этого, значительное повышеніе температуры. Въ особенности же большую опасность въ смыслѣ С. представляетъ хлопокъ или даже хлопчатобумажная пряжа, пропитанная растительными и животными жирами, напр., льняным масломъ, хлопчатниковымъ масломъ, сурѣпнымъ масломъ и воранью. Всѣ эти масла, въ особенности льняное, обладаютъ большою поглощающею способностью по отношенію къ кислороду воздуха; понятно, что если масло распредѣлено на большую поверхность, такого рода окислительный процессъ можетъ идти при благопріятныхъ условіяхъ настолько энергично, что приводитъ къ самовоспламенению. Минеральное масло въ этомъ отношеніи является безопаснымъ, и оно можетъ представить нѣкоторую опасность только въ томъ случаѣ, если содержитъ примѣсь растительныхъ маслъ, скипидара или канифольныхъ маслъ. Очень часто на бумагопрядильняхъ при смазкѣ растительными маслами или смѣсями ихъ съ минеральными наблюдается самовоспламененіе концовъ (такъ называются обрывки пряжи, а иногда и тканей, помощью которыхъ производится обтирка и чистка машинъ); въ этомъ случаѣ факторомъ, ускоряющимъ окислительный процессъ, является присутствіе въ концахъ мелкораздробленныхъ частицъ желѣза, дѣйствующихъ какъ катализаторъ. По даннымъ Крефта (Nikolaus Kraefft, „Brandursachen bei Baumwolle und in Baumwoll-Spinnereien“), хлопокъ, пропитанный растительнымъ масломъ, самовоспламеняется въ токѣ воздуха уже при 120°С, тогда какъ чистый хлопокъ при 180° С. только начин. бурѣть, а обугливается только при 230°С Въ цѣляхъ предупрежденія воспламененія грязные концы должны обязательно удаляться каждый вечеръ изъ помѣщенія прядильни и храниться въ цементированныхъ, не освѣщаемыхъ солнцемъ и удаленныхъ отъ дымоходовъ изолированныхъ подвалахъ. Въ самомъ помѣщеніи прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ концы должны храниться въ желѣзныхъ ящикахъ, герметически закрывающихся. О С. много данныхъ собрано въ брошюрѣ *П. Лохтина* „О С. въ связи съ вопросомъ о причинахъ пожаровъ“ (1879).

А. Лидовъ.

Самовольное оставленіе военнослужащими своей команды или мѣста службы (разд. 2 гл. IV Воинскаго устава о наказаніяхъ, Св. Военныхъ Постановленій кн. XXII) дѣлится на 2 вида преступленій: 1) *самовольная отлучка*, 2) *побѣгъ*.

Обоимъ этимъ преступленіямъ присущъ одинъ общій *объективный* признакъ: самовольство, т. е. оставленіе службы безъ надлежащаго разрѣшенія компетентной власти. Какъ скоро такое разрѣшеніе налицо, оставленіе службы не м. б. вмѣнено въ вину, хотя бы давшее разрѣшеніе компетентное начальство при этомъ нарушило (конечно, безъ соглашенія именно на это нарушеніе съ подчиненнымъ) законъ или предѣлы власти.—*Субъектами* того и другого преступленія могутъ быть всѣ военнослужащіе, какъ нижніе чины (строевые и нестроевые), такъ и офицеры, какъ состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, такъ и отбывающіе учебный сборъ (рѣш. Гл. В. С. 913/48), также и подлежащіе увольненію въ запасъ, но еще не уволенные (Гл. В. С. 82/251). Обратно: только военнослужащіе могутъ быть обвиняемыми по Воинск. Уст. о нак. въ оставленіи службы, а не другія лица, находящіяся въ арміи, т. е. не гражданскіе чины военнаго вѣдомства и не тѣ „принадлежащія къ войску лица“, о которыхъ говорится въ ст. 1327 Уст. Военно-Суд. (лица, слѣдующія за арміей, поставщики, служащіе въ учрежденіяхъ Краснаго Креста, земскаго и гор. союзовъ и др.). Точно такъ же не являются субъектами разсматриваемаго преступленія запасные военные чины, уклоняющіеся отъ явки въ учебный сборъ или нарушившіе правила объ учетѣ (Гл. В. С. 86/21 и 88/39).—Объективный составъ перваго преступленія—самовольной отлучки, исчерпывается данными въ законѣ опредѣленіемъ этого дѣянія: достаточно одного факта отлучки, безъ надлежащаго разрѣшенія, безразлично на какое время и съ какою цѣлью. При побѣгѣ къ этому объективному моменту присоединяется (ст. 128) моментъ субъективный: оставившій команду или мѣсто службы долженъ преслѣдовать одну изъ трехъ цѣлей (какой бы то ни было изъ нихъ—см. записку гл. военн. прок. отъ 4 янв. 1916 г. № 76): 1) уклоненіе вовсе отъ службы; 2) уклоненіе отъ службы въ дѣйствующей арміи (не только комбатантомъ, но и всякимъ военнослужащимъ, находящимся въ дѣйствующей арміи, какъ, напр., обознымъ, денщикомъ и т. п.), т. е. оставленіе ея и самовольное удаленіе въ часть войска, находящуюся не на театрѣ воен. дѣйствій; не будетъ поэтому побѣгомъ въ смыслѣ п. 2-го самовольный уходъ изъ одной части войска, находящейся на театрѣ воен. дѣйствій, въ другую, тамъ же стоящую; 3) уклоненіе отъ участія въ воен. дѣйствіяхъ, т. е. отлучка изъ части, предназначенной къ военнымъ дѣйствіямъ, въ ту часть, которая въ данный моментъ къ такимъ дѣйствіямъ не предназначена, хотя бы и она находилась на театрѣ войны (напр., изъ дежурной части въ резервъ), если только установлена цѣль уклоненія отъ воен дѣйствій. Эта цѣль во всѣхъ случаяхъ побѣга должна быть точно установлена въ приговорѣ, но, являясь вопросомъ существа, она не подлежитъ повѣркѣ въ кассац. порядкѣ.—Къ самовольному оставленію службы (отлучкѣ или побѣгу) законъ (ст. 129) приравниваетъ „неявку на службу въ срокъ безъ закон. причинъ при опредѣленіи на службу, перемѣщеніи, переводѣ, перечисленіи, отпускѣ, выпискѣ изъ госпиталя и т. п.“ Объективными признаками этого вида отлучки,—которая превращается въ побѣгъ, когда неявка преслѣдуетъ

*

цѣль уклоненія,—являются: а) неявка въ срокъ, назначенный въ бумагѣ или въ приказаніи начальника, б) неявка безъ законныхъ причинъ. Ближайшаго опредѣленія послѣдняго понятія законъ не даетъ. Практика Гл. В. С., восполняя этотъ пробѣлъ, считаетъ законными причинами болѣзнь (самого неявившагося, но не его близкихъ—рѣш. 78/50, 90/81), независящія обстоятельства (напр., арестъ—рѣш. 79/106) и т. п. Субъектами преступленія могутъ быть только уже опредѣленные на службу („по опредѣленіи"); поэтому неявка къ призыву наказуема не по 129 ст. Воинск. Уст., а по Улож. о нак. Подговоръ или подстрекательство къ побѣгу (но не къ самовольной отлучкѣ), хотя бы подговариваемый не совершилъ ни побѣга, ни покушенія на него, карается по общимъ началамъ соучастія этого рода, устанавливаемымъ 120 ст. Улож. о нак. (ст. 137 Воинск. Уст.). Но укрывательство дезертировъ карается по 528, 530 и 531 ст. Улож. о нак. (рѣш. общ. собр. Сената 83/3).—Наказаніе за самовольную отлучку установлено различное въ зависимости отъ продолжительности отлучки и мѣста совершенія преступленія: при отлучкѣ въ 6 сутокъ въ мирное время, 3 сутокъ въ военное время, 1 сутокъ въ войск. районѣ театра воен. дѣйствій (совокупность пунктовъ, въ которыхъ располагаются войска дѣйств. арміи, съ непосредственно приданными къ нимъ учрежденіями и заведеніями (см. ст. 13 Полож. о полев. упр. войскъ)—дисциплинарное взысканіе, а при особыхъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину (обстоятельствахъ, указанныхъ въ законѣ — ст. 76—78 Воинск. уст., а отнюдь не устанавливаемыхъ произвольно судомъ) — содержаніе на гауптвахтѣ 1—6 мѣс. или заключ. въ одиночной тюрьмѣ 1—4 мѣс.; при отлучкѣ, болѣе длительной, чѣмъ на указанные сроки, наказаніе м. б. назначено отъ 1 мѣс. гауптвахты до 4 л. арест. отд., въ зависимости отъ времени (мирнаго или военнаго) и повторяемости преступленія. Наказаніе за побѣгъ полагается: въ мирное время 4—6 л. арест. отд., во время войны (независимо отъ мѣста совершенія побѣга—на театрѣ воен. дѣйствій или въ тылу) 4—20 л. каторги или см. казнь; за побѣгъ къ непріятелю—смертная казнь; при добровольной явкѣ изъ побѣга наказаніе можетъ быть (но не обязательно) смягчено на 1 или 2 степени, т. е. въ случаѣ побѣга къ непріятелю вмѣсто см. казни м. б. назначена каторга. См. далѣе ст. *дезертирство*.

А. Рапопортъ.

Самогиты, то же, что жмудины (*см.*); ср. также *литовцы*.

Самодержавіе, русская форма абсолютизма (*см.*), т. е. монархіи, въ которой вся полнота верховной власти принадлежитъ монарху, юридически никѣмъ и ничѣмъ неограниченному. Какъ и вездѣ, въ Россіи С. экономически обосновано было развитіемъ денежнаго, или товарнаго хозяйства въ національномъ масштабѣ, съ обширнымъ рынкомъ, а соціально—возвышеніемъ дворянскаго сословія: товарное хозяйство разрушило феодальныя, или удѣльныя перегородки, а дворянство смѣнило въ качествѣ правящаго класса удѣльную знать. Первоначально терминъ „самодержецъ" означалъ, впрочемъ, не абсолютнаго монарха, а монарха независимаго, не платящаго никому дани: въ этомъ именно смыслѣ употреблялъ это выраженіе (переводъ греческаго αὐτοκράτωρ) Иванъ III послѣ сверженія татарскаго ига. Въ новомъ смыслѣ слово „самодержавство" сталъ употреблять впервые Иванъ IV Грозный, съ котораго и надо начинать исторію С. въ Россіи. Раньше существовали только отдѣльныя вспышки столкновенія между старой знатью и новымъ дворянствомъ, дѣлавшимся опорой московскихъ государей, и теорія московскаго православнаго царства и Москвы какъ третьяго Рима, преемника Константинополя, проводившаяся по-преимуществу іосифлянами, послѣдователями Іосифа Волоцкаго (*см.*). Еще въ малолѣтство Грознаго и во время его молодости боярская, удѣльная олигархія торжествовала: это было не только при боярскомъ правленіи, но и въ эпоху вліянія Сильвестра, Адашева и князя Курбскаго съ „избранной радой", т. е. до 60-хъ годовъ XVI в. Первымъ рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ утвержденія С. была опричнина (*см.*) Грознаго, подорвавшая феодальное землевладѣніе и изъявшая изъ подъ вліянія боярской думы управленіе цѣлой половиной государства. Политика Грознаго нашла себѣ и идеологическое выраженіе въ литературѣ памфлетовъ: таковы „Повѣсть о турскомъ царѣ Мехметѣ и волошскомъ воеводѣ Петрѣ" и „челобитныя" Ивана Пересвѣтова, а также „Повѣсть нѣкоего боголюбиваго мужа", наконецъ, знаменитая переписка царя съ Курбскимъ. Борисъ Годуновъ при Ѳедорѣ и въ собственное царствованіе также старался лишить знать и въ частности боярскую думу политическаго руководства и тѣмъ продолжалъ традиціи Грознаго. На тотъ же путь сталъ и названный царь Димитрій. Но Смута, казалось, поколебала пріобрѣтенія первыхъ русскихъ самодержцевъ: съ Михаила Ѳедоровича Романова при его вступленіи на престолъ была взята грамота, или „запись", смыслъ которой, по свидѣтельству Котошихина, заключался въ томъ, что царь Михаилъ „хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлати ничего". Однако на дѣлѣ царствованіе Михаила имѣло важное значеніе для укрѣпленія С. Въ это время слагается новая админи-

стративная техника, организуется и дѣятельность высшихъ учрежденій, удовлетворяются основныя потребности и интересы дворянства и, главное, это дѣлается больше всего черезъ посредство земскихъ соборовъ, которые своей работой отодвинули боярскую думу на второй планъ и тѣмъ настолько укрѣпили С., что новый царь Алексѣй Михайловичъ не былъ уже и формально ограниченъ въ своей власти. Но московское С. носило еще на себѣ печать удѣльной старины: въ немъ особенно силенъ былъ вотчинный принципъ, царь былъ не слуга государства, а его собственникъ. Этотъ принципъ, остатки котораго всегда, впрочемъ, были свойственны С., былъ ослабленъ въ XVIII в. при Петрѣ Великомъ, когда выдвинулась идея дворянской государственности. Тогда же въ соотвѣтствіи съ этимъ намѣтилась экономическая политика С.—меркантилизмъ (*см.*), точнѣе опредѣлились постоянный составъ и строго очерченное вѣдомство центральныхъ и областныхъ учрежденій, и впервые провозглашено было начало законности. XVIII вѣкъ—время полнаго развитія С. въ Россіи, особенный расцвѣтъ его—эпоха Екатерины II. И тогда же, особенно послѣ пугачевщины, съ чрезвычайною ясностью опредѣлились соціальные интересы, питавшіе С.: и внѣшняя и внутренняя политика Екатерины была яркимъ отраженіемъ дворянскихъ потребностей. Въ частности ея сословная и административная реформы отвѣчали необходимости усилить администрацію на мѣстахъ и придать ей дворянскій характеръ для защиты начинавшаго колебаться крѣпостного права. Административное строительство С. завершилось при Александрѣ I учрежденіемъ Государственнаго совѣта и министерствъ. Развитая бюрократическая система такимъ образомъ вполнѣ сложилась. Со второй половины царствованія Александра I начинается новый періодъ въ исторіи С. въ Россіи, характеризующійся рядомъ попытокъ его ограниченія и уничтоженія и самозащитой отъ нихъ. С. Правда, и въ XVIII в.—особенно въ 1730 г.—были попытки его ограниченія, но попытка верховниковъ (*см.* IX, 583/92) была олигархической, аристократической и встрѣтила отпоръ со стороны дворянской массы, стоявшей за С. Павелъ I палъ жертвой утопическаго стремленія къ чистому С., не опирающемуся на опредѣленные классовые интересы. И только со временъ декабристовъ (*см.*) начинаются попытки ограниченія С. въ направленіи болѣе или менѣе демократическомъ. Въ основѣ этихъ попытокъ лежитъ дальнѣйшее развитіе денежнаго хозяйства, ростъ капитализма, увеличеніе соціальнаго вѣса буржуазіи и ростъ самосознанія широкихъ слоевъ населенія. Самозащита С. была двухъ родовъ: съ одной стороны, давался отпоръ новымъ теченіямъ силой: крайними репрессіями всякаго рода—противъ печати, общества, отдѣльныхъ партій, кружковъ и лицъ, съ другой—дѣлались возможно минимальныя уступки болѣе умѣреннымъ слоямъ общества, при чемъ уступки эти въ своей мѣрѣ и качествѣ возможно болѣе соотвѣтствовали интересамъ правящихъ классовъ. См. *Россія-исторія.*—Литература: *Соловьевъ*, „Исторія Россіи“, тт. VI—XXIX; *Ключевскій*, „Курсъ русской исторіи“; *Платоновъ*, „Очерки по исторіи Смуты“; *Рожковъ*, „Происхожденіе самодержавія въ Россіи“; *Покровскій*, „Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ“; *Милюковъ*, „Изъ исторіи русской интеллигенціи“; „Исторія Россіи въ XIX в.“, изд. т-ва бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Н. Рожковъ.

Самойловичъ, Иванъ, гетманъ лѣвобережной Малороссіи съ 1672 по 1687 г. Сынъ православнаго священника, С. вступилъ въ ряды казацкаго войска и въ гетманство Бруховецкаго быстро выдвинулся въ немъ, занявъ сперва мѣсто сотника въ веприцкой сотнѣ Гадяцкаго полка, а затѣмъ наказнаго черниговскаго полковника. Когда Бруховецкій задумалъ освободиться отъ власти московскаго государства и изгнать изъ Малороссіи московскихъ воеводъ, С. пошелъ за нимъ и явился однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ осуществленія этого замысла. Но послѣ гибели Бруховецкаго С. измѣнилъ свой образъ дѣйствій и однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ Многогрѣшному, рѣшившему вновь

соединить лѣвобережную Малороссію съ Москвой, охранивъ лишь внутреннюю автономію первой. На глуховской радѣ, которой закончилось осуществленіе этого плана и которая избрала Многогрѣшнаго лѣвобережнымъ гетманомъ, С. былъ избранъ генеральнымъ войсковымъ судьей. Но это не помѣшало ему немного позже принять участіе въ интригѣ части старшины противъ Многогрѣшнаго, интригѣ, приведшей къ низложенію послѣдняго. На радѣ, послѣдовавшей за этимъ низложеніемъ, радѣ, состоявшей почти исключительно изъ старшины и происходившей даже внѣ предѣловъ Малороссіи, въ Казачьей Дубровѣ, С. былъ избранъ гетманомъ. Ставъ обладателемъ гетманской булавы, онъ продолжалъ политику уступчивости по отношенію къ московскому правительству, которому онъ былъ обязанъ этой булавой, и, наученный опытомъ своего предшественника, шелъ въ такой политикѣ еще дальше его. Уже въ моментъ избранія С. на гетманство московское правительство добилось отъ него и старшины согласія на отмѣну той изъ постановленныхъ съ Многогрѣшнымъ „статей“, согласно которой при съѣздахъ царскихъ пословъ съ послами польскаго короля должны были присутствовать и гетманскіе посланцы. Гетманское правительство въ лицѣ С. и избравшей его старшины окончательно отказалось такимъ образомъ отъ всякаго участія въ веденіи внѣшней политики, сохранивъ въ своемъ вѣдѣніи исключительно внутреннюю жизнь Малороссіи. Вслѣдъ за тѣмъ С. помогъ московскому правительству и въ осуществленіи давно уже выдвинутаго имъ, но встрѣчавшаго сильное сопротивленіе въ Малороссіи плана переноса власти надъ малорусскимъ духовенствомъ отъ константинопольскаго патріарха къ московскому. Въ 1685 г. благодаря стараніямъ С. избранный кіевскимъ митрополитомъ Гедеонъ Четвертинскій принялъ посвященіе въ Москвѣ, и такъ. обр. этотъ планъ, несмотря на неудовольствіе значительной части малорусскаго духовенства, былъ осуществленъ. Содѣйствуя установленію болѣе тѣсной связи Малороссіи съ Москвой, С. разсчитывалъ, опираясь на силы послѣдней, вновь возсоединить подъ своей властью лѣвобережную Малороссію съ правобережной, гдѣ въ моментъ его избранія на гетманство было два гетмана—Дорошенко, принявшій турецкій протекторатъ, и Хаменко, признавшій надъ собою власть польскаго короля. Вначалѣ дѣйствія С. въ этомъ направленіи какъ будто и обѣщали ему полный успѣхъ. Когда въ 1674 г. онъ съ казацкими полками и съ московскимъ войскомъ, предводимымъ кн. Ромодановскимъ, переправился на правый берегъ Днѣпра, рядъ тамошнихъ городовъ перешелъ на его сторону, Хаменко сложилъ свою булаву, и рада заднѣпрской старшины, собравшейся въ Переяславѣ, избрала С. правобережнымъ гетманомъ. Дорошенко, поддерживаемый Турціей, нѣкоторое время еще держался въ Чигиринѣ, но въ 1676 г., будучи осажденъ здѣсь С. и Ромодановскимъ и не получивъ во-время помощи отъ шедшаго къ нему на выручку турецкаго войска, въ свою очередь сдался и сложилъ булаву. Такимъ образомъ С. сталъ единственнымъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Но это его положеніе длилось недолго. Турція не хотѣла примириться съ потерей уже подчинившейся было ей правобережной Малороссіи и предприняла попытки отвоеванія ея, найдя новаго кандидата въ гетманы въ лицѣ Юрія Хмельницкаго. Первый походъ турецкаго войска на Чигиринъ въ 1677 г. былъ отбитъ С. и Ромодановскимъ, но въ слѣдующемъ году они не смогли уже отразить турецкихъ силъ и, разрушивъ Чигиринъ, отступили на лѣвый берегъ Днѣпра. Послѣ того московское правительство отчаялось въ возможности удержать за собою правобережную Малороссію, и по его приказанію С. поручилъ своему сыну, стародубовскому полковнику Семену С. въ 1679 г. согнать ея населеніе на лѣвый берегъ. Гетманъ разсчитывалъ поселить этихъ переселенцевъ, которыхъ насчитывалось до 20 тысячъ, въ Слободскихъ полкахъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе были подчинены его власти, но московское правительство не согласилось на этотъ планъ, обѣщавшій рас-

ширеніе подвластной гетману территоріи, и въ концѣ концовъ, въ 1682 г., переселенцы были водворены на югѣ лѣвобережной гетманщины — въ южныхъ уѣздахъ нынѣшней Полтавской и сѣверныхъ Екатеринославской губ. Еще раньше, въ 1681 г., между Москвой и Турціей былъ заключенъ миръ, по которому оба правительства обязались не заселять правобережную Малороссію и оставить ее въ пустомъ видѣ. Пятью годами позже, въ 1686 г., московское правительство, рѣшивъ принять участіе вмѣстѣ съ Польшей въ борьбѣ съ Турціей и Крымомъ, заключило съ Польшей договоръ о вѣчномъ мирѣ, по которому Польша, отступившись отъ лѣваго берега Днѣпра, получала правобережную Малороссію, за исключеніемъ Кіева и ближайшихъ его окрестностей, но съ обязательствомъ не заселять ея. Этотъ договоръ положилъ конецъ надеждамъ С. на возсоединеніе Малороссіи, и С. не скрывалъ своего непріязненнаго отношенія къ соглашенію, состоявшемуся между Москвой и Польшей, что не замедлило отразиться и на отношеніи къ гетману московскаго правительства, до того благоволившаго къ нему. Между тѣмъ внутри Малороссіи С. не пользовался популярностью. Народная масса, разоряемая постоянными войнами и налогами и угнетаемая старшиной, не находившей достаточной сдержки въ гетманѣ, негодовала на послѣдняго. Въ свою очередь старшина возмущалась постепенно развившейся въ гетманѣ-поповичѣ гордостью, его чрезмѣрнымъ корыстолюбіемъ, наконецъ, тѣмъ, что онъ раздавалъ важнѣйшія и наиболѣе доходныя должности въ войскѣ своимъ роднымъ. На этой почвѣ и сложилась интрига, погубившая С. Когда предпринятый въ 1687 г. подъ предводительствомъ кн. В. В. Голицына походъ на Крымъ окончился неудачей часть старшины подала доносъ на С., обвиняя его и въ этой неудачѣ и вообще въ недоброжелательствѣ къ Москвѣ. Голицыну этотъ доносъ былъ на-руку, такъ какъ давалъ ему возможность свалить съ себя вину за неудачу похода. На возвратномъ походѣ С. былъ арестованъ, низложенъ и отправленъ въ ссылку въ Тобольскъ. Одинъ изъ его сыновей, стародубовскій полковникъ Яковъ (Семенъ С. умеръ еще въ 1685 г.), былъ сосланъ одновременно съ отцомъ въ Енисейскъ, другой, черниговскій полковникъ Григорій, былъ казненъ въ Сѣвскѣ. Въ 1690 г. Иванъ С. умеръ въ Тобольскѣ; въ 1695 г. умеръ тамъ же и переведенный въ Тобольскъ послѣ смерти отца Яковъ С.—См. *Н. И. Костомаровъ*, „Руина“ („Историческія монографіи и изслѣдованія“, т. XV, ч. III); *Востоковъ*, „Судъ и казнь Григорія С.“ („Кіевск. Старина“, 1889, № 1). *В. Мякотинъ.*

Самойловичъ, С., *см.* XI, 697.

Самойловка, слобода балашев. у. Саратовск. губ., основан. 150 лѣтъ назадъ выходцами изъ Малороссіи; ок. 12 тыс. ж. Значит. торг. хлѣбомъ.

Самойловы, артистическая семья, давшая русской сценѣ нѣсколькихъ крупныхъ по таланту дѣятелей. Родоначальникъ этой семьи—Василій Михайловичъ С., выдающійся теноръ петроградской оперы, род. въ 1772 г. въ Москвѣ, въ старинной купеческой семьѣ, богобоязненной и относившейся къ театру рѣзко отрицательно, какъ къ „дьявольскому навожденію“. У С. рано обнаружились и замѣчательный голосъ, и большая музыкальность, и страсть къ музыкѣ. Его пѣніе на церковномъ клиросѣ скоро обратило вниманіе директоровъ тогдашнихъ московскихъ театровъ, Императорскаго и Медоксовскаго; они стали звать юношу на сцену, и самъ онъ, тайкомъ отъ отца бѣгавшій въ театръ, влекся къ ней, но нечего было и думать о томъ, чтобы добиться отъ отца разрѣшенія. Наконецъ, С. пѣшкомъ ушелъ въ Петроградъ, тамъ нѣкоторое время пѣлъ на клиросѣ въ церкви Спаса на Сѣнной, какъ и въ Москвѣ, обратилъ на себя вниманіе театральнаго міра и дирекціи Императорскаго театра и въ 1803 г. дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ нимъ дебютировала ученица театральнаго училища Анна Черникова, на дебютахъ разгорѣлась ихъ взаимная любовь, и скоро дебютанты женились. Оба затѣмъ увлеченно служили на театрѣ, восторгая петроградскихъ меломановъ. Лѣтомъ 1839 г. С.

утонулъ. У С. было большое число дѣтей, изъ которыхъ трое, сынъ и двѣ дочери, заняли очень видное мѣсто на драматической сценѣ. Самымъ извѣстнымъ изъ нихъ былъ *Василій Васильевичъ С.*, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій главенствовавшій на Александринской сценѣ. Род. въ 1813 г., не предназначался родителями для театра. Отецъ, давъ ему отличное домашнее образованіе, помѣстилъ его въ Горный корпусъ, по окончаніи котораго С. былъ произведенъ въ офицеры и поступилъ на службу. Впрочемъ, въ корпусѣ С. не разъ игралъ въ ученическихъ спектакляхъ и обнаруживалъ несомнѣнное сценическое дарованіе, увеличивавшееся въ своей привлекательности на рѣдкость изящною внѣшностью и благородствомъ манеръ. И скоро молодой офицеръ, пріѣхавшій въ Петроградъ въ отпускъ, перемѣнилъ профессію, послѣ нѣкоторой подготовки къ оперной карьерѣ дебютировалъ въ 1834 г. въ „Іосифѣ Прекрасномъ“ Мегюиля, имѣлъ успѣхъ, былъ принятъ въ труппу и сталъ участвовать въ операхъ и водевиляхъ, въ которыхъ игралъ молодыхъ любовниковъ, скоро затѣмъ совсѣмъ отошелъ отъ оперы и ушелъ въ драму, но нѣкоторое время былъ тамъ незамѣтенъ, такъ какъ всѣ роли его амплуа игралъ Дюръ. Только послѣ смерти Дюра С. получилъ возможность развернуть свои силы и завоевать понемногу вниманіе публики. У молодого актера была большая способность къ имитаціи, къ тому же онъ былъ хорошимъ художникомъ, и это помогло ему сдѣлаться образцовымъ мастеромъ грима. Поэтому въ роляхъ, требовавшихъ большой изощренности внѣшнихъ театральныхъ средствъ, С. былъ великолѣпенъ. Эти свои способности внѣшняго преображенія и тонкаго, выразительнаго грима С. затѣмъ использовалъ и болѣе широко. Когда онъ сталъ играть большія роли, внѣшняя характерность продолжала доминировать надъ внутреннею содержательностью. Къ тому же у С. были большое для актера той поры образованіе, вдумчивость, вкусъ. Этимъ онъ скрывалъ недостаточность темперамента. Актеръ отнюдь не трагическій, С. сумѣлъ тѣмъ не менѣе быть интереснымъ и новымъ по толкованію образа Гамлетомъ; то же онъ позднѣе сумѣлъ сдѣлать съ ролью Лира, и кисть Рѣпина закрѣпила гримъ Лира, одинъ изъ самойловскихъ прекрасныхъ образцовъ гримировальнаго искусства. Совершеннымъ исполнителемъ былъ С. въ такихъ роляхъ, какъ Кречинскій въ комедіи Сухово-Кобылина, какъ Имшинъ въ „Самоуправцахъ“ Писемскаго, какъ Дорси въ „Гувернерѣ“, черезъ его исполненіе получившемъ на русской сценѣ большую и очень долгую популярность, какъ Опольевъ въ пальмовскомъ „Старомъ баринѣ“. И такихъ ролей за сорокъ лѣтъ сценической жизни С. было очень много. Отлично удавались ему и историческія характеристики—онъ былъ интересенъ какъ Иванъ Грозный (въ трагедіи Ал. Толстого), какъ Кромвель, Людовикъ XI, Неронъ, Ришелье. Въ этихъ исполненіяхъ сочетались актеръ-эрудитъ, актеръ-живописецъ и актеръ-мастеръ сценической техники. Не слѣдуетъ однако, какъ это не разъ дѣлалось, и дѣлалось несправедливо, утверждать—что весь С. былъ во внѣшности, въ искусномъ гримѣ и выдержанномъ костюмѣ. С. былъ одинъ изъ первыхъ, который по достоинству оцѣнилъ важное значеніе сценической перспективы и того, что писавшій о немъ актеръ Свободинъ называлъ „ритмомъ всей фигуры“. Такимъ образомъ сценическую технику, хотя она и доминировала въ С. надъ талантомъ, онъ возвелъ на высшую ступень, углубилъ художественно ея назначеніе, тѣ задачи, которыя она должна преслѣдовать.—Кромѣ С., на сценѣ были три его сестры, старшая, *Марья Васильевна*, и двѣ младшихъ, *Надежда* и *Вѣра Васильевны С. Марья* въ нач. 30-хъ годовъ дебютировала въ оперѣ, но принята не была, затѣмъ вступила въ драматическую труппу Александрин. театра, имѣла успѣхъ, но оставалась въ тѣни, такъ какъ въ ту пору владѣла всѣми симпатіями публики занимавшая одинаковое съ нею амплуа Асенкова. Вскорѣ С. вышла замужъ за богача Загибенина и оставила сцену. Гораздо значительнѣе была сценическая карьера двухъ

младшихъ сестеръ, Надежды и Вѣры, изъ которыхъ первая дебютировала въ театрѣ еще при жизни отца, незадолго до его трагической смерти, вторая—вскорѣ послѣ этой катастрофы. Сестры-погодки представляли яркій контрастъ во всемъ: и во внѣшности, и въ характерѣ, и въ свойствахъ сценическаго дарованія, и въ художественныхъ тяготѣніяхъ. Надежда была воплощенная жизнерадостность, Вѣра—такая же воплощенная скорбность. Надежда скоро стала любимицей Петрограда, выступая во множествѣ водевилей и успѣшно соперничая въ нихъ съ самою Асенковою. Игра ея отличалась беззаботностью, легкостью, выразительностью, темпераментностью, драгоцѣнной въ водевилѣ способностью копировать другихъ. Актрисою легкой комедіи Надежда С. осталась до конца своей сценической жизни, длившейся двадцать лѣтъ, закончившейся въ февралѣ 1859 г. Вѣра С. дебютировала въ Александр. театрѣ въ ноябрѣ 1841 г., мало нравилась въ первое время своей сценической жизни. Но скоро Вѣра С. заставила всѣхъ забыть о первыхъ своихъ неудачахъ и стала быстро выдвигаться въ первый сценическій рядъ, все сильнѣе восхищая и искренностью и выдержанностью своихъ исполненій, при чемъ все чаще стала мѣнять драму на роли въ высокой комедіи. За вѣрой С. остается репутація лучшей Софьи Фамусовой, роль которой была у нея, по общему признанію, разработана безподобно. Понемногу роли драматическія были совсѣмъ оставлены Вѣрою С. для ролей тонко-комедійнаго характера, въ которыхъ она умѣла сочетать ювелирную разработку деталей съ общимъ изяществомъ игры и вмѣстѣ съ ея правдивостью и жизненностью. Тургеневъ спеціально для Вѣры С. написалъ „Провинціалку“ и „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и артистка великолѣпно использовала матеріалъ этихъ пьесъ. На сценѣ Вѣра С. пробыла лишь десять лѣтъ. Бракъ съ гвардейскимъ офицеромъ Мичуринымъ заставилъ ее оставить сцену въ моментъ, когда ея талантъ и ея искусство были въ зенитѣ, и когда публика рѣшительно признала ее своею первою любимицею. 18 февр. 1853 г. Вѣра С. сыграла свой прощальный бенефисъ и ушла со сцены. Лишь черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ С. снова стала служить русскому театру, но уже не какъ артистка, а какъ преподавательница драматическаго искусства: она дала нѣсколько отличныхъ актрисъ, среди которыхъ была, между прочимъ, имѣвшая одно время громадный успѣхъ Глама-Мещерская. Ум. 8 нояб. 1880 г.—Третье поколѣніе Самойловыхъ на русской сценѣ представлено сыномъ В. В. С.,—Павломъ С., талантливымъ актеромъ на роли любовниковъ и „неврастениковъ“, имѣвшимъ большой успѣхъ сначала въ московскомъ Коршевскомъ театрѣ, затѣмъ въ Александринскомъ театрѣ, много играющемъ въ качествѣ гастролера въ провинціи. Постоянныя его роли—Гамлетъ, Чацкій, Жадовъ („Доходное мѣсто“).

Н. Эфросъ.

Самокатъ, см. *велосипедъ*.

Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, историкъ русск. права и археологъ (1843—1911), Окончивъ (1868) курсъ по юридич. факультету петербургск. унив., въ 1873 г. былъ назначенъ доцентомъ въ варшавск. ун. по каѳедрѣ исторіи русск. права, затѣмъ былъ тамъ же проф. по той же каѳедрѣ. Съ 1892 г. С. состоялъ управляющимъ моск. архивомъ м-ва юстиціи, а съ 1894 г. читалъ исторію русск. права въ моск. унив. Научная дѣятельность С. выразилась въ рядѣ работъ, посвященныхъ ист. русск. права и археологіи. Въ послѣднемъ отношеніи онъ старался накопленіемъ матеріала путемъ раскопокъ выяснить вопросы о доисторическомъ прошломъ Россіи, о происхожденіи славянъ вообще и русскихъ славянъ въ частности и о древней культурѣ разноплеменныхъ обитателей Россіи. Богатая коллекція археол. предметовъ, собранныхъ С., передана имъ въ 1891 г. въ Рус. историческій музей въ Москвѣ. Главн. труды С.: „Замѣтки по исторіи русскаго гос. устройства и управленія“ (1870), „Древніе города Россіи“ (1871), „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ (1876); „Исторія русскаго права“ (3 вып., 1878—88) и др. Какъ ученый, С. не пользовался общимъ признаніемъ. Въ его выводахъ много

легендарнаго и фантастическаго, и они б. ч. отвергаются наукою.

Самокишъ, Николай Семеновичъ, живописецъ, аквафортистъ и рисовальщикъ, род. въ 1860 г., художественное образованіе получилъ въ Академіи худож. подъ руководствомъ Виллевальда. По окончаніи курса съ 1885 по 1888 г., будучи пансіонеромъ Академіи, работалъ въ Парижѣ у Детайля, затѣмъ путешествовалъ по Кавказу и числился при войскахъ для батальныхъ работъ. Лучшія его картины: „Трубачъ", „Битва при Малоярославцѣ", „Возвращеніе кавалеріи послѣ атаки на непріятеля". Главное достоинство картинъ и многочисленныхъ рисунковъ С.—свободный рисунокъ и правдивое воспроизведеніе типовъ русскихъ войскъ и солдатской бытовой обстановки въ ея настоящемъ, неприкрашенномъ видѣ. О С. см. „Новый міръ" 1904, I. *Н. Т.*

Самообразованіе. „Воспитаніе должно быть обращено *въ процессъ С.*" Эта краткая формула Спенсера хорошо выясняетъ и задачи воспитанія, и задачи С., и естественную связь между ними. Только такое воспитаніе можетъ быть признано нормальнымъ и достойнымъ человѣка, если оно съ раннихъ лѣтъ помогаетъ ему активнѣе раскрывать свои силы, научаетъ его самостоятельно искать и находить знаніе. Этотъ основной запросъ нашей личности — быть всегда активной, особенно въ своемъ собственномъ образованіи и самоопредѣленіи — давно брался подъ защиту великими педагогами. Еще Амосъ Коменскій „альфой и омегой" своей дидактики ставилъ „изысканіе и открытіе такого способа, при которомъ учащіе меньше бы учили, *учащіеся же больше бы учились*". Спенсеръ, далѣе развивая эту мысль, рекомендуетъ: „Обучайте, насколько можно, меньше; больше заставляйте дѣлать открытія. Человѣчество шло впередъ исключительно при помощи самообученія, а блестящіе успѣхи самоучекъ доказываютъ, что и умъ каждаго человѣка для достиженія лучшихъ результатовъ долженъ слѣдовать подобному же пути".

Кромѣ того, никакая школа не можетъ дать намъ вполнѣ законченнаго, нужнаго для всей послѣдующей жизни образованія. Въ жертву этому отдаленному будущему не можетъ быть принесена живая личность учащихся съ ихъ непосредственными интересами и запросами. Общеобразовательная школа должна прежде всего, опираясь на эти запросы и интересы, дать своимъ питомцамъ прочную основу нужныхъ, жизненныхъ знаній и умѣній и на этомъ образовательномъ матеріалѣ попытаться полнѣе раскрыть ихъ душевныя силы. Современная школа и выдвигаетъ поэтому на первый планъ *активную* работу учащихся, она хочетъ быть *школою дѣйствія* по преимуществу. Привыкшая въ дѣтствѣ и юности къ такой постоянной самостоятельности и наученная удовлетворять свои образовательные запросы личнымъ сознательнымъ усиліемъ, а не пассивнымъ усвоеніемъ многихъ—хотя бы и очень цѣнныхъ — знаній, такая личность захочетъ и дальше самостоятельно пополнять и расширять свои познанія, создавая и завоевывая *свои* убѣжденія, *свое* міровоззрѣніе. Такимъ образомъ самая идея С. коренится здѣсь, въ этихъ раннихъ школьныхъ годахъ. Но, понятно, свое полное развитіе она получаетъ только впослѣдствіи, когда жизнь ставитъ предъ каждымъ изъ насъ свои сложные вопросы, заставляетъ надъ многимъ задуматься, многое самостоятельно изучать.

Подъ С. мы и понимаемъ это сознательное стремленіе человѣка постоянно пополнять свои знанія, неустанно совершенствовать свои духовныя силы, желаніе создать самому себѣ такое міровоззрѣніе, которое освѣщало бы нашу жизненную дорогу, давая разумное примѣненіе нашему труду. Нельзя создавать какой-либо обязательной для всѣхъ системы С. Личность человѣка слишкомъ своеобразна въ своихъ запросахъ и исканіяхъ. И чѣмъ талантливѣе эта личность, тѣмъ сильнѣе и ярче ея внутренніе запросы, тѣмъ самостоятельнѣе будутъ пути и методы С., которые она себѣ выработаетъ. Но все же можно намѣтить самыя общія цѣли, къ которымъ естественно стремится всякій, пытающійся составить себѣ болѣе или менѣе цѣлостное міровоззрѣніе и желающій сознательнѣе

относиться къ своей общественной дѣятельности. Мы хотимъ познать міръ въ его *вѣчныхъ законахъ* природы, въ проявленіяхъ *общественныхъ отношеній*, наконецъ,—въ запросахъ и *свойствахъ нашей личности*. Конечно, даже спеціалистъ естествоиспытатель не можетъ претендовать на полное усвоеніе этихъ законовъ природы, но не знать основныхъ изъ нихъ и къ тому же болѣе всеобщихъ—мы не можемъ. Таковъ, напр., принципъ эволюціи (*см.*), которому одинаково подчиняются и явленія природы и развитіе общества, языка, учрежденій, личности. Эти *общіе законы* помогаютъ намъ естественнѣе объединять наше знаніе и, слѣдовательно, облегчаютъ усвоеніе и пониманіе отдѣльныхъ наукъ. Не можемъ мы оставлять въ сторонѣ и самостоятельное изученіе запросовъ и законовъ нашей личности. Пути и средства могутъ быть и здѣсь различны, но цѣль одна—самопознаніе. И чѣмъ больше развивается и совершенствуется наша личность, тѣмъ острѣе и тревожнѣе встаютъ запросы послѣдняго. Жизненный опытъ побуждаетъ глубже всматриваться въ свое *я*, сравнивать его съ личностью другихъ людей и тѣмъ самымъ постигать законы душевнаго міра. Проблема самопознанія всегда признавалась наиболѣе важной и наболѣе трудной. И если размышленіе о мірѣ не всегда начинается съ нея,—часто внѣшній міръ раньше поглощаетъ наше вниманіе,—то оно часто завершается именно изученіемъ этихъ внутреннихъ запросовъ личности. Пироговъ вѣрно замѣтилъ, что только тотъ изъ насъ имѣетъ *свои* убѣжденія, кто хоть однажды, но глубоко заглянулъ въ себя. Душевный міръ раскрывается намъ въ памятникахъ искусства и въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Художникъ является прежде всего психологомъ, и внѣшній міръ ему рисуется сквозь призму непосредственныхъ впечатлѣній и переживаній человѣка. Его по преимуществу интересуетъ внутренняя жизнь человѣка въ ея многообразныхъ противорѣчіяхъ и стремленіяхъ, а также въ отношеніяхъ къ окружающей средѣ. Но художникъ понимаетъ и изучаетъ человѣка и жизнь съ точки зрѣнія *своихъ* взглядовъ, *своихъ* идеаловъ. Онъ разбирается въ этой жизни и часто судитъ ее, изображая людей такими, какими хочетъ и можетъ ихъ видѣть. Въ художественномъ произведеніи мы постигаемъ прежде всего душу самого автора, въ которой такъ или иначе преломляется міръ. А эти психологическія исканія автора сами по себѣ представляютъ глубокій интересъ. Не то мы видимъ у психолога-ученаго. Онъ изучаетъ душу человѣка, какъ внѣ ему данное явленіе и потому стремится быть объективнымъ. Онъ изслѣдуетъ законы душевнаго міра, поскольку они являются всеобщими для людей различнаго душевнаго склада и образа жизни, хотя можетъ поставить себѣ задачей изученіе и типичныхъ индивидуальныхъ особенностей (ср. *психологія*).

Много проблемъ, важныхъ въ цѣляхъ С., ставитъ и изученіе общественныхъ отношеній, въ связи съ явленіями экономическими и нормами права. Въ широкомъ смыслѣ слова это будетъ изученіе основъ культуры, цивилизаціи въ ея прошломъ и настоящемъ. Историческое образованіе сознательнѣе подводитъ насъ къ современности, что, въ свою очередь, позволяетъ намъ яснѣе и активнѣе намѣчать пути своей дѣятельности, и прежде всего, дѣятельности общественной.

Вотъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, цѣли и пути нашего общаго образованія; очевидно, таковымъ можетъ быть основное заданіе въ интересахъ и С. Не отдѣльныя отрасли наукъ, а связь ихъ, внутреннее объединеніе позволяетъ намъ построить цѣльное міровоззрѣніе. Къ этому стремится и философія (*см.*), почему, въ конечномъ итогѣ, истинное С., уясняющее намъ жизнь міра въ его цѣломъ, можетъ быть только философскимъ.

Какъ дѣятель жизни, человѣкъ избираетъ себѣ ту или иную профессію, руководясь своими склонностями, идеалами, а очень часто и просто практическими соображеніями. Эта профессія требуетъ спеціальныхъ знаній, часто односторонне поглощающихъ и тѣмъ самымъ суживающихъ наши общеобразовательные интересы. Но эта же профессія требуетъ и того, чтобы мы шире понимали ея общественное зна-

ченіе, а не только изощрялись и совершенствовались въ ея технической сторонѣ: только при этомъ условіи рождаются и широкія заданія, пролагаются новые пути. Такимъ образомъ профессіональная подготовка, какъ бы она ни была спеціальна, не отклоняетъ, не отводитъ насъ отъ задачъ болѣе широкихъ, общеобразовательныхъ, а къ нимъ подводитъ, ими наиболѣе плодотворно направляется. Инженеръ, врачъ, педагогъ, судья и всякій другой спеціалистъ, если онъ сознательно, не ремесленно относится къ своей профессіи, духовно ею живетъ,—не можетъ не уяснить себѣ общественной стоимости ея и игнорировать общественную сторону своей дѣятельности. Кромѣ того, являясь членомъ общества, принадлежа къ опредѣленной политической партіи, такой спеціалистъ сталкивается съ новыми широкими запросами, побуждающими его освѣжать и углублять свое общее образованіе.

Когда образовательный процессъ превращается въ естественное С., главная черта и особенность его — *въ свободѣ*. Властные внутренніе мотивы и импульсы — вотъ та сила, которая влечетъ насъ на этотъ путь. Крупный талантъ, раскрывшійся во всю полноту своего дарованія, чаще всего путемъ упорнаго и настойчиваго стремленія достигалъ видныхъ результатовъ. Разнообразная дѣятельность такихъ личностей становилась постояннымъ творчествомъ—научнымъ, художественнымъ, общественнымъ. Была опредѣленная основная цѣль, объединявшая всѣ остальныя, часто только второстепенныя, подготовительныя. Спенсеръ изучаетъ различныя области знанія — и біологію, и психологію, и соціологію, и этику, осмысливая и объединяя ихъ основными принципами своей философіи — понятіемъ эволюціи. Самообразовательный процессъ сталъ для него обоснованіемъ и оправданіемъ его принципа. Толстой ищетъ моральнаго принципа, освѣщающаго смыслъ жизни, и этому исканію подчиняетъ свои разносторонніе занятія въ области многихъ наукъ, философіи, религіи, искусства. Пушкинъ изучаетъ архивные документы, лѣтописи, собираетъ народныя пѣсни, изучаетъ живое русское слово, чтобы свободнѣе постичь духъ своего народа въ его прошломъ, въ его творчествѣ, въ его языкѣ. Вотъ эта *объединенность цѣли, свободно поставленной и настойчиво достигаемой*, дѣлала ихъ изученія внутренне цѣльными, полными глубокаго интереса. Конечно, не всѣ надѣлены творческимъ даромъ, озаряющимъ жизнь избранныхъ натуръ. Но можетъ быть самостоятельная сознательная работа по опредѣленному плану и научнымъ методамъ. Умѣнье собирать для нея матеріалъ въ различныхъ областяхъ, построеніе научныхъ выводовъ — плодотворно регулируютъ эти занятія, дѣлая С. научнымъ. Но и тамъ, гдѣ нѣтъ еще такого научнаго побужденія, а есть только неопредѣленная жажда С., многое достигается, когда силы сосредоточиваются на опредѣленной работѣ, на вопросѣ, всего болѣе занимающемъ, постепенно его углубляя и расширяя. Современная культура даетъ къ тому много средствъ. Наука все болѣе и болѣе демократизируется и популяризуется. Народный университетъ становится достояніемъ многихъ. Литература въ каждой научной области разнообразна и расчитана на читателей различной умственной подготовки.

Знанія даетъ, конечно, не одна лишь книга. Даетъ жизнь, даетъ природа, даютъ путешествія, встрѣчи и бесѣды съ выдающимися людьми. Но все же книга остается главнѣйшимъ источникомъ научнаго знанія и глубокаго истолкованія жизни. Не всѣ умѣютъ ее читать. Вѣдь читатель въ извѣстномъ смыслѣ переживаетъ душевное состояніе автора, и законно желаніе Ибсена, чтобы читатель его драмъ былъ также немножко художникъ и попытался бы ближе перенестись въ тайники его творческихъ думъ. Научныя книги по существу болѣе объективны. Но истинно популярныхъ книгъ и въ то же время вполнѣ научныхъ вообще не такъ много. Еще меньше—написанныхъ съ творческимъ энтузіазмомъ, съ захватывающимъ одушевленіемъ мыслителя. Въ дѣлѣ С. онѣ имѣютъ исключительное значеніе. Джонъ Рёскинъ всѣ книги дѣлилъ на двѣ группы: на книги для данной минуты—легкія по содержанію, и на книги

для всѣхъ вѣковъ; въ послѣднихъ авторъ даетъ „нѣчто истинное, полезное и дивно прекрасное". „Въ итогѣ своей жизни онъ находитъ, что это—частица истиннаго знанія или ясновидѣнія, которую земля и небо дали ему возможность схватить". Во дворцѣ этой „умершей аристократіи" англійскій мыслитель-эстетъ и совѣтуетъ побывать всякому, ищущему настоящаго знанія. Не менѣе строго относится къ книгѣ и читателю французскій критикъ Фагэ, дающій послѣднему мудрый совѣтъ—умѣть читать въ самомъ себѣ не меньше, чѣмъ въ книгѣ.

Литература. Въ помощь С. уже давно стали приходить нѣкоторыя просвѣтительныя организаціи. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить *Комиссію по организаціи домашняго чтенія при Учебномъ Отдѣлѣ Общ. распр. техническихъ знаній*, возникшую еще въ 1893 г. Комиссія поставила себѣ задачей руководить самостоятельнымъ чтеніемъ лицъ слѣдующихъ трехъ категорій: 1) вовсе не имѣвшихъ возможности пріобрѣсти правильнаго средняго образованія, но болѣе или менѣе привыкшихъ читать серьезныя книги популярно-научнаго содержанія; 2) окончившихъ курсъ средней школы, но не получившихъ высшаго образованія и 3) тѣхъ, кто прошли высшую школу, но пожелали бы съ помощью Комиссіи освѣжить забытыя знанія, пополнить пробѣлы или пріобрѣсти новыя свѣдѣнія въ незнакомыхъ имъ отдѣлахъ наукъ. Особыми выпусками были изданы „Программы домашняго чтенія", разсчитанныя на три-четыре года, съ концентрическимъ распредѣленіемъ пособій, начиная съ болѣе доступныхъ, которыя и положены въ основу чтенія. Программы даютъ перечень пособій основныхъ и рекомендуемыхъ, рядъ провѣрочныхъ вопросовъ, помогающихъ болѣе сознательному усвоенію читаемыхъ авторовъ, и спеціальныя темы для сочиненій по указаннымъ пособіямъ. Нѣкоторыя изъ этихъ программъ уже поустарѣли и нуждаются въ освѣженіи библіографіи и переработкѣ. Комиссіей выработаны особыя условія для сношенія съ лицами, занимающимися по ея программамъ. Изданы были *Программы чтенія для С.* также „Отдѣломъ для содѣйствія С. при Комитетѣ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній" (Петр., 5-е изд. 1905 г.). Здѣсь имѣется какъ энциклопедическая программа, въ которой „по каждой наукѣ указываются лишь важнѣйшіе вопросы, знакомство съ которыми необходимо для каждаго образованнаго человѣка, желающаго составить себѣ опредѣленное міросозерцаніе", такъ и спеціальныя программы почти по всѣмъ наукамъ, входящимъ въ планъ отдѣла.

Надъ вопросами С. много работалъ и работаетъ энергично до сихъ поръ *Н. А. Рубакинъ*. Его книга „Письма къ читателямъ о С." (Петр., 1913 г.) спеціально ставитъ себѣ задачу, „какъ начинающіе читатели должны приступать къ нему и какъ вести его". Здѣсь данъ детально разработанный планъ С. по своеобразной схемѣ, выясняется самая сущность С. Своему читателю авторъ хочетъ внушить, какъ важно серьезно отдаться дѣлу своего дальнѣйшаго образованія, чтобы сдѣлаться затѣмъ активнымъ участникомъ жизни. На первый планъ выдвигается при этомъ сознательное укрѣпленіе своей воли, столь нужное въ достиженіи своихъ цѣлей, изъ которыхъ С.—главнѣйшая, опредѣляющая самую личность человѣка. Авторъ очень заботится о томъ, чтобы указать своему читателю *подходящую* книгу, справедливо находя, что не всякая хорошая книга окажется непремѣнно подходящей для всѣхъ. Болѣе детальныя указанія г. Рубакинъ даетъ въ другомъ трудѣ: „Практика С. Опытъ системы самообразовательнаго чтенія примѣнительно къ личнымъ особенностямъ читателей" (М., 1914—16). Болѣе кратко его методъ С. изложенъ въ книжкѣ „О сбереженіи силъ и времени въ дѣлѣ С." (1914 г.).

На болѣе позитивной точкѣ зрѣнія стоитъ *В. И. Чарнолускій*, книжка котораго, „О С." (Петр., 1909), также даетъ отправные пути въ организаціи С. Здѣсь прежде всего имѣются въ виду науки естественныя и соціально-политическія. Рекомендуется ближе подойти къ общественному уясненію своей профессіи и ея техническому усовершенствованію. Дана довольно полная критическая библіографія по вопросу о С., указаны рекомендательные каталоги и указатели популярной литературы, а также общественныя учрежденія, содѣйствующія задачамъ С.

Психологіи чтенія и критикѣ различнаго типа книгъ и авторовъ посвященъ этюдъ *Э. Фагэ* „Какъ читать" (р. пер. М. 1913). До сихъ поръ не утратили своего значенія книжки *проф. Н. И. Карѣева*: „Письма къ учащейся молодежи о С.", „Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія", „Идеалы общаго образованія," „Что такое общее образованіе?" „Мысли о сущности общественной дѣятельности". Общія задачи образованія выясняетъ *Ф. Паульсенъ*: „Образованіе" (р. пер. М. 1900). Задачи научнаго С., въ связи съ постановкой занятій въ высшей школѣ, освѣщены въ трудѣ *проф. Л. Петражицкаго* "Университетъ и наука. Опытъ теоріи и техники университетскаго дѣла и научнаго С." (2 т.).

И. Соловьевъ.

Самооплодотвореніе, ср. *партеногенезъ, гермафродитизмъ.*

Самоотравленіе, отравленіе ядовитыми веществами, образующимися въ самомъ организмѣ; сюда относятся, во-первыхъ, отравленія ядовитыми продуктами замедленнаго обмѣна веществъ (см. *обмѣнъ веществъ*); во-вторыхъ, — ядовитыми продуктами, образующимися въ кишечникѣ при броженіи и гніеніи его содержимаго; сюда же относятся отравленія организма ядовитыми веществами, образующимися при разстроенной функціи отдѣльн. органовъ (напр., при желтухѣ), продуктами обмѣна веществъ, задержавшимися въ организмѣ (см. *уремія*). *Н. К.*

Самопроизвольное зарожденіе (generatio aequivoca s. spontanea), т. е. происхожденіе организмовъ не отъ себѣ подобныхъ, а изъ неорганизованной матеріи, служило предметомъ оживленнаго обсужденія еще въ древнія времена. Вопросъ о С. з. многихъ организмовъ долгое время разрѣшался въ положительномъ смыслѣ. Такъ, древніе думали, что угри образуются изъ ила, насѣкомыя изъ росы и т. д. Подобныхъ же взглядовъ держались не только въ средніе вѣка, но и въ болѣе новое время. Ученіе о С. з. паразитныхъ червей раздѣляли еще въ первой половинѣ XIX ст. такіе авторитеты, какъ

Рудольфи и Бремзеръ, а Бэръ увѣряетъ въ одной изъ своихъ статей, что собственными глазами видѣлъ С. з. паразитнаго червя въ прѣсноводной ракушкѣ. С. з. низшихъ микроскопическихъ организмовъ признавалось почти всѣми. Только знаменитые опыты Пастера окончательно убѣдили въ несостоятельности такого ученія (*см.* XXXI, 335). Въ настоящее время мы не знаемъ ни одного организма, который бы не происходилъ отъ себѣ подобныхъ и ни одного случая С. з. *М. Н.*

Самородъ, то же, что фосфоритъ (*см.*).

Самосадочная соль, см. *соль.*

Самосъ, островъ (468 кв. км. съ 53.424 ж.) въ Эгейскомъ м., близъ зап. берега М. Азіи, исключительно населенъ греками. Гл. гор. Вати. Въ древности С. былъ могуществен. державою (особенно при Поликратѣ въ 532—522 гг. до Р. Х.) и славился своею архитектурою и пластикою. Остр. съ 1550 г. принадлеж. туркамъ. Съ 1832 г. былъ вассальнымъ княжествомъ подъ турецкимъ суверенитетомъ и при гарантіи его правъ Россіей, Англіей и Франціей. Въ 1912 г. занятъ греками и, хотя вопросъ объ Эгейскихъ о-хъ еще не рѣшенъ окончательно, вплоть до войны 1914/16 гг. наход. подъ греч. управл.

Самоубійство. Въ исторіи взглядовъ на С. можно установить три главныхъ періода: въ теченіе долгихъ вѣковъ С. приравнивается къ преступленію и часто считается даже однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій; затѣмъ оно ставится въ зависимость отъ разстройства психики и приравнивается къ душевной болѣзни; наконецъ, въ наше время соціологическія изслѣдованія приводятъ къ выводу, что С. хотя и представляетъ, на первый взглядъ, чисто индивидуальное явленіе, имѣетъ однако подъ собою общественную подкладку и зависитъ главн. образ. отъ соціальныхъ факторовъ.

По общепринятому мнѣнію, только христіанство положило начало строгому осужденію С., какъ дѣянія безнравственнаго и преступнаго. Многіе авторы, съ Огюстомъ Контомъ во главѣ, считаютъ это осужденіе „существеннымъ нововведеніемъ“ огромной соціальной цѣнности и усматриваютъ въ немъ одну изъ нравственныхъ заслугъ католицизма. Въ дѣйствительности рѣшительное и категорическое осужденіе С. высказывалось не разъ гораздо раньше. Точно такъ же совершенно ошибоченъ распространенный взглядъ, будто С. были чрезвычайно распространены у древнихъ народовъ. Богатымъ этнографическимъ матеріаломъ, какимъ наука владѣетъ теперь, доказывается, что первобытное общественное мнѣніе не только не поощряетъ С., но не допускаетъ его, за исключеніемъ однако случаевъ, гдѣ жизнь личности приносится въ жертву интересамъ всей общественной группы. Лишь такія *альтруистическія* С. и могли быть терпимы въ тѣ ранніе періоды развитія общежитія, когда крѣпко сплоченный племенной союзъ совершенно игнорируетъ существованіе индивида какъ такового, когда личность какъ бы растворяется въ общественномъ цѣломъ. Эти кажущіяся исключенія, когда С. какъ бы санкціонируется обычаемъ (С. стариковъ), въ дѣйствительности только подтверждаютъ общее правило: мы сталкиваемся тутъ съ фактомъ С. въ силу требованій интересовъ общественной группы.

Въ древней Греціи С. въ принципѣ строго осуждается философами и преслѣдуется законами. Авторы, говорящіе объ апологіяхъ С. въ греческой литературѣ, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ ученіе стоиковъ, но въ дѣйствительной жизни это ученіе могло найти приверженцевъ только въ эпоху разложенія древне-греческихъ республикъ. Точно такъ же и въ Римѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ С. представляетъ рѣдкое явленіе. Но къ концу республики, когда междоусобныя войны быстро расшатываютъ этотъ нѣкогда тѣсно сплоченный общественный союзъ, въ Римѣ вспыхиваетъ поистинѣ эпидемія С., продолжающая свирѣпствовать при цезаряхъ. Тому благосклонному отношенію къ С., которое господствовало въ разлагающейся Римской имперіи, рѣзко противорѣчило строгое осужденіе этого акта со стороны отцовъ церкви. Историки С., такъ сказать, обобщили этотъ контрастъ, распространивъ его на весь языческій міръ. Но если въ Римѣ временъ цезарей С. стало обыденнымъ явленіемъ

и почти поощрялось закономъ, то въ этомъ приходится винить не языческій духъ, а тотъ общественный и государственный кризисъ, который привелъ къ паденію Римской имперіи.

Суровое отношеніе къ С., которымъ были проникнуты церковныя постановленія, отразилось и на средневѣковыхъ законодательствахъ, приравнивавшихъ это дѣяніе къ убійству и каравшихъ его такими мѣрами, какъ позорная казнь трупа самоубійцы и конфискація его имущества. Только въ XVIII в., подъ вліяніемъ воззрѣній Вольтера, Монтескье и въ особенности Беккарія, произошелъ поворотъ въ правовой оцѣнкѣ С.

Но если съ юридической точки зрѣнія приравниваніе С. къ преступленію представляется идеей несостоятельной, то нельзя однако отрицать существованія извѣстной связи между этими явленіями, разсматриваемыми съ *соціальной* точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучительны сопоставленія Морселли и Э. Ферри, по мнѣнію которыхъ ходъ повышеній и пониженій числа С. обратно пропорціоналенъ ходу повышеній и пониженій убійствъ. Правда, при внимательномъ изученіи данныхъ, на которыя ссылаются итальянскіе авторы, можно найти довольно значительныя уклоненія отъ такого взаимнаго отношенія между С. и убійствомъ: можно отмѣтить періоды и страны, гдѣ кривая С. и кривая убійствъ идутъ почти параллельно или, во всякомъ случаѣ, не въ діаметрально-противоположныхъ направленіяхъ. Французскій соціологъ Тардъ находитъ совершенно непонятнымъ существованіе обратнаго отношенія между С. и убійствомъ, но въ своихъ возраженіяхъ противъ теоріи Морселли и Ферри онъ остается на точкѣ зрѣнія психологической школы соціологіи: С.—одна изъ формъ *отчаянія*, тогда какъ убійство—одна изъ формъ антисоціальнаго *эгоизма*, а развитіе отчаянія и развитіе эгоизма нисколько не солидарны между собою. Но разграниченіе, устанавливаемое Тардомъ, построено всецѣло на почвѣ индивидуальной психологіи, тогда какъ статистика считается съ преступностью и С. какъ съ массовыми явленіями. Сопоставляя ихъ, мы вовсе не думаемъ, чтобы преступленіе и С. имѣли общее происхожденіе въ какомъ-нибудь психическомъ предрасположеніи, осуществленіе котораго подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ выразится то въ видѣ убійства, то въ видѣ С. Думать такъ значило бы ставить какъ преступленіе, такъ и С. въ постоянную исключительную зависимость отъ разстройствъ психики. Такое мнѣніе, дѣйствительно, поддерживалось относительно С. весьма многими психіатрами. Оно оказало извѣстное вліяніе на косвенное упраздненіе уголовной репрессіи С. въ тѣхъ странахъ, гдѣ законодательство о С. еще уцѣлѣло, какъ, напр., въ Англіи, но гдѣ оно въ большинствѣ случаевъ остается мертвой буквой.

Съ 40-хъ годовъ прошл. стол. психіатрія стала обращать вниманіе на вопросъ о С., включая его въ кругъ предметовъ своего вѣдѣнія. Такъ какъ въ то время еще всецѣло господствовало ученіе о мономаніяхъ, т. е. о помѣшательствахъ на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ при сохраненіи полной нормальности во всѣхъ остальныхъ областяхъ психической дѣятельности, то и въ С. психіатры склонны были усматривать особую форму душевнаго разстройства. Въ наши дни никто не рѣшается больше отстаивать этотъ устарѣвшій взглядъ на С., какъ на самостоятельную болѣзненную категорію, но, не выдѣляя С. въ особый видъ душевной болѣзни, нѣкоторые психіатры продолжаютъ все-таки упорно защищать мысль о постоянной и непосредственной зависимости С. отъ психическихъ заболѣваній: С., какъ выражается проф. Гвоздевъ, совершается умопомѣшанными, т. е. больными людьми. Въ дѣйствительности однако разстройства психики играютъ роль причиннаго момента только въ довольно ограниченномъ числѣ С., при чемъ нетрудно замѣтить болѣзненный характеръ такихъ С. или покушеній на С.: этотъ фактъ здѣсь вполнѣ гармонируетъ съ патологическимъ прошлымъ субъекта и до того тѣсно связанъ съ его постояннымъ состояніемъ, что, смотря по тому, принадлежитъ ли больной къ категоріи маніаковъ или ипохондриковъ, и С. будетъ носить своеобразный

характеръ, по которому нетрудно будетъ распознать ту или иную основную форму умопомѣшательства. Ясно, что подъ эту категорію не подходитъ огромное большинство С., гдѣ дѣло идетъ о людяхъ, не подававшихъ ранѣе никакихъ признаковъ помѣшательства, и гдѣ С. было вызвано не грозными призраками, созданными разстроеннымъ воображеніемъ, а суровой дѣйствительностью, при которой условія жизни становились для человѣческаго „я“ невыносимыми, какъ бы оправдывая парадоксальный афоризмъ, гласящій, что человѣкъ нерѣдко лишаетъ себя жизни въ силу инстинкта самосохраненія. Къ тому же цѣлый рядъ статистическихъ данныхъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи всякаго соотвѣтствія между распространенностью С., съ одной стороны, и распространенностью умопомѣшательства, съ другой стороны: въ этомъ отношеніи результаты статистическихъ изслѣдованій вполнѣ согласуются, все равно будутъ ли они опираться на сопоставленіе относительнаго числа самоубійцъ и умопомѣшанныхъ среди людей различныхъ вѣроисповѣданій, на сопоставленіе данныхъ относительно распредѣленія С. и душевныхъ болѣзней въ различныхъ странахъ или, наконецъ, на сравнительное распредѣленіе того и другого явленія среди мужчинъ и женщинъ. Тѣмъ не менѣе едва ли можно вполнѣ согласиться съ французскимъ соціологомъ Дюркгеймомъ, отрицающимъ всякую причинную связь между психическими аномаліями вообще и С. Въ частности нѣкоторыя формы неврастеніи представляютъ благопріятную почву для развитія склонности къ С. Но и это обстоятельство одинаково упускаютъ изъ виду какъ психіатры, такъ и Дюркгеймъ, защищающій исключительно-соціологическую точку зрѣнія,—не стоитъ ли сама неврастенія или, по крайней мѣрѣ, ея чрезвычайная распространенность въ зависимости отъ современныхъ соціальныхъ условій? Если наше время особенно богато неврастениками, то этой печальной привилегіей оно обязано вовсе не вырожденію старыхъ расъ, какъ склонны думать нѣкоторые авторы, а той безпрестанной и чрезмѣрной возбужденности нервной системы, которая создается напряженной борьбой за существованіе среди нераціональнаго экономическаго строя съ его лихорадочнымъ, плохо регулируемымъ темпомъ производства, съ его необезпеченностью народныхъ массъ, съ постоянно увеличивающейся конкуренціей, съ періодически обостряющимися конфликтами между капиталомъ и трудомъ. Такимъ образомъ, нисколько не отрицая существованія извѣстной связи между С. и такими болѣзненными процессами, какъ неврастенія, мы въ правѣ однако заключить, что эта связь только лишній разъ подчеркиваетъ соціальный характеръ разбираемаго нами явленія.

Это преобладающее значеніе общественныхъ факторовъ нетрудно прослѣдить даже на такомъ, казалось бы, чисто психопатическомъ явленіи, какъ *эпидемическія самоубійства*. Наиболѣе часто приводимыя доказательства „психической заразы“ касаются не столько заразительности самаго факта С., сколько подражанія въ выборѣ способа С. Извѣстно, напр., что въ большихъ городахъ Франціи и главнымъ образомъ въ Парижѣ однимъ изъ обычныхъ способовъ С. является для женщинъ отравленіе окисью углерода, какъ въ свое время у насъ было распространено, опять-таки среди женщинъ, отравленіе фосфорными спичками, позднѣе—карболовой кислотой и пр. Но что касается самаго факта С., то здѣсь значеніе подражанія суживается. Правда, создавая извѣстную общность духовной атмосферы, связывающую отдѣльныхъ индивидовъ какъ бы въ одно цѣлое, оно можетъ играть извѣстную роль въ коллективныхъ самоубійствахъ, но и тутъ свойственная такимъ С., на первый взглядъ, заразительность вытекаетъ не изъ факта С., а обусловливается именно общимъ характеромъ тѣхъ внѣшнихъ причинъ, которыя и помимо дѣйствія подражанія способны сами по себѣ создать общность настроенія религіознаго, политическаго и т. д. Даже по отношенію къ коллективнымъ С. съ такой рѣзко-выраженной религіозно-психической окраской, какую носитъ самоистребленіе въ русскомъ расколѣ (см. *Л. Шейнисъ*, „Эпидемиче-

скія самоубійства", „Вѣстн. Восп.", янв. 1909 г.), психическая зараза требуетъ для себя уже подготовленной почвы, и въ этомъ предварительномъ процессѣ созиданія благопріятной почвы первенствующая, если не исключительная, роль принадлежитъ соціальнымъ причинамъ. Это обстоятельство упускаютъ изъ виду авторы, настаивающіе на значеніи *расоваго фактора* въ происхожденіи такихъ эпидемій: если бы антропологическій факторъ расы имѣлъ здѣсь дѣйствительно рѣшающее значеніе, то эти эпидеміи должны были бы быть свойственны всѣмъ славянскимъ народностямъ, а между тѣмъ сфера распространенія этихъ явленій ограничивается въ дѣйствительности не этническими рамками, а географическими предѣлами нашего отечества. Какъ и всякія религіозно-психическія эпидеміи, эпидемическія самоистребленія представляютъ прежде всего общественную аномалію, и если примѣнить къ ихъ изученію историко-сравнительный методъ, то окажется, что, разсматриваемыя въ такомъ освѣщеніи, эти эпидеміи теряютъ свой исключительный характеръ: въ Западной Европѣ среднихъ вѣковъ, несмотря на упорную борьбу отцовъ церкви съ С., въ лонѣ самой церкви, въ уединеніи монастырскихъ келій, долгое время свирѣпствовала эпидемія С. Въ томъ и другомъ случаѣ психопатическій элементъ является только отраженіемъ глубоко ненормальныхъ общественныхъ и политическ. условій—гнетущей экономической нищеты и невѣжества народа.

Соціальный характеръ С. подтверждается данными относительно роста числа С. (въ особенности въ городахъ), вліянія расы и вѣроисповѣданія, семейнаго союза, душевныхъ болѣзней, военной службы, экономическихъ кризисовъ, политическихъ переворотовъ и общественныхъ потрясеній.

Изъ слѣдующей таблицы (по Мауг'у) можно видѣть, что на протяженіи указанныхъ въ ней періодовъ число С. возрастало почти повсюду, но не во всѣхъ странахъ одинаково.

На 1.000.000 жителей приходилось С.:

СТРАНЫ.	1871/75	1876/80	1881/85	1886/90	1891/95	1896/900	1901/905
Группа 1-я.							
Англія	66	74	75	79	89	89	103
Шотландія	33	47	53	58	60	60	60
Ирландія	18	18	22	24	29	29	33
Финляндія	29	33	39	40	48	47	55
Италія	35	41	49	50	57	63	63
Сербія	?	?	38	37	36	40	51
Румынія	?	?	?	42	55	70	?
Швеція	81	92	97	118	144	119	124
Венгрія	?	?	84	102 [1]	123 [2]	163	176
Японія	?	110 [3]	146	159	179	185	201
Группа 2-я.							
Бельгія	70	94	107	119	129	119	124
Франція	144	168	194	216	241	232	228
Группа 3-я.							
Нидерланды	36	44	53	56	61	55	64
Австрія	106	102	102	100	159	158	173
Австралія	99	101	98	116	119	124	125
Группа 4-я.							
Данія	243	267	248	261	250	221	227
Норвегія	75	72	67	67	65	55	64
Группа 5-я.							
Германія	?	?	211	205	211	202	212
Швейцарія	?	237	233	221	222	222	232

Въ группу 1-ю выдѣлены страны съ болѣе или менѣе постояннымъ увеличеніемъ относительной высоты С., во 2-ю—съ тенденціей къ убыванію съ конца XIX в., въ 3-ю—съ колебаніями въ сторону нарастанія, въ 4-ю—съ убываніемъ до послѣдняго времени, въ 5-ю—съ неопредѣленными колебаніями.

Что касается Россіи, то, по даннымъ Центр. Статистическ. Комитета, за 1890—1894 гг. на 1.000.000 населенія въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи приходится только 32 С., а въ Ц. Польскомъ — 23. Абсолютное число С. возрастаетъ (въ 1870—1874 гг. въ 50 губ. было въ среднемъ 1.723 С., въ 1890—1894 гг.—2.871), но по отношенію къ растущему населенію увеличеніе мало замѣтно: на 1.000.000 жителей въ 1870—1874 гг. приходилось 29 С., въ 1890—1894 гг.—32.

Города, въ особенности густо населенныя столицы, доставляютъ наибольшій процентъ С. Въ Берлинѣ насчитываютъ свыше 300 С. на 1 милл. жителей, въ Парижѣ и Вѣнѣ свыше 400, въ Петроградѣ (1913 г.) 290, въ Москвѣ 210, въ Одессѣ 330, въ Варшавѣ 270, въ проч. гор. Россіи 200. Исключеніе составл. только Лондонъ, имѣющій относительно наименьшее число самоубійцъ изъ всѣхъ европейскихъ столицъ (не болѣе 100 на 1 милл. населенія) и стоящій въ этомъ отношеніи почти на одномъ уровнѣ съ остальной Англіей. Для Швеціи имѣются слѣд. комбинированныя данныя вліянія города и возраста: на 1 милл. жителей приходилось С. въ среднемъ за 1891/900 гг.:

Возрастъ.	Въ городахъ.	Въ деревняхъ.	Всего.
18—20	52	28	32
20—25	180	82	106
25—30	210	113	138
30—40	292	128	169
40—50	440	186	241
50—60	559	251	309
60—70	500	278	314
70—80	397	246	267
свыше 80	—	226	216.

По Морселли, народы германской расы отличаются сильной наклонностью къ С., тогда какъ у славянъ эта наклонность выражена, напротивъ, крайне слабо. При внимательномъ изслѣдованіи фактовъ оказывается однако, что въ каждой изъ этихъ расовыхъ группъ вовсе нѣтъ никакого единства по отношенію къ С., и что *соціально-политическая* группировка здѣсь играетъ несравненно болѣе важную роль, чѣмъ расовая: между народностями, принадлежащими къ разнымъ расамъ, нерѣдко наблюдается въ этомъ отношеніи менѣе значительная разница, чѣмъ между различными соціально - политическими

[1]) 1886/87. [2]) 1892/95. [3]) 1878/80.

дѣленіями одной и той же расовой группы. Такъ, напр., что касается славянъ, Богемія насчитываетъ 158 С. на 1 милл. жителей, тогда какъ въ Далмаціи на то же число жителей приходится всего 14 С. Такое же рѣзкое несоотвѣтствіе мы находимъ и у народовъ кельто-романской расы, если сопоставимъ Францію, гдѣ на милл. жителей приходится 228 С., и Италію, насчитывающую 63 С., т. е. почти въ 4 раза меньше. Если въ Германіи С. дѣйствительно гораздо болѣе распространено, чѣмъ въ Россіи, то это зависитъ не отъ особенностей германской или славянской расы, а отъ особенностей русской соціальной дѣйствительности: страна съ чрезвычайно слабымъ развитіемъ городской жизни, страна, гдѣ земледѣліе является преобладающимъ занятіемъ и гдѣ нѣтъ еще такой сильной пролетаризаціи населенія, даетъ, конечно, меньшій процентъ С., чѣмъ страна, въ которой развитіе индустріализма и ростъ большихъ городовъ идутъ гигантскими шагами. Нѣмцы чаще прибѣгаютъ къ С., чѣмъ русскіе, не потому, что они—нѣмцы, а мы—русскіе, т. е. въ силу какого-то органическаго расоваго предрасположенія, а потому, что тѣ и другіе принадлежатъ къ совершенно различнымъ политическимъ и общественнымъ организмамъ. Объ этомъ рѣшающемъ значеніи соціально-экономическихъ факторовъ ясно говоритъ статистика самой Германіи. Такъ, въ Пруссіи въ 1907 г. на каждый милліонъ лицъ, принадлежащихъ къ слѣд. группамъ занятій, приходилось С.:

	Мужч.	Женщ.	Всего.
Земледѣліе	220,0	58,7	133,8
Лѣсное хоз.	220,5	25,1	129,0
Горнодѣліе	109,5	12,1	66,1
Промышленность	279,1	53,8	176,0
Торговля	374,2	79,5	227,7
Прислуга	521,4	193,3	315,6
Поденная работа	3.182,2	743,1	1.969,9
Частн. и общ. служба	298,0	68,4	202,8
Безъ профессіи и др.	638,9	310,4	441,9

Естественно поэтому, что всякія экономическія потрясенія — финансовые и торговопромышленные кризисы отражаются на С. чрезвычайно сильно. Такъ, вѣнскій крахъ 1873 г. повлекъ за собою такое повышеніе числа С.: въ 1872 г. было 141 случаевъ С., въ 1873 г.—153, а въ 1874 г.—216, т. е. на 51% больше, чѣмъ въ 1872 г. и на 41% больше чѣмъ въ 1873 году. Знаменитый крахъ французскаго католическаго банка въ 1882 г. имѣлъ такія же печальныя послѣдствія не только по отношенію къ Парижу, но и по отношенію ко всей Франціи: отъ 1874 до 1886 г. средній ежегодный приростъ С. во Франціи не превышалъ 2%, тогда какъ въ 1882 г. это увеличеніе достигаетъ 7%, при чемъ это возрастаніе приходится главнымъ образомъ на первые три мѣсяца, т. е. какъ разъ на время краха. Но что всего болѣе замѣчательно, это фактъ повышенія числа С. даже тогда, когда рѣзкая перемѣна происходитъ въ благопріятную сторону. Такъ, пятимилліардная контрибуція, полученная Германіей послѣ войны 1870 г., имѣла въ этомъ отношеніи такія же послѣдствія, какія имѣлъ бы разорительный крахъ: отъ 1875 до 1886 г. число С. увеличилось съ 3.278 до 6.212.

Политическіе перевороты далеко не всегда сопровождаются увеличеніемъ числа С.: тогда какъ одни изъ нихъ свидѣтельствуютъ о разложеніи общества, другіе, напротивъ, отличаются замѣчательнымъ подъемомъ коллективныхъ чувствъ и въ силу этого ведутъ не къ повышенію процента С., а къ его пониженію. Революція 1848 г., которая обошла почти всю Западную Европу, оказала именно такое вліяніе на С., какъ это видно изъ слѣд. таблицы, дающей годовое число С. въ 1847, 1848 и 1849 гг.

Годы.	Данія.	Пруссія.	Бавар.	Саксонія.	Австрія.
1847	345	1.852	217	—	611 [1])
1848	305	1.649	215	398	—
1849	337	1.527	189	328	452

[1]) Въ 1846 г.

Напротивъ, политическіе и соціальные кризисы, знаменующіе регрессъ общества или временную реакцію, даютъ увеличеніе С., иногда очень сильное и продолжительное. Когда древній Римъ переставъ представлять изъ себя тотъ тѣсно сплоченный политическій союзъ, ту мощную республику, каждый членъ которой сознавалъ, что благо отечества есть наивысшій законъ, когда съ паденіемъ республики этотъ законъ уступаетъ мѣсто дикому, необузданному произволу цезарей, политическій индифферентизмъ и отсутствіе какихъ бы то ни было общественныхъ идеаловъ вызываютъ небывалую въ исторіи вѣковую эпидемію С. И въ наше время паденіе революціонныхъ движеній, крушеніе вѣры въ скорое осуществленіе соціальныхъ идеаловъ рѣзко отзываются на цифрахъ С. Такъ, и въ Россіи послѣ 1905 г., когда широкія надежды освободительнаго движенія смѣнилъ періодъ общественной усталости и реакціи, вспыхнула ужасающая эпидемія С. Напр., въ Петербургѣ число С. составляло: въ 1904 г.—427, 1905—354, 1906—532, 1907—796, 1908—969.

Теорія, ставящая С. въ постоянную и исключительную зависимость отъ *душевныхъ болѣзней*, далеко не оправдывается статистикой: въ странахъ, дающихъ минимумъ умалишенныхъ, отмѣчается, напротивъ, самый высокій процентъ С. (Саксонія); Норвегія и Шотландія, занимающія особенно видныя мѣста по отношенію къ распространенности сумасшествія, даютъ 60—65 С. на 1 милл. жит. и т. д. То же отсутствіе параллелизма наблюдается и при сравненіи распредѣленія С. и душевныхъ болѣзней *среди мужчинъ и среди женщинъ*. Въ среднемъ на 100 душевнобольныхъ приходится 44—46 мужчинъ и 54 — 56 женщинъ. А между тѣмъ наклонность къ С. у женщинъ не только не выше, но гораздо ниже, чѣмъ у мужчинъ; такъ, въ среднемъ за 1900/905 гг. на 100 мужчинъ-самоубійцъ приходилось женщинъ: въ Финляндіи 20,4, въ Швейцаріи столько же, въ Бельгіи 21,3, въ Италіи 26,5, въ Германіи 27,3, во Франціи 30,2, въ Ирландіи 29,3, въ Англіи 33, въ Шотландіи 34,7.

Что касается *семейнаго союза*, то долгое время относительно его вліянія на С. существовало заблужденіе; такъ какъ абсолютное число самоубійцъ-холостяковъ меньше, чѣмъ самоубійцъ семейныхъ, то можно было думать, что брачное сожительство увеличиваетъ шансы на С., и это объяснялось большими трудностями борьбы за существованіе, которыя встрѣчаетъ женатый по сравненію съ людьми холостыми. Бертильонъ-отецъ впервые показалъ, насколько это разсужденіе неосновательно. Дѣло въ томъ, что въ число холостыхъ включались и всѣ субъекты до 16 лѣтъ, а между тѣмъ до этого возраста наклонность къ С. вообще очень незначительна. Если же устранить эту ошибку, т. е. противопоставить людямъ, состоящимъ въ бракѣ, только неженатыхъ и незамужнихъ свыше 16 лѣтъ, то получится, напротивъ, результатъ, говорящій не въ пользу холостой жизни. Это общее положеніе требуетъ однако значительныхъ оговорокъ. Брачное сожительство само по себѣ является только весьма слабымъ предохраненіемъ отъ С. и пріобрѣтаетъ гораздо болѣе важное значеніе, когда въ семьѣ есть дѣти.

Л. Шейнисъ.

Самоуправленіе, см. *управленіе, городъ, земскія учрежденія.*

Самоуправство, есть уголовный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 142 Уст. о нак. и караемый арестомъ на время не свыше 3 мѣсяцевъ. Законъ не опредѣляетъ, что такое С.; болѣе того, противопоставляя С. насилію, ст. 142 лишь затемняетъ его смыслъ. Сенатская практика поэтому естественно пыталась заполнить этотъ пробѣлъ. Въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ по угол.

кас. деп. (71/785, 91/23, 91/24 и др.) Сенатъ опредѣляетъ С. какъ „самовольное осуществленіе или возстановленіе со стороны обвиняемаго своего дѣйствительнаго или предполагаемаго права". Самовольный поступокъ необходимо предполагаетъ элементъ противодѣйствія волѣ другого лица. С., слѣдовательно, невозможно безъ физическаго или нравственнаго насилія надъ личностью того, чье право затронуто. Уголовное Уложеніе 1903 г., значительно упростившее дѣйствующую систему преступленій противъ личности, не знаетъ термина С.: соотвѣтствующіе случаи охватываются въ немъ общимъ понятіемъ насилія (стт. 475—477). Особо выдѣлены въ Угол. Улож. самовольное вторженіе въ чужое помѣщеніе или умышленное его неоставленіе (ст. 511—512), случаи только отчасти подпадающіе подъ дѣйствующую ст. 142. *А. Т.*

Самочувствіе, *см.* XIX, 233.

Самошъ (Szamos), р. въ Венгріи, лѣв. приток. Тиссы, состоитъ изъ Бол. и Мал. С.; общая дл. 500 км.

Самоѣды составляютъ одну изъ пяти вѣтвей урало-алтайской группы племенъ [1]). По строенію языка С. ближе къ финно-угорской вѣтви, а въ физическомъ типѣ они проявляютъ больше признаки монгольской вѣтви. Такъ, С. широкоголовы (съ среднимъ головнымъ указателемъ въ 83). Большинство изъ нихъ имѣютъ черные прямые волосы, темнокаріе глаза съ косымъ разрѣзомъ, выдающіяся скулы. Съ другой стороны, встрѣчаются С. финскаго типа, что указываетъ на ихъ физическое смѣшеніе съ финскими племенами. Какъ большинство арктическихъ племенъ, С. низкорослы (сред. ростъ мужчинъ—1.540 мм., а женщинъ—1.414 мм.), но коренастаго и крѣпкаго сложенія. Отдѣлы самоѣдскаго племени разбросаны на обширномъ пространствѣ между берегами Бѣлаго моря и рѣкой Хатанга и между верховьями рр. Енисея и Оби и тундрой Ледовитаго океана. Въ самоѣдскомъ языкѣ различаются нарѣчія: 1) *юрацкое,* на которомъ говорятъ С. (канинскіе, пжемскіе, большеземельскіе, обдорскіе, кондинскіе и собственно юраки) между Бѣлымъ моремъ и низовьями Енисея; 2) *тавгинское,* или *авамское*— между низовьями Енисея и Хатангской губой; 3) *енисейское,* на которомъ говорятъ С., кочующіе къ сѣверу отъ Туруханска, между юраками и авамцами, и 4) нарѣчіе *остяковъ-самоѣдовъ,* живущихъ въ лѣсной области верхняго теченія р. Оби, между притоками ея, Тымомъ и Чулымомъ. Кастренъ указываетъ еще пятое нарѣчіе—*камасинское,* въ верховьяхъ Енисея, въ канскомъ уѣздѣ, но изъ камасинцевъ (*см.* XXIII, 227) въ настоящее время 1 группа, т. наз. степные камасинцы, обрусѣла, а другая группа, т. наз. лѣсные камасинцы, или кагмашъ, слилась съ татарами. Первоначальной родиной С. считаютъ Саянскія горы и верховья рр. Оби и Енисея, откуда, какъ полагаютъ, они были вытѣснены на сѣверъ монголо-турецкими племенами. Движеніе С. на сѣверъ шло долиной р. Оби. Здѣсь они выдержали борьбу съ остяками, оттѣснившими ихъ дальше къ сѣверу. Съ низовьевъ Оби С. распространились на западъ и на востокъ. Въ этой области С. являются самыми сѣверными обитателями тундры. Въ Саянахъ остатками самоѣдскаго населенія, кромѣ камасинцевъ, являются также турказированные теперь карагасы, сагайцы и сойоты. Къ самоѣдскимъ племенамъ, повидимому, принадлежали тоже вымершіе или слившіеся съ другими народностями котты и арины. Надо думать, что такъ называемые енисейскіе остяки тоже самоѣдскаго происхожденія.

Большинство С. ведутъ кочевой образъ жизни Они занимаются оленеводствомъ, звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Но главное занятіе тундренныхъ С. заключается въ оленеводствѣ. Олень ихъ кормитъ, одѣваетъ и перевозитъ съ мѣста на мѣсто. Мясо и шкуры оленей служатъ, кромѣ того, предметомъ для обмѣна. Они закупаются для доставки въ ближайшіе города какъ русскими, такъ и зырянскими купцами. Съ Архангельской тундры оленье мясо прямо отправляли въ Германію. Шкуры оленьихъ телятъ идутъ на одежду, а большихъ оленей—на выдѣлку замши.

Въ настоящее время С. употребляютъ домашняго оленя исключительно какъ упряжное животное, въ саняхъ, но, по свидѣтельству Лерберга, въ XV ст. С. ѣздили также на оленяхъ верхомъ. Очень можетъ быть, что этотъ обычай тогда еще сохранялся у С. съюга. Вообще тундренные оленеводы употребляютъ оленя въ упряжи, а горные кочевники восточной Сибири пользуются имъ какъ вьючнымъ и верховымъ животнымъ. Въ Саянахъ карагасы и сойоты, сохранившіе еще оленей, тоже ѣздятъ на нихъ вер-

[1]) О дѣленіи нѣкотор. учеными этой группы на двѣ отдѣльныя—уральскую и алтайскую—см. *сибирскіе инородцы.*

хомъ. Остяко-С. въ Томской губерніи занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Большинство изъ нихъ живетъ уже осѣдло.

Жилищемъ С.-оленевода служитъ чумъ—ковическій, легко разбираемый шатеръ, состоящій изъ поставленныхъ конусомъ тонкихъ жердей, покрытыхъ оленьими шкурами. Верхушка конуса остается незакрытой для выхода дыма отъ очага, расположеннаго въ центрѣ шалаша. Лѣтомъ остовъ чума покрывается берестой. Одежду С. дѣлаютъ изъ оленьихъ шкуръ и ровдуги, т. е. выдѣланной изъ оленьихъ шкуръ кожи. Зимняя верхняя одежда состоитъ изъ двойной мѣховой рубахи—парки, мѣхомъ внутрь и наружу. Отдѣльно эти рубахи называются: мѣхомъ внутрь—малицей, а мѣхомъ наружу—кумышомъ или гусемъ. Женская верхняя мѣховая одежда состоитъ изъ кафтана, называемаго „паны", тунгузскаго покроя съ разрѣзомъ впереди. Кафтанъ опоясывается поясомъ. Пища С. состоитъ изъ рыбы, оленьяго мяса, муки и чая. У тундренныхъ С. главная пища все-таки состоитъ изъ оленьяго мяса. С. хлѣба не пекутъ, а изъ муки дѣлаютъ лепешки или варятъ ее съ кровью.

С. выгодно выдѣляются изъ среды другихъ инородцевъ далекаго сѣвера своимъ здоровымъ видомъ, относительною опрятностью и зажиточностью. Предметы ввоза (чай, сахаръ, муку, табакъ, матеріи и т. д.) они получаютъ въ обмѣнъ на продукты оленеводства и охоты (главнымъ образомъ за шкуры песцовъ). Въ торговыхъ дѣлахъ С. отличаются своею честностью, чего нельзя сказать о ведущихъ съ ними дѣла русскихъ и зырянскихъ торговцахъ. Но главнымъ зломъ въ этихъ торговыхъ сношеніяхъ былъ до послѣдняго времени безпрепятственный вывозъ на тундру спирта.

Хотя офиціально С. числятся христіанами, но практически у нихъ сохранилась древняя религія. Верховное божество называется у нихъ Нумъ. Шаманство сохранило у нихъ еще свою силу. Въ качествѣ покровителей и амулетовъ С. держатъ въ своемъ чумѣ и возятъ съ собою заговоренные камни, а также небольшихъ деревянныхъ болванчиковъ, которымъ приносятъ жертвы и мажутъ жиромъ. Есть также у С. мѣста, посвященныя различнымъ духамъ. Мертвыхъ хоронятъ въ небольшихъ срубахъ, куда кладутъ также одежду и другія вещи покойниковъ.

Бракъ С. носитъ экзогамическій характеръ, и невѣста пріобрѣтается путемъ купли. Положеніе женщины поэтому подчиненное. Послѣ смерти мужа она вмѣстѣ съ другими вещами переходитъ въ наслѣдство къ его брату или къ другимъ родственникамъ. Но С. хорошій семьянинъ и заботливый, любящій отецъ. С. управляются выборными старостами и, какъ высшей инстанціею, инородческой управой. Изъ податей они платятъ ясакъ и земскія повинности.

Количество сибирскихъ С. (въ Тобольской, Томской и Енисейской губ.) было по перепи. 1897 г. 12.502, а въ Архангельской губ.—около 4.500, такъ что всего у насъ С. около 17.000.

В. Іохельсонъ.

Самоѣраки, турецк. остр. въ с. части Эгейск. моря; 177 кв. км. и ок. 5.000 ж.; античныя раскопки. Гл. гор. Кастро. Въ 1912 г. оккупированъ. Грецiей.

Самсонъ, евр. Schimschon (букв. „солнышко"), имя легендарнаго израильскаго богатыря, сказанія о которомъ вдвинуты въ схему сказаній о судьяхъ. На самомъ дѣлѣ въ сказаніяхъ о С. врядъ ли есть какое-либо историческое зерно, кромѣ общаго мотива борьбы съ филистимлянами; въ нихъ доминируетъ миѳологическій элементъ и притомъ сближающій ихъ съ вавилонскимъ эпосомъ о Гильгамешѣ. Самое имя С. показываетъ, что онъ, какъ и Гильгамешъ, — солнечный герой; установить въ деталяхъ схему его подвиговъ въ настоящее время невозможно, такъ какъ эксцерпты кн. Судей передаютъ, повидимому, лишь незначительные отрывки изъ эпопеи о С. *Н. Н.*

Самсуй (Сань-шуй), портъ въ Китаѣ, *см.* XXIV, 223/24, прил., 15.

Самсунъ, древн. *Амизъ,* турецк. гав. на Черн. морѣ (Трапезундск. вилайетъ); ок. 12.000 ж.; знач. торговля.

Самсунъ-Дагъ, см. *Микале.*

Самтреди, посел. Кутаисск. г. и у.; 11.589 ж. (гл. обр. картвеловъ). Торгов. пунктъ.

Самуилъ, царь болгарскій, сынъ Шишмана (971—1014), *см.* VI, 188.

Самумъ, или *самъ,* арабское *самбули*—подъ этимъ именемъ въ Аравіи и Месопотаміи извѣстенъ сухой горячій вѣтеръ пустыни, несущій массы раскаленнаго песку и пыли. Въ Египтѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „шамсинъ". Эти вѣтры, подымая тучи раскаленнаго песку, создаютъ песчаныя и пыльныя бури. Во время ихъ температура воздуха подымается до 50^0 и выше, и даже послѣ захода солнца температура иногда бываетъ выше 40^0, горизонтъ окутанъ туманомъ, небо

становится темнымъ отъ пыли, солнце тускло свѣтитъ и не бросаетъ тѣни. У людей С. вызываетъ головную боль, обмороки, рвоту, а въ открытой пустынѣ будто бы и смерть. Эти явленія дали возможность предположить, что С. несетъ какіе-то ядовитые элементы, но вредность его слѣдуетъ приписать сухости и накаленности воздуха. С. обыкновенно бываетъ въ Аравіи и Месопотаміи вѣтромъ западнаго или юго-западнаго направленія, рѣже сѣверо-западнаго. Чаще всего онъ бываетъ въ іюлѣ и августѣ, хотя иногда случается въ маѣ и іюнѣ, и преимущественно бываетъ къ вечеру. Въ Багдадѣ эти сухіе вѣтры бываютъ отъ мая до конца сентября; во время господства этого вѣтра, по словамъ Шлефли, дыханіе затруднено, ротъ сохнетъ, чувствуется нестерпимая жажда, тяжелый сонъ. С. обыкновенно дуетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а силы вихря онъ достигаетъ лишь на нѣсколько минутъ. Обыкновенно С. повторяется 2—3 дня подъ рядъ, затѣмъ на нѣкоторое время онъ прекращается и снова возобновляется. *Д. Н.*

Самураи, члены военной касты въ Японіи, при феодальномъ строѣ пользовавшейся различными привилегіями; послѣ 1868 г. образовали низшее дворянство—*шизоку*, см. *Японія—исторія*.

Самурзакань (въ переводѣ—владѣніе Мурзакана), названа по имени Мурзакана Ширвашидзе (принадлежавшаго абхазскому владѣтельному дому), который отвоевалъ ее отъ Мингреліи, находившейся подъ властью владѣтельныхъ князей фамиліи Дадіановъ. До 1864 г. С. составляла одинъ изъ округовъ Абхазіи и управлялась князьями Ширвашидзе, а въ 1870 г. въ С. введено поземельное управленіе на общемъ основаніи. Въ настоящее время С. представляетъ одинъ изъ участковъ Сухумскаго отдѣла. Она простирается отъ праваго берега нижняго теченія Ингура до р. Гализги и граничитъ съ Мингреліей, Сванетіей, Цебельдой и Чернымъ моремъ, имѣетъ очертаніе неправильнаго четырехугольника, простирающагося на 70 в. въ длину и въ среднемъ на 25 в. въ ширину. Юго-западная часть ея представляетъ низменную равнину, прилегающую къ морю и покрытую богатѣйшей полутропической растительностью, а сѣверная возвышенна и гориста. Климатъ очень влажный, въ сѣверной части здоровый, а въ южной сильно лихорадочный. С. богата лѣсами, въ которыхъ водится много дичи: дикихъ кабановъ, козъ, оленей, медвѣдей, шакаловъ, куницъ и друг. Жители говорятъ на мингрельскомъ и абхазскомъ языкахъ, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а также виноградарствомъ; ведутъ торговлю гл. об. виномъ и кукурузой, которыя частью везутъ на арбахъ, частью сплавляютъ по Ингуру на лодкахъ въ Очемчиры. *Н. Диннникъ.*

Самурскій округъ, въ южной части Дагестанской области. Площ. 3.258,9 кв. в.; на ю. и з. примыкаетъ къ гребню Главн. Кавказск. хребта, съ рядомъ высочайш. снѣжныхъ вершинъ Вост. Кавказа, какъ г. Базаръ-дюзи (4.490 м.) на границѣ съ Бакинской и Елисаветпольской губ. и др.

Высокіе хребты Вост. Кавказа подым. также на с. (Дюлты-дагъ, 4.122 м., и др.) и на в. (Сарфунъ-ялъ, 3.697 м.) С. о., и весь онъ представляетъ страну чрезвычайно гористую и трудно доступную, орошаемую рѣкою Самуръ съ притоками, изъ котор. важнѣйшій правый Ахты-чай. Горы С. о. сложены по-преимущ. изъ глинистыхъ сланцевъ и почти совершенно безлѣсны. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 84,2 т. ч. (29,9 т. ч. городск.), плотн. 25,8 ч. на 1 кв. в., по перепп. 1897 г. было 35.633 ч., почти исключительно лезгинъ (рутульцы, кюринцы, цахурцы). Главн. занят. насел. скотоводство и въ особен. овцеводство, носящ. въ значит. степ. кочевой характеръ (на зиму многія стада перегоняются черезъ гребень на з. въ Закатальск. округъ). Въ 1911 г. было всего 465.607 головъ скота, изъ кот. 398.707 овецъ. Въ земледѣл. культ. преоблад. посѣвы озимой пшеницы и ржи, затѣмъ ячменя и проса. Существуетъ садоводство, б. ч. съ искусств. орошен. Развиты отхож. промыслы и отчасти кустарные, особ. выдѣлка ковровъ, паласовъ и суконъ. Главн. г. Ахты, на выс. 1.210 м.; нѣкот. селенія С. о. представл. высочайш. населенн. пункты Кавказа (аулъ Курушъ). *Б. Д.*

Самуръ, рѣка, см. *Дагестанск. область*, XVII, 496.

Самшитъ, кавказская пальма, Buxus sempervirens, видъ изъ сем. Buxaceae, очень медленно растущій кустарникъ, 4—9 м. высоты, съ мелкими кожистыми вѣчно-зелеными листьями, встрѣчается въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и средн. Азіи до Гималаевъ и у насъ по Черноморскому побережью. С. часто разводится въ садахъ какъ декоративное растеніе; необыкновенно крѣпкая и твердая древесина его высоко цѣнится и идетъ

на токарныя и рѣзныя издѣлія (музыкальные инструменты, лучшія клише въ ксилографіи, веретена, и т. п.).

Сана, гл. гор. турецк. вилайета Іеменъ; оживленн. торгов. кофе и пр.; 60.000 ж.; С. была прежде главн. гор. *государства* С., подчиненнаго туркамъ съ 1871 г.

Санадзаро (Sannazaro), итал. поэтъ (1458 — 1530), жилъ въ Неаполѣ; вступилъ въ академію, основанную Понтано (соч. котораго издалъ послѣ его смерти), былъ представленъ ко двору короля Федериго (для придворныхъ торжествъ писалъ фарсы и лирич. монологи), послѣдовалъ за нимъ въ изгнаніе во Францію, вернулся въ Неаполь въ 1504 г. Какъ лирикъ, С. воспѣвалъ въ духѣ Петрарки свою возлюбленную, ученую даму Кассандру Маркезе (съ которой жилъ), писалъ также элегіи, эпиграммы и эклоги на лат. языкѣ. Не ограничиваясь любовью, С. откликался въ своихъ стихахъ и на злобу дня, обрушиваясь на папъ, что не мѣшало ему воспѣть въ религіозномъ эпосѣ на лат. яз. рожденіе Христа, „De partu virginis“ (гдѣ христіанскія идеи перемѣшаны съ языческими представленіями). Своей извѣстностью С. обязанъ пастушескому роману „Arcadia“ (1504 г., по образцу „Ameto“ Боккачьо, подъ вліяніемъ Ѳеокрита, Вергилія, Понтано), изображающему, какъ поэтъ (подъ именемъ Синчеро, кот. онъ носилъ въ академіи Понтано) отправился въ Аркадію оплакать свою умершую возлюбленную, при чемъ онъ не забываетъ воспѣвать и свою мать, своихъ друзей и неаполитанскаго короля. „Аркадія“ имѣла огромный успѣхъ у современниковъ и выдержала въ XVI в. 60 изд. *В. Фр.*

Санатогенъ, *см.* XXXII, 246.

Санаторія, закрытое лѣчебное учрежденіе для слабыхъ или больныхъ людей, страдающихъ, преимущественно, хроническими, требующими систематическаго продолжит. лѣченія болѣзнями, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — лѣчебное учрежденіе указаннаго типа, устроенное въ такихъ мѣстахъ, гдѣ климатическія условія могутъ оказать благотворное вліяніе на теченіе болѣзненнаго процесса. Въ настоящее время, какъ извѣстно, С. устраиваются повсюду, даже въ самыхъ шумныхъ городскихъ центрахъ, и достигаютъ очень хорошихъ результатовъ. Благопріятное дѣйствіе С. обусловливается не только климатич. условіями мѣстности, но и правильнымъ гигіеническимъ режимомъ жизни въ нихъ, а также соотвѣтствующимъ, послѣдовательно проводимымъ лѣченіемъ. Т. обр. цѣлебные результаты пребыванія въ С. достигаются комбинированнымъ воздѣйствіемъ на больной организмъ всѣхъ трехъ указанныхъ факторовъ или, по меньшей мѣрѣ, двухъ изъ нихъ.

До конца XIX в. С. представляла собою довольно рѣдкое явленіе. С. устраивались только для нѣкоторыхъ видовъ болѣзней и были доступны ограниченному кругу лицъ съ хорошими средствами. Конецъ XIX и начало XX в. ознаменовались широкимъ распространеніемъ С. Начавшись въ Германіи, движеніе это быстро перекинулось въ другія западно-европейскія страны— Австрію, Англію, Швейцарію, Францію, Италію, а затѣмъ и въ Россію.

Какъ типъ лѣчебнаго учрежденія, С. образовалась путемъ постепенной эволюціи общей стаціонарной больницы. Главной движущей силой этой эволюціи, равно какъ основными причинами распространенія С., нужно считать: развитіе спеціализаціи въ медицинѣ и связанный съ нею ростъ медицинской техники и машинизма (микроскопія, рентгенизація, искусственное освѣщеніе полостей, водолѣченіе, свѣтолѣченіе, электролѣченіе, механотерапія и т. п.), вліяніе условій современной городской жизни и борьбы за существованіе, введеніе соціальнаго страхованія. Разумѣется, кромѣ указанныхъ, распространенію С. содѣйствовали и нѣкоторые другіе факторы, въ особенности паденіе вѣры современной медицины въ медикаментозную терапію и усиленное тяготѣніе къ физическимъ методамъ лѣченія.

Внѣшнія условія жизни современнаго горожанина быстро подтачиваютъ и разрушаютъ его организмъ чрезвычайнымъ напряженіемъ нервной системы, усиленными запросами къ дѣятельности сердца, недостаточнымъ подвозомъ свѣжаго воздуха (кислорода),

недостаточно энергичнымъ обмѣномъ веществъ (негигіеничность питанія) и т. д. Въ то же время въ случаѣ нужды заболѣвшій горожанинъ не можетъ найти необходимаго покоя, уюта и гигіены въ условіяхъ квартирной обстановки перенаселенныхъ домовъ казарменнаго типа, преобладающихъ въ нынѣшнемъ городѣ, и отвлечься здѣсь отъ безпокойной, истощающей атмосферы обостренной борьбы за существованіе. Между тѣмъ покой нервовъ и равновѣсіе душевнаго состоянія являются основной предпосылкой успѣха лѣченія любой сферы разстройствъ организма. Отсюда понятенъ усиливающійся съ теченіемъ времени спросъ на всевозможныя С. и лѣчебницы со стороны все болѣе и болѣе расширяющихся круговъ городского населенія. Эту растущую потребность имущихъ классовъ городского населенія въ С. стала удовлетворять частная предпріимчивость. Роль частной иниціативы въ санаторномъ дѣлѣ велика и почтенна. Разработавъ методы санаторнаго лѣченія и технику оборудованія и веденія С., она проложила пути, по которымъ пошло впослѣдствіи общественное движеніе для устройства народныхъ С., когда институтъ соціальнаго страхованія предоставилъ для этой цѣли въ распоряженіе трудящихся массъ необходимыя средства. Заслуга научной и практической разработки санаторнаго метода лѣченія болѣзней, въ первую очередь туберкулеза легкихъ, принадлежитъ нѣмецкимъ врачамъ: Бремеру и его ученику Деттвейлеру. Въ 1855 г. Бремеръ открылъ первую С. для туберкулезныхъ больныхъ въ Görbersdorf'ѣ (въ Силезіи), откуда выпустилъ свои основные труды: „Die Gesetze und Heilbarkeit der chronischen Tuberkulose“ (1865); „Therapie der chronischen Tuberkulose“ (1865); „Zur Therapie der chronischen Tuberkulose“ („Deutsche Klinik“, 1866, № 14—15); „Die Therapie der chronischen Lungenschwindsucht“ (1883). Въ 1876 г. Деттвейлеръ открылъ вторую С. въ Falkenstein'ѣ близъ Франкфурта-на-М. и опубликовалъ работу: „Die Behandlung der Lungenschwindsucht in geschlossenen Heilanstalten“ (2 изд. 1884). Этими фактами было положено прочное научно-практическое обоснованіе общественному движенію въ пользу противотуберкулезныхъ С., хотя формально началомъ его слѣдуетъ считать 1892 г., когда Деттвейлеромъ, при поддержкѣ одного франкфуртскаго благотворит. общества, была открыта первая *народная* С. въ Руппертсгайнѣ (бл. Фалькенштейна). Съ тѣхъ поръ санаторное движеніе успѣло сдѣлать огромные успѣхи. По отчету Германскаго центр. комитета для борьбы съ туберкулезомъ, въ 1914 г. въ Германіи насчитывалось слѣдующее число учрежденій санаторнаго типа: закрытыхъ С. для взрослыхъ—158 съ 15.877 коекъ (въ т. ч. 12.000 коекъ въ народныхъ С.); при средней продолжительности пребыванія 1 больного въ 3 мѣсяца С. могутъ принять въ годъ 63.500 больныхъ; С. для дѣтей съ явнымъ туберкулезомъ — 32 съ 2.092 койками; С. для золотушныхъ и подозрительныхъ на туберкулезъ дѣтей—120 съ 9.254 койками; С. для костнаго туберкулеза — 23 съ 1.776 койками; лѣсныхъ станцій—135, лѣсныхъ школъ—18, убѣжищъ для выздоравливающихъ—34. Не лишено интереса, что относительно 54 С. для взрослыхъ указано, что онѣ полностью или частью предназначены для *средняго класса*. Ободряющіе результаты, достигнутые частными и благотворительными С., привлекли къ нимъ вниманіе широкихъ общественныхъ круговъ и, въ особенности, учрежденій соціальнаго страхованія. Предъ ними встала двоякая задача: во-1-хъ, сдѣлать С. доступными широкимъ слоямъ рабочаго населенія; и во-2-хъ, на ряду съ народными С. для туберкулезныхъ создать С. также и для другихъ больныхъ, въ частности для нервныхъ и переутомленныхъ. Первая народная С. для неврастениковъ и др. нервныхъ больныхъ изъ рабочаго класса была открыта въ 1899 г. подъ Берлиномъ (Zehlendorf). Больничныя кассы, страховыя товарищества (отъ несчастныхъ случаевъ) и учрежденія страхованія инвалидности стали расходовать огромныя суммы на лѣченіе своихъ кліентовъ въ разнаго рода С. и др. лѣчебныхъ учрежденіяхъ. Особенно много сдѣлали въ этомъ отношеніи больничныя кассы и

страховыя учрежденія инвалидности. За время съ 1885 по 1909 г. больничныя кассы израсходовали на лѣченіе въ стаціонарныхъ учрежденіяхъ, включая С. разнаго типа, 569 милл. марокъ, или по 37,3 милл. марокъ въ годъ. Страховыя товарищества за время съ 1897 по 1908 г. израсходовали 99,9 милл. марокъ, или около 9 милл. марокъ въ годъ. Учрежденія страхованія инвалидности къ нач. 1910 г. имѣли въ своемъ распоряженіи собственныя 71 С.: 37 С. для туберкулезныхъ и 34 С. для другихъ больныхъ, въ томъ числѣ 25 С. для выздоравливающихъ, слабосильныхъ и малокровныхъ, 2 С. для нервнобольныхъ, 1 С. для ревматиковъ, 1 С. для венериковъ-мужчинъ, 1 лѣсную станцію и 4 С. для больныхъ всякаго рода. Содержаніе этихъ учрежденій стоило въ 1909 г. до 10 милл. марокъ. За годъ въ нихъ перебывало 43.478 больныхъ.

Что касается результатовъ пребыванія въ народныхъ С. ихъ кліентовъ, возвращающихся оттуда въ прежнія суровыя условія трудовой жизни, то для освѣщенія этого вопроса приведемъ слѣд. данныя: съ 1897 по 1909 г. въ С. страховыхъ учрежденій лѣчилось 619.005 челов., изъ нихъ 275.207—отъ туберкулеза, 343.798—отъ др. болѣзней. Въ 1897 г. въ С. лѣчилось на каждые 10.000 застрахованныхъ 9 чел., въ 1909 г.—69 чел. Въ 1909 г. 83% туберкулезныхъ больныхъ и 84% друг. больныхъ были выписаны изъ С. съ вполнѣ возстановившеюся трудоспособностью. Относительно туберкулезныхъ должно еще добавить, что спустя 5 лѣтъ послѣ выхода изъ С. полную трудоспособность сохранили 57% больныхъ (55% мужч. и 62% женщинъ), спустя 10 лѣтъ—39,5% сохранили полную трудоспособность, 18,9%—частичную. *Л. Грановскій.*

Санбенито, или *zamarra* (испан.), одежда осужденныхъ инквизиціею, состоявшая изъ желтаго полотнянаго скапульера (безрукавки) съ краснымъ Андреевск. крестомъ на груди и спинѣ. С. дополнялся колпакомъ—*карочей*, кот., какъ и С., разрисовывался изображеніями чертей. С. назыв. также таблица, содержавшая списокъ осужденныхъ инквизиціею.

Сангалло, Джуліано, флорент. архитекторъ, *см.* XXII, 528.

Сангвинический темпераментъ, см. *темпераментъ*.

Сангиръ, группа острововъ (ок. 50) въ Великомъ океанѣ, между Филиппинск. о-вами и о. Целебесомъ, находящаяся подъ протекторатомъ Нидерландовъ и управляемая собственн. князьками. Остр. гористые, вулканическ. происхожденія; въ 1856 и 1892 г. изверженія вулкана Абу на о. Большой С. стоили жизни нѣсколькимъ тысяч. человѣкъ. Общ. площ. 1.036 кв. км.; болѣе 100.000 ж., преимущ. малайцевъ.

Сандалъ (*кампешъ*), см. *краски*, 12.

Сандальное дерево, Santalum album, видъ изъ сем. Santalaceae, дерево до 6—9 м. высоты, растетъ въ гористыхъ мѣстахъ Остъ-Индіи; паразитируетъ на другихъ деревьяхъ, прикрѣпляясь къ ихъ корнямъ посредствомъ особенныхъ корневыхъ сосочковъ; листья яйцевидные, плодъ—костянка чернаго цвѣта. Культивируется для добыванія т. н. *бѣлаго* или *желтаго* С. д., съ сильнымъ ароматнымъ запахомъ, служащаго для подѣлокъ и куреній. Подъ этимъ же именемъ извѣстно дерево Pterocarpus Santalinus, изъ сем. мотыльковыхъ, растущее въ южной Остъ-Индіи и на Филиппинскихъ о-вахъ (*см.* XVIII, 247/48, прил. 4).

Сандараковый кустъ, Callitris quadrivalvis, видъ изъ сем. кипарисовыхъ, высокій кустарникъ (до 6 м. высоты), по внѣшнему виду напоминающій туйю. Растетъ по возвышенностямъ сѣв.-зап. Африки, гл. обр. въ Алжирѣ. Изъ трещинъ и надрѣзовъ ствола и вѣтвей вытекаетъ смола (*сандаракъ*), быстро твердѣющая на воздухѣ. Въ торговлѣ она имѣетъ видъ желтыхъ зеренъ, до 2 см. въ поперечникѣ, сверху часто покрытыхъ бѣловатымъ налетомъ. При 100° смола размягчается, при 135° плавится; растворяется легко въ спиртѣ и эѳирѣ. Употребляется въ лаковомъ производствѣ, для куренія, въ зубоврачебномъ дѣлѣ, а ранѣе примѣнялась въ Египтѣ для бальзамированія. *М. Н.*

Сандата, больш. село въ медвѣженск. у. Ставроп. губ. при впад. р. С. въ Егорлыкъ. Ок. 10.000 ж.

Сандвичева Земля, горнстая, покрытая снѣгомъ и лишенная растительности группа о-въ въ Южн. Ледовитомъ ок., подъ 55°44′—59°20′ ю. ш. и 27 — 29° з. д. (отъ Грин.); откр. Кукомъ въ 1775 г.

Сандвичевы острова, см. *Гавайи.*

Сандгерстъ, см. *Бендиго.*

Санде (Sändēh, Zändēh), или *сандехи,* народность Ц. Африки, живущая въ области, орошаемой сѣверными притоками р. Уэлле, между бассейнами верхняго теченія р. Конго и Бѣлаго Нила. Къ югу отъ р. Уэлле С. живутъ лишь небольшими островками. Въ прежней литературѣ они болѣе извѣстны подъ названіемъ *ніамъ-ніамъ.* Слово это на языкѣ сосѣднихъ съ ними динка значитъ „обжоры" и указываетъ на распространенный у С. обычай людоѣдства; тѣмъ же названіемъ обозначаетъ нерѣдко мусульманское населеніе Судана и другія племена, практикующія людоѣдство.

По антропологическимъ признакамъ С. отличаются отъ окружающихъ ихъ народовъ. Ростъ у нихъ средній, верхняя часть туловища несоразмѣрно длинна. Цвѣтъ кожи шоколадный, у женщинъ съ красноватымъ оттѣнкомъ. Строеніе черепа брахицефаличное. Глаза широкаго разрѣза, нѣсколько косо поставлены. Губы толстыя, но не широкія. Волосы курчавые. По языку С. вмѣстѣ съ монбутту (или мангбету), мади, голо и др. образуютъ т. н. „экваторіальную группу". Отмѣчена нѣкоторая близость къ языкамъ банту. Свое тѣло С. окрашиваютъ; они наносятъ себѣ также рубцы и татуировку. Характеры прически С., болѣе замысловатыя у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Одежда С. состоитъ изъ пестрыхъ шкуръ, прикрѣпленныхъ къ поясу. Извѣстна имъ и матерія изъ древеснаго луба. Оружіе: копья съ тонковыработанными желѣзными наконечниками, съ желобкомъ для стока крови, метательные ножи съ нѣсколькими лезвіями, лежащими въ одной плоскости, овальные щиты, сплетенные изъ ротанга въ узоръ, отличающіеся большой легкостью.—С. живутъ охотой и земледѣліемъ. Въ прежнее время мужчины занимались исключительно охотой; теперь исключительное занятіе охотой принадлежитъ сословію вождей, а простые С. помогаютъ женщинамъ въ обработкѣ земли. Въ пользованіи землей существуетъ захватное право. Помимо мандіоки, элевзины и пр. они разводятъ и табакъ. Табакъ они курятъ, но не жуютъ. Изъ домашнихъ животныхъ имъ извѣстны только собаки и куры. Собачье мясо они употребляютъ въ пищу. Селитьба С. состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ, окруженныхъ зернохранилищами оригинальной формы, на столбахъ, иногда съ снимающимися крышами, далѣе, обсаженныхъ фикусами и окруженныхъ полями элевзины и плантаціями. Хижины—цилиндрическія съ коническими крышами, украшенными вставленной тростиной, на которую насажены раковины. Иногда крыша выведена въ два шпица. Существуютъ дома для ночлега подрастающихъ мальчиковъ.—Власть вождя наслѣдуется его сыномъ первенцемъ. Подъ главнымъ вождемъ стоятъ родственные ему второстепенные вожди. Всѣ вожди составляютъ привилегированное сословіе, т. н. аврн-гура, отъ имени основателя династіи—Гура. Вождь обыкновенно совѣщается съ собраніемъ, но больше всего подчиняется рѣшеніямъ оракула. За крупные проступки вождь назначаетъ смертную казнь, большей частью черезъ удушеніе. Вся слоновая кость, добытая на устраиваемыхъ имъ общественныхъ облавахъ, идетъ въ пользу вождя; онъ имѣетъ также право на половину мяса всякой охотничьей добычи. У С. есть институтъ рабства. Иногда хозяинъ даетъ возможность рабу выкупить себя. Бракъ на свободной также освобождаетъ раба. Въ положеніи женщины слѣдуетъ отмѣтить ея зависимость, но также и хорошее отношеніе къ нимъ мужей; допускается разводъ. Существуетъ побратимство и институтъ союза крови, совершаемый или посредствомъ взаимнаго вкушенія крови договаривающимися сторонами или одновременнаго обрѣзанія. Союзомъ крови уничтожается вражда между отдѣльными лицами и группами населенія.—С. вѣруютъ въ перевоплощеніе душъ умершихъ въ животныхъ, покойниковъ погребаютъ въ сидячемъ положеніи или въ выдолбленномъ древесномъ стволѣ и надъ глубокой могилой воздвигаютъ хижину; вмѣстѣ съ покойникомъ погребаютъ живой его жену и на могилѣ закалываютъ въ жертву рабовъ; при погребеніи замужней женщины ея родители вмѣстѣ съ ней кладутъ живой въ могилу рабыню. Интересны ордаліи и гаданье посредствомъ куръ, напоенныхъ ядомъ. Заставляютъ пить ядъ и преступниковъ. Кожа, снятая съ лица умершаго вождя и особеннымъ образомъ выдѣланная, служитъ племенной святыней, которую хранятъ въ особомъ коробѣ и несутъ съ собой во время походовъ.—Библ.: *Schweinfurth,* „Im Herzen v. Afrika" (2 Bd., 1874); *его же,* „Artes Africanae" (1875); *W. Junker,* „Reisen in Afrika" (1889—91); „Annales du Musée du Congo Belge. Ethnogr. et Anthr.", v. III. (1909); см. также „Тр. эксп. герц. Мекленбургскаго 1907—08 гг.", отч. о ней *J. Czekanowski* въ „Z. f. Ethn.", 1909, 5.

В. Харузина.

Сандепу, деревня въ Маньчжуріи, при которой 12—15 янв. 1905 г. происходило въ русско-япон. войну большое сраженіе, см. *русско-японская война.*

Сандефіордъ (Sandefjord), курортъ въ Норвегіи, у пролива Скагерракъ, въ 139 км. отъ Христіаніи; 4.800 ж.

Климатъ умѣр., ровн., мягк. Мѣстность отъ холодн. вѣтр. защищ. горами. Средн. дневн. t°: іюнь 16°,9; іюль 18°,3; авг. 17°,5. Ілов. грязи. Источн. крѣпк. разсольн. Сост. источн. Svafvelvatten на 1.000: хлор. Na 16,85; хлор. Mg 2,25; двуугл. Ca 1,4, также въ неб. кол.: бром. Na, двуугл. зак. Fe и Mn, сѣрнок. K, Mg; сумма плотн. част. 22,45; t° 10°,1. Хорош. морск. куп., хорош. штрандъ. Средн. t° воды: іюнь 14°; іюль 16°,7; авг. 18°,3; содерж. хлор. Na 13,9 на 1.000. Сезонъ: іюнь—августъ. *Н. К.*

Санджакъ, см. *вилайетъ.*

Сандо (Sandeau), Жюль, франц. писатель (1811—1883), другъ Ж. Зандъ, поселившейся вмѣстѣ съ нимъ въ Парижѣ послѣ разрыва съ мужемъ, въ честь него выбравшей псевдонимъ G. Sand, написавшей съ его помощью свой первый романъ „Rose et Blanche" (1831). Въ своихъ романахъ („Sacs et parchemins", 1848, „Madeleine", 48, „Maison de Penarvan", 58,) и комедіяхъ („Mademoiselle dela Seiglière", 51) С. осмѣивалъ аристократію, ея кастовые предразсудки, неспособность къ труду, идеализируя трудовое мѣщанство. Вмѣстѣ съ Ожье С. написалъ ко-

медію „La Pierre de Touche“ (53) и „Зять г. Пуарье“. *В. Фр.*

Сандомиръ, у. г. Радомск. губ., на р. Вислѣ, мужск. 4-кл. прогимназія. Въ 1915 г. занятъ германцами. 8.081 ж: *С—скій уѣздъ* заним. 1.048,9 кв. в. съ 147,4 т. ж. (въ т. ч. город. насел. 19,4 т. ж.). По перепп. 1897 г. было 100,856 ж.

Сандрильона (Золушка, Cinderella, Aschenbrödel, Cenerentola), героиня народной сказки, больше всего извѣстной въ версіи Перро: младшая изъ трехъ сестеръ, которую старшія вмѣстѣ съ мачехой заставляютъ исполнять дома всѣ грязныя работы и спать у печки на золѣ. Добродѣтель въ концѣ концовъ торжествуетъ: съ помощью доброй феи, крестной матери С., въ нее влюбляется королевскій сынъ, который отыскиваетъ ее по потерянному ею башмачку и дѣлаетъ ее своей женой; см. *заимствованія въ литературѣ*, XX, 426.

Сандукьянцъ, Габр., *см.* III, 538.

Сандуху, рѣка въ приморской области, см. *Уссури.*

Сандыкъ-Тасъ, гора въ Тарбагатайскомъ хребтѣ, на китайской границѣ, болѣе 9.000 фут. выс.

Санидинъ, см. *ортоклазъ.*

Санитарія. I. С.— это *искусство*, съ помощью котораго поддерживается и улучшается здоровье отдѣльнаго лица и цѣлаго общества, т. е. совокупность практическихъ предупредительныхъ мѣропріятій, основанныхъ на установленныхъ гигіенической наукой данныхъ, которыя имѣютъ своей конечной цѣлью уменьшить заболѣваемость и смертность населенія, удлинить человѣческую жизнь. Въ настоящее время нѣтъ ни одной культурной націи, которая бы не организовала и систематически не проводила въ жизнь санитарныхъ мѣръ, не участвовала бы въ санитарномъ движеніи, возникшемъ въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія подъ вліяніемъ пандеміи холеры. Безсиліе лѣчебной медицины противъ развитія холерныхъ и другихъ эпидемій обратило вниманіе врачей и общества на мѣры, предупреждающія болѣзни, прежде всего въ Англіи, гдѣ съ XVIII вѣка уже примѣнялись съ успѣхомъ предупредительныя прививки Дженнера противъ натуральной оспы, а затѣмъ и въ остальной Европѣ. Не слѣдуетъ однако думать, что въ древности не существовало санитарныхъ мѣропріятій; таковыя были у самыхъ древнихъ народовъ, отъ которыхъ дошли до насъ памятники, но эти мѣропріятія проводились преимущественно съ цѣлью комфорта (греки, римляне) или предписывались религіей (евреи). Напримѣръ, въ Библіи имѣются наставленія и распоряженія, касающіяся питанія (запрещеніе ѣсть кровь и мясо хищныхъ звѣрей и птицъ), воспрещающія загрязнять почву въ предѣлахъ лагеря, пить болотную и вообще недоброкачественную воду; здѣсь же въ обрядахъ омовенія и очищенія послѣ нѣкоторыхъ опухолей и язвъ (проказа, сифилисъ?), въ отдѣленіи подозрительныхъ и выздоравливающихъ на 7 дней отъ здоровыхъ, а также въ очищеніи военной добычи водой и огнемъ, въ запрещеніи касаться мертвыхъ—можно видѣть зачатки борьбы съ заразными болѣзнями посредствомъ изоляціи и обеззараживанія водой и огнемъ. Въ греческій періодъ появился знаменитый трактатъ отца медицины и гигіены *Гиппократа* „О воздухѣ, водахъ и почвѣ“, въ которомъ было впервые систематически разсмотрѣно вліяніе внѣшнихъ условій на здоровье людей. Всѣмъ извѣстны также усилія грековъ создать сильную и здоровую націю посредствомъ суроваго воспитанія (спартанцы), гимнастическими упражненіями и спортомъ и даже искусственнымъ подборомъ (осужденіе на смерть хилаго потомства). Римляне въ цѣляхъ комфорта (ванны, бани) строили великолѣпные водопроводы съ обильнѣйшимъ запасомъ воды. Въ Римѣ, напр., водопроводъ Aqua Marcia (614 г. до Р. Х.) давалъ на жителя до 90 ведеръ въ сутки и стоилъ 20 милліоновъ рублей, а для удаленія нечистотъ и всей массы потребляемой и загрязняемой населеніемъ воды строили колоссальные подземные каналы, остатки которыхъ поражаютъ своими размѣрами, напр., знаменитая Cloaca maxima—главный коллекторъ канализаціи древняго Рима—имѣла 13 ф. ширины и 17 ф. высоты... Вслѣдствіе незнанія истинныхъ возбудителей бо-

лѣзней и другихъ причинъ, вызывающихъ заболѣванія, санитарныя мѣропріятія древнихъ народовъ не были обоснованы на научныхъ данныхъ, но нѣкоторыя изъ нихъ оказывали извѣстное вліяніе на улучшеніе общественнаго здоровья.

Научныя обоснованія для современныхъ санитарныхъ мѣропріятій начали намѣчаться только съ конца XVI вѣка, когда было положено начало эпидеміологіи и медицинской географіи, и затѣмъ въ XVIII вѣкѣ, когда появилось первое сочиненіе по профессіональной гигіенѣ—трактатъ *Рамаццини* „О болѣзняхъ ремесленниковъ“ (1701 г.) и по медицинской статистикѣ—„Божественный порядокъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода“ пастора *Зюссмильха* (*см.*). Окончательную научную разработку и обоснованіе санитарныя мѣропріятія получили въ XIX вѣкѣ — вѣкѣ расцвѣта естествознанія, развитія методовъ физическаго, химическаго, а затѣмъ и бактеріологическихъ изслѣдованій, которыми широко пользуются со временъ Петтенкофера (*см.*), а затѣмъ Пастёра гигіенисты всего міра, и не только на наблюденіи, но и на экспериментѣ обосновываютъ рекомендуемыя ими санитарныя мѣры.

При всемъ разнообразіи современныхъ санитарныхъ мѣропріятій ихъ можно раздѣлить на двѣ главныхъ группы: 1) мѣры, направленныя на оздоровленіе и обезвреживаніе *внѣшней среды* (воздуха воды, почвы, жилищъ, условій труда и т. д.), и 2) мѣры, которыя стремятся сдѣлать самого *человѣка* менѣе воспріимчивымъ къ внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ и въ частности къ заразнымъ началамъ (*см. инфекція*). Первая категорія предупредительныхъ мѣропріятій имѣетъ своей задачей защитить человѣка, ослабляя вредное вліяніе внѣшнихъ факторовъ и уменьшая шансы поступленія заразы извнѣ; вторая—стремится увеличить сопротивляемость организма по отношенію къ вреднымъ вліяніямъ. Послѣдняя цѣль можетъ достигаться въ свою очередь или мѣрами обще-гигіеническими — увеличеніемъ общаго запаса силъ и здоровья населенія посредствомъ улучшенія питанія, облегченія условій труда, цѣлесообразнымъ физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ и т. д. и т. д., или мѣрами частными, *специфическими*, т.е. повышающими сопротивляемость организма по отношенію какого-нибудь *опредѣленнаго* заразнаго начала или сообщающими полную невоспріимчивость къ заразѣ (предохранит. прививки противъ оспы, бѣшенства, холеры, брюшного тифа; см. *иммунитетъ*); въ отличіе отъ общегигіеническихъ мѣръ предохранительныя прививки не только не увеличиваютъ запасовъ жизненныхъ силъ, но расходуютъ наличныя силы живыхъ клѣтокъ на выработку специфическихъ противоядій противъ патогенныхъ микробовъ или на мобилизацію клѣтокъ—защитниковъ организма (фагоцитовъ Мечникова), поэтому истощенный лишеніями и болѣзнями организмъ реагируетъ на прививки вяло, и прививки не даютъ надлежащаго предохранительнаго эффекта. По этой же причинѣ широкое примѣненіе предохранительныхъ прививокъ отъ разнообразныхъ заразныхъ болѣзней могло бы вызвать ослабленіе жизненныхъ силъ и вмѣсто пользы принести человѣчеству вредъ, и потому прививки(*см.*) не могутъ замѣнить предупредительныхъ мѣръ обще-санитарнаго характера, а должны только ихъ дополнять. Фактически это такъ и есть, такъ какъ по настоящее время предохранительными прививками вполнѣ предупреждаются только весьма немногія болѣзни, а именно, натуральная оспа и бѣшенство (*Тарасевичъ*).

Наконецъ, въ послѣдніе годы начали вырабатываться санитарныя мѣры для улучшенія человѣческой расы посредствомъ искусственнаго полового подбора (расовая гигіена, гигіена размноженія нѣмецкихъ гигіенистовъ; см. *евгеника*); эти мѣры аналогичны тѣмъ, которыя примѣняютъ сельскіе хозяева и конскіе заводчики для улучшенія породъ рогатаго скота и лошадей. Само собой понятно, что въ наше время осуществленіе искусственнаго подбора среди людей, т. е. предоставленіе права имѣть потомство только лицамъ умственно, нравственно и физически здоровымъ, неотягощеннымъ вредной наслѣдственностью,

должно встрѣчать безконечно бо́льшія трудности, чѣмъ у животныхъ. Однако эти трудности съ распространеніемъ среди широкихъ массъ пониманія тѣхъ ужасныхъ для потомства, а слѣдовательно, и для націи послѣдствій, которыя даютъ браки между больными и вообще отягощенными тяжелой наслѣдственностью лицами, нельзя признать вполнѣ непреодолимыми. Уже и теперь въ Америкѣ сдѣланы практическія попытки къ улучшенію расы, которыя сводятся къ урегулированію браковъ посредствомъ законодательнаго запрещенія вступать въ бракъ лицамъ, происходящимъ изъ семей, имѣющихъ порочное прошлое или находящихся въ близкомъ родствѣ (послѣднее, какъ извѣстно, издавна воспрещается духовными законами; см. *бракъ*), посредствомъ обезпложиванія преступниковъ безъ лишенія однако половой способности (уничтожается способность къ зачатію, но не къ совокупленію; см. *кастрація*) и посредствомъ правильной регистраціи наслѣдственности (составленіе генеалогическихъ таблицъ и списковъ). Эти ограниченія прежде всего примѣнены къ слабоумнымъ, душевнобольнымъ, идіотамъ, эпилептикамъ, неисправимымъ преступникамъ и къ больнымъ нѣкоторыми заразными болѣзнями (наслѣдственнымъ сифилисомъ, туберкулезомъ и нѣк. друг.; ср. *вырожденіе*). Кромѣ того, въ задачи расовой гигіены включаютъ также и заботу о численномъ увеличеніи населенія и борьбу противъ искусственныхъ мѣръ, предотвращающихъ зачатіе у здоровыхъ супруговъ или прекращающихъ беременность (борьба противъ искусственныхъ выкидышей и „неомальтузіанскихъ“ средствъ противъ зачатія; *см.* XXVIII, 116/19).

Въ настоящее время у насъ имѣется твердое убѣжденіе, что съ помощью предупредительныхъ санитарныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ гигіенической наукой, возможно устранить нѣкоторыя неблагопріятныя для здоровья условія, уменьшить заболѣваемость и удлинить жизнь. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія статистическія данныя. Сопоставленіе коэффиціентовъ общей смертности въ различныхъ государствахъ Европы, съ одной стороны, и сопоставленіе тѣхъ же коэффиціентовъ въ исторической перспективѣ даетъ слѣдующую картину (*Новосельскій*).

Коэффиціентъ общей смертности въ европейскихъ государствахъ (число умершихъ на 1.000 жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ) по Бодіо:

	1874/83 гг.	1884/93 гг.	Къ концу XIX вѣка.	Начало XX вѣка (1908-1912гг.)
Европ. Россія	35,5	33,5	33,1	28,6
Венгрія	34.0	32,4	28,0	24,6
Испанія	30,9	31,9	31,7	23,2
Австрія	30,6	28,8	24,9	21,8
Италія.	29,1	26,9	—	20,8
Германія	26,2	24,6	20,6	16,9
Швейцарія . . .	22,9	21,5	18,9	15,4
Финляндія . . .	22,4	20,8	—	16,9
Франція.	22,4	22,4	24,9	18,6
Бельгія	21,4	20,5	17,6	15,7
Англія.	20,5	19,2	17,7	14,2
Данія	19,4	18,8	15,6	13,5
Ирландія	18,4	18,1	—	—
Швеція	18,4	17,1	15,4	14,1
Норвегія	17,2	16,9	15,2	13,6

Разсматривая коэффиціенты смертности по отдѣльнымъ государствамъ во *времени*, нельзя не отмѣтить уменьшенія этихъ коэффиціентовъ къ послѣдней четверти XIX и началу XX столѣтія во всѣхъ европейскихъ странахъ, хотя и не въ одинаковой степени и при весьма неравномѣрномъ распредѣленіи смертности по отдѣльнымъ государствамъ. Уменьшеніе смертности въ Европѣ къ XX вѣку можно признать явленіемъ общимъ. Наименьшею смертностью отличаются самыя сѣверныя государства (Швеція, Норвегія) и острова (Ирландія, Англія), наибольшей — Россія, Австро-Венгрія и Испанія; среднее мѣсто занимаютъ — Италія, Германія и Швейцарія, при чемъ послѣдняя по смертности близка къ Финляндіи и Бельгіи. Отмѣченныя различія въ смертности не поддаются ни этнографическимъ ни климатическимъ объясненіямъ, они не вытекаютъ изъ какихъ-либо постоянныхъ и неизбѣжныхъ причинъ, не поддающихся активному воздѣйствію человѣческаго ума и воли. Сравнивая

высоту смертности во времени, мы видимъ, что эта смертность, какъ бы стремится къ нѣкоторому общему минимуму; это особенно ярко выступаетъ на смертности начала текущаго столѣтія (1908—1912 гг.): въ послѣднее четырехлѣтіе коэффиціентъ смертности выше 20 сохранился только въ четырехъ государствахъ (Россіи, Венгріи, Испаніи и Австріи), въ остальныхъ онъ сдѣлался еще болѣе низкимъ: въ Даніи и Норвегіи—13,5—13,6; въ Англіи и Ирландіи—14,1; Швейцаріи и Бельгіи—до 15,4; въ Германіи и Финляндіи—до 16,9 и во Франціи—до 18,6. При этомъ можно отмѣтить, что за одинъ и тотъ же періодъ времени въ государствахъ съ большей смертностью наблюдается уменьшеніе смертности на бо́льшую величину, чѣмъ въ тѣхъ государствахъ, которыхъ смертность была низкой, напр.: въ Россіи съ конца XIX в. къ 1908—1912 гг. смертность понизилась на 4,5, а въ Швеціи только на 1,3, въ Норвегіи на 1,6 и т. д.

Перечисляя данныя о смертности на такъ наз. среднюю „продолжительность жизни“, получимъ слѣдующую наглядную картину (*Новосельскій*).

		Средняя продолжительность жизни.
Европ. Россія.	(1896—1897)	32,34
Австрія.	(1900—1901)	38,76
Германія. . . .	(1890—1900)	42,23
Италія . . . . ,	(1899—1902)	43,00
Англія	(1890—1900)	46,00
Франція	(1898—1903)	47,4
Данія.	(1895—1900)	51,93
Норвегія	(1891—1901)	52,22
Швеція.	(1891—1900)	52,30

Изъ этихъ цифръ видно, что у насъ въ Россіи всякій, достигшій возраста 33 лѣтъ и выше, уже живетъ за счетъ другого, умершаго въ болѣе раннемъ возрастѣ, такъ сказать, „заѣдаетъ чужую жизнь“; между тѣмъ какъ въ Даніи, Норвегіи и Швеціи всякій родившійся имѣетъ шансы прожить болѣе 50 лѣтъ. Если же взять для Даніи и Норвегіи коэффиціенты смертности начала XX вѣка (13,5—13,6), то средняя продолжительность жизни въ нихъ за этотъ періодъ будетъ близка къ 70 годамъ, т. е. къ идеальному долголѣтію, которое соотвѣтствуетъ смертности 13,1 на тысячу населенія.

Очевидно, что въ Россіи и Австріи какія-то особенно неблагопріятныя условія вызываютъ преждевременную смерть чаще, чѣмъ въ остальныхъ государствахъ Европы, и что, вообще говоря, жизнь европейцевъ преждевременно прерывается (см. *долголѣтіе*).

Изслѣдуя причины послѣдняго явленія, нетрудно убѣдиться, что наша жизнь преждевременно прекращается большею частью вслѣдствіе болѣзней, а не отъ естественной дряхлости, т. е. истощенія физическихъ силъ, такъ какъ на долю послѣдней приходится только 7—10% умершихъ отъ всѣхъ причинъ, а отъ острыхъ и хроническихъ болѣзней *нехирургическаго* характера умираетъ 75% всѣхъ умершихъ; въ этомъ числѣ болѣе 30% приходится на долю смертей, вызванныхъ *заразными* болѣзнями, при чемъ у насъ въ Россіи отъ заразныхъ болѣзней (съ дѣтскими поносами) умираетъ до 50—63% всѣхъ умершихъ. Изъ сравнительной больничной статистики нашей и германской за 1908—1910 гг. легко убѣдиться въ большей частотѣ заболѣваній многими заразными формами у насъ, сравнительно съ Германіей (*Новосельскій*).

Изъ 1.000 лѣчившихся въ больницахъ приходится на слѣдующія заразныя болѣзни случаевъ:

	Русскія больницы.	Германскія больницы.
Оспа	18,0	0,6
Скарлатина . . .	49,0	50,3
Корь. , ...	13,1	15,9
Дифтерія и крупъ .	31,2	68,1
Коклюшъ	2,8	6,4
Сыпной тифъ.	**43,7**	**0,2**
Возвратн. тифъ	**66,5**	**0,1**
Брюшной тифъ	**87,5**	**28,8**
Рожа.	26,5	19,9
Проказа . . .	**0,6**	**0,1**
Бугорчатка легочн.	73,3	297,5
Бугорчатка проч. органовъ	27,5	93,8
Крупозное воспаленіе легкихъ . . .	79,2	35,0
Гриппъ	105,7	70,7
Острый сочлен. ревматизмъ	44,3	63,4

	Русскія больницы.	Германскія больницы.
Малярія . . .	**59,6**	**2,1**
Азіатская холера	**30,3**	**0,04**
Дизентерія. .	**15,8**	**0,8**
Перелой	33,0	83,6
Мягкій шанкръ . .	21,4	17,5
Сифилисъ	101,9	76,7
Сибирская язва	**2,7**	**0,6**
Сапъ.	**0,1**	**0,01**
Ѣшенство . . .	**0,2**	**0,02**
Трихинозъ. . . .	0,03	0,03
Прочія заразныя и паразитическія болѣзни	6,1	4,3

Только что приведеннымъ *относительнымъ* цифрамъ у насъ въ Россіи соотвѣтствуютъ колоссальныя *абсолютныя* цифры: такъ за 1908—1910 гг. у насъ лѣчилось въ больницахъ только больныхъ тифами 544.930 челов. (брюшнымъ 241.263, возвратнымъ 183.193 и сыпнымъ 120.474), а затѣмъ больныхъ холерой 83.655 челов., натуральной оспой 49.600, дизентеріей 43.497 и маляріей 164.415 человѣкъ. Принимая во вниманіе, что у насъ больничнымъ лѣченіемъ можетъ пользоваться только незначительная часть заболѣвшихъ (см. *врачебная помощь населенію*), общее число больныхъ отъ перечисленныхъ болѣзней въ дѣйствительности было во много разъ больше.

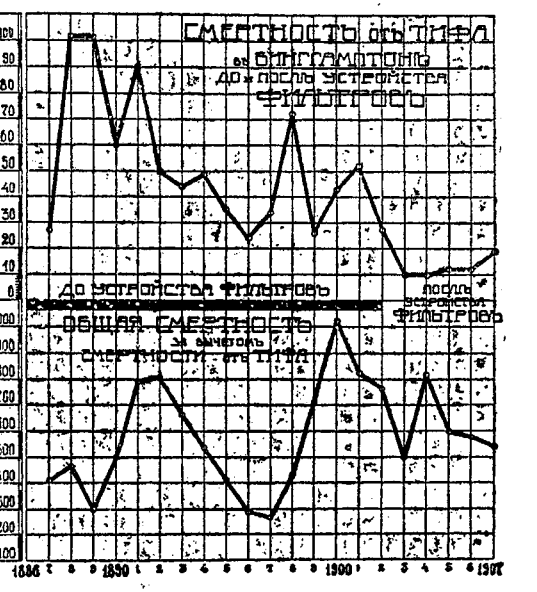
При современномъ состояніи медицинской науки перечисленныя формы заболѣваній особенно легко уступаютъ санитарнымъ мѣрамъ, а слѣдовательно, послѣдними и могутъ быть сведены до ничтожнаго минимума; вмѣстѣ съ этимъ уменьшится общая смертность и увеличится средняя продолжительность жизни населенія.

Исторически, какъ мы видѣли, прежде выработались предупредительныя мѣры, направленныя къ оздоровленію внѣшней среды и условій труда; эти мѣры получили названіе „общихъ санитарныхъ мѣропріятій“ въ противоположность „спеціальнымъ санитарнымъ мѣропріятіямъ“, направленнымъ къ предупрежденію заболѣваній какой-либо опредѣленной болѣзнью (предохранительн. прививки) или къ борьбѣ съ тяжелой наслѣдственностью (евгенетика).

Общесанитарныя мѣры въ Европѣ были выработаны еще задолго до бактеріологическаго періода нашихъ знаній и въ новѣйшей исторіи начали практически примѣняться въ первой трети XIX в. въ т. н. „періодъ санитарныхъ реформъ“. Эти реформы состояли въ улучшеніи водоснабженія, въ раціональной организаціи удаленія и обезвреживанія нечистотъ, въ осушеніи почвы и въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ жилищныхъ и трудовыхъ условій рабочихъ классовъ (законы объ охранѣ труда). Результаты этихъ мѣропріятій сказались очень быстро на уменьшеніи смертности населенія и, особенно наглядно, на уменьшеніи смертности отъ брюшного тифа, т. е. болѣзни, какъ было доказано значительно позднѣе, передаваемой часто черезъ зараженную изверженіями тифозныхъ питьевую воду: смертность отъ брюшного тифа въ 21 англійскомъ городѣ во вторую половину XIX вѣка понизилась въ среднемъ на 33%, а во многихъ городахъ до 75% (*Бюкенень*).

На континентѣ Европы и въ Америкѣ улучшеніе водоснабженія и раціональная организація удаленія нечистотъ по подземнымъ трубамъ (канализація) имѣли своимъ слѣдствіемъ, какъ и въ Англіи, постепенное паденіе смертности отъ брюшного тифа, при чемъ въ германскихъ городахъ эта смертность съ 150 умершихъ (въ 1871—76 гг.) понизилась до 5—10 человѣкъ (1900 г.) въ годъ на 100.000 жителей. Точно также понизилась смертность отъ брюшного тифа и въ нашихъ городахъ, устроившихъ у себя хорошее водоснабженіе и канализацію (Одесса, Москва, Варшава): смертность отъ брюшного тифа въ Одессѣ съ 250 человѣкъ (до 1876 г.) понизилась (къ 1900 г.) до 30; въ Варшавѣ уменьшилась въ пять разъ; въ Москвѣ съ 33 (1895 г.) понизилась (къ 1908 г.) до 12 умершихъ въ годъ на 100.000 населенія. Столь благодѣтельное вліяніе на смертность основныхъ санитарныхъ мѣропріятій не ограничивается уменьшеніемъ смертности только отъ брюшного тифа (послѣдній является только весьма чувствительнымъ показателемъ), но распространяется и на другія причины, вызы-

вающія преждевременную смерть. Это явленіе особенно хорошо изучено въ Америкѣ Милль-Рейнке и формулировано Газеномъ (Hazen) слѣдующимъ образомъ: „тамъ, гдѣ посредствомъ улучшенія водоснабженія уменьшили смертность отъ брюшного тифа на одного человѣка, вмѣстѣ съ этимъ уменьшили число умершихъ отъ другихъ болѣзней, по крайней мѣрѣ, на два или на три случая". Т. о. съ помощью общихъ санитарныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію общественной чистоты и опрятности, достигается пониженіе коэффиціентовъ *общей смертности*, и это дѣйствительно замѣчается во всѣхъ городахъ, въ которыхъ этими мѣрами понизили смертность отъ брюшного тифа: такъ, въ Одессѣ общая смертность понизилась съ 33 на тысячу (1837 г.) до 20; въ Варшавѣ—до 21 (къ 1895 г.); въ германскихъ городахъ до 18—20; пониженіе общей смертности въ американскихъ городахъ въ зависимости отъ улучшенія водоснабженія наглядно видно изъ приложенной діаграммы, относящейся къ г. Бинггамптону:



Указанное уменьшеніе общей смертности зависитъ не только отъ улучшенія водоснабженія, но и отъ канализаціи, которая быстро удаляетъ изверженія, нерѣдко содержащія заразныя начала, и загрязненную воду (помои) изъ нашихъ жилищъ, способствуетъ въ то же время осушенію почвы и защищаетъ ее отъ загрязненія вблизи нашихъ жилищъ. Отсюда уменьшается заболѣваемость и смертность отъ чахотки и маляріи (особенно замѣтныя, по Боудиту, во многихъ американскихъ городахъ). Водопроводы и канализація облегчаютъ поддержаніе чистоты и опрятности въ жилищахъ бѣдныхъ классовъ населенія, уходъ за маленькими дѣтьми и поэтому вліяютъ на уменьшеніе и дѣтской смертности, какъ это доказано для Берлина (Т. Вейль), конечно, въ связи съ другими мѣрами борьбы съ дѣтской смертностью (цѣлесообразное питаніе и уходъ). Сверхъ того, обиліе чистой воды и легкость удаленія воды загрязненной создаетъ у населенія привычку къ поддержанію чистоты своего тѣла, одежды и жилища и брезгливость къ паразитамъ; поэтому борьба съ послѣдними еще задолго до того времени, когда выяснилась роль паразитовъ въ распространеніи нѣкоторыхъ тяжелыхъ заразныхъ болѣзней (сыпного и возвратнаго тифовъ вшами, а бубонной чумы — блохами), составляла неотъемлемую часть заботъ объ общей опрятности и чистотѣ жилищъ. Въ нѣмецкихъ странахъ, въ которыхъ населеніе сдѣлало изъ чистоты своего рода культъ, эпидеміи сыпного и возвратнаго тифа исчезли еще въ прошломъ столѣтіи подъ вліяніемъ общесанитарныхъ мѣръ.

Значительно позднѣе, съ развитіемъ бактеріологіи, начались изысканія *специфическихъ*, частныхъ мѣръ противъ каждой болѣзни въ отдѣльности и въ особенности противъ тѣхъ болѣзней, которыя мало уменьшаются подъ вліяніемъ обще-санитарныхъ мѣръ. Одной изъ такихъ страшныхъ народныхъ эпидемическихъ болѣзней была въ свое время *натуральная оспа*, пока геніальное открытіе Дженнера—его предохранительныя прививки—не дали человѣчеству въ руки могучее средство пред-

упрежденія этой болѣзни; съ помощью обязательнаго оспопрививанія удалось во многихъ странахъ совершенно уничтожить появленіе оспенныхъ эпидемій, напр., въ Англіи и Пруссіи. Въ послѣдней законъ объ обязательномъ оспопрививаніи введенъ въ 1874 г., и результаты его видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

Ежегодно умирало отъ оспы:

	Россія.	Пруссія.	Австрія.
1860—1869	—	6.612	—
1871	—	59.839	—
1872	—	65.107	—
1873	—	8.932	—
1877—1885	—	517	—
1886—1894	—	99	37.037
1891—1893	288.120	—	—

Въ Россіи и Австріи закона объ обязательныхъ прививкахъ не имѣется. Въ прусской арміи послѣ 1874 г. натуральная оспа совсѣмъ исчезла, и отдѣльные случаи ея наблюдались только въ 1885, 1898 и 1903 г.—по 2 умершихъ на 100.000 солдатъ.

Такой же результатъ дали предохранительныя прививки противъ бѣшенства, изобрѣтенныя Пастеромъ.

Противъ брюшного тифа и холеры въ послѣднія десятилѣтія также начали примѣняться предохранительныя прививки, но мнѣнія ученыхъ о значеніи этихъ прививокъ еще раздѣляются (напр., Мечниковъ и его школа относится отрицательно къ предохранительнымъ прививкамъ противъ холеры). Тѣмъ не менѣе въ арміяхъ во время настоящей великой войны, какъ у насъ, такъ и у нашихъ союзниковъ и противниковъ, введены обязательныя прививки и противъ брюшного тифа и противъ холеры на томъ основаніи, что въ боевой обстановкѣ не всегда возможно провести общесанитарныя мѣры предупрежденія отъ этихъ болѣзней (дать хорошую воду, удалить заразныя изверженія и т. п.).

Практическіе результаты прививокъ противъ брюшного тифа пока еще трудно учесть, но нѣкоторые примѣры, ободряющіе къ дальнѣйшему примѣненію такихъ прививокъ въ арміяхъ, тѣмъ не менѣе имѣются, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

На 1.000 человѣкъ отъ брюшного тифа

	Заболѣло.	Умерло.
Въ Ледисмитѣ:		
у непривитыхъ. . . .	141,4	31,2
среди привитыхъ. . . .	20,5	4,7
Въ англійской арміи:		
среди непривитыхъ. . .	359	46
„ прив. одинъ разъ	136	1
„ „ дважды . .	111	1
Во Французской арміи:		
среди привитыхъ . . .	0	0
„ непривитыхъ . .	226	30,0

По даннымъ, относящимся къ германской арміи, можно думать, что и противохолерныя прививки при боевой обстановкѣ оказываются полезными:

На 1.000 солдатъ отъ азіатской холеры

	Заболѣло.
Среди непривитыхъ.	50
„ прив. одинъ разъ. . .	15
„ „ дважды	2

Убѣдительность послѣднихъ данныхъ, къ сожалѣнію, значительно ослабляется тѣмъ, что они относятся къ очень короткому періоду наблюденія (октябрь и ноябрь 1914 г.).

Въ общемъ предохранительныя прививки противъ болѣзней, передаваемыхъ водой, каковыми считаются холера, брюшной тифъ, дизентерія, являются только *дополненіемъ* общесанитарныхъ мѣропріятій по улучшенію водоснабженія и удаленію нечистотъ, и потому основывать борьбу съ этими болѣзнями исключительно на прививкахъ не только въ мирное, но и въ военное время было бы ошибочно и опасно.

Съ развитіемъ нашихъ знаній о причинахъ заразныхъ болѣзней и о способахъ ихъ распространенія большее значеніе пріобрѣли санитарныя мѣры, направленныя къ оздоровленію внѣшней среды, но имѣющія цѣлью убить заразныя начала *въ моментъ ихъ выдѣленія больными,* а также обезвредить, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтожить и передатчиковъ заразы, т. е. дезинфекція, дезинсекція (уничтоженіе насѣкомыхъ) и *истребленіе жи-*

вотныхъ, носителей заразы (крысъ и другихъ грызуновъ при бубонной чумѣ; см. *дезинфекція*). Планомѣрное примѣненіе дезинфекціи и дезинсекціи къ самому человѣку, его одеждѣ и жилищу въ связи съ раціональнымъ примѣненіемъ изоляціи для больныхъ и обсерваціи для подозрительныхъ бациллоносителей и др. въ значительной степени облегчаютъ борьбу съ развившимися уже эпидеміями и уменьшаютъ шансы на переносъ эпидемій изъ неблагополучныхъ мѣстностей въ здоровыя. Въ борьбѣ съ эпидеміями сыпного и возвратнаго тифа уничтоженію вшей въ настоящее время придается особое значеніе, какъ мѣрѣ специфическаго характера. Къ сожалѣнію, надлежащее проведеніе мѣръ дезинфекціи въ широкомъ масштабѣ при громадныхъ движущихся массахъ населенія (бѣженцы, плѣнные, переселенцы) встрѣчаетъ весьма большія трудности. Тѣмъ не менѣе, настойчивое проведеніе этихъ мѣръ среди дисциплинированныхъ массъ, напр., среди солдатъ, можетъ дать и даетъ весьма серьезный и несомнѣнный санитарный эффектъ: стрижка волосъ, омовеніе въ банѣ, дезинфекція и дезинсекція бѣлья, одежды и жилища — представляютъ серьезный противоэпидемическій факторъ въ связи съ другими санитарными мѣропріятіями. Далѣе, среди народныхъ заразныхъ болѣзней имѣются такія, которыя требуютъ для предупрежденія ихъ весьма сложныхъ спеціальныхъ санитарныхъ мѣропріятій; къ такимъ болѣзнямъ, напр., относятся бугорчатка (туберкулезъ) и сифилисъ — заразныя болѣзни, противъ которыхъ пока еще не выработано специфическихъ предупредительныхъ мѣропріятій въ формѣ предохранительныхъ прививокъ. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ о числѣ заразныхъ больныхъ въ русскихъ и германскихъ больницахъ видно, что число туберкулезныхъ въ германскихъ больницахъ *превышаетъ* наше въ четыре раза, число больныхъ сифилисомъ, принимая во вниманіе численность населенія, не меньше, чѣмъ у насъ. Такимъ образомъ общесанитарныя мѣропріятія, уменьшившія цѣлый рядъ заразныхъ болѣзней въ Германіи, не оказали вліянія на уменьшеніе заболѣваній отъ сифилиса и туберкулеза. Причина этого заключается въ слѣдующихъ особенностяхъ этихъ болѣзней. Туберкулезъ легкихъ не безъ основанія нѣкоторые авторы называютъ „болѣзнью пролетаріевъ“, т. е. „болѣзнью трудящихся массъ“, настолько широко она распространена среди низшихъ слоевъ населенія и служитъ частой причиной инвалидности. Однако мы знаемъ, что этотъ недугъ не щадитъ и другіе классы населенія, и извѣстны очень древніе аристократическіе роды, среди которыхъ туберкулезъ уноситъ свои жертвы изъ поколѣнія въ поколѣніе. Причины, предрасполагающія къ заболѣванію туберкулезомъ, лежатъ и въ самомъ организмѣ и въ жизненныхъ условіяхъ: въ условіяхъ профессіональнаго труда, питанія, въ тѣснотѣ и антисанитарномъ состояніи жилищъ. Крайне широкое распространеніе болѣзни, неясность ея признаковъ, при наличности ея заразительности для окружающихъ, препятствуютъ своевременному примѣненію мѣръ изоляціи, тѣснота жилищъ мѣшаетъ принятію мѣръ дезинфекціи, а вредный профессіональный трудъ, напр., пыльное производство—не позволяетъ устранить важнѣйшую причину, поддерживающую и ухудшающую болѣзнь (см. *легочная чахотка*). Однако, несмотря на эти неблагопріятныя условія, съ помощью предупредительныхъ и лѣчебныхъ мѣропріятій удалось до извѣстной степени уменьшить заболѣваемость туберкулезомъ и задержать его угрожающее развитіе. Для борьбы съ туберкулезомъ во многихъ государствахъ организованы спеціальныя общества. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовалась и у насъ „Лига борьбы съ туберкулезомъ“, и ея дѣятельность подъ знакомъ „бѣлаго цвѣтка“ привлекла предъ войной общественное вниманіе и сочувствіе. Первая санаторія для чахоточныхъ была устроена въ Гёрберсдорфѣ въ Силезіи въ 1855 г., и съ 1892 г. была основана первая народная лѣчебница - санаторія въ Рупертсгайнѣ (въ Германіи); затѣмъ борьба съ туберкулезомъ въ этой странѣ пріобрѣла планомѣрную форму

и ведется нѣмецкимъ центральнымъ комитетомъ: „Ферейномъ народныхъ лѣчебницъ Краснаго Креста“ и „Берлинъ-брандербургскимъ ферейномъ лѣчебныхъ учрежденій“, а также и другими организаціями, которыя всю Германію покрыли лѣчебницами и санаторіями для чахоточныхъ, сельскими колоніями, лѣсными дачами и школами (см. *санаторія*), образцовыми жилищами для рабочихъ и т. д. и т. д.; аналогичное движеніе противъ туберкулеза развилось также во Франціи, съ болѣе демократическимъ, дешевымъ и потому болѣе доступнымъ для широкихъ массъ населенія направленіемъ въ сторону организацій попечительствъ-амбулаторій (диспансёры и т. п.).

Такая организованная борьба постепенно начала приносить желательные результаты, правда не столь яркіе, какъ при другихъ заразныхъ болѣзняхъ, но уже весьма замѣтные, какъ это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій.

На 10.000 жителей умирало отъ туберкулеза:

	1891—1895 г.	1906—1908 г.	1912 г.
Въ Англіи	14,6	11,4	—
„ Швейцаріи .	19,0	17,6	—
„ Германіи . .	22,4	15,9	—
„ Нидерландахъ	18,9	12,7	—
„ Бельгіи . . .	14,2	10,2	—
„ Италіи. . . .	12,9	12,3	—
Въ городахъ:			
Россіи	—	—	28.4
Австріи	—	—	38,6
Германіи.	26,7	19.6 *)	17,3
Франціи	25,5	27,7	30,7
Даніи.	20,0	13,4	—
Англіи	—	—	14,4

Нужно надѣяться, что и у насъ развитіемъ дѣятельности противотуберкул. лиги и другихъ обществъ борьбы съ туберкулезомъ въ связи съ другими мѣрами также удастся понизить заболѣваемость и смертность отъ туберкулеза. Колоссальное количество чахоточныхъ среди нашихъ воиновъ, возвращающихся изъ германскаго плѣна, создаетъ серьезную угрозу общественному здравію и требуетъ немедленной организаціи противотуберкулезныхъ мѣропріятій.

Не менѣе трудна борьба съ *сифилисомъ*, передающимся половымъ путемъ (она значительно легче съ сифилисомъ, распространяемымъ внѣполовымъ путемъ, т. е. общей посудой и т. п.). Предупредительныя мѣры борьбы съ сифилисомъ общественнаго характера сводятся къ надзору и регламентаціи проституціи (*см.*), какъ одной изъ важнѣйшихъ распространительницъ болѣзни; предохранительныя мѣры индивидуальнаго характера не отличаются надежностью, хотя и распространяются съ каждымъ годомъ (извѣстная ртутная мазь Мечникова, механическіе презервативы и т. п.). Несмотря на широкое ознакомленіе юношества съ мѣрами личнаго предупрежденія сифилиса, несмотря на пропаганду полового воздержанія до брака и др. мѣры, какъ было приведено выше, число заболѣвшихъ сифилисомъ и поступающихъ въ больницы для лѣченія за границей весьма значительно и больныхъ сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями даже больше, чѣмъ въ Россіи, особенно если принять во вниманіе относительную численность населенія. Нельзя не признать, что лѣченіе сифилиса значительно улучшилось послѣ предложенія новыхъ лѣкарственныхъ средствъ, содержащихъ мышьякъ, ливерпульскимъ Институтомъ для изученія тропическихъ болѣзней—„атоксила“ (въ 1900 г.), который нѣсколько лѣтъ спустя (1904 г.) видоизмѣнилъ *Эрлихъ* и назвалъ „сальварсаномъ“, или „606“; эти органическія мышьяковыя соединенія оказались, повидимому, лучше стараго лѣкарства — соединеній ртути—въ томъ отношеніи, что они менѣе ядовиты для организма больного, чѣмъ ртутные препараты. Вліяніе лѣченія новыми средствами въ связи съ болѣе убѣдительной діагностикой сифилиса (реакція Вассермана) на число заболѣваній этой болѣзнью, а тѣмъ болѣе—на здоровье потомства сифилитиковъ пока еще учесть невозможно.

Намъ кажется, что только открытіе надежной предохранительной прививки

*) Въ 1901—05 гг.

На 1.000 живущихъ даннаго возраста умерло:

Возрастъ.	Европ. Россія (1896–1897).	Швеція (1900–1901).	Данія (1900–1901).	Англія (1900–1901)	Австрія (1900–1901).	Финляндія (1900–1901)	Пруссія (1900–1901).	Бавaрія (1900–1901).	Франція (1900–1901).	Болгарія (1900–1901).	Италія (1900–1901).
0—5 лѣтъ	**132,5**	36,3	39,8	55,4	85,9	65,8	**74,3**	91,8	49,0	73,3	72,5
5—15	**9,3**	4,7	3,5	3,3	5,4	8,9	4,0	2,8	4,1	**9,4**	5,0
15—25	6,6	5,8	4,6	3,9	6,3	6,5	4,6	4,7	6,4	8,4	6,0
25—35	**8,4**	6,7	5,7	5,9	8,3	7,4	6,3	6,9	8,1	10,0	7,3
35—45	**11,0**	7,7	7,8	10,0	10,9	9,1	9,3	9,9	10,5	11,5	8,8
45—55	**17,0**	10,9	11,9	16,6	16,6	12,7	14,9	15,6	15,4	15,2	12,6
55—65	32,0	19,0	21,9	31,3	32,9	24,6	29,0	31,1	28,5	23,7	26,1
65—75	64,5	44,0	51,8	64,8	71,6	60,2	65,3	70,8	65,3	44,2	67,6
75—85	107,9	112,1	126,2	136,3	156,1	136,8	147,6	166,3	159,2	76,7	172,0
85 и выше	129,7	267,0	289,1	271,4	269,4	260,1	292,1	359,7	329,1	128,0	364,7
Все населеніе.	**32,3**	16,4	16,3	17,5	**24,7**	21,0	21,2	24,3	21,3	22,8	22,8

противъ сифилиса можетъ при существующихъ соціальныхъ условіяхъ и общественной морали сдвинуть вопросъ о борьбѣ съ сифилисомъ съ той мертвой точки, на которой онъ находится уже много лѣтъ; принимаемыхъ сейчасъ обще-санитарныхъ и санитарно-полицейскихъ мѣръ для уничтоженія этой ужасной, хотя и не смертельной болѣзни явно недостаточно. Нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія второго Дженнера, тѣмъ болѣе, что изобрѣтатель предохранительной прививки противъ сифилиса въ настоящее время находится въ значительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ былъ Дженнеръ, такъ какъ возбудитель сифилиса теперь открытъ (блѣдная спирохета Шаудена), и научно разработаны методы приготовленія предохранительныхъ вакцинъ и сыворотокъ. Надъ рѣшеніемъ этого важнаго вопроса работаютъ уже много лѣтъ самые выдающіеся умы современнаго человѣчества (напр., Мечниковъ и др.), и нужно надѣяться на благопріятное рѣшеніе этого вопроса, несмотря на огромныя трудности, кот. онъ представляетъ для экспериментаторовъ (см. *сифилисъ*).

Намъ осталось еще разсмотрѣть санитарныя мѣропріятія противъ усиленной смертности *дѣтей* первыхъ годовъ жизни и полученные въ этомъ отношеніи результаты.

Высота общей смертности въ значительной степени зависитъ отъ высоты дѣтской смертности въ данной странѣ, какъ это видно изъ приведенной здѣсь таблицы.

Въ Россіи смертность дѣтей до 5 лѣтъ исключительно высока (смертность въ рабочемъ возрастѣ также выше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ), поэтому на борьбу съ дѣтской смертностью у насъ необходимо обратить особое вниманіе, такъ какъ ею въ значительной степени обезцѣнивается наблюдаемая у насъ высокая рождаемость и объясняется относительно слабый приростъ населенія. Высокая дѣтская смертность наноситъ населенію и государству, кромѣ моральнаго, и огромный матеріальный вредъ, такъ какъ затрата здоровья женщинъ на частые роды уменьшаетъ ихъ работоспособность, а также расходы семьи, неизбѣжно связанные съ появленіемъ, кормленіемъ и воспитаніемъ дѣтей, теряются без-

возвратно и безполезно какъ для общества, такъ и для государства.

Наиболѣе частой причиной дѣтской смертности на первыхъ годахъ жизни въ Россіи являются т. н. „лѣтніе дѣтскіе поносы“, въ болѣе старшемъ дѣтскомъ возрастѣ—дѣтскія острыя заразныя болѣзни (корь, дифтеритъ, скарлатина, натуральная оспа и друг.), при чемъ дѣтская смертность въ сравнительно недавнее время у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ достигала ужасающихъ размѣровъ, напр., въ Пермской губ.—до 48%, а въ отдѣльныхъ уѣздахъ этой губерніи—до 60% и даже до 80% (прив.-доц. *Никольскій*).

Въ настоящее время предохранительныя мѣры борьбы съ дѣтской смертностью во многихъ государствахъ сорганизованы и направлены главнымъ образомъ на обученіе матерей и нянь правильному уходу за маленькими дѣтьми и раціональному питанію дѣтей въ первый годъ ихъ жизни. Первая консультація для грудныхъ дѣтей была организована въ 1892 г. въ Парижѣ акушеромъ Буданомъ (Bouden) при Шаритэ и встрѣтила живой откликъ въ населеніи. Вскорѣ подобныя организаціи для обученія лучшему уходу за младенцами, пропаганды кормленія матерями и снабженія стерилизованнымъ молокомъ стали широко распространяться по всей Франціи, за ней и въ Германіи и повсюду привели къ замѣтному сокращенію дѣтской смертности. У насъ иниціатива борьбы съ дѣтской смертностью возникла въ медицинскихъ обществахъ и въ общественныхъ кругахъ среди земскихъ и городскихъ дѣятелей, но до послѣднихъ лѣтъ борьба съ дѣтской смертностью не получила надлежащаго развитія и организаціи. Нельзя не привѣтствовать поэтому нарожденіе перваго „Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества“, призваннаго объединить всѣ учрежденія этого рода для общей борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи. Аналогичныя общества за границей сыграли въ борьбѣ съ дѣтской смертностью выдающуюся роль. Кромѣ мѣръ, направленныхъ къ образованію матерей, пропаганды кормленія грудью своихъ дѣтей, организаціи молочныхъ кухонь и учрежденій для раздачи стерилизованнаго молока, школъ нянь и курсовъ по охранѣ материнства и младенчества, для борьбы съ дѣтской смертностью необходимо также проведеніе въ жизнь законовъ объ охранѣ здоровья женщинъ и дѣтей во всѣхъ отрасляхъ фабричнаго и ремесленнаго труда, напр., законовъ объ ограниченіи женскаго и дѣтскаго труда, объ освобожденіи женщинъ отъ работъ въ концѣ беременности и въ послѣродовой періодъ съ сохраненіемъ заработка; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо широко организовать „ясли для дѣтей“ и другія общественно-санитарныя мѣропріятія, направленныя къ той же цѣли. Франція, въ которой при ничтожной рождаемости умираетъ ежегодно до 150.000 дѣтей въ возрастѣ до 1 года, первая изъ европейскихъ странъ организовала и общественную и государственную борьбу съ дѣтской смертностью и еще въ 1874 г. 23 дек. издало т. н. законъ Русселя, который установилъ правительственную инспекцію за новорожденными и регистрацію ихъ въ городахъ и селеніяхъ, особенно наблюденіе за дѣтьми, отправляемыми изъ городовъ на воспитаніе въ деревни. Затѣмъ во Франціи развилось какъ спеціальное законодательство по охранѣ материнства и младенчества, которому послѣдовали и другія государства, такъ цѣлый рядъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ ту же цѣль. Весьма дѣятельную роль играетъ въ дѣлѣ охраны материнства и младенчества во Франціи одно изъ старѣйшихъ французскихъ обществъ „Société de Charité maternelle“ (осн. въ 1784 г.), затѣмъ „Société Protectrice de l'Enfance“ и спеціальные журналы. Они повсемѣстно организовали консультаціи для кормящихъ женщинъ, раздачу стерилизованнаго молока немогущимъ кормить грудью (молочныя кухни), ясли. Затѣмъ было основано общество взаимнаго страхованія на случай материнства (Mutualité maternelle), которое за малый ежегодный взносъ (3 франка) выдаетъ денежное пособіе во время послѣродового періода по 12 франковъ въ недѣлю и 10 франковъ преміи за кормленіе грудью, если кормленіе продолжается

не менѣе мѣсяца. Въ тѣсной связи съ вопросомъ о предупредительныхъ мѣрахъ противъ высокой дѣтской смертности стоитъ вопросъ о снабженіи населенія, особенно дѣтей, *природнымъ* хорошимъ молокомъ (*см.*) и о борьбѣ съ фальсификаціей молока вообще. Въ числѣ другихъ мѣръ улучшенію качествъ молока способствуетъ организація образцовыхъ молочныхъ фермъ, съ ветеринарнымъ надзоромъ за здоровьемъ дойныхъ коровъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на устраненіе коровъ, больныхъ жемчужной болѣзнью (чахоткой рогатаго скота), такъ какъ молоко такихъ коровъ при употребленіи его въ сыромъ видѣ можетъ вызвать туберкулезъ у маленькихъ дѣтей. По такой же общей схемѣ развивалась государственная и общественная забота по охранѣ материнства и младенчества и въ другихъ странахъ, приспособляясь къ особенностямъ данной страны. Для развитія соотвѣтствующихъ мѣропріятій по борьбѣ съ дѣтской смертностью и охранѣ материнства у насъ въ Россіи можно и должно использовать многолѣтній опытъ другихъ государствъ, но использовать его, развивъ и переработавъ соотвѣтственно бытовымъ и другимъ особенностямъ нашего отечества. Необходимо также, чтобы идея охраны матери и ребенка нашла у насъ широкое распространеніе и признаніе, а мѣры по этой охранѣ были признаны имѣющими общегосударственное значеніе и важность.

Далѣе, естественнымъ продолженіемъ охраны младенчества являются заботы о здоровьѣ дѣтей школьнаго возраста; таковыя уже давно получили общее признаніе во всѣхъ культурныхъ странахъ и нашли себѣ выраженіе какъ въ обширной гигіенической литературѣ по школьной гигіенѣ и школьному строительству, такъ въ цѣломъ рядѣ законовъ и распоряженій по охранѣ здоровья дѣтей школьнаго возраста во всѣхъ культурныхъ странахъ, начиная со второй половины среднихъ вѣковъ.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка санитарныхъ мѣропріятій явствуетъ, что они охватываютъ почти всѣ стороны жизни современнаго человѣчества, тѣсно переплетаются съ его бытовой, соціальной и политической жизнью, однимъ словомъ, составляютъ неотъемлемую и весьма важную часть общей культуры и притомъ такую, которая затрагиваетъ самую основу человѣческаго благополучія — здоровье.

Достигнутые санитарными мѣропріятіями результаты обязаны своимъ происхожденіемъ, такъ называемому „санитарному движенію“, которому основу дала гигіеническая наука, популяризировали и организовали гигіеническіе общіе и спеціальные съѣзды (напр., международные конгрессы по гигіенѣ и демографіи, по школьной гигіенѣ, по борьбѣ съ фальсификаціей, по физическому воспитанію и спорту, по экспериментальной педагогикѣ, санитарной техникѣ, охранѣ труда и т. д. и т. д.).

Эта идейная научная работа вскорѣ начала давать практическіе плоды: во всѣхъ культурныхъ странахъ начало развиваться *санитарное законодательство*, по борьбѣ съ фальсификаціей, по школьному надзору и строительству, по борьбѣ съ заразными болѣзнями, по охранѣ труда, материнства и младенчества; вмѣстѣ съ этимъ возникли органы и учрежденія, вѣдающіе санитарнымъ дѣломъ. У насъ 31 авг. 1916 г. въ порядкѣ ст. 87 Основ. Законовъ было учреждено Главное управленіе государственнаго здравоохраненія, но 23 февраля 1917 г. соотвѣтственный законопроектъ, внесенный въ Госуд. Думу, былъ взятъ правительствомъ обратно, послѣ того какъ онъ былъ отвергнутъ думской комиссіею. Санитарное законодательство по нѣкоторымъ вопросамъ вышло за предѣлы интересовъ отдѣльныхъ государствъ и пріобрѣло международный характеръ, напр., мѣры по охранѣ отъ наиболѣе опасныхъ заразныхъ болѣзней—холеры и чумы—въ настоящее время регулируются международными конвенціями, постановленія которыхъ обязательны для всѣхъ участвовавшихъ въ работахъ конвенцій державъ. На ряду съ государственной дѣятельностью развивается вглубь и вширь и общественная санитарная дѣятельность, хотя и не вездѣ въ равной степени.

Литература: *Л. М. Горовицъ-Власова*, „Современное состояніе вопроса о борьбѣ съ заразными болѣзнями“, 1916; *С. И. Златогоровъ*, „Сыпной тифъ и холера“, 1915; *С. А. Новосельскій*, „Смертность и продолжительность жизни въ Россіи“, „Вѣстн. Общ. гигіены, суд. и практ. медицины“ 1915 г. и отд. изд., а также отчеты о состояніи народнаго здравія въ Россіи М. В. Д.; *Л. А. Тарасевичъ*, „Новѣйшія данныя о предохранит. прививкахъ противъ брюшного тифа и холеры“ („Общ. врачъ“, 1915, V); *его же*, „Прививки“ въ настоящемъ Словарѣ (XXXIII, 431/33); *его же*, „Заразныя болѣзни“, 1915; *Г. В. Хлопинъ*, „Гигіена и санитарія съ исторической точки зрѣнія“ (1898 г. Юрьевъ. Вступ. лекція); *его же*, „Роль санитарныхъ мѣропріятій въ борьбѣ за долголѣтіе“ (1904 г. Одесса. Вступ. лекція „Міръ Божій“ 1904 г.); *его же*, „Гигіена городовъ“ (2 изд. 1903 г. Юрьевъ); *его же*, „Важнѣйшіе способы улучшенія водоснабженія“ (1915 г. П.); *Е. А. Шепилевскій*, „Основы и средства расовой гигіены“ (Гигіена размноженія, 1914 г., Юрьевъ); *В. И. Яковлевъ*, „Массовая дезинсекція, какъ необходимѣйшая мѣра въ борьбѣ съ сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ“ (1915 г. Отт. изъ „Врач. газеты“, 1915 г.); D-r med. *A. Grotjahn*, „Soziale Pathologie“, 1912; *A. Grotjahn—I. Kaup.*, „Handwörterbuch der sozialen Hygiene“, 1912 г. т. I и II; *A. Grotjahn—F. Kriegel*, „Jahresbericht über Sociale Hygiene, Demographie und Medicinalstatistik“, 1914, Iena; *W. T. Sedgwick* and *J. S. Mac Nutt*, „On the Mills—Reincke Phenomenon and Hazen's Theorem“, изъ „The Journal of Infectious Diseases“ August, 1910, Chicago.

Г. Хлопинъ.

II. Санитарія военная, см. *приложен.*

III. Санитарія промышленная имѣетъ своимъ объектомъ изученія (съ точки зрѣнія вліянія на здоровье) промышленныя производства и тѣ учрежденія, въ которыхъ послѣднія осуществляются, т. е. промышленныя заведенія (фабрики, заводы, ремесленныя мастерскія). Ея задача—выработка условій, при которыхъ возможно устраненіе вредностей, сопряженныхъ съ работами въ промышленномъ заведеніи для группъ населенія, входящихъ съ нимъ въ то или иное соприкосновеніе. Въ зависимости отъ характера производства, отъ несовершенства технически-санитарнаго оборудованія, отъ мѣсторасположенія, промышленное заведеніе можетъ оказывать путемъ загрязненія воздуха, текучихъ водъ, почвы — значительное вліяніе на окружающую мѣстность и обитателей ея. Районъ ощутимаго вліянія фабрики или завода иногда очень великъ, нерѣдко радіусъ его достигаетъ многихъ верстъ: дымъ плохо устроеннаго цементнаго завода, расположеннаго къ тому же въ низинѣ, особенно если въ печахъ его сжигается уголь, содержащій большой % колчедана, можетъ давать себя знать за 7—8 и болѣе верстъ, при благопріятныхъ условіяхъ погоды. На много верстъ могутъ нести съ собой воды рѣки загрязненіе отъ спусковъ съ красильной или иной какой-либо фабрики, дающей жидкіе отбросы. На многія версты можетъ распространяться удушливый запахъ сѣроводорода вокругъ, наприм., фабрики искусственнаго шелка, если не приняты ею надлежащія мѣры. На большомъ пространствѣ вокругъ плохо устроеннаго химическаго завода можно наблюдать такой показатель вліянія, какъ порча растительности, если изъ трубъ его вмѣстѣ съ дымомъ переходитъ въ воздушное пространство большое количество паровъ азотной, соляной, сѣрнистой кислоты и т. п. На большое пространство можетъ сказаться загрязненіе глубокихъ слоевъ почвы органическими отбросами промышленнаго заведенія путемъ передачи черезъ подпочвенныя воды и т. д. и т. д. Населеніе, живущее въ районѣ санитарнаго вліянія промышленнаго заведенія, такимъ образомъ, можетъ явиться объектомъ его воздѣйствія. Это воздѣйствіе можетъ выражаться въ формѣ только безпокойства (шумъ, сотрясеніе и т. д.), въ формѣ болѣе или менѣе серьезнаго вреда здоровью (лишеніе чистаго воздуха, хорошей питьевой воды и т. д.), наконецъ, возможно возникновеніе для обывателя даже опасностей для жизни со стороны промышленнаго заведенія (взрывъ, отравленіе ядовитыми газами, ядовитыми спусками).

Значительно болѣе интимное и систематическое соприкосновеніе съ про-

мышленнымъ заведеніемъ имѣетъ та группа населенія, которая является живой силой его—рабочая группа. Рабочіе промышленнаго заведенія, ежедневно, ежечасно соприкасаясь съ нимъ, естественно, являются постояннымъ объектомъ вліянія всей суммы санитарныхъ вредностей, которыя несутъ съ собой условія работы и жизни въ стѣнахъ фабрики или завода. Эти вредности могутъ носить общій характеръ, зависѣть отъ общихъ санитарныхъ условій помѣщенія и мѣстности; они могутъ носить и специфическій характеръ въ зависимости отъ специфичности тѣхъ работъ, которыя ведутся въ промышленномъ заведеніи. Въ послѣднемъ случаѣ промышленная санитарія соприкасается и переплетается съ областью, которая носитъ названіе „профессіональной гигіены". (См. *профессіональныя болѣзни*). Профессіональная гигіена имѣетъ дѣло съ профессіей, какъ таковой, и съ тѣмъ вредомъ для здоровья, который она можетъ нести съ собой для занятаго ею профессіонала.

Пока профессіоналъ осуществляетъ свою работу въ одиночку, борьба съ вредностями, связанными съ профессіей, можетъ базироваться только на его индивидуальныхъ усиліяхъ, и область профессіональной гигіены является тогда областью чисто индивидуальной гигіены. Дѣло мѣняется, когда профессіональная работа протекаетъ въ стѣнахъ промышленнаго заведенія, гдѣ цѣлая группа или группы профессіоналовъ-рабочихъ ведутъ координированную профессіональную работу. Чѣмъ крупнѣе промышленное заведеніе, чѣмъ сложнѣе координація профессіональныхъ работъ въ немъ, тѣмъ больше теряютъ значеніе индивидуальныя усилія въ борьбѣ съ профессіональными опасностями и вредностями, тѣмъ болѣе центръ тяжести оздоровительныхъ мѣропріятій долженъ переноситься на промышленное заведеніе, какъ цѣлое, тѣмъ больше область профессіональной гигіены должна сливаться съ областью промышленной санитаріи и пріобрѣтать соціальный характеръ. Безнадежны индивидуальныя усилія рабочаго уберечь себя отъ отравленія свинцомъ на фабрикахъ свинцовыхъ бѣлилъ, когда ему приходится работать въ помѣщеніи, насыщенномъ свинцовой пылью, устранить которую могутъ только мѣропріятія, исходящія отъ фабрики, какъ таковой. Безсиленъ рабочій уберечь себя отъ вреднаго вліянія влажности, когда ему приходится работать въ красильнѣ, при устройствѣ которой не приняты мѣры къ устраненію тумана и т. д. и т. д. Подобно тому, какъ задачи жилищной гигіены въ большомъ скученномъ городѣ неосуществимы безъ участія города, какъ цѣлаго, внѣ городской санитаріи (см. *жилищный вопросъ*), задачи профессіональной гигіены неосуществимы безъ участія промышленнаго заведенія, какъ цѣлаго, внѣ промышленной санитаріи. Вотъ почему высота профессіональной заболѣваемости рабочихъ (область вѣдѣнія профессіональной гигіены; см. *заболѣваемость*) является однимъ изъ надежныхъ критеріевъ санитарнаго состоянія промышленнаго заведенія; учетъ ея является важной базой для организаціи правильнаго санитарнаго надзора за промышленнымъ заведеніемъ, т. е. для проведенія въ жизнь требованій промышленной санитаріи. Итакъ, промышленная санитарія имѣетъ въ своемъ кругозорѣ, съ одной стороны, интересы здоровья населенія, живущаго въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ промышленнымъ заведеніемъ, съ другой стороны—интересы здоровья рабочихъ, работающихъ въ стѣнахъ промышленнаго заведенія. Интересы этихъ группъ населенія въ данномъ случаѣ входятъ въ коллизію съ интересами представителя промышленности, владѣльца промышленнаго заведенія; мѣры, направленныя къ огражденію отъ вреднаго вліянія промышленнаго заведенія на здоровье населенія и рабочихъ, сопряжены съ матеріальными затратами, непроизводительными для предпринимателя: онѣ повышаютъ общіе расходы производства, увеличиваютъ стоимость вырабатываемаго продукта и тѣмъ уменьшаютъ предпринимательскую прибыль, особенно, если конкурирующіе съ нимъ на рынкѣ предприниматели не несутъ такихъ же расходовъ на санитарное благоустройство. Здоровье окрестнаго населенія не можетъ ими учитываться какъ

цѣнность, требующая его вниманія; ближе для его интересовъ здоровье рабочаго, но эта цѣнность, въ случаѣ ея пониженія, можетъ для него быть замѣнена эквивалентомъ, полученнымъ на рынкѣ труда. Всѣ эти соображенія заставляютъ средняго предпринимателя, учитывающаго только ближайшіе свои интересы, избѣгать излишнихъ затратъ на санитарное благоустройство своего заведенія и входить въ прямую коллизію съ рабочимъ и окрестнымъ населеніемъ. Здѣсь возникаетъ необходимость вмѣшательства со стороны. Такое вмѣшательство является естественною обязанностью мѣстныхъ учрежденій, въ задачи которыхъ входитъ охрана интересовъ всего мѣстнаго населенія, и государства, призваннаго охранять интересы населенія всей страны.

Съ точки зрѣнія государственной, правильно понимаемой, затраты на санитарное благоустройство въ области промышленности, какъ бы онѣ ни были велики, не могутъ никогда быть непроизводительными, такъ какъ съ избыткомъ и, въ большинствѣ случаевъ, съ громаднымъ избыткомъ компенсируются сохраненіемъ работоспособности населенія, т. е., сохраненіемъ цѣнностей, которыя при попыткѣ перевода на деньги даютъ неизмѣримыя со стоимостью любого оборудованія производства цифры. Особенно ярко и наглядно можно иллюстрировать это на производствахъ, сопряженныхъ съ возможностью отравленій. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія французская парламентская комиссія, обслѣдуя шляпное производство, пришла къ заключенію, что ртутная пыль, сопровождающая работы въ этомъ производствѣ, настолько вредно вліяетъ на здоровье рабочихъ, что послѣ 10 лѣтъ работы рабочій въ большинствѣ случаевъ становится инвалидомъ. Если принять въ расчетъ, что производство въ такихъ условіяхъ существуетъ во Франціи болѣе 200 лѣтъ, а въ другихъ европейскихъ странахъ не меньше 100 лѣтъ, что общее число занятыхъ въ этомъ производствѣ рабочихъ исчисляется десятками тысячъ во Франціи и до 300.000, по вычисленіямъ Jourdin'a, въ Европѣ, что средній рабочій можетъ выработать въ день 3—5 fr. (заработная плата рабочаго стригальщика во Франціи), то вычисленіе общей суммы потерь цѣнностей въ области шляпнаго производства изъ-за антисанитарныхъ условій его дастъ, очевидно, колоссальныя цифры; но и онѣ не исчерпываютъ дѣйствительныя потери: къ нимъ нужно еще присоединить цифры затратъ на лѣченіе больныхъ отъ хроническаго отравленія, нужно еще учесть косвенное вліяніе на потомство ослабленнаго черезъ отравленіе организма рабочаго и т. д.

Картина станетъ особенно поучительной, если отмѣтить, что способы устраненія ртути въ техникѣ шляпнаго производства давно уже были извѣстны во Франціи, но не примѣнялись и до сихъ поръ не примѣняются французскими фабрикантами исключительно изъ-за нежеланія, какъ нужно думать, нести лишнія затраты на оплату привилегіи. Въ этихъ цѣляхъ всѣ изобрѣтенія, направленныя къ устраненію ртути въ производствѣ, систематически и организованно дискредитировались ими и тѣмъ вводились въ заблужденіе правительственные органы и предприниматели другихъ странъ. Опыты примѣненія ихъ въ Россіи дали блестящіе результаты (см. Levitzky, „Au sujet de la suppression de l'emploi du mercure dans l'industrie de la couperie de poile", Revue d'Hygiene, т. XXXI, 1909). Нужно ли говорить о томъ, что стоимость оплаты привилегіи, въ какихъ бы размѣрахъ она ни взималась, конечно, не можетъ итти ни въ какое, даже близкое, сравненіе съ тѣми громадными потерями, которыя несетъ населеніе отъ санитарныхъ условій даннаго производства. Не менѣе яркіе примѣры можно почерпнуть изъ области производствъ, связанныхъ съ манипуляціями со свинцомъ. Свинцовыя отравленія, помимо всего прочаго, даютъ въ результатѣ особую склонность къ заболѣванію туберкулезомъ, и здѣсь приходится учитывать передачу туберкулеза, полученнаго вслѣдствіе антисанитарныхъ условій производства, окружающимъ путемъ зараженія. Всякое антисанитарное условіе производства при длительномъ вліяніи даетъ повышеніе заболѣваемости и влечетъ

за собой неизбѣжно затраты на лѣченіе и временную или постоянную, значительную или незначительную потерю работоспособности пострадавшаго. Таково общее положеніе и оно должно быть руководящимъ при оцѣнкѣ значенія санитарнаго благоустройства всякаго промышленнаго заведенія.

Итакъ, вмѣшательство государства въ дѣло санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній является вполнѣ естественнымъ; оно можетъ базироваться не только на правовыхъ, но и на финансовыхъ соображеніяхъ. Конкретными формами такого вмѣшательства являются: изданіе спеціальнаго фабрично-санитарнаго законодательства и организація санитарнаго надзора за промышленными заведеніями. Спеціальное законодательство должно устанавливать санитарныя нормы для промышленныхъ заведеній; эти нормы должны предусматривать возможный вредъ для здоровья всѣхъ указанныхъ группъ населенія, учитывая всѣ тѣ стороны, о которыхъ говорилось выше. Эти нормы не должны быть неподвижны; онѣ должны углубляться и детализироваться по производствамъ по мѣрѣ развитія промышленности и измѣненія техническихъ условій производства. Законодательныя нормы даютъ естественную базу для организаціи дѣятельности санитарнаго надзора за промышленными заведеніями. Основной задачей послѣдняго является индивидуализація общихъ нормъ при примѣненіи ихъ къ каждому данному случаю.

Санитарный надзоръ долженъ касаться какъ устройства, такъ и содержанія промышленнаго заведенія. Понятно, что въ устройствѣ заведенія уже до извѣстной степени предопредѣляются условія его будущаго функціонированія. Многое, легко осуществимое въ моментъ устройства, можетъ стать или трудно осуществимымъ или совсѣмъ неосуществимымъ послѣ того, какъ фабрика или заводъ уже закончены устройствомъ. Вотъ почему чрезвычайно важна возможность вмѣшательства санитарнаго надзора въ моментъ возникновенія промышленнаго заведенія и болѣе того, въ моментъ его проектированія. Такое вмѣшательство осуществимо только при разрѣшительной системѣ открытія промышленныхъ заведеній. Изъ этого слѣдуетъ, что установленіе закономъ того или иного порядка открытія промышленнаго заведенія имѣетъ большое практическое значеніе для перспективъ постановки санитарнаго надзора. Самый надзоръ, если онъ осуществляется въ періодъ проектированія и устройства промышленнаго заведенія, носитъ названіе „предупредительнаго санитарнаго надзора“ въ отличіе отъ „текущаго санитарнаго надзора“, который касается уже законченнаго устройствомъ и функціонирующаго промышленнаго заведенія. Предупредительный санитарный надзоръ конкретно выражается въ критикѣ предполагаемаго мѣстораспоженія промышленнаго заведенія, въ критикѣ съ точки зрѣнія общей и промышленной санитаріи проектовъ заводскихъ зданій и устройства въ нихъ мастерскихъ.

Текущій санитарный надзоръ за промышленнымъ заведеніемъ конкретно выражается въ систематическомъ выясненіи санитарныхъ недостатковъ промышленнаго заведенія (какъ въ его рабочей части, такъ и въ жилой) и въ принятіи мѣръ къ ихъ устраненію. Для осуществленія задачъ текущаго санитарнаго надзора необходима систематическая и широкая освѣдомленность надзирающаго персонала о всѣхъ отступленіяхъ отъ нормальныхъ санитарныхъ условій въ жизни промышленнаго заведенія.

Такую освѣдомленность надзирающаго персонала наилучше могли бы дать, прежде всего, живые объекты воздѣйствія санитарныхъ вредностей, исходящихъ отъ промышленнаго заведенія, а именно: окрестные обыватели и рабочіе. Въ этихъ цѣляхъ и та и другая группа населенія должна быть соотвѣтственно организована. Помимо освѣдомленности черезъ посредство организованныхъ группъ населенія, непосредственно заинтересованнаго въ санитарной безупречности промышленнаго заведенія, источникомъ такой освѣдомленности для органа санитарнаго надзора могутъ служить систематическіе осмотры промышленнаго заведенія. Наконецъ, наиболѣе объективной,

а при совершенной постановкѣ дѣла и наиболѣе чуткой базой для текущаго санитарнаго надзора являются матеріалы общей заболѣваемости населенія и рабочихъ, и особенно матеріалы профессіональной заболѣваемости рабочихъ. Собираніе, систематическая разработка такихъ матеріаловъ и учетъ показаній, исходящихъ изъ нихъ, требуетъ, однако, совершенной постановки медицинской помощи, какъ вообще населенію, такъ и спеціально рабочимъ промышленныхъ заведеній, живой и совершенной организаціи санитарной статистики, какъ по общей, такъ и по профессіональной заболѣваемости, живого контакта между общимъ санитарнымъ надзоромъ и спеціальнымъ промышленнымъ, или полнаго объединенія того и другого въ одномъ и томъ же органѣ.

Изъ сказаннаго выше ясно, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять органъ, осуществляющій промышленно-санитарный надзоръ: въ немъ должна быть представлена прежде всего врачебно-гигіеническая компетенція и въ частности профессіонально-гигіеническая, а также санитарно-техническая. Законодательство должно предоставлять органу санитарнаго надзора за промышленными заведеніями достаточныя полномочія для проведенія въ жизнь промышленныхъ заведеній современныхъ требованій промышленной санитаріи и тѣхъ нормъ, которыя оно само санкціонируетъ, какъ обязательныя.

Набросанная выше схема отнюдь не представляетъ собой шаблона, по которому вездѣ построено дѣло практическаго примѣненія указаній промышленной санитаріи, больше того: мы не могли бы указать ни одной страны, въ которой бы всѣ элементы этой схемы одинаково гармонично и исчерпывающе проводились бы въ жизнь. Она представляетъ собой суммарное цѣлое, къ которому, какъ мы увидимъ ниже, ведетъ эволюція фабрично-санитарнаго законодательства западно-европейскихъ странъ, дающая пока еще далеко не единообразную и не совершенную картину. Такое разнообразіе, дефекты въ тѣхъ или иныхъ частяхъ не всегда являются случайностью: они закономѣрны постольку, поскольку фабрично-санитарное законодательство вообще отражаетъ въ себѣ сложныя условія современнаго соціальнаго строя, поскольку въ немъ фиксируется реальное взаимодѣйствіе силъ различныхъ классовъ и группъ населенія. Наиболѣе совершенный типъ постановки промышленно-санитарнаго дѣла даетъ Англія; съ нея мы начнемъ краткій обзоръ промышленно-санитарнаго законодательства въ западно-европейскихъ странахъ, ограничившись наиболѣе типичными въ этомъ направленіи и наиболѣе промышленными странами: кромѣ Англіи, ниже мы коснемся Франціи, Бельгіи и Германіи. Въ заключеніе выяснимъ въ общихъ чертахъ положеніе того же дѣла у насъ въ Россіи.

Англія. Въ Англіи нѣтъ единовременно изданнаго и разработаннаго промышленно-санитарнаго законодательства. Дѣйствующее тамъ законодательство базируется на отдѣльныхъ парламентскихъ актахъ, въ разное время изданныхъ и касающихся отдѣльныхъ производствъ и группъ промышленныхъ заведеній. Такими актами (акты о фабрикахъ и заводахъ и акты по общественному здравію, The public Health Act) устанавливались въ Англіи какъ санитарныя нормы для промышленныхъ заведеній, такъ и порядокъ открытія ихъ и строй санитарнаго надзора за ними. За періодъ времени съ 1802 года по настоящій моментъ было издано очень большое количество актовъ, касающихся интересующей насъ области. Всѣ они, дополняя другъ друга, въ общей совокупности представляютъ собой санитарно-промышленное законодательство страны. Если англійское санитарно-промышленное законодательство не имѣетъ достоинствъ стройной, систематической, исчерпывающей разработки вопросовъ, касающихся постановки санитаріи въ промышленныхъ заведеніяхъ, то оно не лишено большихъ достоинствъ по своей эластичности и жизненности: во всякій моментъ по запросамъ жизни оно можетъ быть дополнено или видоизмѣнено безъ громоздкаго пересмотра цѣлой системы законодательныхъ нормъ; такъ фактически и происходитъ въ Англіи. Эластичность и жизнен-

ность системы англійскаго санитарно-промышленнаго законодательства поддерживается еще широкой практикой изданія, въ развитіе положеній парламентскихъ актовъ, общихъ и мѣстныхъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій по устройству и содержанію промышленныхъ заведеній. Право изданія такихъ обязательныхъ постановленій принадлежитъ какъ центральной власти (государственному секретарю и департаменту мѣстныхъ дѣлъ), такъ мѣстнымъ санитарнымъ властямъ (Sanitary authorities), именно: совѣтамъ графствъ (нѣчто въ родѣ нашихъ учрежденій губернскихъ земствъ), муниципальнымъ совѣтамъ (городскимъ общественнымъ управленіямъ), окружнымъ сельскимъ и городскимъ совѣтамъ (учрежденія, близкія къ нашимъ уѣзднымъ земствамъ). Право изданія обязат. санит. пост. въ области промышленности для мѣстной санитарной власти ограничено особымъ спискомъ производствъ (актъ 1875 г.) и необходимостью утвержденія текста постановленій департаментомъ мѣстныхъ дѣлъ (Local government Board).

Списокъ промышленныхъ заведеній, санитарная регламентація которыхъ, согласно акту 1875 г., передана мѣстной санитарной власти, заключаетъ въ себѣ производство по обработкѣ животныхъ продуктовъ (салотопни, клееварни, кишечные заводы, мыловарни, скорняжныя и т. д.), т. е. производства, способныя причинять большой ущербъ окрестному населенію порчей воздуха, воды, почвы. Мѣстныя обязательныя постановленія въ Англіи и имѣютъ своей основной задачей охрану окреснаго обывательскаго населенія отъ промышленнаго вреда и опасности; рабочій здѣсь фигурируетъ, какъ объектъ охраны, лишь въ качествѣ жителя фабричнаго поселка. Охрану здоровья и жизни рабочаго, какъ такового, отъ вреда, сопряженнаго съ работой въ промышленномъ заведеніи, беретъ на себя государство и осуществляетъ путемъ изданія соотвѣтствующихъ парламентскихъ актовъ. Первый парламентскій актъ о работахъ на фабрикахъ былъ изданъ въ 1802 г.; онъ касался исключительно классическаго для Англіи текстильнаго производства. Текстильное производство и въ послѣдующихъ актахъ занимаетъ доминирующее мѣсто вплоть до 1864 г. Дальнѣйшіе акты мало-по-малу вводятъ въ кругъ санитарной регламентаціи все большее и большее число иныхъ производствъ.

Наиболѣе важными изъ этихъ актовъ являются: актъ о взрывчатыхъ веществахъ 1875 г., актъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1883 г., касающійся свинцоваго и др. производствъ, акты 81—92 гг. о содовомъ и другихъ химическихъ производствахъ; затѣмъ идутъ акты 1889 г., 1891 г., 1901 г. и т. д. На-ряду съ этими актами совершенно особнякомъ стоитъ по своему значенію, какъ съ принципіальной, такъ и съ практической точки зрѣнія, актъ 1908 г.: онъ устанавливаетъ отвѣтственность предпринимателя за профессіональныя заболѣванія рабочихъ. Этимъ актомъ англійское фабрично-санитарное законодательство стало на новый, въ высшей степени плодотворный и принципіально правильный путь, приравнявши профессіональное заболѣваніе къ поврежденію отъ несчастнаго случая и установивши матеріальную отвѣтственность за него со стороны предпринимателя. Въ арсеналѣ орудій, служащихъ обезпеченію охраны здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, введено этимъ актомъ новое могучее орудіе — матеріальная заинтересованность предпринимателя въ безопасности для здоровья рабочихъ условій работъ въ его промышленномъ заведеніи. На этотъ путь еще въ 1881 г. вступило швейцарское фабрично-санитарное законодательство, но оно въ спискѣ заболѣваній, подлежащихъ отвѣтственности предпринимателя, ограничилось только профессіональными отравленіями. Англійскій списокъ болѣе широкъ,—онъ включаетъ въ себѣ рядомъ съ профессіональными отравленіями и рядъ профессіональныхъ заболѣваній и внѣ отравленій промышленными ядами и тѣмъ дѣлаетъ шагъ впередъ сравнительно со швейцарскимъ закономъ. Англійскій списокъ болѣзней, приравненныхъ къ поврежденіямъ отъ несчастныхъ случаевъ, приводимъ ниже.

Названія болѣзней.	*Производства.*
1. Отравленія азотной кислотой съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ, употребляющихъ азотную кислоту.
2. Отравленія окисью никеля съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ по добыванію и обработкѣ никеля.
3. Отравленія при употребленіи goniomakassi (африканское дерево).	Во всѣхъ производствахъ по обработкѣ этого дерева.
4. Изъязвленія отъ хромовой кислоты.	Во всѣхъ производствахъ по обработкѣ и употр. хромовой кислоты
5. Всѣ виды экземы, а также изъязвленій кожи при соприкосновеніи съ жидкостями, а также изъязвленій слизистыхъ оболочекъ носа, полости рта и глотки отъ различной пыли.	Во всякаго рода производствахъ.
6. Сибирская язва.	Во всѣхъ производствахъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ тряпьемъ, шерстью, волосомъ и кожами.
7. Отравленія свинцомъ съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ добыванія и обработки отдѣльныхъ препаратовъ свинца.
8. Отравленія ртутью съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ добыванія и обработки ртути.
9. Отравленія фосфоромъ съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ добыванія и обработки фосфора.
10. Отравленія мышьякомъ съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ добыванія, обработки и торговли мышьякомъ.
11. Анкилостоміазисъ.	У рудокоповъ.
12. Отравленія динитро-бензоломъ, анилиномъ, бензиномъ съ ихъ послѣдствіями.	Въ производствахъ, добывающихъ и употребляющихъ это вещество.
13. Отравленія сѣрнистымъ ангидридомъ съ ихъ послѣдствіями.	Во всѣхъ производствахъ добыванія и обработки его.
14. Раковыя разращенія и изъязвленія кожи, а также разращенія на роговой оболочкѣ.	Производства, имѣющія дѣло со смолами.
15. Раковыя разращенія на мошонкѣ.	У трубочистовъ и печниковъ.
16. Нистагмъ.	У рудокоповъ.
17. Сапъ.	При обращеніи съ лошадьми и кожами лошадей
18. Кессонныя болѣзни.	При работахъ подъ водой.
19. Всѣ воспаленія подкожной клѣтчатки на рукахъ.	У рудокоповъ.
20. Воспаленіе слизистой сумки надколѣнной чашки.	У рудокоповъ.
21. Всѣ воспаленія сумки въ локтевыхъ суставахъ.	У рудокоповъ.
22. Всѣ тендовагиниты мышечныхъ влагалищъ.	У рудокоповъ.
23. Катаракта.	У рабочихъ стеклянныхъ заводовъ.
24. Писчій спазмъ.	У телеграфистовъ.
25. Отравленія хлоромъ съ ихъ послѣдствіями.	Въ производствахъ добыванія и въ мануфактурахъ, употребляющихъ хлоръ.

Изъ этого списка видно, что въ англійскомъ законѣ пока дѣло идетъ о сравнительно узкомъ кругѣ профессіональныхъ заболѣваній рабочихъ, но этотъ первый шагъ неизбѣжно долженъ сказаться повышеніемъ активнаго вниманія предпринимателя къ санитарнымъ условіямъ его промышленнаго заведенія и тѣмъ облегчить осуществленіе задачъ промышленно-санитарнаго надзора.

Промышленно-санитарный надзоръ въ Англіи организованъ довольно сложно; его элементы устанавливались въ различное время различными парламентскими актами. Сложность его заключается въ томъ, что онъ не представляетъ собой изолированнаго цѣлаго, и въ этомъ отношеніи конструкція его отвѣчаетъ многимъ изъ тѣхъ требованій, которыя мы отмѣчали въ общей схемѣ. Съ одной стороны, онъ переплетается съ институтомъ общей фабричной инспекціи и идетъ по линіи спеціально фабрично-заводской, съ другой стороны, онъ является добавочной функціей мѣстнаго санитарнаго надзора и идетъ, слѣдовательно, по линіи общесанитарной.

Во главѣ фабрично-санитарнаго надзора стоятъ 2 медицинскихъ инспектора, которымъ принадлежитъ руководство надзоромъ за санитарнымъ состояніемъ промышленныхъ заведеній, главнымъ образомъ, въ области опасныхъ и вредныхъ производствъ; въ его распоряженіи имѣется кадръ особыхъ врачей для освидѣтельствованія или надзора (medical certifying) въ числѣ до 2.000 на всю страну. Врачамъ надзора предоставлены всѣ права фабричнаго инспектора, кромѣ права налагать штрафы. Въ ихъ обязанность входитъ выполненіе слѣдующихъ задачъ: 1) сообщенія и разслѣдованія случаевъ профессіональныхъ отравленій свинцомъ, фосфоромъ, ртутью, мышьякомъ, заболѣ-

ваній сибирской язвой, 2) наблюденія за работами въ опасныхъ производствахъ, 3) періодическія обслѣдованія опредѣленныхъ группъ рабочихъ, 4) дача указаній о предохранительныхъ устройствахъ, 5) разслѣдованія и донесенія о несчастныхъ случаяхъ, 6) изслѣдованія молодыхъ людей моложе 16 лѣтъ и дѣтей на предметъ годности для опредѣленія на работы.

Изъ перечисленія функцій врача надзора видно, что его дѣятельность сосредоточивается исключительно на внутренней жизни промышленнаго заведенія и объектомъ его заботъ является рабочее населеніе фабрики—охрана его отъ профессіональныхъ вредностей. Осуществленіе задачи промышленной санитаріи въ отношеніи къ интересамъ здоровья соприкасающагося съ промышленнымъ заведеніемъ окрестнаго населенія, а также рабочаго населенія въ мѣстахъ его жилья, лежитъ на органахъ мѣстнаго санитарнаго надзора. На тѣхъ же органахъ мѣстнаго санитарнаго надзора лежитъ и та и другая задача въ отношеніи къ мелкимъ промышленнымъ заведеніямъ, мастерскимъ, кустарному производству и, наконецъ, къ той группѣ фабрикъ и заводовъ, по отношенію къ которымъ издаются обязат. пост. мѣстной санитарной властью. Мѣстный санитарный надзоръ организуется мѣстной санитарной властью, которая и приглашаетъ для этого особый персоналъ, именно: спеціалистовъ санитарныхъ врачей (medical officer) и такъ называемыхъ инспекторовъ вредностей; послѣдніе являются помощниками санитарныхъ врачей и находятся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи; инспектора вредностей слѣдятъ за отступленіями отъ санитарныхъ нормъ во всѣхъ областяхъ и исполняютъ порученія санитарныхъ врачей по разнымъ санитарнымъ мѣропріятіямъ.

Таковы органы, при помощи которыхъ осуществляется промышленно-санитарный надзоръ въ Англіи. Въ какомъ порядкѣ и объемѣ эти органы осуществляютъ его? Выше мы указывали, что для правильной постановки дѣла промышленно-санитарнаго надзора необходимо, чтобы на-ряду съ текущимъ надзоромъ за промышленными заведеніями имѣлъ бы мѣсто и т. н. предупредительный надзоръ; послѣдній же тѣсно связанъ съ вопросомъ о порядкѣ открытія промышленныхъ заведеній, именно: предупредительный надзоръ, по понятнымъ причинамъ, можетъ осуществляться только при томъ условіи, если санитарный надзоръ можетъ вмѣшаться въ дѣло устройства заведенія до его открытія; такое вмѣшательство осуществимо только при разрѣшительномъ порядкѣ открытія промышленныхъ заведеній и невозможно при явочномъ порядкѣ. Въ Англіи еще въ началѣ прошлаго столѣтія было установлено право предпринимателя открывать промышленное заведеніе явочнымъ порядкомъ; однако, на практикѣ область примѣненія явочнаго порядка все болѣе и болѣе суживается парламентскими актами, установившими уже для цѣлаго ряда производствъ разрѣшительный порядокъ открытія заведеній. Такимъ образомъ, очень важная часть санитарнаго надзора за промышленными заведеніями не можетъ осуществляться тамъ въ надлежащей полнотѣ. Разрѣшительный порядокъ примѣняется, однако, къ опредѣленнымъ группамъ заведеній. Разрѣшительными инстанціями въ такихъ случаяхъ являются: а) мѣстныя санитарныя власти (для всѣхъ производствъ, перечисленнымъ въ актѣ 1875 г., для всѣхъ мелкихъ производствъ, признанныхъ актами опасными); б) департаментъ мѣстныхъ дѣлъ (крупныя заведенія по производству взрывчатыхъ веществъ и др.); в) главный фабричный инспекторъ (свинцовобѣлильное производство и др.). Для заводовъ, подлежащихъ разрѣшительному порядку открытія, предусматривается предварительный осмотръ и оріентировка въ правильности устройства ихъ до открытія, но не предрѣшается вмѣшательство санитарнаго надзора до устройства заведенія, не предусматривается разрѣшеніе проектовъ зданій; такое требованіе обязательно только для производствъ взрывчатыхъ веществъ. Для химическаго производства предварительное представленіе плановъ не обязательно, но департаментъ мѣстныхъ дѣлъ имѣетъ право ихъ потребовать. На практическое значеніе

вмѣшательства санитарнаго надзора до момента устройства заведенія, мы указывали выше; оно не подлежитъ сомнѣнію, если, конечно, обезпечена достаточная быстрота прохожденія плановъ черезъ критику санитарнаго надзора, что не является неосуществимымъ.

Для правильной постановки текущаго санитарнаго надзора необходима, какъ мы указывали, широкая и систематическая освѣдомленность агентовъ надзора въ положеніи дѣлъ санитарныхъ условій производства въ отношеніи могущихъ возникать санитарныхъ вредностей, какъ внутри мастерскихъ, такъ и въ окружающей заведеніе мѣстности, а также въ жилищахъ рабочихъ.

Освѣдомленность мѣстнаго санитарнаго надзора о возникающихъ вредностяхъ со стороны промышленнаго заведенія для окружающаго населенія въ Англіи достаточно широко обезпечена: помимо непосредственнаго наблюденія санитарнаго врача, своевременная освѣдомленность достигается работой инспекторовъ вредностей, спеціально для того приглашаемыхъ, и дѣятельностью мѣстнаго общественнаго коллектива, носящаго названіе мѣстной санитарной власти. Особое практическое значеніе въ этомъ направленіи имѣютъ мелкія ячейки санитарной власти, приходскіе совѣты (мелкая земская единица), имѣющіе возможность вести постоянное наблюденіе на мѣстахъ и учитывать своевременно все, что причиняетъ безпокойство или вредъ мѣстному населенію. Помимо непосредственныхъ и конкретныхъ показаній для вмѣшательства въ дѣло санитаріи промышленнаго заведенія, санитарный врачъ, систематически разрабатывая матеріалы по болѣзненности и смертности общаго населенія и рабочихъ, имѣетъ возможность получить оріентировочную базу въ этихъ именно матеріалахъ. Слѣдуетъ сказать, однако, что данныя общей заболѣваемости и смертности только въ особо экскизитныхъ случаяхъ могутъ дать такую практическую базу; совершенно иначе дѣло стоитъ съ матеріалами по *профессіональной* заболѣваемости рабочихъ. Мы выше уже подчеркивали большое значеніе учета колебаній профессіональной заболѣваемости рабочихъ для практическихъ цѣлей надзора, такъ какъ профессіональная заболѣваемость отражаетъ собой санитарныя условія работы въ промышленныхъ заведеніяхъ. Англійская практика промышленно-санитарнаго надзора въ значительной мѣрѣ пользуется именно этой базой. Помимо матеріаловъ по профессіональной заболѣваемости, далеко, правда, не исчерпывающихъ, благодаря отсутствію организаціи общественныхъ лѣчебныхъ заведеній съ правильно поставленной регистраціей, цѣнный матеріалъ получается частью отъ вольно практикующихъ врачей, обязанныхъ подъ угрозой штрафа оповѣщать санитарный надзоръ о всѣхъ встрѣчающихся въ ихъ практикѣ профессіональныхъ отравленіяхъ, а главнымъ образомъ отъ врачей надзора (см. выше), обязанныхъ по указанію главнаго фабрично-санитарнаго инспектора производить систематическіе осмотры рабочихъ на ядовитыхъ и вообще опасныхъ для здоровья рабочихъ производствахъ. Правда, все это не есть еще учетъ профессіональной заболѣваемости въ широкомъ смыслѣ этого слова, но въ него все же входитъ самая практически существенная часть—заболѣванія на почвѣ профессіональныхъ отравленій.

Помимо учета заболѣваній, поводомъ для вмѣшательства санитарнаго надзора въ жизнь промышленнаго заведенія можетъ явиться жалоба рабочихъ и констатированіе отступленій отъ санитарныхъ нормъ путемъ личнаго осмотра агентомъ надзора.

Установивши фактъ нарушенія законныхъ санитарныхъ нормъ, представитель надзора предъявляетъ владѣльцу соотвѣтствующее требованіе объ устраненіи санитарныхъ недостатковъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока исполненія. Неисполненіе требованія можетъ влечь за собой или штрафъ, или привлеченіе къ суду, или, наконецъ, вмѣшательство государственнаго секретаря, который имѣетъ право объявить выданное владѣльцу разрѣшеніе недѣйствительнымъ впредь до устраненія отмѣченныхъ недостатковъ. По

англійскимъ законамъ владѣлецъ фабрики, не получившей разрѣшенія, если по характеру производства таковое требуется, уплачиваетъ по суду штрафъ не только за фактъ открытія фабрики безъ разрѣшенія, но и за каждый день функціонированія ея безъ разрѣшенія.

Таковы въ общихъ чертахъ строй и ресурсы промышленно - санитарнаго надзора въ Англіи; ему нельзя отказать въ широтѣ и практичности.

Для характеристики успѣховъ надзора въ области ядовитыхъ производствъ приводимъ таблицу зарегистрированныхъ случаевъ профессіональныхъ отравленій за рядъ лѣтъ; она заимствована изъ годового отчета главнаго санитарнаго инспектора Англіи за 1915 г.

Свѣдѣнія объ отравленіяхъ свинцомъ, фосфоромъ, мышьякомъ, ртутью на англійскихъ фабрикахъ и заводахъ въ 1900—1914 гг.

Виды отравленій и названія производствъ.	Годы. 1914.	1912.	1910.	Средн. 1906—1908.	Средн. 1903—1905.	1900.
Свинцовыя отравл. . .	*445*	*587*	*505*	*619*	*601*	*1.058*
1. Металло-плавильное произв.	36	56	34	45	31	34
2. Мѣдное пр-во. . .	6	5	7	9	10	3
3. Пр-во свинцов. листовъ и трубъ. . .	4	6	4	9	9	17
4. Отдѣлка свинцомъ и паяніе.	27	35	25	21	24	9
5. Печатное дѣло. . .	23	37	33	24	16	18
6. Производ. напильниковъ.	11	13	9	11	19	40
7. Луженіе.	10	15	17	18	13	5
8. Бѣлый свинецъ . .	29	23	34	86	105	358
9. Красный свин. . .	6	3	10	8	9	19
10. Фарфоро - фаянсов. производ.	27	80	77	109	96	200
11. Полировка стекла .	3	1	—	4	22	7
12. Зеркальное пр-во .	11	5	17	6	3	11
13. Произв. электрич. аккумулят.	41	38	31	24	29	33
14. Пр-во свинцовыхъ красокъ.	21	19	17	32	43	56
15. Каретное пр-во . .	57	84	70	75	60	70
16. Судостроеніе. . . .	31	34	21	21	35	32
17. Свинцов. краски, употребляемыя въ друг. пр-вахъ . . .	39	48	51	44	41	50
18. Прочія пр-ва. . . .	62	84	47	67	54	86
Фосфорныя отравл . .	—	—	—	*1*	*1*	*3*
Мышьяковыя отравл. .	*2*	*5*	*7*	*12*	*4*	*22*
Ртутныя отравл. . . .	*10*	*17*	*10*	*7*	*6*	*9*

Франція. Совершенно иную картину, чѣмъ въ Англіи, представляетъ собой фабрично-санитарное законодательство и фабрично - санитарный надзоръ во Франціи. Здѣсь все основное фабрично-санитарное законодательство сконцентрировано въ кодексѣ Наполеона 1810 г., дополненномъ въ 1886 г. Въ этомъ кодексѣ приведена очень детально разработанная классификація производствъ, опасныхъ, вредныхъ и неудобныхъ для окружающаго промышленное заведеніе населенія. Всѣмъ такимъ производствамъ присвоено названіе классифицированныхъ и для нихъ установленъ разрѣшительный порядокъ открытія. Тамъ же мы находимъ подробныя указанія о примѣненіи разрѣшительнаго порядка, о системѣ надзора и наказаній за нарушеніе закона. Кромѣ основного закона, во Франціи въ разное время издавались декреты, касающіеся устройства и содержанія промышленныхъ заведеній, именно: о приготовленіи взрывчатыхъ веществъ (1823 г.), о фабрикахъ гремучей ртути (1838 г.), о динамитѣ (1875 г.), о производствѣ газа для отопленія и освѣщенія (1867 г.). Кромѣ того, въ 90-хъ и 900-хъ годахъ по различнымъ производствамъ были изданы спеціальныя обязат. санитарныя постановленія; въ общемъ они немногочисленны и касаются производства швейнфуртской зелени (1898 г.), кессонныхъ работъ, нѣкоторыхъ манипуляцій (pompage) въ оловяномъ и горшечномъ пр-вѣ (1902 г.), производства бѣлилъ (1902 г.), нѣкоторыхъ манипуляцій съ грязнымъ бѣльемъ въ прачечныхъ (1905 г.), наконецъ, въ 1903 г. изданы общія обязат. постановленія по устройству мастерскихъ на всякаго рода производствахъ. Такимъ образомъ, французское основное фабрично-санитарное законодательство въ противоположность англійскому сконцентрировано въ одномъ законодательномъ актѣ, но также въ противоположность англійскому французское законодательство, какъ увидимъ ниже, не отличается большой широтой, жизненностью и практичностью. Списокъ промышленныхъ заведеній опасныхъ, вредныхъ и безпокойныхъ во французскомъ основномъ законѣ, какъ сказано выше, очень детально разработанъ, но въ немъ опасность, вредъ и безпокойство отъ промышленнаго заведенія учтены исключительно съ точки зрѣнія интересовъ здоровья *окрестнаго населенія*; задачи охраны здоровья трудящихся массъ

здѣсь совершенно не фигурируютъ, регламентація промышленныхъ заведеній съ этой послѣдней точки зрѣнія ограничивается изданіемъ немногочисленныхъ сравнительно обязательныхъ санитарныхъ постановленій позднѣйшаго времени, о которыхъ упомянуто выше. Всѣхъ производствъ, занесенныхъ въ основной списокъ заведеній, подлежащихъ разрѣшительному порядку открытія, около 500. Классифицированныя производства раздѣлены на три разряда: къ 1-му разряду относятся заведенія, устройство которыхъ вблизи жилыхъ помѣщеній вовсе не допускается; ко 2-му—фабрики, заводы и мастерскія, удаленіе которыхъ отъ жилыхъ помѣщеній необязательно, при чемъ, однако, устройство ихъ разрѣшается лишь по удостовѣреніи, что работы въ нихъ будутъ производиться такимъ способомъ, который не можетъ причинить неудобствъ и убытковъ сосѣдямъ; къ третьему разряду отнесены заведенія, которыя безъ неудобствъ могутъ основываться вблизи жилыхъ помѣщеній, но подчиняются полицейскому надзору. Поводами для занесенія промышленныхъ заведеній въ списокъ классифицированныхъ являются: 1) запахъ, 2) порча водъ, 3) выдѣленіе вредныхъ паровъ и испареній, 4) опасность въ пожарномъ отношеніи, 5) опасность взрыва, 6) дымъ, 7) пыль, 8) шумъ и сотрясеніе. Каждый изъ перечисленныхъ санитарныхъ признаковъ разбить на группы по источникамъ его происхожденія, при чемъ здѣсь же перечислены конкретно производства, входящія въ группу.

Проводимая въ основномъ фабрично-санитарномъ французскомъ законѣ классификація въ общемъ представляетъ, хотя и односторонній, но все же теоретическій и практическій интересъ; поэтому мы приводимъ ее ниже безъ исчерпывающаго списка классифицированныхъ производствъ.

I. *Запахъ*. A. *Животные* продукты: а) запахъ отъ скопленія животныхъ (свинярни, коровники, заведенія для откармливанія животныхъ и т. д.), б) запахъ отъ складовъ (склады мяса, костей, кожъ, рыбы, кишекъ и т. д.), в) запахъ отъ переработки животныхъ продуктовъ, именно: отъ гнилостнаго броженія (бойни, кишечныя, кожевенные заводы, приготовленіе пудрета, свиной щетины и т. д.), отъ дѣйствія тепла на животные продукты (обработка крови, обжигъ костей, извлеченіе шелковыхъ нитей изъ коконовъ), отъ переработки жирныхъ веществъ (топка сала, приготовленіе постнаго масла, кухоннаго жира, рыбьяго жира и т. д.). Б. *Растительные* продукты: а) склады (тряпичные, сора, свекловичной мезги и т. д.), б) запахъ отъ переработки—отъ броженія (крахмальныя, работы съ минеральной грязью и т. д.), отъ разложенія подъ вліяніемъ жара (*обугливаніе* торфа, сжиганіе морскихъ растеній, приготовленіе соды изъ водорослей, пригот. древесноуксусной кислоты и т. д.), запахъ отъ масла (варка масла, *приготовленіе олифы, типографскихъ чернилъ*, вакса), запахъ отъ смолы (приготовленіе смоляныхъ маслъ, дегтя, канифоли), запахъ отъ сѣроуглерода (обработка каучука, приготовленіе *искусственнаго* шелка), запахъ хлора, сѣрнистаго водорода, окисловъ азота и т. д. (приготовленіе хлора, бѣлильной извести, сѣрнистаго натра, сѣрнистаго мышьяка, очистка кожъ отъ *волосъ* и т. д.), специфическіе запахи(табачныя фабрики, просушка лука, приготовленіе спиртоваго лака, зажариваніе кофе, цикорія и т. д.).

II. *Порча воды*: *А. Животные продукты* (бойни, прачечныя, коконныя мотальни, клееварные заводы и т. д.). Б. *Растительные продукты* (мочка льна, крахмальные заводы, бѣленіе бумажныхъ *очесовъ*, винокуренные заводы, солодовни, производство бумажной массы, приготовленіе маслинъ, красильни, промывка угля, производство глинозема, *квасцовъ, нефтяные заводы*).

III. *Вредные пары и испаренія*. Азотистые пары (производство азотной кислоты, чистка золота и серебра, произв. мышьяковокаліевой соли, фабрикація пикриновой кислоты, азотнометаллическихъ солей, ѣдкаго барита, целлулоида и т. д.). Хлористоводородные пары (обработка тряпья соляной *кислотой, производство соляной кислоты, натроваго* сульфата, хлористой сѣры). Фтористоводородные пары произв. фтористо-водородной кислоты, известковыхъ и поташевыхъ суперфосфатовъ). Хлористые *пары (бѣленіе тканей*, произв. краснаго синь-кали). Пары сѣрнистой кислоты (произв. сѣрнокислой ртути, сѣрной кислоты, обжигъ сѣрныхъ рудъ, произв. мѣднаго купороса, румянъ нѣмецкихъ и англійскихъ, ультрамарина и т. д.). Пары сѣрнистаго и мышьяковистаго водорода (склады остатковъ содовыхъ щелоковъ, произв. сѣрнистаго мышьяка, *оловянной соли, очистка* желѣза, произв. соды изъ сульфата и т. д.). Пары свинца (произв. массикота, сурика, свинцовыхъ бѣлилъ). Пары ртути (производство зеркалъ, *золоченіе черезъ огонь*). *Пары* продуктовъ анилина и бензола (произв. нитробензола, анилина, произв. *бензола*).

IV. *Опасность въ пожарномъ отношеніи*. Склады и производства эѳира, альдегидъ, алкоголя, сѣроуглерода, бензина и т. п.

V. *Опасность взрыва*. Склады и производства *пороха, гремучей ртути, взрывчатыхъ фитилей*, военныхъ снарядовъ, мелинита и т. д.

VI *Дымъ*: а) отъ сжиганія топлива, б) вслѣдствіе разложенія обрабатываемыхъ веществъ, в) *металлическій дымъ* (мѣдно-латунно-бронзо-литейные заводы, произв. цинковыхъ бѣлилъ вслѣдствіе сжиганія металла и т. д.).

VII. *Пыль*: а) пыль отдѣляется при самой работѣ (произв. свинцовыхъ бѣлилъ, массикота, шляпный завед. ртутныя, шерстяныя при валяньи, заведенія выколачиванія ковровъ и т. д.); *б) пыль отъ манипуляцій съ рыхлыми* и измельченными веществами (печи для обжига алебастра, цемента, извести и т. д.).

VIII. *Шумъ и сотрясенія*. Котельное пр-во, выбиваніе ковровъ въ большомъ масштабѣ, вальцостроительныя мастерскія, желѣзопрокатное пр-во и др.

Для осуществленія санитарнаго надзора за промышленными заведеніями во Франціи нѣтъ спеціальнаго института, спеціальнаго персонала. Онъ возлагается на институтъ общихъ фабричныхъ инспекторовъ, изъ которыхъ вы-

дѣленъ инспекторъ по классифицированнымъ производствамъ, по преимуществу занятой заведеніями этой категоріи. Кромѣ фабричныхъ инспекторовъ, въ дѣлѣ надзора принимаютъ непосредственное участіе полицейскія и отчасти муниципальныя власти. Медицинская компетенція по вопросамъ промышленной санитаріи представлена въ видѣ совѣщательныхъ коллективовъ, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ. Въ центрѣ (въ Парижѣ) имѣются два коллектива, заключенія которыхъ высшая администрація можетъ требовать въ случаѣ затрудненій въ области фабрично-санитарныхъ вопросовъ: это, такъ называемый, Comité consultatif d'hygiène publique; такую же роль центральнаго совѣщательнаго органа по санитарнымъ вопросамъ иногда играетъ мѣстный совѣтъ департамента Сены (Conseil d'hygiène publique et de Salubrité du Departement de Seine). Кромѣ того, еще въ 1907 г. въ число постоянныхъ научныхъ сотрудниковъ министра труда приглашенъ особый врачъ, при которомъ въ 1911 г. организована спеціальная консультативная комиссія изъ 5 сотрудниковъ, представителей спеціальностей — по клинической медицинѣ, по изслѣдованію крови, по физіологіи и патологіи, по кожнымъ болѣзнямъ и химіи. Центръ вырабатываетъ общія указанія по примѣненію промышленно-санитарныхъ нормъ въ странѣ. На мѣстахъ имѣются также совѣщательные коллективы—мѣстные санит. совѣты (Conseil d'hygiène d'arrondissement), къ кот. могутъ обращаться за заключеніями мѣстные префекты и ихъ помощники. Мѣстные санитарные совѣты не включаютъ въ себя спеціалистовъ по промышленной санитаріи и профессіональной гигіенѣ,—такихъ спеціалистовъ-профессіоналовъ въ сущности и нѣтъ во Франціи. Членами совѣта являются врачи, состоящіе на государственной службѣ, иногда вольнопрактикующіе, фабричные инспектора. Разрѣшительный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній осуществляется во Франціи такъ: предприниматель, желающій открыть промышленное заведеніе, по характеру производства относящееся къ 1-му классу, подаетъ прошеніе префекту; если заведеніе относится ко 2-му классу—супрефекту; если къ 3-му,—въ Парижѣ префекту, въ другихъ городахъ — меру. Къ прошенію должны быть приложены планы: планъ мѣстности съ распредѣленіемъ зданій заведенія и планъ внутренняго устройства мастерскихъ. Объявленія о прошеніяхъ, относящихся къ заведеніямъ 1-го класса, выставляются во всѣхъ общинахъ на разстояніи 5 километровъ въ окружности. Срокъ заявленія возраженій—1 мѣсяцъ.

Если дѣло идетъ о заведеніи 1-го класса, префектъ запрашиваетъ заключенія мѣстнаго санитарнаго совѣта, какъ о возможности открытія, такъ и по существу тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя проектированы для предотвращенія могущихъ быть причиненными неудобствъ. Всѣ возраженія поступаютъ на заключеніе совѣта префектуры — собственно строительнаго отдѣленія префектуры (Le service des architectes de la préfecture de police). Относительно заведеній 2-го и 3-го классовъ заключеніе даетъ супрефектъ послѣ производства разслѣдованія мэромъ общины. Иногда въ этихъ предварительныхъ разслѣдованіяхъ принимаютъ участіе мѣстный мировой судья и полицейскій комиссаръ. Въ разрѣшительномъ свидѣтельствѣ обычно указываются не только общія условія, но и техническіе пріемы, примѣненіе которыхъ обязательно для владѣльца съ цѣлью устраненія связаннаго съ производствомъ вреда. Заведеніе, на устройство котораго получено разрѣшеніе, подлежитъ предварительному осмотру до открытія его только въ тѣхъ случаяхъ, когда это прямо предписано закономъ; какъ обычный пріемъ предупредительнаго надзора, осмотръ до открытія заведенія не практикуется, въ законѣ же предписывается производить предварительный осмотръ только для заводовъ, изготовляющихъ взрывчатыя вещества, а также для паровыхъ котловъ.

Закрыть заведеніе, получившее разрѣшеніе, префектъ безъ суда не можетъ; это возможно для него только въ томъ случаѣ, если разрѣшеніе выдано въ видѣ опыта или есть оговорка въ разрѣшительномъ свидѣтельствѣ въ другой формѣ о возможности за-

крытія. Иногда въ разрѣшеніи разрѣшающая инстанція оговариваетъ за собой право подчинить впослѣдствіи производство тѣмъ условіямъ, которыя окажутся нужными въ интересахъ общественнаго блага, при чемъ предоставляется владѣльцу заведенія доказывать высшимъ властямъ, что новыя требованія, ему предъявленныя, не вызываются общественными интересами.

Таковы условія, при которыхъ проводится разрѣшительный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній во Франціи. Систематическаго текущаго санитарнаго надзора во Франціи нѣтъ: заведенія осматриваются только по поводу поступившей жалобы или судебнаго иска—мерами, полицейскими комиссарами или другими подчиненными имъ лицами.

Какъ исключеніе изъ общаго правила во Франціи стоитъ практика систематическаго медицинскаго надзора въ области производства со свинцомъ и въ кессонныхъ работахъ. И то и другое регламентируется особыми обязательными постановленіями, согласно требованіямъ которыхъ всякій рабочій, поступившій на работы въ свинцовое производство, долженъ подвергнуться черезъ 1 мѣсяцъ врачебному осмотру; въ дальнѣйшемъ осмотры обязательны черезъ каждые 3 мѣсяца. При поступленіи на кессонныя работы, обязателенъ врачебный осмотръ при поступленіи, черезъ 14 дней—контрольный осмотръ, а затѣмъ ежемѣсячный. Разбираясь съ точки зрѣнія нашей схемы въ постановкѣ дѣла промышленной санитаріи во Франціи, мы должны признать, что эта постановка не отвѣчаетъ во многихъ отношеніяхъ основнымъ требованіямъ, фиксированнымъ нами выше. Самымъ основнымъ недостаткомъ французской постановки дѣла является отсутствіе института компетентнаго, подготовленнаго въ области вопросовъ промышленной санитаріи персонала, спеціализированнаго на практической работѣ санитарнаго надзора. Благодаря этому, не можетъ быть въ должной мѣрѣ использованъ въ цѣляхъ предупредительнаго санитарнаго надзора разрѣшительный порядокъ въ области тѣхъ производствъ, для которыхъ такой порядокъ обязателенъ. Самый законъ, устанавливающій разрѣшительный порядокъ открытія заведеній, крайне одностороненъ, такъ какъ въ немъ детально разработаны вопросы охраны здоровья окрестнаго населенія и совершенно не затронуты вопросы охраны здоровья трудящихся массъ. Послѣдніе, какъ сказано выше, представлены лишь въ немногочисленныхъ спеціальныхъ обязательныхъ постановленіяхъ, далеко не охватывающихъ всѣхъ важныхъ въ этомъ отношеніи производствъ. Правда, во Франціи имѣются обязательныя постановленія, регламентирующія основныя санитарныя стороны въ устройствѣ мастерскихъ при всякаго рода производствахъ, но и эта регламентація неизбѣжно должна оставаться мертвой буквой за отсутствіемъ живыхъ компетентныхъ органовъ надзора. По той же причинѣ не можетъ быть осуществленъ вообще систематическій текущій санитарный надзоръ за промышленными заведеніями и не могутъ быть, естественно, использованы тѣ матеріалы и методы, которые должны быть использованы при правильной постановкѣ дѣла.

Бельгія. Младшая сестра Франціи, значительно позже вступившая на путь санитарной регламентаціи фабрикъ и заводовъ, несчастная, полуразрушенная въ настоящій моментъ Бельгія значительно опередила своего ментора въ дѣлѣ проведенія въ жизнь промышленныхъ заведеній санитарныхъ нормъ. Первый законодательный актъ, регламентировавшій санитарныя условія промышленности въ Бельгіи, относится къ 1848 г. Законъ 12 ноября 1848 г. представлялъ собой сколокъ съ французскаго основного закона; онъ устанавливалъ списокъ заведеній, подлежащихъ разрѣшительному порядку открытія, и допускалъ явочный порядокъ открытія для всѣхъ фабрикъ и заводовъ, „не могущихъ причинить безпокойство, вредъ для здоровья и не представляющихъ опасности для жизни *окружающему* заведеніе населенію“. Уже въ 1863 г. законъ этотъ подвергся коренному пересмотру;—списокъ заведеній, подлежащихъ разрѣшительному порядку открытія, пополненъ былъ та-

кими, которыя по роду своего производства могутъ причинить вредъ для здоровья *рабочихъ*. Въ 1886 г. послѣдовалъ новый пересмотръ закона, въ результатѣ котораго явился новый, еще болѣе расширенный списокъ вредныхъ, опасныхъ и неудобныхъ производствъ (зак. 31 мая 1887 г.) и были установлены нормы внутренней гигіены мастерскихъ (зак. 27 декабря 1886 г.). Новый списокъ охватилъ столько производствъ, что для практики явочнаго порядка открытія фактически осталось ничтожное мѣсто; этотъ порядокъ сталъ тамъ своего рода пережиткомъ, касаясь, главнымъ образомъ, заведеній кустарнаго типа. Въ 1895 г. въ Бельгіи былъ учрежденъ институтъ санитарно-фабричной инспекціи въ составѣ 5 лицъ —главный санитарно-фабричный инспекторъ при центральномъ управленіи и четыре въ провинціи; все королевство было раздѣлено на 4 врачебныхъ округа. Первоначально дѣятельность этихъ инспекторовъ ограничивалась изученіемъ профессіональныхъ вредностей; съ 1898-го года имъ былъ переданъ гигіеническій надзоръ за опасными, нездоровыми и тяжелыми занятіями; на нихъ же была возложена забота объ обезпеченіи помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Въ дальнѣйшемъ дѣятельность ихъ расширилась и охватила всѣ производства, сосредоточившись, главнымъ образомъ, на особо вредныхъ и, въ частности, ядовитыхъ производствахъ. Въ связи съ этимъ установленъ былъ организаціонный контактъ санитарныхъ инспекторовъ съ общей фабричной инспекціей: послѣдней вмѣнено было въ обязанность сообщать фабрично-санитарнымъ инспекторамъ о всѣхъ наблюденіяхъ, касающихся новыхъ формъ вредныхъ работъ, подозрительныхъ заболѣваній, недостатковъ водоснабженія и т. д. Въ помощь фабрично-санитарнымъ врачамъ для бо́льшаго углубленія дѣла надзора учрежденъ былъ особый институтъ, такъ называемыхъ, „medecins agréés“. Это практическіе врачи, уполномоченные правительствомъ для опредѣленныхъ порученій и въ нужныхъ случаяхъ для періодическихъ осмотровъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ по указанію фабрично-санитарныхъ инспекторовъ. Оплата труда medecins agréés производится при осмотрахъ рабочихъ по числу осмотровъ (за первые 12 осмотровъ—5 fr., за послѣдующіе 12—по 1 fr., при свинцово-бѣлильномъ производствѣ по 2 fr.). Съ особой тщательностью производились въ Бельгіи осмотры рабочихъ въ производствахъ, связанныхъ съ обработкой свинца. Однако, кругъ дѣятельности медицинскихъ инспекторовъ не ограничивается наблюденіемъ за здоровьемъ рабочихъ,—на ихъ обязанности лежитъ и охрана отъ вреда для здоровья отъ промышленныхъ заведеній населенія, окружающаго послѣднія. Мы не будемъ вдаваться въ детали, но и то, что изложено выше, достаточно, чтобы установить, что Бельгія значительно шире и глубже успѣла поставить дѣло промышленной санитаріи на своихъ фабрикахъ и заводахъ, чѣмъ Франція. Правда, мы не видимъ здѣсь, какъ въ Англіи, участія въ фабрично-санитарномъ надзорѣ организованныхъ общественныхъ силъ, не видимъ живого контакта спеціальнаго фабричнаго надзора съ общимъ санитарнымъ надзоромъ, не видимъ участія послѣдняго въ этомъ же дѣлѣ, но все же нельзя за бельгійской постановкой дѣла не признать стройности и раціональности.

Германія. Въ Германіи функціонируетъ общеимперское фабрично-санитарное законодательство съ различными варіаціями и отступленіями въ отдѣльныхъ государствахъ союза. Въ наиболѣе чистомъ видѣ всѣ основныя линіи строя промышленно-санитарныхъ установленій проводятся въ Пруссіи; наиболѣе передовымъ во многихъ сторонахъ постановки фабрично-санитарнаго дѣла является югъ и, въ частности, Баварія. Германскій промышленный уставъ (Gewerbeordnung) изданъ въ 1845 г.; онъ подвергался пересмотру и измѣненіямъ въ 1869, 83 и 91 годахъ; онъ и заключаетъ въ себѣ основное фабрично-санитарное законодательство. Согласно его положеніямъ въ Германіи установленъ смѣшанный явочно-разрѣшительный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній. Списокъ заведеній, подлежащихъ разрѣшительному порядку открытія, заключаетъ въ себѣ около 100 названій производствъ,

разбитыхъ на 2 разряда по степени вреда, опасности и безпокойства, которыми сопровождается то или иное производство. Вредъ, опасность и безпокойство расцѣниваются съ точки зрѣнія интересовъ окружающаго заведеніе населенія. Интересы охраны здоровья рабочихъ учитываются, главнымъ образомъ, въ рядѣ спеціальныхъ общеимперскихъ и мѣстныхъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій, въ которыхъ, между прочимъ, устанавливаются и условія открытія заведеній. Являясь дополненіемъ къ общему законодательству, спеціальныя обязательныя постановленія значительно расширяютъ область примѣненія разрѣшительнаго порядка открытія промышленныхъ заведеній въ германской практикѣ. Большое число такихъ обязательныхъ постановленій (Bekanntmachung) общеимперскаго типа издано въ 900-хъ годахъ:— такъ, спеціальной регламентаціи подверглись: аккумуляторныя фабрики (1908), Alcali-chromat-ныя (1907), пр-во свинца и свинцовыхъ продуктовъ (1903), типографіи и словолитни (1907), обработка тряпья и волоса (1909), желѣзное производство (1908), малярныя, красильныя, лакировочныя работы (1905), пр-во презервативовъ (1903), волосяныя, щеточныя (1902), каменоломни (1909), пр-во томасшлака (1909), вулканизація каучука (1902), пр-во цикорія (1909), пр-во сигаръ (1907), выплавка цинка (1900), спичечное пр-во, шерстострігальныя ф-ки, зеркальное пр-во и др.

Общій порядокъ разрѣшительной процедуры при открытіи заведенія, числящагося въ спискахъ по 1-му или 2-му разряду, вкратцѣ состоитъ въ слѣдующихъ актахъ: подача заявленія предпринимателемъ съ приложеніемъ ситуаціоннаго плана и плана внутренняго устройства мастерскихъ, — въ уѣздахъ ландрату, въ городахъ—магистрату; объявленіе въ печати и разслѣдованіе. При разслѣдованіи требуется заключеніе уѣзднаго врача (Kreisarzt), строительнаго техника и промышленнаго совѣтника (Пруссія). Самое разслѣдованіе ведетъ инстанція, выдающая разрѣшенія; для заведеній 1-го класса это будетъ губернское присутствіе, для заведеній 2-го класса — уѣздная или городская управа. Эти учрежденія и обсуждаютъ вопросы о могущемъ возникнуть въ связи съ разрѣшаемымъ заведеніемъ вредѣ и опасности для окрестнаго населенія; обязательнаго участія при этомъ представителя спеціальной компетенціи не требуется. Въ Пруссіи къ участію въ разслѣдованіи и обсужденіи условій разрѣшенія приглашаются свѣдующіе люди, если разрѣшительная инстанція найдетъ это нужнымъ. Въ разрѣшеніи не устанавливаются конкретныя мѣры огражденія отъ вреда и опасности, какъ это часто практикуется во Франціи, но всегда имѣются указанія на общія условія веденія производства. Предварительнаго осмотра заведенія до его открытія, какъ общее правило, не требуется. Въ этомъ отношеніи исключеніемъ являются производства спичекъ изъ бѣлаго фосфора, свинцоваго сахара и свинцовыхъ красокъ; для этихъ производствъ спеціальныя обязательныя постановленія требуютъ осмотра до открытія заведенія и устанавливаютъ для предпринимателя обязанность извѣщать разрѣшающую инстанцію о моментѣ готовности заведенія къ открытію. Выданное разрѣшеніе остается въ силѣ безсрочно, и новыя требованія не могутъ быть предъявляемы промышленнику до тѣхъ поръ, пока не произведено въ заведеніи какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ устройствѣ. Въ случаѣ нарушенія закона или установленія очевиднаго вреда и опасности отъ заведенія у предпринимателя можетъ быть отнято разрѣшеніе или судомъ или, въ экстренныхъ, особо установленныхъ закономъ случаяхъ, администраціей. Таковы въ общихъ чертахъ основныя линіи фабрично-санитарнаго законодательства въ Германіи. Мы видимъ, что онѣ не лишены очень существенныхъ дефектовъ: все та же, что и во Франціи, односторонность въ дѣлѣ охраны соприкасающагося съ промышленнымъ заведеніемъ населенія, то же отсутствіе обязательнаго участія компетентныхъ силъ въ дѣлѣ осуществленія разрѣшительнаго порядка; здѣсь нѣтъ даже тѣхъ мѣстныхъ медицинскихъ коллегій, которыя во Франціи даютъ нѣкоторый суррогатъ спеціальной компетенціи;

та же неиспользованность, за отсутствіемъ спеціальныхъ силъ надзора, разрѣшительнаго порядка открытія въ смыслѣ проведенія углубленнаго предупредительнаго надзора. Въ предупредительномъ надзорѣ медицинская компетенція представлена единственно уѣзднымъ врачомъ. Нѣмецкій уѣздный врачъ въ такой же мѣрѣ, какъ и нашъ русскій уѣздный врачъ, является судебно-полицейскимъ врачомъ при мѣстныхъ административныхъ органахъ. Въ его обязанности область фабрично-санитарнаго надзора входитъ, какъ побочная функція, которую онъ обычно несетъ чисто формально. Да и этотъ представитель врачебной компетенціи далеко не вездѣ является обязательнымъ участникомъ въ дѣлахъ по разрѣшенію промышленныхъ заведеній. Текущій санитарный надзоръ осуществляется почти исключительно силами полиціи въ Германіи. Спеціальнаго института фабрично-санитарной инспекціи въ Германіи не существуетъ, не практикуется и систематическое участіе въ дѣлѣ фабрично-санитарнаго надзора и общесанитарныхъ врачей тамъ, гдѣ они существуютъ. Этотъ основной недостатокъ—отсутствіе участія спеціальныхъ по своей компетенціи силъ въ общемъ строѣ фабрично-санитарнаго надзора въ Германіи является признаннымъ въ мѣстныхъ офиціальныхъ органахъ. Во многихъ государствахъ германской имперіи въ послѣдніе года дѣлаются попытки провести кое-какія улучшенія въ этомъ направленіи. Такъ, въ 1905 г. въ Вюртембергѣ была учреждена должность спеціальнаго врача при промышленной инспекціи (Ständiger Berater); въ Баденъ-Баденѣ въ 1906 г. была учреждена должность врача—фабричнаго инспектора (Gewerbeinspector), принявшаго на себя общій медицинскій надзоръ надъ промышленными заведеніями и медицинскую консультацію для фабричной инспекціи. Въ томъ же году въ Эльзасъ-Лотарингіи врачебному инспектору страны (Landesgesundheitsinspector) поручено дѣло промышленной санитаріи, дача заключеній при разрѣшеніи заведеній, осмотры, врачебная консультація чинамъ инспекціи и т. д. Наиболѣе крупный шагъ въ направленіи усиленія спеціальной компетенціи въ дѣлѣ фабрично-санитарнаго надзора сдѣланъ Баваріей. Тамъ въ 1909 г. была учреждена спеціальная должность врача для дѣятельности исключительно въ области фабрично-санитарнго надзора; офиціально онъ называется промышленнымъ врачомъ государства (Landesgewerbearzt). Въ кругъ его вѣдѣнія включены всѣ промышленныя заведенія страны; онъ является экспертомъ по вопросамъ промышленной санитаріи въ центральномъ управленіи; его задачей является изученіе профессіональныхъ вредностей, популяризація знаній по промышленной и профессіональной гигіенѣ, активное участіе въ дѣлѣ фабричнаго надзора. Детальная программа дѣятельности баварскаго промышленнаго врача формулирована въ соотвѣтствующей инструкціи такъ: 1) консультація по вопросамъ гигіены для фабричной и горной инспекціи, организація музея; 2) заключенія по запросамъ различныхъ вѣдомствъ, касающимся промышленной санитаріи; 3) статистическія работы, экспериментальныя изслѣдованія по вопросамъ профессіональнаго труда для здоровья рабочихъ; 4) консультація по вопросамъ здравоохраненія въ пріемные часы, доклады во врачебныхъ и рабочихъ кругахъ, музеѣ и т.д.; 5) работы въ Мюнхенскомъ гигіеническомъ институтѣ. Таковы функціи баварскаго промышленнаго врача.—Баварцы очень гордятся своей иниціативой въ этомъ направленіи. На Дрезденской выставкѣ 1911 г. въ особой витринѣ были представлены тщательно подобранные матеріалы, характеризующіе дѣятельность этого врача, не исключая его газетныхъ статей. Нельзя отрицать, что это—раціональная, но, къ сожалѣнію, единственная попытка въ Германіи подойти къ вопросу о созданіи практическихъ спеціалистовъ для работы въ области фабрично-санитарнаго надзора, но попытка эта все же далеко не разрѣшаетъ практическаго вопроса. Не говоря о томъ, что одинъ врачъ не можетъ сколько-нибудь исчерпывающе вести дѣло фабрично-санитарнаго надзора въ цѣломъ, хотя и небольшомъ по территоріи, государствѣ, баварскій промышленный врачъ не является

тѣмъ вполнѣ правомочнымъ фабрично-санитарнымъ инспекторомъ, какого мы видимъ въ Бельгіи,—его функція является по преимуществу консультаціонной, а не правовой. Самое же существенное, заключается въ томъ, что одна должность, учрежденная въ Баваріи, даже, если бы она была идеально конструирована, ни въ какой мѣрѣ не разрѣшаетъ вопроса объ институтѣ фабрично-санитарной инспекціи въ Германіи. Отсутствіе ея является дефектомъ, который сводитъ все дѣло практической постановки промышленно-санитарнаго надзора тамъ къ формальному примѣненію шаблоновъ, установленныхъ закономъ и обязательными постановленіями. Если, однако, промышленныя заведенія въ Германіи представляются во многихъ отношеніяхъ удовлетворяющими современнымъ требованіямъ промышленной санитаріи, то причины этого нужно искать не въ постановкѣ надзора, а въ общей культурности населенія страны и большой иниціативѣ, проявляемой въ этихъ вопросахъ рабочей массой и обслуживающими ихъ интересы страховыми кассами.

Россія. Сколько-нибудь систематизированнаго фабрично-санитарнаго законодательства въ Россіи не существуетъ. Административная практика въ вопросахъ фабрично-санитарныхъ базируется на указахъ и узаконеніяхъ, изданныхъ въ разное время, начиная съ 1719 г., и разбросанныхъ въ Уставѣ о промышленности, въ Строительномъ уставѣ и Уставѣ врачебномъ. Отдѣльныя узаконенія, касающіяся устройства промышленныхъ заведеній, мало согласованныя между собой, иногда поражаютъ своей отсталостью отъ жизни. До сихъ поръ въ Уст. о промышл., напр., фигурируетъ не отмѣненная, хотя и не примѣняемая въ практикѣ, 73 ст., кончающаяся такимъ абзацемъ: „Устраивать вновь въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ великое число рукъ и употребленіе въ знатномъ количествѣ дровъ, запрещается“. Основной статьей Уст. о промышл., руководящей въ вопросахъ о порядкѣ открытія промышленныхъ заведеній, является ст. 69, согласно которой „на заведенія мануфактуры, фабрики или заводы въ городахъ губернскихъ, уѣздныхъ и округахъ ихъ испрашивается дозволеніе губернскаго начальства“. Эта статья, представляющая собой именной указъ 1779 г., имѣетъ силу закона и до сихъ поръ, устанавливая разрѣшительный порядокъ для промышленныхъ заведеній всѣхъ категорій, исключая мелкія кустарныя и ремесленныя заведенія, имѣющія менѣе 16 человѣкъ рабочихъ. Ст. 70-я того же устава предоставляетъ право разрѣшать промышленныя заведенія въ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе,—городскимъ управамъ; это не распространяется на тѣ заведенія, списокъ коихъ ежегодно долженъ издаваться министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. На дѣлѣ указанные списки не издавались, городскія управы далеко не вездѣ использовали свои права и фактической разрѣшительной инстанціей въ городахъ, гдѣ есть градоначальство, является это послѣднее, гдѣ нѣтъ его,—губернское правленіе. Въ строительномъ уставѣ имѣются указанія о деталяхъ разрѣшительной процедуры. Послѣдняя на практикѣ состоитъ въ слѣдующемъ: предприниматель, желающій открыть заведеніе, подаетъ заявленіе съ приложеніемъ подробныхъ строительныхъ чертежей въ строительный отдѣлъ губернскаго правленія. Губернское правленіе разсматриваетъ чертежи и дѣлаетъ на нихъ разрѣшительную надпись, безъ которой предприниматель не имѣетъ права стройки заведенія. Послѣ окончанія постройки зданій заведенія и оборудованія ихъ губернская разрѣшительная инстанція для губерній, городская для территоріи города, производитъ осмотръ заведенія черезъ комиссію, въ составъ которой входитъ для уѣздовъ исправникъ, уѣздный врачъ и архитекторъ губернскаго правленія, для городовъ—представитель полиціи, городовой или полицейскій врачъ и архитекторъ градоначальства, гдѣ таковое имѣется; на основаніи акта осмотра комиссіи слѣдуетъ выдача разрѣшенія предпринимателю на право открытія и эксплуатаціи промышленнаго заведенія за подписью

губернатора или градоначальника. Въ 1910 г. былъ изданъ циркуляръ минист. торг. и промышл., согласно которому главная роль въ разрѣшительной процедурѣ передается фабричной инспекціи; на нее же возлагается текущій санитарный надзоръ за промышленными заведеніями. Циркуляръ этотъ представляетъ собой частичное осуществленіе въ порядкѣ административнаго распоряженія законопроекта минист. торг. и промышл. о порядкѣ устройства и открытія заведеній фабрично-заводской промышленности, составленный этимъ министерствомъ для внесенія въ Государствен. Думу. Этотъ законопроектъ является третьимъ по счету у насъ въ Россіи. Первый изъ нихъ относится къ 1859 г. Въ этомъ году по Высоч. повелѣнію была образована временная комиссія, которая въ 1862 г. выработала подробный проектъ правилъ объ устройствѣ и содержаніи фабрикъ и заводовъ и проектъ устава о промышленности. Проектированный порядокъ, по заявленію комиссіи, имѣлъ своей задачей, съ одной стороны, объединеніе „правилъ, различныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи“, съ другой стороны, этотъ порядокъ долженъ былъ гарантировать возможность примѣненія законовъ, строго соображаясь съ условіями мѣста, времени и степени техническаго развитія, наконецъ, съ третьей стороны, онъ долженъ былъ оградить мѣстное населеніе и рабочихъ отъ вреда и опасности, которымъ могутъ подвергать ихъ промышленныя заведенія. Характерной и важной чертой этого проекта являлось привлеченіе мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, тогда только народившихся, къ дѣлу разрѣшенія промышленныхъ заведеній и надзора за ними. Проекту этому не суждено, однако, было стать закономъ, и для хода промышленно-санитарныхъ дѣлъ остался старый порядокъ. Въ 1892 г. снова возникъ вопросъ о пересмотрѣ промышленнаго законодательства въ Россіи: образована была при минист. финансовъ особая комиссія по вопросу объ устраненіи стѣсненій въ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній. Въ 1894 г. по Высоч. повелѣнію эта комиссія получила широкія полномочія, для составленія положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и складовъ и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ. Послѣ пятилѣтней работы комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ Ольхина, выработала въ окончательной редакціи проектъ, который кореннымъ образомъ отличался отъ проекта 1859—62 гг. по основнымъ линіямъ, не расходясь съ послѣднимъ въ деталяхъ. Проектъ 1862 г. весь строй промышленно-санитарнаго надзора базировалъ на общественныхъ учрежденіяхъ, которымъ предоставлялъ широкій просторъ въ этомъ дѣлѣ; основной тенденціей проекта 1896 г. являлось, наоборотъ, игнорированіе общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ промышленно-санитарнаго надзора и представленіе широкаго представительства отъ мѣстныхъ комитетовъ торговли и промышленности. Такъ, въ составъ проектированнаго Ольхинской комиссіей промышленнаго совѣта, высшаго и безапелляціоннаго учрежденія по дѣламъ промышленности, земскіе и городскіе представители совсѣмъ не введены, тогда какъ интересы промышленниковъ представлены были въ немъ въ лицѣ 15 представителей комитетовъ торговли и промышленности, при чемъ цифра эта могла бы возрасти при учрежденіи новыхъ мѣстныхъ комитетовъ торговли и промышленности. „Увеличеніе числа мѣстныхъ комитетовъ, говорила въ своихъ трудахъ комиссія, вызванное желаніемъ имѣть своего представителя въ совѣтѣ, вполнѣ соотвѣтствовало бы видамъ министерства финансовъ“. Соотвѣтственно той же тенденціи въ проектѣ Ольхинской комиссіи данъ былъ широкій просторъ для примѣненія явочнаго порядка отрытія промышленныхъ заведеній. Этотъ проектъ, переданный въ свое время на замѣчаніе общественныхъ учрежденій, вызвалъ рѣзкую критику со стороны московскаго губернскаго земскаго собранія (см. постановленіе Москов. губ. собр. 1896 г. по докладу В. А. Левицкаго отъ комиссіи санитарныхъ врачей „О проектѣ положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ“). Этотъ проектъ такъ же, какъ и пер-

вый остался втунѣ и не сталъ закономъ. Наконецъ, въ 1910 г. появился новый законопроектъ „О порядкѣ устройства и открытія заведеній фабр.-зав. промышленности“, выработанный министер. торг. и промышл. Проектъ этотъ до сихъ поръ не получилъ законодательной санкціи и частично, какъ сказано выше, нѣкоторыя его положенія вводятся въ жизнь въ порядкѣ административныхъ распоряженій. Онъ очень близокъ по своему содержанію и тенденціи къ проекту Ольхинской комиссіи; основными недостатками его являются: предоставленіе предпринимателямъ широкаго простора для примѣненія явочнаго порядка открытія промышленныхъ заведеній, отсутствіе въ строѣ санитарнаго надзора спеціальной компетенціи по вопросамъ промышленной санитаріи, игнорированіе общественныхъ организацій въ общемъ строѣ разрѣшительныхъ и надзирающихъ инстанцій (подробную критику проекта см. въ ст. В. Левицкаго „Общественная санитарія и интересы промышленниковъ“, „Обществ. Врачъ“ 1913 г.). Такое игнорированіе является одновременно и *устраненіемъ* общественныхъ организацій отъ этого дѣла, такъ какъ многія изъ нихъ, использовавъ свое право изданія мѣстныхъ обязательныхъ постановленій, успѣли фактически вмѣшаться въ дѣло разрѣшенія промышленныхъ заведеній и санитарнаго надзора за ними и создать въ этомъ направленіи довольно стройную систему. Наиболѣе широкое развитіе это дѣло получило въ губерніи, являющейся центральной для промышленнаго района средней полосы Россіи, Московской. Московское губернское земство столкнулось съ вопросомъ о необходимости санитарнаго упорядоченія фабрикъ и заводовъ еще въ 70-хъ годахъ, въ періодъ своей созидательной работы въ области сельской медицины. Оно подошло къ этому вопросу путемъ систематическаго изученія фабрикъ и заводовъ Московской губерніи въ санитарномъ отношеніи. Въ 1878 г. Московскимъ земствомъ была предпринята громадная работа по санитарному описанію фабрикъ и заводовъ Московской губерніи. Работа эта осуществлена была къ 1884 г. извѣстнымъ гигіенистомъ Ф. Ф. Эрисманомъ. На основаніи полученныхъ матеріаловъ выработаны были обязательныя санитарныя постановленія для промышленныхъ заведеній, которыя и получили силу мѣстнаго закона. Тогда же былъ созданъ московскимъ земствомъ институтъ санитарныхъ врачей, въ кругъ обязанностей которыхъ большое мѣсто отведено было обязанностямъ по фабрично-санитарному надзору. Какъ видно изъ отчетовъ санитарныхъ врачей московскаго земства и докладовъ управы, первые шаги земства въ области фабрично-санитарнаго надзора сопровождались коллизіями съ параллельно функціонировавшимъ административнымъ аппаратомъ по надзору за промышленными заведеніями. Для устраненія такого рода коллизій въ 1890 г. состоялось соглашеніе московскаго земства съ губернскимъ административнымъ центромъ, согласно которому разрѣшительной инстанціей осталось губернское правленіе, а фабрично-санитарный надзоръ фактически перешелъ въ руки земства. По обоюдному соглашенію установленъ былъ порядокъ, формулированный въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) планы вновь проектируемыхъ фабрикъ и заводовъ, равно какъ и существенныхъ переустройствъ для дѣйствующихъ, должны представляться прежде всего въ уѣздныя земскія управы, которыя, по совѣщаніи съ губернскимъ санитарнымъ врачомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или вносятъ ихъ на разсмотрѣніе уѣзднаго санитарнаго совѣта, или даютъ прямо свое заключеніе; 2) одобренный уѣздной земской управой планъ поступаетъ въ строительное отдѣленіе губернскаго правленія; 3) вновь выстроенныя или перестроенныя фабричныя заведенія по разрѣшенному плану подвергаются осмотру, смотря по сущности дѣла, или земской комиссіи при участіи губернскаго санитарнаго врача или одного этого послѣдняго; 4) заключеніе означенной земской комиссіи или губернскаго земскаго санитарнаго врача представляется въ губернское правленіе на предметъ окончательнаго движенія дѣла по разрѣшенію открытія дѣйствій фабричнаго заведенія. „Фабрично-санитарный надзоръ, гово-

рится далѣе въ докладѣ губернскому земскому собранію въ 1890 г., конечно, въ дѣйствительномъ его значеніи, при устраненіи несвойственныхъ земству формальностей и при достиженіи цѣлей, минуя до послѣдней крайности карательныхъ актовъ, является дѣломъ весьма серьезнымъ, безусловно требующимъ спеціальнаго персонала".

Порядокъ, изложенный въ этихъ пунктахъ, получилъ реальное осуществленіе въ Московской губерніи тогда же. Двадцатипятилѣтній опытъ показалъ полную жизненность и практичность именно такой постановки дѣла, какая была намѣчена въ 1890 г. За это время земская санитарная организація Московской губерніи увеличилась въ своемъ персональномъ составѣ до 16 санитарныхъ врачей на губернію; дѣло промышленно-санитарнаго надзора получило широкое развитіе, главнымъ образомъ, въ области предупредительной части его. Для всякаго случая возникновенія фабрики или завода въ Московской губерніи является обязательнымъ для предпринимателя подвергнуть критикѣ санитарнаго надзора проектъ; заключеніе санитарнаго врача по проекту промышленнаго заведенія заключаетъ въ себѣ, обычно, всѣ существенныя указанія о необходимыхъ санитарныхъ устройствахъ для огражденія рабочихъ и окрестнаго населенія отъ могущихъ возникнуть отъ даннаго производства и даннаго заведенія вредныхъ для здоровья условій. Столь же обязательнымъ является заключеніе санитарнаго надзора (до полученія предпринимателемъ разрѣшенія на открытіе) о выполненіи послѣднимъ всѣхъ требованій обязат. санитарныхъ постановленій московскаго губернскаго земства. Въ случаѣ невыполненія указанныхъ требованій разрѣшеніе, обычно, не выдается губернскимъ правленіемъ впредь до устраненія констатированныхъ санитарныхъ недостатковъ. Такая практика дала, какъ показываютъ отчеты московской санитарной организаціи, очень цѣнные результаты въ области достиженія санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній. Участіе мѣстныхъ общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ промышленно-санитарнаго надзора, хотя и въ менѣе широкомъ масштабѣ, имѣетъ мѣсто и въ рядѣ другихъ губерній (Екатеринославская, Костромская, Калужская, Саратовская и др.).

Этотъ опытъ несомнѣнно долженъ быть очень серьезно учтенъ при созданіи давно назрѣвшаго новаго фабрично-санитарнаго законодательства въ Россіи; онъ указываетъ на наиболѣе жизненные для русскихъ условій пути осуществленія задачъ, диктуемыхъ промышленной С.

Литература. „Public Health Acts" (оф. изд. 1915 г.); „Factory and workshops acts" (оф. изд. 1915 г.); „Annual of the chief inspector of factories and workshops" за рядъ лѣтъ; „The Local Government Board—Repport of the medical officer" за рядъ лѣтъ; „Office du Travail du Royaume de Belgique—Rapports annuels de l'inspection du travail" за рядъ лѣтъ; „Office du Travail de la Republique Française—Poisons industriels"; *Brouardel-Chantemesse-Mosny*, „Hygiène industrielle"; *Henri Napias*, „Manuel d'Hygiène industrielle"; *D-r Koelsch*, „Entwicklung, Wege und Ziele des gewerbeärztlichen Dienstes" (Arch. f. Hygiene, 1913); „Труды Высоч. утвержд. комиссіи для составленія проекта положенія объ устр. и сод. пром. зав.", 1894—1896 гг. т. V: „Иностранные законы"; *Г. Н. Шинегинъ*, „Санитарный строй и санитарное законодательство въ Англіи" (Общ. Врачъ, 1914—15 гг.); „Отчеты санитарныхъ врачей моск. губерн. земства" за рядъ лѣтъ. См. также ст. *рабочее законодательство*. *В. Левицкій.*

Санктъ-Андреасбергъ, см. *Андреасбергъ.*

Санктъ-Галленъ (франц. St. Gall), сѣв.-вост. кантонъ Швейцаріи, окружающій со всѣхъ сторонъ кантонъ Аппенцель, граничитъ съ Австріей и княж. Лихтенштейнъ, заним. 2.019 кв. км. (ок. 20% подъ лѣсомъ). Мѣстность, холмистая на с., постепенно повышается къ ю., по направл. къ Гларнскимъ Альпамъ. Кантону принадлежатъ части озеръ Боденскаго, Цюрихскаго и Валленскаго. Гл. рѣка Туръ; Рейнъ и Линтъ текутъ частью по вост. и ю.-зап. границамъ кантона. Насел. (1910 г.) 305.960 ч. (60% католиковъ, 40% протестантовъ); преоб.

лад. языкъ нѣмецкій. С.-Г.—одинъ изъ сам. промышл. кантоновъ Швейцаріи; первое мѣсто занимаютъ вышивки, далѣе хлопчатобум. произв., машиностр., шелковое произв. Законод. власть—Большой совѣтъ (съ 1910 г.—система пропорціональнаго представительства); исполнительная—Правительственный совѣтъ изъ 7 чл. Существуетъ факультативный референдумъ и народная инициатива.—Кантонъ образованъ въ 1803 г.

Санктъ-Галленъ, гл. гор. швейц. кантона С.-Г., 37.657 ж. Центръ вышивальн. промышл. с.-в. Швейцаріи.

Санктъ-Іоахимсталь (St. Ioachimsthal), курортъ въ Чехіи, въ 20 мин. отъ Карлсбада. 600 м. надъ ур. м. Источн. химич. безразличн., но обладаютъ колоссальн. радіоактивн. (до 2.884 един. Маха). Имѣется спеціальная лѣчебница для лѣченія эманаціей радія. *Н. К.*

Санктъ-Іоганнъ, гор. въ прусск. окр. Триръ, на р. Саарѣ, противъ Саарбрюккена, съ кот. съ 1909 г. составл. одинъ городъ.

Санктъ-Михель, губ. гор. Финляндіи,—на заливѣ оз. Сайма; 4,581 ж. Гор. основ. въ 1838 г.

Санктъ-Михельская губернія расположена въ южной, внутренней части южной Финляндіи, между 61° 04′ и 62° 39′ сѣв. шир., 25° 27′ и 29° 40′ вост. долг. отъ Грин., граничитъ съ Выборг., Куопіоск., Тавастгусск. и Нюландск. губ., на сѣв.-западѣ — съ Вазаск. губ., занимаетъ 23.314 кв. км., въ т. ч. 6.676 кв. км. внутреннихъ водъ (28,6% поверхности, больше чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ Финляндіи), населенія 200.988 (къ нач. 1914 г.), т. е. 12,1 жит. на 1 кв. клм.—С.-М. г. принадлежитъ къ озерной возвышенности Финляндіи и въ среднемъ поднимается лишь на 100—150 метр. надъ ур. моря, отлого понижаясь съ сѣв.-запада къ юго-востоку и югу. Самый высокій холмъ, Таммимяки, 242 метр. надъ ур. м., находится въ сѣв.-восточномъ углу, близъ озера Пейянне. По южной части губерніи, отъ Хейнолы до Нейшлота, идетъ узкій поясъ средней высоты ок. 50—100 метр.—Горныя породы состоятъ изъ разныхъ древнихъ элементовъ. Главная составная часть на югѣ прекаленовые магматитовые гнейсы, смѣшанные съ постботническими магматитовыми гранитами. Сѣвернѣе встрѣчаются гнейсовые граниты, постботническіе граниты и ладога-шиферъ. Почва весьма скудная; тамъ, гдѣ первозданныя горы не обнажены, онѣ покрыты наслоеніями ледниковаго періода (ср. *Финляндія*). Лишь мѣстами у береговъ озеръ и на днѣ долинъ находятся узкія полосы глинистой почвы. Логи и долины между холмами большей частью наполнены водой; С.-М. г. — наиболѣе богатая озерами часть наиболѣе богатой озерами страны земного шара. Воды образуютъ, соединяясь другъ съ другомъ, извилистыя, богатыя островами системы, т. н. *рейтти*. Западная часть С.-М. г. принадлежитъ къ бассейну рѣки Кюми, восточная часть—къ бассейну Вуоксы. На западной границѣ находится принадлежащее лишь небольшой своей частью къ губерніи озеро Пейянне. Въ числѣ впадающихъ въ него изъ С.-М. г. рѣкъ самая большая—Пуулавеси. На востокѣ въ С.-М. г. находится сѣверная часть Сайменскаго озера и впадающія въ него, черезъ узкій проливъ Пуумала, Пихлаявеси, Хаукивеси, Пурувеси и часть Орихвеси. Извѣстенъ своей живописностью находящійся въ юго-западной части Пурувеси узкій хребетъ Пункахарью. Средняя температура года ок. + 3° Ц., февраля ок.—9°, іюля ок. + 16°. Осадковъ въ годъ 400—600 мм.—Покрывавшіе первоначально весь край лѣса частью истреблены, сперва огневымъ хозяйствомъ, потомъ рубкою строевого лѣса, особенно поблизости водъ; около Сайменскаго озера есть мѣстности, гдѣ лѣса уже нѣтъ даже для домашнихъ нуждъ.—Жители почти безъ исключенія финны саволакскаго племени; говорящіе пошведски встрѣчаются лишь въ городахъ; исповѣдуютъ лютеранство; православныхъ ок. 600 чел.—Изо всей площади въ 1910 г. было занято полями и садами 6,9%, естественными лугами 4,8%, лѣсами, пустопорожними землями и пр. 88,3%. Изо всей полевой площади было засѣяно овсомъ 26,8%, рожью 21,7%, подъ паромъ 21,1%, засѣяно кормовыми травами 14,2%, кар-

тофелемъ 5,6% и ячменемъ 5,4%. Другія культивируемыя растенія—вика, ленъ и конопля, кормовая рѣпа, горохъ и бобы. Урожай 1913 г.: овса 507.862 гектолитр., ржи 340.576 гектол., картофеля 498.347, рѣпы и др. корнеплодовъ 114.647, ячменя 98.253 гектол., льна и конопли 979 децитоннъ и сѣна съ обраб. и ест. луговъ 1.141.426 децитоннъ.—Скотоводство пріобрѣтаетъ наравнѣ съ земледѣліемъ все большее значеніе. Въ 1910 г. было въ губерніи 28.084 лошадей, 138.072 головъ крупнаго рогатаго скота, 119.817 овецъ, 67.948 свиней и 677 козъ.—Отъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ все еще получаются большіе доходы, но лѣсами въ значительной степени завладѣли крупныя лѣсопильныя общества.—Уловъ рыбы въ 1913 г.—около 0,5 милл. килогр. ряпушки, корюшки и пр.—Въ области промышленности С.-М.г. самая отсталая въ Финляндіи; валовая цѣнность производства въ 1913 г. достигла 10,5 милл. марокъ, число рабочихъ 2.485 и число промышленныхъ предпріятій 309. Изъ общей цифры производства на города приходилось 2,7 милл., на сельскія общины 7,8 милл. марокъ. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности самыя значительныя: лѣсопильная промышленность (цѣнность производства 4,4 милл. марокъ), желѣзодѣлательная, писчебумажная, винокуренная и мельничная.—Сообщеніе облегчается многочисленными судоходными водными системами и жел. дорогами: съ сѣвера на югъ идетъ саволакская жел. дорога, а съ востока на западъ—Елисенваара—Нейшлотъ—Піексямяки Ювяскюляская жел. дорога (послѣдняя часть ея еще не достроена). Главный центръ сообщеній — Нейшлотъ, который находится на перекрестѣ пароходныхъ рейсовъ и второй изъ названныхъ желѣзнодор. линій.—Учебное дѣло поставлено хорошо; помимо элементарн. школъ, въ губерніи имѣются финская женская учительская семинарія въ Хейнолѣ, мужская гимназія, гимназія для совмѣстнаго обученія и женская гимназія въ Санктъ-Михелѣ, нейшлотская гимназія.—Въ губернію входятъ три города (Нейшлотъ, Хейнола и С.-Михель) и 27 сельскихъ „волостей“; судебныхъ округовъ („уѣздовъ“) три. С.-М. г. образована въ 1831 г. Въ нее входитъ большая часть южной Саволаксіи и, кромѣ того, на западѣ часть Тавастляндіи.

Э. Кайла.

Санктъ-Морицъ (St. Moritz), курортъ и климат. станція, зимняя и лѣтняя, въ швейцарск. кант. Граубинденъ, конечная станція необыкнов. живописн. жел. дороги Albulabahn (отъ Landquart).

Отъ Хура 10 час. на лошад., отъ Давоса—7 час. Деревня 1.856 метр. надъ ур. м.; въ 15 мин. ходьбы курортъ, 1.769 метр. надъ ур. м. въ самой высокой части очень живописной горной Оберъ-Энгадинской дол. Богат. и разнообр. растит. Около С. красив. озеро. Климатъ горный, холодн., сухой; оч. чист. воздухъ. Мѣстн. защищ. отъ сѣв. вѣтра. Много солнца. Дов. знач. сут. колеб. t°. Средн. t°: янв.—8°; февр.—7°,5; мартъ—4°; апр. 0°,5; май 5°; іюнь 9°; іюль 11°,5; авг. 10°,2; сент. 7°,5; окт. 2°,2; ноябрь—2°,5; дек.—7°. Наиб. сухой мѣс. іюль; наибол. влажн. сент. Сост. источн. Alte Quelle на 1.000,0: сѣрнок. Na 0,27; углек. Na 0,21; углек. Ca 0,77; также въ неб. кол.: сѣрнок. K, азотнок. Na, хлор. Na, Li (0,0009), NH_4, бром. и іод. Mg, борнок. Mg, фтор. Ca, фосф. Ca, углек. Ca, Mg, Sr, зак. Mn, зак. Fe (0,024); сумма плотн. част. 1,51; своб. CO_2 въ куб. с. 1.361; t° 5°,5. Источн. Paracelsusquelle имѣетъ сходн. сост. (углек. Ca 0,37; угл. зак. Fe 0,029). Составъ источн. Funtauna Surpuntquelle: сѣрнок. Na 0,25; углек. Ca 0,90; также въ неб. кол.: сѣрнок. K, хлор. Li (0,0006); бром. Mg, борнок. Mg, фтор. Ca, углек. Mg, Sr, зак. Mn, зак. Fe (0,037); сумма плотн. част. 1,22; своб. CO_2 въ куб. с. 1.266; t° 7°. Сезонъ лѣтн.: полов. іюня—полов. сент. Пріѣзж. 2.000 чел. съ легочн. заб. (нач. стад.), первн., малокр.; переутомл. *Н. К.*

Санктъ-Пельтенъ, окружн. гор. въ Нижн. Австріи; 21.661 жит.

Санктъ-Петербургъ, см. *Петроградъ.*

Санкуру, прав. прит. Кассаи, притока Конго; ок. 300 км. дл.

Санкхья (по-санскритски Sânkhya= подсчетъ, перечисленіе, разслѣдованіе, разсужденіе), одна изъ 6 ортодоксальныхъ философскихъ системъ (darçana) брахманизма, возникшая, навѣрное, до родственныхъ ей по идеямъ буддизма (*см.*) и джайнизма (*см.*), основанная по преданію Капилой опредѣляется какъ „атеистическій дуализмъ“ въ отличіе отъ теизма наиболѣе близкой къ ней Іоги (*см.*) и отъ монизма Веданты (*см.*). Систематическое изложеніе С., явившейся, по мнѣнію лучшаго знатока этой системы „индійскаго раціонализма“ проф. Гарбе (Rich. Garbe, „Die Sankhya—Philosophie, eine Darstellung des indischen Rationalismus“, 1894, гдѣ приведена литература вопроса), *реакціей* противъ идеализма древнѣйшихъ Упанишадъ (*см.*), а по мнѣнію проф. Дейссена (P. Deussen, „Allgem. Geschich-

te der Philosophie", I, 3), ихъ вырожденіемъ, дошло до насъ въ болѣе позднихъ памятникахъ, изъ коихъ старѣйшій — „С.-Карика" (Sânkhya-Kârikâ) Ишваракришны, давшаго въ 72 строфахъ „вѣрное воспроизведеніе стараго ученія", относится, вѣроятно, къ V в. по Р. Х. (въ VI в. уже сдѣланъ китайскій переводъ), съ комментаріями Гаудапады (VIII в.) и Вачаспатимишры (XII в.); еще новѣе С.-Сутры (XVI в.), хотя онѣ и приписываются самому Капилѣ. Теперь въ Индіи С. имѣетъ очень мало послѣдователей, зато въ ближайшія къ нач. нашей эры столѣтія она была очень популярна, распространившись и за ея предѣлы на западъ, оказавъ несомнѣнное, по мнѣнію Гарбе, вліяніе на гностицизмъ (*см.*) и неоплатонизмъ (*см.*): дѣленіе людей на 3 разряда (пневматики, психики, гилики) и 3 „гуны" С., отождествленіе духа и свѣта, антитеза духа и матеріи и т. д. Идеи С. находимъ также въ „Махабхаратѣ" (*см.*), особенно въ XII книгѣ „Мокша-Дхарма", въ законахъ Ману (космогонія въ 1 кн., также XII), въ „Пуранахъ" (*см.*), въ поэмѣ „Жизнь Будды" Ашвагхоши (см. *санскр. литература*), гдѣ въ XII гл. аскетъ Арада преподаетъ Буддѣ ученіе Капилы (*Асвагоша*, „Жизнь Будды", русск. переводъ Бальмонта, 1913); говоритъ о ней и арабскій писатель XI в. Альберуни въ своемъ интереснѣйшемъ сочиненіи объ Индіи (Alberuni's „India". Engl. transl. by C. Sachau, 2 ed., London, 1910). Безусловно раздѣляя общепринятое въ Индіи ученіе о перевоплощеніи (сансара) и кармѣ (*см.* VII, 70), С. признаетъ только два вѣчныхъ и реально существующихъ начала, не возводимыхъ къ одному общему или высшему принципу: 1) *пракрити* (prakṛti)=матерія, безконечная субстанція, природа; 2) безконечное множество отдѣльныхъ *пурушъ* (purusha)=индивидуальныхъ и одинаковыхъ душъ. Путь къ *мокшѣ* (moksha), т. е. прекращенію сансары для каждаго отдѣльнаго пуруши и освобожденію его отъ узъ опутывающей его пракрити, съ которой онъ связанъ „какъ хромой со слѣпымъ", существуетъ только одинъ, притомъ доступный для людей всѣхъ кастъ и отвергающій даже вспомогательное содѣйствіе ритуала; это—уразумѣніе или различеніе (viveka) абсолютнаго различія между духомъ и матеріей, основанное на 3 источникахъ познанія, каковы: 1) непосредственное чувственное воспріятіе, 2) умозаключеніе (происходящія отсюда дальнѣйшія тонкости индійской логики разработаны въ системѣ Ньяя) и 3) авторитетъ, т. е. учитель и Веды; *это признаніе* „богооткровенности Ведъ" есть позднѣйшая уступка ортодоксальному брахманизму маскирующая основной атеизмъ С допустивъ существованіе боговъ, как „пурушъ" высшаго порядка. Сама пракрити, какъ субстанція (Natura natu rans, non naturata), есть какъ бы сгущеніе, или матеріализація ведантической міровой призрачности (mâyâ), или невѣдѣнія (avidyâ); она состоитъ изъ комплекса 3 гунъ (guṇa)—собств. 3 „веревки", *сплетающіяся* въ одинъ канатъ, какъ „лампа, огонь и фитиль",— совмѣщающихъ въ себѣ какъ физическіе, такъ и психическіе элементы (переводъ *гуна* = *качество* врядъ ли здѣсь умѣстенъ): 1) *саттва* (sattva)= добро, благо, свѣтъ, легкость, симпатія, 2) *раджасъ* (rajas) = страсть, активность, движеніе, страданіе, антипатія, 3) *тамасъ* (tamas) = мракъ, косность, инертность, тяжесть, апатія. Пракрити выходитъ изъ состоянія равновѣсія *своихъ 3 гунъ при соприкосновеніи* съ пурушами, обусловленномъ сансарой, и появляется въ послѣдовательномъ рядѣ сущностей (tattva), составляющихъ цѣпь изъ 25 послѣдовательностей. 1) *Пракрити*. 2) *Буддхи* (или же *Маха'нъ*, т. е. Великій)—космическій интеллектъ, сознаніе. 3) *Аханкара* (Ahamkara)—сознаніе самого себя, принципъ индивидуальности, 4) *Манасъ* — индивидуальный разумъ и сознательная воля. 5-14) 10 органовъ чувствъ (*indriyâni*), *состоящіе* изъ 5 органовъ воспріятія (уши, кожа, глаза, языкъ, носъ) и 5 органовъ дѣйствія (голосъ, руки, ноги, органы испражненія и выдѣленія сѣмени). 15-19) 5 стихій, какъ принциповъ или идей въ чистомъ видѣ (tan-mâtrâni): звукъ, осязаніе, свѣтъ, запахъ, вкусъ. 20-24) 5 элементовъ въ ихъ проявленіи (mahâbhûtâni): эѳиръ,

воздухъ, огонь, вода, земля. 25) *Пуруша* (въ сущности результатъ раздробленія на индивиды ведантическаго мірового *атмана* или *брáхмана*). Всѣ элементы 2—24 въ совокупности даютъ для каждаго пуруши его „линга“ (*см.*)=„психическое тѣло“ (lingaçarîra), оболочку, аппаратъ, сопровождающій его въ каждомъ перевоплощеніи, какъ „актеръ, мѣняющій роль“, пока не наступитъ „познаніе“ (viveka), а затѣмъ, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго дѣйствія закона кармы,— тѣлесная смерть и освобожденіе навѣки. Когда „Распалось тѣло, съ достиженіемъ цѣли, Матерія сама въ себя вернулась, и Духъ тогда достигнулъ Абсолюта, и безъ конца и безъ ограниченья“ (С.-Карика, стр. 68). А такъ какъ всякое освобожденіе есть лишь индивидуальный актъ, а число пурушъ безконечно, поэтому и сансара, со всѣми міровыми періодами созданія и разрушенія, также безконечна.— См., кромѣ *Гарбе и Дейссена*, *Oltramare*, „La Théosophie brahmanique“ vol. I. (Paris, 1907); *Speyer*, „Die indische Theosophie“ (1914); *Max Müller*, „6 systems of indian Philosophy“ (1899; русск. перев. Николаева, М. 1901).

П. Риттеръ.

Санкція (лат.), освященіе, подтвержденіе; въ уголовн. правѣ—наказаніе (*см.*), какъ охрана нерушимости закона; въ государ. правѣ — окончательное утвержденіе закона представителемъ верховной госуд. власти, см. *законъ*.

Санкюлоты (франц. „безштанники“), насмѣшливое прозвище, данное въ началѣ великой французск. революціи знатью низшимъ классамъ народа, а также представителямъ народной партіи; впослѣдствіи якобинцы приняли его въ качествѣ почетнаго, наполовину даже офиціальнаго титула. Въ разгаръ террора не быть С. считалось признакомъ „подозрительности“ и было чрезвычайно опасно; см. *Франція—исторія*.

Санмикели, Микеле, итальянскій архитекторъ (1484—1559), урож. Вероны, работалъ сначала въ Римѣ подъ руководствомъ Браманте, затѣмъ въ Венеціи, главнымъ образомъ въ Веронѣ. Здѣсь имъ возведены крѣпостныя постройки монументальнаго характера, ворота съ рустикой и дорическими полуколоннами, нѣсколько дворцовъ, круглая церковь Мадонны ди Кампанья съ огибающею ее колоннадой. С.—самый старшій и самый видный представитель верхне-итальянскаго зодчества. Онъ перенесъ изъ Рима на сѣверъ сильный и выразительный стиль высокаго Ренессанса и далъ рядъ опытовъ его самостоятельной разработки, пользуясь мотивами изъ древнеримскихъ построекъ. *Н. Тарасовъ.*

Санскритская литература обозначаетъ не только литературу на классическомъ санскритѣ (*см.*), но и вообще индійскую л-ру, древнюю и средневѣковую, вплоть до упроченія *новоиндійскихъ* языковъ (*см.*), совершенно исключая отсюда дравидійскіе (*см.* XIX, 40) и коларійскіе (*см.* XXIV, 474). Двойственность терминологіи отражается даже на заглавіяхъ главныхъ научныхъ обзоровъ ея (*Max Müller*, „History of ancient sanscrit Literature“, 1860; *A. Weber*, „Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte“, 1876; *И. П. Минаевъ*, „Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскр. л-ры“, во „Всеобщей исторіи литературы“ Корша-Кирпичникова, 1880; *F. Nève*, „Les époques littéraires de l'Inde. Etudes sur la poésie sanscrite“. Louvain, 1883; *L. von Schröder*, „Indiens Literatur und Kultur“, 1887; *A. Macdonell*, „History of sanscrit Literature“, 1900; *H. Oldenberg*, „Literatur des alten Indiens“, 1903; *V. Henry*, „Les littératures de l'Inde. Sanscrit. Pâli. Prâcrit“, P., 1904; *R. Pischel*, „Die indische Literatur“, въ „Die Kultur der Gegenwart“, I, 7, 1906; *M. Winternitz*, „Geschichte der indischen Literatur“, еще не окончена, составляетъ 9-ю часть большого коллективнаго труда „Die Literaturen des Ostens, Leipzig, Amelung's Verlag. I B. Einleitung. Der Veda. Die volksthümlichen Epen und die Purânas“ 1908. II B., 1-te Hälfte „Die Buddhistische Literatur“, 1913). Придерживаясь общаго термина *санскритская л-ра*, вслѣдствіе преобладающей роли санскрита и имѣя въ виду скудость точныхъ хронологическихъ датъ въ культурной и политической исторіи древней Индіи, наиболѣе цѣлесообразно въ суммарномъ очеркѣ распредѣлить всѣ памятники этой колоссальной ли-

тературы, во много разъ превосходящей по объему греческую и римскую, вмѣстѣ взятыя, на двѣ большихъ категоріи: I. *Священная л-ра Ведъ* вмѣстѣ съ примыкающими къ нимъ продолженіями и толкованіями, т. наз. Брахманами (2.000—500 до Р. Х.). II. *Свѣтская л-ра, не ведическая* (санскритская въ болѣе тѣсномъ смыслѣ), подраздѣляемая послѣдовательно на 3 періода: 1) *до-классическій*, или старосанскритскій (500 до Р. Х. — 300 по Р. Х.); 2) *классическій* (300 — 800 по Р. Х.), включая сюда и т. н. „Индійскій Ренессансъ“, по терминологіи Макса Мюллера (*см*); 3) *послѣ-классическій* (800 по Р. Х. и далѣе).

I. Древнѣйшую и священную литературу Индіи представляютъ *Веды* (Veda = вѣдѣніе, знаніе), состоящія изъ 4 объемистыхъ сборниковъ (saṁhitâ): Ригъ-, Сама-, Яджуръ-, Атхарва-Веда. Самая древняя изъ нихъ Ригъ-Веда. (Ṛg-veda), т. е. Веда гимновъ или стиховъ (ṛk = имен. пад. ед. ч. отъ темы ṛc—), наиболѣе важная и для исторіи л-ры, состоитъ изъ 10 книгъ, заключающихъ всего 1.028 гимновъ разной величины, обращенныхъ къ различнымъ божествамъ и связанныхъ съ ритуаломъ *ведаизма* (см.). Они написаны разнообразными стихотворными размѣрами, основанными на чередованіи опредѣленнаго числа долгихъ и краткихъ слоговъ, и отнюдь не являются, какъ полагали раньше, отраженіемъ „безыскусственной народной поэзіи“, напротивъ, завершаютъ длительный процессъ расцвѣта и даже упадка греческаго поэтическаго и профессіональнаго творчества, развившагося во время пребыванія индусовъ въ области р. Инда (Пятирѣчье) вплоть до проникновенія ихъ въ долину р. Ганга. Древняя традиція приписываетъ каждый отдѣльный гимнъ опредѣленному легендарному автору, иногда божествамъ, обыкновенно же мудрецу-пророку (ṛshi = риши), „прозрѣвшему“ его по милости боговъ. Цѣлыя книги (II—VIII) связаны послѣдовательно каждая съ опредѣленными именами древнихъ и авторитетныхъ греческихъ фамилій (Гритсамада, Вишьвамитра, Вамадева, Атри, Бхарадваджа, Васиштха, Канва) и постепенно были объединены въ одинъ кодексъ. Вся 9-я книга посвящена культу божества *Сомы*, а 1 и 10 приписываются многимъ авторамъ изъ разныхъ фамилій, при чемъ 10 въ общемъ является самой поздней. Отголоски какихъ-нибудь историческихъ событій, хотя бы и въ легендарной формѣ, въ Ригъ-Ведѣ очень рѣдки, но новѣйшія изслѣдованія улавливаютъ нѣкоторые ихъ слѣды: борьба между жреческимъ родомъ Васиштха (VII кн.) и царскимъ Вишьвамитра (III кн.) или т. н. „битва 10 царей“ (VII, 33 и 18), гдѣ фигурируютъ царь Судасъ и Васиштха. Изъ боговъ наибольшее количество гимновъ посвящено Агни и Индрѣ. Вообще въ Ригъ-Ведѣ уже господствуютъ извѣстные выработанные риторическіе и стилистическіе пріемы, порою переходящіе въ шаблонъ; однако, встрѣчаются и порывы вдохновенія и лирическаго подъема: гимны Васиштхи (VII кн.) къ богу Варунѣ, отчасти напоминающіе ветхозавѣтные псалмы; чувство величія и красоты природы замѣтно, напр., въ гимнахъ къ Зарѣ (Uṣhas = Ушасъ), Ночи, богу грозы Парджаньѣ, лѣсной нимфѣ (araṇyânî). Въ X кн. есть рядъ т. н. „философскихъ“ гимновъ (*Scherman*, „Philosophische Hymnen aus der Rig- und Atharva-Veda Saṁhitâ“, 1887; *P. Deussen*, „Allgemeine Geschichte der Philosophie“, I B.; *Д. Н. Овсянико-Куликовскій*, „Зачатки философскаго сознанія въ древней Индіи“; *K. Geldner*, „Zur Kosmogonie des R.-V.“, 1908), именно, знаменитые 129, 121 и 90, а также 31, 71, 72, 81, 82, 117, 125, 151, 190, гдѣ имѣются зародыши идей, приведшихъ впослѣдствіи къ философіи *Упанишадъ* (см.). Сюда же надо отнести и длиннѣйшій гимнъ I, 164, состоящій изъ ряда загадокъ. Случайно попали въ кодексъ Р.-В. и нѣкоторые гимны чисто свѣтскаго характера: пѣснь игрока въ кости (X, 34), о различномъ призваніи людей (IX, 112), сатира на брахмановъ, сравниваемыхъ съ квакающими лягушками (VII, 103). Особенно драгоцѣнны и любопытны для исторіи л-ры зачатки эпоса и драмы въ гимнахъ, подводимыхъ подъ категоріи сказаній-легендъ (itihâsa), разсказовъ-повѣствованій (âkhyana) и старинъ-былинъ (purâṇa); въ нихъ большей частью преобладаетъ діалогиче-

ская форма, при чемъ связующій и поясняющій дѣйствіе текстъ не всегда имѣлся налицо, а восполнялся часто мимическимъ или сценическимъ дѣйствіемъ, имѣвшимъ связь съ культовыми играми, представленіями или мистеріями (*R. Pischel* und *K. Geldner*, „Vedische Studien", I—III; *K. Geldner*, „Der R.-V. in Auswahl", 1907—9; *E. Sieg*, „Die Sagenstoffe des R.-V.", 1902; *L. v. Schröder*, „Mysterium und Mymus im R.-V.", 1908; „Die Vollendung des arischen Mysteriums in Bayreuth", 1911). На ряду съ обрывками утраченныхъ легендъ здѣсь заключаются зачатки сказаній, разработанныхъ впослѣдствіи въ эпосѣ, народной новеллистикѣ и классической литературѣ: знаменитый діалогъ между царемъ Пурураваса и нимфою „Урваши (X, 95), давшій впослѣдствіи сюжетъ для извѣстн. драмы Калидасы Урваши", по своему основному мотиву сближается съ циклomъ сказаній разныхъ народовъ, въ томъ числѣ съ сагой о *Лоэнгринѣ* (см.). Кромѣ переводовъ Р.-В., упомянутыхъ въ статьѣ *ведаизмъ*, см. *M. Müller—H. Oldenberg*, „Sacred books of the East", V. 32, 46 (всего 179 гимновъ); *A. Hillebrandt*, „Lieder des R.-V." (135), 1913; *Griffith*, „The Hymns of the R.-V. translated with a popular Comentary", Benares, 1889—90.

Къ Р.-В., составлявшей спеціальность жреца хотара (hotar), возглашавшаго и декламировавшаго при совершеніи обрядовъ соотвѣтствующіе стихи изъ нея, примыкаетъ *Сама-В.* (Sâman = пѣснопѣніе), не имѣющая самостоятельнаго литературнаго значенія, содержащая 1.549 стиховъ, взятыхъ (кромѣ 75) изъ Р.-В., преимущественно изъ VIII и IX книгъ, но сгруппированныхъ и подобранныхъ сообразно мотивамъ и напѣвамъ, составлявшимъ спеціальность жреца-пѣвца (udgâtar), распѣвавшаго ихъ во время ритуала. Третья Веда, издавна канонизированная вмѣстѣ съ Р.-В. и С.-В. и признанная также за божественное „откровеніе" (çruti = шьрути, отъ $\sqrt{çru}$ = слышать, т. е. нѣкогда „услышанное" вдохновенными и святыми мудрецами-пророками, которымъ было дарованo богами „прозрѣніе" Ведъ, этой индійской Библіи), называется *Яджуръ-В.* (Yajur-V.), т. е. Веда жертвенныхъ формулъ ($\sqrt{yaj}$ = жертвоприносить), которыя долженъ былъ бормотать жрецъ-адхварьу (adhvara = приношеніе), завѣдывавшій матеріальной и технической сторонами ритуала, весьма усложнившагося и требовавшаго спеціализаціи различныхъ жреческихъ функцій. Кодексъ Я.-В. сохранился въ нѣсколькихъ редакціяхъ или изводахъ текста разныхъ фамильныхъ школъ, или вѣтвей (çâkhâ), группирующихся по 2 категоріямъ: *Черная* (Krshṇa Y.-V.), гдѣ текстъ молитвъ и формулъ (т. наз. мантры) перемѣшанъ съ комментаріями, и *Бѣлая* (Çukla Y.-V.), гдѣ комментаріи уже выдѣлились въ отдѣльныя книги и главы, составляющія по формѣ т.-н. *Брâхманы* (brâhmaṇa), легшія въ основу *брахманизма* (см.). Къ Черной Я.-В. относятся редакціи и школы Тайттирія, Катхака. Майтраяни, а къ Бѣлой—т. н. Ваджасанеи-Санхита со знаменитой „Брахманой 100 путей" (Çatapatha—Br.), превосходно переведенной на англійскій языкъ (*Eggeling*, „Sacred Books of the East", V. 12, 26, 41, 43).

Послѣдняя и младшая изъ 4 Ведъ, *Атхарва-Веда*, въ сущности не являвшаяся для древняго индуса канонической и очень поздно, лишь въ силу многовѣковой традиціи, сопричисленная къ тріадѣ „откровенія" (çruti), состоявшей уже изъ Ригъ-, Сама- и Яджуръ-В., представляетъ собою памятникъ не спеціально жреческаго, а народнаго, даже простонароднаго творчества, запечатлѣвшій не вѣрованія, а *суевѣрія*, перешедшія постепенно отъ низшихъ кастъ къ высшимъ. Она состоитъ изъ 20 книгъ (731 гимнъ, изъ коихъ свыше 100 имѣется и въ Ригъ-Ведѣ), при чемъ лишь небольшую часть составляютъ гимны ритуальнаго, миѳологическаго и философскаго характера, огромное же большинство — съ одной стороны, цѣлительныя и благодѣтельныя *заклинанія* (atharvan), а съ другой—вредоносные и губительные для враговъ и соперниковъ *заговоры* (angiras), чѣмъ и объясняется болѣе древнее названіе ея *Атхарвангирасъ*, связанное также съ созвучными именами миѳическихъ жреческихъ фамилій. Она даетъ богатѣйшій матеріалъ для изученія индійскаго и сравнительнаго

фольклора (см.) и сохранилась въ 2 редакціяхъ, при чемъ т. наз. кашмирская (Paippalâda—çâkhâ) издана позже, лишь въ 1901 г. (хромолитографія, Bloomfield-Garbe, Stutgart). Есть переводы на англ. языкѣ: полный *Griffith* (Benares, 1895—6) и неполный *Bloomfield* („Sacred Books", v. 42), давшаго также большую и цѣнную монографію („The Atharva-V", 1889) въ „Grundriss der indo-arischen Philologie"; французскій перев. *V. Henry* (Paris, 1891—6) даетъ лишь 7—13 книги (см. *его же*, „La magie dans l' Inde antique", Paris, 1904). Впослѣдствіи въ брахманическомъ ритуалѣ А.-В. была пріурочена спеціально къ главному жрецу, брахмàну, обязанному произносить про себя ея заклинанія для отвращенія враждебныхъ силъ и несчастныхъ случайностей, могущихъ парализовать магическую силу ритуальнаго дѣйства.

Каждая Веда (собств. ея *санхита*) имѣетъ свою Брàхману (brâhmana), т. е. обширные прозаическіе комментаріи ритуально-теософическаго характера (см. *брахманизмъ*, VI, 508—9), въ коихъ спеціально историко-литературный интересъ представляютъ слѣды и отрывки разныхъ легендъ и сказаній (напр., о нимфѣ Урваши въ Çatapatha-Brâhmana, V, 68, извѣстной уже по Ригъ-Ведѣ, X, 95, и являющейся впослѣдствіи героиней одноименной драмы Калидасы); а заключительныя главы, т. н. *Упанишады* (см.), составили фундаментъ для послѣдующихъ философскихъ системъ, обнаруживая также любопытную связь съ зарожденіемъ буддизма (*см.*), о чемъ см. *H. Oldenberg*, „Die Lehre der Upanishaden und die Anfänge des Buddhismus", Göttingen, 1915. Изъ множества разныхъ школъ и редакцій (собств. *вѣтвей* = çâkhâ) каждой Веды и ея Брàхманы сохранились лишь нѣкоторыя, напр., для Ригъ-В. только Айтарея и Каушитаки (она же Шянкхаяна Брàхмана). Эту колоссальную священную литературу Ведъ заканчиваютъ т. н. *Сутры* (sûtra = нить), т. е. *руководства, обрядовые учебники*, поучающіе въ формѣ послѣдовательныхъ сухихъ и краткихъ правилъ и приписываемые также авторитетнымъ жреческимъ фамиліямъ. По различію содержанія сутры раздѣляются на 2 группы: 1) трактующія объ обрядахъ (Kalpa), совершаемыхъ съ участіемъ и помощью жрецовъ и основанныхъ на *откровеніи* Ведъ (çruti), а потому и носящія названіе Кальпа-, или шьраута-сутры; 2) остальныя, основанныя на традиціи или священномъ преданіи (smṛti), а потому и называемыя Смарта-сутры, подраздѣляющіяся на 2 подгруппы: 1) *грихья-сутры*, трактующія о *домашнихъ* (gṛha = домъ) обрядахъ (рожденье, поступленіе къ учителю, пріемъ гостя, бракъ и т. д.), очень интересныя въ бытовомъ отношеніи (англ. переводъ *H. Oldenberg*, „Sacred-Books", v. 29—30); 2) *дхарма-сутры*, трактующія о *дхарма*, т. е. *законѣ*, представляющія собою древнѣйшіе правовые кодексы, связанные тоже съ древними авторитетами (англ. переводъ *G. Bühler*, „The sacred Lows of the Aryas, as taught in the schools of Apastamba, Gautama, Vasishtha and Baudhayana", Sacred Books, v. 2, 14), изъ коихъ впослѣдствіи развились *дхармашястры* (см.), въ томъ числѣ и связанныя съ именами *Ману* (см.) и *Яджнявалькьи* (см.). На почвѣ изученія Ведъ, по мѣрѣ того какъ ихъ текстъ становился все менѣе понятнымъ, возникли разные грамматическіе и филологическіе комментаріи къ нимъ, т. н. *пратишякхьи* (prâtiçâkhya) для каждой отдѣльной редакціи (çâkhâ) текста, заключающіе въ себѣ очень тщательныя и точныя замѣчанія и наблюденія насчетъ произношенія звуковъ, ударенія, съ исправленіями и сличеніями текстовъ, положившіе начало грамматической наукѣ, въ которой индусы оказались впослѣдствіи большими мастерами. Такимъ путемъ возникли тѣ 6 впомогательныхъ дисциплинъ для изученія Ведъ (т. н. vedânga = части тѣла, члены Ведъ), которыя дошли до насъ лишь въ позднѣйшихъ переработкахъ, но въ основѣ своей весьма древни; изъ этихъ 6 лишь 2 касаются собственно ритуальнаго дѣйства, а именно, *обрядъ* (kalpa), изложеніе самой структуры его, и *астрономія* (jyotisha), т. е. ученіе о небесныхъ тѣлахъ, звѣздномъ календарѣ и т. д.; самаго же текста Ведъ касаются *метрика* (chandas), *фонетика* (çikṣhâ), *этимологія* (nirukta), связанная съ именемъ знаменитаго *Яски* (см.), и *грамматика* (vyâkaraṇa),

т. е. склоненіе, спряженіе и словообразованіе, которая завершается впослѣдствіи классическимъ трудомъ *Панини* (см.).

II. *Свѣтская л-ра*, послѣдовавшая за ведаической, подраздѣляется на 3 періода, при чемъ переходныя грани и хронологическія даты могутъ быть устанавливаемы лишь приблизительно, такъ что приходится *по времени* группировать памятники на созданные *до* или *послѣ* буддизма; кромѣ того, имѣя въ виду условность такого дѣленія на 3 періода, приходится группировать вмѣстѣ и памятники сходные по содержанію, гдѣ старые элементы смѣшались постепенно съ новыми. Если въ ведаической литературѣ при объединяющемъ ее священномъ характерѣ наблюдалось извѣстное различіе между западомъ и востокомъ Индіи (отъ бассейна р. Инда къ бассейну р. Ганга), то для послѣдующихъ вѣковъ можно установить даже извѣстный антагонизмъ между литературными школами Декана и Бенгаліи, а Кашмиру принадлежитъ обособленное мѣсто; различаются также и грамматическія школы—восточная и сѣверная. Хотя постепенно на всей литературѣ индійскаго средневѣковья сказывается вліяніе новыхъ географическихъ и историческихъ условій, каковы: смѣшеніе съ туземцами другой расы, разслабляющее прирожденную индо-европейцамъ энергію, дѣйствіе тропическаго климата центральной и южной Индіи, прочное установленіе кастъ (*см.*) и въ особенности возникновеніе религіозныхъ системъ буддизма (*см.*) и джайнизма (*см.*) въ VI вѣкѣ до Р. Х., привнесшихъ новыя черты въ національный характеръ, все же самый духъ индуса, его специфическая „индійская“ душа осталась неизмѣнной, лишь ярче выявляя тотъ своеобразный, полный причудливой фантастики романтизмъ, который плѣнилъ европейскую романтическую школу, на рубежѣ XVIII—XIX вѣковъ ознакомившуюся впервые съ индійскимъ эпосомъ и съ Калидасой, „жемчужиной инд. поэзіи“, относящимся уже къ среднему, *классическому* періоду послѣ-ведаической л-ры, подраздѣляемой на слѣдующіе 3 періода.

1-й *періодъ до-классическій*, или *старо-санскритскій*, наиболѣе продолжительный (отъ VI вѣка до Р. Х. по IV вѣкъ по Р. Х.), начиная отъ Будды и до воцаренія династіи Гупта (см. *Индія—исторія*, XXI, 636). Памятники его надо разграничить на 2 группы: л-ра *научная* (ученая, догматическая) и *художественная* (поэтическая). Содержаніе первой составляютъ: 1) *философія*, давшая рядъ системъ, начиная отъ правовѣрно-религіозныхъ и кончая рѣзко скептическими и грубо матеріалистическими, при чемъ главными и ортодоксально-брахманическими считаются Миманса (*см.*), Веданта (*см.*), Санкхья (*см.*), Іога (*см.*), Вайшешика и Ньяя; 2) *грамматика*, получившая наиболѣе авторитетное выраженіе въ трудахъ Панини и Патанджали (*см.*) и имѣвшая различныя школы и направленія, въ котор. можно найти нѣкот. аналогію съ лингвистами и филологами въ новѣйшемъ языковѣдѣніи; 3) *реторика*, представленная рядомъ обширныхъ трактатовъ о стилѣ, реторическихъ украшеніяхъ и фигурахъ, о драматургіи (знаменитое Bhâratîya, nâtya-çâstra, приписанное Бхарата, легендарному учителю и устроителю театра боговъ), стремящихся все систематизировать съ чисто схоластическимъ педантизмомъ (*P. Regnaud*, „La rhétorique sanscrite“. Paris, 1884). Къ этой же группѣ примыкаютъ и эротическія *кама-сутры* (см.), за коими слѣдуютъ: 4) *право и мораль*, т. н. *дхарма-шястры* (см.); 5) *медицина*, гдѣ главнымъ авторитетомъ является Чарака, бывшій, по китайскимъ источникамъ, врачомъ при индо-скиескомъ царѣ Канишка (въ Кашмирѣ) въ I в. по Р. Х., авторъ Caraka-Sanhitâ (англ. переводъ Кавиратна, Калькутта, 1897); 6) *музыка*, зачатки изученія которой находимъ еще въ комментаріяхъ къ пѣснопѣніямъ Сама-Веды. Труды послѣдующихъ вѣковъ дошли лишь въ поздней переработкѣ, т. н. Râgavibodha, авторъ коего Соманатха жилъ уже въ XVII в. Можно предположить (*A. Weber*, „Indische Literaturgeschichte, S. 367—8), что индійскія названія 7 нотъ: sa, ri, ga, ma, pa, dha, ni, черезъ персовъ и арабовъ занесены въ Европу, равно какъ и названіе звукоряда *гамма* = санскритск. gràma.

Въ области художественной л-ры чрезвычайно богатъ отдѣлъ народныхъ

повѣстей, преимущественно прозаическихъ, расцвѣтшій, вѣроятно, сначала на *пракритахъ* (см.); сюда относятся буддистскія *джатаки* (*см.* VII, 64, 73) и легенды (avadâna) на *пали* (см.), притчи и басни на пракритахъ и санскритѣ, созданныя *джайнизмомъ* (см.). Общебрахманическимъ достояніемъ (по-санскритски) сдѣлались онѣ въ видѣ знаменитыхъ сборниковъ басенъ-сказокъ „Панчатантра“ (*см.*) и „Хитопадеша“, наконецъ, завершились позднѣйшей блестящей стихотворной санскритской обработкой древняго, недошедшаго до насъ пракритскаго оригинала „Bṛhatkathâ“ нѣкоего *Гунадхьи*, сдѣланной кашмирскимъ поэтомъ Сомадевой въ XI в. по Р. Х. подъ заглавіемъ Kathâsaritsâgara (Океанъ потоковъ сказокъ); этотъ „Индійскій Декамеронъ“ переведенъ на нѣм. (*Брокгаузъ*) и англійск. языки (*Tawney*. Calcutta, 1880 — 4). *Героическій эпосъ* представленъ колоссальной поэмой „*Махабхарата*“ (см.), созданной въ теченіе тысячелѣтій путемъ сложныхъ наслоеній: будучи первоначально поэмой индійскихъ богатырей, созданіемъ касты кшатріевъ, она была затѣмъ переработана брахманами, преимущественно изъ школъ, примыкавшихъ къ Черной Яджуръ-Ведѣ, при чемъ многія старыя черты остались не затушеванными. Такъ же, какъ и „Махабхарата“, продуктомъ коллективнаго творчества и ряда наслоеній являются „Пураны“ (*см.*), болѣе поздніе, легендарныя хроники (18), также связанныя съ именами опредѣленныхъ поэтовъ (kavi), создателей поэмъ (Kâvya), какъ памятниковъ личнаго творчества, каковымъ является прежде всего „*Рамаяна*“ (см.) Вальмики, въ 7 книгахъ (по объему=$^1/_4$ Махабхараты), получившая въ народныхъ массахъ необычайное распространеніе, сначала въ санскритскомъ оригиналѣ, а затѣмъ и въ переводахъ на новоиндійскіе языки, изъ коихъ особенно прославился хиндійскій переводъ-передѣлка Тульси-Даса (XVI—XVII вв.), благодаря которому образы Рамы (аватаръ Вишну) и его супруги Ситы сдѣлались идеалами, близкими сердцу каждаго индійскаго простолюдина.

2-й періодъ, „классическій“ (IV—VIIIв.), увѣнчанъ именемъ Калидасы, прославившагося въ обоихъ излюбленныхъ въ ту эпоху поэтическихъ видахъ, искусственномъ эпосѣ и драмѣ. Выработанный постепенно еще въ концѣ доклассическаго періода его предшественниками „искусств. эпосъ“ (mahâkâvya) отличается изысканностью стиля, реторическими и метрическими ухищреніями (игра словъ при помощи омонимовъ и синонимовъ, аллитераціи, расположеніе строкъ въ видѣ узора и т. п.) и разсказываетъ какой-ниб. общеизвѣстный миѳологическій или героическій сюжетъ, при чемъ авторъ щеголяетъ техническимъ совершенствомъ и главное вниманіе устремлено на самую манеру изложенія и живописность изображенія; виртуозность формы, доходящая у позднѣйшихъ поэтовъ до шаблонной вычурности, напоминаетъ отчасти грековъ александрійскаго періода (*см.* II, 106; XVI, 677). Высокаго совершенства уже достигла извѣстная сначала по китайскому и тибетскому переводамъ, а съ 1892 г. въ санскритск. (неполномъ) подлинникѣ поэма „Дѣянія Будды“ (Buddhacarita) знаменитаго поэта-буддиста Ашьвагхоши (Açvaghosha), жившаго, вѣроятно, какъ и медикъ Чарака, при дворѣ царя Канишки въ I—II в. по Р. Х. (К. Бальмонтъ. Асвагоша. „Жизнь Будды“ переводъ съ предисл. С. Леви. Москва, 1913). Отрывки изъ его драмы „Çâriputra-prakaraṇa“ (драма о Шарипутрѣ, одномъ изъ любимыхъ учениковъ Будды, появляющагося въ ней и самолично), найденные въ 1911 г. въ Турфанѣ (Вост. Туркестанъ), обнаруживаютъ также развитую форму драмы, гдѣ прозаическіе діалоги чередуются съ лирическими строфами, а дѣйствующія лица говорятъ на разныхъ языкахъ: мужчины высшихъ кастъ (брахманы и кшатріи) на *санскритѣ*, а прочіе и всѣ женщины (кромѣ буддистскихъ монахинь и иногда гетеръ) на разныхъ *пракритахъ*. Въ 1910 г. въ Траванкорѣ (южн. Индія) отыскались рукописи 12 драмъ Бхасы, одного изъ трехъ знаменитыхъ предшественниковъ Калидасы (Бхаса, Саумила, Кавипутра), названныхъ имъ въ прологѣ къ комедіи „Малявика и Агнимитра“; прекрасный языкъ, искусный планъ и отсутствіе длинноть

оправдываютъ традиціонный эпитетъ Бхасы какъ „улыбки“ (hâsa) поэзіи; изъ этихъ 12 драмъ 10 разрабатываютъ сюжеты „Махабхараты“ и „Рамаяны“, а двѣ (Svapnavâsavadattâ, Pratijñâyaugandharâyaṇa) — легенды о царѣ Удаяна и царицѣ Васавадатта изъ пракритскаго сборника „Брихаткатха“ Гунадхьи (*Suali*, „I Drammi di Bhâsa“, Firenze, 1912; *A. Baston*, „Vasavadatta, drame en 6 actes de Bhâsa traduit avec une préface de S. Lévi“, Paris, 1914). Эти открытія, сдѣланныя уже послѣ образцоваго во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованія объ индійской драмѣ С. Леви (*S. Levi*, „Le théatre indien“, Paris, 1890), окончательно *подтверждаютъ* теорію ея туземнаго происхожденія (а не заимствованія отъ грековъ, какъ предполагалъ Виндишъ: „Der griechische Einfluss im indischen Drama“, Berlin, 1882) изъ обрядоваго дѣйства, находимаго еще въ „Ригъ-Ведѣ“, народной импровизаціонной комедіи и кукольныхъ представленіяхъ (*Pischel*, „Die Heimath des Puppenspiels“, Halle, 1900), а въ то же время *опровергаютъ* выставленную М. Мюллеромъ (*см.*) теорію „Индійскаго Ренессанса“ въ V—VI в. по Р. Х., или „возрожденія санскр. л-ры послѣ вѣковъ упадка и застоя“: теперь можно возстановить эти переходныя ступени въ теченіе предшествующихъ столѣтій, довести ихъ до расцвѣта драмы, достигшей художественной законченности и самобытной формы, для которой можно отыскать нѣкоторую европейскую аналогію въ XVII в. во французской и испанской драмѣ, и дойти вплоть до *Калидасы*, величайшаго индійскаго поэта, причисляемаго традиціей къ „9 жемчужинамъ“— поэтамъ и ученымъ (изъ прочихъ удостовѣрены: авторъ медицинскаго глоссарія Дханвантари, составитель словаря санскритскихъ синонимовъ Амарасинха и астрономъ-астрологъ Варахамихира), украшавшимъ дворъ великаго царя Викрамадитьи (т.-е. Солнце= ditya, отваги=vikrama), отождествляемаго новѣйшими историками (*V. Smith*, „Early History of India“, Oxford, 1908; *Barnett*, „Antiquities of India“, London, 1913) съ царемъ Чандрагупта-Викрамадитья II, удостовѣреннымъ надписями 401—13 г. (*см. Индія—исторія*, XXI, 636), имѣвшимъ резиденцію въ Уджаине (нынѣ Уджейнъ въ провинціи Малава). Возстановить жизнь Калидасы по имѣющимся легендарнымъ анекдотамъ нельзя; имя Kâli-dâsa=Рабъ богини Кали (*см.*) подтверждаетъ, что онъ былъ шиваитомъ, а его творенія свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ съ Упанишадами (*см.*) и съ философскими ученіями Санкхья (*см.*) и Іога (*см.*). Неоспоримо Калидасѣ принадлежатъ 3 поэмы и 3 драмы, тогда какъ подлинность небольшой поэмы, живописно изображающей картины тропической природы „Циклъ временъ года“ (Ṛtusaṁhâra) недостаточно обоснована. Первой по времени изъ его 2 „mahâkâvya“ вѣрнѣе всего считать „Raghu-vaṇça“ (Рагху-Ваншя) = „Родъ-Рагху“, въ 19 пѣсняхъ (около 3.000 стиховъ), легендарную хронику Солнечной династіи Рагху, въ которой произошло и воплощеніе Вишну въ образѣ Рамы (*см.*), чему посвящено 6 пѣсенъ. Возможно, что поэма эта имѣла цѣлью прославить династію Гупта, на что намекаетъ параллелизмъ походовъ Рагху и Самудра-Гупты (326 — 375), отца Чандра-Гупты II; послѣдняя же пѣснь (о любовныхъ похожденіяхъ и смерти безумно-сладострастнаго царя Агниварны) не чужда эротики „Камасутръ“ (*см.*). Въ миѳологич. эпосѣ „Kumâra-sambhava“ (Происхожденіе Кумары, т. е. Сканды, бога войны) изъ традиціонныхъ 17 пѣсенъ (около 2.000 стих.) признаются подлинными лишь первыя 8, повѣствующія объ аскетическихъ подвигахъ, а потомъ о бракосочетаніи бога Шивы и богини Умы — (она же Парвати, Кали (*см.*) — дочери „царя горъ“ Гималая; отъ этого союза долженъ родиться богъ — богатырь Кумара, убивающій чудовище-демона Тараку, угнетавшаго всѣхъ боговъ. При всей изощренности обѣ поэмы, поддающіяся переводу лишь отчасти, во многомъ своеобразно красивы и очень любимы въ Индіи. Для европейскаго вкуса гораздо доступнѣе его небольшая (480 стиховъ) элегія „Облако-вѣстникъ“ (Megha-dûta), поэтическій шедевръ, проникнутый нѣжной тоской и страстнымъ паѳосомъ

*

влюбленныхъ въ разлукѣ, на незатѣйливый сюжетъ. Нѣкій Якша, одинъ изъ геніевъ-полубоговъ въ свитѣ бога Куверы, владыки богатствъ, обитающаго въ сказочной столицѣ Алакѣ на вершинахъ Гималая, изгнанъ имъ на цѣлый годъ за какой-то проступокъ. Тоскуя по покинутой супругѣ, Якша проситъ облако, летящее съ юга на сѣверъ передъ наступленіемъ дождей, быть вѣстникомъ для милой, ободрить и придать ей силы до наступающаго осенью конца разлуки. Описаніе пути изъ центральной Индіи на сѣверъ, потомъ царства Куверы, переплетаясь съ намеками на разные миѳы и легенды, проявляетъ во всемъ блескѣ мастерскую живописность поэзіи Калидасы, складывающаго изъ тонко отшлифованныхъ, словно драгоцѣнные камни, строфъ-миніатюръ яркую мозаическую картину, при чемъ основнымъ тономъ превосходно выдержаннаго во всемъ монологѣ настроенія звучитъ мотивъ „самозабвенья въ любви“ (*П. Риттеръ*, „Облако-вѣстникъ“, древне-индійская элегія Калидасы, переводъ размѣромъ подлинника со статьей „К-са, его время и произведенія“, Харьковъ, 1914). Изъ 3 драмъ Калидасы самая ранняя „Малявика и Агнимитра“, бытовая комедія, живая и юмористическая, „стилизуя“ согласно правиламъ, получившимъ классическую формулировку въ трактатѣ „Bhâratîya-nâṭya-câstra“ (Руководство драматич. искусства для актеровъ), изображаетъ придворныя интриги и любовныя похожденія царя Агнимитры, сына Пушьямитры изъ династіи Шюнга, царствовавшаго въ Видишѣ (нынѣ Бхильса) во II в. до Р. Х. Царь влюбленъ въ плѣнную царевну Малявику, скрывающуюся при дворѣ подъ видомъ служанки одной изъ двухъ главныхъ царицъ, къ которымъ она въ заключеніе благополучно присоединяется на правахъ законной третьей.

Первоисточникомъ слѣдующей уже фантастической драмы „Урваши“, по обилію музыкально-вокальнаго элемента приближающейся къ оперѣ, послужила превосходная „баллада“ Ригъ-Веды (X, 95), діалогъ нимфы Урваши и царя Пурураваса, на сюжетъ о недолговѣчности любви между смертнымъ человѣкомъ и безсмертной богиней. Для другого знаменитѣйшаго его шедевра, драмы „Шякунтала“ (Çakuntalâ, въ Европѣ укоренилось неправильное произношеніе Сакунтала), древнѣйшую версію находимъ въ „Махабхаратѣ“, въ легендѣ о Шякунталѣ (*см.*), прелестной юной отшельницѣ, плѣнившей славнаго царя Душьянту, прошедшей черезъ тяжкое испытаніе, потомъ соединившейся съ нимъ (все это по волѣ судьбы) и даровавшей ему сына Бхарату, родоначальника „Лунной династіи“ въ Хастинапурѣ (нынѣ Дэли). Обѣ эти драмы витаютъ въ области легенды и миѳа, овѣянной тонкими, нѣжными, человѣчными чертами, которыя такъ плѣняютъ въ творчествѣ Калидасы и давно уже вызываютъ сравненіе его съ Рафаэлемъ и Моцартомъ. Тонкое искусство въ обработкѣ сюжетовъ, мастерское построеніе сценъ, изящество и глубина въ обрисовкѣ характеровъ, живое чувство красотъ природы, цѣльность и проникновенность настроенія поэта, обладающаго чарующимъ свойствомъ будить въ душѣ читателя созвучныя струны, все это заставляетъ признать К-су великимъ истиннымъ поэтомъ-художникомъ, воплотившимъ лучшія и характерныя черты индійскаго національнаго генія, и позволяетъ назвать „классическимъ“ періодъ, увѣнчанный его именемъ (*К. Бальмонтъ*, „Драмы К-сы“, переводъ съ очеркомъ С. Ольденбурга „Нѣсколько словъ о К-сѣ и его драмахъ и сущности индійской поэзіи“). Послѣдователямъ К-сы въ VI—VII в. принадлежатъ знаменитыя въ Индіи поэмы (mahâkâvya) „Janakî-harana“ (Похищеніе Ситы, супруги Рамы) цейлонца Кумарадасы, „Kîrâtârjunîya“ (Состязаніе Арджуны съ Шивой въ образѣ горца Кирата изъ „Махабхараты“) Бхарави (*см.*) и еще болѣе изощренныя „Çiçupalavâdha“ (Убійство Кришной нечестиваго царя Шишюпала) Магхи и „Bhaṭṭi-Kâvya“ Бхатти, излагающая исторію Рамы такъ, чтобы иллюстрировать примѣрами всѣ правила грамматики и реторики. Приблизительно современны имъ и главные поэты лирики: Бхартригари (*см.*), прославившійся своими „3 сотнями“ (строфъ) о любви, морали и отреченіи отъ міра, и Амару,

воспѣвавшій только любовь, при чемъ оба придерживаются излюбленной формы короткихъ лирически-живописныхъ строфъ или умозрительныхъ афоризмовъ, весьма распространенной и въ антологіяхъ на пракритѣ (*см.*). Вѣроятно въ VI в. жилъ и Дандинъ (*см.*), кромѣ интереснѣйшаго романа въ прозѣ „Похожденія 10 принцевъ“ и ставшаго великимъ авторитетомъ трактата въ стихахъ „Зеркало поэзіи“, являющійся, быть можетъ, настоящимъ авторомъ и знаменитой драмы „Mṛcchakaṭikâ“ (Глиняная телѣжка), приписанной легендарному царю Шюдрака (Çûdraka), поражающей разнообразіемъ интересныхъ типовъ, ловко построенной интригой и живыми народными сценами, имѣвшій успѣхъ въ XIX вѣкѣ и на европейскихъ сценахъ въ передѣлкѣ, подъ заглавіемъ „Васантасена“ (имя героини, „идеальной“ гетеры) и обладающей по словамъ критики „шекспировскими“ чертами (лучшіе переводы: французскій *B. Regnaud*, „Le chariot de terre cuite“, Paris, 1876 и англ. *A. W. Ryder*, „The little clay cart“, Cambridge i M., 1905; есть русскій С. Коссовича въ „Москвитянинѣ“ 1849 г.). Въ VII в. написаны очень высокопарной прозой романы (оба озаглавлены именами героинь) „Васавадатта“ Субандху и „Кадамбари“ придворнаго поэта Баны (Bâṇa), сочинившаго еще драму „Parvatî-pariṇaya“ (Свадьба Парвати) на сюжетъ „Кумарасамбхава“ Калидасы и романъ-хронику „Harsha-carita“ (Дѣянія Харши), въ которой прославилъ своего патрона царя Харша - Шиладитья (606 — 648 въ Тханесарѣ), считавшагося авторомъ 3 драмъ: 2 комедій „Ratnavalî“ и „Priyadarçikâ“ (обѣ подражаютъ „Малявика и Агнимитра“ Калидасы) и оригинальной миѳологической драмы „Nâgânanda“ (Радость змѣй), примиряющей идеи брахманизма и буддизма (*A. Bergaigne*, „La joie des serpents“, Paris, 1879). Повидимому къ VIII в. относятся 2 выдающихся драматурга: Вишякхадатта, написавшій оригинальную (совсѣмъ безъ женскихъ ролей) политическую драму „Mudrârâkshasa“ (Печать Ракшаса) на историч. сюжетъ о томъ, какъ Чанакья (съ именемъ послѣдняго связанъ прославленный сборникъ политическихъ афоризмовъ и каламбуровъ), министръ царя Чандра-гупты, основателя династіи Маурья (IV в. до Р. Х.), искусной дипломатіей и интригами привлекаетъ на свою сторону благороднаго Ракшаса, министра свергнутаго царя (*V. Henry*, „Le sceau du R-sa“, Paris, 1888). Чувствительный Бхавабхути (*см.*), любящій длиннѣйшія описанія картинъ природы, кромѣ 2 романтскихъ драмъ: „Mahâvîra-carita“ (Дѣянія великаго героя) и „Uttararâmacarita“ (послѣднія дѣянія Рамы), оставилъ еще огромную (10 актовъ) драму „Малати и Мадхава“, прозванную индійской „Ромео и Джульетта“ (G. Strehly, „M. et M.“, traduit, Paris, 1885), очень любимую въ Индіи, гдѣ Бхавабхути считаютъ вторымъ драматургомъ послѣ Калидасы.

3-й періодъ, послѣ-классическій (съ IX в.) продолжаетъ традиціи предшествующаго, только усиливая изощренность стиля литературы, ставшей исключительнымъ достояніемъ „избранной публики“, высшихъ кастъ, гл. обр. при дворахъ царей-меценатовъ, желавшихъ воскресить былую славу „золотого вѣка“ Викрамадитьи; въ народѣ же, внѣ замкнутаго кружка диллетантовъ и профессіональныхъ поэтовъ и ученыхъ, уже начинаетъ упрочиваться литература на ново-индійскихъ (*см.*) языкахъ, а съ XI в. первыя нашествія мусульманъ-завоевателей открываютъ путь арабско-персидской культурѣ, достигшей въ Индіи своего апогея въ XVI—XVII в. Въ началѣ IX в. жилъ знаменитый философъ-ведантистъ Шянкара (*см.*), а въ концѣ—замѣчательный теоретикъ инд. поэтики Анандавардхана изъ Кашмира (*Ѳ. Щербатской*, „Теорія поэзіи въ Индіи“, „Ж. Мин. Нар. Пр.“, 1902), давшій въ своемъ трактатѣ „Dhvanyâloka“, т. е. Панегирикъ звона (нѣм. пер. *Jacobi*, Z. D. M. G. 1902), своеобразную и характерную теорію, истолковывающую тайный смыслъ поэзіи, какъ отзвукъ-*звонъ* (dhvani), *гудящій* въ душѣ читателя-слушателя созвучно съ настроеніемъ-звономъ, прозвучавшимъ, какъ основной тонъ въ душѣ поэта-творца. Въ X в. махараттъ Раджашекхара прославился драматическими обработками „Махабхараты“ и

„Рамаяны“ и 2 комедіями интригъ (въ жанрѣ „Малявика и Агнимитра“ Калидасы), изъ коихъ одна „Karpûramañjarî“ написана *только* на пракритахъ (стильный англ. переводъ *Lanman*, Cambridge M., 1901). Въ XI в. написана оригинальная философско-теологическая драма Кришнамишьры „Восходъ луны истиннаго познанія“ (Prabodha candrodaya), гдѣ всѣ дѣйств. лица аллегоричны (монахъ Лицемѣріе, куртизанка Ересь, злой царь Заблужденіе и т. п.); подобно тому какъ испанскія „autos sacramentales“ Кальдерона (*см.*) и Лопе-де-Веги (*см.*) возвеличивали католицизмъ, такъ Кришнамишьра прославляетъ ортодоксальный брахманизмъ, сочетая культъ Вишну съ философіей Веданты. Къ тому же вѣку относится Бильхана изъ Кашмира, странствующій поэтъ, нашедшій наконецъ пріютъ у одного царя въ Деканѣ, воспѣвшій своего патрона въ высокопарной поэмѣ „Vikramânkacarita“ (Дѣянія В.) въ 18 пѣсняхъ и прославившійся лирическимъ стихотвореніемъ „50 стансовъ вора“ (Caurapañcâçikâ), спасшимъ его, по преданію, отъ казни, грозившей ему за связь съ царской дочерью; каждая строфа этой трогательной пьесы начинается „Я теперь припоминаю“, и эти воспоминанія о прошлой любви смягчили сердце царя, простившаго поэта, „уворовавшаго“ любовь царевны, которую онъ и получилъ въ жены. Современниками его были также кашмирцы Кшемендра, переработавшій въ сокращенномъ видѣ „Махабхарату“, „Рамаяну“ и пракритскій сборникъ Гунадхьи, а также Сомадева (см. выше), давшій замѣчательную передѣлку послѣдняго. Въ началѣ XII в. съ расцвѣтомъ литературы въ Бенгаліи при дворѣ царя Лакшманасены (*R. Pischel*, „Die Hofdichter des Lakshmanasena“, 1890) связаны имена „5 жемчужинъ“, изъ коихъ установлены Джаядева (*см.*), авторъ лирико-эротической пасторали „Гитаговинда“, и Говардхана, давшій въ своей „Aryâsaptâçatî“ (700 строфъ) въ алфавитномъ порядкѣ серію лирическихъ миніатюръ, варіирующихъ на санскритѣ знаменитые „700 стансовъ“ (sattasaî) царя Халя (Hâla) на пракритѣ (*см.*). Въ XII в. жили математикъ Бхаскара (*см.*) и историкъ Кальхана изъ Кашмира, авторъ единственнаго обширнаго историч. сочиненія (8.000 ст.), кашмирской хроники отъ древнѣйшихъ временъ „Râjatarangiṇî“ (Потокъ царей), очень цѣнной по даннымъ и, несмотря на обиліе сказочнаго элемента, все же не лишенной извѣстнаго критицизма, столь несвойственнаго индусамъ (англ. пер. *M. A. Stein*, London, 1900). Затѣмъ л-ра все болѣе сводится къ компиляціямъ и комментаріямъ; знаменитѣйшими на этомъ поприщѣ являются въ XIV в. Саяна, комментировавшій всѣ Веды, и въ XV в. Маллинатха, давшій комментарій къ поэмамъ Калидасы и знаменитымъ „mahâkâvya“. Отдѣльныя попытки воскресить санскрит. поэзію встрѣчаются и позже: въ XVI в. пандитъ Джаганнатха написалъ „3 сотни строфъ“, Bhâminîvilâsa (Забава красавицы), а въ XVII поэтъ Хари (Hârî-Kavî) сочинилъ „искусственный эпосъ“ подъ заглавіемъ „Haihayendra-carita“ (Дѣянія X., одного миѳическаго царя) въ 12 пѣсняхъ (сохранились 2; текстъ и нѣм. переводъ *Ѳ. Щербатского*, „Зап. Имп. Ак. Н.“, II., 1900).

Научные труды индіанистовъ, сдѣлавшіе за истекшій вѣкъ такіе успѣхи, уже вскрыли богатѣйшее содержаніе санскр. л-ры, имѣвшей для азіатскаго Востока, отъ Туркестана и Тибета до Японіи и Индо-Китая, значеніе, аналогичное съ Греціей и Римомъ для Европы; дальнѣйшее изученіе и болѣе широкое ознакомленіе Европы съ Индіей открываетъ обширные горизонты и должно обезпечить за индійской л-рой право на почетное мѣсто въ міровой л-рѣ на ряду съ античными.

П. Риттеръ.

Санскритъ, или санскритскій языкъ, принадлежитъ къ индійской вѣтви арійской или индо-иранской группы въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ (*см.* XXII, 11), представляя вмѣстѣ со своимъ старѣйшимъ и ближайшимъ родственникомъ, ведійскимъ, или ведаическимъ діалектомъ (языкъ Ведъ) *древне-индійскій* языкъ, откуда путемъ естественнаго роста развились языки *средне-индійскіе*, или *пракриты* (*см.*), постепенно превратившіеся къ X—XI в. по

Р. Х. въ *ново-индійскіе* (*см.*). Чтобы нагляднѣе оттѣнить взаимоотношенія этихъ 3 стадій развитія языковъ арійскаго населенія Индіи на протяженіи болѣе чѣмъ 3.000-лѣтняго періода, можно провести аналогію между латинскимъ и романскими языками съ одной стороны, а съ другой — между древне- и средне-индійскими или средне- и ново-индійскими. Терминъ *санскритъ* = др.-инд. Samskṛtam (ср. родъ прошед. страд. причастія отъ корня *Кар* — *kr* — = *дѣлать, совершать*, съ приставкой sam = съ), или samskṛtâ bhâshâ (= lingua perfecta) обозначалъ *совершенный, изукрашенный, изощренный* языкъ высшихъ кастъ, образованныхъ классовъ, въ противоположность народнымъ, даже простонароднымъ, „натуральнымъ“ пракритамъ; онъ былъ живымъ языкомъ во всякомъ случаѣ до Панини (*см.* XXXI, 97), закрѣпившаго его окончательно въ академическія формы своей грамматикой въ IV—III в. до Р. Х., и продолжалъ играть роль литературнаго языка въ теченіе всего индійскаго средневѣковья, наподобіе латинскаго языка для западно-европейской культуры, возвысившись еще болѣе въ эпоху реставраціи брахманизма (*см.*) и составляя понынѣ необходимый элементъ научнаго образованія современныхъ индійскихъ ученыхъ-*пандитовъ*. Для обозначенія чистѣйшаго образцоваго языка лучшихъ памятниковъ санскритской л-ры (*см.*) классическаго періода, или т. наз. „Индійскаго Ренессанса“ (Калидаса, Дандинъ и др.) употребляютъ также терминъ *классическій санскритъ* (ср. „золотая латынь“); выраженіе „ведаическій санскритъ“ неправильно: можно говорить о языкѣ (діалектѣ) Ведъ, Брáхманъ, Сутръ, Упанишадъ. Языкъ древнѣйшаго памятника, Ригъ-Веды, по удачной формулировкѣ проф. Ваккернагеля („Altindische Grammatik“, I B., S. XVI, Göttingen, 1896), не есть „живой народный языкъ, но отличный отъ послѣдняго литературный яз. (Kunstsprache), передававшійся изъ поколѣнія въ поколѣніе въ средѣ пѣвцовъ, слагавшихъ гимны Ригъ-Веды. На ряду съ діалектами, легшими въ основу языка Р.-Веды, несомнѣнно существовали уже въ ту пору простонародные говоры, имѣвшіе главнѣйшіе признаки древнѣйшихъ фазъ средне-индійскихъ пракритовъ“. По авторитетному мнѣнію проф. Пишеля, „классич. санскритъ есть, по всей вѣроятности, діалектъ страны Брахмаварта, области между рѣками Гангомъ и Джумной, конечно, въ болѣе поздней стадіи развитія, чѣмъ діалектъ Ведъ, представлявшій собою болѣе западный діалектъ, на что указываетъ и преобладаніе въ немъ плавнаго *r* въ сравненіи съ классич. *l*, т. е. бóльшая близость къ иранскимъ діалектамъ съ ихъ исключительнымъ ротацизмомъ“. Такимъ образомъ уже для древнѣйшей поры надо признать параллельное существованіе и развитіе двухъ діалектическихъ группъ: простонародной и литературно-разговорной среди высшихъ кастъ. Аналогію къ такому взаимоотношенію, хотя и въ болѣ поздную эпоху (первые вѣка пое Р. Х. находимъ въ индійской драмѣ, гдѣ мужчины двухъ высшихъ кастъ, брахманы и кшатріи, говорятъ по-санскритски, а всѣ женщины и мужчины низшихъ кастъ — на различныхъ пракритахъ. Отъ ведаическаго діалекта С. отличается утратой ряда грамматическихъ формъ (падежные суффиксы, глагольныя формы) и значительнымъ измѣненіемъ лексическаго запаса словъ, но звуковой обликъ почти тотъ же. Болѣе древніе шрифты (см. *письмена*), *Брахми* и *Кхароштхи*, несомнѣнно семитическаго происхожденія, замѣнены главн. образомъ шрифтомъ *Деванагари* (*см.*), на которомъ и издаются санскр. тексты въ Индіи и Европѣ; въ транскрипціи латинскими буквами употребляются слѣдующіе знаки. *Гласные*: 1) (простые, монофтонги): a, i, u (какъ русское у), ṛ (гласный р, какъ въ сербскомъ или чешскомъ), ḷ (гласный l), краткіе и долгіе; 2) дифтонги: e, o (изъ первонач. ai, au), ai, au. *Согласные* распредѣляются на 5 рядовъ по мѣсту артикуляціи, сохраняя въ каждомъ изъ нихъ всѣ 4 способа артикуляціи, свойственныхъ индо-европейск. праязыку и соотвѣтствующій носовой: 1) гортанные (задне-нёбные): k, kh, g (= русское г), gh, ṅ (въ русскомъ мгновеніе); 2) палатальные (передне-нёбные): c (= русск. ч), ch, j (= дж), jh, ñ (= нь); 3) церебральные (язычные, верхне-

нёбные): ṭ, ṭh, ḍ, ḍh, ṇ (артикулируемые выше и глубже зубныхъ); 4) зубные: t, th, d, dh, n; 5) губные: p, ph, b, bh, m. *Полугласные:* y (= й), r, l, v. Шипящіе (сибилянты): ç или ś (= шь), ṣ или sh (= ш), s, задненёбный спирантъ h (= нѣмецкому h). *Ослабленные согласные:* ṁ (обозначаетъ назализацію предшествующаго гласнаго) т. наз. anusvâra, u ḥ (глухое придыханіе въ родѣ x) visarga получающееся изъ конечныхъ s—r. Характернымъ для вокализма является сліяніе праязычныхъ *a, e, o* въ одномъ звукѣ *a* (bharâmi = φέρω, fero, açvas = equus, ἵππος, mâtâ = mater, μήτηρ, мати и т. д.; tat tvam asi = то ты еси), а для консонантизма — принадлежность къ группѣ „сатемъ“ индо-европ. семьи, къ которой вмѣстѣ съ индо-иранской и балтійско-славянской примыкаютъ также вѣтви армянская и албанская. Склоненіе въ санскритѣ имѣетъ 3 числа (един., двойств., множ.), 8 падежей (по сравненію съ русскимъ надо добавить еще одинъ, т. наз. „отложительный“, Ablativus), при чемъ склоненіе именъ распредѣляется на двѣ группы: темы—на гласный (a, â, i, î, u, û, r) и на согласный; хорошо сохранились имена числительныя; въ спряженіи различаются глаголы *тематическіе* (наст. время, изъявит. накл. дѣйств. залога: singularis: bharâmi, bharasi, bharati; dualis: bharâvas, bharathas, bharatas; pluralis: bharâmas, bharatha, bharanti), имѣющіе соединит. гласный a (= *e, *o) и *безпримѣтные:* asmi, asi, asti, svas, sthas, stas, smas, stha, santi, отъ вспомогательнаго глагола $\sqrt{as}$ = *es). Характерное свойство санскрита при простотѣ синтактическаго строя составляетъ богатство именного сложенія, доходящее иногда до чудовищныхъ размѣровъ: въ текстахъ болѣе изощренныхъ стилистовъ возможны сложныя слова, занимающія по нѣсколько строкъ и даже страницъ. Удареніе въ ведаич. діалектѣ и въ санскритѣ до Панини было *музыкальное* (основанное на высотѣ тона), какъ въ древне-греческомъ, а затѣмъ перешло въ экспираторное (основанное на силѣ выдыханія), сохранившееся въ пракритахъ и современномъ произношеніи С.

Впервые познакомились съ С. европейскіе миссіонеры въ XVI — XVII в., затѣмъ въ XVIII в. англійскіе ученые (Уилькинсъ, Джонсъ, Кольбрукъ) издали первые тексты и положили начало научному изученію С., принадлежность котораго къ индо-европейской семьѣ языковъ была доказана Ф. Боппомъ (*см.*) въ началѣ XIX в.; въ теченіе послѣдующаго столѣтія изученіе С. сдѣлало въ Европѣ, Индіи и Америкѣ огромные успѣхи и создало обширную литературу по общимъ и спеціальнымъ вопросамъ. Самымъ обширнымъ (7 томовъ) словаремъ является т. наз. „петербургскій“ санскритско-нѣмецкій словарь, составленный *Бэтлингомъ* и *Ротомъ* при содѣйствіи ряда ученыхъ, изданный россійской Академіей наукъ (1853—75), переизданный потомъ ею же въ сокращ. видѣ (3 т.) подъ редакціей одного Бэтлинга (1879—89). На англ. яз. есть словари *Уильямса* (Monier Williams), *Мэкдонеля* (London, 1893) и индійскаго ученаго *Аптэ* (Apte, „Practical s.-eng. dictionary“, Poona, 1890). Изъ множества грамматикъ важнѣйшія: *Уитнея* (Whitney), *Ланмана и Кильхорна* на англ. яз. (есть нѣм. переводъ), *Штенцлера* (въ обработкѣ Пишеля) и *Бюлера* на нѣм. яз., *Бергэня* и *Анри* (Henry) на франц., а на русскомъ „Руководство къ изученію С.“ *Вс. Миллера* и *Ѳ. Кнауера* (Спб., 1891), „Учебникъ санскр. яз.“ *Ѳ. Кнауера* (Кіевъ-Лейпцигъ, 1908) и „Начальная санскритская хрестоматія“ *Д. Кудрявскаго* (Юрьевъ, 1903). Въ Энциклопедіи индо-арійской филологіи (Grundriss der indo-arischen Philologie) вышла лишь грамматика ведаич. діалекта (*Macdonell.* „Vedic grammar“). Объ отношеніи С. къ другимъ индійскимъ языкамъ см. *O. Franke*, „Pâli und Sanscrit“ (Strassburg, 1902), и *П. Г. Риттеръ*, „Что такое санскритъ?“ (Харьковъ, 1900). Сравнит. грамматику С. въ связи съ другими индо-европейск. яз. дали *Тумбъ* (Thumb, „Handbuch des Sanscrit“, Heidelberg, 1905) и *Ваккернагель* (Wackernagel, „Altindische Grammatik. I B. Lautlehre, II, 1, Nominale Stammbildung“, Göttingen, 1896—1905). *П. Риттеръ.*

Сансовино, Андреа, собственно *Контуччи,* итальян. скульпторъ (1460—1529). Работалъ первоначально во Флоренціи, съ 1491 въ Португаліи; по возвращеніи во Флоренцію онъ началъ мра-

морную группу Крещенія для восточной двери баптистерія—одно изъ лучшихъ своихъ произведеній. Около того же времени имъ высѣчена для собора въ Генуѣ статуя Мадонны и Крестителя. Вскорѣ затѣмъ С. былъ вызванъ папою Юліемъ II въ Римъ для исполненія двухъ мраморныхъ гробницъ кардиналамъ Бассо и Сфорца, на клиросѣ С. Маріа дель Пополо. Въ 1512 г. С. исполнена превосходная группа „Мадонна съ Младенцемъ и Анна“ для С. Агостино въ Римѣ. Съ 1513 по 1529 г. С. былъ занятъ украшеніемъ Каза Санта въ Лорето. С. былъ крупнымъ мастеромъ ранняго Возрожденія. За высокое совершенство античныхъ формъ, соединенное у него съ внимательнымъ изученіемъ природы и искреннимъ теплымъ чувствомъ, С. называютъ Рафаэлемъ пластики. *Н. Т.*

Сансовино, Якопо (собств. Якопо *Tatti*, прозванъ С. въ честь своего учителя), родился во Флоренціи, работалъ тамъ и въ Римѣ. Переѣхавъ въ 1529 г. въ Венецію, до самой своей смерти въ 1570 г. С. былъ главнымъ и единственнымъ двигателемъ архитектуры и скульптуры этого города. С. — одинъ изъ блестящихъ представителей цвѣтущей поры Ренессанса. Въ своихъ архитектурныхъ созданіяхъ — дворцѣ Корнеръ (1532), библіотекѣ св. Марка (1536) и др.—С. соединяетъ богатую фантазію и изящество формъ съ монументальностью. Въ его пластическихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны два рельефа на бронзовыхъ дверяхъ ризницы св. Марка, „Положеніе во гробъ“ и „Воскресеніе Христово“, колоссальныя статуи Марса и Нептуна на лѣстницѣ дворца Дожей, — сказывается большая неровность, иногда даже поверхностность исполненія, изысканность и принужденность постановки, но все-таки они значительно превосходятъ труды остальныхъ современныхъ ваятелей.—См. *Pittoni*, „J. S.“, 1909. *Н. Т.*

Сансуси (Sanssouci, т. е. „безъ заботъ“), королевскій увеселительный замокъ въ Пруссіи близъ Потсдама, любимое мѣстопребываніе Фридриха Вел., построенъ въ 1745—47 гг.

Сансъ (Sens), гор. во Франціи на р. Іоннѣ въ деп. Іонны; 15.007 жит.

Санта Ана (Santa Ana), окр. гор. въ респ. Сальвадоръ. Сигарн., сахарн., текстильн. и др. произв.; 48.120 жит.

Санта-Анна (или *Сантана*), Антоніо Лопецъ де, президентъ и диктаторъ Мексики (1797—1876), съ 1829 г. военный министръ и главнокомандующій, съ 1833 г. президентъ, въ 1834 г. диктаторъ почти съ не ограниченною властью, въ 1836 г., при усмиреніи Техаса, попалъ къ врагамъ въ плѣнъ, но вскорѣ былъ выпущенъ, съ 1841 г. снова диктаторъ; свергнутый въ 1845 г. путемъ возстанія, С. былъ приговоренъ къ ссылкѣ. Въ 1846—47 и 1853—55 гг. снова призывается къ власти. Въ 1855 г. свергнутъ и изгнанъ окончательно.

Санта-Курцъ, группа вулкан. о-вовъ въ Велик. ок., въ Меланезіи, къ ю.-в. отъ Соломоновыхъ о-вовъ, 938 кв. км., 7.000 жит. (гл. обр., папуа). О-ва чрезвычайно лѣсисты; знач. рыболовство. О-ва открыты въ 1595 г.; въ 1767 г. получили названіе *О-ва королевы Шарлотты*; съ 1898 г. принадл. Великобританіи (вход. въ составъ британ. протектората Южн. Соломоновыхъ о-въ).

Санта-Круцъ, столица Канарскихъ остр., гавань; больш. вывозъ томатовъ, бананова и т. п.; 53.403 жит.

Санталовыя, Santalaceae, сем. двусѣмянодольныхъ растеній, изъ пор. Hysterophyta, паразиты съ зелеными листьями. Въ Европѣ только родъ Thesium; чаще другихъ встрѣчается видъ Thesium alpinum, маленькая трава съ зеленоватыми цвѣтками. Большинство С. тропическія растенія. Виды Santalum даютъ *сандальное дерево* (*см.*). *М. Н.*

Санта-Лусія, одинъ изъ М. Антильск. острововъ, 602 кв. км., 55.835 ж., принадлежитъ Англіи; *ср.* III, 183.

Санталы, или *сонталы*, см. *Коларійская группа.*

Санта-Маргерита (S. Margherita), климат. станція въ Италіи, у Генуэзск. зал., въ 28 км. къ вост. отъ Генуи. Защищ. отъ вѣтр., красив. мѣстоположеніе; очень живописныя окрестности и прогулки.

Санта-Марія Капуа-ветере, гор. въ итал. пров. Казерта съ величествен. развалинами римск. амфитеатра; 19.831 ж.

Санта-Марта, см. *Сіерра Невада де С. М.*

Санта-Маура, см. *Левкадія.*

Сантандеръ, приморск. провинція на с. Испаніи (въ Старой Кастиліи), омывается Бискайскимъ зал.. 5.460 кв. км., 300.005 жит. (въ 1910 г.). Съ в. на з. проходятъ Кантабрійскія горы, сѣв. склоны котор. покрыты лѣсомъ. Сѣв. часть орошается небольшими рѣками, текущими въ заливъ; на ю. беретъ начало р. Эбро. Землед., скотовод.. отчасти горнодѣліе (желѣзо, кам. уголь).

Сантандеръ, гл. гор. провинціи С. въ Старой Кастиліи, при Бискайскомъ м., портъ; табачн., писчебум. и мануф. фабр.; 65.210 жит.

Санта-Фэ, гл. гор. аргетинской провинціи С.-Ф., торговля лѣсомъ и кож.; унив.; 48.600 жит.

Санта-Фэ де Богота, см. *Богота.*

Санта-Фэ де Гванахуато, или просто Г., см. *Гванахуато.*

Сантеръ, Антуанъ Жозефъ, дѣятель велик. франц. революціи (1752—1809); былъ владѣльцемъ пивовареннаго завода, участвовалъ въ штурмѣ Бастиліи, былъ однимъ изъ зачинщиковъ мятежа на Марсовомъ полѣ (1791) и возстанія 10 авг. 1792 г. Какъ начальникъ парижской національн. гвардіи, С. конвоировалъ короля на судъ и на мѣсто казни. Посланный во главѣ 20.000-го войска для усмиренія Вандеи (1793), потерпѣлъ пораженіе при Коронѣ, былъ отозванъ и заключенъ въ тюрьму, откуда вышелъ только послѣ паденія Робеспьера.

Санти, см. *Рафаэль.*

Сантиграммъ, *см.* XII, 646.

Сантильяна, Иньиго Лопесъ де Мендоса, маркизъ, испанск. поэтъ, *см.* XXII, 231.

Сантиментализмъ, умонастроеніе и вызванное имъ литературное теченіе XVIII в., въ основѣ котораго лежалъ культъ чувства (сердца). Въ соціальномъ отношеніи С. былъ реакціей и протестомъ „третьяго сословія" противъ быта и нравовъ господствующаго класса — аристократіи. Находя своихъ представителей преимущественно въ средѣ буржуазіи, въ особенности средней и мелкой, С. культивировалъ главнымъ образомъ тѣ чувства, которыя были въ пренебреженіи у аристократическаго общества, какъ-то: любовь къ семьѣ, къ природѣ, къ простотѣ нравовъ, а также чувство религіозное, при чемъ С. иногда соединялся съ юморомъ (Стернъ въ Англіи), чаще же съ меланхоліей (напр., у Руссо). Въ послѣдніе годы „стараго порядка" С. распространился и на среду аристократическую и придворную (во Франціи). Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій С. проявлялся въ разныхъ странахъ нѣсколько различно, сочетаясь въ Англіи съ культомъ семейныхъ добродѣтелей (Ричардсонъ), во Франціи—съ революціонной проповѣдью возвращенія къ „естественному" порядку вещей (Руссо), въ Германіи—съ пессимистическимъ настроеніемъ (Гёте), въ Италіи—съ чувствомъ патріотизма (Фосколо). С. возникъ въ Англіи, гдѣ раньше сформировалась буржуазія какъ опредѣленный классъ, и обошелъ затѣмъ всѣ европейскія страны, въ томъ числѣ и Россію, гдѣ онъ однако былъ связанъ преимущественно съ извѣстными слоями дворянства. Главнѣйшими литературными жанрами С. были: 1) романъ въ формѣ писемъ, что давало возможность подробно освѣщать тѣ или иныя чувства (Ричардсонъ: „Памела", „Кларисса"; Руссо, „Новая Элоиза"; Гёте, „Страданія молодого Вертера"; Фосколо, „Послѣднія письма Якопо Ортисъ"); 2) особая разновидность лирики—„элегическая", „сумеречная", „кладбищенская" (Юнгъ, „Ночныя думы"; poesia notturna въ Италіи и др.); 3) „слезливая комедія" или „мѣщанская драма" (см. *драма,* XIX, 67) и 4) описаніе путешествія (Стернъ, „Сантимен. путешествіе"; Карамзинъ, „Письма русск. путешественника"). Къ культу чувства присоединился съ теченіемъ времени культъ воображенія, и С. незамѣтно перешелъ въ романтизмъ—См. *Schmidt,* „Richardson, Rousseau und Goethe"; *Waldberg,* „Der empfindsame Roman in Frankreich"; *Mornet,* „Le sentiment de la nature en France"; *Oppel,* „Werther und seine Zeit"; *Миоп.* „Poesia notturna preromantica"; *Кожевниковъ,* „Философія вѣры и чувства"; *М. Розановъ,* „Руссо и литературное движеніе въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в."; *гр. де Ла Бартъ,* „Литературное движеніе на Западѣ въ первой трети XIX в." (часть I: „Люди сумеречной поры"); *Алексѣй Веселовскій,* „Западное вліяніе въ русской литера-

туръ"; *Александръ Веселовскій*, „Жуковскій и поэзія чувства и сердечнаго воображенія". *В. Фриче.*

Сантиметръ, см. *единицы измѣренія* и XII, 645.

Сантимъ, см. *франкъ*.

Сантипуръ, гор. въ Бенгалѣ (Индія), на р. Ругли; 28.000 ж.

Сантонинъ, $C_{15}H_{18}O_3$, дѣйствующее начало цитварнаго сѣмени. Безцвѣтное кристаллическое вещество, горькаго вкуса, съ темп. пл. 170°. Трудно растворимо въ водѣ. С.—наиболѣе дѣйствительное средство противъ круглыхъ глистъ. Въ большихъ дозахъ вызываетъ судороги и смерть. С.—производное нафталина: при перегонкѣ его съ цинковой пылью получается диметилнафталинъ. *С. Н.*

Санторинъ (испорч. изъ Santa Irena), Θира, древн. *Θера*, греч. островъ, самый южн. изъ Цикладъ; 31 кв. км., ок. 14.000 ж., славится своимъ виноградникомъ (vino santo). Главн. гор. Θера. С. составляетъ вмѣстѣ съ сосѣдними о-вами старый кратеръ вулкана (послѣднее извержение въ 1866 г.).

Сантосъ, важнѣйшій портовый гор. бразильск. пров. Санъ Паоло; центръ вывоза кофе; 35.000 ж.

Сантосъ-Дюмонъ, Альберто, бразильск. авіаторъ (1873—1907), извѣст. изобрѣтеніемъ усовершенствов. монопланa собств. конструкціи и своими замѣчательными полетами (полетъ въ 1901 г. вокругъ Эйфелевой башни); погибъ во время одного изъ своихъ полетовъ; *см.* X, 697, 704.

Сантъ-Яго, самый большой изъ острововъ Зеленаго Мыса (*см.*).

Сантъ-Яго де Компостела, гор. въ исп. пров. Корунья; 24.120 жит.; унив.; каѳедр. соборъ (1211 г.) съ мощами св. Яго; мѣсто паломничества.

Сантъ-Яго де Куба (или просто *Куба*), прежняя столица о. Кубы, *см.* XXVI, 122/23.

Сантъ-Яго де Чили, столица респ. Чили и одноим. провинціи; 332.724 жит. Университ. (осн. въ 1743 г.; библ. въ 85.000 том.); медиц., горн., сельскохоз., промышл., музык. школы; зоолог. садъ. Осн. въ 1541 г.

Сануто (Sanudo), Марино, знам. венец. путешественникъ (1260—1338). Онъ посѣтилъ всѣ главнѣйшіе пункты Западной Европы и Леванта, былъ на Кипрѣ, въ Киликіи, Сиріи, на Родосѣ, въ Египтѣ, не говоря о Константинополѣ и берегахъ Чернаго моря, записывалъ, кромѣ того, разсказы лицъ, посѣтившихъ Персію и Месопотамію (Г. Бернарди), Китай (еп. Джироламо). Потомокъ одного изъ венеціанскихъ патриціевъ, принимавшихъ участіе въ четвертомъ крестовомъ походѣ, С. горячо проповѣдывалъ новый походъ. Такова была главная цѣль его сочиненія, поднесеннаго въ первоначальномъ видѣ папѣ Клименту V (1307), а въ окончательномъ—папѣ Іоанну XXII (1321): „Liber secretorum fidelium crucis". По свѣдѣніямъ, въ ней заключеннымъ, и особенно по картамъ книга имѣетъ огромный научн. интересъ.

Сануто (или Санудо), Марино, Младшій (1466—1533), венец. историкъ; въ юности путешествовалъ по континентальн. владѣніямъ Венеціи („Itinerario in terra ferma"), въ 20 лѣтъ (за пять лѣтъ до законнаго срока) былъ избранъ въ Больш. Совѣтъ, въ 1498 г. сталъ сенаторомъ. Другія его сочиненія слѣдующія: „Commentarii della guerra di Ferrara", „La spedizione di Carlo VIII", „Le Vite dei Dogi" и знаменитые „Diarii". Первыя три работы принадлежатъ къ лучшимъ источникамъ по эпохѣ. Но они все-таки не имѣютъ того значенія, что „Дневники". Это подробный (въ печати занимаетъ 58 томовъ) разсказъ о событіяхъ въ Венеціи, Италіи и Европѣ, начиная съ 1 янв. 1496 г. и кончая годомъ смерти автора. Это, конечно, не систематическая хроника, а свободная запись о событіяхъ, интересующихъ автора. По своему официальному положенію С. имѣлъ возможность знать многое, и его книга—незамѣнимый источникъ для историка. О немъ см. *Fulin* (1880), *Ricotti* (1880) и *G. de Leva* (1888). *А. Дж.*

Санчо IV, испан. король эпохи „обратн. завоеванія", сынъ Альфонса X; отнялъ у мавровъ Тарифу. Славился какъ писатель. *См.* XXII, 226.

Санъ, судоходный прав. притокъ Вислы въ Галиціи, вытекаетъ изъ Карпатъ, принимаетъ справа рр. Вишню, Любачевку и Таневъ, слѣва—Ославу и Вислокъ, протекаетъ на не-

большомъ разстояніи на границѣ съ Россіей, впадаетъ ниже Сандомира, 490 км. дл.. Въ кампаніи 1914 и 1915 гг. по линіи С. (Перемышль, Ярославъ) и его притоковъ шли ожесточенные грандіозные бои.

Санъ-Андресъ де Паломаръ, прежде самостоятельный гор. провинціи Барселоны, теперь слился съ г. Барселоной.

Санъ-Антоніо, гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Техасъ, торгов. скотомъ и землед. продукт.; желѣзодѣл., машиностр. зав.; 96.614 ж.

Санъ - Джиминіано, маленькій итальянск. городокъ (3.341 жит.) близъ Сіены, полный первоклассн. памятниковъ старины. Сохранилось 13 средневѣков. башенъ („городъ прекрасныхъ башенъ"), соборъ (картины Беноццо Гоццоли, Гирландайо), ратуша (1288—1323; фреска Липпо Мемми и др.), церковь св. Августино (фрески Беноццо Гоццоли) и проч.

Санъ-Джованни, гор. въ итальян. пров. Неаполь, 20.797 жит.

Санъ-Діэго, портов. гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Калифорнія, на берегу Великаго ок.; торг. лѣсомъ; 39.578 ж.

Санъ-Доминго, остр., см. *Гаити.*

Санъ-Доминго, *Доминиканская республика,* располож. въ восточн. части о. Гаити (*см.*), заним. площадь 48.577 кв. км. съ 708 тыс. жит., преимущ. мулатовъ, ок. 0,3 негровъ и небольш. колич. бѣлыхъ, пользующихся, однако, въ противоположность респ. Гаити, значит. вліяніемъ. Законодат. власть, по конституціи 1908 г., принадл. національному конгрессу, состоящ. изъ сената (12 членовъ, избир. на 6 лѣтъ) и палаты депутатовъ (24 член., избир. на 4 года); каждые 2 года обновляется треть сената и полов. палаты. Президентъ избирается на 6 лѣтъ. Столица и крупнѣйшій гор. — Санъ - Доминго. Офиціальная религія — католичество. Начальное образованіе безплатно и обязательно. Въ 1914 г. высшее профессіональное училище преобразовано въ университетъ. Метрич. сист. мѣръ съ 1913 г., хотя въ мѣстныхъ сдѣлкахъ примѣняется и старая испанск. система. Монетной единицей является золотой долларъ (съ 1897 г.). Государств. доходы составляются гл. обр. изъ таможенныхъ сборовъ. Въ 1913 г. ввезено было товаровъ на 1.854.455 ф. ст., вывезено на 2.094.189 ф. ст. Главн. предметы вывоза: табакъ, кофе, какао, сахаръ, красное дерево, кампеш. дер., кедръ, кожи, медъ, камедь и др. колоніальн. продукты. Господств. роль во внѣшней торговлѣ С.-Д. играютъ Соед. Шт. Сѣв. Амер.: 62,2% ввоза и 53,5% вывоза (1913 г.); за ними слѣдуютъ Германія (18,1% и 19,8%), Англія (7,9% и 2,3%), Франція (3% и 8,5%).— Объ исторіи С.-Д. *см.* XII, 318/19.

Санъ-Доминго (Santo Domingo), главн. городъ республ. С.-Д., укрѣпленная гавань, готическ. соборъ, въ кот. покоились до 1794 г. останки Колумба, оживленн. торгов.; ок. 22.000 ж.

Санъ-Жозе, см. *Санъ-Хозе.*

Санъ-Жуанъ, см. *Санъ-Хуанъ.*

Санъ-Леопольдо (São Leopoldo), гор. въ браз. шт. Pio Гранде дель Суль; 32.000 ж.

Санъ-Луи-Потози, гл. гор. одноим. мексиканск. штата (65.568 кв. км. съ 638.832 ж.; богатъ золотомъ и серебромъ), 82.946 жит., торг. скотомъ, шерстью, кож.

Санъ-Луисъ де Мараньонъ (São Luiz de Maranhão), гл. гор. бразильск. штата Мараньонъ, на остр. С.-Л. де М.; 32.000 жит.

Санъ-Лукаръ де Баррамеда, портов. гор. въ исп. пров. Кадиксъ; 23.883 ж.

Санъ-Марино, независ. республика въ средн. Италіи, недалеко отъ Адріатич. м., между провинціями Форли и Пезаро-Урбино. Самое маленькое государство въ мірѣ. С.-М. заним. 98 кв. км. съ 11.041 ж. (въ 1913 г.). Поверхность гористая. Занятіе насел. земледѣліе и скотоводство. Вывозится вино, скотъ и строит. камень. Законодат. власть—Большой совѣтъ изъ 60 чл. ($^1/_3$ возобновляется каждые 3 года); выдѣленный изъ него Малый совѣтъ (12 чл.) вѣдаетъ народн. хозяйствомъ, просвѣщеніемъ, юстиціей и военн. дѣломъ. Исполнит. власть—выбираемые на $^1/_2$ года Большимъ совѣтомъ изъ своего состава 2 правителя (Capitani Reggenti). Доходы въ 1912/13 г. 359.856 лиръ, расходы—434.313 лиръ. Милиція—950 солдатъ и 35 офицеровъ. Имѣетъ серебр. и бронзов. монету, чеканенную въ Италіи. Гл. гор. С.-М.

810 ж. (съ мѣстечкомъ Борго 1.600 ч.).— По преданію, С.-М. основано во времена Діоклетіана. Исторически существуетъ съ IX в. Республика находится подъ защитой Италіи (послѣдній пересмотръ дружеств. договора въ 1908 г.). Въ 1915 г. вслѣдъ за Италіей объявила войну Австро-Венгріи.

Санъ-Паоло (São Paulo), гл. гор. и промышл. центръ одноимен. бразильск. провинціи; текстильн., стекольн., винокур. и литейн.произв.; фабрики шляпъ и обуви; 450.000 ж.

Санъ-Ремо, городъ и курортъ въ Италіи у Генуэзск. зал.; 18.500 жит. Окруж. горы достиг. 1.300 метр., покрыты оливк. и лимонн. дер.; богат. растит.; живописн. окрестн.; много прогулокъ. Мѣстн. защищ. отъ сѣв. вѣтра. Климатъ очень нѣжн., постоянн., самый тепл. въ Западн. Ривьерѣ. Снѣгъ зимой крайне рѣдко. Средн. t^0 зимы $9^0,5$. Средн. t^0: сент. $22^0,3$; окт. $14^0,7$; ноябрь $13^0,3$; дек. $10^0,9$; янв. $9^0,5$; февр. $11^0,2$; мартъ $12^0,2$; апр. $15^0,0$; май $19^0,1$. Восточн. вѣтры, дов. сильн., главн. обр. въ концѣ февр. и въ нач. марта. Морск. купанья. Климат. зимн. станц. *Н. К.*

Санъ-Сальвадоръ, о-въ, см. *Гванаганн.*

Санъ-Сальвадоръ, гл. гор. центрально-амер. республики Сальвадоръ, на р. Асальгуэтѣ, на высотѣ 635 метр.; 66.800 жит.. Текстильн., мыловаренн. и табачн. производ.—С.-С. основанъ въ 1528 г., столицей республики сталъ въ 1834 г.; частыя землетрясенія, особ. разрушительныя въ 1854 и 1873 гг.

Санъ-Сальвадоръ да Байя, гор., см. *Байя.*

Санъ-Себастіанъ, укрѣпленный портовый гор. въ испан. пров. Гвипускоа (Guipuzcoa) при Бискайскомъ м.; 47.894 ж.. Одно изъ самыхъ красив. приморск. мѣстъ въ мірѣ. Климатъ умѣр.-влажн., теплый. Прекрасн. мелкопесч. пляжъ; t^0 воды въ сезонъ 16^0—22^0; содерж. хлор. Na 25,6 на 1.000. Сезонъ: полов. мая—полов. окт. Пріѣзж. съ золот., легочн. забол.; климат. станц.; морск. куп. *Н. К.*

Санъ-Себастьянъ, см. *Гомера.*

Санъ-Северо, гор. въ итальян. пров. Фоджа; 28.871 жит.

Санъ-Стефано, незначительное мѣстечко близъ Мраморнаго моря къ зап. отъ Константинополя; здѣсь 19 февр. 1878 г. заключенъ С.-Стефанскій прелиминарный договоръ, закончившій войну Россіи съ Турціею.

Санъ-Томе (São Thomé), остр. въ Гвинейск. зал. (Зап. Африка), 825 кв. км.; вмѣстѣ съ остр. *Принципе* (151 кв. км., на с.-в. отъ С.-Т.) составл. одну португ. колоніальн. провинцію. Жит. на обоихъ о-вахъ ок. 70.000, преимущ. негровъ. О-ва вулканич. происхожд., холмисты, обладаютъ богатой растительностью. Вывоз. кофе, какао, каучукъ, хинн. кору.

Санъ-Фернандо, промышл. окр. гор. въ пров. Кадиксъ; 29.635 жит.

Санъ-Франциско, величайшій гор. штата Калифорніи и важнѣйшій торговый центръ на зап. берегу Соединенн. Штат. С. Америки, на берегу одноименнаго залива; главн. отрасли промышл.: сахарн., консервн., машиностр., кораблестр., кожев.; громадн. экспортн. и импортн. торгов. (общ. оборотъ внѣшн. торговли превышаетъ 110 милл. долл.). Университетъ; академія наукъ. Населеніе (въ 1910 г. 416.912 ж.) смѣшанное: нѣмцы, ирландцы, итал., евреи, китайцы, японцы и др.—С.-Ф. возникъ въ 1776 г., но сталъ расти съ 1850 г. благодаря открытію золота. Въ 1906 г. городъ сильно пострадалъ отъ землетрясенія и вспыхнувшаго затѣмъ колоссальн. пожара, унесш. 1.500 жизней и причинившихъ убытка на 500 милл. долл., но въ три года С.-Ф. быстро обстроилось и вполнѣ возродилось.

Санъ-Хоакинъ (San Joaquin), рѣка въ Калифорніи, вытек. изъ гор. Сьерра Невада и впад. въ Сакраменто послѣ 563 км. теченія. Судох. на протяж. 240 км.

Санъ-Хозе (San José), гора въ Кордильерахъ, *см.* XXV, 174.

Санъ-Хозе (Санъ-Хосе), плоскогорье въ Коста-Рикѣ, *см.* XXV, 279.

Санъ-Хозе, гл. гор. республ. Коста-Рика; университ., торг. кофе; 32.449 ж.

Санъ-Хозе, гор. въ штатѣ Калифорнія; 28.964 ж..

Санъ-Хуанъ (San Juan), рѣка въ Коста-Рикѣ, *см.* XXV, 279.

Санъ-Хуанъ, рѣка въ Аргентинѣ, начинается въ Кордильерахъ, образуетъ верховья Рio-Саладо, Дл. 1.350 км.

Санъ-Хуанъ, р. въ Колумбіи, дл. 300 км., *см.* XXIV, 538.

Санъ-Хуанъ, гл. гор. о. Порто-Рико, 48.716 ж., превосходн. портъ; укрѣпл.; знач. торговля.

Саньпо, рѣка, см. *Брахмапутра.*

Саошьянтъ, см. *Зороастръ,* XXI, 339.

Сапа, см. *траншеи.*

Сапажу, Cebus, родъ обезьянъ изъ сем. цѣпкохвостыхъ, животныя съ округлымъ черепомъ, средней длины руками, цѣпкимъ, сплошь покрытымъ волосами хвостомъ, который однако не можетъ служить органомъ хватанія; съ густою короткою шерстью и бол. или мен. развитой бородой. Водятся въ лѣсахъ Бразиліи и Гвіаны большими обществами; С. очень подвижны, нечистоплотны, легко приручаются. Видовъ много; къ нимъ принадлежитъ капуцинъ (*см.*).

Sapienti sat (лат.), „разумному довольно" (т. е. умный пойметъ въ надлежащемъ смыслѣ), цитата изъ „Persa" Плавта.

Сапожковскій уѣздъ находится въ ю.-вост. части Рязанск. г., граничитъ съ Тамбовск. г. Площ. 3.653,2 кв. в.

Поверхность восточн. части возвышенная, западной—низменная, пересѣченная оврагами. Орошается приток. Оки Парой и Тырницей. Почва ю.-зап. части (по лѣв. сторону Пары) черноземная, свв.-восточной—песчаная и глинистая. Лѣса (преим. въ свв. части) занимаютъ 17%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 240,1 т. ж. (включая 10,3 т. городского), на кв. в. 62,9 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 161.720 ж. Гл. занятіе земледѣліе; изъ кустарн. промысловъ имѣютъ значеніе производство молотилокъ и вѣялокъ и гончарное. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 369.598 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 47,7% (7,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 43,9%, въ томъ ч. 96,037 д. принадл. дворянамъ (376,6 д. на 1 владѣніе), 19.297 д. крестьянамъ (32,7 д. на 1 влад.), 4.770 д. мѣщанамъ (37 д. на 1 влад.), 18.055 д. купцамъ (340,7 д. на 1 влад.), крестьян. общ. 8.388 д. (364,7 д. на 1 влад.) и крестьянск. товарищ. 10.788 д. (147.8 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлеж. 8,4%. *А. П-ръ.*

Сапожокъ, уѣздн. гор. Рязанск. г., 6.457 ж. Женск. прогимн. С. основанъ въ 1605 г. и входилъ въ составъ южн. укрѣпленной линіи Московск. государства. Съ 1778 г.—у. гор.

Сапонины, особый классъ безазотистыхъ глюкозидовъ, довольно широко распространенныхъ въ природѣ. Это—аморфныя вещества, легко образующія съ водой коллоидные растворы, которые при встряхиваніи даютъ обильную, прочную пѣну. Отсюда—ихъ наименованіе. При гидролизѣ С. даютъ сахаръ и нерастворимый въ водѣ сапогенинъ, ближе пока не изслѣдованный. Нѣкоторые изъ С.—ядовиты и примѣняются въ медицинѣ. Таковы, напр., С. изъ корней сенеги (Polygala Senegae, С. Америка), сарсапариллы (Ц. Америка) и др.; сюда же относится С. изъ корней широко распространенной мыльнянки (Saponaria officinalis)—*мыльный корень.* *С. Н.*

Сапонитъ, или *мыльный камень,* минералъ, близкій къ змѣевику, содержитъ немного глинозема; цвѣтъ бѣлый до краснобураго; на ощупь жиренъ. Встрѣчается въ трещинахъ змѣевика въ Корнуэльсѣ, въ Шотландіи, по берегамъ Верхняго Озера въ Свв. Америкѣ и т. д. *М. Н.*

Сапоръ (перс. *Шапуръ*), имя двухъ персидскихъ царей изъ династіи Сассанидовъ, *см.* XXXII, 13/14.

Сапотовыя (Sapotaceae), см. *гуттаперчевыя деревья.*

Саппоро (*Сапсупаро*), главн. гор. на японск. остр. Іезо, на р. Ишигари. Сельско-хоз. коллежъ, музей, ботанич. садъ; многочисл. фабрики; 70.084 ж.

Сапрогенные микробы, см. *гніеніе,*

Сапролегніевые, см. *грибы,* XVII, 102/03.

Сапрофильные микробы, см. *гніеніе.*

Сапрофитные грибы, *см.* XVII, 94.

Сапрофиты, растенія, которыя питаются *разлагающимися* органическими веществами, растительными и животными (въ отличіе отъ паразитовъ). См. *паразиты,* XXXI, 185. Ср. *бактеріи,* IV, 485.

Сапсаны, Falco, родъ соколовъ (*см.*).

Сапфиръ, или *сафиръ,* драгоцѣнный камень перваго класса, прозрачная разновидность корунда, синяго цвѣта; встрѣчается въ видѣ вросшихъ, но обыкновенно выдѣлившихся, часто округленныхъ и гладкихъ кристалловъ и кристаллическихъ зеренъ; Тв. 9; уд. в. 3,9—4. Находится преимущественно въ наносной землѣ, въ рѣчномъ пескѣ. Настоящею родиною С. считается Остъ-Индія и Цейлонъ. С. найденъ и въ Оренбургск. губ. (близъ Мурзинки). *М. Н.*

Сапфо, см. *Сафо.*

Сапъ, заразная болѣзнь однокопытныхъ (лошадей,ословъ, муловъ),

могущая переходить и на человѣка. Въ Россіи въ послѣднія 20 лѣтъ въ среднемъ ежегодно уничтожается ок. 10.000 такихъ лошадей. Причиною болѣзни—микроорганизмъ *сапная палочка* (*см.* IV, 499), которую можно найти въ слизи и гноѣ больныхъ животныхъ. Зараза передается черезъ выдѣленія больныхъ животныхъ и черезъ различные загрязненные предметы, чаще всего носовое истеченіе больной лошади загрязняетъ кормъ и воду и такимъ образомъ попадаетъ здоровой лошади. Черезъ здоровую кожу зараза не проникаетъ, необходимо хотя бы незначительное поврежденіе ея; чаще всего зараженіе происходитъ черезъ ранки. Особенно опасными являются лошади барышниковъ, цыганъ, извозчиковъ. Продолжительность скрытаго періода при С. неодинакова, она зависитъ отъ силы заразы и способа зараженія. Различаютъ три формы С.: *легочный*, *носовой* и *кожный*, а въ зависимости отъ продолжительности болѣзни — острый и хроническій. При остромъ температура быстро повышается до 41—42° Ц., появляется дрожь, шерсть взъерошена, видъ угнетенный, дыханіе ускорено, позывъ на кормъ исчезаетъ, видимыя слизистыя оболочки окрашены въ слегка желтоватый цвѣтъ. Дня черезъ три эти признаки все болѣе усиливаются, на оболочкѣ носа появляются желтоватые узелки; которые скоро переходятъ въ язвы. Появляется обильное съ примѣсью крови слизисто-гнойное носовое истеченіе. Животное быстро худѣетъ и дней черезъ 10—20 падаетъ. Хроническій С. чаще всего начинается съ легкихъ, а затѣмъ уже поражается носовая полость, рѣже кожа. Общіе признаки состоятъ главн. образ. въ разстройствѣ питанія—больное животное худѣетъ, шерсть теряетъ блескъ, видимыя слизистыя оболочки сильно блѣднѣютъ; подчелюстныя железы плотны, немного увеличены, при надавливаніи безболѣзненны. Общая температура то внезапно поднимается до 40° Ц. и выше, то падаетъ. При *кожномъ С.*, или *лихомъ*, на разныхъ мѣстахъ тѣла появляются сначала твердыя безболѣзненныя опухоли, величиною отъ волошскаго до грецкаго орѣха, затѣмъ размягчаются, вскрываются и превращаются въ характерныя язвы съ подрытыми краями и саловиднымъ дномъ. Продолжительность теченія С. отъ 2 недѣль до 7 лѣтъ. Распознаваніе болѣзни по наружнымъ признакамъ во многихъ случаяхъ невозможно. Прежде единственными отличительными признаками считали присутствіе язвъ въ носу или на кожѣ. истеченіе изъ носа, особенно изъ одной половины, уплотненіе подчелюстныхъ железъ. Впослѣдствіи стали прибѣгать къ микроскопическому изслѣдованію слизи изъ носовой полости на присутствіе сапныхъ палочекъ, но когда убѣдились, что С. путемъ прививокъ можно перенести на мелкихъ животныхъ — морскихъ свинокъ, кошекъ, мышей, то для распознаванія болѣзни стали пользоваться прививками подозрительнаго матеріала этимъ животнымъ. Другимъ средствомъ распознаванія служитъ сапная разводка, или культура. Для этого каплю подозрительнаго гноя или носового истеченія засѣваютъ на пластинку варенаго картофеля, черезъ 3—5 дней при температурѣ отъ 25 до 37° Ц. на ней вырастаютъ колоніи микробовъ въ видѣ капелекъ свѣжаго меда. Въ настоящее время для распознаванія болѣзни примѣняютъ *маллеинъ*; это—продуктъ жизнедѣятельности сапныхъ палочекъ, не содержащій въ себѣ микробовъ. Опредѣленную дозу маллеина (0,5) впрыскиваютъ подъ кожу лошади, предъ этимъ предварительно опредѣляютъ среднюю нормальную температуру. Часовъ черезъ 6 послѣ прививки начинаютъ измѣрять температуру и продолжаютъ каждые 2 часа. Если лошадь больна, то уже черезъ 6—8 часовъ температура начинаетъ повышаться, черезъ 14—18 часовъ достигаетъ наибольшаго подъема, затѣмъ черезъ 24—48 постепенно возвращается къ нормѣ; на мѣстѣ впрыскиванія появляется отечная опухоль величиною съ чайное блюдечко. Здоровыя лошади не реагируютъ на прививки маллеина. Повышеніе температуры, по меньшей мѣрѣ, на 2° Ц. выше средней нормальной принято считать характерной реакціей. Кромѣ этого, для діагносцированія

болѣзни примѣняются и другіе способы, въ основу ихъ положены нѣкоторыя особенности кровяной сыворотки сапныхъ животныхъ, это такъ назыв. *методъ агглютинаціи* и методъ *связыванія комплемента—Вассермановская реакція*. Но оба эти метода мало примѣняются. С. неизлѣчимъ, больныя животныя убиваются, поэтому болѣе важное значеніе имѣютъ мѣры предупредительныя. Необходимо осторожно обращаться съ лошадьми, у которыхъ появляется истеченіе изъ носовой полости и припуханіе подчелюстныхъ железъ. Люди должны беречься, чтобы лошадь не фыркнула имъ въ лицо, чтобы слизь не попала на руки. Случаи смерти людей отъ С. бываютъ ежегодно. *Г. Гуринъ.*

Сапѣга, Левъ, виленскій воевода, литовск. канцлеръ, род. въ 1557 г. въ Островѣ, высшее образ. получилъ въ Лейпцигѣ. Прекрасно знакомый съ дѣлами Моск. государства благодаря участію въ диплом. переговорахъ при царяхъ Ѳедорѣ и Борисѣ, С. долго и упорно стремился вызвать войну съ Москвою какъ ради распространенія въ послѣдней католичества, такъ и въ видахъ расширенія своего огромнаго состоянія обширными помѣстьями въ Смоленской землѣ, принадлежавшими его предкамъ и утраченными послѣ захвата Смоленска Москвою въ 1514 г. Къ войнѣ за Смоленскъ онъ подговаривалъ еще Ст. Баторія. Скептическій относясь къ личности Лжедимитрія I, онъ помогалъ однако и ему и второму самозванцу и много содѣйствовалъ оружіемъ и деньгами взятію Смоленска поляками въ 1611 г. Врагъ Михаила Ѳед., онъ держалъ наготовѣ Ивана Лубу (*см.*) какъ оружіе смуты для Москвы. Участвовалъ въ заключеніи Деулинскаго перемирія 1618 г. Въ 1625 г. за защиту Литвы отъ шведовъ получилъ должность вел. лит. гетмана. Ум. въ Вильнѣ въ 1633 г. Ему принадлежитъ изданіе на русскомъ яз. 3-го Литовскаго Статута 1588 г. *И. Р.*

Сапѣга, Янъ-Петръ, усвятскій староста, польско-русскій кондотьеръ Смутнаго врем., род. въ 1569 г. Двоюр. братъ Льва С., выдвинутый послѣднимъ для борьбы съ Вас. Шуйскимъ (съ явнаго согласія короля Сигизмунда III), С. извѣстенъ военными дѣйствіями подъ знаменами второго Лжедимитрія и особ. осадой Троице-Серг. лавры въ 1609—1610 гг. совмѣстно съ Ал. Лисовскимъ (*см.*). Ум. въ Москвѣ въ 1611 г. Его собственноручныя „Записки“ хранятся въ Швеціи, а дневникъ, относящійся къ походу въ Моск. государство, напечатанъ на русск. яз. въ „Сынѣ Отечества“ 1858 г. *И. Р.*

Сапѣжанка, см. *бергамотъ*.

Сарабанда, исп. танецъ, введенъ въ XVI в.; въ началѣ имѣлъ характеръ необузданный и чувственный; потомъ сдѣлался болѣе спокойнымъ (тактъ въ $^3/_4$, въ два колѣна).

Саравакъ, государство (108.780 кв. км. съ 500.000 жит.) на сѣв.-зап. берегу о. Борнео, находящееся съ 1888 г. подъ покровительств. Англіи. Гл. гор. С., или Кучингъ, на р. С.; ок. 20.000 ж.

Сарагосса, провинція на с. Испаніи (въ Арагоніи); 17.420 кв. км.; 448.198 ж. (въ 1910 г.). Мѣстность б. ч. равнинная (долина нижн. теченія р. Эбро), на ю.-з. примыкаетъ къ Иберійской горной системѣ, на с.-з. къ Пиренеямъ. Гл. рѣка Эбро съ прит. Халонъ, Уэрва и др. Тамъ, гдѣ орошеніе хорошее, почва весьма плодородна.

Сарагосса, Caesarea Augusta римлянъ, главн. гор. испанск. провинціи С. въ Арагоніи, на р. Эбро; университетъ (съ 1474 г.), академія изящныхъ искусствъ, вывозъ вина; 105.788 ж.

Сараево (Serajevo, Bosna Saraj), главн. гор. Босніи-Герцоговины, произв. кожи, шерсти, метал. изд., ковровъ; 51.919 ж.

Сарай, древн. столица Золотой Орды, основанная въ XIII в. Батыемъ на лѣвомъ берегу р. Ахтубы (рукава Волги). С. находился въ цвѣтущемъ состояніи до середины XIV в., потомъ сталъ клониться къ упадку. Въ 1375 г. разграбленъ новгородск. ушкуйниками, въ 1395 г. разрушенъ Тамерланомъ, вновь отстроился и въ 1480 г. вновь былъ разрушенъ воеводою Ивана III Ноздреватымъ. Остатки С. были уничтожены въ 1502 г. Менгли-Гиреемъ. Развалины С. находятся близъ г. Царева.

Саракко, Джузеппе, итал. полит. дѣятель (1821—1907). Въ 1851 г. сталъ членомъ сардинскаго парламента и принадлежалъ тамъ къ лѣвой. Въ 1862 г. за-

нялъ мѣсто въ мин. обществ. работъ, въ 1864 г. въ мин. финансовъ. Въ 1865 г. сталъ сенаторомъ. Въ кабинетахъ Депретиса (1887 — 1889) и Крипи (1893—96) былъ мин. общ. работъ. Разыгравшаяся въ 1900 г. парламентская буря (*см.* XXII, 431/32) выдвинула С. какъ своего успокоителя, но уже въ 1901 г. онъ палъ.

Саранскій уѣздъ, сѣв.-вост. уѣздъ Пензенск. губ., граничитъ съ Нижегородской и Симбирской гг. Площадь 2.947,7 кв. в.

Ю.-вост. часть С. у., наибол. возвышенная, холмиста и лѣсиста,с.-западная—волнистая, безлѣсная. Орошается рѣками системы Суры, протекающей по ю.-восточ. границѣ: изъ нихъ главная Инсаръ (прит. Алатыря). Почва черноземная, отчасти песчаная. Лѣса занимаютъ 18%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 176,1 т. ж. (включая 16,8 т. городского), на 1 кв. в. 54 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 143.130 ж., въ т. числѣ русскихъ 74,09%, мордвы 17.93%, татаръ 7.87%. Главное занятіе земледѣліе. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равнял. 293.567 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 52% (6,4 д. на 1 дворъ). Изъ 37,7% частновладѣльч. земель 57.040 д. принадлежало дворянамъ (422,5 д. на 1 владѣніе), 13.248 д. крестьянамъ (45,7 д. на 1 влад.), 6.067 д. мѣщанамъ (157,3 д. на 1 влад.), 8.276 д. купцамъ (517,3 д. на 1 влад.), 6.288 д. крестьянск. обществ. (349,3 д. на 1 влад.), 17.369 д. крестьянск. товарищ. (110,6 д. на 1 влад.). Государ. и учрежд. принадл. 10,3%. *А. П-ръ.*

Саранскъ, уѣздн. гор. Пензенск. г., на рр. Инсарѣ и Саранкѣ, 15.281 жит. Женск. гимн., реальн. учил. Торговля сельскохоз. продуктами и скотомъ.— Основанъ въ XVII в. на Симбирск. оборонит. линіи; съ 1780 г.—у. г.

Саранча (Pachytylus migratorius L.). Взрослая С. характеризуется слѣдующими признаками: лобъ отвѣсный, широкій; глазки лежатъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ края темени; переднегрудь посрединѣ съ перехватомъ, сзади постепенно и слабо расширена, вдоль переднеспинки ясно видно одно ребро; между ножками грудинка совершенно гладкая. На надкрыльяхъ передняя локтевая жилка, загибаясь подъ острымъ угломъ къ лучевой жилкѣ, замыкаетъ вмѣстѣ съ нею очень узкую ячейку. Общая окраска тѣла— отъ сѣробурой до зеленой (встрѣчаются всѣ переходы окраски), верхнія челюсти при основаніи темносиніе; грудной щитъ часто зеленый, частью съ темными полосками по краямъ. Надкрылья или сѣрыя или темнобурыя, бедра заднихъ ногъ сѣровато-или зеленовато-желтыя, голени тѣхъ же ногъ грязновато-желтыя, или красновато-желтыя, или красныя. Другой видъ С., P. danicus L., имѣетъ срединное продольное ребро вдоль переднеспинки сглаженное; переднія ножки съ крупными точками съ болѣе высокимъ и впереди приподнятымъ, особенно у самокъ, ребромъ. Заднія бедра на верхнемъ краю съ сильными зубчиками, красныя. Цвѣтъ тѣла различный: зеленый, желтый, бурый, черноватый или красноватый. Повидимому, два вида С. имѣютъ между собой рядъ переходныхъ формъ, а потому могутъ быть соединены въ одинъ видъ. С. появляется въ нѣкоторые годы въ огромныхъ массахъ и производитъ опустошенія посѣвовъ на очень большихъ площадяхъ и притомъ нѣсколько лѣтъ сряду. Такія опустошенія С. извѣстны съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Въ Россіи первое извѣстіе о появленіи С. относится къ 1008 году.

Мѣста постояннаго обитанія С. въ Россіи называются гнѣздилищами. Вопросъ о мѣстахъ нахожденія гнѣздилищъ рѣшается двояко. Одни авторы (Линдеманъ, Россиковъ) указываютъ, что „гнѣздилищами" С. въ Россіи является Арало-Балтійская низменность. Здѣсь С. обитаетъ по периферіи современныхъ очертаній побережій морей Чернаго, Каспійскаго и Аральскаго и въ области периферіи древняго очертанія бывшаго водоема, общаго всѣмъ тремъ морямъ, съ послѣдующими затѣмъ фазами сокращенія и обособленія его. Въ первомъ районѣ С. водится въ низовьяхъ (плавняхъ) и дельтахъ рѣкъ, впадающихъ въ указанныя современныя моря. Во второй области—въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ системы озеръ, имѣющихся въ данной области. Та и другая области мѣстообитанія С. характеризуются главнымъ образомъ развитіемъ камышевой растительности. С. является какъ бы постояннымъ элементомъ фауны камышей. По наблюденіямъ другихъ энтомологовъ (Красильщикъ, Рекало, Скачевскій) С. водится только въ плавняхъ извѣстныхъ рѣкъ; такъ, напр., нѣтъ С. въ плавняхъ Прута и Днѣстра, несмотря на ихъ близость къ Дунайской дельтѣ, которая кишитъ С. Точно такъ же С. является только гостьей въ плавняхъ Днѣпра.

Кромѣ постоянныхъ гнѣздилищъ, перелетная С. встрѣчается въ мѣстностяхъ, иногда сравнительно далеко отстоящихъ отъ ея родины. Эти мѣста залета С. можно раздѣлить на три области: 1) область, куда С. залетаетъ болѣе или менѣе часто и, разъ залетѣвъ, можетъ оставаться тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (напримѣръ, губерніи Астраханская, Бессарабская, Херсонская, Оренбургская, Тверская и друг.); 2) области, въ которыя С. попадаетъ рѣдко, но гдѣ она можетъ размножаться нѣсколько лѣтъ (напримѣръ, Екатеринославская, Полтавская, Курская, Черниговская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская); 3) области, въ которыхъ были находимы отдѣльныя стайки С. Такія стайки попадались въ Московской губ., Витебской, Костромской, Вятской, Курляндской и друг. Относительно распространенія С. изъ гнѣздилищъ въ средней Азіи имѣется мало указаній. Есть, напримѣръ, данныя о нахожденіи С. въ павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. Какъ долго можетъ обитать С. въ мѣстахъ ея залета изъ гнѣздилищъ, вопросъ остается открытымъ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С., повидимому, можетъ держаться очень долго. Такъ, напримѣръ, въ Екатеринославской губ. по теченію Днѣпра въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. попадается ежегодно. Въ Черниговской губ. есть указанія, что С. не переводилась тамъ съ

1875 по 1893 г.; подобнаго же рода данныя имѣются изъ Рязанской, Тамбовской и Орловской губ. Возможно допустить, что С. средней Россіи и южной Россіи представляетъ разные виды, но для этого пока нѣтъ достаточныхъ научныхъ данныхъ.

С. отрождается весной изъ яичекъ. Время отрожденія зависитъ отъ широты мѣстности и отъ метеорологическихъ условій того или иного года. Наиболѣе ранній срокъ отрожденія въ энтомологической литературѣ отмѣченъ—вторая половина февраля (Эриванская губ.), наиболѣе поздній—начало іюля (Черниговская губ.). Обычно С. отрождается послѣ 10—14 дней ясной теплой погоды со средней дневной температурой 15°—18° Ц.—Во влажной почвѣ отрожденіе С. въ общемъ наступаетъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ почвахъ болѣе или менѣе сухихъ.

Вышедшія изъ яичекъ личинки 8 — 10 мм. длины бываютъ или бѣлыя съ блѣдными сѣровато-рыжеватыми пятнами, или нѣжно тѣлеснаго цвѣта, или свѣтлорозовыя; черезъ 10 — 30 минутъ на солнцѣ и черезъ 1—$2^1/_2$ ч. въ тѣни личинки темнѣютъ; переднеспинка темнѣетъ позднѣе всего. Иногда темныхъ личинокъ съ бѣлой переднеспинкой можно видѣть на 2 день по выходѣ изъ яицъ. Темныя или табачнаго цвѣта личинки имѣютъ бѣлыя полоски, идущія вдоль щекъ назадъ отъ глазъ къ затылку, затѣмъ бѣлая полоска имѣется вдоль спинки; вдоль брюшка идетъ то бѣлая полоска, то рядъ точекъ. На бедрахъ заднихъ ногъ и на голеняхъ переднихъ ногъ очень часто имѣются то бѣловатыя перевязки, то бѣленькія полоски. Черезъ 10 — 14 дней С. сбрасываетъ шкуру и переходитъ во 2-ой возрастъ. Въ этомъ возрастѣ она имѣетъ 12—18 мм. длины. Общая окраска ея темная. Бѣлыя полоски вдоль щекъ имѣются; на переднеспинкѣ справа и слѣва становятся замѣтными бархатисто-черныя квадратныя пятна (бархатная С.). Голова иногда бываетъ цвѣта кремъ, иногда сверху съ красноватыми пятнами; красноватыя пятна имѣются и по бокамъ брюшка.

Черезъ 7 —9 дней С. послѣ линьки переходитъ въ 3 возрастъ. Въ этомъ возрастѣ она достигаетъ въ длину отъ 2 до 3,5 сант.; являются зачатки крыльевъ въ видѣ 2 паръ небольшихъ листообразныхъ придатковъ и слухового органа, лежащаго на первомъ колечкѣ брюшка. Окраска личинокъ этого возраста очень варьируетъ. Попадаются особи съ головой, окрашенной сверху и съ боковъ въ красный цвѣтъ, и красными пятнами по бокамъ груди и на нижней части брюшка. У другихъ особей сначала окраска бываетъ бурожелтая на бокахъ головы, по бокамъ спинки и заднихъ ногахъ. Потомъ становится желтовато-красной или свѣтло-зеленой. Черныя пятна остаются только кое-гдѣ сверху тѣла личинки. Третьяго рода особи бываютъ или съ преобладаніемъ оранжевой окраски, или красной, или землястой, или зеленой.

Черезъ 6—12 дней С. сбрасываетъ шкуру и переходитъ въ 4-й возрастъ. Личинки 4-го возраста имѣютъ въ длину до 4 см. Крылья довольно большія, ясно выраженныя. Окраска личинокъ этого возраста или оранжевая, или красноватая, или зеленая, или землястая; вдоль спины иногда имѣется бѣлая полоска, окаймленная съ каждой стороны красноватой полоской. Ноги красноватыя; крылья темныя. Черезъ 10 — 12 дней С. изъ 4-го возраста переходитъ въ 5-й возрастъ. „Съ этого времени личинки перемѣняютъ свои зачатки крыльевъ на настоящія длинныя свѣтло-зеленыя крылья". (Рекало).

Образъ жизни вышедшихъ изъ яичекъ личинокъ такой: личинки находятся въ дѣятельномъ состояніи съ 6—7 ч. утра до 5—7 ч. вечера. Вечеромъ личинки забираются на стебли сорныхъ травъ или культурныхъ растеній и остаются тамъ въ неподвижномъ состояніи въ теченіе вечера и ночи. Группы молодой С. называются часто „кулигами". Въ первомъ возрастѣ кулиги очень мало подвижны. Онѣ проводятъ цѣлые дни почти на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, совершая лишь незначительныя передвиженія. Личинки 2-го возраста гораздо болѣе подвижны, чѣмъ личинки 1-го возраста. По мѣрѣ перехода личинокъ въ 3-й возрастъ движеніе кулигъ становится болѣе и болѣе интенсивнымъ, и перемѣщеніе ихъ увеличивается. Въ 4-мъ и 5-мъ возрастахъ движеніе кулигъ становится еще болѣе энергичнымъ. При своихъ переходахъ личинки очень часто держатся разъ принятаго направленія, при чемъ личинки движутся независимо отъ направленія вѣтра и дѣйствія лучей солнца. Если имъ встрѣчаются препятствія, онѣ стараются ихъ преодолѣть. Часто личинки перебираются черезъ широкія рѣки, пруды и т. п., при чемъ выносливость личинокъ очень большая. Онѣ могутъ оставаться живыми въ прѣсной водѣ около двухъ дней и могутъ голодать до 10 дней. Пасмурные, холодные, дождливые дни иногда вызываютъ гибель личинокъ, особенно въ первыхъ двухъ возрастахъ. Крылатыя особи появляются въ зависимости отъ широты мѣстности и метеорологическихъ условій даннаго года. Обычно С. окрылется со второй половины іюня до конца іюля. Взрослая С. дѣлаетъ перелеты.

Перелеты начинаются черезъ нѣсколько дней по окрыленіи С. и продолжаются до наступленія спариванія и кладки яицъ. С. летитъ большими тучами, часто затмевающими солнечный свѣтъ. Высота этихъ тучъ надъ землей различна, она увеличивается въ ясную и солнечную погоду и уменьшается въ дурную; перелеты совершаются лишь въ теченіе дня, на ночь же С. останавливается для отдыха. Движеніе С. всегда сопровождается особеннымъ шумомъ. Чѣмъ вызываются эти странствованія? Кеппенъ находитъ, что однѣ внѣшнія причины — недостатокъ въ пищѣ и пріискавіе соотвѣтственныхъ для потомства мѣстъ—не въ состояніи объяснить перелетовъ взрослой С. По его мнѣнію, перелеты объясняются врожденнымъ у С. стремленіемъ къ странствованіямъ. Это стремленіе пробуждается всякій разъ, какъ С. размножается въ массѣ. Перелеты, по даннымъ Кеппена, начинаются сперва лишь немногими особями, примѣру которыхъ слѣдуютъ остальныя изъ подражанія съ неодолимымъ увлеченіемъ. Такого же взгляда на причину перелета держатся Герштеккеръ и Линдеманъ. По мнѣнію послѣдняго, С., опустошивъ мѣстность, гдѣ она отродилась въ массѣ, старается отыскать себѣ пищу и дѣлаетъ перелеты сначала незначительные, затѣмъ перелеты эти увеличиваются; вѣроятно, большую роль въ этихъ перелетахъ играетъ паническій страхъ, который овладѣваетъ С., залетѣвшей въ чужія мѣста, обстановка которыхъ рѣзко отличается отъ нормальной для этого насѣкомаго обстановки въ плавняхъ рѣкъ и озеръ. Подъ вліяніемъ этого страха С. покидаетъ новыя мѣста и, стараясь отыскать знакомыя, родныя мѣста въ плавняхъ, летитъ дальше и дальше, пока окончательное созрѣваніе яичекъ и наступленіе необходимости пристроить ихъ гдѣ бы то ни было не заставитъ ее отказаться отъ дальнѣйшихъ перелетовъ и приступить къ закапыванію этихъ яичекъ. По даннымъ Россикова, паразиты суть первенствующіе дѣятели, которые уничтожаютъ С. и способствуютъ разселенію ея по территоріи гнѣздившихъ и содѣйствуютъ вылетамъ ея за предѣлы послѣднихъ. Вѣрнѣе, причины странствованія С. нужно искать въ комбинаціи цѣлаго ряда внѣшнихъ условій. Массовое появленіе С. въ жаркіе и сухіе годы, недостатокъ въ пищѣ, паразиты, сила самосохраненія и унаслѣдованныя привычки къ перелетамъ,— все это, вмѣстѣ взятое, является причиной странствованія С. Направленіе перелета С. разные авторы указываютъ неодинаковое. По мнѣнію Кеппена, при перелетахъ С. не имѣетъ опредѣленныхъ направленій и летитъ куда глаза глядятъ, пока не натыкается на мѣста, обильныя пищей. Изъ другихъ условій, болѣе вѣроятныхъ, особенно обращаютъ вниманіе направленіе дующихъ вѣтровъ и направленіе рѣкъ. Относительно вліянія вѣтровъ на направленіе С. можно отмѣтить, что С. летитъ не только по преобладающимъ вѣтрамъ, но часто и уклоняется отъ нихъ подъ тѣмъ или другимъ угломъ. По словамъ Линдемана, болѣе или менѣе синяя полоса воды и болѣе яркая и зеленая растительность прилегающихъ къ рѣкѣ степей служатъ какъ бы напоминаніемъ С. о водѣ и зелени мѣстъ ея происхожденія, поэтому она и держится направленія теченія рѣкъ.

Приготовляясь къ спариванію, С. теряетъ способность къ дальнимъ массовымъ перелетамъ и перестаетъ бояться людей. Спариваніе начинается съ

восходомъ солнца. Чѣмъ солнце поднимается выше, и становится теплѣе и теплѣй, тѣмъ число парующихъ особей увеличивается. Спарившаяся самка, по наблюденіямъ Яцентковскаго, найдя мѣсто для кладки яичекъ, вытягиваетъ брюшко полукругомъ и, пощупавъ землю своими придатками на заднемъ концѣ тѣла (cerci), начинаетъ придаткомъ, какъ бы очищать землю для опусканія въ землю брюшка. Сжимая и раздвигая придатки брюшка, самка медленно, но непрерывно вводитъ брюшко въ землю. Отложивъ яички, самка вынимаетъ конецъ брюшка изъ земли и заканываетъ задними ногами норку, куда отложены яички. Число яичекъ, отложенныхъ въ одну норку, варьируетъ отъ 20 до 130 штукъ. Яички откладываются одни надъ другими по 4—5 штукъ въ одинъ рядъ. Снаружи они облекаются особой пѣнистой свѣтло-желтоватаго цвѣта жидкостью, выдѣляемой самкой. Затѣмъ жидкость эта твердѣетъ и къ ней пристаютъ частицы почвы. Сверху яички покрыты какъ бы пробкой изъ высохшей, въ видѣ губки слизи. Яички С., окруженныя указанной оболочкой и снабженныя пробкой, носятъ названіе *кубышекъ*. Формы этихъ кубышекъ, вынутыхъ изъ земли, очень различныя; попадаются кубышки почти прямыя съ легкимъ изгибомъ на концѣ, дугообразно изогнутыя, штопорообразныя съ двумя изгибами на концѣ и т. д. Неправильныя формы кубышекъ особенно бываютъ въ камышахъ съ большимъ отложеніемъ торфа. По вопросу о мѣстахъ кладки яичекъ С. извѣстно, что она пристраиваетъ свои яички какъ въ плотныхъ, такъ и въ мягкихъ земляхъ, даже иногда въ сыпучихъ пескахъ и почвѣ бахчей. Въ устьяхъ рѣкъ С. кладетъ яички почти исключительно на островахъ, т. е. возвышенныхъ мѣстахъ между протоками рѣки. Въ камышахъ попадаются только единично отложенныя кубышки. Пищей С. служатъ хлѣбные злаки, кукуруза, просо, камышъ и друг. растенія. Менѣе охотно С. ѣстъ ленъ, гречиху и коноплю. Не ѣстъ совершенно С. огурцовъ, дынь, арбузовъ. Въ лѣсахъ она питается только листьями мелкихъ кустарниковъ и не трогаетъ листья на деревьяхъ. Въ случаѣ голода С. становится крайне неразборчивой въ пищѣ. Личинки С. въ первый день по отрожденіи большей частью не ѣдятъ. Затѣмъ онѣ кормятся листьями злаковъ, при чемъ, повидимому, въ первые два возраста онѣ являются болѣе разборчивыми въ пищѣ, чѣмъ въ послѣдующіе.

С. особенно вредитъ въ годы массоваго ея появленія. Массовое размноженіе ея стоитъ, повидимому, въ связи съ метеорологическими условіями и въ связи съ развитіемъ враговъ С. Къ метеорологическимъ условіямъ, способствующимъ размноженію С., относятся, нѣсколько лѣтъ повторяющаяся ранняя, ровная теплая весна, засушливое лѣто (вслѣдствіе обсыханія является больше мѣстъ для кладки яичекъ), нежаркая осень, отсутствіе зимнихъ наводковъ и т. п. При загопленіи кубышекъ весной, въ теченіе 3 недѣль, яички гибнутъ. Большую роль въ жизни С. играютъ паразиты и враги С. Паразиты жуки-нарывники и шпанки истребляютъ С. въ стадіи яйца. Паразиты двукрылыя (мухи) истребляютъ личинокъ взрослыхъ особей. Изъ птицъ особенную роль въ жизни С. играютъ розовые скворцы. Наконецъ, иногда С. гибнетъ отъ бактеріальныхъ заболѣваній.

Способы борьбы съ саранчевыми могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: 1) механическіе и 2) химическіе. Къ числу способовъ перваго рода относятся загонъ личинокъ С. въ особо устроенныя канавы, сжиганіе ихъ особыми аппаратами, уничтоженіе личинокъ волокушами, катками и т. п. Эти способы борьбы теперь примѣняютъ въ Россіи очень рѣдко. Химическій способъ борьбы съ С. заключается въ отравленіи мышьяковистыми соединеніями корма, служащаго пищей С. Изъ мышьяковистыхъ соединеній на первомъ мѣстѣ стоитъ швейнфуртская зелень.

1) Швейнфуртская зелень берется въ такомъ количествѣ: на 20—25 ведеръ воды берется зелени отъ 3 до 6 ф. (смотря по возрасту С.), негашеной извести отъ 6 до 12 ф. Известь можетъ быть замѣнена окисью цинка (берется по вѣсу въ 4 раза меньше извести). Для лучшаго прилипанія состава къ листьямъ къ вышеуказанному раствору прибавляютъ $^1/_2$ ф. зеленаго мыла на 10 вед. воды или малярный клей, растворенный въ водѣ при нагрѣваніи послѣдней въ количествѣ, равномъ извести.

2) Мышьяковисто-кислый натръ берется въ количествѣ 3—4 ф. на 25 вед. воды вмѣстѣ съ свѣжегашеной известью—отъ 6 до 8 ф. на то же количество воды. Известь можетъ быть замѣнена патокой (5 ф. патоки на 25 вед. воды).

3) Мышьяково-кислый натръ (на 8 ведеръ берется 1—$1^1/_2$ ф. натра, 2—3 ф. гашеной извести и $1^1/_2$ ф. меласса).

Вышеуказанными инсектисидами опрыскиваютъ, при помощи особо устроенныхъ аппаратовъ, тѣ растенія, которыя ѣстъ С. С., съѣдая такой отравленный кормъ, гибнетъ. Въ послѣднее время вводится какъ мѣра борьбы устройство особыхъ отравленныхъ приманокъ корма С. Приманки готовятся такъ: 1 пудъ ржаныхъ отрубей, 16 ф. бѣлой патоки (низкій сортъ), 2 ф. мышьяковисто-кислаго натра и $^1/_2$ вед. воды. Полученное влажное тѣсто разбрасывается по площадкамъ, заселеннымъ С. Указанной порціей засѣвается площадь въ 1 д. С. ѣстъ приманки, предпочитая ихъ лучшему естественному корму, и скоро послѣ этого умираетъ. Стоимость матеріала при борьбѣ съ С. швейнфуртской зеленью обходилась на площади въ 1 д. отъ 3 до 4 руб. (въ 1913 г.), стоимость матеріала по борьбѣ на 1 д. мышьяковисто-кислымъ натромъ—отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 26 к., расходъ на 4 дес. при борьбѣ съ мышьяково-кислымъ натромъ обходился въ 1913 г. въ 3 р. 75 к. Наконецъ, матеріалы и рабочіе при борьбѣ съ приманками на 1 д. достигали 2 р. 30 к.

Н. Кулагинъ.

Саранчевыя, Acrididae, сем. прямокрылыхъ насѣкомыхъ изъ группы прыгающихъ, отличаются отъ сходныхъ съ нимъ кузнечиковыхъ короткими усиками, вертикально стоящей головой, 3 членіками на лапкахъ и отсутствіемъ яйцеклада у самокъ. Самцы издаютъ звуки, царапая задними бедрами о края надкрылій. С. питаются исключительно растеніями и, появляясь иногда огромными массами, производятъ сильныя опустошенія на поляхъ. Къ С. принадлежитъ *перелетная саранча, прусакъ*, или *итальянская саранча* и множество мелкихъ С., носящихъ названіе *кобылокъ*. Къ самому распространенному роду, Gomphocerus, принадлежитъ рядъ мелкихъ видовъ, обитающихъ на лугахъ, напр., G. lineatus, длиной отъ 13 до 18 мм., съ красными ногами. Большой вредъ приноситъ *сибирская кобылка*, G. sibiricus, до 22 мм. длины, буровато-сѣраго цвѣта съ зеленоватымъ или желтоватымъ оттѣнкомъ; отличительный признакъ—утолщенія на усикахъ и на голени переднихъ ногъ. Въ иные годы этотъ видъ губитъ десятки тысячъ десятинъ посѣвовъ. Яички откладываются въ іюлѣ, гл. обр. на межахъ и пустошахъ, въ видѣ небольшихъ кубышекъ. Сибирская кобылка распространена по всей Сибири и отча-

*

сти въ Пермской губ., не заходя на западъ. Вмѣстѣ съ сибир. кобылкой встрѣчается *темнокрылая коб.*, Stenobothrus moris, оливковаго цвѣта съ дымчатыми крыльями, и точно такъ же приноситъ огромный вредъ. Изъ др. южно-европ. и южно-сибирскихъ видовъ отмѣтимъ *красноногую кобылку*, Stetheophyma flavicosta, до 25 мм. длины, бурой окраски, *пеструю кобылку*, Stetheophyma fuscum до 33 мм., *марокканскую коб.*, Stauronotus marrocanus, до 30 мм. длины, красновато-глинистой окраски съ темно-бурыми пятнами. Всѣ эти кобылки не образуютъ такихъ полчищъ, какъ перелетная саранча, живутъ разсѣянно, но нерѣдко въ неисчислимомъ количествѣ и поэтому въ общемъ едвали менѣе опасны, чѣмъ послѣдняя. Общихъ мѣръ истребленія, кромѣ глубокой пропашки полей осенью, засѣванія ихъ гречихой, просомъ и т. п. растеніями, менѣе подвергающимися нападенію кобылокъ, мало. Огромное истребленіе этихъ вредителей производятъ птицы и паразиты С.: личинки нарывниковъ, мухъ-жужжалъ, изъ грибковъ—виды Empusa и т. п. *Итальянская саранча*, или *прусикъ*, Caloptenus italicus, распространена въ южн. Европѣ до Сибири, иногда массами появляется въ степной полосѣ. Питается дикими и сорными травами, но также истребляетъ посѣвы льна, подсолнуха, яровой пшеницы и т. п. Молодь вылупляется въ апрѣлѣ, передвигается массами въ одномъ направленіи, идетъ довольно быстро, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Взрослыя насѣкомыя иногда совершаютъ перелеты, но небольшіе. Въ іюлѣ у итальян. саранчи вырастаютъ крылья, и полчища ихъ двигаются гораздо болѣе разсѣянно. Этотъ видъ достигаетъ 30 мм. длины, цвѣтъ его буро-желтый до красно-бураго, надкрылья бурыя и съ желтыми пятнами, заднее крыло розовое; заднія бедра совнутри и голени красныя.

М. Нечаевъ.

Сарапуль, у. г. Вятск. губ. на р. Камѣ; 28.191 ж.; реальн. училище, женск. гимн., женск. учит. семин.; кожев. производство. Впервые упом. въ 1596 г., уѣздн. гор. сталъ въ 1780 г.

Сарапульскій уѣздъ, ю.-вост. у. Вятск. г., граничитъ съ Пермск. и Уфимск. губ. Площ. 13.108,1 кв. в.

Поверхность холмистая или волнистая; зап. часть болѣе ровная. По вост. и южн. границѣ течетъ Кама; изъ притоковъ ея, орошающихъ у., наиб. значит. Сива и Ижъ, въ с.-зап. части Чепца (прит. Вятки). Почва въ южн. части—сѣрые лѣсные суглинки, у южн. окраины встрѣчается суглинистый черноземъ, въ сѣв. части—дерновые суглинки, супеси, пески и торфянники у зап. края. Лѣса занимаютъ свыше 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 516.8 т. ж. (включая 22,2 т. городского); на 1 кв. в. 37,7 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 408.058 ж., въ т. ч. великоруссовъ 71,27%, вотяковъ 23%, далѣе татары, башкиры, тептяры, черемисы. Занятіе насел. земледѣліе, на с. развиты лѣсные промыслы. Изъ всей площади землевладѣнія, по даннымъ 1905 г., въ 1.157.899 дес. надѣльн. земли составляли 66,1% (12,7 д. на 1 дворъ); въ частной собственности 1,1%, въ томъ числѣ 1.475 д. принадлежало дворянамъ (491,7 д. на 1 владѣніе), 2.256 д. купцамъ (225,6 д. на 1 влад.), 4.091 д. крестьянамъ (по 13,4 д. на 1 влад.) и 2.403 д. крестьянск. обществ. (150,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 32,8%. Развиты кустарные промыслы (сапожный, кожевенный, слесарный и др.); желѣзодѣлательные и оружейные заводы (Ижевскій, Воткинскій). *А. П-ръ.*

Сарасате, Пабло (1844—1908), знаменитый испанскій скрипачъ высшаго виртуознаго типа, обладавшій столь же поразительной техникой, сколь чарующей красоты тономъ. Выступалъ въ концертахъ уже съ 10 лѣтъ, затѣмъ окончилъ парижскую консерваторію (ученикъ Алара) и съ 15 лѣтъ сталъ снова концертировать, все расширяя кругъ своихъ путешествій. Изъѣздилъ всю Европу, былъ также въ Азіи и Америкѣ. Изв. также скрипичныя пьесы С. (Испан. танцы). *Ю. Э.*

Сарасвати (санскр.), въ инд. миѳологіи супруга Брамы, богиня яснаго сознанія, служащаго основою наукъ и искусствъ.

Саратовская губернія расположена по правому берегу Волги, занимая очень большую площадь (74.246 кв. вер.) весьма своеобразной формы: она протянулась вдоль Волги на 500 верстъ, на широтѣ Саратова она имѣетъ 200 вер. ширины, у Камышина 60 верстъ, а у Царицына только 20—25 верстъ.

Рельефъ С. г. опредѣляется главнымъ образомъ ея положеніемъ по правому берегу Волги и стокомъ водъ $^2/_3$ губерніи на югъ къ Дону, такъ что вдоль всей губерніи тянется мощный Волго-Донской водораздѣлъ, основной гребень Приволжской возвышенности. Кромѣ того, на рельефѣ сказывается нѣсколько оригинальныхъ особенностей этого края. Сначала нужно отмѣтить, что упомянутый водораздѣлъ проходитъ въ непосредственной бли-

вости къ Волгѣ, приближаясь къ ней иногда до 10—15 вер., такъ что къ бассейну Волги относится узкая полоса, почти лишенная рѣкъ, круто обрывающаяся къ Волгѣ, образуя высоты праваго ея берега, достигающія 140—160 м. надъ уровнемъ рѣки; вся эта полоса представляетъ крайне пересѣченную мѣстность: громадные балки и овраги, не длинные, но чрезвычайно глубокіе, напоминающіе мѣстами ущелья, бороздятъ всю эту полосу, раздѣленную такимъ образомъ на рядъ крутыхъ возвышенныхъ гребней. Другой особенностью рельефа, въ данномъ случаѣ, юга С. г. является то обстоятельство, что, начиная отъ Саратова, уровень Волги опускается ниже уровня моря, что обусловливаетъ появленіе еще болѣе рѣзкаго рельефа въ приволжской полосѣ. Остальная поверхность С. г. прорѣзана тремя значительными, почти прямыми долинами притоковъ Дона: Хопра, Медвѣдицы и Иловли. Послѣдняя, наименьшая изъ нихъ, принадлежитъ только самой южной части губерніи; между ними расположены пологія водораздѣльныя пространства, пересѣченныя мелкими рѣчками и балками съ сѣтью глубокихъ, длинныхъ и вѣтвистыхъ оврагов. У всѣхъ этихъ балокъ и лощинъ обычно наблюдается, что одинъ берегъ круче и выше другого, — обычно это бываютъ склоны, обращенные на югъ и на юго-западъ. Необходимо отмѣтить, что въ то время какъ овраги и балки приволжской полосы имѣютъ чрезвычайно рѣзкія очертанія и сильныя разности въ высотахъ, въ бассейнѣ притоковъ Дона мы замѣчаемъ мягкія, округлыя формы рельефа, и разность высотъ незначительна, что стоитъ въ связи съ разностью уровней Азовскаго и Каспійскаго морей и происходящей отсюда разницей въ силѣ размыва водами, стекающими въ эти бассейны. Наибольшей высотой, достигающей до 320 метровъ надъ уровнемъ океана, отличаются приволжскія возвышенности и водораздѣлъ между Хопромъ и Медвѣдицей. Наиболѣе же низкимъ является побережье Волги у Царицына и Сарепты, гдѣ мы имѣемъ высоту 0 и 10 метр. Разность уровней Волги и Иловли доходитъ до 60 метр. Большое вліяніе оказываютъ на рельефъ преобладающія породы слагающія склоны рѣкъ и балокъ; такъ гдѣ залегаетъ мѣлъ, — возвышаются крутые бугры и гребни, въ песчаныхъ же областяхъ господствуютъ мягкіе пологіе скаты.

Геологическое строеніе С. г. крайне разнообразно: островками выступаютъ известняки каменно-угольной системы, прикрытые юрскими глинами и песками. Эти породы занимаютъ вытянутую полосу въ камышинскомъ уѣздѣ и очень сильно изогнутыми линіями залегаютъ въ саратов. уѣздѣ. Такое расположеніе этихъ породъ связано, очевидно, съ очень древними нарушеніями первоначальнаго залеганія породъ, вызвавшими неправильное плащеобразное налеганіе наступившаго послѣ длиннаго континентальнаго промежутка юрскаго и нижнемѣлового моря; осадки этого послѣдняго болѣе широко развиты, чѣмъ предыдущіе, окружаютъ ихъ болѣе или менѣе широкой полосой и имѣютъ ясно выраженный прибрежный характеръ: это пески, песчанистыя глины съ остатками растеній и прибрежныхъ моллюсковъ. Кромѣ двухъ указанныхъ участковъ, нижнемѣловыя породы извѣстны еще въ бассейнѣ рѣки Терешки. Верхнемѣловое море отложило громадныя толщи мѣла, опокъ и песковъ, покрывало почти всю площадь губерніи, за исключеніемъ тѣхъ ея частей, которыя образованы древними дислокаціями и такимъ образомъ возвышались выше уровня тогдашняго моря. Особенно хорошее развитіе верхнемѣловыя породы имѣютъ у Вольска и отъ Саратова внизъ по Волгѣ, гдѣ имѣется масса классическихъ разрѣзовъ, послужившихъ для работъ цѣлой плеяды извѣстныхъ геологовъ. Третичное море, смѣнившее верхнемѣловое, залило также почти всю площадь губерніи, отложивъ опоки, пески и песчаники, но также не могло залить Камышинскаго острова, у береговъ котораго отложились пески съ прекрасно сохранившимися листьями и плодами тогдашнихъ подтропическихъ растеній (гора „Уши“ у Камышина). Въ послѣдній послѣтретичный періодъ въ С. г. имѣли мѣсто два первостепенной важ-

ности событія: надвиганіе великаго скандинаво-русскаго ледника, покрывшаго всю западную часть губерніи до рѣки Медвѣдицы мощнымъ покровомъ глинъ съ валунами, и образованіе современной долины Волги, путемъ опусканія Заволжья, что сопровождалось образованіемъ различныхъ расколовъ и разломовъ, видимыхъ по всему побережью Волги и ея притоковъ ниже Саратова. Послѣ этого опусканія Каспійское море, бывшее тогда значительно больше теперешняго, омывало берега Волги, образуя высокую террасу и заходя во всѣ овраги, уже къ этому времени сформировавшіеся. Одновременно съ этимъ лощины и балки стали заноситься глинистыми массами, нивеллируя прежній рельефъ, теперь же эти разнообразные суглинки снова размываются современными оврагами и рѣчками.

Изъ *полезныхъ ископаемыхъ* С. г. можно указать: бѣлый мѣлъ, разрабатывающійся у Вольска съ цѣлью приготовленія цемента, рядъ фосфоритовыхъ слоевъ среди мѣловыхъ породъ, третичные песчаники, идущіе на приготовленіе жернововъ, молотильныхъ камней, а также для строительныхъ надобностей.

Почвенный покровъ С. г. относится къ числу очень благопріятныхъ для земледѣлія; здѣсь преобладаютъ изъ зональныхъ почвъ: на сѣверѣ и западѣ черноземъ, содержащій наибольшее количество перегноя на водораздѣлѣ Хопра и Медвѣдицы, къ сѣверо-востоку онъ переходитъ въ черноземъ супесчаный. На югѣ черноземъ замѣняютъ бурыя почвы, составляющія переходъ отъ чернозема къ каштановымъ почвамъ, которыя и появляются въ чистомъ видѣ у Царицына. Среди интразональныхъ почвъ можно указать пески въ кузнецкомъ уѣздѣ, грубыя и скелетныя почвы тѣхъ областей, гдѣ близко къ поверхности залегаютъ мѣловые мергеля и въ особенности опоки; въ камышинскомъ и царицынскомъ уѣздахъ, составляющихъ переходъ отъ степной полосы къ области полупустыни, большую роль играютъ въ почвенномъ покровѣ солонцы, почвы, сильно обогащенныя различными солями и мало пригодныя для хлѣбныхъ культуръ. Вдоль Хопра и Медвѣдицы широкой полосой тянутся пойменныя почвы. Этому распредѣленію почвъ отвѣчаютъ и области распространенія различныхъ растительныхъ формацій. Въ то время какъ сѣверная часть губерніи составляетъ часть лѣсо-степной полосы съ ея островными лѣсами и рощами дуба, клена, осины, березы, а въ кузнецкомъ уѣздѣ также и хвойныхъ породъ, къ югу количество лѣсовъ, вообще незначительное въ губерніи (20% всей площади), сильно уменьшается, и въ средней полосѣ губерніи, степной, лѣса тянутся по поймамъ рѣкъ далеко на югъ, заходя въ овраги, но не выбираясь уже на водораздѣлы; южная часть губерніи (царицынскій уѣздъ) совершенно лишена лѣсной растительности. Сѣверъ губерніи, тамъ гдѣ сохранилась еще дикая флора, не уничтоженная человѣкомъ, покрытъ различными растеніями луговой степи, ковыльной, тогда какъ на югѣ, гдѣ распаханныхъ участковъ мало, преобладаетъ полынная степь сѣраго и бураго цвѣта съ многочисленными очень разнообразными растеніями - сухолюбами, свойственными полупустынѣ и прилегающимъ къ ней сухимъ степямъ.

Климатъ С. г. рѣзко континентальный, что обусловливается дальнимъ ея разстояніемъ отъ океана и близостью къ пустыннымъ средне-азіатскимъ областямъ, съ преобладаніемъ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, а лѣтомъ западныхъ; восточные вѣтры приносятъ „мглу“, густой горячій туманъ, сжигающій растительность и причиняющій громадный вредъ земледѣлію. Для сѣвера губерніи самая низкая средняя температура—въ январѣ (—13,3°), самая высокая—въ іюнѣ (21,7°); для юга—10,5° въ январѣ и 24,2° въ іюнѣ; Волга вскрывается у Саратова около 15 апрѣля и замерзаетъ около 10 декабря. Что касается влажности воздуха, то таковая приходится болѣе всего на зиму и на сѣверъ губерніи, тогда какъ на югѣ воздухъ очень сухъ, также и облачность тамъ наименьшая. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ сердобскомъ и кузнецкомъ уѣздахъ (150—200 мм. лѣтомъ и 100—150 мм. зи-

мою), наименьшее же въ царицынскомъ уѣздѣ(50—75 мм. лѣтомъ и 25—50 мм. зимою); снѣжный покровъ держится около 150 дней, и продолжительность его залеганія уменьшается по мѣрѣ приближенія къ Царицыну.

А. Мазаровичъ.

Статистико-экономическій очеркъ. Населеніе С. г. къ 1914 г. составляло, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 3.269.300 д. об. п. Въ началѣ 60-хъ гг. въ губ. было всего 1.688.500 жит., а по переписи 1897 г.—2.405.800. Так. обр. за послѣдніе полвѣка населеніе С. г. почти удвоилось, а съ момента всеобщей переписи увеличилось на 35%. Темпъ возрастанія населенія нѣсколько замедленъ сравнительно, напр., съ сосѣдней Самарской губ., но все же еще весьма интенсивенъ, хотя колонизація нашей губ. происходила, преимущественно, въ первую половину XIX в., а во вторую увеличеніе населенія базировалось почти исключительно на одномъ естественномъ приростѣ. Со второй половины XIX в. наблюдается постепенно нарастающая *эмиграція* изъ губ., и, по даннымъ всеобщей переписи, за ея предѣлами числилось уже 214.100 чел., разсѣявшихся по низовому Поволжью, Новороссіи, на Кубани и въ Сибири. За послѣднее пятилѣтіе 1909—14 гг. въ Сибирь прослѣдовало свыше 57.000 душъ переселенцевъ и ходоковъ.

Число городскихъ жит. довольно значительно. По послѣднимъ официальнымъ даннымъ, въ городахъ проживаетъ 518.000 д., т. е. 15,8% всего нас.; другія губ. средняго Поволжья, за исключеніемъ Нижегородской, не обладаютъ такимъ количествомъ горожанъ. Крупныхъ городскихъ центровъ—съ населеніемъ свыше 100 тыс. душъ—два: Саратовъ и Царицынъ (въ Саратовѣ—235 тыс.) Въ остальныхъ уѣздныхъ городахъ число жителей колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до 35 тыс.

Сельское нас. расположено довольно равномѣрно по территоріи губ.; если исключить царицынскій у., въ которомъ плотность минимальная (20,4 чел. на кв. в.), въ остальныхъ она варьируетъ очень мало—отъ 33,6 до 47 чел. на кв. в. Изъ краткаго историческаго очерка, помѣщеннаго въ оцѣночныхъ сборникахъ сар. земства, мы узнаемъ, что сто лѣтъ назадъ различія въ населенности края были гораздо значительнѣе, и максимумъ плотности—въ кузнецкомъ у.—превосходилъ минимумъ — въ царицынскомъ—въ 6 разъ. Общая плотность крестьянскаго нас. въ 1796 г. составляла 4,7 душъ муж. пола на кв. в.; въ 1902 г.—она равнялась 14,4, т. е. за 100 лѣтъ сельское нас. болѣе, чѣмъ утроилось. Въ началѣ XIX в. въ губ. было всего 1.295 крестьянскихъ поселеній, въ 1911 г.—4.693. Отсюда видно, что сгущенія нас. въ деревняхъ не происходило—ростъ числа поселеній даже нѣсколько обгоняетъ увеличеніе количества самихъ крестьянъ, но, тѣмъ не менѣе и въ настоящее время на 1 поселеніе въ среднемъ приходится свыше 500 жит. Въ С.г., лежащей ближе къ центру Россіи, заселенной выходцами отъ туда ранѣе Самарской, туземное инородческое населеніе успѣло ассимилироваться съ пришлымъ великорусскимъ, и жители губ. по *племенному* составу представляютъ однородную массу: 83,1% русскихъ, 5,2%—финновъ, 4,6%—турецко-татарскихъ племенъ; нѣмцы-менониты составляютъ 6,9%. Главное занятіе сельское хозяйство—77,5%; торговлей, промышленностью, частной службой живетъ 18,1%; казенной службой, при церкви, личными доходами и пр. существуютъ 4,6%.

Землевладѣніе. Въ періодъ генеральнаго межеванія, въ концѣ XVIII в., въ губ. изъ общаго количества 7,6 милл. дес. 4 милл. (52%) составляли земельную собственность частныхъ лицъ, изъ числа служилыхъ и не-служилыхъ дворянъ, до 2,5 милл. дес., или 35% общей площади въ губ., находилось въ пользованіи государственныхъ „вольныхъ" крестьянъ, остальная земля (13%) принадлежала казнѣ, удѣламъ, церкви и пр. учрежденіямъ. При освободительной реформѣ за бывш. помѣщичьими крестьянами закрѣплено 804.600 дес. Так. обр. фактически послѣ реформы крестьяне потеряли 600 тыс. дес., но стали юридическими владѣльцами остальныхъ 804,6 тыс., и къ 1905 г. процентъ *надѣльнаго* з-нія въ губ. поднялся до 49,2%. Вторымъ по размѣрамъ въ 1905 г. оказалось частное з-ніе, охватывавшее 38,7%, третьимъ — казенное, церкви и учрежденій—12,1%. Какъ видно изъ этихъ цифръ, большихъ перемѣнъ въ распредѣленіи земли между тремя главными категоріями з-нія не произошло даже на протяженіи столѣтія. Но внутри *частнаго* з-нія мы наблюдаемъ значительную перегруппировку по классамъ землевладѣльцевъ.

Къ моменту освободительной реформы вся частновладѣльческая земля, пространствомъ 3,3 милл. дес., принадлежала помѣстному дворянству. За купцами и мѣщанами числилось въ это время только 16,5 тыс. дес., у крестьянъ же никакой личной земельной собственности не было. Послѣ формы въ рукахъ дворянъ еще оставалось 2,4 милліона десятинъ, изъ которыхъ за сорокъ лѣтъ они потеряли 825 тыс. дес., т. е. болѣе трети; въ 1897—9 гг. у дворянъ числилось во владѣніи 1.603 тыс. дес., въ 1905 г.—1.311 тыс., въ 1909 г.—801 тыс.; до 1910 г. потери дворянскаго з-нія быстро возрастаютъ, и къ этому времени *крестьянское*, достигшее 889 тыс. дес., уже выдвигается на первый планъ. За 1910—14 гг. крестьяне пріобрѣтаютъ только черезъ Крестьянскій банкъ огромную площадь въ 542,2 тыс. дес.. С. г., по величинѣ перешедшей къ крестьянамъ за послѣднее пятилѣтіе площади, является первой въ Россіи. Причина такой исключительной по размѣрамъ мобилизаціи—аграрное движеніе 1905—6 гг., заставившее многихъ помѣщиковъ поторопиться съ продажей своихъ владѣній Крест. банку. Так. обр. площадь крестьянскаго з-нія достигла теперь не менѣе, чѣмъ 1.431,2 тыс. дес.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ, побуждавшихъ саратовскихъ крестьянъ къ покупкѣ частно владѣльческой земли, являлась освободительная реформа, лишившая, какъ мы видѣли, крестьянъ почти половины тѣхъ земель, которыми они пользовались до отмѣны крѣпостного права. Какія перемѣны произвела реформа въ надѣленіи землей крестьянъ — видимъ изъ слѣдующихъ данныхъ.

Процентъ общинъ, въ которыхъ крестьяне имѣли

	До 1861 г.	Послѣ 1861 г.
Не менѣе нормальнаго надѣла	50,3	35,0
Отъ 3/4 до полнаго надѣла	28,2	17,2
Отъ 1/2 до 3/4 полнаго надѣла	17,0	14,4
Менѣе 1/2 полнаго надѣла	4,5	33,4

Послѣ освобожденія число общинъ, въ которыхъ б. помѣщичьи крестьяне имѣли менѣе половины полнаго надѣла, увеличилось въ 8 разъ и охватило треть всѣхъ общинъ. Среднее количество надѣльной земли, приходящейся на душу мужского пола, убавилось съ 4,9 дес. до 2,8 дес., т. е. почти на 43%; число крестьянъ съ наивысшимъ надѣломъ сократилось на 45%, при чемъ средняя величина наивысшаго надѣла понизилась съ 5,8 дес. до 4,5 дес. Число крестьянъ съ среднимъ надѣломъ—уменьшилось на 55%, а число малоземельныхъ увеличилось въ 11,1 разъ. при чемъ размѣръ душевого надѣла въ этой группѣ упалъ съ 1,95 дес. до 1,23 дес., т. е. на 37%. Въ общемъ, въ 1.015 общинахъ, заключавшихъ въ себѣ около 2/3 общаго числа мужского населенія, размѣръ душевого надѣла сократился на 58,5%, т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза. Дальнѣйшій приростъ крестьянскаго населенія послѣ реформы продолжалъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, сокращая земельное обезпеченіе не только у бывшихъ помѣщичьихъ, но и у государственныхъ крестьянъ. Во всѣхъ разрядахъ крестьянъ за 40 лѣтъ послѣ освобожденія произошли слѣдующія измѣненія въ этомъ отношеніи.

Изъ 100 д. мужского пола имѣли каждая:

	До 2,5 д.	2,5—4,5 д.	Свыше 4,5 д
Въ 1861 г. . . .	19,0	28,5	52,5
Въ концѣ 1890 г.	25,2	44,0	30,8

Эта все убыстряющаяся убыль земельнаго обезпеченія, которая не компенсировалась соотвѣтственнымъ возрастаніемъ производительности земли, заставила крестьянъ искать выходовъ не только въ покупкѣ, но и въ арендѣ земли у помѣщиковъ и казны и во все возраставшемъ переселеніи въ Сибирь. Оцѣночнымъ изслѣдованіемъ конца 1890 г. зарегистрировано 647 тыс. дес. аренды частновладѣльческой земли (включая сюда и паръ и прочія угодья). Въ 1902 г. площадь *посѣва* на арендованной землѣ равнялась 598,5 тыс. дес.; наконецъ, въ 1911 г. она увеличилась до 699,2 тыс. дес. Такимъ образомъ мы наблюдаемъ, что, несмотря на усиленную покупку земель, площадь аренды также возрастаетъ, и въ общемъ въ 1911 г. весь крестьянскій посѣвъ на надѣльной, купчей и арендованной землѣ достигъ 2.586,3 тыс. дес. (въ т. ч. 273,9 тыс. дес. на купчей и 1.613,2 тыс. дес. на надѣльной), противъ 2.429 тыс. дес. въ 1902 г., увеличившись за десятилѣтіе на 157 тыс. дес., или на 6.5%, каковое увеличеніе, во всякомъ случаѣ, далеко отстаетъ отъ прироста крестьянскаго населенія за это время. Въ 1902 г. въ собственной запашкѣ владѣльцевъ оставалось всего 314.300 дес., въ т. ч. у крупныхъ — 299,2 тыс. Съ тѣхъ поръ площадь частновладѣльческихъ посѣвовъ еще болѣе сократилась, и по послѣднимъ даннымъ 1914 г. у крестьянъ посѣвы на надѣльной землѣ равнялись 1.637,7 тыс., на купчей — 544,5 тыс., арендованной — 535,3 тыс., а всего — 2.717,5 тыс. дес., тогда какъ у частныхъ владѣльцевъ—288,5 тыс. Так. обр. у крестьянъ въ пользованіи находится теперь 90% всей земледѣльческой территоріи губ.

Землеустройство въ С. г. такъ же, какъ и въ Самарской, со времени обнародованія указа 9-го ноября пошло впередъ быстрыми шагами, затѣмъ нѣсколько замедлилось. Къ 1 мая 1915 г. подали заявленія объ укрѣпленіи 141,6 тыс. дворовъ, укрѣпились фактически 98.000 съ 700 тыс дес., но удостовѣрительные акты получили 1.917 дворовъ, такъ что количество дворовъ, вышедшихъ изъ общины, доходя до 100 тыс., составляетъ 2% об щаго количества дворовъ, которыхъ къ 1912 г. числилось ок. 382 тыс.

Еще шире развилось подлинное землеустройство., какъ единоличное, такъ и групповое: за 1907—14 гг. подали заявленій о з-вѣ 262.800 дв., утверждено землеустроительныхъ проектовъ для 98.300 дв. съ 650 100 дес., въ томъ числѣ для 45.400 дв. съ 530.500 дес. въ единоличное владѣніе и для 53.000 дв. въ 317.900 дес. въ общинное или общественное владѣніе (групповое з-во). Наконецъ, десятки тысячъ хуторянъ и отрубниковъ поселились на земляхъ Крестьянскаго банка, и так. обр. можно думать, что сейчасъ вышло изъ общины и перешло къ единоличному з-ву до половины всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ губ. Но эти огульные массовые итоги далеко не могутъ служить показателями фактическаго осуществленія землеустроительной реформы въ томъ видѣ, какъ она была задумана ея творцомъ. Такъ. напр., если судить по земскостатистич. даннымъ, къ веснѣ 1915 г. число крестьянскихъ хозяйствъ. расположенныхъ хуторами или поселками на надѣльной землѣ, равнялось 3.371, имѣвшихъ 4.280 гол. раб. скота въ переводѣ на лошадь. Безлошадныхъ была третья часть. Освѣвшихъ на купчей землѣ оказалось втрое больше— 11.839 дв., при чемъ количество рабочаго скота—въ переводѣ на лошадь—равнялось 26.800, приблиз. по 2.5 гол. на хозяйство, такъ что, по обезпеченности скотомъ, хуторяне, поселившіеся на купчей землѣ, вдвое превышали тѣхъ, которые устроились на надѣлахъ.

Сельское хозяйство. Измѣненія въ распредѣленіи угодій въ С. г. мы можемъ прослѣдить почти за столѣтній промежутокъ.

На 100 дес. приходилось:

	Пашни и усадьбы.	Луговъ и сѣнокосовъ (выгоновъ).	Лѣса.	Неудобной.
Въ концѣ XVIII в.	32,8	36,1	13,7	17,4
	70,6			
1860 г. .	63,3	16,1	10,9	18,5
1887 г. .			10,6	10,0

За это время площадь пашни увеличилась относительно вдвое. Подъ распашку ушли, преимущественно, цѣлинныя степи. Въ эпоху генеральнаго межеванія подъ пашней и огородными культурами находилось около 2,5 милл. дес.; въ 1887 г. пашни числилось ок. 4,5 милл. дес.; по оцѣночному изслѣдованію 1897 — 99 гг. въ 8 уѣздахъ было 3,8 милл. дес. пахотныхъ земель, а въ 2-хъ—царицынскомъ и камышинскомъ—пашня еще не отмежевалась отъ залежной степи — общихъ угодій было 1,3 милл. дес. По этимъ даннымъ все же можно установить. что къ концу XIX в. дальнѣйшій ростъ пашни въ С. г., повидимому, пріостановился. Что касается посѣвовъ, то они еще продолжаютъ расти, главнымъ обр., на югѣ, гдѣ заканчивается переходъ отъ залежной системы къ зерновому трехполью. Въ 1887 г. подъ посѣвомъ было всего 2.606 тыс. дес.; въ 1914 г.—3.006 тыс. дес.—приростъ за 27 лѣтъ на 15%, далеко не достаточный, чтобы покрыть потребности населенія, увеличившагося за это время едва ли не въ полтора раза. Развитіе трехпольнаго сѣвооборота за счетъ залежи находится въ извѣстномъ соотношеніи съ плотностью сельск. нас., какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

На 100 дес. пахотноспособной земли приходится (въ 90-хъ гг.)

Уѣзды	Пашни въ сѣвооборотѣ.	Степей и залежей.	Плотность сел. нас. по перепи. 1897 г.
Петровскій . . .	96,2	3,2	32,2
Сердобскій . . .	95,4	4,6	32,8
Вольскій . . .	95,5	4,5	31,1
Саратовскій . .	95.7	4,3	26,5
Хвалынскій. . .	95,3	4,7	35,7
Кузнецкій. . . .	92,2	7,8	33,1
Камышинскій. .	90,0	10,0	25,9
Аткарскій. . . .	85,9	14,1	25,0
Балашовскій . .	81,7	18,3	28,5
Царицынскій . .	55,1	44,9	12,1

Полнаго параллелизма между плотностью населенія и системами полеводства, очевидно, нѣтъ, т. к. тутъ имѣетъ вліяніе степень культурности населенія (колонисты камышинскаго у.), близость городскихъ рынковъ (саратовскій у.) и т. д.; но все же довольно правильно, по мѣрѣ увеличенія населенія, возрастаетъ площадь пашни, и уменьшается количество степей и залежей. Первоначальное залежное хозяйство нарушалось, прежде всего, вблизи селеній, гдѣ, по мѣрѣ разрастанія населенія, вся степь подвергалась сплошной распашкѣ. На остальномъ пространствѣ хлѣба начинаютъ засѣваться безъ всякаго порядка — земледѣліе попадаетъ въ тупикъ пестрополья, изъ котораго одинъ выходъ— къ правильному трехполью, воцарившемуся въ С. г. къ концу ст. во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ царицынскаго и части камышинскаго. Въ камышинск. у. у нѣмцевъ-колонистовъ превалируютъ многопольныя системы—преимущественно, 4-хъ и 5-полье.

По способамъ обработки земли, такъ же какъ и по орудіямъ вспашки, С. г. дѣлится на сѣверную половину—районъ *сошной* обработки, и южную, гдѣ уже давно доминируетъ плужная пахота. Въ сѣверной половинѣ обыкновенно два раза вспахиваютъ землю и дважды или даже трижды боронуютъ; въ районѣ плужной обработки подъ рожь пашутъ одинъ разъ безъ послѣдующей бороновки, которая производится уже при задѣлкѣ сѣмянъ, такъ что поле получаетъ только одну вспашку и одну бороновку. Въ обработкѣ яровыхъ за истекшіе годы широко распространилось укатываніе. Удобреніе до сихъ поръ еще распространено далеко

не повсюду, но примѣненіе его на сѣверѣ стало уже обычнымъ и постепенно распространяется на югъ.

Примѣненіе усовершенствованныхъ орудій быстро расширяется. Желѣзные плуги въ крестьянскомъ хозяйствѣ появились лишь въ 80-хъ гг. прошл. стол. Черезъ 15 лѣтъ въ царицынскомъ у., гдѣ до сихъ поръ безраздѣльно господствовалъ малороссійскій деревянный плугъ, воцарился желѣзный. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ этого у. процентъ сохъ съ 1886 по 1900 г., сократился съ 69% до 46%; то же было и въ камышинскомъ. Въ противоположность удобренію употребленіе усовершенствованныхъ орудій начинается съ юга, что находится въ связи съ относительной многоземельностью южныхъ крестьянъ и расширеніемъ ими запашекъ въ концѣ XIX в., когда усилился сбытъ хлѣба за предѣлы губ. Но въ сѣверной половинѣ губ. къ 1900 г. примѣненіе желѣзныхъ плуговъ почти не развивалось: главныя причины — обиліе безлошадныхъ, малоземелье, скудость средствъ. Однако послѣ 1900 г. благодаря дѣятельности земскихъ складовъ, нѣкоторому улучшенію экономическихъ условій, плугъ начинаетъ вытѣснять соху на всемъ пространствѣ губ. Общее количество желѣзныхъ плуговъ у крестьянъ за время съ 1900 по 1911 г. увеличилось съ 63,6 тыс. до 163,6 тыс., т. е. почти въ 2,5 раза; при чемъ въ сѣверной половинѣ, напр., въ балашовск. у., оно поднялось съ 64 штукъ до 29.000, въ вольскомъ — съ 1.900 до 11.500, сердобск.—отъ 700 до 10.800. Наоборотъ, на югѣ это увеличеніе было менѣе замѣтно: въ камышинск.,— съ 23 тыс. до 32 тыс., царицынскомъ — съ 6.400 до 16.200. Югъ уже ранѣе былъ сильно насыщенъ усовершенствованными орудіями вспашки, и въ XX в. сѣверъ лишь догонялъ его въ этомъ отношеніи. Примѣненіе прочихъ орудій также быстро развивается: въ 1886 г. молотилокъ у крестьянъ въ губ. было 366, въ 1900 г.—2.000, въ 1911 г. — 14.044. Пока относительно мало распространены у крестьянъ сѣялки, которыхъ въ 1911 г. оказалось 8.600, и жнейки—11.200. Между тѣмъ, отъ употребленія сѣялокъ замѣтно повышается урожайность, а жнейки сильно сберегаютъ трудъ въ страдную пору уборки.

Распредѣленіе полевыхъ культуръ на крестьянскихъ надѣлахъ было различнымъ въ разныхъ районахъ губ. Въ сѣверныхъ частяхъ, гдѣ къ концу 90-хъ головъ уже вполнѣ установилось правильное трехполье, половина площади въ этотъ періодъ была занята рожью. Къ Дону и къ Волгѣ процентъ ржи постепенно понижался — рожь вытѣснялась пшеницей. Тамъ гдѣ ржаные посѣвы доходили до минимума, пшеничные подымались до максимума и занимали, наприм., въ хвалынскомъ и нѣкоторыхъ волостяхъ камышинскаго у., до трехъ четвертей посѣвной площади. На сѣверѣ постояннымъ спутникомъ ржи въ яровомъ клину являлись овесъ и просо: на югѣ—подсолнухъ и, опять таки, просо. Измѣненія въ пропорціи культуръ на земляхъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ, надѣльныхъ, купчихъ и арендованныхъ, мы можемъ прослѣдить за большой промежутокъ съ 1892 и вплоть до 1914 г.

На 100 дес. было.

	Въ 1892 г.	Въ 1902 г.	Въ 1914 г.
Подъ рожью . . .	37,5	35,3	32,0
„ овсомъ . . .	14,9	14,1	11,1
„ просомъ . .	11,0	9,7	7.7
„ пшеницей .	26,4	29,9	36,0
„ ячменемъ. .	0,5	1,1	1,3
„ подсолнухомъ	6,0	5,3	6,3
„ чечевицей .	0,5	0,8	2,2
„ картофелемъ	?	1,2	1,4
„ прочими хл.	3,2	2,6	2,0

Картина смѣны культуръ очень отчетлива: площадь ржи, овса, проса систематически сжимается: въ 1892 г. эти три культуры занимали 63,4%— почти двѣ трети всѣхъ посѣвовъ, въ 1914 г.—50,8%. Ихъ вытѣсняютъ пшеница, ячмень, картофель, подсолнухъ и пр., т. е. болѣе рыночныя культуры, пропорція которыхъ поднялась съ трети почти до половины. Очевидно на смѣнѣ культуръ сказывается вліяніе роста денежныхъ отношеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

У частныхъ владѣльцевъ пропорція культуръ немногимъ отличается отъ крестьянской: въ 1914 г. подъ пшеницей у нихъ было 32,7% всѣхъ посѣвовъ, рожью—29,7%, овсомъ—17,9%, просомъ—4,5%, подсолнухомъ—4,3%, чечевицей—2,0%, картофелемъ—2,6% ячменемъ — 1,5%, прочими — 4,2%. Какъ видно изъ сопоставленія этой пропорціи съ крестьянской, уровень частнаго земледѣльческаго хозяйства не отличается особенной интенсивностью.

Урожайность въ С. г. все еще не высока, во всякомъ случаѣ, ниже обычной въ центрально-земледѣльческомъ районѣ. По даннымъ Гл. Управленія землеустр. въ 10-лѣтіе 1901—10 гг. урожай ржи равнялся 40 пуд. съ дес., пшеницы — 34 пуд. Въ силу экстенсивности земледѣлія, амплитуда колебаній урожаевъ очень велика: за послѣднее десятилѣтіе минимальный урожай ржи равнялся 13 пуд., максимальный—69, пшеницы—10 и 66 пуд. Средняя урожайность падаетъ: въ 1881—90 гг. десятина ржи давала 44 пуд., въ 1891—900 гг.—46 пуд., въ 1901—10 гг.—40 пуд.

Скотоводство въ С. г., вытѣсняемое сплошной распашкой цѣлинныхъ степей, въ XX в. пошло на сокращеніе.

Количество гол. скота въ тыс.

	Лошадей.	Круп. рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней
1910 г. . .	610	977	2.688	188
1914 г. . .	631	861	1.745	153

Кромѣ лошадей, замѣнившихъ отчасти рабочихъ воловъ на югѣ, всѣ остальные виды скота дали пониженіе. Особенно сильно—на 35%—сократилось количество овецъ. Сокращеніе скотоводства въ наивысшей степени наблюдалось не въ крестьянскихъ, а въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ описанныхъ трижды: въ 1894, 1902 и 1910 гг. За 8 лѣтъ — съ 1902 по 1910 г.—количество лошадей въ этихъ хозяйствахъ упало съ 41,6 тыс. гол. до 25,2 тыс., крупн. рог. скота — съ 80,8 тыс. до 43,5 тыс., овецъ — съ 604,9 тыс. до 189,5 тыс И въ настоящее время частновладѣльческое скотоводство имѣетъ въ губ. еще меньшее значеніе, чѣмъ полеводство. Объясняется такое явленіе главнымъ обр. усиленной ликвидаціей экономій послѣ аграрнаго движенія 1905 г. Что же касается крестьянскаго хозяйства, то на убыль скота въ немъ, кромѣ сокращенія луговъ и пастбищъ, обращаемыхъ подъ распашку, извѣстное вліяніе оказываетъ и землеустройство: при переходѣ на хутора и отруба, малоземельные лишаются зачастую своей доли пастбищныхъ угодій въ общинныхъ поляхъ, и это заставляетъ ихъ уничтожать часть скота, въ особенности мелкаго.

Промышленность: а) *фабрично-заводская*. По анкетѣ минист. торг. и пром. въ 1908 г. число и сумма производства фабр.-завод. предпріятій, подвѣдомственныхъ надзору фабрич. инспекціи, выражались въ слѣд. цифрахъ:

Обработка	Предпріятій.	Рабочихъ.	Сумма производства въ тыс. руб.
волокн. вещ. . . .	43	8.628	5.905
дерева	64	3.190	7.914
металл. и минерал.	42	6.213	10.956
пищев. и вкус. вещ. животн. прод. .	101	5.726	51.123
казен. вин. склады	46	2.249	12.545
проч. (бумага, хлѣбн. пром.)	26	1.175	1.091
Всего	322	27.181	89.534

Основная группа производства по обороту—обработка пищевыхъ веществъ — главн. обр. мукомольная пром. Общее количество мельницъ доходитъ въ губ. до 2.364, въ т. ч. крупныхъ товарныхъ— 141. Перерабатывается зерна 79,4 милл. пуд.; на товарныхъ—51,2 милл. пуд. Всѣхъ рабочихъ въ

мукомольной пром. — 7.767. Второй по размѣрамъ является металлургич. промышл., которая концентрируется въ Саратовѣ и приволжскихъ городахъ и связана, въ значительной степени, съ волжскимъ судоходствомъ. Третья—винокуреніе, съ производствомъ въ 7,5 милл. руб. Всѣхъ фабрикъ, заводовъ и пром. завед., крупныхъ и мелкихъ, было въ 1906 г. 8.408 при 51 тыс. рабочихъ.

6) *Кустарная пром.* подверглась спеціальному обслѣдованію по 6 уѣзд. Въ этихъ уѣздахъ занято пром. ок. 14.400 раб. Кромѣ обычныхъ деревенскихъ промысловъ—кузнечнаго, бондарнаго, плотничьяго и т. д.—специфическіе мѣстные промыслы располагаются обычно гнѣздами въ отдѣльныхъ волостяхъ или даже селеніяхъ. Такъ, въ балашовскомъ у-дѣ вязаніе рыболовныхъ сѣтей распространено въ с. Журавкѣ, гдѣ благодаря близости р. Хопра возникло требованіе на особую рыболовную снасть—„вентель", *приспособленную для ловли рыбы* въ мелкихъ проточныхъ водахъ; въ с. Баклушахъ того же у. существуетъ производство „торбищъ" — широкихъ, сшитыхъ изъ грубаго холста полостей, употребляемыхъ для упаковки зернового хлѣба при отправкѣ его гужомъ въ телѣгахъ или саняхъ. Въ сердобскомъ у. главнымъ занятіемъ женскаго населенія дер. Алексѣевки трескинской вол. является пряденіе козьяго пуха для головныхъ платковъ, (промыселъ занесенъ изъ Пензенской губ. и упрочился послѣ неурожайнаго 1891 г.). Въ хвалынскомъ у. кустарнымъ пром. занято около 15% всѣхъ хозяйствъ. Большая половина ихъ (58%) получаетъ отъ промысловъ мѣсячный заработокъ менѣе 10 руб., отъ 10 до 50 руб. зарабатываютъ 36%. Средняя норма мѣсячнаго заработка отхожихъ ремесленниковъ—9,1 руб. на рабочаго; кустари древодѣлы—5,1 р., остальные кустари — 6 р. 27 к. Главные промыслы въ у-дѣ — по обработкѣ дерева: лопаточный, корзиночный, экипажный, колесный и т. д. Въ с. Богородскомъ широкобуеракской вол. сконцентрированъ корзиночный промыселъ. Въ 4 селахъ 326 хозяйствъ занимаются рогожно-кулевымъ пром. Рогожники работаютъ главнымъ *образомъ на хозяевъ*. Работая сдѣльно, *эксплуатируя*, насколько возможно, дѣтскій и женскій трудъ, рогожники растягиваютъ рабочій день до 17—18 часовъ, работаютъ по ночамъ, чтобы добыть самыя необходимыя средства для существованія. „Не проработаешь всю ночь, останешься безъ хлѣба",—говорятъ кустари. Въ аткарскомъ у-дѣ кустарнымъ пром. занято 4.513 хозяйствъ и 6.587 рабочихъ. Главнѣйшіе промыслы—пуховязальный, сѣточный, сапожный, плотничный, кузнечный. Въ медвѣдицкой волости нѣмцы-колонисты заняты производствомъ сарпинокъ. Центромъ этого изстари извѣстнаго промысла является камышинскій у. Работа ткачей производится на хозяевъ сдѣльно, съ каждаго выработаннаго аршина по 2—3 коп., въ зависимости отъ ширины сарпинки, цвѣта и выработки издѣлій. Величина колебанія заработка на 1 хозяйство зависитъ отъ числа работающихъ ткацкихъ станковъ въ хозяйствѣ; въ хозяйствахъ съ однимъ станкомъ чистый мѣсячный заработокъ—отъ 4 до 8 руб., съ двумя—отъ 8 до 15 руб. Въ вольскомъ у., такъ же, какъ и въ хвалынскомъ, кустарные пром. довольно развиты: % крестьян. хозяйствъ, занятыхъ этимъ пром., достигаетъ 13,5, а мужчинъ—работниковъ—8,5. На первомъ планѣ стоятъ древодѣльные пром. (34,2% всѣхъ кустарей), затѣмъ—изготовляющіе предметы одежды и обрабат. кожу (21,2%), металлы (6%) и т. д. Мѣсячный заработокъ колеблется отъ 2 р. 70 к. (рогожники) до 18 р. (плотники). Изъ древодѣльныхъ промысловъ на первомъ планѣ стоитъ изготовленіе саней. Въ г. Вольскѣ производится гнутая таловая мебель; промыселъ занесенъ сюда латышами, переселившимися изъ Симбирской губ. Теперь этотъ промыселъ въ упадкѣ.

Торговля, транспортъ. Внутренняя торговля, по министерск. изслѣдованію, въ 1900 г. опредѣлялась въ 114,7 милл. руб.; главные виды ея—питейная (23,9 милл.), прод. землед. (23 милл.), смѣшанная (20,1 милл.), мануфактура (18,7 милл.). Вывозятся изъ губ. главн. обр. хлѣбъ въ зернѣ и мука; перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ въ 1907—10 гг. равнялся, въ среднемъ, 41,2 милл. пуд. по жел. дор. Водой въ 1908 г. было отправлено 8,5 милл. пуд. Главн. станціи отправленія—Саратовъ, Балашовъ, Сердобскъ: *пристани* — Саратовъ, Царицынъ, Камышинъ, Сарепта. С. г. лучше другихъ поволжскихъ оборудована жел.-дор. *складами*, имѣя ихъ 61, вмѣстимостью 6,1 милл. пуд. Но вообще складочныхъ помѣщеній еще далеко недостаточно. Скупленный на линіяхъ жел. дорогъ хлѣбъ отправляется преимущественно въ порты для вывоза за границу и частью сохраняется на мѣстѣ скупки для перепродажи на мельницы; скупленный же по волжскимъ пристанямъ отправляется водой за предѣлы района, въ Нижній-Новгородъ, Рыбинскъ, Астрахань и попутные волжскіе города. Отправка хлѣба водой, по своей дешевизнѣ и удобствамъ, *считается самой лучшей*. Водныхъ путей въ губ.—288 верстъ, изъ нихъ судоходныхъ всего 96; желѣзнодорожныхъ—1.408 (17,8 верстъ на 1.000 кв. в.); шоссейныхъ и мощеныхъ—143 версты, грунтовыхъ—1.932 в. Грунтовыя дороги удобны лишь зимой, а въ остальное время года пески и грязь затрудняютъ движеніе по нимъ.

Н. Огановскій.

Саратовскій уѣздъ находится въ восточн. части Саратовск. г., по прав. сторону Волги; граничитъ съ Самарск. губ. Площ. 7.018,2 кв. в.

Поверхность холмистая, сильно изрѣзанная, на югѣ переходитъ въ степи. Орошается мелкими притоками Волги, протекающей по вост. границѣ у., и притоками Медвѣдицы (Карамышъ на ю.-з. и др.), берущей начало на с. у., но протекающей внѣ его. Преоблад. почва черноземная. Лѣса *занимаютъ* 22%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 456,9 т. ж. (включая 210,1 т. городского), на 1 кв. в. 35,2 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 332,860 ж. Преоблад. великоруссы (86,16%), малороссовъ было 2,98%, нѣмцевъ 6,66%, мордвы 2,68%. Главн. занятіе земледѣліе; развито огородничество, садоводство. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равн. 638,360 д., изъ нихъ надѣльн. земель 37% (7,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 45,6%, въ томъ числѣ 142,686 д. принадлежало дворянамъ (676,3 д. на 1 владѣніе). 32.547 д. крестьянамъ (по 72,6 д. на 1 влад.), 46.680 д. крестьянск. обществ. (606,2 д. на 1 влад.), 48.277 д. крестьянск. товарищ. (352,4 д. на 1 влад.), 13.987 д. купцамъ (349,7 д. на 1 влад.) и 5.666 д. мѣщанамъ (80,9 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 17,4%. Изъ куст. промысловъ развиты кожевенный, сапожный. *А. П-ръ.*

Саратовъ, губернск. городъ и пристань на правомъ, возвышенномъ берегу Волги, противъ слободы Покровской; самый большой и благоустроенный городъ въ нижнемъ Поволжьѣ. 235.500 жит. (въ 1913 г.; по перепи. 1897 г.—137.109, въ 1867 г.—93.218, въ 1850 г.—53.396). Университетъ (откр. 2 дек. 1909 г.; пока имѣетъ только медицинскій фак.; см. *университеты, прилож.*), 2 мужск. гимназ., 2 реальн. и комерч. уч., женскій институтъ, 4 женск. гимназ., духовн. семинарія, Радищевскій музей (картинная галлерея, богатая коллекція старинныхъ издѣлій и монетъ, библіотека). Въ 1913 г. въ С. выходило 12 газетъ и 18 журналовъ. Троицкій соборъ, построенный въ 1697 г. въ память избавленія С. отъ чумы, старинная Казанская

церковь и Крестовоздвиженскій женскій монастырь. С.—крупный торговый и промышленный центръ. Значительная торговля хлѣбомъ (ежегодно болѣе 10 милл. пуд.), солью, рыбой и шерстью. Около 100 фабрично-завод. предпр. съ 6 тыс. рабоч. (мукомольное, маслобойное, механическ., воскобѣлильное и табачное производство) и годовымъ производств. на сумму 25 милл. рубл.

С. возникъ въ концѣ XVI в. на мѣстѣ татарскаго поселка и до конца XVII в. былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Волги. Въ началѣ XVII в. нѣсколько разъ подвергался разграбленію казаками, во времена Стеньки Разина былъ почти совершенно разграбленъ, въ 1708 г. подвергся нападенію донскихъ казаковъ, возставшихъ подъ предводительствомъ Булавина въ 1774 г.. С. былъ захваченъ Пугачевымъ вмѣстѣ съ другими поволжскими городами. Торгово-промышленное значеніе С. сталъ пріобрѣтать лишь во второй половинѣ XVIII в. Принадлежалъ въ разное время то къ Казанской губ., то къ Астраханской; въ 1780 г. назначенъ главнымъ городомъ Саратовскаго намѣстничества, а въ 1797 г.—губернскимъ городомъ.

Саратога (Saratoga Springs), курортъ въ сѣв.-ам. шт. Нью-Іоркъ, на р. Гудсонъ, 12,693 ж.; іодист. и желѣзист. источн. Побѣда америк. инсург. надъ англ. 17 окт. 1777 г.

Сарафовъ, Борисъ, болгарск. и македонск. политич. дѣятель (1872--1907). Въ 1899 г. сталъ во главѣ македонскаго революціоннаго движенія и организовалъ македонскій комитетъ, ставившій цѣлью путемъ заговоровъ и возстаній добиться освобожденія Македоніи изъ-подъ власти Турціи. Пользовался огромнымъ вліяніемъ среди македонцевъ и былъ убитъ въ 1907 г. приверженцемъ одного изъ своихъ противниковъ, Сандanскаго.

Сарацины, въ древности названіе жителей сѣв.-зап. Аравіи и Синайск. полуострова, у христіанскихъ средневѣковыхъ писателей наименованіе арабовъ, потомъ мусульманъ и вообще всѣхъ „невѣрныхъ“, противъ которыхъ предпринимались крестовые походы.

Сарвашъ, поселеніе въ венгерск. комитатѣ Бекешъ; 25.879 жит.

Сарганъ, рыбы изъ семейства Belonidae, изъ рода *Belone*; обѣ челюсти сильно вытянуты въ длину, образуя какъ бы клювъ; на челюстяхъ зубы; спинной плавникъ назади, подъ анальнымъ; тѣло удлиненное, чешуя очень мелкая, легко спадающая, почти зеленаго цвѣта. Въ предѣлахъ Россіи два вида: 1) *B. belone* (или *B. vulgaris*), водится у береговъ Европы, въ Балтійскомъ морѣ, въ Ботническомъ и Финскомъ зал., доходитъ до Кронштадта (здѣсь наз. *Зуй-рыба*), окраска зеленая, длина до 600—700 мм., питается рыбой и рачками, 2) *B. acus*, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ; носитъ назв. *сарганъ, морской бекасъ, морская щука*. У Севастополя мечетъ икру въ апрѣлѣ и маѣ. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются осенью и зимой. *Л. Бергъ.*

Саргассово море, см. *Атлантическій океанъ*, IV, 229/30; *ср.* XV, 389.

Саргонъ (*Шаррукинъ*; 722—705 гг. до Р. Х.) и *саргониды, см.* IV, 125/29.

Сарданапалъ, по сказанію, сообщенному Ктезіемъ, 30-й и послѣдній царь Ассиріи, вошедшій въ пословицу благодаря своей изнѣженности и любви къ роскоши и наслажденіямъ. Когда въ 883 г. мидійск. сатрапъ Арбакъ осадилъ Ниневію, С. сжегъ себя на кострѣ со своими женами и сокровищами. По свидѣтельству ассирійскихъ памятниковъ, паденіе Ниневіи произошло только въ 607 г. до Р. Х., при царѣ Синъ-Шаръ-Ишкунѣ, который, подобно легендарному С., предпочелъ добровольно сжечь себя, чтобы не достаться живымъ въ руки осаждавшихъ Ниневію мидянъ; имя же С. можно считать видоизмѣненіемъ имени Ашшурбанипала, который былъ послѣднимъ изъ могущественныхъ царей Ассиріи. *См.* IV, 130/33.

Сардарбулагская равнина, см. *Араратъ*.

Сардели, см. *анчоусъ*.

Сарджентъ (Sargent), Джонъ Синджеръ, американскій живописецъ, р. въ 1856 г. во Флоренціи, росъ въ богатой обстановкѣ въ Италіи, завершилъ худож. образ. у Дюрана въ Парижѣ. Давъ въ фрескѣ „Догматъ искупленія“

(въ бостонск. библіотекѣ) угловато-суровыя византійскія формы, С. въ картинахъ и портретахъ полонъ жизни и самостоятельно разрабатываетъ основы французскаго импрессіонизма. Его картины, изображающія жизнь венеціанскихъ закоулковъ, пляску и пѣніе въ ночныхъ притонахъ испанскихъ цыганъ,—просты, естественны. Сценки изъ дѣтскаго міра написаны съ оригинальной наивной правдивостью и большимъ вкусомъ. Но особенно С. блестящъ въ портретахъ дамъ аристократическаго круга, отдавшихся культу красоты, въ изысканно сдѣланныхъ къ огромнымъ вкусомъ костюмахъ. Онъ не углубляется въ психологическій анализъ, но мастерски передаетъ изысканную красоту лица, рукъ, костюма. См. *Meynell*, „The Work of S. S." (1903); *Будъ*, „С" (1910). *Н. Т.*

Сардинія, островъ на Средиземн. морѣ, лежащ. подъ 38° 52′—41° 16′ с. ш. и 8° 1′—9° 49′ в. д. Наиб. длина С. 217 км., наиб. шир. 143 км. Вся поверхн. около 24.000 кв. км. С. принадлеж. Италіи и находится въ 185 км. отъ итальянск. полуостр. Берега С. мало изрѣзаны, и поэтому здѣсь почти нѣтъ хорош. бухтъ. Наибол. значит. заливами явл. Асинара на сѣв., Доргали на в., Кальяри и Пальмасъ на ю. и Ористано на з. Поверхн. С. б. ч. гориста. Наиб. высок. горы поднимаются въ центрѣ о. (Дженнардженту, 1.900 м.). Рѣками С. небогата, и только одна Тирсо, или Фіумэ д'Ористано заслуживаетъ этого названія. Прибрежн. низмен. мѣстн. С. покрыты лагунами и болотами, испаренія которыхъ дѣлаютъ климатъ С. нездоровымъ: малярія сильно распространена по всему побережью и въ долинахъ. Нездоровый климатъ С. способствуетъ тому, что С. населена сравнительно рѣдко; всего жит. здѣсь насчит. около 800.000 чел.; средн. плотность населенія 33 чел. на кв. км., тогда какъ въ Италіи средн. плотн. насел. 120 чел. на кв. км. Коренное населеніе С. составляютъ *сарды*, имѣющіе много общаго съ испанцами, съ котор. они долгое время были соединены политически. Языкъ сардовъ всего болѣе подходитъ къ языку римлянъ, но въ нѣк. обл. сохранилось вліяніе испанск. языка. С. богата историч. памятн., изъ котор. наиб. замѣч. такъ назыв. *нураги*—родъ башенъ, построенн. изъ грубыхъ каменн. глыбъ; число такихъ доистор. „нурагъ" въ С. превышаетъ 4.000. Растительность С. походитъ на растительн. друг. остр. Сред. м. Въ С. на горахъ растутъ соснов. и дуб. лѣса; въ нижн. долин. въ изобиліи встрѣчаются каштаны, оливковыя, орѣхов., миндальн. и апельсин. деревья. Жители С. занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбн. ловлей (анчоусы и „сардинки"); довольно развито горное дѣло: въ С. добываютъ свинецъ, цинкъ, серебро, желѣзо и кам. уголь. Центръ горн. пром.—г. Иглезіасъ. Обрабат. пром. развита слабо. Торговля С. также незначительна; главн. предм. вывоза: свинецъ, цинкъ, жел. руда, соль, кожи, вино, оливк. масло, скотъ, лѣсъ; главн. предм. ввоза: сахаръ, ткани, металл. изд. Наиболѣе знач. торгов. и портов. городами С. являются: Кальяри, Сассари, Капофигари, Порто-Торресъ, Терранова, Карлофортэ, Маддалена и Тортоли. Въ Кальяри и Порто-Торресъ соверш. регулярн. рейсы пароходы изъ Генуи, Ливорно, Неаполя и Палермо. Въ администр. отношеніи С. раздѣляется на двѣ провинціи: Кальяри и Сассари. *Н. Лебедевъ.*

Сардинское королевство, см. *Пьемонтъ.*

Сардины (консервированіе ихъ; морфологію С. см. *сельди*).

Довольно давно примѣняется заготовка С. въ *солено-прессованномъ* видѣ. Чищеная С. пересыпается не менѣе 65% соли и солится мѣсяца 1—2 и до 4; просоленная рыба укладывается въ боченки лучеобразными рядами, хвостомъ къ центру, слой за слоемъ, затѣмъ прессуется деревяннымъ кругомъ помощью пресса, бочка докладывается рыбой, вновь нагнетается и закупоривается; такой консервъ хранится безъ порчи 2—3 года. *С. натуральныя* (Sardines au naturel) готовятся послѣ отдѣленія головы, подсолки и обтеканія рассола; рыбу подсушиваютъ въ сушилкѣ и стерилизуютъ въ жестянкахъ при 105° Ц. Наиболѣе распространены *С. въ маслѣ* (Sardines à l'huile); производство ихъ началось во Франціи около 1840 г. и особенно развилось въ 60-хъ годахъ XIX в. Когда въ 1880—1886 гг. уловы С. у береговъ Франціи сильно упали, и въ то же время масса рыбы появилась у береговъ Португаліи, нѣкоторые французскіе заводчики перенесли свои заводы туда. Однако съ 1887 г. уловы измѣнились въ пользу Франціи. Нынѣ работаетъ въ ней не менѣе 150 консервныхъ заведеній, разбросанныхъ по всему берегу, по сосѣдству съ мѣстами лова; они сосредоточны гл. обр. въ Ле Сабль-д'Олонь, Сенъ-Жилль, Нуармутьеръ, l'Ile d'Yeu, Круазикъ, Батцъ, ла Турбайль, Лера, Пиріакъ, Белль-Иль, Квиберонъ, Этель, Поръ-Люи, Гавръ, Корневель, Ларморъ, Деланъ, Конкарно l'Ile Tudy, ле Гюиль

винекъ, Сенъ-Гуеноль, Пенмаршъ, Одіернъ, Дуарнене. На этихъ заведеніяхъ имѣется около 500 рабочихъ, 13.500 работницъ и 1.100—2.000 жестянщиковъ паяльщиковъ. Въ среднемъ они готовятъ въ годъ 20 милл. кило консервъ, въ которые входитъ по вѣсу 42% рыбы, 30% масла и 28% жести съ приемъ; на 1 кило идетъ 4 коробки, и потому ежегодное производство считается въ 80 милл. коробокъ. Рыба возможно скорѣе послѣ улова чистится, съ удаленіемъ головы и внутренностей, слабо подсаливается въ разсолѣ, содержащемъ 20—25% соли, ополаскивается, обсушивается въ ситахъ на вѣтру или въ сушильняхъ при 37—40° Ц. въ теченіе ¼ часа, затѣмъ въ корзинахъ опускается на 1—3 мин. въ фритюръ—оливковое или арахидное (земляныхъ орѣховъ) масло при температурѣ около 180°. Корзины поднимаютъ, даютъ маслу стечь, рыбу укладываютъ въ прямоугольныя жестянки, заливаютъ масломъ, запаиваютъ снаружи и стерилизуютъ въ ваннахъ при 100°. Въ Испаніи и Португаліи С. не поджариваются въ маслѣ, а варятся паромъ въ автоклавѣ, что дешевле и требуетъ менѣе ручной работы, но продуктъ получается иного, худшаго вкуса, хотя его также потомъ заливаютъ масломъ и стерилизуютъ. Часть жира С., и чѣмъ онѣ жирнѣе, тѣмъ больше, переходитъ въ масло консерва, въ среднемъ около 30%, и сообщаетъ ему особый вкусъ. Заливка масломъ и запаиваніе ведутся такъ, чтобы въ жестянкахъ не оставался воздухъ; поэтому содержимое жестянки при встряхиваніи не должно болтаться и переливаться. Хорошо стерилизованная такъ рыба держится безъ измѣненія 1—3 года; если же стерилизація была плоха, то является бомбажъ—донья коробки дѣлаются изъ вогнутыхъ или плоскихъ, какъ должно быть у хорошаго консерва, выпуклыми подъ давленіемъ развиваемыхъ консервомъ газовъ; такой консервъ очень опасенъ, ибо въ немъ содержатся ядовитые продукты гніенія—птомаины (выдѣленный Гриффитомъ сардининъ). По открытіи жестянки С. должны имѣть хорошіе цвѣтъ и запахъ (необходимо понюхать), масло должно быть совершенно свѣтлое, такъ же какъ и жестянка извнутри. Нельзя употреблять сардины, если замѣтенъ селедочный запахъ триметиламина и сѣроводорода, если масло мутно, обладаетъ щелочной реакціей и содержитъ темныя или черныя частицы, а полуда жести внутри жестянки разъѣдена.

Я. Никитинскій.

Сардониксъ, см. *агатъ*.

Сардоническій смѣхъ, смѣхъ сопровождаемый значительн. искаженіями лица, упоминается уже у Гомера (Одиссея, XX, 302), названіе произошло отъ какой-то травы, растущей на о-вѣ Сардиніи (у Вергилія *Sardoa herba*), употребленіе которой, по извѣстію древнихъ, вызывало конвульсивныя искривленія въ лицѣ, похожія на улыбку, горькій, дѣланный смѣхъ.

Сарду (Sardou), Викторьенъ, франц. драматургъ (1831—1908), авторъ многочисленныхъ пьесъ, главными достоинствами которыхъ являются сценичность и чисто театральные эффекты; началъ въ духѣ Скриба—пьесами, построенными на сложной интригѣ (лучшая „Pattes de mouche", 1861, положившая основаніе его славѣ), и картинами нравовъ (второй имперіи): „Nos intimes", 61, „Les Ganoches", 62, „Les Vieux Garçons", 65, „Nos bons Villageois", 66, (лучшая „La famille Benoîton", 65); потомъ перешелъ къ болѣе серьезному жанру, въ стилѣ младшаго Дюма („Fernande", 70, „Dora", 77, „Odette", 80, „Fedora", 82, изъ русской жизни, „Georgette", 85). На внѣшнихъ эффектахъ покоятся и его историческія пьесы („Theodora", 84, для Сары Бернаръ, „Thermidor", „Мадамъ Санъ Женъ", 94). Не оставляя безъ вниманія ни одного вида драмы, С. писалъ и полит. комедіи („Rabagas", 72, сатира на Гамбетту, и др.). Многія изъ его пьесъ переведены на русск. яз. („Les gens nerveux", 63, „Les diables noires", 63. „Patrie", 69. „Daniel Rochat", 80, „Divorçons", 80, „La Tosca", 87 и др.) и ставились на сценѣ и у насъ. См. *Rebell.* „V. S,". *В. Фр.*

Сарды (Sardes), знаменит. столица древней Лидіи, резиденція Креза и, позднѣе, персидскихъ и селевкидск. сатраповъ, по берегамъ золотоносной рѣки Пактола; окончательно разрушена Тимуромъ въ XIV в.

Сарепта, нѣмецк. колонія Саратовск. г., царицынск. у., близъ р. Волги; 1.779 ж., занимающихся главн. образ. разведеніемъ и приготовленіемъ горчицы и табаку и производствомъ сарпинки. С. основана въ 1765 г. братьями Евангелическаго общ. (гернгутерами) и пользовалась прежде большими привилегіями; *см.* XXIV, 528.

Саржа (фр. Serge), шелковыя, полушелковыя, шерстяныя и иныя смѣшанныя ткани киперная переплетенія, характеризующагося косыми (діагональными) линіями. Шерстяныя С. служатъ въ болѣе легкихъ сортахъ для подкладокъ, но имѣются и плотныя изъ гребенной пряжи, а также сукнообразныя, получаемыя ворсованіемъ и стрижкою. Наиболѣе извѣстна Serge de Berry, изъ очень гладкой, добротной гребенной пряжи. Вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ сортовъ шерстяной С. нынѣ выдѣлывается много иныхъ киперныхъ тканей: мериносъ, орлеансъ, наполитенъ, тибетъ и пр. Шелковая С. идетъ гл. обр. на подкладку; она отличается отъ другихъ киперныхъ товаровъ тѣмъ, что не аппретируется. *Я. Н.*

Сари-дагъ, гора въ вост. части Главн. Кавказск. хребта, въ Дагеста-

нѣ, подъ 41°52′ с. ш. и 64°26′ в. д.; 12.008 фут. выс.

Сарисса, длинная (сначала 16 ф., потомъ 14) пика воиновъ македонской фаланги (*см.*).

Сарія, важный торговый гор. въ государствѣ Сокото (Суданъ), обл. С., или Софо, на прит. Нигера; ок. 40.000 ж.

Сарказмъ (греч.), язвительная насмѣшка.

Саркода, *саркодныя, см. корненожки.*

Сарколемма, *см.* XX, 244/45.

Саркома (греч., мясная опухоль), истинная *опухоль,* принадлежащая къ группѣ *соединительнотканныхъ* новообразованій. С. развиваются изъ соединительной ткани и характеризуются обиліемъ соединительнотканныхъ клѣтокъ, расположенныхъ въ петляхъ волокнистой сѣти. Въ виду того, что нормальная соединительная ткань въ первыхъ стадіяхъ своего развитія состоитъ почти исключительно изъ клѣтокъ, которыя только впослѣдствіи превращаются въ волокна, мы въ правѣ сказать, что незрѣлая, развивающаяся соединительная ткань можетъ считаться прототипомъ характера строенія С., почему часто и говорятъ, что С. построены по типу эмбріональной соединительной ткани. По формѣ клѣтокъ и по нѣкоторымъ инымъ особенностямъ различаютъ круглоклѣточныя, веретенообразноклѣточныя, гигантоклѣточныя, полиморфноклѣточныя и др. С. По *мѣсту* своего развитія С. дѣлятся на кожныя, костныя, железистыя и т. д. По *внѣшнему виду* С. представляютъ изъ себя различной величины и формы мягкія опухоли, похожія на разрѣзъ на мясо рыбы, откуда происходитъ и само названіе С.

Относящіяся сюда новообразованія отличаются злокачественностью, выражающеюся въ инфильтрирующемъ окружающія ткани и разрушающемъ ихъ ростѣ, въ способности давать рецидивы, г. е. возвраты послѣ операціи, и въ наклонности образовывать метастазы, но все-таки въ смыслѣ злокачественности отдѣльныя формы С. представляютъ большое разнообразіе. Вначалѣ С. часто бываютъ болѣе или менѣе рѣзко отграничены и даже заключены въ обособленную сумку. Когда же эта послѣдняя проросла или искусственно разрушена, то медленный до того времени ростъ опухоли принимаетъ весьма бурное теченіе. Чѣмъ богаче С. клѣточными элементами и чѣмъ бѣднѣе онѣ волокнистою соединительнотканной стромою, тѣмъ онѣ мягче, тѣмъ быстрѣе растутъ и тѣмъ болѣе онѣ злокачественны. Саркоматозные метастазы идутъ обыкновенно по кровеносному пути, вслѣдствіе чего при С., смотря по мѣсту развитія, первые метастазы наблюдаются въ легкихъ или въ печени. Причины возникновенія С. пока неизвѣстны. Въ этіологіи ихъ большую роль играютъ, повидимому, травмы, особенно въ видѣ однократныхъ механическихъ инсультовъ, но во всякомъ случаѣ на травмы эти никоимъ образомъ нельзя смотрѣть какъ на производящую причину, а можно считать ихъ лишь побочнымъ, способствующимъ факторомъ. Разъ образовавшись, С., какъ и всѣ истинныя опухоли, растетъ на счетъ своихъ собственныхъ элементовъ, а не путемъ трансформаціи сосѣднихъ, сходныхъ элементовъ. С. появляются иногда сразу во множественномъ числѣ. Всякаго рода регрессивные метаморфозы—распадъ, образованіе полостей благодаря размягченію, язвенные прорывы и проч.—нерѣдки при С., особенно при быстро растущихъ. Вліяніе С. на весь организмъ не выражается въ характерной для нѣкоторыхъ раковъ формѣ кахексіи, но при бысро растущихъ новообразованіяхъ часто наблюдаются прогрессирующія анеміи. С. поражаютъ людей всѣхъ возрастовъ. Болѣе рѣдкія въ самомъ молодомъ возрастѣ, онѣ представляютъ максимальную частоту въ возрастѣ около 30 лѣтъ, а въ старости становятся опять болѣе рѣдкими. Частота ихъ появленія колеблется въ зависимости отъ пораженнаго органа и отъ типа опухоли. Въ общемъ, хотя С. и характеризуются появленіемъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ раки, но изъ этого отнюдь нельзя заключить, что онѣ свойственны исключительно дѣтскому или молодому возрасту. Лѣченіе С., какъ и лѣченіе другихъ злокачественныхъ опухолей, должно пока заключаться въ возможно раннемъ и широкомъ оперативномъ удаленіи новообразованія. Ср. *опухоли.* *А. Чичкинъ.*

Саркома пигментная, см. *меланосаркома.*

Саркоплазма, *см.* XX, 244/45.

Sarcoptidae, *см.* XXIV, 316.

Саркофагъ (греческ.), каменный гробъ. Самые древніе С.—египетскіе, сдѣланные изъ известковаго камня, рѣже изъ базальта или мрамора, обыкновенно украшенные внутри и снаружи іероглифами и изображеніями, относившимися къ культу. Въ Греціи С.—входятъ въ употребленіе только въ александрійскій періодъ — каменные, первоначально большіе мраморные, сундукообразные, большею частью архитектонически-расчлененные, имѣющіе форму храма съ крышкою въ видѣ кровли и съ монументальнымъ рельефомъ по стѣнкамъ боковъ. Римскіе С. меньше и болѣе богато украшены. О С. въ древне-христіан. искусствѣ *см.* XIX, 76, *прилож.*, 1 и репродукціи XIX, 83/84, 87/88.

Саркъ, одинъ изъ Норманнскихъ о-вовъ, расположенный къ вост. отъ Гернси; ок. 5 кв. км.; 504 жит.

Сарматы, см. *скивы и сарматы.*

Сармія, *Серемъ* (Szerem), венгерск. комитатъ въ Хорватіи-Славоніи. 6.810 кв. км.; 366.660 ж. (преимущ. сербы).

Сарны, мѣст. Кіевск. губ. липовецк. у., 3220 ж.; винокурн., мукомольн. произв.. С. раньше назыв. *Охрамовымъ.*

Саронический заливъ, древнее названіе Эгинскаго залива, *см.* XVI, 511.

Сарось, см. *лунное затменіе.*

Сарпа, р. въ Астрах. губ. *см.* IV, 169.

Сарпедонъ, по Гомеру сынъ Зевеса и Лаодаміи, царствовавшій въ Ликіи, во время троянской войны онъ былъ въ числѣ храбрѣйшихъ героевъ-союзниковъ Пріама; былъ убитъ Патрокломъ.

Сарпи (Sarpi), Паоло (1552—1623), венеціанскій патріотъ, 13 лѣтъ отъ роду поступилъ въ орденъ сервитовъ (отпрыскъ августинцевъ) и посвятилъ себя изученію богословія; 18 лѣтъ защищалъ въ Мантуѣ 300 богословскихъ тезисовъ и сдѣланъ придворнымъ герцогскимъ богословомъ. До 1606 года провелъ жизнь въ командировкахъ и въ ревностныхъ занятіяхъ въ родномъ монастырѣ. Онъ занимался математикой (комментаріи на Віету), философіей (утерянный трактатъ его предвосхищалъ, повидимому, Локка), анатоміей, астрономіей. Риму не нравились эти занятія, связанныя съ постоянной перепиской съ „еретиками“ (Галилей, Бэконъ, Гарвей, нѣмцы), и его два раза обошли съ назначеніемъ на епископскую каѳедру. Когда при Павлѣ V разразилась борьба между папской куріей и Венеціей по вопросу о вмѣшательствѣ республики въ церковныя дѣла, и Римъ потребовалъ полнаго подчиненія, С. вмѣшался въ борьбу. Онъ былъ сдѣланъ канонистомъ и богословомъ республики и руководилъ идейнымъ отпоромъ Риму, когда Павелъ объявилъ территорію Венеціи подъ интердиктомъ. Республика осыпала его почестями, а враги не разъ устраивали покушенія на его жизнь (однажды С. былъ серьезно раненъ). Послѣдніе годы жизни онъ дѣлилъ между государственными дѣлами и литературными занятіями въ родномъ монастырѣ. Изъ его многочисленныхъ богословскихъ и историческихъ трудовъ самый крупный—превосходная „Исторія Тридентскаго Собора“ (1619), написанная, разумѣется, въ строго оппозиціонномъ духѣ.

С. былъ глубоко враждебенъ папству, но въ его отношеніяхъ къ Риму опредѣляющимъ элементомъ былъ не богословско-догматическій, а политическій. Онъ мечталъ объ основаніи самостоятельной Венеціанской церкви, не подчиненной Тридентскимъ постановленіямъ. Онъ страстно любилъ свою родину и боролся противъ папства больше изъ-за того, чтобы оберечь полную государственную свободу республики. Онъ требовалъ широкой религіозной терпимости и допущенія свободнаго отправленія реформатскихъ культовъ на территоріи Венеціи. Но въ душѣ онъ былъ, вѣроятно, больше католикомъ, чѣмъ протестантомъ; во всякомъ случаѣ, ни къ одному оппозиціонному вѣроученію С. не примкнулъ. Горячій венеціанскій патріотизмъ направлялъ въ немъ все, и недаромъ послѣднія его слова на смертномъ одрѣ относились къ Венеціи: „Esto perpetua“, „да живетъ вѣчно!“. См. о С. *Balan* (Венеція, 1887) и *Pascolato* (Миланъ, 1893). *А. Дж.*

Сарпинка, пестрыя хлопчатобумаж-

ныя ткани, которыя изготовлялись первоначально кустарями Саратовской губ. изъ кустарной же крашеной пряжи, т. е. тканымъ узоромъ; затѣмъ перешли къ фабричной пряжѣ. Нынѣ это дѣло особенно развито въ камышинскомъ у., при чемъ кустари работаютъ большею частью черезъ раздаточныя конторы. *Я. Н.*

Сарра, по библейскому преданію, жена патріарха Авраама.

Сарраценіевыя, см. *насѣкомоядныя растенія.*

Саррьенъ, Жанъ Мари Фердинандъ, франц. политич. дѣятель (1840—1915), адвокатъ. Въ 1876 г. избранъ въ парламентъ, гдѣ занялъ мѣсто среди радикаловъ, примыкая къ умѣренному крылу этой партіи. Съ 1885 по 1898 гг. былъ неоднократно министр. почтъ и телеграфовъ, внутр. дѣлъ и юстиціи въ различныхъ кабинетахъ. Въ 1906 г. немного болѣе полугода былъ первымъ министромъ съ портфелемъ мин. юстиціи. Въ этомъ кабинетѣ, который извѣстенъ своимъ преслѣдованіемъ стачечнаго рабочаго движенія, замѣтной роли не игралъ, фактически стушевавшись предъ членомъ своего же кабинета Клемансо, котор. и замѣнилъ его, когда С. вышелъ осенью 1906 г. въ отставку. С. пользовался уваженіемъ въ кругахъ радикаловъ и умѣренныхъ республиканцевъ, но онъ не былъ выдающимся политич. дѣятелемъ съ опредѣленной программой.

Сарсапарелль, Smilax, родъ изъ сем. лилейныхъ, вѣчно-зеленые кустарники, рѣдко низкіе полукустарники, съ деревянистыми, ползучими, часто очень длинными, колючими вѣтвями, очередными листьями, часто съ усиками; цвѣты мелкіе, зеленые, собраны кистью или щиткомъ; плоды 1—3-сѣмянные. Видовъ очень много (около 200). Въ Европѣ только одинъ видъ: *S. aspera,* съ зазубренными кожистыми листьями и маленькими, бѣлыми, пахучими цвѣтами, взбирается по деревьямъ на высоту 15 м. Лѣкарственный *Radix Sarsaparillae* доставляется нѣкоторыми американск. видами (вѣроятно, S. Officinalis и S. medica), живущими по берегамъ рѣкъ и болотамъ. Изъ азіатскихъ видовъ болѣе важенъ S. China, изъ восточной Азіи и Японіи. Торговые сорта С.: гондурасовый, каракасовый, манзилловый (гор. Manzilla въ Мексикѣ), веракруцкій, тампиковый (г. Tampico) въ Мексикѣ). Важнѣйшее значеніе имѣетъ въ корняхъ глюкозидъ *париглинъ.* Привезенные въ Европу въ 1545 г. испанцами, корни С. скоро получили громкую извѣстность какъ средство противъ сифилиса. Употребл. также при золотухѣ, ревматизмѣ и т. д. *М. Н.*

Сарсе (Sarcey), Франсискъ, франц. театральный критикъ (1829—1891), въ 1859 г. прибылъ въ Парижъ, писалъ въ „Opinion Nationale" статьи по политическимъ и литературнымъ вопросамъ, потомъ сдѣлался театральнымъ критикомъ (въ „Temps"), пользовавшимся огромной популярностью (дядюшка Сарсе). Въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ (Ж. Жанена, Т. Готье и С. Виктора) онъ говорилъ въ своихъ рецензіяхъ только о пьесѣ, о публикѣ и сценѣ (Quand vous parlez théâtre, parlez théâtre). Въ своей критикѣ С. руководился весьма неглубокимъ тезисомъ: „пьеса хороша, если возбуждаетъ любопытство, а любопытство она возбудитъ, если основана на хорошо построенной интригѣ" (точкой отправленія служили ему пьесы Скриба). Большой поклонникъ Comédie française, С. посвятилъ ей свои лучшія статьи. Приверженецъ классицизма, онъ выступалъ одинаково и противъ натуралистовъ, и противъ норвежцевъ, и противъ русскихъ драматурговъ. Статьи его собраны въ 7 томахъ (если бы все напечатать, что онъ написалъ, вышло бы 80 томовъ, по словамъ его зятя А. Бриссона). Его „Quarante ans de théâtre" представляютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для исторіи франц. театра и для знакомства со вкусами парижской публики второй половины XIX в. Оставилъ также мемуары, въ т. ч. „Histoire du siège de Paris" (1871, рус. пер.) и ром. „Etienne Moret" (1876). *В. Фр.*

Сарта (Sarthe), р. во Франціи, сливается близъ Анжера съ Майенной, образуя р. Мэнъ, притокъ Луары, 285 км. дл. (судоход. на 134 км.).

Сартана, торгов. мѣст. въ маріупольск. у. Екатеринославск. губ., основ. греческ. колонистами. Ок. 6.500 ж.

Сарто, Андреа дель, собственно Андреа д'Аньоло, получившій прозваніе дель С. („портной"), по ремеслу своего отца, итальянскій живописецъ (1489—1531), былъ отданъ къ живописцу Піеро дель Козимо. Дальнѣйшее его развитіе совершалось подъ вліяніемъ Фра Бартоломео, Леонардо да Винчи и Микель Анджело. Отъ каждаго изъ названныхъ художниковъ С. взялъ характерное. Отъ Козимо онъ воспринялъ поэзію пейзажа, отъ Бартоломео—симметрическое пирамидальное построеніе группъ, отъ Леонардо—мягкое стушеванное письмо и, можетъ быть, своеобразную улыбку, отъ Микель Анджело—тяжелыя драпировки. Но все это С. удачно претворилъ въ собственный стиль, по которому его можно узнать среди различныхъ художниковъ. Съ 1509 по 1514 г. С. писалъ фрески во дворѣ церкви св. Аннунціаты во Флоренціи. Онъ спокойно и живо разсказываетъ въ нихъ о жизни св. Филиппа Бенициі, о Рождествѣ Богородицы и поклоненіи царей. Съ 1515 по 1526 г. С. трудился надъ цикломъ фресокъ изъ жизни Предтечи, показывающихъ высшую степень его мастерства. Здѣсь еще лучше композиція и рисунокъ, еще болѣе жизненности, характерности, цѣльности композиціи, гармоніи и красоты фигуръ, здѣсь шире и свободнѣе письмо. Въ станковыхъ картинахъ этого времени: „Благовѣщеніе", „Мадонна съ гарпіями", „Св. Семейство", много настроенія, мягкости и нѣжности колорита. Мягкость и чувствительность видна въ рѣдкихъ портретахъ С. Но во всемъ, что выходило изъ подъ кисти С., прежде всего виденъ превосходный мастеръ краски. Онъ владѣетъ удивительною способностью ощущать тона, сливать краски, дѣлать нѣжные переходы, окутывать все дымкой и показывать красоту игры свѣтотѣни. Радостныя, благоухающія краски придаютъ его величавымъ фигурамъ особое настроеніе теплоты, жизненности и особую привлекательность и дѣйствуютъ на зрителя столь притягательно, что онъ забываетъ о недостаточной глубинѣ внутренней жизни изображенныхъ. С. всю жизнь, кромѣ одного 1518 года, когда онъ жилъ во Франціи, провелъ во Флоренціи и въ ней умеръ.—О. С.

см. *Reumont*, „A. del Sarto", 1835; *Guinnes*, „A. d. S", 1901; *Schaeffer* „A. d. S"; *Knapp*, „S", 1907. *Н. Тарасовъ.*

Сарторіусъ, Георгъ, баронъ фонъ-Вальтерсгаузенъ, нѣм. историкъ (1765—1828), былъ проф. философіи, потомъ политической экономіи въ Геттингенѣ. Первый его большой историческій трудъ—„Исторія крестьянской войны" (1795 г.). Большую извѣстность далъ С. его „Исторія Ганзейскаго союза" (1802—08, переработ. Лаппенбергомъ 1830), поставившая на твердую научную почву изученіе вопроса; его книга о „Владычествѣ остготовъ въ Италіи" (1811 г.) премирована французскою академіей. Политико-экономическіе труды его познакомили Германію съ ученіемъ Адама Смита.

Сарты составляютъ, послѣ киргизовъ, наиболѣе многочисленную часть населенія Туркестанскаго и Степного края. По переписи 1897 г. ихъ было 1.458.128 (въ Ферганской обл.—1.072.964, въ Сыръ-Дарьин.—300.950, въ Самаркандской—68.046, въ Семирѣченск.—14.895, въ Закаспійск. обл.—778 и въ Семипалатинской—495). Если къ нимъ прибавить С. бухарскихъ и афганскихъ владѣній (ок. 800.000), то получимъ число С. значит. болѣе чѣмъ въ 2 милліона [1]).

Въ то время какъ киргизы являются кочевниками-скотоводами, С. составляютъ осѣдлое населеніе селъ (кишлаковъ) и городовъ, населеніе, занимающееся торговлей, земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами и промыслами. Происхожденіе С. еще точно не установлено. Нѣкоторые авторы (какъ Костенко и Лапинъ) не признаютъ за словомъ „сартъ" опредѣленнаго этническаго содержанія, полагая, что С. можно назвать также сдѣлавшагося осѣдлымъ киргиза или узбека. Разнорѣчивы также мнѣнія о филологическомъ значеніи самаго слова С. Однако „сартъ", какъ названіе народности, уже встрѣчается у мусульманскаго писателя XIII в. Рашид-

[1]) Необходимо замѣтить, что по даннымъ всеподдан. отчетовъ губернаторовъ указанн. 6-и областей за 1911 г., С. оказалось въ Азіатск. Россіи—1.847.420.

эддина, а большинство прежнихъ и современныхъ намъ изслѣдователей (Миддендорфъ, Уйфальви, Остроумовъ, Бартольтъ, Шишовъ и др.) пришли къ тому выводу, что С. представляютъ собой опредѣленный физико-этнографическій типъ, произошедшій изъ смѣшенія древняго иранскаго населенія Туркестана съ позднѣйшими завоевателями и поселенцами турецко-монгольскихъ племенъ.

Антропологическія и этнографическія данныя вполнѣ подтверждаютъ это мнѣніе. С. средняго роста—168,75 см. (по Шишову). Они плотно сложены, съ наклонностью полнѣть при благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ. У большинства С. кожа на тѣлѣ гладкая, но волосатость встрѣчается нерѣдко (около 26%). Цвѣтъ глазъ темнокарій (73%), но часто попадаются средне- и свѣтло-каріе глаза. Такъ называемой монгольской складки верхняго вѣка у С. нѣтъ. Глаза сидятъ неглубоко, и глазная щель не имѣетъ узкаго открытія, но у многихъ субъектовъ наружный уголъ глазного отверстія приподнятъ кверху. Волосы у С. прямые и въ большинствѣ случаевъ черные, но нерѣдки темнорусые (около 26% для головы и 30% для бороды). Встрѣчаются также рыжія бороды (6%). Въ общемъ растительность на лицѣ довольно густая, но въ большинствѣ случаевъ она появляется поздно. Головной указатель С. брахицефальный (83,32 по Шишову, 85,39 по Федченко). Лицо широкое, но скулы въ общемъ мало выдаются. Овалъ лица расширенъ болѣе въ области нижней челюсти. Носъ длинный и широкій, но не плоскій. Языкъ С. (сартъ-тили) образуетъ турецкое нарѣчіе, включающее въ себя много персидскихъ элементовъ и отличное отъ киргизскаго, узбекскаго, татарскаго и османскаго языковъ. Бухарскіе С., впрочемъ, сохранили персидскій языкъ.

Костюмъ С. состоитъ изъ широкихъ штановъ безъ разрѣза и рубахи изъ бумажной ткани, поверхъ которой одѣваются два или три широкихъ и длинныхъ халата. Нижній халатъ опоясывается поясомъ. На ногахъ С. носятъ портянки, *ичиги* (кожаные сапоги съ мягкими подошвами) и кожаныя калоши. Этотъ неловкій костюмъ не мѣшаетъ однако плавности движеній С. Голову С., по мусульманскому обычаю, бреютъ и покрываютъ ермолкой. На улицѣ поверхъ ермолки носятъ чалму. Женскій домашній костюмъ мало отличается отъ мужского, но на улицѣ, и даже въ мужскомъ отдѣленіи дома, женщины появляются въ *чимбетѣ* (одѣвающаяся на голову и скрывающая лицо густая сѣтка изъ конскихъ волосъ) и *парадже*—просторномъ верхнемъ халатѣ, длинные рукава котораго сзади халата сшиты. Но по бокамъ халата имѣются два прорѣза для просовыванія рукъ въ случаѣ необходимости. Вообще сартская женщина не должна показывать на улицѣ ни лица ни рукъ. Этотъ безобразный и неудобный женскій костюмъ дѣлаетъ ее похожей на движущуюся мумію.

Остовъ жилища С., или сакли, состоитъ изъ деревяннаго переплета, заполненнаго комками глины, галькой или обломками кирпича. Снаружи и внутри дома стѣны обмазываются особой штукатуркой. Крыша кладется прямо на потолокъ, обыкновенно съ нѣкоторымъ уклономъ. Она состоитъ изъ камыша, на который положенъ толстый слой глины или леса, обмазанный сверху водонепроницаемой штукатуркой. Полъ въ домѣ земляной или кирпичный. Въ полу имѣются два углубленія. Одно у двери для калошъ, которыя снимаются при входѣ въ домъ, другое—въ серединѣ, для горячихъ углѐй, согрѣвающихъ зимой саклю, но отравляющихъ воздухъ угаромъ. Полъ устланъ цыновками, покрытыми сверху войлоками, на которыхъ сидятъ днемъ. Спятъ на полу на сложенныхъ вдвое ватныхъ одѣялахъ и покрываются такими же одѣялами. Зимой постель устраиваютъ вокругъ сандала (углубленія съ горячими углями) и ложатся ногами къ жаровнѣ. У каждой сакли имѣется обширный навѣсъ, въ видѣ галлереи, на которой С. проводятъ въ теплые сезоны все время. Если сакля состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, то всѣ двери выходятъ на галлерею. Сакля устраивается на дворѣ, окруженномъ высокимъ глухимъ заборомъ, обыкновенно глинобитнымъ. На дворѣ помѣщаются конюшня, сараи и хлѣвъ для скота. Для женщинъ отводится особое помѣщеніе, въ которое ни одинъ посторонній мужчина не можетъ проникнуть. У богатыхъ людей помѣщеніе для женщинъ находится на отдѣльномъ, внутреннемъ дворѣ. С., какъ мусульмане, полигамисты и могутъ имѣть до четырехъ женъ. У богатыхъ людей каждая жена имѣетъ въ гаремѣ отдѣльную комнату. На женскомъ дворѣ помѣщаются также дѣти, дѣвушки, родственницы, женская прислуга и гостьи.

С. магометане-сунниты. Вся жизнь С. регулируется шаріатомъ — писаннымъ правомъ мусульманъ. Громадное вліяніе имѣетъ на С. духовенство: имамы, находящіеся при мечетяхъ, и ишаны—представители суфи (монашескихъ орденовъ). Религіозность С. поддерживается воспитаніемъ мальчиковъ въ мектабе—начальныхъ школахъ при мечетяхъ. Въ нихъ преподается также арабское письмо. Высшими школами служатъ медрессе, въ которыхъ преподаваніе ведется на персидск. яз. и проходятъ богословіе (объясненіе Корана), юриспруденцію (книги шаріата), другія науки мусульманской образованности и, между прочимъ, персидскую беллетристику и поэзію. Изъ этихъ школъ выходятъ духовныя лица (муллы, имамы и ишаны), судьи (муфтіи, казіи) и учителя.

С., живущіе въ селеніяхъ (кишлакахъ), искусные земледѣльцы, въ частности,—хлопководы и садоводы,

Въ городахъ они главнымъ образомъ занимаются ремеслами и торговлей. С. прекрасные рѣзчики по дереву и металлу, штукатуры и мастера въ лѣпныхъ и другихъ работахъ. Они съ большой легкостью перенимаютъ отъ русскихъ мастеровъ неизвѣстныя имъ раньше ремесла. С. отличаются трезвостью, честностью и трудолюбіемъ. Они миролюбивы и благодушны. С. умѣренны въ ѣдѣ и питьѣ. Главная ихъ пища состоитъ изъ хлѣбныхъ лепешекъ и фруктовъ. Ѣдятъ мясо травоядныхъ животныхъ, упоминаемыхъ въ Коранѣ, молочные продукты и овощи. Рыба считается допускаемой, но не рекомендуемой Кораномъ пищей. Чай является главнымъ питьемъ. Въ семейной жизни С. отличаются чадолюбіемъ. Дѣти воспитываются въ почтительности къ старшимъ. С. любятъ зелень, цвѣты. На каждомъ дворѣ разводятся фруктовыя и другія деревья и клумбы съ цвѣтами. С. добры и мягки по отношенію къ птицамъ и животнымъ. Сильно распространено среди С. бачебазство—увлеченіе бачами, т. е. красивыми мальчиками, одѣтыми въ женское платье. Бачи развлекаютъ публику на базарахъ и въ чайныхъ пѣніемъ и плясками. Нерѣдко отношенія къ бачамъ принимаютъ гнусную противоестественную форму. Бачебазство является слѣдствіемъ затворничества и низкаго соціальнаго положенія женщинъ. Гибельно также отражается на характерѣ и здоровьѣ С. распространенный обычай куренія наши (опіума) и употребленіе кукнара (гашиша). Табакъ С. только жуютъ. Изъ болѣзней среди С. распространены лихорадка, проказа, накожное заболѣваніе, извѣстное подъ названіемъ „сартской болѣзни“, или „ташкентской язвы“, и еще два эндемическихъ заболѣванія: зобъ въ Ферганской и риштa въ Самаркандской обл. Общественная жизнь С. выражается во взаимномъ посѣщеніи другъ друга, въ устройствѣ вечеринокъ, игръ и пировъ по случаю семейныхъ праздниковъ. Базаръ въ дни торга служитъ мѣстомъ, гдѣ узнаютъ новости, слушаютъ пѣвцовъ, смотрятъ фокусниковъ, акробатовъ и представленія съ куклами. С. любятъ проводить время въ чайныхъ и харчевняхъ, гдѣ поютъ пѣвцы и играютъ на сартскихъ музыкальныхъ инструментахъ. Сартскій фольклоръ имѣетъ много общаго съ народнымъ творчествомъ турецкихъ племенъ. Свѣтская литература С. состоитъ главн. обр. изъ переводовъ персидскихъ писателей и поэтовъ. Есть и туземные поэты, отзывающіеся на новѣйшія событія. Изъ работъ о С. укажемъ болѣе позднія: *Н. Остроумовъ*, „Сарты. Этнографическіе матеріалы“ (вып. I—III, Ташкентъ, 1890—1895); *А. Шишовъ*, „Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе“, ч. I—II, 1904—05; „Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской обл.“, Ташкентъ. Т. XI—XII. *В. Іохельсонъ.*

Сарты департаментъ (Sarthe), въ с.-запад. части Франціи, образованъ изъ вост. части Мена и частей Анжу и Першъ. Площ. 6.241,9 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 419.370 ж. Поверхность низменная, слегка волнистая; болѣе возвышенныя и неровныя мѣста встрѣчаются на с. и в. Орошается гл. обр. Сартой и ея притоками; на ю. протекаетъ Луаръ. Лѣса заним. 817,7 кв. км. Гл. занятіе земледѣліе (пшеница, ячмень, конопля и др.); къ ю. отъ Луара разводится виноградъ. Значит. разведеніе яблокъ, идущихъ на приготовленіе сидра. Развито скотоводство и особ. птицеводство (откормъ куръ и гусей). Гл. гор. Ле Манъ.

Сары-Денгизъ, большое горько-соленое оз. Акмолинской обл. кокчетавск. у., поверхн. 1.087 кв. в., дл. 68 в., шир. отъ 8 до 24 в., глуб. отъ $1^1/_2$ арш. у сѣв. бер. до 20 у южн. Берега на сѣв. и вост. гористы, на югѣ и зап. низменны. Бѣдно рыбой. Въ него впад. рр.: Селета, Чіили, Кокбекты и др.

Сарыкамышъ, селеніе Карсской обл. и округа, 4.310 ж.; въ дек. 1914 г. русск. войска одержали тамъ блестящую побѣду надъ турками.

Сары-куль, или *Зоръ-куль*, озеро, см. *Аму-Дарья.*

Сарынь на кичку!, см. *кичка.*

Сарыпулъ, городъ въ Афганскомъ Туркестанѣ; 18.000 ж. (приблиз.). С.—столица *ханства С.*

Сары-су, р. Акмолин. и Семипалат. обл., составляется изъ сліянія двухъ

рѣкъ: Джиманъ-С. (165 в.) и Джаксы-С. (100 в. дл.); длина отъ мѣста ихъ сліянія 617 в.; общая длина 882 в.; притоки: справа Кельтеталъ, Сюрту-су, Кингиръ; слѣва—Манока, Ата-су, Джаны-су. Течетъ частью подъ землей, пропадаетъ въ пескахъ.

Сары-тау, см. *Курчумскій хребетъ.*

Сарычи, см. *канюки.*

Сарычь, мысъ на сѣв. берегу Чернаго м., южн. оконечн. Крымскаго пол—ова.

Сасебо, крѣпость и портов. гор. на зап. берегу японск. остр. Кіу-Сіу, на Желт. морѣ; 93.051 ж. Въ русско-японск. войну 1904/05 гг. игралъ роль базы для японск. флота.

Саси, Антуанъ Исаакъ Сильвестръ де, баронъ, несторъ европейской оріенталистики (1758—1838), мальчикомъ изучилъ не только европ., но и арабск., персидск. и турецк. языки; былъ членомъ Акад. надписей, проф. арабск. яз. въ Ecole des langues orientales и персидск.—въ Collège de France. Неутомимая и плодотворная ученая дѣятельность С. на долгіе годы сдѣлала Парижъ средоточіемъ оріенталистическихъ работъ, и подъ руководствомъ С. воспиталось цѣлое поколѣніе европейскихъ археологовъ-оріенталистовъ. Главн. сочин.: „Grammaire arabe", „Chrestomathie arabe", „Principes de la grammaire générale" и много др.

Саскачеванъ, рѣка въ Канадѣ, начинается въ Скалист. горахъ, происходитъ изъ сліянія Сѣв. и Южн. С.; впадаетъ въ оз. Виннипегъ, дл. 2.414 км.; судоходна только въ средн. теченіи; *см.* XXIII, 276.

Саскачеванъ (Saskatchewan), провинція въ западн. Канадѣ, образована въ 1905 г. изъ части Сѣв.-Запад. территоріи, граничитъ на ю. съ С.-Ам. Соед. Штатами. Площ. 630.359 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 492.432 ж.; имѣется община духоборовъ. Поверхность б. ч. степная равнина; только близъ южн. границы имѣются небольшія возвышенности ледниковаго происхожденія; въ сѣв. части встрѣчаются лѣсныя пространства. За исключ. ю.-зап. угла, орошеніе обильное. Гл. рѣка Саскачеванъ, давшая свое имя провинціи; изъ др. рѣкъ болѣе значит. Черчиль. Озеръ много (Атабаска, Оленье и др.). О климатѣ *см.* XXIII, 278. Гл. занятіе земледѣліе въ южн. части, скотоводство въ сѣверной. Промышл. слабо развита.—Законодат. собраніе изъ 54 чл., избир. на 5 лѣтъ. Гл. гор. Риджайна (Regina).

Сасмакенъ, безуѣздн. гор. тальсенск. у. Курляндск. г., 1.833 ж. (гл. обр. латышей и евреевъ).

Сассаниды, персидск. династія, см. *Персія,* XXXII, 13/18.

Сассапарель, см. *сарсапарелль.*

Сассари, гл. гор. итальянск. пров. С. на о. Сардиніи; университетъ; 43.118 ж.

Сассафрасъ, *укропное дерево,* Sassafras officinalis, видъ изъ сем. лавровыхъ, дерево до 30 м. высоты или высокій кустарникъ, съ очередными, твердыми, 2—3-лопастными, темнозелеными листьями; цвѣтки мелкіе, зеленоватые, сидятъ щитками. Плодъ—темносиняя ягода, сидящая на длинныхъ красныхъ ножкахъ. Произрастаетъ въ лѣсахъ Сѣв.-Америки отъ Канады до Мексикан. залива. Древесина корней пахнетъ укропомъ. Дерево содержитъ во всѣхъ частяхъ эѳирное масло, которое получается перегонкой стружекъ съ водянымъ паромъ. С-ое масло представляетъ желтую жидкость прянаго вкуса, съ запахомъ сафлора, который оно содержитъ въ количествѣ до 80%. Сафлоръ выдѣляется при охлажденіи масла въ видѣ кристалловъ и так. образ. и получается. Кромѣ сафлора, масло содержитъ до 10% терпеновъ, камфору, эйгенолъ и пр. Сафлоръ находитъ большое примѣненіе въ парфюмеріи и какъ матеріалъ для полученія пиперонала. С-ое масло употребляется также для фальсифицированія другихъ эѳирныхъ маслъ, а само фальсифицируется камфорнымъ масломъ. *М. Нечаевъ.*

Сассницъ (Sassnitz), живописн. мѣст. въ Германіи на о. Рюгенъ, въ Балтій. скомъ морѣ. Климатъ умѣренн. и ровный. Прекрасн. морск. купанья. Сезонъ: май—сентябрь (до 20 тыс.), 2.481 ж. Значит. рыболовство. Изъ С. ходятъ пароходы-паромы съ поѣздами прямого сообщенія въ Швецію (Трелеборгъ).

Сассолинъ, природная борная кислота (*см.* VI, 309/10).

Сассоферрато (собственно Джамбаттиста Сальви, прозванный по родинѣ С.), итал. живопис. (1605—1685) развивался изученіемъ Рафаэля и Гвидо

Рени. Писалъ почти исключительно мадоннъ. Картины С. отличаются простотою и привлекательностью, часто большою нѣжностью выраженія, старательностью письма и свѣтлымъ колоритомъ. *Н. Т.*

Сассыкъ-куль, оз. въ Семирѣч. области, дл. 45 в., шир. отъ 7 до 16 в., площ. 474 кв. в. Ср. *Алакуль.*

Сасунъ, горная обл. близъ Муша (Тур. Арменія), получившая печальную извѣстн. погромами армянъ; *см.* Ш, 531.

Сасыкъ, см. *Кундукъ.*

Сатанизмъ, теченіе въ европ. литературѣ XIX в., возрождавшее съ тѣми или иными оттѣнками средневѣк. вѣру въ дьявола, какъ царя міра, и культъ сатаны. С. обнаружился уже въ поэзіи Бодлера („Цвѣты зла“) и нашелъ потомъ наиболѣе яркое выраженіе въ творчествѣ Барбэ д'Оревильи („Лики дьявола“), Гюйсманса („Тамъ внизу“), Стриндберга („Адъ“), Пшибышевскаго („Дѣти Сатаны“; „Синагога сатаны“) и В. Реймонта („Вампиръ“). С. связанъ съ общественными группами, оттираемыми историческимъ процессомъ, не видящими исхода изъ своего трагическаго положенія, готовыми прибѣгнуть, какъ средневѣковые крестьяне, къ анархическому бунту противъ господствующихъ общественныхъ силъ во имя дьявола: съ старой аристократіей (Барбэ д'Оревильи), съ мелкой буржуазіей (Гюйсмансъ), съ интеллигентнымъ пролетаріатомъ (Пшибышевскій), съ крестьянской культурой, гибнущей подъ пятою большихъ городовъ (Реймонтъ). Въ живописи наиболѣе яркимъ представителемъ С. былъ Ф. Ропсъ. Въ послѣднее время С. обнаруживается и въ нашей литературѣ (сборникъ сатанистскихъ произведеній подъ ред. Арцыбашева). Съ С. не надо смѣшивать поэтовъ, воспѣвавшихъ сатану, какъ символъ прогресса и разума (Кардуччи: „Гимнъ сатанѣ“). О С. см. *В. М. Фриче,* „Поэзія кошмаровъ и ужаса“. *В. Фриче.*

Сатановъ, мѣст. проскуровск. у. Подольской губ., на австр. границѣ, на р. Збручъ. Мельницы и маслобойни. Вблизи древнія пещеры и остатки каменныхъ стѣнъ. Ок. 5.000 ж.

Сателлитъ (лат.), спутникъ, чаще въ иронич. смыслѣ: прихвостень.

Сатинъ, ткани съ атласнымъ переплетеніемъ, съ гладкой поверхностью, на которой съ лица видна гл. обр. или основа или утокъ. Бумажные С. готовятся изъ хлопчатобумажной пряжи, чаще же С. дѣлаются полушерстяные—съ шерстянымъ уткомъ и бумажной основою; послѣдняя чаще берется мерсеризованная, дающая на ткани мелкій узоръ. Идутъ для подкладки. *Я. Н.*

Сатинъ, Николай Михайловичъ (1814—1873), членъ кружка Герцена; съ нимъ, съ Огаревымъ и другими сошелся въ моск. унив.; высланный сначала въ Симбирск. губ., потомъ на Кавказъ, сблизился тамъ съ Бѣлинскимъ, въ 40-хъ годахъ жилъ за границей съ Огаревымъ, женатымъ (вторымъ бракомъ) на сестрѣ жены С. Переводилъ Шекспира, писалъ повѣсти.

Сатира, въ болѣе узкомъ смыслѣ—лирическое стихотвореніе, проникнутое или насмѣшливымъ или гнѣвнымъ отношеніемъ автора къ тѣмъ или инымъ явленіямъ жизни; въ болѣе широкомъ смыслѣ—всякое литературное произведеніе (комедія, поэма, романъ), проникнутое указаннымъ настроеніемъ. С. долгое время носитъ преимущественно личный характеръ направлена противъ опредѣленныхъ лицъ, чѣмъ-нибудь досадившихъ автору (ямбы Архилоха, нѣкоторыя сирвенты трубадуровъ, инвективы гуманистовъ и т. п.). Прибѣгали къ С., продиктованной личной обидой, и очень крупные писатели: Вольтеръ („Діатриба доктора Акакія“, противъ Мопертю), Байронъ („Англійскіе поэты и шотландскіе рецензенты“, противъ критиковъ, плохо отозвавшихся объ его первыхъ стихахъ), Гейне (его выходки противъ гр. Платена въ „Путевыхъ картинахъ“) и др. Чѣмъ менѣе личный характеръ имѣетъ С., чѣмъ шире кругъ затрагиваемыхъ ею явленій, тѣмъ выше ея общественное значеніе. Блестящее сопоставленіе „личной“ С. и „общественной“, изъ которыхъ одна—преходяща, а другая—переживаетъ вѣка, можно найти въ одной изъ комедій итальянца Паоло Феррари („Parini e la satira“, 1858). Безличная, общественная С. или ставитъ себѣ цѣли моральныя, педагогическія, стремясь насмѣшкой исправить людей, удер-

жать ихъ отъ тѣхъ или иныхъ смѣшныхъ качествъ, привычекъ, увлеченій, пороковъ. Таковы С. Мольера на увлеченье мѣщанства аристократическимъ образомъ жизни или С. Кантеміра на русское общество, ложно понявшее смыслъ реформы Петра. Иногда С., напротивъ, обрушивается на тотъ или иной соціально-политическій укладъ, его культуру и литературу, его представителей, развѣнчивая ихъ своей насмѣшкой или своимъ гнѣвомъ и тѣмъ расчищая почву для другого, болѣе высокаго строя отношеній. Связанная всегда съ выступленіемъ на сцену исторіи новыхъ классовъ, пробуждающихся къ самосознанію, стремящихся занять болѣе выгодное положеніе, эта послѣдняя разновидность С., отражая происходящую въ обществѣ классовую борьбу, сама вмѣстѣ съ тѣмъ является однимъ изъ орудій этой классовой борьбы. Наиболѣе яркія проявленія С. и относятся къ этой послѣдней категоріи. Исторія новоевропейской С. и есть по существу не что иное, какъ отраженная въ зеркалѣ литературнаго творчества исторія классовой борьбы отъ среднихъ вѣковъ и до нашихъ дней. Въ *средніе вѣка* господствующими соціальными силами, породившими свою собственную культуру и литературу, были феодальная знать и церковь. Какъ только (въ XIII—XIV вв.) окрѣпло самосознаніе въ городскомъ сословіи,— въ тогдашней „буржуазіи“,— какъ только оно почувствовало стѣснительность для себя существующаго порядка, оно выдвинуло, какъ средство борьбы противъ него, С. Направленная противъ господствующаго феодальнаго режима, С. получила свое наиболѣе яркое выраженіе въ поэмѣ о Лисѣ (во Франціи—Renard, во Фландріи—Reinaert, въ Германіи—Рейнеке), гдѣ герой (Лисъ), мелкій дворянинъ, по своимъ духовнымъ качествамъ (хитрость, ловкость, краснорѣчіе) является типическимъ представителемъ городского класса, побѣдоносно водитъ за носъ сильныхъ міра (льва, волка и т. д.) и не только прекрасно устраивается въ феодальномъ обществѣ, но и добивается въ концѣ концовъ вѣнца („Le Couronnement de Renard“). На ряду съ С. противъ феодализма видное мѣсто занимали въ средніе вѣка С. на католическую церковь, на высшій, преимущественно, слой духовенства, при чемъ первоначально авторами такихъ С. были бѣдные церковники, церковный пролетаріатъ, напр., „Tractatus Garsiae Toletani canonici de Albino et Rufino“ XI в., гдѣ осмѣивается приверженность папы и высшаго клира къ св. Албину (серебру) и св. Руфину (золоту), или извѣстная подъ заглавіемъ „The Abbot of Gloucester Feast“ (XIII) латинская С., обличающая пьянство и обжорство прелатовъ, пародируя попутно и ихъ своеобразную латынь. Потомъ въ роли сатириковъ папы и церкви все чаще выступали писатели міряне, плебеи по своему положенію и демократы по своему міровозрѣнію, какъ Рютбёфъ, создавшій превосходный образъ „фарисея“, или Жанъ-де-Мёнъ, творецъ классической фигуры Faux Semblant, прообраза Тартюфа. Обрушиваясь на господствующія соціальныя силы, на феодализмъ и на церковь, С. высмѣивала и ими созданную литературу, рыцарскія поэмы и романы съ авантюрами и битвами (поэма о Audigier; Dits d'aventures) и житія святыхъ (житіе св. Тортю, т. е. вина). На ряду съ С. на феодализмъ и церковь встрѣчаются въ средніе вѣка и С. на другія явленія соціальной жизни, на ростовщиковъ („Patenotre de l'usurier“), на придворную жизнь (А. Шартье, „Le curial“) и т. п. Если обычно С. исходила отъ буржуазныхъ круговъ и была направлена противъ феодальнаго класса, то встрѣчаются и С., исходившія, напротивъ, изъ феодальныхъ круговъ и направленныя противъ поднимавшихъ голову горожанъ (какъ, напр., поэма о походѣ фландрскихъ горожанъ на замокъ Невиль). Въ формальномъ отношеніи средневѣковая С. охотнѣе всего прибѣгала—въ зависимости отъ общаго умонастроенія литературы—къ символамъ и аллегоріямъ. *Эпоха Возрожденія*, выдвинувшая на смѣну феодаламъ и церкви буржуазію (торговую) и интеллигенцію, продолжала борьбу средневѣковой С. противъ феодально-теократическаго уклада, и, такъ какъ силы стараго порядка были вы-

нуждены сдавать свои позиціи, то смѣхъ сатирика звучалъ все ярче и побѣдоноснѣе. Пульчи („Морганте"), Боярдо („Влюбленный Роландъ"), Аріосто („Неистовый Роландъ"), Фоленго („Орландино") высмѣиваютъ въ своихъ поэмахъ заодно рыцарскую поэзію и весь рыцарскій укладъ и обиходъ. На ряду съ рыцаремъ обычной темой С. Возрожденія является монахъ (нѣкоторыя новеллы Боккаччьо) и особенно схоластъ, занятый рѣшеніемъ нелѣпѣйшихъ богословски-метафизическихъ вопросовъ, выражающійся на безграмотномъ латинскомъ языкѣ, vir obscurus („Письма темныхъ людей"). Въ своей „Похвалѣ глупости" Эразмъ набрасываетъ широкую картину отживающаго средневѣковья, смѣшныя и отрицательныя стороны котораго выступали особенно отчетливо при свѣтѣ новаго гуманистическаго образованія. Но апогея своего достигла С. Возрожденія въ романѣ Раблэ о великанахъ Гаргантюа и Пантагрюэлѣ, пародіи, съ одной стороны, на рыцарскій романъ, а съ другой—на всю средневѣковую культуру, на схоластовъ-педантовъ, метафизиковъ-богослововъ, на университетъ и на судъ, но и на королей-завоевателей (Пикрошоль), а также, порой, и на дворянство. Романъ Раблэ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ Фишартомъ, еще рѣзче подчеркнувшимъ нѣкоторыя черты героевъ французскаго подлинника, напр., ихъ обжорство, имѣя въ виду нѣмецкое дворянство. Возникшая въ эпоху Возрожденія новая гуманистическая культура была нѣкоторыми ея адептами доведена до крайности, и С. не преминула осмѣять эти смѣшныя и нелѣпыя крайности. Типъ педанта, помѣшаннаго на Цицеронѣ (Эразмъ, „Ciceronianus"), во всемъ (даже въ области эротики) подражающаго древнимъ, изъясняющагося на особомъ полулатинскомъ языкѣ (К. Скроффа и „педантическая" поэзія, poesia pedantesca, въ Италіи XVI в.), становится стереотипной фигурой С., а также и комедіи (Аретино, Бело, Бруно) и, въ частности, commedia dell'arte. Не щадитъ С. и всеобщее увлеченіе классической поэзіей и миѳологіей, воспѣвая вмѣсто героевъ—комаровъ, изображая боговъ—мошенниками, Олимпъ—какъ страну паштетовъ и клѣцокъ и т. п. (Фоленго, „La Moschea"). Въ формальномъ отношеніи С. Возрожденія выдвинула ту ея разновидность, которая извѣстна подъ названіемъ „С.—гротескъ". Отличительными ея чертами являются 1) склонность преувеличивать до грандіозныхъ размѣровъ ростъ и качества героевъ, 2) страсть къ чрезмѣрному обилію словъ, къ безконечнымъ перечисленіямъ, къ изобрѣтенію новыхъ, подчасъ не имѣющихъ никакого смысла, словъ, 3) склонность къ скабрезностямъ. Въ такомъ гротескномъ стилѣ написаны поэмы Пульчи и Боярдо, романъ Раблэ, С. Фишарта. Всѣ указанныя особенности этого стиля тѣсно связаны съ нѣкоторыми основными чертами умонастроенія эпохи, а именно, съ ея преклоненіемъ предъ всѣмъ грандіознымъ, сверхчеловѣческимъ, съ ея суверенным индивидуализмомъ, самодержавно распоряжавшимся жизнью, и, словомъ,—ея избыткомъ жизненной силы и бившимъ черезъ край творчествомъ, ея любовью къ сальностямъ. Указанными особенностями С. хотѣла заставить читателя не просто разсмѣяться, а разразиться гомерическимъ хохотомъ, тѣмъ хохотомъ, которымъ отвѣтили слушатели Жанотюса де Брагмардо у Раблэ на его рѣчь („имъ казалось, что вотъ-вотъ они испустятъ духъ"), и отъ котораго умеръ Маргутте въ поэмѣ Пульчи „Морганте". С. Возрожденія порою пользовалась и особымъ, ею изобрѣтеннымъ языкомъ, „макаронинскимъ", отличавшимся отъ латыни „темныхъ людей" тѣмъ, что въ данномъ случаѣ не переводились какъ можно точнѣе съ родного языка на латинскій слова и выраженія (не взирая на искаженіе смысла), а къ корнямъ словъ родного языка присоединялись окончанія латинскихъ склоненій и спряженій. Свое наиболѣе яркое выраженіе получила „макаронинская" поэзія въ Италіи XVI в., гдѣ ея родоначальникомъ былъ Тифи дельи-Одасси, а наиболѣе талантливымъ представителемъ—Фоленго, писавшій свои „макаронинскія" С. („Baldus") подъ псевдонимомъ Мерлинъ Коккаи. *Эпоха реформаціи* предста-

вляла также весьма благопріятную почву для С. Протестанты (въ Германіи и Франціи) высмѣиваютъ папу и духовенство за ихъ невѣжество и обманы (T. Беза, „Epistola magistri Passavanti“; Bupe, „Disputations chrestiennes“), за ихъ чревоугодіе и развратъ („Satyres chrestiennes de la cuisine papale“), изображая католическую церковь, какъ большой торговый домъ, гдѣ всѣ marchandent, traffiquent, vendent, revendent, changent („La banque du pape“; Фишартъ, „Gorgoneum caput“). Самую ядовитую С. на католическую церковь и ея ученіе (въ видѣ вложенной въ ея уста самозащиты) далъ бельгіецъ Марни де Сентъ-Альдегондъ („Tableau des differens de Religion“). Католики, естественно, не оставались въ долгу, высмѣивая лютеранъ (Мурнеръ и др.), гугенотовъ (Белло, „De bello huguenotico“) и пуританъ (поэма Бутлера „Гудибрасъ“). Писатели, стоявшіе въ сторонѣ отъ церковно-религіозной распри, высмѣивали, въ свою очередь, какъ протестантовъ, такъ и католиковъ (Б. Деперье, „Cymbalum mundi“; эпизодъ о папиманахъ и папифигахъ въ 5 кн. романа Рабле). Борьба католицизма противъ протестантизма привела во Франціи къ гражданской войнѣ, которую католическая лига вела съ безпримѣрной жестокостью ad majorem Dei gloriam. Противъ лиги и была направлена т. н. „Satyre Ménippée“, гдѣ католики, произнося погромныя рѣчи, изобличаютъ, сами того не замѣчая, самихъ себя. На ряду съ С. книжной эпоха реформаціи пустила въ оборотъ, особенно въ Германіи, разсчитанный на массоваго читателя (иллюстрированный) сатирическій листокъ (прообразъ иллюстрированнаго сатир. журнала). Въ XVII в., въ *эпоху абсолютизма*, установилась повсюду (въ Англіи, впрочемъ, не надолго) свѣтская галантная культура (придворно-аристократическая), а съ ней и свѣтская литература (героическій и пастушескій романъ, отель Рамбулье во Франціи, маринизмъ въ Италіи, культизмъ въ Испаніи). С. XVII в. и носила преимущественно литературный характеръ. Буало въ своихъ С. обрушивается на свѣтскихъ писателей, въ родѣ г-жи Скюдери или Шаплена; Сорель пародируетъ модный пастушескій романъ („Le berger extravagant“); Сервантесъ наноситъ своимъ „Донъ-Кихотомъ“ послѣдній ударъ рыцарскому роману; Кеведо осмѣиваетъ выспренній культизмъ, какъ Менцини и С. Роза—свѣтскость и маринизмъ Среди этихъ, преимущественно литературныхъ С., лишь косвенно мѣтившихъ въ стоявшій за этой литературой общественный классъ, одиноко высится смѣлая С. Мольера, обращавшаго жало своей насмѣшки и пафосъ своего гнѣва непосредственно противъ соціальныхъ силъ стараго порядка, противъ сеньёровъ („Донъ-Жуанъ“) и фарисеевъ („Тартюфъ“). Вѣкъ абсолютизма былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и вѣкъ поздняго Ренессанса, эпохой классицизма, противъ котораго теперь начинаетъ свой походъ С. Во Франціи Скарронъ пародируетъ „Энеиду“ Вергилія и классическую миѳологію („Typhon“), а въ Италіи появляется рядъ пародій на поэму въ классическомъ стилѣ (Тассони, „Похищенное ведро“ и др.). Въ *восемнадцатомъ вѣкѣ*, въ наиболѣе передовой европейской странѣ, въ Англіи, С. нападаетъ уже не на основы существующаго порядка, а становится орудіемъ партійной борьбы, какъ подъ перомъ Свифта, обрушивающагося въ своемъ „Гулливерѣ“ на первый взглядъ, правда, какъ бы на все человѣчество, но на самомъ дѣлѣ лишь на Англію XVIII в. и притомъ Англію, какой она стала благодаря господству партіи виговъ. Въ странахъ же, гдѣ еще держался старый порядокъ, С. продолжала подтачивать своимъ смѣхомъ его оѣдавшій фундаментъ. Популярнѣйшій писатель XVIII в., Вольтеръ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ крупнѣйшихъ сатириковъ, сосредоточившимъ, впрочемъ, свое главное вниманіе на осмѣяніи церкви и религіи, прибѣгая то къ помощи философскаго романа, чтобы вскрыть несостоятельность идеи Провидѣнья („Кандидъ“), то не останавливаясь и предъ кощунствомъ, чтобы дискредитировать ученье церкви о святыхъ и чудесахъ (*см.* XI, 189/190). Въ другихъ странахъ С. носитъ въ XVIII в. болѣе политическій и соціальный ха-

рактеръ, какъ въ Италіи, гдѣ Касти осмѣиваетъ абсолютизмъ и дворы въ своихъ „Animali parlanti“, а Парини въ поэмѣ „День“ даетъ блестящую С. на нравы (миланской) аристократіи. Въ формальномъ отношеніи XVIII в. выдвинулъ нѣсколько новыхъ пріемовъ С.. Чтобы ярче выявить отрицательныя стороны соціальной и политической дѣйствительности, авторъ заставляетъ или европейца попасть въ экзотическую страну, подъ видомъ которой и изображалась сатирически родная жизнь (Свифтъ, „Гулливеръ“) или же, наоборотъ, чужестранца (Монтескье, „Персидскія письма“) или дикаря (Вольтеръ, „Простодушный“) попасть въ Европу и прійти въ ужасъ отъ окружающей дѣйствительности. Въ этомъ пріемѣ сказалось увлеченіе XVIII в. далекими странами, представлявшими такой большой интересъ для молодой буржуазіи, и, въ частности, „добродѣтельнымъ“ дикаремъ, играющимъ такую большую роль въ литературѣ просвѣщенія. Въ XVIII в. возникла и новая разновидность С., а именно, сатирическій или, точнѣе, нравоучительно-сатирическій журналъ, обращавшій вниманіе читателя на тѣ или иныя отрицательныя стороны жизни, охотно вдаваясь въ морализацію, столь цѣнимую буржуазной литературой (уже въ средніе вѣка). Первые и лучшіе такіе журналы возникли въ Англіи, гдѣ Стиль и Аддисонъ имѣли крупный успѣхъ своими: „Зрителемъ“, „Болтуномъ“ и „Опекуномъ“, и откуда они распространились по континенту, обойдя Францію (Мариво, „Le spectateur français“ и др.), Германію (Gottched, „Biederman“) и Италію (П. Гоцци, „L'osservatore veneto“). Въ XVIII в. появляются первыя художественныя С. и у насъ (Кантемиръ), а въ эпоху Екатерины выходитъ немало сатирическихъ журналовъ (Новиковъ и др.), осмѣивающихъ крѣпостнически-дворянскій строй. *Въ первой половинѣ девятнадцатаго вѣка* С. продолжаетъ рушить основы стараго порядка, или ретроспективно воспроизводя картину быта эпохи абсолютизма и аристократіи („Донъ-Жуанъ“ Байрона, гдѣ поэтъ попутно казнитъ и современную ему реакцію въ Англіи и на континентѣ) или—тамъ, гдѣ старый порядокъ былъ еще крѣпокъ, — непосредственно нападая на него, какъ въ Германіи, гдѣ Гейне пригвоздилъ гвоздями своего смѣха къ позорному столбу патріархальный политическій порядокъ домартовскихъ дней (въ поэмѣ „Германія“), или въ Италіи, гдѣ Джусти въ своихъ почти простонародныхъ scherzi обрушивался на австрійскаго императора и на родныхъ тирановъ, душившихъ страну, рвавшуюся къ свободѣ и независимости. Въ нѣкоторыхъ С. эпохи уже слышится отчетливо протестъ и противъ того класса, который волей историческихъ судебъ былъ призванъ смѣнить дворянство. Въ своихъ „Ямбахъ“ Барбье казнитъ французскую буржуазію, трусливо прятавшуюся въ іюльскіе дни за спиною боровшагося за свободу народа, чтобы потомъ присвоить себѣ всѣ плоды переворота, а Джусти осмѣиваетъ (на ряду съ опустившимся дворянствомъ) разбогатѣвшую ростовщичествомъ буржуазію, обдѣлывающую свои дѣла, не заботясь о свободѣ и независимости страны. Въ Россіи, гдѣ все еще держался крѣпостной строй, появляются „Мертвыя души“ Гоголя, а когда крѣпостное право пало, патріархальный порядокъ, продолжая еще крѣпко стоять, вызывалъ противъ себя обличительное слово Салтыкова-Щедрина. По мѣрѣ того какъ во второй половинѣ XIX в. буржуазія становилась господствующимъ классомъ, по мѣрѣ того какъ отчетливѣе выступали отрицательныя стороны новаго общественнаго строя, С., такъ долго бывшая въ рукахъ буржуазіи (ея идеологовъ) средствомъ борьбы за ея освобожденіе, обращалась все чаще противъ нея. Какъ С. на буржуазную Францію эпохи Наполеона III, на Францію „Роберъ Макера“, задумалъ Зола свою серію романовъ о семьѣ Ругонъ-Маккаръ, при чемъ въ нѣкоторыхъ („Карьера Ругоновъ“, „Брюхо Парижа“) сатирическая тенденція отчетливо проступаетъ сквозь натуралистическую структуру разсказа. На рубежѣ XX в. буржуазное общество нашло рядъ даровитыхъ обличителей въ лицѣ Бернара Шоу, вскрывающаго его проти-

ворѣчія въ своихъ комедіяхъ, порой перекидывающихся въ фарсъ, Ведекинда, подъ перомъ котораго фарсъ то и дѣло граничитъ съ трагедіей, и Генриха Манна, начавшаго свою дѣятельность писателя С. на финансовые круги Берлина („Schlaraffenland") и завершившаго ее недавно С. на имперіалистскую Германію („Вѣрноподданный"). См. *Grosse*, „Первобытное искусство"; *Flögel*, „Geschichte des grotesk-komischen" (1780, въ переработкѣ *Ebeling'a*, 5-е изд. 1888 г.); *Lenient*, „La satire en France au moyen age"; *Lenient*, „La satire au XVIs."; *Schneegans*, „Geschichte der grotesken Satire"; *Genthe*, „Geschichte der makaronischen Poesie"; *Лазурскій*, „Нравоучительно-сатирическіе журналы Стиля и Аддисона", I.

В. Фриче.

Сатирическая пьеса (*сатиродрама*), пьеса съ комическимъ оттѣнкомъ, въ которой хоръ состоялъ изъ сатировъ, ставилась въ Греціи послѣ трехъ трагедій (трилогія) какъ заключительная часть тетралогіи. До насъ дошла только одна С. п. — „Циклопъ" Эврипида.

Сатирическіе журналы, періодическія изданія, стремившіяся не только информировать, просвѣщать и разумно развлекать публику, но и сатирическимъ изображеніемъ нравовъ исправлять ее. С. ж. называются поэтому также сатирико-нравоучительными или нравоучительными. С. ж. возникли въ Англіи въ XVIII ст. по мысли и иниціативѣ Р. Стиля, издававшаго вмѣстѣ съ Аддисономъ (*см.*) „Болтуна" („The Tatler", 1709—10), „Зрителя" („The Spectator", 1711—12) и „Опекуна" („The Guardian", 1713), въ которыхъ, кромѣ нихъ, участвовали и другіе видные писатели (Попъ, Свифтъ и др.). С. ж. затрагивали вопросы философіи, литературы, религіи, отзывались на злобу дня, иногда касались политики, при чемъ соотвѣтствующія разсужденія влагались въ уста или одного вымышленнаго лица (Исаакъ Бикерстофъ въ „Болтунѣ", созданный, собственно, Свифтомъ) или цѣлой группы лицъ (члены клуба въ „Зрителѣ", созданные Аддисономъ: помѣщикъ, купецъ и др.). Рисуя на фонѣ картины современныхъ нравовъ характерные типы, удѣляя много мѣста вопросамъ домашней жизни, С. ж. были предтечами семейно-бытового романа (съ нравоучительной тенденціей). Выходя или три раза въ недѣлю („Болтунъ") или ежедневно („Зритель"), С. ж. были, съ другой стороны, предшественниками нашихъ газетъ. По примѣру Англіи С. ж. издавались во Франціи (Мариво, „Spéctateur français", 1720; Прево д'Экзиль, „Le Pour et le Contre", 1733); въ Германіи (Брокесъ, „Der Patriot", 1724; Готшедъ, „Der Biedermann", 1727), въ Италіи (Гоцци, „L'Osservatore Veneto", 1761) и у насъ, гдѣ первое такое изданіе, „Всякая Всячина", возникло при ближайшемъ участіи Екатерины II (Новиковъ: „Трутень", 1769, „Живописецъ", 1772, „Кошелекъ", 1774; Эминъ, „Адская почта"; Чулковъ, „И то, и се" и др.), преслѣдуя и у насъ цѣль исправленія нравовъ, нападая на невѣжество, французоманію, жестокость помѣщиковъ, взяточничество судей и т. п. (ср. *періодическая печать*, XXXI, 575 и *Новиковъ*). См. *Kawczynski*, „Studien zur Literaturgeschichte des XVIII j. Moralische Zeitschriften"; *Beljame*, „Le public et les hommes de lettres en Angleterre au XVIII s."; *В. Лазурскій*, „Сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона", 2 т. I.

В. Фриче.

Сатиріазисъ, душевная болѣзнь мужчинъ, характеризующаяся болѣзненнымъ усиленіемъ полового чувства, заглушающимъ другія чувствованія и стремленія (соотвѣтств. *нимфоманіи* у женщинъ). Болѣзнь развивается у лицъ, очень предрасположенныхъ къ психическимъ заболѣваніямъ. Въ послѣднее время С. перестали выдѣлять, какъ отдѣльную болѣзнь, а считаютъ симптомомъ разныхъ психическихъ заболѣваній; *ср.* XIX, 237/39.

Сатиры, въ греч. миѳол. спутники Діониса, лѣсные и полевые полубоги, изображавшіеся съ приплюснутымъ носомъ и съ козлиными рогами, ушами, ногами и хвостомъ. Отличаясь крайнимъ сладострастіемъ, они любятъ общество нимфъ, съ которыми пляшутъ и которыхъ занимаютъ игрою на флейтѣ. Они преслѣдуютъ ихъ своей любовью и являются постояннымъ объектомъ ихъ шутокъ и проказъ.

Саткинскій заводъ, златоустовск. у. Уфимск. г., на р. Саткѣ, 11.705 ж.;

С. каз. зав. минист. торг. и пром. производитъ чугунъ, снаряды, болванки (2.408 раб., год. произв. ок. 1,5 милл. р.). Заводская дача заним. 156.900 дес. (въ томъ ч. 129.709 д. лѣсу) и имѣетъ залежи бураго желѣзняка.

Сатмаръ (Szatmar), венгерск. комитатъ на лѣвомъ берегу Тисы, богатый золотомъ, серебромъ, мѣдью и сурьмой; 6.095 кв. км. съ 361.740 ж. Гл. гор.— Надь-Кароли.

Сатмаръ-Немети, гор. въ венгер. комитатѣ С.; коммерч. академ.; 34.918 ж.

Сатрапъ (персидск.), въ древнеперсидск. царствѣ титулъ намѣстниковъ провинціальныхъ дѣленій, введенныхъ Киромъ и организованныхъ Даріемъ; С. пользовались весьма широкими правами и нерѣдко управляли своими областями совершенно самостоятельно; *см.* XXXII, 7/9.

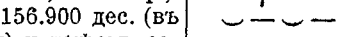
Саттаръ-ханъ, предводитель возстанія 1907—08 гг. въ защиту конституціи въ Персіи, въ пров. Адербейджанѣ (*см.* XXXII, 34/35). Въ 1910 г. стоялъ во главѣ партіи, противившейся вмѣшательству Россіи въ персидскія дѣла.

Сатурналіи, у древнихъ римлянъ національный праздникъ въ честь Сатурна. Первоначально С. праздновались одинъ день—17 дек., впослѣдствіи 7 дней (время обновленія природы, зимнее солнцестояніе). Всѣ работы на это время прекращались, рабы временно становились свободными (воспоминаніе существовавшаго при Сатурнѣ равенства) и предавались веселью вмѣстѣ со своими господами, кот. должны были прислуживать переряженнымъ рабамъ.

Сатурнинъ, Луцій Апулей, римскій народный трибунъ, извѣстный вождь демократической партіи во времена Марія, см. *Римъ—исторія.*

Сатурніи, Saturnia, родъ очень крупныхъ бабочекъ изъ сем. шелкопрядовъ. S. Atlas въ размахѣ крыльевъ имѣетъ до 25 см. Къ нимъ принадлежитъ *айлантовый шелкопрядъ* (*см.* I, 536).

Сатурнійскій стихъ, національный стихотворный размѣръ у древнихъ римлянъ. Онъ встрѣчается какъ въ памятникахъ народной поэзіи (пѣсни салієвъ и арвальск. братьевъ, эпитаеіи Сципіоновъ), такъ и искусственной (переводъ „Одиссеи“ Ливія Андроника, „Bellum Punicum“ Невія, сатиры Варрона). Оригинальная схема этого стиха:



подвергается весьма свободнымъ измѣненіямъ въ сохранившихъ ее памятникахъ. С. с. былъ вытѣсненъ греческими размѣрами. См. *Ѳ. Е. Коршъ*, „De versu saturnio“.

Сатурнъ, шестая изъ большихъ планетъ по разстоянію отъ Солнца, вторая по размѣрамъ и массѣ (рис. см. при ст. *планеты*); среднее разстояніе отъ Солнца 1.426 милл. километровъ, въ $9^1/_2$ разъ больше разстоянія Земли отъ Солнца, такъ что на С. Солнце свѣтитъ и грѣетъ въ 90 разъ слабѣе, чѣмъ на Землѣ; время обращенія вокругъ Солнца 29 л. 167 дней; экваторіальный діаметръ 118.000 км., полярный 106.000 км.; сжатіе 1 : 10, самое большое среди большихъ планетъ; масса С. въ 3.500 разъ меньше массы Солнца; средняя плотность С. 0,13, по отношенію къ водѣ — самая малая въ солнечной системѣ (см. таблицу при ст. *планеты*). Уже по сильному сжатію можно предполагать быстрое вращеніе С. около оси; однако обычно на его поверхности блѣдно-желтаго цвѣта не бываетъ видно выдающихся пятенъ, по которымъ можно было бы точно опредѣлить это время вращенія; обыкновенно видны только слабыя свѣтло-сѣрыя полосы, опоясывающія шаръ планеты; только разъ въ XVIII, разъ въ XIX и разъ въ XX столѣтіи были неподолгу видны довольно рѣзко ограниченныя пятна, по которымъ было найдено время обращенія соотвѣтственно: 10 ч. 16 м., 10 ч. 14 м. и 10 ч. 38 м. Несомнѣнно, что видимая поверхность планеты есть поверхность толстаго слоя облаковъ, покрывающаго дѣйствительную поверхность ея; возможно, что различіе чиселъ, полученныхъ для времени вращенія, указываетъ на различную скорость вращенія различныхъ поясовъ, какъ это обнаружено у Юпитера и Солнца, но за недостаткомъ наблюденій нельзя вывести опредѣленной закономѣрности въ этомъ отношеніи. Вполнѣ возможно, что С. еще не вполнѣ охладился и отвердѣлъ, какъ, можно думать, и Юпитеръ. Экваторъ С.

наклоненъ на 27° къ плоскости его орбиты вокругъ Солнца; поэтому тамъ имѣютъ мѣсто, какъ на Землѣ, времена года, но т. к. Солнце тамъ свѣтитъ и грѣетъ въ 90 разъ слабѣе, чѣмъ на Землѣ, то они не могутъ имѣть тамъ такого значенія, какъ на Землѣ.—Отъ всѣхъ прочихъ планетъ С. особенно отличается своими кольцами; они тонкія, плоскія, расположены приблиз. въ плоскости экватора С.; явственно видно три кольца, одно внутри другого: внѣшнее и среднее болѣе яркія (особенно среднее), по цвѣту бѣлѣе, чѣмъ шаръ планеты, внутреннее же гораздо болѣе слабое (иногда наз. „темнымъ“). По измѣреніямъ Барнарда:

внѣшній	рад. внѣш.	кольца	139.000 км.
внутренній	„ „	„	121.000 „
внѣшній	„ средн.	„	117.000 „
внутренній	„ „	„	88.000 „
внутренній	„ слабаго	„	71.000 „
экваторіал.	„ планеты		61.500 „

толщина колецъ, вѣроятно, менѣе 100 килом.; между внѣшнимъ и среднимъ кольцами есть промежутокъ въ видѣ узкой черной кольцевой щели, т. наз. Кассиніево дѣленіе; съ трудомъ наблюдаются и другія, болѣе тонкія дѣленія; слабое кольцо примыкаетъ къ среднему безъ явственнаго промежутка. Такъ какъ плоскость кольца наклонена подъ угломъ въ 28° къ плоскости эклиптики, и кольцо видно лишь вслѣдствіе освѣщенія его Солнцемъ, то оно имѣетъ различный видъ, смотря по расположенію Солнца и Земли относительно его плоскости; когда его плоскость проходитъ чрезъ Солнце, то оно не видно, т. к. Солнце освѣщаетъ его съ ребра, и оно слишкомъ тонко, чтобы быть видимымъ; когда его плоскость проходитъ чрезъ Землю, оно не видно, т. к. мы смотримъ его съ ребра; это бываетъ, когда геліоцентрическая, а во второмъ случаѣ геоцентрическая долгота С. = 172° или 352°; когда планета продвинется далѣе, то мы начинаемъ видѣть кольцо все въ меньшемъ раккурсѣ, сначала въ видѣ двухъ тонкихъ линій по обѣ стороны шара планеты, потомъ въ видѣ все болѣе широкаго эллиптическаго кольца; когда долгота планеты достигаетъ 82° или 262°, то кольца видны наиболѣе раскрытыми (малая ось эллипса = около половины большой, см. рис.); при подходящихъ условіяхъ видна тѣнь кольца на планетѣ и тѣнь планеты на кольцѣ; полный циклъ совершается въ $29^1/_2$ лѣтъ, сообразно съ временемъ обращенія С. вокругъ Солнца. Въ XVII вѣкѣ явленіе мѣняющейся формы планеты при тогдашнихъ несовершенныхъ трубахъ долго представлялось загадочнымъ и непонятнымъ; только Гёйгенсъ могъ въ 1656 г. дать вѣрное объясненіе этого явленія. Равнымъ образомъ, въ XIX вѣкѣ, послѣ развитія небесной механики, большое затрудненіе представляло рѣшеніе вопроса о физическомъ устройствѣ колецъ; лишь въ концѣ XIX вѣка почти одновременными наблюденіями Килера въ Ликовской обсерваторіи и Бѣлопольскаго въ Пулковѣ вопросъ былъ окончательно рѣшенъ согласно съ гипотезою К. Максуэла, что кольца состоятъ изъ множества мелкихъ спутниковъ, орбиты которыхъ расположены приблизительно въ одной плоскости. Оба наблюдателя по измѣренію фотографій спектра колецъ, при чемъ щель спектрографа была направлена по большой оси кольца, обнаружили на основаніи принципа Допплера-Физо, что внутреннія части колецъ обращаются вокругъ планеты быстрѣе, чѣмъ внѣшнія; слѣд., кольцо не можетъ быть сплошнымъ, а состоитъ изъ отдѣльныхъ частей матеріи, движущихся вокругъ планеты по законамъ Кеплера; полученныя изъ этихъ фотографій скорости внутренняго и внѣшняго края кольца вполнѣ согласуются со скоростями отдѣльныхъ спутниковъ С.; эти мелкіе спутники тѣснѣе другъ къ другу въ яркихъ кольцахъ, но ихъ много меньше въ слабомъ кольцѣ, которое поэтому и представляется намъ слабымъ, хотя и сплошнымъ, т. к. мы не можемъ видѣть этихъ спутниковъ отдѣльно другъ отъ друга по ихъ малости, слабости ихъ свѣта и все-таки значительной многочисленности ихъ.—Отдѣльныхъ спутниковъ у С. найдено до сихъ поръ десять. Самый близкій къ С. на разстояніи 181.000 килом. обращается вокругъ С. въ 23 часа, самый дальній на разст. 12.340.000 килом.—въ $1^1/_2$ года. Одинъ изъ нихъ, Япетъ,

имѣетъ ту особенность, что его яркость мѣняется съ тѣмъ же періодомъ, какъ обращеніе вокругъ планеты: когда онъ находится на западъ отъ С., онъ на $1^1/_2$ звѣздныхъ величины ярче, чѣмъ когда онъ на востокъ отъ С.; это можно объяснить тѣмъ, что на его поверхности есть пятна, и что время вращенія его около оси таково же, какъ время обращенія вокругъ планеты, т. е. что онъ обращенъ къ С. всегда одной своей стороной, какъ Луна къ Землѣ. *С. Бл.*

Сатурнъ, древне-италійск. божество посѣва и жатвы, имѣвшее атрибутомъ серпъ, супругъ богини Опсъ. Позднѣйшее преданіе отождествило С. съ греч. Кроносомъ (*см.*), котор., по изгнаніи Зевсомъ, приплылъ въ Лаціумъ и, поселившись у подошвы Капитолія, распространилъ между окрестн. племенами земледѣліе и подъ своимъ правленіемъ водворилъ золотой вѣкъ въ странѣ. Въ честь С. праздновалось ежегодное торжество *сатурналій* (см.).

Саулъ, первый израильскій царь; происходилъ изъ колѣна Веніаминова; согласно древнѣйшему преданію о немъ въ Библіи, С. былъ провозглашенъ царемъ послѣ одержанной имъ блестящей побѣды надъ филистимлянами; въ борьбѣ съ ними прошло все его правленіе, и въ бою съ ними онъ погибъ. Въ библейской традиціи о С. спаяны воедино народныя преданія о С., рисующія его въ видѣ талантливаго вождя и судьи народа, но страдавшаго припадками меланхоліи, и позднѣйшіе памфлеты, въ которыхъ столкновенія С. съ прозорливцемъ Самуиломъ и оруженосцемъ его Давидомъ использованы въ цѣляхъ доказательства богопротивности свѣтской власти и необходимости для послѣдней подчиняться теократическому режиму (эпохи VIII—VII в.). Годы правленія С. опредѣляются очень приблизительно, между 1050 и 1000 гг. до Р. Х. *Н. Н.*

Саурскія горы, Семипалатинск. обл., вдоль южн. берега р. Чернаго Иртыша. Сложены изъ гранита, лѣсисты.

Сафедъ, городъ въ Палестинѣ; ок. 30.000 жит.

Сафиръ, см. *сапфиръ*.

Сафлоръ, Carthamus tinctorius, видъ изъ сем. сложноцв., однолѣтнее растеніе до 80 см. высоты съ продолговатыми сидячими листьями и воронковидными цвѣтками, образующими крупную корзинку. Цвѣтъ вѣнчиковъ сначала свѣтложелтый, потомъ дѣлается оранжевымъ или темнокраснымъ. Сѣмянки гладкія, четырехгранныя. Дико растетъ въ Пер. Азіи и Египтѣ и разводится во многихъ мѣстахъ: въ Египтѣ, Остъ-Индіи, Китаѣ, Южн. Европѣ и въ Россіи на Кавказѣ, въ Астраханской, Таврической и др. губ. степной полосы. С. разводится для полученія сѣмянъ, изъ которыхъ получается масло, идущее въ пищу и на освѣщеніе, и для лепестковъ, изъ которыхъ получается красящее вещество. Это вещество заключаетъ два пигмента: одно желтое, непрочное, легко растворимое въ водѣ, и другое красное, т. наз. *картаминъ*; см. *краски* (№ 50). *М. Н.*

Сафо, знаменит. греческ. поэтесса, род. во второй половинѣ VII в. до Р. Х. на о. Лесбосѣ; позднѣйшая наука отвергла связанное съ именемъ С. преданіе, что она любила красавца Фаона и въ отчаяніи отъ его равнодушія бросилась въ море съ Левкадійской скалы. О жизни ея извѣстно очень мало; бо́льшую часть своего вѣка она провела въ г. Митиленѣ, впослѣдствіи бѣжала оттуда, гонимая политическ. раздорами, въ Сицилію, около 580 г. вернулась на родину. Типичная представительница эолійскаго племени (писавшая на его діалектѣ), жизнерадостная, поклонница искусствъ, утонченная цѣнительница красоты, С., повидимому, стояла во главѣ одной изъ мусикійскихъ школъ на Лесбосѣ, т. е. обучала молодыхъ дѣвушекъ изящной спеціальности музъ,—игрѣ на лирѣ, пѣнію, пляскѣ, версификаціи. Это общеніе съ ученицами-подругами, м. б., покидало чисто-эстетическ. почву и переходило нормальныя границы; во всякомъ случаѣ, тотъ художественный слѣдъ его, который сохранился въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ пѣсенъ С., имѣетъ характеръ чистый и поэтическій. Къ юнымъ подругамъ своимъ она испытываетъ не дружбу только, а пылкую и нѣжную влюбленность, и вообще дымкой любви покрыть для нея восхитительный въ ея глазахъ, цвѣтущій и ликующій міръ. Онъ проникнутъ для поэтессы какою-то стихійной брачно-

стью, является сплошною свадьбой (недаромъ въ ея стихахъ важное мѣсто занимаютъ эпиталамы, т. е. свадебныя пѣсни); и на этой свадьбѣ С. поетъ и величаетъ преимущественно невѣсту,—ея очарованная подружка, едва ли не ревнивая къ жениху, соперница его. Цвѣты и ручьи, ароматныя травы полей, звѣзды и пѣвчія птицы, дѣвичья граціозная красота, любовь беззавѣтная—вотъ что составляетъ содержаніе ея пѣсенъ, и вотъ что привлекало ее больше всего на свѣтѣ. Ея современникъ и соплеменникъ Алкей (*см.*) рисуетъ ея образъ, какъ чистой, нѣжно улыбающейся, „фіалкокудрой“, и такою она, дѣйствительно, смотритъ изъ своихъ стиховъ: не менада, не пугающая сосредоточеннымъ огнемъ извращенныхъ желаній, цѣломудренная въ самой страстности, глубокая и свѣтлая сердцемъ. Эросъ для нея — „сладкогорестный, необоримый змѣй“, и, какъ Ева, упоенно и покорно отдается она этому змѣю, но греческая Ева влюбленно славитъ Еву же, а не Адама. Любящая жизнь, и только жизнь, она не вѣритъ, что смерть—благо: въ такомъ случаѣ, говоритъ она, и боги бы умирали,—между тѣмъ они предпочитаютъ жизнь. Какъ боги, и С. смерти предпочитаетъ любовь, расцвѣтъ живого, и даже умирая, не хочетъ видѣть кругомъ себя скорби, — музы и ихъ служительницы не плачутъ; просвѣтленной радостью заполнила она свою душу и свои сладостныя пѣсни. Отрывки изъ С. собраны у *Bergk'a*, „Poetae lyrici graeci“ vol. III, и *Diehl'я* („Supplementum lyricum“). По-русски: „С. Стихотворенія и фрагменты. Переводъ съ греч. В. Вересаева“, М. 1915; „Алкей и С.“, въ перев. Вяч. Иванова (въ серіи „Памятники міровой литературы“ изд. Сабашниковыхъ). *Ю. А.*

Сафоновъ, Василій Ильичъ, піанистъ и дирижеръ, род. въ 1852 г. въ Терской области. Учась въ Александровскомъ лицеѣ, бралъ уроки игры на фортепіано у Лешетицкаго. По окончаніи лицея въ 1878 г. поступилъ въ с.-петерб. консерваторію, которую черезъ 2 года и окончилъ съ золотой медалью по классу Брассена. Тогда же началъ карьеру виртуоза, путешествуя вмѣстѣ съ віолончелистомъ К. Давыдовымъ (Россія, Германія, Австрія, Венгрія и др.). Въ то же время, съ 1880 г., состоялъ преподавателемъ петрогр. консерваторіи. Въ 1885 г. сдѣлался профессор. московской консерваторіи, съ 1889 г. ея директоромъ (до 1905 г.). Всѣ эти годы С. былъ также профессоромъ консерваторіи (по кл. фортепіано и совмѣстной игры, велъ классы оркестровый и хоровой), а съ 1891 г.—еще и дирижеромъ симфоническихъ концертовъ Русск. Музык. Об-ва. Превосходный піанистъ и преподаватель, С. мало по малу выработался и въ выдающагося дирижера. Онъ оказался также энергичнымъ администраторомъ; при немъ, и въ значительной степени благодаря его стараніямъ, построено было на средства казны и частныхъ лицъ новое зданіе консерваторіи, съ двумя (первыми въ Москвѣ) спеціально-концертными залами. Но слишкомъ властная натура С. не для всѣхъ дѣлала возможной совмѣстную работу съ нимъ. Составъ дѣятелей консерваторіи оттого мельчалъ. Въ 1905 г. вынужденъ былъ уйти изъ консерваторіи С. И. Танѣевъ, ея украшеніе, но вслѣдъ за нимъ пришлось уйти и С. Съ той поры С. отдался исключительно дирижированію, иногда выступая и въ ансамбляхъ. Въ 1906—1909 гг. онъ стоялъ во главѣ симфоническихъ концертовъ Филармоническаго об-ва въ Нью-Іоркѣ, гдѣ пользовался исключительной популярностью (С. дирижировалъ съ тѣхъ поръ безъ палочки). Выступалъ онъ также почти во всѣхъ крупнѣйшихъ центрахъ Европы, особенно часто въ Англіи (не говоря о Россіи). См.—„Musical Times“ (I, 1916 г.). *Ю. Э.*

Сафоновъ, С. А., *см.* XI, 697.

Сафранинъ, см. *краски,* № 123.

Саффариды, *см.* XXXII, 18/19.

Сафьянъ (*морокко*), сортъ тонкой выдубленной и окрашенной, преимущественно въ яркій цвѣтъ, кожи, имѣющій въ особенности большое распространеніе на Востокѣ. Для производства сафьяна употребляются главнымъ образомъ козловыя, но для болѣе дешевыхъ сортовъ также и бараньи кожи, при чемъ послѣднія иногда двоятся, и на выдѣлку сафьяна идетъ лицевая сторона, а другая на

выдѣлку замши. Подготовка кожи къ дубленію идетъ въ общемъ обычнымъ порядкомъ (см. *кожевенное производство*); при золкѣ известью, однако, съ цѣлью улучшить внѣшній видъ лицевой стороны, въ зольникъ прибавляется сѣрнистый мышьякъ. Бученіе ведется растворомъ шакши или въ пшеничныхъ киселяхъ. Дубленіе производится сумакомъ, а иногда и гамбиромъ. Выдубленныя кожи тщательно промываются, отдѣлываются, подсушиваются и выглаживаются, а затѣмъ окрашиваются. Окрашиваніе производится какъ растительными, деревянными, красками, такъ и искусственными, преимущественно анилиновыми. Въ виду того, что сафьяны окрашиваются только съ одной стороны, для окрашиванія двѣ отдѣльныя кожи складываются бахтармой внутрь и въ такомъ положеніи погружаются въ растворъ краски. Окрашенныя кожи послѣ крашенія промываются и высушиваются; глянецъ на нихъ наводится смазываніемъ лица эмульсіей изъ альбумина, льняного масла и краски, а по подсушиваніи—тщательнымъ лощеніемъ лица на лощильномъ станкѣ и выхаживаніемъ циклей.

А. Лидовъ.

Сахалинъ, большой островъ у восточныхъ береговъ Азіи, между $54^0 26'$ с. ш. и $45^0 53'$ с. ш. (мысъ Крильонъ) и $141^0 37'$ и $144^0 55'$ вост. долг. Грин., площадью около 50.000 кв. км. О-въ вытянутъ по меридіану, имѣя въ длину 942 км. Наибольшая ширина, подъ $48^3/_4{}^0$, около 225 км.; наименьшая ширина, подъ 48^0 с. ш., всего 28 км. Съ сѣвера и востока С. омывается Охотскимъ моремъ, съ запада Татарскимъ проливомъ и Амурскимъ лиманомъ, на югѣ проливомъ Лаперуза отдѣленъ отъ о-ва Іезо (Хоккаидо). С. ближе всего подходитъ къ материку противъ мыса Лазарева ($52^0 15'$ с. ш.), гдѣ ширина Амурскаго лимана равна всего 7 верстамъ. Между южной оконечностью С., мысомъ Крильонъ, и сѣв. оконечностью Іезо, м. Сойя, разстояніе 41 км. (проливъ Лаперуза). Южн. берегъ С. кончается двумя мысами, м. Крильонъ на западѣ и м. Анива на востокѣ, между которыми вдается большой заливъ Анива; на вост. берегу С. есть большой заливъ Терпѣнія. По устройству поверхности С. есть горная страна; хорошо изслѣдована только русская часть С.; въ описаніи рельефа мы касаемся главнымъ образомъ ея. Вдоль зап. и вост. береговъ С. тянется по хребту, при чемъ *Западный* хр. ниже *Восточнаго*. Главное поднятіе Восточнаго хребта служитъ водораздѣломъ между восточными притоками Пороная и Тыми и рѣками, текущими на востокъ въ Охотское море. Восточный хр. начинается у м. Терпѣнія; входя изъ японской части о-ва въ русскую, онъ тянется на сѣверъ до параллели м. Делиль-де-ля-Кройеръ; наибольшихъ высотъ онъ достигаетъ въ горномъ узлѣ, лежащемъ на водораздѣлѣ между верховьями р.р. Тыми и Пороная. Главная вершина этого узла, гора *Невельского* (6.604 ф., подъ $50^0 29'$ с. ш.) является, повидимому, высшей точкой всего С.; лежащая нѣсколько сѣвернѣе этого узла гора Лопатина имѣетъ 5.516 футовъ высоты. Отъ упомянутаго узла главная ось Восточнаго хребта идетъ на сѣверъ, сохраняя свое сѣверо-сѣверо-западное простираніе, и пересѣкаетъ р. Тымь, достигая близъ послѣдней, въ Ыркырской горной группѣ, 2.905 ф. высоты. Къ сѣв.-вост. отъ названнаго выше узла отходитъ *Занабильскій* хр., залегающій между р. Набиль и Охотскимъ моремъ. Каково направленіе Восточнаго хр. къ сѣверу отъ $51^1/_2{}^0$ с. ш., гдѣ онъ пересѣкается рѣкою Тымь, съ достовѣрностью неизвѣстно; прямымъ продолженіемъ его является гряда Даги, высшая точка коей, гора *Дае-хуріе*, имѣетъ 2.072 ф. высоты; но, съ другой стороны, есть основаніе думать, что Восточный хр. продолжается въ гряду, лежащую западнѣе гряды Даги и достигающую въ группѣ *Энгизъ-палъ* высоты 1.785 фут.; съ зап. склона гряды Энгизъ-палъ текутъ въ Татарскій проливъ рѣки Віахту, Тыкъ, Лахъ и Уанги, вдоль вост.—протекаетъ р. Лесса, или Нысь (притокъ Тыми), отдѣляемая горами Даги отъ рѣкъ восточнаго побережья. Такимъ образомъ Восточный хр. постепенно перекидывается на зап. побережье С. Гряда Даги орографически также относится къ Восточному хр., но геологически представляетъ

образованіе болѣе новое. Къ сѣверу она понижается и переходитъ въ гряду Атоа-Валъ-Оссой (1.300 ф.). *Западный* хр., вступая въ предѣлы русскаго С., является водораздѣломъ между Поронаемъ и рѣками зап. побережья; простираніе Западнаго хр. почти строго меридіональное. Въ верховьяхъ р. Агнево онъ раздѣляется на два хребта, отдѣленныхъ другъ отъ друга долинами рѣкъ Агнево, Владимировки и Александровки; западный изъ этихъ хребтовъ оканчивается на мысѣ Жонкьеръ, восточный же идетъ гораздо далѣе на сѣверъ и постепенно исчезаетъ къ сѣв. отъ р. Віахту (подъ $51^3/_4{}^0$ с. ш.). Сѣв. оконечность С. наз. полуостровомъ *Шмидта*. По восточному берегу его тянется хребетъ отъ м. Елисаветы на сѣверѣ (1.554 ф.) до м. Левенштерна на югѣ; высшая точка этого хребта, группа Три Брата, имѣетъ 2.324 ф. высоты. Зап. берегъ, имѣя такое же, какъ и восточный, сѣверо-западное простираніе, начинается на сѣверѣ мысомъ Маріи; въ горѣ Эспенберга высоты западнаго берега достигаютъ 1.624 ф.; далѣе онѣ перекидываются на восточный берегъ п-ва возлѣ зал. Уркъ и связываются съ отрогами Восточнаго хр. С.—Характерную черту рельефа С. представляетъ вытянутая меридіонально центральная *Тымь - Поронайская низменность*, орошаемая рѣками Тымью и Поронаемъ. Она проходитъ черезъ весь С. отъ зал. Терпѣнія до зал. Байкала. На югѣ—это тундра шириной до 50 вер., въ среднемъ теченіи Тыми это—широкая долина; при заворотѣ Тыми къ востоку снова появляется тундра. Водораздѣлъ между Тымью и Поронаемъ, текущими въ противоположныя стороны, лежитъ на абс. высотѣ 71 саж. На югѣ у зал. Анива расположена *Соя - Сусунайская низменность*.—Наиболѣе древними породами С. являются кристаллическіе сланцы, условно относимые къ палеозою. Слѣдующее по возрасту мѣсто занимаютъ верхнемѣловые песчаники, глинистые сланцы, мергеля и конгломераты; мѣловые осадки богаты аммонитами и иноцерамами. Наиболѣе широко распространены третичныя отложенія (палеогенъ, куда относится дуйская угленосная свита; неогенъ): ими составленъ Западный хр. и значительная часть Восточнаго. На третичныя отложенія налегаютъ постпліоценовые желѣзистые галечники и пески, подымающіеся обычно не выше 70 саж. абс. высоты. Процессы горообразованія наиболѣе интенсивно происходили въ концѣ третичной эпохи, когда слагались главные хребты и образовались сбросы, обусловившіе направленіе Татарскаго пролива; по сбросамъ происходило изліяніе базальтовъ. Въ это время С. былъ соединенъ съ материкомъ. Затѣмъ надвинулось постпліоценовое море, отдѣлившее С. отъ материка и разбившее его на отдѣльные острова. Слѣдуетъ отмѣтить, что постпліоценовые осадки слабо дислоцированы. Геологи, изслѣдовавшіе С., отрицаютъ присутствіе на островѣ слѣдовъ ледниковой эпохи.

Климатъ. С. лежитъ между широтой Тулы и Одессы, но климатъ его гораздо суровѣе, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по широтѣ. Причина заключается въ томъ, что зимою господствуютъ холодные сѣверо-западные вѣтры съ материка, а лѣтомъ—тоже холодные южные, юго-восточные и восточные вѣтры, дующіе съ моря. Вѣтры имѣютъ характеръ муссоновъ. Особаго измѣненія въ климатѣ по мѣрѣ движенія отъ сѣвера къ югу не наблюдается. Восточное побережье имѣетъ климатъ болѣе суровый, чѣмъ западное; на берегу Охотскаго моря снѣгъ мѣстами держится до конца іюня ст. стиля. Наиболѣе благопріятнымъ климатомъ отличается Тымь-Поронайская низменность, защищенная горами отъ холодныхъ вѣтровъ. Ниже слѣдуютъ данныя о температурѣ нѣкоторыхъ пунктовъ (стиль новый):

	Январь.	Іюль.	Годъ.
Александровскій постъ . .	—19,5°	15,9°	0,0° Ц.
Сел. Рыковское	—23,3	16,6	—1,4
Сел. Галкино-Врасское. . .	—15,9	14,5	1,2
Крильонскій маякъ	— 7,3	12,1	3,5
Корсаковскій постъ	—16,7	15,1	3,2

Осадки обильнѣе всего лѣтомъ и осенью, когда дуетъ влажный муссонъ Тихаго океана. Съ сѣвера на югъ количество осадковъ увеличивается; такъ, по даннымъ за 1896—1900 гг., въ среднемъ выпадало за годъ въ п. Александровскомъ 545 мм., въ с. Ры-

ковскомъ 578 мм., на посту Корсаковскомъ 643 мм., на Крильонскомъ маякѣ 708 мм. Больше всего осадковъ въ октябрѣ, меньше всего въ февралѣ. Облачность въ Александровскомъ посту въ среднемъ 70, ноябрь 81, мартъ 60, ясныхъ дней въ году 43, больше всего въ январѣ и мартѣ (6).

Растительность. На С. можно отличить слѣдующія растительныя формаціи: 1) *тайгу* съ преобладаніемъ ели (Picea ajanensis) и пихты (Abies sachalinensis); въ болѣе благопріятныхъ въ климатическомъ отношеніи мѣстахъ флора тайги дѣлается довольно разнообразной, заключая въ себѣ, между прочимъ, вѣчнозеленый кустарникъ Ilex rugosa; есть лиліи, ландыши, нрисы и проч. Большая часть С. покрыта тайгой, главнымъ образомъ всѣ горные районы и предгорья; 2) слѣдующая формація—это *лиственичная тайга*, состоящая гл. обр. изъ Larix dahurica; лиственица растетъ обычно на сфагновыхъ болотахъ. Эта формація распространена гл. обр. на полуостровѣ Шмидта и по сосѣдству; 3) отъ лиственичной тайги имѣются всѣ переходы къ *тундрѣ*, которая развита мѣстами по морскому побережью, а также въ бассейнѣ р. Пороная; 4) на песчаномъ прибрежьѣ развиваются своеобразныя сообщества флоры песковъ; 5) аллювіальнымъ почвамъ долинъ свойственны *елани*, т. е. луга съ пышной луговой флорой, среди которой возвышаются группы вязовъ, ясеней, боярокъ, тополей и пр.; 6) послѣднее растительное сообщество—это заросли *кедроваго сланца* (Pinus pumila), широко распространенныя на разныхъ высотахъ.—Слѣдуетъ отмѣтить, что вплоть до высотъ въ 200—300 саж. растетъ курильскій бамбукъ, Arundinaria kurilensis, достигающій до 2 арш. высоты.—*Фауна* С. близка къ фаунѣ противолежащаго материка, а также о-ва Іезо. Здѣсь водятся: медвѣдь (въ изобиліи), россомаха, рысь, соболь, бѣлка, бурундукъ, летяга, лисица, волкъ, заяцъ, сѣверный олень. У береговъ С. встрѣчается нѣсколько видовъ китовъ, тюленей, а также сивучъ (Eumetopias stelleri) и котикъ (Callorhinus ursinus, на о. Тюленьемъ у м. Терпѣнія). Изъ рыбъ у береговъ очень много сельди (Clupea harengus), также трески, камбалы, терпуги. Въ рѣки входитъ очень много кеты (Salmo keta) и горбуши (S. gorbuscha).

Населеніе С. состоитъ изъ русскихъ, японцевъ и туземцевъ. Русскихъ, по даннымъ 1912 г., 3.933 чел.; большая часть — бывшіе ссыльно-поселенцы. Туземцы состоятъ изъ айновъ, гиляковъ, ороковъ и тунгусовъ. Айновъ въ русской части С. нѣтъ; ихъ, по даннымъ 1901 г., считалось 1.155 душъ (по переписи 1897 г. 1.400). По даннымъ подворнаго изслѣдованія 1912 г., всего инородцевъ въ русской части С. 2.629 душъ, изъ нихъ гиляковъ 2.276, тунгусовъ 224 и ороковъ 129. Ороки—это одно изъ тунгусскихъ племенъ; обитаютъ исключительно на С., въ средней и восточной части о-ва; весьма близки къ ольчамъ и, повидимому, происходятъ отъ нихъ. Въ литературѣ по С. ороки неправильно именуются орочонами и орочами (это племена тоже тунгусскаго корня, но отличныя отъ ороковъ). Тунгусы на С. живутъ гл. обр. по западному берегу, отъ зал. Віахту до м. Тамлево; всѣ крещены; кочевники, занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ. Ороки въ настоящее время вымираютъ; по образу жизни сходны съ тунгусами. Гиляки живутъ осѣдло, оленей обычно не разводятъ, занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ, держатъ для передвиженія собакъ.

Исторія изслѣдованія. Японцы познакомились съ С. (по-японски: *Карафуто*, или *Карафто*, или *Крафто*) въ 1613 г. Въ 1643 г. голландецъ Геррицъ де-Фризъ, посланный Вандименомъ, посѣтилъ зал. Аниву и Терпѣнія; мысъ Анива былъ имъ названъ *Portland*. De Fries считалъ, что открытая имъ земля есть продолженіе о-ва Іезо. Названіе Сахалинъ впервые встрѣчается на картѣ Китая, составленной іезуитами по порученію китайскаго правительства въ началѣ XVIII в.; имя это дано острову по недоразумѣнію: „Сахалянъ-ула“ (=черная рѣка) есть монгольское названіе Амура. Въ Европѣ эта карта была впервые издана д'Анвиллемъ въ 1735 г. (на кар-

тахъ этого автора С. носитъ названіе: Sachalien anga hata, или Saghalien anga hata, или Sahalien ula hata). Въ 1742 г. къ восточному берегу С. подошелъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи Беринга, лейтенантъ Шельтингъ, прошедшій на кораблѣ „Надежда“ отъ 51° с. ш. до Лаперузова прол. Въ 1787 г. французскій мореплаватель Лаперузъ прошелъ Татарскимъ проливомъ вдоль берега С. и, видя все уменьшающіяся глубины, заключилъ, что С. не островъ, а полуостровъ—ошибка, которая была исправлена лишь въ XIX столѣтіи. Въ то же заблужденіе впалъ и русскій мореплаватель Крузенштернъ, изслѣдовавшій Амурскій лиманъ (*см.*). Вопросъ о томъ, островъ ли С. или полуостровъ, былъ рѣшенъ въ 1808 г. японскимъ топографомъ Мамія-Ринзо, который достигъ устья Амура съ юга, но открытіе его осталось неизвѣстно въ Европѣ. Въ 1849 г. кап. Г. И. Невельской, слѣдуя съ сѣвера на югъ вдоль западнаго берега С., прошелъ самую узкую часть Татарскаго пролива и тѣмъ доказалъ островной характеръ С. Въ 1853 г. въ южной части С. былъ занятъ, подъ командой Буссе, пунктъ на мѣстности Томари-Анива; съ этого времени можно считать С. въ фактическомъ обладаніи Россіи. Въ 1854—1856 гг. на С. былъ зоологъ Шренкъ, въ 1860—61 гг.—Ф. Б. Шмидтъ и Гленъ, въ 1881—2 г.—Поляковъ и Никольскій, въ 1908—10 гг.—геологи Тихоновичъ, Полевой и Д. В. Соколовъ — въ составѣ снаряженной Геологическимъ комитетомъ экспедиціи, имѣвшей цѣлью топографическую и геологическую съемку русскаго С. — По Портсмутскому договору южная часть С. по 50° с. ш. отошла къ Японіи.

Литература: *А. Никольскій*, „О. Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ“, „Зап. Акад. Наукъ“, LX, 1889; *Д. В. Соколовъ*, „Русскій Сахалинъ“, „Землевѣдѣніе“, 1912; *П. И. Полевой*, „Десятиверстная карта Русскаго Сахалина“, „Труды Геологич. Ком.“, № 97, 1914; *его же*, „Русскій Сахалинъ“, „Извѣстія Географ. Общ.“, XLIX, 1913 г.; *Н. Тихоновичъ* и *П. Полевой*, „Геоморфологическій очеркъ Русскаго Сахалина“, „Труды Геологич. Ком.“, № 120, 1915: орограф. и геологич. карты).

Л. Бергъ.

С. въ административномъ и экономическомъ отношеніи (*Сахалинская область*). Заселеніе С. русскими началось въ 1853 г., когда въ зал. Анны былъ основанъ Муравьевскій постъ. Въ 1857 г. въ связи съ разработкой каменнаго угля былъ основанъ второй постъ Дуэ, а затѣмъ Кусунай и Мануэ. До 1875 г. южн. часть С. принадлежала Японіи, и по конвенціи 1867 г. въ обѣихъ частяхъ С.—русской и японской—былъ свободный доступъ и проживаніе русскимъ и японцамъ. Въ 1875 г. южн. ч. С. отошла къ Россіи въ обмѣнъ на Курильскіе острова. Съ 1869 г. С. дѣлается мѣстомъ ссылки и обращается исключительно въ штрафную колонію: цѣлый рядъ селеній и постовъ — Александровскій, Южн. Корсаковскій, Рыковское, Дербинское, Ново-Михайловское, возникъ въ связи главнымъ образомъ съ потребностями каторги. Въ 1881 г. на С. (Александровскій постъ) былъ проведенъ телеграфъ. До 1884 г. С. находился въ вѣдѣніи губернатора Приморской области, а въ 1884 г. на С. было введено самостоятельное управленіе съ начальникомъ острова во главѣ, резиденціей котораго былъ назначенъ Александровскій постъ на зап. берегу. Въ составъ Сахал. обл. входили три округа—Александровскій, Тымовскій и Корсаковскій. 80-е и 90-е годы являлись расцвѣтомъ каторжной и ссыльно-поселенческой жизни (см. сочиненія о С. А. П. Чехова и В. М. Дорошевича). Во время Русско-Японской войны часть каторжнаго населенія была вывезена на материкъ. По мирному договору между Россіей и Японіей 1905 г. часть С. южнѣе 50° с. ш., въ которую вошли весь Корсаковскій окр. и большая часть Александровскаго, была уступлена Японіи. Къ японцамъ отошла территорія въ 30 т. кв. в., а у Россіи остались 33.400 кв. в. Ссылка преступниковъ и бродягъ была прекращена. Управленіе С. до 1909 г. временно оставалось прежнимъ. Закономъ 17 іюня 1909 г. изъ оставшейся у Россіи части острова была образована *Сахалинская область*, состоящая изъ двухъ участковъ—Александровскаго и Тымовскаго. Резиденція губернатора—Александровскій постъ. Среди областей и губерній Сибири Сахалинская область по пространству (33.400 кв. в.) и по населенію (къ 1 янв. 1913 г. числилось 9.361 д. об. п.) занимаетъ послѣднее мѣсто. Съ прекращеніемъ ссылки и съ отходомъ южной части о-ва къ Японіи населеніе сократилось *болѣе*, чѣмъ на половину. Русское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ бывшихъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ, которые по манифесту 21 февр. 1913 г. были освобождены отъ всѣхъ послѣдствій судимости, кромѣ правъ по рожденію, службѣ и имуществу. Къ 1 янв. 1913 г. населеніе С. состояло изъ русскихъ—6.942 д. об. п., инородцевъ—1.794 (гиляки, ороки, тунгусы и айны) и иностранцевъ—625. По зак. 13 марта 1908 г. область открыта для вольнаго заселенія. 2-лѣтнія изысканія переселенческой экспедиціи выяснили возможность водворенія въ области свыше 500 семействъ при душевомъ надѣлѣ въ 15 дес., но заселеніе идетъ туго; переселилось нѣсколько отдѣльныхъ домохозяевъ. и образовались у залива Байкалъ 4 рыбацкихъ поселка. Русское населеніе занимается гл. обр. *земледѣліемъ*, для чего болѣе пригоденъ Тымовскій уч., гдѣ устроена опытно-показательная сельско-хозяйств. ферма съ племеннымъ скотомъ. Подъ пашнями въ 1913 г. находилось до 2.300 дес., давшихъ свыше 100 т. п. хлѣбовъ, 140 т. п. картофеля, до 600 т. п. сѣна. Развитію земледѣлія мѣшаютъ холода и неопредѣленность правъ населенія на землю. Для *скотоводства* условія благопріятныя—прекрасныя пастбища, покосы, при отсутствіи эпизоотій. Мѣстный скотъ—мелкой породы. Числилось: 1.815 *лошадей*, 4.183 г. рогатаго скота, 1.439 свиней и до 100 козъ и барановъ; у инородцевъ—оленеводство и собаководство. *Огородничествомъ* населеніе занимается для удовлетворенія собственныхъ потребностей, разводятъ капусту, свеклу, лукъ, огурцы, тыкву, брюкву и др.; помидоры не вызрѣваютъ. *Рыбный промыселъ*

пока весь въ будущемъ, хотя омывающія С. воды богаты рыбой и морскими животными и по своему богатству превосходятъ Ньюфаундлендъ, Исландію и др. Промышленное рыболовство въ рукахъ японцевъ; русскіе въ рыболовномъ промыслѣ стоятъ ниже инородцевъ. *Лѣса* области занимаютъ 0,9 ея площади, но ни эксплуатаціи ни лѣсного хозяйства нѣтъ; лѣса находятся въ свободномъ пользованіи населенія. На всю область существуетъ только одно лѣсное предпріятіе. Эксплуатація лѣса должна явиться большой доходной статьей. Охотой занимаются и русскіе и инородцы (соболь, лисица, бѣлка, медвѣдь, олень, кабарга и др.). Горный промыселъ только начинается. Область имѣетъ громадные запасы каменнаго угля высокаго качества—10 милліардовъ пудовъ. Эксплуатація происходитъ на Дуйскихъ и Анастасьевскихъ копяхъ. На восточномъ побережьѣ найдены мѣсторожденія нефти, но разработки почти нѣтъ, а пока дѣлаются только заявки нефтеносныхъ богатствъ, повидимому, значительныхъ. Встрѣчаются золото, цинкъ, камни и пр. Въ общемъ ископаемыя богатства С. мало выяснены. Фабрично-заводской промышленности не существуетъ, торговля развита слабо. Развитію промышленности и торговли мѣшаетъ отсутствіе дорогъ. Во всей области имѣется до 300 верг. грунтовыхъ дорогъ, но съ закрытіемъ каторги, которая ремонтировала дороги и мосты, онѣ пришли въ упадокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ приходится признать, что русская часть С. во всѣхъ отношеніяхъ значительно менѣе благоустроена, чѣмъ южная часть, отошедшая къ японцамъ.

И. Поповъ.

Сахара, пустыня въ сѣв. Африкѣ, простирающаяся (съ зап. на востокъ) отъ берег. Атлант. океана до границъ Египта и (съ юга на сѣв.) отъ Судана до Алжира и Туниса. Наибольш. длина С. около 5.000 км., а наиб. ширина ок. 1.500 км. Вся поверхность С. равняется приблизительно 6.200.000 кв. км. По строенію и по характеру своей почвы С. можно раздѣлить на четыре части: 1) гористыя области (Джебель на зап. и области между Красн. м. и Атласн. горами); 2) кремнистыя пустыни, покрытыя на громадн. пространствѣ острымъ каменн. щебнемъ (Гамада) или отшлифованн. вѣтромъ булыжниками (Сариръ); 3) песчаныя области (на зап. Игиди, на в. Ремла и въ центрѣ Арегъ); въ этихъ обл. пустыня покрыта на обширн. простран. пескомъ, изъ кот. вѣтеръ образуетъ цѣлыя горы—„дюны“, достиг. иногда 50 саж. высоты; 4) глинистыя пространства, представляющія высохшее дно древняго моря (Шоттъ къ югу отъ Туниса и др.). Пустыни, покрыт. щебнемъ, занимаютъ около 3 милл. кв. км.; скалист. и горныя области около 2 милл.; пески—850 тыс. кв. км. и глинист. обл.—около 1.500.000 кв. км.

Но, несмотря на все разнообразіе своего рельефа, С. представляетъ одну географич. область; что придаетъ С. характеръ единства—это рѣдкость или полное отсутствіе проточныхъ водъ. Причину этого явленія нужно искать не въ самой почвѣ С., а въ системѣ воздушн. теченій, проносящихся надъ С. Холодн. поляри. вѣтры, направляясь къ экватору, теряютъ почти всю свою влагу, проносясь надъ Европой; при переходѣ черезъ Средиз. м. это теченіе получаетъ лишь небольш. колич. водян. паровъ, которые оно снова теряетъ на берег. холмахъ с.-в. Африки; такъ что, проходя надъ С., сѣверн. воздушн. теченіе почти не имѣетъ влаги. Возд. теченія, идущ. отъ экватора къ полюсу, также оставляютъ свою влагу на высокихъ горахъ центр. Афр., образуя велик. бассейны Нила, Конго и Нигера. Благодаря сухости воздуха и сильн. лученспусканію камен. и песчан. почвы, въ С. наблюдается сильное колебаніе температуры; здѣсь днемъ иногда жара доходитъ до 70° Ц., ночью же, особенно зимою, во мног. мѣстн. С. бываютъ даже морозы до 3°. Сильно накаляясь отъ песчаной и каменист. почвы, горячій воздухъ С. стремится въ болѣе холодн. обл., лежащ. къ сѣв.; поэтому въ С., особенно въ іюлѣ и августѣ, зарождаются сухіе и горячіе вѣтры (самумъ), дѣйствующ. вредно на людей, растенія и животн. Въ тихую погоду воздухъ С. необычайно прозраченъ, и тогда въ С. часто наблюдаются миражи.

Однако совершенно безводной С. назвать нельзя; здѣсь въ нѣк. мѣст., особенно на горахъ, иногда выпадаютъ дожди, гл. обр. въ августѣ и зимою. Горные потоки, вступая въ область песковъ, просачиваются подъ почву и текутъ подъ землею, такъ что въ С. на извѣстн. глубинѣ почти всюду можно встрѣтить воду. Иногда подземн. ключи выходятъ сами на поверхн., и тогда около нихъ появляется роскошн. растительн.; такіе островки зелени среди моря песковъ и камней назыв. „оазисами“ (*см.*). Оазисы бываютъ также и на берегахъ временныхъ рѣчекъ, наполняющихся водою въ періодъ дождей; такія русла пересыхающ. рѣчекъ называются „уади“, или вади. Больш. часть С. благодаря отсутствію воды совершенно безплодна, но въ оазисахъ и на бер. „уади“ встрѣчают-

*

ся цѣлые лѣса финик. пальмъ, кусты акаціи, тамариска, безлистн. кустарн., солянки и др. Многія растен. С. интересны по своимъ приспособленіямъ къ сухому климату: нѣкотор. изъ нихъ имѣютъ на корняхъ особ. клубни для сохран. влаги и т. п. *Животн. міръ* С. небогатъ; изъ домашн. животн. въ С. встрѣчаются гл. обр. верблюды, кот. являются настоящ. „кораблями пустыни", такъ какъ могутъ долгое время обходиться безъ воды. Лошади и коровы немногочисленны, зато на в. и з. встрѣчаются больш. стада овецъ и козъ. Изъ дикихъ жив. въ С. водятся ослы, антилопы, лисицы, зайцы, страусы и жираффы. Хищныхъ звѣрей почти нѣтъ; много ящерицъ и змѣй; изъ насѣкомыхъ много кузнечиковъ, саранчи и жуковъ.

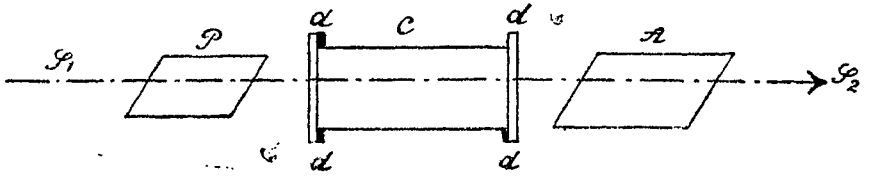
Населеніе С. состоитъ почти исключ. изъ берберскихъ племенъ (мавры, туареги и тиббу); въ нѣкотор. обл. живутъ арабы; на югѣ бербер. плем. смѣшаны съ неграми. Во мног. оазисахъ встрѣчаются евреи, занимающ. торговлей и выдѣлк. ювелирн. вещ. Опредѣлить колич. жит. въ С. довольно трудно; согласно однимъ даннымъ въ С. около 3 милл. чел., согласно же другимъ въ ней живетъ не болѣе 500.000.

Въ политич. отнош. почти вся С. принадлежитъ Франціи. Только Ливійск. пуст. входитъ въ сост. Египта, и на зап. область отъ мыса Баядоръ до Бѣлаго мыса принадл. Испаніи. Французы устроили въ С. цѣлый рядъ артезіанск. колодц., около которыхъ возникли оазисы. Франц. правит. проектировало устройство черезъ всю С. желѣзной дороги. Въ наст. время линія жел. дор. доведена отъ бер. Средиз. м. до Бискры. Черезъ С. проходятъ нѣсколько караван. путей, съ сѣвера на югъ и съ вост. на зап. Главн. карав. путь С. начинается въ Триполи и идетъ черезъ Мурзукъ до города Кука на озерѣ Чадъ. Изъ Мурзука идетъ другой путь на западъ до Рата. Отсюда караваны идутъ на югъ до Агадеса, гдѣ соединяются дороги изъ Марокко и Туата. Изъ Агадеса идутъ караван. пути въ области Нигера и Судана. Большой путь идетъ также изъ Алжира въ Тимбукту. Торговля С. состоитъ гл. обр. въ обмѣнѣ скота, соли, страусов. перьевъ на хлѣбъ и орудія. Наиболѣе значит. торгов. центрами въ С. являются Ратъ, Радамесъ, Инсалахъ и Тендуфъ на сѣв., Агадесъ, Арауанъ и Тимбукту на югѣ. *Н. Лебедевъ.*

Сахаранпуръ, гор. въ индобританск. Соед. провинціяхъ; 62.850 жит.

Сахараты, см. *сахаръ тростниковый.*

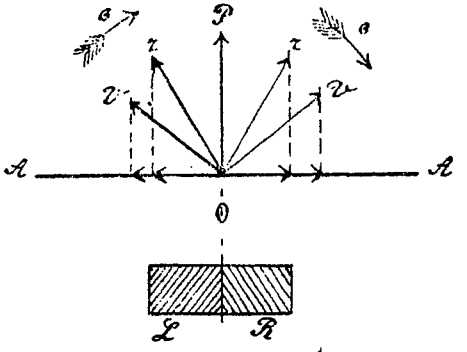
Сахариметрія. Для опредѣленія вращательной способности (*см.* XI, 422/26) различныхъ тѣлъ, а главнымъ образомъ для опредѣленія количества сахара, заключающагося въ единицѣ объема какого-нибудь раствора (концентраціи), употребляются инструменты, носящіе названіе сахариметровъ, или поляри-



Фиг. 1.

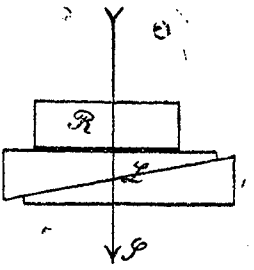
метровъ. На фиг. 1 изображена схема сахариметра: между поляризаторомъ P и анализаторомъ A (см. *поляризація*), установленнымъ на полное затемнѣніе, помѣщаютъ испытуемый растворъ въ сосудѣ C, закрытомъ плоскопараллельными стеклянными пластинками. Если вещество активно, т. е. вращаетъ плоскость поляризаціи, въ полѣ зрѣнія анализатора появляется свѣтъ, и для того, чтобы его погасить, надо повернуть анализаторъ вокругъ луча въ ту или другую сторону, смотря по тому, вращаетъ ли данное вещество вправо или влѣво, на уголъ, равный углу поворота плоскости поляризаціи въ данномъ растворѣ. Этотъ уголъ, отсчитываемый на кругѣ съ дѣленіями, при данной длинѣ трубки C и для даннаго вещества пропорціоналенъ ко-

личеству его, растворенному въ единицѣ объема, т. е. концентраціи. Указанная установка на затемнѣніе недостаточно точна, такъ какъ трудно опредѣлить моментъ полнаго затемнѣнія, а также и оттого, что лучи различнаго цвѣта претерпѣваютъ неодинаковое вращеніе, и при пользованіи бѣлымъ свѣтомъ мы не можемъ добиться вновь полнаго затемнѣнія. Для увеличенія точности пользуются часто бикварцемъ, т. е. парой пластинокъ



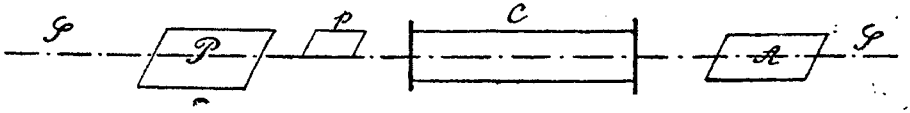
Фиг. 2.

праваго и лѣваго кварца L и R (фиг. 2), которыя ставятъ между поляризаторомъ P и трубкой съ растворомъ C (фиг. 1). Если направленіе колебаній въ поляризаторѣ (см. *поляризація*) совпадаетъ съ направленіемъ P фиг. 2, то въ правой части поля зрѣнія, гдѣ лучъ прошелъ черезъ R, плоск. поляризаціи будетъ повернута вправо, при чемъ, если свѣтъ былъ бѣлый, то составляющія различныхъ цвѣтовъ будутъ повернуты на разные углы, всего болѣе—фіолетовый *v*, всего менѣе—красный *r*. Въ лѣвой части поля зрѣнія (на фиг. 2) расположеніе плоскостей симметрично съ правой; такъ какъ углы между *r*, *v* и A неодинаковы, то черезъ анализаторъ отдѣльные цвѣта пройдутъ не въ той пропорціи, въ какой они были въ бѣломъ свѣтѣ. При толщинѣ кварцевыхъ пластинокъ 3,75 мм. (и скрещенныхъ P и A) получается т. наз. чувствительная окраска, пурпурно-фіолетовая. Если мы при такой установкѣ помѣстимъ между P и A (фиг. 1) трубку съ вращающимъ веществомъ C, напр., вращающимъ вправо, то плоскости *r*, *v* на фиг. 2 повернутся въ направленіи стрѣлокъ; чувствительный оттѣнокъ сейчасъ же измѣнится, и обѣ части поля зрѣнія будутъ различно окрашены. Оказывается, что самое малое вращеніе сильно вліяетъ на окраску, почему этотъ цвѣтъ и назыв. чувствительнымъ, и почему



Фиг. 3.

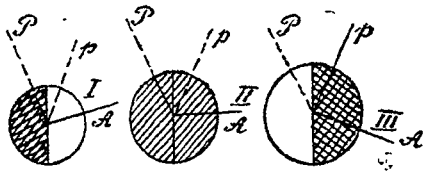
установка на этотъ цвѣтъ позволяетъ повысить точность измѣреній. Вмѣсто отсчета угловъ на кругѣ съ дѣленіями, по кот. опредѣляется поворотъ анализатора A, часто пользуются компенсаторомъ Солейля, состоящимъ изъ пластинки R праваго кварца и двухъ клиньевъ лѣваго L, (фиг. 3). Сдвигая или раздвигая клинья L, мы можемъ уменьшать или увеличивать толщу лѣваго кварца и тѣмъ уравновѣшивать, компенсировать вращеніе испыт. жидкости. Величина



Фиг. 4.

вращенія пропорціон. сдвигу клиньевъ. Наиболѣе точная установка достигается полутѣневыми поляриметрами. За поляризаторомъ (фиг. 4). устанавливается еще одинъ николь (см. *поляризація*) *p* такъ, что онъ занимаетъ половину поля зрѣнія фиг. 4. Плоскость колебанія свѣта, прошедшаго черезъ оба николя на фиг. 5, плоскость *p* образуетъ небольшой уголъ съ плоскостью колебаній въ поляризаторѣ P. На фиг.

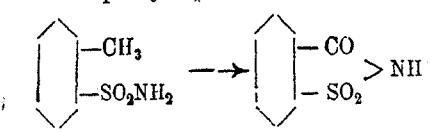
5 II указана установка плоскости колебанія анализатора, дающая равныя полутѣни; малѣйшій поворотъ анализатора вправо III или влѣво I произ-



Фиг. 5.

водитъ рѣзкое потемнѣніе одной части поля зрѣнія и просвѣтленіе другой, поэтому установка на полутѣни наиболѣе чувствительна, отчего въ научныхъ изслѣдованіяхъ въ настоящее время она исключительно и примѣняется. *А. Тимирязевъ.*

Сахаринъ, суррогатъ сахара; примѣрно въ 500 разъ слаще обыкновеннаго тростниковаго сахара. Представляетъ изъ себя имидъ ортосульфобензойной кислоты. Получается сульфурированіемъ толуола и послѣдующимъ окисленіемъ амида образующейся при этомъ ортосульфокислоты:



амидъ. сахаринъ.

С. безцвѣтное кристаллическое вещество съ темп. пл. 224°; довольно трудно растворимъ въ водѣ. Съ основаніями образуетъ соли. Такова легко растворимая натровая соль С., извѣстная въ продажѣ подъ именемъ кристаллозы:

$$C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ S_2 \end{matrix} > N \,.\, Na \,.\, 2H_2O.$$

Оба эти суррогата сахара находятъ обширное примѣненіе въ кондитерскомъ дѣлѣ, при изготовленіи консервовъ и ликеровъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе обыкновеннаго сахара не допустимо (діабетъ). Само собою разумѣется, однако, что С. ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на полное вытѣсненіе сахара, т. к. это послѣднее вещество, помимо своего вкусового значенія, является, какъ извѣстно, однимъ изъ важнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ. *С. Н.*

Сахарная болѣзнь, то же, что сахарное мочеизнуреніе (*см.*).

Сахарная конвенція. Производство сахара изъ свекловицы очень скоро послѣ своего возникновенія сдѣлалось предметомъ усиленнаго покровительства государственной власти. Первоначально имѣвшее цѣлью освобожденіе потребителей отъ монополіи колоніальныхъ производителей тростниковаго сахара, это покровительство, продолжавшееся по естественной инерціи и послѣ достигнутаго уже благодаря ему достаточнаго развитія туземнаго производства, не сумѣвъ справиться съ вызванными имъ къ жизни новыми интересами и примирить ихъ, силою вещей вынуждено было стать на новую, опасную дорогу—заботиться о защитѣ туземнаго сахара отъ конкуренціи иноземныхъ, европейскихъ же, производителей, не только на внутреннихъ, но и на заграничныхъ рынкахъ. Подъ вліяніемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ и другихъ поощрительныхъ мѣръ производство свекловичнаго сахара въ центральной Европѣ выросло такъ быстро, что стало превышать внутренній спросъ, и обнаружилась необходимость въ экспортѣ; а такъ какъ на заграничныхъ рынкахъ тамож. пошлины уже не могли служить орудіемъ въ борьбѣ, то правительства обратились къ другому способу—къ вывознымъ преміямъ, обыкновенно скрытымъ въ видѣ возврата внутренняго акциза при вывозѣ, въ большемъ количествѣ, чѣмъ было дѣйствительно уплачено за вывозимый сахаръ. Возможность такихъ скрытыхъ премій обусловливалась господствовавшей формой акциза, соразмѣрявшагося не съ дѣйствительнымъ выходомъ готоваго сахара, а съ предполагаемымъ, котор. оказывался на много меньше дѣйствительнаго; возвратъ же налога при вывозѣ совершался соразмѣрно этому предполагаемому выходу, вслѣдствіе чего на каждую единицу вывозимаго продукта возвращалась бо́льшая сумма налога, чѣмъ уплаченная производителемъ. Стремленіе къ покровительству вызвало настоящую сахарную войну между европ. государствами, въ кото-

рой оружіемъ были сахарныя преміи, и которая потомъ привела къ цѣлому ряду международныхъ соглашеній относительно обложенія сахара. Первоначальными соперниками въ этой борьбѣ были Франція, Бельгія и Голландія; къ нимъ затѣмъ постепенно присоединились Австро-Венгрія, Германія и Италія, сильно развившія свое свекло-сахарн. производство высокими преміями и стѣснившія на иностранныхъ рынкахъ прежнія экспортирующія страны. Вывозъ сдѣлался для сах. промышленности болѣе важнымъ, чѣмъ внутренній сбытъ: въ началѣ XX вѣка Франція вывозила 67% своего производства, Австро-Венгрія—63%, Германія—58%. Результатомъ было пониженіе на лондонскомъ рынкѣ сах. цѣнъ ниже себѣстоимости и высокій уровень цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, съ одной стороны, а съ другой—поглощеніе все большей части получаемаго экспортирующими государствами сахарнаго акциза вывозными преміями, которыя начали уже угрожать поглощеніемъ всего акциза. Только въ серединѣ 80-хъ годовъ возникаетъ стремленіе къ уничтоженію вывозныхъ премій въ виду того вреда, который онѣ приносили финансовымъ и хозяйственнымъ интересамъ. Въ 1887 г. англійское правительство предложило созвать международную конференцію для обсужденія этого вопроса. На этой конференціи въ *Брюсселѣ* 1 марта 1902 г. была подписана *конвенція* (срокомъ по 1 сент. 1908 г.), согласно коей: 1) запрещается выдача премій при вывозѣ въ какой бы то ни было формѣ; 2) опредѣляется максимумъ, на который ввозная таможенная пошлина можетъ превышать внутренній акцизъ; 3) устанавливается обязанность налагать штрафныя пошлины на сахаръ, ввозимый изъ тѣхъ странъ, которыя сохраняютъ вывозныя преміи (какъ Россія, Румынія, Японія, Италія и др.) и 4) учреждается постоянная международная комиссія для наблюденія за исполненіемъ постановленій конвенціи. Результаты конвенціи оказались весьма благопріятными для общаго положенія сахарной промышленности, сахарнаго рынка и доступности сахара для населенія. Отмѣна премій сдѣлала господствующей формой сахарнаго акциза обложеніе по готовому продукту, а необходимость въ виду затрудненій въ вывозѣ обезпечить большій сбытъ на внутреннемъ рынкѣ повела къ пониженію обложенія, что вызвало пониженіе цѣнъ, и значительному подъему потребленія сахара. Въ 1908 г. конвенція была продолжена еще на 5 лѣтъ, при чемъ къ ней, кромѣ прежнихъ участниковъ — Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Франціи, Англіи, Голландіи, примкнули также Россія, Швеція, Швейцарія, Люксембургъ, Перу. Россіи было предоставлено право сохранить ея внутренній режимъ, несомнѣнно создающій извѣстную премировку вывозимаго сахара, но зато самое количество сахара, которое она можетъ вывезти, подвергнуто было ограниченію (не болѣе 1 милл. тоннъ за 5 лѣтъ); Англія была освобождена отъ обязанности налагать штрафныя пошлины. Въ послѣдніе годы вывозъ Россіи для періодовъ 1912/13 и 1913/14 гг. разрѣшено было увеличить до 250 тыс. тоннъ, но затѣмъ до 1918 г. онъ не долженъ былъ превышать 200 т. тоннъ въ годъ. Съ 1913 г. Англія вышла изъ числа участниковъ конвенціи. *А. С.*

Сахарная конференція, см. *сахарная конвенція.*

Сахарная нормировка, регулированіе снабженія внутренняго рынка сахаромъ съ цѣлью предупредить избытокъ предложенія и паденіе цѣнъ на сахаръ. Начало этой мѣры относится въ Россіи къ 1897 г. Введеніе золотой пошлины въ 1877 г. и послѣдующее 10%-е повышеніе тамож. пошлинъ въ 1881 г., преградившія доступъ къ намъ иностраннаго сахара и совпавшія съ неурожаемъ свекловицы, повлекли за собой въ началѣ 80-хъ гг. чрезвычайное повышеніе цѣнъ на сахаръ (до 7 р. 50 к. за пудъ), которое сопровождалось привлеченіемъ къ свекло-сах. промышленности значительныхъ капиталовъ и ненормально быстрымъ ея развитіемъ: съ 1881 по 1884 г. число заводовъ увеличилось съ 234 до 245, производство свекловицы—съ 215 до 336 милл. пуд., количество добытаго сахара—съ 15,9 до 29 м. п. Потребле-

ніе не могло слѣдовать за такимъ колоссальнымъ ростомъ производства; скоро обнаружился избытокъ предложенія, и цѣны стали падать (съ 6 р. на 4 р. и даже до 3 р.) и угрожать многимъ заводчикамъ разореніемъ. Ходатайства сахарозаводчиковъ о помощи повели къ установленію правительствомъ временныхъ возвратныхъ (отчасти безвозвратныхъ) вывозныхъ премій въ 1885 г. съ цѣлью выбросить излишній сахаръ на иностранные рынки. Прекращеніе этой преміи побудило заводчиковъ домогаться законодательной нормировки сахарнаго производства, сущность которой сводилась къ установленію максимума количества сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ, съ цѣлью уменьшить предложеніе и тѣмъ поднять цѣны на сахаръ. Такъ какъ проектъ правительственной нормировки не былъ утвержденъ, то сахарозаводчики организовали въ 1887 г. частнымъ образомъ синдикатъ для регулированія цѣнъ на сахаръ на внутреннемъ рынкѣ, при чемъ каждый изъ участниковъ соглашенія обязывался все излишнее количество своего производства, сравнительно съ назначенной по соглашенію нормой, вывозить за границу. Благодаря освобожденію внутренняго рынка отъ избытка предложенія, „нормировкѣ“ удавалось поддерживать устойчивыя, умѣренныя и достаточно выгодныя для производителей цѣны, хотя сокращенія въ производствѣ и не произошло. Но въ 1892 г. цѣны подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ стали быстро расти, дошли до 5 р. 70 к., что вызвало закупку правительствомъ сахара за границей для снабженія внутренняго рынка. Черезъ два года рѣзкое паденіе цѣнъ на лондонскомъ рынкѣ сдѣлало вывозъ очень невыгоднымъ, вслѣдствіе чего участники синдиката стали уклоняться отъ выполненія своихъ обязательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ ясно обнаружилась недостаточность частнаго соглашенія даже для его непосредственной цѣли, а также вредъ нормировки для потребителей, и правительство признало необходимымъ само вмѣшаться въ регулированіе сахарной промышленности, на что и получило полномочія по закону 20 ноября 1895 г. Главнѣйшія основанія этого регулированія заключаются въ слѣдующемъ. На каждый періодъ сахароваренія совѣтомъ министровъ опредѣляется: 1) количество сахара, потребнаго для внутренняго рынка; 2) количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на заводахъ; 3) предѣльныя цѣны сахара, при превышеніи которыхъ производится выпускъ на внутренній рынокъ изъ неприкосновеннаго запаса, и 4) размѣръ общаго нормальнаго (полезнаго) производства сахара. Каждый заводъ въ настоящее время можетъ выпустить на внутренній рынокъ внѣ нормы 150 тыс. пудовъ (по закону 23 іюня 1915 г.; раньше—80 тыс. п.); остальное количество подлежащаго выпуску на внутр. рынокъ сахара распредѣляется между всѣми заводами пропорціонально размѣру производства каждаго изъ нихъ, въ предѣлахъ нормальнаго полезнаго производства. Изъ излишка по каждому заводу образуется неприкосновенный запасъ, составляющій тотъ фондъ, изъ котораго правительство можетъ дѣлать дополнительные выпуски на внутр. рынокъ въ случаѣ повышенія цѣнъ выше установленныхъ предѣльныхъ, остальная часть излишка можетъ или вывозиться за границу безъ платежа акциза, или выпускаться въ продажу внутри Россіи съ условіемъ платежа двойного акциза, или сохраняться на складѣ до будущаго періода. Несмотря на стремленіе правительства постепенно понижать предѣльныя цѣны, все-таки продажныя цѣны на внутреннемъ рынкѣ (отъ 4 р. 55 до 3 р. 75 к. въ Кіевѣ за послѣднее 10-лѣтіе) стоятъ значительно выше стоимости производства сахара, и получаемая отсюда гипертрофированная прибыль на внутреннемъ сбытѣ даетъ возможность сахарозаводчикамъ вывозить излишки сахара за границу по убыточнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ все регулированіе нашего сахарнаго дѣла несомнѣнно создаетъ косвенно скрытыя вывозныя преміи, что и было признано брюссельской конференціей. Система существующей нормировки поддерживаетъ высокія

цѣны на внутреннемъ рынкѣ, обезпечиваетъ крупные барыши сахарозаводчикамъ, поддерживаетъ убыточный вывозъ за счетъ кармановъ внутреннихъ потребителей и преграждаетъ развитіе въ странѣ потребленія этого важнаго питательнаго продукта. Контингентъ внутренняго потребленія сахара на періодъ 1914—15 г. опредѣленъ въ 86 милл. пуд.; неприкосновеннаго запаса—въ 9 милл. п. Закономъ 16 окт. 1916 г. временно, на періодъ 1916—17 гг., примѣненіе мѣръ регулированія сахарной промышленности пріостановлено. *А. Свирщевскій.*

Сахарное мочеизнуреніе, иначе *діабетъ*, характеризуется постояннымъ выдѣленіемъ сахара въ мочѣ и представляетъ собою разстройство обмѣна углеводовъ. Сахаръ въ организмѣ образуется главнымъ образомъ изъ углеводовъ; часть образовавшагося сахара отлагается въ качествѣ запасовъ въ печени и мышцахъ въ видѣ гликогена. Однако въ организмѣ можетъ образовываться сахаръ изъ бѣлковъ (при ихъ распаденіи) и изъ жировъ. Сахаръ, отложившійся въ видѣ запасовъ, постепенно потребляется въ организмѣ (частью для поддержанія теплоты въ тѣлѣ, главнымъ же образомъ для мышечной работы). Потребленіе сахара сводится къ его сгоранію; процессы же сгоранія сахара зависятъ отъ наличности въ крови особаго вещества, выдѣляемаго внутрь организма панкреатической железой; лишь при наличности этого вещества сахаръ можетъ сгорать (напр., въ мышцахъ при ихъ сокращеніяхъ). Работа организма, состоящая въ разложеніи сахара, называется гликолитической функціей. При искусственномъ удаленіи поджелудочной железы (у животныхъ) развивается діабетъ вслѣдствіе пониженія гликолитической функціи организма. Но и при цѣлости панкреатической железы можетъ развиться діабетъ; въ такихъ случаяхъ существенную роль играетъ нервная система, именно, разстройство иннерваціи печени, поджелудочной железы и нѣкоторыхъ другихъ железъ. Въ условіяхъ развитія діабета играютъ роль не только поджелудочная железа, но также печень, надпочечники. Печеночныя клѣтки превращаютъ сахаръ въ гликогенъ; а разъ гликогенъ отложился въ печени и мышцахъ, секретъ поджелудочной железы задерживаетъ распаденіе гликогена (т. е. превращеніе его въ сахаръ) и, слѣдов., удерживаетъ гликогенъ въ печени и мышцахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при мышечной работѣ, для организма является необходимымъ превращеніе гликогена въ сахаръ, чтобы затѣмъ сахаръ этотъ подвергся распаденію при посредствѣ секрета поджелудочной железы; и вотъ этотъ-то переходъ гликогена въ сахаръ совершается при посредствѣ секрета надпочечныхъ железъ (именно, выдѣляемаго ими въ кровь адреналина). Такимъ образомъ при недостаточности функціи поджелудочной железы печень и мышцы не будутъ въ состояніи накапливать гликогенъ (такъ какъ онъ будетъ легко превращаться опять въ сахаръ); а на ряду съ этимъ, вслѣдствіе той же недостаточности поджелудочной железы, распаденіе сахара будетъ замедлено, и въ результатѣ произойдетъ накопленіе сахара въ крови и переходъ его въ мочу; послѣднее имѣетъ компенсаторное (уравновѣшивающее) значеніе въ цѣляхъ освобожденія крови отъ избытка сахара. При діабетѣ, на ряду съ выдѣленіемъ сахара мочей имѣется избыточное содержаніе сахара въ крови. Важнѣйшими симптомами діабета являются сильная слабость, исхуданіе, повышеніе голода, а въ особенности жажды, значительное увеличеніе количества мочи. У діабетиковъ отмѣчается значительная наклонность къ кожнымъ заболѣваніямъ, въ частности къ чирьямъ. Пониженное распаденіе сахара въ организмѣ ведетъ къ образованію и накопленію вредныхъ промежуточныхъ продуктовъ обмѣна углеводовъ, въ частности кислотъ (въ особенности, оксимасляной кислоты). При значительномъ накопленіи въ организмѣ этихъ ядовитыхъ продуктовъ могутъ развиться острыя явленія отравленія (діабетическая кома): тяжелое разстройство нервной системы вплоть до безсознательнаго состоянія, рѣзкое усиленіе дыханія, частый и ма-

лый пульсъ; такое состояніе почти всегда заканчивается смертью. Условія развитія діабета въ общемъ тѣ же, что и при подагрѣ: избыточное питаніе, малоподвижной образъ жизни и переутомленія нервной системы; особенное же значеніе здѣсь имѣютъ злоупотребленіе углеводами, мясной пищей и сильныя душевныя волненія (см. *обмѣнъ веществъ*). Лѣченіе діабета сводится къ тому, чтобы повысить процессы обмѣна веществъ въ организмѣ, повысить тонусъ центральной нервной системы и урегулировать діету. Въ цѣляхъ повышенія обмѣна употребляютъ минеральныя воды, въ особенности щелочноглауберовыя, т. е. содержащія, между прочимъ, сѣрнокислый натръ и сѣрнокислую магнезію, дѣйствующія въ качествѣ легкихъ слабительныхъ; такія воды, между прочимъ, устраняютъ брюшное полнокровіе (которое ставитъ въ неблагопріятныя условія органы брюшной полости и въ томъ числѣ—печень, надпочечники и поджелудочную железу), регулируютъ кишечникъ, повышаютъ его перистальтику, устраняютъ запоры и, слѣдов., понижаютъ процессы броженія въ кишечникѣ и устраняютъ отравленіе организма изъ кишечника. Въ цѣляхъ повышенія обмѣна и урегулированія нервной системы назначаютъ водолѣченіе въ той или иной формѣ. Вопросъ о регулированіи діеты до послѣдняго времени рѣшался слишкомъ элементарно: по возможности устраняли углеводы изъ пищи, назначали въ изобиліи мясо и жиры. Однако давно уже замѣтили, что, какъ разъ при такой строгой діетѣ, нерѣдко развивалась діабетическая кома: обиліе мяса ведетъ къ образованію и накопленію ядовитыхъ продуктовъ неправильнаго обмѣна бѣлковъ, въ частности кислотъ. Въ послѣднее время вопросъ о лѣченіи діабета подвергся коренной переработкѣ. Оказалось, что многіе углеводы не только хорошо переносятся при діабетѣ, но даже имѣютъ „лѣчебное значеніе“; возникъ способъ лѣченія діабета кушаньями изъ овсяной крупы, гречневой крупы, картофеля. Такимъ путемъ діета при діабетѣ приблизилась къ діетѣ при подагрѣ и вообще къ діетѣ при общихъ разстройствахъ обмѣна веществъ въ организмѣ: прежде всего общее количество пищи должно быть очень умѣреннымъ, въ особенности количество пищи животнаго происхожденія; предпочтительнымъ оказывается легкій вегетаріанскій столъ, въ которомъ на первомъ планѣ стоятъ овощи и фрукты; избѣгать же слѣдуетъ всего сладкаго (resp. сахара) и мучнистаго. Большое значеніе при лѣченіи діабета, въ особенности когда еще нѣтъ значительнаго упадка силъ, имѣетъ болѣе подвижная жизнь, мышечная работа и массажъ. Изъ лѣкарственныхъ средствъ употребляютъ бромъ, опій (для пониженія возбудимости центральной нервной системы), жаропонижающія средства (въ особенности препараты салициловой кислоты); эти послѣднія средства частью вліяютъ на нервную систему, частью понижаютъ процессы броженія въ кишечникѣ. *Н. Кабановъ.*

Сахарное производство, см. *приложеніе.*

Сахарный акцизъ, налогъ на производимый въ странѣ сахаръ. Такъ какъ сахаръ не является предметомъ первой необходимости и въ то же время представляетъ нѣкоторыя удобства для обложенія (небольшое количество сортовъ и концентрація производства въ крупныхъ предпріятіяхъ), то обложеніе его получило широкое распространеніе въ финансовыхъ системахъ современныхъ государствъ. Но, съ другой стороны, полезность сахара, какъ питательнаго вещества, необходимость въ немъ для цѣлаго ряда напитковъ, потребленіе которыхъ болѣе или менѣе препятствуетъ распространенію алкоголизма, и, наконецъ, важное значеніе культуры свекловицы, изъ которой добывается сахаръ, для интересовъ сельскаго хозяйства побуждаютъ правительства довольствоваться умѣренными размѣрами обложенія этого продукта, а иногда и совершенно отказываться отъ этого налога (Англія, С. Америка), если это допускаетъ отсутствіе настоятельной финансовой нужды въ средствахъ. Акцизъ на сахаръ возникаетъ только съ развитіемъ свекло-

сахарнаго производства; впервые его ввела въ 1837 г. Франція, за которой послѣдовали и другія государства, при чемъ обыкновенно размѣры и способы обложенія находились въ зависимости отъ соображеній экономической политики. Различные способы обложенія свекловичнаго сахара сводятся къ 4-мъ типамъ: 1) обложенію по вѣсу поступающей въ переработку свекловицы; 2) по работоспособности аппаратовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ сахара; 3) по количеству и густотѣ сахарнаго сиропа и 4) по количеству готоваго продукта. Первые способы даютъ возможность только приблизительно опредѣлять количество готоваго продукта, и при нихъ производители, благодаря успѣхамъ техники, успѣваютъ, увеличивая дѣйствительные выходы сравнительно съ предполагаемыми, осуществить иногда весьма значительное уменьшеніе налога, падающаго на каждую единицу продукта. Благодаря этому несоотвѣтствію дѣйствительнаго обложенія съ предполагаемымъ по закону (и возвращаемымъ при вывозѣ за границу) эти типы С. а. представлялись наиболѣе удобными для осуществленія скрытыхъ вывозныхъ пошлинъ и усердно примѣнялись странами, конкурировавшими на международныхъ рынкахъ по вывозу избытковъ своего сахарнаго производства (см. *сахарная конвенція*). Брюссельская конвенція, уничтожившая эти преміи, вывела изъ употребленія эти типы С. а., и наиболѣе распространенной формой его въ настоящее время является и наиболѣе совершенная—обложеніе по фабрикату, примѣняющаяся и у насъ въ Россіи. Введенный первоначально въ 1848 г. въ размѣрѣ 30 коп. съ пуда предполагаемаго выхода, нашъ С. а. принялъ современную форму обложенія фабриката по закону 3 февр. 1881 г., при чемъ размѣръ его, постепенно повышаясь, съ первоначальныхъ 50 коп. достигъ 1 р. 75 к. (съ 1 сент. 1893 г.) и 2 р. 80 к. (съ 20 октября 1914 г. на основаніи Выс. утв. положенія Сов. М-въ 16 сент. 1916 г.). Дополненіемъ къ акцизу является патентный сборъ въ размѣрѣ 5 рублей съ каждой тысячи пудовъ сахара. Размѣръ дохода для С. а. съ каждымъ годомъ растетъ: въ 1906 г. онъ равнялся $94^1/_2$ м. р., въ 1909—106,8 м. р., въ 1916 г. $143^1/_2$ м. р. По смѣтѣ на 1917 г. предполагался въ суммѣ 231,6 м. р. Высокій размѣръ акциза и нормировка промышленности обусловливаютъ высокія цѣны на сахаръ и задерживаютъ развитіе потребленія.

А. Свирщевскій.

Сахарный тростникъ, Saccharum officinarum, довольно извѣстное культурное растеніе, разводимое подъ тропиками (отъ 39^0 с. ш. до 30^0 ю. ш.) съ незапамятныхъ временъ; о немъ упоминаютъ еще древніе писатели: Теофрастъ, Варронъ, Старшій Плиній и др. Сначала С. т. воздѣлывался въ Индіи, въ Аравіи, а потомъ распространился по всѣмъ тропическимъ странамъ Стараго и Новаго свѣта и по островамъ, а также въ южной Европѣ. Разводится онъ ради сладкаго сока, содержащаго до 18% сахара (см. *сахаръ тростниковый*). Въ послѣднее время однако разведеніе С. т. падаетъ, т. к. онъ не выдерживаетъ конкуренціи со свекловицею. Въ дикомъ видѣ С. т. не найденъ, такъ что родина его неизвѣстна (предполагаемая родина—Южная Азія); въ культурѣ встрѣчается даже нѣсколько разновидностей, которыя отличаются цвѣтомъ стеблей (зеленые, желтые, фіолетовые, пурпурные, полосатые) и ихъ ростомъ. С. т.—довольно высокій (до 6 метровъ) многолѣтній злакъ (изъ подсемейства Andropogoneae), напоминающій по виду нашъ тростникъ. Растетъ С. т. кустами, развивая сильно узловатые стебли, толщиной до 3—5 сантим. Стебли отходятъ отъ короткаго корневища. Какъ у всѣхъ Andropogoneae, они съ плотными междоузліями, въ отличіе отъ другихъ злаковъ, у которыхъ междоузлія полыя. Стебли несутъ тесьмовидные листья, до 1,3 метра длиною и до 7 сант. шириною. Нижніе листья обычно подсыхаютъ и отмираютъ. Въ культурѣ обычно не допускаютъ С. т. до цвѣтенія; въ одичаломъ же состояніи онъ развиваетъ на верхушкѣ стебля крупную (до 60 сантим. длиною) метелку изъ мелкихъ, одноцвѣтковыхъ колосковъ. Колосковыя чешуи же по-

крыты длинными волосками, отчего и вся метелка волосистая. Тычинокъ 3, ни плодовъ, ни сѣмени никогда не образуется даже у дикорастущихъ особей, такъ какъ С. т. въ продолженіе нѣсколькихъ тысячелѣтій размножался и размножается черенками и утратилъ, повидимому, способность къ размноженію сѣменами. Для размноженія стебель рѣжутъ на мелкіе куски, которые кладутъ въ ямки или въ борозды и запахиваютъ землею; вскорѣ уже черенки укореняются и развиваютъ стебли. На 8—9 мѣсяцъ культуры, предъ началомъ цвѣтенія, когда листья начинаютъ желтѣть, приступаютъ къ жатвѣ. Стебли подрубаютъ особыми ножами; верхушку стебля, какъ не содержащую сахара, отрубаютъ, а остальной стебель поступаетъ на особую мельницу-выжималку, гдѣ его раздавливаютъ между двумя цилиндрическими валами. Сокъ, вытекающій изъ стебля, выпариваютъ, фильтруютъ и обрабатываютъ для полученія болѣе или менѣе чистаго сахара. Сочные, мясистые, сладкіе стебли идутъ въ продажу такъ же, какъ лакомства.

С. Ростовцевъ.

Сахарныя кислоты—продуктъ окисленія глюкозы и гулозы. Строеніе ихъ опредѣляется формулой:

$HO_2C.CHOH.CHOH.CHOH.CHOH.CO_2H.$

Свободныя С. к. (d, l и r) — сиропообразныя жидкости. При стояніи онѣ постепенно выдѣляютъ кристаллическое вещество — соотвѣтствующую γ-лактонокислотѣ. *С. Н.*

Сахаровъ, Иванъ Петровичъ, одинъ изъ первыхъ и ревностнѣйшихъ русскихъ этнографовъ (1807—1863), сынъ священника Тульской губ., окончилъ медицин. фак. моск. универс. въ 1835 г. Начавъ съ 30-хъ годовъ, какъ любитель-самоучка, заниматься собираніемъ матеріаловъ по русской старинѣ и народовѣдѣнію, С. затѣмъ проявилъ въ этой области значительную дѣятельность, какъ членъ Спб. Географич. (съ 1847 г.) и Археологич. (съ 1848 г.) обществъ; въ 1851 г. былъ приглашенъ читать палеографію въ Училище правовѣдѣнія и Александровскій лицей и въ литературн. кружкахъ 30-хъ и 40-хъ годовъ сталъ пользоваться репутаціею большого и почти единственнаго знатока этнографіи и археологіи. Его сборники „Сказанія русск. народа о семейной жизни своихъ предковъ“ (1836—37 г., 3-е изд. т. I.—1841 г., т. II.—1849 г.), „Путешествія русск. людей въ чужія земли“ (1837), „Пѣсни русск. народа“ (ч. I—II—1838 г., ч. III—V—1839 г.), „Записки русск. людей“ (1841), „Русск. народныя сказки“ (ч. I—1841 г., ч. II—1849 г.) были почти откровеніемъ и поразили всѣхъ обиліемъ данныхъ. Однако съ развитіемъ русск. этнограф. науки значеніе С. стало падать. Отсутствіе критическаго метода, шаткость историч. познаній, стремленіе чрезмѣрно идеализировать русскую старину, подправлять и подкрашивать, а иногда даже сочинять „продукты народн. творчества“ лишили значенія его общіе выводы. Книги его имѣютъ нынѣ интересъ чисто-историческій.

Сахароза, см. *сахаръ тростниковый.*

Сахаръ виноградный, см. *виноградный сахаръ* и *глюкозы.*

Сахаръ молочный, см. *лактоза.*

Сахаръ плодовый (фруктовый), см. *глюкозы.*

Сахаръ свинцовый, см. *свинцовый сахаръ.*

Сахаръ тростниковый (сахароза), $C_{12}H_{22}O_{11}$ — важнѣйшій изъ бисахаридовъ (см. *углеводы*). Встрѣчается въ сокѣ сахарнаго тростника (отсюда его названіе), свекловицы, винограда и во многихъ другихъ растеніяхъ. Это — кристаллическое вещество, легко растворимое въ водѣ, не растворимо въ безводномъ спиртѣ. Его темп. пл. 160°. При болѣе сильномъ нагрѣваніи С. т. бурѣетъ, претерпѣвая разложеніе, и образуетъ такъ наз. карамель. Съ основаніями С. т. даетъ *сахараты;* таковы, напр., его известковыя соединенія: $C_{12}H_{22}O_{11} . 2CaO$, $C_{12}H_{22}O_{11} . CaO . 2H_2O$ и $C_{12}H_{22}O_{11} . 3CaO . 3H_2O$. Углекислотой эти соединенія нацѣло разлагаются. Съ фенилгидразиномъ С. т. не реагируетъ и щелочного раствора окиси мѣди не возстановляетъ. С. т. вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. При гидролизѣ его образуются d—глюкоза и фруктоза (левулоза); при этомъ, т. к. лѣвое вращеніе фруктозы сильнѣе праваго вращенія глюкозы, то сначала

уголъ, а затѣмъ и знакъ вращенія раствора измѣняются. Отсюда названіе продукта полнаго гидролиза С. т.—*инвертный сахаръ*, а самой реакціи—инверсія сахара. Реакція эта имѣетъ громадное значеніе въ жизни животныхъ организмовъ, для которыхъ С. т. является весьма важнымъ вкусовымъ и питательнымъ веществомъ, т. к. предварительный гидролизъ этого вещества въ пищеварительномъ каналѣ является необходимымъ условіемъ его ассимиляціи. Въ растеніяхъ С. т. играетъ роль запаснаго матеріала и въ соотвѣтствіи съ этимъ откладывается гл. образомъ въ незеленыхъ частяхъ. Производство С. см. *приложеніе*. *С. Наметкинъ.*

Сахель, см. *Алжирія*, II, 227.

Сахурэ, царь Египта, *см.* XIX, 555.

Саяма, вулканъ, см. *Боливія*, VI, 231.

Саяны (*Саянскій хребетъ*), обширная возвышенность, расположенная на югѣ Енисейской и Иркутской губ., на границѣ съ Монголіей и Урянхайскимъ краемъ. На з. С. входятъ въ связь съ Алтаемъ при посредствѣ хр. Сайлюгемъ. „Саянскій хребетъ", изображаемый на картахъ, въ сущности состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ системъ, западной и восточной. Хребты Западныхъ С. оріентированы по сѣв.-вост. и вост.-сѣв.-вост. направленіямъ, хребты Восточныхъ С.—по сѣв.-западному. Кромѣ различія въ направленіи хребтовъ, Зап. С. отличаются отъ Восточныхъ и своимъ строеніемъ: въ Восточныхъ С. наблюдается мощное развитіе архейскихъ гнейсовъ и амфиболитовъ, присутствіе базальтовыхъ покрововъ, отсутствіе палеозойскихъ отложеній; напротивъ, въ Западныхъ С. высшія точки хребтовъ оказываются сложенными изъ собранныхъ въ складки сланцевъ и слоистыхъ девонскихъ отложеній. Примыкающая къ сѣвернымъ склонамъ Западныхъ С. страна сложена тоже изъ девонскихъ и частью нижнекаменноугольныхъ отложеній, тогда какъ въ Восточныхъ С.—изъ кембрійскихъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ западные и восточные С. слѣдуетъ разсматривать какъ двѣ разныя системы; граница между ними находится въ истокахъ Казыра и Уды.

1) *Западные С.* На зап. за начало С. принято считать перевалъ *Шабинъ-даба* (6.735 ф.) черезъ Сабинскій хр., ведущій изъ долины Абакана на Кемчикъ, къ сойотамъ. Правильнѣе, быть можетъ, было бы за начало принимать пер. *Шапшалъ*, которымъ на сѣв. заканчивается хр. Сайлюгемъ. Отъ перев. Шабинъ-даба главный Зап. - Саянскій хр. сначала поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ на юго-востокъ и, наконецъ, снова на востокъ вплоть до ур. Кемчикъ-бомъ, гдѣ Енисей прорывается черезъ Саяны. Къ вост. отъ прорыва главная цѣпь Зап. С. идетъ сначала по лѣвому берегу р. Усъ, образуя водораздѣлъ между бассейнами Уса и Бей-кхема и достигая 7.600—9.200 фут. высоты, а на перевалахъ 6.000—7.000 ф. Этотъ хребетъ, имѣющій сѣв.-вост. простираніе, сначала носитъ названіе *Тархокъ-шань* (*Таргокъ-шань*), а начиная отъ истоковъ р. Укъ и до истоковъ р. Коартъ — *Ергикъ-шань*. Отъ верховьевъ р. Уса хребетъ вплоть до массива Мунку-сардыкъ носитъ на картахъ названіе *Ергикъ-тархокъ-тайга* (*Е.-таргакъ-т.*). Приблизительно въ верховьяхъ Кана и Агула хребетъ, до того простиравшійся на сѣв.-вост., принимаетъ юго-вост. направленіе, и здѣсь, нѣсколько восточнѣе 96° в. д. отъ Гринича, недалеко отъ границы между Енисейской и Иркутской губ., начинается Восточно-Саянская система; собственно говоря, только отсюда къ востоку хребту слѣдовало бы придавать названіе Ергикъ-тархокъ-тайга.

2) Система *Восточныхъ С.* на берегахъ Енисея начинается близъ устья р. Маны, впадающей въ Енисей справа, выше Красноярска, и тянется отсюда на юго-востокъ къ южному концу Байкала, отсюда направляясь въ Монголію, къ берегамъ Селенги. Отъ горнаго узла, находящагося въ истокахъ рр. Казыра (притокъ р. Тубы, впадающей въ Енисей) и Уды (басс. Верхней Тунгуски) приблизительно подъ 54° с. ш. и 96° в. д. Гр., Ергикъ-тархокъ поворачиваетъ на юго-востокъ. Высота его отсюда весьма значительна: перевалы достигаютъ 7.000 фут. и выше; голецъ Монголъ имѣетъ 8.410 фут.; между верховьями Сенцы и Тиссы есть гольцы свыше 11.000 фут. высотой. Съ гольца

Миддендорфа спускается большой ледникъ. Часть С. отъ перев. Урюкъ-даванъ (6.700 фут.) до истоковъ Оки носитъ названіе *Нуку-даванъ*. Къ сѣв. отъ оз. Косогола, лежащаго въ предѣлахъ Монголіи, находится высшая точка С., массивъ *Мунку-сардыкъ*, высотой 11.452 фут. Съ этой горы, лежащей на границѣ Россіи съ Монголіей, спускается нѣсколько ледниковъ, а также беретъ начало р. Иркутъ, лѣвый притокъ Ангары. Къ вост. отъ Мунку-сардыка главный Вост. - Саянскій хр. получаетъ названіе *Гурбидавана*; долиной р. Иркута онъ отдѣленъ отъ *Тункинскихъ бѣлковъ* (высотой до 8.000 ф.). Къ сѣверу отъ Тункинскихъ бѣлковъ и параллельно имъ идутъ *Китойскіе бѣлки*, составляющіе водораздѣлъ между р. Китоемъ и притоками р. Бѣлой, впадающей слѣва въ Ангару. Высшая точка его, Оспинскій голецъ, имѣетъ около 9.500 фут. высоты; на вершинѣ гольца обнажаются базальтовыя лавы. Къ сѣв.-зап. отъ Оспинскаго гольца, примыкая къ Китойскимъ бѣлкамъ, лежитъ *Ботуголъскій голецъ* (7.734 фут.), на вершинѣ коего находятся нынѣ уже не дѣйствующіе пріиски графита, принадлежавшіе Алиберу; графитъ, залежи котораго наблюдаются въ сіенитѣ, разрабатывался здѣсь съ 1848 по 1858 г. Въ С. есть, кромѣ того, золотыя, мѣдныя, серебро-свинцовыя, желѣзныя руды, залежи нефрита, но богатства эти разрабатываются мало. Большая часть С. покрыта тайгой. Населеніе скудное; кромѣ русскихъ,—минусинскіе татары, карагасы, сойоты (урянхайцы), буряты. *Л. Бергъ.*

Сберегательныя кассы — особый видъ кредитныхъ учрежденій, предназначенныхъ для доставленія небогатымъ людямъ возможности сберегать небольшія суммы и для развитія стремленія къ сбереженію въ низшихъ классахъ. Первоначальная цѣль ихъ—служить интересамъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія и дать имъ удобный способъ помѣщать небольшіе достатки съ полною гарантіею въ неприкосновенности сбереженныхъ суммъ, а не содѣйствовать среднимъ и богатымъ классамъ, ищущимъ вѣрнаго помѣщенія для своихъ капиталовъ изъ сравнительно высокаго процента. Отъ банковъ С. к. отличаются тѣмъ, что онѣ не ставятъ своею задачею доставлять барыши, а лишь стремятся давать вкладамъ такое помѣщеніе, при которомъ покрывались бы расходы по управленію кассами и выплачивался вкладчикамъ умѣренный процентъ. Большею частью кассы возникали прежде по иниціативѣ общинъ или союзовъ общинъ, частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ, городскихъ управленій, хозяевъ крупныхъ предпріятій; въ нѣкоторыхъ странахъ кассы учреждены государственною властью. Съ распространеніемъ почтовыхъ С. к. усиливается вліяніе государства на направленіе дѣятельности и организацію кассъ.

Большинство старѣйшихъ кассъ возникло въ концѣ XVIII в. (въ Брауншвейгѣ въ 1765 г., въ Гамбургѣ въ 1778 г., въ Бернѣ въ 1787 г., въ Женевѣ въ 1789 г.) и въ началѣ XIX в.(въ Эдинбургѣ въ 1814 г., въ Берлинѣ и въ Парижѣ въ 1818 г., въ Вѣнѣ въ 1819 г., въ Венеціи въ 1822 г., въ Миланѣ въ 1823 г.); съ тѣхъ поръ кассы распространяются съ поразительною быстротою, чему въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ содѣйствовало устройство почтовыхъ и школьныхъ кассъ. Для лицъ, пользующихся кассами для сбереженія достатковъ, С. к. представляютъ въ высшей степени полезное учрежденіе; съ народно-хозяйственной же точки зрѣнія ихъ значеніе и роль опредѣляются въ зависимости какъ отъ степени участія въ нихъ трудовыхъ классовъ (рабочихъ и служащихъ), такъ и отъ законодательства, опредѣляющаго способъ помѣщенія капиталовъ, стекающихся въ кассы. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ странахъ капиталы С. к. по закону употребляются на покупку государственныхъ бумагъ, кассы пріобрѣли огромное значеніе для поддержанія государственнаго кредита. Пока онѣ не выходили за предѣлы небольшихъ группъ населенія (общинъ, союзовъ, благотворительныхъ обществъ и проч.), о государственномъ значеніи ихъ не могло быть рѣчи: ихъ вліяніе ограничивалось лишь небольшимъ кругомъ участниковъ. Совершенно другое значеніе получили С. к., когда покрыли сѣтью всю страну, и капиталы, поступающіе въ кассы, начали считаться сотнями милліоновъ и даже милліардами, когда вмѣсто скромныхъ учрежденій, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли, получились учрежденія, располагающія чрезвычайною финансовою силою. Разбросанныя по странѣ, кассы собираютъ огромные свободные капиталы; поэтому надлежащая оцѣнка значенія кассъ для страны находится въ прямой связи съ употребленіемъ этихъ капиталовъ.—Для сбереженія расходовъ по управленію кассами и для привлеченія самыхъ небольшихъ вкладовъ существуютъ во многихъ кассахъ особыя сберегательныя марки и карты, на которыя наклеиваются небольшія суммы (въ пенсъ, 5 пфенниговъ и проч.); карты эти потомъ передаются въ кассы. Собственно говоря, здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ С. к., а съ мѣстами для пріема небольшихъ суммъ. Въ Германіи онѣ извѣстны подъ названіемъ Pfennigsparkassen, въ Англіи Penny-saving banks; подобныя марки существуютъ и въ нашихъ почтово-телеграфныхъ С. к. Особое мѣсто занимаютъ школьныя, дѣтскія и юношескія кассы, устраиваемыя при школахъ для развитія духа сбереженія въ дѣтскомъ возрастѣ (въ Германіи, Франціи, Италіи, Бельгіи). На съѣздахъ школьныхъ учителей многіе высказываются противъ школьныхъ кассъ, исходя изъ того взгляда

что дѣти и юноши должны быть воспитаны въ болѣе возвышенныхъ идеалахъ, чѣмъ стремленіе къ сбереженію. Проповѣдь сбереженія въ дѣтскомъ возрастѣ ведетъ часто къ усиленію эгоизма и развитію чувствъ, гибельно вліяющихъ на правильное воспитаніе. По суммѣ вкладовъ такія кассы не имѣютъ большого значенія; онѣ преслѣдуютъ воспитательныя цѣли.—Чтобы воспрепятствовать вырожденію С. к. и превращенію ихъ въ учрежденія, служащія интересамъ зажиточныхъ, а не низшихъ классовъ, въ большей части кассъ установленъ максимумъ для вкладовъ, какъ для единовременнаго взноса, такъ и для всей суммы взносовъ. Такъ какъ для правильнаго выполненія обязательствъ предъ вкладчиками необходимо не только надежное помѣщеніе капиталовъ, но и легкая возможность ихъ реализаціи, то капиталы большею частью получаютъ разнообразное помѣщеніе, а именно—часть ихъ помѣщается въ ипотекахъ, другая—въ процентныхъ бумагахъ, ссудахъ подъ ручные залоги, въ векселяхъ и проч.; во Франціи, въ Англіи и Россіи капиталы кассъ употребляются исключительно на покупку государственныхъ бумагъ и служатъ такимъ образомъ поддержкою для государственнаго кредита. Въ Германіи законодательство ограничивается общими нормами, въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи нормы эти различны, а въ отдѣльныхъ кассахъ встрѣчается полное разнообразіе въ самыхъ важныхъ вопросахъ организаціи.—Въ *Пруссіи* въ 1912 г. было 1.760 кассъ съ 5.126 отдѣленіями для пріема вкладовъ, выдано 13.819.834 сберег. книжки на сумму 12.433 милл. марокъ. Капиталы кассъ, по даннымъ 1907 г., помѣщены почти на двѣ трети (63%) въ ссудахъ подъ залогъ недвижимой собственности и только 24% помѣщены въ процентныхъ бумагахъ. Въ *Баваріи* кассамъ предоставлена полная свобода дѣйствія; частныя приравнены банкамъ, общинныя подчинены общему закону объ общинахъ. Въ 1912 г. было 379 кассъ съ 1.113.311 книжками на 668 милл. м. Въ *Саксоніи* въ 1912 г. была 361 касса съ 3.357.789 кн. на 1.878,7 милл. мар. Въ *Баденѣ* въ томъ же году было 160 кассъ съ 718.171 книжк. на 898 милл. мар. Вообще Германія представляетъ примѣръ страны, въ которой С. к. не носятъ государственнаго характера, а сохраняютъ мѣстный характеръ, преслѣдуя мѣстныя нужды и цѣли; капиталы кассъ получаютъ помѣщеніе на мѣстѣ, управленіе—въ рукахъ мѣстныхъ представителей, государство не стягиваетъ въ центръ вкладовъ С. к. и не пользуется сбереженіями для поддержанія государственнаго кредита, не регламентируетъ въ мелочахъ управленіе кассами и даетъ имъ возможность поддерживать своими капиталами другія общеполезныя мелкія кредитныя учрежденія (народные банки, сельскія ссудныя кассы и проч.). Въ *Австріи* въ 1912 г. было 684 кассы съ 4.404.506 книжками на 6.416 милл. кронъ. Законодательство сохраняетъ за кассами широкій просторъ, и кассы организованы не для государственныхъ цѣлей, а для преслѣдованія мѣстныхъ нуждъ. Въ *Венгріи* въ 1906 г. было 774 кассы съ 940.991 вкладчикомъ на 1.673,7 милл. кронъ. Самое пестрое разнообразіе представляютъ уставы С. к. въ *Италіи*,—на сѣверѣ онѣ связаны большею частью съ благотворительными учрежденіями, въ Средней Италіи онѣ носятъ характеръ частныхъ учрежденій, на островахъ онѣ основаны государствомъ, въ Южной Италіи нѣтъ однообразной организаціи. Къ концу 1914 г. въ И. было 10.242 почтовыхъ С. к. съ 6.274.133 сб. книжками на 2.004 милл. лиръ и 188 друг. С. к. съ 2.473.216 вкладчиками на 2.546 милл. лиръ. Въ *Англіи*, наряду съ государственными почтовыми С. к., кассы учреждаются частными лицами и духовенствомъ, и тогда управленіе находится въ рукахъ довѣренныхъ лицъ изъ торговаго класса (Trustees). Предоставляя широкій просторъ кассамъ, законодательство контролируетъ ихъ дѣятельность комиссарами погашенія государственныхъ долговъ и ставитъ основнымъ требованіемъ помѣщеніе капиталовъ кассъ въ государственныхъ бумагахъ, консоляхъ, за счетъ вкладчиковъ или самыхъ кассъ. Въ нояб. 1914 число счетовъ въ Trustee Saving-banks составляло 1.917.944, общая сумма вкладовъ 53.9 милл. фунт., въ почтовыхъ С. к. сумма вкладовъ равнялась къ концу 1914 г. 190,5 милл. ф., число счетовъ—13.514.814. Въ противоположность Германіи, Италіи, Швейцаріи, Австріи и большей части европейскихъ странъ, признающихъ С. к. однимъ изъ учрежденій, въ которыхъ самоуправленіе всего лучше достигаетъ преслѣдуемыя кассами цѣли, во *Франціи* всѣ С. к. утверждаются государственною властью; онѣ пользовались первоначально правомъ помѣщать свои капиталы по своему усмотрѣнію; съ 1837 г. обязаны передавать ихъ государственной Caisse des dépôts et des consignations, которая пріобрѣтаетъ на нихъ государственную ренту. Отсюда тѣсная связь между государственными долгами и С. к., лишающая послѣднія возможности содѣйствовать капиталами торговлѣ, промышленности и различнымъ формамъ кредита. С. к. при такомъ помѣщеніи капиталовъ теряютъ всякое значеніе для мѣстныхъ нуждъ и стягиваютъ изъ всей страны свободныя средства для передачи ихъ въ распоряженіе центральнаго правительственнаго учрежденія, единственная задача котораго сводится къ покупкѣ ренты. Въ виду неблагопріятныхъ послѣдствій такого помѣщенія капиталовъ послѣдующими узаконеніями, съ 1893 г., С. к. предоставлено право давать части капиталовъ другое назначеніе, кромѣ покупки ренты. Къ концу 1914 г. въ государств. С. к. было 6.555.992 вкладчика на 1.807 милл. франк., въ остальныхъ С. к. (570) вкладчиковъ числилось 8.604 993 на 4.012,5 милл. франк. По сводкѣ журн. „Statistische Korrespondenz" къ концу 1908—1909 г. (для Франціи 1907 г.) на 1 жителя приходилось вкладовъ въ С. к. (въ герман. маркахъ): въ Швейцаріи—358,4, Даніи—357,3, Пруссіи—259,4, во всей Герман. имперіи—229,4, Норвегіи—216,2, въ Соедин. Штатахъ—176,1, Австріи—169, Швеціи—165.5, Франціи—101,5, въ Великобрит. съ Ирландіей—98,2, въ Бельгіи—97, Венгріи—88,8, Италіи—85,7, Нидерландахъ—71,9, Россіи—15,9. *

Сберегательныя кассы въ Россіи. Мысль объ учрежденіи С. к. въ Россіи впервые возникла въ 1826 г., но была тогда оставлена вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія въ ея своевременности. Въ 1837 г. она появляется снова въ связи съ проектомъ гр. Кушелева-Безбородко о преобразованіи кредитной части въ приказахъ общественнаго призрѣнія. По этому проекту С. к. должны были находиться въ завѣдываніи городскихъ обществъ, и денежныя средства кассъ предполагалось использовать для цѣлей ипотечнаго кредита. Но и этотъ проектъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны министерствъ вн. дѣлъ и финансовъ и только въ 1841 г., когда почетными опекунами гр. Вielьгорскимъ и Чертковымъ было разработано предположеніе объ учрежденіи при Опекунскомъ совѣтѣ „сберегательной казны" для мелкихъ вкладовъ, не принимавшихся Сохранною казною,—вопросъ этотъ получилъ, наконецъ, законодательное разрѣшеніе. По уставу, утвержд. 30 окт. 1841 г., С. к. учреждались на первый разъ при С.Петербург. и Московск. Сохранн. казнахъ и предназначались „для пріема небольшихъ суммъ на сохраненіе, съ приращеніемъ

процентовъ, для доставленія черезъ то недостаточнымъ всякаго званія людямъ средства къ сбереженію, вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ, малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности". Въ соотвѣтствіи съ такой задачей операціи С. к. были намѣчены сначала въ самомъ скромномъ масштабѣ. Максим. единовр. взносъ былъ ограниченъ 10 руб., а максим. сумма вклада на одно лицо не должна была превышать 300 руб. Пріемъ и выдача вкладовъ производились одинъ разъ въ недѣлю, въ воскресенье. Очень скоро, однако, эти нормы были повышены, при чемъ предѣльная общая сумма вклада установлена въ 750 р. Количество присутственныхъ дней было также увеличено: въ С. Петербургской кассѣ—до пяти, въ Московской—до трехъ дней въ недѣлю. Уставъ 1841 г. устанавливалъ слѣдующія основанія дѣятельности С. к.: за цѣлость вкладовъ отвѣчали Сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія, при которыхъ учреждались кассы въ провинціи; имъ же передавались свободныя средства, накоплявшіяся въ С. к.; вклады, вносимые въ С. к. не могли быть подвергаемы аресту ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ; сберегательныя книжки, выдаваемыя кассами, были именныя, безъ права передачи, но выплата денегъ по вкладамъ производилась предъявителю книжки безъ отвѣтственности кассы за правильность таковой выплаты; $^0/_0$ по вкладамъ начислялись съ перваго числа слѣд. за взносомъ денегъ мѣсяца, при чемъ до 1857 г. они уплачивались изъ четырехъ, а съ 1857 г.—изъ трехъ годовыхъ. Къ концу 1862 г., ко времени изданія новаго устава по С. к., общій остатокъ вкладовъ въ двухъ столичныхъ кассахъ достигъ 8,5 милл. руб. по 140 тыс. книжекъ, а въ 46 губернскихъ кассахъ общая сумма вкладовъ лишь немногимъ превысила 3 милл. рублей.— Въ 1860 г. Высоч. указомъ С. к. были изъяты изъ вѣдѣнія Опекунскихъ совѣтовъ и подчинены минист. финансовъ; въ связи съ этимъ свободныя суммы кассъ было постановлено передать сперва въ Коммерческій, а затѣмъ въ Государственный банкъ или его конторы. Новый уставъ, утвержд. 16 окт. 1862 г. внесъ въ дѣло учрежденія и управленія кассами совершенно иной принципъ. Изъ прежнихъ кассъ должны были остаться впредь только столичныя кассы при Сохранныхъ казнахъ; губернскія же кассы при приказахъ общественнаго призрѣнія подлежали ликвидаціи съ замѣною ихъ городскими кассами; послѣднія могли быть учреждаемы, по ходатайству городскихъ обществъ, или мировыхъ съѣздовъ, во всѣхъ городахъ и другихъ поселеніяхъ, состоящихъ на городовомъ положеніи, а также при уѣздныхъ казначействахъ и при городскихъ думахъ и ратушахъ. Для открытія кассъ при казначействахъ требовалось разрѣшеніе мин. фин.; кассы же при городскомъ управленіи могли быть учреждаемы съ разрѣшенія губернскихъ властей. Завѣдываніе кассами было передано совѣтамъ, состоявшимъ изъ казначея и 2 или 4 членовъ, по выбору городскихъ обществъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы или уѣзднаго предводителя дворянства. Общее управленіе всѣми С. к. было сосредоточено въ государств. банкѣ. Одновременно были внесены и нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ производства операцій С. к. Предѣльная сумма вклада была повышена до 1.000 руб. Затѣмъ, отмѣненъ порядокъ выплаты вкладовъ предъявителю книжки и установленъ общій порядокъ возврата именныхъ вкладовъ. Свободныя средства кассъ подлежали передачѣ государств. банку, который долженъ былъ обращать ихъ полностью на покупку $5^0/_0$ банковыхъ билетовъ. Важное значеніе имѣло также допущеніе вкладовъ на имя малолѣтнихъ съ правомъ родителей пользоваться процентами до совершеннолѣтія собственника вклада, а равно допущеніе завѣщательныхъ распоряженій относительно вкладовъ въ кассы. Мысль о привлеченіи городскихъ обществъ къ дѣлу развитія С. к. оказалась, однако, неудачной. При той постановкѣ, которая была дана организаціи управленія кассами, и при томъ назначеніи, которое было указано для свободныхъ средствъ С. к., городскимъ совѣтамъ нечего было дѣлать въ этой области, и министерство фин. вынуждено было само заботиться о томъ, чтобы дѣятельность С. к. не

замерла окончательно. На убыль она все же пошла и притомъ весьма замѣтно. Указъ 27 марта 1864 г. предоставилъ министру фин. право учредить городскія С. к. при всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государств. банка независимо отъ ходатайствъ городскихъ обществъ. Въ томъ же году было разрѣшено открывать городскія С. к. и при всѣхъ городскихъ общественныхъ банкахъ. Съ конца 70-хъ годовъ дальнѣйшее учрежденіе кассъ съ городскими совѣтами прекращается вовсе. Въ 1867 г. ихъ было всего 25, къ 1895 г. осталось только 3 такихъ кассы; двѣ послѣднія были закрыты въ 1905 г. Впрочемъ, и дѣятельность министерства финансовъ въ этой области, по крайней мѣрѣ до 1884 г., не отличалась большой энергіей. Поэтому развитіе операцій С. к. подвигалось въ Россіи чрезвычайно медленно: къ концу 1883 г. всѣхъ С. к. было только 106, число сберег. книжекъ составляло 146 тыс., сумма вкладовъ денежныхъ 13,4 милл. рубл., %-ными бумагами—1,1 милл. р. Сильный толчокъ развитію сберегательной операціи былъ данъ закономъ 21 февраля 1884 г., предоставившимъ мин. фин. по собственному усмотрѣнію открывать С. к. при губерн. и уѣздн. казначействахъ. Слѣдующимъ, еще болѣе серьезнымъ, шагомъ впередъ было разрѣшеніе, данное Государств. банку зак. 26 іюня 1889 г., открывать С. к. при мѣстныхъ учрежденіяхъ почт.-телеграф. вѣдомства съ подчиненіемъ почт.-телеграфныхъ кассъ „центральнымъ кассамъ“ при конторахъ и отдѣленіяхъ Госуд. банка и при казначействахъ. По тому же закону 26-го іюня было разрѣшено открывать отдѣленія С. к. при фабрикахъ и заводахъ (за отвѣтственностью владѣльцевъ этихъ предпріятій). Въ 1893 г. стали учреждаться С. к. при таможняхъ. Въ 1895 г. былъ изданъ новый уставъ С. к.

По этому уставу, въ цѣляхъ укрѣпленія въ населеніи довѣрія къ С. к., имъ было присвоено названіе „государственныхъ“, преобразовано центральное управленіе кассами, установленъ порядокъ повѣрки отчетовъ чинами государственнаго контроля, расширены полномочія министра фин. въ смыслѣ предоставленія ему права открывать своимъ распоряженіемъ С. к. при любыхъ правительств., обществ. или частныхъ учрежденіяхъ, и, наконецъ, введены нѣкоторыя новыя постановленія въ отношеніи порядка производства операцій С. к: отмѣнены ограниченія размѣра единовременныхъ взносовъ, но предѣльная норма оставлена для единоличныхъ вкладовъ въ 1.000 руб., для вкладовъ юридическихъ лицъ — въ 3.000 руб.: установленъ пріемъ вкладовъ, вмѣсто денегъ, также марками, пріобрѣтаемыми въ кассахъ или у посредниковъ и наклеиваемыми на особые листы; предоставлены вкладчикамъ новыя льготы въ отношеніи условныхъ вкладовъ, напр., право дѣлать завѣщательныя распоряженія, не лишающія однако вкладчика возможности при жизни располагать своимъ вкладомъ; вклады въ предѣлахъ 1.000 руб. освобождены отъ наслѣдственныхъ пошлинъ. Размѣръ %%, платимыхъ кассами по вкладамъ, оставленъ уставомъ 1895 г. безъ измѣненія. Съ 1894 г. онъ былъ понижен до 3,6% и на этомъ уровнѣ держался до 1906 г., когда, вслѣдствіе внутренняго политическаго кризиса, вызвавшаго массовый отливъ денегъ изъ С. к., онъ былъ снова повышенъ до 4%; съ начала 1911 г. %-я ставка была возвращена къ прежнему уровню 3.6% и увеличена опять до 4% въ связи съ обстоятельствами, вызванными войной въ 1915 г.—Пользуясь правами, предоставленными ему уставами 1895 г., и считаясь съ тою исключительною ролью, которую капиталы С. к. уже начали играть въ дѣлѣ поддержанія государственнаго кредита, минист. фин. съ этихъ поръ направило всѣ свои усилія на то, чтобы дать развитію сберегательнаго дѣла въ Россіи максимальный размахъ. Забота о расширеніи сѣти С. к. была поставлена поэтому на первый планъ, и къ этому дѣлу министерствомъ привлекаются всѣ новые и новые типы учрежденій. Съ 1900 г. появляются С. к. при управленіяхъ жел. дорогъ съ отдѣленіями при желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Въ 1902 г. дѣлается опытъ учрежденія С. к. при волостныхъ правленіяхъ и открываются кассы на судахъ военнаго флота; одновременно открываются кассы и при казенныхъ винныхъ складахъ. Наконецъ, дѣлается весьма характерная попытка популяризаціи сберегательнаго дѣла въ народномъ сознаніи путемъ учрежденія школьныхъ кассъ при низшихъ и среднихъ школахъ съ привлеченіемъ къ завѣдыванію этими кассами учительскаго персонала.—Изъ приведенной ниже таблицы можно видѣть, какими крупными шагами пошло впередъ дѣло развитія сберегательной операціи послѣ предпринятыхъ правительствомъ законодательныхъ мѣръ:

Къ концу года.	Всего С. к. (кромѣ школьныхъ).	Остатокъ книжекъ (въ тыс.)	Остатокъ вкладовъ (въ милл. руб).	
			Денежныхъ.	Въ % бум.
1885	326	219	24,8	1,8
1890	1826	798	138,9	8,1
1895	3875	1907	367,9	22,8
1900	5415	3551	661,9	90,0
1901	5652	3949	723,3	110,0
1902	6194	4369	784,0	136,1
1903	6417	4854	860,5	161,9
1904	6558	5127	910,6	195,1
1905	6609	4988	831,2	224,0
1906	6679	5665	1035,0	237,4
1907	6710	6210	1149,2	254,3
1908	6792	6560	1207,6	269,5
1909	7051	6940	1282,9	279,3
1910	7365	7436	1396,9	286,9
1911	7705	7972	1503,0	299,7
1912	8005	8455	1594,9	318,3
1913	8553	8992	1685,4	348,6
1914	9053	9241	1835,0	401,0

Менѣе успѣшно развивались кассы лишь фабрично-заводскія и волостныя, первыя, вслѣдствіе того, что ихъ открытіе было связано съ требованіемъ гарантіи отъ владѣльцевъ предпріятій, вторыя, очевидно, потому, что соединеніе въ рукахъ волостной администраціи обязанностей по завѣ-

дыванію кассами съ обязанностями по сбору налоговъ могло отпугивать сельское населеніе отъ этихъ кассъ. Относительное участіе отдѣльныхъ типовъ кассъ въ сберегательной операціи видно изъ слѣдующей таблицы:

На 1 января 1912 г.	Количество сберег. книжекъ.		Сумма денежныхъ вкладовъ.	
765 кассъ при казначействахъ	2.630,1 тыс.	33,0%	580,8 милл. р.	38,7%
5.344 кассы при почт.-телегр. учрежденіяхъ	2.672,5 „	33,5%	378,0 „	25,2%
123 кассы при учрежд. Государств. банка съ 91 отдѣленіемъ	1.475,0 „	18,5%	325,2 „	21,6%
2 столичныя кассы съ 73 отдѣленіями	918,0 „	11,5%	171,9 „	11,4%
1.009 кассъ при управленіяхъ и ст. жел. дорогъ	214,6 „	2,7%	37,4 „	2,5%
34 кассы при таможняхъ	24,3 „		4,9 „	
100 фабр.-зав. кассъ	29,1 „		3,4 „	
145 волостныхъ „	7,6 „	0,6%	1,3 „	0,6%
11 судовыхъ „	0,9 „		0,06 „	
8 кассъ при каз. винн. скл.	0,4 „		0,05 „	
Всего 7.705 кассъ	7.972,5 тыс.	100%	1.503,0 милл. руб.	100%

Школьныхъ С. к. къ нач. 1915 г. было всего 2.333, колич. сбер. книжекъ въ нихъ достигало 41.752, сумма денежн. вкладовъ — 206 тыс. руб. Для характеристики результатовъ дѣятельности С. к. приводимъ еще слѣдующія данныя, указывающія на то, къ какимъ общественнымъ классамъ принадлежитъ контингентъ вкладчиковъ С. к., и какое участіе въ накопленіи сбереженій принимаютъ городъ и деревня. Вклады денежные и %-ными бумагами единоличныхъ вкладчиковъ распредѣлялись на 1 января 1915 г. по слѣд. группамъ:

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	ДЕНЕЖНЫЕ ВКЛАДЫ. Число книжекъ.	% отношеніе.	Сумма вкладовъ (въ тыс. руб.).	% отношеніе.	Средній размѣръ вкладовъ (въ рубляхъ).	ВКЛАДЫ % БУМАГАМИ. Число книжекъ.	% отношеніе.	Сумма вкладовъ (въ тысячн. руб.).	% отношеніе.	Средній размѣръ вкладовъ (въ рубляхъ).
Землевладѣніе	34.932	0,4	8.841	0,5	253	1.937	0,8	3.564	1,1	1.840
Земледѣліе и сельскіе промыслы	2.641.376	29,8	501.602	30,0	188	32.934	14,4	27.259	8,4	828
Городскіе промыслы	1.094.613	12,4	173.549	10,3	159	19.779	8,6	24.043	7,4	1.216
Работа на фабр., зав. и рудникахъ	477.263	5,3	76.952	4,6	161	5.911	2,6	6.090	1,9	1.030
Услуженіе	716.200	8,1	114.053	6,8	159	13.256	5,8	13.688	4,2	1.033
Торговля	696.475	7,9	167.666	10,0	241	26.750	11,7	37.321	11,5	1.395
Духовное званіе	202.542	2,3	59.160	3,5	292	17.848	7,8	27.651	8,5	1.549
Служба воен. офиц. чины.	107.914	1,2	34.547	2,0	320	6.716	2,9	14.037	4,3	2.090
Служба воен. нижн. чины.	239.682	2,7	21.885	1,3	91	2.101	0,9	2.509	0,8	1.194
Служба гражданская	309.840	3,5	64.326	3,8	208	22.118	9,6	43.682	13,4	1.975
Служба общ. и частная	1.361.829	15,4	270.137	16,1	198	45.982	20,0	70.795	21,8	1.540
Прочія занятія	974.811	11,0	187.273	11,1	192	34.197	14,9	54.382	16,7	1.590
Итого	8.857.477	100,0	1.679.991	100,0	190	229.529	100,0	325.021	100,0	1.416

Такимъ образомъ, если по отношенію къ денежнымъ вкладамъ рѣшительное преобладаніе, какъ по числу вкладчиковъ, такъ и по суммѣ капитала, приходится на группу „земледѣліе и сельскіе промыслы", то по отношенію ко вкладамъ % бумагами эта группа занимаетъ по числу вкладчиковъ только третье, а по суммѣ капитала даже шестое мѣсто. Въ соотвѣтствіи съ этимъ преобладаніе городскихъ вкладчиковъ надъ сельскими выражается гораздо рѣзче по отношенію къ вкладамъ % бумагами, чѣмъ по отношенію къ вкладамъ денежнымъ: на 1 янв. 1915 г. приходилось по *денежнымъ вкладамъ* на городскія кассы 56,3% всѣхъ книжекъ и 55,4% всей суммы ден. вкладовъ, на сельскія —43,7% количества книжекъ и 44,6% суммы вкладовъ, по вкладамъ *процентными бумагами* — на городскія кассы 71,3% книжекъ и 79,0% суммы вкладовъ, на сельскія—28,7% книжекъ и 21,0% суммы вкладовъ. Указанное обстоятельство объясняется, несомнѣнно, относительно болѣе высокимъ культурнымъ уровнемъ городскихъ вкладчиковъ С. к. Въ отношеніи къ грамотности и по возрасту вкладчики С. к. распредѣлялись на 1 января 1915 г. слѣд. образомъ: грамотнымъ принадлежало 67,9% общаго количества книжекъ и 69% суммы единолич. вкладовъ, неграмотнымъ 32,1% книжекъ и 31,0% суммы вкладовъ, малолѣтнимъ—12,1% книжекъ и 10,0% суммы вкладовъ. Юридическія лица занимаютъ въ

числѣ вкладчиковъ относительно небольшое мѣсто: на 1 янв. 1915 г. имъ принадлежало 384 тыс. сб. книжекъ (4,2% общаго числа) и вкладовъ на 155 милл. р. (8,4%) при среднемъ размѣрѣ вклада въ 404 р.; по вкладамъ процентн. бумагами 30 тыс. книжекъ на 76 милл. руб.

По размѣру отдѣльныхъ вкладовъ денежные вклады единоличныхъ вкладчиковъ распадались на 1 января 1915 г. на слѣд. категоріи:

РАЗМѢРЪ ВКЛАДОВЪ.	Число книжекъ (въ тысяч.).		Сумма вкладовъ (въ милл. руб.).		Средній размѣръ вклада (въ руб.).
	Абсолютныя цифры.	К итогу отнош. %	Абсолютныя цифры.	К итогу отнош. %	
До 25 рублей	3.542	40,0	19,6	1,2	6
Отъ 25 до 100 рублей . . .	1.555	17,5	86,2	5,1	55
„ 100 „ 500 „ . . .	2.522	28,5	580,9	34,6	230
Свыше 500 „ . . .	1.238	14,0	993,3	59,1	803
Итого	8.857	100,0	1.680,0	100,0	190

Вклады единоличныхъ вкладчиковъ % бумагами по своему размѣру распредѣлялись на 1 янв. 1915 г.:

Размѣръ вкладовъ % бумагами единол. вкладч.	Число книжекъ.	Сумма вкладовъ (въ милл. руб.)
До 500 рублей	108.861	23,9
Отъ 500 до 1000 руб. . .	50.516	43,7
„ 1000 „ 2000 „ . . .	32.050	49,7
„ 2000 „ 3000 „ . . .	14.034	35,9
„ 3000 „ 5000 „ . . .	11.921	47,4
Свыше 5000 руб.	12.147	124,4
Итого	229.529	325,0

По отношенію къ пространству и народонаселенію число С. к., число книжекъ и сумма денежныхъ вкладовъ распредѣлялись на 1 января 1915 г. слѣд. обр.: изъ общаго числа кассъ 9.053 одна касса приходилась (по. всей Имперіи) на 2.085 кв. верстъ и на 19,4 тыс. жителей; изъ общаго числа сберег. книжекъ 9.241,3 тыс. приходилось на 1 кассу—1.020 и на 1.000 жителей—52 книжки; изъ общей суммы вкладовъ 1.835,0 милл. рублей приходилось на 1 кассу—202,6 тыс. р., на 1 вкладчика—198 р. и на 1 жителя—10 руб. 45 к.

Громадные капиталы, стягивавшіеся С. к., при извѣстныхъ условіяхъ, могли бы создать въ рукахъ правительства мощное орудіе для развитія производительныхъ силъ страны, и въ этомъ смыслѣ въ нѣкоторыхъ изъ болѣе раннихъ проектовъ учрежденія С. к. въ Россіи дѣйствительно высказывались отдѣльныя предположенія. Къ сожалѣнію, однако, эти предположенія не были осуществлены, и накоплявшіяся въ С. к. народныя средства были цѣликомъ обращены на поддержаніе государственнаго кредита. Лишь въ самое послѣднее время (зак. 21 іюня 1910 г.) министерство финансовъ рѣшило удѣлить незначительную часть изъ суммъ С. к. на нужды народнаго мелкаго кредита. По закону 1910 г., Государственный банкъ получилъ право выдавать изъ суммъ С. к. ссуды на образованіе и увеличеніе основныхъ капиталовъ ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, земскихъ кассъ, сельскихъ банковъ и друг. учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи закона о мелкомъ кредитѣ, при чемъ для выдачи такихъ ссудъ назначался предѣлъ въ 20 милл. р. съ ежегоднымъ увеличеніемъ на сумму, равную 10% прироста денежныхъ вкладовъ въ С. к. за послѣдній отчетный годъ. Фактически, однако, и этотъ скромный предѣлъ оказывается далеко не использованнымъ. На 1 января 1915 г. остатокъ ссудъ, выданныхъ учрежденіямъ мелкаго кредита, составлялъ всего 28.467,7 тыс. руб., при возможности затратить на это дѣло, согласно закону 1910 г., 67,7 милл. руб. *).

Всѣ остальныя свободныя средства С. к. обращаются минист. финансовъ почти цѣликомъ на пріобрѣтеніе государств. займовъ или правительствомъ гарантированныхъ % бумагъ. Лишь около 0,83% общей суммы принадлежащихъ кассамъ % бумагъ оказываются еще помѣщенными въ закл. листы частныхъ земельныхъ банковъ; остальные 99,17% представляютъ госуд. займы, жел.-дорожныя облигаціи съ правительственной гарантіей и закл. листы Госуд. Дворянскаго Земельнаго и Крестьянскаго Поземельнаго Банковъ. Остатки % бумагъ фонда С. к. (по покупной цѣнѣ безъ %% по купонамъ) составляли къ концу 1864 г.—4,2 милл. руб., 1869 г.—4,8, 1874 г.—5,0, 1879 г.—8,1, 1884 г.—18,3, 1889 г.—109,7, 1894 г.—282,0, 1899 г.—596,1, 1904 г.—876,2, 1909 г.—1.268,4, 1914 г.—1.845,5 милл. р.

Измѣненія въ составѣ фонда сберег. кассъ за 1905—1914 гг. видно изъ слѣд. данныхъ:

Къ 1-му января.	% распредѣленіе фонда С. к. (по номинальной стоим.).			
	Государственные займы.	Желѣзнодорожные займы.	Поземельные займы.	
			З. л. Гос. Дв. Зем. и свид. Кр. Поз. Банковъ.	З. л. частн. Зем. Банковъ.
1905 г. . .	15,35	35,06	47,33	2,26
1906 „ . . .	17,32	32,27	48,59	1,82
1907 „ . . .	17,69	32,75	48,04	1,52
1908 „ . . .	25,17	30,82	42,67	1,34
1909 „ . . .	29,24	29,99	39,51	1,26
1910 „ . . .	34,58	26,84	37,41	1,17
1911 „ . . .	37,63	24,56	36,74	1,07
1912 „ . . .	39,22	22,63	37,16	0,99
1913 „ . . .	37,98	21,41	39,67	0,94
1914 „ . . .	38,93	20,51	39,67	0,89
1915 „ . . .	41,63	19,27	38,27	0,83

*) На 1 іюня 1916 г. за учрежденіями мелкаго кредита числилось ссудъ въ основные капиталы 32.923,0 тыс. руб. при предѣльномъ кредитѣ ок. 160 милл. руб.

Что касается до финансовыхъ результатовъ работы С. к., то они за 1904—1914 гг. выразились въ слѣд. цифрахъ (въ милл. руб.): 1904 г.—убытокъ 0,95; затѣмъ, чистая прибыль составляла въ 1905 г. —2,33, 1906 г.—0,70, 1907 г.—4,27, 1908 г.—5,32, 1909 г. —6,30, 1910 г.—7,50, 1911 г.—15,53, 1912 г.—16,71, 1913 г.—16,33, 1914 г.—16,70 милл. руб.

Чистая прибыль С. к. поступаетъ по уставу въ запасный капиталъ, и послѣдній на 1 янв. 1915 г. достигалъ 115.435.700 р. 60 к. — Средній расходъ, падающій на каждые 100 руб. вкладовъ, а также на одну операцію кассъ и средній %, дѣйствительно уплачиваемый кассами по вкладамъ, измѣнялись за десятилѣтіе 1905—1914 гг. слѣд. образомъ:

ГОДЫ.	Средній расходъ на 100 р. денежн. вкл.	Средній расходъ на 100 р. всѣхъ вкладовъ вообще.	Средній расходъ на 1 операцію (пріемъ или выдачу).	Средній (дѣйствит.) % по вкладамъ.
	коп.	коп.	коп.	
1905	37	29	26	3,38%
1906	38	31	28	3,70%
1907	37	30	27	3,75%
1908	35	29	26	3,76%
1909	34	27½	25	3,76%
1910	33	27	24	3,76%
1911	34	28	26	3,39%
1912	35	29	27	3,39 %
1913	35½	30	27½	3,39%
1914	42	34½	34½	3,37%

Съ началомъ міровой войны правительство, разумѣется, не могло не обратить особаго вниманія на расширеніе дѣятельности С. к. Служившія всегда исключительно цѣлямъ поддержанія государственнаго кредита С. к. должны были теперь играть выдающуюся роль въ дѣлѣ финансированія войны, и правительство не замедлило принять всѣ мѣры къ тому, чтобы усилить притокъ народныхъ средствъ въ С. к. На первый планъ было поставлено расширеніе сѣти С. к. и съ этою цѣлью помимо обычныхъ путей минист. финансовъ частью осуществленъ, частью намѣченъ рядъ существенныхъ нововведеній. Такъ, на основаніи положенія Совѣта министровъ, Высоч. одобр. 23 окт. 1915 г., рѣшено открытіе 4.971 новыхъ учрежденій почт.-телеграфнаго вѣдомства съ одновременнымъ введеніемъ въ нихъ сберег. операцій. Къ началу іюня 1916 г. такихъ учрежденій было открыто уже 2.879, и при 2.223 изъ нихъ уже дѣйствовали къ этому времени С. к. Съ открытіемъ всѣхъ намѣченныхъ кассъ этого типа общее число С. к., дѣйствующихъ въ странѣ, достигнетъ 14.750 противъ 9.053 на 1 янв. 1915 г. и 9.859 на 1 янв. 1916 г.. Затѣмъ, приступлено къ организаціи С. к. въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ для русскихъ эмигрантовъ, въ Канадѣ, Аргентинѣ, Бразиліи, а также въ Китаѣ, въ Хивѣ, Бухарѣ и Монголіи. Серьезнымъ нововведеніемъ является учрежденіе приходскихъ сберег. кассъ (на основ. опредѣленія Свят. Синода отъ 19—21 іюля 1916 г.), завѣдываніе коими возлагается на причтъ подъ общимъ руководствомъ священника. Наконецъ, предположена организація на весьма широкихъ началахъ посредничества по сберегат. и страховой операціямъ (къ которому будутъ привлечены народные учителя и сельское духовенство) и „собираніе вкладовъ“ на дому при посредствѣ почтальоновъ; намѣчена также раздача домашнихъ копилокъ для накопленія вкладовъ изъ наиболѣе мелкихъ суммъ. Параллельно съ этими мѣропріятіями, преслѣдующими цѣль расширенія сѣти „пріемниковъ“ народныхъ сбереженій и средствъ вообще, идутъ и мѣры, направленныя къ расширенію самыхъ операцій, производимыхъ С. к., что, въ свою очередь, должно содѣйствовать приливу вкладовъ въ кассы. Еще по закону 30 мая 1905 г. при С. к. была открыта операція страхованія жизни и доходовъ (страхованіе капиталовъ въ суммѣ не свыше 5.000 р. и доходовъ въ размѣрѣ не болѣе 600 р. въ годъ, а по страхованіямъ совокупнымъ не болѣе 1.200 руб. въ годъ). Въ связи съ военнымъ временемъ эта операція получаетъ значительное развитіе, какъ въ отношеніи организаціи акквизиціонной части, такъ и въ отношеніи предоставленія различнаго рода льготъ страхователямъ, напр., введеніемъ страхованія съ немедленной отвѣтственностью на основаніи медицинскаго освидѣтельствованія и т. п. Затѣмъ, существенное значеніе имѣютъ положенія Совѣта министровъ, Высоч. утвержд. 7 іюля 1915 г., во-первыхъ, о разрѣшеніи С. к. принимать вклады *) безъ ограниченія ихъ предѣльной суммой съ начисленіемъ установленныхъ %% на всю сумму вклада и, во-вторыхъ, о предоставленіи кассамъ права принимать госуд. % бумаги на храненіе и управленіе за плату. Въ связи съ послѣднимъ нововведеніемъ министромъ финансовъ въ порядкѣ ст. 59 Устава Госуд. сберег. кассъ была разрѣшена кассамъ операція продажи госуд. % бумагъ, покупки и продажи билетовъ госуд. казначейства и оплаты срочныхъ купоновъ отъ этихъ бумагъ. Вслѣдствіе этого распоряженія оказалось возможнымъ привлечь С. к. къ дѣлу размѣщенія военныхъ займовъ, что и было выполнено ими въ отношеніи реализованныхъ въ 1915 и 1916 гг. 5½% краткосрочн. займовъ вполнѣ успѣшно. По свѣдѣніямъ, имѣющимся уже относительно займа 1915 г. въ 1 милліардъ рублей, С. к. было принято подписокъ всего на 189.618 тыс. руб. Рядъ другихъ мѣропріятій, касающихся перевода вкладовъ съ одного имени на другое и изъ одной кассы въ другую, еще болѣе приблизилъ наши С. к. къ типу мелкихъ депозитныхъ банковъ и существенно измѣнилъ ихъ первоначальный характеръ. Наконецъ, въ цѣляхъ усиленія мелкихъ вкладовъ министерствомъ финансовъ замѣнены спеціальныя сберег. марки, наклеиваемыя на листы для предъявленія въ кассы, обычными почтовыми марками. Помимо всѣхъ этихъ мѣръ, имѣющихъ общее значеніе, министерствомъ финансовъ были предприняты и нѣкоторыя другія, имѣющія цѣлью облегчить пользованіе услугами С. к. лицамъ, призваннымъ въ дѣйствующую армію, какъ находящимся на фронтѣ, такъ и эвакуированнымъ оттуда по болѣзни или вслѣдствіе раненій. Въ частности, несовершеннолѣтнимъ вкладчикамъ, призываемымъ въ ряды войскъ, предоставлено право полнаго распоряженія своими вкладами, какъ лично, такъ и черезъ довѣренныхъ, безъ всякаго участія попечителей.—Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій, приливъ вкладовъ въ С. к. достигъ, дѣйствительно, грандіозныхъ размѣровъ. На 1 марта 1916 г. общій итогъ денежныхъ вкладовъ выразился въ суммѣ 2.669.728 т. руб. (съ %%, начисленными за 1915 г.) противъ 1.835.0 милл. р. на 1 янв. 1915 г.; % бумагъ на безплатномъ храненіи было на 1 марта 1916 г. на ном. сумму 739.807 тыс. и на платномъ храненіи на ном. сумму 2.817 тыс. р., противъ 401,0 милл. р. на 1 янв. 1915 г. — На 1 іюня 1916 г. денежные вклады составили 2.881.784 тыс. р. (на 212.056 мыс. р. болѣе сравнительно съ балансомъ на 1 марта 1916 г.); вклады % бумагами на безплатномъ храненіи— 1.020.342 тыс. ном. р. и на платномъ—17.728 тыс. ном. р., а всего на 1.038.070 тыс. ном. р. (на 298.263 тыс. ном. р. болѣе противъ баланса на 1 марта 1916 г.). На 1 августа 1916 г. денежныхъ вкладовъ было уже 3.200.596 тыс. р., а вкладовъ % бумагами на безпл. храненіи 1.084.213 тыс. ном. р. и на платномъ

*) За исключеніемъ казенныхъ суммъ и вкладовъ частныхъ банковъ.

—26.106 тыс. ном. р., а всего 1.110.319 тыс. ном. р. Такимъ образомъ, приростъ денежныхъ вкладовъ за два мѣсяца съ іюня по августъ выразился въ 318.812 тыс. р; приростъ вкладовъ % бумагами за тотъ же періодъ составилъ 72.249 тыс. ном. р. Ост. денежныхъ вкладовъ на 16 дек. 1916 г.— 3.721.096 тыс. р.; % бумагами на безпл. храненіи— 1.293.631 тыс. р. и на платномъ — 46.216 т. р.— Совершенно очевидно, что увеличеніе вкладовъ % бумагами стоитъ въ непосредственной зависимости отъ момента реализаціи военныхъ займовъ.

Необычайный ростъ вкладовъ въ С. к., объясняемый, съ одной стороны, запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, а съ другой, колоссальными тратами государства на надобности, связанныя съ войной,—подалъ, между прочимъ, поводъ для постановки довольно неожиданнаго вопроса: бѣднѣетъ или богатѣетъ населеніе Россіи въ связи съ войной? Былъ даже выставленъ тезисъ, утверждающій, что бѣднѣетъ государство, а населеніе, напротивъ, богатѣетъ, доказательствомъ чему является небывалое обиліе денегъ въ странѣ вообще и, въ частности, непрекращающійся приливъ вкладовъ въ С. к. Несомнѣнно, въ постановкѣ такого вопроса кроется явное недоразумѣніе, напоминающее давно забытый проектъ, обсуждавшійся въ свое время въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Витте, о развитіи промышленности въ Россіи путемъ выпуска бумажныхъ денегъ. Въ данномъ случаѣ, независимо отъ смѣшенія двухъ понятій: номинальной цѣны денегъ и ихъ реальной цѣнности или покупательной силы, смѣшиваются два фактора, совершенно различные по существу, хотя и дѣйствующіе оба въ одномъ направленіи. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ имѣло благодѣтельныя послѣдствія, и что деньги, ранѣе пропивавшіяся, остаются теперь на рукахъ у населенія. При нормальныхъ условіяхъ эти деньги могли бы содѣйствовать росту экономическаго благосостоянія Россіи, но, не находя себѣ сейчасъ производительнаго помѣщенія, онѣ, конечно, также стекаются въ С. к. Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что главный контингентъ лицъ, зарабатывавшихъ средства, находится въ настоящее время подъ ружьемъ, то приходится заключить, что приливъ вкладовъ въ С. к. долженъ разсматриваться по преимуществу, какъ результатъ ликвидаціи основного крестьянскаго инвентаря и пониженія уровня хозяйственной жизни населенія, а также, какъ прямое слѣдствіе наводненія страны бумажными деньгами, быстро обезцѣнивающимися, и колоссальныхъ расходовъ, производимыхъ государствомъ въ связи съ войной. Указанныя соображенія могутъ быть иллюстрированы слѣд. данными, заимствованными изъ статьи г. Назорова „Вкладная операція въ сберег. кассахъ за время войны и ея характеристика“, помѣщенной въ № 1 „Изв. Госуд. сберег. кассъ“. Приростъ вкладовъ за годъ, предшествовавшій началу войны, (въ кассахъ при учрежденіяхъ Государ. банка) выразился въ суммѣ 36,0 милл. рублей; приростъ за первый годъ войны (іюль 1914 г.— іюнь 1915 г.) далъ 376,5 милл., а за слѣд. 5 мѣсяцевъ (іюль—ноябрь 1915 г.) еще 244,3 милл. рублей. Изъ этого прироста на районы *ближняго тыла* падало за 1913—14 г.— 20,8 милл. рублей, за 1914 — 15 г.— 240,6 милл. и за 5 мѣсяцевъ 1915 г. (іюль — ноябрь) — 169 милл. руб. Въ районахъ *глубокаго тыла*, приростъ вкладовъ, слѣдовательно, составилъ въ 1913—14 г.—15,2 милл., 1914—15 г.— 135,8 милл. и за іюль—ноябрь 1915 г.— 75,3 милл. руб. Указанныя цифры, изъ которыхъ видно, что приростъ вкладовъ въ районахъ ближняго тыла шелъ гораздо болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ въ глубокомъ тылу и чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе, — ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что именно тамъ, гдѣ, съ одной стороны, хозяйственная жизнь пострадала особенно сильно, а, съ другой, гдѣ больше всего расходовалось денегъ государствомъ на нужды войны— приливъ вкладовъ былъ особенно великъ и гораздо больше, чѣмъ въ мѣстахъ, менѣе остро почувствовавшихъ тягость войны, но вмѣстѣ съ тѣмъ принявшихъ и меньшее участіе въ снаряженіи и снабженіи арміи и потому не наводнявшихся въ такой мѣрѣ бумажными деньгами. Къ тому же заключенію приводитъ и справка о *количествѣ* выдачъ, произведенныхъ С. к. за первый годъ войны въ сравненіи съ предыдущими годами: на каждые 100 взносовъ приходилось въ среднемъ выдачъ: въ 1912 г.—88, въ 1913 г.—85, въ 1914 г.—

89, (въ янв.—іюнѣ—87 и въ іюнѣ—декабрѣ—90), въ янв.—іюнѣ 1915 г.—только 66. Рѣзкое пониженіе количества выдачъ въ 1915 г., несомнѣнно, указываетъ на ослабленіе темпа въ хозяйственной жизни страны: деньги выталкиваются изъ оборота и перестаютъ находить себѣ продуктивное примѣненіе. Съ другой стороны, очень характерны данныя, касающіяся движенія мелкихъ вкладовъ подъ вліяніемъ начавшейся войны. Къ сожалѣнію, эти данныя относятся лишь къ 1914 г., такъ какъ подробнаго отчета сберег. кассъ за 1915 г. еще не имѣется.

Прибыло и убыло вкладовъ и книжекъ.

РАЗМѢРЪ ВКЛАДОВЪ.	Въ 1913 г.		Въ 1914 г.	
	Число книжекъ въ тыс.	Сумма въ милл. руб.	Число книжекъ въ тыс.	Сумма въ милл. руб.
До 25 р.	243,9	1,4	98,7	?—0,6
25 — 100 р.	80,4	4,9	?—30,9	?—1,6
100—500 р.	131,8	30,3	85,0	18,0
св. 500 р.	59,7	39,8	96,6	113,8
Итого	515,8	76,4	249,4	129,6

Какъ видно изъ приведенной таблицы, война рѣзко измѣнила обычную картину движенія вкладовъ С. к.: наиболѣе мелкіе вклады (до 100 руб.) замѣтно сокращаются, но зато крупные дѣлаютъ сильный скачокъ вверхъ и, если разсматривать это движеніе по губерніямъ, то оказывается опять, что отмѣченное явленіе наблюдается особенно рѣзко именно въ ближнемъ тылу и гораздо менѣе отчетливо въ губерніяхъ глубокаго тыла. Такой характеръ роста вкладной операціи С. к. не можетъ не выдвинуть вопроса о томъ, какъ предупредить послѣдствія усиленнаго истребованія вкладовъ по окончаніи войны, когда населеніе примется за возстановленіе своего разстроеннаго хозяйственнаго аппарата. Къ сожалѣнію, однако, заботы фин. вѣдомства въ этомъ направленіи пока не идутъ дальше всякаго рода проектовъ, направленныхъ къ тому, чтобы удержать попавшія въ С. к. деньги путемъ обращенія ихъ въ болѣе или менѣе соблазнительные виды займовъ. Во всякомъ случаѣ, финансированіе войны при посредствѣ С. к. представляется мѣрой далеко не безопасной и для благополучнаго разрѣшенія тѣхъ осложненій въ дѣятельности С. к., которыя должны будутъ наступить по окончаніи войны, необходимо поставить вопросъ гораздо шире, чѣмъ, повидимому, предполагается это сдѣлать. Его, прежде всего, нельзя выдѣлять изъ общаго плана финансовой политики послѣ войны, т. к. нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что ликвидація послѣдствій этой міровой катастрофы потребуетъ огромнаго напряженія народныхъ средствъ, и попытка связать эти средства, иммобилизировавъ ихъ въ займахъ, можетъ оказаться не только безуспѣшной, но и весьма вредной для экономическаго возрожденія государства. Нельзя поэтому также возлагать всѣ надежды на усиленные выпуски бумажныхъ денегъ, которыя въ конечномъ счетѣ лишь дезорганизуютъ производительныя силы страны.

Я. Галяшкинъ.

Сбиры (итал.), въ прежней Италіи, особенно въ Папской области, вооруженные полицейскіе и судебные агенты, имѣвшіе военн. организацію.

Сборка, или *монтажъ*. Полный процессъ изготовленія и пуска въ работу какой-нибудь машины или сооруженія (моста, стропила и т. п.) состоитъ изъ *четырехъ* фазисовъ: 1) *обработка* каждой составной части въ отдѣльности; 2) *пригонка* этихъ частей другъ къ другу; 3) *сборка*, или монтировка (монтажъ) этихъ частей другъ съ другомъ въ одно цѣлое, въ новую машину или сооруженіе; такая С. производится прежде всего на заводѣ, и если машина или издѣліе не велики, такъ что могутъ быть перевезены какъ одно цѣлое, въ собранномъ видѣ, то С. эта является окончательной; если же машина или сооруженіе велики, то на заводѣ производится лишь предварительная С., а затѣмъ отдѣльныя части перевозятся на мѣсто, и тамъ производится уже окончательная С., сопровождаемая: 4) *установкой*, т. е. расположеніемъ машины или сооруженія на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ будутъ

работать, и гдѣ для нихъ приготовленъ фундаментъ, устои и т. п.

Въ самомъ общемъ случаѣ изготовленія мы находимъ всѣ эти четыре фазы, въ особенности при большихъ сооруженіяхъ. Вообще говоря, послѣ того, какъ всѣ отдѣльныя части изготовлены различными рабочими, на разныхъ станкахъ и въ разное время, онѣ еще не пригодны къ тому, чтобы ихъ собрать въ одно цѣлое: не было руки, которая согласовала бы всѣ эти интеллигентнаго, чѣмъ простой рабочій, мастера, понимающаго, хотя въ главныхъ чертахъ, тонкія условія будущей работы этихъ частей и всей машины,—*монтера*, или *сборщика*. Такая взаимная пригонка всѣхъ важныхъ деталей производится частью только надъ двумя этими деталями, прикладываемыми по временамъ другъ къ другу, частью же вмѣстѣ со сборкой; приходится временно соединить вмѣстѣ нѣсколько частей машины, иногда

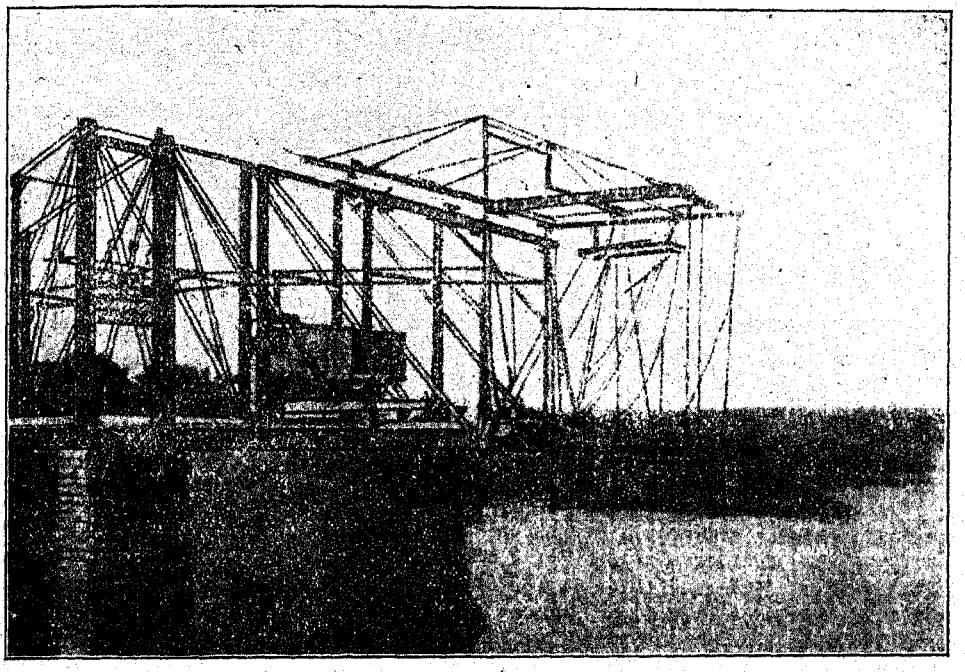


Рис. 1. Навѣсная сборка моста.

части другъ съ другомъ такъ, какъ того требуютъ иногда весьма деликатныя и тонкія условія работы будущаго сооруженія, въ особенности машины (инженерныя сооруженія въ этомъ отношеніи грубѣе). Двѣ поверхности, которыя при работѣ машины должны или плотно, накрѣпко прилегать одна къ другой, или же, наоборотъ, „*ходить*“, или двигаться одна по другой съ извѣстной степенью легкости и нажатія, сдѣланы разными руками различно, и ихъ, вообще говоря, надо „пригнать“ другъ къ другу, при чемъ эту пригонку можетъ сдѣлать только рука искуснаго и болѣе цѣлый механизмъ, входящій въ составъ ея, и затѣмъ, приводя медленно его въ движеніе, наблюдать его работу и, разобравши вновь, подправлять или пригонять необходимыя поверхности другъ къ другу. При этомъ, слѣдовательно, приходится исправлять всѣ тѣ мелкіе недостатки и неточности, которые, по небрежности или въ силу затруднительности предварительной точной обработки, вкрались въ изготовляемыя части. Такимъ образомъ, кромѣ предварительной пригонки, приходится производить еще пригонку и во время С., такъ что пригонка (или подправка) и С. идутъ вперемежку. По-

этому „*собрать*“ машину (или сооруженіе) не значитъ просто сложить и скрѣпить вмѣстѣ всѣ отдѣльно изготовленныя части; во время С. должны быть провѣрены всѣ условія, необходимыя для правильной работы машины, и если эти условія не выполнены, то должно быть сдѣлано все необходимое для ихъ выполненія.

Простѣйшимъ изъ такихъ условій является *геометрическая правильность* какъ отдѣльныхъ частей, такъ и ихъ взаимнаго положенія. Поэтому во время С. постоянно провѣряется параллельность, перпендикулярность и правильность взаимнаго наклона, расположенія и разстоянія, какъ различныхъ воображаемыхъ осей собираемыхъ деталей, такъ и дѣйствительныхъ плоскостей и поверхностей ихъ. Затѣмъ бываетъ необходимо установить въ однихъ мѣстахъ возможно крѣпкое, а иногда и непроницаемое для жидкости или пара и пр. соединеніе частей (напр., флянцы паровыхъ цилиндровъ и т. п.); подвижныя же части машинъ должны прилегать и окружать другъ друга съ извѣстною, хотя и весьма малою „*слабиною*“, или „свободой“, для того, чтобы не было сильнаго тренія, послѣдствіями коего явились бы въ работѣ машины сильное нагрѣваніе и даже горѣніе частей, и, наконецъ, даже и заѣданіе, т. е. привариваніе ихъ во время работы другъ другу, и затѣмъ поломка или остановка машины.

Но задачи С. бываютъ часто и шире. Какъ ни развита въ настоящее время теорія устройства машинъ и искусство ихъ проектированія, но все-таки нерѣдко встрѣчаются такіе случаи, когда конструкторъ не можетъ напередъ съ точностью опредѣлить нѣкоторыя необходимыя ему для построенія машины величины или точно предсказать, какъ будетъ происходить извѣстное явленіе въ будущей машинѣ. Опытъ въ малыхъ размѣрахъ надъ моделью тоже иногда не можетъ дать желаемаго результата. И вотъ, въ подобныхъ случаяхъ, прибѣгаютъ къ помощи прямого опыта въ натуральную величину, производимаго надъ самой машиной или надъ частью ея во время ея С., когда эта послѣдняя достаточно уже подвинулась. Тогда, приводя машину въ движеніе, пуская въ нее паръ и т. п., вообще, ставя всю ее или часть ея въ тѣ условія (а иногда даже въ худшія), въ которыхъ она будетъ работать въ дѣйствительности, производятъ тѣ опыты и измѣренія, которыхъ не могло дать бюро конструктора, напримѣръ, устанавливаютъ въ это время наивыгоднѣйшую длину какой-нибудь части, которая заранѣе не могла быть вычислена съ точностью. Въ машинахъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ высокими температурами работающихъ въ нихъ тѣлъ (паровыя машины, двигатели внутренняго сгоранія), весьма важную роль играетъ *расширеніе* частей отъ теплоты; температуры въ разныхъ точкахъ машины во время работы ея устанавливаются различныя, въ зависимости отъ разстоянія ихъ отъ горячаго тѣла, и поэтому расширеніе частей въ различныхъ мѣстахъ тоже будетъ различное. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго расширенія, части машины, собранной совершенно вѣрно и правильно въ *холодномъ* видѣ, будутъ болѣе или менѣе искажены и перекошены во взаимномъ расположеніи во время работы, когда нѣкоторыя изъ нихъ примутъ температуру въ 200 или 400 градусовъ. Это обстоятельство принимается во вниманіе во время С.: машина въ холодномъ видѣ собирается такъ, что въ каждомъ мѣстѣ она *отступаетъ* нѣсколько отъ геометрической вѣрности на величину, обусловленную будущимъ перемѣщеніемъ въ этомъ мѣстѣ отъ нагрѣва; когда же машина будетъ работать, то, послѣ взаимныхъ перемѣщеній отъ расширенія, она приметъ надлежащую геометрическую конфигурацію. Даже и не для спеціалиста понятно, что произвести такую работу сборки, разрѣшающую въ то же время и сложную физическую задачу, можетъ только интеллигентный и опытный мастеръ, каковые и цѣнятся весьма высоко на машиностроительныхъ заводахъ.

При С. и установкѣ употребляется цѣлый рядъ измѣрительныхъ инструментовъ для провѣрки параллельности, перпендикулярности, толщины, глубины и пр.: линейки, угольники, уровни, нутромѣры и т. п.

При *массовомъ* производствѣ одинъ

фазисъ изготовленія машины отпадаетъ, именно—пригонка. Въ этомъ случаѣ всѣ детали отдѣлываются настолько аккуратно, что не требуютъ взаимной пригонки, а прямо могутъ быть собираемыми даже не спеціалистами. Въ этомъ случаѣ упрощается и удешевляется вся работа изготовленія. Сообразно этому измѣняется и характеръ чертежей. Детальные чертежи каждой части даются со всѣми подробностями относительно характера обработки, сборочныхъ же чертежей, по которымъ прежде монтеры соображали о связи различныхъ частей и о необходимой пригонкѣ и пр., при массовомъ производствѣ клепокъ и пр. будутъ при размѣткѣ частей взяты съ такого чертежа, то при сборкѣ окажется (и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе), что части не приходятся на мѣсто, отверстія въ двухъ подлежащихъ склепыванію листахъ или стержняхъ не совпадаютъ и т. д. Чтобы избѣжать этого, необходимо давать въ мастерскія не тотъ геометрическій чертежъ моста, по которому производился расчетъ его частей, а давать чертежъ, на которомъ всѣ будущія, имѣющія появиться во время С. деформаціи, приняты во вниманіе. и сообразно этому высчитаны дѣйствительныя разстоянія и длины, которыя окажутся во время С.

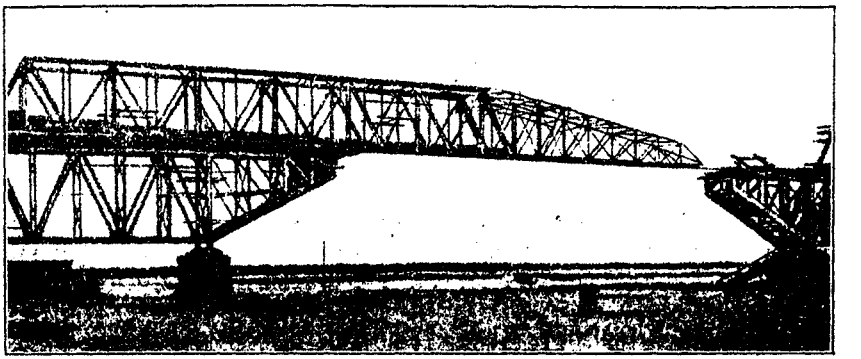


Рис. 2. Продольная надвижка съ аванбекомъ.

совершенно не употребляютъ въ мастерской.

При С. большихъ сооруженій, въ особенности мостовъ и стропилъ, играютъ важную роль также и *деформаціи* послѣдовательно присоединяемыхъ во время С. одна къ другой частей подъ вліяніемъ ихъ собственнаго вѣса. Съ прикрѣпленіемъ всякой новой части увеличивается вѣсъ всей уже собранной части сооруженія, нерѣдко во время С. висящаго въ воздухѣ (рис. 1 и 2) и иногда въ худшихъ условіяхъ поддержки, нежели то будетъ по окончаніи С. Если всѣ части моста будутъ изготовлены совершенно точно по геометрическому чертежу, на которомъ не было принято во вниманіе сказанное искаженіе частей во время С., т. е. если длины всѣхъ частей, положеніе отверстій для заклепокъ и пр. будутъ при размѣткѣ частей взяты съ такого чертежа, то при сборкѣ окажется (и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе), что части не приходятся на мѣсто, отверстія въ двухъ подлежащихъ склепыванію листахъ или стержняхъ не совпадаютъ и т. д. Чтобы избѣжать этого, необходимо давать въ мастерскія не тотъ геометрическій чертежъ моста, по которому производился расчетъ его частей, а давать чертежъ, на которомъ всѣ будущія, имѣющія появиться во время С. деформаціи, приняты во вниманіе. и сообразно этому высчитаны дѣйствительныя разстоянія и длины, которыя окажутся во время С.

Во многихъ случаяхъ практики, гдѣ это обстоятельство заводами не принималось во вниманіе, наблюдались большія непріятности во время С.

На рис. 1 и 2 представлены два примѣра С. мостовъ: на рис. 1 С. производится постепенно, при помощи кранова, ходящихъ по готовой уже части моста; на рис. 2 готовая часть моста, которая будетъ концами лежать на двухъ другихъ фермахъ, сдвигается съ одной изъ нихъ на другую, при чемъ для уменьшенія напряженій во время нахожденія ея на вѣсу къ ней спереди временно придѣлывается особый носъ или клювъ („аванбекъ“), который потомъ снимается.

Литература по С. весьма бѣдна. По С. машинъ можно указать: *Хедеръ*, „Монтеръ“ (рус. перев.); *егоже*, „Больная паровая машина“ (перев. А. Сидорова;

въ добавленіяхъ переводчика приведено подробное изложеніе установки паровой машины на фундаментѣ и С. ея); въ статьяхъ инж.-мех. *Кулагина* и *Кабачинскаго*, помѣщенныхъ въ журналѣ „Бюллетени Политехн. Общ." (за 1893/94 годъ) имѣются описанія пріемовъ вывѣрки паровоза и предварительной С. большой вертикальной паровой машины. По С. *мостовъ*, см. *И. П. Прокофьевъ*, „Желѣзные мосты. Обработка, сборка и установка" (1911); здѣсь вопросъ разобранъ во всей полнотѣ. *А. Сидоровъ*.

Сбросъ, см. *геологія*, XIII, 309 и *горы*, XVI, 108.

Свадьба, см. *вѣнчаніе*.

Свазилэндъ (Swaziland), обл. въ южн. Африкѣ, составляющ. ю.-зап. часть Трансвааля. Съ 1894 г. по 1903 г. находилась подъ протекторатомъ Трансваальск. республики, а съ того времени принадлежитъ къ британск. владѣніямъ. Заним. 16.908 кв. км. и представляетъ гористую, покрытую лѣсомъ плодородн. страну, обильно орошаемую. 99.959 жит., изъ кот. 98.733 туземцы (зулусы), 143 челов., принадлежащ. къ друг. цвѣтн. племенамъ, и 1.083 бѣлыхъ. Главн. занятія жит.: земледѣліе (маисъ, табакъ, овесъ), скотоводство, сильно страдающее отъ мухи цеце, и хлопководство. С. богатъ минерал. (олово, золото, кам. уголь), но добываются они въ небольш. колич.

Свайникъ, см. *глисты*, XV, 167.

Свайныя постройки, помѣщенія, построенныя на сваяхъ, т. е. на забиваемыхъ въ грунтъ бревнахъ или брусьяхъ, часто заостренныхъ. С. п. дѣлятся на жилыя и хозяйственныя; есть зданія общественн. характера (Малайскій арх., Н. Гвинея). Сооруженіе С. п. имѣетъ, очевидно, цѣлью обезопасить живущихъ въ нихъ и сохраняемые въ нихъ припасы отъ нападенія враговъ или хищниковъ, крупныхъ и мелкихъ (въ послѣднихъ цѣляхъ на сваяхъ, поддерживающихъ хозяйственное помѣщеніе, дѣлаютъ подрубы, обвертываютъ верхъ ихъ гладкими пальмовыми листьями и пр.). С. п. преслѣдуютъ иногда и др. цѣли: обезопасить живущихъ въ нихъ отъ испареній почвы, тамъ, гдѣ часты бываютъ наводненія (семинолы) или дожди (сакаи), отъ докучливыхъ насѣкомыхъ и т. п. С. п. представляютъ и то удобство, что соръ и нечистоты, выбрасываемые изъ жилища подъ сваи, уносятся волнами, если С. п. стоитъ въ водѣ, или отливомъ, если она построена недалеко отъ морского берега, или пожираются домашними животными, которыя часто къ тому же находятъ себѣ временное или постоянное убѣжище подъ свайнымъ жилищемъ, т. ч. нижняя часть жилища, подъ помостомъ—поломъ обращается въ хозяйственное помѣщеніе—хлѣвъ. Иногда подъ св. жилищами разводятъ по ночамъ огни для отпугиванья дикихъ звѣрей (сакаи).—С. п. имѣютъ опредѣленныя области распространенія (Малайскій арх., Меланезія, нѣк. области въ С. и Ю. Америкѣ, въ Африкѣ), при чемъ области распространенія св. жилищъ и св. хозяйств. построекъ не всегда совпадаютъ. Послѣднія встрѣчаются у нѣкоторыхъ народовъ при наземныхъ жилищахъ (напр., у маори, айновъ, гольдовъ и др.). Даже тамъ, гдѣ хозяйственныя помѣщенія на сваяхъ служатъ иногда временнымъ жилищемъ, напр., лѣтнимъ, встрѣчаются другіе типы жилья (камчадалы XVIII в.).—По техникѣ сооруженія можно отличать два типа С. п.: 1) на вбитыхъ сваяхъ устраивается помостъ, который на нихъ покоится, и на немъ воздвигается зданіе; 2) сваи превышаютъ прикрѣпленный къ нимъ помостъ и доходятъ до крыши, которую онѣ подпираютъ. Въ первомъ случаѣ планъ дома естественно становится 4-угольнымъ, а крыша, сообразно съ этимъ, можетъ быть 4-скатной или шатровой (Африка). Во второмъ—крыша чаще бываетъ 2-скатная, зданіе же можетъ быть и не замкнуто стѣнами, т. е. состоять изъ подпертой сваями крыши и прикрѣпленнаго къ нимъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ крыши помоста (Малайск. арх.). Встрѣчаются и круглыя постройки на сваяхъ (Никобарск. о-ва) и многогранныя, благодаря скашиванью угловъ стѣнъ (Ментавейскіе о-ва).—Ошибочно сближать св. жилища съ жилищами на деревьяхъ и видѣть въ нихъ пережитокъ примитивныхъ формъ жизни. Постройки на деревьяхъ имѣются обыкновенно и при другихъ типахъ жилья и служатъ въ цѣляхъ

защитныхъ и сторожевыхъ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ развитые типы жилья. С. п. развиваются естественно изъ одного примитивнаго типа человѣческаго жилья—навѣса. Двойной навѣсъ, самъ по себѣ представляющій двухскатную крышу, приподнятый съ земли на столбахъ, весьма возможно въ цѣляхъ уничтоженія т. н. „мертваго угла“, есть уже шагъ къ развитію въ св. постройку. Дальнѣйшимъ шагомъ является устройство помоста - пола между землей и крышей (семинолы). Иногда полъ-помостъ устраивается подъ самой крышей, подпертой на столбахъ, и въ такомъ случаѣ усовершенствованіе жилища заключается только въ пристройкѣ поперечныхъ стѣнъ, дающихъ замкнутое со всѣхъ сторонъ жилье (Целебесъ). Большее развитіе св. жилищъ сказывается въ устройствѣ стѣнъ въ пространствѣ между помостомъ и крышей. Стѣны эти бываютъ иногда подвижныя, иногда прочно скрѣпленныя со сваями. Св. домъ сакаи Мошковскій выводитъ изъ односторонняго даже навѣса, приподнятаго съ земли на столбахъ.—С. п. достигаютъ иногда крупныхъ размѣровъ. Таковы дома для собраній въ Меланезіи, на Суматрѣ, т. н. „дома-деревни“, гдѣ въ одномъ домѣ подъ патріархальнымъ управленіемъ вождя живетъ многочисленное населеніе, или рядъ домовъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, вытянувшихся въ рядъ, напр., по берегу рѣки (напр., Борнео). Иногда на сваяхъ построенный домъ имѣетъ выдающуюся изъ-подъ крыши открытую (Борнео) или защищенную особой крышей (Н. Гвинея) веранду. Поднимаются въ помѣщеніе на сваяхъ обыкновенно по бревну съ зарубками. С. п., стоящія въ водѣ близко отъ берега, соединены съ сушей мостками, или же сообщеніе производится при посредствѣ челновъ.—Указаніе на существованіе С. п. въ древности (въ VI в.) имѣется у Геродота (V, 16). Пеоны, жившіе на оз. Прасіадскомъ во Ѳракіи, имѣли на водѣ бревенчатыя сооруженія на высокихъ сваяхъ, къ кот. съ суши велъ узкій путь по одному мостику. „Такъ они живутъ, при чемъ каждый имѣетъ на бревнахъ хижину для жительства съ опускной дверью, ведущей черезъ бревна къ озеру... Хозяину хижины нужно только отклонить опускную дверь, на веревкѣ спустить въ озеро пустую корзину, и по прошествіи короткаго времени онъ поднимаетъ корзину, полную рыбы“.—С. п. (habitations lacustres, palafitti, lake dwellings, Pfahlbauten), относящіяся къ глубокой древности, открыты археологами во многихъ мѣстностяхъ З. Европы, но гл. обр. въ области Альпъ: въ Швейцаріи, Франціи, Германіи, Австріи, сѣв. Италіи. Доисторическія С. п., относящіяся къ неолитической эпохѣ, порѣ сверленаго оружія, были впервые открыты въ 1853—54 гг. на Цюрихскомъ оз., благодаря длительной засухѣ, обнажившей часть озернаго дна. Изслѣдованіемъ открытаго мѣстными крестьянами при земляныхъ работахъ т. н. „культурнаго слоя“, въ которомъ находимы были каменныя и костяныя орудія, черепки, бусы и пр., занялся швейцарскій археологъ, Ферд. Келлеръ, который первый выяснилъ, что тутъ имѣются остатки древнихъ озерныхъ поселеній. Позднѣе такія поселенія были открыты и въ другихъ мѣстахъ (знаменитыми считаются Робенгаузенское на Пфеффикскомъ оз., Вангенское на Боденск. оз.). Наиболѣе богато озерными поселеніями оказалось Нейенбургское оз. въ Швейцаріи. Нѣкоторыя изъ этихъ поселеній относятся къ болѣе позднему времени (бронзовому и даже желѣзному вѣку). Св. озерныя поселенія занимали большія площади—въ Вангенскомъ поселеніи насчитано до 40 т. свай, въ Робенгаузенскомъ—болѣе 100 т. Сваи, предварительно заостренныя при помощи огня и каменныхъ топоровъ, вбивались въ дно озера. Если дно плохо пропускало сваи, площадь будущаго поселенія засыпали пескомъ и камнями, придавая тѣмъ устойчивость сваямъ. На сваяхъ устраивали помосты изъ круглыхъ бревенъ, скрѣпленныхъ связками и деревянными гвоздями, а на помостахъ воздвигали хижины, или круглыя, или 4-угольныя въ планѣ, изъ деревянныхъ стоекъ, переплетенныхъ прутьями и обмазанныхъ глиной. Возстановить полную картину быта населенія С. п. на швейцарскихъ озе-

рахъ удалось благодаря частымъ пожарамъ, которымъ, очевидно, подвергались эти поселенія. Сгоравшія части жилищъ и предметовъ падали въ илъ на днѣ озера. Обугленіе, также пребываніе въ илѣ, содѣйствовало сохранности этихъ остатковъ. Сохранились такимъ образомъ обломки обожженныхъ стѣнъ хижинъ, подѣлки изъ дерева и кости, куски ткани, плетеніе, зерна растеній, косточки плодовъ и пр., кости животныхъ. Обитатель С. п. швейцарскихъ озеръ жилъ осѣдло, имѣлъ домашними животными коровъ, овецъ, козъ и собакъ, разводилъ пшеницу, ячмень и ленъ, употреблялъ въ пищу вишни, малину, ежевику, орѣхи и жолуди, ловилъ рыбу сѣтями. Онъ занимался охотой—по остаткамъ костей можно установить, что фауна Швейцаріи была богаче и разнообразнѣе современной.

Библіографію по доисторич. С. п. см. *Городцевъ*, „Первобытная археологія“ (1908), стр. 399—401, прим.; *R. Munro*, „The lake dwellings of Europe“, p. 555—583 (L. 1890, фр. пер. 1908); нѣк. доб. у *Hoernes*, „Natur-und Urgeschichte d. Menschen“, B. II. (1909); Карта распространенія и библ. современныхъ С. п. *J. Lehmann*, въ „Mitt. d. Anthr. Ges. in Wien“ (1904, XXXIV).

В. Харузина.

Сванетія представляетъ одну изъ наиболѣе высокихъ и гористыхъ мѣстностей Кавказа. Она обнимаетъ всѣ истоки Ингура и Цхенисъ-цхали съ ихъ безчисленными притоками. Съ сѣвера С. отдѣляется отъ нальчикскаго окр. Терской обл. Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, который въ этой части имѣетъ бо́льшую высоту, чѣмъ гдѣ-либо на Кавказѣ; западной границей С. служитъ высокій хребетъ, раздѣляющій верховья Ингура и Кодора (сухумскій окр. Кутаисской губ.), а восточной—хребетъ Гориболо, отдѣляющій верховья Цхенисъ-цхали отъ верховьевъ Ріона (рачинскій уѣздъ Кутаисской губ.). Съ юга С. граничитъ съ кутаисскимъ, сенакскимъ и зугдидскимъ уѣздами той же губ. С. входитъ въ составъ лечхумскаго уѣзда (*см.*) Кутаисской губ. Главный Кавказскій хребетъ, ограничивающій съ сѣв. С., покрытъ огромными снѣжными полями, которыя питаютъ болѣе 50 ледниковъ. Изъ вершинъ этого хребта замѣчательны Ужба (15.407 ф.), Катынъ-тау (14.175 ф.), Гистола (15.932 ф.), Шхара (17.006 ф.) и друг., а изъ ледниковъ — Лекзыръ, Цаннеръ (около 13 в. въ длину), Адышъ, Тюйберъ и многіе другіе, имѣющіе въ длину отъ 7 до 10 вер. По богатству ледниками С. занимаетъ первое мѣсто на Кавказѣ. Внутри ея съ в. на з. проходитъ еще высокій, покрытый снѣгами и небольшими ледниками хребетъ Ляйла, или Передовой Сванетскій хребетъ. Изъ вершинъ этого хребта замѣчательны Ляйла (13.144 ф.), Ласиль (11.700 ф.) и Лакури, а изъ перевaловъ Латпарскій (10.248 ф.), ведущій въ Вольную С. С. орошается множествомъ рѣчекъ, отличающихся очень быстрымъ теченіемъ и многоводностью. Послѣднее объясняется, съ одной стороны, обиліемъ снѣговъ въ горахъ, а съ другой—огромнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, приносящихся съ Чернаго моря. Снѣговъ выпадаетъ здѣсь такъ много, что они ежегодно дѣлаютъ въ зимнее время совершенно невозможнымъ сообщеніе другъ съ другомъ жителей даже сосѣднихъ селеній и нерѣдко раздавливаютъ крѣпкія сванетскія постройки. Въ теченіе 8 мѣсяцевъ снѣга, выпадающіе на горахъ, которые окружаютъ С., отрѣзываютъ ее отъ всего остального міра. Главныя рѣки С. суть Ингуръ и Цхенисъ-цхали (посл. притокъ Ріона). Обѣ онѣ вытекаютъ изъ снѣговъ и ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта. Въ С., особенно по лѣвой сторонѣ долины Ингура и Цхенисъ-цхали, растетъ довольно много лѣсовъ, выше которыхъ располагаются горные луга; на нихъ лѣтомъ пасется скотъ сванетовъ. Въ лѣсахъ С. водятся медвѣди, рыси, куницы, волки, дикіе кабаны, козы и олени, а на горныхъ лугахъ и скалахъ туры и серны.—Жители—исключительно сванеты, или сваны; число ихъ по переписи 1897 г. опредѣляется въ 15.560. Они прежде жили на бо́льшемъ пространствѣ и были извѣстны грекамъ подъ именемъ свановъ, или суановъ. Живутъ на высотахъ отъ 4.000 до 7.000 ф. Сванеты представляютъ слѣды метизаціи съ имеретинами

мингрельцами, грузинами и карачаевцами. Въ верхней С. они здоровѣе, но нерѣдко (около 10%) страдаютъ зобомъ, а въ нижней С. зобъ встрѣчается почти у половины всего населенія. Сванеты христіане, но вѣрятъ въ существованіе многихъ боговъ (богъ охоты, богъ дичи; ангелы лѣсовъ и т. д.), вѣрятъ также въ то, что умершіе употребляютъ пищу, и потому устраиваютъ имъ трапезы. Главное занятіе ихъ земледѣліе и скотоводство; занимаются также пчеловодствомъ и охотой. Удобной земли мало, поэтому цѣна на нее высока, и она тщательно удобряется. Жилища состоятъ изъ большихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ и высокихъ каменныхъ башенъ при нихъ. Лѣтомъ живутъ обыкновенно въ верхнемъ этажѣ, а зимою въ нижнемъ вмѣстѣ со скотомъ. Мужчины носятъ черкеску, шаровары, войлочную шапку, башлыкъ и шубу изъ овчинъ или турьихъ кожъ. Языкъ сванетовъ еще не достаточно изученъ и принадлежитъ къ группѣ картвельскихъ языковъ (см. *грузины*). При вступленіи въ бракъ сванеты платятъ калымъ, и до сихъ поръ у нихъ практикуется кровавая месть. Жители нижней С. были независимы до конца XV в., когда ихъ покорили грузины; а верхняя (Вольная) С. подчинилась Россіи только въ 1853 г.—См. *Д. Бакрадзе*, „С.“ („Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. VI, 1881); *Коневскій*, „Любопытн. уголки Кавказа“, (1886); *его же*, „Поѣздка въ С.“ („Русск. Вѣстн.“, 1881); *Э. Кальвейтъ*, „Очерки сельск. хоз. верхн. С.“, („Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXVI, вып. IX). *Н. Динникъ.*

Сванеты (*сваны*), см. *Сванетія.*

Сванси (Swansea), портов. гор. въ англ. граф. Глеморганъ (Уэльсъ); гавань, богатыя залежи каменн. угля; многочисленн. мѣдно-и цинкоплавильные зав., обширные доки; 114.663 ж.

Свапа, прав. прит. Сейма въ Орловск. и Курск. губ. Дл. ок. 100 в.

Свариваніе (*сварка*), см. *кузнеч. дѣло.*

Сварогъ, см. *Дажь-богъ* и *славянская миѳологія.*

Сварочное желѣзо, *сварочная сталь, см.* XX, 152, *прилож.*, 35/37.

Сватау, см. *Свачоу.*

Сватова-Лучка, слобода купянск. у. Харьк. г., 15.121 ж.; знач. торговля.

Свачоу (Сватау), открытый въ 1869 г. портъ въ китайск. пров. Гуанъ-дунъ; 66.000 ж.; *ср.* XXIV, 224, *прил.*, 15.

Свеаборгъ, первокл. крѣпость Нюландской губ., располож. на 7 гранитныхъ остров. Финскаго зал. и защищающая Гельсингфорсъ со стороны моря; кромѣ гарнизона—около 1.500 ж. С. построенъ въ 1749 г., присоединенъ къ Россіи отъ Швеціи въ 1808 г. Въ 1855 г. С. подвергся бомбардировкѣ англо-франц. флота. Послѣ этого заново укрѣпл. Былъ захваченъ революц. въ 1906 г. Арсеналъ, доки, матрос. школа.

Sweating system (потогонная система), см. *заработная плата* (XVIII, 589/90) и *домашняя промышленность.*

Свевы, герм. племя, *см.* XIII, 440.

Сведенборгъ, Эммануэль, шведскій ученый и теософъ (1688—1772), чрезвычайно любопытная фигура XVIII в. Разносторонне образованный человѣкъ, одновременно филологъ и математикъ, философъ и естествоиспытатель, механикъ и богословъ, еще въ молодости объѣхавшій почти всю Европу, С. первоначально посвятилъ себя физико-математическимъ наукамъ и горному дѣлу, выпустилъ цѣлый рядъ трактатовъ въ этой области и составилъ себѣ извѣстность цѣлымъ рядомъ остроумныхъ техническихъ изобрѣтеній. Этотъ періодъ жизни С. прерывается въ 20-хъ годахъ XVIII в. новымъ путешествіемъ по Европѣ, послѣ чего въ 30-хъ г. С. отъ точныхъ наукъ и техники переходитъ къ широкимъ философскимъ изслѣдованіямъ. Его цѣль заключалась въ построеніи системы міра на основаніи данныхъ математики и механики. Послѣдовалъ рядъ грандіозныхъ философскихъ трактатовъ („Opera philosophica et mineralogica“, 1734; „Prodromus philosophiae ratiocinantis de infinitio et causa finali creationis deque mechanismo operationis animae et corporis“, 1734; „Oeconomia regni animalis“, 1740—1741), въ которыхъ С. стремился объяснить систему мірозданія и міровой жизни механически-геометрическимъ путемъ, а т. наз. психическіе процессы—функціями сѣрой мозговой коры. Эта те-

орія составила эпоху въ исторіи науки; она произвела огромное впечатлѣніе во всемъ тогдашнемъ мыслящемъ мірѣ, и подъ ея вліяніемъ оказались такіе умы, какъ Бюффонъ, Гете и Гердеръ. Однако С. не удержался на достигнутой высотѣ. Въ 40-хъ г., когда онъ былъ въ Англіи, съ нимъ происходитъ переворотъ: онъ увѣряетъ, что ему были видѣнія, послѣ которыхъ онъ начинаетъ считать себя уже пророкомъ, призваннымъ осуществить на землѣ церковь „Новаго Іерусалима“ Апокалипсиса Іоанна. Съ этого времени С. углубляется въ размышленія о природѣ души, занимается вопросомъ о возможности общенія съ міромъ духовъ, пробуетъ выступать въ роли ясновидца и предсказателя. Выступленіе С. въ новой роли не имѣло успѣха ни у него на родинѣ ни въ Германіи; больше успѣха онъ имѣлъ въ Англіи и въ Сѣв. Америкѣ. Тамъ послѣ смерти С. образовались общины его послѣдователей, члены которыхъ ставили себѣ задачу духовнаго перерожденія; болѣе мелкія общины образовались, но не могли долго продержаться, въ Германіи и Австріи. Англійскія и америк. общины существуютъ и понынѣ и насчит. до 13.000 членовъ. *Н. Н.*

Сведеніе, *см. контрактура.*

Свекла, *свекловица,* Beta vulgaris, видъ изъ сем. маревыхъ, встрѣчается въ культурѣ въ массѣ разновидностей. Дикій родичъ ихъ (B. v. var. maritima) растетъ по побережьямъ южно-европейскихъ морей. Высокій вѣтвистый стебель его достигаетъ 1,2 м. высоты; листья голые, нижніе—суженные въ черешокъ, верхніе — почти сидячіе. Цвѣты сидятъ пучками по 2—4, обоеполые, съ 3 прицвѣтниками; околоцвѣтникъ травянистый, 5-раздѣльный; тычинокъ 5, рылецъ 2 - 4 (рѣже 4 - 5). Культурныя разновидности С. извѣстны подъ названіемъ бураковъ, кормовой С., огородной красной С. и сахарной С. Особенно большое значеніе пріобрѣла послѣдняя (см. *свекла сахарная*). *Огородная* С. встрѣчается въ плоскихъ разновидностяхъ (тарелочная С.) и длинныхъ. Изъ первыхъ лучшей считается египетская. Огородная С. требуетъ сильнаго удобренія, при чемъ навозъ можетъ вноситься съ осени. Сѣютъ ее проращенными сѣменами. Такъ какъ сѣмена С. въ сущности представляютъ изъ себя плодъ, содержащій 3 - 5 сѣмянъ, то всходы получаются кучками, и ихъ приходится прорѣживать, оставляя наиболѣе сильные и темные. *Мангольдъ*—лиственная С. съ красивыми листьями, можетъ разводиться въ качествѣ декоративнаго растенія; листья замѣняютъ шпинатъ. *Кормовая* С. съ огромными корнями находитъ обширное примѣненіе въ скотоводствѣ, какъ отличный кормъ для скота. Средній составъ: воды 88%, сухого вещества 12% (протеина 1,2, жира 0,1, безазот. экстрактив. веществъ 8,7, клѣтчатки 0,9). Урожайность 1.600—4.000 пуд. и болѣе корней съ десятины. Сажаютъ рядами, на 10 верш. рядъ отъ ряда и въ ряду на 7 верш. Требуетъ окучиванія и мотыженія. *М. Н.*

Свекла сахарная, Beta vulgaris sacharifera, принадлежитъ къ семейству маревыхъ. Ея культурнымъ предкомъ считается огородная силезская свекла, ея дикимъ сородичемъ—южноевропейская Beta maritima (представитель того же вида). Въ Россіи С. с. представляетъ главную среди корнеплодовъ культуру, подъ нее отводится во много разъ бо́льшая площадь, чѣмъ подъ всѣ кормовые корнеплоды, вмѣстѣ взятые. Въ среднемъ за 1901—910 гг. свекловичныя плантаціи занимали у насъ 513 тыс. десят. (въ т. ч. при заводахъ 168 т., у плантаторовъ 345 т.), въ 1912 г.—685,7 т. д.; общій сборъ С. составлялъ въ 1901 — 10 гг. — 50,2 милл. берковц., въ 1912 г.—65,5 милл., съ 1 дес. въ 1901—910 гг.—97 берк., въ 1912 г.—95 берк. Въ Пруссіи въ 1912 г. С. с. занимала 390 тыс. дес., давшихъ 79 милл. берк., или 203 берк. съ 1 дес. (во всей Германіи въ 1910 г. подъ С. с. состояло 437 т. д., сборъ составилъ 96 милл. берк., съ 1 дес.—220 берк.), во Франціи въ томъ же 1912 г. свеклов. плантаціи занимали 224 т. дес., сборъ достигалъ 38,9 милл. берк., или 174 берк. съ 1 дес., въ Австріи площадь подъ С. с. равнялась 242 т. д., сборъ 48 милл. берк. (200 берк. съ 1 дес.), въ Венгріи площ.—157 т. д., сборъ — 29,5! милл. берк. (съ 1 д.—186 б.), въ С.-А. Соед. Штатахъ въ 1909 г. площ. достигала 135 т.

дес., сборъ 18,9 милл. берк. т. е. 140 берк. съ 1 дес. Нельзя не отмѣтить, что за послѣднее десятилѣтіе въ Россіи очень сильно увеличивались площади подъ малыми плантаціями, подъ крестьянскими посѣвами С. с., площадь ихъ въ 1912 г. достигала почти четверти всѣхъ свекловичныхъ посѣвовъ. Посредниками по сбыту крестьянской С. с. заводамъ часто выступаютъ кооперативы, и въ этомъ заложена основа для возникновенія спеціальныхъ товариществъ по коллективной культурѣ С. с. Съ поразительной быстротой поднимается сахаристость, и совершенствуются техническія условія переработки. Можно считать, что въ среднемъ отборъ повышалъ сахаристость въ каждомъ поколѣніи болѣе, чѣмъ на полпроцента. Процентъ сахара въ С. с. составлялъ въ среднемъ для всѣхъ плантацій Россіи въ 1908—1911 гг. 17,89—19,97, а еще 20 лѣтъ назадъ онъ не превышалъ 12%. Число распространенныхъ и строго выдѣленныхъ сортовъ С. с. не велико, какъ у всѣхъ перекрестноопылителей. Основныя группы сортовъ—Клейнванцлебенъ и Вильморена. Селекція ведется какъ методомъ массоваго непрерывнаго, такъ и групповаго отбора на основѣ показаній поляриметра. Содержаніе сахара въ разныхъ частяхъ корня не одинаково: наиболѣе богаты кольца сосудистыхъ пучковъ, нѣсколько удаленныя отъ поверхности; въ вертикальномъ направленіи всего болѣе сахара содержитъ средняя треть корня. Всѣ остальныя вещества корня технически обозначаются терминомъ „несахара“, который для производства представляется безполезнымъ, а часто даже вреднымъ, т. к. затрудняетъ кристаллизацію сахара. Въ связи съ этимъ для С. с. нежелательно обильное азотистое питаніе, обогащающее ее бѣлками. Обычныя дозы азотистаго и даже навознаго удобренія такой опасности однако не вызываютъ. Обратно, фосфаты не только повышаютъ сахаристость, но измѣняютъ къ лучшему и доброкачественность сока. Для высокаго урожая и полнаго сбора сахара С. с. необходимо лѣто продолжительное и мягкое, влажное и достаточно солнечное. Но если въ Россіи культура С. с. сосредоточена въ узкомъ районѣ юго-западныхъ и въ меньшей мѣрѣ малороссійскихъ губерній, то это объясняется скорѣе сельско-хоз. рутиною, нежели желѣзной необходимостью. Постепенно свекловичныя плантаціи распространяются и на востокъ и на югъ: ея культура оказывается возможной въ Туркестанѣ такъ же, какъ и въ степяхъ Екатеринославской губ. Можно отмѣтить поэтому, что требованія С. с. къ климату менѣе специфичны, чѣмъ считалось ранѣе. Во всякомъ случаѣ, она выноситъ засухи лучше, чѣмъ кормовые сорта. Относительно почвъ С. с. требовательна: свекловичными считаются почвы лишь глубокія, плодородныя, влагоемкія, съ значительнымъ содержаніемъ глины, перегноя и извести. Потребность въ питательныхъ веществахъ велика; поступленіе ихъ протекаетъ растянутымъ темпомъ и продолжается почти до конца вегетаціи. Минеральными солями должны быть обезпечены поэтому не только близкіе къ поверхности, но и болѣе глубокіе слои. Система и способы удобренія подъ С. с. хорошо разработаны кіевской сѣтью оп. полей. Замѣчательно, что азотистыя удобренія на разнообразныхъ почвахъ даютъ магическіе эффекты лишь въ началѣ жизни, въ итогѣ эти вліянія сводятся къ незначительнымъ; такой контрастъ зависитъ отъ постояннаго образованія доступныхъ соединеній въ самой почвѣ, а также, быть можетъ, отъ высокой усвояющей способности С. с. относительно азота. Соотвѣтственно такому полупризрачному эффекту, который имѣетъ однако извѣстную цѣну (повышаетъ сопротивленіе вредителямъ и т. д.), азотистое удобреніе для С. с. примѣняется въ очень малыхъ количествахъ: напр., 2—3 пуда селитры, которые могутъ быть также съ успѣхомъ замѣнены сѣрнокислымъ амміакомъ. Калійное удобреніе подъ С. с. рѣдко даетъ значительные эффекты, вопреки крупной потребности С. с. въ каліи, но согласно характеру тѣхъ почвъ, на которыхъ С. с. воздѣлывается. Фосфаты представляютъ главнѣйшее удобреніе подъ С. с., которая отличается по отношенію къ нимъ особенной отзывчивостью. Приросты выражаются многими сотнями и даже тысячью пудовъ на

десятину. Здѣсь особенно блестящіе результаты даетъ внесеніе туковъ въ рядки: сосредоточенные возлѣ самыхъ корней, они лучше обезпечиваютъ посѣвъ пищей и лучше противостоятъ превращенію въ менѣе доступныя формы. Возможность не разбрасывать удобренія по междурядіямъ означаетъ крупную экономію въ количествѣ туковъ. Часть фосфатовъ, особенно при недостаткѣ навоза, выгодно вносить подъ пахоту. Основное навозное удобреніе, часто въ комбинаціи съ фосфатами, обычно вносится подъ предшествующую культуру, но хорошо разложившійся навозъ въ умѣренныхъ количествахъ можетъ съ успѣхомъ примѣняться и непосредственно подъ С. с. Нормальная обработка подъ С. с. начинается предшествующимъ лѣтомъ. Послѣ свозки копенъ назначаемыя подъ С. с. поля быстро и достаточно сильно взлущиваются, а далѣе, въ мѣру потребности, проходятся одинъ или нѣсколько разъ бороной. При такой предварительной подготовкѣ запаздываніе съ основной вспашкой менѣе опасно. Глубина пахоты не можетъ спускаться ниже 5,5—6 вершковъ, часто на глубокихъ почвахъ увеличивается до 8—9 вершковъ. С. с. представляетъ культуру, которая лучше другихъ оплачиваетъ; поэтому работа моторныхъ плуговъ, тракторовъ и ихъ проникновеніе въ русское земледѣліе начинается со свеклосахарныхъ хозяйствъ. С. с. требуетъ совершенной обработки, и только культурный плугъ Сакковскаго типа, неразрывно связанный въ дерноснимъ, способенъ дать пригодную для С. с. пахоту. Вспашка обычно остается въ пластахъ до весны. Ранней весной она выравнивается боронами или шлейфами; послѣдніе при ихъ бо́льшей продуктивности выгоднѣе бороны. Въ предпосѣвной обработкѣ плугъ не примѣнимъ. Въ зависимости отъ характера почвы и особенностей погоды предпосѣвное рыхленіе должно быть болѣе сильнымъ или можетъ оставаться менѣе глубокимъ. На нетяжелыхъ разностяхъ чернозема и при сухой относительно веснѣ вся предпосѣвная обработка можетъ быть выполнена бороной. Въ иныхъ условіяхъ существенная роль принадлежитъ культиватору. При веденіи обработки боронами катокъ передъ сѣялкой мало полезенъ, но послѣ культиватора онъ пріобрѣтаетъ важное значеніе. Укатываніе послѣ сѣялки можетъ считаться обязательнымъ. С. не выноситъ грубой раздѣлки. Ранній посѣвъ въ не липнущую однако землю—одно изъ основныхъ условій полнаго сбора. Посѣвъ С.—всегда рядовой. Густота посѣва колеблется довольно сильно, въ русскихъ условіяхъ достигаетъ иногда 3 пудовъ (обычно 2). Къ такимъ густымъ посѣвамъ заставляетъ прибѣгать обиліе вредителей, но при очень большой дороговизнѣ сѣмянъ хозяйства начинаютъ отказываться отъ большихъ высѣвовъ. Глубокую задѣлку С. с. выноситъ плохо. Размѣры С-ыхъ сѣмянъ, клубочковъ (собственно соплодій) отражаются на высотѣ урожая; клубочки малыхъ размѣровъ замѣтно понижаютъ сборъ. Если дожди заплескаютъ свекловичную плантацію ранѣе выхода всходовъ, становится неизбѣжнымъ немедленное разрыхленіе поверхности, которое достигается спеціальными легкими боронками или кольчатымъ каткомъ (послѣднее болѣе безопасно). Молодые всходы нѣжны, хрупки, въ началѣ развиваются медленно и на некультурныхъ поляхъ легко оказываются во власти сорняковъ. Въ этихъ условіяхъ первую шаровку приходится производить ранѣе, чѣмъ обозначились рядки. Для производства такого ранняго мотыженія къ сѣменамъ С. с. примѣшиваютъ сравнительно быстро прорастающіе гречиху, ячмень, овесъ. Въ болѣе культурныхъ условіяхъ шаровка производится, какъ только хорошо обрисуются рядки. Число мотыженій чаще всего ограничивается 3, ихъ дальнѣйшее умноженіе не всегда окупается. Ручные полольники съ полнымъ успѣхомъ приспособляются къ конной тягѣ. Прорѣживаніе растеній представляетъ одну изъ наиболѣе длительныхъ работъ, но совершенно неустранимо не только въ силу густыхъ посѣвовъ, но также и потому, что каждый клубочекъ при нормальныхъ условіяхъ даетъ нѣсколько растеній. Удачная прорывка ограничена очень короткими сроками. Прорывка при 2—3 парахъ настоящихъ листьевъ уже

должна быть названа запоздалой и обычно влечетъ за собой замѣтное пониженіе въ урожаѣ (стеканіе). Оптимальнымъ временемъ оказывается моментъ образованія первой пары листочковъ, но прорывка можетъ быть начата и до ихъ появленія. Запозданіе въ прорывкѣ оказывается особенно вредоноснымъ для получившей рядовое удобреніе быстро развивающейся С. с. Обычно принятыя у насъ разстоянія между оставленными растеніями колеблются между 4—6 вершками внутри рядовъ при 7—8-вершковыхъ междурядіяхъ; разстоянія эти могутъ быть, согласно кіевскимъ опытамъ, увеличены примѣрно раза въ полтора безъ потерь въ урожаѣ и сахаристости. Случайно сохранившіяся слитыми между собой растенія даютъ сильное уменьшеніе сбора, почему повѣрочный обходъ плантацій необходимъ и обычно выполняется совмѣстно съ третьимъ мотыженіемъ. Механическіе прорыватели конструируются довольно легко на любыхъ культиваторныхъ рамахъ (система ножей и защитныхъ щитковъ для предохраненія оставляемыхъ растеній). Однако распространеніе ихъ было довольно ограниченнымъ, такъ какъ при недостаточно ровныхъ рядахъ и неравносильныхъ растеніяхъ могутъ автоматически уничтожаться болѣе сильныя и сохраняться болѣе слабыя. Смыканіе рядовъ прекращаетъ работы по уходу за С. с. Иногда уходъ завершается окучиваніемъ, которое не можетъ считаться обязательнымъ для С.с. Уборка почти повсемѣстно остается пока ручной и ведется особыми копачами, которыми нарушаютъ связь бурака съ корнями и землей. У насъ обычно немедленно по выкопкѣ производится очистка бурака, хотя сохраненіе листьевъ и способно нѣсколько увеличить содержаніе сахара. Въ отличіе отъ картофеля, выкопанная С. с. боится не дождей, а увяданія, а потому складывается сплошными кагатами, не имѣющими двускатнаго верха. Потери сахара при храненіи все же исчисляются примѣрно въ одинъ процентъ за каждый мѣсяцъ. При храненіи корней для высадокъ каждый рядъ ихъ, даже каждый корень отдѣляется отъ сосѣднихъ слоемъ земли. Для выеадокъ избираются корни не только высокой сахаристости, но и опредѣленной правильной конической формы, безъ разрывовъ въ серединѣ. Корни не должны быть слишкомъ мелки и не могутъ быть получены изъ очень густого посѣва. Было бы ошибочно считать, что въ силу значительной массы посадочнаго матеріала высадки могутъ быть помѣщены на менѣе плодородныхъ участкахъ или безъ достаточнаго удобренія. Въ обоихъ отношеніяхъ ихъ требованія сходны съ требованіями культуры перваго года. Удобреніе съ успѣхомъ вносится подъ отдѣльныя растенія. Посадка производится на тщательно и глубоко обработанномъ полѣ, обычно подъ колъ или подъ лопату, площадь питанія составляетъ въ среднемъ около 1 кв. аршина. Помимо обычнаго ухода, часто требуется подвязка кустовъ. Для удешевленія этой работы предлагалось высѣвать подсолнухъ, получая изъ его стеблей живыя тычины. Однако этотъ пріемъ создаетъ нежданнаго конкурента для сѣменниковъ. Созрѣваніе сѣмянъ протекаетъ очень неравномѣрно. Часто срѣзанныя серпами кисти оставляютъ досушиваться на пенькахъ. Молотьба — катками или на паровыхъ машинахъ.

Урожаи сѣмянъ могутъ достигать 150 пудовъ на десятину, урожаи корней въ среднемъ уже превышаютъ въ Россіи 1.000 пудовъ, достаточно легко достигая 1.500 пудовъ.

Появляясь въ хозяйствѣ, С. с. всегда оказывается въ немъ самой цѣнной культурой и поэтому всегда занимаетъ въ сѣвооборотахъ самыя лучшія мѣста. Разнообразіе вредителей и болѣзней С. с. не позволяетъ возвращать ея посѣвы на одни и тѣ же участки слишкомъ часто. Обычная доля подъ С. не поднимается выше одной четверти всѣхъ полей, рѣдко достигаетъ одной трети. Стереотипный С-ый сѣвооборотъ — четырехполье, при чемъ С. с. слѣдуетъ по озимой пшеницѣ. Въ Юго-западномъ краѣ этотъ обычный сѣвооборотъ часто осложняется рапсомъ, который высѣвается передъ оз. пшеницей. До послѣдняго времени С. с. часто предшествовало паровое поле, въ шестипольныхъ сѣвооборотахъ одинъ паръ отводился

подъ озимое, другой подъ С. с. Въ этомъ случаѣ основное навозное удобреніе помѣщалось именно передъ С., и пшеница избавлялась тѣмъ отъ риска полеганія. Въ настоящее время доказано, что разнообразныя растенія занятаго пара оказываются для С. превосходными предшественниками, и въ обычныхъ условіяхъ паръ подъ С. невыгоденъ. Такъ возникъ типъ весьма интенсивнаго С-аго шестиполья: 1) паръ, 2) пшеница оз., 3) С., 4) однолѣтнія травы (или зерновыя бобовыя), 5) С., 6) яровые. Въ клеверныхъ сѣвооборотахъ С. высѣвается иногда непосредственно по клеверу, но лучше по обороту пласта вслѣдъ за яровымъ и можетъ въ этомъ случаѣ слѣдовать за льномъ или яр. пшеницей. Сходное съ клеверомъ положеніе занимаетъ относительно С. и люцерна. Съ картофелемъ С. рѣдко встрѣчается въ одномъ хозяйствѣ. С. с. можетъ успѣшно соединяться съ культурой конопли, если для послѣдней уменьшается количество навоза. С. оставляетъ поле хорошо подготовленнымъ, чистымъ, рыхлымъ для всевозможныхъ яровыхъ. Обычно по ней высѣваются самые цѣнные яровые хлѣба, среди нихъ съ большимъ успѣхомъ—твердыя пшеницы. Часто по С. удачно слѣдуютъ и озимые хлѣба, въ болѣе мягкихъ климатахъ пшеница, въ частности англійская пшеница, у насъ рожь.

Русская литература. „Труды" опытныхъ учрежденій: 1) Сѣти опытныхъ полей Всеросс. О-ва сахарозаводчиковъ, 2) Центральной оп. станціи того же О-ва, 3) Ивановской опытной станціи, 4) Сумской оп. станціи. *Куделька*, „Сахарная свекла и ея культура"; *Слезкинъ*, книга подъ тѣмъ же названіемъ; *Франкфуртъ*, статьи въ „Ежегодникѣ" Д-та земл. за 1910 и 1913 гг., также отд. изд.; *Франкфуртъ*, „Что нужно знать земледѣльцу о С. с. Общедоступныя бесѣды"; *Цыхановскій*, „Русская свеклосахарная промышленность въ ея прошломъ и настоящемъ"—„Ежегодникъ" Д-та землед. за 1911 г. Журналъ „Вѣстникъ сахарной промышленности". Соотвѣтств. главы руководствъ по частному земледѣлію проф-въ *Прянишникова, Будрина*.

И. Якушкинъ.

Свекловичный долгоносикъ, *см.* XI, 447/49.

Свекло-сахарное производство, см. *сахарное производство*.

Свендборгъ, гл. гор. датск. пров. С., на о. Фюнѣ; судостр. верфи. 12.667 ж.

Свента, рѣка новоалександровск. и вилькомирск. уу. Ковен. губ., прав. прит. Виліи, вытек. изъ оз. С.,168 в. дл.

Свентоховскій, Александръ (род. въ 1849 г.), блестящій польскій публицистъ, оказавшій огромное вліяніе на поколѣнія польской интеллигенціи 70-хъ и 80-хъ гг., какъ застрѣльщикъ и вождь „варшавскаго позитивизма" (см. *польская литература*, XXII, 635/36). Вліяніемъ онъ пользовался какъ редакторъ и фельетонистъ лучшаго польскаго еженедѣльника „Prawda" и въ слѣдующія десятилѣтія, когда „варшавскій позитивизмъ" смѣнился другими идейными теченіями. С. не ограничивался публицистикой; онъ писалъ и философскіе этюды, и новеллы, и драмы, но славой своей онъ обязанъ прежде всего публицистикѣ. Въ ней онъ создалъ свой собственный стиль и занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ соединялъ, какъ рѣдко кто, умъ философскій, остроуміе, разностороннюю эрудицію, мысль ясную, языкъ сильный, богатый и точный, большой темпераментъ и полемическій пылъ. При отсутствіи политической жизни и суровой цензурѣ публицистика С., естественно, лишена была конкретной политической программы и вращалась въ сферѣ пропаганды идей. На арену политической жизни С. выступилъ уже старикомъ, послѣ 1905 г., когда въ Царствѣ Польскомъ, какъ и въ Россіи, началась, хотя и невполнѣ, но въ извѣстной мѣрѣ открытая, легальная партійная жизнь. С. становится въ это время однимъ изъ вождей польской прогрессивной партіи, которая отмежевывается, съ одной стороны, отъ соціалистическихъ теченій, съ другой—отъ клерикально-націоналистическаго лагеря (народовыхъ демократовъ). Въ чистомъ своемъ видѣ программа польскихъ прогрессистовъ отвѣчала той идеологіи гуманитарнаго радикализма, глашатаемъ котораго былъ С. на стра-

ницахъ старой „Правды“. Но на практикѣ прогрессисты эволюціонировали въ сторону націоналъ-либерализма, что особенно рѣзко сказалось въ еврейскомъ вопросѣ, столь внезапно и столь остро выдвинутомъ въ послѣдніе годы передъ войной. Антисемитомъ С. назвать нельзя, но позиція, которую онъ занялъ въ еврейскомъ вопросѣ въ 1913 г. въ своемъ новомъ органѣ „Humanista Polska“, очень мало напоминаетъ прежняго С.—борца съ антисемитизмомъ, автора „Хавы Рубинъ“. Въ 1914 г., съ началомъ міровой войны, С. выступилъ страстнымъ сторонникомъ „русской оріентаціи“ и борцомъ съ австрофильствомъ нѣкоторой части польской интеллигенціи. Онъ привѣтствуетъ борьбу съ Германіей и въ пораженіи ея видитъ спасеніе Польши.

Л. Козловскій.

Свенъ-Эстридсенъ, родонач. датск. королев. династіи (XI в.). Извѣстенъ борьбой за укрѣпл. христіанства; *см.* XVII, 572/73.

Свербига, Bunias orientalis, видъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, дву- и многолѣтняя трава съ высокимъ, до 1 м., вѣтвистымъ стеблемъ; нижніе листья лопастные при основаніи, средніе—перистонадрѣзные, верхніе—линейные; лепестки ярко-желтые; плодъ—бугорчатый стручечекъ. Весьма распространенное сорное растеніе. *М. Н.*

Свердрупъ, Іоганнъ, норвежск. политич. дѣятель (1816—1892); благодаря гл. обр. энергіи С., избраннаго въ стортингъ въ 1851 г., въ странѣ была организована радикальная (крестьянская) партія, постепенно пріобрѣвшая большинство въ стортингѣ. Избранный въ президенты послѣдняго (1871), С. повелъ упорную борьбу противъ прерогативъ короны и въ 1884 г. сталъ во главѣ кабинета; но его политика не удовлетворила крайняго крыла радикальной партіи, и въ 1889 г. С. вышелъ въ отставку.

Свердрупъ, Отто, норвежск. путешественникъ, *см.* XXXIII, 17[1]/19[1].

Сверло, инструментъ для полученія цилиндрическихъ отверстій въ сплошной массѣ матеріала—металла, дерева и т. п. С. имѣетъ вращательное движеніе и во время работы должно превратить въ стружки все то количество матеріала, на мѣстѣ котораго должна быть образована дыра. Различаютъ *обыкновенное С.* (рис. 1) и *спиральное* (рис. 2). Первое рѣжетъ только нижними ребрами, а второе—еще и боковыми, отчего отверстіе получается болѣе правильнымъ. Рисунки показываютъ С. для металла; С. для дерева устраиваются подобнымъ же образомъ, только имѣютъ болѣе острые рѣжущіе края.

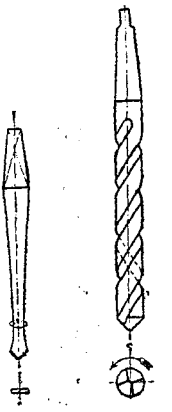


Рис. 1. Рис. 2.

А. Сдр.

Сверлоносныя, см. *перепончатокрылыя*, XXXI, 499.

Свертываніе, см. *коагуляція*.

Сверхсрочные, см. *армія*, III, 499/500, и *Россія—вооруженныя силы*.

Сверчковъ, Николай Егоровичъ, живописецъ (1817—1898). Его отецъ служилъ въ придворномъ конюшенномъ вѣдомствѣ, и мальчикъ, постоянно видя лошадей, полюбилъ ихъ и сталъ рисовать. Самоучкой онъ овладѣлъ рисункомъ. 17 лѣтъ С. поступилъ на службу, но, пробывъ 9 лѣтъ чиновникомъ, онъ окончательно отдался искусству. За картину „Помѣщичья тройка“ С. получилъ званіе академика. Лошадь и сдѣлалась главнымъ предметомъ его картинъ и рисунковъ (число первыхъ доходитъ до 300, вторыхъ—до 1.000). Она фигурируетъ и въ историческомъ и современномъ жанрѣ, изображается имъ во всевозможныхъ положеніяхъ. С. не отличается тонкимъ рисункомъ и силою колорита.

Н. Т.

Сверчковыя, см. *прямокрылыя*.

Светоній (C. Suetonius Tranquillus), римскій историкъ, современникъ Домиціана, Траяна и Гадріана, жилъ приблиз. отъ 75 до 160 по Р. Х. Былъ въ дружбѣ съ Плиніемъ Младшимъ, по службѣ не выдвинулся и посвятилъ себя литературѣ. Изъ сочин. его (кромѣ отрывковъ объ *ораторахъ* и о *грамматикахъ*) до насъ дошли 12 біографій императоровъ—Vitae imperatorum, на-

*

чиная съ Цезаря и кончая Домиціаномъ. Авторъ мало считается съ хронологіей, даетъ только даты рожденія и смерти, не различаетъ возрастныхъ ступеней въ развитіи личностей, мало сообщаетъ свѣдѣній о состояніи государства, о законахъ, войнахъ, и въ этомъ отношеніи даже отдаленно не можетъ равняться съ Тацитомъ, зато сжатымъ и сочнымъ языкомъ рисуетъ личную жизнь цезарей, избѣгая разсужденій, обильно приводя факты. Книга его всегда много читалась, а въ средніе вѣка служила образцомъ для подражаній. Позднѣйшее изд. лат. текста принадл. Роту. *И. Ш.*

Свида (Suidas), византійскій ученый, о личности и жизни кот. не сохранилось никакихъ свѣдѣній, извѣст. составленн. имъ въ X в. „Лексикономъ", въ кот., на ряду съ объясненіемъ словъ, имѣется много, не всегда однако вѣрныхъ, географич., біографич. и историч. указаній, а также выдержекъ изъ произведеній древнихъ греческихъ писателей. „Лексиконъ" С. дополнялся позднѣйш. авторами.

Свидригайло, въ правосл. Левъ, въ католич. Болеславъ, литов. князь (1355—1452 гг.), младшій сынъ Ольгерда. Получивъ въ удѣлъ Полоцкъ, С. въ 1392 г. захватилъ Витебскъ, откуда былъ изгнанъ Витовтомъ. Въ 1408 г. С. поступилъ на службу къ велик. кн. московск. Василію Димитріевичу, котор. далъ ему въ удѣлъ Владиміръ, Юрьевъ, Переяславль, Волокъ, Ржевъ и часть Коломны. Возобновилъ по поруч. кн. борьбу съ Витовтомъ. При нашествіи татаръ подъ нач. Едигея С. бѣжалъ въ Литву, былъ захваченъ Витовтомъ и провелъ 9 л. въ заключ. Въ 1430 г., по смерти Витовта, занялъ литов. престолъ и велъ войны съ Польшей; въ 1435 г. былъ сверженъ (*ср.* XXVII, 225).

Свидѣтели, см. *судопроизводство.*

Свилеватость. Сосуды и волокна, развивающіеся изъ камбія, тянутся обыкновенно не строго вертикально, а отклоняются въ большей или меньшей степени, особенно въ тангентальной плоскости. Это явленіе, извѣстное подъ названіемъ С., замѣчается какъ въ лубяной части, такъ и въ древесинной, и дѣлается замѣтнымъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда кора образуетъ трещины. Степень С., т. е. уголъ, образованный элементами древесины и луба съ вертикалью, у разныхъ растеній не одинаковъ. Такъ, у рябины онъ доходитъ до 40^0, у сосны и березы бываетъ не болѣе $4—5^0$; у ясени и вязовъ С. не наблюдается совсѣмъ. Иногда, какъ у сосны и ели, направленіе С. мѣняется довольно правильно. Главной причиной явленія С. служитъ, вѣроятно, ростъ элементовъ въ то время, когда общее удлиненіе органа прекратилось. *М. Н.*

Свинбернъ (Swinburne), Альджернонъ Чарльзъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ англ. лириковъ XIX в. (1837—1909), находился сначала подъ вліяніемъ прерафаэлитовъ, особенно Россетти, которому посвятилъ свои первые стихи и драмы, а также Бодлера, потомъ В. Гюго „величайшаго француза", которому посвятилъ оду, драму „Босвеллъ" и критическій этюдъ („A Study of V. H."). Первый сборникъ его стиховъ („Poems and Ballads", I. 1866) вызвалъ въ Англіи сильное негодованіе своимъ язычески-откровеннымъ изображеніемъ любви-страсти (Dolores, Faustine, Les Noyades и др.), представлявшимъ полную противоположность цѣломудренной поэзіи любимцевъ англ. публики Теннисона и Патмора и произведшимъ такое впечатлѣніе, словно „Атисъ съ своими дикими менадами промчался въ тихоспокойныхъ лѣсахъ Англіи". На ряду съ этимъ бунтомъ противъ общепринятой морали въ раннихъ произведеніяхъ С. (въ драмѣ Atalanta) звучатъ явственно и нотки бунта противъ божества. Въ концѣ 60-хъ гг. С. превращается изъ аморалиста и атеиста въ революціонера, въ пѣвца политической, соціальной и національной свободы. Онъ становится на сторону угнетенныхъ націй, стремящихся къ національ. самоутвержденію, итальянцевъ, боровшихся за объединеніе, и ирландскихъ „феніевъ", ополчается противъ имперіи Наполеона III и противъ царизма (Спускъ „Ливадіи"), привѣтствуетъ въ бурно-восторженныхъ стихахъ провозглашеніе франц. республики и канунъ общеевропейской революціи, слагаетъ новую марсельезу,—

Messidor („Songs of Italy", 67; „Songs before Sunrise", 71). Этотъ революціонный духъ сочетается у С. съ ярко-выраженнымъ пантеистическимъ настроеніемъ въ духѣ Шелли, котораго напоминаютъ его гимны природѣ, въ особенности морю, однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ котораго былъ С. Въ 80 гг. поэтъ переживаетъ новую метаморфозу, превращается изъ республиканца въ торія, изъ революціонера въ имперіалиста. Сожалѣя о своихъ ирландскихъ стихотвореніяхъ, громя Францію, которую недавно боготворилъ, С. воспѣваетъ теперь сильную Англію, ея побѣдоносный флотъ („Трафалгаръ", „Армада" и др.), расточаетъ хвалу англ. королевѣ и проповѣдуетъ войну противъ буровъ („Strike England and Strike home"). Съ формальной стороны стихи С. отличаются блескомъ и музыкальностью, но и порою неясностью, риторичностью и преобладаніемъ словъ надъ чувствами и мыслями. Въ духѣ прерафаэлитовъ написана и поэма С. „Tristram of Lyonesse" (82), изображающая любовь Изольды и Тристана, отчасти навѣянная оперой Вагнера, которому С. посвятилъ стихотвореніе. Преобладаетъ лирика и въ драмахъ С., не обладавшаго способностью творить людей и строить дѣйствіе. Какъ драматургъ, онъ находился сначала подъ вліяніемъ поэтовъ елизаветинской эпохи, подражая въ своихъ первыхъ пьесахъ: „The Queen Mother" (варѳоломеева ночь) и „Rosamond" (исторія любовницы Генриха II, 1860) главнымъ образомъ Марло, потомъ слѣдовалъ грекамъ въ „Аталантѣ въ Калидонѣ" (65) и „Эрехтеѣ" (76), гдѣ сюжеты взяты изъ античной миѳологіи, введены хоры и царитъ (злой) рокъ, и, наконецъ, пошелъ въ школу къ В. Гюго, „величайшему драматургу эпохи". Въ его духѣ написана трилогія (двѣ послѣднія части) о Маріи Стюартъ: первая часть („Chastelard", 65) изображаетъ любовь Маріи къ „поэту-солдату" и его казнь въ угоду Дарнлею, вторая („Босвеллъ", 71)—шотландскую реформацію съ Ноксомъ во главѣ, третья („Mary Stuart", 81)—заговоръ Бэбингтона и казнь королевы. Хотя ни одна изъ этихъ пьесъ не увидѣла свѣта рампы, С. продолжалъ писать для сцены, руководясь образцами елизаветинскихъ драматурговъ, создавая не только героическія трагедіи: „Marino Faliero" (геройреспубликанецъ), „Locrine" (на тему, использованную уже въ эпоху Шекспира), „Rosamond, Queen of the Lombards" и „The Duke of Gardia" (гдѣ изображенъ, хотя и неудачно, Цезарь Борджіа), но и буржуазныя трагедіи въ духѣ XVII в. („The Sisters"). Много и серьезно занимаясь драматургами елизаветинской эпохи, С. написалъ мастерскіе очерки о Чапмэнѣ („G. Chapman, a critic. essay"), Бенъ Джонсонѣ („Study of B. J.") и до сихъ поръ не утерявшую своей цѣнности книгу о Шекспирѣ („Study of S.). Собр. соч. въ 11 т. изд. въ 1905 г. (Chatto and Winds). См. *Woodberry*, „S."; *O. Elton*, „Modern Studies"; о драмахъ С. см. *Borsa*, „Il teatro inglese contemporaneo" (есть англ. переводъ); о стилѣ С.—*Wollaeger*, „Studien über S.'s poetischen Stil". *В. Фриче.*

Свиндонъ (Swindon), гор. въ англ. граф. Уилтширъ; 50.771 ж.

Свинемюнде, гор. въ прусск. провинціи Помераніи при устьѣ р. Свина, на о. Узедомъ; гавань; крѣпость; морск. куп. (t^0 воды лѣт. 16,2°—18,7°); 13.914 ж.

Свинецъ, металлъ, принадлежащій къ 11-му ряду IV группы періодической системы. Атомный вѣсъ Pb= 207,2 (O = 16; по таблицѣ интернац. атом. в. на 1916 г.). Въ природѣ встрѣчается въ видѣ *свинцоваго блеска, бѣлой свинцовой руды, красной свинц. руды* и т. п. С.—синевато-сѣраго цвѣта, мягокъ, чертится ногтемъ, ковокъ, но мало тягучъ. Уд. в. 11,335. Плавится при 328° Ц. Перегоняется при бѣломъ каленіи. С. легко образуетъ сплавы: напр., *припой* изъ олова и С. (въ отношеніи 2 : 1, 1 : 1, или 1 : 2). Онъ легче каждой изъ его составныхъ частей, но плавится гораздо лучше; *типографскій металлъ* состоитъ изъ свинца, сурьмы, олова и др. На воздухѣ измѣняется, покрываясь рядомъ окисловъ. Особенно быстро измѣненіе происходитъ во влажномъ воздухѣ, содержащемъ углекислоту, при чемъ получается основной углекислый С. и окись С. Кислоты соляная и сѣрная дѣйствуютъ на него

только съ поверхности, ибо образующіеся *хлористый* С. $PbCl_2$ и *сѣрно-кислый* $PbSO_4$ почти нерастворимы и предохраняютъ подъ нимъ лежащіе слои отъ дальнѣйшаго дѣйствія кислотъ. Азотная, а также уксусная кислота и щелочи его растворяютъ. *Всѣ соли С. ядовиты.* При нагрѣваніи С. на воздухѣ сначала получается окись С. PbO, а затѣмъ *сурикъ* Pb_3O_4. Извѣстны слѣдующіе окислы С.: *закись*, или *недокись* Pb_2O, *окись* PbO, *перекись* PbO_2. *Окись* С., PbO получается: 1) въ видѣ красновато-желтаго *глета* (уд. в. 9,3)—при обжиганіи свинца при высокой температурѣ, при которой окись сплавляется, и 2) въ видѣ желтаго *массикота*—при осторожномъ окисленіи и слабомъ накаливаніи. *Сурикъ* Pb_3O_4—красный порошокъ, получающійся при обжиганіи *массикота* (приблизительно до 300°), представляетъ собой свинцовую соль свинцовой кислоты (или перекиси С.) $(PbO)_2PbO_2$. Если на него дѣйствовать разведенной азотной кислотой, то послѣдняя, соединяясь съ окисью С., образуетъ азотно-свинцовую соль, а *перекись* С. (или *ангидридъ С. кислоты*) останется въ видѣ нерастворимаго бураго порошка: $Pb_3O_4 + 4HNO_3 = 2Pb(NO_3)_2 + PbO_2 + 2H_2O$. Сурикъ употребляется, какъ краска. *Перекись* С. представляетъ кислотный ангидридъ, растворяется въ щелочахъ, образуя съ ними соли, напр., для калія извѣстна соль состава $K_2PbO_3 2H_2O$. Изъ солей окиси С. только немногія (напр., азотнокислая $Pb(NO_3)_2$ и уксуснокислая $Pb(C_2H_3O_2)_2$) растворимы въ водѣ, большинство же солей ($PbSO_4$, $PbCO_3$, $PbCl_2$ и т. д.) плохо растворяются въ водѣ. Окись С.—слабое основаніе и, какъ таковое, образуетъ *основныя соли*, т. е. соли, въ коихъ находится избытокъ основанія (сравнительно съ средней солью); такъ, получающійся при дѣйствіи на С. уксусной кислоты *уксуснокислый* С. $Pb(C_2H_3O_2)_2$—*свинцовый сахаръ*, соединяясь съ избыткомъ окиси, даетъ *основной уксуснокислый* С. $Pb(C_2H_3O_2)_2 . Pb(OH)_2$. При дѣйствіи на него углекислоты получается *основной углекислый* свинецъ, $2PbCO_3 Pb(OH)_2$—*свинцовыя бѣлила*. *И. Каблуковъ.*

Добываніе свинца. Способы добыванія С. сухимъ путемъ бываютъ трехъ родовъ: 1) выдѣленіе С. изъ сѣрнистаго С. желѣзомъ при плавкѣ въ шахтовыхъ печахъ; 2) выдѣленіе С. изъ сѣрнистаго С. неполнымъ обжиганіемъ и 3) выдѣленіе С. изъ окисленныхъ соединеній плавкою съ углемъ въ шахтовыхъ или пламенныхъ печахъ. 1-й способъ добыванія С. основанъ на свойствѣ металлическаго желѣза выдѣлять С. изъ свинцоваго блеска по реакціи $PbS + Fe = Pb + FeS$; для добыванія С. по этому способу пригодны богатыя свинцовыя руды, при отсутствіи въ нихъ соединеній мышьяка; процессъ можетъ быть веденъ въ шахтовыхъ печахъ; для подогрѣванія требуется обугленное или коксованное топливо и для реакціи—желѣзо; но вслѣдствіе того, что способъ этотъ обходится дорого, въ техникѣ онъ мало примѣняется. 2-й способъ добыванія С. изъ рудъ, содержащихъ свинцовый блескъ, посредствомъ неполнаго обжиганія его—основанъ на слѣдующихъ химическихъ реакціяхъ:

$$PbS + 2O_2 = PbSO_4;\ PbSO_4 + PbS = 2Pb + 2SO_2;$$
$$Pb + O = PbO;\ PbS + 2PbO = 3Pb + SO_2.$$

Работа ведется большею частью въ пламенныхъ печахъ, рѣдко въ шахтовыхъ или горнахъ; способъ пригоденъ лишь для чистыхъ и богатыхъ рудъ, не содержащихъ много (не болѣе 4%) кремнезема, потому что въ послѣднемъ случаѣ образуется кремнекислый С., изъ котораго металлъ не выдѣляется обжиганіемъ съ сѣрнистымъ С. Вмѣстѣ съ дымомъ всегда выдѣляется большое количество сѣрнистаго газа. Выгода этого способа заключается въ томъ, что онъ совершается въ одинъ пріемъ и для выполненія его не требуется коксованнаго или обугленнаго топлива; но онъ сопровождается всегда довольно большею потерею С. Добываніе С. здѣсь сводится къ двумъ послѣдовательнымъ химическимъ процессамъ, совершающимся на одномъ и томъ же поду: 1) неполному окисленію безъ плавленія руды и 2) взаимодѣйствію окисленной части руды съ неокисленною. Если имѣются въ распоряженіи окисленныя свинцовыя руды, то внесеніемъ ихъ на подъ печи можно обойтись и безъ 1-го процесса. Неполное обжиганіе совершается при болѣе низкой (500—600°) температурѣ; взаимодѣйствіе же окисленной части руды съ неокисленною — при болѣе высокой, но все-таки не рекомендуется доводить массу до полнаго плавленія, а лишь до тѣстообразнаго состоянія. Пламенная печь для выдѣленія свинца изъ сѣрнистаго С. посредствомъ неполнаго обжиганія представлена на рис. 1, 2, 3 и 4. Въ печь вносится заразъ около тонны руды, и она распредѣляется на подѣ слоемъ въ 5—6 сант. Обжиганіе производится при открытыхъ рабочихъ окнахъ и тщательномъ перемѣшиваніи; сначала при температурѣ около 500—600°, въ продолженіе 1½ часовъ; подъ конецъ даютъ болѣе сильный жаръ, закрывъ дверцы. Очистивъ топочную рѣшетку, охлаждаютъ камеру, открывъ всѣ рабочія отверстія. Во время поднятія температуры часть выплавленнаго С. вытекаетъ; при охлажденіи окисляется еще часть руды и вытекаетъ новое количество С.; потомъ загущаютъ массу прибавкою гашеной извести и снова подвергаютъ обжиганію, но непродолжительному, послѣ чего даютъ снова сильный жаръ. Такимъ образомъ надъ одной и той же порціей руды производятъ 3—4 обжиганія; за каждымъ изъ нихъ производятъ усиленіе жара; С., собранный въ котлѣ, посыпаютъ небольшимъ количествомъ угольнаго порошка; все перемѣшиваютъ, снимаютъ всплывшую наверхъ пѣну и выливаютъ С. въ изложницы. Шлакъ удаляютъ или въ вязкомъ, или въ жидкомъ состояніи; онъ довольно богатъ С. и его обрабатываютъ въ другой печи. 3-й способъ добыванія С. изъ рудъ посредствомъ обжиганія и возстановленія углемъ представляетъ наиболѣе обыкновенный способъ металлургическаго полученія С., потому что онъ пригоденъ даже для бѣдныхъ или содержащихъ много мышьяка и сурьмы рудъ (не говоря уже о богатыхъ). Обжиганіе свинцовыхъ рудъ производится обыкновенно въ пламенныхъ печахъ (рис. 5 и 6) и должно производиться очень тщательно, такъ чтобы въ обожженномъ продуктѣ осталось какъ можно меньше сѣры. Подъ конецъ производственнаго процесса надо всегда усиливать жаръ для разложенія сѣрнокислаго С.; пламенные

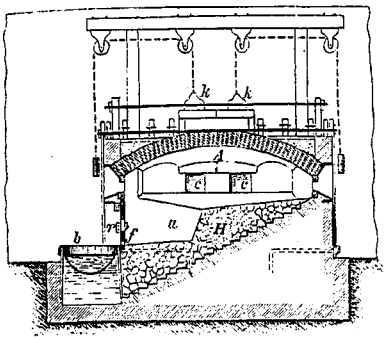


Рис. 1.

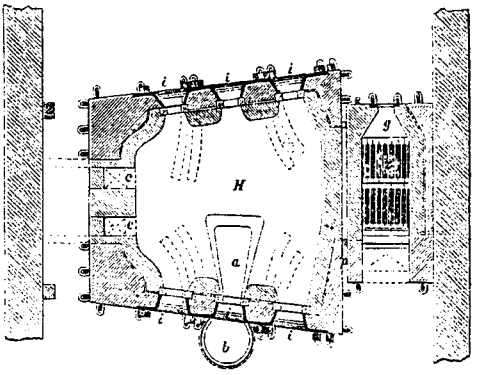


Рис. 4.

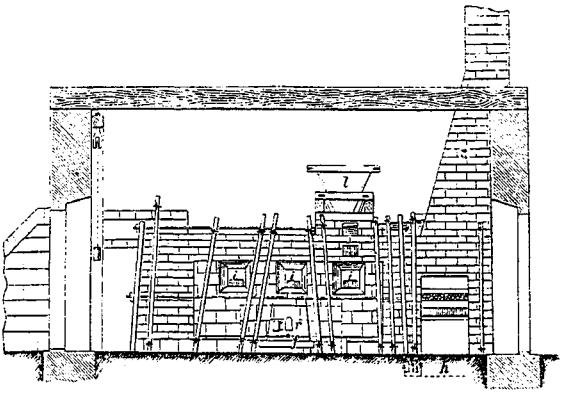


Рис. 2.

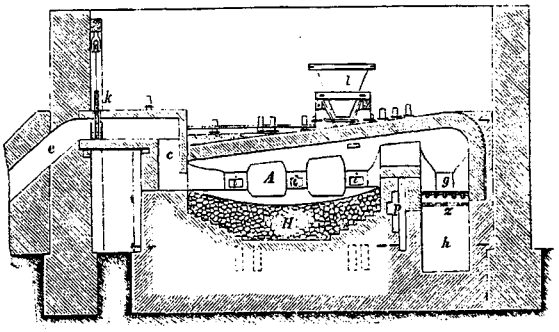


Рис. 3.

Рис. 1. 2, 3 и 4: z — колосниковая рѣшетка съ топочной дверью g; A — нагрѣвательная камера; cc — дымовые каналы; e — каналъ, отводящій дымовые газы въ трубу; H — подъ, приготовленный изъ смѣси шлаковъ и кварца; этотъ подъ кончается колодцемъ a; ii — рабочія отверстія; руда заправляется чрезъ воронку l и соотвѣтствующее отверстіе въ сводѣ нагрѣвательной камеры; собирающійся въ колодцъ a свинецъ выпускается чрезъ отверстіе f въ чугунный котелъ b.

Рис. 5 и 6: G — топка пламенной печи; R — колосниковая рѣшетка; S — углубленіе на подѣ печи (зумфъ), въ которое собирается выплавленный свинецъ (частичка); H — сводъ пламенной печи; E — пространство надъ сводомъ для улавливанія пыли, увлекаемой пламенными газами; vv — рабочія окна; a — отверстіе для загрузки свѣжей руды на сводъ H, — а отсюда чрезъ отверстіе F — на подъ E.

Рис. 7, 8 и 9: S — шахта въ 8,6 м. высоты, 1,5 м. ширины на горизонтѣ фурмъ и 2 м. ширины у колошника; G — верхняя часть горна, T — нижняя его часть или тигель; mm — желоба для выпуска шлаковъ; nn — желоба, въ которые изъ пробиваемаго отверстія выпускается металлъ въ подвижное выпускное гнѣздо (M). Верхнее горно состоитъ изъ новыхъ ящиковъ, сдѣланныхъ изъ желѣзныхъ клепаныхъ листовъ, въ видѣ отдѣльныхъ сегментовъ, укрѣпленныхъ угловымъ желѣзомъ, такъ что они въ совокупности образуютъ кольцо водяной рубашки; холодная вода притекаетъ въ кольцо при a и удаляется вверху по трубкѣ; w — колошникъ съ наполнительнымъ цилиндромъ; P — труба для отвода газовъ; R — главный воздухопроводъ съ регулирующимъ клапаномъ z; y — сопла; vv — колонны, на которыхъ держится шахта. Въ предварительно разогрѣтую печь, наполненную коксомъ (если ее только пускаютъ въ дѣйствіе), дѣлаютъ засыпь изъ руды, плавня и кокса чрезъ колошниковый цилиндръ w; плавку должно вести такъ, чтобы колошникъ былъ темный.

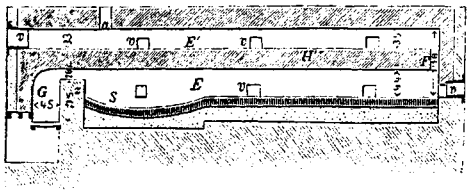


Рис. 5.

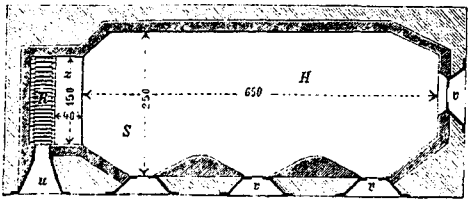


Рис. 6.

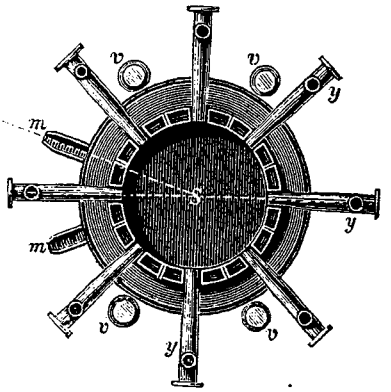


Рис. 8.

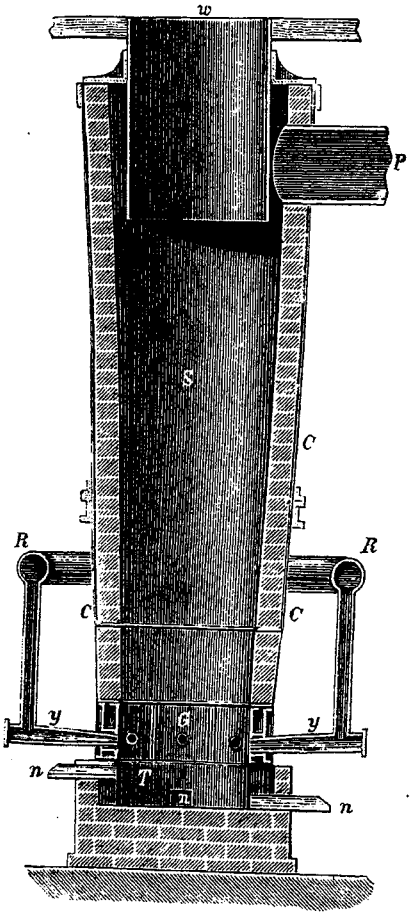


Рис. 7.

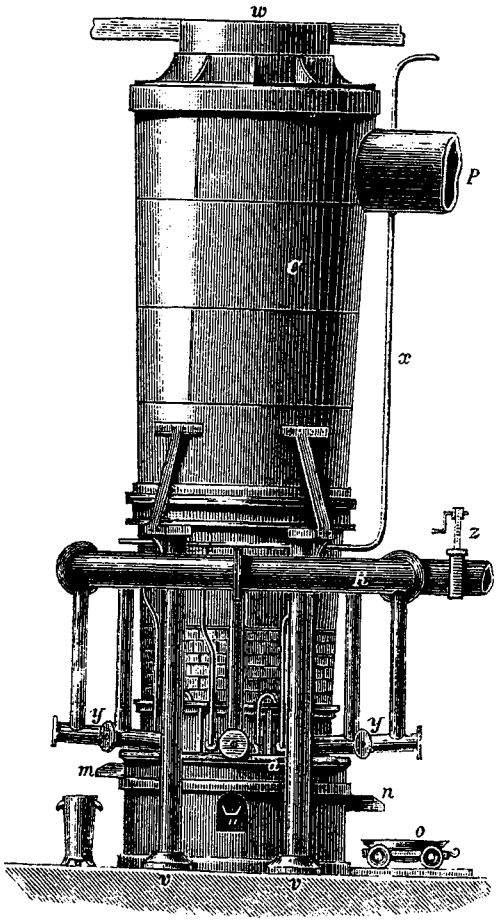


Рис. 9.

газы и продукты окисленія (сѣрнистый газъ) удаляютъ въ атмосферу посредствомъ высокой дымовой трубы. Обожженная руда подвергается возстановительной плавкѣ въ шахтовыхъ печахъ (ватеръ-жакетахъ). Возстановителемъ служитъ коксъ или древесный уголь. Шахтовая печь большею частью бываетъ съ искусственнымъ дутьемъ и очень похожа на доменную печь. Дутье холодное; фурмы охлаждаются водою. Расплавленные металлъ и шлакъ собираются на днѣ шахты (въ горнѣ), откуда отводятся двумя отверстіями: нижнимъ для металла и верхнимъ для шлаковъ. Рис. 7, 8 и 9 представляютъ Фрейбергскую свинцово-плавильную печь. При выплавкѣ свинца въ шахтовыхъ печахъ получаютъ три продукта: металлъ, который носитъ названіе *верклей*, *блейштейнъ* и *шлакъ*. Верклей всегда содержитъ нѣкоторое количество серебра; кромѣ того, часто: мѣдь, висмутъ, сурьму, мышьякъ и никкель; блейштейнъ представляетъ смѣсь сѣрнистыхъ металловъ, среди которыхъ находится большее или меньшее количество PbS; блейштейнъ подвергаютъ обжиганію и новому возстановленію. Въ шлакахъ; кромѣ кремнекислоты и окисловъ разныхъ металловъ, часто содержится отъ 1,47 до 7,35% PbO. Шлаки, богатые свинцомъ, идутъ въ передѣлку.

Верклей, для удаленія изъ него примѣсей въ видѣ мѣди, висмута, сурьмы, мышьяка, желѣза и др.,—подвергается очищенію или рафинировкѣ. Если свинецъ довольно чистъ, то для рафинировки ограничиваются снятіемъ пѣны (креца) съ поверхности расплавленнаго С., собраннаго въ выпускномъ гнѣздѣ у свинцово-плавильной печи. Иногда переплавляютъ отдѣльно верклей въ чугунныхъ котлахъ съ пропусканіемъ чрезъ расплавленный металлъ водянаго пара, при чемъ примѣси окисляются послѣднимъ легче свинца и могутъ быть удалены при переплавкѣ С. въ видѣ пѣны (креца). Вмѣсто водянаго пара пропускаютъ иногда воздухъ. При маломъ содержаніи серебра въ верклеѣ, иногда послѣднее извлекается цинкомъ, для чего къ расплавленному С. прибавляютъ нѣкоторое количество расплавленнаго цинка; цинкъ только отчасти растворяется въ С.; большая же его масса не смѣшивается съ послѣднимъ и собирается поверхъ его; въ этотъ цинкъ переходитъ серебро, а также мѣдь, если она присутствуетъ. Рафинированный верклей подвергается дальнѣйшей обработкѣ для выдѣленія изъ него серебра и превращенія окисленнаго С. въ металлическій мягкій С. при помощи возстановленія въ шахтовыхъ печахъ (см. *серебро*).

Употребленіе С. Въ видѣ листовъ С. употребляется на химическихъ заводахъ; тонкій листовой С. употребляется для упаковокъ; изъ С. съ примѣсью небольшого количества мышьяка дѣлаютъ дробь; изъ него изготовляютъ свинцовыя пули; для аккумуляторовъ; для водопроводныхъ трубъ и т. п.

Статистика добычи С. (въ метрическихъ тоннахъ):

Годы.	Всего въ свѣтѣ.	Въ Россіи.	Средняя цѣна тонны въ маркахъ.
1900	871.300	200	347,03
1902	891.100	300	230,09
1904	964.100	300	244,79
1905	983.900	300	280,30
1906	973.100	300	354,45
1907	986.000	100	390,04
1908	1.061.200	100	276,22
1909	1.081.900	800	267,29
1910	1.139.700	1.200	
1911	1.117.800	1.000	

Изъ странъ, добывающихъ С., большее количество добычи падаетъ на Соединенные Штаты, Испанію, Германію, Мексику и Австралію. Въ добычѣ С. Россія занимаетъ послѣднее мѣсто. Расходъ С. въ Россіи за послѣдніе годы передъ войной достигалъ 7.500 тоннъ; разность между добычей и расходомъ покрывалась ввозомъ на сумму 13½ милл. руб.

Е. Орловъ.

Свинцовые препараты въ медицинѣ употребляются обыкновенно въ качествѣ вяжущихъ. Къ нимъ относятся: 1) *средній уксуснокислый свинецъ* или *свинцовый сахаръ* (*см.*), употребляется внутрь при язвахъ въ кишечникѣ или наружно какъ вяжущее (2—5% растворъ) при экземахъ, ожогахъ, для спринцованій при гонорреѣ и пр.; 2) *основной уксуснокислый свинецъ*, или *свинцовый уксусъ*; употребляется въ видѣ свинцовой воды (2% растворъ для компрессовъ); 3) *окись свинца* входитъ въ составъ свинцовой мази, свинцоваго пластыря, липкаго пластыря, мази Гебры (свинцовый пластырь пополамъ съ прованскимъ масломъ; употребляется при мокнущихъ экземахъ). *Н. Кабановъ.*

Свинина. Вслѣдствіе значительной скороспѣлости свиней, особенно англійскихъ породъ и ихъ помѣсей (и съ русскими), поспѣвающихъ къ убою въ возрастѣ 6—12 мѣс. и хорошо окупающихъ корма наращиваніемъ цѣнныхъ мяса и сала, С. играетъ все большую роль какъ во внутренней торговлѣ отдѣльныхъ государствъ, такъ и въ международномъ обмѣнѣ. Потребленіе С. растетъ. С. вкусна, и если она не жирна, то очень хорошо переваривается людьми даже со слабыми пищеварительными органами; она отлично сохраняется въ охлажденномъ и мороженомъ состояніи и при сравнительно слабомъ посолѣ и копченіи; кромѣ того, свиное сало постоянно въ высокомъ требованіи для аптекъ и косметики, для колбаснаго шпика, для продажи въ копченомъ и соленомъ видѣ. Если прибавить къ этому, что свинья очень хорошо используетъ разнообразные хозяйственные и промышленные отбросы и недорогіе корма (картофель и его обрѣзки, корнеплоды, снятое молоко, отбросы сыроваренія, маслодѣлія, салотопленія и др. животные отбросы, жмыхи, отруби, жолуди и т. д.), то понятно, почему производство С. установитъ въ широкихъ размѣрахъ не представляется особенно труднымъ. Поэтому свиноводство значительно расширяется въ послѣднее время въ Россіи, напр., въ зап. Сибири, а также въ центральныхъ черноземныхъ губ. и частью въ западныхъ; оно было разсчитано гл. обр. на производство *бэкона*, т. е. продольно разсѣченныхъ половинъ мясной свиной туши, въ какомъ видѣ С. особенно требуется для экспорта въ Англію, при чемъ предпочитаются туши молодыхъ животныхъ, небольшія и не сальныя для экспорта въ свѣжемъ и малосольномъ видѣ необходимы въ мѣстахъ производства С. холодильники. Для внутренняго сбыта цѣнится и сальная С. отъ свиней старше года. Большой сбытъ имѣютъ также просоленые, провѣшенные и копченые окорока—*ветчина*, также свиная грудина, свиное филе, свиныя *колбасы* вареныя и копченыя, сосиски (см. *колбасы*), свиное сало—малороссійское соленое съ поверхности сухой солью, а также покрытое тертымъ краснымъ перцемъ—паприкою. При употребленіи С. весьма важно прогрѣвать такъ, чтобы она во всѣхъ мѣстахъ была нагрѣта выше 70° Ц. для уничтоженія *финнъ*—пузырчатой формы солитера (*см.* XV, 155/60) и *трихинъ* (*см.* XV, 165/66), довольно часто встрѣчающихся въ С.; см. *мясо*.

Я. Н.

Свинка (заушница, эпидемическій паротитъ), острая инфекціонная болѣзнь, извѣстная съ древнихъ временъ. Дѣти, съ 2 до 14 лѣтъ, за-

болѣваютъ гораздо чаще взрослыхъ. При С. находятъ воспаленіе самаго вещества околоушной железы и особенно клѣтчатки, окружающей отдѣльныя дольки, съ отложеніемъ серознаго или серо-фибринознаго выпота. Скрытый періодъ болѣзни продолжается около 8—20 дней, ничѣмъ не давая о себѣ знать. Въ стадіи предвѣстниковъ, которая длится 48—72 часа, дѣти жалуются на головную боль, усталость, является познабливаніе и небольшой жаръ, но нерѣдко всѣ эти признаки отсутствуютъ, и болѣзнь сразу начинается появленіемъ припуханія околоушной железы, при чемъ въ началѣ припухаетъ участокъ ея между сосцевиднымъ отросткомъ и нисходящей вѣтвью нижней челюсти. По мѣрѣ припуханія всей околоушной железы ушная мочка отклоняется вбокъ и становится горизонтальной. Опухоль нерѣдко распространяется на всю щеку, обезображивая лицо ребенка. Кожа надъ опухолью не измѣняется, иногда слегка краснѣетъ. Опухоль мягка, тѣстовата, болѣзненна при давленіи. Околоушная железа тверда, надавливаніе на нее вызываетъ болѣе острую боль. Въ началѣ поражается почти всегда только одна железа, но черезъ 2—4 дня заболѣваетъ и другая. Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь протекаетъ очень легко, безъ повышенія температуры, больные жалуются только на общую разбитость и боль при жеваніи; иногда припухаетъ селезенка. У болѣе старшихъ мальчиковъ очень рѣдко наблюдается припуханіе одного яичка, обыкновенно не ранѣе 5—8-го дня болѣзни. Только въ исключительныхъ случаяхъ С. протекаетъ въ видѣ септическаго заболѣванія съ тяжелыми пораженіями внутреннихъ органовъ. Обычно припуханіе железы держится не болѣе 3—5 дней, и въ слѣдующіе 5 дней слѣды болѣзни исчезаютъ. Почти всегда С. оканчивается благопріятно, очень рѣдко наступаетъ нагноеніе железы или гангрена ея. Распознаваніе въ громадномъ большинствѣ случаевъ не представляетъ затрудненій; не слѣдуетъ смѣшивать С. съ припуханіемъ лимфатич. железъ въ области околоушной железы. Болѣзнь эта не повторяется. Возбудитель ея еще не открытъ. Эпидеміи чаще наблюдаются въ холодное время года. Въ виду очень благопріятнаго теченія болѣзни, заболѣвшихъ дѣтей въ домашней обстановкѣ не отдѣляютъ отъ здоровыхъ, но посѣщеніе школы запрещается на 3 недѣли, считая со дня заболѣванія. Лѣченіе чисто выжидательное; опухоль очень быстро разсасывается сама собой. Очень часто примѣняютъ смазываніе припухшаго мѣста камфарнымъ масломъ и обкладываніе слоемъ ваты. *А. Кисель.*

Свинка морская, см. *морская свинка.*

Свинтонъ-Пендльбюри, фабричн. гор. въ англ. граф. Ланкаширъ; 30.759 ж.

Свинхувудъ (Svinhufvud), Пэръ Эвиндъ, финскій общественный дѣятель, род. 5 дек. 1861 г., въ 1881 г. оконч. университетъ со степенью кандидата философіи, затѣмъ прошелъ юридическій факульт. и въ 1886 г. получилъ степ. кандидата правъ. Служилъ въ абоскомъ гофгерихтѣ и въ финл. сенатѣ; въ 1901 г. назначенъ асессоромъ абоскаго гофгерихта, но отъ этой должности былъ устраненъ въ 1903 г. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими по требованію генералъ-губернатора Бобрикова и министра статсъ-секретаря Плеве. Въ 1892 г. былъ приглашенъ въ законоподготовительную комиссію при финл. сенатѣ для выработки проекта реорганизаціи обложенія. Какъ представитель своего рода онъ участвовалъ въ сеймѣ 1899, 1900, 1904—5, 1905—6 гг. (въ 1905—6 г. состоялъ предсѣдателемъ финансовой комиссіи). Послѣ генеральной забастовки въ 1905 г. его партія (младофинноманы) хлопотала о его назначеніи членомъ сената, но назначеніе не послѣдовало. Въ выборахъ, произведенныхъ согласно новому сеймовому уставу 1906 г., С. былъ каждый разъ избираемъ депутатомъ сейма какъ представитель младофинноманской партіи и избирался тальманомъ (предсѣдателемъ) сейма. Въ качествѣ тальмана С. пріобрѣлъ заслуженную славу своими юридическими познаніями, своимъ яснымъ умомъ, большимъ самообладаніемъ и твердостью въ моменты острыхъ конфликтовъ. Извѣстность С. отчасти основывается также на его дѣятельности въ качествѣ адвоката

въ выдающихся судебныхъ процессахъ. Въ концѣ 1914 г. С. былъ выселенъ въ Сибирь за то, что онъ отказался исполнить требованія прокурора сената, назначеннаго на должность во внѣзаконномъ порядкѣ, откуда возвращенъ немедленно по сверженіи стараго строя, въ мартѣ 1917 г.

Свинцовая бѣлая руда, *см.* VII, 307.

Свинцовая лазурь, см. *линаритъ.*

Свинцовковыя, Plumbaginaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. Primulinae. Травы, кустарники или полукустарники; прикорневые или очередные, цѣльнокрайніе листья, пленчатая, обыкновенно ярко покрашенная чашечка и почти раздѣльнолепестный вѣнчикъ; 5 лепестковъ и столько же тычинокъ; столбиковъ 5 или одинъ съ 5 рыльцами; плодъ — сѣмянка или коробочка. Представители С. растутъ преимущ. на солончакахъ по берегамъ Средиземнаго и Каспійскаго морей, въ степяхъ и пустыняхъ. Нѣкотор. виды культивируются какъ декоративныя растенія (Armeria). Изъ наиболѣе выдающихся представителей отмѣтимъ: *свинцовку,* Plumbago; виды ея: P. Europaea, полукустарникъ, извѣстенъ ядовитымъ сокомъ корней, и P. toxicaria, сокъ котораго служитъ каффрамъ для отравленія стрѣлъ, *статице,* Statice, съ видомъ *перекати-поле,* St. latifolia; виды Acantholimon, растущіе дерновинками низкіе полукустарники съ колючими листьями и характерные для ландшафта Средней Азіи. *М. Н.*

Свинцовое отравленіе, см. *профессіональныя болѣзни.*

Свинцовый блескъ, *галенитъ,* минералъ, важнѣйшая свинцовая руда, по химич. составу сѣрнистый свинецъ съ небольшою примѣсью серебра (бол. часть отъ 0,01% до 0,5% и очень рѣдко до 1%), вслѣдствіе чего служитъ также для добыванія послѣдняго. С. б. свинцово-сѣраго цвѣта съ металлич. блескомъ и сѣровато-черной чертою, кристаллиз. въ правильной системѣ, весьма богатъ кристаллич. формами. Общій видъ б. ч. кубическій, съ гранями октаэдра. Спайность весьма совершенная по плоскостямъ куба. Встрѣчается чаще сплошными массами, имѣющими зернистое или плотное сложеніе. Тв. 2,5; уд. в. 7,4... 7,6. С. б. представляетъ весьма распространенный минералъ. Мѣсторожденія его чаще имѣютъ жильный характеръ. Жилы встрѣчаются въ кристаллич. сланцахъ, массивныхъ породахъ, въ древнихъ осадочныхъ образованіяхъ, особенно въ глинистыхъ сланцахъ; здѣсь С. б. сопровождается цинковой обманкой, мѣднымъ колчеданомъ и пр. Жильными мѣсторожденіями славятся Корнуолъ, Девонширъ и др. мѣста въ Англіи, Бретань, Гарцскія горы и многочисл. мѣсторожденія въ провинціи Мурсіа въ Испаніи. Въ Россіи они встрѣчаются на нѣкотор. островахъ Бѣлаго моря (Медвѣжій остр.), въ Олонецкой губ., Финляндіи, на Кавказѣ (Садонскій рудникъ), Уралѣ (рудники Березовскій, Благодатные и др.). Особеннымъ богатствомъ отличаются горы Нерчинскія (рудники Алгачинск., Преображенскій), Алтайскія (Змѣиногорскій, Черепановскій), далѣе Киргизская степь въ Семипалатинской области. Въ осадочныхъ породахъ С. б. бываетъ вкрапленнымъ или залегаетъ гнѣздами. Въ такомъ видѣ онъ въ больш. количествѣ находится въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, кромѣ того, въ Испаніи, Каринтіи и др., въ Россіи—въ Эстляндіи и Лифляндіи. *М. Нечаевъ.*

Свинцовый гумми, см. *гитчкоккитъ.*

Свинцовый купоросъ природный, см. *англезитъ.*

Свинцовый сахаръ (сахаръ-сатурнъ) техническое названіе средней уксусно-свинцовой соли, $Pb(C_2H_3O)_2 . 3H_2O$, имѣющей сладковатый вкусъ. Соль эта выдѣляется лишь изъ кислыхъ растворовъ. Она легко растворяетъ окись свинца, образуя при этомъ хорошо растворимую основную свинцовую соль состава $Pb(C_2H_3O_2)_2 . Pb(OH)_2$. Послѣдняя находитъ обширное примѣненіе въ техникѣ для полученія свинцовыхъ бѣлилъ, а также въ медицинѣ (свинцовая примочка и т. д.). *С. Н.*

Свинцовыя бѣлила, *см.* VII, 316/17.

Свиньи, Suidae, сем. парнопалыхъ млекопитающихъ изъ группы бугорчатозубыхъ, вмѣстѣ съ бегемотами образуютъ группу Suina, характеризующуюся бугорчатыми зубами и четырьмя пальцами конечностей. У собственно С. рыло вытянуто въ видѣ хобота и оканчивается голымъ круж-

комъ, на которомъ находятся ноздри. Среди другихъ копытныхъ С. по характеру своей зубной системы обнаруживаютъ наиболѣе примитивныя черты организаціи, а появляются съ нижняго эоцена, при чемъ наиболѣе древніе ихъ представители имѣютъ нѣкоторые смѣшанные признаки. Черепъ С. высокій, узкій, съ широко отставленными височными дугами и незамкнутыми глазницами. Зубная формула у примитивныхъ формъ полная: $\frac{3.1.4.3}{3.1.4.3}$, а затѣмъ сокращается до $\frac{2.1.3.3}{3.1.3.3}$. Рѣзцы заострены, клыки значительныхъ размѣровъ, трехгранны, ложнокоренные съ 1—3 бугорками, коренные съ нижней коронкой и 4 коническими бугорками. Верхніе коренные зубы С. вытянуты въ ширину, нижніе въ длину, какъ у жвачныхъ; исторія развитія ихъ сближаетъ С. съ хоботными. Древнѣйшіе представители С.—Homacodon изъ нижне-эоценовыхъ отложеній Америки и Cebochoerus изъ верхняго эоцена Европы—достигали только величины кролика и имѣли пятипалыя конечности съ функціонировавшими 4 пальцами. Слѣдующимъ представителемъ главнаго рода С. былъ нижне-міоценовый Palaeochoerus съ сплошнымъ рядомъ зубовъ и Hyotherium, приближающіеся къ настоящимъ С. (Sus), которыя появились въ среднемъ міоценѣ Ст. Свѣта. Въ сиваликскихъ слояхъ Индіи попадаются гигантскія формы (S. titan, S. giganteus).

У современныхъ представителей С. ноги тонкія съ двумя вполнѣ развитыми пальцами, опирающимися на землю, и двумя побочными, не касающимися земли. У американскихъ пекари наружный побочный палецъ на заднихъ ногахъ отсутствуетъ. Кожа С. покрыта густой щетиной. С. — животныя всеядныя, питаются какъ растительными, такъ и животными веществами, дикія предпочитаютъ болота и лѣса, живутъ небольшими стадами, ведутъ ночной образъ жизни. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, С. довольно проворныя животныя, бѣгаютъ хорошо, прекрасно плаваютъ. Изъ органовъ чувствъ у нихъ лучше развиты слухъ и обоняніе. Голосъ ихъ — хрюканье. Вообще пугливы и осторожны, но иногда храбро защищаются, особенно самки при нападеніи на дѣтенышей, и своими острыми, трехгранными клыками могутъ наносить опасныя раны. Плодовитость ихъ очень велика, ростъ быстрый, и черезъ годъ С. уже способны къ размноженію. Неудивительно поэтому, что при благопріятныхъ условіяхъ онѣ размножаются въ огромномъ количествѣ. Кромѣ собственно С. (Sus) къ сем. принадлежитъ еще нѣсколько родовъ: *бабирусса* (*см.* IV, 386), *бородавочникъ* (*см.* VI, 319), *пекари* и *кистеухая С. Пекари*, или *мускусныя* С., Dicotyles, отличаются 38 зубами, при чемъ клыки ихъ не загибаются вверхъ, короткой головой, маленькими ушами, плотной фигурой, отсутствіемъ наружныхъ копытъ на заднихъ ногахъ; хвостъ почти не развитъ, сосковъ у самки одна пара, на задней части спины имѣется железа, выдѣляющая сильно пахучую жидкость. *Настоящій П.*, D. torquatus, достигаетъ только 95 см. длины и 40 см. высоты; цвѣтъ черноватобурый, кое-гдѣ бѣлый. *Визамскій кабанъ*, D. labiatus, нѣсколько большей величины; общая окраска сѣрочерная, на нижней челюсти бѣлое пятно. Оба вида встрѣчаются въ лѣсахъ Южн. Америки, нерѣдко большими стадами, могутъ производить большія опустошенія на поляхъ и плантаціяхъ; приносятъ б. ч. 1 дѣтеныша, легко приручаются. Мясо не похоже на свиное, пріятно на вкусъ. *Кистеухая С.*, Potamochoerus, самая красивая изъ С. Виды этого рода (P. africanus и P. penicillatus) живутъ въ юго-запад. Африкѣ, достигаютъ до 1,3 м. длины при высотѣ въ 60 см., имѣютъ красновато-бурую окраску, характеризуются узкими заостренными на верхушкѣ ушами, несущими кисточки длинныхъ волосъ, и имѣютъ бородавчатыя вздутія между глазомъ и верхушкой рыла; сосковъ 2 пары.

Настоящая дикая С. (кабанъ), Sus scrofa, достигаетъ длины 1,8 м., высоты въ плечахъ 95 см. и вѣса до 200 килгр. Сравнительно съ домашней С. туловище у дикаго вида короче, плотнѣе, а ноги сильнѣе, голова длиннѣе и уже, уши стоятъ болѣе вертикально, а клыки острѣе и больше. Тѣло покрыто жесткими длинными щетинами и небольшимъ подшерстькомъ; на спинѣ щетины образуютъ родъ гребня. Преобладающая окраска чернобурая, дѣтеныши красноватосѣрые съ желтоватыми полосами. Кабанъ распространенъ во многихъ мѣстахъ Зап. Европы, въ Россіи—отъ Кавказа до Амура, въ

Индіи, на островахъ Малайскаго архипелага и въ сѣв. Африкѣ, образуя много разновидностей, изъ которыхъ выдѣляютъ, какъ подвиды обыкновеннаго кабана (S. scrofa), индѣйскаго (S. vittatus) и бородатую С. (S. verrucosus) на южноазіатскихъ островахъ. Всѣ эти С. охотно живутъ въ болотистыхъ мѣстахъ, заросшихъ камышемъ, нерѣдко забираются въ посѣвы хлѣбовъ, картофеля, сахарнаго тростника и т. п. и производятъ большія опустошенія; осенью и зимой кормятся жолудями, орѣхами, каштанами, падалью, нападаютъ даже и на живыхъ животныхъ и поѣдаютъ ихъ. Бѣгаютъ они преимущественно по прямой линіи, продираясь черезъ чащи, недоступныя другимъ животнымъ. Дикій кабанъ чрезвычайно опасный противникъ, храбро нападаетъ даже на вооруженнаго человѣка, если его раздразнить, и нерѣдко беретъ верхъ надъ тигромъ и медвѣдемъ. Самка приноситъ отъ 4 до 12 поросятъ.

Различныя расы домашнихъ С. произошли отъ дикихъ С. и даютъ съ ними плодущее потомство, а предоставленныя самимъ себѣ быстро дичаютъ. Такъ, напр., дикія С. Нов. Зеландіи, происшедшія отъ С., высаженныхъ Кукомъ, вполнѣ сходны съ дикими европейскими. Разведеніе домашнихъ С. началось, повидимому, ранѣе всего въ Китаѣ, гдѣ еще за 3.000 лѣтъ до Р. Х. занимались свиноводствомъ и гдѣ вывели культурную породу, назыв. также сіамской. Остатки домашнихъ С. найдены въ древнѣйшихъ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи, слѣд., прирученіе дикой С. произошло не менѣе, какъ за 4.000 лѣтъ до Р. Х. По Натузіусу домашнихъ С. можно раздѣлить на 2 группы: *европейскихъ*, вполнѣ похожихъ на дикаго европейскаго кабана, и на *индійскихъ*, иначе китайскихъ или сіамскихъ.

Европейскія породы отличаются высокими ногами, плоскими ребрами и карпообразной спиной; окраска разнообразная, щетина грубая съ гребнемъ. Эти породы въ свою очередь можно подраздѣлить на *длинноухихъ* и *короткоухихъ*, хотя въ настоящее время обѣ породы сильно перемѣшаны. Изъ признаковъ европейской С. нужно отмѣтить т. наз. сережки, цилиндрическіе кожные придатки подъ углами нижней челюсти, и длинный хвостъ, загнутый крючкомъ; клыки много меньше, чѣмъ у дикаго кабана, продольныя полосы у поросятъ встрѣчаются крайне рѣдко. Чистыхъ породъ европейскихъ С. немного.

1) *Длинноухая С.* встрѣчается въ сред. и сѣв. частяхъ Зап. Европы, въ сѣв. и сѣв.-зап. Россіи и извѣстна подъ названіемъ чухонской, или польской С. Она имѣетъ большую, длинную и узкую голову, плоскій лобъ и широкія уши; на выгнутой спинѣ длинная грубая щетина; туловище поджарое на высокихъ ногахъ. Очень плодовита (въ среднемъ 12 поросятъ); медленно откармливается, но въ откормленномъ видѣ можетъ достигать 15 пуд. и болѣе вѣсу, доставляетъ твердое зернистое сало и тощее, вкусное, хотя и тонкое мясо. Она болѣе приспособлена къ пастбищному содержанію и болѣе стойка по отношенію къ болѣзнямъ. Въ происхожденіи культурныхъ С. эта порода играла значительную роль. Ей онѣ обязаны своей выносливостью и ростомъ, а метизація съ высокопородными С. даетъ отличные результаты.

2) *Короткоухая С.*, прсстая русская, мелкая, распространена въ среднихъ и восточн. губерніяхъ и въ Сибири. Туловище небольшое, обильно покрытое щетиной, рыло вытянутое, уши короткія, прямостоячія, спина карпообразная, хвостъ колечкомъ, сосковъ 5—6 паръ, масть грязносоломенная или рыжеватая, съ черными отмѣтинами. Мясо тощее, не высокаго качества; сало порядочное. Развивается медленно, откармливается плохо. Вѣсъ въ откормленномъ состояніи въ среднемъ около 12 пудовъ. По выносливости и неприхотливости къ корму она далеко оставляетъ позади другихъ домашнихъ С.

3) *Кучавая С.*, также относимая къ короткоухимъ С., распространена въ Турціи, Венгріи и юж. Польшѣ. По общей формѣ черепа и прямолинейности лобной и носовой частей обнаруживаетъ родство съ дикимъ кабаномъ, но имѣетъ, повидимому, примѣсь крови индійской С. Голова длинная узкая, уши густо покрыты волосами, ребра плоскія, спина выгнутая, ноги высокія и крѣпкія, туловище покрыто длинною курчавою щетиною значительной густоты. Масть сѣрая съ красноватымъ оттѣнкомъ. По величинѣ уступаетъ длинноухой С. Плодовитость ея не велика—6-8 поросятъ, способность къ откорму довольно высокая. Вѣсъ неоткормленной С. въ среднемъ около 14 пуд.; на откормъ идутъ $1^1/_2$—2-годовые экземпляры. Очень вынослива и пригодна къ пастьбѣ въ лѣсахъ. Даетъ хорошаго качества мясо и большое количество зернистаго сала.

4) *Старая англійская С.*, бѣлаго или желтобѣлаго цвѣта съ черными пятнами, уши длинныя, висячія, скелетъ и щетина грубые. Это порода крупная, распространена въ сѣв. и сред. англійскихъ графствахъ (Беркширъ, Кумберлэндъ, Ланкаширъ). Отъ нихъ и китайскихъ С. выведены породы беркширская, темворская и мелкая эссекская. Эти метисныя породы достигаютъ огромныхъ размѣровъ—свыше 25 пудовъ. Породы, образовавшіяся отъ улучшенія старой англійской С., наз. *бѣлыми* или *іоркширскими С.*

Названная выше *культурная азіатская* порода (индійская, сіамская, или китайская), игравшая огромную роль въ улучшеніи европейскихъ породъ, обладаетъ слѣдующими признаками: масть отъ темнокрасной до темносѣрой черной; 2—3 ноги бѣлыя; голова короткая и легкая съ сильно вогнутой переносицей; уши короткія и прямостоячія; плечи и окорока достигаютъ сильнаго развитія; спина широкая и прямая; ребра округлыя; ноги короткія и тонкія; шерсть нѣжная, шелковистая и тонкая; жира много, а мясо высокаго качества. Эти С. весьма скороспѣлы и въ годъ съ небольшимъ достигаютъ 7 и болѣе пудовъ. Разведеніе чистопородной китайской С., однако, непрактично въ виду малаго роста, малой плодовитости и значительной нѣжности.

Изъ европейскихъ породъ большое вліяніе на улучшеніе англійскихъ породъ оказала также *неаполитанская* С. Эта порода мелкая, черной масти, съ небольшими ушами и короткой и рѣдкой щетиной. Откармливается очень хорошо, даетъ вкусное мясо, но не особенно вынослива.

Культурныя англійскія породы С., имѣющія въ настоящее время наибольшее значеніе, дѣлятся на: 1) беркшировъ, 2) іоркшировъ, или бѣлыхъ С., 3) темворовъ, 4) мелкихъ черныхъ, 5) крупныхъ черныхъ и 6) курчавыхъ линкольнскихъ. Меньшее значеніе имѣютъ культурныя породы дюрокъ-джерсейская, честерская, польско-китайская, разводимыя въ Соед. Шт. Сѣв. Ам., краонезская (Франція) и благородная нѣмецкая. Въ Россіи наибольшимъ вниманіемъ пользуются беркширы и іоркширы.

Беркширы весьма распространены въ Англіи, Канадѣ, Соед. Шт. Сѣв. Ам., а также въ Россіи и Венгріи. Будучи наиболѣе старой изъ улучшенныхъ англійскихъ породъ, эта порода обладаетъ цѣнными качествами какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и по качеству мяса. Въ XIX в. она значительно улучшилась. Морда у Б. легкая и короткая, лобъ и лицевая часть изогнуты, уши прямостоячія, маленькія, шея короткая, грудь широкая и глубокая, спина широкая, мало выгнутая, туловище большое съ округлыми ребрами, задніе окорока широкіе, круглые, толстые; ноги тонкія и сильныя, средней длины; хвостъ тонкій; щетина мягкая и густая; кожа тонкая и эластичная. Беркширы очень скороспѣлы, достигая въ 7 мѣсяцевъ 6,5 пудовъ, а въ 18 мѣсяцевъ до 15 пудовъ. Пригодны для пастбищнаго содержанія, менѣе другихъ подвержены болѣзнямъ, очень плодовиты, даютъ превосходное мясо, а хряки (борова) отлично передаютъ потомству свои полезныя качества и могутъ болѣе другихъ служить для улучшенія формъ и мясныхъ качествъ простой русской С.

Іоркширы, чаще наз. просто *бѣлыми С.* Крупная разновидность этой породы пользуется преимущественнымъ распространеніемъ сравнительно съ другими англійскими породами въ Россіи, сѣв. и сред. графствахъ Англіи, Даніи, Германіи, Австріи и Франціи, а также въ нѣк. Штатахъ Сѣв. Ам. Раз-

личаютъ 3 разновидности бѣлыхъ С.: крупную, достигающую при полномъ развитіи отъ 600—1.000 ф., среднюю, отъ 400—500 ф. и мелкую отъ 200—300 ф. Наибольшее хозяйственное значеніе имѣетъ въ настоящее время крупная разновидность. Признаки породы (по Говарду): голова длинная, разстояніе между ушами и глазами большое, уши тонкія, длинныя и широкія, шея широкая и мясистая, кожа тонкая и чистая, а волосы густые, длинные и шелковистые. У крупной разновидности, впрочемъ, щетины меньше, и она прямая и болѣе грубая. Хорошими признаками считаютъ крѣпкія, короткія ноги, длинное туловище съ широкой грудью, слегка спадающую по бокамъ спину. Ребра у l. округлыя, поясница широкая, мускулы окорока достигаютъ почти пяточной кости; хвостъ высоко приставленъ, длинный, съ пушистой кисточкой. Порода скороспѣлая. Вѣсъ хорошихъ крупныхъ С. достигаетъ (по Сандеру Спенсеру):

въ 6-мѣсячномъ возрастѣ—	186	фун.	
„ 9 „	„	310	„
„ 12 „	„	465	„
„ 18 „	„	697	„

Плодовитость ихъ большая, отъ 10—14 поросятъ. Для производства т. наз. бэкона (малосольная свинина) эта порода лучше всѣхъ и пригодна къ убою въ возрастѣ 8—9 мѣсяцевъ. Что касается средней разновидности, происшедшей отъ метизаціи крупныхъ съ мелкими, то эта порода по скороспѣлости и способности къ откорму даже превосходитъ крупную, при чемъ и др. ея достоинства весьма хороши. Въ связи съ этимъ наблюдается въ послѣднее время ея большое распространеніе.

Изъ др. породъ отмѣтимъ бѣлую *честерскую*, пользующуюся большимъ распространеніемъ въ Соед. Шт. Сѣв. Америки. Она произошла отъ метизаціи бѣлыхъ С. съ мѣстной американской. Эти С. крупны, толстокостны, отлагаютъ много сала, довольно скороспѣлы и плодовиты. Взрослые хряки вѣсятъ 18 пуд., а откормленная С. до 25 пуд. Честеры наиболѣе пригодны для производства жирной свинины и окороковъ.

Французская крупная бѣлая порода С., *краонеская*, произошла отъ улучшенія мѣстной породы, разводимой въ Краонскомъ кантонѣ. Голова у нея крупная, уши длинныя, туловище вытянутое, ноги крѣпкія. Эти С. плодовиты, выносливы, скороспѣлы и пригодны какъ для производства мяса, такъ и сала. Годовалыя С. въ откормленномъ видѣ вѣсятъ около 10 пуд., а болѣе взрослыя—15—17 пуд.

Польско-китайская порода (маги) распространена въ Америкѣ и произошла отъ сложной метизаціи помѣси русской и англійской длинноухой С. съ китайской, съ послѣдующимъ улучшеніемъ беркширами и крупной ирландской породой. Эти С. имѣютъ крупные размѣры и даютъ къ году до 9 пуд., къ $1^1/_2$ годамъ 15 пуд., а въ откормленномъ состояніи—до 20 пуд. убойнаго вѣса. Эти С. очень спокойны, скороспѣлы и довольно плодовиты. Масть обыкновенно черная съ небольшими бѣлыми пятнами. Костякъ легкій. Туловище длинное съ короткой шеей, короткими ногами, толстыми и длинными окороками и широкой, прямой спиной. Способность ихъ къ откорму и малое количество отбросовъ дѣлаютъ ихъ довольно выгодными въ хозяйственномъ отношеніи, особенно, если условія не вполнѣ удовлетворительны. Однако, по мнѣнію Кулешова, особыхъ выгодъ въ русскомъ хозяйствѣ, въ сравненіи съ беркширами и іоркширами онѣ не представляютъ. См. далѣе ст. *скотоводство*, *свинина*, *мясо*.

М. Нечаевъ.

Свиньинъ, Павелъ Петровичъ, писатель (1787—1839), получилъ образованіе въ благородн. пансіонѣ при моск. унив. и еще на школьной скамьѣ сталъ писать стихи, печатавшіеся въ „Утренней Зарѣ“. По оконч. универ., увлекшись живописью, пробылъ нѣкоторое время въ Акад. худож., но скоро выступилъ и опредѣлился на службу по дипломат. части; пробывъ нѣкоторое время при русской эскадрѣ въ Средиз. м. и позже въ Лиссабонѣ, былъ прикомандированъ къ русск. посольству въ С.-Амер. Соед. Шт., гдѣ оставался до 1813 г. С. окончательно посвятилъ себя литературѣ съ 1816 г., но и до того напечаталъ цѣлый рядъ журнальн. статей и отрывки записокъ изъ путешествія. Въ 1818 г. онъ издалъ свои статьи о Россіи въ сборникѣ, носившемъ имя „Отечественн. Записокъ“, а въ 1820 г. приступилъ къ изданію журнала подъ тѣмъ же названіемъ, который велъ въ теченіе 10 лѣтъ. Затѣмъ переѣхалъ въ свое имѣніе въ Костромск. губ. и занялся составленіемъ исторіи Петра В., которую окончилъ, но не успѣлъ напечатать. Въ 1838 г. возвратился въ Петроградъ и возобновилъ изданіе „Отеч. Записокъ“.

Свиристель, Ampelis, родъ воробьиныхъ птицъ, выдѣляемыхъ въ особое семейство. Обыкновенный С., A. garrulus, красивая птица, величиною со скворца, но покруглѣе, легко узнается по болѣе мягкому опереніе и большому приподнятому хохлу на головѣ. Опереніе красно-сѣраго цвѣта сверху, снизу сѣро-бѣлаго; первостепенныя маховыя и рулевыя почти черныя съ желтой полосой. Живетъ въ Сѣв. Европѣ и Америкѣ, въ лѣсной полосѣ. С. кочуетъ зимой въ предѣлахъ ограниченной области; лѣтомъ питается насѣкомыми, а зимой ягодами, которыхъ пожираетъ очень много. Въ среднюю Европу залетаетъ только въ очень суровыя зимы. *М. Н.*

Свирскій, А. И., *см.* XI, 697/98.

Свирь, рѣка въ Олонецкой и частью Петроградской губ., вытекаетъ изъ Онежскаго оз., впадаетъ въ Ладожское. Длина 208 вер. Судоходна для пароходовъ на всемъ протяженіи; входитъ въ составъ Маріинской системы. Много пороговъ. Ширина С. 120—180 с., при устьѣ 320 саж. Справа С. принимаетъ Ивину (дл. 120 в.), слѣва Оять (дл. 230 вер.). Въ низовьяхъ р. Свирь соединяется съ р. Пашей. С. у Вознесенья (близъ истока) вскрывается обычно между 26 марта и 10 апрѣля. На С. городъ Лодейное-поле. *Л. Бергъ.*

Свислочь, рѣка. 1) Прав. притокъ Березины (притока Днѣпра), въ минск.,

игуменск. и бобруйск. уу. Минской губ. Длина 280 вер., сплавная отъ с. Гатово (196 вер. отъ устья). На берегахъ С. городъ Минскъ, здѣсь ширина С. 8—10 саж. Слѣва принимаетъ р. Волму (дл. 85 вер.). Нѣкогда по С. было много бобровъ. 2) Лѣвый притокъ Нѣмана въ волковысскомъ и гродненскомъ уу. Гродненской губ. Длина 123 вер., сплавная на 91 вер. отъ устья. *Л. Бергъ.*

Свислочь, мѣстечко волковысск. у. Гродненск. г., на р. С. (прит. Нѣмана), 6.460 ж. Учит. семин.

Свифтъ, Джонатанъ, англ. писатель и политическій дѣятель, одна изъ самыхъ „загадочныхъ натуръ“ и одинъ изъ самыхъ мрачныхъ пессимистовъ міровой литературы (1667—1745). Онъ родился и умеръ въ Ирландіи, но большую часть жизни провелъ въ Лондонѣ. Молодымъ человѣкомъ въ домѣ своего покровителя, бывшаго министра Темпля, онъ полюбилъ дочь его экономки Эстеръ Джонсонъ („Стелла“), съ которой его на всю жизнь связала (повидимому) платоническая страсть (литературнымъ памятникомъ которой остался его „Journal to Stella“, изд. Aitken), а въ зрѣлые годы онъ отвелъ въ своемъ сердцѣ мѣсто еще и для другой любви, къ Эстеръ Ваномри, которую воспѣлъ подъ именемъ Ванессы („Cadenus and Vanessa“). Эта двойная страсть была полна трагизма какъ для него самого, такъ и для обѣихъ женщинъ, изъ которыхъ побѣдила Стелла, а Ванесса умерла съ горя. Въ юности менѣе всего интересуясь богословіемъ, авторъ сатиры на церковно-религіозную жизнь „Сказка о бочкѣ “(„Tale of a Tub“, 1704), гдѣ въ рѣзко отрицательныхъ тонахъ изображены католицизмъ (Петръ) и протестантство (Джэкъ), но не пощажена и англиканская церковь (Мартинъ) за ея уклонъ въ сторону мірского начала, С. занималъ должность священника въ Ирландіи, сначала въ Кильрутѣ, потомъ въ Ларакорѣ. Снѣдаемый честолюбіемъ, поставивъ себѣ цѣлью войти „равнымъ“ въ общество знати, презиравшей въ немъ плебея, С. бросился въ политическую жизнь, стоялъ сначала въ рядахъ партіи виговъ (къ которой принадлежалъ его покровитель Темпль), а когда виги пали (1710) перешелъ на сторону торіевъ, сдѣлался душою министерства Гарлея и осмѣялъ своихъ бывшихъ сторонниковъ („Sid Hamet's Rod“). Когда послѣ смерти королевы Анны при Георгѣ I власть перешла къ Р. Уолполю, С. вернулся въ Ирландію, излилъ на новаго короля, его дворъ и его министра всю свою желчь (въ романѣ „Гулливеръ“, гдѣ при описаніи политическаго быта лилипутовъ имѣлъ въ виду Уолполя, а при описаніи придворной жизни бробдингнаговъ—дворъ Георга I) и поспѣшилъ стать во главѣ ирландскаго революціоннаго движенія, организуя и разжигая его своими агитаціонными брошюрами, играя въ XVIII в. роль О'Коннеля. Обладая несомнѣннымъ дарованіемъ политика, С. былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ журналистовъ, „царь журналистики“, какъ его назвалъ одинъ изъ его біографовъ. Въ бытность свою вигомъ онъ участвовалъ въ нравоучительно-сатирическихъ журналахъ Стиля и Аддисона, перейдя на сторону торіевъ, онъ почти одинъ велъ ихъ органъ „The Examiner“. Обладая темпераментомъ политика и журналиста, С. былъ рожденнымъ памфлетистомъ. Заступается ли онъ за главу правительства виговъ („On the Dissensions in Athens and Rome“), пытается ли онъ подготовить общественное мнѣніе къ мысли о необходимости заключенія (утрехтскаго) мира („The Conduct of the allies“), доказываетъ ли онъ ирландцамъ, что англійское правительство эксплуатируетъ ихъ, и что „по законамъ Бога, природы и народовъ они должны быть такими же свободными, какъ ихъ братья въ Англіи“ (Письма суконщика, „Drapier's Letters“, 1723)—его памфлеты производятъ неизмѣнно огромное впечатлѣніе, выдерживаютъ нѣсколько изданій, вызываютъ тревогу въ рядахъ враговъ и сплачиваютъ сторонниковъ проводимой въ брошюрѣ идеи. Въ этихъ памфлетахъ сказался не только темпераментъ борца, но и талантъ сатирика, и какъ сатирикъ живетъ С. въ исторіи родной литературы. Иногда безобидная, какъ насмѣшка надъ астрологическими предсказаніями (подъ псевдонимомъ Исаака Бикерстафа, которымъ съ та-

кимъ успѣхомъ воспользовался Стиль для своихъ морально-сатирическихъ журналовъ), рано переведенная и на русскій языкъ (въ „Сочиненіяхъ и переводахъ и т. д.“ Миллера, 1758), иногда продиктованная въ значительной степени личными чувствами, какъ написанная въ угоду Темплю, стороннику классицизма, противъ защитниковъ новой науки и литературы „Битва книгъ“ („Battle of the Books“), сатира С. становится вольтеровски ѣдкой въ „Сказкѣ о бочкѣ“, которую такъ высоко ставилъ Вольтеръ, и проникается мрачной мизантропіей въ „Гулливерѣ“ („Travels into Several Remote Nations of the World by Lemuel Gulliver first a Surgeon, and then a Captain of several Ships“, изд. въ 1726). Написанный подъ вліяніемъ Рабле, Сирано де Бержерака, Гудвина, Т. Мора, романъ С. повѣствуетъ о пребываніи героя сначала въ странѣ карликовъ-лилипутовъ, гдѣ также имѣется парламентъ, политическія партіи и религіозныя секты, также ведется война съ другими государствами, при чемъ благодаря карликовому характеру народа особенно ярко выступаютъ мелочность и ничтожество всѣхъ этихъ учрежденій и стремленій, потомъ въ странѣ великановъ-бробдингнаговъ, представляющихъ воплощеніе грубой чувственности, затѣмъ на летающемъ островѣ Лапута, гдѣ въ каррикатурномъ видѣ изображены естественно-научныя тенденціи вѣка и глава точныхъ наукъ Ньютонъ, и, наконецъ, въ странѣ благородныхъ коней гуингмовъ, въ образѣ которыхъ С. изобразилъ идеальный, по его мнѣнію, общественный строй. Здѣсь нѣтъ ни политиковъ, ни партій, торговля и деньги неизвѣстны, парламентъ собирается разъ въ четыре года для обсужденія вопросовъ о народонаселеніи, о запасахъ продуктовъ, техника примитивна, господствующій классъ (гуингмы), собственники-землевладѣльцы, отличаются „благорасположеніемъ ко всѣмъ, вѣжливостью и хорошими манерами“, а ихъ нравы—простотой и суровостью въ спартанскомъ духѣ, а имъ противопоставлены ихъ рабы—злые и грязные Ягу, лежащіе на колѣняхъ передъ золотомъ и за обладаніе имъ грызущіеся между собою и иностранцами. Когда Гулливеръ возвращается въ Англію, онъ не въ состояніи сойтись съ людьми, напоминающими ему отвратительныхъ Ягу, и для него не было бы лучшаго счастья, какъ „посвятить свою жизнь усвоенію тѣхъ добродѣтелей, которыя въ почетѣ у благородныхъ гуингмовъ“. Обращаясь взорами къ старой, докапиталистической Англіи, идеализированную картину которой представляетъ страна благородныхъ коней, С. съ презрѣніемъ отвернулся отъ человѣчества, проклялъ даже то, что недавно ему было особенно дорого, дѣло ирландской свободы, и умеръ, впавъ въ идіотизмъ.—Собр. соч. изд. въ 1902 Temple Scott'омъ. См. *Forster*, „Life of J. S.“; *Craik*, „Life of S.“; *Collins*, „S., a biogr. and critical study“; *Stephen*, „S“ (English men of Letters). *А. Н. Веселовскій*, „Этюды и характеристики“. Письма С. изданы Boll. Объ источникахъ Гулливера: *Borkowsky* (Anglia XV); *Tierkopf*, „S. und seine franz. Vorgänger“. Объ участіи С. въ сат. журналахъ: *В. Лазурскій*, „Сатир.-нравоучит. журналы Стиля и Аддисона“, т. I.

В. Фриче.

Свищъ, Arctomys, родъ изъ сем. бѣличьихъ. Виды С. живутъ въ сѣв. полушаріи, отличаются толстымъ коротким тѣломъ на низкихъ ногахъ, отсутствіемъ защечныхъ мѣшковъ и короткимъ хвостомъ. Къ нимъ относятся сурокъ и байбакъ (*см.*). *М. Н.*

Свищъ, см. *фистула.*

Свіяга, пр. притокъ Волги, *см.* XI, 61.

Свіяжскій уѣздъ, находится въ средн. части Казанск. г., по прав. сторону Волги.

Площ. 2.774,2 кв. в. Поверхность возвышенная (въ средн. 86 с.), пересѣченная глубокими оврагами и холмами; наиб. высота—въ Услонскихъ горахъ (102 с.). Гл. рѣки Волга (по сѣв. и восточн. границѣ) и Свіяга. Почва суглинистая, отчасти черноземная (на з.). Лѣса занимаютъ 18%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 177,1 т. ж. (включая 4,3 т. городского), на 1 кв. в. 12,3 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 126.603 ж. Преоблад. великоруссы (68,6%), татаръ—29,9%, чувашей—1,5%. Гл. занят. земледѣліе. Подсобн. занятія: лѣсн. промыслы (на с.), садоводство, кустарные пром. (экипажный, гончарный). Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равн. 260.182 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 69,6% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 25,2%, гл. обр. у дворянъ—50.116 д. (603,8 д. на влад.), крестьянамъ принадлежало 4.106 д. (11,3 д. на 1 влад.) и крестьянск. товарищ.—9.935 д. (83,5 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 5,2%.

А. П—ръ.

Свіяжскъ (прежде *Ивангородъ*), уѣздн. гор. Казанск. г., на прав. бер.

Свіяги, недалеко отъ впаденія ея въ Волгу, 3.082 ж. Женск. прогимн. Основанный въ 1551 г. какъ сторожевой пунктъ, С. былъ первымъ русск. городомъ на казанск. землѣ. Сохранились церкви и монастыри XVI в. У. г. съ 1781 г.

Свіязь, Магеса, родъ утокъ; клювъ значительно короче головы, слегка вогнутъ сверху; крылья длинныя и острыя, хвостъ короткій и острый; зеркальце съ чернымъ цвѣтомъ. 3 вида. *Обыкновенная С.*, M. penelope, до 50 см. длины, красивая птица; голова и шея ржаво-рыжая, лобъ и темя бѣлые, спина и бока съ черной и бѣлой поперечной струйчатостью. Зеркальце на крыльяхъ зеленое съ широкой черной полосой. Гнѣздится отъ 60° с. ш. до полярнаго круга въ Ст. Свѣтѣ, спускается иногда въ Центр. Европу, въ Россіи—по Волгѣ. Часто бродитъ у самой воды, плохо ныряетъ, любитъ пастись на травѣ, напоминая гусей. Мясо лучше, чѣмъ у кряквы. Остальные 2 вида американскіе. *М. Н.*

Свобода воли, см. *детерминизмъ*.

Свобода личная, или *индивидуальная*, есть понятіе публичнаго права съ двоякимъ значеніемъ: 1) права каждаго индивида отправлять и развивать по своему усмотрѣнію всѣ свои способности, физическія, нравственныя и умственныя, подъ единственнымъ условіемъ—не нарушать такого же права всѣхъ другихъ, и 2) права каждаго на так. наз. тѣлесную или физическую неприкосновенность,—права, которое сводится въ итогѣ къ отрицанію всякаго произвольнаго или неправомѣрнаго задержанія или ареста. С. л. въ своемъ первомъ значеніи есть понятіе родовое, а во второмъ—видовое, и для того, чтобы составить точное представленіе о второмъ, надо обслѣдовать первое.

I. Индивидуальная свобода, какъ родовое понятіе.

1. Опредѣленіе и терминологія. Всѣ формы свободы, какъ понятія публичнаго права, предполагаютъ необходимо отношеніе между индивидомъ и государствомъ. Этимъ признакомъ онѣ отличаются отъ гражданскихъ правъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ незатрогивающія непосредственно государственную власть отношенія отдѣльныхъ индивидовъ другъ къ другу, такъ что въ примѣненіи къ этимъ отношеніямъ можно говорить только о „свободѣ отъ третьихъ лицъ“, тогда какъ объ И. с. говорятъ, хотя и не вполнѣ точно, какъ о „свободѣ отъ государства“.

И. с. есть право индивида какъ на воздержаніе государства отъ вмѣшательства въ тѣ области жизни, которыя лежатъ по ту сторону исполняемыхъ имъ соціальныхъ функцій, такъ и на совершеніе имъ такихъ дѣйствій, которыя необходимы для существованія индивида, развитія его способностей, защиты принадлежащихъ ему правъ, уравненія этихъ правъ для всѣхъ членовъ даннаго общества и т. д. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такъ наз. *отрицательной свободой*, когда только и можетъ идти рѣчь о „свободѣ отъ государства“, какъ, напр., при И. с. въ тѣсномъ смыслѣ, или тѣлесной неприкосновенности личности, при свободѣ слова, свободѣ совѣсти и т. д. Во второмъ случаѣ дѣло идетъ о *положительной свободѣ*, представляющейся уже свободой не „отъ государства“, а „черезъ государство“, и это потому, что она требуетъ отъ послѣдняго не воздержанія, а, напротивъ, усиленной дѣятельности въ области защиты права, участія народа въ государственной власти, обезпеченія его образованія, улучшенія условій хозяйственной и нравственной жизни и т. д. Когда всѣ эти виды свободы разсматриваются въ отношеніи къ лицу, которое ими пользуется, ихъ называютъ *индивидуальными правами*, индивидуальными „свободами“, также—„основными правами“ (Grundrechte) въ Германіи и „правами человѣка и гражданина“ (droits de l'homme et du citoyen) во Франціи. Когда эти же виды свободы берутся въ ихъ отношеніи къ государству, которое ими ограничивается, а въ современныхъ демократіяхъ и опредѣляется, они получаютъ названіе *публичныхъ правъ свободы*, публичныхъ, или гражданскихъ „свободъ“.

Такова господствующая, хотя и не вполнѣ еще установившаяся терминологія по вопросу о правахъ сво-

боды, въ которомъ та же господствующая понынѣ доктрина сообразуется почти исключительно съ одной отрицательной свободой, мало считаясь съ другимъ ея видомъ, составляющимъ положительную свободу. Это объясняется историческимъ происхожденіемъ отдѣльныхъ правъ И. с. отъ существовавшихъ прежде ограниченій ея, отрицаніемъ которыхъ они этимъ самымъ дѣлались. Напр., свобода совѣсти была, какъ это не разъ замѣчалось, отрицаніемъ религіозныхъ преслѣдованій и вмѣшательства государства во внутренній міръ совѣсти; свобода печати—отрицаніемъ цензуры; свобода политическая — отрицаніемъ безправнаго положенія личности въ государственномъ строѣ и управленіи; свобода труда — отрицаніемъ сначала лишь средневѣковаго корпоративнаго уклада хозяйственной жизни, а потомъ и всякаго неравенства въ условіяхъ пользованія человѣческимъ трудомъ. Слѣдуетъ только помнить, что отрицаніе есть всегда форма какого-либо утвержденія. Поэтому и подъ отрицаніемъ государственнаго вмѣшательства въ извѣстныя сферы индивидуальной жизни скрывается часто утвержденіе индивидуальнаго права не только на дѣйствія, отрицающія это вмѣшательство, но и на помощь государства въ достиженіи цѣли этихъ дѣйствій. Право же на такую помощь при нѣкоторыхъ видахъ свободы идетъ гораздо далѣе обращенія къ судебной защитѣ: оно ширится въ чрезвычайное государственное вмѣшательство и имѣетъ его своимъ предположеніемъ. Возьмемъ, напр., свободу труда, которая практически разлагается на свободу предпринимателя и свободу рабочаго. Та и другая свобода постоянно сталкиваются и примиряются въ синтезѣ, уравнивающемъ условія примѣненія рабочимъ своего труда и предпринимателемъ—труда рабочаго. Такая уравнительная тенденція составляетъ основу всего современнаго рабочаго законодательства, представляющаго собой яркій случай государственнаго вмѣшательства въ свободу предпринимателя и свободу рабочаго для дѣйствительнаго обезпеченія той и другой свободы. Безъ такого вмѣшательства „свободное соглашеніе“ между предпринимателемъ и рабочимъ было и остается всюду, гдѣ мы не встрѣчаемся еще съ практикой такъ наз. „коллективнаго рабочаго договора“, свободнымъ соглашеніемъ только для одной и состояніемъ, близкимъ къ рабству,—для другой изъ участвующихъ въ рабочемъ договорѣ сторонъ. Предприниматель диктуетъ здѣсь условія, которыя принимаются рабочимъ, не имѣющимъ выбора между согласіемъ на эти условія и отказомъ отъ нихъ: онъ вынужденъ силой вещей вступить въ предлагаемый договоръ, ставящій его въ не лучшее, если не худшее положеніе, чѣмъ то, которое онъ занималъ при старомъ корпоративномъ строѣ, разсчитанномъ также на защиту не его, а предпринимательской свободы. Коллективный договоръ спасаетъ рабочаго отъ такого „свободнаго соглашенія“ подъ угрозой голода и холода и обезпечиваетъ за нимъ не призрачную, а дѣйствительную свободу. И это потому, что онъ представляется не индивидуальнымъ соглашеніемъ между двумя неравными сторонами, а коллективнымъ соглашеніемъ между двумя соціальными группами, опредѣляющимъ впередъ и подъ контролемъ государственной власти тѣ общія нормы, примѣненіе которыхъ къ себѣ обязаны одинаково допустить какъ предприниматели, такъ и рабочіе, вступающіе въ это соглашеніе и занятые въ данной отрасли промышленности того или другого промышленнаго района. Эти соціальныя группы стоятъ уже далеко не въ такихъ неравныхъ условіяхъ, какъ отдѣльный предприниматель и отдѣльный рабочій, и соглашеніе между ними есть въ дѣйствительности не договоръ, устанавливающій субъективно права и обязанности участвующихъ въ немъ лицъ, а совершенно новый юридическій феноменъ, объективно регулирующій своими нормами тѣ общія условія, которымъ должны удовлетворять всѣ индивидуальные рабочіе договоры, заключаемые между предпринимателями и рабочими каждой данной отрасли промышленности.

Такую же свободу „черезъ государ-

ство" представляетъ собой и политическая свобода, обезпечивающая всѣ другія разновидности свободы, и свобода передвиженія, и свобода преподаванія вмѣстѣ со свободой образованія, и много другихъ „свободъ", получающихъ практическое значеніе лишь послѣ цѣлаго ряда мѣръ, которыя, опираясь на принципъ государственнаго вмѣшательства и ограничивая отрицательную свободу отъ участія въ государственной жизни, отъ знанія, отъ обученія дѣтей и т. д., только и дѣлаютъ возможнымъ пользованіе всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, большей частью населенія данной страны самыми дорогими благами свободы. И въ этой заложенной только въ положительную свободу возможности лежитъ то, что есть наиболѣе цѣннаго въ понятіи свободы, такъ какъ ею именно достигается то разностороннее развитіе каждаго индивида, которое составляетъ основную цѣль свободы. Если же эта положительная свобода сходится съ отрицательной свободой въ осужденіи всего того, что препятствуетъ развитію личности, то она и отличается отъ нея предположеніемъ такого государственнаго вмѣшательства, которое, въ общемъ, чуждо отрицательной свободѣ.

2. Главныя теченія въ политической литературѣ. Сверхъ недостаточной оцѣнки положительной свободы, господствующее ученіе о свободѣ допускаетъ другую и также требующую исправленія ошибку, указывая на законъ, какъ на единственное основаніе И. с., и опредѣляя эту послѣднюю, какъ „право дѣлать то, что дозволено закономъ" (Монтескьё), или „способность осуществлять свою собственную волю въ предѣлахъ права" (Блунчли). Эти опредѣленія, какъ и десятки имъ подобныхъ, нельзя признать правильными прежде всего потому, что они содержатъ въ себѣ логическую несообразность, извѣстную подъ именемъ petitio principii и состоящую въ обмѣнѣ одного неизвѣстнаго на другое. Опредѣлять И. с. заключеніемъ ея въ предѣлы закона или права значитъ не вносить въ это понятіе ничего новаго, т. е. ничего такого, что не входило бы уже въ понятіе закона или права. Всякое юридическое понятіе—именно потому, что оно юридическое—само собой предполагается заключеннымъ въ „предѣлы права". Кромѣ того, указанныя опредѣленія явно расходятся съ общественнымъ правосознаніемъ, всегда связывающимъ представленія о свободѣ съ извѣстными идеальными и самостоятельными благами, содержаніе которыхъ вовсе не совпадаетъ съ подчиненіемъ каждаго закону: такими благами являются, напр., участіе въ государственной власти, неприкосновенность личности, уваженіе къ ея совѣсти, слову и т. д. Свобода же въ смыслѣ того, что „дозволено закономъ", или остается „въ предѣлахъ права", была бы возможна даже при злѣйшемъ деспотизмѣ, попирающемъ своими „законами" и личную неприкосновенность, и слово, и совѣсть,—словомъ, все, что есть наиболѣе цѣннаго въ человѣческой жизни. Поэтому свобода, обоснованная на законѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего, что было бы сколько-нибудь характерно для ея понятія, не говоря уже о противорѣчіи такой свободы и общественному правосознанію.

Въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія въ преимуществѣ опредѣленія И. с. въ „Декларації правъ человѣка и гражданина" 1789 г. (ст. 4). Оно видѣло въ законѣ только границу, а не содержаніе свободы, и ставило въ образѣ такъ наз. „естественныхъ правъ человѣка" непереступаемую,—по крайней мѣрѣ, теоретически—грань между областью государственнаго воздѣйствія и закрытой для него сферой индивидуальной жизни. И эта грань, по мысли авторовъ „Декларації", воспринятой рядомъ французскихъ и другихъ конституцій, не могла быть нарушена даже закономъ. Современные намъ юристы не знаютъ, напротивъ, никакой грани для всемогущества закона и, опираясь на него, подготовляютъ почву не только для всевозможныхъ ограниченій, но и для совершеннаго уничтоженія свободы. Это, очевидно, наслѣдіе, а у писателей либеральной школы—пережитокъ старой абсолютистической доктрины, отправлявшейся отъ идеи о неограниченности государственнаго

суверенитета и не допускавшей никакихъ правъ, кромѣ производныхъ отъ государства, т. е. такихъ, которыя создавались имъ однимъ и имъ же могли быть въ любой моментъ отмѣнены. Противъ этой доктрины, служившей практически государственному деспотизму, возстало индивидуалистическое ученіе о правѣ и государствѣ, или, точнѣе, лѣвое крыло этого ученія, старавшееся, въ лицѣ Лильборна, Локка, Блэкстона и др., установить принципъ неотчуждаемости свободы и другихъ индивидуальныхъ правъ, „прирожденныхъ“ личности и предшествующихъ государству, которое уже поэтому не могло ни создать ни уничтожить ихъ. Наиболѣе рельефное и законченное выраженіе получило это ученіе опять во французскихъ „декларацiяхъ правъ человѣка“, которыя, къ сожалѣнію, такъ же апріорны и ненаучны, какъ и ученія государственныхъ абсолютистовъ. Нельзя только оспаривать ни выдающейся роли индивидуалистической доктрины въ исторіи европейской политической мысли, ни огромнаго значенія ея для всего покоющагося на ней же и въ наши дни порядка публичнаго и гражданскаго права всѣхъ такъ наз. „культурныхъ“ народовъ. Еще меньше основаній сомнѣваться и въ важности вклада, внесеннаго ею въ ученіе о свободѣ. Этотъ вкладъ состоитъ, прежде всего, въ утвержденіи мысли объ ограниченіи государственнаго суверенитета И. с., въ отношеніи къ которой законъ можетъ быть въ силу индивидуалистической доктрины только регулирующимъ, но никакъ не устанавливающимъ или уничтожающимъ ее началомъ. Затѣмъ мы находимъ здѣсь и признаніе свободы такимъ индивидуальнымъ правомъ, защита котораго составляетъ цѣль самаго существованія государства, гарантирующаго его своей конституцiей. Въ послѣдней идеѣ есть, конечно, извѣстная доля преувеличенія, и если теперь можно считать безспорнымъ, что индивидуалистическое ученіе упускаетъ изъ виду соціальную природу права и индивида, ошибочно противополагая государство и индивидъ, какъ враждебныя другъ другу стихіи, которыя должны быть раздѣлены проведенной разъ навсегда и обязательной для каждаго общества пограничной линіей, то такъ же безспорно, что между этимъ чисто индивидуалистическимъ ученіемъ и теоріями государственныхъ абсолютистовъ,—сводящихъ все къ государству и игнорирующихъ за нимъ индивидъ,—остается мѣсто и для третьей, болѣе правильной точки зрѣнія, выдвинутой современной соціологіей. Это—точка зрѣнія „соціальной солидарности“, не допускающая противорѣчія между государствомъ и правомъ и дѣлающая первое исполнителемъ требованій второго. Тутъ право и государство вытекаютъ изъ одного и того же источника, преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли и одинаково предполагаютъ какъ свободныя отъ государственнаго вмѣшательства сферы индивидуальной дѣятельности, такъ и вмѣшательство государства въ тѣ области соціальныхъ отношеній, гдѣ на него ложится обязанность—съ одной стороны, препятствовать нанесенію вреда однимъ индивидомъ или одной группой индивидовъ прочимъ группамъ индивидовъ и съ другой—содѣйствовать свободному развитію всѣхъ составляющихъ его членовъ. Это же ведетъ къ признанію—хотя и подвижныхъ, въ зависимости отъ данныхъ историческихъ условій, но тѣмъ не менѣе существующихъ эмпирически—границъ государственнаго вмѣшательства и въ то же время къ указанію на дѣйствительное юридическое основаніе И. с. Не считая таковымъ ни положительнаго закона, роль котораго, за рѣдкими исключеніями законодательнаго новаторства, ограничивается утвержденіемъ и регулированіемъ существующихъ и помимо него отношеній соціальной жизни, ни какого бы то ни было „прирожденнаго права“, наличность котораго ничѣмъ не можетъ быть доказана, мы можемъ принять, что основаніе это слѣдуетъ искать только въ постоянномъ и тѣсномъ взаимоотношеніи между государствомъ и индивидомъ. Это взаимоотношеніе въ общемъ таково, что государство и индивидъ несутъ извѣстныя обязанности другъ передъ другомъ, и этимъ взаимнымъ обязанно-

стямъ соотвѣтствуютъ такія же права. Оставимъ въ сторонѣ обязанности индивида передъ государствомъ, не касающіяся непосредственно И. с., и скажемъ объ обязанностяхъ государства передъ индивидомъ, что такія обязанности несомнѣнно существуютъ и независимо отъ спеціально устанавливающихъ ихъ законодательныхъ актовъ, и существуютъ уже потому, что существуютъ общества, состоящія изъ индивидовъ, солидарныхъ какъ между собой, такъ и съ объединяющимъ ихъ цѣлымъ. И такъ какъ главнымъ факторомъ соціальной солидарности служитъ индивидъ, то государство не только обязано не дѣлать того, что препятствуетъ его свободному развитію въ физическомъ, нравственномъ и умственномъ смыслѣ, но обязано и дѣлать все то, что способствуетъ этому развитію, напр., издавать соотвѣтственные законы, открывать такія же учрежденія, заботиться о народномъ здравіи, образованіи и т. д. (Дюги). Первая категорія этихъ обязанностей даетъ основаніе для отрицательной свободы индивида, вторая—для его положительной свободы, а принципъ, управляющій той и другой свободой, можетъ быть выраженъ слѣдующимъ афоризмомъ: не индивидъ для общества, и не общество для индивида, но индивидъ и общество другъ для друга.

3. Юридическая защита. По этому существенно-важному для И. с. вопросу мнѣнія юристовъ и публицистовъ чрезвычайно разнообразны и такъ же противорѣчивы. Въ нѣмецкой публицистической литературѣ господствуетъ ученіе, которое допускаетъ юридическую защиту, а съ ней и наличность субъективнаго права индивида противъ государства лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о положительныхъ дѣйствіяхъ государства въ пользу индивида. Но здѣсь нѣмецкіе государствовѣды не говорятъ объ И. с., ограничивая ея понятіе случаями воздержанія государства отъ вмѣшательства въ индивидуальную жизнь, гдѣ рѣчь можетъ итти, по ихъ мнѣнію, не о субъективномъ правѣ, снабженномъ самостоятельной юридической защитой, а только о „рефлексѣ“ нормъ объективнаго права, установленныхъ государствомъ для самого себя, въ виду ограниченія власти подчиненныхъ ему органовъ. Разновидностью этого же ученія, отъ котораго въ современной Германіи отступаютъ лишь немногіе эпигоны старой школы „естественнаго права“, является и представленіе объ И. с., какъ о безразличномъ для права и государства осуществленіи каждымъ индивидомъ его общей дѣеспособности. И если нѣкоторые изъ нѣмецкихъ ученыхъ (Іелинекъ, Аншютцъ), отрицая въ И. с. черты субъективнаго права, все-таки говорятъ о притязаніи индивида на воздержаніе государства отъ извѣстныхъ дѣйствій съ момента, когда И. с. сталкивается съ нарушающими ее дѣйствіями государственной власти, то въ признаніи такого притязанія нельзя видѣть ничего, кромѣ непослѣдовательности или отказа отъ исповѣдуемаго ученія. Разъ допускаются обязанности государства передъ индивидомъ, какъ положительныя, такъ и отрицательныя, изъ нихъ неизбѣжно вытекаютъ и соотвѣтственныя права. Возможность извѣстныхъ различій въ этихъ правахъ по степени ихъ индивидуализаціи и формамъ защиты—не даетъ основанія для отрицанія природы права и за менѣе всего индивидуализированными отношеніями соціальной жизни, если они такъ или иначе защищены юридическими нормами, налагающими обязанности на государства и тѣмъ самымъ рождающими права для индивида. Отрицать эти права было бы позволено только въ томъ случаѣ, если бы они вовсе не защищались. Но со времени учрежденія федеральнаго суда въ Швейцаріи, государственнаго суда въ Австріи, административныхъ судовъ во Франціи и другихъ государствахъ, вѣдающихъ въ различномъ объемѣ и съ различными послѣдствіями на ряду съ конституціонными и другіе споры объ И. с., не говоря уже объ Англіи, гдѣ эти споры наравнѣ со всѣми другими издавна разрѣшаются одними и тѣми же общими судами,—о беззащитности И. с. не можетъ быть рѣчи. Нѣмецкіе юристы находятъ такую защиту недостаточной для раз-

граниченія права отъ простого факта; но трудно понять, почему право должно опредѣляться одной исковой защитой въ общихъ судахъ, и почему административная защита тамъ, гдѣ она существуетъ—все равно, по частнымъ ли жалобамъ или по иниціативѣ самихъ административныхъ органовъ,—должна препятствовать признанію права. Еще труднѣе понять, почему индивидуальное притязаніе на воздержаніе государства отъ извѣстныхъ дѣйствій недостаточно для признанія свободы индивидуальнымъ правомъ, тогда какъ такое же притязаніе на положительныя дѣйствія государства въ пользу индивида считается вполнѣ достаточнымъ свидѣтельствомъ за индивидуальное право на эти дѣйствія. То и другое притязаніе имѣютъ одинаково своимъ предметомъ чрезвычайно важныя личныя блага; они одинаково обращены къ государственной власти и опираются въ одномъ случаѣ на ея отрицательныя, въ другомъ — положительныя обязанности. Это же само собой подрываетъ почву подъ нѣмецкимъ ученіемъ о фундаментальномъ различіи между положительными и отрицательными обязанностями государства въ отношеніи къ индивиду и утверждаетъ характеръ индивидуальнаго права какъ за положительной, такъ и за отрицательной свободой.

Не слѣдуетъ только забывать, что непризнаніе въ нѣмецкой доктринѣ юридической природы И. с. и другихъ такъ наз. „основныхъ правъ“ касается лишь тѣхъ изъ этихъ правъ, которыя ставятся исключительно подъ защиту конституціи и содержащихся въ ней „конституціонныхъ гарантій“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда И. с. регулируется обыкновенными положительными законами, ея юридическая природа не оспаривается ни однимъ изъ выдающихся въ публицистической литературѣ направленій. Это же обстоятельство въ связи съ обычнымъ теперь регулированіемъ отдѣльныхъ видовъ И. с. особыми законами дѣлаетъ споръ между защитниками и противниками ея юридической защиты скорѣе словеснымъ, чѣмъ реальнымъ споромъ, или, вѣрнѣе, переноситъ этотъ споръ въ иную область, а именно—область болѣе или менѣе неточныхъ представленій о „конституціонныхъ гарантіяхъ“. Нѣмецкіе юристы указываютъ по этому поводу на неизбѣжную какъ-будто въ конституціонныхъ актахъ общность и неопредѣленность какъ содержанія возвѣщаемыхъ ими принциповъ, такъ и ихъ практическихъ послѣдствій. Они говорятъ также объ отсутствіи или недостаточности санкціи правъ, гарантируемыхъ конституціонными нормами, въ отличіе отъ правъ, охраняемыхъ обыкновенными законами, всегда какъ-будто точными и опредѣленными какъ въ своемъ содержаніи, такъ и въ своей санкціи. Отсюда и выводъ, что всевозможныя „деклараціи правъ“ и „конституціонныя гарантіи“ представляютъ собой только нравственные и философскіе принципы или простыя обѣщанія, но отнюдь не юридическія нормы. Въ отношеніи къ „деклараціямъ правъ“ этотъ выводъ принимается и большинствомъ англійскихъ и французскихъ государствовѣдовъ (Дайси, Эсменъ, Оріу и др.). Но онъ рѣшительно оспаривается этими послѣдними въ отношеніи къ „конституціоннымъ гарантіямъ“, въ которыхъ они справедливо усматриваютъ не ослабленіе, а, напротивъ, укрѣпленіе защиты И. с. въ силу постановки этой защиты въ особыя условія, установленныя только для конституціонныхъ нормъ и не допускающія ихъ отмѣны обыкновенными законами.

Эти „конституц. гарантіи“ были установлены одновременно съ „деклараціями правъ“ и часто смѣшивались съ этими послѣдними, но различіе между ними весьма значительно, и большинство дѣйствующихъ нынѣ писаныхъ конституцій, исключая изъ своего состава „деклараціи правъ“, содержатъ въ себѣ „конституціонныя гарантіи“. Первыя оказываются дѣйствительно скорѣе философскими и политическими программами, чѣмъ юридическими нормами,—программами, устремленными не столько на созданіе реальныхъ гарантій противъ захватовъ государственной власти, сколько на утвержденіе индивидуалистической тезы, призванной, какъ будто,

управлять всѣми человѣческими дѣйствіями и учрежденіями. Послѣднія, напротивъ, характеризуются несомнѣнными признаками юридическихъ нормъ, ставящихъ своей цѣлью обезпеченіе индивидуальныхъ правъ. Эти права надѣляются защитой, ограничивающей само законодательство, которое не можетъ ни отмѣнить ни сократить ее иначе, какъ въ особыхъ формахъ, предписанныхъ тѣми же конституціонными нормами и не требующихся для всѣхъ прочихъ нормъ.

Правда, это ограничивающее само законодательство дѣйствіе конституціонныхъ нормъ выступаетъ ярко только въ федеральной конституціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, дополнительныя статьи которой, принятыя на конгрессѣ 1789 г., прямо запрещаютъ законодательству касаться вопросовъ, рѣшенныхъ конституціей, и предоставляютъ каждому федеральному суду отказывать въ исполненіи законамъ, нарушающимъ конституціонныя нормы. Европейскія конституціи не знаютъ такого судебнаго контроля надъ „конституціонностью“ законовъ, такъ какъ онѣ продолжаютъ исходить изъ принципа неограниченности государственнаго суверенитета и, доводя, съ другой стороны, до крайности начало раздѣленія властей, не даютъ судамъ права оцѣнивать законы—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ ихъ содержанію, и обязываютъ въ то же время всѣ органы какъ судебной, такъ и исполнительной власти къ повиновенію и противорѣчащимъ конституціи законамъ. Такимъ образомъ ограниченіе государства индивидуальными правами можетъ здѣсь относиться въ теоріи только къ судебной и исполнительной властямъ, всегда обязаннымъ оставаться въ предѣлахъ закона, но не къ законодательству, ничѣмъ не ограниченному въ своемъ всесиліи.

Однако условія жизни правового государства приносятъ съ собой то, что даже въ Англіи, гдѣ не проводится никакого различія между конституціонными и обыкновенными законами, а суверенитетъ парламента считается безграничнымъ, надъ нимъ все-таки подымаются законы природы, логики и общественной солидарности, ограничивающіе государственные законы и не позволяющіе имъ нарушать индивидуальныя права. Довольно вспомнить о вошедшихъ въ поговорку прочности и стойкости англійскихъ конституціонныхъ началъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что общественное мнѣніе англійскаго народа практически охраняетъ эти начала противъ государственнаго произвола лучше, чѣмъ это могли бы сдѣлать какія бы то ни было формальныя ограниченія парламентскаго суверенитета. Поэтому о матеріальномъ уравненіи конституціонныхъ нормъ со всѣми другими въ Англіи такъ же не можетъ быть рѣчи, какъ и въ прочихъ конституціонныхъ государствахъ. Но источникомъ индивидуальныхъ правъ служатъ въ Англіи не спеціальныя „конституціонныя гарантіи“, только подразумѣваемыя и отражаемыя практикой парламента и общихъ судовъ, и не особые законы въ защиту тѣхъ или другихъ видовъ этихъ правъ—такіе законы, за рѣдкими исключеніями, неизвѣстны въ Англіи,—а общій принципъ такъ наз. „господства закона“. Этотъ принципъ было бы правильнѣе называть „господствомъ права“, такъ какъ имъ обнимаются не столько парламентскіе статуты, сколько судебныя рѣшенія и обычное право, и онъ требуетъ примѣненія одними и тѣми же судами, безъ всякаго различія между судебной и административной юстиціей, единаго, постояннаго и общаго для всѣхъ права, нарушеніе котораго влечетъ за собой отвѣтственность должностныхъ лицъ въ такой же мѣрѣ, какъ и отвѣтственность отдѣльныхъ гражданъ. Благодаря этому принципу, а, можетъ быть, также „нравамъ и національному духу“, какъ это утверждаетъ Эсменъ, индивидуальныя права и обезпечены въ Англіи лучше, чѣмъ въ какой бы то ни было иной странѣ. Роль этого принципа въ большинствѣ другихъ конституціонныхъ государствъ играютъ „конституціонныя гарантіи“, которымъ можетъ недоставать и принудительной санкціи безъ того, чтобы онѣ утрачивали черезъ это природу юридическихъ нормъ. Въ этомъ случаѣ получались бы, на языкѣ юристовъ, leges imperfectae, или несовер-

шенные законы, лишенные принудительной санкціи, но тѣмъ не менѣе юридическія нормы. Надо сказать еще болѣе, а именно, что и при отсутствіи указанія не только на принудительную санкцію, но и на какія бы то ни было конкретныя формы защиты, судебныя учрежденія, стоящія на высотѣ своего призванія, были бы не въ правѣ уклоняться отъ рѣшенія споровъ по индивидуальнымъ правамъ, надѣленнымъ „конституціонной гарантіей“, если не въ формѣ рѣшенія, подлежащаго принудительному исполненію, то въ формѣ рѣшенія о признаніи или отрицаніи за даннымъ лицомъ его индивидуальнаго права, поставленнаго подъ защиту конституціи. Что такое рѣшеніе имѣло бы не только академическое, но и практическое значеніе, вліяя заключающимся въ немъ косвеннымъ (психическимъ) принужденіемъ на послѣдующія рѣшенія и образъ дѣйствія соотвѣтственныхъ органовъ государственной власти, это не требуетъ поясненія. А что суды не въ правѣ отказываться отъ постановленія такого рѣшенія, это слѣдуетъ, съ одной стороны, изъ обязательности для нихъ, какъ и для всѣхъ прочихъ государственныхъ органовъ, конституціонныхъ законовъ, и съ другой—изъ налагаемыхъ на нихъ же почти всѣми новыми процессуальными кодексами долга не отговариваться при постановленіи рѣшеній, подъ страхомъ отвѣтственности за отказъ въ правосудіи, отсутствіемъ или неполнотой законовъ. На этотъ же долгъ можно было бы сослаться и противъ аргумента о некомпетентности судовъ для рѣшенія конституціонныхъ споровъ, такъ какъ, при наличности „конституціонныхъ гарантій“ и отсутствіи указанія на осуществляющіе ихъ органы, это обстоятельство могло бы быть отнесено только на счетъ неполноты закона. Исторія судебной практики представляетъ немало примѣровъ такого свободнаго и чрезвычайно плодотворнаго по своимъ результатамъ толкованія законовъ, и трудно было бы сказать, почему и современная судебная практика, если бы она была воодушевлена идеей общественной солидарности и чувствомъ высшей законности, не могла бы опирать свои рѣшенія на высшій изъ положительныхъ законовъ—законъ конституціонный—и подчинять ему толкованіе несомнѣнно низшихъ и зависимыхъ отъ него законовъ о подсудности. Иначе судьи нарушали бы конституціонный законъ и утверждали бы между нимъ и обыкновенными законами не то отношеніе зависимости и подчиненности послѣднихъ отъ перваго, которое соотвѣтствуетъ какъ цѣли конституціоннаго закона, такъ и мысли его установителей, а какъ разъ обратное отношеніе подчиненности и зависимости конституціоннаго закона отъ законовъ о подсудности. Это явно противорѣчило бы и идеѣ общественной солидарности и точному смыслу конституціоннаго закона.

4. *Многообразіе и единство И. с.* Виды И. с. многообразны и нигдѣ не сведены въ опредѣленную систему. Они возникаютъ не одновременно, а послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ условія общественнаго развитія различныхъ народовъ выдвигаютъ впередъ тотъ или другой видъ свободы. Эти виды различаются своимъ фактическимъ и юридическимъ содержаніемъ, обусловленнымъ такимъ же различіемъ историческихъ условій. Общепринятой можно считать группировку видовъ И. с. на двѣ категоріи: въ первую относятъ обыкновенно „свободы“, обезпечивающія болѣе всего матеріальные, во вторую—духовные интересы индивида. Къ первой категоріи причисляютъ вмѣстѣ съ И. с. въ тѣсномъ смыслѣ неприкосновенность жилища, свободу передвиженія, свободу собственности, свободу труда, промысловъ, торговли и т. д.; ко второй — свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, свободу мысли, слова и печати, свободу собраній и союзовъ, свободу преподаванія и т. д. Особое мѣсто отводятъ при этомъ политической свободѣ, которую опредѣляютъ, какъ участіе индивида въ государственной власти,—все равно, въ какой бы формѣ ни проявлялось это участіе, въ формѣ ли избранія членовъ законодательныхъ и другихъ надѣленныхъ государственными функціями собраній, или осуществленія функцій представительства на этихъ

собраніяхъ, или права на занятіе государственныхъ должностей, права петицій, права и обязанности отправлять воинскую повинность, быть присяжнымъ засѣдателемъ, свидѣтелемъ на судѣ или при совершеніи извѣстныхъ актовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ большинство нѣмецкихъ юристовъ видитъ одну обязанность, а не право индивида служить интересамъ государства, подобно тому, какъ и многіе французскіе публицисты оттѣняютъ здѣсь больше соціальную функцію, чѣмъ индивидуальное право, или даже совсѣмъ отрицаютъ это послѣднее. Было бы правильнѣе видѣть въ политической свободѣ, какъ и во всѣхъ другихъ видахъ И. с., двойственную природу: соціальную и индивидуальную. Насколько несомнѣнна соціальная функція политической свободы, настолько же нельзя оспаривать и ея черты индивидуальнаго права, выступающія, прежде всего, въ положеніи ея носителя, какъ органа государственной власти, и затѣмъ въ расширеніи, а не ограниченіи его индивидуальной дѣятельности. Если бы политическая свобода была только соціальной функціей, то всякое государство могло бы, по своему усмотрѣнію, предоставить или лишить ея кого угодно. Тогда не было бы, конечно, рѣчи ни объ индивидуальномъ правѣ на участіе въ государственной жизни, ни о несовмѣстимости съ нимъ избирательнаго ценза, ни объ оправданіи современныхъ демократій, основанныхъ на принципѣ всеобщаго голосованія какъ права, принадлежащаго каждому гражданину. И если бы за этимъ правомъ не стояло могучаго индивидуальнаго интереса, то было бы трудно объяснить, почему стремленіе къ всеобщему голосованію охватываетъ теперь почти всѣ европейскія государства, проникаетъ глубоко во всѣ слои ихъ населенія, комбинируется здѣсь съ другими цѣлями, напр., экономическими, и добивается въ концѣ концовъ торжества. Сознаніе единства индивидуальнаго и коллективнаго интереса, или „индивидуальнаго интереса на стражѣ коллективнаго“ лежитъ въ основаніи представленія о политической свободѣ уже въ античномъ мірѣ, и различіе этой свободы отъ другихъ ея формъ,—выражающееся главнымъ образомъ въ томъ, что она подвергается бо́льшимъ ограниченіямъ, чѣмъ эти послѣднія, и, въ противоположность имъ, исключаетъ изъ области своего примѣненія цѣлыя группы лицъ, напр., иностранцевъ, женщинъ, дѣтей и т. д.,—не противорѣчитъ природѣ индивидуальнаго права. Вся демократія была бы пустымъ звукомъ, если бы она не заключала въ себѣ индивидуальнаго права на участіе въ государственной власти.

Несмотря однако на все разнообразіе отдѣльныхъ видовъ И. с., они составляютъ извѣстное единство, которое, примѣняясь къ языку современныхъ политическихъ партій, можно было бы называть „блокомъ“. Связанные общностью источника и цѣли, они взаимно обусловлены и не могутъ существовать другъ безъ друга. Свобода слова заключаетъ въ себѣ свободу собраній и свободу преподаванія. Свобода печати предполагаетъ свободу мнѣній и возможность выраженія каждымъ своей мысли безъ посредства какой бы то ни было цензуры. Свобода мысли, въ свою очередь, заключаетъ въ себѣ свободу совѣсти, или вѣры во всякую религію,—все равно, связанную или нѣтъ извѣстными обрядами. Свобода совѣсти влечетъ за собой опять свободу преподаванія, свободу собраній, свободу союзовъ и свободу печати, внѣ которыхъ она не имѣла бы никакой цѣны. Свобода труда была бы также призрачна безъ свободы мѣстнаго управленія и свободы печати, изъ коихъ первая смягчаетъ недостатки государственной централизаціи, а вторая контролируетъ расходы, останавливаетъ злоупотребленія, возбуждаетъ личную энергію и вообще даетъ слышать голосъ общественнаго мнѣнія. Наконецъ, политическая свобода обезпечиваетъ всѣ другія ея формы, но и сама безъ этихъ послѣднихъ не имѣла бы значенія. Отсюда видно, что единство свободы устанавливается и взаимной поддержкой, которую ея отдѣльные виды оказываютъ другъ другу и этимъ дополняютъ ея юридическую защиту. Свободная собственность и неприкосновенность жилища существенно

поддерживаютъ И. с. въ смыслѣ физической неприкосновенности личности и даже свободы совѣсти, дѣлая возможнымъ отправленіе на дому того или другого религіознаго культа; онѣ же охраняютъ и свободу семейныхъ отношеній. Политическая свобода, въ формѣ активнаго и пассивнаго избирательнаго права, ограждаетъ равенство передъ закономъ, судомъ и налогомъ. Свобода собраній и союзовъ поддерживаетъ политическую свободу. Свобода печати и свобода преподаванія, дѣйствуя на общественное мнѣніе, создаютъ такое положеніе гласности и такія общественныя теченія, которыя совершенно исключаютъ многія посягательства на свободу. Въ этомъ смыслѣ всѣ указанные виды свободы, насколько они взаимно гарантируются, могутъ дѣйствительно считаться тѣми „необходимыми свободами“, которыми они были названы въ первый разъ Тьеромъ и продолжаютъ часто называться этимъ именемъ и въ настоящее время.

Такимъ образомъ всѣ юридическія формы свободы солидарны, и нарушеніе каждой изъ нихъ должно разсматриваться какъ нарушеніе свободы вообще. Поэтому же неправильно говорить о „свободахъ“, т. е. свободѣ во множественномъ числѣ. Юридически она существуетъ лишь въ единственномъ числѣ, и нельзя, признавая одни виды свободы, отвергать другіе. Иначе мы получили бы общественный порядокъ, отличный отъ тиранніи только по формѣ, но не по существу. „Произволъ, по своей природѣ,—писалъ Б. Констанъ, — долженъ быть вездѣ или нигдѣ... Въ обществѣ и его сложныхъ отношеніяхъ все связано. Несправедливости, которыя называютъ частичными, суть неизсякаемый источникъ общаго бѣдствія. Государство не можетъ ограничить или локализовать ихъ дѣйствіе. Одинъ варварскій законъ рѣшаетъ судьбу всего законодательства. Ни одинъ справедливый законъ не остается ненарушеннымъ послѣ принятія какой-либо незаконной мѣры. Нельзя отказать въ свободѣ однимъ и предоставить ее другимъ“.

И это объединеніе понятія И. с. представляетъ важныя преимущества. Во-1-хъ, оно позволяетъ отличать это понятіе отъ всѣхъ правъ съ инымъ содержаніемъ, равно какъ и отъ метафизической и фактической свободы, лишенной юридическаго содержанія. Во-2-хъ, оно дѣлаетъ возможнымъ, при неравенствѣ условій историческаго развитія и законодательныхъ опредѣленій о свободѣ, примѣненіе аналогіи или восполненія недостаточной либо еще не оформленной защиты того или другого изъ ея видовъ защитой, основанной только на общемъ понятіи И. с. Наконецъ, въ-3-хъ, имъ устанавливается соотвѣтствующее дѣйствительности соотношеніе между отдѣльными видами свободы, которые существуютъ не сами для себя, а лишь для свободы въ синтетическомъ смыслѣ этого слова. Поэтому, если отдѣльныя „свободы“ противорѣчатъ или даютъ неточный анализъ свободы въ синтетическомъ смыслѣ, онѣ не могутъ считаться неприкосновенными и подвергаются ограниченіямъ, не переступающимъ только того предѣла, за которымъ они противорѣчили бы самой синтетической свободѣ. Эта послѣдняя можетъ быть обезпечена лишь при извѣстной комбинаціи и совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ ея формъ, представляющихъ, несмотря на свое единство, чрезвычайное разнообразіе фактическаго и юридическаго содержанія.

II. *Индивидуальная свобода, какъ видовое понятіе*, или И. с. въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ цѣлью обезпечить неприкосновенность личности отъ произвольнаго ареста и задержанія. То же понятіе выражаютъ иными словами, когда говорятъ, что никто не можетъ быть ни арестованъ ни задержанъ иначе, какъ по приказу суда и только въ законномъ опредѣленныхъ случаяхъ, съ примѣненіемъ законныхъ формъ и закономъ же установленныхъ взысканій или наказаній. И такъ какъ главную роль въ ряду этихъ взысканій играютъ уголовныя кары, а въ ряду законныхъ формъ—формы уголовнаго процесса, то большая часть опредѣленій, ограждающихъ неприкосновенность личности, находитъ себѣ, естественно, мѣсто въ кодексахъ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, и отъ степени совершенства этихъ послѣд-

нихъ зависитъ, какъ это было замѣчено еще Монтескьё, и бо́льшая или меньшая обезпеченность И. с. Но въ виду особой важности этой свободы, навсегда устранившей рабство, крѣпостничество и другія формы длительной или незаконной зависимости одного лица отъ другого или отъ государства, большинство современныхъ конституцій выдѣляетъ этотъ видъ свободы изъ другихъ ея видовъ и надѣляетъ его, сверхъ защиты обыкновенными законами, и разобранной выше конституціонной гарантіей.

Изъ приведеннаго опредѣленія этой свободы само собой слѣдуетъ, что она можетъ считаться обезпеченной при наличности трехъ условій. Во-1-хъ, необходимо, чтобы ни одинъ арестъ не имѣлъ мѣста иначе, какъ въ случаяхъ, явно и точно указанныхъ закономъ. Во-2-хъ, этотъ арестъ долженъ быть предписанъ властью, представляющей наиболѣе гарантій независимости, и этой властью при современной государственной организаціи можетъ быть только судебная власть. Въ-3-хъ, также необходима дѣйствительная санкція отвѣтственности какъ судебной, такъ и всякой иной власти—за каждый незаконный арестъ. Таковы основное содержаніе и условія обезпеченія И. с., и если нѣтъ принципа, который провозглашался бы такъ опредѣленно и такъ торжественно въ различныхъ „декларацiяхъ правъ“ и конституціонныхъ актахъ, то и ни одинъ принципъ не нарушался фактически такъ глубоко и такъ часто, какъ принципъ этой свободы. Даже въ Англіи, этой классической странѣ И. с., гдѣ о ней заходитъ рѣчь еще въ той „Великой Хартіи Вольностей“ 1215 г. (Magna charta libertatum), которая справедливо считается краеугольнымъ камнемъ всей конституціонной исторіи этой страны и прототипомъ всѣхъ послѣдующихъ „деклараций правъ“, И. с. въ теченіе ряда столѣтій и послѣ выдачи этой Хартіи была далеко не обезпечена. Ей недоставалодолгое время практической организаціи защиты свободы, и уже тотъ фактъ, что можно насчитать болѣе 30 подтвержденій „Великой Хартіи“, вызываетъ мысль объ ея многократномъ нарушеніи. Правда, что эта Хартія (ст. 29) пыталась уже установить порядокъ, при которомъ ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть лишенъ свободы—„взятъ или подвергнутъ заключенію“—иначе, какъ въ силу „legale judicium parum suorum“, т. е. законнаго суда себѣ равныхъ. Этой же Хартіей (ст. 26) принимались мѣры и противъ продолжительнаго заключенія обвиняемаго въ какомъ-либо преступленіи до судебнаго разбирательства его дѣла. Такъ же несомнѣнно, что и практика англійскихъ судовъ (Common law) издавна выработала нѣсколько спеціальныхъ способовъ защиты противъ незаконнаго ареста, изъ которыхъ наиболѣе практичнымъ было освободительное письмо въ формѣ судебнаго приказа, носившаго названіе Writ of Habeas Corpus. Этотъ приказъ состоялъ въ томъ, что судъ предписывалъ лицу, задерживавшему просителя, доставить этого послѣдняго въ судъ и сообщить свѣдѣнія какъ о времени, такъ и о причинахъ его задержанія, послѣ чего судъ немедленно разсматривалъ обстоятельства дѣла и опредѣлялъ, подлежитъ ли данное лицо освобожденію, отдачѣ на поруки, или обратной отсылкѣ въ заключеніе. Все это представляло несомнѣнныя гарантіи И. с., но вслѣдствіе постоянныхъ посягательствъ на нее верховной власти, не переставшей разсматривать свободу, какъ даруемую ею милость, онѣ оказывались недостаточными въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и до конца XVII в. Суды соглашались на выдачу арестованному упомянутаго освободительнаго письма только подъ условіемъ уплаты имъ значительной суммы на нужды правительства или короля. Шерифъ, или губернаторъ провинціи, исполнявшій въ данномъ случаѣ роль судебнаго пристава, замѣнялъ арестъ поручительствомъ или залогомъ только при согласіи на это верховной власти, и самая выдача освободительнаго письма зависѣла цѣликомъ отъ усмотрѣнія судей, которые не были связаны отвѣтственностью за отказъ въ этомъ письмѣ и, не пользуясь до 1700 г. привилегіей несмѣняемости, послушно исполняли волю короля. Кромѣ того, практика освободительныхъ писемъ

примѣнялась лишь тогда, когда дѣло шло о задержаніи по требованію частныхъ лицъ; въ случаѣ же ареста по приказу короля все склонялось предъ его „прерогативой“, и о замѣнѣ здѣсь ареста поручительствомъ или залогомъ можно было только просить безъ всякой увѣренности въ успѣхѣ. И не ранѣе 1641 г., т. е. въ самый разгаръ борьбы парламента съ Карломъ I, англичанамъ удалось провести въ жизнь то начало, что свобода отъ предварительнаго заключенія должна распространяться и на случаи задержанія кого-либо именемъ короля. Но попытки нарушить это правило возобновились при обоихъ послѣднихъ Стюартахъ и сдѣлались поводомъ къ изданію въ 1679 г. знаменитаго закона, извѣстнаго подъ именемъ акта Habeas Corpus, который, если и не впервые устанавливалъ принципъ И. с., то впервые обезпечивалъ его осуществленіе. Этотъ актъ былъ изданъ съ цѣлью устранить всѣ предлоги, по которымъ до того уклонялись отъ примѣненія освободительныхъ писемъ, и въ немъ было постановлено, что по всѣмъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ о государственной измѣнѣ (treason) и тяжкихъ уголовныхъ преступленій (felony), заключенный можетъ требовать своего освобожденія изъ мѣста заключенія, обращаясь съ этимъ требованіемъ въ судъ, обязанный подъ личной отвѣтственностью выдать ему объясненное выше освободительное письмо къ шерифу или тюремному смотрителю. На разстояніи отъ 3 до 20 дней арестованный долженъ быть представленъ въ судъ съ подробнымъ отзывомъ о причинахъ и обстоятельствахъ его задержанія, и судъ въ ближайшую же сессію замѣняетъ ему арестъ поручительствомъ либо залогомъ или отсылаетъ его обратно въ тюрьму до рѣшенія дѣла по существу. Наконецъ, закономъ 1816 г. преимущества, созданныя актомъ 1679 г. только для обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, распространены и на полицейскіе проступки, съ предоставленіемъ суду права не только замѣнять арестъ поручительствомъ или залогомъ, но и производить въ сокращенномъ порядкѣ разслѣдованіе о томъ, обосновано ли данное обвиненіе, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ—отпускать задержаннаго на свободу уже безъ всякихъ гарантій его послѣдующей явки въ судъ. Только съ изданіемъ этихъ законовъ И. с. въ Англіи можетъ считаться вполнѣ обезпеченной.

Въ менѣе благопріятныя условія поставлена И. с. во Франціи. Во все до-революціонное время, при т. наз. „старомъ порядкѣ“, о ней не могло быть и рѣчи вслѣдствіе широкаго распространенія практики знаменитыхъ „lettres de cachet“, заключавшихъ въ себѣ приказы о ссылкѣ, тюремномъ заключеніи и другихъ мѣрахъ, произвольно принимавшихся королемъ въ силу принципа объ его безотвѣтственности предъ закономъ (princeps legibus solutus) и абсолютномъ правѣ располагать судьбой своихъ подданныхъ. Но и послѣ Великой Революціи, несмотря на серію „декларацій правъ“ и списки „конституціонныхъ гарантій“, освящавшихъ принципъ И. с., не было ни одного правительства, которое не нарушало бы этого принципа не только административными распоряженіями, но и законодательными актами. Среди этихъ нарушеній надо особенно отмѣтить декреты 17 сент. 1793 г. и 3 марта 1810 г., законъ 27 іюня 1848 г., „смѣшанныя комиссіи“ 1852 г., и законъ 27 февраля 1858 г., отмѣнявшіе во имя общественной безопасности гарантіи И. с. для многочисленныхъ и неопредѣленныхъ категорій „подозрительныхъ“ лицъ, отдававшихся въ распоряженіе административной власти. Кромѣ того, на разстояніи почти столѣтія отъ 1789 г., во Франціи постоянно примѣнялась ст. 75 консульской конституціи VIII г. Республики, по силѣ которой ни одинъ агентъ административной власти не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности ни въ уголовномъ ни въ гражданскомъ судѣ иначе, какъ съ разрѣшенія Государственнаго Совѣта (Conseil d'Etat), дѣйствующаго въ качествѣ высшаго органа административной власти. Эта статья консульской конституціи отмѣнена только декретомъ 19 сент. 1870 г., но въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства дѣйствующее и понынѣ французское законода-

тельство обставляетъ ихъ преслѣдованіе какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ порядкѣ такими стѣснительными формами и трудностями, которыя обращаютъ это преслѣдованіе въ фикцію, и нарушенія И. с. проходятъ безнаказанно. Ничего, подобнаго англійскому Habeas Corpus, въ смыслѣ права суда требовать сообщенія основаній, по которымъ произведенъ тотъ или другой арестъ, французское законодательство не знаетъ, и здѣсь не только не получила достаточнаго развитія англійская система временнаго и окончательнаго освобожденія арестованнаго изъ-подъ ареста, но не отмѣнена до сихъ поръ и вызывающая всеобщее осужденіе ст. 10 дѣйствующаго кодекса уголовнаго судопроизводства. Эта статья даетъ префектамъ департаментовъ и префекту полиціи въ Парижѣ власть производить лично или черезъ агентовъ судебной полиціи всѣ дѣйствія, имѣющія цѣлью констатированіе преступленій и проступковъ и представленіе ихъ виновниковъ въ судъ. Чисто судебныя дѣйствія и арестъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, предоставляются этой статьей чинамъ административной власти, прямо и непосредственно зависимымъ отъ правительства, и нѣчего пояснять, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ вопіющимъ противорѣчіемъ принципу И. с.

Слѣдуетъ однако признать, что 3-я Республика ввела значительное улучшеніе въ этотъ совершенно неудовлетворительный, чисто бюрократическій и унаслѣдованный отъ старой монархіи порядокъ защиты И. с. Независимо отъ упомянутаго выше декрета 1870 г., отмѣнившаго ст. 75 консульской конституціи, законъ 8 дек. 1897 г. обезпечилъ за каждымъ подвергшимся аресту лицомъ явку къ слѣдственному судьѣ не позже 24 часовъ со времени его ареста и разрѣшилъ ему имѣть и на предварительномъ слѣдствіи защитника, съ которымъ онъ можетъ свободно сноситься, и который долженъ быть назначенъ прежде, чѣмъ обвиняемый будетъ допрошенъ по существу дѣла. Сверхъ того, во французскія законодательныя палаты внесено въ послѣднее десятилѣтіе нѣсколько законопроектовъ о гарантіяхъ И. с., и эти законопроекты отмѣняютъ приведенную выше ст. 10, указывая на строгую и хорошо организованную отвѣтственность должностныхъ лицъ, какъ на основную гарантію И. с. Клемансо, авторъ одного изъ этихъ законопроектовъ, въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ, писалъ въ своемъ циркулярѣ къ префектамъ, что республиканская доктрина всегда возставала противъ исключительныхъ полномочій, предоставленныхъ префектамъ ст. 10 кодекса угол. судопр., и онъ предписывалъ имъ „никогда не пользоваться этими полномочіями иначе, какъ по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ“. Словомъ, гарантіи И. с. во Франціи несомнѣнно прогрессируютъ и если не достигли еще той степени развитія, на какую подняло ихъ англійское право, то онѣ несомнѣнно стоятъ на пути къ этому достиженію.

Въ Германіи защита И. с., какъ и прочихъ публичныхъ правъ, поставлена хуже, чѣмъ въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ. И хотя еще въ уголовномъ законодательствѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Каролина“, можно замѣтить стремленіе оградить личность отъ произвольныхъ арестовъ, развитіе слѣдственнаго процесса привело здѣсь къ установленію почти неограниченнаго права суда располагать свободой каждаго. Отграничить это право отъ полицейскаго ареста было невозможно уже потому, что судебныя и полицейскія функціи соединялись въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, и за полиціей, какъ и за уголовнымъ судомъ, признавалось одинаково право производить аресты не только по совершеніи преступленій, но и для ихъ предупрежденія. Затѣмъ рядъ конституцій, изданныхъ въ теченіе XIX стол. въ различныхъ германскихъ государствахъ, ограничивалъ арестъ указанными въ законахъ случаями и ставилъ его условіемъ спеціальный приказъ судьи. Но рядомъ съ этимъ судебнымъ арестомъ продолжаетъ примѣняться и такъ наз. полицейскій арестъ, производящійся чинами полиціи и не по приказу судьи, и не только въ случаяхъ захвата преступника съ поличъ-

нымъ или попытки его къ побѣгу, но и во всѣхъ случаяхъ, когда это кажется нужнымъ по такъ или иначе толкуемымъ соображеніямъ о личной и общественной безопасности. Такой полицейскій арестъ, несовмѣстимый съ принципомъ И. с., признается законномѣрнымъ и въ дѣйствующемъ теперь обще-германскомъ кодексѣ уголовнаго судопроизводства, предоставляющемъ его регламентацію партикулярнымъ законодательствамъ, которыя однако въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ этой регламентаціи и открываютъ широкій просторъ административному произволу.

Что касается нашего отечества, то данное въ манифестѣ 17 окт. 1905 г. обѣщаніе „даровать населенію незыблемыя основы *гражданской свободы* на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ"—оставалось до революціи 1917 г. неосуществленнымъ. Государственная Дума перваго созыва выработала законопроектъ о неприкосновенности личности, оставленный безъ движенія. Въ Государственной Думѣ слѣдующихъ созывовъ законопроекты по тому же предмету также не выходили за предѣлы намѣренно задерживаемой и болѣе мнимой, чѣмъ дѣйствительной комиссіонной работы. Между тѣмъ положеніе нашего законодательства по настоящему вопросу было болѣе чѣмъ неудовлетворительно. Не будемъ говорить о томъ, что нашъ Сводъ законовъ содержалъ въ себѣ до переворота множество постановленій, отражавшихъ воззрѣнія, чуждыя нашему времени и совершенно несовмѣстимыя съ началомъ И. с., каковы, напр., статьи нашего Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Оставимъ въ сторонѣ и положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, дѣйствовавшія цѣлыхъ 35 лѣтъ на огромномъ пространствѣ Имперіи и подрывавшія въ корнѣ чувство законности своими исключеніями изъ общаго порядка подсудности. Укажемъ лишь на то, что и нормы нашего сравнительно лучшаго законодательства, а именно—Судебныхъ Уставовъ 1864 г., насколько онѣ касались обезпеченія И. с., были не только несовершенны, но и недостаточны: въ нихъ не было, напр., столь необходимой для И. с. гарантіи, какой всюду признана обязательность привода задержаннаго лица къ судьѣ въ опредѣленный и возможно короткій срокъ. Въ такомъ же противорѣчіи съ И. с. находилась и принятая у насъ система такъ наз. „административной гарантіи", не допускавшая отвѣтственности должностныхъ лицъ по служебнымъ дѣйствіямъ иначе, какъ съ согласія на это ихъ начальства. Временное правительство приняло на себя обязательство обезпечить народу полную С. л. (см. *Россія*).

Въ непосредственной связи съ неприкосновенностью личности стоитъ и *неприкосновенность жилища*, представляющая собой не что иное, какъ послѣдствіе и продолженіе принципа И. с. Поэтому начало неприкосновенности жилища и формулируется соотвѣтственно формулѣ И. с.: никто не можетъ проникнуть въ жилище, занимаемое даннымъ лицомъ, иначе какъ съ согласія этого лица, и агенты государственной власти обходятся безъ такого согласія только въ силу распоряженія суда, въ условіяхъ и формахъ, опредѣленныхъ закономъ.

Нигдѣ этотъ принципъ неприкосновенности жилища не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ въ Англіи, гдѣ, по словамъ Блэкстона, „законъ видитъ въ частномъ жилищѣ нерушимую твердыню и не позволяетъ никому, подъ угрозой наказанія, насильственно проникать въ него". Поэтому здѣсь считается правиломъ, что и полиція не можетъ войти силой въ частное жилище даже для исполненія судебнаго приказа объ арестѣ, если только дѣло идетъ не о какомъ-либо важномъ преступленіи. Во Франціи „Декларація правъ" 1789 г. не упоминала объ этомъ принципѣ, можетъ быть, потому, что считала его подразумѣваемымъ И. с., но конституція 1791 г. прямо указывала на неприкосновенность жилища какъ на индивидуальное право, а консульская конституція VIII г. Респ. и практически регулировала это право въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Жилище каждаго есть его ненарушимое убѣжище. Ночью никто не въ правѣ проникнуть въ него иначе, какъ въ слу-

чаяхъ пожара, наводненія или запроса извнутри самаго жилища. Днемъ войти въ это жилище можно только въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, или по приказу судебной власти". Эти правила, вошедшія въ составъ французскаго кодекса уголовнаго судопроизводства, дѣйствуютъ и въ настоящее время.

Въ Германіи вторгнуться въ жилище частнаго лица противъ его воли разрѣшено только въ слѣдующихъ цѣляхъ: а) для обыска, послѣ совершонаго преступленія; съ тѣмъ, чтобы накрыть преступника или получить доказательства его вины; б) для осуществленія другихъ должностныхъ функцій, напр., переписи народонаселенія, взысканія налоговъ, исполненія судебныхъ рѣшеній и т. д.; в) для наложенія ареста на различные предметы, напр., письма, документы и т. д.— только при преслѣдованіи какого-либо преступленія.

Само собой разумѣется, что возраженія противъ нѣмецкой и французской системы защиты И. с. остаются въ силѣ и въ отношеніи къ неприкосновенности жилища. И какъ И. с., такъ и неприкосновенность жилища можетъ быть обезпечена только при полномъ отдѣленіи судебной власти отъ административной и хорошей организаціи уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, вмѣстѣ съ особыми гарантіями независимости и спеціальной подготовки лицъ, занимающихъ судебныя должности.

Ю. Гамбаровъ.

Свобода слова, см. *свобода личная.*

Свобода собраній, см. *свобода личная.*

Свобода совѣсти, въ смыслѣ права свободнаго религіознаго самоопредѣленія, должна быть отличаема отъ нѣкоторыхъ сопредѣльныхъ понятій, какъ-то: *свободы мысли,* подъ которой понимается полное освобожденіе человѣческаго разума отъ всякаго обязательнаго догматизма; отъ *свободы церковной,* подъ которой понимается возможность послѣдователямъ данной церкви согласовать свои поступки не только въ сферѣ частной, но и въ сферѣ общественной жизни всегда и во всемъ съ правилами церкви, и, наконецъ, отъ *религіозной терпимости,* подъ которой понимается допущеніе на территоріи государства на ряду съ господствующей, офиціальной государственной церковью обезпеченнаго закономъ существованія и другихъ вѣроисповѣданій. Терпимость предполагаетъ всегда существованіе конфессіональнаго государства, т. е. такого, которое поддерживаетъ опредѣленный культъ. Исповѣдуемая такимъ государствомъ религія является офиціальной, государственной, господствующей; всѣ остальныя вѣроисповѣданія—терпимыми. Религіозная терпимость обычно начинается съ признанія за иновѣрцами наиболѣе существенныхъ гражданскихъ правъ и съ дозволенія отправлять частнымъ образомъ богослуженіе; постепенно границы религіозной терпимости раздвигаются путемъ признанія за принадлежащими къ терпимымъ вѣроисповѣданіямъ всѣхъ публичныхъ правъ и путемъ разрѣшенія имъ публичнаго отправленія богослуженія. Достигнувъ этой стадіи, религіозная терпимость приближается къ состоянію религіозной свободы. Состояніе религіозной свободы, или С. с., предполагаетъ: 1) право отрѣшиться отъ всякаго опредѣленія въ области религіозной, т. е. не исповѣдывать никакихъ религіозныхъ убѣжденій; 2) право опредѣляться и видоизмѣнять содержаніе своего самоопредѣленія согласно велѣніямъ только своей совѣсти т. е. исповѣдывать извѣстныя религіозныя убѣжденія, признаваемыя за истину, и измѣнять ихъ по своему усмотрѣнію, и 3) право проявлять во внѣ въ той или другой формѣ (проповѣди, культа) содержаніе своего религіознаго самоопредѣленія. Первые два элемента свободнаго религіознаго самоопредѣленія благодаря своему внутреннему характеру не могутъ быть ни стѣснены ни ограничены, а потому и не подлежатъ юридической регламентаціи. Устанавливать законодательнымъ путемъ предѣлы этихъ правъ,—справедливо замѣчаетъ Фр. Руффини,—было бы такъ же излишне и смѣшно, какъ провозглашать свободу кровообращенія. Лишь послѣдній элементъ свободнаго религіознаго самоопредѣленія—право проявлять во внѣ содержаніе своего самоопредѣленія, имѣетъ юридическое

значеніе и м. б. нормировано въ законѣ. Естественными границами религіозной свободы является ненарушимость общаго порядка и равныхъ правъ другихъ лицъ; въ этихъ границахъ личность свободна, и всякое стѣсненіе ея въ этихъ рамкахъ является нарушеніемъ свободы религіознаго самоопредѣленія, а выступленіе за эти рамки—нарушеніемъ свободы другого лица. Своего полнаго развитія свобода религіознаго самоопредѣленія достигаетъ тогда, когда на ряду со свободой индивидуальнаго самоопредѣленія признается и обезпечивается закономъ право проявленія своего религіознаго самоопредѣленія за цѣлой общиной, т. е. когда не только отдѣльнымъ лицамъ, но и единенію ихъ предоставлено право проявленія, пропаганды и исповѣданія какого-либо религіознаго вѣроученія, когда, по выраженію Винэ, признана „свобода совѣсти ассоціацій". Обезпеченіе свободы совѣсти достигается различными мѣрами. Въ качествѣ одного изъ основныхъ правъ гражданъ она м. б. установлена въ основныхъ законахъ государства. Съ тою же цѣлью принадлежность къ какому-либо вѣроисповѣданію не должна сопровождаться ни привилегіями ни невыгодными для правоспособности лица послѣдствіями. Наконецъ, обезпеченію С. с. могутъ способствовать и мѣры положительнаго характера, какъ-то: передача регистраціи актовъ гражданскаго состоянія изъ рукъ духовенства въ руки гражданской администраціи, признаніе внѣконфессіональнымъ народнаго обученія, введеніе гражданскаго брака, уничтоженіе или видоизмѣненіе присяги, отмѣна церковныхъ табельныхъ дней, секуляризація общественнаго призрѣнія и т. д. Изъ перечня этихъ мѣръ видно, что С. с. можетъ получить полное и всестороннее обезпеченіе только при условіи отказа со стороны государства отъ вмѣшательства въ религіозную жизнь гражданъ, ибо даже при наиболѣе благопріятной для С. с. системѣ „паритета (равенства) культовъ", съ его девизомъ „каждому свое", абсолютное равноправіе отдѣльныхъ культовъ представляется совершенно недостижимымъ, если только государство сохранитъ за собою свое право вмѣшательства въ дѣла религіи и церкви. Только при отказѣ отъ этого вмѣшательства и предоставленіи всѣмъ религіознымъ ассоціаціямъ права управляться по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ лишь общихъ государственныхъ законовъ о союзахъ и собраніяхъ, м. б. достигнуто и обезпечено полное равенство всѣхъ вѣроисповѣданій. При такой системѣ задача законодателя значительно облегчается, т. к. онъ освобождается отъ необходимости взвѣшивать цѣнность того или иного вѣроученія и сообразно съ ней опредѣлять его положеніе въ государствѣ; передъ нимъ ставится единственная задача — оградить отъ незакономѣрныхъ нарушеній опредѣленное субъективное право, въ равной мѣрѣ принадлежащее всѣмъ гражданамъ государства, независимо отъ ихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей.

Признаніе С. с. однимъ изъ необходимыхъ элементовъ современнаго гражданскаго правопорядка произошло путемъ вѣками длившейся упорной борьбы, полной величія и твердости духа гонимыхъ, жестокости и изувѣрства гонителей.

Античному языческому міру была совершенно неизвѣстна С. с. въ указанномъ выше смыслѣ; существовала лишь терпимость въ отношеніи къ нѣкоторымъ вѣроисповѣданіямъ. Непринадлежащіе къ нимъ обязаны были принимать участіе въ общегосударственномъ культѣ, уклоненіе отъ котораго почиталось государственнымъ преступленіемъ. Но, регулируя публичный культъ, государственная власть не заботилась о внутреннихъ убѣжденіяхъ своихъ гражданъ; ей совершенно чуждо было представленіе о поддержаніи и охранѣ какой-либо единой правовѣрной догмы. Объясняется это политеистическимъ характеромъ языческой религіи. Политеистъ можетъ на ряду съ почитаніемъ своихъ собственныхъ боговъ почитать и другихъ боговъ; съ точки зрѣнія политеизма служеніе большему числу божествъ создаетъ даже большую обезпеченность, т. к. тѣмъ меньше опасности вызвать противъ себя гнѣвъ какого-либо оставленнаго безъ вниманія бога. Поэтому,

напр., въ римской имперіи, по мѣрѣ расширенія ея границъ, на ряду съ чуждыми народными элементами, входившими въ составъ населенія римской имперіи, въ римскую религію проникали религіозныя представленія покоренныхъ народностей. Ко всѣмъ этимъ иноземнымъ культамъ государство относилось съ широкой терпимостью, если только они не нарушали порядка и не представлялись опасными для непоколебимости государства. Терпимости римлянъ не противорѣчили тѣ кровопролитныя преслѣдованія христіанъ, которыя тянулись въ теченіе ряда вѣковъ. Первоначально преслѣдованія христіанъ основывались на обвиненіи ихъ въ ритуальныхъ убійствахъ дѣтей и въ кровосмѣшеніи; позднѣе, когда эта легенда разсѣялась, выступило новое обвиненіе: отказъ христіанъ отъ участія въ публичныхъ религіозныхъ церемоніяхъ ставилъ ихъ въ положеніе враговъ римскаго государства, враговъ императора. Кромѣ того, общественная организація христіанъ—церковь—представлялась подозрительному воображенію римскихъ императоровъ государствомъ въ государствѣ. На этой почвѣ возникали и развивались преслѣдованія христіанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на почвѣ этихъ гоненій выявилась и идея религіозной свободы, сначала не столько въ формѣ политическаго права индивида, сколько какъ нравственный долгъ. Самъ Христосъ неоднократно указывалъ, что область государства и область религіи совершенно различны, и что всякое принужденіе въ дѣлахъ вѣры д. б. совершенно отброшено (Еванг. отъ Матѳ. гл. XXII, 21; отъ Іоанна, гл. IV, 24 и гл. XVIII, 36). Въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ церкви (Тертулліана, Лактанція, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія изъ Назіанзина и друг.) находится первый прямой и сознательный призывъ къ религіозной свободѣ. Внутренній голосъ совѣсти д. б. для христіанина высшимъ авторитетомъ, повиноваться которому во всѣхъ вопросахъ нравственности и религіи признавалось обязанностью и вмѣстѣ съ тѣмъ прирожденнымъ, неотчуждаемымъ правомъ человѣка. Отрицаніе насилія надъ совѣстью единогласно признавалось христіанскою церковью до III в. Въ началѣ 313 г. былъ изданъ въ Миланѣ знаменитый эдиктъ Константина и Лициніа, обезпечивавшій полную и неограниченную свободу культа и религіи. Съ этого момента въ римской имперіи установилась полная С. с., но не надолго. Преслѣдованія возобновились съ прежней силой, какъ только христіанская религія сдѣлалась офиціальной религіей государства, и среди христіанъ появились разномыслящіе, ибо религіозная нетерпимость находила и находитъ свою главную опору въ догматѣ исключительнаго спасенія: „extra ecclesiam nulla salus“, т. е. спасти себя можетъ только тотъ, кто поклоняется истинному Богу. Представители господствующей церкви преслѣдовали инако мыслящихъ съ неменьшей энергіей, чѣмъ въ эпоху предшествующую язычники преслѣдовали христіанъ. Первая смертная казнь еретика, въ которой церковныя власти принимали непосредственное участіе, была совершена въ Испаніи, въ 385 г. надъ Присциліаномъ и шестью его послѣдователями. Смертный приговоръ былъ вынесенъ аріанами, которые вмѣстѣ съ другими иновѣрцами-донатистами и несторіанами отличались особой нетерпимостью. Съ благословенія христіанской церкви были изданы суровые греко-римскіе законы, составившіе основу всего послѣдующаго законодательства церковнаго, а въ теченіе среднихъ вѣковъ церковь для поддержанія религіознаго единства возлагала на свѣтское правительство обязанность преслѣдованія и искорененія еретиковъ. Этотъ отказъ отъ прежнихъ традицій обыкновенно связывается съ именемъ Блаж. Августина, ученіе котораго о принужденіи въ дѣлахъ вѣры („Compelle intrare“) было усвоено церковью въ качествѣ руководящаго начала. Въ мрачную эпоху средневѣковья, когда истины христіанскаго ученія насаждались главнымъ образомъ силою меча, когда миссіонеровъ смѣнили рыцарскіе ордена, а крестовые походы и св. инквизиція считались главнымъ средствомъ искорененія еретиковъ, въ защиту свободы религіозныхъ убѣжде-

ній выступилъ со своею проповѣдью Марсилій Падуанскій (XIII—XIV в.). Авторъ знаменитой книги „Defensor pacis“ отстаивалъ ту точку зрѣнія, что церкви не принадлежитъ принудительная власть въ дѣлахъ вѣры; задачи церкви по отношенію къ своимъ членамъ не идутъ далѣе обязанностей врача къ больному; отсюда рѣшительная защита свободы религіозныхъ убѣжденій. Эпоха возрожденія принесла съ собою нѣкоторое ослабленіе духовнаго гнета. Преклоненіе передъ античной культурой заставляло забывать объ язычествѣ древняго міра, но этой сравнительной свободой въ области духовныхъ запросовъ могла безопасно пользоваться только незначительная часть верховъ общества и только въ силу фактической уступки духу времени, а отнюдь не въ силу признаннаго за ними законнаго права. Не обезпечила С. с. и Реформація. Послѣдователи новаго ученія съ неменьшей энергіей гнали иновѣрцевъ за ихъ религіозныя убѣжденія, чѣмъ ревностные католики. Вопреки всякой логикѣ, они считали справедливымъ и естественнымъ отказывать другимъ въ томъ, къ чему они сами стремились. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляли только итальянскіе писатели-гуманисты и послѣдователи Социна, усвоившіе религіозную терпимость въ числѣ своихъ основныхъ принциповъ (соціанизмъ). Въ 1553 г. Кальвинъ настоялъ на сожженіи Сервета, отрицавшаго ученіе о троичности, и эта мѣра была встрѣчена сочувственно сторонниками новыхъ вѣроученій въ Германіи, Франціи и Швейцаріи. Въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ контрреформаціи протестанты должны были или выселиться изъ католическихъ странъ или возвращаться къ католичеству („Cuius regio, eius religio“). Въ это тяжелое для религіозныхъ запросовъ время Нидерланды, освободившіеся отъ испанскаго владычества, сдѣлались сосредоточіемъ и убѣжищемъ всѣхъ религіозныхъ изгнанниковъ. Сюда стекались представители самыхъ разнообразныхъ вѣроученій. На общемъ фонѣ вѣроисповѣдныхъ разногласій и сопротивленія тяжелому гнету, исходившему отъ государственной власти, здѣсь велась дѣятельная разработка идеи религіозной свободы, которая въ ученіяхъ философовъ и юристовъ получила формулировку естественнаго и прирожденнаго права личности. Здѣсь были написаны наиболѣе крупные труды, посвященные С. с., какъ, напр., знаменитый трактатъ Спинозы, соч. французскаго гугенота-философа П. Бейля, знаменитое письмо о вѣротерпимости Дж. Локка и рядъ другихъ менѣе извѣстныхъ и распространенныхъ произведеній. Въ XVII в. особенно болѣзненно чувствовался и особенно глубоко сознавался религіозный гнетъ, поэтому ищущая выхода изъ тягостнаго положенія мысль направлялась въ первую очередь на разработку вопроса о религіозной свободѣ. Теоретически обоснованныя и развитыя въ теченіе XVII в. начала религіозной свободы въ эпоху просвѣщенія получили дальнѣйшую обработку и практическое осуществленіе. Но въ XVIII в. общественная чувствительность обострилась, индивидъ сталъ требовать отъ государства признанія за нимъ не только права свободно мыслить, вѣровать и молиться, но и цѣлаго ряда другихъ правъ. Наиболѣе видные представители эпохи просвѣщенія настаивали на признаніи С. с., свободы труда и всеобщаго равенства, какъ на необходимыхъ условіяхъ человѣческаго существованія. Всѣ эти права, съ присоединеніемъ сюда еще неприкосновенности домашняго очага, Монтескьё относилъ къ гражданской свободѣ. Т. обр. въ эпоху просвѣщенія С. с. окончательно пріобрѣла значеніе субъективнаго права гражданина и въ качествѣ такового она была включена въ извѣстную декларацію правъ человѣка и гражданина, принятую Учредительнымъ Собраніемъ въ 1789 г. 26 августа и развитую затѣмъ въ 1793 г. Но еще задолго до того времени, когда французскій народъ принялъ на себя миссію перестроить государственный и общественный строй на отвлеченныхъ требованіяхъ разума, когда въ старой Европѣ еще были живы средневѣковыя традиціи, и церковный авторитетъ поддерживался въ полной мѣрѣ, въ небольшихъ госу-

дарственныхъ союзахъ Сѣверной Америки былъ предпринятъ рядъ попытокъ провести въ жизнь начало религіозной свободы. Въ договорѣ, заключенномъ при основаніи г. Провиденса, всѣ жители его обязались повиноваться изданнымъ ими по большинству голосовъ законамъ, но только въ дѣлахъ гражданскихъ; религія совсѣмъ не подлежала законодательной регламентаціи; въ Провиденсѣ, по мысли его главнаго основателя, Роджера Вильямса, должны были находить себѣ убѣжище всѣ претерпѣвающіе гоненіе за вѣру. Т. обр. здѣсь была практически осуществлена неограниченная С. с.; позднѣе она признается и въ другихъ колоніяхъ, а въ 1776 г. право свободнаго религіознаго самоопредѣленія вносится во всѣ „bills of rights“. Въ теченіе XIX в. С. с. получаетъ офиціальное признаніе въ конституціонныхъ грамотахъ другихъ государствъ Стараго и Новаго свѣта.

Исторически сложившаяся и существовавшая до настоящаго времени система отношеній государства къ церкви въ Россіи м. б. опредѣлена, какъ система государственной церковности, сохранившей въ значительной степени начала византинизма. Этимъ характеромъ церковно-политическаго строя опредѣляются какъ преимущества, которыми пользуется православная церковь въ Россіи, такъ и объемъ вѣротерпимости въ отношеніи лицъ, принадлежащихъ къ инымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и положеніе выдѣлившихся изъ православной церкви религіозныхъ обществъ. Хотя въ Основныхъ зак. торжественно провозглашались начала С. с.: „да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ“ (т. I Св. Зак., Осн. зак., ст. 45, изд. 1892 г.), въ дѣйствительности же имѣла мѣсто лишь вѣротерпимость въ отношеніи къ нѣкоторымъ исповѣданіямъ, глубоко проникнутая соображеніями національной политики. Законъ обезпечивалъ терпимое отношеніе не столько отдѣльнымъ религіознымъ обществамъ, какъ таковымъ, сколько отдѣльнымъ племеннымъ и національнымъ единицамъ. Устанавливая предѣлы терпимости въ отношеніи къ тому или иному вѣроисповѣданію, законодатель руководствовался не нравственной и духовной высотой этого исповѣданія, а удѣльнымъ вѣсомъ данной національной группы населенія въ политическомъ организмѣ. Слѣдуя византійскимъ традиціямъ, законодательство особенно сурово относилось къ религіознымъ сектамъ и лицамъ, отступившимъ отъ православія. Этотъ порядокъ подвергся измѣненію въ силу закона 17 апрѣля 1905 г., имѣвшаго въ виду „обезпечить каждому изъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. Согласно этому закону отпаденіе отъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ зак. 17 апрѣля 1905 г. измѣнилъ и положеніе вѣроученій, объемлемыхъ понятіемъ раскола; за ними признается право на существованіе; „настоятели и наставники“, избираемые общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, пользуются правами и привилегіями духовныхъ лицъ; уравниваются старообрядцы съ другими инославными вѣроисповѣданіями и въ отношеніи сооруженія молитвенныхъ домовъ, заключенія смѣшанныхъ браковъ и преподаванія Закона Божьяго. Съ изданіемъ закона 17 апрѣля 1905 г. за православной церковью осталось прежнее господствующее значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ по отношенію ко всѣмъ другимъ религіямъ допущено свободное отправленіе культа. Послѣдующее законодательство не дало началу С. с., провозглашенному въ зак. 17 апрѣля 1905 г., надлежащаго развитія, и въ частности во II гл. Уголовн. Улож. „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“, вступившей въ силу 14 марта 1906 г., сохранились постановленія, несовмѣстимыя съ принципами религіозной свободы. Поэтому слѣдуетъ признать, что вплоть до революціи 1917 г. русское законодательство устанавливало только религіозную терпимость, а отнюдь не С. с.

Литература: *Арсеньевъ*, „С. с. и вѣротерпимость“ (1905); *Бобрищевъ-Пушкинъ*, „Судъ и раскольники-сектанты“ (1902); *Рейснеръ*, „Государство и вѣрующая личность“ (1905); *Маассенъ*, „Девять главъ о свободной церкви и С. с.“, перев. подъ ред. Н. С. Суворова (1882); *Ф. Руффини*, „Религіозная свобода. Исторія идеи“. Вып. I. Пер. подъ ред. В. Н. Сперанскаго; *Іеллинекъ*, „Декларація правъ человѣка и гражданина“, пер. подъ ред. А. Э. Вормса; *Познышевъ*, „Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы“ (1906); *Тимашевъ*, „Религіозныя преступленія по дѣйствующему русскому праву“ (1916); *Ширяевъ*, „Религіозныя преступленія“ (1909). Иностранная литература о С. с. крайне обширна. Наиболѣе полный и обстоят. обзоръ ея можно найти въ соч. *Fr. Ruffini*, „La liberta religiosa“ (1901).

В. Ширяевъ.

Свободная ось вращенія. Теоретическая механика учитъ, что всякое тѣло, произвольной формы и плотности, всегда имѣетъ три взаимно перпендикулярныя воображаемыя оси, проходящія черезъ его центръ тяжести и обладающія тѣмъ свойствомъ, что при вращеніи тѣла вокругъ любой изъ этихъ осей не развивается никакихъ возмущающихъ силъ, стремящихся повернуть или сдвинуть эту ось. Поэтому, если мы сдѣлаемъ у тѣла матеріальную ось, которой геометрическая ось совпадаетъ съ одною изъ свободныхъ осей его, то при вращеніи тѣла не будетъ никакого давленія отъ центробѣжныхъ силъ на тѣ опоры (подшипники), въ которыхъ ось лежитъ, такъ что, собственно, и ось и подшипники являются излишними (вращеніе земли). Если же матеріальное тѣло, посаженное на матеріальную ось, вращается такъ, что геометрическая ось ея не сопадаетъ въ С. о. тѣла, то результатомъ этого является стремленіе центробѣжныхъ силъ *своротить* подшипники съ мѣста, и, при большой скорости вращенія, эти сворачивающія силы могутъ быть такъ велики, что и оси и подшипники сломаются. Теорія С. о. имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ построенія современныхъ быстроходныхъ машинъ (паровыхъ турбинъ, динамомашинъ, вентиляторовъ и пр.), вращающіяся части которыхъ („роторы“) должны быть вывѣрены на особыхъ приборахъ такимъ образомъ, чтобы, съ наибольшею возможной практически точностью, центръ тяжести ротора лежалъ бы на геометрической оси вращенія, и чтобы эта послѣдняя по возможности совпадала бы съ С. о. тѣла (и именно съ устойчивой, ибо не всѣ С. о. устойчивы, но одна изъ нихъ всегда устойчива); путемъ подпиливанія, сверленія отверстій и пр. добиваются такого совпаденія. *А. Сидоровъ.*

Свободная торговля, см. *экономическая политика.*

Свободнолепестныя, Choripetalae, подклассъ двудольныхъ растеній въ естественной системѣ растеній, обнимающій всѣ порядки двудольныхъ съ свободными листками околоцвѣтника. Въ настоящее время къ С. причисляютъ безлепестныя (*см.*). Число порядковъ, вход. въ составъ С., у различныхъ авторовъ не одинаково (по Варминту—24). *М. Н.*

Свободные каменшики, или *вольные каменщики*, см. *масоны.*

Свободные хлѣбопашцы, см. XXV, 496, 504, 509.

Свободныя искусства (artes liberales), у римлянъ—такія дисциплины, которыя считались достойнымъ предметомъ изученія свободнаго человѣка, въ противоположность другимъ, которыя должны были изучаться рабами. Въ раннее средневѣковіе было установлено ихъ число: семь. То были: грамматика, діалектика, риторика; ариѳметика, геометрія, астрономія, музыка. Первыя три составляли *trivium*, болѣе элементарный циклъ, изучавшійся въ элементарныхъ (*тривіальныхъ*) школахъ; послѣднія четыре—*quadrivium*, высшій циклъ, проходившійся въ школахъ болѣе сложнаго типа. Всѣ вмѣстѣ были предметомъ преподаванія въ университетѣ, на facultas artium, выдававшемъ ученую степень Magister artium liberalium. Средневѣковые люди твердо помнили сакраментальный семичленный составъ цикла С. и. Для этого служили мнемоническіе гекзаметры (первый стихъ trivium, второй—quadrivium):

Gram loquitur, Dia verba docet, Rhe verba ministrat (или colorat);
Mu canit, Ar numerat, Geo ponderat, As colit astra.

Свободомысліе (вольнодумство), теченіе религіозно-философской мысли, пытавшееся построить религію не на данныхъ откровенія, а на разумѣ (см. *деизмъ*), а въ своихъ крайнихъ представителяхъ пришедшее къ отрицанію и самой религіи. Первыми вольнодумцами можно считать итальянскихъ философовъ Ренессанса, Дж. Бруно и Ванини, и французскаго гуманиста Этьена Долэ, сожженныхъ на кострѣ католической церковью. Въ XVII в. С. свило себѣ гнѣздо во Франціи въ свѣтскихъ салонахъ Нинонъ де Ланкло и Вендома и нашло блестящаго представителя въ лицѣ П. Бейля (*см.*), издателя „Словаря“ (Dictionnaire historique et critique, 1695—97), настольной книги Вольтера и Фридриха II. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. С. пышно расцвѣло въ Англіи, въ трудахъ Коллинза (A discourse of Freethinking, 1713), Лайонса (Infallibility of human jugment) и особенно Толанда (Christianity not mysterious, 1696, Letters to Serena 1704), а также въ сочиненіяхъ сторонниковъ т. наз. „естественной религіи“, Тиндаля (Christianity as old as the creation, 1730), Моргана (The moral philosopher, 1737) и Чёбба (The true gospel of Jesus Christ observed, 1735). На англійскихъ вольнодумцахъ воспитались, въ свою очередь, французскіе философы просвѣтительной эпохи, въ особенности Вольтеръ (*см.*), направлявшій противъ религіи откровенія и свою критику и свою ядовитую насмѣшку. Въ Германіи С. нашло въ XVIII в. яркаго сторонника въ лицѣ Лессинга (*см.*), автора „Вольфенбюттеловыхъ фрагментовъ“ и „Натана мудраго“, и взошло на престолъ въ лицѣ ученика Вольтера, Фридриха II. Подъ названіемъ *„вольтеріанства“* С. зашло и къ намъ въ Россію въ эпоху Екатерины II, когда въ вульгаризованной формѣ атеизма имѣло немало сторонниковъ въ дворянской средѣ, а также среди писателей (напр., Фонвизинъ, потомъ раскаявшійся въ своемъ вольнодумствѣ); см. *Россія*. *В. Фриче.*

Свободомыслящіе, партія въ Германіи, *см.* XIV, 205/208.

Сводничество, особый видъ соучастія; оно выражается въ содѣйствіи любодѣянію.

25 дек. 1909 г. закономъ о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата были отмѣнены ранѣе примѣнявшіяся стт. 998—1000 Улож. о нак. и взамѣнъ ихъ введены въ дѣйствіе соотвѣтствующія статьи Уложенія 1903 г. Согласно новому закону виновные въ С. для непотребства лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, караются тюрьмой; если же С. имѣло мѣсто въ отношеніи жены, дочери, подвластной, или лицо занималось С. въ видѣ промысла, наказаніе повышается до исправительнаго дома. Особый видъ С. по новому закону (ст. 52 Улож. 1903 г.) образуетъ склоненіе путемъ физическаго или психическаго насилія женщины, независимо отъ ея возраста, промышлять непотребствомъ. Къ С. законъ справедливо относитъ и дѣятельность т. н. „котовъ“, т. е. лицъ, извлекающихъ имущественную выгоду отъ промышляющей непотребствомъ и отъ нихъ зависимой женщины. Для нихъ, какъ и для лицъ, въ видѣ промысла занятыхъ вербованіемъ женщинъ въ притоны разврата, наказаніе установлено—заключеніе въ тюрьму. *А. Т.*

Сводъ, см. *строительное дѣло.*

Сводъ законовъ, представляетъ собою сборникъ русскаго законодательства, излагающій въ систематическомъ видѣ дѣйствующее законное право. Къ составленію Свода было приступлено съ началомъ царствованія имп. Николая I, въ 1826 г. Иниціаторомъ этой мысли былъ Сперанскій, который и руководилъ работами по собиранію и переработкѣ многочисленнѣйшихъ нашихъ старыхъ законовъ и указовъ, начиная съ Уложенія ц. Алексѣя Михайловича 1649 г. Послѣ долгихъ, но безуспѣшныхъ попытокъ создать у насъ кодексъ, основанный на началахъ, заимствованныхъ изъ западнаго права, или на положеніяхъ отвлеченнаго разума, задачей Сперанскаго было собраніе воедино и изложеніе въ опредѣленномъ порядкѣ въ видѣ краткихъ законодательныхъ тезисовъ всего дѣйствующаго права. Сводъ долженъ былъ играть по отношенію къ созданію кодекса такую же подготовительную роль, какую играло Полное Собраніе Законовъ для изданія Свода. Но впослѣдствіи только законы уголовные (Улож. о нак. 1845 г.) и судопроизводства (Суд. Уст. 1864 г.) были изданы въ видѣ кодексовъ, а остальное право (за рѣдкими исключеніями) сохранило характеръ Свода, т. е. осталось въ состояніи инкорпораціи, а не кодификаціи (см. *кодификація*). Въ основу С. з. Сперанскимъ былъ положенъ слѣдующій планъ. Общественная жизнь воплощается въ союзъ государственный и союзъ гражданскій; въ основѣ каждаго изъ нихъ лежатъ законы опредѣлительные, намѣчающіе границы его дѣйствія, и

*

охранительные, ограждающіе права, изъ него вытекающія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ весь С. долженъ распадаться на 8 частей: 1) законы основные, опредѣляющіе существо верховной власти, 2) законы органическіе, опредѣляющіе устройство органовъ этой власти, 3) зак. силъ правительственныхъ, опредѣляющіе способы дѣйствія гос. власти, 4) зак. о состояніяхъ, опредѣляющіе права и обязанности подданныхъ по степени участія ихъ въ составѣ установленій и силъ государственныхъ, 5) законы гражданскіе и межевые, обнимающіе семейственныя и общія имущественныя отношенія, 6) уставы гос. благоустройства, 7) уставы благочинія (зак. полицейскіе) и 8) з. уголовные. Разработка законодательства по этому плану была возложена на II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи, начальникомъ которой былъ Балугьянскій. Работа была закончена къ 1832 г. 19 янв. 1833 г. С. з. былъ внесенъ въ Гос. Совѣтъ для опредѣленія порядка вступленія его въ дѣйствіе, при чемъ Совѣтъ рѣшилъ издать С. „въ видѣ законовъ, коими въ рѣшеніяхъ исключительно руководиться должно“. Сводъ былъ опубликованъ при манифестѣ 31 янв. 1833 г. и вступилъ въ силу 1 янв. 1835 г. 30 янв. 1836 г. были опубликованы выработанныя Гос. Совѣтомъ правила о примѣненіи С. Вслѣдствіе того, что съ появленіемъ новыхъ законовъ, отдѣльныя части С. должны были измѣняться, къ С. ежегодно стали печататься очередныя Продолженія С., въ которыхъ показывалось, какія статьи должны почитаться отмѣненными, а также размѣщались по системѣ С. вновь издаваемые законы. Эта дѣятельность получила не вполнѣ точно названіе „кодификаціонной“. Съ 1863 г. начали печататься, кромѣ очередныхъ, еще Сводныя Продолженія С., охватывающія измѣненія въ законахъ по отдѣльнымъ томамъ за болѣе или менѣе значительный періодъ времени. До того эта цѣль достигалась болѣе громоздкимъ способомъ, именно, переизданіями всего свода. Такія новыя изданія имѣли мѣсто въ 1842 и 1857 гг. Послѣднимъ дѣйствующимъ нынѣ своднымъ продолженіемъ является Продолженіе 1912 г. Первоначально весь С. з. помѣщался въ XV томахъ. Суд. Уставы 1864 г. не входили въ С. Но въ 1876 г. была сдѣлана попытка распредѣлить эти Уставы по отдѣльнымъ томамъ С. (въ II, X, XV томахъ), приведшая однако къ искаженію многихъ сторонъ судебной реформы. Въ цѣляхъ возстановленія единства Суд. Уставовъ, въ 1883 г. части ихъ вновь были соединены вмѣстѣ, а въ 1892 г. эти уставы были внесены въ Сводъ въ видѣ новаго XVI т. ч. I. Донынѣ внѣ С. находятся С. военныхъ и военно-морскихъ установленій и мѣстные законы.

Краткое содержаніе XVI томовъ С. нынѣ таково:

Т. I. Ч. 1. Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ.

Ч. 2. Сводъ учрежденій государственныхъ—учрежденія Гос. Совѣта, Гос. Думы, Положеніе о выборахъ въ Гос. Думу, правила о разсмотрѣніи гос. росписи, учр. совѣта министровъ, комитета финансовъ, Прав. сената, министерствъ, канцеляріи Е. И. В. по принятію прошеній, комитета о службѣ, учр. орденовъ и другихъ знаковъ отличія.

Т. II. Сводъ губернскихъ учрежденій: общее губернское учр., Положеніе о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденіяхъ, Городовое положеніе, учр. губ. Царства Польскаго, Кавказскаго края, Закаспійской области, Туркестанскаго края, областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, учр. Сибирское, Положеніе объ инородцахъ, учр. гражданскаго управленія казаковъ.

Т. III. Сводъ уставовъ о службѣ гражданской: уставъ о службѣ по опредѣленію правительства, уст. о пенсіяхъ и пособіяхъ, Полож. о преимуществахъ службы въ западн. губ. и Царствѣ Польскомъ, уст. эмеритальныхъ кассъ гб. вѣдомства.

Т. IV. Сводъ уставовъ о повинностяхъ—о воинской повинности, о земскихъ повинностяхъ.

Т. V. Уставъ о прямыхъ налогахъ и сводъ уставовъ о пошлинахъ. Сводъ уставовъ объ акцизныхъ сборахъ.

Т. VI. Уставъ таможенный.

Т. VII. Уставъ монетный. Сводъ учрежденій и уставовъ горныхъ.

Т. VIII. Ч. I. Уставъ лѣсной. У. о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. У. объ управленіи казенными имѣніями въ Зап. и Прибалт. губ.

Ч. 2. Сводъ уставовъ счетныхъ.

Т. IX. Сводъ законовъ о состояніяхъ. Прилож.: Положеніе о сельскомъ состояніи.

Т. X. Ч. 1. Сводъ законовъ гражданскихъ. Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Ч. 2. Сводъ законовъ межевыхъ.

Т. XI. Ч. 1. Сводъ уставовъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебн. заведеній вѣдомства мин. нар. просв.

Ч. 2. Уставъ кредитный. Уставъ о векселяхъ. Уст. торговый. У. судопроизводства торговаго. У. консульскій. У. о промышленности.

Т. XII. Сводъ учрежденій и уставовъ путей сообщенія. Общій у. россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сводъ у. и учр. почтовыхъ. У. телеграфный. У. строительный. Сводъ положеній и правилъ о взаимномъ страхованіи. У. сельскаго хозяйства. Положеніе о наймѣ на сельскія работы. Положеніе о трактирномъ промыслѣ.

Т. XIII. У. объ обезпеченіи народнаго продовольствія. У. объ общественномъ призрѣніи. У. врачебный.

Т. XIV. У. о паспортахъ. У. о цензурѣ и печати Уставъ благочинія и безопасности. У. о. содержащихся подъ стражею. У. о ссыльныхъ. Положеніе

о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Т. XV. Уложеніе о наказаніяхъ. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Уголовное уложеніе.

Т. XVI. Ч. 1. Учрежденіе судебныхъ установленій. У. гражданскаго судопроизводства. У. уголовнаго судопроизводства. Положеніе о нотаріальной части. Правила объ устройствѣ суд. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Полож. о земск. нач. Волостн. уставъ Приб. губ.

Составленіе продолженій и новыхъ изданій С. з. вѣдаетъ съ 1894 г. Отдѣленіе С. з. въ составѣ Гос. Канцеляріи (раньше—Кодификаціонный отдѣлъ Г. К.). До изд. Осн. зак. 1906 г. въ С. помѣщалась весьма пестрая по своему юридическому значенію масса законовъ, временныхъ правилъ, правительственныхъ указовъ и распоряженій. Съ 1906 г. внесенію сюда подлежатъ лишь законы, прошедшіе Гос. Думу и Гос. Совѣтъ. Правило это, впрочемъ, нарушается Гос. Канцеляріей, кодифицирующей часто и правительственные акты. Въ 1916 г. состоялось выс. повелѣніе о невнесеніи въ С. указовъ, издаваемыхъ прав. сенатомъ. Положенія совѣта министровъ, проведенныя по ст. 87 Осн. зак., помѣщаются отдѣльно, въ видѣ особаго сборника, прилагаемаго къ С. Вопросъ о юридической силѣ С. представлялся весьма спорнымъ при нашемъ старомъ законодательномъ порядкѣ, при чемъ большинство было склонно видѣть въ немъ самостоятельный источникъ права. Съ введеніемъ новаго законодательнаго порядка это значеніе должно во всякомъ случаѣ признаваться утраченнымъ, и переработка законовъ въ С. должна разсматриваться исключительно какъ дѣятельность техническая, облегчающая пользованіе новыми законами и не могущая въ какомъ-либо отношеніи измѣнять силы и значенія законовъ. Послѣдняя же должна быть выясняема только путемъ толкованія подлинныхъ законовъ. *П. Люблинскій.*

Своеземцы, или *земцы*, въ древнемъ Новгородѣ XIII—XV вѣковъ—лица изъ низшаго слоя свободнаго населенія, такъ назыв. „черныхъ людей“, владѣвшія землей на правѣ собственности. Мнѣніе Сергѣевича, что С. назывались и землевладѣльцы—бояре и даже монастыри и церкви, не находитъ себѣ опоры въ источникахъ. С. почти сплошь были мелкими землевладѣльцами, владѣли двумя, тремя, пятью, рѣдко десятью и болѣе десятинами земли. Обычно они обрабатывали землю свою сами, собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи, какъ крестьяне. Но иногда въ небольшомъ количествѣ у нихъ были холопы, т. е. несвободные работники, и въ бо́льшемъ—свободные крестьяне, обрабатывавшіе на себя за оброкъ часть своеземческой пашни. Это бывало, конечно, только въ болѣе крупныхъ своеземческихъ владѣніяхъ. Земли С. постепенно исчезали: уже въ концѣ XV в. онѣ занимали лишь отъ 4,5 до 8,5% всей площади земли въ отдѣльныхъ частяхъ новгородскихъ владѣній: 4,5% въ Деревской пятинѣ, 7% въ Шелонской и 8,5% въ Вотцкой. Повидимому, владѣнія С. и сами С., какъ особая общественная группа, исчезли въ первой половинѣ XVI в.: о нихъ нѣтъ уже ничего въ писцовыхъ книгахъ 30-хъ и 40-хъ годовъ по Новгородской области, не говорится и въ другихъ источникахъ XVI в. Юридическое положеніе С. въ Новгородѣ было таково же, какъ положеніе черныхъ людей, т. е. они пользовались гражданской политической правоспособностью, не имѣя однако привилегій житьихъ людей, купцовъ и въ особенности бояръ. Послѣ паденія Новгорода болѣе крупные С. стали служилыми людьми московскаго государя, вошли въ составъ военно-служилаго сословія и стали помѣщиками, а мелкіе слились съ крестьянствомъ. Литература: *Костомаровъ*, „Сѣверноруссскія народоправства“; *Никитскій*, „Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода“; *Рожковъ*, „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в.“; *Сергѣевичъ*, „Древности русскаго права“, т. III (критика взгляда Сергѣевича на своеземцевъ у *Рожкова*, „Историческіе и соціологическіе очерки“, ч. 2-я).

Н. Рожковъ.

Свойство, см. *родство.*

Свѣденцовъ, И. И. (*Ивановичъ*), *см.* XI, 643/44.

Свѣдомскій, Александръ Александровичъ, живописецъ (1848—1911), вышелъ изъ зажиточной семьи, и это дало ему возможность завершить свое художественное образованіе въ Дюссель-

дорфѣ у знаменитаго въ то время Мункачи. Большею частью С. жилъ въ Римѣ. Любя римскую старину, С. въ своихъ произведеніяхъ реставрируетъ древнеримскую жизнь. Въ картинахъ „Набережная Помпей“, „Улица въ Помпеяхъ“ и т. п. онъ реально, жизненно и съ большимъ вкусомъ разрабатыв. античный жанръ, интересуясь его внѣшней стороной. *Н. Т.*

Свѣдомскій, Павелъ Александровичъ, живописецъ (1849—1904), братъ предыдущ., вмѣстѣ съ нимъ началъ художествен. образованіе въ Дюссельдорфѣ и продолжалъ у Мункачи. Вмѣстѣ съ нимъ обычно жилъ въ Римѣ, ненадолго пріѣзжая въ Россію лѣтомъ въ свое пермское имѣніе. Онъ также не чуждъ влеченія къ античному міру. Онъ написалъ „Юлій въ Сенатѣ“, „Медузу“, но въ противоположность брату, который даетъ спокойные моменты, С. склоненъ къ трагическому содержанію. Моментъ сильнаго напряженія онъ беретъ въ картинахъ „Москва горитъ!“, „У входа въ тюрьму во время французской революціи“. Кромѣ того, С. написалъ рядъ иконъ въ кіевскомъ соборѣ св. Владиміра. С. талантливъ и умѣетъ дать экспрессію. Его „Медуза“ съ зловѣще застывшимъ взглядомъ и сцена у тюрьмы производятъ впечатлѣніе. С. владѣлъ и техникой живописи, и давалъ интересныя сочетанія тоновъ. *Н. Т.*

Свѣдущіе люди (*эксперты*), см. *экспертиза.*

Свѣнельдъ, воевода, служившій Игорю, Святославу и сыну его Ярополку. По сообщ. нѣкотор. лѣтописцевъ, при Игорѣ С. ходилъ за данью къ подвластнымъ племенамъ и покорялъ новыя. Въ малолѣтство Святослава С. былъ главн. воеводою и участвовалъ въ битвѣ съ древлянами. Когда Свят. былъ убитъ печенѣгами, С. привелъ въ Кіевъ остатки его дружины. При Ярополкѣ былъ виновникомъ войны послѣдняго съ его братомъ Олегомъ (977 г.). Вскорѣ послѣ этого С. умеръ. Имя С., повидим. скандинавск. происх.

Свѣнцянскій уѣздъ, въ сѣв. части Виленск. г., граничитъ съ Ковенск. г. (Нарочь, Свирь, Мядзіоль, Жеймяна и др.), болота. Преобл. почва песчаная, Лѣса заним. 22%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 218,8 т. ж. (включая 7,15 т. городского), на 1 кв. в. 46,1 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 172.231 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 47,51%, литовцевъ 33,75%, евреевъ 7,13%, поляковъ 5.59%, великороссовъ 3,4%. Главн. занятіе земледѣліе. Общая площадь землевладѣнія въ 1905 г. равн. 258.117 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 49,9% (9,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 35,4%, главн. образомъ у дворянъ, которымъ принадлежало 101.686 д. (261,9 д. на 1 владѣніе), крестьянамъ принадлежало 20.788 д. (38,2 д. на 1 влад.). У церкви, государства и учрежденій было 14,7%. *А. П-ръ.*

Площ. 4.593,8 кв. в. Поверхность волнистая. На с.-вост. границѣ протекаетъ р. Дисна (прит. зап. Двины), въ ю.-зап. части, б. ч. по границѣ—р. Вилія (прит. Нѣмана); важнѣйшіе притоки послѣдней въ у.: Нарочь, Страчъ, Жеймяна. Много озеръ

Свѣнцяны, уѣздн. гор. Виленск. г., 6.732 ж. (больш. евреевъ). С. принадлежатъ къ числу древнѣйш. литовск. поселен.; къ Россіи присоедин. въ 1795 г.

Свѣтильный газъ, см. *газъ свѣтильный.*

Свѣтловъ, В. Я., *см.* XI, 698.

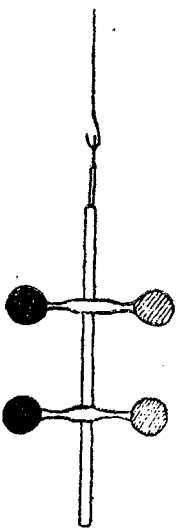
Свѣтлояръ (*Святое озеро*), оз. въ семеновск. у. Нижегородск. губ., см. *Китежъ-градъ.*

Свѣтлые промежутки, *см.* XIX, 251.

Свѣтлякъ, или *Ивановъ червячокъ*, см. XXI, 398 и *свѣченіе животныхъ.*

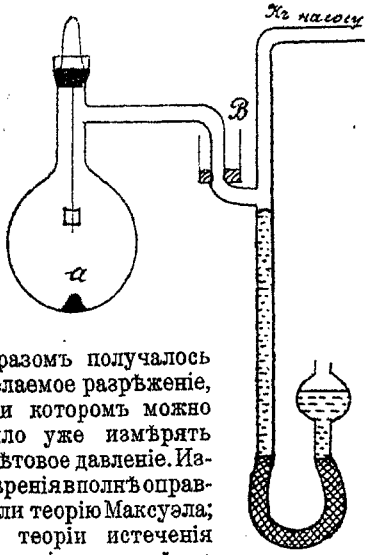
Свѣтовое давленіе. Если стать на точку зрѣнія Ньютоновой теоріи истеченія, т. е. разсматривать свѣтъ какъ потокъ частицъ, то существованіе свѣтового давленія вполнѣ понятно: летящія со скоростью 300.000 км. въ секунду частицы, попадая на какое-нибудь препятствіе, должны сообщать ему толчки, которые, слагаясь, вызываютъ давленіе. Вотъ почему сторонники теоріи истеченія старались показать это давленіе на опытѣ (опыты Фонтенеля, Де-Мейрана и Дю-Фея въ XVIII в.); однако это не удалось вслѣдствіе несовершенства тогдашней экспериментальной техники. Въ 60-хъ гг. XIX в. Максуэлъ высказалъ основаніе своей электромагнитной теоріи свѣта, изъ которой также вытекаетъ св. давленіе, при чемъ Максуэлъ вывелъ величину этого давленія: $p = \frac{E}{C}(1+R)$. . . . (1), гдѣ E количество свѣтовой энергіи, падающей на см² въ теченіе 1 секунды, C—скорость свѣта, R—коэффиціентъ отраженія поверхности. Для идеальнаго зеркала $R = 1$ и $p = \frac{2E}{C}$ . . . . . (2), а для черной поглощающей поверхности $R = 0$, $p = \frac{E}{C}$ . . . . (3), т. е. давленіе вдвое меньше: на зеркало давятъ и па-

дающій и отраженный лучъ, а на черную поверхность только падающій, такъ какъ отраженнаго нѣтъ. По теоріи испусканія, если мы выразимъ давленіе черезъ падающую энергію, получаются величины *вдвое* больше. Къ необходимости свѣтового давленія независимымъ путемъ пришелъ и физикъ Бартоли на основаніи термодинамическихъ разсужденій (см. *излученіе*, XXI, 479/80). Если подсчитать величину давленія по (1) для полнаго солнечнаго свѣта въ ясную погоду, то оказывается, она измѣряется 0,4 милиграмма на 1 кв. метръ! Это давленіе впервые было измѣрено П. Н. Лебедевымъ (*см.*). Лебедевъ пускалъ свѣтъ отъ вольтовой дуги на небольшія дискикрылья крутильнаго прибора (фиг. 1), подвѣшеннаго на тонкой нити внутри стекляннаго баллона, откуда былъ выкаченъ воздухъ. Трудность заключалась не столько въ малой величинѣ самой измѣряемой силы, сколько въ устраненіи побочныхъ явленій, дававшихъ отклоненіе крутильнаго прибора значительно больше ожидаемаго непосредственнаго дѣйствія свѣта; во-первыхъ, если крылышко подвѣшено не вполнѣ вертикально, что неизбѣжно, то вслѣдствіе его прогрѣванія подъ дѣйствіемъ свѣта образуется восходящій токъ теплаго воздуха, который повернетъ крутильный приборъ въ ту или другую сторону, смотря по наклону крыла, т. е. наблюдается то же явленіе, какъ въ оконномъ вентиляторѣ или въ вертушкѣ на керосиновой лампѣ. Для устраненія этого препятствія изъ баллона, въ которомъ подвѣшенъ приборъ, выкачивался воздухъ; при разрѣженіи токи воздуха (конвекціонные), вызванные неравенствомъ температуры, сильно ослабѣваютъ; кромѣ того, освѣщеніе производилось попеременно то съ одной стороны крыла, то съ другой; такимъ образомъ направленіе свѣтового давленія мѣнялось, а дѣйствіе конвекціи, обусловленное наклономъ крылышка, сохраняло направленіе; оно прибавлялось въ одномъ случаѣ и вычиталось при перемѣнѣ направленія луча. Взявъ полусумму отклоненій, можно освободиться отъ вліянія конвекціи. Но, увеличивая разрѣженіе, мы тѣмъ самымъ увеличиваемъ такъ-называемый радіометрическій эффектъ, открытый въ 70-хъ годахъ XIX в. Круксомъ. Радіометрическій эффектъ объясняется тѣмъ, что освѣщенная сторона крыла теплѣе тѣневой, и когда молекулы разрѣженнаго газа падаютъ на теплую сторону, онѣ отскакиваютъ съ большей скоростью, чѣмъ попавшія на холодную тѣневую: молекулы твердаго тѣла колеблются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше температура, и будутъ сильнѣе ударять по газовой молекулѣ, попавшей на освѣщенную сторону; при каждомъ отраженіи молекулы будетъ имѣть мѣсто „отдача“, подобная отдачѣ ружья или орудія, и такъ какъ отдача при каждомъ отраженіи на теплой сторонѣ больше, чѣмъ на холодной, то въ результатѣ будетъ нѣкоторая равнодѣйствующая, направленная по лучу, которая закрутитъ крутильный приборъ. Эта сила въ сотни разъ больше искомаго давленія свѣта! Чтобы исключить ее, надо прежде всего уменьшить разницу температуры между освѣщенной и тѣневой стороной крылышка, для чего надо брать по возможности болѣе тонкіе диски, которые бы скорѣе прогрѣвались насквозь. А кромѣ того, изслѣдованія показали, что величина радіометрическихъ силъ зависитъ отъ давленія газа; увеличиваясь при разрѣженіи, она достигаетъ максимума при нѣкоторомъ давленіи, опредѣляемомъ размѣрами крылышка и природой окружающаго разрѣженнаго газа, и спадаетъ при дальнѣйшемъ разрѣженіи. Эти предварительныя изслѣдованія показали Лебедеву, что надо для полнаго исключенія радіометрической силы откачать баллонъ значительно сильнѣе, чѣмъ это были въ состояніи сдѣлать насосы того времени (1900—1901). Это, казалось, непреодо-



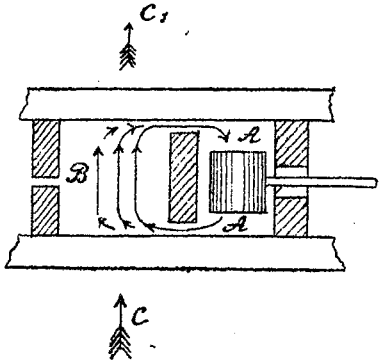
Фиг. 1.

лимое затрудненіе было обойдено Лебедевымъ слѣдующимъ пріемомъ: на дно баллона (фиг. 2) съ крутильнымъ приборомъ помѣщалась капелька ртути (a), которая при откачиваніи прогрѣвалась, пары ртути вытѣсняли остатки воздуха, потомъ нагрѣваніе смѣнялось сильнымъ охлажденіемъ ртутнаго затвора B, отдѣлявшаго насосъ отъ баллона, пары ртути осаждались, и такимъ



Фиг. 2.

образомъ получалось желаемое разрѣженіе, при которомъ можно было уже измѣрять свѣтовое давленіе. Измѣренія вполнѣ оправдали теорію Максуэла; по теоріи истеченія давленіе при той же падающей энергіи должно было выйти вдвое больше. Послѣ Лебедева къ тѣмъ же результатамъ пришли Никольсъ и Гуль въ Америкѣ а также Пойнтингъ, показавшій, кромѣ того, при помощи весьма изящнаго опыта, что тѣло, испускающее лучистую энергію, испытываетъ отдачу, т. е. давленіе, направленно въ сторону, обратную испусканію. Лордъ Релей показалъ, что давленіе есть общее свойство всякаго волнообразнаго движенія; на опытѣ теорія Релея была провѣрена въ лабораторіи Лебедева въ Москвѣ Капцовымъ и Альбертомъ для волнъ, распространяющихся по поверхности воды, и для волнъ звуковыхъ. Наконецъ, Лебедеву же удалось разрѣшить еще болѣе сложную задачу изслѣдовать давленіе свѣта на газъ; по количественному подсчету эта сила въ 100 разъ меньше, чѣмъ давленіе на твердое тѣло; она связана съ поглощеніемъ свѣта газомъ, и, чтобы выяснить теоретическую сторону вопроса, Лебедевъ предварительно изслѣдовалъ дѣйствія волнъ на „схематическія молекулы"—резонаторы (см. *Лебедевъ*). Въ приборѣ, окончательно выработанномъ для измѣренія давленія, свѣтъ изъ C или C′ освѣщалъ газъ въ части B сосуда; свѣтовое давленіе (фиг. 3) вызывало движеніе въ газѣ, и газъ давилъ на поршень A, который былъ привѣшенъ къ чрезвычайно чувствительному крутильному прибору. Вообще очень трудно освѣтить равномѣрно часть сосуда B, а вслѣдствіе неравномѣрности освѣщенія возникаютъ сильныя



Фиг. 3.

теченія—гораздо болѣе сильныя, чѣмъ появляющіяся въ результатѣ давленія свѣта. Чтобы устранить это явленіе, Лебедевъ подбавлялъ ко всѣмъ испытуемымъ газамъ немного водорода, который, благодаря большой теплопроводности, быстро выравнивалъ неравенство температуры, обусловленное неизбѣжной неравномѣрностью освѣщенія.

Самый фактъ измѣренія свѣтового давленія и установленія связи его съ количествомъ падающей лучистой энергіи очень важенъ, такъ какъ даетъ прочное основаніе всему ученію объ излученіи (*см.*). А давленіе свѣта на газы объясняетъ отталкивательное дѣйствіе солнца на хвосты кометъ. Сила всемірнаго тяготѣнія пропорціональна массѣ—объему тѣла, а сила свѣтового давленія пропорціональна поверхности;

для шара (объемъ $\frac{4}{3}\pi r^3$, поверхность $4\pi r^2$) при уменьшеніи радіуса r въ три раза, объемъ уменьшится въ 27 разъ, а поверхность только въ 9. Такимъ образомъ сила тяжести будетъ убывать значительно быстрѣе, а для очень малыхъ тѣлъ давленіе свѣта, т. е. отталкиваніе солнца можетъ стать больше притяженія. Теорія давленія свѣта на мелкія твердыя частицы и газы была разработана Шварцшильдомъ, Пойнтингомъ и Де-Баемъ. Необходимость существованія отталкивательной силы для объясненія кометныхъ хвостовъ высказывалась Кеплеромъ; величины отталкивательной силы по формѣ кометнаго хвоста были вычислены по астрон. даннымъ Бесселемъ и Бредихинымъ.—См. *П. Н. Лебедевъ*, „Давленіе свѣта“ („Новыя идеи въ физикѣ“, Сб. № 4). *А. Тимирязевъ.*

Свѣтолѣченіе, см. *фототерапія.*

Свѣтопечатаніе, см. *фотомеханическое дѣло.*

Свѣтопись, см. *фотографія.*

Свѣторазсѣяніе, см. *ахроматизмъ* и *дисперсія свѣта.*

Свѣтотѣнь, см. *XX, 191.*

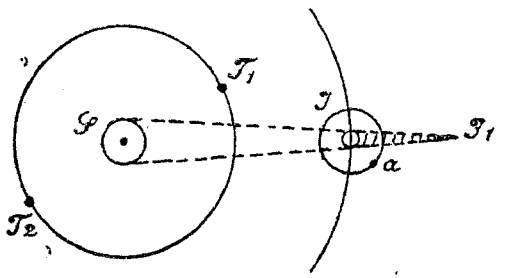
Свѣтъ. Ученіе о С., или *оптика*, первоначально охватывало собой исключительно тѣ явленія, которыя производятъ непосредственное воздѣйствіе на органъ зрѣнія и вызываютъ въ насъ ощущеніе С. Позднѣе, когда все болѣе и болѣе стала выясняться физическая основа свѣтовыхъ явленій, оказалось, что свѣтовыя явленія составляютъ частный случай болѣе обширнаго класса явленій: были открыты такъ называемые невидимые лучи, подчиняющіеся тѣмъ же самымъ законамъ, что и видимые, но не дѣйствующіе непосредственно на глазъ. Такимъ образомъ въ настоящее время ученіе о С. стало гораздо шире, оно теперь охватываетъ нѣкоторыя области, которыя раньше относились къ другимъ главамъ физики: такъ, напр., ученіе о такъ называемомъ „лучистомъ теплѣ“. Отсюда ясно, что печать, наложенная нашими органами чувствъ на развитіе науки, сказывающаяся уже въ старинномъ раздѣленіи науки на главы соотвѣтственно нашимъ органамъ чувствъ, какъ, напр., звукъ, свѣтъ, тепло, постепенно стушевывается, и это медленное вытѣсненіе „антропоморфнаго элемента“ изъ современной науки является, какъ мѣтко указалъ проф. М. Планкъ, едва ли не лучшимъ доказательствомъ ея прогресса.

Излагать ученіе о свѣтовыхъ явленіяхъ почти невозможно, не коснувшись теоріи С. Едва ли найдется другая область физики, въ которой съ равнымъ ожесточеніемъ велась борьба между различными теоретическими воззрѣніями: въ первой половинѣ XIX в. волнообразная теорія окончательно восторжествовала надъ теоріей испусканія (эмиссіонной) Ньютона, и въ свою очередь въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ XIX в. она должна была уступить мѣсто электромагнитной теоріи, высказанной впервые въ 60-хъ гг. XIX в. геніальнымъ англійскимъ физикомъ Максуэломъ. Наконецъ, въ наши дни появилась новая теорія „свѣтовыхъ количествъ“, или „квантъ“, которая, впрочемъ, какъ это, повидимому, выясняется за послѣднее время, касается лишь способа возникновенія или испусканія видимыхъ и всевозможныхъ невидимыхъ лучей и не касается вовсе самаго механизма распространенія С., видимаго или невидимаго въ той или иной средѣ (см. *излученіе*). На основаніи сказаннаго можно подумать, что все ученіе о С. должно явнымъ образомъ носить слѣды потрясеній, вызванныхъ смѣной руководящихъ теорій, но болѣе близкое знакомство съ современной оптикой вполнѣ устраняетъ подобныя подозрѣнія. Волнообразная теорія дѣйствительно сильно отличается отъ эмиссіонной: она значительно проще объясняетъ большія группы явленій, а главное, какъ мы увидимъ ниже, основныя посылки теоріи Ньютона опровергнуты строгими опытами. Что же касается перехода отъ старой волнообразной теоріи къ электромагнитной, то онъ никакими потрясеніями не сопровождался, какъ не сопровождается потрясеніями переходъ отъ частнаго къ общему. Въ современныхъ книгахъ по электромагнитной теоріи цѣлыя главы переписаны изъ старыхъ учебниковъ, ос-

нованныхъ на старой теоріи. Такимъ образомъ все старое вошло въ составъ новаго, какъ часть. Зато электромагнитная теорія даетъ объясненіе уже извѣстнымъ ранѣе явленіямъ, которыя оставались необъясненными или объяснялись съ натяжкой старой волнообразной теоріей, а также позволяетъ предсказывать новыя явленія, новые факты.

1. *Измѣренія скорости С.* Остановимся прежде всего на способахъ измѣренія скорости С., т. е. скорости, съ которой распространяется то, что мы называемъ С.

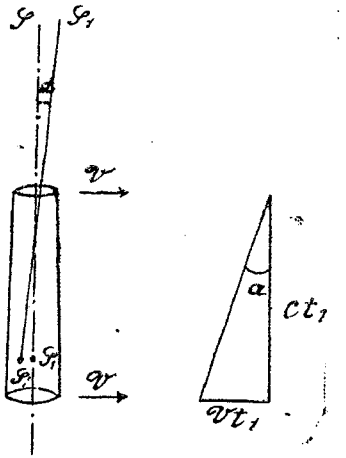
а) Способы астрономическіе. Въ 1675 г. датскій астрономъ Олафъ Рёмеръ опредѣлилъ время обращенія одного изъ спутниковъ Юпитера, измѣривъ промежутки времени, отдѣлявшіе начала двухъ послѣдовательныхъ затменій спутника самой планетой (см. фиг. 1: J — Юпитеръ, J_1 — конусъ тѣни его, a — спутникъ). Этотъ промежутокъ оказался равнымъ 42 часамъ. Рёмеръ, воспользовавшись этимъ числомъ, составилъ таблицу времени начала затменій на годъ впередъ; при сравненіи этой таблицы съ наблюденіями, оказалось, что затменія наступаютъ все позже и позже; черезъ полгода разница достигла приблизительно 1.000 секундъ, но затѣмъ она начала убывать, а черезъ годъ моментъ наступленія затменія совпалъ съ вычисленнымъ. Рёмеръ объяснилъ это явленіе тѣмъ, что при перемѣщеніи земли по орбитѣ отъ T_1 до T_2 (фиг. 1) разстояніе отъ земли до Юпитера увеличивается на величину, равную діаметру орбиты земли,—около 3.10^8 км., и С. проходитъ это разстояніе въ 1.000 секундъ, чѣмъ и объ-



Фиг. 1.

ясняется запаздываніе. Изъ этихъ данныхъ получается для скорости свѣта 300.000 км. въ секунду.

Другой астрономическій способъ былъ предложенъ Брадлеемъ въ 1727 г. Способъ этотъ основанъ на измѣреніи угла аберраціи (*см.*), т. е. кажущагося измѣненія направленія, по которому видна звѣзда. Пока свѣтъ, двигаясь по трубѣ отъ объектива O (фиг. 2), дойдетъ до S_1 (промежутокъ времени t_1), труба, двигаясь съ земнымъ шаромъ со скоростью V, успѣетъ перемѣститься на нѣкоторое, хотя и малое, разстояніе s'_1s, почему изображеніе звѣзды S, находящейся вблизи полюса эклиптики (см. *эклиптика*, *аберрація*), будетъ



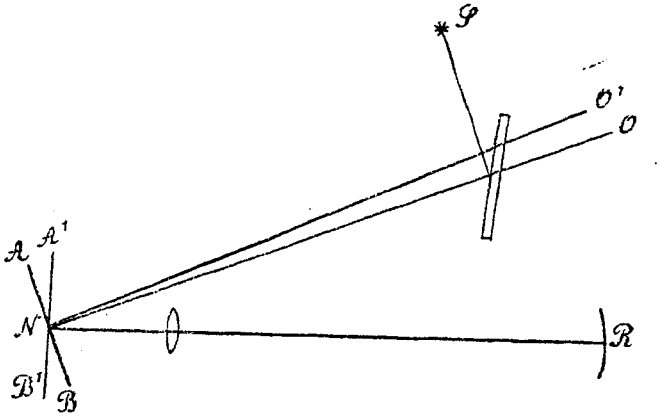
Фиг. 2.

находиться не въ S_1, какъ получилось бы оно, если бы труба была неподвижна, а въ S'_1, почему и звѣзда намъ будетъ казаться находящейся не въ S, а нѣсколько смѣщенной въ сторону движенія S'. Изъ прямоугольнаго треугольника (фиг. 2) имѣемъ: $vt_1 = ct_1 \operatorname{tg}\alpha$, или $c = \frac{v}{\operatorname{tg}\alpha}$; откуда, зная скорость земли по орбитѣ и измѣривъ уголъ аберраціи α, найдемъ скорость свѣта с. (Черезъ полгода скорость земли будетъ имѣть противоположное направленіе, и та же звѣзда будетъ смѣщена настолько же въ противоположную сторону; откуда, раздѣливъ пополамъ полугодовое перемѣщеніе звѣзды, получаемъ α). Этотъ способъ далъ

приблизительно ту же величину въ 300.000 км. въ секунду.

в) Первымъ, измѣрившимъ скорость С. на землѣ, былъ французскій физикъ Физо (1849): онъ пропустилъ лучъ С. между зубцами быстро вращающагося зубчатаго колеса; далѣе этотъ лучъ, прошедшій нѣсколько верстъ, отражался отъ зеркала и шелъ обратно; при извѣстной скорости вращенія колеса вернувшійся назадъ лучъ уже не попадалъ въ пространство между зубцами, такъ какъ за это время колесо успѣвало повернуться на разстояніе, отдѣляющее средину зубца отъ средины промежутка, откуда, зная время обращенія колеса и разстояніе, проходимое С., это время уже успѣло немного повернуться и занять положеніе AB, отчего и отраженный отъ него возвращающійся лучъ попадетъ не въ O, а въ O′; наблюдая это смѣщеніе, мы можемъ опредѣлить, на какой уголъ повернулось зеркало, а зная число оборотовъ его въ минуту, можемъ опредѣлить, *сколько потребовалось на это времени*; найденный промежутокъ времени и покажетъ, сколько надо времени С., чтобы пройти изъ N въ R и обратно.

Способъ Фуко интересенъ тѣмъ, что благодаря небольшимъ размѣрамъ между зеркалами AB и R можно вносить различныя прозрачныя среды (стекло, воду и т. д.) и опредѣлять въ нихъ



Фиг. 3.

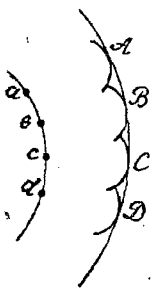
нетрудно найти величину скорости С.; она получается приблизительно равной 300.000.

При всемъ остроуміи этотъ способъ неудобенъ тѣмъ, что требуетъ установки двухъ пунктовъ наблюденія на разстояніи нѣсколькихъ верстъ.

Гораздо интереснѣе способъ Фуко, который не требуетъ для своего осуществленія такихъ большихъ пространствъ, какъ предыдущій. Измѣреніе можно производить въ предѣлахъ лабораторіи. На фиг. 3 изображена схема прибора Фуко. С. отъ источника S, отразившись отъ пластинки зеркальнаго стекла pp, попадаетъ на вращающееся зеркало A′B′ и, отразившись отъ него и зеркала R, возвращается на вращающееся зеркало, которое за скорость С. Такимъ образомъ было впервые доказано, что скорость С. въ водѣ и въ стеклѣ *меньше*, чѣмъ въ воздухѣ; этими опытами и была окончательно опровергнута теорія истеченія Ньютона, которая объясняла явленіе преломленія тѣмъ, что движеніе С. въ оптически болѣе плотныхъ средахъ (стеклѣ, водѣ) быстрѣе, чѣмъ въ воздухѣ. Впослѣдствіи подобными опытами Майкельсонъ доказалъ, что отношеніе скоростей С. въ воздухѣ и въ водѣ равно 1,33, т. е. совпадаетъ съ величиной показателя преломленія (см. *дисперсія свѣта*).

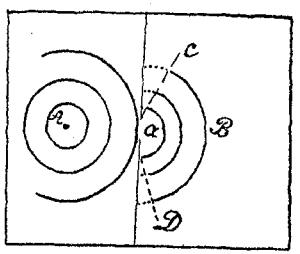
2. *Прямолинейное распространеніе свѣта.* Однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ препятствій, стоявшихъ на пути развитія волнообразной теоріи, было про-

тиворѣчіе между всѣмъ извѣстнымъ фактомъ распространенія волнъ вокругъ препятствій, стоящихъ на пути ихъ движенія, и не менѣе извѣстнымъ фактомъ прямолинейнаго распространенія С., выражающимся въ явленіи тѣней (*см. лунное затмѣніе*). По теоріи испусканія Ньютона (эмиссіонной) лучи представляютъ собой не что иное, какъ пути, по которымъ летятъ свѣтовыя частицы. Въ 1665 г. Гримальди при болѣе тщательномъ изслѣдованіи краевъ тѣни (*см.* ниже) открылъ, что С. загибается внутрь конуса полной тѣни, и что, слѣдовательно, наше представленіе о прямолинейномъ распространеніи свѣта есть только приближеніе. Разсмотримъ, какъ объясняетъ волнообразная теорія фактъ прямолинейнаго распространенія. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ знаменитымъ голландскимъ физикомъ Христіаномъ Гёйгенсомъ (*см.*). Положимъ, что въ нѣкоторый моментъ волна, идущая по водѣ отъ брошеннаго въ нее камня, разрослась до abcd (фиг. 4); какъ извѣстно, она будетъ двигаться и дальше и спустя нѣкоторый промежутокъ времени достигнетъ круга ABCD. По Гёйгенсу, волна ABCD образовалась изъ волны abcd слѣдующимъ образомъ: какъ только волна достигла фронта abcd, каждая точка этого фронта становится источникомъ вторичныхъ волнъ, идущихъ отъ abcd и т. д., какъ это показано на фиг. 4.; при этомъ точки A новаго фронта достигнетъ прежде всего волна, имѣющая центръ въ ближайшей къ ней точкѣ a стараго фронта. Такимъ образомъ, по Гёйгенсу, каждая точка фронта, занимаемаго волной, является источникомъ вторичной волны, а та поверхность, которая касается разомъ всѣхъ вторичныхъ волнъ (огибающая), представитъ собой новый фронтъ распространяющейся волны. Это положеніе и представляетъ собой такъ называемый „принципъ Гёйгенса“. Въ справедливости его можно убѣдиться на



Фиг. 4.

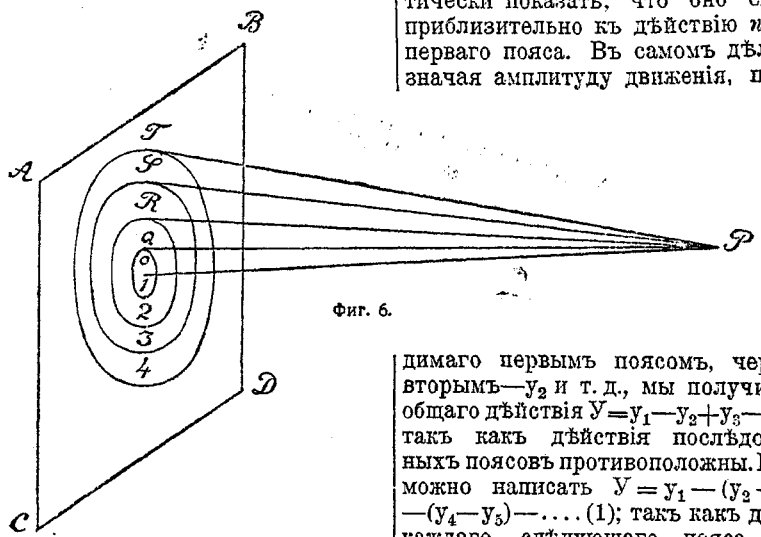
слѣдующемъ опытѣ: если мы будемъ заставлять падать капли на поверхность воды или ртути въ точкѣ A сосуда AB (фиг. 5), то волны будутъ расходиться въ видѣ круговъ; если же на пути этихъ волнъ мы поставимъ перегородку съ отверстіемъ a, то по другую сторону перегородки въ B мы увидимъ волны въ видѣ круговъ, но съ центромъ въ a. Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что малая часть волны



Фиг. 5.

a, распространяющаяся изъ A, сама становится источникомъ волнъ. Но объясняетъ ли этотъ принципъ прямолинейное распространеніе? Изъ фиг. 4 мы видѣли, что каждая точка новаго фронта A получается отъ волны, идущей изъ ближайшей точки a стараго фронта, но, съ другой стороны, если бы мы въ a поставили препятствіе, то въ A все-таки получилось бы движеніе благодаря тому, что туда пришли бы волны, идущія изъ b, и т. д.; вѣдь волны распространяются *во всѣ* стороны (*см.* a фиг. 5). Такимъ образомъ объясненіе Гёйгенса недостаточно. Слѣдующій шагъ былъ сдѣланъ Френелемъ. Представимъ себѣ часть фронта плоской волны ABCD (фиг. 6). Въ тотъ моментъ, когда волна занимаетъ этотъ фронтъ, каждая точка этой *плоскости* становится центромъ вторичной волны, и движеніе въ P будетъ результатомъ совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ этихъ вторичныхъ волнъ, но различныя части *плоскости* AB удалены отъ P неодинаково, слѣдовательно, вторичныя волны придутъ въ P отъ разныхъ частей фронта съ различнымъ *запаздываніемъ*. Опишемъ изъ P, какъ изъ центра, сферы радіусами, равными PQ, PR

PS и т. д., отличающимися другъ отъ друга на величину $\frac{\lambda}{2}$ (половину длины волны), т. е. половину разстоянія отъ гребня одной волны до гребня слѣдующей; эти сферы пересѣкутъ плоскость ABCD по кругамъ и раздѣлятъ всю плоскость на пояса или зоны 1, 2, 3, 4 и т. д. Если мы разсмотримъ дѣйствія двухъ послѣдовательныхъ поясовъ, то замѣтимъ, что любой вторичной волнѣ, идущей отъ одного пояса, можно найти соотвѣтствующую, идущую отъ сосѣдняго, запаздывающую на $\frac{\lambda}{2}$, т. е. одновременно



Фиг. 6.

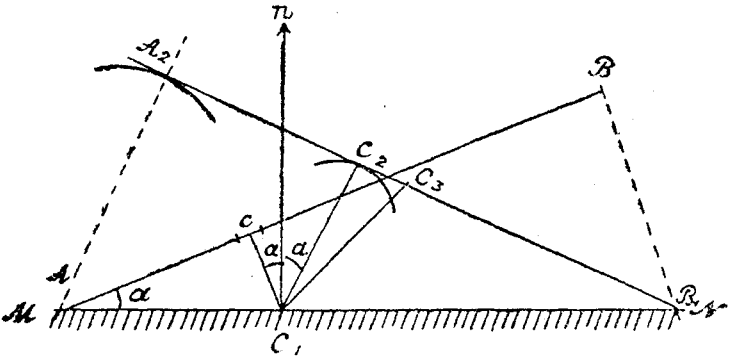
съ гребнемъ одной придетъ долина другой. Такимъ образомъ дѣйствія двухъ послѣдовательныхъ поясовъ противоположны, и они почти взаимно уничтожаютъ другъ друга—почти, потому что площади поясовъ по мѣрѣ удаленія отъ центра возрастаютъ, такъ что число точекъ, посылающихъ волны въ болѣе отдаленныхъ поясахъ больше. Это неравенство однако уравновѣшивается, и уравновѣшивается тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше мы отходимъ отъ центра O, т. е. чѣмъ болѣе высокаго порядка пояса мы разсматриваемъ, въ силу двухъ причинъ: во-первыхъ, разстояніе увеличивается, а чѣмъ дальше отошла волна отъ ея центра, тѣмъ меньше становится амплитуда (высота гребня или глубина долины волны). Слѣдовательно, дѣйствіе слабѣетъ съ разстояніемъ; во-вторыхъ, волна, идущая отъ очень удаленнаго пояса, сильно наклонена къ фронту ABCD, а изъ опыта извѣстно, что амплитуда значительно больше по направленію B (фиг. 5), чѣмъ по направленію C и D, сильно наклоненными къ фронту подошедшей изъ A въ a волны. Такимъ образомъ отдаленные пояса волнъ ABCD (фиг. 6) взаимно уничтожаются, и въ P дѣйствуютъ только самые близкіе къ O пояса. Обсуждая дѣйствіе ближайшихъ поясовъ, можно теоретически показать, что оно сводится приблизительно къ дѣйствію *половины* перваго пояса. Въ самомъ дѣлѣ, обозначая амплитуду движенія, производимаго первымъ поясомъ, черезъ y, вторымъ—y_2 и т. д., мы получимъ для общаго дѣйствія $Y = y_1 - y_2 + y_3 - y_4 \ldots$ (1), такъ какъ дѣйствія послѣдовательныхъ поясовъ противоположны. Рядъ (1) можно написать $Y = y_1 - (y_2 - y_3) - -(y_4 - y_5) - \ldots$ (1); такъ какъ дѣйствіе каждаго слѣдующаго пояса слабѣе предыдущаго, то всѣ разности $y_2 - y_3$ и т. д. положительны и, такъ какъ онѣ всѣ вычитаются изъ y_1, то ясно, что $Y < y_1$, т. е. общее дѣйствіе меньше дѣйствія перваго пояса. Съ другой стороны рядъ (1) можно написать такъ: $Y = \frac{y_1}{2} + \left(\frac{y_1}{2} - y_2 + \frac{y_3}{2}\right) + +\left(\frac{y_3}{2} - y_4 + \frac{y_5}{2}\right) + \ldots$ (3), откуда $Y > \frac{y_1}{2}$, т. е. дѣйствіе больше, чѣмъ дѣйствіе $^1/_2$ перваго пояса.

Итакъ, для точки P въ волнѣ ABCD „дѣятельной“ является только часть, непосредственно примыкающая къ O (перпендикуляру, опущенному изъ P

на плоскость волны, или „лучу“); теперь ясно, что если длина волны λ будетъ очень мала, то и всѣ „дѣятельные“ пояса займутъ очень небольшую область вокругъ O, и всякое малое препятствіе, поставленое въ O, достаточное однако, чтобы закрыть всѣ „дѣятельные“ пояса, не пропуститъ

скихъ инструментовъ, зеркалъ, стеколъ и т. д., или изслѣдуя, какъ измѣняется при отраженіи и преломленіи фронтъ волны. Этотъ второй путь, напримѣръ, послѣдовательно проведенъ въ учебникѣ А. Г. Столѣтова „Акустика и Оптика“ (1892).

Положимъ, плоская волна AB (фиг. 7)



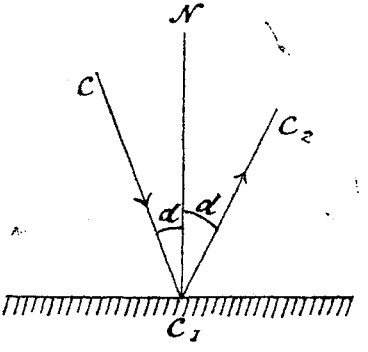
Фиг. 7.

волны въ P. Волны C. въ среднемъ имѣютъ длину около 0,00005 сантиметра (см. ниже). Такимъ образомъ всѣ дѣятельные пояса волны ABCD займутъ ничтожную область съ радіусомъ въ очень малую долю миллиметра. Такимъ образомъ кажущаяся прямолинейность распространенія C. объясняется тѣмъ, что свѣтовыя волны малы по сравненію съ тѣми препятствіями, какія мы ставимъ на ихъ пути. Поставивъ на пути ряби, бѣгущей по поверхности пруда, доску, мы займемъ большую часть дѣятельныхъ поясовъ, и за доской будетъ затишье—„тѣнь“. Но та же доска, какъ бы мы прочно ее ни закрѣпляли, не дастъ тѣни отъ океанской волны!

Выдѣляя на послѣдовательныхъ фронтахъ волны дѣятельныя ея части, мы получимъ „лучъ“, т. е. ограниченный пучокъ C., распространяющійся независимо отъ того, что происходитъ въ сосѣднихъ съ этимъ пучкомъ областяхъ.

3. *Отраженіе и преломленіе.* Законы отраженія и преломленія можно разсматривать, изслѣдуя ходъ лучей, какъ это обыкновенно дѣлается въ такъ называемой „геометрической оптикѣ“, разсматривающей дѣйствіе оптиче-

падаетъ на плоское зеркало MN. Любая точка A, находящаяся на зеркалѣ, ставъ въ извѣстный моментъ центромъ волны, можетъ посылать волны только въ одну сторону (на фиг. 7 вверхъ отъ MN). Когда падающая волна AB коснется зеркала въ B_1, вторичная волна изъ

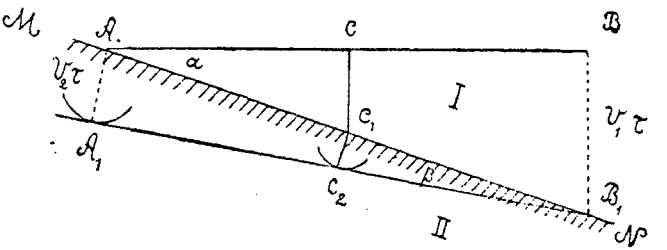


Фиг. 8.

точки A успѣетъ распространиться до сферы радіуса $AA_2 = BB_1$; проводя изъ B_1 касательную къ A_2, мы получаемъ фронтъ волны отраженной B_1A_2; изъ прямоугольныхъ треугольниковъ AA_2B_1 и ABB_1, имѣющихъ равные катеты AA_2 и BB_1 и общую гипотенузу AB_1, находимъ, что углы

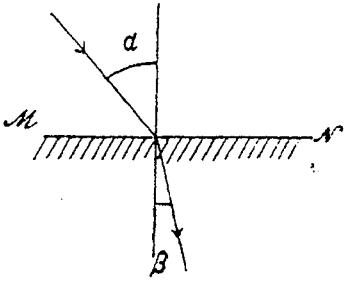
паденія и отраженія α при A и B_1 равны между собою (основной законъ отраженія). Обыкновенно за уголъ паденія и отраженія принимаютъ углы, образованные не самимъ зеркаломъ съ фронтами волны, а углы между перпендикулярами къ плоскостямъ волнъ и зеркалу $\angle CC_1n = \angle nC_1C_2$, иначе углы между „лучомъ" падающимъ и отраженнымъ и нормалью къ зеркалу (фиг. 8). Нетрудно показать, что части C_2 (фиг. 7) отраженной волны соотвѣтствуетъ C на падающей. Въ самомъ дѣлѣ, когда область C падающей волны коснется C_1, — C_1 станетъ центромъ волны (вторичной), которая къ моменту, когда отраженная волна займетъ положеніе A_2B_1, коснется A_2B_1 въ точкѣ C_2. Если мы докажемъ, что $CC_1 + C_1C_2 = AA_2$ для любой точки C, т. е. что путь, пройденный всѣми частями волны, *одинаковъ*, то дѣйствительно A_2B_1 будетъ огибающей всѣхъ вторичныхъ волнъ. Изъ прямоугольныхъ подобныхъ треугольниковъ $\triangle ABB_1 \sim \triangle ACC_1$ имѣемъ $\frac{CC_1}{BB_1} = \frac{AC_1}{AB_1}$ . . . . (2); точно такъ же изъ треугольниковъ $\triangle AA_2B_1 \sim \triangle B_1C_2C_1$ имѣемъ $\frac{C_1C_2}{AA_2} = \frac{C_1B_1}{AB_1}$ . . . . (3); замѣняя въ (2) $BB_1 = AA_2$ и складывая (2) и (3), находимъ: $\frac{CC_1 + C_1C_2}{AA_2} = \frac{AB_1}{AB_1} = 1$, т. е. $CC_1 + C_1C_2 = AB_1$, что и требовалось доказать. Путь отъ C къ C_2 черезъ C_1 представляется кратчайшимъ отъ точки C до фронта A_2B_1 съ условіемъ, что на этомъ пути надо зайти на зеркало; въ самомъ дѣлѣ, если мы соединимъ C съ другой точкой C_3, то путь будетъ длиннѣе: перпендикуляръ C_1C_2 короче наклонной C_1C_3. Поэтому законъ отраженія формулируется часто, какъ принципъ „кратчайшаго пути" (принципъ Ферма).

При переходѣ изъ одной прозрачной среды въ другую наблюдается явленіе преломленія C. Положимъ, что граница, отдѣляющая I прозрачную среду отъ II, представляетъ собою плоскость MN (фиг. 9); пусть на нее падаетъ плоская волна AB, и пусть волна движется въ первой средѣ со скоростью V_1 и со скоростью V_2 во второй. По истеченіи нѣкотораго времени τ часть фронта падающей волны достигнетъ B_1, пройдя разстояніе $BB_1 = V_1\tau$. Къ тому времени точка B_1 станетъ центромъ вторичной волны, но за тотъ же промежутокъ времени τ вторичная волна, выйдя изъ A во второй средѣ, пройдетъ путь



Фиг. 9

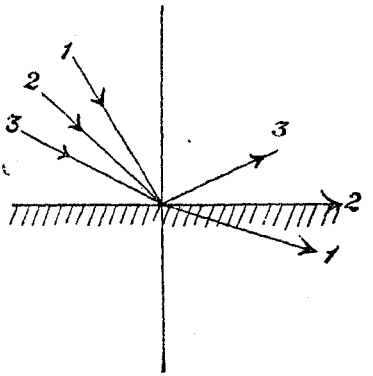
$AA_1 = V_2\tau$, меньшій, чѣмъ путь $BB_1 = V_1\tau$ если $V_2 < V_1$, т. е. если скорость распространенія волны во второй средѣ меньше, чѣмъ въ первой; изъ двухъ прямоугольныхъ треугольниковъ ABB_1 и A_1AB_1 имѣемъ $BB_1 = V_1\tau = AB_1 \sin\alpha$ (1) и $AA_1 = V_2\tau = AB_1 \sin\beta$ (2); дѣля почленно (1) на (2), имѣемъ $\frac{\sin\alpha}{\sin\beta} = \frac{V_1}{V_2} = n_{12}$ (3) — основной законъ преломленія. Можно, такъ же, какъ и для отраже-



Фиг. 9а.

нія, показать, что A_1B_1 является огибающей всѣхъ вторичныхъ волнъ C_1C_2; при этомъ ходъ луча CC_1C_2 представляется такимъ движеніемъ, при которомъ можно изъ данной точки C прійти на фронтъ волны B_1A_1 въ кратчай-

шій срокъ: „принципъ быстрѣйшаго прихода“ (Ферма). Разсматривая ходъ лучей, направленіе которыхъ совпадаетъ съ перпендикуляромъ къ волнѣ, мы придемъ къ построенію фиг. 9a. Итакъ, основной законъ преломленія можетъ быть формулированъ такъ: отношеніе синусовъ угловъ паденія и преломленія есть величина постоянная, при чемъ эта постоянная, называемая относительнымъ показателемъ преломленія n_{12}, равняется отношенію $=\frac{V_1}{V_2}$ скоростей С. въ первой и во второй средѣ. На фиг. 9b изображенъ ходъ лучей при переходѣ изъ среды, въ которой С. двигается медленнѣе, въ среду,



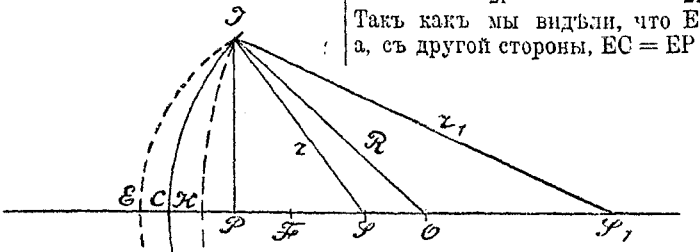
Фиг. 9b.

гдѣ онъ движется быстрѣе ($V_1 < V_2$). Въ этомъ случаѣ уголъ преломленія больше угла паденія; при нѣкоторомъ углѣ, называемомъ предѣльнымъ, зависящимъ отъ показателя преломленія, уголъ преломленія достигаетъ 90^0, т. е. преломленный лучъ стелется вдоль поверхности раздѣла (см. 9b, 2). Такъ какъ $\sin 90 = 1$, то предѣльный уголъ опредѣляется условіемъ $\sin \alpha = n_{12} = \frac{V_1}{V_2}$. Если уголъ будетъ больше предѣльнаго, то преломленнаго луча не получится; падающій лучъ отражается отъ поверхности раздѣла—явленіе полнаго внутренняго отраженія. Показатель преломленія можетъ быть измѣренъ, если мы на опытѣ опредѣлимъ углы α и β и вставимъ эти величины въ (3). Однимъ изъ очень важныхъ подтвержденій волнообразной теоріи является совпаденіе найденной такимъ образомъ величины съ указаннымъ выше непосредственнымъ измѣреніемъ скоростей С. V_1 и V_2 въ различныхъ средахъ, а слѣдовательно, съ непосредственнымъ измѣреніемъ величины $\frac{V_1}{V_2}$.

На этихъ двухъ законахъ отраженія и преломленія основывается вся такъ называемая геометрическая оптика. Первоначально геометрическая оптика развивалась безъ какихъ бы то ни было представленій о волнахъ; лучъ разсматривался какъ нѣчто абсолютное, и это не мѣшало построить весьма стройную теорію оптическихъ инструментовъ. Однако волнообразная теорія, показывающая, что представленіе о лучѣ возникло у насъ только благодаря тому, что волны С. очень малы сравнительно съ препятствіями, какія мы ставимъ на ихъ пути, и что прямолинейное распространеніе С. есть только нѣкоторое приближеніе, а не что-нибудь абсолютное, позволило значительно расширить ученіе геометрической оптики, указать новые пути для усовершенствованія оптическихъ приборовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указать предѣлы, дальше которыхъ мы не можемъ итти въ увеличеніи микроскопа и телескопа; предѣлы эти обусловлены самой волнообразной природой С. Разсмотримъ вкратцѣ элементарную теорію оптическихъ инструментовъ.

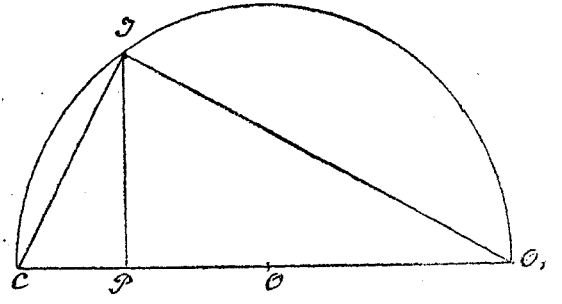
4. *Оптическіе инструменты. а) Вогнутое зеркало.* Представимъ себѣ, что на вогнутое зеркало радіуса R (фиг. 10) падаетъ волна, выходящая изъ точки S, лежащей на прямой (главной оптической оси), соединяющей вершину зеркала С. съ центромъ О. Если бы зеркала не было, то въ нѣкоторый моментъ волна, выйдя изъ S, распространилась бы до IE. Но такъ какъ зеркало не пускаетъ волну дальше IC, волна отражается, и въ разсматриваемый моментъ отраженная волна успѣетъ пройти назадъ такой же путь CH, какой она прошла бы впередъ EC, если бы зеркала не было. Итакъ, EC = CH; если мы сдѣлаемъ то же построеніе для всѣхъ частей зеркала, то получимъ для отраженной волны фронтъ IH, представляющій собой *приблизительно* поверхность сферы съ радіусомъ $IS_1 = r_1$,

такъ что отраженная волна соберется приблизительно въ одной точкѣ S_1, называемой изображеніемъ точки S, т. е. источника нашихъ волнъ. Основной задачей является умѣнье по величинѣ радіуса зеркала R и разстоянію источника S отъ вершины зеркала C—SC = d опредѣлить разстояніе изображенія



Фиг. 10.

$CS'_1 = d_1$. Эта задача рѣшается простымъ геометрич. построеніемъ (фиг. 10 и 11). Построивъ на діаметрѣ зеркала CO_1 окружность CIO_1 и соединивъ точки I съ C и O_1, мы получаемъ прямоугольный треугольникъ CIO_1 (уголъ при I опирается на діаметръ и, слѣдовательно,—прямой), IP высота треугольника. Изъ свойства прямоугольнаго треугольника: высота, опущенная изъ вершины прямого угла на гипотенузу, есть средняя пропорціональная между отрѣзками гипотенузы, — имѣемъ $IP^2 = CP.(2R - CP)$, и такъ какъ во всѣхъ встрѣчающихся на практикѣ случаяхъ сферическое зеркало составляетъ очень малую часть сферы R,



Фиг 11.

то CP величина малая, а потому мы можемъ замѣнить приведенное соотношеніе упрощеннымъ: $IP^2 = CP \cdot 2R$ или $CP = \frac{IP^2}{2R}$ . . . . (I). Продѣлавъ то же построеніе для r_1 и r (фиг. 10), найдемъ $EP = \frac{IP^2}{2r}$ (II) и $HP = \frac{IP^2}{2r_1}$ (III). Такъ какъ мы видѣли, что EC = CH, а, съ другой стороны, EC = EP — CP и CH = CP — CH, то EP — CP = CP— — CH (IV); вставляя въ (IV) (I) (II) (III) и сокращая на IP^2, получаемъ: $\frac{1}{2r} - \frac{1}{2R} = \frac{1}{2R} - \frac{1}{2r_1}$, или $\frac{1}{2r} + \frac{1}{2r_1} = \frac{1}{R_1}$, или $\frac{1}{r} + \frac{1}{r_1} = \frac{2}{R}$; такъ какъ всѣ величины EP, EC и EH малы, то вмѣсто r и r_1 можно подставить разстоянія S и S_1 отъ вершины C, т. е. величины d и d_1, откуда $\frac{1}{d} + \frac{1}{d_1} = \frac{1}{\frac{R}{2}} = \frac{1}{F}$ . . . (A).

Формула (A) есть основная формула для сферическаго зеркала, и, такъ какъ мы увидимъ, что къ выраженію (A) можетъ быть приведена и основная формула преломленія С. въ оптическ. стеклахъ, то (A) является основной формулой для *приблизительнаго* разсчета всѣхъ вообще оптическихъ инструментовъ; величина $F = \frac{R}{2}$ называется главнымъ фокуснымъ разстояніемъ. Разберемъ ф—у (A); 1) случай: S лежитъ между F и O, скажемъ, напр., посрединѣ, тогда $d = \frac{3}{4} R$ и $\frac{1}{d_1} = \frac{2}{R} - \frac{4}{3R} = \frac{2}{3}\frac{1}{R}$, или $d_1 =$

$= \frac{3R}{2}$: *если предметъ находится между центромъ и фокусомъ, то изображеніе лежитъ за центромъ*; такъ какъ наша ф—а (A) симметрична относительно d и d_1, то и обратно — если $d = \frac{3R}{2}$, то $d_1 = \frac{3}{4}R$, т. е. *если предметъ лежитъ за центромъ по отношенію къ зеркалу, то изображеніе находится между фокусомъ и центромъ.* 2) Предметъ находится въ центрѣ, $d = R$, ф—а даетъ $d_1 = R$, т. е. предметъ и его изображеніе совпадаютъ. 3) Предметъ лежитъ въ фокусѣ, $d = \frac{R}{2}$, ф — а (A) даетъ $\frac{1}{d_1} = 0$, т. е. d_1 должно быть безконечно велико, точно такъ же, если предметъ лежитъ очень (безконечно) далеко, $\frac{1}{d} = 0$ и $\frac{1}{d_1} = \frac{2}{R}$, т. е. $d_1 = \frac{R}{2}$.

Итакъ безконечно удаленный предметъ даетъ изображеніе въ главномъ фокусѣ, и наоборотъ, предметъ, находящійся въ главномъ фокусѣ, даетъ изображеніе въ безконечности, т. е. получается плоская волна, а плоскость можно разсматривать какъ часть сферы безконечно большого радіуса. Иначе предметъ, помѣщенный въ фокусѣ (маленькое свѣтящееся тѣло), даетъ „пучокъ параллельныхъ лучей“.

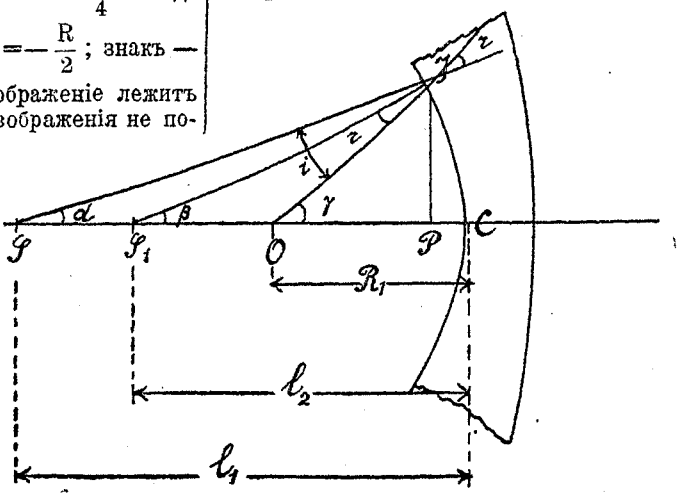
4) $d < \frac{R}{2}$, скажемъ $d = \frac{R}{4}$ тогда $\frac{1}{d} = \frac{2}{R} - \frac{4}{R} = -\frac{2}{R}$, $d_1 = -\frac{R}{2}$; знакъ — показываетъ, что изображеніе лежитъ за зеркаломъ, т. е. изображенія не получается, отраженная волна получается расходящаяся, притомъ такъ, какъ будто центръ ея находится за зеркаломъ; при разсматриваніи предмета, поставленнаго такимъ образомъ передъ зеркаломъ, намъ будетъ казаться, что его изображеніе находится за зеркаломъ, такое изображеніе называется *мнимымъ*, мы его можемъ наблюдать глазами, но не можемъ принять на экранъ, напр., на кусокъ бѣлой бумаги, такъ какъ въ дѣйствительности лучи не пересѣкаются; мы видимъ изображеніе тамъ, гдѣ пересѣкаются продолженія расходящихся лучей.

То же построеніе, какое мы получили съ волнами, можно, какъ это и было указано выше, получить и съ лучами, пользуясь основнымъ закономъ отраженія (см. выше).

в) *Сферическое стекло, или линза.* Сферическимъ стекломъ, линзой (чечевицей) называется шлифованное стекло, ограниченное двумя сферическими поверхностями; линія, проходящая черезъ центры этихъ поверхностей и черезъ центръ линзы, называется главной оптической осью.

Изслѣдовать дѣйствіе можно было бы такъ же, какъ мы изслѣдовали дѣйствіе вогнутаго зеркала, т. е. изслѣдовать, какъ измѣняется кривизна волны при прохожденіи черезъ преломляющіяся поверхности; но, чтобы показать, какъ располагаются построенія при помощи лучей, разсмотримъ вкратцѣ теорію линзы, изслѣдуя ходъ „лучей“.

Пусть источникъ свѣта (свѣтящаяся точка) находится на главной оптической оси въ S (фиг. 12). Разсмотримъ лучъ SI, проведемъ изъ O — центра первой поверхности IC радіусъ и построимъ пре-

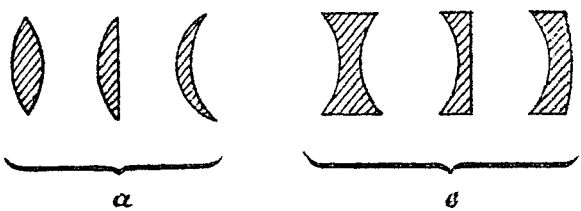


Фиг. 12.

ломленный лучъ; нормалью (перпендикуляромъ) къ поверхности въ данномъ случаѣ будетъ радіусъ OI; продолжаемъ преломленный лучъ до пересѣченія S_1 съ главной оптической осью; изъ треугольниковъ SIO и S_1IO имѣемъ $\alpha + i = \gamma$ и $\beta + r = \gamma$ (1).

Если разсматривать лучи, идущіе подъ малымъ угломъ къ оптической оси, то углы i и r будутъ малые, и, слѣдовательно, можно вмѣсто формулы $\sin i = n_{12} \sin r$ воспользоваться приближенной $i = n_{12} r$; умноживъ второе изъ выраженій (1) на n_{12} и вычитая изъ него первое, получимъ $n_{12}\beta - \alpha = \gamma (n_{12} - 1)$ . . . . (2); кромѣ того, такъ какъ α, β и γ малы, $\alpha = \frac{IP}{SP}$, $\beta = \frac{IP}{S_1P}$ и $\gamma = \frac{IP}{OP}$; вставивъ эти выраженія въ (2) и сокращая по IP имѣемъ $\frac{n_{12}}{S_1P} - \frac{1}{SP} = (n_{12} - 1)\frac{1}{OP}$ (3) и, наконецъ, замѣняя SP, S_1P и OP близкими къ нимъ величинами l_1 l_2 R_1 (фиг. 12) —близкими потому, что при данныхъ условіяхъ (малости угловъ α, β и γ) отрѣзокъ PC малъ, получ. $\frac{n_{12}}{l_2} - \frac{1}{l_1} = (n_{12} - 1)\frac{1}{R_1}$ . . . . (4), точно такъ же для второй поверхности получимъ $\frac{n_{21}}{l_4} - \frac{1}{l_3} = (n_{21} - 1)\frac{1}{R_2}$ . . . . (5), для этой поверхности источникомъ будетъ служить S_1. Если мы будемъ полагать, что стекло тонкое, то $l_2 = l_3$, т. е. разстояніе отъ S_1 какъ отъ первой, такъ и отъ второй поверхности, одно и то же; подставляя $l_2 = l_3$ и замѣчая, что $n_{12} = \frac{1}{n_{21}}$, такъ какъ $n_{12} = \frac{V_1}{V_2}$, а $n_{21} = \frac{V_2}{V_1}$, наход. $\frac{1}{l_4} - \frac{n_{12}}{l_2} = -(n_{12} - 1)\frac{1}{R_2}$ (5′); складывая (4) и (5′), найдемъ $\frac{1}{l_4} - \frac{1}{l_1} = (n_{12} - 1)\left(\frac{1}{R} - \frac{1}{R_2}\right)$ . . . (6).

Обыкновенно принято считать разстоянія l_1 и l_2 положительными, когда они лежатъ по *обѣ стороны* линзы, а не такъ, какъ въ нашемъ примѣрѣ, точно такъ же радіусы кривизны считаются положительными для выпуклыхъ поверхностей и отрицательными для вогнутыхъ. Итакъ, полагая $l_4 = -d_2$, $l_1 = d_1$ и замѣняя знакъ + на — у R_1, находимъ $\frac{1}{d_1} + \frac{1}{d_2} = (n_{12} - 1)\left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2}\right) = \frac{1}{F}$ . . . (7), т. е. выраженіе формально одинаковое съ формулой вогнутаго зеркала съ той только разницей, что фокусное разстояніе F выражается теперь черезъ n_{12}, R_1 и R_2, а не черезъ одинъ радіусъ—какъ это было для вогнутаго зеркала. Пользуясь этой формулой и помня правило знаковъ для величинъ R_1 и R_2, можно разобрать дѣйствіе сферическаго стекла любого типа (фиг. 13), собирательныхъ (а) и разсѣивающихъ (в). Для



Фиг. 13.

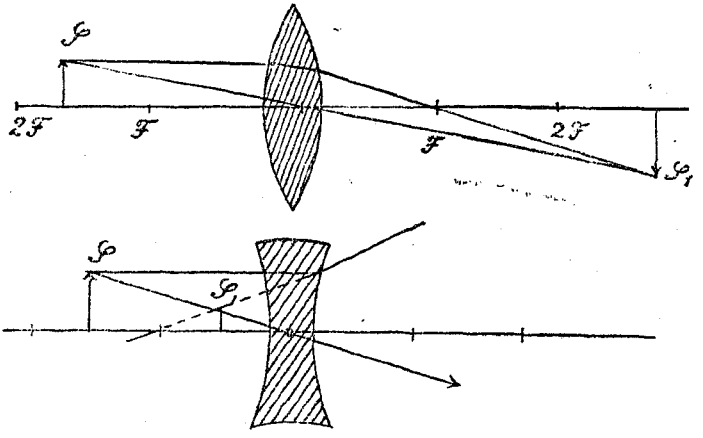
собирательныхъ линзъ $\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} > 0$, для разсѣивающихъ $\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} < 0$. На фиг. 14 указано построеніе изображеній въ собирательной и разсѣивающей линзѣ, оно основано на слѣдующемъ правилѣ: лучъ, проходящій черезъ оптическій центръ, идетъ безъ преломленія, а лучъ, параллельный главной оптической оси, проходитъ чрезъ фокусъ для собирательныхъ линзъ, а для разсѣивающихъ — продолженіе преломленнаго проходитъ черезъ фокусъ. Разсмотрѣнная приближенная теорія приложима для тонкихъ линзъ; при разсчетахъ оптическихъ стеколъ необходимо считаться съ вліяніемъ толщины стеколъ; вообще болѣе строгая теорія, знаніе которой необходимо для конструктора, значительно сложнѣе.

Оптическія стекла и зеркала обладаютъ цѣлымъ рядомъ недостатковъ.

а. *Сферическая аберрація.* Лучи, выходящіе изъ одной точки, не собира-

ются, строго говоря, въ одну точку, какъ мы предполагали, и этотъ недостатокъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше радіусъ кривизны, и онъ уменьшается по мѣрѣ уменьшенія угла въ конусѣ падающихъ лучей. Устранить этотъ недостатокъ—неясность изображенія—можно съ помощью экрана съ небольшимъ отверстіемъ (діафрагма): при этомъ устраняются крайніе лучи, падающіе подъ большимъ угломъ. А лучше всего недостатокъ этотъ устраняется комбинаціей двухъ линзъ, при чемъ одновременно устраняется и хроматическая аберрація. Если сферическая аберрація устранена не только для точекъ, лежащихъ на оптической оси, но и для той поверхности, такъ какъ фокусное разстояніе для побочныхъ лучей нѣсколько иное, чѣмъ для центральныхъ; кромѣ того, получаются 2) искривленія, обусловленныя различнымъ увеличеніемъ для точекъ близкихъ и далекихъ отъ оси; эти недостатки устраняются надлежащимъ выборомъ линзъ и надлежащимъ положеніемъ и размѣрами діафрагмы.

О *преломленіи въ призмѣ* (см. *дисперсія* и *спектроскопъ*). Всѣ вообще оптическіе инструменты получаются комбинаціями простыхъ и сложныхъ линзъ (см. *астрономическая труба*, *лупа*, *микроскопъ*) и могутъ быть разобраны на основаніи изложенной приближен-



Фиг. 14.

цѣлыхъ площадокъ, перпендикулярныхъ къ оси, то такая комбинація линзъ называется апланатической.

b. *Хроматическая аберрація* (см. *ахроматизмъ*). Фокусы $\frac{1}{F}=(n_{12}-1)\left(\frac{1}{R_1}+\frac{1}{R_2}\right)$ различны для лучей различной преломляемости (цвѣтности) вслѣдствіе различія показателя преломленія для различной цвѣтности (см. *дисперсія*).

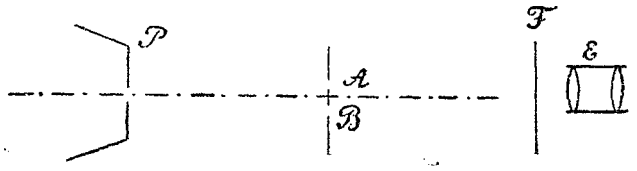
c. *Астигматизмъ*—лучи, выходящіе изъ точки, лежащей на побочной оптической оси, не даютъ сферической волны и образуютъ волну, не симметричную относительно этой оси; комбинаціи линзъ, свободныя отъ этого недостатка, называются *анастигматы*.

d. *Искривленія*. 1) Плоскій предметъ даетъ изображеніе, лежащее на вогнутой поверхности. Двойное преломленіе см. *поляризація*.

5. *Интерференція* С. При объясненіи прямолинейнаго распространенія С. съ точки зрѣнія волнообразной теоріи, мы уже пользовались представленіемъ объ интерференціи; мы уже указывали, что С. отъ двухъ одинаковыхъ вторичныхъ источниковъ свѣта можетъ производить въ данномъ мѣстѣ различныя дѣйствія въ зависимости отъ разстояній, отдѣляющихъ мѣсто наблюденія отъ этихъ источниковъ; если разность разстояній такова, что С. отъ одного источника придетъ въ данное мѣсто наблюденія, опоздавъ на цѣлое число волнъ, то мы будемъ получать гребень волны одного источника вмѣстѣ съ гребнемъ волны другого; если

же опозданіе окажется равнымъ нечетному числу полуволнъ, то гребень будетъ совпадать съ долиной и наоборотъ; оба источника, слѣдовательно, въ данномъ мѣстѣ погасятъ другъ друга—мы будемъ наблюдать темноту. Въ этомъ и состоитъ явленіе интерференціи. Разсмотримъ, какъ оно наблюдается, и какъ воспользовались этимъ явленіемъ для дальнѣйшаго изученія природы С.

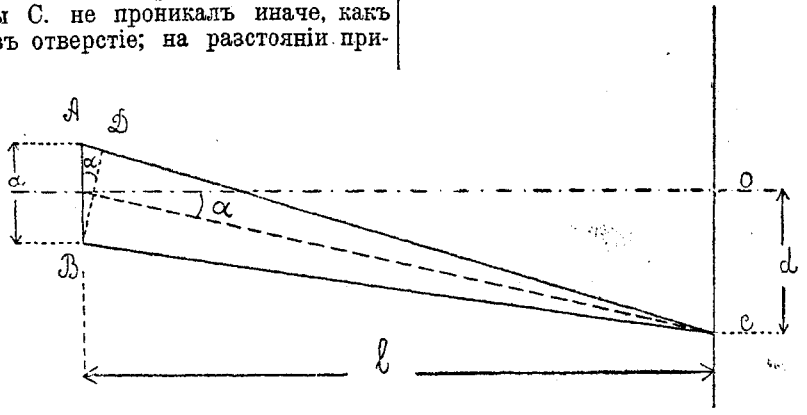
Наблюдать явленіе интерференціи всего проще съ помощью расположенія



Фиг. 15.

Томаса Юнга (фиг. 15). Въ непрозрачномъ экранѣ, лучше всего въ металлическомъ листѣ, дѣлается при помощи иглы отверстіе, которое освѣщается (слѣва на фиг. 15) яркимъ источникомъ С., при чемъ необходимо, чтобы С. не проникалъ иначе, какъ черезъ отверстіе; на разстояніи приблизительно въ 30 см. устанавливается второй экранъ съ двумя отверстіями (проколами иглы), отстоящими на разстояніи менѣе полумиллиметра другъ отъ друга (A, B); на разстояніи 30 см. отъ второго экрана помѣщается листъ бѣлой бумаги, а еще лучше,—окуляръ отъ какого-либо оптическаго инструмента; тогда на экранѣ или въ полѣ зрѣнія окуляра получаются полосы темныя и свѣтлыя, если освѣщеніе было одноцвѣтное, и цвѣтныя, если С. былъ бѣлый, т. е. состоящій изъ смѣси всѣхъ цвѣтовъ спектра (см. *спектральный анализъ*).

Расположеніе темныхъ и свѣтлыхъ полосъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: если A и B (фиг. 16) будутъ два отверстія, играющія роль двухъ источниковъ С., то на экранѣ въ точкѣ O, отстоящей на одинаковомъ разстояніи отъ A и B, будетъ усиленіе С. Для любой же точки С. будетъ усиленіе или ослабленіе, смотря по тому, на сколько запоздаетъ С. отъ болѣе удаленнаго отъ С. источника, т.е. сколько свѣтовыхъ волнъ или ихъ частей уложатся на отрѣзкѣ AD. Изъ чертежа слѣдуетъ (принимая малую дугу BD за прямую), что $AD = a\sin\alpha$ (1) и $\sin\alpha \approx \alpha = \frac{d}{l}$ (2), откуда $AD = \frac{a}{l}d$. Если



Фиг. 16.

AD = цѣлому числу волнъ, то въ С. будетъ усиленіе—свѣтлая полоса; если $AD = (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ (n-цѣлое число), т. е. нечетному числу полуволнъ, то въ С. всегда будетъ встрѣчаться гребень волны одного источника съ долиной другого. Итакъ, положеніе свѣтлыхъ полосъ опредѣляется условіемъ $AD =$

$= k\lambda = \frac{a}{l} d$ ..... (3), гдѣ k цѣлое число, а d разстояніе полосы относительно центра картины, т. е. о фиг. 16. Темныя полосы опредѣляются условіемъ

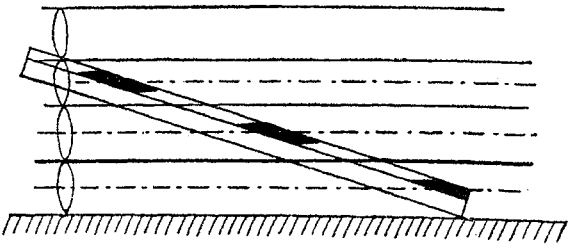
$$(2k + 1)\frac{\lambda}{2} = \frac{a}{L} d.$$

Для удачи опыта необходимо, чтобы оба отверстія A и B освѣщались однимъ источникомъ, такъ какъ мы предполагаемъ, что изъ A и B *одновременно* выходитъ гребень или долина, что при хаотичности движеній центровъ колебаній въ свѣтящихся тѣлахъ не можетъ произойти, если A и B освѣщены различными источниками C. Въ опытѣ Юнга два отверстія освѣщены свѣтомъ, идущимъ отъ одного отверстія, слѣдовательно, первоначальный источникъ одинъ.

Вмѣсто окуляра можно поставить фотографическую пластинку, и тогда можно показать объективно явленіе интерференціи. Образчики подобныхъ снимковъ можно видѣть на таб. 1. Снимки (а также снимки табл. II, см. ниже) сдѣланы по мысли В. К. Аркадьева въ городскомъ университетѣ Шанявскаго слушателями А. Беркманомъ и Н. Яковлевымъ.

На снимкахъ 14a, 14b и 14c освѣщеніе производилось попеременно отверстіемъ A, потомъ B; результатъ представляетъ собой то, что происходитъ при освѣщеніи двумя различными источниками, на фиг. 15a, b и c оба отверстія были открыты разомъ (освѣщались однимъ общимъ источникомъ, какъ на фиг. 15); на 15b и 15c ясно видны полосы темноты. Приводимъ числовыя данныя: діаметръ отверстій 0,094 миллиметра разстоянія между центрами отверстій въ снимкахъ, а 19,5 м/м. въ b—4 м/м. и въ c 1,2 м/м. разстояніе между экраномъ съ однимъ отверстіемъ и экраномъ съ двумя отверстіями 16 метровъ, между экраномъ съ двумя отверстіями и фотографической пластинкой 12 метровъ. Выдержка на пластинкахъ средней чувствительности 5 минутъ, освѣщеніе перваго отверстія — вольтова дуга.

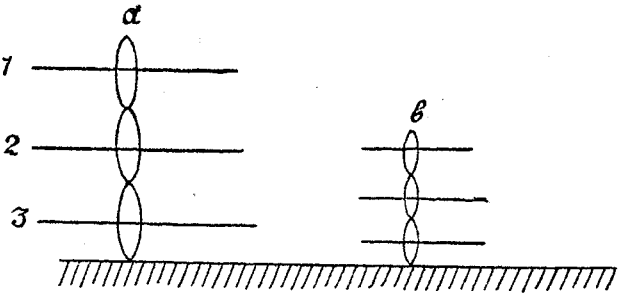
Для полученія болѣе яркой картины пользуются зеркалами Френеля; получаютъ два изображенія одного и того же источника съ помощью двухъ



Фиг. 17.

зеркалъ или, наконецъ, би-призмой Френеля: два изображенія получаются при пропусканіи C. чрезъ пару призмъ.

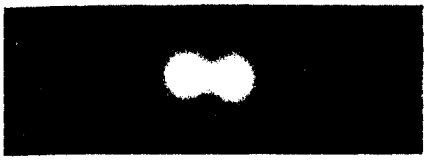
Явленія интерференціи наблюдаются при встрѣчѣ волнъ падающихъ и отраженныхъ (см. *волны* и *звукъ*); всего проще это явленіе наблюдается на веревкѣ, резиновой трубкѣ или свернутой въ спираль проволокѣ, если закрѣпить одинъ конецъ и раскачивать ритмически другой. При этомъ получаются узлы—неподвижныя мѣста и пучности въ промежуткахъ, гдѣ движеніе наиболѣе сильно. Винеръ получалъ стоячія волны C., заставляя пучокъ параллельныхъ лучей отражаться отъ зеркала. Если вблизи зеркала подъ угломъ поставить фотографическую пластинку (фиг. 17), то въ



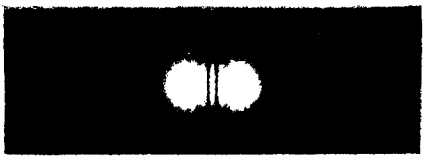
Фиг. 18.

14 a

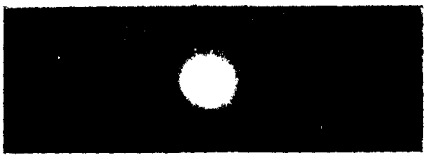
15 a



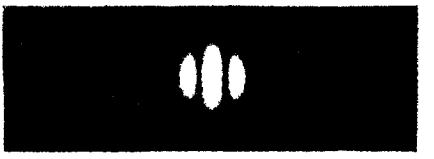
14 b



15 b



14 c



15 c

Опытъ Юнга (принципъ интерференціи).

16 a

16 b

16 c

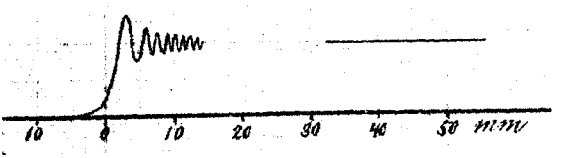
16 d

$R < 1\ м\ (\frac{1}{100}\ м/м)$.

R = 3,8 м/м.

R = 40 м.

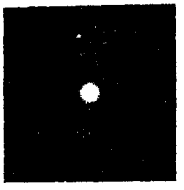
R = 40 м.



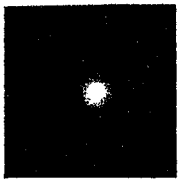
Опытъ Френеля (тѣнь прямого края).

ОТВЕРСТІЕ. ДИСКЪ. ОТВЕРСТІЕ ДИСКЪ.

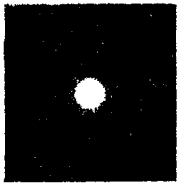
n = 0,1



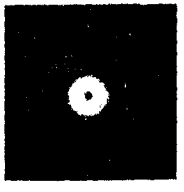
n = 0,5



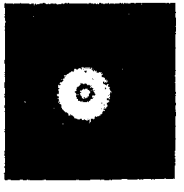
n = 1,0



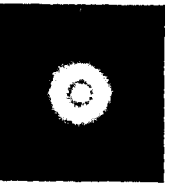
n = 1,5



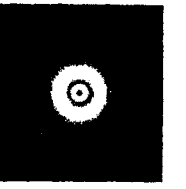
n = 2,0



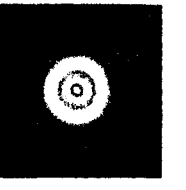
n = 3,0



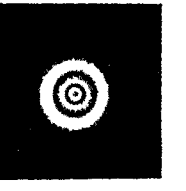
n = 3,5



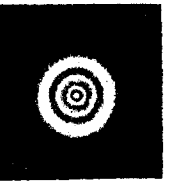
n = 4,0



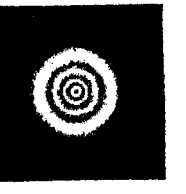
n = 5,0



n = 6,0



n = 7,0

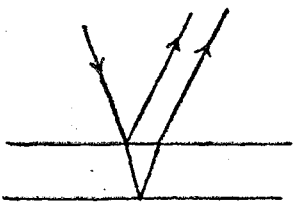


n = 8,0

Диффракція отъ круглаго отверстія и диска (n — число выдѣляемыхъ зонъ).

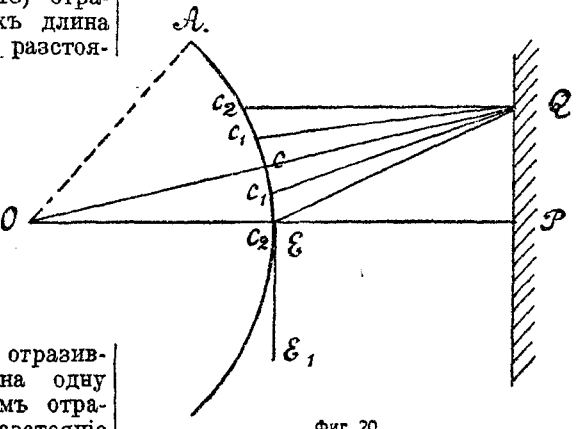
нѣкоторыхъ мѣстахъ чувствительный слой попадетъ въ узелъ, въ другихъ—въ пучность (чувствительный слой у Винера былъ очень тонокъ), въ пучностяхъ пластинка чернѣетъ, въ узлахъ остается неизмѣненной. Въ опытѣ Винера по разстоянію между черными полосами можно судить о разстояніи между узлами и, слѣдовательно, о длинѣ волны и показать, что красный цвѣтъ соотвѣтствуетъ болѣе длиннымъ волнамъ, а фіолетовый—наиболѣе короткимъ изъ волнъ видимаго С.

Въ опытѣ Винера кроется объясненіе цвѣтной фотографіи по способу Липпана. Если взять прозрачную чувствительную пластинку, прилегающую чувствительной стороной къ ртути, и поставить въ фотографическую камеру, то при съемкѣ въ толщѣ чувствительнаго слоя получаются пленки на разстояніяхъ, соотвѣтствующихъ длинамъ волнъ даннаго цвѣта. Если проявленную пластинку разсматривать въ отраженномъ С., то въ части a (фиг. 18) отразятся тѣ волны, у которыхъ длина волны въ два раза больше разстоянія между слоями; лучъ, отразившійся отъ 2, пройдетъ на одну длину волны λ больше, чѣмъ отразившійся отъ 1 (на двойное разстояніе между 1 и 2), точно такъ же, какъ въ b будетъ отраженъ по преимуществу С. съ волной болѣе короткой; ясно, что это условіе не будетъ соблюдено въ a для волнъ другой длины, и лучи, идущіе отъ слоевъ 1, 2, 3, не будутъ усиливать другъ друга, почему изъ бѣлаго С. при отраженіи отъ a получится С. той волны, которая вызвала появленіе отражающихъ слоевъ. Подобнымъ образомъ объясняются цвѣта тонкихъ пластинокъ, тамъ только рѣчь идетъ объ отраженіи отъ передней и задней поверхности фиг. 19, напр. въ явленіи такъ называемыхъ Ньютоновыхъ колецъ, получающихся при наложеніи линзы на плоское стекло, въ промежуткѣ между которыми остается слой воздуха, представляющій тонкую пластинку, толщина которой возрастаетъ отъ центра (мѣсто соприкосновенія линзы со стекломъ) во всѣ стороны одинаково (при условіи вѣрности шлифовки линзы и плоскаго стекла). Такъ какъ при значительной по сравненію съ длинами свѣтовыхъ волнъ толщинѣ пластинки условія максимальнаго отраженія могутъ совпадать для нѣсколькихъ спектральныхъ цвѣтовъ (см. *спектръ*), то цвѣта тонкихъ пластинокъ будутъ цвѣтами смѣшанными. Явленіями интерференціи въ настоящее время пользуются при изслѣдованіи спектровъ.



Фиг. 19.

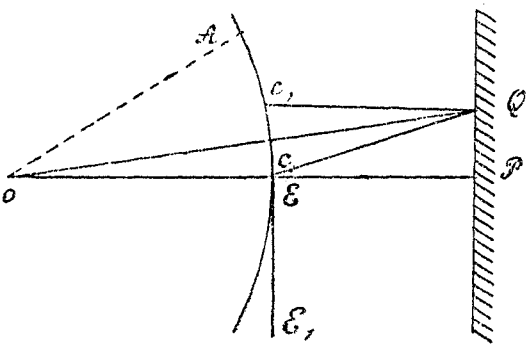
6. *Диффракція.* Диффракціей свѣта называется отступленіе отъ прямолинейнаго распространенія С., или явленіе, состоящее въ загибаніи С. внутрь



Фиг. 20.

области тѣни; явленіе это впервые наблюдалъ Grimaldi въ 1665 г. Обыкновенно къ явленію диффракціи примѣшивается явленіе интерференціи. Правильное объясненіе этого сложнаго явленія было дано Френелемъ. Представимъ себѣ пучокъ С., идущій изъ узкой щели въ O (фиг. 20) и падающій на экранъ PQ; на пути свѣта находится непрозрачный экранъ EE_1. Если бы С. распространялся въ точности по прямымъ линіямъ, то въ P прошла бы

граница тѣни. Примѣнимъ для даннаго случая то же построеніе, какимъ мы пользовались для объясненія прямолинейности распространенія С. съ точки зрѣнія теоріи волнъ. Разобьемъ фронтъ волны, касающейся въ Е края непрозрачнаго экрана, на пояса Гёйгенса, соотвѣтствующіе точкѣ Q, т. е. опишемъ изъ Q сферы съ радіусами QC_1, QC_2 и т. д., отличающимися на $^1/_2\lambda$—половину длины волны. Всѣ части поясовъ, лежащія отъ С къ А и дальше, окажутъ свое дѣйствіе такъ, какъ будто экрана не было, но къ этому еще присоединится дѣйствіе частей двухъ первыхъ поясовъ, лежащихъ между С и Е; дѣйствіе CC_1 противоположно дѣйствію C_2C_1, по-



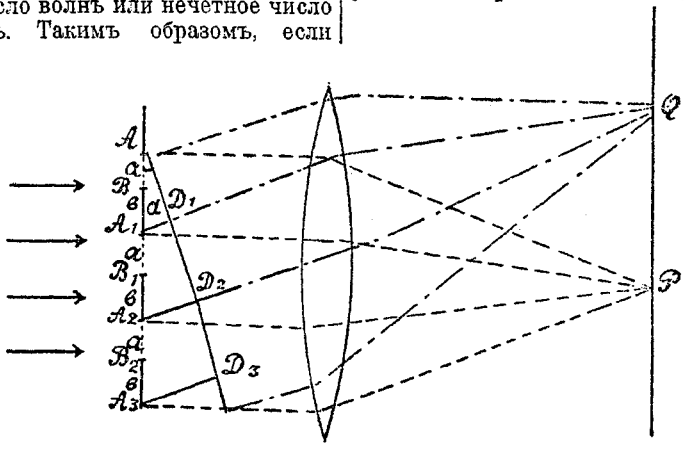
фиг. 21.

тому въ суммѣ освѣщенія въ Q = половинѣ полнаго. Для другой точки Q_1 экрана (фиг. 21), лежащей ближе къ Р, между полюсомъ волны С и краемъ экрана помѣщается только одинъ поясъ Гёйгенса CC_1, эта часть дѣйствуетъ полностью, она не ослабляется дѣйствіемъ сосѣднихъ поясовъ, освѣщеніе, даваемое ею, больше, чѣмъ освѣщенія всѣхъ частей поясовъ, лежащихъ отъ С къ А и дальше. Слѣдовательно, точка Q_1 будетъ *освѣщена ярче, чѣмъ если бы экрана EE_1 не было;* такъ какъ длина волнъ, опредѣляющая пояса Гёйгенса, зависитъ отъ цвѣта, то мѣста максимальнаго освѣщенія Q_1 фиг. 21 и наименьшаго Q фиг. 20 будутъ различны для различнаго цвѣта, отчего при освѣщеніи края экрана бѣлымъ С. мы получимъ явленіе окрашенныхъ полосъ.

На таб. I фиг. 16a—16d приведены снимки диффракціонныхъ явленій, происходящихъ на краю экрана; на 16a экраномъ служилъ край бритвы, на 16d С. шелъ по касательной къ цилиндру, сдѣланному изъ согнутаго картона съ радіусомъ въ 40 метровъ; такая кривизна не играетъ роли (цифры R обозначаютъ радіусы кривизны), какъ это видно изъ снимковъ. Кривая, расположенная подъ снимками, изображаетъ теоретическое вычисленное измѣненіе яркости С. вблизи края экрана. Эти же снимки показываютъ въ согласіи съ теоретической кривой, что яркость непрерывно убываетъ внутрь тѣни, никакихъ полосъ не получается. Но если нашъ экранъ ограниченъ и съ другой стороны, если на пути С. мы помѣщаемъ маленькую полоску, то и внутри тѣни, какъ показываетъ разсужденіе, подобное приведенному выше, будутъ полосы. На таб. II показаны снимки, получающіеся при прохожденіи С. сквозь отверстія или мимо небольшихъ дисковъ. На таб. II ясно видны полосы внутри области тѣни и яркое пятнышко посреди нѣ ея; цифры n даютъ числа поясовъ Гёйгенса, занятыхъ экраномъ или отверстіемъ. Кольца, подобныя изображеннымъ на табл., получаются при прохожденіи С. мимо ряда одинаковыхъ препятствій, напр., круги вокругъ солнца и луны, наблюдаемые въ тѣ дни, когда въ атмосферѣ взвѣшены кристаллики льда. Подобные круги существуютъ во всякомъ изображеніи, даваемомъ микроскопомъ или вообще какимъ-либо оптическимъ инструментомъ, и налагаютъ предѣлъ на увеличеніе этихъ инструментовъ; если изображенія колецъ, соотвѣтствующихъ двумъ близкимъ точкамъ изображенія, налегаютъ другъ на друга, то мы уже не можемъ различать эти точки, какъ раздѣльныя. На принципѣ диффракціи основанъ очень важный инструментъ, такъ называемая диффракціонная рѣшетка—важный потому, что онъ даетъ возможность измѣрять длину свѣтовыхъ волнъ съ большой точностью.

Представимъ себѣ рѣшетку, состоя-

щую изъ ряда непрозрачныхъ полосокъ BA_1, B_1A_2 и т. д., чередующихся съ прозрачными промежутками (фиг. 22), освѣщенную (слѣва) пучкомъ параллельныхъ лучей. Пусть за рѣшеткой находится линза L. Изъ чертежа видно, что въ P всѣ лучи, идущіе отъ рѣшетки, пройдутъ одинаковые пути, гребни и долины будутъ приходить согласно, для точки же Q лучи будутъ запаздывать на величины A_1D_1, A_2D_2 и т. д., они будутъ усиливать другъ друга или ослаблять, смотря по тому, уложится ли на A_1D_1 и т. д. цѣлое число волнъ или нечетное число полуволнъ. Такимъ образомъ, если



Фиг. 22.

для $QA_1D_1 = (a+b)\sin\alpha = n\lambda$ (1), гдѣ n любое цѣлое число, а λ длина волны, то въ Q будетъ максимумъ С.; если же $A_1D_1 = (a+b)\sin\alpha = \frac{2n+1}{2}\lambda$ (2) (n любое цѣлое число), то будетъ minimum. Въ полѣ зрѣнія линзы получается рядъ полосъ темныхъ и свѣтлыхъ, если свѣтъ монохроматическій одноцвѣтный, тогда, измѣряя углы α и „періодъ“ рѣшетки, т. е. $a+b$, ширину полосы + промежутокъ, по формулѣ (1), можно опредѣлить длину волны λ — это самый лучшій способъ опредѣленія длины волнъ. Если С. бѣлый, то темныя и свѣтлыя полосы получаются въ разныхъ мѣстахъ поля зрѣнія для разныхъ цвѣтовъ, въ зависимости отъ величины λ получаются такъ называемые дифракціонные или „нормальные“ спектры. Цвѣта располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ, если считать отъ центра картины P въ обѣ стороны: фіолетовый, синій, голубой, зеленый, желтый, оранжевый и красный; дальнѣйшіе спектры отъ P послѣ второго отчасти налегаютъ другъ на друга, если рѣшетка частая. На современныхъ рѣшеткахъ число полосокъ на дюймѣ доходитъ до 40.000! Чѣмъ больше полосокъ на единицѣ длины, тѣмъ менѣе $a+b$ и тѣмъ больше отличаются другъ отъ друга послѣдовательныя значенія $\sin\alpha = \frac{n\lambda}{a+b}$ при $n=1$, $n=2$ и т. д., т. е. тѣмъ рѣже спектры и тѣмъ дисперсія больше; при большой величинѣ $\frac{1}{a+b}$ малыя различія въ λ при одномъ и томъ же n даютъ большія различія въ $\sin\alpha$ и α, т. е. отдѣльные цвѣта сильнѣе раздѣляются.

7) Опредѣленіе силы свѣта см. *фотометръ*.

8) Поляризація свѣта, поляризаторъ, анализаторъ, см. *поляризація*.

9) Принципъ Допплера, см. *Допплера явленіе*.

10) Давленіе С., см. *свѣтовое давленіе*.

11) Поглощеніе С., см. *спектръ*, *теплота*, *цвѣта*.

12) *Электромагнитная природа С.* Разсмотрѣнныя въ 1, 2, 3, 4 явленія могутъ быть объяснены одинаково какъ съ точки зрѣнія прежней Френелевой волнообразной теоріи, такъ и съ точки зрѣнія новой волнообразной электромагнитной, такъ какъ для объясненія

необходимъ былъ только самый волнообразный характеръ движенія, природа же его совершенно не играла роли.

Впервые электромагнитная природа С. была выяснена теоретически Максуэломъ. Онъ указалъ, что изъ законовъ электромагнетизма и электромагнитной индукціи въ соединеніи съ гипотезой діэлектрическаго тока или тока смѣщенія въ непроводникахъ (см. *электрическія колебанія;* эта гипотеза была впослѣдствіи непосредственно провѣрена опытами А. А. Эйхенвальда въ Москвѣ) слѣдуетъ, что всякое электрическое возмущеніе распространяется со скоростью V, равной отношенію единицъ по электростатической системѣ единицъ и электромагнитной (см. *электрическія измѣренія и единицы*). Отношеніе этихъ единицъ V равно нѣкоторой скорости, и съ этой скоростью, какъ оказывается, передается по Максуэлу всякое электромагнитное возмущеніе. Точныя измѣренія отношенія V показали, что V = 300.000 км. въ секунду, т. е. скорости С.! Отсюда Максуэлъ вывелъ заключеніе, что и С. долженъ быть электромагнитнымъ явленіемъ. Съ этого времени и вплоть до настоящаго момента ученіе Максуэла продолжаетъ развиваться и, можно сказать, каждый день приноситъ все новыя и новыя доказательства, подтверждающія теорію Максуэла. Общее признаніе теорія получила послѣ опытовъ Герца (см. *электрическія колебанія*), въ которыхъ удалось показать распространеніе электромагнитныхъ волнъ, испускаемыхъ источникомъ электромагнитныхъ колебаній, и которыя во всѣхъ отношеніяхъ сходны со С., т. е. преломляются, отражаются, поляризуются, интерферируютъ и т. д. и отличаются только отсутствіемъ дѣйствія на глазъ, а физически—размѣрами: волны у Герца 30 — 40 см., позднѣе у Лебедева 0,6—0,3 см., а свѣтовыя 0,00007 до 0,00004 см. При дальнѣйшемъ развитіи теоріи оказалось возможнымъ объяснить явленія поляризаціи (*см.*) при отраженіи, вывести вполнѣ строго такъ называемыя Френелевы формулы, опредѣляющія поляризацію, а также интенсивность отраженныхъ лучей, которыя Френелемъ были выведены съ нѣкоторыми натяжками изъ его старой теоріи. Далѣе были объяснены особенности металлическаго отраженія, и установлена связь между показателями преломленія и діэлектрической постоянной (см. *электричество*), между коэффиціентомъ отраженія С., т. е. долей всего падающаго С., которая отражается, и электропроводностью отражающаго свѣтъ зеркала, т. е. установлены были соотношенія между оптическими свойствами тѣлъ и электрическими, позволяющія по даннымъ измѣреннымъ величинамъ предсказывать другія. Можно ли, идя по пути Герца и позднѣйшихъ изслѣдователей, получить волны свѣтовыя и получить синтезъ С.? Простой разсчетъ показываетъ, что приборъ Герца для этого пришлось бы сдѣлать величиной съ молекулу и даже меньше! Такимъ образомъ для непосредственнаго доказательства электромагнитной природы С. надо, оставивъ попытки синтеза свѣта, изслѣдовать готовые источники С. Результаты этихъ изслѣдованій составляютъ обширную главу, содержащую ученіе о такъ называемыхъ магнито-и электрооптическихъ явленіяхъ. Къ этой категоріи явленій относится прежде всего открытое Фарадеемъ 1) явленіе вращенія плоскости поляризаціи въ магнитномъ полѣ. Если между полюсами сильнаго электромагнита помѣстить какое-нибудь прозрачное некристаллическое тѣло и пропускать черезъ него плоско-поляризованный пучокъ С. по направленію магнитныхъ линій силъ, то при замыканіи тока въ электромагнитѣ, т. е. при возбужденіи магнитнаго поля, плоскость поляризаціи поворачивается такъ, что если до замыканія тока С. былъ погашенъ николемъ (см. *поляризація*), при замыканіи появляется свѣтъ, и для затемнѣнія надо повернуть николь на уголъ, равный величинѣ магнитнаго вращенія плоскости поляризаціи. Отъ естественнаго вращенія магнитное отличается тѣмъ, что направленіе вращенія зависитъ отъ направленія луча, т. е. отъ того, идетъ ли лучъ отъ сѣвернаго полюса къ южному или наоборотъ. Поэтому, если лучъ пройдетъ два раза черезъ данное поле

туда и назадъ, то вращеніе удваивается, тогда какъ въ естественно вращающемъ тѣлѣ, какъ, напр., въ кварцѣ, при подобномъ расположеніи получается вращеніе, равное нулю. Теорія этого явленія основана на такъ называемой электронной теоріи (*см.*) и охватываетъ собой и болѣе сложные виды явленія, наблюдаемые въ лучахъ, близкихъ къ тѣмъ, какіе поглощаются испытуемымъ тѣломъ.

2) Земаново явленіе (*см.*).

3) Явленіе Керра состоитъ въ томъ, что плоско-поляризованный лучъ становится эллиптически поляризованнымъ при отраженіи отъ полированной поверхности электромагнита.

4) Къ электрооптическимъ явленіямъ относится явленіе двойного преломленія, вызываемаго электрическимъ полемъ въ жидкостяхъ, открытое Керромъ, и недавно открытая Штаркомъ электрическая аналогія явленія Земана.

Теорія магнито- и электро-оптическихъ явленій, еще невполнѣ законченная, основывается на современномъ представленіи о строеніи вещества, по которому каждый атомъ содержитъ въ себѣ положительно-заряженное ядро и нѣсколько отрицательно-заряженныхъ частицъ — электроновъ. Вслѣдствіе этихъ зарядовъ расположеніе и движеніе частицъ находится подъ вліяніемъ внѣшняго электрическаго поля. А если частицы находятся въ движеніи, то, проявляя всѣ признаки электрическаго тока, онѣ, какъ электрическій токъ, подвергаются вліянію магнитнаго поля, измѣняющаго ихъ движеніе подобно подвижному проводнику въ магнитномъ полѣ. Особенно наглядно объясненіе Земанова явленія, данное Лоренцомъ (см. *Земаново явленіе* и *электронная теорія*), а самый фактъ вліянія магнитнаго поля на свѣтящійся газъ ясно указываетъ, что колеблющіяся частицы, вызывающія С., должны быть электрически заряжены.

См. *А. А. Эйхенвальдъ*, „Акустика и Оптика“ (М., 1914); *Эдвинъ Эдсеръ*, „Оптика“ (СПБ, 1914); *О. Д. Хвольсонъ*, „Курсъ физики“; *А. Г. Столѣтовъ*, „Введеніе въ акустику и оптику“; *P. Drude*, „Lehrbuch d. Optik“ (1912); *R. Wood*, „Physical Optics“ (N.-York, 1911). *А. Тимирязевъ.*

Свѣченіе животныхъ. Явленіе свѣченія наблюдается какъ на наземныхъ, такъ и на морскихъ животныхъ самыхъ разнообразныхъ группъ, начиная простѣйшими и кончая моллюсками, членистоногими и позвоночными. У низшихъ животныхъ это явленіе связано съ выдѣленіемъ на ихъ поверхности слизи, которая выноситъ съ собою изъ организма особое вещество, при окисленіи отлагающееся въ видѣ мочекислыхъ соединеній. Въ такомъ случаѣ фосфорическимъ свѣтомъ свѣтится вся поверхность животнаго, выдѣляющая слизь. У выше стоящихъ животныхъ С. зависитъ отъ присутствія на разныхъ частяхъ тѣла особыхъ органовъ, построенныхъ изъ соединенія выдѣляющихъ слизь клѣтокъ, концевыхъ аппаратовъ нервовъ и цѣлой сложной системы защитныхъ оболочекъ съ отражающими свѣтъ экранами. При существованіи органовъ С. свѣтящееся вещество остается въ послѣднихъ, и благодаря этому свѣтится только то мѣсто, гдѣ находится орг. С. Нѣкоторые изъ полиповъ, свѣтящіеся благодаря выдѣленію слизи, даютъ чрезвычайно эффектныя картины, напр., т. наз. морское перышко (Pennatula), колоніальная форма, состоящая изъ главнаго ствола, по бокамъ котораго расположены въ два супротивные ряда боковыя вѣтви, густо покрытыя рядами полипчиковъ. При прикосновеніи къ перышку оно сначала ярко вспыхиваетъ только въ мѣстѣ прикосновенія, но потомъ С. распространяется и на всю колонію. Нѣкоторыя изъ свѣтящихся морскихъ животныхъ, напр., ночесвѣтка (Noctiluca miliaris), изъ простѣйшихъ, населяютъ поверхностные слои моря, обусловливая своимъ присутствіемъ такъ наз. С. моря. Но многія являются обитателями такихъ глубинъ, куда не проникаетъ солнечный свѣтъ, таковы разныя свѣтящіяся иглокожія, черви, ракообразныя, рыбы, и испускаемый ими свѣтъ является единственнымъ источникомъ свѣта въ этихъ „пучинныхъ“, или „абиссальныхъ“ глубинахъ. У рыбъ орг. С. являются то безчисленными мелкими точками, разсѣянными по всей поверхности тѣла животнаго, то болѣе крупными органами, пріуроченными къ опредѣленнымъ мѣстамъ,

преимущественно къ головѣ и ея нитевиднымъ придаткамъ. Въ своемъ наиболѣе развитомъ состояніи орг. С. рыбы до такой степени походитъ снаружи на глазъ, что первоначально и принимался за таковой, пока не было доказано, что это орг. С. Эти органы имѣются какъ у хищныхъ рыбъ, такъ и у тѣхъ, которыя служатъ для хищныхъ добычей, при чемъ хищники пользуются своими органами какъ фонарями, для освѣщенія себѣ дороги, а беззащитныя рыбы—какъ особыми приспособленіями въ цѣляхъ обмануть хищниковъ и избѣжать ихъ преслѣдованія. Среди моллюсковъ также имѣются многочисленныя свѣтящіяся формы, то съ орг. С. въ видѣ точекъ разной величины, покрывающихъ все тѣло, то въ видѣ полосокъ и т. д. Орг. С. у наземныхъ животныхъ, напр., у свѣтляка или Иванова червячка, построены по тому же принципу, какъ и у морскихъ животныхъ, но въ связи съ особенностями строенія общихъ покрововъ насѣкомыхъ и ихъ дыханія орг. С. связаны еще съ сильно развитой системой развѣтвленій трахей, или дыхательныхъ трубочекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ орг. С. насѣкомыхъ стоятъ въ тѣсной связи съ половой жизнью этихъ животныхъ, будучи развиты то у однѣхъ самокъ, то въ обоихъ полахъ.

М. Мензбиръ.

Свѣченіе моря, см. *свѣченіе животныхъ.*

Свѣчина, Софья Петровна, писательница, урожденн. Соймонова (1782—1859). Получила прекрасное образованіе; была фрейлиной въ царствованіе Павла I и Александра I. Въ 17 лѣтъ вышла замужъ за генерала Свѣчина. Несчастливый бракъ, смерть отца и знакомство съ Жозефомъ де Местромъ (*см.*) направили ея мысль, еще въ дѣтствѣ склонную къ мистицизму, въ сторону религіозныхъ проблемъ. Подъ вліяніемъ де Местра С. въ 1815 г. перешла въ католицизмъ. Послѣ высылки изъ Петербурга іезуитовъ, вслѣдъ за де Местромъ уѣхала въ Парижъ, гдѣ открыла свой салонъ, въ кот. собирались видные дѣятели католическ. партіи (Монталамберъ, Фаллу). Образованная и умная, С. пользовалась сильнымъ вліяніемъ и вела энергичную католическую пропаганду. Послѣ ея смерти ея друзья хлопотали даже о ея канонизаціи. Ея сочиненія, составляющія рядъ религіозныхъ афоризмовъ, и переписка съ видными представителями католическ. партіи изданы послѣ ея смерти Фаллу (1860 и сл.).

Свѣчи *и свѣчное производство.* Матеріалами для производства С. служатъ воскъ, парафинъ, стеаринъ, спермацетъ и сало. Производство сальныхъ и восковыхъ С. извѣстно было уже въ глубокой древности и въ теченіе долгаго времени имѣло характеръ домашняго производства. Восковыя свѣчи употреблялись въ церквахъ, а сальныя въ общежитіи. Какъ отрасль фабричнаго производства, свѣчное дѣло возникло только послѣ классическихъ работъ Шевреля, который вмѣстѣ съ другимъ знаменитымъ французскимъ химикомъ Гей-Люссакомъ взялъ въ 1825 г. первый патентъ на производство стеариновыхъ свѣчей. Дальнѣйшія усовершенствованія были внесены Камбасересомъ (плетеныя свѣтильни), Милли (известковое обмыливаніе) и Тильманомъ, Бертло и Мельзеномъ (кислое обмыливаніе жировъ). Производство парафиновыхъ свѣчей возникло по иниціативѣ шотландца Юнга (1850). Въ настоящее время главными матеріалами для производства С. являются стеаринъ, парафинъ и воскъ.

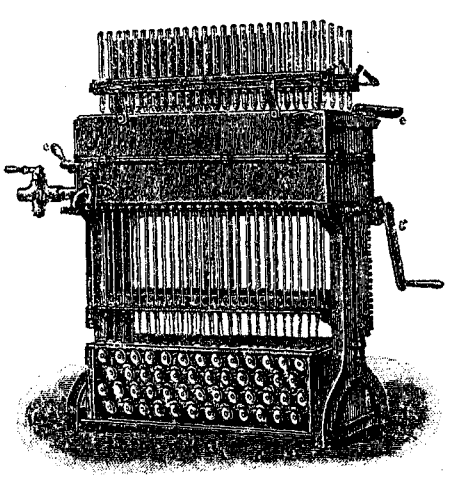
Сальныя С. готовятся изъ говяжьяго или бараньяго сала и чаще маканіемъ, чѣмъ отливкой. Для производства сальныхъ С. маканіемъ подготовленные рыхлые фитили, укрѣпленные въ рамы, опускаются въ расплавленное сало, температура котораго поддерживается близкой къ температурѣ его застыванія. Сало пропитываетъ фитиль и остается ровнымъ слоемъ на его поверхности, при чемъ по выемкѣ рамы застываетъ; повторяя этотъ процессъ „маканія", нѣсколько разъ подрядъ, наращиваютъ на фитили необходимый и достаточный слой. Отдѣлка готовыхъ С. состоитъ въ выравниваніи толщины С., для чего ихъ пропускаютъ черезъ жестяное отверстіе опредѣленнаго діаметра и обрѣзаютъ до опредѣленной длины. Отливка производится въ станкахъ и формахъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются для отливки стеариновыхъ С.

Литье восковыхъ С. представляетъ большія затрудненія, такъ какъ воскъ сильно пристаетъ къ формамъ; кромѣ того, такъ какъ коэффиціентъ расширенія воска весьма значителенъ, и при охлажденіи объемъ его сильно сокращается, часто при отливкѣ наблюдаются раковины и пустоты. Тонкія восковыя С. готовятся протягиваніемъ фитиля черезъ расплавленный воскъ, который сматывается съ одного барабана передъ ванной съ расплавленнымъ воскомъ на другой, расположенный за ванной. Когда свѣтильня съ одного вала вся совьется, ее протаскиваютъ въ обратномъ направленіи, при чемъ она проходитъ каждый разъ черезъ одно изъ круглыхъ отверстій направляющаго кружка, расположеннаго непосредственно

надъ ванной, регулирующаго толщину слоя воска; при работѣ этотъ кружокъ переставляется то на одинъ, то на другой конецъ ванны. Болѣе толстыя восковыя С. дѣлаются катаніемъ: для этой цѣли надъ сосудомъ съ расплавленнымъ воскомъ укрѣпляется фитиль въ наклонномъ положеніи, и при постоянномъ сученіи свѣтильни ее обливаютъ расплавленнымъ воскомъ. Когда на свѣтильнѣ осядетъ достаточное его количество, то ее подвѣшиваютъ въ противоположномъ направленіи и продолжаютъ обливаніе, пока на свѣтильнѣ не будетъ слой воска опредѣленной толщины. Затѣмъ, чтобы С. придать болѣе правильную форму, ее послѣ обливанія катаютъ; для этого еще слегка теплую свѣчу заворачиваютъ въ сукно и катаютъ помощью гладкой доски по мраморной плитѣ. Съ одного раза обливаніемъ сколько-нибудь толстую свѣчу приготовить нельзя, и потому обливаніе и слѣдующее за нимъ катаніе производятъ послѣдовательно нѣсколько разъ, до полученія желаемой толщины. Вслѣдствіе этого восковыя С. состоятъ изъ нѣсколькихъ концентрическихъ слоевъ, указывающихъ число обливаній. Самыя большія С., впрочемъ, приготовляются обыкновенно изъ двухъ половинъ, двухъ полуцилиндровъ, отливаемыхъ въ жестяныхъ полуцилиндрическихъ формахъ. Въ каждомъ полуцилиндрѣ дѣлаютъ какъ-разъ по оси его выемку, вкладываютъ въ нее пропитанный воскомъ фитиль, складываютъ обѣ половины и катаніемъ С. сращиваютъ. Иногда практикуется еще слѣдующій пріемъ производства восковыхъ С.: воскъ размягчается, и изъ него тянутъ ленту, которую и обвиваютъ вокругъ свѣтильни; легкимъ нагрѣваніемъ и катаніемъ С. оканчивается.

Иногда все-таки производятъ отливку восковыхъ С.; въ этомъ случаѣ ее ведутъ такъ же, какъ и при производствѣ спермацетовыхъ и парафиновыхъ С., т. е. во избѣжаніе пустотъ, въ два пріема.

Парафинъ представляетъ въ сущности очень хорошій свѣчной матеріалъ; но различныя сорта



Отливной станокъ.

его имѣютъ очень различную температуру плавленія, и поэтому различаютъ мягкіе и твердые парафины. Только парафины съ t° плавленія не ниже 56°C и t° застыванія 54°C употребляются для производства С., тогда какъ мягкіе употребляются въ спичечномъ производствѣ, при выдѣлкѣ непромокаемыхъ тканей и т. п. Литье С. производится въ цилиндрическихъ формахъ, въ центрѣ которыхъ по вертикальной оси закрѣпляются свѣтильни, и въ которыя заливается расплавленный освѣтительный матеріалъ, при охлажденіи застывающій въ свѣчу. Формы должны быть сдѣланы изъ матеріала, хорошо проводящаго теплоту, къ которому бы не прилипалъ жиръ, и который могъ бы давать вполнѣ гладкую, полированную поверхность. Въ настоящее время матеріаломъ для формъ является сплавъ свинца и олова, большею частью 2 части олова на 1 часть свинца. Существенно важно, чтобы свѣтильня совпадала съ вертикальною осью формы. На мелкихъ заводахъ прежде часто употреблялись формы съ отрѣзанной свѣтильней; теперь почти вездѣ, за исключеніемъ кустарныхъ заводовъ, употребляются отливные станки (см. рис.), внизу которыхъ помѣщается до 100 шпулей съ намотанными на нихъ свѣтильнями, а вверху—до 100 подвижныхъ формъ, которыя въ верхнемъ кожухѣ станка могутъ обогрѣваться и охлаждаться, и въ которыхъ отливка такимъ образомъ можетъ происходить непрерывно. Работа въ этихъ станкахъ идетъ слѣдующимъ образомъ: сперва заправляютъ свѣтильни внутрь формъ и верхній конецъ ихъ укрѣпляютъ въ штативѣ, затѣмъ ящикъ съ формами разогрѣвается теплой водой въ 45°—60°C до необходимой и достаточной температуры (различной для различныхъ матеріаловъ: стеарина, парафина, спермацета), а затѣмъ въ формы наливается расплавленный матеріалъ. Когда всѣ формы заполнены, закрываютъ притокъ пара, и въ кожухъ, въ которомъ находятся формы, впускается холодная вода. По застываніи готовыя свѣчи выдавливаются при помощи рычага изъ формъ и закрѣпляются въ верхней части штатива, что дѣлается совершенно автоматически и что связано съ единовременнымъ проходомъ свѣтильни, сматывающейся со шпулей въ формы. Готовыя свѣчи затѣмъ обрѣзаются, а формы вновь заготовляются для отливки. При отливкѣ стеариновыхъ С., для того, чтобы устранить кристаллизацію, расплавленный стеаринъ, передъ выливаніемъ въ формы, охлаждаютъ при постоянномъ помѣшиваніи почти до застыванія, такъ что образуется густая сметанообразная масса, такъ называемое „стеариновое молочко".

Преимущества твердыхъ жирныхъ кислотъ по сравненію съ глицеридами для свѣчного дѣла заключаются въ томъ, что кислоты, сравнивая, конечно, равный вѣсъ, обладаютъ большею силою свѣта, чѣмъ глицериды, такъ какъ въ нихъ содержится по вѣсу больше углерода; кромѣ того, твердыя жирныя кислоты обладаютъ большею твердостью и высшей температурой плавленія по сравненію съ соотвѣтствующими глицеридами. Продажный стеаринъ для свѣчного дѣла представляетъ смѣсь стеариновой и пальмитиновой кислотъ; такая смѣсь представляетъ для производства свѣчного дѣла большое преимущество, такъ какъ одна стеариновая кислота легко кристаллизуется, смѣсь же стеариновой и пальмитиновой даетъ аморфную массу. Послѣ отливки свѣчи обрѣзаются и полируются или лощатся. Лощеніе обыкновенно производится въ ручную или на особыхъ лощильныхъ машинахъ, гдѣ свѣчи перетираются сукномъ, смоченнымъ виннымъ спиртомъ. Иногда еще производится бѣленіе воздухомъ и свѣтомъ.

При отливкѣ спермацетовыхъ С., въ виду легкой способности спермацета кристаллизоваться, къ нему прибавляютъ 5% воска или парафина. Въ общемъ отливка спермацетовыхъ свѣчей идетъ такъ же, какъ и стеариновыхъ, съ тою только разницею, что спермацетъ нагрѣвается до 60°C съ тою цѣлью, чтобы онъ не такъ быстро остывалъ въ формахъ. Въ виду того, что при охлажденіи онъ очень сильно сжимается, вслѣдствіе чего вокругъ свѣтильни образуются пустоты, для заполненія ихъ формы должны быть еще разъ заполнены расплавленнымъ спермацетомъ, такъ что отливка этихъ свѣчей всегда идетъ въ два пріема. То же самое справедливо и для парафина. Кромѣ того, такъ какъ различные сорта парафина имѣютъ различную t° плавленія, то очень необходимо для каждаго сорта парафина отыскать соотвѣтствующую, наиболѣе благопріятную для заливки, температуру. Неудобство парафина, какъ свѣчного матеріала, состоитъ въ томъ, что свѣчи, приготовленныя изъ одного парафина, мягки и гнутся. Обычно прибавляютъ 5—15% стеарина. Съ цѣлью придать

параффиновымъ свѣчамъ непрозрачность, вмѣсто стеарина прибавляютъ небольшое количество бетанафтола.

Свѣтильня въ свѣчкѣ имѣетъ очень большое практическое значеніе; она играетъ роль капиллярной трубки, по которой поднимается расплавленный матеріалъ, и для правильнаго горѣнія свѣчи онъ долженъ непремѣнно подавать совершенно опредѣленное количество расплавленнаго матеріала. При горѣніи свѣчи этотъ расплавленный матеріалъ подвергается сухой перегонкѣ съ выдѣленіемъ паровъ и газовъ, которые и горятъ, выдѣляя свѣтъ и тепло, необходимое для непрерывнаго плавленія. Въ сущности всякая свѣча представляетъ газовый заводъ въ миніатюрѣ. Если свѣтильня будетъ поднимать излишекъ расплавленнаго матеріала, то свѣча будетъ коптить, если она поднимаетъ слишкомъ мало, сравнительно съ количествомъ расплавляемаго матеріала, то свѣча будетъ оплывать. Поэтому капиллярность и толщина свѣтильни должны быть выбраны въ зависимости отъ плавкости освѣтительнаго матеріала и отъ степени его жидкости въ расплавленномъ состояніи. Для С. изъ сала и воска, матеріаловъ въ расплавленномъ состояніи малоподвижныхъ, свѣтильня дѣлается болѣе рыхлой и толстой; для стеариновой кислоты, которая въ расплавленномъ состояніи представляетъ очень подвижную жидкость, дѣлается тугоплетеной. Такъ какъ рыхлая или толстая свѣтильня сальныхъ С. не сгораетъ начисто, то время отъ времени приходится снимать со свѣчки, во избѣжаніе нагара. Свѣтильня стеариновыхъ же С., а также параффиновыхъ и спермацетовыхъ сгораетъ начисто, что облегчается тѣмъ, что свѣтильни пропитываются солями: селитрой, хлорнокаліевой солью, борной кислотой или сѣрнокислымъ аммоніемъ. Чаще употребляется смѣсь сѣрнокислаго амміака и борной кислоты. Этотъ составъ дѣйствуетъ такъ, что борная кислота вытѣсняетъ при высокой t° сѣрную, которая и способствуетъ разрушенію свѣтильни; кромѣ того, борная кислота, соединяясь съ минеральными, зольными частями свѣтильни, образуетъ легкоплавкое стекло, которое время отъ времени скапываетъ.

Соли, пропитывающія свѣтильню, способствуютъ также сгоранію выдѣляющагося на фитилѣ углерода, который въ противномъ случаѣ засоряетъ фитиль и уменьшаетъ его капиллярность. Для свѣтильни употребляется почти исключительно хлопокъ, теперь также искусственный шелкъ; для сальныхъ и восковыхъ С. свѣтильни употребляются крученыя или, если плетеныя, то исключительно рыхло плетеныя. Наоборотъ, для стеариновыхъ, спермацетовыхъ и параффиновыхъ С. употребляются исключительно тугоплетеныя свѣтильни. Толщина свѣтильни, т. е. число и размѣръ нитей, измѣняется въ широкихъ размѣрахъ въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго дѣлается свѣча. Для крученой свѣтильни сальныхъ свѣчей употребляютъ хлопчатобумажную пряжу № 8—12, для рыхло плетеныхъ—№ 16, а для тугоплетеныхъ—№ 36—40. Число нитокъ въ свѣтильняхъ измѣняется отъ 40 до 108. Предложены были также свѣтильни изъ бумаги, которыя скручиваются изъ бумажныхъ лентъ. Свѣтовая сила различныхъ свѣчей не одинакова: одинаковую силу свѣта имѣютъ свѣчи, приготовленныя изъ

10	частей	спермацета
14	„	воска
15	„	стеарина и
19	„	сала,

т. е. спермацетъ даетъ наивысшую силу свѣта.

Большой интересъ представляютъ попытки готовить С. изъ отвердѣлаго виннаго спирта, которыя обладаютъ значительною свѣтовою силою и значительно дешевле другихъ. Отвердѣлый спиртъ готовится растворѐніемъ въ немъ мыла, приготовленнаго изъ твердыхъ жирныхъ кислотъ, напримѣръ, стеариновой. Для этой цѣли 100 частей 96—98%-го спирта нагрѣваютъ до 60°С, растворяютъ въ немъ 1 часть стеарина, по возможности, съ высокой температурой плавленія, и при помѣшиваніи прибавляютъ 30% раствора ѣдкаго натра до тѣхъ поръ, пока проба этого спирта не начнетъ окрашиваться отъ фенолъ-фталеина въ красный цвѣтъ. Чтобы придать отвердѣлому спирту еще большую твердость, въ немъ растворяютъ немного отбѣленнаго шеллака. Для отвердѣнія спирта употребляется также триацетатъ целлюлозы. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые высокоплавные жиры (см. *сало искусственное*), приготовляемые гидрогенизаціей изъ различныхъ жидкихъ жировъ, могли бы служить матеріаломъ для производства С. непосредственно, безъ расщепленія ихъ на кислоты и глицеринъ.

А. Лидовъ.

Связки, см. *сочлененіе*; С. голосовыя, *см.* II, 649.

Святая - святыхъ, въ древности, часть храма, куда могъ входить только первосвященникъ; въ храмѣ Соломона—мѣсто хранен. Ковчега Завѣта (*см.*). Въ переносн. смыслѣ—самое святое, тайники человѣческ. души.

Святловскій, Владиміръ Владиміровичъ, экономистъ, род. въ 1871 г. въ Петербургѣ. Въ 1891 г. поступилъ въ мюнхенскій унив. и лѣтомъ 1893 г. вмѣстѣ съ проф. В. Лотцемъ посѣтилъ рядъ сельскохозяйственныхъ мѣстностей Канады и Соединенныхъ Штатовъ, изучая условія производительности земледѣльческаго труда, а въ 1894 г. вмѣстѣ съ Брентано — Тироль, гдѣ помогалъ описанію остатковъ древней общины (Hauskommunion). Въ 1897 г. оконч. универ. въ Мюнхенѣ, и по возвращеніи изъ-за границы секретарствовалъ въ 3-мъ Отдѣл. Имп. Вольн. Эконом. о-ва, и служилъ въ статистическомъ отдѣл. мин. земледѣлія. По сдачѣ въ 1901 г. магистерскаго экзамена въ Петерб. унив. началъ чтеніе лекцій по исторіи политической экономіи. Въ 1903 г. былъ приглашенъ для завѣдыванія особымъ статистич. дѣлопроизводствомъ при мин. финанс., организованномъ для изученія движенія землевладѣнія въ Россіи. Здѣсь подъ его редакціею вышло 9 и приготовлено къ печати 6 томовъ „Статистики движенія землевладѣнія“. Экстрактъ этой работы опубликованъ въ книгѣ С. „Мобилизація земельной собственности въ Россіи“, выдержавшей 3 изд. и переведенной на нѣмецкій яз. („Die Grundbesitzwechsel in Russland“, 1909). За это же время были опубликованы: „Квартирный вопросъ“ (СПБ, 1898) и большой трудъ „Жилищный вопросъ“ (4 тома, 1902 — 1904). Въ 1905 г. участвовалъ въ образованіи рада петерб. профессіон. рабочихъ союзовъ, содѣй-

ствовалъ организаціи ихъ въ Центральное бюро и началъ издавать первый профессіональный рабочій органъ въ Россіи: „Профессіональный Союзъ“ (съ ноября 1905 г.). Въ 1905—1907 гг. написалъ: „Профессіональное рабочее движеніе на Западѣ“ (2 изд., СПБ., 1905 и 1906), „Профессіональное рабочее движеніе въ Россіи“ (СПБ., 1906), „Законодательство о профессіон. рабочихъ союзахъ“ (СПБ., 1907), „Указатель литературы по профессіон. движенію“ (2 изд., 1906 и 1907). Въ 1905 г. опубликована и его книга, гдѣ впервые излагался ходъ развитія экономическихъ идей въ Россіи, и были прослѣжены наши заимствованія соціальныхъ идей на Западѣ. Въ 1907 г. С. былъ командированъ Музеемъ Антропологіи и Этнографіи Академіи наукъ въ Канаду, въ Полинезію, на архипелагъ Фиджи, въ Новую Зеландію, о. Цейлонъ и Австралію для сбора коллекцій по первобытному хозяйству народовъ, и въ 1914 г. въ „Запискахъ“ истор.-филол. факультета появилось его изслѣдованіе: „Примитивное торговое государство, какъ форма быта“. Въ 1910 г. избранъ на каѳедру политич. экономіи въ Психоневролог. институтѣ, гдѣ организовалъ экономическій кабинетъ по образцу университетскаго. Кромѣ вопросовъ соціальной политики и эволюціи хозяйственнаго быта, много вниманія удѣлилъ также исторіи экономическихъ теорій, особенно въ Россіи, и напечаталъ „Къ исторіи развитія политической экономіи и статистики въ Россіи“ (1905) и „Очерки по исторіи экономическихъ ученій на Западѣ и въ Россіи“ (СПБ., 1912).

Святовидъ, въ славянск. миѳологіи доброе божество дневного и солнечнаго свѣта, противополагавшееся *Чернобогу*. Главное святилище и кумиръ С. находились на о-вѣ Рюгенѣ и были разрушены въ 1168 г. датск. королемъ Вольдемаромъ I. С. изображался съ 4 головами, обращенными къ 4 странамъ свѣта, и съ символами радуги, лукомъ и рогомъ изобилія въ рукахъ.

Св. Креста городъ (или *Карабаглы*), уѣздн. гор. Ставроп. г., новогригор. у., на р. Кумѣ. 16.268 ж. (армяне), заним. торг., виноград. и винод.; основ. во врем. хазаровъ. До 1911 г. былъ безуѣздн. городомъ. На мѣстѣ С. к. нѣкогда было село *Маджары*.

Св. Лаврентія рѣка, *см.* XXVI, 346/47.

Св. Павла островъ, см. *Прибылова острова*.

Святогоръ. Немногочисленныя въ русскомъ былевомъ эпосѣ пѣсни о С. распадаются гл. обр. на два сюжета: эпизодъ съ подыманіемъ сумочки, въ которой заключается „земная тяга“,—попытка поднять сумку кончается неудачей, а въ иныхъ пересказахъ смертью С.,—и эпизодъ о смерти С., гдѣ онъ умираетъ, легши въ приготовленный ему судьбой гробъ. Въ качествѣ дополнительныхъ эпизодовъ въ пересказахъ основныхъ сюжетовъ встрѣчаются разсказы: о встрѣчѣ С. съ Ильей Муромцемъ, упоминаніе объ отцѣ С. или его воспитателѣ (былинномъ Садкѣ), разсказъ о женитьбѣ С. и убіеніи имъ жены за связь ея съ Ильей Муромцемъ. Въ большинствѣ пѣсенъ о С. замѣчается смѣшеніе его съ Самсономъ богатыремъ, а также съ Колываномъ. Эта близость С. къ названнымъ богатырямъ заставляетъ литературную исторію сюжетовъ пѣсенъ о С. представлять приблизительно въ такомъ видѣ: въ пѣсняхъ о немъ, до насъ дошедшихъ, мы имѣемъ прежде всего соединеніе, сліяніе сказаній о С. собственно, возникшихъ на основаніи финскихъ преданій, встрѣчающихся въ Калевипоэгѣ (Калевалѣ—финскомъ эпосѣ), проникшихъ въ русскій эпосъ на нашемъ сѣверѣ (въ старой Новгородской области), какъ результатъ сосѣдства нашего съ финнами, и обработанныхъ въ XV—XVI вв. въ былину, можетъ быть, скоморохами, обычными хранителями и отчасти создателями былевыхъ пѣсенъ,—сліяніе со сказаніями-пѣснями о Самсонѣ богатырѣ, возникшими на основахъ библейско-апокрифическихъ сказаній, ходившихъ на Руси съ довольно ранняго времени. Въ дальнѣйшемъ пѣсни о С. подверглись осложненію со стороны другихъ русскихъ же былинныхъ сюжетовъ (появленіе Ильи Мур. въ былинахъ о С.), сюжетовъ сказочныхъ (женитьба С., эпизодъ съ женой). Въ смѣшеніи С. съ Колываномъ изслѣдователи видятъ также вліяніе былевыхъ пѣсенъ,

сложившихся въ связи съ финскими, (ср. Колыванъ, имя богатыря, и Колывань, старинное названіе Ревеля). Въ эпизодѣ о женѣ С. нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть отраженіе старинныхъ кавказскихъ сказаній, что однако надо считать недоказаннымъ.

Тексты былинъ о С. напечатаны: у Рыбникова, Кирѣевскаго (в. IV), Гильфердинга (т. I). Объ этихъ былинахъ см. *И. Н. Ждановъ*. „Къ литерат. исторіи русской былевой поэзіи"; *В. Ф. Миллеръ*, „О нѣкоторыхъ мѣстныхъ отголоскахъ въ былинахъ" („Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н.", XVI, 4); *С. К. Шамбинаго*, „Старины о С. и поэма о Калевипоэгѣ", („Ж. М. Н. П.", 1902 г. № 1).

М. Сперанскій.

Св. Христофора островъ, или *С.-Киттсъ*, одинъ изъ Ліуордскихъ о-вовъ (Вестъ-Индія), 168 кв. км., 26.283 жит.; открытъ Колумбомъ въ 1.493 г. Гл. гор. Бассъ-Терръ. Производство сах., таб., рома, соли.

Св. Ѳомы островъ, см. *Санъ-Томе.*

Святое озеро, см. *Байкалъ.*

Св. Елены островъ, англ. островъ въ Атлантич. ок. въ 1.920 км. къ зап. отъ побережья южн. Африки, населен. неграми (3.520 ж. на 122 кв. км.). Здѣсь жилъ въ изгнаніи (1815—1821), умеръ и былъ погребенъ Наполеонъ I. Участокъ земли, на кот. находился домъ императора (Лонгвудъ), принадл. Франціи. Гл. гор. Джемстоунъ.

Св. Ольги заливъ (*зал. Сеймура*), бухта Японскаго моря въ Приморской обл., подъ 48°44′ с. ш., въ глубинѣ которой—небольшая *Тихая пристань*, отличное якорное мѣсто.

Святокрестовскій уѣздъ (до 29 дек. 1910 г. *Красковейскій*), въ восточн. части Ставропольск. г., гранич. на ю. съ Терской областью.

Площ. 6.745,5 кв. в. Поверхн. ровная, сложен. изъ четвертичныхъ (аралo-каспійск.) отложеній; пересѣкается съ ю.-з. на с.-в. рѣкою Кумой. Почвы на ю.-з. каштаново-черноземныя, къ в. переход. въ каштанов. суглинки; по Кумѣ пойменныя почвы, частью покрытыя зарослями уремы; остальное пространство представл. полынную степь. Насел. къ 1 янв. 1913 г. исчислено въ 211,5 т. ч. (городского 17,3 т. ч.), плотн. 31,4 ч. на 1 к. в. Главн. занят. насел. хлѣбопашество, также виноград. и скотоводство.

Б. Д.

Святополкъ I, прозв. *Окаянным*ъ, сынъ кн. Ярополка Святослав., род. въ 980 г., усыновл. дядей своимъ, велик. кн. Владиміромъ Святослав., получилъ отъ него въ удѣлъ Туровъ; былъ женатъ на дочери польск. короля Болеслава Храбраго. По смерти Владиміра, С. объявилъ себя княземъ кіевскимъ и убилъ своихъ братьевъ: Бориса ростовскаго, Глѣба муромскаго и Святослава древлянскаго. Тогда Ярославъ, кн. новгородскій, тоже братъ С., напалъ на него на берегу Днѣпра, близъ Любеча. С. былъ разбитъ и бѣжалъ въ Польшу, а Ярославъ занялъ Кіевъ. Болеславъ Храбрый вскорѣ осадилъ Кіевъ, жители котораго *послѣ* непродолжительнаго сопротивленія приняли Болеслава и С., а Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ (1017 г.). Въ слѣд. году Ярославъ снова занялъ Кіевъ; С. бѣжалъ за помощью къ печенѣгамъ, привелъ ихъ къ берегу Альты, гдѣ былъ разбитъ Ярославомъ (1019 г.) и вскорѣ умеръ.

Святополкъ (Михаилъ) Изяславичъ, сынъ велик. кн. Изяслава Ярославича, род. въ 1050 г., въ 1078—1088 гг. княжилъ въ Новгородѣ, потомъ въ Туровѣ, а въ 1093 г. занялъ Кіевъ. Почти все княженіе С. прошло въ войнахъ съ половцами. При С. Русь сильно страдала также и отъ княжескихъ усобицъ, хотя С. и другіе князья съѣхались въ 1097 г. въ Любечѣ, а въ 1100 г. въ Витичевѣ для „устроенія мира". С. ум. въ 1113 г.

Святополкъ I, Моравскій, (кн. Нитранскій), см. *Моравія Великая*, XXIX, 314/15.

Святополкъ-Мирскій, Петръ Даниловичъ, князь, госуд. дѣят., ген.-адъют. (1857—1914). Конч. пажеск. корп., служ. въ л.-гв. гусарск. полку. Участвов. въ русско-тур. войнѣ 1877—78 гг., послѣ чего конч. курсъ Никол. акад. генер. штаба. Былъ пензенск. и екатериносл. губернаторомъ. Съ 1900 г. былъ тов. мин. внутр. дѣлъ и команд. отдѣльн. корп. жандарм.; въ 1902—04 гг.—ген.-губерн. виленск., ковен., и гродненск.; въ авг. 1904 г. послѣ убійства Плеве назнач. мин. внутр. дѣлъ. При вступленіи въ мин-во въ рѣчи къ *своимъ подчиненным*ъ обѣщалъ руководиться „искренно-благожелательнымъ и искренно довѣрчивымъ отношеніемъ къ обществ. и сословнымъ учрежд. и къ населенію вообще". Время управл. С.-М., сопровождавшееся нѣкот. уступками растущему обществен. движенію (бо́льшей

свободой обществ. дѣятельности, земск. учрежд.; разрѣш. съѣздовъ земск. дѣятелей; ослабленіемъ администр. преслѣдованій; частичн. амнистія 12 авг.), было названо „эпохой довѣрія“ и „весной русск. жизни“. Однако половинчатость мѣръ С.-М. и нѣкот. одобренныя имъ репрессіи по отношенію къ освобод. движ. заставили рус. общ. разочароваться въ С.-М.; въ то же время реакц. круги враждебно относ. къ С.-М. за его уступки. Во время событ. 9 янв. 1905 г. С.-М. не предпринялъ ничего для ихъ предотвращенія; 18 янв. 1905 г. С.-М. былъ уволенъ въ отставку.

Святославовъ изборникъ, см. *изборники.*

Святославъ Всеволодовичъ, кн. черниг., потомъ вел. кн. кіевскій, сынъ Всеволода II Ольговича, въ молодости принималъ дѣятельное участіе въ княж. усобицахъ и захватилъ Черниговъ; въ 1174 г. участв. въ походѣ на Кіевъ вмѣстѣ съ Андреемъ Боголюбскимъ, а въ 1177 г. сѣлъ на кіевск. престолъ; въ 1184 г. ходилъ на половцевъ. С. поднялъ значеніе Кіева, хотя великокняж. столъ былъ перенесенъ во Владиміръ. С. ум. въ 1194 г.

Святославъ Игоревичъ, воинств. вел. кн. кіевскій, согласно лѣтоп., род. въ 942 г., въ 957 г. принялъ отъ матери своей, Ольги, правленіе, но отказался принять христіанство; покорилъ вятичей, хазарск. хана, ясовъ и касоговъ; побѣдивъ дунайск. болгаръ, поселился въ Переяславлѣ на Дунаѣ; нашествіе печенѣговъ заставило С. возвратиться въ Кіевъ. По смерти матери С., раздавъ свои владѣнія сыновьямъ, снова пришелъ въ Болгарію; послѣ долгой борьбы съ болгарами и Іоанномъ Цимисхіемъ С. долженъ былъ заключить миръ съ грек. и уйти. Въ 972 г., на возвратномъ пути въ Кіевъ, онъ былъ убитъ печенѣгами на Днѣпр. порогахъ.

Святославъ Ярославичъ, вел. князь кіевск., род. въ 1027 г., получ. въ 1054 г. отъ отца своего, Ярослава I, княж. черниговское, присоединивъ вскорѣ къ нему Тмутаракань, Рязань, Муромъ и страну вятичей; въ 1067—68 гг. участв. вмѣстѣ съ вел. княз. Изяславомъ въ войнѣ съ половцами, а въ 1073 г. отнялъ у него великокн. престолъ и сдѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ князей. С. умеръ въ 1076 г.

Святцы, списокъ святыхъ прав. церкви, составл. въ порядкѣ мѣсяц. и дней года; отдѣльно изд. С. наз. мѣсяцесловомъ; С. наз. также церковн. книга, заключ. мѣсяцесловъ, пасхалію, общіе и праздничн. тропари и кондаки, нѣкот. каноны и молитвы.

Священная Римская Имперія, титулъ германской имперіи, основанной Оттономъ Вел. въ 962 г. и упраздненной въ 1806 г. С. Р. И. есть прямое продолженіе имперіи Карла В. (см. *Карлъ В.*), которая, въ свою очередь, является продолженіемъ древней Римской имперіи. По смерти Карла В. императорская власть падала одновременно съ папскою. Санъ римскаго императора сталъ пустымъ почетнымъ титуломъ слабыхъ итальянскихъ государей. 2 февраля 962 г. Оттонъ былъ коронованъ папою Іоанномъ XII и этимъ положилъ начало единенію германскаго королевства и Римской имперіи. Юридически имперія не уничтожила германскаго королевства. Тронъ императорскій былъ открытъ для всякаго кандидата, лишь бы онъ былъ правовѣрнымъ католикомъ благороднаго происхожденія. Но фактически соревнованіе ограничивалось немногими очень могущественными родами. Черезъ коронованіе въ Ахенѣ избранный монархъ становился королемъ Германіи, въ Монца или Миланѣ онъ дѣлался королемъ Италіи, наконецъ, въ Римѣ онъ получалъ корону Римской имперіи. Исторія С. Р. И. отъ ея возникновенія до ея уничтоженія совпадаетъ съ исторіей Германіи (*см.*). Ср. *Дж. Брайсъ*, „С. Р. И.“.

Священное писаніе, см. *Библія.*

Священный союзъ возникъ изъ договора, подписаннаго въ Парижѣ 14/26 сентября 1815 г. Александромъ I и его союзниками — королемъ прусскимъ и императоромъ австрійскимъ. Впослѣдствіи къ нему присоединилась бо́льшая часть европейскихъ государей. Отказались подписать договоръ только принцъ-регентъ Великобританіи и папа, а устраненъ былъ отъ него, какъ нехристіанскій государь, турецкій султанъ, что сначала очень встревожило турокъ, усмотрѣвшихъ въ С. с. первый

шагъ къ анти-турецкой коалиціи. Въ литературѣ прочно установилось мнѣніе о С. с., какъ орудіи европейской реакціи, упрочившейся послѣ разгрома первой французской имперіи. Мнѣніе это основано на наблюденіяхъ надъ образомъ дѣйствій державъ, создавшихъ С. с., въ особенности Австріи, подписавшей, нужно сказать, договоръ 14/26 сент. весьма неохотно, такъ какъ руководитель ея внѣшней политики, Меттернихъ, находилъ договоръ, съ одной стороны, революціоннымъ, а съ другой—совершенно безсодержательнымъ. Изъ самаго документа ничего нельзя извлечь ни въ пользу его реакціонности ни въ пользу его революціонности. Договоръ ставитъ своей задачей подчинить „необходимо предлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній“ „высокимъ истинамъ, внушаемымъ Закономъ Бога Спасителя“. Подписавшіе его государи „объявляютъ торжественно“ о своей „непоколебимой рѣшимости, какъ въ управленіи ввѣренными имъ государствами, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ заповѣдями сея святыя вѣры, заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, долженствуютъ напротивъ того непосредственно управлять волею царей и водительствовать всѣми ихъ дѣяніями...“ Все это, въ приложеніи къ внутренней политикѣ, весьма похоже на патріархальный деспотизмъ — и, тѣмъ не менѣе, можно считать доказаннымъ, что Александръ I въ этотъ періодъ своей жизни продолжалъ еще быть сторонникомъ представительныхъ учрежденій и былъ очень недоволенъ тѣмъ, что Вѣнскій конгрессъ отказался высказать имъ откровенно свое одобреніе. Въ частной инструкціи русскимъ уполномоченнымъ за границей (отъ мая 1815 г.), гдѣ уже имѣются налицо всѣ основныя идеи С. с., побѣда союзниковъ надъ Наполеономъ приписывается общественному мнѣнію, увлекшему за собой кабинеты государей. Все это мало вяжется съ патріархальнымъ деспотизмомъ и заставляетъ давать фразамъ договора иное толкованіе. Въ немъ приходится отличать форму отъ содержанія. Первая была чисто личнымъ дѣломъ, отраженіемъ субъективныхъ настроеній Александра I, послѣ 1812 г. искренно увѣровавшаго, что имъ непосредственно руководитъ самъ Господь Богъ. Эта вѣра сообщала мистическій оттѣнокъ всѣмъ его переживаніямъ, даже очень будничнымъ (послѣ смотра при Вертю, напр., онъ почувствовалъ себя способнымъ „молиться за всѣхъ своихъ враговъ“). Тѣмъ менѣе могъ этого избѣжать такой важный актъ, какъ союзъ между Россіей, Австріей и Пруссіей. По существу это былъ союзъ крупнѣйшихъ *аграрныхъ* странъ тогдашней Европы,—тѣхъ государствъ, гдѣ власть такъ или иначе принадлежала *дворянству*. Онъ не могъ не стать реакціонной силой по отношенію къ странамъ буржуазнымъ (Франція, особенно послѣ іюльской революціи, и Англія, особ. послѣ парламентской реформы 1830 г.). Но экономическое развитіе самихъ союзницъ шло неравномѣрно; Пруссія развивалась быстрѣе другихъ, Австрія—все же быстрѣе Россіи, и ко времени Крымской войны, когда С. с. былъ бы всего нужнѣе Россіи, онъ фактически уже не существовалъ. Напоминаніе Александра II о его началахъ (тотчасъ по вступленіи на престолъ) не нашло себѣ отклика, и русская внѣшняя политика получила совершенно иную оріентировку.

Текстъ договора 1815 г. напечатанъ въ IV т. „Собранія трактатовъ и конвенцій“ *Ф. Мартенса* (стр. 4 — 7). На русскомъ яз. существуетъ—весьма уже устарѣвшее—соч. *проф. Надлера*: „Имп. Александръ I и идея С. с.“, 4 тт. Новое изложеніе *Шильдера* „Имп. Александръ I“ и *Шимана* (Schiemann, „Geschichte Russlands unter Nikolaus I“, B. I, 1904—сплошь посвященный Александру I). *М. Покровскій.*

Священныя войны предпринимались въ др. Греціи согласно постановленію Амфиктіоній (*см.*). 1-я С. в. предпринята была въ 600—590 гг. до Р. Х. Аѳинами и сикіонскимъ тираномъ Клисѳеномъ противъ города Криссы, окончилась разрушеніемъ города; въ память побѣды учреждены были *пиѳійскія игры*. 2-я С. в. длилась отъ 355 до 346 г. и

предпринята была ѳиванцами противъ фокейцевъ и дала возможность Филиппу Македонскому вмѣшаться въ греч. дѣла (*см.* XVI, 611). Онъ же сталъ во главѣ 3-й С. в. противъ Амфиссы.

Священство, таинство православной и римско-католической церкви, дающее право священнослуженія въ санѣ діакона, священника или епископа. Обрядъ таинства нѣсколько разнится по торжественности и продолжительности въ зависимости отъ сана, въ который возводится посвящаемый; центральное мѣсто обряда занимаетъ актъ рукоположенія и произнесеніе формулы посвященія. Право совершать таинство С. принадлежитъ только епископамъ, при чемъ епископъ посвящается соборомъ епископовъ. *Н. Н.*

Сговоръ, см. *обрученіе.*

Сграффитовая живопись (отъ итал. sgraffiare — царапать) изобрѣтена въ Италіи и особенно была употребительна въ эпоху Возрожденія для украшенія стѣнъ. Черный грунтъ (изъ извести, чернаго песка и угольнаго порошка) покрывается известковымъ молокомъ, и на бѣлый слой переводится рисунокъ, который въ очертаніяхъ и тѣняхъ процарапывается особыми инструментами до чернаго грунта, такъ что готовая картина даетъ впечатлѣніе гравюры или рисунка. *Н. Т.*

Сдвигъ, горизонтальное перемѣщенія земныхъ толщъ, *см.* XIII, 309/10.

Сдѣльная плата, *см.* XX, 542 и слѣд.

Себастіанъ, святой католич. церкви, былъ начальникомъ преторіанской когорты при Діоклетіанѣ. По преданію, С., преданный казни за приверженность къ христіанству, былъ пронзенъ 1.000 стрѣлъ, но одна христіанка, по имени Ирина, перенесла его ночью къ себѣ и залѣчила его раны; С. вторично предсталъ предъ Діоклетіаномъ, укоряя его въ жестокости, за что былъ забитъ палками на-смерть. Казнь С. въ эпоху Возрожденія служила неоднократно сюжетомъ для художниковъ (Мантенья , Перуджино, Луини, Рени, Доменикино и др.).

Себастіанъ, король Португаліи, род. въ 1554 г., въ 1557 г. вступилъ на престолъ подъ опекою своего дѣда, кардинала Генриха; *см.* XXXIII, 78.

Себежскій уѣздъ, въ сѣв. части Витебск. г., граничитъ съ Псковск. г. Площ. 3.148 кв. в.

Поверхность возвышенная, сильно волнистая изобилуетъ ледниковыми наносами. Сѣв. часть орошается р. Великой съ притоками (Неведрянка, Исса и др.); южная—притоками Дриссы (Ница, Сволна). Много озеръ (Себежское, Нечераце, Неведро и др.). Почва преимущ. супесчаная, на з. суглинистая. Лѣса занимаютъ ок. 35%, пески и болота 20%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 122,2 т. ж. (включая 6. 2 т. городского), на 1 кв. в. 36,4 сельск. ж. По перепп. 1897 г. было 92.055 ж., въ т. ч. великоруссовъ 47,09%, бѣлоруссовъ 47,07%, евреевъ 3,81%, поляковъ 1,49%. Гл. занятіе земледѣліе; развиты лѣсные и отхожіе промыслы. Общая площадь землевладѣнія (въ 1905 г.) равнялась 327.940 д., изъ нихъ надѣльн. земель 45,2% (13,6 д. 1 дворъ). Въ частой собственности было 48,5%, въ т. ч. 86.907 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 668,5 д. на 1 владѣніе), 28.295 д. крестьянамъ (по 86,5 д. на 1 влад.), 18.465 д. крестьянск. товарищ. (по 174,2 д. на 1 влад.), 8.717 д. мѣщанамъ (по 100,2 д. на 1 влад.), 7.109 д. купцамъ (по 473,9 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 6,3%. *А. П-рь.*

Себежъ, уѣздн. гор. Витебск. г., на Себежск. озерѣ, 7.561 ж. (64,9% русскихъ, 29,1% евреевъ, 6% поляковъ). Существовалъ уже въ началѣ XV в. и былъ сожженъ литовск. вел. кн. Витовтомъ. Въ 1535 г. кн. Вас. Шуйскій заложилъ здѣсь крѣпость (Ивангородъ на С.). С. неоднократно переходилъ отъ русскихъ къ полякамъ и обратно. Окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1772 г. Съ 1802 г.—у. г. Витебск. губ.

Себоктегинъ, *см.* XXI, 638 и XXXII, 19.

Себоррея (Seborrhoea), заболѣваніе кожи, состоящее въ усиленіи отдѣленія сала, вырабатываемаго какъ железами, такъ и непосредственно клѣтками надкожицы. Различаютъ *жидкую* и *сухую С.* При первой кожа представляется маслянистой, лоснящейся отъ покрывающаго ее жирнаго налета, при второй кожа, кромѣ того, еще шелушится. Поэтому болѣе правильно разсматривать сухую С., какъ сочетаніе С. съ перхотью (*см.*). Излюбленныя мѣста С. соотвѣтствуютъ болѣе густому расположенію сальныхъ железъ (волосов. часть головы, лицо, грудь, межлопаточная область). С. предрасполагаетъ къ друг. заболѣваніямъ кожи—угрямъ (*см.*), выпаденію волосъ и особенно часто ведетъ къ воспаленію кожи — т. наз. себорройная экзема. Развивается С. преимущественно въ періодѣ половой зрѣлости у лицъ малокровныхъ, съ плохимъ пищевареніемъ и возбудимой нервной системой. Нѣкоторые видятъ въ С. результатъ за-

*

раженія выводныхъ протоковъ сальныхъ железъ особыми бактеріями (microbacillus Seborrhoeae), тогда какъ другіе видятъ въ этомъ простое засореніе. Лѣченіе С. состоитъ въ обмываніи жирныхъ мѣстъ мылами и примѣненіи растворовъ и мазей, содержащихъ вещества, ограничивающія салоотдѣленіе (сѣра, резорцинъ, салициловыя и ртутныя соединенія). Внутрь назначается мышьякъ, желѣзо, стрихнинъ, ихтіолъ, слабительныя. *С. Бгр.*

Себу, быстроходн. р. въ Марокко, впад. въ Атлантич. ок. Дл. 334 км. Орош. долину Феца; судох. на небольш. протяженіи.

Севагликонъ, золотоносная рѣчка басс. Подкаменной Тунгуски, прав. притока Енисея. Дл. ок. 12 в.

Севангъ, см. *Гокча.*

Севастополь, городъ, градоначальство и морской военный портъ, въ Таврич. губ. на юго-зап. берегу Крымскаго пол-ова; 61.849 жит. (72,1% русскихъ, затѣмъ: поляки, евреи, караимы, нѣмцы, турко-татары, армяне). С. расположенъ при Севастопольской бухтѣ, представляющей превосходную естественную гавань. На сѣв. бухты начинается первая гряда Крымскихъ горъ, на югъ—вторая гряда; море, проникшее въ продольную котловину между ними и затопившее устья долинъ, создало бухту (ингрессіоннаго типа). Главная бухта, или Большой рейдъ, протягивается съ зап. на вост., имѣя въ длину 7 в. и постепенно суживаясь; въ нее впадаетъ рѣчка Черная. Недалеко отъ выхода въ море Большой рейдъ отдѣляетъ къ югу Южную бухту, по обѣимъ сторонамъ которой и преимущ. на западной расположенъ С. Южная бухта, передъ своимъ соединеніемъ съ Большимъ рейдомъ, отдѣляетъ къ вост. небольшую Корабельную бухту; кромѣ того, Большой рейдъ, западнѣе Южной, образуетъ еще двѣ небольшихъ бухты: Артиллерійскую и Карантинную. Далѣе къ зап., въ окрестностяхъ С., берегъ моря изрѣзанъ еще нѣсколькими бухтами: Стрѣлецкой, Круглой, Камышевой и Казачьей. Такая расчлененность берега и достаточная глубина и доступность бухтъ, вмѣстѣ съ ихъ защищенностью, дѣлаютъ Севастопольскую гавань одною изъ лучшихъ въ мірѣ, почему и была выбрана она главною стоянкою Черноморскаго военнаго флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ устроена тутъ сильная крѣпость, прославившаяся продолжительнымъ и упорнымъ сопротивленіемъ во время войны 1854—55 гг. (см. *Крымская кампанія*). Главное значеніе С.—какъ военнаго и военно-морского центра. Торговое значеніе С. было уничтожено въ 1890 г., съ переносомъ коммерческой гавани въ Ѳеодосію. Съ 1 мая 1914 г. портъ закрытъ и для пассаж. пароходовъ, стоянкой для которыхъ назначена Стрѣлецкая бухта. Въ центральной своей части С. представляетъ одинъ изъ чистыхъ и благоустроенныхъ городовъ Россіи: дома каменные (изъ свѣтлаго мѣлового мергеля, т. н. инкерманскаго камня); улицы мощеныя и обсаженныя деревьями; имѣются красиво разбитые и прекрасно содержащіеся общественные сады, какъ Приморскій бульваръ и Историческій бульваръ; освѣщеніе электрическое. Но окраины С., какъ Татарская слободка и др., въ смыслѣ благоустройства оставляютъ желать многаго. Главнымъ недостаткомъ С. является бѣдность его и окрестностей зеленью; вся мѣстность сложена изъ сарматскихъ известняковъ, лишенныхъ влаги и создающихъ пустынный ландшафтъ. Но зато эти свѣтлые известковые холмы и высоты, усѣянные множествомъ построекъ и весело отражающіеся въ синевѣ морской воды бухтъ, придаютъ С. много живописности и оригинальности. Изъ культурныхъ учрежденій въ С. имѣютъ наибольшее значеніе: Біологическая станція Академіи наукъ съ акваріумомъ, устроеннымъ по типу неаполитанскаго, хотя и значительно уступающимъ ему по размѣрамъ и богатству фауны, и Морская обсерваторія (компасная, астрономическая и гидро-метеорологическая). Достопримѣчательностями С. порта являются сухіе и плавучіе доки и Мортоновъ эллингъ. Климатъ С. лѣтомъ жаркій, отъ вѣтровъ защищенъ мало, известковая пыль, лѣтомъ малярія; средн. годовая t^0 + 12,1 Ц., лишь немного уступаетъ ялтинской (средн. янв. + 3, ср. іюльская + 23); годовое колич. осадковъ (414 мм.) меньше, средн. облачность ок. 50%. Купанья не вполнѣ

удовлетворит.: крутые берега, каменистое дно, но очень чистая вода, нѣтъ прибоя; сравнит. лучшія купанья у Приморскаго бульвара. T^0 воды въ сезонъ (полов. мая — полов. окт.) — 19^0—$21{,}5^0$; сезонъ виногр. лѣченія—сент. — полов. окт. Въ 3 верстахъ отъ С., вблизи морского берега, находд. соляное озеро (лиманъ) съ грязями и грязелѣчебницей, ванны рапныя, грязев. грунт. и разводн., средн. t^0 воды въ озерѣ лѣтомъ — 20^0, сезонъ — іюнь —полов. авг. Изъ окрестн. С. представляютъ интересъ Малаховъ курганъ на Корабельной сторонѣ (къ в. отъ Южн. бухты), Инкерманъ (*см.*), раскопки Херсонеса на берегу Карантинной или Херсонесской бухты и Георгіевскій монастырь (*см.*). *Б. Д.*

Севенна (Savannah), гор. штата Георгіи, на р. С., впад. въ Атлантическій ок., превосходная гавань, торговля хлопк., скипидар., лѣсомъ; 65.064 ж.

Севеннское возстаніе, *см.* XVII, 340 и *Кавалье.*

Севенны, горы въ южн. Франціи. С. не образуютъ типичной горной цѣпи, а входятъ въ составъ французскаго Центральнаго массива. Къ востоку этотъ массивъ круто обрывается сбросовой дислокаціей. Этотъ крутой край Центр. массива и наз. С., такъ что С.— мощный сбросовый край массива, замкнутой высокой (до 1.000 — 1.500 метр.) горной стѣной круто поднимающійся надъ долиной Роны и Соны. Поднявшись на С., мы не увидимъ настоящаго западнаго склона, а откроется предъ нами поверхность Центр. массива, однообразныя, со скудной растительностью пространства, медленно склоняющіяся къ западу. С. образуютъ дугу верстъ въ 500, съ общимъ направленіемъ съ ю.-з. на с.-в., отъ Каркассона на югѣ до Шалона по Сонѣ. Хотя часто С. назыв. только центральная часть этой дуги. Здѣсь мрачный лѣсистый, гранитный хребетъ Лозеръ, съ одной и съ высочайшихъ вершинъ— Пикъ-де-Финіель (1.702 м.). С. почти цѣликомъ состоятъ изъ кристаллическихъ породъ. На общемъ цоколѣ массивовъ насажены высокія вулканич. горы. Изъ нихъ значительны горы Виварэ (вершина Монъ-Мезанъ, 1.754 м.). Здѣсь мн. огочисленные, хорошо сохранившіеся кратеры и потоки лавы. Сѣвернѣе—г. Монъ-Пила, 1.434 м. С.— водораздѣлъ рр. Атлант. ок. и Средиз. моря; склоны С. къ Ронѣ очень круты, каменисты, съ быстрыми, скачущими потоками. Встрѣчаются въ С. и мульды (котловины) — чаще палеозойскія съ каменноугольными формаціями и др. ископаемыми, имѣющими важное значеніе для промышленности юго-востока Франціи. *В. Сементовскій.*

Северинъ, Н., *см.* XI, 698.

Севернъ, рѣка въ Англіи, *см.* VIII, 196.

Северъ Александръ, см. *Александръ Северъ.*

Северъ, Люцій Септимій, римскій императоръ, род. въ 146 г. по Р. Х., при Маркѣ Авреліи былъ сенаторомъ и въ 193 г. главнокоманд. римскихъ войскъ въ Иллиріи; послѣ умерщвленія Пертинакса въ 193 г. легіоны С. провозгласили его императоромъ и помогли ему побѣдить своихъ соперниковъ. С. занимался укрѣпленіемъ границъ имперіи и въ 198 г. совершилъ удачный походъ противъ парѳянъ. Послѣдній походъ былъ предпринятъ имъ въ 208 г. въ Британію противъ каледонянъ, гдѣ С. расширилъ границы римскихъ владѣній. Ум. въ 211 г. С. былъ и во внутреннихъ дѣлахъ выдающимся правителемъ, см. *Римъ—исторія.*

Севилья, провинція на ю. Испаніи (въ Андалузіи); 14.062 кв. км., 587.186 ж. (въ 1910 г.). Занимаетъ долину Гвадалквивира и его притоковъ Хениля, Гвадайры, Гвадалимары. Гвадалквивиръ дѣлитъ С. на вост. часть, выполненную невысок. отрогами Сіерры Морены, и западную, равнинную и плодородную, у южн. границы примыкающую къ Бэтійской горной цѣпи. Въ нижн. теченіи Гвадалквивира—болотистыя пространства. Минер. богатства: уголь, мѣдь, желѣзо и др. Гл. занятіе земледѣліе; особ. славится С. своими апельсинами. Развиты скотоводство и промышленность.

Севилья (Sevilla), гл. гор. испан. провинціи С.; важнѣйш. портъ на Гвадалквивирѣ; оживл. торговля; ввоз.— к. уголь, табакъ, желѣзо, различн. фабрикаты; вывоз.—вина, фрукты, ол. масло, мѣдь и свинецъ; готическій соборъ,—одна изъ красивѣйшихъ церквей въ мірѣ, украшены. произведен.

Мурильо и др.; остатки мавританскаго господства, изъ нихъ замѣчателенъ великолѣпный дворецъ Альказаръ; цѣнный музей изящныхъ искусствъ; университетъ (съ 1502 г.); 155.366 ж.—С. была римской колоніей; съ 712 г. до 1248 г. принадлежала маврамъ, при Фердинандѣ III перешла къ Испаніи.

Севинье (Sévigné), Марія-де, франц. свѣтская дама, урожд. Рабютенъ-Шанталь (1626—1696), рано лишилась родителей, была членомъ отеля Рамбулье, въ 1644 г. вышла замужъ за маркиза де-С., убитаго въ 1652 г. на дуэли. Значеніе С. въ литературѣ связано съ ея письмами (дочери, дядѣ-воспитателю, кузену и др.). Обнаруживая въ авторѣ женщину остроумную и наблюдательную, образованную и начитанную (Тацитъ, Бл. Августинъ, Паскаль, Мольеръ, Корнель), письма С. рисуютъ превосходную картину жизни франц. аристократіи эпохи Людовика XIV и представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ классическій образчикъ франц. прозы XVII в. Письма г-жи С. изд. полностью Monmerqué-Mesnard въ 14 т. См. *Boissier*, „M-me de-S.“; *Cry*, „La jeunesse de m-me de-S.“. *В. Фриче.*

Севровъ обоихъ департаментъ (Deux Sèvres), въ западн. Франціи. Заним. 6.054 кв. км. съ 337.627 ж. Большая часть поверхности низменная, почва на сѣв., въ центрѣ и на зап. болотистая, впрочемъ, мѣстами хорошо осушаемая. Орошается рр. Севромъ Ніортскимъ и Севромъ Нантскимъ, которые у Нанта сливаются и впад. въ Луару и отъ котор. департам. получилъ свое названіе. Гл. гор. Ніоръ (23.775 ж.). На сѣв. и с.-в. деп. разводятся хлѣбъ, свекловица и кормовыя растенія, на зап. конопля; въ нѣкотор. частяхъ деп. развито винодѣліе и птицеводство, а также коневодство и, спеціально, разведеніе муловъ. Въ обрабатыв. промышл. преобладаютъ суконное и шерстяное произв., въ добывающей—каменноугольн. промышленность.

Севръ, двѣ рѣки въ с.-з. Франціи, изъ кот. одна, С. Нантскій (Sèvre Nantaise), впад. послѣ 136 км. теч. въ Луару у Нанта, другая, С. Ніортскій (S. Niortaise),—въ Атлантич. ок. (150 км. дл.).

Севръ, гор. во франц. деп. Сены и Уазы, на р. Сенѣ, бл. Версаля, 9.465 ж. С. славится находящейся здѣсь (съ 1756 г.) казенн. фарфоровой фабрикой. Извѣстны С-ія вазы. См. *керамика.*

Севрюга, см. *ганоиды*, XII, 522/23.

Сегантини, Джіованни, итальянскій живописецъ (1858—1899), род. въ Арко, въ Тиролѣ, въ крестьянской семьѣ и пастухомъ провелъ тамъ дѣтство. Обнаружившіяся художественныя способности привели С. въ Миланъ въ Брерскую академію, но, стремясь къ независимости, С. скоро оставилъ ее и удалился на родину. Здѣсь онъ всецѣло отдался изученію природы родныхъ горъ, здѣсь и умеръ, простудившись во время работъ въ маленькой хижинѣ, выстроенной имъ высоко на склонѣ горъ для постояннаго наблюденія игры воздуха и свѣта. С. былъ одной изъ лучшихъ надеждъ новаго итальянскаго искусства. Всю жизнь С. оставался крестьяниномъ-художникомъ, влюбленнымъ въ тихую поэзію горной природы и красоту полевыхъ работъ. Альпійскій пейзажъ съ его величавой красой и благородствомъ и скромная жизнь крестьянъ на фонѣ эпически-спокойной природы — вотъ главные сюжеты его картинъ, написанныхъ съ сильнымъ чувствомъ и съ оригинальной техникой. См. *Martersteig*, „S.“ (1909); *Servaes*, „S.“ (1906); *Montandon*, „S.“ (1904). *Н. Тарасовъ.*

Сегединъ (Szegedin), королевск. вольный гор. и гл. гор. венгерск. комитата Чонградъ; винокур., мыловар., мукомол. и др. произв.; оживленн. торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, шерстью и пр., 118.328 ж. Въ 1879 г. С. былъ почти совершенно разрушенъ наводненіемъ, вызваннымъ разливомъ Тисы.

Сегеста, древ. гор. на Сициліи, основ., по преданію, выходцами изъ Трои; развалины близъ Калатафими.

Сегментальные органы, или *нефридіи, см.* XX, 261/62.

Сегментація. 1) *С. животныхъ.* Цѣлый рядъ большихъ группъ животнаго царства характеризуется т. наз. сегментаціей тѣла относящихся сюда ж., т. е. подраздѣленіемъ тѣла на рядъ слѣдующихъ другъ за другомъ одинаковыхъ отдѣловъ, сегментовъ. Таковы многіе черви, членистоногія, позвоночныя. Въ нѣкоторыхъ другихъ группахъ С.

или не вполнѣ выражена или имѣетъ преходящее значеніе. Каждый сегментъ представляетъ собою отрѣзокъ тѣла, съ придатками или безъ нихъ, при чемъ и придатки могутъ быть въ свою очередь членистыми, съ нервнымъ узломъ (по существу парнымъ), парою выдѣлительныхъ (сегментальныхъ) органовъ, отрѣзкомъ кишечника, главнаго ствола кровеносной системы и парнымъ отдѣломъ общей полости тѣла. Развитіе такихъ сегм. намѣчается со стадіи С. мезодермы, т. е. со стадіи появленія первичныхъ позвонковъ или первичныхъ сегментовъ. Построенные въ основѣ своей сходно, сегм. могутъ значительно разниться между собою въ готовомъ состояніи вслѣдствіе большаго развитія однихъ изъ нихъ и меньшаго другихъ. Кромѣ того, въ разныхъ отдѣлахъ тѣла сегм. нерѣдко срастаются для образованія цѣлаго отдѣла. Такъ, напр., у членистоногихъ одна группа сегм. (въ опредѣленномъ числѣ) срастается для образованія головы, другая—туловища (груди насѣкомыхъ) и т. д. У позвоночныхъ С. хорошо выражена на извѣстныхъ стадіяхъ развитія, но далеко менѣе ясна во взрослomъ состояніи. 2) *С. яйца*, или *дробленіе* яйца. Оплодотворенное яйцо претерпѣваетъ дѣленіе, или С., въ результатѣ котораго получается большое число клѣточекъ, закладывающихъ собою новый организмъ. Въ зависимости отъ количества и характера распредѣленія желтка въ тѣлѣ (протоплазмѣ) яйца, С. идетъ тѣмъ или другимъ способомъ, распространяясь то на все яйцо, то на его часть. Цѣликомъ дѣлящіяся яйца называются голобластическими, частично дѣлящіяся — меробластическими. При полномъ дѣленіи шары дробленія или одинаковаго размѣра (дѣл. правильное, или равномѣрное), или одни мельче, другіе крупнѣе (дѣл. неправильное, или неравномѣрное). Въ результатѣ полнаго дѣл. получается пузырекъ, полость котораго выполнена жидкостью, а стѣнки образованы однимъ рядомъ клѣтокъ. При частичномъ дѣл. клѣтки располагаются или дискомъ (зародышевый дискъ) на одной части поверхности желтка или равномѣрно по всей его поверхности. Процессъ дробленія, или С. яйца вполнѣ равнозначущъ съ процессомъ дѣленія клѣтокъ. *Ср.* XX, 233/36.

М. Мензбиръ.

Сегментъ (*круговой С.*), въ геом.—фигура, ограниченная дугою круга и хордою, стягивающею эту дугу.

Сегнерово колесо, физич. приборъ, состоитъ изъ цилиндра, вращающагося на вертикальной оси. Внизу придѣланы сообщающіяся съ цилиндромъ горизонтальныя трубки въ видѣ Z. Вода, налитая въ цилиндръ, давитъ одинаково во всѣ стороны. На концахъ трубокъ давленіе это уничтожается, т. к. вода находитъ здѣсь себѣ открытый выходъ и вытекаетъ струей, и остается на стѣнкахъ, противоположныхъ отверстіямъ. Послѣднее давленіе, ничѣмъ неуравновѣшенное, заставитъ приборъ вращаться въ сторону, противоположную отверстіямъ. Въ усовершенствованномъ видѣ С. к. образуетъ *шотландскую турбину* (см. *турбины*).

Сеговія, гл. гор. одноименн. испан. пров. (6.825 кв. км. съ 167.759 ж.) въ Старой Кастиліи; фабрики извѣстной *сеговской шерсти*; 14.854 жит.

Сегозеро, больш. оз. въ повѣнецк. у. Олонецк. губ., соединяющееся р. *Сегожей* съ оз. Выгозеро. На ю. его проходитъ горн. кряжъ Масельга. Площ. 1.033 кв. в. Шир. до 40 в.; глуб. 5—20 саж. Богато рыбой.

Сегре, лѣв. прит. Эбро въ Испаніи, начин. въ Пиринеяхъ во Франціи; дл. 260 км.; судоход. отъ Лериды.

Сегу (*С.-Сикоро*; 500.000 кв. км. и 360.000 ж.), нѣкогда могущественное негритянск. государство, нынѣ входитъ въ составъ франц. Сенегала. Гл. гор. С. имѣетъ ок. 36 т. ж.

Сегура, рѣка въ ю.-вост. Испаніи, начин. въ горахъ Сіерра де С. и впад. послѣ 240 км. теч. въ Средиземн. море.

Сегюръ, Филиппъ Поль, графъ, внукъ маршала С., франц. истор. (1780—1873); участв. во всѣхъ походахъ Наполеона, въ 1807 г. взятъ въ плѣнъ русскими и отпущенъ послѣ Тильзитскаго мира. Въ 1812 г. С. состоялъ въ свитѣ Наполеона. Во время реставраціи командовалъ гвард. кавалер. При возвращеніи Наполеона С. перешелъ на сторону императора и вынужденъ былъ и.

кинуть службу. Важнѣйшее изъ его соч. „Histoire de Napoleon et de la grande armée pendant l'année 1812“ (2 т.); кромѣ того, написалъ: „Histoire de Russie et de Pierre le Grand“ и „Histoire et memoires, de 1789 à 1848“.

Седанъ, окр. гор. въ франц. деп. Арденнъ, до 1875 г. весьма важная крѣпость, 19.516 ж.; побѣда нѣмцевъ при С. 1 сент. (нов. ст.) 1870 г. имѣла послѣдствіемъ сдачу франц. арміи (83.000 чел. съ 620 пушками) и плѣненіе Наполеона III.

Седекія, послѣдній царь іудейскій, царствовалъ съ 597 по 588 г., былъ возведенъ на престолъ Навуходоносоромъ, но такъ какъ онъ перешелъ на сторону египетскаго царя, то Навуходоносоръ свергнулъ его и заключилъ въ тюрьму въ Вавилонѣ, гдѣ С. и умеръ.

Sedentaria, см. *кольчатыя*, XXIV, 561.

Седерманландъ, одинъ изъ наиболѣе плодородн. лѣновъ средней Швеціи (6.814 кв. км., 179.640 ж.), между Балт. м. и оз. Мёларъ и Хьельмаръ; изобил. лѣсомъ и озерами. Жители заним. землед. и скотов., произв. желѣзн., шерстян. и хлопчатобум. издѣл. Гл. гор. Нюкёпингъ.

Седжвикъ (Sedgwick), Адамъ, англ. геологъ, священ. (1785—1873), съ 1818 г. былъ професс. геологіи въ кэмбриджскомъ унив., вмѣстѣ съ Мурчисономъ изслѣдовалъ палеозойскія формаціи Англіи, Бельгіи и Германіи; *ср.* XIII, 304.

Седиль-Баръ (*Седиль-Бахръ*), *см.* XVIII, 5.

Седмичникъ, Trientalis europaea, многолѣтняя трава изъ сем. первоцвѣтныхъ съ розеткой листьевъ на стеблѣ и зонтикомъ красивыхъ бѣлыхъ цвѣтовъ съ семичисленнымъ вѣнчикомъ. Обыкновенное растеніе въ сѣв. и ср. Россіи въ лѣсахъ и кустарникахъ. *М. Н.*

Седэнъ (Sedaines), Жанъ, франц. драматургъ (1719—1797), вышелъ изъ народа, былъ каменотесомъ, сдѣлался писателемъ, писалъ для комическихъ оперъ либретто (муз. Гретри и др.), идеализируя народъ, крестьянъ и ремесленниковъ („Blaise le savetier“, 59, „L. Roi et le Fermier“, 61, „Le Deserteur“, 69 и др.). Особенно большимъ успѣхомъ пользовалась его буржуазная драма „Philosophe sans savoir“ (65), гдѣ героями являются аристократъ отказавшійся отъ дворянскаго титула, и его сынъ, вызывающій на дуэль аристократа за его презрительное отношеніе къ купечеству. См. *E. Guiesysse*, „S., ses protecteurs et ses amis“; *L. Gunther*, „L'oeuvre dramatique de S.“; *Ивановъ*, „Политическая роль франц. театра“. *В. Фр.*

Сезамъ, то же, что кунжутъ (*см.*).

Сезанъ (Sezanne), Поль, франц. живописецъ (1839—1906); онъ не учился живописи, а изучалъ старыхъ мастеровъ, особенно Велаенца, Греко, также Манэ. Будучи на юридическомъ факультетѣ въ Эксѣ, онъ писалъ небольшія жанровыя картинки въ духѣ голландцевъ. Затѣмъ онъ работалъ въ банкѣ своего отца и въ 1862 г. окончательно рѣшилъ посвятить себя искусству. Онъ переѣхалъ въ Парижъ и здѣсь онъ подпалъ подъ вліяніе Делакруа и Курбе. Увлекаясь Делакруа и Бодлеромъ, С. началъ съ литературныхъ сюжетовъ, сначала писалъ черно, затѣмъ подъ вліяніемъ Писсарро перешелъ къ свѣту и краскамъ. Въ 1873 г. онъ перекочевалъ въ Оверъ на Уазѣ и писалъ пейзажи подъ открытымъ небомъ. То, что выходило изъ подъ кисти С., не признавалось большинствомъ. Салонъ постоянно отвергалъ присылаемыя имъ картины. С. шелъ вразрѣзъ съ господствующей манерой. Онъ любитъ форму и реальность, онъ любитъ цвѣтъ. Онъ неумѣло нагромождаетъ предметы, рѣзко, угловато намѣчаетъ основныя формы и заполняетъ очертанія большими красочными плоскостями, не смѣшивая ихъ другъ съ другомъ. Его портреты, яркіе пейзажи и изображенія мертвой природы показываютъ въ С. піонера новаго воззрѣнія на живопись, проповѣдника необходимости упрощенной до крайности формы передачи живописной природы. См. *Meyer Graefe*, „P. Sezanne“ (1910); *Бернаръ*, „С. Письма и воспоминанія“ (1912), *Шервашидзе*, „С.“, „Искусство“, 1905, № 4.

Н. Тарасовъ.

Сезонный диморфизмъ, *см.* IV, 389/90.

Сезострисъ (Сесострисъ), имя трехъ фараоновъ 12 династіи, *см.* XIX, 556/58. Изобрѣтенный греч. историками С. Ве-

ликій—личность легендарная; въ ней едва сохранились историческія черты, да и тѣ нахватаны у разныхъ царей болѣе поздняго времени.

Сеидъ (арабск.), у арабовъ наименованіе потомковъ Магомета, *ср.* XXIII, 133. Иносказательно — исполнитель злыхъ намѣреній сильнаго человѣка.

Сеистанъ, пров. въ вост. Персіи, на юго-зап. отъ Афганистана (*см.* XXXI, 637). Ок. 150.000 ж. С. имѣетъ важн. знач. для англ. торг. съ Индіей.

Сеитовскій посадъ (*Каргала*), Оренбургской губ. и у., при впаденіи рч. Каргалки въ Сакмару, 11.097 ж.; основ. въ 1746 г. казанск. татарами, въ 1773 г., во время осады Оренбурга, служилъ резиденціею Пугачева, переименовавшаго его въ С.-Петербургъ. Въ наст. время безуѣздн. городъ.

Сейки, *сейксы,* см. *сикхи.*

Сеймуръ (Seymour), Іоанна (Дженни), 3-я жена англ. короля Генриха VIII (*см.*); ранѣе была фрейлиною Анны Болейнъ, ум. въ 1537 г.

Сеймъ, общее названіе представительныхъ учрежденій сословнаго характера, въ противоположность современному всенародному представительному правленію (*см.* XXXIII, 316/36), см. *сословная монархія.*

Сеймъ, лѣв. притокъ Десны, начин. въ Курской губ. и течетъ по этой и Черниг. г. на протяженіи 655 верстъ; С. мелководенъ и несудоходенъ, за исключен. небольшого участка между Рыльскомъ и Кореневымъ. Попытки въ 30-хъ гг. прошлаго столѣтія сдѣлать его судоходнымъ не удались благодаря тому, что весною и лѣтомъ С. сильно мелѣетъ и высыхаетъ. Шир. С. 15—40 в.; глубина доходитъ до 1 с.

Сейнъ (Seyne), порт. гор. во франц. деп. Варъ, близъ Тулона; судостроит. верфи. 22.093 ж.

Сейны, уѣздн. гор. Сувалкской г., къ сѣв.-зап. отъ Гродно; 5.383 ж. *С-кій уѣздъ* заним. 1.996,6 кв. в. съ 96.600 ж.; (въ т. ч. городск. 4,9 т.; по переписи 1897 г.—86.402 ж.).

Сейсахтія (греч.), то же, что *сисахѳія, см.* XVI, 580.

Сейсмологія, наука о явленіяхъ землетрясенія (*см.*).

Сейхи, см. *сикхи.*

Сейши (франц. seiche, сейша), одно изъ удивительнѣйшихъ явленій природы, впервые подробно изученное и объясненное лозаннскимъ проф. Форелемъ на Женевскомъ озерѣ. Здѣсь наблюдается, что уровень озера въ теченіе сутокъ черезъ извѣстные промежутки времени подымается, а затѣмъ опускается. Это явленіе и носитъ на берегахъ Женевскаго озера названіе *сейшъ.* Періодъ С. здѣсь различенъ; отмѣчены С. съ періодомъ въ 73 мин., $35^1/_2$ мин. и 10 мин. Форель далъ С. слѣдующее объясненіе. Толчокъ, дѣйствующій на значительную часть поверхности воды, заключенной въ естественномъ или искусственномъ водоемѣ, приводитъ всю массу воды въ ритмическія колебанія, давая начало *стоячимъ волнамъ.* Это и есть С. Искусственно можно воспроизвести С. въ сосудѣ съ водой, если сообщить толчокъ или самому сосуду (наприм., поднявъ одинъ конецъ его и затѣмъ быстро опустивъ), или же—жидкости, находящейся въ немъ (напр., погружая какое-нибудь плотное тѣло въ воду и вынимая его). С., какъ и стоячія волны, могутъ быть унинодальныя (одинъ узелъ и двѣ пучности), бинодальныя (два узла и три пучности) и т. д. Причина С. лежитъ въ тѣхъ факторахъ, которые нарушаютъ равновѣсіе водной массы; всякая причина, которая ведетъ къ повышенію уровня на одномъ концѣ озера, а затѣмъ перестаетъ дѣйствовать, даетъ начало С., напр., мѣстное повышеніе или пониженіе атмосфернаго давленія, сильные вѣтры. Толчки отъ землетрясеній, или сейсмическія колебанія, вслѣдствіе краткости своего періода, не могутъ, какъ полагаетъ Форель, вызвать С. въ болѣе или менѣе обширныхъ бассейнахъ (другіе авторы, впрочемъ, держатся на этотъ счетъ иного мнѣнія).

Періодомъ С. называется время, проходящее отъ одного наивысшаго (или наинизшаго) стоянія уровня до другого. Періодъ выражается слѣдующей приближенной формулой (пригодной для озеръ, достаточно глубокихъ, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ глубинъ и не очень расчлененной береговой линіей): $2t = 2l : \sqrt{gh}$, т. е., полупериодъ (t) колебанія прямо пропорціоналенъ длинѣ бассейна (l) и

обратно пропорціоналенъ корню квадратному изъ его средней глубины (h); g = ускоренію силы тяжести (періодъ бинодальной С. приблиз. вдвое короче, тринодальной—втрое). Слѣдов., въ небольшихъ, но глубокихъ бассейнахъ колебанія совершаются быстро; такъ, въ Женевскомъ оз., имѣющемъ длину въ 72 км., а среднюю глубину въ 153 м., періодъ продольной униподальной сейши = 73 мин., въ мелкомъ Платтенскомъ оз. (Балатонъ) при почти такой же (76 км.) длинѣ, но при средней глубинѣ всего въ 3 м. С. того же рода очень продолжительны, а именно. 10—12 часовъ. Самыя длинныя С. наблюдались на Аральскомъ морѣ, которое имѣетъ въ длину 428 км. и среднюю глубину въ 16 м.: періодъ С. здѣсь равняется $22^3/_4$ часамъ. — Разъ начавшись, С. продолжаются по инерціи нѣкоторое время, а затѣмъ успокаиваются, пока снова какая-нибудь изъ вышеуказанныхъ причинъ не приведетъ водную массу въ колебательное состояніе. На Женевскомъ оз. самая длинная серія С. длилась $7^1/_2$ дней, на Аральскомъ морѣ—22 дня. Правильныя С. наблюдаются не часто; обычно періодъ испытываетъ уменьшеніе или увеличеніе вслѣдствіе интерференціи съ другими С., а также отъ иныхъ причинъ. Высота С. различна: на Женевскомъ оз. въ среднемъ 3—6 см., на Аральскомъ морѣ 18 — 36 см.; максимальная высота С. на Аралѣ—100 см. (за короткій промежутокъ наблюденій); на Женевскомъ оз. отмѣчена въ 1841 г. С. высотой въ 187 см.—Кромѣ униподальныхъ, бинодальныхъ и т. п. С., различаютъ еще С. *продольныя*, въ которыхъ масса воды колеблется вдоль длинной оси озера, и С. *поперечныя*—съ колебаніемъ вдоль короткой оси. Въ Женевскомъ озерѣ продольная униподальная С. имѣетъ періодъ въ 73 мин., продольная бинодальная $35^1/_2$ мин. и поперечная униподальная 10 мин.

С. наблюдаются не только въ озерахъ, но также и въ моряхъ, именно, въ заливахъ и проливахъ и даже въ болѣе открытыхъ частяхъ морей. Такъ, на берегахъ Балтійск. моря иногда наблюдается явленіе, называемое *Seebär*: при тихой погодѣ на берегъ надвигается одна или нѣсколько волнъ высотой до 1—2 м.; полагаютъ, что Seebär аналогиченъ С. Но на берегахъ Балтійскаго моря отмѣчены и типичныя С.; такъ, въ Кильской бухтѣ онѣ имѣютъ періодъ въ 112 минутъ при высотѣ до 25 — 30 см. Въ гаваняхъ на берегахъ Средиземнаго моря С. весьма обыкновенны (Марсель, Неаполь, Венеція, Мальта). У западныхъ береговъ Сициліи извѣстно явленіе *marrubio*, аналогичное балтійскому Seebär. Знаменитыя еще въ древности перемѣнныя теченія въ Еврипскомъ проливѣ между Беотіей и Евбеей есть результатъ С., какъ доказалъ впервые Форель въ 1879 г. Наконецъ, С. указаны для Сиднея, С.-Франциско, Нагасаки, Хакодате и др. мѣстъ.—См. *F. Forel*, „Le Léman“ (II, 1895); *O. Krümmel*, „Handb. der Ozeanographie“ (II, 1911); *Л. Бергъ*, „Аральское море“ (1908). Въ послѣднее время теорію періода С. разработалъ проф. *Chrystal* („On the hydrodynamical theory of seiches“, „Transact Royal Soc.“ Edinburgh, XLI, 1905).

Л. Бергъ.

Секансъ, см. *тригонометрія*.

Секваны (Sequani), народъ кельтич. происхожденія въ Галліи, занимавшій область р. Арара (Сона) съ главн. гор. Везонтіономъ (теперешн. Безансонъ). Незадолго до появленія въ Галліи Цезаря, С. воевали съ эдуями и призвали къ себѣ на помощь германскаго князька Аріовиста. Жалоба эдуевъ на С. сдѣлалась исходнымъ пунктомъ завоеванія Цезаремъ Галліи.

Секвестръ, омертвѣвшая часть кости, см. *оститъ*.

Секвестръ, есть принудительная временная передача принадлежащаго кому-либо имущества на храненіе постороннему лицу или органамъ власти.

С. примѣняется или въ видѣ судебнаго С. въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства по отношенію къ имуществу спорному или предназначенному служить для удовлетворенія претензій истца (ст. 1009—1020 уст. гр. суд., см. также *арестъ имущества*, III 422), или въ видѣ С. административнаго. Въ послѣдней формѣ онъ извѣстенъ нашему праву въ губ. Царства Польскаго, гдѣ онъ можетъ быть примѣняемъ черезъ особыхъ секвестраторовъ въ цѣляхъ взысканія недоимокъ (т. V, Уст. прям. нал., ст. 280—280), а также въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, гдѣ ген.-губернаторамъ предоставляется въ цѣляхъ поддержанія общественнаго спокойствія и безопасности налагать С. на недвижимыя имущества (ст. II. Общ. губ. учр. прил. къ ст. 23, ст. 18 прим.). Во время настоящей войны административный С. былъ наложенъ на торговыя и промышленныя предпріятія и недвижимыя имущества иностранныхъ поддан-

ныхъ воюющихъ съ нами государствъ (ср. *объявленіе войны*). Римское право знало понятіе добровольнаго С., который разсматривался какъ особый договоръ, аналогичный договору о поклажѣ. У насъ сохранились въ гражд. законахъ Приб. губ. постановленія о такомъ С. (ст. 3815).

П. Л.

Секвойя, см. *мамонтово дерево*.

Секки, Анджело, извѣстный астрономъ, род. въ 1818 г. въ Реджіо (Ломбардія), былъ членомъ ордена іезуитовъ и до 1848 г. жилъ въ Римѣ. Революція этого года заставила его переселиться въ Соединенные Штаты, но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ директоромъ астрономической обсерваторіи Collegio Romano въ Римѣ на мѣсто скончавшагося Де-Вико; это мѣсто С. съ почетомъ сохранялъ, несмотря на перемѣны въ политической жизни Рима, до самой смерти въ 1878 г. С. преимущественно извѣстенъ своими многолѣтними и тщательными наблюденіями Солнца (пятна, протуберанцы, затменія) и спектральными наблюденіями звѣздъ; его простая классификація звѣздныхъ спектровъ до сихъ поръ нерѣдко находитъ себѣ примѣненіе въ астрофизикѣ, хотя въ связи съ успѣхами науки большею частью замѣняется другой, болѣе детальной; наиболѣе извѣстное сочиненіе С. — двутомный трудъ „Солнце“, вышедшій въ 1870 гг. на французск. и нѣмецк. яз. *С. Бл.*

Секлеры (Szekelyek), или *секели*, мадьяр. племя, занимающее три восточ. комитата Трансильваніи; колич. ихъ ок. 450.000 чел., при чемъ эмиграція въ Румынію и др. страны производила еще до войны 1914—16 гг. большія опустошенія въ ихъ рядахъ. Въ языкѣ и обычаяхъ С. сохранилось много старинныхъ элементовъ (о происхожденіи С. *см.* IX, 380). До 1848 г. С. пользовались, вѣроятно, въ связи со своимъ особымъ военнымъ положеніемъ по охранѣ границъ, рядомъ привилегій, но потомъ лишились ихъ. Въ 1848—49 гг. ихъ ополченіе помогло ген. Бему одержать его побѣду надъ австрійцами.

Секретарь, Gypogeramus serpentarius, замѣчательная африканская птица, въ систем. отношеніи выдѣляется въ особое семейство, правильнѣе даже образуетъ подотрядъ дневныхъ хищныхъ птицъ. Имѣетъ въ высоту до 1,2 м., длинныя ноги, на затылкѣ нѣсколько длинныхъ перьевъ, кривой клювъ, а по общему виду походитъ на журавля. Въ анатом. отношеніи наблюдается интересное сочетаніе высшихъ и низшихъ признаковъ организаціи, что очень затрудняетъ положеніе С. въ систем. отношеніи. Окраска пепельно-сѣрая, крылья, брюхо и опереніе ногъ черныя, грудь и верхнія кроющія хвоста бѣлыя; предпочитаетъ открытыя и степныя мѣстности. Летаетъ недолго, скоро устаетъ, но превосходно ходитъ и бѣгаетъ. Питается пресмыкающимися, мелкими степными звѣрьками, насѣкомыми (гл. обр. прямокрылыми). Благодаря энергичному истребленію змѣй (отсюда его назв. *змѣеядецъ*) С. является одной изъ наиболѣе полезныхъ птицъ Средн. и Южн. Африки. *М. Н.*

Секретъ, рыба, см. *берш*.

Секреція, см. *железы*, XX, 128 и 130.

Секстантъ, астроном. инструментъ, примѣняемый преимущественно при мореплаваніи, а также и въ путешествіяхъ, служитъ для измѣренія угловъ между какими-либо предметами; онъ состоитъ изъ кругового сектора размѣромъ въ *шестую* (отсюда его названіе: sextans) долю круга, раздѣленнаго на градусы и доли ихъ, и изъ трубы, въ которую можно сразу видѣть два предмета: одинъ непосредственно, другой—послѣ отраженія лучей отъ двухъ зеркалъ, перпендикулярныхъ къ плоскости круга, изъ которыхъ одно, помѣщенное въ центрѣ круга, вращается около оси, перпендикулярной къ кругу; при наблюденіи с-омъ не требуется подставки, его держатъ просто въ рукѣ за ручку; именно поэтому онъ удобенъ для употребленія на судахъ, несмотря на качку; при помощи его, напр., опредѣляютъ наибольшую высоту Солнца надъ горизонтомъ, изъ которой можно вывести географическую широту судна; а замѣтивши этотъ моментъ, т. е. истинный мѣстный полдень, по хронометру, идущему по Гриничскому времени, который всегда долженъ быть на кораблѣ, можно опредѣлить географ. долготу судна отъ Гринича. *С. Бл.*

Секстантъ (Sextans), небольшое созвѣздіе неба по обѣ стороны экватора, примыкаетъ съ юга къ западной части созв. Льва и содержитъ по Гульду 75 звѣздъ до 7-й зв. величины. *С. Бл.*

Секстарій, древне-римская мѣра емкости, *см.* XII, 661.

Сектантство представляетъ собою крупное и характерное явленіе религіозно-этической и культурной жизни русскаго народа. Не находя удовлетворенія своимъ духовнымъ запросамъ въ офиціальной церкви, тяготясь сухой и мертвой обрядностью, которая царитъ въ ней, религіозно-настроенные люди постепенно отпадаютъ отъ православія и начинаютъ искать новыхъ путей, начинаютъ вырабатывать новыя религіозныя догмы и правила, которыми и руководствуются въ своей жизни. Съ другой стороны, усиленію С. много способствуютъ разныя темныя и отрицательныя стороны церковной жизни и недостатки духовенства, въ большинствѣ стоящаго на низкомъ уровнѣ интеллектуальнаго развитія, а въ нравственномъ отношеніи слишкомъ далекаго отъ того идеала духовнаго пастыря, который рисуется въ Евангеліи. Печальныя явленія, постоянно происходящія на этой почвѣ, вызываютъ критику и протесты со стороны вѣрующихъ людей съ чуткой совѣстью, съ развитымъ моральнымъ чувствомъ. Вытекающія отсюда столкновенія, какъ показываетъ исторія С., большею частью кончаются полнымъ разрывомъ съ господствующей церковью. Этому же въ значительной степени способствуетъ и тотъ взглядъ на религію и ея задачи, какой установился въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго народа. Эти слои до сихъ поръ ждутъ отъ религіи не только отвѣтовъ и указаній по вопросу о личной морали—„какъ жить по-Божьи“, т. е. согласно съ нравственнымъ идеаломъ, возвѣщеннымъ Христомъ,—но и разрѣшенія задачъ и проблемъ семейной, общественной, соціальной жизни. И не дождавшись этихъ отвѣтовъ, этихъ рѣшеній за время своего пребыванія въ православной церкви, они уходятъ изъ нея и пытаются путемъ самостоятельнаго творчества посильно разрѣшить разные наболѣвшіе вопросы личной, семейной и соціальной жизни. Въ силу этихъ причинъ условія жизни сектантовъ сравнительно съ массой православнаго люда представляютъ во многихъ отношеніяхъ крупныя особенности бытового, культурнаго и психологическаго характера. Уже въ періодъ религіозныхъ исканій мысль „ищущаго“ начинаетъ усиленно работать; то же самое происходитъ и на первыхъ порахъ возникновенія секты, когда идетъ выработка основныхъ положеній новаго ученія, и опредѣляются отношенія его послѣдователей къ господствующей церкви и государству, къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ и т. д. И позднѣе, чтобы отстаивать свои взгляды и убѣжденія, необходима извѣстная начитанность, знаніе священнаго писанія. Поэтому грамотность среди сектантовъ распространена всегда значительно больше, чѣмъ среди православныхъ; но въ нѣкоторыхъ сектахъ, особенно среди людей стараго поколѣнія, интересъ къ чтенію носитъ односторонній характеръ, такъ какъ ограничивается главнымъ образомъ книгами религіознаго содержанія. Относительно разнаго рода суевѣрій и предразсудковъ слѣдуетъ установить, что сектанты свободны отъ множества суевѣрій и предразсудковъ, которыми заражено православное населеніе. Отличительными чертами личной, частной жизни сектантовъ являются прежде всего ихъ трезвость и любовь къ труду; домашній обиходъ ихъ отличается чистотой и порядкомъ. Въ семейной жизни сектантовъ наблюдаются болѣе мягкія и любовныя отношенія между членами семьи, особенно старшихъ—къ младшимъ, родителей—къ дѣтямъ, мужа—къ женѣ. Положеніе женщины въ сектантской семьѣ гораздо болѣе независимое и самостоятельное, чѣмъ въ православной средѣ. Ссоры, побои, грубая брань, чѣмъ такъ грѣшитъ крестьянская семья православнаго люда, почти отсутствуютъ у сектантовъ. Въ экономическомъ отношеніи общины сектантовъ всегда выдѣляются гораздо большей зажиточностью и благосостояніемъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ сектантовъ между собою наблюдается гораздо бо́льшая солидарность, чѣмъ среди православныхъ. Почти во всѣхъ сектахъ взаимопомощь считается обязательной и нерѣдко выражается въ организаціи общественныхъ кассъ, періодическихъ складчинъ въ пользу неимущихъ и т. д.

Для опредѣленія роли и значенія С. въ народной жизни представляется чрезвычайно важнымъ и необходимымъ имѣть болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія какъ объ общемъ числѣ отпавшихъ отъ православія, такъ и о распредѣленіи этого числа по отдѣльнымъ сектамъ. Къ сожалѣнію, офиціальныя свѣдѣнія о числѣ послѣдователей разныхъ сектъ въ Россіи не даютъ даже приблизительнаго представленія о степени развитія и распространенія С. и потому совершенно не заслуживаютъ довѣрія. Это въ одинаковой степени относится какъ къ статистикѣ духовнаго вѣдомства, такъ и къ цифрамъ и даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ министерство внутреннихъ дѣлъ опредѣляло число послѣдователей всѣхъ сектъ въ Россіи (за исключеніемъ старообрядческихъ) въ 220.000 человѣкъ, при чемъ цифра эта распредѣлялась поровну, т. е. по 110 тысячъ между сектантами—раціоналистами (молокане и духоборцы) и сектантами-мистиками (хлысты и скопцы). Однако свѣдѣнія эти, по многимъ причинамъ, не заслуживали довѣрія, тѣмъ болѣе, что они явно противорѣчили даннымъ того же самаго министерства внутреннихъ дѣлъ, которое незадолго передъ тѣмъ опредѣляло, напримѣръ, число *однихъ* духоборцевъ *въ одной только* Тамбовской губ. въ 200.000 человѣкъ. Главнымъ препятствіемъ создать сколько-нибудь точную статистику С. у насъ всегда являлись тѣ репрессіи, которыя постоянно практиковались правительствомъ по отношенію къ сектантамъ и вслѣдствіе которыхъ послѣдніе всячески старались скрыть какъ свое отпаденіе отъ церкви, такъ и свою принадлежность къ той или другой сектѣ. По этой же причинѣ и первая всеобщая однодневная перепись, произведенная въ 1897 г., въ самый разгаръ побѣдоносцевской политики, совершенно не достигла цѣли. Общее число послѣдователей всѣхъ сектъ, кромѣ старообрядческихъ, опредѣлено переписью въ 176.199 челов. Изъ этого числа на долю раціоналистическихъ сектъ приходится 171.060 человѣкъ, а на долю мистическихъ—всего лишь 5.139 челов. При этомъ къ первой группѣ отнесены слѣдующія секты: духоборцы, молокане, субботники, общіе, штундисты, пашковцы, немоляки, жидовствующіе, ушковайзетъ, іеговисты и, наконецъ, толстовцы. Ко второй же группѣ—мистическимъ сектамъ—отнесены: хлысты, скопцы, шалопуты, монтане, марьяновцы, богомолы, бѣлоризцы и малеванцы. Несомнѣнно, что цифры переписи совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительности; особенно же неправдоподобны цифры, опредѣляющія какъ общее число сектантовъ-мистиковъ — 5.139 челов., такъ и численность послѣдователей отдѣльныхъ сектъ, входящихъ въ эту группу. Такъ, число хлыстовъ опредѣлено переписью въ 4.217 душъ. Выше мы уже видѣли, что еще въ началѣ 60-хъ годовъ министерство внутр. дѣлъ число хлыстовъ и скопцовъ опредѣляло въ 110.000 чел. А такъ какъ въ теченіе второй половины XIX ст. хлыстовщина, по свидѣтельству даже офиціальныхъ лицъ и учрежденій, постоянно и быстро росла, то отсюда понятно, насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности цифра послѣдователей этой секты, установленная первой всеобщей переписью. То же въ значительной степени слѣдуетъ сказать и о цифрѣ, установленной переписью относительно послѣдователей раціоналистическихъ сектъ, такъ какъ быстрый ростъ этихъ сектъ за послѣдніе десятки лѣтъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

С., какъ и старовѣріе, гнѣздится главнымъ образомъ среди крестьянства, мѣщанства, купечества и казачества. Но какъ прежде, такъ и въ настоящее время, сектантское движеніе въ Россіи не ограничивается одними демократическими слоями населенія, а проникаетъ также и въ другіе общественные круги, захватывая по временамъ интеллигентные и привилегированные классы. Такъ, напримѣръ, хлыстовщина, получившая сильное распространеніе въ помѣщичьей и аристократической средѣ во второй половинѣ XVIII ст., продолжала находить многочисленныхъ сторонниковъ въ этихъ кругахъ въ теченіе всей первой половины XIX ст. Въ болѣе позднее время секты пашковцевъ и

затѣмъ толстовцевъ также находили довольно многочисленныхъ послѣдователей въ дворянской средѣ и среди петербургскаго такъ называемаго высшаго общества. Даже въ средѣ передовой интеллигенціи, живущей общественными и литературными интересами и въ большинствѣ индиферентной къ запросамъ религіознаго характера, отъ времени до времени возникаютъ религіозныя ученія и секты (*богочеловѣки* въ 70-хъ годахъ и *добролюбовцы* въ нашъ дни). Первыя по времени проявленія разномыслія, критики и протеста на религіозной почвѣ обнаружились, какъ и слѣдовало ожидать, въ тѣхъ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ въ культурномъ отношеніи, благодаря особымъ условіямъ (напримѣръ, сношенію съ иностранцами и проч.), стояло сравнительно на болѣе высокомъ уровнѣ развитія, а именно: въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ. Сначала появлялись лишь отдѣльныя лица, преимущественно изъ среды духовенства, которыя пытались проводить тѣ или иные взгляды, несогласные съ ученіемъ господствующей церкви. Такъ, въ 1004 г. монахъ Адріанъ и въ 1123 г. нѣкто Дмитръ старались привить въ Кіевѣ религіозные взгляды секты богомоловъ, которая въ то время была весьма сильно распространена въ Болгаріи; затѣмъ въ 1150 г. армянинъ Мартинъ, также въ Кіевѣ, пытался пропагандировать догматы и обряды армянской церкви, издавна отдѣлившейся отъ греческаго православія и въ то время сильно враждовавшей противъ него. Но проповѣдь этихъ лицъ не имѣла успѣха; осужденныя кіевскимъ соборомъ 1157 г. ученія ихъ исчезли изъ русской жизни, не оставивъ послѣ себя замѣтнаго слѣда.

Первая религіозная секта — *ересь стригольниковъ*—была обнаружена въ 1375 г. въ Псковѣ и Новгородѣ. Секта возникла на почвѣ недовольства тѣми поборами и мздоимствомъ въ церковной жизни, которые особенно широко практиковались въ то время благодаря существовавшей тогда системѣ посвященія митрополитовъ, епископовъ, священниковъ и другихъ членовъ клира. Великіе князья покупали въ то время у вселенскихъ патріарховъ посвященіе русскихъ митрополитовъ; епископы въ свою очередь были обложены митрополитомъ; священники, діаконы и дьячки платили епископамъ. Эти поборы, нерѣдко достигавшіе очень крупныхъ размѣровъ, вызывали сильное неудовольствіе прежде всего среди членовъ клира, а затѣмъ еще въ большей степени и среди прихожанъ, которымъ въ конечномъ итогѣ приходилось, разумѣется, оплачивать всѣ эти поборы. Къ этому присоединилось недовольство населенія образомъ жизни духовенства, большинство котораго стояло на крайне низкомъ уровнѣ развитія какъ нравственнаго, такъ и умственнаго. Стригольники отказывались признавать истинными пастырями современныхъ имъ епископовъ и священниковъ, какъ поставляющихъ и поставляемыхъ на мздѣ и какъ ведущихъ жизнь, недостойную пастырей. Постепенно недовольство дошло до полнаго отрицанія церковной іерархіи. Отрицатели исходили изъ того идеала священства, который рисуется на основаніи примѣровъ апостольскихъ временъ. Но, отрицая существовавшую церковную іерархію, стригольники не считали однако возможнымъ обходиться совсѣмъ безъ священства; руководствуясь словами апостола Павла, они обязанности священниковъ возлагали на простыхъ, не посвященныхъ людей, извѣстныхъ своими нравственными качествами, способностью къ учительству и нестяжательствомъ. Религіозные взгляды стригольниковъ носили явно раціоналистическій характеръ; такъ, они отрицали храмы, ссылаясь на то, что Христосъ повелѣлъ молиться втайнѣ, избѣгая всякаго тщеславія и публичности. Отрицали нѣкоторыя таинства, какъ, напримѣръ, таинство евхаристіи; другія же таинства понимали своеобразно: таинство покаянія, напримѣръ, у нихъ происходило публично, безъ участія священника и сопровождалось припаденіемъ къ землѣ. Отрицали воскресеніе мертвыхъ, а отсюда—и отпѣваніе умершихъ, а также молитвы и милостыни за души умершихъ. Есть указанія, что стригольники не почитали святыхъ иконъ и креста и отвергали монашество. Однимъ изъ главныхъ

распространителей ученія стригольниковъ, сначала въ Псковѣ, а затѣмъ въ Новгородѣ, былъ дьяконъ Карпъ, „книжный“ человѣкъ, составлявшій даже какія-то „еретическія списанія“, которыя однако до насъ не дошли. Возмущенное взглядами еретиковъ, новгородское духовенство настолько возбудило противъ нихъ населеніе города, что въ 1375 г. новгородцы побили и сбросили въ Волховъ трехъ болѣе ревностныхъ пропагандистовъ новой секты: двухъ дьяконовъ Карпа и Никиту и еще одного неизвѣстнаго. Тѣмъ не менѣе, секта продолжала существовать какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ; то стихая, то вновь разгораясь, она давала знать о себѣ еще долгіе годы. Московскіе митрополиты отъ времени до времени обращались съ грамотами къ новгородцамъ и псковичамъ, призывая ихъ къ борьбѣ съ еретиками. Въ 1427 г. митрополитъ Фотій просилъ псковичей вразумлять еретиковъ, а не кающихся отлучать отъ церкви. По-своему понявъ этотъ призывъ, псковичи принялись не только за сыскъ, но и казни стригольниковъ. Фотій, поблагодаривъ ихъ за такое усердіе, все-таки указалъ, что не слѣдуетъ казнить еретиковъ смертью, а нужно только наказывать. Послѣ этого совѣтъ псковичей, при участіи духовенства, постановилъ всѣхъ еретиковъ заточить въ тюрьмы, что и было приведено въ исполненіе. Подобныя мѣры, пріостановивъ дальнѣйшее распространеніе секты, въ то же время были, конечно, совершенно безсильны остановить просыпавшееся въ народѣ религіозное сознаніе. И дѣйствительно, вслѣдъ за сектой стригольниковъ возникаетъ новое антицерковное движеніе — жидовствующихъ, — которое носитъ гораздо болѣе опасный характеръ и принимаетъ весьма широкіе размѣры.

Ересь *жидовствующихъ* возникла въ Новгородѣ въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ XV ст. Основателемъ ея былъ ученый еврей Захарій Скара, стоявшій на уровнѣ европейской культуры той эпохи. Онъ прибылъ въ Новгородъ изъ Кіева вмѣстѣ съ братомъ кіевскаго князя Михаиломъ Олельковичемъ, съ помощью котораго новгородцы надѣялись отстоять свою независимость отъ притязаній великаго князя Московскаго. Благодаря своему образованію, а еще болѣе своей близости къ князю Михаилу Скара вращался въ разныхъ слояхъ новгородскаго общества, что дало ему возможность широко распространить здѣсь идеи монотеизма, которыя онъ исповѣдывалъ. Особенно много послѣдователей нашелъ онъ среди духовенства, которое въ то время все же являлось наиболѣе просвѣщеннымъ классомъ. Жидовствующіе отвергали троичность лицъ Божества и отрицали божественность Христа, считая его простымъ человѣкомъ („простъ человѣкъ есть“). Они учили, что обѣщанный Мессія еще не родился; отсюда дѣлался выводъ о необходимости держаться Моисеева закона. Если Христосъ простой человѣкъ, то нѣтъ основанія почитать Божію Матерь, Іоанна Крестителя и апостоловъ. Идя дальше въ этомъ направленіи, жидовствующіе отвергали святыхъ, таинства, почитаніе храмовъ, иконъ, креста и мощей. Кромѣ того, ихъ обвиняли въ томъ, что они не соблюдали постовъ и отрицали монашество. Главными распространителями ереси явились новгородскіе священники Денисъ и Алексѣй; переведенные по желанію великаго князя въ Москву, они и тамъ продолжали свою пропаганду. Взгляды еретиковъ находили многочисленныхъ сторонниковъ во всѣхъ слояхъ общества не только Новгорода, но и Москвы. Даже при дворѣ великаго князя Іоанна III оказались горячіе защитники еретическихъ взглядовъ; невѣстка великаго князя, Елена открыто держала сторону еретиковъ. Подъ этими вліяніями, видимо, находился и московскій митрополитъ Зосима, который, несмотря на доносы новгородскаго архіепископа Геннадія о вредѣ, причиняемомъ ересью, не предпринималъ противъ нея никакихъ мѣръ. Ересь быстро развивалась, увлекая за собою многихъ представителей чернаго и бѣлаго духовенства и даже проникая въ народъ. Первый соборъ противъ жидовствующихъ, созванный въ 1490 г., осудивъ ересь, предалъ всѣхъ ея послѣдователей церковному проклятію; болѣе виновные были приговорены къ ссылкѣ въ заточеніе; но благодаря связямъ имъ

удалось избѣжать наказанія. Анаѳема однако отнюдь не остановила развитія секты, послѣдователи которой, пользуясь покровительствомъ свыше, становились все смѣлѣе въ дѣлѣ пропаганды своихъ взглядовъ. Грознымъ обличителемъ еретиковъ выступилъ игуменъ Волоколамскаго монастыря Іосифъ Санинъ; собранный по его настоянію въ 1504 г. второй соборъ не только осудилъ еретиковъ, но и жестоко покаралъ ихъ: признанные болѣе виновными были живыми сожжены на кострѣ, а остальные заточены по монастырямъ. Послѣдствія однако показали, что идеи и начала, положенныя въ основу ученій стригольниковъ и жидовствующихъ, глубоко проникнувъ въ широкіе круги населенія, продолжали долгое время жить въ народномъ сознаніи. Вліяніемъ этихъ именно идей объясняется возникновеніе въ половинѣ XVI ст. раціоналистическихъ ученій Матвѣя Башкина (*см.*) и Ѳеодосія Косого (*см.*).

Хотя существованіе преемственной связи между ересью жидовствующихъ XV вѣка и современной сектою *субботниковъ* до сихъ поръ точно не установлено, тѣмъ не менѣе, имѣется много основаній думать, что такая связь въ дѣйствительности имѣла мѣсто. Среди самихъ субботниковъ распространено убѣжденіе, что ихъ „вѣра ведется издревле," а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди послѣдователей этой секты сохранилось даже преданіе, что родоначальникомъ ихъ „вѣры" былъ еврей Схарія. Религіозное ученіе субботниковъ имѣетъ большое сходство съ ученіемъ еретиковъ XV в., отличаясь отъ него лишь болѣе замѣтнымъ уклономъ въ сторону іудейства. Субботники точно такъ же признаютъ одного только Бога-Творца и рѣшительно отвергаютъ божественность І. Христа; не признаютъ ни таинствъ, ни храмовъ, ни иконъ, ни мощей; не соблюдаютъ постовъ; празднуютъ вмѣсто воскресенія субботу; допускаютъ свободу развода; совершаютъ обрѣзаніе. Секта субботниковъ обратила на себя вниманіе администраціи во второй половинѣ XVIII в., когда она была обнаружена въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Въ 1770 г. въ Саратовской губ. оказалось около 400 человѣкъ послѣдователей этой секты; нѣсколько позднѣе въ Воронежской губ., по свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства, ихъ считалось „до полуторы тысячи душъ обоего пола, а тайныхъ едва ли не болѣе". Въ виду того, что въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. существованіе секты субботниковъ было установлено въ цѣломъ рядѣ губерній: Орловской, Тамбовской, Тульской, Московской, Екатеринославской и друг., правительствомъ были предприняты суровыя мѣры для подавленія секты, признанной „особенно вредной". Субботниковъ выселяли административнымъ порядкомъ въ отдаленныя мѣста Сибири и Кавказа подъ строгій надзоръ полиціи, а ихъ наставниковъ и руководителей и помощниковъ этихъ наставниковъ—сдавали въ солдаты. Мѣстнымъ властямъ было предписано: 1) „сколько возможно затруднять сообщеніе правовѣрныхъ жителей съ іудействующими и для того не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ сектѣ сей для отлучки въ другія мѣста" и 2) „изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта субботниковъ или іудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ евреевъ безъ исключенія, гдѣ бы они не находились, и впредь ни подъ какимъ предлогомъ пребыванія тамъ имъ не дозволять", и т. д. Секта субботниковъ распадается на нѣсколько развѣтвленій, изъ которыхъ одни болѣе тяготѣютъ къ христіанству, а другія—къ іудейству; среди послѣднихъ наиболѣе лѣвое крыло составляютъ *геры*, живущіе въ Закавказьѣ, куда они были сосланы изъ центральныхъ губерній. Какъ по сущности своего вѣроученія, такъ и по внѣшности геры стараются возможно больше походить на евреевъ; они соблюдаютъ всѣ еврейскіе обычаи и обряды; изучаютъ Талмудъ, молятся на еврейскомъ языкѣ, которому съ дѣтства обучаются у раввина—природнаго еврея и т. д.

Чрезвычайно сильнымъ религіознымъ движеніемъ ознаменовалась въ Россіи половина XVII ст.; въ это время возникъ церковный расколъ, получившій впослѣдствіи названіе *старообрядчества* (*см.*), и почти одновременно съ нимъ началось чисто сектантское движеніе, проникнутое

мистическимъ характеромъ и извѣстное подъ именемъ *хлыстовщины* (см. *хлысты*). Позднѣе, а именно, около половины XVIII ст. къ этимъ двумъ главнымъ теченіямъ русскаго С. присоединилось еще третье—раціоналистическое—„духовные христіане“: духоборы (*см.*), молокане (*см.*) и др. По мѣрѣ того, какъ религія обряда и буквы все менѣе и менѣе удовлетворяла пробуждавшееся сознаніе народныхъ массъ, религіозныя исканія становились все интенсивнѣе, а вмѣстѣ съ этимъ сектантство неуклонно росло все болѣе и болѣе. Какъ во всякомъ крупномъ движеніи, захватывающемъ широкія народныя массы, и здѣсь, конечно, найдутся темныя, отрицательныя стороны на ряду съ проявленіями самаго высокаго идеализма. Лишенная не только свѣта культуры, но и элементарнаго просвѣщенія, народная мысль въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ нерѣдко заходитъ въ глухія дебри туманнаго мистицизма или безпочвеннаго анархизма. Эти явленія отрицательнаго характера обыкновенно имѣли мѣсто въ мистическихъ сектахъ, въ родѣ прыгуновъ, скакуновъ и т. п.

Секта *прыгуновъ* возникла въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія среди молоканъ, выселенныхъ правительствомъ въ Закавказскій край. Основателемъ ея былъ житель села Никитина александропольскаго уѣзда Эриванской губерніи, Максимъ Рудометкинъ, по ремеслу колесникъ. Онъ училъ, что теперь настало время пришествія Христа Спасителя, и что затѣмъ послѣдуетъ тысячелѣтнее царствованіе, когда должны исчезнуть среди людей всякія болѣзни, печали и проч.,—поэтому отнынѣ не слѣдуетъ уже заботиться ни о чемъ земномъ и житейскомъ. Нѣсколько сотъ молоканъ изъ числа жителей окрестныхъ селъ приняли ученіе Рудометкина, оставили свои обычныя занятія и начали жить подаяніемъ; въ ожиданіи скораго наступленія 1000-лѣтняго блаженства, они старались приготовить себя къ нему постоянными молитвами и строгими постами. При этихъ условіяхъ мистически настроенные аскеты скоро достигли крайней степени экзальтаціи: среди нихъ начали появляться люди, якобы одаренные способностью непосредственно сообщаться съ Св. Духомъ; затѣмъ Духъ Святой началъ „видимыми знаками“ сходить на всѣхъ усердно молящихся. Это сошествіе Духа выражалось въ томъ, что руки молящихся „сами собой“ поднимались кверху, ноги начинали приходить въ движеніе, корпусъ раскачивался во всѣ стороны, затѣмъ слѣдовало дрожаніе тѣла и легкое притоптываніе ногами. Это притоптываніе переходило въ легкіе прыжки, которые постепенно становились все чаще и выше, и, наконецъ, все это заканчивалось бѣшеной пляской, сопровождаемой страшнымъ ломаніемъ и кривляніемъ. Молящіеся доходили до состоянія, близкаго къ изступленію, и отчаянная пляска прекращалась лишь съ наступленіемъ полнаго физическаго изнеможенія. Ослѣпленный успѣхомъ своей проповѣди, Рудометкинъ провозгласилъ себя „духовнымъ царемъ“; въ 1857 г. въ селѣ Никитинѣ, въ присутствіи огромной толпы народа, онъ вѣнчался на царство и возложилъ на себя приготовленную для этой цѣли корону царя духовныхъ христіанъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ арестованъ и заточенъ въ монастырскую тюрьму Соловецкаго монастыря, а оттуда въ 1869 г. переведенъ въ Суздальскую крѣпость при Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1877 г. Послѣ его смерти прыгунство замѣтно начало слабѣть: часть послѣдователей этой секты снова вернулась въ молоканство, а часть перешла въ секту субботниковъ. Въ 1908 г., по миссіонерскимъ свѣдѣніямъ, число прыгуновъ въ Закавказьѣ опредѣлялось въ 9.065 человѣкъ, при чемъ наибольшее число ихъ сосредоточено въ Карсской области, въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ. Есть указанія, что прыгуны существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ Россіи.

Секта *скакуновъ* сдѣлалась извѣстною въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія; первоначально она была обнаружена въ Ропшѣ, Петербургской губерніи, откуда перешла въ петергофскій, ямбургскій, царскосельскій и гдовскій уѣзды той же губерніи, распространяясь главнымъ образомъ среди финскаго населенія. По мнѣнію однихъ, секта эта занесена была изъ Финляндіи, дру-

гіе же считаютъ ее отпрыскомъ извѣстной секты Татариновой. Ученье скакуновъ, до сихъ поръ недостаточно выясненное, проникнуто крайне аскетическимъ характеромъ, что̀ и отражается на образѣ жизни послѣдователей этой секты и ихъ обрядахъ. Скакуны отрицаютъ бракъ и брачныя отношенія, не пьютъ горячихъ напитковъ, не ѣдятъ мяса, одѣваются въ одноцвѣтную—бѣлую, синюю или черную—одежду и избѣгаютъ цвѣтной. Собранія ихъ происходятъ наканунѣ праздниковъ и состоятъ въ чтеніи и толкованіи св. писанія и пѣніи псалмовъ; почти каждое собраніе заканчивается скаканіемъ и прыганіемъ всѣхъ присутствующихъ, обыкновенно до полнаго физическаго изнеможенія; вслѣдствіе этого у болѣе ревностныхъ скакуновъ лица блѣдныя и осунувшіяся. Въ жизни послѣдователей этой секты былъ періодъ, когда среди нихъ появились сторонники скопчества, производившіе извѣстную операцію „большой и малой печати“.

Основателемъ секты *малеванцевъ* былъ мѣщанинъ г. Тараща, Кіевской губ., Кондратій Малеванный, по ремеслу бондарь; род. въ 1845 г., умеръ въ 1913 г. Въ молодости онъ злоупотреблялъ спиртными напитками; желая избавиться отъ этого порока, онъ началъ искать поддержки въ религіи. Не найдя удовлетворенія въ православіи, онъ въ 1884 г. перешелъ въ баптизмъ, который въ то время сильно распространялся среди крестьянскаго населенія Кіевской губ. Религіозныя настроенія всецѣло овладѣваютъ имъ. Какъ человѣкъ съ приподнятой нервной системой и склонный къ экзальтаціи, Малеванный скоро началъ тяготиться баптизмомъ, съ его черезчуръ строгими, сухими, разъ навсегда установленными догматами и формами. Встрѣчи и знакомство съ хлыстами произвели на Малеваннаго глубокое впечатлѣніе: проникнутая мистицизмомъ идеологія „людей Божіихъ“ настолько увлекла его, что онъ отрекся отъ баптизма и началъ проповѣдывать взгляды, очень близкіе къ ученію хлыстовъ. Такъ, онъ доказывалъ, что Ветхій и особенно Новый Завѣтъ цѣликомъ состоятъ изъ притчъ, поэтому все священное писаніе необходимо понимать иносказательно. Въ то же время, воспринявъ ученіе хлыстовъ относительно обожествленія живыхъ людей, онъ горячо проповѣдывалъ эту идею. Вскорѣ у него появились многочисленные послѣдователи, которые начали считать его истиннымъ Богомъ и Спасителемъ міра. Самъ Малеванный этого не отрицалъ и, повидимому, вполнѣ искренно вѣрилъ въ свое мессіанство. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ предсказывалъ скорое наступленіе страшнаго суда и поэтому заклиналъ своихъ послѣдователей готовиться къ этому. Экзальтированныя проповѣди Малеваннаго имѣли большой успѣхъ среди крестьянскаго населенія васильковскаго у. Кіевской губ., при чемъ какъ самъ проповѣдникъ, такъ и его слушатели переживали необычайный экстазъ, сопровождаемый разными проявленіями истеріи, судорогами, галлюцинаціями и т. д. На этой почвѣ создалась цѣлая психопатическая эпидемія, захватившая нѣсколько деревень. Подъ вліяніемъ проповѣдей и предсказаній Малеваннаго, послѣдователи его, увѣровавъ въ то, что страшный судъ скоро наступитъ, распродали свое имущество или же раздарили его желающимъ. Они оставили всякія работы, кромѣ приготовленія пищи да, изрѣдка, стирки бѣлья; проводя время по-праздничному, они даже свои поля оставили незасѣянными. Вмѣсто того, чтобы бороться съ этимъ движеніемъ культурными средствами, власти, по обыкновенію, прибѣгли къ репрессіямъ, которыя прежде всего направили противъ Малеваннаго и его ближайшихъ сподвижниковъ. Ихъ арестовывали, сажали подъ арестъ, при чемъ нерѣдко жестоко избивали, гоняли по этапу и т. д. Затѣмъ Малеванный былъ освидѣтельствованъ особой комиссіей, которая, согласно заключенію психіатра Сикорскаго, признала его страдающимъ помѣшательствомъ, перешедшимъ уже въ хроническое состояніе. Вслѣдствіе этого Малеванный въ апрѣлѣ 1893 г. былъ вновь арестованъ и отправленъ въ кіевскую психіатрическую больницу, а затѣмъ въ сентябрѣ того же года отвезенъ въ Казань и заключенъ въ тамошній домъ умалишенныхъ. Здѣсь

онъ пробылъ цѣлыя 12 лѣтъ и только въ 1905 г. получилъ возможность вернуться къ себѣ на родину. Во время его отсутствія среди малеванцевъ появились различныя теченія, изъ которыхъ одно, руководимое новымъ пророкомъ, Иваномъ Лысенко, пріобрѣло характеръ мистическаго анархизма съ сильной хлыстовской окраской. Послѣднее особенно сказывалось на характерѣ ихъ молитвенныхъ собраній, во время которыхъ Духъ Св. сходилъ на участниковъ, и они предавались безпорядочному прыганью, скаканью, кривляньюи т. д. По своемъ возвращеніи, Малеванный, сдѣлавшійся болѣе спокойнымъ и уравновѣшеннымъ, положилъ конецъ подобнаго рода собраніямъ.

Однимъ изъ крайнихъ проявленій мистицизма слѣдуетъ признать эсхатологическія вѣрованія и чаянія, т. е. ожиданія скораго второго пришествія Христа и близкаго конца міра. Подобными вѣрованіями окрашено, напримѣръ, ученіе секты *адвентистовъ 7-го дня* (отъ advenio—прихожу), проникшей въ Россію во второй половинѣ 80-хъ годовъ изъ Сѣверной Америки, гдѣ она возникла въ 40-хъ годахъ XIX ст. Основнымъ пунктомъ ихъ ученія является вѣра въ скорое второе пришествіе Христа и въ близость страшнаго суда. Вмѣстѣ съ этимъ адвентисты особенно настаиваютъ на соблюденіи святости субботняго дня и празднованія его вмѣсто воскресенія, проповѣдуютъ нравственное воздержаніе и отрицаютъ всякое насиліе. Сектаимѣетъ правильную организацію въ видѣ особаго „Международнаго трактатнаго общества", центромъ котораго для Европы является г. Гамбургъ. Здѣсь у адвентистовъ имѣется своя типографія, книжные склады и магазины, издательство брошюръ, книгъ и журналовъ на разныхъ языкахъ. На русскомъ языкѣ въ Гамбургѣ издается газета „Маслина", въ которой приводятся свѣдѣнія, касающіяся положенія секты въ Россіи. Въ г. Ригѣ имѣется отдѣленіе Международнаго трактатнаго общества. По свѣдѣніямъ этого общества въ Россіи въ 1910 г. считалось 3.952 члена секты адвентистовъ 7-го дня. Общины ихъ имѣются: въ Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, въ Лифляндской губ. и Сибири.

Еще съ бо́льшей напряженностью ждутъ второго пришествія *ирвингіане*, или послѣдователи ученія „апостоловъ послѣднихъ дней". Ученіе это, названное по имени настоятеля шотландской церкви въ Лондонѣ Эдуарда Ирвинга, возникнувъ въ 30-хъ годахъ въ Шотландіи, проникло въ Россію въ 1858 г. изъ Берлина черезъ Кенигсбергъ—въ Ревель, Ригу и Либаву. Здѣсь среди русскихъ нѣмцевъ ученіе апостоловъ послѣднихъ дней встрѣтило сочувственный пріемъ. Въ Петербургѣ апостольская община образовалась въ концѣ 60-хъ годовъ; но русское общество отнеслось къ ученію апостоловъ холодно и сдержанно; имъ удалось привлечь къ себѣ лишь очень немногихъ отдѣльныхъ представителей изъ высшаго и средняго класса столичнаго общества. Главное основное положеніе ученія апостоловъ послѣднихъ дней состоитъ въ томъ, что настало время для второго пришествія Христа, который можетъ явиться ежеминутно не сегодня-завтра, такъ какъ всѣ пророчества объ этомъ уже сбылись. Явившись, Христосъ свяжетъ сатану и заключитъ его въ бездну, послѣ чего начнется на землѣ предсказанное въ священномъ писаніи тысячелѣтнее царство Христа съ тѣми изъ людей, которые остались ему вѣрны. Ирвингіане вѣрятъ, что духъ св нисходитъ на участниковъ ихъ богослуженій, которыя отличаются большой торжественностью и очень сложнымъ ритуаломъ. Осѣненные Св. Духомъ пророчествуютъ. Іерархія апостольскихъ общинъ состоитъ изъ евангелистовъ, ангеловъ, или вѣстниковъ Христовыхъ, епископовъ, пастырей, дьяконовъ, дьякониссъ и т. д.

Секта *іоаннитовъ* возникла въ концѣ 80-хъ годовъ въ г. Кронштадтѣ въ средѣ поклонниковъ І. Сергіева, пользовавшагося большой извѣстностью во всей Россіи подъ именемъ Іоанна Кронштадтскаго († 1908 г.). Но офиціально существованіе этой секты было установлено значительно позднѣе, а именно, лишь въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1901 г. было констатировано, что „іоаннитство

есть секта". Благодаря разсказамъ о чудесахъ, якобы совершаемыхъ І. Сергіевымъ, а также слухамъ о его широкой и щедрой благотворительности, въ Кронштадтѣ всегда скоплялась масса богомольцевъ и богомолокъ, среди которыхъ было много людей съ приподнятой и разстроенной нервной системой, кликушъ, истеричекъ и т. д. Проживая въ Кронштадтѣ безъ всякой работы и питаясь подачками о. Іоанна, большинство этого люда влачило весьма жалкое существованіе. Создавшаяся здѣсь благодаря такимъ условіямъ крайне нездоровая атмосфера вылилась въ форму очень мистической секты, главнымъ догматомъ которой явилось убѣжденіе, что Іоаннъ Кронштадтскій не кто иной какъ „самъ Господь Іисусъ Христосъ". Всѣ старанія духовенства и миссіонеровъ поколебать это убѣжденіе остались безъ результата. Для распространенія іоаннитской секты особенно много сдѣлали мѣщанка Порфирія Иванова Киселева, старецъ Назарій, В. Ѳ. Пустошкинъ, бывшій земскій начальникъ Жеденовъ. Пропаганда іоаннитовъ ведется какъ устно, черезъ особыхъ книгоношъ, такъ и путемъ печати, при посредствѣ многочисленныхъ брошюръ и журналовъ „Гроза" и „Кронштадтскій маякъ". Въ этихъ брошюрахъ І. Кронштадтскій называется божественнымъ мужемъ, святымъ, Господомъ, І. Христомъ и, наконецъ, Богомъ. Передъ его портретомъ сектанты зажигаютъ свѣчи и лампадки, курятъ ѳиміамъ; они молятся Іоанну Кронштадтскому и читаютъ ему акаѳисты. Порфирію Киселеву іоанниты чествуютъ какъ пресвятую Богородицу. Въ 1908 г. синодъ постановилъ: ученіе іоаннитовъ, признающихъ о. І. Сергіева Богомъ, — считать еретическимъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ. Тѣмъ не менѣе секта распространяется, находя многочисленныхъ послѣдователей не только среди простого, сѣраго люда, но и среди православныхъ монаховъ и монахинь. Бывшій синодальный миссіонеръ, игуменъ Арсеній, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей іоаннитства. Въ 1912 г. было обнаружено, что Воронцовскій женскій монастырь, Псковской губ., почти цѣликомъ перешелъ въ іоаннитскую секту.

Секта *сиоховцевъ* возникла въ 1895 г. въ царевскомъ у. Астраханской губ. Основателемъ ея былъ крестьянинъ села Верхне-Ахтубинскаго Андрей Черкасовъ, который училъ, что настало послѣднее время существованія міра, такъ какъ черезъ $3^1/_2$ г., считая съ 14 мая 1895 г. придетъ Христосъ судить живыхъ и мертвыхъ. Предвѣстники пришествія Христова— Илія и Енохъ — уже явились въ міръ и призываютъ къ покаянію: Илія— это І. Кронштадтскій, а Енохъ—это священникъ села Дубовки о. Николай Благовѣщенскій. И антихристъ уже воцарился въ лицѣ Николая Второго. Онъ — антихристъ, уничтожилъ трехъ царей (Дан. 7—24): взорвалъ миной Александра II, отравилъ Александра III и смѣстилъ съ престола настоящаго Николая II, который потомъ скрывался неизвѣстно гдѣ, чтобы въ свое время явиться и низвергнуть антихриста. При коронаціи антихристъ убилъ на Ходынскомъ полѣ 30.000 христіанъ, какъ о томъ сказано въ апокалипсисѣ (13—15). Дѣйствія свои антихристъ началъ еще раньше, но прежде онъ скрывался подъ чужимъ именемъ, присутствовалъ въ сенатѣ и издавалъ указы объ убоѣ скота во время чумы и людей во время холеры 1892 г. Всѣ же добрыя и полезныя узаконенія царя-антихриста—не что иное, какъ лесть и обманъ, дабы расположить на свою сторону неопытныхъ въ вѣрѣ. Русское государство по своему беззаконію и невѣрію уподобилось іудейскому царству предъ пришествіемъ Христа, а Петроградъ и Москва обратились въ Содомъ и Гоморру, поэтому царь-антихристъ и утвердилъ въ нихъ свой престолъ. Онъ всецѣло покорилъ себѣ православную церковь, прельстивъ ея митрополитовъ, архіереевъ и священниковъ жалованіемъ, крестами и орденами. Поэтому духовенство ведетъ народъ къ погибели; чтобы избѣжать гибели, нужно во всемъ положиться на І. Кронштадтскаго, священника Н. Благовѣщенскаго и Андрея Черкасова, который и есть не кто иной, какъ Іоаннъ Бого-

словъ. Нашлись „апостолы“, которые съ необыкновеннымъ фанатизмомъ начали распространять это ученіе по селамъ и деревнямъ царевскаго уѣзда. Въ короткое время едва ли не бо́льшая часть уѣзда приняла ученіе Черкасова. Обезпокоенныя этимъ успѣхомъ, власти прибѣгли къ суровымъ мѣрамъ: Черкасовъ и другіе болѣе неукротимые проповѣдники были сосланы въ Польскій край. Но такъ какъ они и тамъ продолжали свою пропаганду, то Черкасовъ и трое его ближайшихъ послѣдователей были заключены въ Суздальскую монастырскую крѣпость. Священникъ Благовѣщенскій за сношенія съ еноховцами былъ лишенъ сана. Черкасовъ изъ тюрьмы тайно поддерживалъ сношенія со своими послѣдователями; но онъ не перенесъ тяжелыхъ условій тюремнаго режима и умеръ въ заключеніи. Вызванное имъ въ царевскомъ у. движеніе не прекратилось однако и до сихъ поръ; еноховцы попрежнему всѣ политическія событія послѣдняго времени: войну съ Японіей, революцію и послѣдовавшія за ней казни, карательныя экспедиціи и пр.—все это объясняютъ дѣйствіями антихриста.

Секта *іеговистовъ*, первоначально называвшаяся „десное братство,“ возникла въ половинѣ XIX столѣтія въ Пермской губерніи, въ средѣ интеллигентныхъ лицъ, служившихъ въ уральскомъ горномъ управленіи. Основателемъ этой секты былъ капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ, а первыми и наиболѣе активными послѣдователями его: подпоручикъ корпуса лѣсничихъ Лалетинъ, его жена, полицеймейстеръ Николаевскаго оружейнаго завода Протопоповъ, контролеръ уральскаго горнаго правленія Будринъ и др. Религіозно-этическое ученіе Ильина сложилось подъ вліяніемъ мистической литературы первой половины XIX столѣтія, при чемъ наибольшее вліяніе на него оказали, съ одной стороны, западно-европейскіе мистики, въ родѣ Юнга Штиллинга, Эккартсгаузена и Бэма, а съ другой стороны—русскія мистическія изданія той эпохи, произведенія Лабзина, журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ и т. д. Назвавъ свое ученіе „ученіемъ десныхъ (т. е. правыхъ) христіанъ“, Ильинъ подробно изложилъ его въ рукописяхъ „Сіонская вѣсть“ и „Лучъ свѣта“. По этому ученію, изъ всего священнаго писанія признается только одна библія; правила же апостоловъ, ученіе церкви, постановленія вселенскихъ соборовъ отвергаются самымъ рѣшительнымъ образомъ. Почитать нужно только одного Бога, святымъ же не нужно молиться; воплощеніе Сына Божія отрицается; точно такъ же отрицаются и всѣ таинства церкви. Положительное христіанское ученіе сводится къ одной любви; въ практической жизни законъ о любви „десные“ думаютъ осуществить путемъ организаціи особыхъ общинъ, которыя и должны составить „Десное братство“. Въ это братство могутъ поступать люди всѣхъ сословій и націй, исповѣдующіе ученіе „десныхъ“; въ братствѣ всѣ члены равны между собою,—не по религіи только, но и по ихъ соціальному положенію; взаимная любовь членовъ особенно должна обнаруживаться въ готовности отказаться отъ своего имущества въ пользу братства. Идеаломъ этихъ братскихъ общинъ является полный коммунизмъ имущества. Въ братствѣ имѣется особый блюститель, которому должны безпрекословно повиноваться всѣ члены братства; высшій судъ въ братствѣ принадлежитъ общему собранію всѣхъ членовъ его. Всѣмъ „деснымъ“ заповѣдывается строгая жизнь; имъ воспрещается посѣщать зрѣлища и праздничные вечера, плясать, пѣть пѣсни, курить табакъ, одѣваться по модѣ, читать „ошуйныя“ книги и газеты; десные должны соблюдать умѣренность въ пищѣ и, по возможности, воздерживаться отъ брачнаго сожительства. Десные ждутъ, что истинный Мессія скоро придетъ въ Іерусалимъ и воцарится тамъ съ іеговистами на тысячу лѣтъ, послѣ чего наступитъ страшный судъ. За распространеніе этого ученія Ильинъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ 1859 г. по Высочайшему повелѣнію онъ былъ заключенъ въ Соловецкую монастырскую тюрьму, изъ которой въ 1873 г. переведенъ въ Суздальскую монастырскую крѣпость; только въ 1879 г. онъ былъ освобожденъ изъ заключенія и сосланъ подъ надзоръ полиціи въ Митаву, гдѣ

и умеръ въ 1890 г. Двадцатилѣтнее заключеніе тяжело отозвалось на психическомъ состояніи Ильина, въ которомъ начали замѣчаться явныя ненормальности. Несмотря на это, онъ и изъ тюрьмы и изъ ссылки неутомимо разсылалъ повсюду тетрадки съ изложеніемъ своихъ религіозныхъ взглядовъ. Ученіе Ильина перешло въ народъ, и въ настоящее время іеговисты встрѣчаются въ Пермской губ., на Кавказѣ, а также въ Иркутской, Харьковской и Полтавской губ.

Бѣлоризцы, считая, что бѣлый цвѣтъ является эмблемой духовной чистоты и непорочности, всегда стараются одѣваться во все бѣлое. Религіозные взгляды секты сложились на почвѣ безпоповщинскихъ ученій подъ сильнымъ вліяніемъ хлыстовщины. Послѣдователи секты встрѣчаются на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Донецкомъ округѣ, а также въ Владимірской и Симбирской губ. Въ то время какъ кавказскіе бѣлоризцы почти всецѣло усвоили идеологію стараго израиля, или хлыстовъ, и практикуютъ на своихъ собраніяхъ „хожденіе въ духѣ“, симбирскіе бѣлоризцы совершенно чужды всякой экзальтаціи и отличаются спокойнымъ раціонализмомъ.

Соціальныя и коммунистическія стремленія съ особенной силой выразились въ сектѣ *общихъ*, выдѣлившейся изъ секты молоканъ въ 30-хъ годахъ XIX ст. Основателемъ этой секты былъ крестьянинъ Самарской губерніи, николаевскаго уѣзда, с. Яблоновскаго Гая Михаилъ Акинфіевичъ Поповъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ онъ очень мало расходился съ ученіемъ молоканъ; но онъ рѣзко разошелся съ ними во взглядахъ на личную собственность. Основываясь на словахъ 2-й главы Дѣяній апостоловъ: „Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее; и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго“, — Поповъ отрицалъ личную собственность и училъ, что все имущество, движимое и недвижимое, должно принадлежать не отдѣльнымъ лицамъ, а всей общинѣ, всему „братскому союзу“. Пропаганда Попова имѣла большой успѣхъ среди окрестнаго населенія: села Яблоновскій Гай и Тяглое Озеро цѣликомъ приняли его ученіе, организовавъ общины-коммуны. Обезпокоенныя этимъ движеніемъ, власти прибѣгли къ репрессіямъ. Поповъ былъ заключенъ въ острогъ, а затѣмъ, по приговору суда, сосланъ вмѣстѣ съ 13 болѣе ревностными послѣдователями въ Закавказье. Но и въ ссылкѣ Поповъ продолжалъ свою проповѣдь и немедленно же приступилъ къ устройству земледѣльческой общины на выработанныхъ имъ началахъ. Прослышавъ объ этомъ, его послѣдователи, оставшіеся въ Самарской губ., начали переселяться къ нему въ ленкоранскій уѣздъ. Вскорѣ здѣсь возникло нѣсколько цвѣтущихъ слободъ, которыя не только приняли ученіе Попова, но и осуществили его въ жизни съ необыкновенною послѣдовательностью. Каждая слобода составляла особую общину. Всѣ дома у общихъ строились не иначе, какъ міромъ. Все имущество и всѣ доходы принадлежали общему братскому союзу; личной же собственности, ни движимой ни недвижимой, ни у кого не было. Земля, дома, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, словомъ, все хозяйство, вся промышленность находились въ распоряженіи „партій“, на которыя подраздѣлялся союзъ общихъ, принадлежали цѣлой слободѣ, въ которой эти партіи находились. Въ каждой слободѣ была одна общая денежная касса, одно общее стадо, одно общее хлѣбопашество и полеводство. Въ каждой партіи выбирался домашній, или земскій распорядитель, сохранявшій все мужское верхнее платье и обувь партіи; женщины, въ свою очередь, выбирали изъ своей среды домашнюю, или земскую распорядительницу съ подобными же обязанностями. Слободы общихъ управлялись выборными чинами: судьею, главнымъ учителемъ и наблюдателемъ общины, распорядителемъ, молитвенникомъ, словесникомъ. Всѣ работы, полевыя и домашнія, производились общими трудами, по наряду общинныхъ чиновъ и домашнихъ распорядителей. Эти слободы-коммуны быстро росли, богатѣли и развивались. Въ нихъ появились школы, основанныя по иниціативѣ самихъ сектантовъ. Но въ 1844 г.

надъ коммунами общихъ снова разразилась гроза, еще болѣе жестокая чѣмъ прежде: Поповъ и всѣ болѣе активные члены организаціи были арестованы и заключены въ Шемахинскій острогъ. По приговору суда Поповъ, какъ основатель и распространитель особенно вредной секты, былъ сосланъ въ Енисейскую губ. Ссылкѣ въ Сибирь подверглись также и многіе изъ его ближайшихъ помощниковъ; болѣе молодые изъ числа привлеченныхъ къ дѣлу были отданы въ солдаты. Этотъ разгромъ, положившій конецъ коммунамъ общихъ, не заставилъ однако ни Попова ни его послѣдователей отказаться отъ своихъ убѣжденій. Живя въ ссылкѣ въ Шушинской волости Минусинскаго округа, Поповъ не переставалъ пропагандировать свои идеи и поддерживалъ постоянныя сношенія со своими единомышленниками на Кавказѣ и въ Самарской губ. Общины послѣдователей Попова существуютъ и до сихъ поръ какъ въ ленкоранскомъ у. Бакинской губ., такъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ новоузенскаго у. Самарской губ., но въ настоящее время отъ прежнихъ, правильно организованныхъ коммунъ у нихъ остались лишь общественныя кассы, въ которыя каждый членъ обязанъ вносить на общія нужды десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX ст. идеи и стремленія коммунистическаго характера получили особенно яркое выраженіе въ ученіи крестьянина Тверской губ. Василія Кирилловича Сютаева. Каменотесъ по ремеслу, онъ жилъ въ Петербургѣ, изготовляя для продажи могильные плиты и памятники. Торговля шла успѣшно, доставляя Сютаеву хорошій достатокъ. Усердно читая Евангеліе и вдумчиво относясь ко всему происходящему вокругъ, Сютаевъ пришелъ къ заключенію, что ни въ церкви ни въ жизни нѣтъ правды, что въ отношеніяхъ людей всюду царятъ ложь, насиліе и лицемѣріе. Все это онъ объяснялъ тѣмъ, что люди не живутъ согласно Евангелію, не слѣдуютъ примѣру первыхъ христіанъ, у которыхъ не было ни твоего ни моего, а все было общее, поэтому у всѣхъ было одно сердце, одна душа, и не было ни ссоръ, ни торговли, ни воровства, ни дѣлежа, ни найма. Чтобы вернуться къ такому состоянію, чтобы водворить на землѣ правду, любовь и братство, необходимо отказаться отъ личной собственности и устроить свою жизнь наподобіе общинъ первыхъ христіанъ, съ общимъ имуществомъ и общимъ трудомъ. Убѣдившись, что торговля основана на неправдѣ, и что стремленіе къ наживѣ и корыстолюбіе составляютъ тяжкій грѣхъ, Сютаевъ бросилъ торговлю монументами, разорвалъ въ клочки всѣ векселя, а скопленныя деньги роздалъ нищимъ. Переѣхавъ къ себѣ въ деревню, онъ не только началъ вести среди своихъ односельцевъ горячую проповѣдь противъ личной собственности, но и личнымъ примѣромъ старался подтвердить свою пропаганду. Сютаевъ снялъ всякіе запоры съ воротъ и калитки своего дома, а также снялъ отовсюду замки и забросилъ ихъ; открылъ свои клѣти, амбары и сараи, пересталъ возводить изгороди и заборы, протестовалъ и вооружался противъ размежеванія земель и т. д. Выработанные Сютаевымъ, послѣ отпаденія отъ церкви, религіозно-этическіе взгляды носятъ печать раціонализма и проникнуты идеями высокой гуманности. Хотя опытъ жизни безъ замковъ и запоровъ оказался неудачнымъ, и отъ него пришлось отказаться, хотя основанная Сютаевымъ община на коммунистическихъ началахъ вскорѣ распалась, тѣмъ не менѣе онъ въ теченіе всей своей жизни (ум. въ 1892 г.) не переставалъ горячо ратовать за необходимость такого общиннаго устройства, при которомъ бы „грѣшники не грѣшили, и воры не воровали“.

Секта *воздыханцевъ* возникла въ Калугѣ въ началѣ 70-хъ годовъ XIX столѣтія. Основателемъ ея былъ башмачникъ, бывшій ранѣе старообрядческимъ начетникомъ. По ученію этой секты, „понимать слово Божіе надобно духовно; точно такъ же и молиться Богу - Духу нужно духовно; всякія внѣшнія дѣйствія поклоненія Богу не имѣютъ никакого значенія. Поэтому и церкви совершенно не нужны; не нужны также священнодѣйствія, ни приношенія, ни внѣшніе обряды“. Воздыхан-

ханцы самымъ категорическимъ образомъ отрицаютъ иконы, посты и всѣ таинства. Крещеніе младенцевъ, по ихъ мнѣнію, есть не что иное, какъ простое омовеніе тѣла. Бракъ не нуженъ: „выбирай себѣ жену, какую хочешь, и живи съ нею, какъ хочешь, грѣха въ томъ никакого нѣтъ“. Посты—людская выдумка: что Богъ далъ, тѣмъ наслаждайся, а что вредно, того отвращайся“. Изъ Калуги ученіе этой секты перешло въ крестьянскую среду, и въ печати появлялись извѣстія о сильномъ распространеніи ея въ боровскомъ и малоярославскомъ уѣздахъ.

Секта *ушковайзетъ* (финское слово, по-русски — вѣрные, или правовѣрные) возникла въ половинѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія среди корельскаго населенія кемскаго у. Архангельской губ. Крестьяне-корляки села Ухты, жившіе подолгу въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, усвоили тамъ религіозныя воззрѣнія, идущія въ разрѣзъ съ ученіемъ православной церкви. Вернувшись на родину, они начали учить, что согласно Библіи и Евангелію, нельзя поклоняться предметамъ изъ дерева и металла, а потому не слѣдуетъ признавать иконъ и креста. Молиться Богу нужно въ душѣ, безъ поклоновъ, безъ крестнаго знаменія, безъ иконъ. Далѣе, основываясь на первой заповѣди, они отвергаютъ догматъ о почитаніи святыхъ, говоря, что слѣдуетъ почитать только одного Бога, а отнюдь не апостоловъ, не пророковъ и не святыхъ; точно такъ же они считаютъ безполезнымъ обращаться съ молитвами и къ Божіей Матери, такъ какъ она ничѣмъ не можетъ помочь людямъ. Ни мощей, ни постовъ сектанты не признаютъ. Однако, несмотря на всѣ эти разногласія, они не порываютъ своей связи съ церковью и продолжаютъ пользоваться ея таинствами. Вообще вопросы догматическаго характера, видимо, мало занимаютъ сектантовъ, такъ какъ вниманіе ихъ по преимуществу направлено на моральную сторону религіи. Главной задачей людей, по ихъ мнѣнію, должно быть стремленіе „исправить свою жизнь“, т. е. отрѣшиться отъ лжи и обмановъ, отъ пьянства и распутства, отъ лѣни, воровства и всякихъ другихъ пороковъ. Исходя изъ такихъ взглядовъ, сектанты въ жизни держатся строгихъ нравственныхъ правилъ и избѣгаютъ всякихъ излишествъ; они отрицательно относятся даже къ обыкновеннымъ крестьянскимъ развлеченіямъ: игрищамъ, пляскамъ, вечеринкамъ и т. д. Но никакой нетерпимости къ чужимъ вѣрованіямъ у сектантовъ не замѣчается, хотя они всегда очень горячо отстаиваютъ свои религіозно-этическія убѣжденія. Секта упрочилась въ с. Ухтѣ, а затѣмъ перешла въ Вокнаволоцкую волость и въ нѣкоторыя другія селенія кемскаго у.

Секта *немоляковъ* возникла въ Землѣ Войска Донского въ 30-хъ годахъ XIX стол. Основателемъ ея считается казакъ донского войска Гавріилъ Зиминъ, житель Ѳедосѣевской станицы, въ молодости участвовавшій въ походахъ противъ французовъ. Съ дѣтства Зиминъ былъ старообрядцемъ и принадлежалъ къ поповщинской сектѣ, но затѣмъ оставилъ эту секту и перешелъ въ безпоповщину, представляющую гораздо бо́льшій просторъ для мысли. Не найдя удовлетворенія и здѣсь, Зиминъ началъ изыскивать правую вѣру по старообрядческимъ книгамъ и различнымъ рукописямъ, распространеннымъ на Дону. Результатомъ этихъ изысканій явилось новое „совершенно неслыханное ученіе“, за которое онъ въ 1837 г. былъ привлеченъ къ суду, а затѣмъ сосланъ въ Закавказскій край. Это однако не помѣшало распространиться новому ученію. Основнымъ пунктомъ міросозерцанія немоляковъ является понятіе о „временахъ вѣка“; такихъ временъ вѣка, по ихъ ученію, четыре, а именно: отъ сотворенія міра до Моисея—*Весна*, или вѣкъ праотческій, отъ Моисея до Рождества Христова—*Лѣто*, или вѣкъ отеческій, отъ Рождества Христова до 1666 г.—*Осень*, вѣкъ сыновній, а съ 1666 г.—*Зима*, вѣкъ Святого Духа. Истина погасла,—учатъ немоляки, — вѣра скрылась, и такъ какъ уже насталъ вѣкъ Св. Духа, то поэтому необходимо все Священное Писаніе, безъ исключенія, понимать не иначе, какъ въ духовномъ смыслѣ. Слѣдуя этому правилу, немоляки дошли до того, что даже рождество І. Христа, Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе толкуютъ духовно, утвер-

ждая, что Дѣва Марія означаетъ благое дѣло, отъ котораго родилось Слово Божіе, т. е. І. Христосъ, Сынъ Божій; тѣлеснаго же пришествія Христа они не признаютъ. Богъ-Отецъ, по мнѣнію немоляковъ, означаетъ отеческое правило, бывшее до Р. Христова, Богъ-Сынъ — сыновнее правило, имѣвшее силу отъ Р. Христова до 1666 г., и, наконецъ, Св. Духъ означаетъ существующее нынѣ правило на послѣднія нынѣшнія времена. Со времени окончанія 7-й тысячи лѣтъ духовныя власти и церковное богослуженіе съ разными наружными обрядами потеряли всякую силу и значеніе. Поэтому немоляки отрицаютъ священство и всю церковную іерархію, начиная отъ патріарха, отрицаютъ церкви и таинства. Бракъ у немоляковъ заключается „безъ всякихъ чиноположеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителями". Крещенія у нихъ совсѣмъ нѣтъ, погребеніе же совершается безъ всякихъ обрядовъ, т. к. „трупъ есть земля и въ землю идетъ". Поминовенія объ умершихъ не дѣлается. При моленіи Богу немоляки не употребляютъ ни поклоновъ ни молитвъ; посты и праздники они отвергаютъ. Изъ мощей признаютъ только тѣ, которыя явились до 7-й тысячи лѣтъ; мощи же болѣе поздняго періода самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаются ими, ибо „время плотское миновалось". Книги Новаго и Ветхаго завѣтовъ немоляки признаютъ, а равно признаютъ и книги, написанныя свв. отцами церкви, но всѣ эти книги они понимаютъ и толкуютъ по-своему, въ духовномъ смыслѣ. Исправленія, сдѣланныя въ церковныхъ книгахъ патр. Никономъ, немоляки признаютъ поврежденіемъ истины, а самого Никона считаютъ „предуготовителемъ того пути развращенія, по которому почти всѣ россійскіе народы нынѣ шествуютъ". По ученію немоляковъ, второе пришествіе Христа уже было, поэтому они не ожидаютъ ни новаго пришествія Христа ни страшнаго суда Его. Все изложенное въ Священномъ Писаніи относится лишь до здѣшней, земной жизни, относительно же будущей, загробной жизни немоляки говорятъ такъ: „этого никто познать не въ силахъ, ибо это есть непостижимость". Государственныя власти и учрежденія, какъ основанныя на незнаніи о временахъ вѣка, не могутъ быть дѣйствительными и правосудными; поэтому немоляки, по возможности, уклоняются отъ повиновенія властямъ, отвергаютъ присягу и всякую государственную службу. Вмѣстѣ съ этимъ они категорически отрицаютъ войну, основываясь на изреченіи: „всѣ поднявшіе мечъ, мечомъ погибнутъ" (Матѳ., 26, 52). Христолюбивымъ же воинствомъ немоляки называютъ только тѣхъ, которые имѣютъ брань съ невѣрными, т. е. со всѣми тѣми, кто не вѣруетъ одинаково съ ними и кто не признаетъ наступившаго уже вѣка Духа. Ученіе немоляковъ находило себѣ послѣдователей главнымъ образомъ въ средѣ старообрядцевъ. Позднѣе, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, секта немоляковъ появилась въ Нижегородской, Вятской, Пермской, Тобольской и Томской губ. Появленіе здѣсь немоляковъ совпало съ введеніемъ уставныхъ грамотъ и сопровождалось волненіями чисто аграрнаго характера.

Вообще эпохи крупныхъ соціальныхъ реформъ или широкихъ политическихъ движеній обыкновенно сопровождались у насъ усиленнымъ развитіемъ религіозности въ народныхъ массахъ, которое чаще всего выливалось въ форму разныхъ новыхъ сектъ, съ той или иной окраской общественнаго характера. Такъ, напримѣръ, вслѣдъ за крестьянской реформой 19 февраля 1861 г., глубоко всколыхнувшей народную жизнь, въ разныхъ мѣстахъ Россіи возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ сектъ: неплательщики, лучинковцы, немоляи, медальщики, не-наши, царскіе, сѣкачи и проч. Секта *неплательщиковъ* является прямымъ и характернымъ продуктомъ извѣстныхъ условій соціальной жизни русскаго крестьянства, въ частности же тѣхъ ненормальныхъ условій, среди которыхъ приходится существовать горнозаводскому населенію на Уралѣ. Возникновеніе секты относится ко времени введенія крестьянской реформы, вызвавшей въ средѣ заводскаго населенія многія недоразумѣнія и сильное недовольство. До 19 февраля 1861 г. крестьяне-масте-

ровые уральскихъ горныхъ заводовъ пользовались разными льготами и привилегіями, которыя были установлены правительствомъ въ прежнее время въ видахъ развитія горнозаводскаго дѣла. Они были освобождены отъ рекрутской повинности, пользовались безплатно заводской землею и лѣсомъ для собственныхъ надобностей; за десятилѣтнюю службу на заводѣ горнозаводскіе крестьяне получали въ свое владѣніе усадьбу и небольшой земельный участокъ и т. д. Въ виду того, что съ введеніемъ уставныхъ грамотъ крестьяне лишались разныхъ прежнихъ льготъ и привилегій аграрнаго характера, они весьма рѣшительно воспротивились принятію уставныхъ грамотъ. Что же касается заводовладѣльцевъ, то они, напротивъ, энергично настаивали на скорѣйшемъ введеніи уставныхъ грамотъ. На этой почвѣ чисто-экономическихъ и аграрныхъ отношеній началась вражда между помѣщиками-заводовладѣльцами и горнозаводскими крестьянами. Постепенно вражда эта росла и обострялась все болѣе и болѣе. Крестьяне разсчитывали, что власти въ этой борьбѣ непремѣнно примутъ ихъ сторону, какъ безусловно правую, и такимъ путемъ возстановятъ ихъ права, которыя нарушались уставной грамотой. Но власти не оправдали этихъ надеждъ: онѣ встали на защиту интересовъ помѣщиковъ-заводовладѣльцевъ, и уставныя грамоты, несмотря на всѣ протесты, мольбы и просьбы горнозаводскихъ крестьянъ, были введены. Большинство крестьянъ подчинилось вновь создавшимся порядкамъ, но меньшинство продолжало будировать и бороться, отказавшись не только отъ уставныхъ грамотъ, но и отъ казеннаго надѣла, который полагался по новому положенію, и даже отъ работы на заводахъ. Почувствовавъ себя обездоленными, горнозаводскіе крестьяне рѣшили ничего не платить государству, нарушившему ихъ права и отказавшемуся возстановить ихъ. Этихъ крестьянъ стали звать неплательщиками и упорщиками. На первыхъ порахъ недовольство выразилось въ цѣломъ рядѣ волненій, „безпорядковъ“ и бунтовъ, которые подавлялись съ необычайной жестокостью, что, конечно, еще болѣе озлобляло крестьянъ и вооружало ихъ противъ властей и правительства. Преслѣдуемые и гонимые, заводскіе крестьяне-протестанты, какъ люди религіозные, вѣрующіе, рѣшили обратиться къ священникамъ, какъ служителямъ церкви, которая стоитъ на стражѣ нравственныхъ, „божьихъ“ законовъ. Съ довѣріемъ и надеждой обращаются они къ представителямъ духовенства, знакомятъ ихъ съ положеніемъ дѣла и просятъ заступничества противъ несправедливыхъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствій правительственныхъ властей. Но здѣсь ихъ ожидало новое тяжелое разочарованіе: духовенство рѣшительно встало на сторону властей. Тогда неплательщики рѣшили, что „правда Божія“ исчезла изъ господствующей церкви. Въ виду этого они рѣшительно порываютъ свои связи съ духовенствомъ и церковью. Отказавшись отъ православія, неплательщики начинаютъ самостоятельно вырабатывать свое религіозное міросозерцаніе, свои отношенія къ церкви и государству. При этомъ религіозные взгляды неплательщиковъ складываются главнымъ образомъ подъ двумя вліяніями: съ одной стороны, на нихъ вліяютъ безпоповцы или, точнѣе говоря, крайнее лѣвое крыло ихъ—странники, или бѣгуны, а съ другой—сектанты раціоналисты. Отъ первыхъ неплательщики заимствовали ученіе объ антихристѣ и послѣднемъ времени, ученіе, проникнутое глубокимъ пессимизмомъ, отмѣченное печатью безнадежности. Неплательщики, какъ и странники, учатъ, что правда исчезла изъ міра, что пришли послѣднія времена, такъ какъ антихристъ овладѣлъ міромъ. Чтобы избавиться отъ власти антихриста, чтобы избѣжать вѣчной погибели, остается одно средство: это разъ навсегда отказаться отъ всего, что исходитъ отъ антихриста, не признавать ничего, что отмѣчено его печатью. Исходя изъ этого положенія, неплательщики постепенно дошли до полнаго анархизма, такъ какъ начали отрицать церковь, законы, власти, государство со всѣми его установленіями. Въ виду того, что существующія власти установлены не отъ Бога, а отъ антихриста, то имъ повиноваться нельзя.

Платить налоги и подати, брать паспорты, отбывать воинскую повинность, по мнѣнію неплательщиковъ, не слѣдуетъ, ибо все это грѣхъ, такъ какъ поддерживаетъ власть антихриста. Они отрицательно относятся ко всѣмъ властямъ вообще и на допросахъ и дознаніяхъ называли чиновниковъ, всѣхъ тѣхъ, „кто одѣлъ свѣтлыя пуговицы"—слугами антихриста, посланниками его. Они убѣждены, что положеніемъ 19 февраля 1861 г. нарушенъ вѣчный законъ, данный самимъ Богомъ и состоящій въ томъ, чтобы всѣ люди пользовались землями, лѣсами, покосами, полями и всѣми угодьями безъ всякихъ пошлинъ и налоговъ. Поэтому всѣ распоряженія, идущія свыше, встрѣчаются неплательщиками съ явной враждой. Вліяніе раціоналистовъ сказалось въ отрицаніи неплательщиками таинствъ, обрядовъ, храмовъ, иконъ и вообще всего внѣшняго церковнаго культа. Но Библія и Евангеліе являются для нихъ предметами величайшаго и благоговѣйнаго почитанія. На своихъ собраніяхъ, которыя устраиваются по вечерамъ, они особенно охотно читаютъ эти книги, съ жаромъ и увлеченіемъ толкуютъ тексты и разсуждаютъ о прочитанномъ, стараясь найти въ немъ указанія для руководства въ современной, повседневной жизни. Изъ молитвъ они чаще всего прочитываютъ „Отче нашъ" и „Вѣрую". Неплательщики совершенно чужды всякой нетерпимости къ иновѣрцамъ. Надо жить,—говорятъ они,—такъ, какъ жилъ Христосъ, который, когда ходилъ по землѣ, то никого не гнушался, со всѣми ѣлъ и пилъ. Одинъ лишь святой завѣтъ обязателенъ теперь для всѣхъ людей,—для „сыновъ истиннаго Бога",—это безкорыстная любовь другъ къ другу и щедрая помощь меньшей, нищей братіи, всѣмъ, кто въ нуждѣ и горѣ. Наиболѣе бурно проявили себя неплательщики на нѣкоторыхъ заводахъ красноуфимскаго у. Пермской губ. Ихъ протесты противъ властей и разныя демонстративныя выступленія вызвали безпощадныя репрессіи. Разорвавъ всѣ связи съ церковью и государствомъ, неплательщики все-таки остались людьми вѣрующими и религіозными; но въ сектѣ *не-нашихъ* критически-отрицательное направленіе, усвоенное послѣдователями этой секты, доходитъ уже до полнаго отрицанія всякой религіи, до полнаго атеизма.

Основателемъ секты *не-нашихъ* считается крестьянинъ с. Лыскова Василій Шишкинъ, имѣвшій въ 60-хъ годахъ въ Саратовѣ собственный домъ и занимавшійся тамъ крупной хлѣбной торговлей. Шишкинъ съ раннихъ лѣтъ съ жаромъ отдался „отысканію истины", какъ онъ самъ выражался. Въ этихъ поискахъ за истиной онъ побывалъ въ четырехъ различныхъ сектахъ и трижды крестился, каждый разъ на особый ладъ. Но ни одна изъ этихъ сектъ не дала ему нравственнаго удовлетворенія; зато во время своихъ поисковъ онъ убѣдился, что каждая секта очень сильна въ критикѣ заблужденій другихъ сектъ, но очень слаба въ доказательствахъ истинности ея собственнаго ученія. Это навело его на мысль, что всѣ религіозные учителя поголовно заблуждаются, и что всѣ ихъ ученія суть ихъ собственныя измышленія. Изучая тщательно священное писаніе, онъ нашелъ, что оно нерѣдко, будто бы, противорѣчитъ само себѣ, и что слѣдующіе изъ него практическіе выводы находятся въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми нравственными правилами, которыя подсказывало ему его собственное сердце и здравый смыслъ. Пришедши къ такому выводу, онъ долго терзался въ цѣлой массѣ сомнѣній, вопросовъ, недоразумѣній. Наконецъ, это тяжелое нравственное состояніе разразилось кризисомъ: онъ началъ отрицать священное писаніе, загробную жизнь, Бога, дьявола и всякую религію вообще. На вопросъ: кѣмъ же созданъ міръ? не-наши отвѣчаютъ: „это все отъ природы". Они считаютъ, что міръ существуетъ отъ вѣка въ томъ самомъ видѣ, какъ теперь. Въ загробную жизнь и возмездіе не-наши не вѣрятъ. Они считаютъ, что человѣкъ увѣковѣчивается и становится безсмертнымъ въ своемъ потомствѣ черезъ своихъ дѣтей, на которыхъ раздѣляются и постепенно истрачиваются, такъ сказать, и духъ его и тѣло; остатки же умираютъ безвозвратно. Не вѣря въ

загробную жизнь, не-наши не вѣрятъ и въ страшный судъ въ христіанской его формѣ. Но они вѣрятъ въ страшный судъ на землѣ, въ великую борьбу добра со зломъ, при которой добро останется побѣдителемъ. Борьба эта, по ученію не-нашихъ, идетъ и теперь, но когда-нибудь наступитъ часъ рѣшительной битвы. Истина живуча, „одно зернышко правды перетягиваетъ цѣлую уйму кривды“. Настанетъ, говорятъ они, великая борьба, въ которой истина, правда, добро одержитъ побѣду. Произойдетъ отдѣленіе „овецъ“ отъ „козлищъ“. Добрые выдѣлятся, завоюютъ себѣ право на особое существованіе и устроютъ свой рай *здѣсь на землѣ*. Злые же выдѣлятся въ особыя общества, устроятъ адъ на землѣ, въ которомъ они, мало-по-малу, сами съѣдятъ другъ друга въ силу постоянной взаимной вражды. Тогда-то на землѣ настанетъ царство правды и добра. Отвергнувъ религію и Бога, не-наши начали отрицать и государственность, весь существующій порядокъ, власти предержащія, такъ какъ признаваніе всего этого въ глазахъ народа основано главнымъ образомъ на религіи. Къ словамъ: вѣра, законъ, власть, уставъ, обычай, правило, не-наши питаютъ рѣшительное отвращеніе; въ особенности же слова: вѣра и законъ — наводятъ на нихъ какой-то суевѣрный ужасъ. Будучи поклонниками всего естественнаго, — „что отъ природы“—не-наши не стригутся и не бреются. Водки не пьютъ, потому что „зачѣмъ же самому себя нарочно дуракомъ дѣлать?“ Табаку не курятъ, потому что табакъ не есть что-либо „потребное“, и, кромѣ тошноты и головокруженія, ничего хорошаго въ немъ нѣтъ. Но пищу ѣдятъ всякую и постовъ не соблюдаютъ. Полового аскетизма не придерживаются. Имѣть „по-другу“ считаютъ „потребнымъ“ и согласнымъ съ природою. Женщину считаютъ независимою, полноправною личностью, свободной выбирать себѣ „друга по сердцу“ и любой образъ жизни и форму дѣятельности. Свои убѣжденія они проводятъ въ жизнь съ непреклонною послѣдовательностью. Не-нашъ ни за что не обратится къ покровительству закона или облеченнаго властью лица, хотя бы отъ этого вышла ему великая польза. Онъ предпочитаетъ лучше страдать, чѣмъ обратиться къ людямъ и учрежденіямъ, которыхъ онъ не признаетъ. Не-наши не снимаютъ ни предъ кѣмъ шапки; не отдаютъ никому никакихъ знаковъ уваженія; не исполняютъ добровольно ничьихъ приказаній, уступая только силѣ, да и то только пассивно, а не активно; всѣмъ систематически говорятъ *ты*. Будучи очень обходительными съ товарищами, не-наши жадно выискиваютъ случая для рѣзкаго, грубаго протеста предъ начальствомъ, и чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ пріятнѣе имъ задѣть его. Благодаря подобной тактикѣ, не-наши почти все время проводили подъ судомъ, въ тюрьмѣ или въ карцерѣ, при чемъ нерѣдко подвергались въ высшей степени жестокимъ побоямъ и истязаніямъ. Нѣкоторые изъ не-нашихъ, будучи привлекаемы къ суду за сектантство, отказывались давать какія бы то ни было показанія и на всѣ вопросы слѣдователей и судей отвѣчали обыкновенно гробовымъ молчаніемъ. Поэтому послѣдователей этой секты называютъ также *молчальниками*. Только изрѣдка, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не выдерживали своей роли, они разражались какими-нибудь рѣзкими, до грубости, выходками. На первыхъ же порахъ своего появленія не-наши подверглись суровымъ преслѣдованіямъ: одни изъ нихъ,—въ томъ числѣ и основатель секты В. Шишкинъ,—были сосланы въ Иркутскую губ., а другіе — на Кавказъ. Но и здѣсь, за свое вызывающее отношеніе къ представителямъ власти, они постоянно подвергались наказаніямъ, долгими годами томились въ тюрьмѣ, попадали на каторгу. Тѣмъ не менѣе все это они сносили съ необычайнымъ мужествомъ, никогда не отрекаясь отъ своихъ убѣжденій и не прося о пощадѣ. Стремленія этическаго характера, слабо развитыя какъ въ православіи, такъ и въ старообрядчествѣ, получаютъ замѣтное развитіе въ русскомъ сектантствѣ. Отчетливо и опредѣленно эти стремленія сказались уже въ XVIII ст. въ ученіяхъ сектъ духоборцевъ (*см.*) и молоканъ (*см.*), съ одной стороны, и „людей божіихъ“—съ

другой. Но съ особенной силой стремленія моральнаго, этическаго характера обнаруживаются въ нашемъ сектантствѣ со второй половины XIX ст., со времени развитія въ народѣ евангелическаго движенія, получившаго въ началѣ названіе штунды (см. *штундисты*). Ученіе Л. Н. Толстого, проникнувъ въ народную среду, еще болѣе углубило эти стремленія. Такъ какъ трезвость служитъ первымъ шагомъ, первой ступенью на пути къ тому нравственному совершенствованію, которое большинствомъ сектъ выставляется какъ главная, основная цѣль человѣческаго существованія, то естественно, что сектанты явились ярыми и непримиримыми врагами пьянства, кабака и казенки. Съ 80-хъ годовъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи появляются изъ среды народа проповѣдники подъ именемъ „старцевъ", „отцовъ", „братцевъ" и т. д. Нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ удается вызвать сильное религіозное движеніе, въ большинствѣ случаевъ окрашенное этическимъ характеромъ, удается привлечь десятки тысячъ послѣдователей. При нормальныхъ общественныхъ условіяхъ подобныя движенія могли бы развиться, усвоивъ культурно-просвѣтительныя начала. Но преслѣдованія духовныхъ и свѣтскихъ властей обыкновенно заставляли участниковъ подобныхъ движеній скрывать свою дѣятельность и уходить въ подполье, что, конечно, всегда отражается неблагопріятнымъ образомъ на дальнѣйшемъ развитіи движенія. Путемъ такихъ преслѣдованій очень часто совершенно искусственно создаются новыя секты. Такъ было, наприм., съ возникновеніемъ секты подгорновцевъ и чуриковцевъ.

Возникшая въ 80-хъ годахъ въ Харьковской губ. секта *подгорновцевъ*, или *стефановцевъ* получила названіе по имени своего основателя, крестьянина села Тростянца ахтырскаго уѣзда Василья, въ иночествѣ—Стефана Подгорнаго. Съ молодыхъ лѣтъ Подгорный отличался большой религіозностью; научившись грамотѣ, пристрастился къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Эти книги онъ охотно читалъ и объяснялъ всѣмъ желающимъ. Когда сынъ его подросъ, Подгорный передалъ ему все хозяйство, а самъ отправился по святымъ мѣстамъ. Проживши пять лѣтъ на Аѳонѣ, онъ вернулся на родину, гдѣ рѣшилъ устроить монастырь. Съ этой цѣлью онъ пріобрѣлъ близъ г. Богодухова участокъ земли, на которомъ на деньги, пожертвованныя ему его почитателями, устроилъ богадѣльню, странноприимный домъ, училище и церковь. По опредѣленію начальства эта община была преобразована въ женскій монастырь, при которомъ Подгорный состоялъ въ качествѣ „строителя". Община-монастырь быстро развивалась, но вскорѣ дѣятельность Подгорнаго вызвала неудовольствіе мѣстнаго духовенства, которое начало обвинять его въ хлыстовствѣ. Утверждали, что Подгорный и его приверженцы устраиваютъ ночныя собранія, на которыхъ предаются разврату и производятъ даже изнасилованія дѣвушекъ и дѣтей. Дознаніе, произведенное по этому поводу, якобы подтвердило обвиненія, возведенныя на Подгорнаго. Вслѣдствіе этого св. синодъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе о заключеніи Подгорнаго въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря „впредь до его раскаянія и исправленія". Заключенный въ 1892 г. въ Суздальскую монастырскую крѣпость Подгорный пробылъ въ казематѣ болѣе 10 лѣтъ, хотя начальство монастыря изъ года въ годъ аттестовало самымъ лучшимъ образомъ его поведеніе, образъ мыслей и отношеніе къ таинствамъ и уставамъ православной вѣры. Эта суровая мѣра, окруживъ Подгорнаго ореоломъ невиннаго мученика, еще болѣе способствовала его популярности. Въ 1903 г. Подгорный былъ освобожденъ изъ заключенія, постриженъ въ монахи съ именемъ Стефана и зачисленъ въ число братіи того же Суздальскаго монастыря, въ которомъ томился въ заключеніи. Почитатели Подгорнаго, считая его молитвенникомъ, прозорливцемъ и посредникомъ между народомъ и Богомъ, во все время его пребыванія въ монастырѣ усердно посѣщали его, иногда „цѣлыми вагонами", съ цѣлью послушать наставленія своего „старца", получить отъ него совѣтъ въ разныхъ

житейскихъ дѣлахъ и т. п. Благодаря тому, что Подгорный обладалъ способностью удовлетворять духовныя потребности своихъ почитателей, число послѣднихъ постоянно росло; въ 1910 г. ихъ считалось 30 тыс. человѣкъ. Общины стефановцевъ имѣются теперь въ Харьковской, Курской и Полтавской губ.

Почти полную аналогію съ сектой подгорновцевъ представляетъ секта *чуриковцевъ*, или *трезвенниковъ*, распространенная главнымъ образомъ въ Петроградѣ и Москвѣ, а также въ ихъ окрестностяхъ. Основателемъ секты является „братецъ“ Иванъ Алексѣевичъ Чуриковъ, крестьянинъ Самарской губерніи. Будучи зажиточнымъ человѣкомъ, онъ занимался у себя на родинѣ торговлей. Обучившись грамотѣ и пристрастившись къ чтенію Евангелія, Чуриковъ пришелъ къ убѣжденію, что „богатство портитъ человѣка“. Онъ прекратилъ торговлю, роздалъ бѣднымъ все имущество и отправился странствовать. Въ половинѣ 90-хъ годовъ, поселившись въ Петроградѣ, онъ началъ читать и толковать Евангеліе рабочимъ, мастеровымъ, ремесленникамъ. Его проповѣдь главнымъ образомъ была направлена противъ пьянства, праздности, хулиганства и разврата. Онъ призывалъ всѣхъ къ трезвой, трудовой и воздержной жизни, къ любви, братолюбію и взаимопомощи. Особое вниманіе удѣлялъ Чуриковъ тому слою столичнаго населенія, который обыкновенно называется „подонками общества“, „отбросами“ городского населенія, и который состоитъ изъ босяковъ, пропоицъ, хулигановъ, падшихъ женщинъ и другихъ „бывшихъ людей“. Успѣхъ Чурикова въ этой средѣ былъ огромный: подъ вліяніемъ его „бесѣдъ“ очень многіе изъ этихъ людей рѣзко мѣняли свой образъ жизни, бросали пьянство и разгулъ, становились воздержными людьми, дѣлались хорошими работниками. Этому много способствуетъ та дружная поддержка и помощь, какую находитъ каждый новый приверженецъ „братца“ со стороны общины трезвенниковъ: ему находятъ работу или мѣсто, онъ получаетъ заказы, кредитъ, рекомендаціи и т. д. Все это даетъ ему возможность быстро оправиться и твердо стать на ноги. Духовенство, заподозривъ въ Чуриковѣ сектанта, начало черезъ полицію и администрацію запрещать собранія, которыя имъ устраивались. Когда это не помогло, Чуриковъ былъ высланъ изъ Петрограда по этапу административнымъ порядкомъ. Однако вскорѣ онъ снова появился въ столицѣ среди своихъ послѣдователей. Тогда его заключили въ сумасшедшій домъ; но такъ какъ по освидѣтельствованіи онъ оказался вполнѣ нормальнымъ, то вынуждены были его освободить. Въ виду того, что Чуриковъ продолжалъ свои „бесѣды“ и проповѣди, которыя пользовались большимъ успѣхомъ въ низахъ петроградскаго населенія, онъ въ 1900 г., по проискамъ духовенства, былъ заключенъ въ Суздальскую крѣпость при Спасо-Евфиміевѣ монастырѣ. Только счастливый случай помогъ ему вскорѣ же освободиться изъ монастырскаго каземата. Но чѣмъ больше гнали Чурикова, тѣмъ больше росло число его послѣдователей. Пользуясь свободой, наступившей вслѣдъ за 1905 г., трезвенники организовались въ особую общину, центромъ которой сдѣлался поселокъ Вырица, близъ г. Павловска Петроградской губ. Поселокъ, въ которомъ живетъ Чуриковъ и нѣсколько сотъ его послѣдователей, отличается благоустройствомъ, имѣетъ собственный артезіанскій колодецъ. Для обученія своихъ дѣтей трезвенники открыли школу и пригласили опытную учительницу; но вскорѣ школа была закрыта администраціей, и учительница лишена права обучать дѣтей трезвенниковъ. Въ 1905 г. ученики Чурикова, „братцы“ Колосковъ и Григорьевъ, переѣхавъ въ Москву, начали тамъ проповѣдывать въ той же соціальной средѣ, какъ и Чуриковъ, и тѣ же самыя идеи, какія распространялъ онъ, о необходимости трезвой, трудовой и воздержной жизни. Въ короткое время у нихъ явились тысячи послѣдователей, которые, объединившись въ общины, начали устраивать свою жизнь согласно вновь воспринятымъ идеямъ. Годы реакціи, наступившіе послѣ роспуска 2-й Государственной Думы, тяжело отозвались на положеніи „трез-

венниковъ". Чурикову было воспрещено устраивать собранія и бесѣды, произносить проповѣди. Колосковъ и Григорьевъ, какъ заподозрѣнные въ хлыстовствѣ, были отлучены отъ церкви и преданы анаѳемѣ; кромѣ того, противъ нихъ были возбуждены судебныя преслѣдованія по обвиненію въ хлыстовствѣ, кощунствѣ и совращеніи изъ православія; вслѣдствіе этого имъ пришлось болѣе года просидѣть въ одиночномъ тюремномъ заключеніи.

Религіозно-этическое ученіе Льва Толстого, получившее распространеніе въ народной средѣ, оказало большое вліяніе на русское сектантство, особенно на его развѣтвленія раціоналистическаго характера. Объ этомъ, между прочимъ, не разъ очень опредѣленно свидѣтельствовалъ К. П. Побѣдоносцевъ въ качествѣ оберъ-прокурова св. синода въ официальныхъ ежегодныхъ отчетахъ. Въ этихъ отчетахъ доказывалось, что „толстовство, какъ болѣе свѣжее и богатое умственными силами ученіе, подчиняетъ себѣ всѣ другія сектантскія лже-ученія, мало-по-малу теряющія подъ его вліяніемъ свою самостоятельность и оригинальность". Въ 1897 г. миссіонерскій съѣздъ въ Казани „призналъ *толстовство сектою*, вполнѣ опредѣлившеюся, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны". Позднѣе эта секта была отнесена къ числу самыхъ вредныхъ и опасныхъ сектъ не только въ церковномъ и религіозномъ отношеніяхъ, но и въ государственномъ и соціальномъ. Проникая въ народныя массы, толстовство вносило религіозныя, этическія и соціальныя идеи Толстого не только въ сектантскую среду, но и въ среду православнаго населенія. При этомъ, по увѣренію официальныхъ отчетовъ, метафизическую сторону новаго ученія крестьяне оставляли въ сторонѣ, какъ непонятную и потому неинтересную для нихъ. Но зато они съ живымъ сочувствіемъ воспринимали „практическую сторону толстовства— его соціально-коммунистическія чаянія", которыя представлялись имъ особенно привлекательными. Побѣдоносцевъ настойчиво обвинялъ толстовство въ томъ, что оно якобы вноситъ въ народное сознаніе атеизмъ и нигилизмъ, вмѣстѣ съ идеями соціализма и анархизма. По свѣдѣніямъ духовнаго вѣдомства, толстовство, какъ секта, наблюдалось въ Харьковской, Воронежской, Полтавской, Кіевской, Курской, Екатеринославской, Херсонской губерніяхъ, а также на Кавказѣ и въ Сибири. Наибольшую активность изъ толстовцевъ проявили слѣдущія лица: В. Г. Чертковъ, князь Д. А. Хилковъ, П. И. Бирюковъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, И. М. Трегубовъ, А. М. Бодянскій и друг. Почти всѣ эти лица подверглись разнымъ преслѣдованіямъ: административной ссылкѣ на окраины Россіи или же высылкѣ за границу.

Въ заключеніе отмѣтимъ хотя нѣкоторыя изъ тѣхъ идей, которыя становятся общими для большинства русскихъ сектъ. Убѣжденіе, что царство Божіе должно осуществиться здѣсь, на землѣ, что оно придетъ на смѣну современному государству, „лежащему во злѣ", — все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе послѣдователей сектъ, какъ раціоналистическихъ, такъ и мистическихъ. Условія жизни въ этомъ „царствѣ Божіемъ на землѣ" въ представленіи сектантовъ рисуются въ яркихъ и привлекательныхъ краскахъ: тамъ будетъ братство всѣхъ народовъ, населяющихъ землю, полное соціальное равенство всѣхъ людей, отсутствіе властей и стѣсненій, полная свобода и общее довольство. Всѣ сектанты неизмѣнно вѣрятъ въ конечную побѣду добра, правды и свободы. Бурные 1904—6 гг., внеся въ народное сознаніе много новыхъ идей и настроеній, замѣтно отразились и на религіозныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ широкихъ слоевъ населенія. Свободная критика еще болѣе усилилась; отношенія къ церкви, религіи и государству значительно обострились. Произошелъ несомнѣнный сдвигъ влѣво; болѣе крайнія религіозныя теченія, вплоть до атеизма включительно, начали все болѣе проникать въ народныя массы, особенно же въ среду молодого поколѣнія крестьянъ и рабочихъ. Съ другой стороны, критическое и даже вполнѣ отрицательное отношеніе къ существующему порядку, которое и ранѣе наблюдалось уже во многихъ сектахъ, послѣ 1905 г. замѣтно уси-

лилось въ народѣ вообще и въ С. въ частности. Для болѣе сознательныхъ и умственно развитыхъ сектантовъ рамки отдѣльныхъ сектъ оказываются уже черезчуръ узкими и тѣсными. Вслѣдствіе этого появилось множество людей изъ числа сектантовъ и старообрядцевъ, которые, порвавъ съ тѣми сектами, къ которымъ они принадлежали, выдѣляются въ особыя группы, называя себя: „свободными христіанами", „свободомыслящими", „сынами свободы" и т. д. Жестокая реакція, смѣнившая годы общественнаго подъёма, тяжело отозвалась на положеніи русскихъ сектантовъ, особенно за время оберъ-прокурорства Саблера, старавшагося во всемъ объемѣ воскресить политику Побѣдоносцева. Однако необходимо констатировать, что ни репрессіи ни миссіонерство не въ состояніи были остановить поступательнаго движенія С. И въ послѣднее время даже представители духовенства вынуждены были признать, что „С. растетъ, крѣпнетъ, развивается и прогрессируетъ", что оно „организуется въ могучія религіозныя общины, и чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе, все сильнѣе". Библіографію см. при ст. *старообрядчество*. *А. Пругавинъ.*

Секторъ *круговой*, фигура, ограниченная дугою круга и двумя радіусами, проведенными къ концамъ этой дуги.

Секуляризація, см. *церковное землевладѣніе.*

Секунда, см. *единицы измѣренія* и *градусъ.*

Секунда (муз.), см. *интервалъ.*

Секунданты, свидѣтели при дуэли. Въ прежнія времена принимали участіе въ поединкѣ. Теперь ихъ роль ограничивается посредничествомъ и установленіемъ условій; см. *дуэль.*

Секундогенитура, княжество, предназначенное для младшаго принца владѣтельнаго дома: такъ, Сицилія была С. испанскаго дома Бурбоновъ, Тоскана до 1859 г.—С. Габсбургъ-Лотарингскаго дома; также опредѣленный имуществ. составъ, выдѣленный для содержанія 2-ой линіи какого-либо дворянск. рода.

Селагинеллевыя, Selaginellaceae, сем. плауныхъ, представленное только однимъ родомъ Selaginella (400 видовъ), по внѣшнему виду нерѣдко очень похожи на обыкновеннаго плауна, особенно тѣ, у которыхъ стебель прямостоящій; листья густо сидятъ по оси стебля, располагаясь по спирали, а вѣтвленіе также вильчатое. У горизонтально растущихъ формъ верхнюю сторону густо покрываютъ мелкіе листья, по бокамъ и снизу находятся сидящіе болѣе рѣдко крупные листья. Нѣкоторыя С. образуютъ дерновинки, другія цѣпляются за кустарники, поднимаясь на нѣсколько метровъ. Характерную особенность С. представляютъ т. наз. корневыя подставки, безлистныя, цилиндрическія стеблевидныя образованія, растущія внизъ; на нихъ могутъ развиваться корни. Спорофиллы собраны въ видѣ колосковъ. Въ нижней части находятся макроспорангіи съ 4 макроспорами въ каждомъ, въ верхней—микроспорангіи со множествомъ мелкихъ мужскихъ споръ. Ср. *плауныя.* С.—жители тропиковъ. Въ Европѣ немного видовъ: S. Spinulosa съ прямостоячимъ стеблемъ, S. helvetica, съ лежачимъ стеблемъ, и въ Свв. Россіи S. spinulosa, моховидное растеньице съ ползучимъ стеблемъ.

М. Нечаевъ.

Селадонъ (франц.), имя влюбленнаго пастуха въ романѣ д'Юрфе „Астрея", стало нарицательнымъ для обозначенія сантиментальн. ухаживателя за женщинами.

Селангоръ, *см.* XXVIII, 63.

Селахіи, см. *акулы.*

Селевкія, въ древности назв. нѣск. гор. въ Азіи. 1) *С. въ Вавилоніи*, греч. колонія на р. Тигрѣ, въ 165 г. по Р. Х. разрушена Авидіемъ Кассіемъ. 2) *С. Піерія*, приморскій городъ въ Сиріи, недалеко отъ устья р. Оронта, была гаванью Антіохіи.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXXVII томѣ.

Столб.

Статистико-географическій обзоръ Рязанской губерніи. Текстовое приложеніе 7/8

Ю. Саксъ (1832—1897) 83/84

Сальникъ. Иллюстрированное текстовое приложеніе 127/28

Свинецъ. 2 таблицы 459/60

Свѣтъ. 2 таблицы 555/56

Статья „Санитарія военная“ будетъ дана при статьѣ „Хирургія“. Текстовое приложеніе „Сахарное производство“ будетъ помѣщено въ слѣдующемъ томѣ.

Дополнительный листок к 37 тому.

1933 г.

(Рютли — Селевкия)

*Значком * обозначены слова, не вошедшие в основной том.*

Рюфиси, 17.082 жит. (1924).

* **Рябуха**, *см.* XLI, ч. 6, 654.

Ряжск, гор., ц. одноим. района Московской области, 16.606 жит. (1931). *Ряжский район* — 1.215 *кв. км*, 84.062 жит.

Ряжский уезд, с переходом на районное деление упразднен, территория б. Р. у. вошла в состав Московской обл.

Рязанская губерния, *см.* XLI, ч. 3, прилож. *администр. деление РСФСР*, 55 и 75. С переходом на районное деление Р. г. упразднена и в 1929 г. вошла в состав Московской обл.

Рязанский уезд, в 1929 г. вошел в состав Рязанского округа Московской области, упраздненного с переходом на районное деление.

Рязань, гор., ц. одноим. района Московской области, 56,7 тыс. жит. (1932). *Рязанский район* — 1.507 *кв. км*, 135.223 жит. (1931).

* **Саа**, мера сыпучих тел в Марокко, *см.* XII, 656.

* **Саадеддин**, см. *тюркские литературы*, XLI, ч. 10, 348.

Саарбрюкен, с 1919 г. — центр Саарской области, 125.020 жит. (1927).

Сааргемюнд (франц. Sarreguemines), начальный пункт Саарского канала, с 1918 г. перешел к Франции (департамент Мозеля), 13.812 жит. (1926).

Саардам, 33.772 жит. (1932).

* **Саарская область**, образована по Версальскому миру из южной части Рейнской провинции и западной части Баварского Пфальца, 1.910 *кв. км*, 770.030 жит. (1927), *см.* XLVII, 96.

Саас, 16.211 жит. (1921).

Сабадель, 37.529 жит. (1920).

* **Сабан**, вид плуга, см. XXXIX, прил. *сельско-хоз. машины и орудия*, 6.

* **Сабатье**, Поль, франц. химик, см. XLVIII, прилож. *соврем. деят. науки*, 20.

* **Сабин**, Массурий, римск. юрист, *см.* XXXVI, ч. 2, 341.

* **Сабинан**, см. *терпены*, XLI, ч. 7, 599/600.

* **Сабиры**, иное название хазар (*см.*).

Сабля, см. *холодное оружие*, XLV, ч. 2, 683/85.

Сабольч, вместе с оставшейся за Венгрией частью комитата Унг (16 *кв. км* из 3.230) составляет ныне комитат *Сабольч-эш-Унг* — 4.656 *кв. км*, 339.618 жит. (1920).

* **Сабор**, название представительных учреждений в некоторых южно-славянских странах, напр. упраздненного в 1921 г. сейма в Боснии и Герцеговине, *см.* VI, 342.

* **Сабо фон Надиатад**, Стефан (1863—1924), венг. полит. деятель, см. XLVII, прилож. *соврем. полит. деятели*, 69.

* **Саботаж**, *см.* XX, 552; XXXIX, 17; XLI, ч. 3, 158.

* **Сава**, основатель сербской письменности, *см.* XXXVIII, 367/68.

* **Савакот**, финское племя, см. *чухонцы*.

* **Савану**, вид цапли (*см.*).

* **Саванилья**, порт в Колумбии, см. *Пуэрто-Коломбия*.

Савин, Александр Николаевич, ум. в 1923 г.

* **Савинков**, Борис Викторович (1879—1925), политический деятель и писатель. Род. в дворянской помещичьей семье. Его отец служил тов. прокурора, членом окружного суда, мировым судьей по назначению; мать (сестра художника Н. А. Ярошенко) — писательница («Годы скорби. Воспоминания матери», «На волосок от казни» и др.). По окончании гимназии в Варшаве С. поступает на юридич. фак. петерб. у-та. По политическим взглядам примыкает к «экономистам» («Рабочая мысль»). После студенческих беспорядков 1899 г., в которых играл руководящую роль, С. сходит с позиций «экономизма» и в 1900—1901 гг. вступает в организацию «Социалиста» и «Рабочей библиотеки», программа которых была значительно революционнее программы «Рабочей Мысли». Тогда же, как пропагандист среди рабочих Нарвского района, был арестован по предательству провокатора Гуровича и заключен в Петропавловскую крепость по обвинению в участии в «Петербургском союзе борьбы за освобождение рабочего класса», с которым С. в действительности только соприкасался в своей работе пропагандиста. В 1902 году выслан на 3 года в Вологду, где совершает крутой поворот: из недавнего «экономиста» становится ярым «политиком», из критика «Народ

ной воли» — ее апологетом и террористом. В 1903 г. бежит за границу, формально входит в партию с.-р., сразу же занимая руководящее положение в «Боевой организации». Принимает участие в убийствах Плеве, вел. князя Сергея, провокатора Татарова, организует покушения на Дубасова, Клейгельса, Николая II, адмирала Чухнина. При организации последнего покушения, в мае 1906 года, арестован в Севастополе и бежит с военной гауптвахты (16. VI. 1906 г.). Немедленно возвращается в Россию и готовит покушения на Столыпина, Лауница и пр. Осенью 1906 года вместе с Азефом (систематически срывавшим работу Б. О.) заявляет ЦК П. С.-Р. о невозможности вести террористическую борьбу старыми способами, отказывается от руководства Б. О. и уезжает за границу. Здесь занимается преимущественно литературной работой, временно принимая участие в революционной деятельности (подготовка покушения на Николая II на крейсере «Рюрик»). После разоблачения Азефа (декабрь 1908 г.) С. пытается возобновить террористическую борьбу (1909), но наличие трех агентов-провокаторов в его группе, направленной в Петербург, срывает работу. С этого времени можно считать революционную деятельность С. прекратившейся. Во время мировой войны С. определяется как ярый оборонец, сторонник «войны до победного конца». Оставаясь за границей, работает как военный корреспондент. Вернувшись в 1917 году в Россию, формально оставаясь членом П. С.-Р., блокируется со всеми силами и группами, которые, по его мнению, могут содействовать доведению войны с немцами «до победного конца». Этим определяется его дальнейшая деятельность. Назначенный комиссаром Временного правительства на юго-западном фронте, С. организует «июньское наступление»; затем он — военный министр п-ва Керенского, во время корниловского восстания — генерал-губернатор Петрограда. После Октября — решительный противник Советской власти. Участвует в донской контр-революции, помогает в организации добровольческой армии. Создает контр-революционный «Союз защиты родины и свободы», при содействии французского посла Нуланса организует восстания в Ярославле, Рыбинске, Муроме; после ликвидации их бежит в Казань, участвует в боях отряда Каппеля, оперировавшего в тылу Красной армии. В Омске договаривается с Колчаком и в качестве его уполномоченного уезжает (1919) во Францию, добивается снаряжения и обмундирования для армий Деникина и Колчака, в то же время руководит бюро печати «Унион». Во время русско-польской войны С. — председатель «Русского эвакуационного комитета» в Варшаве, организатор «русской народной армии» (ген. Перемыкин и Булак-Балахович), лично участвует в походе на Мозырь. С 1921 по 1923 г. С. во главе восстановленного «Союза защиты родины и свободы» руководит подрывной работой в Союзе. В 1924 году приезжает нелегально, по паспорту В. И. Степанова, в СССР, арестован и Военной коллегией Верховного суда (27—29 августа) приговорен к расстрелу. ЦИК Союза, по ходатайству суда, учитывая отказ С. от борьбы с Советской властью, 29/VIII заменил расстрел десятью годами заключения. В 1925 г. С. покончил с собой.

Публицистическая деятельность С. началась в 1901 г. Его статья «Петроградское рабочее движение и практические задачи социал-демократии» напечатана в № 6 заграничного «Рабочего Дела» за подписью «Б-в» и тогда же была отмечена В. И. Лениным («Что делать») как «исключительная по своей правдивости и живости» (Соч., 2 изд., т. IV, стр. 418). В дальнейшем С., сотрудничая уже в с.-р.'овских изданиях, подписывал свои статьи «бывший социал-демократ». Не будучи теоретически подготовлен, он не дал как публицист ничего яркого.

Как беллетрист, С. начал печататься с 1902 г. в московской газете «Курьер» под псевдонимом В. Канин. В 1909 году в «Русской Мысли» (январь) начал печататься под псевдонимом В. Ропшина его роман «Конь бледный»; вторым крупным произведением С. был роман «То, чего не было» и последним — «Конь вороной». Все эти вещи носят в значительной степени автобиографический характер, что признает и сам С. (письмо к сестре В. В. Мягковой, «Последние письма и статьи», изд. «Огонек», М., 1926). Беллетристические произведения С., рисующие типы революционеров-индивидуалистов, мечущихся между мистикой и террором, терзаемых сомнениями, вызвали протест товарищей С. по партии. Марксистской критикой (Каменев) тогда же было отмечено наличие в творчестве С. «типических черт контрреволюционной беллетристики». Отдельными изданиями вышли его «Во Франции во время войны» (две части) и «Письма из действующей армии» (корреспонденции, писанные С. в бытность его комиссаром юго-западного фронта).

Особняком стоят «Воспоминания террориста», охватывающие жизнь С. с 1903 года. Если в своих романах и очерках С. всегда писал под тем или иным художественным влиянием («Конь бледный» — Гиппиус; «То, чего не было» — Толстой, «Война и Мир»; «Письма из Франции» — очерки Мопассана из времен франко-прусской войны), то в своих «Воспоминаниях» С. является самим собой, проявляя свой стиль, точный и ясный, временами поднимающийся до высокого художественного мастерства. — *См.* также его: «Почему я признал Советскую власть»; «Последние письма и статьи». *Изд.* «Огонек», *М. 1926.* — Лит. о. С.: *Каменев, Л.*, «О романе Ропшина-Савинкова» в книге «Между двумя революциями», М. 1922 (стр. 217); *Плеханов, Г. В.*, «О том,

что есть в романе «То, чего не было», Сочинения, т. XXIV. М.—Л. 1926; *Мещеряков Н. Л.*, «Объективная правда или звериная ненависть», вступительная статья к роману «Конь вороной», М. 1924; «Дело Савинкова», М.—Л. ГИЗ, 1924 (статьи: *Ярославский, Е.*, «30 августа 1918 г. — 30 августа 1924 г.» и «Зеленое разочарование»; *Радек, К.*, «То, что было»; *Милютин, В.*, «Политическое значение показаний Савинкова»; *Ульрих, В.*, «Савинков и его друзья»; *Луначарский, А. В.*, «Артист авантюры»); *Марк Горбунов*, «Савинков как мемуарист», «Каторга и ссылка», №№ 3, 4 и 5 (книги 40, 41 и 42), 1928.

Савиньи, Фридрих Карл, *ср.* XXXVI, ч. I 616/17, и XLI, ч. 8, 52/54.

Савойи департамент, 235.544 жит. (1931).

Савона, 60.621 жит. (1931).

Савонарола, Джироламо, *ср.* XLIV, 183/84.

Саврань, *Савраны*, с. Одесской обл. УССР, 8.243 жит. (1926).

* **Сагалатло**, гора на Кавказе, см. *шоропанский уезд*.

Саган, 17.765 жит. (1925).

Сагино, 80.715 жит. (1930).

* **Саговники**, саговые пальмы, *см.* XLV, ч. 3, 178/79.

Саджа, вид рябков (*см.*).

* **Садуль**, Жак, франц. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 69/70.

* **Сажин**, Михаил Петрович, см. XL, прил. *автобиографии революц. деятелей*, 387/93.

* **Сазонов** (Созонов), Егор Сергеевич (1879—1910), революционер, род. в семье крестьянина-раскольника, разбогатевшего на лесном деле. По окончании уфимской гимназии поступил в московский университет. Арестованный в начале 1901 г. в связи с университетскими волнениями, С. знакомится впервые с революционной литературой. Высланный затем на родину, С. явился, после нового ареста, одним из организаторов «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». В марте 1902 г. С. был вновь арестован по делу Союза и выслан на 5 лет в Восточную Сибирь, но бежал с дороги в августе 1903 г. и перебрался за границу. Террор увлек С., и он вступил в боевую организацию с.-р., подготовлявшую убийство Плеве. 15 июня 1904 г. бомбою, брошенною С., Плеве был убит. Присужденный к бессрочной каторге, С. был увезен в Шлиссельбург, где пробыл всего около 11 месяцев, до 14 декабря 1905 г. С 1906 г. С.— в каторжных тюрьмах Сибири, в Акатуе, Алгачах и Горном Зерентуе, ведет непрерывную борьбу за права и достоинство заключенных. Когда репрессии сделали эту борьбу невозможной, С. 28 ноября 1910 г. отравился морфием, рассчитывая своею смертью изменить положение каторжан. *См.* «Письма Егора Сазонова к родным». М. 1925 (с подробною библиографиею о С.).

* **Сазонов**, Сергей Дмитриевич (1861—1927), с 1883 г. служил по мин. иностранных дел. В 1909 г. назначен тов. мин. иностр. дел, в 1910 г. министром. Примыкавший вначале к националистам и германофильской ориентации реакционных кругов, С. затем быстро переменил свою позицию, явившись энергичным проводником политики союза с Францией и Англией против Германии. В доведении кризиса 1914 г. до войны С. принадлежит одна из решающих ролей (*см. дипломатия и мировая война*, XLVII, 54/85). Во время войны С. настойчиво проводил общую политику Антанты, что и привело к его отставке в 1916 г., после назначения премьером Штюрмера. С. 1913 г. был членом Гос. совета. После Октябрьской революции эмигрировал. Был представителем Деникина в Париже.

Сайгон, 143.167 жит. (1926).

Саида, 12.000 жит. (1924); в 1918 г. был осажден англичанами.

* **Сайда**, рыба, см. *тресковые*.

* **Сайкс Пико-соглашение**, *см.* XLVII, 82/83, XLVIII, 143.

* **Саймон**, Джон, англ. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 70. В 1928—1930 гг. С. был председателем названной его именем парламентской комиссии, имевшей официальной целью выработку новой конституции для Британской Индии, а на самом деле стремившейся, путем некоторых уступок местной буржуазии потушить индийское революционное движение. Эта цель не была достигнута. С конца 1931 г. С. — министр иностран. дел в реконструированном кабинете Макдональда. См. *эпоха пактов*.

* **Сайодин**, см. *иод*, XXII, 654.

* **Сайонджи**, Киммох, японск. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 70.

Сакаи, 120.348 жит. (1930).

* **Саки**, см. *скифы*, XXXIX, 230.

* **Саккардо**, Андреа, итал. миколог, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 28.

* **Саккери**, Джироламо, итал. математик, *см.* XLI, ч. 7, 338[1]/39[1], 336[1].

* **Сакко**, Никола (1891—1927), итал. рабочий-анархист, работавший в Америке. Вместе с Бартоломео Ванцетти был в 1920 г. арестован по явно ложному обвинению в убийстве с целью грабежа, приговорен в 1921 г. к смертной казни и по приказу губернатора шт. Массачусетс Фуллера казнен в ночь на 23 августа 1927 г. Классовый характер буржуазной юстиции был настолько очевиден, что вызвал бурное движение протеста широких рабочих масс во всех странах (*ср.* XXXV, 251).

* **Саклатвала**, Шапурджи, англ. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деят.*, 70.

Сакраменто, гор., 93.750 жит. (1930).

Сакс, Юлиус, *ср.* XLIV, 399.

Саксаул, *см.* XII, 415, и XLI, ч. 1, 445.

Саксен-Альтенбург, в 1918-1920 гг.—герм. республика, с 1920 г. вошел в состав Тюрингии (*см.*).

Саксен-Вэймар-Эйзенах, в 1918-1920 гг.—герм. республика, с 1920 г.—в составе Тюрингии (*см.*).

Саксен-Кобург-Гота, в 1918-1920 гг.—республика, с 1920 г.—в составе Тюрингии (Кобург отошел к Баварии).

Саксен-Мейнинген, в 1918-20 гг.—республика, с 1920 г.—в составе Тюрингии (*см.*).

Саксония, провинция Пруссии, 3.305.277 жит. (1926).

Саксония, бывш. королевство, с 1918 г.—республика в Германии, 4.994.281 жит. (1925).

Сакулин, Павел Никитич, с 1917 по 1924 г. ордин. проф. I моск. гос. университета; с 1924 г. проф. II моск. гос. университета; с 1923 г. член-корреспондент, с 1929 г. действительный член Всесоюзной академии наук; с 1921 г. председатель Общества любителей российской словесности; с 1929 г. директор Пушкинского дома в Ленинграде и Толстовского музея в Москве. Ученый-общественник, Сакулин после революции развивает широкую научно-педагогическую деятельность: выступает с лекциями и докладами в самых различных аудиториях, начиная от рабочих и красноармейских курсов и кончая Академией наук; принимает деятельное участие в методической работе центральных и московских научно-педагогических учреждений (Гос. ученый совет, Наркомпрос и др.); ведет научную и организационную работу в Гос. академии художеств. наук и Российской ассоциации научно-исследовательских институтов; едет в Прагу на конгресс филологов-славистов в качестве председателя советской делегации, и т. д.—Научные работы С. последнего периода обнаруживали отход от культурно-исторического метода и стремление применить к литературным явлениям принцип марксистской методологии. Оценку этой стороны научного облика С. см. в письме А. В. Луначарского в сборнике «Памяти П. Н. Сакулина», М. 1931. Ум. С. в 1930 г. в Ленинграде—Литературные работы последнего времени (кроме многочисленных статей в различных журналах и сборниках): «На грани двух культур. И. С. Тургенев», М., 1918; «Новая русская литература. Эпоха классицизма», М., 1919; «Пушкин. Историко-литерат. эскизы. I. Пушкин и Радищев», М., 1920; «Некрасов», М., 1922; «Русская литература и социализм, I ч., М., 1922 (2 изд. 1924); «Социализм Белинского. Статьи и письма.», М. 1925; «Социологический метод литературоведения», М., 1925; «Синтетическое построение истории литературы», М., 1925; «Теория литературных стилей», М., 1928; «Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей», ч. I—II, М., 1928.

* **Салават**, участник пугачевского движения, *см.* XXXIV, 28/29, 60/61.

Саладин, ср. *эйюбиды*.

Саламанка, исп. провинция, 340.493 жит. (1931).

Саламанка, гор. в Испании, 48.235 жит. (1931).

Саландра, Антонио, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 73; ум. в 1931 г.

Салем, гор. в Индии, 102.179 жит. (1921).

Салем, гор. в с.-амер. шт. Массачусетс, 43.353 жит. (1930).

Салем, гор. в с.-амер. шт. Орегон, 26.266 жит. (1930).

Салерно, провинция в Италии, 657.973 жит. (1931).

Салерно, гор. в Италии, 63.084 жит. (1931).

* **Салициловый натр**, *см.* XXXVI, ч. 1, 205.

Саллустий (*Саллюстий*), Гай Крисп, ср. *социальные классы*, XLI, ч. 1, 173.

Сало, гор. в Италии, 5.048 ж. (1921).

* **Салова**, Неонила Михайловна, см. XL, прил. *автобиографии революц. деятелей*, 393/414.

* **Салолин**, *см.* XX, 312.

* **Саломия Александра**, *см.* XIX, 413/14.

Салоники, 236.524 жит. (1928). Во время войны с 1915 по 1918 г. были заняты англо-французскими войсками (*см.* XLVI, 78/80). С 1924 г. часть порта С. предоставлена Югославии в виде особой зоны.

Сальвадор, 1.459.578 жит. (1930).

Сальварсан, см. *арсенобензол* и *хемотерапия*, XLV, ч. 2, 183/85.

* **Сальвемини**, Гаэтано, итал. историк, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки*, 58.

Сальдо, см. *счетоводство*, XLI, ч. 5, 623.

* **Сальмон**, Андрэ, франц. писатель, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и литер.*, 144.

* **Сальпиглоссис**, см. *цветоводство*, XLV, ч. 3, 216.

* **Сальск**, бывш. *Торговое* (см.), гор., центр. одноим. района Сев.-Кавк. края, 7.631 жит. (1932). *Сальский район* — 6.114 *кв. км*, 149.391 жит. (1931).

Сальский округ, с образованием в 1924 г. Сев.-Кавк. края вошел в его состав; часть его территории в 1919 г. отошла в Царицынскую губ., часть в Калмыцкую авт. обл. С переходом на районное деление С. о. упразднен. См. XLI, ч. 3, прилож. *административ. деление РСФСР*, 23/24.

Сальта, 34.490 жит. (1925).

Сальтильо, 43.235 жит. (1930).

Сальт-лек-сити, 140.267 жит. (1930).

Сальфорд, 223.438 жит. (1931).

Сальяны, ныне гор., центр одноимен. района Азербайджанской ССР, 12.589 жит. (1932). *Сальянский район* — 1.900 *кв. км*, 40.000 жит. (1930).

Салютати, Колуччьо (1331—1403), итал. писатель, с 1375 г.—канцлер. Флорентинской республики, *см.* XLI, ч. 8, 138.

* **Самагиры**, *см.* XLI, ч. 1, 535; *ср.* XLI, ч. 10, 1/2.

Саманиды, *см.* также XLI, ч. 10, 148/51.

Самара, гор., центр Средне-Волжского края и одноим. района, выделен в самостоят.

администр.-хозяйств. единицу, 239.200 жит. (1932). *Самарский район*—3.445 *кв. км*, 92.100 жит. (1931). См. *РСФСР — гражданская война.*

Самаранг, гл. гор. одноимен. нидерландск. резидентства на о. Яве, 150.952 жит. (1925).

* **Самарий**, Sm, элемент редких земель (*см.*), открытый в 1879 г. Лекок-де Буабодраном в самарските путем наблюдения над спектрами поглощения, в 1903 г. получен в металл. виде Мутманом электролизом расплавленной смеси Sm Cl_3 и Ba Cl_2. Ат. в. 150,43, пор. № 62. Цвет светлосерый, твердость, как у стали, уд. в. 7,7—7,8, t° плавл. 1300°—1400°, легко окисляется на воздухе. Окись С.—Sm_2O_3 белого цвета, соли желтого цвета.

Самарин, Юрий Федорович, *ср.* XXV,525/26.

Самарканд, гор., с 1922 г. — в Туркестанской АССР, с 1924 г. — в Узбекской ССР, до 1930 г. — республик. центр, 154.600 жит. (1932). По истории С. см. *Туркестан*, XLI, ч. 10, 143/44, 146, 151, 153, 160.

Самаркандская область, см. *Туркестан*, XLI, ч. 10, 114/17.

Самаркандский уезд, в 1927 г. упразднен.

Самарская губерния, см. XLI, ч. 3, прилож. *администр. деление РСФСР*, 55/56 и 76. В 1928 г., с образованием Средне-Волжской области (с 1929 г. — Средне-Волжский край), упразднена.

Самарский уезд, в 1928 г., с образованием Средне-Волжской области, упразднен.

Самбэ, Марсель, ум. в 1922 г.

Самбор, в 1920 г. отошел к Польше (Львовское воеводство), 19.417 жит. (1921).

* **Самийленко**, В. И. (1864—1925), укр. поэт, *см.* XLII, 256.

* **Саммер**, Иван Адамович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР*, 1.

Само, ср. *Чехословакия*, XLVIII, 360/61.

Самоа *острова*, 3.420 *кв. км*. Зап. часть, бывш. германские владения (3.263 *кв. км*, 46.023 жит.), с 1919 г. в мандатн. управл. Новой Зеландии; восточная часть, сев.-америк. владения — 157 *кв. км*, 10.055 жит. (1930).

Самовольное оставление военно-служащим своей части или места службы (в СССР) *см.* XLI, ч. 3, 197; С. о. поля сражения—194.

Самоеды (XXXVII, 197/200), согласно самоназванию и официально, с предоставлением национальной автономии, называются в СССР *ненцами*. В интересах свободного национального развития выделены особые национальные округа, населенные преимущ. ненцами: 1) в составе Северного края—*Ненецкий нац. округ*, 214.500 *кв. км*, 14.983 жит. (1931), с центром в раб. пос. *Нарьян-Мар* (до 1932 г. в с. *Тельвисочное*); 2) в составе Обско-Иртышской обл. — *Ямальский нац.* (Ненецкий) *округ*, 466.600 *кв. км*, 14.000 жит. (1931) с центром в с. *Обдорске*; 3) в составе Восточно-Сибирского края *Таймырский нац.* (Долгано-Ненецкий) *округ*, 683.352 *кв. км*, 7.735 жит. (1931), с центром в с. *Дудинке*. По переписи 1926 г. всех ненцев в СССР исчислено 15.462.

* **Самозарождение**, см. *самопроизвольное зарождение.*

* **Самоистязание**, см. *бичевание*, и XLI, ч. 9, 142/43.

* **Самойлова**, Конкордия Николаевна, *см.* XLI, ч. 3, 1/3.

Самокат, см. *велосипед*, и XLI, ч. 10, прилож. *автотранспорт*, 607′/17′.

* **Самолет**, см. *воздухоплавание*, и XLI, ч. 10, прилож. *воздушный транспорт*; о С. во время мировой войны *см.* XLVI, 149/51, 323/26.

Самообразование, см. *эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР.*

***Самопресс** в шерстяном производстве, *см.* XLIX, 545, 551.

Самос, греч. остров, 65.756 жит. (1920).

* **Самоточка** (токарно-винторезный станок), см. XLI, ч. 4, прилож. *типы станков*, 1/3.

Самоубийство, *ср.* XLI, ч. 3, 165.

Самоуправство, по Уголовному кодексу РСФСР, есть «самовольное, помимо установленной власти, осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другими лицами», и рассматривается как преступление против порядка управления. С. влечет за собой принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф до 500 руб.

* **Самсонов**, Александр Васильевич, генерал, см. XLVI, прилож. *военные деятели*, 437′, также 32/34, 37, 69/70.

Самсун, 30.372 жит. (1927).

Самтреди, ныне центр одноим. района ССР Грузии, 15.457 жит. (1932). *Самтредский район* — 342 *кв. км*, 56.027 жит. (1931).

* **Самурский**, Нажмутдин (Эфендиев), см. XLI, ч. 3, прилож. *деятели СССР*, 3/9.

Самурский округ, с образованием в 1921 г. Дагестанской АССР вошел в ее состав, с переходом на районное деление упразднен.

* **Самуэлли**, Тибор, венгерский коммунист, *см.* XLVII, 341.

* **Самюэль**, Герберт, англ. полит. деятель, см. XLVII, прилож. *соврем. полит. деятели*, 70. В 1925 г. С. был председателем комиссии о положении каменноугольной промышленности (*см.* XXXIV, 488/89, 585). В 1927 г. С. — председатель либеральной партии, в 1931 г.— министр внутр. дел в реконструированном «национальном» кабинете Макдональда (см. *эпоха пактов*).

Сана, ныне гл. гор. государства *Йемен* (*см.* XLVIII, 130, 133/34), ок. 25.000 жит.

Сан-Антонио (XXXVII, 311), 231.542 жит. (1930).

Санатория, *см.* XLI, ч. 9, 479/84.

* **Санашниковые земли**, *см.* XLI, ч. 3, 521/22.

* **Сан-Бернардино**, горы в Сев. Америке, *см.* XLI, ч. 6, 10.

* **Сангай**, вулкан в Экуадоре, *см.* LI, 569.

Сангвинический темперамент, см. *характер* XLV, ч. 2, 120.

* **Сангре-де-Кристо**, горы в Сев. Америке, *см.* XLI, ч. 6, 7.

Сандал, в табачном производстве, см. *швара*, XLIX, 167.

* **Сандерс**, Роберт, англ. полит. деятель, см. XLVII, прилож. *соврем. полит. деятели*, 70.

* **Сан-Джулиано**, Антонио, итал. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 70.

Сан-Диэго (XXXVII, 311), 147.995 жит. (1930).

* **Сандлер**, Рикард, шведск. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 71.

Сан-Доминго (XXXVII, 311/12), республика, *см.* XLI, ч. 6, 341/42.

Сан-Доминго, гор., ок. 40 тыс. жит. (1932).

Сандомир, согласно мирному договору 1921 г. отошел к Польше (Келецкое воеводство), 6.763 жит. (1921).

* **Сани**, см. *экипаж*, LI, 184.

Санитария, см. *профессиональные болезни*, XXXIII, 596/605, и *социальная гигиена*, XLI, ч. 1, 1/38.

Санкт-Галлен, швейц. кантон, 286.362 (1930).

Санкт-Галлен, гор. в Швейцарии, 63.947 (1930).

Санкт-Микель (*Миккели*), гор., 4.985 жит. (1925).

Санкт-Михельская губерния, согласно мирному договору 1920 г. отошла к Финляндии, в которой составляет особый лэн (*Миккели*).

Санкт-Пельтен, 34.434 жит. (1923).

Санкюлоты, *см.* XLV, ч. I, 99 сл.

Сан-Леопольдо (XXXVII, 312), ок. 47.500 жит. (1920).

Сан-Луи-Потози (XXXVII, 312), 73.205 жит. (1930).

Сан-Луис-де Мараньон (XXXVII, 312), 52.929 жит. (1920).

Сан-Лукар-де Баррамеда (XXXVII, 312), 21.422 жит. (1920).

Сан-Марино, (XXXVII, 312), 13.948 жит. (1932).

Сан-Паоло (XXXVII, 313), 879.778 жит. (1930).

Сан-Ремо (XXXVII, 313), 24.739 жит. (1921).

Сан-Сальвадор (XXXVII, 313), столица Сальвадора, 95.447 жит. (1930).

Сан-Себастиан (XXXVII, 313), гор. в Испании, 80.119 жит. (1931).

Сан-Северо (XXXVII, 313), 33.237 жит. (1921).

* **Сан-Стефанский договор**, *см.* XLI, ч. 10, 201/02.

Санта-Анна, гор. в респ. Сальвадор, 75.860 жит. (1930).

Санта-Круц, острова, 309.421 жит. (1931).

Санта-Круц (*Санта-Круц де Тенерифе*), гор. на Канарских островах, 63.052 жит. (1931).

Санта-Лусия, один из М. Антильских островов. 56.068 жит. (1927).

Санта-Мария Капуа-Ветере, 20.591 жит. (1921).

Сантандер, исп. провинция, 367.794 жит. (1931).

Сантандер, гор. в Испании, 86.381 жит. (1931)

Санта-Фэ, 125.295 жит. (1931).

* **Санто**, Бела, венг. коммунист, *см.* XLVII, 35, и XXXV, 185.

Сан-Томе, 52.150 жит. (1921).

Сантонин, *ср.* XLV, ч. 3, 510.

Сантос, 102.589 жит. (1920).

Сант-Яго де Компостела, 20.067 жит. (1920).

Сант-Яго де Чили, 702.431 жит. (1932).

Сан-Фернандо (XXXVII, 314), 22.274 жит. (1920).

Сан-Франциско (XXXVII, 314), 634.394 жит. (1930).

Сан-Хозе (XXXVII, 314), гор. в Коста-Рике, 55.857 жит., с пригородами 65.905 жит. (1932).

Сан-Хозе (XXXVII, 314), гор. в Калифорнии, 57.651 жит. (1930).

Сан-Хуан (XXXVII, 314), гор. на о. Порто-Рико, 114.715 жит. (1930).

* **Саньяк**, Филипп, франц. историк, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки*, 58/59.

* **Сапата**, Эмилиано (1869—1918), вождь мексик. крестьянского движения, *см.* XLVIII, 244/46.

* **Сапега**, Евстахий, польск. дипломат, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 71.

Сапожковский уезд, упразднен в 1924 г.; его территория вошла в состав бывш. ряжск., спасского и шацкого уездов.

Сапожок, с 1926 г.—сельское поселение, 9.049 жит. (1926). *Сапожковский район* Моск. обл.—1.244 *кв. км*, 83.337 ж. (1931).

Саппоро, 168.576 жит. (1930).

Сапролегниевые, *см.* также XXXVI, ч. I, 16/17.

* **Сапропель**, *см.* L, 218/20.

Сарагосса, исп. провинция, 539.942 жит. (1931).

Сарагосса, гор. в Испании, 177.250 жит. (1931).

Сараево, ныне г. в Югославии, 57.003 жит. (1925). 28 июня 1914 г. в С. совершено убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда (*см.*) и его жены, послужившее поводом к мировой войне; *см.* XLVII, 55 сл.

* **Сарала**, раб. пос. в ширинском районе Хакасской авт. обл.; 19.700 жит. (1932).

Саранск, гор., ныне центр Мордовской автон. области Средне-Волж. края и одноим. района, выдел. в самостоят. админ.-хозяйств. единицу, 21.458 жит. (1932). *Саранский район*—59.777 жит. (1931).

Саранский уезд, в 1928 г., с образованием Средне-Волжской области, упразднен.

Сарапуль, гор., центр. одноимен. района Свердловской обл., 32.400 жит. (1932). *Сарапульский район* — 3.500 *кв. км*, 107.480 жит. (1931).

Сарапульский уезд, в 1921 г., за исключением волостей, вошедших в состав Вотской авт. обл. и Тат. АССР, перечислен в Пермскую губ., а в 1923 г., с образованием Уральской области, упразднен, войдя в состав Сарапульского округа (*см.* XLI, ч. 3, 16/19 и 76).

Саратов, с 1928 г.—центр вновь образованного Нижне-Волжского края, с 1934 г.—центр Саратовского края. 296.800 жит. (1932). *См.* XXXIV, 57, 58.

Саратовская губерния, см. XLI, ч. 3, прил. *админ. деление РСФСР*, 56/57. В 1919 г. часть С. г. отошла во вновь образованные: Трудовую коммуну немцев Поволжья (с 1923 г. АССР НП) и Царицынскую (Сталинградскую) губернию. В 1928 г. С. г. упразднена и вошла в состав вновь образованного Нижне-Волжского края., разделенного в 1934 г. на *Саратовский* и *Сталинградский край*.

Саратовский уезд, с образованием в 1928 г. Нижне-Волжского края упразднен.

Сарацины, *см.* XXXVI, ч. 2, 481.

Сараш, 25.224 жит. (1920).

Саргон, *см.* также LI, 577/79.

Сардели, сарделька, ср. *тюлька*.

Сарджент, Джон, ум. в 1924 г.

Сардиния, 973.125 жит. (1931).

Сарепта, переименов. в раб. пос. *Красноармейск*, была центром одноим. района Нижне-Волжского края, в 1931 г. вошла в черту гор. Сталинграда.

Саржа, *см.* XLV, ч. 2, 572; XLIX, 438, 549/50.

Сария, с 1903 г., вместе со всем государством Сокото, находится в составе Нигерии.

Сарком, *см.* XXXVI, ч. 1, 519/20, и *цилиндрома*.

Саркофаг, *см.* XXXVI, ч. 2, 407/09.

* **Сарненская лига**, см. *Швейцария*, XLIX, 223.

* **Сарненское озеро**, см. *Швейцария*, XLIX, 191.

Сарны, ныне село Винницк. обл. УССР, 2.875 жит. (1926).

* **Саронская долина**, см. *Сирия*, XXXIX, 41.

Сарпинка, см. XLV, ч. 2, прил. *техника хлопчатобум. производства*, 55/56.

* **Сарпинские озера**, см. *Шорво*.

* **Саррайль**, Морис, франц. генерал, см. XLVI, прил. *военные деятели*, 406. Ум. в 1929 г.

* **Сарро**, Альбер, см. XLVII, прилож. *соврем. полит. деят.*, 71. В 1933 г. — морской министр, в октябре-ноябрэ 1933 г.—премьер и морской мин. С ноября 1933 г. по янв. 1934 г. — морской мин. в каб. Шотана. С февр. 1934 г.—мин. вн. дел в каб. Думерга.

Сарьян, Жан Мари, *ср.* XIV, ч. 1, 335/36.

* **Сартоль**, местность в Тибете, *см.* XLI, ч. 8, 25/26.

* **Сарториус фон Вальтерсгаузен**, Август, нем. экономист, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки*, 91; LI, 514/15.

Сарты. После Октябрьской революции название С., местным населением считающееся оскорбительным, упразднено. С. вместе с узбеками назыв. общим именем *узбеки*; *ср.* XLI, ч. 1, 450/51; XLI, ч. 10, 412.

Сарты департамент, 384.619 жит. (1931).

Сарыкамыш, по мирному договору 1921 г. отошел к Турции. *См.* XLVI, 61.

Сасебо, 133.174 жит. (1930).

Саскачеван, пров. в Канаде, 821.042 жит. (1926).

Сасмакен, по мирному договору 1920 г. отошел к Латвии.

* **Сасово**, гор. Моск. области, центр одноим. района, ст. Моск.-Каз. жел. дор.; 9.889 жит. (1932). *Сасовский район* — 2.144 *кв. км*, 121.338 жит. (1931).

Сассари, 53.565 жит. (1931).

Сатанов, мест., ныне центр одноим. района Винницкой обл. УССР, 3.583 жит. (1932). *Сатановский район* — 444 *кв. км*, 45,9 тыс. жит. (1932).

* **Сателиты**, деталь автомоб. двигателя, *см.* XLI, ч. 10, 593.

* **Сати**, Эрик, композитор, см. XLVIII, прил. *соврем. деят. науки и искусства*, 113.

Сатин, см. XLV, ч. 2, прилож. *техника хлопчато-бум. произв.*, 53/56; XLIX, 438.

Саткинский завод, *Сатка*, раб. пос., центр одноим. района Челябинск. обл., 20 тыс. жит. (1932). *Саткинский район* — 2.500 *кв. км*, 36.073 жит. (1931).

Сатмар, с 1921 г. занимает только часть прежней территории (1.731 *кв. км* с 109.221 жит.); большая часть отошла после войны к Румынии.

Сатмар-Немети, гор., румынск. *Сату-Маре* (Satu-Mare), с 1921 г. в Румынии; 58.751 жит. (1921).

* **Сатурация**, см. XXXVIII, прил. *свеклосахарное производство*, 630.

Сатурнин, Апулей, *см.* XXXVI, ч. 2, 251/52.

* **Сатуры**, см. *римская литература*, XXXVI, ч. 2, 362/63.

Сафо, *ср.* XVI, 647/48.

Сахалин. В 1924 г. оба участка сев. С (Александровский и Тымовский) включены были в состав николаевского уезда Приморской обл., в 1926 г. составили Сахалинский округ вновь образованного Дальне-Восточного края (с центром в городе Александровске-Сахалинском), преобразованный в 1932 г. в Сахалинскую область; 41.000 *кв. км*, 55 тыс. жит. (1932), в том числе 20,1 тыс. городских. В 1918—1922 гг. С. был оккупирован японцами (см. *РСФСР — гражданская война*). *Ср.* XLI, ч. 3, прил. *администр. деление РСФСР*, 39/43.—О полит. ссылке на С. см. соотв. *дополнительный том*.

* **Сахар**, *см.* VI, 575/76; XXXVI, ч. 1, 67.

Сахараты, *см.* XV, 193.

Сахарная конвенция. Во время войны С. к. 1902-го года, как и прочие международные договоры, *перестала действовать* и затем не возобновлялась. После войны обстановка

резко изменилась: быстрый рост производства и удешевление *тростникового* сахара (на о. Кубе, Яве и др.) создали опасную конкуренцию свекловичному, обострившуюся в последние годы кризиса, и вызвали соглашение заинтересованных государств об ограничении *производства* сахара: конвенция, заключенная на пять лет в апреле 1931 г. в Париже, установила общий *контингент* производства, распределяемый особым Международным советом и увеличиваемый в зависимости от рыночных цен на сахар.

Сахарная нормировка. Рост внутреннего потребления сахара уже перед войной сделал С. н. бесдельной: приостановленная в 1916 г., она более не восстанавливалась. (Введенная в 1917 г. Временным правительством сахарная монополия имела кратковременное существование. Социализованное производство и распределение регулируются на совершенно иных основаниях).

* **Сахарная пудра,** см. *пудра сахарная.*

* **Сахарная свекла,** см. *свекла сахарная,* и XLI, ч. 7, 688/90.

Сахарное мочеизнурение. Согласно новейшим данным, гормон поджелудочной железы повышает синтез и накопление гликогена в печени и тем самым замедляет процессы распадения гликогена в печени, resp. превращения его в виноградный сахар; в связи с этим понижается содержание сахара в крови. Гормоны мозгового вещества надпочечников, задней доли гипофиза и щитовидной железы, наоборот, повышают процессы превращения гликогена в сахар и тем самым замедляют процессы образования гликогена из сахара в печени; в связи с этим содержание сахара в крови повышается. Гормоны поджелудочной железы образуются в той ее части, которая называется островками Лангерганса. При сахарном диабете эти островки в той или иной степени атрофируются, функция «островкового аппарата» снижается. Способствует этому, а иногда является одной из причин заболевания понижение деятельности мозгового вещества надпочечников и в особенности задней доли гипофиза (гипофизарный диабет). Гормон поджелудочной железы, искусственно выделенный и названный «инсулином» (от слова insula — остров), произвел целый переворот в лечении диабета. Под влиянием введения инсулина под кожу (введенный внутрь он не действует) содержание сахара в крови у диабетика снижается до нормы, приостанавливается исхудание; особенно важное значение имеет введение инсулина при диабетической коме. Между прочим, одною из главных причин тяжелого течения диабета и развития диабетической комы является нарушение жирового обмена: жиры хорошо сгорают только при наличии достаточного количества углеводов; если с пищей вводится мало углеводов в отношении к жирам, то процессы распадения и окисления жиров расстраиваются, а это ведет к избыточному образованию ядовитых промежуточных продуктов обмена, в частности так назыв. ацетоновых тел; наличие этих тел в крови и моче (особенно много их при коме) указывает на значительное отравление организма продуктами нарушенного обмена жиров (и белков). Вот почему при тяжелом течении диабета и в особенности при коме необходимо, чтобы в пище количество углеводов в отношении к жирам (и белкам) было достаточным; инсулин в этом отношении оказывает огромные услуги, позволяя вводить в организм большие количества углеводов без повышения содержания сахара в крови и моче. Так как при нарушенном обмене белков и жиров образуются повышенные количества кислых продуктов обмена, то и при диабете в тяжелых состояниях развивается ацидоз; поэтому в таких случаях, между прочим, является необходимым вводить большие количества соды.

* **Сахарный акциз.** Система сахарного обложения не подвергалась после войны существенным изменениям, но ставки резко менялись: Германия, напр., взимала по зак. 1925 г. (после восстановления валюты) 21 м. с допельцентнера, но в 1927 г. понизила ее вдвое; Англия тоже облагает сахар быстро развившегося после войны внутреннего производства (в 1920 г.—17.284 ц.; в 1928 г.— 3.723.494 ц.) акцизом.

В СССР С. а., установленный еще в 1921 г. был фиксирован в 1926 г. в размере 4 р. с пуда; дополнительный акциз с рафинада в 1 р. был отменен в интересах крестьянства. Ныне С. а. влился в общий налог *на оборот*; 28/I 1932 г. ставки установлены в размере: 58,9% с песка и 66% с рафинада в городе 66,3% » » 70,3% » » деревне.

* **Сахаров,** Владимир Викторович, русск. генерал, см. XLVI, прил. *военные деятели,* 437′/38′.

Саяны, *см.* XLI, ч. 1, 517/21.

Сберегательные кассы. После упадка, вызванного в ряде стран войной и инфляцией, С. к. снова стали повсюду быстро расти. Роль их возросла в Соединенных Штатах (Saving banks) и в Англии, где ими воспользовались для государственных кредитных операций («национальные сберегательные сертификаты»). В Германии созданные еще до войны областные объединения общинных С. к. для взаимных расчетов — «жиро-централы» — получили широкое развитие, угрожая конкуренцией коммерческим банкам, и объединились в «Германский союз сберкасс» с «Германским жиро-централом» (германским коммунальным банком) в качестве центрального банка.

В СССР роль С. к. исключительно велика: ряд законов, расширивших их функции, был объединен в утвержденном 20 февраля 1929 г. «Положении о Государственных трудовых

сберегательных кассах СССР». Круг их операций весьма обширен: а) прием *вкладов* до востребования и срочных (с уплатой 8 и 9% в год), к каковым присоединились в 1933 г. беспроцентно-выигрышные (1 выигрыш на 20 вкладов); б) *переводы*, в) *аккредитивы* (на сумму не свыше 500 руб. и на срок 4 месяца), г) *коллективное страхование* жизни, особенно важное для колхозов (страховые суммы — 500, 1.000, 1.500 или 2.000 руб., с платежами в 50 к., 1 р., 1 р. 50 к. или 2 р. в месяц), д) *фондовые* операции — по продаже и покупке облигаций госуд. займов, по оплате выигрышей, купонов и капитальной суммы, вышедших в тираж облигаций, по хранению облигаций, выдаче под них ссуд (не свыше 60% номинальной стоимости) и безоблигационному управлению (справки о выигрышах), е) *расчетно-кассовые* — по приему налогов и сборов, выплате зарплаты и пр., превращающие их в деревне в единый расчетно-кассовый центр сельсоветов и колхозов. В виду исключительного значения С. к. по мобилизации средств населения они были объединены в 1931 г. с Управлением госуд. кредита.

*** Сборы и налоги местные**, в западных государствах и дореволюционной России — см. *финансы местные*, XLIII, 635/41, и *город*, XVI, 49/54, 69/70, 74/75; в Союзе ССР — см. *финансы СССР*, XLI, ч. 2, 540/43.

*** Сбрасывающие тележки**, см. *элеваторы*, LI, 609.

Свазиленд, брит. протекторат в южной Африке, подчиненный верховному комиссару Южно-африканской федерации; 112.838 жит. (1921), в том числе 2.235 европейцев. Адм. центр — Мбабане. Больше половины земли протектората закреплено брит. правительством за концессионерами, несмотря на протесты местного населения.

*** Свальбард**, см. *Шпицберген*, L, 391.

Сванетия, ныне входит в состав Грузинской ССР. По перепи. 1926 г. сванов насчитывалось 13.218 чел. Ср. *Союз ССР*, XLI, ч. 3, 558, 562/63. В последнее время С. является излюбленным местом горных экскурсий.

Сванси, 164.797 жит. (1932).

*** Свантовит**, см. *славянская мифология*, XXXIX, 477.

*** Сварадж**, по санскритски — самоуправление (собственная власть), лозунг индийских автономистов, см. *Индия в эпоху мировой войны*, XLVIII, 83, 86/88.

*** Свараджисты**, см. *Индия в эпоху мировой войны*, XLVIII, 83, 85, 88/90. В 1928 г. С. высказались за самоуправление типа доминиона.

Сварна, см. *резка и сварка металлов*, XXXVI, ч. 1, 297/304.

Сварочное железо, ср. XLI, ч. 4, прил. *сталь*, 7/8, 53/54.

*** Свартисен**, ледник, см. *Скандинавия*, XXXIX, 126.

*** Сварц**, Карл, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 71. Ум. в 1926 г.

*** Свастика** (санскритск.), особой формы крест, широко распространенный у различных народов орнаментальный и символический знак, получивший в последнее время широкую известность в качестве знака немецкого антисемитизма и фашизма, ошибочно принимающих С. за исключительную принадлежность арийских народов.

Сватау (Сватоу, Шан-тоу), 178.636 жит. (1931); в последнее время один из центров крестьянской революции в Китае.

Сватова Лучка, ныне *Сватово*, 16.505 жит. (1926); ст. Южн. жел. дор.; адм. центр *Сватовского района* Донецкой обл. УССР (1.281. *кв. км*; 69,2 тыс. жит.).

Свеаборг, с 1919 г. принадлежит Финляндии. О свеаборгском восстании см. *Россия — революционное движение*.

Свевы, ср. *Швабия*, XLIX, 162, и *Швеция*, XLIX, 290.

*** Сведберг**, Теодор, см. XLVII, прил. *соврем. деятели науки*, 20.

Сведенборг, Эммануэль, ср. *мистицизм*, XXIX, 92/93.

Сведомский, Александр Александрович, см. XXXVII, 522.

Сведомский, Павел Александрович, см. XXXVII, 523.

*** Свежинский**, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 2, 53.

Свекла сахарная, ср. *технические растения*, XLI, ч. 7, 676/80, 688/90.

Свеклокопатели, см. XXXIX, прил. *сельхоз. машины и орудия*, 32,39.

Свен Гедин, см. *Гедин*, XIII, 45, и XLVII, прил. *соврем. деятели науки*, 9.

Свендборг, 14.419 жит. (1925).

*** Свендсен**, Иоганн, норвежский композитор, см. *северная музыка*, XLI, ч. 5, 676/77.

Свентоховский, Александр, за годы независимой Польши сильно пошел направо и работает теперь в печати самой реакционной польской партии — нац.-демократии. Он издал книгу: «История польских крестьян» («Historja chlopów polskich», I—II, 1925—28). Он довольно правдиво изображает угнетение крестьян на протяжении польской истории и борьбу польской шляхты против всякого улучшения условий жизни крестьян. Но вместе с тем он проповедует националистические и ярко антисемитские взгляды.

Свенцянский уезд (XXXVII, 523), отошел в большей своей части к Польше (договор 18 марта 1921 г.), в меньшей части к Литве (договор 12 июля 1920 г.).

Свенцяны (Swieciany; XXXVII, 524), ныне окружной гор. в Виленском воеводстве в в Польше; 3.981 жит. (1919).

*** Свердлов**, Яков Михайлович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 13/18.

*** Свердловск**, бывш. Екатеринбург (до

1924 г.; *см.*), стремительно растущий административный, культурный и хозяйственный центр Свердловской *обл.*; более 406.000 жит. (1933); крупное индустриальное строительство (главн. обр. металлургия и машиностроение); несколько высших учебных заведений.

*** Сверлильные станки**, *см.* XLI, ч. 4, 335/40, и прил. *типы станков*, 4/10.

Сверло, см. *столярное дело*, XLI, ч. 4, 667.

*** Сверре**, норвежский король, см. *Скандинавия*, XXXIX, 169.

Свертывание крови, см. *кровь*, XXVI, 13/17.

*** Сверчков**, Дмитрий Федорович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 18/21.

Свет (XXXVII, 529). — Теория С., см. *физика*, XLIII, 310/14, 327, 329, 339/40, и *электричество*. — Скорость С. см. *физика*, XLIII, 327, 334/37, и *теория относительности*, XLI, ч. 7, 406, 409/10, 413/14. — Сферическая и хроматическая аберрация и астигматизм, ср. *фотография*, XLIV, 356/57.

*** Светла**, Каролина, псевдоним чешской писательницы Йоганны Мужакова (1830—1899), см. *Чехословакия*, XLVIII, 548.

Световое давление (XXXVII, 524), ср. *физика*, XLIII, 329, 338.

*** Световой вектор**, см. *физика*, XLIII, 314, 327.

*** Световой год**, см. *строение вселенной*, XLI, ч. 5, 37/38.

Светолечение, см. *фототерапия*, XLIV, 408/14, и *туберкулез*, XLI, ч. 9, 464/66.

Светоний, ср. *история*, XXII, 284.

Светорассеяние (XXXVII, 529), ср. *фотография*, XLIV, 357.

*** Светосила**, см. *фотография*, XLIV, 357/58.

*** Светофильтры**, см. *фотография*, XLIV, 364/70, и *фотомеханическое дело*, XLIV, 391/92.

*** Свеча Хефнера**, см. *фотометр*, XLIV, 383/84.

*** Свечин**, см. *Пугачев и пугачевщина*, XXXIV, 18/20.

*** Свидерский**, Алексей Иванович, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 21/25. С 1928 г. — член коллегии Наркомпроса и начальник Главискусства, с 1929 г. — полпред в Латвии; ум. в 1933 г.

Свидетель, см. *судопроизводство*, XLI, ч. 5, 279, 284, и *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 233.

*** Свидницкий**, Анатолий, украинский писатель, см. *Украина*, XLII, 246.

Свиндон, 62.407 жит. (1931).

Свинемюнде, 18.352 жит. (1925), приезжих на курорт — 31.149 чел. (1928).

Свинец, ср. *радиоактивность*, XXXV, 341/52.

*** Свиноводство**, см. *скотоводство*, XXXIX, 318/22, 413/31, 308/11, 331, 353.

*** Свинтила**, см. *вестготы*, IX, 612.

Свинхувуд, Пэр, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 71; *Финляндия*, XLIII, 709/18. Отойдя в 1918 г. от политической деятельности, С. в 1930 г. стал во главе фашистского правительства. С февраля 1931 г. — президент Финляндии.

*** Свинцовый уксус**, водный раствор основной уксусно-свинцовой соли состава $Pb(C_2H_3O_2)_2 \cdot Pb(OH)_2$. См. *свинцовый сахар*, XXXVII, 466.

Свирский, Алексей Иванович, выпустил полное собрание сочинений в 1928 г.

*** Свирьстрой**, см. *эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР*.

Свислочь, мест., ныне в Польше.

Свияжск, село Татарской АССР, 12 *км* от ст. С. Моск.-Каз. жел. дор.; 2.843 жит. (1931).

Свияжский уезд бывш. Казанск. губ., в 1920 г. сделан кантоном вновь образованной Татарской АССР (см. XLI, ч. 3, прил. *администр. деление РСФСР*, 7/9), в 1927 г. упразднен.

*** Свобода**, раб. поселок при ст. Лиски Юго-Вост. жел. дор.; образов. 30 янв. 1928 г.; 16.321 жит. (1932); адм. центр *лискинского района* Центрально-Черноземной обл. с террит. в 1.270 *кв. км* и 69.770 жит. (1931).

*** Свобода**, Ружена, см. *Чехословакия*, XLVIII, 554.

Свобода личная в современном государственном праве переживает ту же эволюцию, которую переживают и другие институты буржуазного государства. Ни в законодательстве, ни в теории не осталось и следов того единодушия, которым характеризовалась прежняя (довоенная) трактовка этого института. Мнения и практика колеблются между двумя полюсами: сохранением личных свобод в том виде, в каком их конструировало классическое буржуазно-индивидуалистическое понимание, и полной их отменой. Между этими двумя полюсами приютилась довольно многочисленная семья различных теорий «социального права». Законодательство, конечно, не отражает богатого разнообразия оттенков теоретической мысли; это неосуществимо и в силу самой природы вещей, и потому, что практическое значение законодательства сильно умалено расширением и усилением полномочий административной власти. Наиболее прочные пласты индивидуалистической С. л. сохранились в англо-саксонском и французском праве. В свое время Дайси конструировал свободу собраний как совокупность свобод отдельных личностей итти куда им вздумается, а, следовательно, и сходиться в определенном месте. Нарушение свободы собраний есть поэтому посягательство не столько на публично-правовой институт, сколько на индивидуальную свободу, почти частно-правовое благо отдельного участвующего в собрании гражданина. Сходным образом трактует природу С. л. в

Соединенных Штатах автор одной из новых работ об американской конституции Джемс *Бек*. Учредители американской конституции, деятели 1787 г., были убеждены, пишет он, в существовании неотъемлемых, независимых ни от государства, ни от народа прав личности. Ее ценность и достоинство, свобода труда и промысла, изъятые из-под власти государственной или классовой тирании, — таковы были лозунги отцов конституции — членов Конвента, лозунги, как отмечает Бек, в корне враждебные всяким социалистическим устремлениям. Социальный след свободы труда и промысла был раскрыт решениями американских судов, отменившими всякие ограничения свободы трудового договора. Классовый смысл этих решений виден хотя бы из отмены запрещения выплачивать горнопромышленным рабочим часть жалованья товарами из рудничных лавок. На этом же основании признавалось, что профсоюзы, препятствующие своим членам соглашаться на особые условия работы или преграждающие доступ на рынок труда независимым от них продавцам рабочей силы, нарушают свободу гражданина распоряжаться своей трудоспособностью. Впрочем, «свобода» эта находит пределы в тот момент, когда рабочий решается на стачку. По мнению Сиднея *Симпсона*, писавшего о конституционных ограничениях принудительного арбитража в промышленности, контроль рабочих организаций нарушает свободу промысла. Особенно резко нарушают его стачки. Но ведь американская конституция запрещает принудительный труд иначе, как по приговору уголовного суда, и тем самым санкционирует оставление трудящимся работы, а стало быть стачки. Симпсон находит выход: ни один гражданин *в отдельности* работать не принуждается, запрещено лишь *массовое* оставление работ, сопровождаемое требованием к нанимателю. По сходному учению судьи *Мак-Кенна*, каждый, поступающий на работу в предприятие широкого общественного значения, считается давшим обязательство подчиняться мерам государственного регулирования споров, т.-е. предоставить себя в полное распоряжение нанимателя, в данном случае не отдельного собственника предприятия, а целого класса в лице находящихся под его ведением органов государства.

В условиях растущего обнищания масс и углубляющегося народно-хозяйственного кризиса в первую шеренгу субъективных публичных прав стали выдвигаться права на хозяйственные и культурные блага, в том числе право на труд. Будапештский юрист *Корнис* возлагает на государство заботу о том, чтобы все граждане могли в равной мере пользоваться основными культурными благами: образованием, наукой, искусством. Верховный федеральный суд Соединенных Штатов не разделяет этой точки зрения. В споре о праве штата Нью-Йорк ограничивать накидки, делаемые комиссионными агентствами при продаже театральных билетов, большинство членов верховного суда, отвергнувшего это право, мотивировало свое решение следующим образом: «Если в древней Греции развлечение и просвещение народных масс при помощи драмы составляло прямую обязанность правительственной власти, то в обязанности американского правительства эта задача не входит». В литературе эта точка зрения не встречает сочувствия. Напротив растущее значение так называемых публичных служб и связанных с ними субъективных публичных прав (разновидностью которых считаются С. л.) усиливает спрос на теоретическое их обоснование. Корнис для этой цели прибегает к восстановлению естественно-правовых теорий: обоснование С. л. почерпается из «метафизического» источника — справедливости. Русско-французский писатель *Г. Гурвич* ставит вопрос шире. Для него решающим моментом является рост «социального права», независимого от государственного признания и непосредственно вытекающего из условий жизни самого общества.

Чем сильнее «социализируется» институт С. л. и чем дальше отходит он от прежнего своего центра — личности, тем явственнее определяется замена понятия свободы понятием обязанности. Вполне отчетливо наметилось это стремление уже у французских публицистов (особенно *Дюги* и *Ориу*), но окончательно оформилось и завершилось оно у фашистов. Итальянский корпоративизм и германский национал-социализм коренным образом пересмотрели все учения буржуазно-индивидуалистической юриспруденции сверху и донизу. На место личности и ее естественных прав стали корпорации или государство. Оно же делается преимущественным, а то и единственным правотворческим органом. Римский теоретик *Дель-Веккио* готов еще признать внегосударственный характер церковного и международного права, но Конрад *Борнгак* не согласен и на это. Самое большее, что он готов допустить, — это возникновение некоторых правовых институтов помимо государства с тем, однако, что только государственное признание сообщает им обязательную силу, т.-е. делает правом. Поэтому и личность никаких неотъемлемых прав не имеет. Она пользуется лишь теми правами, которые признает за нею государство, и, даже подчиняя себя корпоративному началу, не свободна в выборе корпорации. Она включается в ту корпорацию, которая будет указана ей государством. Самоуправление упраздняется полностью и без остатка. На делаемые по этому случаю упреки итальянские фашисты (Игнацио *Тамбаро*), а за ними и германские (упомянутый уже Конрад Борнгак) отвечают, что хваленое самоуправление по существу всегда было лишь гнездилищем партийной грызни и хозяйственного крохоборства. Государ-

ство монополизирует все сферы осуществления власти, то-есть поглощает политическую активность своих граждан целиком и без остатка. Тем из них, активность которых государство *особенно* ценит, оно открывает доступ к власти через участие в правящей (она же и единственно легальная) партии. Этой партийной монополией предрешено полное упразднение С. л. de facto и отрицание ее de jure. Хотя итальянским законом 1926 г. и германским актом 1933 г. предусматривается лишь роспуск всех оппозиционных партий, а свобода печати формально сохраняется, фактически она, как и другие С. л., сведена на нет. Что касается свободы стачек, то и в Италии, и в Германии массовое самовольное оставление работы рассматривается как *политическое* преступление, ибо участие в производстве есть «общественная обязанность» каждого гражданина. Впрочем, в катехизически составленной итало-фашистской политграмоте на вопрос, является ли при фашизме свобода общим достоянием, следует ответ, что свобода является не правом, а обязанностью (?) каждого гражданина. Не менее красноречив и ответ на вопрос о свободе критики: «Фашизм изгоняет из своих рядов всех любителей споров, тех, кто неустанно занят отыскиванием трудностей и кто не может жить без того, чтобы сеять вокруг себя сомнения». Таким образом эволюция С. л. в буржуазном государстве проходит через два основных этапа. В начале торжественное и формальное их провозглашение, ни в чем, однако, фактически не нарушавшее классового характера этих свобод, ибо трудящимся пользоваться ими мешало имущественное неравенство. Но уже на этом этапе конституции предусматривают ограничение или отмену С. л. по соображениям государственной пользы, то-есть охраны государства буржуазии. По мере обострения классовой борьбы ограничения становятся правилом, пока, наконец, открытая буржуазная диктатура в лице фашизма не упраздняет С. л. начисто, переходя тем самым на путь прямого насилия и рассчитывая, что именно на этом пути она добьется решающей победы.

В советской конституции С. л. имеет, как и все советское право классовый характер. На вопрос, поставленный Лениным, «свобода для какого класса?», конституции РСФСР и других союзных республик отвечают: для трудящихся. Социальной гарантией этой свободы в условиях пролетарской диктатуры и однопартийной системы управления является энергически поощряемая государством самодеятельность и самокритика рабочих масс.

Литература: *М. А. Рейснер*, «Государство», 1918; *его же*, «Государство буржуазии и РСФСР»; *его же* «Право», 1925; *И. Д. Ильинский*, «Введение в изучение советского права», ч. I, 1925; *его же*, «Кризис буржуазной юриспруденции», 1928; *Климов*, «Буржуазное государство эпохи империализма», 1931; *Авторский коллектив Инст. сов. строительства*, «Учение о государстве и праве», 1932; *Giorgio del Vecchio*, «Lézioni di filosofia del diritto», 2 ediz. 1932; *Ignazio Tambaro*, «Elementi di diritto pubblico generale», 3 ediz. 1931; *Kornis*, «Kultur als Staatszweck», Arch. f. Rechts-u. Wirtschaftsphilosophie, 1933, № 2, *Darmstaedter*, «Rechtsstaat oder Machtstaat», 1932; *Barthélemy*, «La crise de la democratie contemporaine», 1931; «Dottrina e politica fascista», 1930; *Heller*, «Europa und der Fascismus»; *Halevy*, «Décadence de liberté», 1931.

И. Ильинский.

Свобода совести. Проблема С. с. до последнего времени пользовалась лишь слабым вниманием юридической мысли. Зато с приходом к власти фашистов злободневность этой проблемы, особенно для академических кругов Германии, не вызывает никаких сомнений. Речь идет о свободе не только религиозной совести. Фашистские теоретики во главе с Шпрангером пытаются разрешить два вопроса: 1) Что такое автономия (Individualität) совести? 2) В какой мере и в каком смысле она должна быть защищена от государственного давления? Трудность первого вопроса заключается в том, что субъект единичен и своеобразен. Руководствоваться же в своих поступках он должен — с точки зрения не только права, но и нравственности,— общими нормами объективного порядка. Разрешать вопрос, исходя из нравственной автономии субъекта, значит по существу уравнивать совесть с личным произволом. Исходить из обратной точки зрения — значит уничтожать характернейшую черту совести — личный характер, ей присущий. Разрешение этого противоречия, по первому взгляду непреодолимого, фашистские теоретики обретают у великого мастера диалектики. Гегель, *говорят* они, устранил пропасть между субъектом и объектом. Вместилище совести — субъект, но ее содержание — общее правило абсолютного духа. По существу это парафраз мысли о субъекте, как носителе культурных ценностей, или, что то же, моменте в развитии общего процесса абсолютного духа. Шпрангер применяет и заостряет эту мысль на вопросе о пределах автономии совести, вопросе, который, как он подчеркивает, трактуется по-настоящему только у Гегеля. С точки зрения гегелевской философии, зло есть воля к утверждению обособленности. Поэтому государство может считаться с автономной совестью не больше, чем наука — с субъективными мнениями.

Растворив личное убеждение в обширном океане абсолютных категорий, фашистские идеологи обнаруживают, что это далеко еще недостаточно для того, чтобы определить со-

циальное поведение личности, т.-е. сделать реальные политические выводы. Решив двигаться с этой целью в обратном направлении — от общего к единичному и конкретному, они вновь обретают надежного путеводителя в лице Гегеля, у которого находят следующее любопытное указание: «Такая пустота, как добро для добра, вообще не находит себе места в живой действительности. Существует обязанность защищать данное определенное отечество, а не какое-то любое».

В этой мысли академики фашистской Германии усматривают венец учения Гегеля. По мнению фашистских авторов, Маркс и Фейербах остановились на тех ступенях гегелевской философии, которые ее творец считал не окончательными. Рассуждения Шпрангера завершаются категорической максимой: «Нельзя противополагать личную совесть сверхличному государству. Государственные веления — это часть личной совести». Но трудности на этом не кончаются, а только начинаются. Мозаичная идеология фашизма должна согласовать религиозные умонастроения с воинственной исключительностью фашистской политической теории и практики. И здесь оказывается, что между протестантизмом и фашизмом легко могут возникнуть разногласия. Протестантизм отводит свободе личного сознания больше места, чем этого желал бы фашизм. Как же быть? Выход отыскивается в том, что большинство людей не выступает против государства. Конечно, здесь под большинством разумеются те, которым выгодно ладить с данным государством. Что касается меньшинства, то еще на заре протестантизма действовал принцип: cuius regio, eius religio. И если regio принадлежит фашистам, то такая совесть, как хотя бы марксистская, может быть беспощадно искореняема в полном согласии и с традициями протестантизма, и с философией права Гегеля. Иное дело, разъясняет Шпрангер, — церкви и университеты. По отношению к ним должны быть правилом — осторожность и терпимость, ибо в борьбе метафизических и земных начал побеждают первые. Что касается отдельных индивидов, то здесь германское решение достижимо, правда, не всегда. Но, во всяком случае, остается высшая примирительная инстанция в лице бога.

Взятая в целом фашистская доктрина о С. с. представляет лишенную твердых логических скреплений смесь идей, заимствованных из «Левиафана» Гоббса, «Политики» Трейчке и «Политической этики» Гогартена. Практика же фашизма в вопросах религиозной С. с. идет по пути покровительства христианской религии в ее католическом и протестантском ответвлениях и преследования материалистических и атеистических взглядов, связываемых с марксизмом. Покровительствуя религии, фашизм не всегда, однако, покровительствует церкви: в частности законодательство итальянского фашизма стремится всемерно ограничить права монашеских орденов. В Германии национал-социалисты стремятся овладеть аппаратом церковного управления, оставляя пока что в стороне догматическую и обрядовую сторону арийских (католической и протестантской) религий.

В советских республиках С. с. обеспечивается отделением церкви от государства и школы от церкви. Начало этому отделению положено декретом СНК РСФСР от 23 янв. 1918 г. Этот принцип усвоен конституциями всех советских республик (РСФСР, 4; УССР, 23; БССР, 7; Грузия, 9; Армения, 6; Азербайджан, 4, и т. д.). Каждому гражданину предоставляется право исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Не допускаются стеснения обрядовой стороны религий, разве бы выполняемые обряды нарушали общественный порядок или посягали на право граждан. Незаконное воспрепятствование исполнению религиозных обрядов наказуется в уголовном порядке (Уг. код. РСФСР, 127). Государство атеистично, в школах и других культурно-просветительных учреждениях пропагандируется атеистическое мировоззрение, но органы власти не препятствуют ведению религиозной пропаганды в зданиях, предназначенных для надобностей культов. Правительство не входит в рассмотрение споров и несогласий между отдельными группами верующих, кроме случаев нарушения той или иной группой публичного правопорядка или прав отдельных граждан. — Литература: *П. В. Гидулянов*, «Отделение церкви от государства в СССР», 3-е изд. М. 1926; *E. Spranger*, «Die Individualität des Gewissens und der Staat», Logos, 1933, B. XXII, H. 2; *Gogarten*, «Politische Ethik», 1932.

И. Ильинский.

* **Свободная чеканка**, см. *валюта*, VII, 545.

* **Свободное Ирландское государство**, см. *Ирландия в эпоху Мировой войны*, XLVII, 459/61. — Выборы 1933 г. принесли побед партии де-Валера.

* **Свободные искусства**, см. *школьное дело*, XLIX, 657/68, и L, 117.

* **Свободный** (быв. *Алексеевск*), гор. Дальневосточного края, 19.200 жит. (1932); ст. Уссурийской жел. дор.; адм. центр *Свободненского района* с террит. в 21.713 *кв. км* и 61.700 жит. (1931).

* **Свободомыслящая демократическая партия** в Швейцарии, *см.* XLIX, 248.

Свободомыслящие, партия в Германии, в 1910 г. вошла в состав Немецкой прогрессивной партии, которая в 1918 г. образовала ядро Германской демократической партии см. *Германия эпохи Мировой войны*, XLVII, 235.

Свод, см. *строительное искусство*, XLI, ч. 5, 72/75.

Свод законов. После Октябрьской революции С. з. утратил свою силу. Текущее

законодательство каждой союзной республики печатается в собрании узаконений и распоряжений правительства каждой республики, а общее *союзное* законодательство — в собрании законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемом управлением делами СНК СССР. При наличии ряда отдельных кодексов, общего свода советского законодательства не имеется. Издаваемы были лишь сводные сборники действующих законов.

Сводничество. Угол. код. РСФСР в ст. 155 причисляет С. вместе с содержанием притонов разврата и вербовкой женщин для проституции к числу особо строго караемых преступлений против личности, устанавливая в отношении виновников их лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. Под понятие С. подпадает как всякое корыстное посредничество в целях содействия половому разврату, так и предоставление своего помещения для занятия проституцией. Объектом С. может быть как несовершеннолетняя или взрослая женщина (хотя бы проститутка), так и несовершеннолетний или взрослый мужчина, поскольку речь идет о гомосексуальном разврате.

***Своды Юстиниана,** см. *римское право,* XXXVI, ч. 2, 359/61; *византийское право,* X, 105/10.

*** Связность** (матем.), см. *топология,* XLI, ч. 8, 424.

***Связь** на войне, ср. *техника мировой войны,* XLVI, 193/96.

Святловский, Владимир Владимирович, ум. в 1927 г. Среди последних работ — «История социализма» (1922) и др.

Святого креста город, ныне *Прикумск,* 17.471 жит. (1932); ст. Сев.-Кавк. жел. дор.; адм. центр *Прикумского района* Северо-Кавказского края с террит. в 10.335 *кв. км* и насел. 159.644 жит. (1931).

Святокрестовский уезд, в 1921 г. перечислен во вновь образов. Терскую губ., затем переименован в прикумский уезд и в 1924 г. упразднен с переходом на районное деление.

*** Святополк-Мирский,** Д. И., см. *члены Гос. совета,* XXIII, 674.

*** Святополк-Мирский,** Н. И., см. *члены Гос. совета,* XXIII, 697/98.

Святослав Игоревич, ср. *хазары,* XLV, ч. 2, 87/88.

*** Священная дружина,** тайное общество, организовавшееся среди придворных кругов тотчас после 1 марта 1881 г. (оно начало действовать 12 марта). Обладая большими средствами и действуя под покровительством царя, во главе с министром двора И. И. Воронцовым-Дашковым, С. д. пыталась организовать свою собственную тайную полицию, которая в конце концов должна была бы заменить официальный департамент полиции. Явная неудача в этом отношении привлеченного щедростью С. д. сброда направила мысль ее главарей, и прежде всего гр. П. П. Шувалова, по пути провокации. Стремясь проникнуть в основные противоправительственные круги, С. д. приступила к изданию ультра-террористической «Правды», которою думала заманить народовольцев; либерального «Вольного Слова», для которого придумала фикцию «Земского Союза»; наконец, легального «Московского Телеграфа». С. д. была уничтожена (в 1882 г.), так как стала на пути официальной тайной полиции, на долю главы которой — Судейкина, в это время выпал ряд крупных успехов. Ср. *Шувалов,* Павел Петрович, L, 508/09; *Фигнер,* Вера Николаевна, XL, прил. *автобиографии революционных деятелей 70 — 80 гг.,* 472. Литература о С. д. велика. См. *Шилов,* «Что читать по ист. рев. движения», 1921; *Д. Заславский,* «Взволнованные лоботрясы», 1931; «Общ-во С. д.», Кр. Архив, т. 21 (1927).

Священное писание, см. также *теофания,* XLI, ч. 7, 452.

*** Сдвиг,** см. *сопротивление материалов,* XL, 177/78.

*** Сделки,** см. *хозяйственное право СССР,* XLI, ч. 3, 38 сл.

*** Сдор,** см. *шелководство,* XLIX, 405; *шелковое производство,* XLIX, 414.

*** Себастьяно дель Пьомбо,** итал. художник, см. *Италия,* XXII, 547/48.

Себеж, гор., 4.460 жит. (1932); ст. Моск.-Белор.-Балт. жел. дор.; адм. центр *Себежского района* Западной обл., с террит. в 1.722 *кв. км* и 56.340 жит. (1931).

Себежский уезд, в 1924 г. перечислен в Псковскую губ., упразднен в 1927 г. с переходом на районное деление.

Себоррея, ср. *экзема,* XLI, 179.

Сев, *см.* XXXIX, 671/72, прил., 23/24.

*** Сев,** Морис, см. *Франция,* XLV, ч. 1, 459.

Севастополь, 74.270 жит. (1931). С. с его стоянкой военного флота сыграл видную роль в истории русских революций. В 1905 г. здесь вспыхивает знаменитое восстание во флоте, руководимое лейтенантом Шмидтом (*см.* L, 310/13). Во время Октябрьской революции С. становится главным ее очагом в Крыму. С мая 1918 г. по апрель 1919 г. С. разделяет участь всего Крыма, занятого сперва немцами и их ставленниками, а затем опиравшейся на Антанту добровольческой армией. В апреле 1919 г. красным войскам удается вновь овладеть С. на короткое время, после чего он опять попадает в руки белых; Врангель сделал его своим главным оплотом. Ликвидация врангелевщины позволила Красной армии окончательно занять С. 15 ноября 1920 г. См. *РСФСР — гражданская война.*

Севенна, 85.024 жит. (1930).

Север, Александр и Люций Септимий, см. *Рим,* XXXVI, ч. 2, 296/98.

* **Северини**, Гино, итал. живоп., см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и искусства*, 106.

Северная, *см.* XLI, ч. 5, 660.

* **Северная Австралия**. В 1927 г. Северная Территория (*см.* XLI, ч. 5, 678/79) поделена по 20-й параллели на две новых администр. единицы: Северную и Центральную Австралию. Адм. центр С. А. — *Порт Дарвин*; террит. — 743.736 *кв. км*; население (вместе с Центральной Австралией) 4.772 учтенных переписью жит. (1930) и ок. 20.000 туземцев. С 1931 г. вся Северная Территория вновь объединена в административном отношении.

Северная Америка, см. *Америка*, II, 421 сл., и *Северо-Американские Соединенные Штаты*.

* **Северная Батавия**, см. *Шпицберген*, L, 391.

Северная война, *см.* XLI, ч. 5, 661.

Северная Голландия, 1.537.580 жит. (1931).

Северная Дакота (XLI, ч. 5, 669), см. *Дакота*, XVII, 515, и *Северо-Америк. Соед. Штаты*, XLI, ч. 6, 24/27, 51/54, 97, 109/10, 164, 175, 183, 2 картограммы—прил. 15/16, ориентировочную карту — прил. 31/32, и 4 табл. — прил. 163/64. Население (в 1930 г.) 680.845.

Северная Двина, *см.* XLI, ч. 5, 669.

* **Северная Земля**, группа из 4 крупных и ряда мелких островов, бывш. *Земля Николая II*, см. *полярные экспедиции и страны*. XXXIII, прил. 19′ и 25′. Самый северный из крупных о-в *Комсомолец*, (площ. 9.500 *кв. км*), средний — о-в *Октябрьской Революции* (площ. 14.500 *кв. км*). южный — о-в *Большевик* (пл. 9.000 *кв. км*). Комсомолец отделяется от Октябрьской Революции проливом Красной Армии, против западного конца которого расположен о-в *Пионер* (пл. ок. 3.000 *кв. км*). О-в Октябрьской Революции отделен от Большевика проливом Шокальского, а о-в Большевик от полуострова Таймыра — проливом Бориса Вилькицкого. В геологическом отношении Сев. Земля, несомненно, представляет продолжение Таймырского полуострова. Внутренность островов гористая. Комсомолец покрыт сплошным ледниковым покровом приблизительно на 90% всей площади, о-в Октябрьской Революции — на 60%, другие еще меньше. Ледники Сев. Земли находятся в стадии отступания. Острова безлюдны, но удобны для зверобойного и рыбного промыслов.

Северная Ирландия, *см.* XLI, ч. 5, 671.

Северная Каролина (XLI, ч. 5, 672), *см.* XXIII, 527, и *Северо-Америк. Соед. Штаты*, XLI, ч. 6, 4, 51/54, 174, 178, 223/24, 304; 2 картограммы — прил. 15/16, ориентировочную карту — прил. 31/32, и 4 табл. — прил. 163/64. — Население в 1930 г.—3.170.276.

Северная Корона, см. *Корона Северная*.

Северная мифология (*скандинавская мифология*), *см.* XXXIX, 188/91.

Северная музыка, *см.* XLI, ч. 5, 672.

Северная Осетия, автономная область Сев.-Кавказского края РСФСР, образована в 1924 г.; адм. центр — гор. Орджоникидзе (б. Владикавказ); 178,5 тыс. жит. (1932), в том числе 3,7 тыс. городского нас. Гл. занятие населения — земледелие и скотоводство. В адм. отношении обл. делится на 5 районов. См. XLI, ч. 3, прил. *адмін. деление РСФСР*, 21/26.

Северная Территория, *см.* XLI, ч. 5, 678. См. также выше *Северная Австралия*.

Северного моря канал, *см.* XLI, ч. 5, 679.

Северно-Европейское море, см. *Ледовитый океан*, XXVI, 601/02, и *полярные страны*, XXXIII, 26′.

Северное море, *см.* XLI, ч. 5, 679.

Северное общество, см. *декабристы*, XVIII, 142 сл.

Северные сияния, *см.* XLI, ч. 5, 682.

Северный Брабант, см. *Брабант*, 908.681 жит. (1931).

Северный департамент, *см.* XLI, ч. 5, 688, 2.029.449 жит. (1931).

Северный канал, см. *Великобритания*, VIII, 175.

* **Северный край** РСФСР, образован в 1929 г. на территории Архангельской, Вологодской, Вятской губ. и Северо-Двинской губ. и части авт. обл. Коми. К С. к. отнесены острова Северного Ледовитого океана и Белого моря: Вайгач, Земля Франца Иосифа, Колгуев, Матвеев, Новая Земля, Соловецкие острова. 1.242,5 тыс. *кв. км*; 2.728,9 тыс. жит. (1932), в том числе 374 тыс. городского насел. Главную массу насел. составляют русские—90,7%, зырян — 8,2%, прочих — 1,1%. В состав С. к. входят Ненецкий национальный округ и авт. обл. Коми (Зырянская). В адм. отношении край делится на 54 района. Адм. центр — г. Архангельск. Гл. города: Вологда, Сыктывкар (быв. Усть-Сысольск), Великий Устюг, Котлас, Онега.

Северный Ледовитый океан, см. *Ледовитый океан*.

Северный олень, *см.* XLI, ч. 5, 689.

Северный полюс, см. *полюс земной; полярные экспедиции*, XXXIII, прил. 13′/19′; *экспедиции географические*, LI, 488/90.

* **Северный путь**, *Великий Северный путь*, см. ниже *Северо-Восточный проход*.

Северный союз русских рабочих, см. *российская социал-демократия*, XL, 567/68, и *Халтурин*, XLV, ч. 2, 104/05.

Северных берегов департамент, см. *Котдю-Нор*.

* **Северо-Американская компания**, см. *Российско-американская компания*.

Северо-Американские Соединенные штаты, *см.* XLI, ч. 6, 1/519; *рабочий класс САСШ*— XXXV, 188/271; *торговля*; *школьное дело*, L, 79/80, 177/78, 189 сл.; XLII, прил. 363/64, *университеты*, 384′/87′; *реорганизация армий и современное их устройство*, XLVI, 365 сл., *финансирование войны*; *электрификация*,

LI, 671/82; *элеваторы*, LI, 646; *экономика транспорта*, XLI, ч. 10; *трактор; текстильная промышленность; химическая промышленность; хлебное дело.* Население в 1930 г. — 122.775.046 чел., в том числе: белых — 108.864.207 чел., негров — 11.891.143 чел., прочих рас — 2.019.696 чел.

* **Северо-Восточная Земля**, см. *Шпицберген.*

Северо-Восточный проход (XLI, ч. 6, 519), известен у нас также под именем *Великого северного морского пути.* Он географически делится полуостровом Таймыром на 2 части — западную и восточную, при чем первую часто называют просто Северным морским путем без эпитета «Великий». В виду близости его к Европе, он стал изучаться ранее и в настоящее время уже в значительной мере известен и даже эксплоатируется; восточная же часть до сих пор остается мало изученной, необорудованной и мало посещается. Впервые насквозь прошел Северо-Восточный проход А. Э. Норденшельд в 1878/79, гг. и с тех пор до настоящего времени с большими трудностями его удалось пройти всего 4 раза: Нансену в 1893 г., Б. А. Вилькицкому в 1913 г., Амундсену в 1918-20 гг., экспедиции Арктического института на ледоколе «Сибиряков» в 1932 г. В 1933 г. «Челюскин» дошел до Берингова пролив и затонул (февр. 1934 г.). См. *экспедиции географические*, LI, 488/90.

Северо-Двинская губерния (XLI, ч. 6, 520/21) вошла в состав Северного края.

Северо-Кавказский край, делился в 1932 г. на 13 районов (округа уничтожены в С.-К. к. в 1930 г.) и включал в своем составе 7 автономных областей (Адыгейскую, Ингушетию, Кабардино-Балкарскую, Карачаевскую Северную Осетию, Черкесскую и Чеченскую) и Дагестанскую АССР (с 1931 г.). В дек. 1933 г. постановлено образовать в СКК Северную область с центром в гор. Миллерове. Площадь 350,5 тыс. *кв. км*, 10.412,6 тыс. жит. (1932), в том числе 2.279,2 тыс. городского населения. В 1934 г. из С.-К. к. выделен *Азово-Черноморский* край с центром в *Ростове на Дону.* Адм. центр С.-К. к. перенесен в *Пятигорск* (с последующим перенесением центра в г. *Георгиевск*). — Ср. XLI, ч. 3, прилож. *администр. деление РСФСР*, 21/26.

* **Северо-Польская низменность**, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 726/27, 729, 732.

Северцов, Николай Алексеевич (XLI, ч. 6, 525/27), см. *экология животных*, LI, 208; *экспедиции географические*, LI, 473/74.

Севилья, 1) пров., 815.402 жит.; 2) гор. 231.049 жит. (1931).

Севооборот, см. *сельское хозяйство*, XXXVIII, 120 сл., и *травосеяние*, XLI, ч. 9, 35 сл.

Севр, 14.505 жит. (1926).

Севров обоих департамент, 308.481 жит. (1931).

* **Севрский договор**, см. *дипломатия и мировая война*, XLVII, 108/12; *Турция*, XLVII, 652 сл.

Севск (XLI, ч. 6, 529), 9.441 жит. (1932); адм. центр *Севского района* Западной области с террит. в 1.153 *кв. км* и 80.662 жит. (1931).

Севский уезд (XLI, ч. 6, 529), упразднен в 1929 г.; территория вошла в состав Западной области.

* **Сегбосян**, Леон, см. *Шант*, XLIX, 82.

Сегедин, 135.071 жит. (1930).

Сеговия, 174.865 жит. (1931).

* **Сегсард**, венг. гор., см. *Толно.*

Сегу, гор., 8.284 жит. (1931).

Седан, 18.298 жит. (1926).

* **Седельная чесотка**, см. *экзема*, XLI, 181.

* **Седер**, см. *Талмуд*, XLI, ч. 6, 739 сл.

* **Седерберг**, Ялмар, см. *Скандинавия*, XXXIX, 197.

Седерманланд, 187.877 жит. (1931).

* **Седой**, А., псевдоним Чехова, Александра Павловича, *см.* XI, 728, и *Чехов*, Антон Павлович, XLVIII, 314.

* **Седой** (Литвин), Зиновий Яковлевич, см. XLI, ч. 3, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 25/32.

* **Сезаи**, см. *тюркские литературы*, XLI, ч. 10, 355.

Сезам, ср. *технические растения*, XLI, ч. 7, 681.

Сезан, Поль, см. *Франция*, XLV, ч. 1, 569/70.

* **Сезима**, Карл, см. *Чехословакия*, XLVIII. 555/56.

Сезонный диморфизм, см. *животные*, XX, 268/69.

Сеитовский посад, ныне в Средне-Волжском крае, 4.560 жит. (1926).

* **Сейиди**, см. *тюркские литературы*, XLI, ч. 10, 396/98.

* **Сейид-Мухаммед Рахим**, см. *тюркские литературы*, XLI, ч. 10, 389/90.

Сейм, назв. парламентов соврем. Польши, Литвы и Латвии.

Сейн, 23.168 жит. (1921).

Сейны (польск. Sejny), ныне гор. в белостокском воеводстве Польши, 2.254 жит. (1921).

* **Сейсмограф**, см. *землетрясение*, XXI, 162 сл.

Сейф, см. *сэйф*, XLI, ч. 6, 628.

* **Сейфеддовле**, см. *арабская литература*, III, 331.

* **Сейферт**, Ярослав, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и литературы*, 144.

* **Сейфи**, см. *тюркские литературы*, XLI, ч. 10, 380.

* **Сейфуллина**, Лидия Николаевна, см. *русская литература.*

Сейхизм, см. XXII, прил. 11/12, *социально-экономич. обзор Индии*, 2.

Сейшельские острова, см. *Сешельские острова.*

* **Секанина**, Франц, см. *Чехословакия.* XLVIII, 556.

Секвестр. Советское законодательство не

упоминает о С. как об особом юридическом институте. Ст. 280 ГПК предусматривает, однако, возможность, в случае отказа должника от хранения описанного имущества, предназначенного для покрытия претензий истца, или при отсутствии должника, назначение хранителя этого имущества из числа третьих лиц. Судебный исполнитель может назначить хранителя имущества и по просьбе взыскателя, если найдет эту просьбу уважительной. Хранитель получает вознаграждение за хранение по установленной НКЮ таксе, а также возмещение фактически понесенных по хранению расходов. По уголовным делам, влекущим конфискацию имущества, следователь принимает меры обеспечения против сокрытия обвиняемыми их имущества, в том числе и арест или С. имущества (ст. 121а УПК).

*** Секеш-Фейервар**, см. *Штульвейсенбург*, L, 483.

*** Секретин**, см. *пищеварение*, XXXII, 273.

Секреция, ср. *симпатическая нервная система*, XXXIX, 3; *слюна*, XXXIX, 565 сл.

*** Секреция**, см. *кристаллы*, XXV, 618.

*** Секста**, см. *интервал*, XXII, 65.

Секстант, см. *судовождение*, XLI, ч. 5, 248.

Сектантство, ср. *раскол*, XXXV, 621/50, и *старообрядчество*. Громадное большинство сект возникло непосредственно в народной среде. Но даже и тогда, когда учение заносилось проповедниками с Запада (адвентизм, баптизм), и тогда, когда оно зарождалось в верхах общества (пашковщина) или создавалось лицами из привилегированной среды (иеговизм), — наибольшую массу последователей и эти группы находили именно в «простонародьи», среди крестьянства и разнородного рабочего люда. Пожалуй, единственным исключением является так наз. «толстовство», нашедшее себе последователей более всего в верхах, в среде помещичье-интеллигентской; в народных же массах это учение только оказывало более или менее сильное влияние на взгляды сектантов, но обычно не усваивалось целиком, не уничтожало старых, ранее выработанных воззрений и не отменяло внедрившейся системы молений и пр. (так было в среде духоборцев, штундистов и др.). Так. обр., С. в его прошлом надо считать явлением народной жизни прежде всего и главным образом. В его религиозно-этических формулировках, большею частью критически заостренных по адресу официальной «мертвой» церкви и в отношении прививаемой и поддерживаемой сверху, государственной властью, морали, в его социально-политических высказываниях, менее отточенных, но все же разрушительных для укоренившихся в помещичьем, а потом буржуазно-дворянском государстве порядков, звучал определенный протест угнетенных или недовольных слоев крестьянства, низов городского разночинья и отчасти рабочего люда (напр., в иеговизме уральских горнорабочих). И в этом отношении протест С. был решительнее, чем позиция старообрядчества, с которым, особенно с правыми течениями его, сильнее был связан торговый, а позднее и промышленный капитал. Понятно поэтому, что и церковь, орудие государства, и сами гражданские власти особенно обрушивались именно на С.: тюрьма, ссылка, телесные наказания, лишения прав и пр. меры «воздействия» имели целью выбить оппозиционный дух «заблудшихся», вернуть в лоно церкви, в качестве «покорных овец», ушедших из нее, заставить прекратить критику церковных установлений и социальных основ государства. Понятно, с другой стороны, что к этим оппозиционерам, которых иногда рисовали как прямых революционеров, слагалось сочувствие, вырастал интерес революционеров настоящих, у которых, начиная с народников 60-х и 70-х гг. и продолжая народовольцами 80-х и 90-х гг., было стремление (известны даже и попытки) использовать С., особенно его крайние течения, как опору или как массу сочувствующих и содействующих, в их борьбе против царизма и господствующих классов. Естественно было, что и социал-демократия в резолюциях второго съезда (1903), «принимая в соображение, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей», обращала «внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к соц.-демократии», а один из марксистов-большевиков, В. Д. Бонч-Бруевич, еще с конца 1890-х гг. занимавшийся изучением С., предпринял в начале 1900-х гг. издание «Материалов к истории и изучению С.», а в 1904 г. издавал за границей и особый соц.-дем. журнал для сектантов — «Рассвет». Но, конечно, знавшие более или менее близко С. и в те годы, до первой революции, когда жестокие преследования заставляли сектантов укрываться, действовать тайком, через подпольные организации, уже тогда отчетливо видели, что масса сектантов социально далеко не однородна, что руководителями отдельных общин или целой ветви выступали крупные капиталисты (Мазаев в баптизме, ряд купеческих фамилий в скопчестве и т. д.) или видные дворянечиновники (Пашков, барон Корф и др. у евангельских христиан), что оппозиционность и «революционность» С. явление очень условное, связанное с обскурантско-реакционной политикой русской власти. Как и в отношении многих других неопределенно-оппозиционных течений, в позиции С. известную ясность внесли события первой революции. Уже провозглашение «религиозной свободы» (точнее, только некоторой веротерпимости) 17 апр. 1905 г. вызвало ряд восторженно-патриотических заявлений не только старообрядческих, но и сектантских руководителей.

Манифест 17 октября с его декларацией гражданских свобод и отвоеванная революцией действительная практика их в более или менее полном виде на известный период позволили С. выйти из подполья, создать свои органы печати и издательства, организовывать съезды, открыто совершать моленья, строить молитвенные дома и т. д. При чем этим пользовались не только баптисты и евангельск. христиане, новые сравнительно, с Запада недавно к нам ветви религиозной мысли, но и русские по происхождению молокане, новоизраильтяне и др. И тут же существование при открытых дверях, участие в жизни страны, переживавшей революцию, выявило различные течения внутри казавшихся такими монолитными сект, и, с другой стороны, ярко подчеркивались черты сходства самостоятельных до того образований и эфемерность отдельных явлений. Ничего не проявили себя в эти годы лучисты-духовцы, не-наши и многие другие мелкие группы; очевидно, они в потоке жизни слились с другими более близкими им течениями. Большие завоевания в обстановке известной свободы пропаганды делали лучше организованные, сильнее вооруженные духовно («благовестниками» и «пророками») и материально (в том числе и помощью из-за границы) баптисты, евангельск. христиане, из оригинальных русских течений — новоизраильтяне. Широко развертывалось не старавшееся организоваться сразу в секту трезвенническое движение. И жатву пожинали эти секты не только в среде совсем не удовлетворяемых своей параличной церковью православных, но и в рядах старообрядцев и за счет других, менее развитых и менее энергичных сект. И если необходимость самозащиты заставляла сблизиться синодальную церковь с старообрядческой поповской, то желание успешнее вести пропаганду единых во многом взглядов толкало к дружескому контакту, если не к попыткам объединения, между баптистами и евангелистами, между молоканами и некоторыми группами духовных христиан. Но гораздо существеннее отметить моменты социально-политические. Руководящие верхи, особенно более правых образований, принимали на съездах и собраниях, печатали в газетах и отправляли почтой верноподданнические адреса и всячески благодарности за «свободу» религии. А переходя к вопросам политики и идя вога в ногу с дифференцировкой направлений в буржуазии вообще, одни — немногие — занимали правые позиции и объявляли себя сторонниками самодержавия; большинство руководителей примыкало к срединным политическим партиям (октябристов и кадетов), а в низах росли симпатии и к социалистическим партиям (новоизраильтяне в Закавказьи при выборах в Гос. Думу голосовали за соц.-дем.). Размах революционного движения испугал многих, особенно руководителей С., и они, высказываясь против революции и за мирные средства обновления пропагандой, самосовершенствованием, обещали поддержку царской власти. В период реакции, когда крайние течения вновь стали подвергаться преследованиям, все крепче определялся крен вправо напуганных революцией буржуазных и дворянских руководителей С. В массах, разочарованных в своих увлечениях, в мечтах эпохи взлета революционной волны, усилился уход в религию, с возложением надежд на господа бога, при чем многих стал соблазнять мистицизм, утешающий состояниями экстаза, хорошо соответствовавший усталым настроениям. Широко растет в эту пору число последователей и старых мистических течений и новых явлений, в роде иоаннитства, иннокентьевщины (в Бессарабии). С другой стороны, и в среде уставшей и разочарованной интеллигенции не только создается тяга к «богоискательству» и «богостроительству», но и замечается прямой уход в С. или создание новых сект («добролюбовцы»). Империалистическая война вскрыла другую сторону лица, по крайней мере сектантского руководства. Забыты пацифистские лозунги против войны, отброшено учение о «людях-братьях», стали редкостью отказы от военной службы, сектантские вожди вновь выступили с патриотическими, теперь и националистическими, телеграммами, наперебой старались доказать свою благонадежность пожертвованиями, организацией добровольчества и пр. и пр. Февральская революция вызвала новые восторги в С. Наконец-то уходил в прошлое всегда боровшийся с сектантскими течениями царизм; наконец-то свобода совести и слова в области религиозного дела в полной мере получались С. Сектантские журналы полны выражениями благодарности и поддержки Временному правительству, хотя с низов иногда и доходят резолюции о сочувствии Совдепам; за войну «до победного конца» выступают вожди большинства ветвей С., а в массе рядовых членов, как и вообще в крестьянстве и среди рабочих, сильна усталость от войны, крепнет желание кончить ее, и здесь вспоминаются принципиальные пункты антивоенного учения. Развитие событий отбрасывает руководителей все более вправо, а Октябрьская революция встречена ими прямо враждебно: она — проявление злого начала, в ней действует воля «антихриста», «верные» должны сторониться от нее. Окончательный развал и внутренняя грызня в официальной церкви и упадок лишенной поддержки своих миллионщиков-купцов старообрядческой, с одной стороны; тяжелые испытания разрухи, гражданской войны, голода, которые так удобно было объяснять как наказания за грехи, в том числе и за революцию, за политику большевиков, с другой; новый склон в сторону религии вообще и С. в особенности среди выбитых из колеи интеллигентов, офицеров, бывших деятелей

разбитых партий вплоть до меньшевиков и эсеров, с третьей, — создали благодатное поле для развертывания энергичной пропаганды не растерявшихся и частично попрежнему снабжаемых и людьми, и литературой, и деньгами от заграничных «братьев» русских сектантов. Мы не имеем точных учетов, но, по отдельным указаниям, по впечатлениям всех соприкасавшихся с массой в 1920-ые годы, С. быстро росло, достигая в наиболее распространенных группах сотен тысяч и миллионов последователей. Объяснение «неустройств» жизни грехами, а не социальными условиями, признание частной собственности и даже крупных капиталов (при условии благотворения «братьям» по вере), культивирование любви к людям вообще, в том числе и к врагам, даже классовым, были удобным, «утешительным» учением для экспроприированных фабрикантов и помещиков, для угрожаемых, а потом и ликвидируемых кулаков, торгашей, «хозяйчиков» и нэпманов. Вновь с силой зазвучавшее учение против войны и более широкое, чем раньше, освобождение советской властью сектантов от службы в рядах армии по религиозным убеждениям были также притягательным моментом для многих, не желавших защищать чуждое им отечество. И обследования отдельных районов в 1920 х гг. показали гораздо более высокий, чем средний в данной местности, процент кулаков в сектантских общинах; в качестве руководителей и проповедников зачастили имена разных «бывших» людей. И естественно, что в годы гражданской войны и интервенции немало сектантских вождей и целые общины оказались связанными с врагами советской власти, оказывали им всяческое содействие, вплоть до военных выступлений. А позже нередки случаи агитации сектантских проповедников против займов, советских колхозов, самообложения и пр. В годы строительства сектанты занялись организацией своих кооперативов, своих колхозов, коммун, получая даже специальные участки земли. Особенно широко при этом было использовано специальное обращение к ним Советской власти (в 1921 г.). В первой половине 1920-х гг. быстро росли эти хозяйственные организации сектантов, проявили жизнь даже, казалось, исчезнувшие «еноховцы» (только иеговисты остались, повидимому, в подполье). Но созданные из социально-различных элементов, нередко руководимые единоличной волей наставников, в числе коих оказалось немало и стремившихся поживиться за чужой счет, такие коммуны и колхозы оказывались далеко не всегда прочными. Немало известно случаев, когда суд вскрывал тяжкую эксплоатацию трудящихся в этих коммунах. «Бунтовали» низы, вырывалась из-под власти молодежь. За нее С. вело и ведет особо упорную борьбу, легко усваивая организационные приемы большевиков. Многие секты имеют свои организации молодежи и детей, создают для них различные приманки — серьезно поставленные кружки хорового пения, изучения музыки, игры и пр. Уступая давлению низов, все сильнее ощущающих советский строй своим, руководители большинства сект в 1926 г. признали для С. обязательной защиту отечества и приемлемой воинную службу. Бедноту всячески стараются удержать в рамках сект развертыванием благотворительности и взаимопомощи. Но широко развернувшаяся в последние годы и культурно построенная антирелигиозная работа, бьющая по учению сектантов, ряд разоблачений, разрушавших веру в руководителей, наконец, и более всего, рост социалистического хозяйства и успехи колхозного строительства ведут к тому, что С. теряет своих последователей и ряды их все более и более редеют.

Литература: *А. Клибанов*, «Классовое лицо современного С.», 2 изд. 1930; *Ф. Путинцев*, «Политическая роль С. ва», 1928; *е. о-же*, «Кабальное братство сектантов», 1931; *И. Логинов*, «Сектантская контрреволюция перед пролетарским судом», 1933.

П. Л — е.

* **Секундомер**, ср. *хронометр*, XLV, ч. 3, 61/62.

Селевкия, на Тигре, см. *Ассиро-Вавилония*, IV, 137.